This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Slav 3035.228

HARVARD COLLEGE LIBRARY

Bought with the income of

THE KELLER FUND

Bequeathed in Memory of

JASPER NEWTON KELLER

BETTY SCOTT HENSHAW KELLER

MARIAN MANDELL KELLER

RALPH HENSHAW KELLER

CARL TILDEN KELLER

VE RI TAS

102

дня 19
№

ОПЫТЪ

СИСТЕМАТИЧЕСКАГО ПОСОБІЯ ПРИ ПОЛЕМИКѢ

СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ

съ

краткимъ очеркомъ развитія древнихъ сектъ и русскаго расколостарообрядчества.

5915 отд. 9

СОСТАВИЛЪ

Священникъ-миссіонеръ **А. Кандарицкій.**

СТЕРЛИТАМАКЪ
Типографія А. В. Кузнецова
1907.

Slav 3035.228

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, 31 августа 1906 года. Цензоръ протоіерей Іоаннъ Петропавловскій.

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
OCT 15 1965

Предисловіе.

Борьба съ иновѣріемъ и инославіемъ, въ разныхъ его видахъ, всегда составляла исконную задачу церкви. До послѣдняго времени въ борьбѣ съ расколосектантствомъ принимало у насъ участіе и гражданское правительство изданіемъ разныхъ ограничительныхъ законовъ, пока не вступилъ въ дѣйствіе новый государственный законъ объ устраненіи стѣсненій въ области религіи и укрѣпленіи началъ вѣротерпимости, обнародованный 17 апрѣля 1905 года. Съ этого времени каждому дарована свобода вѣровать „по велѣніямъ его совѣсти".

Отнынѣ, такимъ образомъ, всѣ заботы по огражденію чадъ церкви православной исключительно падаютъ на рамена вождей св. церкви, архипастырей и пастырей, дѣлая ихъ отвѣтственными предъ Богомъ и людьми за успѣхъ или неудачу этого дѣла. Нѣтъ сомнѣнія, что враждующіе противъ церкви православной, дѣйствовавшіе до сего времени болѣе или менѣе тайно, отнынѣ явно и открыто будутъ стремиться къ тому, чтобы привлечь послѣдователей православія на свою сторону, будутъ назойливо навязывать свои лжеученія и черезъ то смущать неутвержденныхъ въ вѣрѣ. Слѣдовательно, теперь каждый, кому дорого ученіе Христа, завѣты и уставы св. церкви, не щадя силъ, долженъ выступить на духовную защиту св. церкви, долженъ всемѣрно стремиться поддерживать сомнѣвающихся въ православіи и споспѣшествовать отраженію разнаго рода нападокъ на дорогую намъ св. вѣру православную. Сугубо это долженъ вѣдать каждый пастырь, на котораго, кромѣ сего, если онъ живетъ въ сектантскомъ приходѣ, возлагается и другая забота объ иныхъ овцахъ, *яже не суть отъ двора сего, и тыя подобаетъ привести* (Іоан. 10, 16) Привести во дворъ овчій овецъ, ушедшихъ на страну далече, дѣло умѣнья, любви, снисходительности, терпѣнія, знанія Слова Божія, отеческихъ писаній и, кромѣ того, знакомства съ ученіемъ иномыслящихъ, противъ которыхъ выступаетъ онъ съ проповѣдью истиннаго ученія Христова. Вотъ тѣ качества, какія предъявляетъ къ современному проповѣднику православная миссія.

При изученіи науки расколосектанства въ большинствѣ духовныхъ семинарій, современные пастыри, при желаніи, способны быть пастырями-миссіонерами; но въ какомъ положеніи могутъ очутиться предъ запросами гордыхъ старообрядческихъ книжниковъ тѣ пастыри, или вообще ревнители православія, которые не знакомы ни съ исторіей христіанской и русской церкви и русскаго расколостарообрядчества, ни съ пріемами и средствами борьбы съ нимъ? А расколъ, какъ извѣстно, тамъ только успѣшно и процвѣтаетъ, гдѣ не находитъ противодѣйствія своей пропагандѣ, которой широко отворены двери со времени объявленія закона о вѣротерпимости.

Изданіе настоящей книги имѣетъ своею задачею служить практическимъ пособіемъ начинающимъ полемистамъ при разсмотрѣніи самыхъ разнообразныхъ вопросовъ, пререкаемыхъ съ старообрядцами. Мы стремились дать разсматриваемому матеріалу, насколько это возможно, систематическое расположеніе,—въ этомъ заключается главная

цѣль нашего труда. Хотя мы имѣемъ въ настоящее время, по-видимому, и весьма почтенную литературу по части раскола, но вся она разбросана по разнымъ книгамъ, журналамъ и брошюркамъ, безъ всякой иногда системы, а она-то всего болѣе и нужна въ миссіонерскомъ дѣлѣ. Быстрота живого дѣла нерѣдко приводитъ въ затрудненіе и опытнаго миссіонера при отыскиваніи соотвѣтствующихъ доказательствъ въ массѣ всевозможныхъ книгъ, пріобрѣтеніе которыхъ, при томъ же, не всякому доступно.

Я не выдаю своего скромнаго труда за оригинальное сочиненіе и открыто признаюсь, что при составленіи настоящей книги широко пользовался произведеніями всѣхъ извѣстныхъ писателей-полемистовъ, у которыхъ усерднѣйше прошу извиненія какъ въ этомъ, такъ и въ томъ, что не вездѣ дѣлалъ ссылки на страницы ихъ трудовъ: не для себя я это дѣлалъ, но хотѣлъ принести посильную лепту въ защиту православной вѣры и церкви.

Сознавая свои немощи, я прошу просвѣщенныхъ полемистовъ-миссіонеровъ и прочихъ людей ученыхъ, да не будетъ строго судимъ этотъ мой посильный трудъ. Если же гдѣ усмотрѣны будутъ существенные недостатки, то прошу указать на нихъ: съ полною готовностью и благодарностью постараюсь исправить таковые.

Священникъ-миссіонеръ ***А. Каждарицкій.***

Оглавленіе.

Стат.		Стран.
	ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.	
	Предварительныя понятія.	
	Краткій очеркъ изъ исторіи христіанской церкви.	
1	Ереси и секты въ первые вѣка	1
2	Исторія вселенскихъ соборовъ	6
3	Догматическія заблужденія глаголемыхъ старообрядцевъ отъ возникновенія раскола до нашего времени .	12
4	Отпаденіе Западной церкви отъ союза съ Восточной .	22
	Изъ исторіи русской церкви.	
5	Введеніе уніи въ югозападныхъ епархіяхъ . . .	25
6	Раскольническая недобросовѣстность . . .	31
7	**Ереси и расколы въ русской церкви.**	
	I) ересь стригольниковъ	—
	II) ересь жидовствующихъ	35
8	Понятіе о русскомъ расколѣ	36
9	Состояніе богослужебныхъ книгъ и опыты исправленія ихъ до Стоглаваго собора	37
10	Стоглавый соборъ	39
11	О каноническомъ значеніи Стоглаваго собора . .	41
	а) разборъ (двухъ) возраженій старообрядцевъ . .	45
12	Попытки исправленія богослужебныхъ книгъ отъ Стоглаваго собора до патріаршества Никона . .	47
13	Сужденіе православнаго о книгахъ старопечатанныхъ .	51
14	Исправленіе книгъ при патріархѣ Никонѣ и начало раскола	52
15	**Церковный** судъ надъ [illegible]	
	I) Соборъ 1666 года	57
	II) Вправѣ ли церковная власть наказывать хулителей церкви?	58
	III) Большой Московскій соборъ 1667 года . .	62
16	Справедливо ли старообрядцы обвиняютъ патр. Никона въ ереси?	65

Стат.		Стран.
17	**Раскольническія волненія и мѣры противъ раскола.**	
	I) Соловецкое возмущеніе	68
	II) Возмущеніе раскольниковъ въ Москвѣ	69
18	Общая характеристика раскола	70
19	Общія начала безпоповщины и характеристика безпоповщинскихъ сектъ	73
	I) Поморцы, или даниловцы	74
	II) Адамантовы	—
	III) Ѳедосѣевцы	—
	IV) Согласія, отдѣлившіяся отъ ѳедосѣевства	—
	V) Филипповцы	76
	VI) Согласія, выдѣлившіяся отъ филипповщины	—
	VII) Странники или бѣгуны	77
	VIII) Нѣтовцы, или Спасово согласіе	—
	IX) Распаденіе нѣтовщины на толки	78
	X) Рябиновцы	—
	XI) Самокрещенцы, или бабушкино согласіе	79
	XII) Дырники	—
	XIII) Средники	—
	XIV) Мелхиседеки	—
	XV) Любушкино согласіе	80
	XVI) Двигаловская вѣра, или коммерсантовъ рай	—
	XVII) Лѣвяки или лѣвшаки	81
	XVIII) Лучинковцы	—
20	Общія начала поповщины и характеристика поповщинскихъ сектъ	—
	I) Бѣглопоповцы-перемазанцы	82
	II) Дьяконовцы	—
	III) Лужковцы	83
	IV) Часовенные	—
21	Краткая исторія бѣлокриницкой или такъ называемой австрійской іерархіи	—
22	Что побудило митрополита Амвросія перейти въ расколъ	89
23	Окружники и противоокружники	94
24	Учрежденіе единовѣрія	96
25	Единовѣріе и унія	102
26	Значеніе единовѣрія	105

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

27	Книги, необходимыя при собесѣдованіи съ старообрядцами	113
	а) Старопечатныя книги	114
	б) Пособія по обличенію раскола	125
28	Чѣмъ каждый христіанинъ можетъ служить дѣлу миссіи	126
29	О смыслѣ и значеніи миссіонерскихъ собесѣдованій	129

Стат.		Стран.
30	Общеметодическія указанія при собесѣдованіяхъ съ старообрядцами	129
31	Что отвѣчать старообрядцамъ на ихъ отговорки отъ бесѣдъ съ православнымъ миссіонеромъ или священникомъ	143
32	О правѣ церкви измѣнять недогматическія преданія .	147
	а) возраженіе (одно) старообрядцевъ и разборъ .	153
33	**Положительное ученіе о символьной церкви.**	
	I) Изъясненіе изрѣченія Господня: **созижду церковь мою**	161
	II) Разнообразный смыслъ и значеніе словъ „церковь“	165
	III) Признаки Христовой церкви:	
	а) о вѣрѣ въ св евангеліе	171
	б) о таинствахъ	173
	в) о составѣ церкви и церковной іерархіи .	176
	ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ	
	(полемическій).	
34	Примѣрный планъ вступительной рѣчи о церкви .	186
35	Можетъ ли церковь состоять изъ однихъ мірянъ?	
	а) возраженія (девять) и разборъ	191
36	Слѣдуетъ ли удаляться отъ священниковъ за ихъ нравственные недостатки?	207
	б) возраженія (восемь) и разборъ	208
37	Могутъ ли человѣческіе грѣхи служить препятствіемъ исполненію Божіихъ обѣтованій? . . .	226
	в) возраженія (восемь) и разборъ	228
38	Прекратятся ли священство и таинства въ антихристово время? (противъ ученія безпоповцевъ) . .	239
	г) возраженія (одиннацать) и разборъ . . .	—
39	Есть ли оправданіе расколу въ твореніяхъ блаж. Іеронима?	251
40	Выписки изъ книгъ блаж. Іеронима	253
41	Въ Христовой церкви должны быть и храмы . .	265
42	Дѣйствительно ли россійская церковь порабощена гражданскою властію	267
43	Общее замѣчаніе на ученіе безпоповцевъ объ антихристѣ	272
44	Обличители антихриста Илія и Енохъ . . .	276
	а) возраженія (пять) и разборъ	278
45	Объ антихристѣ	281
	а) возраженія (пятнадцать) и разборъ . . .	288
46	О таинствахъ и законныхъ совершителяхъ ихъ . .	308
47	О таинствѣ крещенія	—

Стат.		Стран.
	а) возраженія (четыре) и разборъ	310
48	О крещеніи поливательномъ	313
	а) возраженія (два) и разборъ	314
49	О чинопріемѣ приходящихъ отъ ереси . . .	316
50	Какъ принимаютъ безпоповцы (перекрещенцы) въ свою секту приходящихъ къ нимъ	322
51	О таинствѣ муропомазанія	323
	а) возраженія (три) и разборъ	325
52	О таинствѣ св. причащенія	326
	а) возраженія (девять) и разборъ	327
53	О таинствѣ покаянія	336
	а) возраженія (семь) и разборъ	337
54	Епитимія и ея значеніе	341
55	Неправда, что срокъ запрещенія на епитиміяхъ сокращать не возможно	345
	а) возраженія (два) и разборъ	346
56	Какъ совершается исповѣдь у безпоповцевъ . .	350
57	О таинствѣ священства, или хиротоніи . . .	—
	а) оправданія (три) безпоповщинскихъ наставниковъ и разборъ	353
58	О соборныхъ правилахъ, опредѣляющихъ возрастъ для посвященія во священныя степени . . .	355
59	Общее замѣчаніе на ученіе безпоповцевъ, не пріемлющихъ брака	360
60	О таинствѣ брака	362
	а) возраженія пріемлющихъ браки (три) и разборъ .	363
61	Необходимо ли перевѣнчивать обратившихся изъ раскола супруговъ?	365
62	О таинствѣ елеосвященія	367

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Объ ученіи поповщинскихъ толковъ.

63	Примѣрный планъ вступительной рѣчи о церкви .	369
64	Ученіе бѣглопоповцевъ и разборъ (четырехъ) возраженій	372
65	Антиканоническій характеръ общества бѣглопоповцевъ	375

Ученіе пріемлющихъ австрійское священство.

66	**Можетъ ли церковь Христова временно быть безъ епископа?**	
	а) возраженія (пять) и разборъ	376
67	„Церковь" австрійская по суду безпоповца . .	389
68	Противорѣчія поповцевъ по вопросу о чинопріемѣ еретиковъ-клириковъ	395

Стат.		Стран.
	Безблагодатное и противоканоническое австрійское священство.	
69	Значеніе церковныхъ каноновъ въ церковной дисциплинѣ	402
70	О посланничествѣ митр. Амвросія	403
	а) возраженіе старообрядцевъ	405
	б) разсмотрѣніе 15 правила Двукратнаго собора .	406
	в) 2-е, 3, 4, 5 и 6-е возраженія и разборъ ихъ .	408
71	Гдѣ еретики-клирики получаютъ благодать священства?	422
72	Историческій обзоръ различныхъ способовъ чинопріема приходящихъ къ прав церкви еретическихъ клириковъ	430
73	Каноническія нарушенія при чинопріемѣ бѣглыхъ іереевъ и м. Амвросія	436
74	Разсмотрѣніе 8-го правила I вселенскаго собора .	438
	а) возраженія (восемь) и разборъ	442
75	Разсмотрѣніе 69 правила Карѳагенскаго собора . .	460
76	Разсмотрѣніе 1-го правила св. Василія Великаго .	462
77	Чинопріятіе м. Амвросія бѣглымъ попомъ Іеронимомъ съ канонической точки зрѣнія	463
	а) возраженія (три) и разборъ	465
78	Было ли у старообрядцевъ св. муро?	470
79	О единоличномъ рукоположеніи епископа . . .	475
	а) возраженія (три) и разборъ	477
80	Дальнѣйшія беззаконія, творимыя м. Амвросіемъ по переходѣ въ расколъ	487
81	Заключеніе	488
82	Преемственный списокъ православныхъ іерарховъ константинопольской и русской церкви . .	489
	ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ	
	(апологетическій).	
	Разсмотрѣніе общихъ всѣмъ старообрядцамъ мнѣній.	
83	Наставленіе архимандрита о. Павла по вопросу о перстосложеніи	500
84	Сущность вопроса о перстосложеніи	502
85	Вступительная рѣчь о перстосложеніи . . .	504
	а) возраженія (три) и разборъ	507
	б) Мнимо-Ѳеодоритово слово	519
	в) Слово преп. Максима Грека	522
	г) Опредѣленіе Стоглаваго собора . . .	525
	д) Наставленіе о перстосложеніи въ старопечатныхъ книгахъ и разборъ его	529

Стат.		Стран.
	е) Сказаніе о св. Мелетіи	534
	ж) Преніе Панагіота съ Азимитомъ	536
	з) Доказательства отъ св. иконъ	538
86	**Возраженіе раскольниковъ противъ троеперстія.**	
	а) ученіе ихъ о происхожденіи троеперстія	539
	б) возраженія (четыре) и разборъ	541
87	О перстосложеніи именословномъ	549
	а) возраженія (четыре) и разборъ	550
88	О крестѣ четвероконечномъ и восьмиконечномъ	552
	а) возраженія (шесть) и разборъ	554
89	О печати на просфорахъ	558
90	Объ имени „Іисусъ“	560
	а) возраженія (три) и разборъ	561
91	О лѣтахъ воплощенія Господня	567
92	О разночтеніи 8 члена символа вѣры	570
	а) возраженія (два) и разборъ	573
93	О тройственномъ и двойственномъ аллилуіа	575
	I) Свидѣтельство списателя житія преп. Евфросина	577
	II) Постановленіе Стоглаваго собора	578
	III) Слово Максима Грека	581
	а) возраженіе (одно) и разборъ	582
94	О молитвѣ Іисусовой	585
95	О количествѣ просфоръ на проскомидіи	586
	а) возраженіе (одно) и разборъ	588
96	О хожденіи по-солонь	589
	а) возраженіе (одно) и разборъ	591
97	**О различіи уставовъ о поклонахъ.**	
	I) О седмипоклонномъ началѣ	593
	II) О поклонахъ на службахъ	594
	III) О поклонахъ на молитвѣ св. Ефрема Сирина	595
	IV) О молитвѣ Ефрема Сирина	596
98	Что такое лѣстовка?	598
99	О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ новоисправленныхъ богослужебныхъ книгахъ	600
100	О присягѣ	606
	а) возраженія (два) и разборъ	607
101	О зачатіи человѣческомъ	610
102	О соборныхъ клятвахъ	614
	I) Дѣйствительно ли клятвы соборовъ 1656, 1666 и 1667 годовъ даютъ старообрядцамъ законную причину и твердое основаніе къ отдѣленію ихъ отъ православной церкви?	615
	II) Нарушила ли православіе св. церковь, соборнѣ предавъ проклятію своихъ противниковъ и хулителей?	618

Стат.		Стран.
	III) Находятся ли подъ клятвою помянутыхъ соборовъ святители русской церкви, жившіе раньше этихъ соборовъ, и опорочены ли соборами прежніе книги, чины и обряды? . . .	621
	IV) Находятся ли подъ клятвою соборовъ и состоятъ ли въ противорѣчіи имъ (соборамъ) единовѣрцы, употребляющіе старые обряды? . .	631
	а) возраженія старообрядцевъ по вопросу о клятвахъ (восемь) и разборъ	634
103	О порицательныхъ выраженіяхъ въ полемическихъ книгахъ прежняго времени	665
	а) возраженія: о перстосложеніи	669
	б) „ о имени Іисусъ	676
	в) „ о крестѣ восьмиконечномъ . .	—

ОТДѢЛЪ ШЕСТОЙ.

104	О недостаткахъ, допускаемыхъ православными въ религіозной и нравственной жизни . . .	677
105	Объ отчетѣ П. Мельникова о православномъ духовенствѣ и расколѣ	678
106	Небрежное изображеніе крестнаго знаменія . .	685
107	Опущеніе въ службахъ	—
108	Новое искуственное пѣніе	686
109	Новое иконописаніе	687
110	Нарушеніе постовъ	688
111	О содержаніи духовенства	690
112	Общеніе съ иновѣрными	692
113	Брадобритіе	694
114	Куреніе табаку	697

ОТДѢЛЪ СЕДЬМОЙ.

115	О подлогахъ и обманахъ	699
116	О соборномъ дѣяніи на Мартина еретика . . .	700
117	Объ Остроміровомъ евангеліи	705
118	О рукѣ св. апостола Андрея Первозваннаго . .	707
119	О „Православномъ исповѣданіи“ митр Петра Могилы и подложности присяги патр. Іоакима . . .	708
120	Кощунственный подлогъ австрійцевъ (раскольническіе мощи)	712

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Предварительныя понятія.

Краткій очеркъ изъ исторіи христіанской церкви.

1. Ереси и секты въ первые вѣка.

Се лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе многимъ во Израили, въ знаменіе прекекаемо (Лк. 2, 34).

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, во время земной своей жизни, въ продолженіи послѣднихъ трехъ съ половиною лѣтъ, проповѣдывалъ свое Божественное ученіе устно. И многіе изъ апостоловъ, послѣ сошествія на нихъ Св. Духа въ день пятидесятницы, до конца дней своихъ, проповѣдывали вѣру во Христа Спасителя устно же, а только нѣкоторые изъ нихъ передали жизнь, чудеса и ученіе Христово письменно;-все это написанное составляетъ Новый Завѣтъ и называется *свящ. Писаніемъ.* А то, что не записано проповѣданнаго Христомъ и апостолами, напр.: относительно порядка христіанскаго Богослуженія, таинствъ и проч., а записано современниками апостоловъ, или мужами апостольскими и другими древними отцами и учителями церкви-называется *свящ. Преданіемъ.* Христіанское вѣроученіе, заключающееся въ св. Писаніи и св. Преданіи, должно быть принимаемо и усвояемо каждымъ вѣрующимъ безъ измѣненія. Измѣненіе или искаженіе правильнаго вѣроученія называется *ересью.*

Но еще при жизни апостоловъ и затѣмъ въ послѣдующія времена появлялись лжеучители, которые „отвергаясь искупившаго ихъ Господа“ (2 Петр. 2, 1), „уклонились въ пустословіе, желая быть законоучителями, но не разумѣя ни того, о чемъ говорятъ, ни того, что утверждаютъ“ (1 Тим. 1, 6—7; см. указанія на нихъ: 1 Іоан. 2, 19; Апок. 2, 14—15; 1 Тим. 6, 20; Гал. 2, 4; Тит. 3, 10; Дѣян. 8, 9—10). Съ одной стороны являлись еритики *іудействующіе*, которые

стремились слить христіанство съ іудействомъ, даже съ предпочтеніемъ послѣднему, а съ другой—*язычествующіе*, желающіе помирить христіанство съ языческимъ религіознымъ міровоззрѣніемъ. Впослѣдствіи возникали ереси, возросшія собственно *на христіанской почвѣ*. Предметомъ послѣднихъ служитъ главный догматъ христіанства о троичности лицъ Божества.

I) Еретики іудействующіе, иначе называемые *евіониты* (отъ еврейскаго слова *евіонъ*, что значитъ *бѣдный*, называвшіеся такъ или отъ бѣдности ихъ общества, или отъ бѣдности умственной, духовной) и по крещеніи признавали рѣшительно необходимымъ соблюденіе Моусеева обрядоваго закона, считая поэтому апостола Павла, возставшаго противъ сего, отступникомъ отъ вѣры (Дѣян. 21, 21). Они отвергали Божественное достоинство Іисуса Христа и считали Его простымъ человѣкомъ, получившимъ Божественную силу при крещеніи и видѣли въ Немъ великаго пророка подобно Моусею, пришедшаго основать новое іудейское царство. Такимъ образомъ, главнаго догмата христіанства объ искупленіи человѣчества Господомъ І. Христомъ отъ грѣха, проклятія и смерти у евіонитовъ не было. Всѣ ереси евіонитскаго или іудейскаго направленія имѣютъ ту общую черту, что, не отвергая совершенно Божественнаго высшаго начала во Христѣ, понимали это Божественное особенно: божественность въ лицѣ І. Христа у нихъ является чѣмъ-то внѣшнимъ, случайнымъ.

II) Еретики язычествующіе, иначе *гностики* (значитъ *знающіе*, получившіе это названіе оттого, что имѣли притязаніе на высшее знаніе) подраздѣлялись на множество самыхъ разнообразныхъ сектъ. Нѣкоторые ученые язычники, принявшіе христіанство, не удовлетворяясь изложеніемъ ученія о сотвореніи міра всемогущею волею Бога, пришли къ тому заключенію, что все твореніе—дѣло двухъ началъ: добраго и злого, находящихся въ постоянной борьбѣ между собою. Видимый міръ почитали они твореніемъ духа тьмы и зла; почему начало доброе душа человѣка должна постоянно бороться съ матеріею или плотью. Система лжеученія нѣкоторыхъ изъ нихъ сводилась къ слѣдующему: отъ Бога источника или *полноты* бытія исходятъ, какъ солнечные лучи, второстепенныя силы, одаренныя творчествомъ, которыя слабѣютъ по мѣрѣ того, какъ онѣ удаляются отъ источника. Эти силы они назвали *эонами* и

говорили, что самый слабый изъ нихъ сотворилъ видимый міръ, въ которомъ происходитъ постоянная борьба добра и зла, свѣта и тьмы. Наконецъ, такъ учили они, божество рѣшилось послать для спасенія міра лучшаго и высшаго эона, который одинъ могъ освободить міръ отъ зла и тьмы. Таковымъ эономъ нѣкоторые считали І. Христа. Гностическія системы стали развиваться уже во времена апостольскія. Первые изъ нихъ-*симониане*, получившіе свое имя отъ патріарха всѣхъ еритиковъ *Симона волхва*, іудея родомъ, о которомъ въ Дѣяніяхъ апостольскихъ замѣчено (гл. 8 ст. 9), что онъ волхвовалъ и изумлялъ народъ самарійскій, выдавая себя за какого-то великаго, т. е. высшаго эона.[1])

Ученикъ его Менадръ выдавалъ себя за Духа Святаго и обѣщалъ безсмертіе вѣрующимъ въ него.

Главнѣйшіе представители гностическаго воззрѣнія во II вѣкѣ были *Василидъ*, родомъ изъ Сиріи, и *Валентинъ*, родомъ іудей изъ Александріи, по имени которыхъ послѣдователи этого ученія получили наименованіе *василидіанъ*, *валентиніанъ*.

Гностики, называвшіе себя христіанами, отвергали воскресеніе тѣла и много спорили о природѣ І. Христа; одни отвергали Его человѣчность, другіе-же—Его Божественность, на томъ основаніи, что Сынъ Божій, будто бы, не могъ принять плоть человѣческую, которая есть зло. Такъ, *Керинѳъ* и послѣдователи его утверждали, что Іисусъ былъ простой человѣкъ, что Духъ Божій сошелъ на Него при Его крещеніи и отлетѣлъ предъ страданіями. Другіе, извѣстные подъ именемъ *докетовъ*, говорили, что воплощеніе І. Христа было *призрачное*, какъ и страданіе Его: Онъ только казался страждущимъ. Апостолъ Іоаннъ Богословъ сильно вооружался противъ тѣхъ и другихъ и въ своихъ посланіяхъ особенно настаивалъ на пришествіи І. Христа во плоти. „Кто лжецъ,-говоритъ онъ,-если не тотъ, кто отвергаетъ, что Іисусъ не есть Христосъ? Всякій духъ, который не признаетъ І. Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога“. (1 Іоан. 2, 22; 4, 3.) Подъ вліяніемъ тѣхъ же воззрѣній на плоть, какъ на зло, появилась секта *николаитовъ*, учившая, что такъ какъ спасеніе даровано Христомъ, то люди освобождены отъ закона и не грѣшатъ, что бы они ни дѣлали; на этомъ основаніи

---

[1]) Подъ именемъ *симоніи* извѣстно пріобрѣтеніе за деньги благодатнаго іерархическаго дара служенія, соотвѣтственно тому, какъ Симонъ волхвъ хотѣлъ купить у апостоловъ за деньги благодатную силу сообщать дары Св. Духа черезъ руковозложеніе (Дѣян. 8, 18).

николаиты вели жизнь самую развратную. По объясненію Іоанна Богослова, они держались ученія „Валаама, который научилъ Валака ввести въ соблазнъ сыновъ израиленыхъ, чтобы они любодѣйствовали". (Апок. 2, 14). Въ противоположность николаитамъ, одинъ изъ учениковъ св. Іустина Философа, именемъ Таціанъ, уклонившись въ гностицизмъ, началъ проповѣдывать особенно строгій аскетизмъ, запрещая употребленіе вина даже въ евхаристіи. Его послѣдователи за строгое воздержаніе получили названіе *энкратитовъ*, а вслѣдствіи употребленія одной воды при совершеніи евхаристіи—*идропарастовъ*.

Маркіонъ, жившій во II столѣтіи на западѣ, по своему развилъ гностическое ученіе. По его ученію Богъ, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, не могъ спасти человѣчество отъ порабощенія его зломъ, не могъ ничего сдѣлать до тѣхъ поръ, пока самъ же не сошелъ на землю и принялъ призрачное тѣло, пока не открылъ себя людямъ, какъ Богъ благости и любви.

Въ началѣ III вѣка въ Сиріи и Палестинѣ стало распространяться новое лжеученіе, нѣсколько сходное съ гностицизмомъ, но еще болѣе, чѣмъ гностики, извращающее истины христіанскаго ученія. Ересь эта-*манихейство*. Основатель ея *Манесъ*, какъ и Таціанъ, проповѣдывалъ удаленіе отъ брака, запрещалъ употребленіе вина, мяса и проч., запрещалъ даже срывать растенія и убивать животныхъ, такъ какъ въ тѣхъ и другихъ, по его ученію, находится душа міра, хотя и въ безсознательномъ состояніи.

III) Въ томъ же столѣтіи появились и еще еретики изъ іудействующихъ, это-*монархіане* (допускавшіе въ Богѣ единое лицо) или *антитринитаріи* (противу-троичники); они утверждали, что христіанское ученіе церкви о Богѣ-Словѣ разрушаетъ единство Божества-*монархію* и приводитъ къ почитанію многобожія, почему отвергли Божественность и личную особенность Іисуса Христа и Духа Святаго. По ученію монархіанъ Богъ единъ; Лицъ въ немъ нѣтъ. Онъ только проявлялъ себя въ трехъ различныхъ образахъ или дѣйствіяхъ. Эти образы и называются то Отцемъ, то Сыномъ, то Св. Духомъ. Еретики эти называются еще *патрипассіанами* оттого, что они допускали страданіе Бога Отца. Въ ряду еретиковъ монархіанъ самое видное мѣсто занимаетъ *Павелъ Самосатскій* (изъ сирійскаго города Самосаты), занимавшій епископскую каѳедру въ Антіохіи. Онъ отвергалъ Божественное достоинство І. Христа. Ересь эта помѣстнымъ Антіохійскимъ соборомъ въ 269 году была

осуждена и Павелъ Самосатскій былъ изверженъ изъ сана. Послѣдователи этой ереси извѣстны подъ именемъ *павліанъ*. Одновременно съ Павломъ Самосатскимъ появился другой еретикъ *Савеллій*, птолемандскій пресвитеръ въ Египтѣ, именуемый Ливійскій, который отвергалъ личную особенность Св. Духа.[1])

Въ тоже время существовали и другія ереси или вѣрнѣе расколы въ древней церкви, какъ напр. *монтанистовъ и наватіанъ*.

Монтанисты отрицали участіе разума въ дѣлѣ вѣры; по ихъ ученію, достаточно было одной слѣпой вѣры во все откровенное. Основателемъ монтанизма былъ нѣкто *Монтанъ* изъ Пепузы, что во Фригіи; отчего монтанисты называются также *пепузіанами и фригами*. Будучи строгимъ ревнителемъ внѣшняго благочестія, онъ, въ гордости своей, вообразилъ себя тѣмъ *параклитомъ* (т. е. Св. Духомъ), котораго обѣщалъ послать на землю Спаситель и, въ состояніи изступленія, началъ проповѣдывать о своемъ божественномъ достоинствѣ. Главный пунктъ, въ которомъ монтанисты погрѣшали противъ церкви,—это ихъ ученіе о продолженіи въ церкви откровенія и благодатныхъ даровъ. По ихъ понятію, церковь Божія на землѣ развивается подъ водительствомъ благодати постепенно и имѣетъ свои возрасты. Такъ, подъ водительствомъ откровенія въ Моусеевомъ законѣ, она была въ періодѣ отрочества, подъ благодатію Христовою или Евангеліемъ въ періодѣ юности, при откровеніяхъ Монтана и другихъ пророковъ, церковь вступила въ періодъ мужества. Монтанисты проповѣдывали строжайшій аскетизмъ: удаленіе

---

[1]) Св. Діонисій Александрійскій въ своей полемикѣ противъ еретическаго ученія Савеллія Ливійскаго, самъ допустилъ ошибочныя выраженія о различіи въ самомъ существѣ лицъ Св. Троицы. Впрочемъ, когда римскій епископъ Діонисій замѣтилъ подобныя выраженія, то Діонисій Александрійскій отказался отъ нихъ въ особо написанномъ имъ сочиненіи подъ заглавіемъ „Обличеніе и защищеніе". Св. Василій Великій впослѣдствіи писалъ о Св. Діонисіи: „Мое мнѣніе о сочиненіяхъ Діонисія таково: не все хвалю у Діонисія, иное же и вовсе отметаю, потому что сколько мнѣ извѣстно, онъ почти первый снабдилъ людей сѣменами этаго нечестія, которое столько надѣлало шуму нынѣ, говорю объ ученіи аномеевъ. И причиною сему полагаю не лукавое его намѣреніе, а сильное желаніе оспорить Савеллія.—Обыкновенно, уподобляю я его садовнику, который начинаетъ выпрямлять кривизну молодого растенія, а потомъ, не зная умѣренности въ разгибѣ, не останавливается на срединѣ, и перегибаетъ стебель въ противную сторону. Подобное нѣчто, нахожу я, было и съ Діонисіемъ. Въ сильной борьбѣ съ нечестіемъ (Савеллія) Ливіянина, чрезмѣрнымъ своимъ ревнованіемъ, самъ того не примѣчая, вовлеченъ онъ въ противоположное зло... то отвергаетъ единосущіе,... то принимаетъ... Сверхъ же сего и о Духѣ употребилъ онъ реченія всего менѣе приличныя Духу,—исключаетъ Его изъ поклоняемаго Божества, и сопричисляетъ къ какому-то дольнему, тварному и служебному естеству. Таковъ сей Діонисій"! (Васил. Вел. книга о Св. Духѣ, гл. 29; въ русск. перев. томъ VI, стр. 42—43).

отъ брака, налагали особые еще посты и проч. Всѣ тяжкіе грѣшники, напр., убійцы, прелюбодѣи и т. п., по мнѣнію монтанистовъ, не должны быть принимаемы въ церковь, хотя бы и раскаялись.

Основатель ереси наватіанъ былъ *Наватъ*, пресвитеръ римской церкви, какъ повѣствуетъ о немъ церковный историкъ Евсевій Памфилъ. „Когда было гоненіе на христіанъ,— передаетъ толковникъ правилъ Вальсамонъ (въ толкованіи 8 правила I всел. собора),—и многіе пали по страху смерти, но потомъ покаялись, онъ, надмѣваемый демономъ, не хотѣлъ принимать ихъ и не имѣлъ общенія съ двубрачными, ревнуя будто-бы о цѣломудріи.“ Послѣдователи Навата въ насмѣшку названы еще *чистыми* (по-гречески каѳарами), потому что проповѣдывали, якобы въ церкви Божіей не должно быть грѣшниковъ. На соборѣ, бывшемъ въ Римѣ, при Корнилии папѣ, въ царствованіе Декія (249—251 г.), Наватъ преданъ былъ анаѳемѣ, а также и держащіеся его ереси. Они въ догматахъ вѣры не погрѣшали, а осуждены за братоненавѣденіе.

Въ IV вѣкѣ въ Африкѣ возникъ расколъ *донатистовъ*, по ученію своему въ общихъ чертахъ сходный съ ересью *наватіанъ*. Основатель его былъ епископъ по имени *Донатъ*, который настаивалъ на необходимости принятія въ свое общество не иначе, какъ черезъ перекрещиваніе, такъ какъ проповѣдывалъ, что истинная церковь Божія находится только въ одной Африкѣ, въ ихъ обществѣ.

При общемъ взглядѣ на развитіе ересей въ первые вѣка христіанства видно, что ученіе церкви о крестной смерти Христовой, какъ о великомъ дѣлѣ Божіемъ, для иныхъ было то соблазномъ, то безуміемъ (1 Кор. 1, 23). Іудеи ожидали Мессію, какъ царя земного—побѣдителя народовъ, и отвергли Мессію страждущаго; а гордая мудрость языческая насмѣхалась надъ мыслію о божественномъ величіи Распятаго на крестѣ.

2. Исторія вселенскихъ соборовъ.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ заповѣдалъ апостоламъ, а черезъ нихъ и всѣмъ вѣрующимъ, въ случаѣ недоумѣній и разногласій, обращаться къ церкви, и голосу всей церкви далъ значеніе рѣшающее и оканчивающее всякій споръ (Мѳ. 18, 17). По этой заповѣди Господней и по примѣру св. апостоловъ (Дѣян. 15, 6), отцы церкви, для разъясненія важныхъ вопросовъ въ дѣлахъ вѣры,

собирались на соборы, гдѣ, подъ водительствомъ Духа Божія, на основаніи свящ. писанія, обличивъ еретиковъ, провозглашали въ чемъ должно состоять православное ученіе и, для всегдашняго руководства, излагали правила вѣры или *каноны*, касавшіеся церковнаго богосуженія, управленія и суда, цѣль которыхъ состояла въ показаніи вѣрующимъ *како подобаетъ въ дому Божію жити, яже есть церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15). Авторитетъ каноновъ, или правилъ церковныхъ, какъ постановленій, изданныхъ отъ лица цѣлаго собора епископовъ въ руководство вѣрующимъ, долженъ быть очень великъ; поэтому на всѣхъ, не покоряющихся этимъ опредѣленіямъ, изрекалась въ древности соборами же анаѳема. *Ко иже въ небреженіи полагающимъ священныя и божественныя правила отецъ нашихъ, яже церковь утверждаютъ и все христіанское жительство украшаютъ, и къ божественному наставляютъ благобоязнству, анаѳема.* (Старопеч. Кормч., л. 641). Соборовъ было *седмь* вселенскихъ и *девять* помѣстныхъ. На этихъ соборахъ выражены и утверждены всѣ догматы и правила, обязывающіе православнаго христіанина для полученія спасенія неуклонно слѣдовать имъ.

1-й Вселенскій соборъ былъ въ городѣ Никеѣ въ 325 г., въ царствованіе Константина Великаго, перваго христіанскаго императора. Главнымъ поводомъ къ созванію собора было появленіе новой ереси *аріанства*. Арій, Александрійскій пресвитеръ, человѣкъ даровитый, но гордый умомъ своимъ и ученостью, сталъ ложно проповѣдывать, что Сынъ Божій есть первое и превосходнѣйшее твореніе Бога, созданъ во времена, а потому не единосущенъ Отцу. Соборъ осудилъ ересь Арія, признавъ Сына Божія *единосущнымъ Отцу*; составлены были семь членовъ нашего символа вѣры и подписаны императоромъ Константиномъ Великимъ и 318 отцами, присутствовавшими на соборѣ. Между прочимъ соборъ установилъ праздновать пасху въ первый воскресный день послѣ весенняго полнолунія[1]) и составилъ 20 правилъ, касавшихся преимущественно церковной дисциплины.

Но и послѣ Никейскаго опредѣленія аріанство не прекратилось, а послужило лишь къ внутреннему разложенію этой системы лжеученія; оно, какъ и всякая ложь, начало раздѣляться на различныя отрасли, которыя взаимно одна другую отрицали. Изъ нихъ болѣе извѣстны *евноміане (аномеи)* или строгіе аріане, *ѳотиніане* или полуарі-

[1]) См. старопеч. Кормч. л. 6-й.

ане, *аполлинаріане* и др. Строгіе аріане всецѣло держались ученія Арія, а полуаріане называли Сына Божія *подобосущнымъ* Отцу. Всѣ эти еретики противны были какъ самимъ себѣ, такъ и православнымъ[1])

Въ періодъ аріанскихъ споровъ о Сынѣ Божіемъ, поднятъ былъ вопросъ и о Духѣ Святомъ, по тѣсной связи одного ученія съ другимъ, такъ какъ точнаго ученія о Немъ и православные не имѣли. Соборъ Никейскій сказалъ только: „вѣруемъ и въ Духа Святаго." Появилась секта духоборовъ, во главѣ которой стоялъ *Македоній*.

II-й Соборъ состоялся въ Константинополѣ (Царьградѣ) въ 381 году, въ царствованіе Ѳеодосія Великаго, противъ лжеученія Македонія, бывшаго аріанскаго епископа, силою завладѣвшаго константинопольскимъ патріаршимъ престоломъ. Онъ отрицалъ Божественную природу третьяго Лица Св. Троицы, Духа Святаго, и называлъ Его служебною силою, или тварью, подчиненною Отцу и Сыну. На этомъ соборѣ былъ дополненъ никейскій Символъ пятью членами. Въ восьмомъ членѣ, противъ лжеученія Македонія, утвержденъ былъ догматъ о равенствѣ и *единосущіи Бога Духа Святаго* съ Богомъ Отцемъ и Сыномъ. На соборѣ участвовало 150 отцевъ подъ предсѣдательствомъ Св. Григорія Богослова, который ревностно обличалъ ересь духоборовъ.

На западѣ, въ началѣ V вѣка, появились новые еретики *пелагіане*, послѣдователи британскаго монаха *Пелагія*, отрицавшаго необходимость благодати Божіей для спасенія человѣка, который будто бы можетъ спастись одними естественными силами; этимъ Пелагій ниспровергалъ все дѣло искупленія. Противъ еретика Пелагія со всей энергіей возсталъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ учителей западной же церкви блаженный Августинъ; но защищая православное ученіе о благодати, онъ впалъ самъ въ крайность,—слишкомъ преувеличилъ дѣйствіе благодати Божіей на человѣка. По его ученію, все въ человѣкѣ дѣлаетъ одна благодать, а самъ человѣкъ есть лишь послушное орудіе благодати,—лишенное такимъ образомъ, способности не только дѣлать, но и желать добра. Ученіе Пелагія, какъ еретическое, осуждено на помѣстномъ карѳагенскомъ соборѣ, рѣшеніе котораго было потверждено и III вселенскимъ соборомъ. На томъ же соборѣ было отвергнуто и ученіе Августина объ отсутствіи въ человѣкѣ всякаго

[1]) См. болѣе подробное описаніе подраздѣленія аріанъ у насъ отд. 4, статья 70, возраж. и разборъ 6.

свободнаго произволенія и о безусловномъ дѣйствіи на него благодати Божіей. Впослѣдствіи ученіе Августина получило на западѣ (въ лютеранскомъ и особенно въ реформатскомъ вѣроисповѣданіяхъ) одностороннее развитіе и повело къ отрицанію значенія добрыхъ дѣлъ въ дѣлѣ спасенія.

III-й соборъ былъ въ 431 году противъ константинопольскаго патріарха *Несторія* въ городѣ Ефесѣ при императорѣ Ѳеодосіи Младшемъ. Несторій училъ, что Пресв. Дѣва Марія родила человѣка Христа, съ которымъ Богъ былъ соединенъ только нравственно, обиталъ въ Немъ, подобно какъ въ Моѵсеѣ и другихъ пророкахъ. Поэтому и самого І. Христа Несторій называлъ только Богоносцемъ, а не Богочеловѣкомъ, Пресвятую Дѣву Христородицею, а не Богородицею. Соборъ отвергъ ересь Несторія и опредѣлилъ исповѣдывать І. Христа совершеннаго Бога и совершеннаго человѣка. Посему Пресвятую Дѣву Марію, которая родила Его по человѣчеству, достойно и праведно именовать Богородицей. Строгіе приверженцы Несторія отдѣлились отъ церкви и доселѣ существуютъ въ Персіи, Индіи и Аравіи.

IV-й соборъ былъ въ 451 году въ городѣ Халкидонѣ, (при участіи 630 отцевъ) при императорѣ Маркіанѣ противъ ереси Евтихія и Діоскора. Евтихій, архимандритъ константинопольскаго монастыря, былъ противникъ ученія Несторія и, опровергая его, самъ впалъ въ противоположную крайность, начавъ учить, что въ І. Христѣ человѣческое естество было совершенно поглощено Божествомъ, а потому въ Немъ слѣдуетъ признавать *одно Божеское естество.* Какъ несторіане давали перевѣсъ человѣческой природѣ надъ Божественною, такъ, напротивъ, Евтихій и послѣдователи его смотрѣли на лице І. Христа преимущественно какъ на Божественное, такъ что Его человѣческая личность становилась у нихъ какъ бы второстепенною. Отсюда лица, проповѣдавшія такое ученіе называются *монофизитами* (что значитъ одноестественники). Этой ереси покровительствовалъ александрійскій патріархъ Діоскоръ. Соборъ отвергнулъ ересь Евтихія и Діоскора и утвердилъ догматъ, что І. Христосъ есть истинный Богъ и истинный человѣкъ. По Божеству Онъ вѣчно рождается отъ Отца; по человѣчеству Онъ родился отъ Пресвятой Дѣвы Маріи и во всемъ подобенъ намъ, кромѣ грѣха. По воплощеніи Онъ имѣетъ одно лице, но два естества, соединенныя въ Немъ *неслiянно и неизмѣнно* (противъ ереси Евтихія), *нераздѣльно и неразлучно* (противъ Несторія).

Этимъ опредѣленіемъ соборъ думалъ примирить несторіанъ и монофизитовъ, но примиренія не послѣдовало. Монофизиты остались недовольны опредѣленіями Халкидонскаго собора: онъ казался имъ соборомъ несторіанскимъ за то, что призналъ во Христѣ два естества; а несторіане видѣли въ православномъ ученіи монофизитскую ересь. Тѣ и другіе формально отдѣлились отъ церкви, и споры продолжались.

V-й соборъ былъ созванъ Юстиніаномъ въ 553 году въ Константинополѣ, на которомъ присутствовало 165 отцевъ, собравшихся по поводу продолжавшихся споровъ между евтихіанами и несторіанами. Соборъ повторилъ осужденіе на ересь Евтихія и Несторія.

Императору Юстиніану въ цѣляхъ государственныхъ всячески хотѣлось примирить монофизитовъ съ православными, но монофизиты упорствовали въ своемъ заблужденіи и не принимали опредѣленій IV и V соборовъ и, наконецъ, между собой раздѣлились на разныя партіи.

Монофизиты въ православномъ ученіи „о двухъ естествахъ“ соблазнялись особенно тѣмъ, что по этому ученію надобно допустить во Христѣ и двѣ воли и два дѣйствія, а это, по ихъ мнѣнію, требовало непремѣнно двухъ субъектовъ. Нѣкоторые изъ православныхъ епископовъ, съ патріархомъ александрійскимъ Киромъ во главѣ, стали утверждать, что, хотя во Христѣ и два естества, однакожъ, по единству ѵпостаси Его, въ Немъ надлежитъ признавать одну волю и одно дѣйствіе. По просьбѣ преемника Юстиніана, императора Ираклія, Киромъ, съ единомышленными ему епископами, составлено было примирительное съ монофизитами исповѣданіе, въ которомъ хотя и говорилось о двухъ естествахъ во Христѣ, но въ 7-мъ членѣ исповѣданія рѣшительно утверждалось любимое выраженіе монофизитовъ, что Христосъ и свойственное Богу и свойственное человѣку совершилъ *единымъ дѣйствіемъ Богомужнымъ*. Такимъ образомъ возникла новая ересь *монофелитовъ* (единовольниковъ), исповѣдовавшихъ во Христѣ одну волю и одно дѣйствіе. Противъ этой ереси сильно возстали Софроній патріархъ іерусалимскій и св. Максимъ Исповѣдникъ. Послѣдній около пяти лѣтъ прожилъ въ Африкѣ и около одиннадцати въ Римѣ, обличая ересь монофелитскую и исповѣданіе свое запечатлѣлъ мученичествомъ въ 662 году.

Монофизитскія секты. Во все время споровъ монофизиты успѣли окончательно сформироваться въ отдѣльныя отъ православной церкви общества. Въ городѣ Алексан-

дріи (въ Египтѣ) коренные жители изъ египтянъ, извѣстные подъ именемъ *коптовъ*, державшіеся монофизитства, въ 536 году выбрали своего коптскаго патріарха, и образовали отдѣльную коптскую монофизитскую церковь. Вмѣстѣ съ коптами и *абиссинцы* уклонились въ ту же ересь. Объединителемъ этой ереси былъ сирскій монахъ *Іаковъ*, по прозванію *Барадей*. Отъ этаго Іакова Барадея монофизиты Сиріи и Месопотаміи получили названіе *іаковитовъ*, съ каковымъ остаются и до настоящаго времени.

Армянская церковь также отпала отъ союза съ церковью Вселенскою, впрочемъ не потому, что держалась монофизитской ереси, а потому, что вслѣдствіе нѣкоторыхъ недоразумѣній не приняла постановленій IV вселенскаго собора. На IV Халкидонскомъ соборѣ представителей армянской церкви не было, почему ей не извѣстны были въ точности постановленія этого собора, а приходившіе въ Арменію монофизиты распространяли ложный слухъ, что на Халкидонскомъ соборѣ возстановлено несторіанство. Въ 536 году армянскими епископами на соборѣ въ Тивѣ Халкидонскій соборъ былъ осужденъ. Въ отдѣлившейся армянской церкви образовались нѣкоторыя особенности въ церковномъ устройствѣ. Такъ, трисвятая пѣснь у нихъ читается, какъ и у монофелитовъ, съ прибавленіемъ послѣ словъ: святый безсмертный,—*распныйся за ны;* евхаристія совершается на опрѣснокахъ, при чемъ вино не смѣшивается съ водою; праздникъ рождества Христова празднуется вмѣстѣ съ Богоявленіемъ, и рождественскій постъ продолжается до дня Богоявленія и проч. Армянская церковь состоитъ подъ управленіемъ своего патріарха, такъ называемаго *католикоса*.

Въ VII столѣтіи возникла еще ересь *павликіанъ*, названныхъ такъ потому, что основатели этой ереси всему ученію апостола Павла придавали смыслъ духовный, переносный; при этомъ отвергали іерархію и всю внѣшнюю церковную обрядность.

VI-й соборъ былъ созванъ въ Константинополѣ въ 680 году, при императорѣ Константинѣ (IV) Погонатѣ, для обличенія ереси монофелитовъ. На этомъ соборѣ, въ числѣ 170 отцевъ, былъ и св. Андрей Критскій. Соборъ осудилъ ученіе монофелитовъ и опредѣлилъ признавать въ І. Христѣ *два естества:* божеское и человѣческое и сообразно двумъ естествамъ—*двѣ воли;* человѣческая воля во Христѣ въ своихъ дѣйствіяхъ подчиняется и слѣдуетъ всемогущей Его волѣ Божественной.

По истеченіи одиннадцати лѣтъ соборъ вновь открылъ засѣданія въ царскихъ палатахъ, называемыхъ Трулльскими. Этотъ соборъ называется вселенскимъ *Пятошестымъ*, такъ какъ служитъ дополненіемъ пятаго и шестого соборовъ. Онъ принялъ въ руководство церкви 85 правилъ апостольскихъ, шести вселенскихъ, семи помѣстныхъ соборовъ и нѣкоторыхъ св. отцевъ (въ прав. 2-мъ)

VII-й соборъ былъ въ 788 году въ городѣ Никеѣ, при императрицѣ Иринѣ, на которомъ присутсвовало 367 отцевъ, подъ предсѣдательствомъ константинопольскаго патріарха Тарасія, собравшихся для осужденія ереси иконоборцевъ. Ересь эту, за 60 лѣтъ до собора, началъ распространять императоръ Левъ Исаврянинъ, продолжителемъ которой были его сынъ Константинъ Копронимъ и внукъ Левъ Хозаръ. Соборъ возстановилъ иконопочитаніе.

Перечень соборовъ помѣстныхъ.

Анкирскій, бывшій въ 314—315 году, Неокесарійскій —въ 315 г., Гангрскій—въ 340 г., Антіохійскій—въ 341 г., Сардикійскій—въ 347 г., Лаодикійскій—въ 364 г., Константинопольскій—въ 394 г. и Карѳагенскій—въ 418 году.

Къ правиламъ восьми помѣстныхъ соборовъ въ девятомъ вѣкѣ присовокуплены постановленія Константинопольскаго собора, бывшаго въ 861 году, именуемаго Двукратнаго, и правила собора 879 года, бывшаго въ Софійскомъ храмѣ.

Всѣ эти правила лежатъ въ основаніи церковнаго управленія и находятся въ книгѣ, называемой „Кормчая".

3. Догматическія заблужденія глаголемыхъ старообрядцевъ отъ возникновенія раскола до нашего времени.

Апостолъ проповѣданіе, и отецъ догматы, церкве едину вѣру запечатлѣша: яже и ризу носящи истины, исткану отъ-еже свыше богословія, исправляетъ и славитъ благочестія великое таинство (кондакъ).

Такъ воспѣваетъ св. церковь въ кондакѣ недѣли святыхъ отецъ, иже въ Никеи, когда она совершаетъ память

святого перваго вселенскаго собора, осудившаго Аріеву ересь и торжественно подтвердившаго православное ученіе о единосущіи Сына Божія съ Богомъ Отцемъ. Въ этомъ пѣснопѣніи единая истинная вѣра, содержимая православною церковію во всѣ вѣка, изображается подъ видомъ нѣкоей драгоцѣнной одежды, въ которую облечена Невѣста Христова св. церковь. Сія одежда не земная, а небесная, ибо, по словамъ того же кондака, она *исткана отъ-еже свыше богословія*, т. е. какъ бы соткана изъ небеснаго богословія. Это означаетъ, что ученіе, содержимое и вѣрно хранимое церковію, не отъ людей произошло, но отъ самого Бога, Который предалъ его ей черезъ своихъ богопросвѣщенныхъ проповѣдниковъ--святыхъ апостоловъ и сохраняетъ его въ ней черезъ ихъ вѣрныхъ преемниковъ и подражателей святыхъ отцовъ.

Въ силу обѣтованія, изреченнаго Самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, что *врата адова не одолѣютъ* Его церкви (Мѳ. 16, 18),—православные христіане твердо вѣруютъ, что согласно словамъ св. Іоанна Златоуста, св. церковь никогда не старѣется и всегда процвѣтаетъ (Маргаритъ л. 525). Вѣчность и неодолѣнность ея въ томъ именно и заключается, что она до самаго второго пришествія Христова не будетъ побѣждена, не искоренится, не уступитъ никакимъ искушеніямъ (блаж. Августинъ; см. „Выписки“ Озерскаго ч. 1 стр. 23), но въ цѣлости и не измѣнности сохранитъ богопреданное ей отъ Господа святое ученіе вѣры, не уклоняясь отъ него ни на десно, ни на лѣво. Какъ вѣрная хранительница сего драгоцѣннаго сокровища, она именуется церковію Апостольскою или что то же, православною.

Глаголемые старообрядцы считаютъ такою Апостольскою церковію свои общества. Они особенно любятъ хвалиться своею неизмѣнною вѣрностію православію, своимъ „древлимъ благочестіемъ“, а насъ, чадъ греко-россійской церкви, обвиняютъ въ безчисленныхъ отступленіяхъ отъ апостольскаго и святоотеческаго преданія.

При самомъ возникновеніи раскола такое обвиненіе высказывалось ими съ особенною силою. Они находили въ нашей церкви почти всѣ древнія ереси: и аріанство, и македоніанство, и несторіанство и мн. др. Не ограничиваясь въ своей ненависти къ православной церкви присвоеніемъ ей этихъ тяжкихъ лжеученій, они дошли даже до того, что назвали ее церковію антихриста. Съ теченіемъ времени болѣе благоразумныя и безпристрастныя лица изъ ихъ

среды смягчили прежній рѣзкій взглядъ на нашу церковь, какъ на церковь еретическую и даже антихристову, и начали и устно, и письменно высказывать мысль, что въ грекороссійской церкви нѣтъ никакой погрѣшности въ догматахъ вѣры. Особенно опредѣленно такой взглядъ на церковь высказанъ былъ въ извѣстномъ Окружномъ посланіи. Тѣмъ не менѣе, даже и при такомъ, сравнительно смягченномъ, взглядѣ извѣстной части старообрядцевъ на нашу церковь,--все же въ основаніи всѣхъ обвиненій, какія они продолжаютъ и доселѣ возводить на нее, лежитъ все тоже главное и основное обвиненіе въ отступленіи ея отъ „древляго благочестія“ и, слѣдовательно, въ измѣнѣ ея православію. Эту измѣну православію видятъ они въ томъ, что со времени патріарха Никона церковь россійская начала совершать богослуженіе по новоисправленнымъ книгамъ, при чемъ, по ихъ словамъ, оставила употребленіе старыхъ обрядовъ и замѣнила ихъ новыми и такою замѣною „испортила вѣру“. Очевидно, возводя на церковь такое тяжкое обвиненіе, глаголемые старообрядцы придаютъ обрядамъ равное значеніе съ догматами вѣры, совершенно забывая, что во всѣ времена единство вѣры никогда не нарушалось тѣмъ, что въ отдѣльныхъ помѣстныхъ церквахъ обряды бывали иногда не одинаковы (какъ о томъ свидѣтельствуетъ церковная исторія). Забываютъ они и то важное обстоятельство, что сама церковь съ теченіемъ времени частію вводила новые обряды и богослужебныя послѣдованія, частію замѣняла одни изъ нихъ другими и, не смотря на то, всетаки оставалась православною. И что же выходитъ у самихъ глаголемыхъ старообрядцевъ при такомъ смѣшеніи догматовъ съ обрядами? *Оцѣживая*, подобно древнимъ фарисеямъ и книжникамъ *комаровъ*, т. е. обращая почти исключительное свое вниманіе на обрядовую сторону вѣры, они при этомъ часто упускаютъ изъ вида главнѣйшее и самое важное, т. е. догматы вѣры. Исторія старообрядческаго раскола, съ начала его возникновенія и до нашего времени, представляетъ не мало поразительныхъ примѣровъ различныхъ *догматическихъ заблужденій* въ обществахъ старообрядцевъ. Въ настоящей статьѣ мы постараемся указать на самыя важныя изъ такихъ заблужденій. Послѣдовательное, хотя сравнительно и краткое, обозрѣніе лучше всего покажетъ, можно ли назвать старообрядческія общества истинною церковію, неизмѣнно сохраняющею апостольское преданіе, ученіе святоотеческое и постановленія святыхъ вселен-

скихъ соборовъ. Изъ этого обозрѣнія будетъ видно, напротивъ, что именно у глаголемыхъ старообрядцевъ и произошла та измѣна православію, въ какой они обвиняютъ совершенно напрасно и несправедливо нашу св. церковь, которая и теперь, какъ и во всѣ времена, свято и неизмѣнно хранитъ всѣ преданные ей отъ св. апостолъ и св. отецъ, догматы вѣры.

Первый изъ расколоучителей, кто началъ проповѣдывать въ своихъ писаніяхъ еретическія мысли, былъ тотъ самый пресловутый протопопъ *Аввакумъ*, котораго такъ высоко чтутъ старообрядцы, именуя его страдальцемъ за вѣру и священноученикомъ. Въ своихъ письмахъ этотъ, мнимый страдалецъ за вѣру, изложилъ такіе нечестивые взгляды на Св. Троицу и на воплощеніе Сына Божія, что отчасти возобновилъ древнія еретическія ученія объ этихъ догматахъ, отчасти же высказалъ ему только принадлежащія лжеученія. Извѣстный авторъ книги, „Полное историческое извѣстіе о древнихъ стригольникахъ и новыхъ раскольникахъ", протоіерей Андрей Журавлевъ сообщилъ, на основаніи достовѣрныхъ источниковъ, два отрывка изъ писемъ другого расколоучителя Ѳеодора діакона, которые этотъ послѣдній написалъ въ обличеніе какъ Аввакума, такъ и другого попа Лазаря, также весьма чтимаго старообрядцами. Изъ этихъ отрывковъ видно, что и Аввакумъ и Лазарь—оба погрѣшали въ ученіи о единосущіи Св. Троицы и о Лицѣ Іисуса Христа. Какъ ни тяжело для слуха православныхъ христіанъ читать объ этихъ еретическихъ бредняхъ того и другого защитника мнимаго „древляго благочестія", тѣмъ не менѣе считаемъ необходимымъ привести здѣсь указанные два отрывка. Вотъ что пишетъ діаконъ Ѳеодоръ въ первомъ изъ нихъ: „Что се, Господи, будетъ? Тама на Москвѣ клятвы вси власти налагаютъ на мя за старую вѣру и на прочихъ вѣрныхъ. И здѣсь у насъ между собою стали клятвы, и свои друзи меня проклинаютъ за несогласіе съ ними въ вѣрѣ же, во многихъ догматѣхъ, больше никоніанскихъ. Они убо, протопопъ Аввакумъ и попъ Лазарь, начали Троицу на трехъ престолѣхъ исповѣдовати и трибожну и трисущну глаголютъ, и въ трехъ Лицахъ три состава глаголетъ Лазарь; а Христа четверта Бога быти и на четвертомъ престолѣ сѣдяща, а самого существа Божественна на Немъ не исповѣдаютъ"...[1])

---

[1]) См. еще Матер. по Исторіи раскол. томъ VIII, ст. 224.

А вотъ отрывокъ изъ другого письма діакона Ѳеодора, въ которомъ онъ обличаетъ собственно одного попа Лазаря: „А онъ Лазарь попъ, пряся со мною, вопитъ глаголя: Троица рядкомъ сѣдитъ, Сынъ одесную, а Духъ Святый ошуюю Отца на небеси. На разныхъ престолѣхъ, яко Царь съ дѣтьми сѣдитъ Богъ Отецъ, а Христосъ на четвертомъ престолѣ особно сѣдитъ предъ Отцемъ Небеснымъ. И Аввакумъ отъ сего пріялъ той злый толкъ, еже четверити Троицу Святую. Азъ же многажды ему, клевретy своему Лазарю, возбраняхъ о томъ плотскомъ мудрованіи его, яко нечестиво есть тако мудрствовати о Св. Троицѣ“[1]) Изъ этихъ двухъ отрывковъ всякій легко можетъ судить, какъ невѣжественны въ св. Писаніи и въ богословіи были тѣ два основателя глаголемаго, „древляго-благочестія“, Аввакумъ и Лазарь, которыхъ старообрядцы почитаютъ „вѣрными блюстителями писаній, святыми и богопросвѣщенными мужами“, и какъ эти старообрядческіе учители уподобились въ своихъ писаніяхъ Арію, Несторію и др. древнимъ еретикамъ. По словамъ того же Аввакума „душа Христова отъ креста на небо къ Отцу пошла; воскресши же отъ гроба, Христосъ сниде въ адъ съ тѣломъ по воскресеніи отъ мертвыхъ“.[2]) Такое еретическое ученіе прямо противорѣчитъ православному ученію, изложенному въ пасхальномъ пѣснопѣніи, начальныя слова котораго такія: *во гробѣ плотски, во адѣ же съ душею яко Богъ.* Въ этомъ пѣснопѣніи содержится православное исповѣданіе Христово во адъ сошествія *еще до* Его воскресенія изъ мертвыхъ, при томъ не съ пречистымъ тѣломъ, которое лежало во гробѣ, но съ пресвятою душею Его. Слѣдовательно Аввакумово мудрованіе объ этомъ догматѣ было явно еретическое. Не лучше Аввакума былъ и другой расколоучитель попъ Никита, который въ своей челобитной царю Алексѣю Михайловичу писалъ, что хлѣбъ и вино на литургіи пресуществлются въ истинное тѣло и кровь Христову *во время проскомидіи.*[3]) Письма протопопа Аввакума съ еретическимъ ученіемъ быстро распространялись; расколъ раздѣлился на двѣ партіи: „велія распря бысть въ христіанѣхъ,—гласитъ сказаніе,—овіи начаша Аввакума протопопа мудрованіе хвалити, друзіи же Ѳеодора діакона.“ Первыхъ было больше. Они плодили списки Аввакумовыхъ писемъ и всюду разсылали ихъ. Такимъ путемъ

[1]) См. Матер. по Истор. раск., т. VIII, стр. 228.
[2]) Тамъ же т. VI стр. 107—8
[3]) Матер. по истор. раск. т. II, стр. 85: дѣян. соб. 1666 г. л. 18 по изд. Братства св. Петра.

спорныя письма проникли на Керженецъ, гдѣ въ скиту старца Онуфрія нашли себѣ ярыхъ защитниковъ. Онуфрій называлъ ихъ свѣтлѣйшими солнца, воздавалъ имъ почесть паче евангелія. Другіе же старцы и бѣльцы нижегородскихъ скитовъ пришли въ ужасъ отъ этихъ богохульныхъ мыслей своего первоучителя и на соборѣ своемъ, бывшемъ 19 августа 1693 года, постановили: „отвергнуть ихъ и держать оныя всякому подъ церковною клятвою запрещаемъ“[1]). Образовался даже особый толкъ въ расколѣ *онуфріевщины*. (См. истор. раск. м. Макарія).

Кромѣ этихъ еретическихъ мудрованій первыхъ расколоучителей о Св. Троицѣ, о лицѣ Христа Спасителя и Его воплощеніи, вскорѣ въ средѣ мнимыхъ ревнителей старины явились еще и другія еретическія мысли, противныя православному ученію о церкви и о святыхъ таинствахъ церковныхъ. Особенное развитіе получило это лжеученіе въ концѣ XVII столѣтія, въ тотъ періодъ исторіи старообрядческаго раскола, когда мало по малу въ средѣ его послѣдователей начали умирать ихъ попы стараго (до—никоновскаго) поставленія. Старообрядцы оказались въ большомъ затрудненіи. Приходилось избирать одно изъ двухъ: или, держась мысли, что церковь не можетъ быть безъ пастырей, переманивать въ свое общество бѣглыхъ поповъ изъ православной церкви и, послѣ совершенія надъ ними мнимаго крещенія или мнимаго муропомазанія, считать этихъ лицъ законными пастырями, или же придти къ тому заключенію: „яко послѣднее время наста, священство православное погибе на землѣ, и благодать хиротоніи купно со скончавшимися отцами на небо преселилась“[2]). Первый путь оправданія своего пребыванія внѣспасительной ограды церковной избрала *поповщина*, а второй—*безпоповщина*. Предъ судомъ истинно—древней и истинной церкви Христовой и поповцы и безпоповцы являлись одинаково неправыми и повинными въ искаженіи ученія о вѣчности и неодолимости церкви, имѣющей пребывать съ трехчинной іерархіею и седмію таинствами. Ибо единородный Сынъ Божій, Господь нашъ І. Христосъ, совершивъ спасеніе рода человѣческаго, устроилъ на землѣ святую свою церковь, въ которой, какъ въ нѣкоей сокровищницѣ, заключилъ для вѣрующихъ въ Него всѣ благодатныя средства къ полученію, дарованнаго Имъ роду человѣческому, спасенія. Для принятія въ Его церковь Онъ установилъ

[1]) Матер. для истор. раск. т. VIII стр. 204—353.
[2]) Безпоповщ. рукопись.

таинство святаго крещенія (Мѳ. 28, 19); для соединенія вѣрующихъ съ Нимъ-таинство причащенія (Мѳ. 20 26); для примиренія грѣшниковъ съ церковію и съ Нимъ самимъ-таинство покаянія (Мѳ. 18, 15); поставилъ строителей таинъ Божіихъ, святыхъ Апостоловъ, облекъ ихъ властію вязать и рѣшать, отпускать и удерживать грѣхи (Іоан. 20, 22—23); а возносясь на небеса, обѣтовалъ неразлучное невидимое спребываніе свое съ вѣрующими въ Него *во вся дни до скончанія вѣка* (Мѳ. 28—20); по вознесеніи же ниспослалъ Духа Святаго, Который съ вѣрующими будетъ пребывать *во вѣкъ* (Іоан. 14, 16). Такъ именно и исповѣдуетъ грекороссійская церковь, читая въ символѣ: „(вѣрую) во едину, святую соборную и апостольскую церковь". Она исповѣдуетъ, что святая церковь погрѣшать не можетъ, ибо управляется Главою-Христомъ, Который есть сама Истина и научается Духомъ истины, еже есть, по Апостолу, *столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15).

Общество старообрядцевъ не соотвѣтствуетъ такому понятію о церкви Христовой, не имѣетъ существенныхъ ея принадлежностей. Ихъ именуемая церковь не пребыла въ первоначальномъ устройствѣ церкви Христовой со всѣми чинами іерархіи и благодатными дарами Святаго Духа, преподаваемаго въ таинствахъ. У поповцевъ около двухъ сотъ лѣтъ не было епископа, а безпоповцы, отвергнувъ священство, отвергнули и большинство таинствъ.

Искажая ученіе о церкви, о священствѣ и о таинствахъ, глаголемые старообрядцы во всѣ времена существованія своихъ обществъ, съ самаго возникновенія раскола и до нашихъ дней, много еретическаго высказываютъ въ своемъ ученіи объ этихъ предметахъ, что будетъ показано нами въ своемъ мѣстѣ, въ разборѣ ученія о церкви и таинствахъ.

Дополнимъ нашу статью сообщеніемъ объ Австрійской іерархіи, въ основаніе учрежденія которой положено еретическое ученіе *о подлѣтномъ* рожденіи Сына Божія.

Извѣстно, что во времена ходатайства бѣглопоповщинскихъ монаховъ Павла Великодворскаго съ Алимпіемъ Милорадовымъ предъ австрійскимъ правительствомъ, о дозволеніи имъ пріобрѣсть за границей епископа, правительство первоначально потребовало отъ нихъ достовѣрныхъ свѣдѣній о жизни и религіи ихъ. Для этой именно цѣли составленъ былъ Павломъ Великодворскимъ „Уставъ", что подтверждается самымъ предисловіемъ Устава, гдѣ говорится: „Мы принуждены были стараться (т. е.

написать Уставъ), дабы во первыхъ гражданскаго правительства неотступное требованіе, съ подробнымъ нашего иноческаго житія *и всѣхъ догматъ вѣры старовѣрской православной религіи описаніемъ*, по силѣ нашей удовлетворить. При томъ внѣшнихъ народовъ неправедное о нашей древлехристіанской религіи мнѣніе, послѣдуя примѣру св. мученика Іустина Философа, письменнымъ благочестиваго нашего вѣроисповѣданія открытіемъ, совершенно отклонить". Австрійское правительство дозволило пріобрѣсть епископа уже на основаніи Устава, который посему и возвратило въ Бѣлую-Криницу для храненія и руководства. „Уставъ Бѣлокриницкаго липованскаго монастыря, іюня 6 числа 1841 года,—говорится въ указѣ, данномъ на имя депутатовъ Павла и Алимпія,-при семъ возвращается для сохраненія въ монастырскихъ актахъ *и руководства* отъ императорскаго Буковинскаго Крейзамта въ Черновцахъ 12 ноября 1844 года.[1])

Въ Уставѣ этомъ, въ статьѣ „Предметъ о водвореніи святителя" говорится: „Будущее же святительское устроеніе надлежитъ быть въ слѣдующемъ: святителю священнодѣйствовать во всемъ неизмѣнно по нашему старогреческому закону, и наблюдать въ точности весь обычай содержимый древняго христіанскаго благочинія, *якоже въ монастырскомъ уставѣ изъяснено*". Ясно, что Австрійская или Бѣлокриницкая іерархія основана на этомъ Уставѣ, и что всякій Бѣлокриницкій іерархъ обязанъ въ точности соблюдать все то и вѣровать такъ, какъ изложено въ семъ Уставѣ. А въ первой главѣ сего Устава, составляющей „Богословію" его, исповѣдуется „яко Богъ Свѣтъ истинный искони совершенъ и непремѣненъ есть, точію до совершенія дѣлъ Своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя въ умѣ Слово Сына Своего, Его же, по глаголу Андрея Цареградскаго, въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы, нетлѣнно родилъ, сирѣчь съ присносущнымъ Духомъ Своимъ отъ сердца отрыгнулъ"[2]). Въ этихъ словахъ, особенно же въ выраженіи: „Богъ до совершенія дѣлъ Своихъ бѣ въ молчаніи", содержится еретическое ученіе, потому что этими словами изъявляется, что якобы до сотворенія тварей Богъ Отецъ не рождалъ Сына—Слово Свое, разрѣшилъ же

[1]) См. 3-ю часть Бѣлокр. церк. истор. инок. Павла, стр. 172.

[2]) Преп. Максимъ Грекъ одному совопроснику объ этомъ ученіи Андрея Цареградскаго далъ такой отвѣтъ: „Просиши у мене изъясненіе глупаго вопроса Епифаніева и глупѣйшаго отвѣта юродиваго (т. е. св. Андрея ученику своему Епифанію), о Григоріе... Не внимай такимъ хульнымъ ученіемъ, не восхищайся саномъ списавшаго и учившаго таковая хульна, но разсуждай прямо, аще согласно суть православнымъ догматамъ" (По рукоп. Хлуд. биб. за № 74, л. 814).

молченіе именно на сотвореніе дѣлъ Своихъ т. е. родилъ Слово—Сына послѣ молчанія на сотвореніе вѣковъ: въ первомъ изреченіи: „да будутъ вѣцы, нетлѣнно родилъ“ (Сына-Слово), значитъ, родилъ Его одновременно и совокупно съ сотвореніемъ вѣковъ. Въ этомъ изложеніи вѣры старцевъ Бѣлокриницкаго монастыря не только что отрицается собезначальное Отцу рожденіе Бога—Слова, но и сводится Его рожденіе ко времени сотворенія твари. Также и исхожденіе Св. Духа низводится къ этому же времени сотворенія твари: „Его же (Сына) въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы, нетлѣнно родилъ, сирѣчь со присносущнымъ Духомъ Своимъ отъ сердца отрыгнулъ“. Такимъ образомъ Уставъ Бѣлокриницкій проповѣдуетъ, что и Духъ Святый такъ же, какъ и единородный Сынъ Божій, на сотвореніе вѣковъ, послѣ молчанія, „отрыгнутъ“ Богомъ Отцомъ. Значитъ по исповѣданію бѣлокриницкихъ старцевъ въ ихъ Уставѣ, до сотворенія вѣковъ не было Слова-Единороднаго Сына Божія, не было и Св. Духа, не было, значитъ и Св. Троицы, былъ единъ Отецъ; да и Онъ не былъ Отцемъ, ибо не рождалъ еще Сына и не изводилъ Духа Святаго. Вотъ какое совершенно аріанское и македоніанское ученіе проповѣдуется въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ!

Одинъ изъ современныхъ представителей австрійской іерархіи Онисимъ Швецовъ, именуемый у нихъ Арсеніемъ епископомъ уральскимъ, выступилъ ревностнымъ защитникомъ этаго нечестиваго ученія; онъ задумалъ обѣлить „Уставъ“ Павла, по поводу котораго составилъ и напечаталъ въ 1885 г. за границею сочиненіе: „Истинность старообрядческой іерархіи“. Въ этомъ сочиненіи Швецовъ старался во чтобы-то ни стало защитить составителя Устава, самый Уставъ и самое старообрядчество, основавшееся на этомъ Уставѣ, доказывая, что Павелъ Великодворскій заимствовалъ изложенное имъ ученіе о Сынѣ Божіемъ изъ твореній св. отцовъ. Такимъ образомъ Швецовъ согласенъ съ ученіемъ Павла о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія, вопреки прямому свидѣтельству евангелиста Іоанна Богослова: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово; сей бѣ искони къ Богу,* т. е. у Бога.

28 октября 1888 года, по поводу еретичества Швецова, состоялся „сборъ“ старообрядческихъ епископовъ. Швецовъ вынужденъ былъ предъ „соборомъ“ письменно признаться, что, защищая Бѣлокриницкій Уставъ, допустилъ ереси и просилъ въ томъ прощенія у своихъ собствен-

ныхъ епископовъ, давъ подписку безъ ихъ совѣта впредь ничего о богословіи не писать. Вотъ этотъ характерный документъ.

„Освященному собору боголюбивыхъ епископовъ, собравшихся во' градѣ Москвѣ священноинока Арсенія Швецова

Покорнѣйшее прошеніе.

Преосвященнѣйшіе владыки! Извиняюсь предъ вами въ томъ, что въ книгѣ „Истинность", изданной мною въ Мануиловскомъ монастырѣ въ 1886 году, въ первой главѣ, защищая Бѣлокриницкій Уставъ, я допустилъ *нѣкоторые соблазнительные доводы противъ православнаго ученія*, въ чемъ признаю себя виновнымъ, и въ этомъ прошу у васъ прощенія. [1])

Еще въ изданной мною брошюрѣ въ нынѣшнемъ 1888 году, противъ Павла Прусскаго, въ защиту того же устава Бѣлокриницкаго, въ которой сдѣлано *нѣсколько соблазнительныхъ выраженій противъ православнаго символа вѣры*, за что эту брошюру уничтожаю и яко небывшую вмѣняю и впредь *обѣщаюсь ничего не писать о богословіи безъ совѣта благочестивыхъ епископовъ*. При семъ прося себѣ вашего апостольскаго прощенія и благословенія и святыхъ вашихъ молитвъ о мнѣ грѣшникѣ.

Нижайшій проситель вашъ

Священноинокъ Арсеній Швецовъ.

28 Октября 1888 года. [2])

Обѣщаюсь „ничего не писать безъ совѣта благочестивыхъ епископовъ", исполнилъ-ли онъ данное обѣщаніе? Нѣтъ, онъ по прежнему сталъ писать и распространять свои еретическія писанія, даже сдѣлавшись епископомъ. Такъ что въ опроверженіе и обличеніе означеннаго сочиненія еретика Швецова выступилъ изъ среды самихъ же старообрядцевъ австрійскаго рукоположенія попъ Василій Механиковъ, который въ сочиненіи своемъ подъ заглавіемъ: „Защита бѣлокриницкаго Устава предъ судомъ православія", изданномъ съ благословенія старообрядческаго архіепископа Московскаго Іоанна Картушина, ясно доказалъ, что ученіе еретика Швецова „до буквальности сходно съ ученіемъ аріанскимъ [3]). На сочиненіе

[1]) Допустить соблазнительные доводы противно православному ученію — ничто иное, какъ проповѣдывать *ересь*.

[2]) Лѣтопись происход. въ расколѣ событій 1889 г. стр. 115, изд. проф. Н. Субботинымъ.

[3]) Часть этого сочиненія напечатана въ августовской книжкѣ „Душеполезнаго чтенія" за 1900 годъ.

Механикова Швецовъ написалъ свое новое „Исповѣданіе вѣры", въ которомъ, между прочимъ, говоритъ: „старающихся истолковать мою защиту Бѣлокриницкаго Устава, какъ бы противорѣчащею православному символу,—я предаю проклятію!" Итакъ, печать проклятія, изреченная православною церковію, за преступныя и самовольныя дѣйствія послѣдователей австрійскаго священства, со всею силою тяготѣетъ по сіе время надъ ругателями св. церкви. Они взаимно клянутъ другъ друга.

Вотъ какой соблазнъ творится въ старообрядческомъ мірѣ! И проповѣдуя такую ересь, Швецовъ тѣмъ не менѣе считается у старообрядцевъ „епископомъ" и не низлагается.

Гдѣ-же тутъ то „древлее благочестіе", то истинное православіе, которымъ всегда такъ хвалятся глаголемые старообрядцы? Можно-ли назвать послѣ этого ихъ общества истинно-Христовою церковію?

Изъ краткаго обозрѣнія старообрядческихъ заблужденій видно, что надъ ними вполнѣ оправдались слѣдующія слова блаж. Іеронима: „въ основаніи нѣтъ раскола, который не имѣлъ бы чего-либо общаго съ какой-либо ересью, по возстанію противъ церкви" (Толк. на посл. къ Титу; см. въ „Выпискахъ" Озерскаго ч. I, стр. 237). Дѣйствительно, вся исторія раскола-старообрядчества представляетъ печальную картину того, какъ люди, отдѣлившіеся отъ св. церкви изъ фанатической привязанности къ мнимо-старымъ обрядамъ, съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе удалялись отъ нея, впадали въ разныя грубыя заблужденія, даже ереси, дробились на множество толковъ, предавали другъ друга проклятію и отлученію,—однимъ словомъ во всемъ показывали, что нѣтъ у нихъ того единства, какое составляетъ неотъемлемое свойство истинной Христовой церкви, что нѣтъ у нихъ и того православія, того „древляго благочестія", какимъ они такъ любятъ хвалиться.

4. Отпаденіе Западной церкви отъ союза съ Восточною.

Самъ Господь І. Христосъ установилъ въ церкви іерархію, т. е. священноначаліе. Избравъ изъ учениковъ своихъ 12 апостоловъ, онъ далъ имъ власть учить народъ (Мѳ. 28, 19), совершать таинства (Кр. 4, 1), и назначать преемниковъ себѣ—епископовъ (Тит. 1, 5). Съ теченіемъ времени среди епископовъ возвысилась власть митрополитовъ (метрополія—главный городъ, митрополитъ—епис-

копъ главнаго города). Митрополиты должны были созывать соборы и предсѣдательствовать на нихъ. Происхожденіе власти митрополита восходитъ къ временамъ апостольскимъ. 34-е правило свв. Апостолъ повелѣваетъ епископамъ почитать *перваго изъ нихъ*, т. е. митрополита. Какъ въ гражданскомъ устройствѣ надъ областными городами возвышаются столицы, такъ и въ церковномъ отношеніи епископы столичныхъ городовъ (архіепископы) стали возвышаться предъ митрополитами. На первомъ вселенскомъ соборѣ утверждено было преимущество власти епископовъ трехъ столицъ Римской имперіи: Рима, Александріи и Антіохіи. Къ нимъ приравнены были епископъ іерусалимскій и архіепископъ новаго Рима, или константинопольскій. Этимъ первенствующимъ епископамъ было усвоено наименованіе *патріарховъ* (Правила 6 и 7-е). Права ихъ, окончательно опредѣленныя на IV вселенскомъ соборѣ, въ іерархическомъ отношеніи были совершенно равныя, и только по порядку счисленія римскій патріархъ, иначе называвшійся *папа* (слово греческое—отецъ) числился первымъ, константинопольскій—вторымъ, александрійскій—третьимъ, антіохійскій—четвертымъ и іерусалимскій—пятымъ. До девятаго вѣка папы римской церкви жили въ единеніи со всею вселенскою церковью; они не считали себя главами вселенской церкви, а только патріархами запада, равными другимъ патріархамъ.

Начиная съ седьмого столѣтія и въ послѣдующія времена произошла значительная перемѣна въ жизни восточныхъ народовъ. Въ связи съ этимъ измѣнились внѣшнія условія и патріаховъ. Патріархаты александрійскій, антіохійскій и іерусалимскій много потерпѣли отъ магометанъ, а константинопольскій—отъ императоровъ иконоборцевъ. Въ противоположность имъ область римскаго патріарха распространилась по всей западной Европѣ, и власть его возвысилась, благодаря и тому еще, что каждый коронованный папой западный императоръ давалъ папѣ независимую церковную область. Такимъ образомъ папы, вмѣстѣ съ духовною властію, пріобрѣтали и свѣтскую и стали горделиво думать о себѣ, забывъ о равенствѣ съ другими патріархами, и уже начали именовать себя намѣстниками Христовыми, пріемниками апостола Петра, которому, будто-бы, принадлежало главенство среди апостоловъ и возымѣли намѣреніе главенствовать надъ всею церковію. Ученіе это нечестивое. Грѣшитъ оно противъ самого Господа І. Христа, который есть одинъ Пас-

тыреначальникъ и Глава церкви (1 Петр. 5, 4; Ефс. 5, 23). При постепенномъ стремленіи папъ къ первенству, въ западной церкви вкрались нѣкоторыя заблужденія, которыхъ папы, по своей гордости, не хотѣли сознать и исправить. Такъ, 14-е правило св. Апостолъ возбраняло постъ въ субботу, а у нихъ положено поститься; а въ посты разрѣшено употреблять молоко и яйца. Вопреки повелѣнія перваго вселенскаго собора введено безбрачіе для всѣхъ священниковъ. Но самое важное отступленіе заключается въ ученіи объ исхожденіи Духа Святаго. Въ восьмомъ членѣ символа вѣры между словами *отъ Отца* и *исходящаго* вставлено лишнее слово и *Сына*, и такимъ образомъ, по ученію римской церкви, Духъ Святый *исходитъ отъ Отца и Сына*. Такое неправое ученіе съ одной стороны, и властолюбіе папъ съ другой и были причинами отдѣленія западной церкви отъ православной вселенской, начавшагося со второй половины девятаго вѣка при папѣ Николаѣ 1-мъ, который, кромѣ сего, намѣревался отмѣнить законное опредѣленіе константинопольскаго собора, утвердившаго избраніе Ѳотія на константинопольскій патріаршій престолъ. Окончательное же отступленіе произошло во второй половинѣ одиннадцатаго вѣка (при папѣ Львѣ X), къ каковому времени открылось еще нововведеніе—это употребленіе на литургіи опрѣсноковъ, вмѣсто квасного хлѣба. Константинопольскій патріархъ Михаилъ Керулларій созвалъ въ Константинополѣ въ 1056 г. соборъ, на которомъ были осуждены ереси, допущенныя римской церковію, и съ тѣхъ поръ западная церковь считается окончательно отдѣлившейся отъ восточной церкви. [1])

По раздѣленіи церквей власть папъ все болѣе и болѣе возвышалась, а съ тѣмъ вмѣстѣ увеличивалось и новое нарушеніе догматовъ и обрядовъ.

Съ развитіемъ просвѣщенія на западѣ, народъ сталъ сознавать незаконность папскихъ притязаній и тѣхъ отступленій, какія они допустили въ своей церкви. Выраженіе неудовольствія особенно стало замѣтно въ XV и XVI столѣтіяхъ, когда папы, для усмиренія недовольныхъ, прибѣгли къ казнямъ (инквизиціи), и эти мѣры, вопреки ожиданіямъ папъ, вызвали открытый протестъ. Подъ вліяніемъ народнаго раздраженія явились въ самой римской церкви реформаторы,—это Лютеръ (въ Германіи) и Кальвинъ (въ Швейцаріи). Въ 1529 г., вслѣдствіе протеста Лютера, состоялся союзъ изъ германскихъ богослововъ и вла-

[1]) См. въ книгѣ о вѣрѣ листы 197—8.

дѣтельныхъ князей, отложившихся отъ римской церкви, отчего послѣдователи Лютера получили названіе *лютеранъ* или *протестантовъ*. Лютеранское вѣроисповѣданіе, принявъ въ нѣкоторыхъ частяхъ католическое ученіе, какъ напр. объ исхожденіи св. Духа отъ Отца и Сына, обливаніе въ крещеніи, опрѣсноки и др., внесло много новыхъ отступленій, каковы: а) ученіе объ оправданіи одною вѣрою безъ добрыхъ дѣлъ, б) ученіе объ единственномъ источникѣ вѣры—свящ. Писаніи, съ предоставленіемъ права каждому толковать оное и в) отвергнуты іерархія, таинства (кромѣ крещенія и причащенія), [1]) почитаніе мощей, иконъ и проч. Пасторъ лютеранскій есть тотъ же міряниръ, избираемый обществомъ, безъ всякаго священнаго рукоположенія. Въ таинствѣ причащенія лютеране не признаютъ пресуществленія св. Даровъ.

Кальвинъ пошелъ еще дальше Лютера въ своемъ ученіи объ оправданіи вѣрою. По его ученію вѣрующій совершенно обезпеченъ въ дѣлѣ спасенія: онъ есть Божій избранникъ отъ вѣчности, предопредѣленный къ царству небесному.

Изъ исторіи русской церкви.

5. Введеніе уніи въ югозападныхъ епархіяхъ.

Не легко было папамъ помириться съ распространеніемъ лютеранства. Мечъ, которымъ папы ранѣе спасали свою власть, теперь не могъ дѣйствовать, такъ какъ его не хотѣли поднимать за папъ цари, бывшіе прежде вѣрными ихъ слугами. Папству остались вѣрными только народы романской расы, именно: Италія, Испанія и отчасти Франція. Вѣрны ему были и польскіе короли, не столько по убѣжденію религіозному, сколько по видамъ политическимъ своего государства. Папы внушали королямъ, что Польша только тогда можетъ быть сильна, когда православная западная Русь и Литва обращены будутъ въ католицизмъ. И вотъ, папство, пораженное въ своемъ дому, стало искать новыхъ послѣдователей своему ученію на востокѣ. Для сего папы придумали *унію*. Унія слово

[1]) Положеніе раскольниковъ безпоповцевъ по своему ученію очень сходно съ ученіемъ протестантовъ. Здѣсь какъ и тамъ отвергнуты іерархія и таинства, кромѣ крещенія и покаянія. Такъ всегда было: стоило только еретику и раскольнику неправильно понять одну истину, какъ вслѣдъ за тѣмъ онъ долженъ былъ уже не останавливаясь потрясать и другую, третью и т. д. всѣ истины, соприкосновенныя съ первою, отвергнутою имъ. Безпоповцы сначала отвергли только іерархію, вмѣстѣ съ этимъ должны были сократить и число таинствъ и не могли не оставить не извращенными и другихъ чинопослѣдованій церкви: ничего не щадили все рушили ихъ святотатственныя руки.

латинское, значитъ *единеніе*. Это единеніе не во имя Христа и Его единой, соборной и апостольской церкви, а во имя папы и его римской церкви. Она состоитъ въ томъ, что-бы православные сохраняли свои обряды, свою іерархію, но признали бы римскаго папу главою своей церкви. На дѣлѣ же унія служила какъ-бы мостомъ, по которому православные не сразу (что было бы и не возможно), а лишь современемъ должны были притти отъ православія къ настоящему латинству; о чемъ собственно и хлопотали папы. Первыя попытки къ тому относятся къ первой половинѣ XV столѣтія. Русская церковь въ то время находилась въ зависимости константинопольскаго патріарха. Впрочемъ, патріархи только поставляли русскимъ митрополитовъ, но въ дѣла внутренняго управленія ихъ, за весьма рѣдкими исключеніями, не вмѣшивались.

По смерти кіевскаго митрополита Фотія (въ 1433 г.) [1]), русскій князь и соборъ епископовъ преемникомъ ему нарекли св. Іону, епископа рязанскаго, пастыря ревностнаго и благочестиваго, о которомъ еще въ бытность его простымъ монахомъ въ Симоновѣ монастырѣ митрополитъ Фотій предсказалъ, что онъ будетъ великимъ святителемъ [2]). Онъ-то и былъ отправленъ въ Константинополь для посвященія. Здѣсь встрѣтились препятствія. Греческая имперія, тѣснимая турками, переживала свои послѣдніе годы и искала помощи отъ запада. Латиняне, пользуясь этимъ, еще до прибытія св. Іоны, разными обѣщаніями и интригами, уговорили константинопольскаго патріарха поставить въ митрополиты въ Москву нѣкоего Исидора, родомъ грека, втайнѣ дружившаго съ ними и склоннаго къ уніи. Пользуясь бѣдственнымъ положеніемъ Греціи, папа Евгеній задумалъ подчинить себѣ какъ греческую, такъ и русскую церковь посредствомъ введенія уніи. Для этой цѣли онъ сталъ настойчиво приглашать восточныхъ іерарховъ прибыть въ Италію *на восьмой вселенскій соборъ*. Желательно было чтобы и православная Россія участвовала на соборѣ, въ лицѣ представителя церкви своей; съ этой-то цѣлью и былъ поставленъ на русскую митрополію Исидоръ. Прибывши въ Москву Исидоръ вскорѣ объявилъ, что въ Италіи готовится вселенскій соборъ, на которомъ необходимо быть и ему. Не смотря на не желаніе князя и народа, онъ отправился на соборъ, со-

[1]) Хотя впослѣдствіи митрополиты проживали не въ Кіевѣ, а въ Москвѣ, но они именовались кіевскими.

[2]) См. у Озерскаго ч. 2, стр. 374.

стоявшійся въ 1439 году во Флоренціи и здѣсь, съ прочими греческими епископами, подписалъ унію и тѣмъ призналъ главенство папы. За догматы православной церкви крѣпко стоялъ мѣстоблюститель Антіохійскаго патріарха митрополитъ Маркъ Ефесскій, который отказался подписать опредѣленія этого собора [1]). Когда Исидоръ, вернувшись въ Москву, сталъ поминать на литургіи папу, вмѣсто восточныхъ патріарховъ, какъ было обычно, то великій князь Василій Васильевичъ (дѣдъ Грознаго) всенародно обличилъ его, назвавъ еретикомъ, такъ что тотъ принужденъ былъ бѣжать въ Римъ и мѣсто его по праву занялъ св. Іона (въ 1448 году) [2]).

Въ Римѣ убѣдились въ невозможности ввести унію во владѣніяхъ московскаго князя. Тогда придумали отдѣлить отъ св. Іоны югозападныя епархіи, которыя состояли во владѣніи польскаго короля Казиміра,--послѣдователя римскаго исповѣданія. Для этого бывшій патріархъ константинопольскій Григорій Мамма, лишенный каѳедры за приверженность къ уніи, и также проживавшій въ Римѣ, посвятилъ ученика Исидорова—Григорія во епископа и, вмѣстѣ съ папой Піемъ II-мъ, возвелъ въ санъ митрополита кіевскаго и литовскаго и всей югозападной Россіи.

Такъ состоялось раздѣленіе русской церкви на двѣ митрополіи: московскую и кіевскую.

Папы ясно понимали, что для введенія уніи нужно было имѣть людей изъ самихъ же православныхъ, пользовавшихся уваженіемъ народа, а такихъ нужно было еще воспитать. По наущенію папы, польскій король Стефанъ Баторій, считая католицизмъ объединительнымъ средствомъ для своихъ подданныхъ, устроилъ въ Вильнѣ (въ 1579 г.) вродѣ академіи, гдѣ должна была подготовляться русская православная молодежь для борьбы съ православіемъ и для введенія уніи. Онъ же отдалъ въ городѣ Полоцкѣ всѣ православные монастыри и церкви іезуитамъ (католическимъ монахамъ). Іезуиты скоро забрали въ свои руки школы, и въ дѣтяхъ русскихъ бояръ воспитывали отвращеніе ко всему православному, и рус-

[1]) Вскорѣ послѣ этого собора Маркъ Ефесскій, именуемый поборникомъ православія, разослалъ Окружное Посланіе, въ которомъ настаивалъ на томъ, что латинянъ должно принимать какъ еретиковъ 2-го чина (См. его Окружное Посланіе, напечатанное въ „Выпискахъ“ Озерскаго ч. 2, стр. 407). На это Посланіе ссылались и отцы собора 1667 г. (Собор. Дѣян. л. 73 об.), при разсужденіи о чинопріемѣ латинянъ.

[2]) Сказаніе о Флорентійскомъ соборѣ помѣщено въ книгѣ о вѣрѣ гл. 18, листы 159--167.

скую вѣру называли *хлопской* вѣрой (т. е. вѣрой простонародья). Плоды такого воспитанія скоро обнаружились. Большинство перешло въ латинство. Но противъ козней латинства возсталъ богатый и могущественный князь Константинъ Острожскій особенно въ то время, когда въ 1582 году папа Григорій XIII ввелъ вмѣсто стараго никейскаго календаря свой новый, называемый теперь *григоріанскимъ*. Князь Острожскій по этому поводу написалъ письмо къ восточнымъ патріархамъ, прося совѣта, что дѣлать, и получилъ отвѣтъ отъ патріарховъ константинопольскаго и александрійскаго твердо держаться стараго календаря [1]). Принять календарь польскій, по разумѣнію русскаго народа, значитъ отречься отъ своей вѣры и сдѣлаться полякомъ. Православный народъ видѣлъ въ этомъ шагъ не только къ уніи, но къ настоящему латинству. Для противодѣйствія католической пропагандѣ во многихъ городахъ заводились братства, учреждались на братскія деньги школы, типографіи, издавались въ защиту православія сочиненія.

Важнымъ памятникомъ ревности къ вѣрѣ князя Острожскаго осталась, напечатанная въ 1580—1581 г.г., *Острожская библія*, которая была первымъ печатнымъ изданіемъ библіи въ Россіи; появились и другія книги въ Острогѣ, Львовѣ и Вильнѣ. Восточные патріархи утверждали открытіе братствъ своими грамотами. Отъ нихъ патріархи могли знать о всемъ, что дѣлается на Руси.

Изъ отпора противъ принятія новаго календаря папистамъ стало ясно, что единственная ихъ надежда на успѣхъ будетъ зависить отъ расположенія къ уніи высшаго православнаго западно-русскаго духовенства, именно митрополита и епископовъ. Польское правительство, особенно съ воцареніемъ Сигизмунда III-го, всячески помогало іезуитамъ и епископскія мѣста предоставляло, по ихъ указанію, такимъ лицамъ, которыя могли быть для нихъ, и оказались впослѣдствіи, послушными орудіями. Таковы были въ особенности кіевскій митрополитъ Онисифоръ Дѣвочка, епископъ луцкій Кириллъ Терлецкій и Игнатій Поцѣй, епископъ владимірскій на Волыни [2]). Они, зараженные духомъ латинства, тяготились зависимостью отъ патріарха и братствъ, которымъ патріархи дали право слѣдить за дѣйствіями даже самихъ епископовъ.

---

[1]) Отвѣтная грамота о семъ или „третье посланіе“ Мелетія, патріарха александрійскаго помѣщено въ именуемой Кирилловой книгѣ на листахъ 436—450.

[2]) См. 23 главу въ Книгѣ о вѣрѣ л. 203—217.

Движеніе въ пользу уніи началось особенно послѣ того, какъ патріархъ константинопольскій Іеремія, во время проѣзда по югу Россіи въ Москву,[1]) въ 1589 году, за двоеженство и другія злоупотребленія, низложилъ Онисифора, а на его мѣсто поставилъ минскаго архимандрита Михаила Рогозу и велѣлъ ему къ своему возвращенію собрать соборъ для разсужденія о другомъ двоеженцѣ Кириллѣ Терлецкомъ.[2]) Но Михаилъ Рогоза не созвалъ собора, а патріархъ, отзываемый своими дѣлами изъ Россіи, послалъ довѣрительныя грамоты Рогозѣ и Мелетію, епископу владимірскому. Обѣ эти грамоты были перехвачены Терлецкимъ. Вскорѣ Мелетій умеръ; мѣсто его занялъ другъ Кирилла, Игнатій Поцѣй. Пользуясь этимъ іезуиты, со своей стороны, старались ослабить вліяніе и авторитетъ патріарха. Они говорили епископамъ: „Чѣмъ помогаетъ вамъ патріархъ? Онъ безсиленъ, онъ самъ рабъ невѣрнаго султана. Патріархъ поставилъ васъ подъ надзоръ братствъ, которыя слѣдятъ за каждымъ вашимъ шагомъ; примите унію, тогда будете себѣ жить какъ душѣ угодно, а папа не будетъ вмѣшиваться въ ваши дѣла".

Терлецкій съ Поцѣемъ въ свою очередь убѣждали митрополита уполномочить ихъ вести переговоры объ уніи. Митрополитъ Рогоза, послѣ долгихъ колебаній, составилъ соборное посланіе о принятіи уніи. Они безъ разрѣшенія митрополита въ 1595 году отправились въ Римъ, гдѣ цѣловали туфлю папы Климента VIII, признали исхожденіе Св. Духа и отъ Сына, верховную власть папы и проч. Папа, со своей стороны, утвердилъ восточную обрядность, но не безусловно, а лишь на столько, *на сколько она не противорѣчила латинству.*[3]) Поцѣй и Терлецкій сдѣлали такія уступки папѣ, на какія не уполномочивали ихъ даже единомысленные съ ними епископы. И еще не успѣли они возвратиться изъ Рима, какъ противъ нихъ обнаружилось негодованіе и со стороны вѣрныхъ православію епископовъ Гедеона Львовскаго и Михаила Перемышльскаго[4]), и со стороны народа, съ княземъ Константиномъ Острожскимъ во главѣ. Братства и священники предавали измѣнниковъ архіереевъ проклятію; Стефанъ Зизаній, учитель львовскаго братства, въ 1595 году по этому поводу напи-

[1]) Этотъ патріархъ 23 января 1589 года торжественно поставилъ 1-го россійскаго патріарха московскаго митрополита Іова, на основаніи соборнаго опредѣленія восточныхъ патріарховъ; вслѣдствіе ходатайства о томъ велик. князя Ѳеодора Іоанновича (См. въ книгѣ о вѣрѣ л. 206).

[2]) Книга о вѣрѣ л. 206 об.

[3]) Договоръ или актъ объ утвержденіи уніи. (См. у насъ отд. I, статья 25).

[4]) См. въ Книгѣ о вѣрѣ л. 210.

салъ и издалъ даже сочиненіе: „Казаніе святаго Кирилла іерусалимскаго объ антихристѣ“, гдѣ проведена была мысль, что папа и есть именно антихристъ[1]), Острожскій своими посланіями волновалъ народъ и грозилъ правительству возстаніемъ; даже нѣкоторые католики не чаяли отъ уніи ничего хорошаго впереди.

Для разсужденія объ уніи въ г. Брестѣ, въ 1596 году, былъ составленъ соборъ. На этотъ соборъ, кромѣ югозападныхъ епископовъ, прибыли два экзарха: Никифоръ отъ константинопольскаго и Кириллъ Лукарисъ отъ александрійскаго патріарховъ. Съ самаго начала собора православные отдѣлились отъ приверженцевъ уніи и открыли особыя засѣданія, гдѣ присутствовали два экзарха, шесть епископовъ и князь Острожскій съ многими депутатами отъ областей, несогласныхъ на принятіе уніи. Приверженцами уніи оказались четыре епископа и митрополитъ, сторону которыхъ принималъ король.

Православные подписали опредѣленіе: 1) не слушать митрополита и епископовъ отступниковъ и считать ихъ лишенными власти и, 2) ничего въ дѣлахъ вѣры не предпринимать безъ согласія константинопольскаго патріарха. А уніатскій соборъ объявилъ унію, какъ дѣло рѣшенное и представилъ протестъ королю противъ непринявшихъ ее, съ просьбою силою низложить виновныхъ епископовъ и принять мѣры противъ народа.

Съ этого времени, по королевскому указу, началось гоненіе на православныхъ. Православные священники замѣнялись уніатами, церкви насильственно обращались въ уніатскія, или отдавались въ аренду жидамъ. Жидъ—арендаторъ хранилъ у себя ключи отъ церкви и бралъ пошлины за каждую службу и требу. „Отъ сихъ причинъ,—говоритъ списатель Книги о вѣрѣ, великое множество младыхъ дѣтей безъ крещенія, больныхъ безъ причащенія и умершихъ безъ погребенія было“ (л. 212); послышался сильный голосъ противъ уніи съ востока,—въ многочисленныхъ посланіяхъ на Русь патріарха александрійскаго Мелетія Пигаса и русскихъ иноковъ съ Аѳона[2]).

Къ счастію для православныхъ вскорѣ умеръ яростный гонитель ихъ Сигизмундъ. Преемникъ его Владиславъ IV далъ православной церкви нѣкоторыя льготы и, между прочимъ, дозволилъ православнымъ имѣть особаго митро-

[1]) Это сочиненіе впослѣдствіи внесено въ первую статью именуемой Кирилловой книги подъ заглавіемъ: „Сказаніе на осмый вѣкъ и о антихристѣ“, содержащее толкованіе 15-го огласительнаго поученія св. Кирилла іерусалимскаго.

[2]) Эти посланія, числомъ 10, помѣщены въ именуемой Кирилловой книгѣ.

полита въ Кіевѣ. На этой каѳедрѣ явился замѣчательный дѣятель въ пользу православія Петръ Могила (1633–1647 г.), подъ руководствомъ котораго образовалась коллегія, преобразованная впослѣдствіи въ академію, которая служила разсадникомъ духовнаго просвѣщенія. Онъ же составилъ: „Православное Исповѣданіе вѣры", которое въ 1643 году было одобрено и утверждено всѣми восточными патріархами[1]).

Впрочемъ, хотя Владиславъ относился къ православнымъ не такъ фанатично, какъ его предшественникъ, но и въ его царствованіе преслѣдованіе православія не прекращалось.

Вслѣдствіе чего начался рядъ возстаній народныхъ; явились герои, не жалѣвшіе живота своего за вѣру. И наконецъ, въ 1654 г., при малороссійскомъ гетманѣ Богданѣ Хмѣльницкомъ, было положено начало распаденія польскаго царства присоединеніемъ Малороссіи къ Россіи. Это присоединеніе и завершилось подчиненіемъ кіевскаго митрополита всероссійскому патріарху московскому. Съ распаденіемъ Польши, и съ возрастаніемъ могущества русскаго государства, православіе получило свободу и уніаты, насильственно отторгнутые въ 1596 году отъ православія, охотно бросали унію и во множествѣ возвращались къ вѣрѣ своихъ отцовъ. Окончательное возсоединеніе ихъ совершилось въ 1830 году, въ царствованіе императора Николая 1-го. Многополезную дѣятельность въ семъ дѣлѣ оказалъ бывшій уніатскій епископъ Іосифъ Сѣмашко, впослѣдствіе православный митрополитъ литовскій.

Итакъ, среди внутреннихъ бурь и волненій, въ виду опасности, грозившей со всѣхъ сторонъ, православная восточная церковь сохранила ученіе христіанское въ чистотѣ и святости, по выраженію ап. Павла; *не аки слово человѣческо, но, якоже есть воистину Слово Божіе* (1 Сол. 11, 13).

6. Раскольническая недобросовѣстность.

Раскольническіе начетчики, по лукавству своему, нерѣдко приводятъ простыхъ слушателей въ смущеніе, вычитывая отрывочно взятыя слова въ именуемой Кирилловой книгѣ или въ Книгѣ о вѣрѣ изъ статей или о римскихъ ересяхъ, или объ отступленіи уніатовъ. Въ первомъ случаѣ латинскія ереси они беззастѣнчиво относятъ къ церкви православной и при этомъ говорятъ: „вотъ какія ереси въ вашей церкви нашелъ св. Кириллъ іерусалим-

[1]) См. въ „Выпискахъ" Озерскаго ч. 2, стр. 379.

скій", а во 2-мъ: „вы, вотъ, все толкуете про священство. Истинное священство и мы приняли бы, но когда всѣ пастыри, во времена патріарха Никона, отступили отъ православной вѣры, то можно и безъ нихъ обойтись". Когда въ Малой Россіи *всѣ* епископы, съ Михаиломъ Рогозой во главѣ, отпали въ унію, то патріархъ Мелетій вотъ что писалъ объ отступникахъ: „Мужіе рассійстіи, благочестія воспитаніе, православія заступницы (ниже): воспріясте пастырскую ревность, и злыхъ пастырей отлучистеся, ижо истины отступившихъ... О, овчата Христоименитая, и воистину Христовы, отъ Христа научившіися, о, ангели земніи, подражающе небесныхъ! чудо веліе, како отврати васъ Божія благодать отъ епископовъ нашихъ" (изъ 5-го посланія патр. Мелетія, въ Кирил. кн. л. 467). И въ 10-мъ посланіи онъ же поучаетъ: [1]) „сего ради толико вамъ мало обнажимъ преступниковъ благочестія, да ся ими не прельщасте, яко пастыри отступиша или заблудиша, яко и намъ не мощно ся безъ нихъ сохранити. Но нѣсть тако, нѣсть: мощно бы быти и безъ нихъ, занеже Богъ ихъ изъ церкви изгналъ и обесчестилъ, понеже недостойнѣ тыя престолы содержатъ" (Кирил. кн. л. 502).—„Изъ 5-го посланія патр. Мелетія видно, что оно писано къ однимъ міряпамъ, а въ 10 посланіи его они научаются, что если пастыри отступятъ и заблудятъ, то по слову Мелетія, можно и безъ нихъ быть; а мы видимъ, что въ нынѣшнее время всѣ пастыри отступили, на томъ основаніи и остаемся безъ священства",—заключаютъ безпоповцы, а поповцы говорятъ, что въ Малой Руси нѣкоторое время вовсе не было епископовъ, „какъ и у насъ 180 лѣтъ ихъ не было же, а оттого церковь наша, какъ и въ Малороссіи, благочестія нимало не утратила".

Разборъ. Обвиненія на православную церковь въ тѣхъ ересяхъ, какія содержитъ римская церковь, только и могутъ придумать люди, оправдывающіе іезуитскую пословицу: „цѣль оправдываетъ средства". А для раскола, ослѣпленнаго непримиримой враждой къ православной церкви, всѣ средства хороши, не исключая и клеветы.

Изъ статьи „Отпаденіе Западной церкви отъ союза съ восточной" видно какія догматическія погрѣшности внесены латинскою церковію въ свое вѣроученіе, коимъ греко-россійская церковь нимало не причастна, за что римская

[1]) 10-е посланіе собственно не Мелетіево, а аѳонскихъ отцовъ, какъ видно это изъ надписанія его, хотя далѣе по листамъ въ Кирилловой книгѣ оно озаглавлено „10-е Мелетіево посланіе".

церковь константинопольскимъ соборомъ въ 1056 г. справедливо и осуждена. А Грекороссійская церковь какія погрѣшности внесла въ свое вѣроученіе, исповѣдуя въ неизмѣнности никеоцареградскій символъ? Когда и кѣмъ осуждена?-вотъ вопросы, на которые должны дать отвѣтъ глаголемые старообрядцы. Въ такихъ случаяхъ они, обыкновенно, переходятъ къ вопросу объ измѣненіи перстосложенія, объ имени Іисусъ, или-исправленіи нѣкоторыхъ выраженій въ богослужебныхъ книгахъ, исправленныхъ патр. Никономъ и т. п. Но это вопросъ особый, обрядовый, къ догматамъ вѣры, какъ не подлежащимъ ни малѣйшему измѣненію, не относящійся. Нужно настойчиво требовать отвѣта на поставленный вопросъ: какую изъ римскихъ ересей приняла Грекороссійская церковь? Не менѣе грубую клевету возводятъ они на св. Кирилла іерусалимскаго, жившаго въ IV столѣтіи, т. е. въ то время, когда не было еще раздѣленія церквей на восточную и западную, слѣдовательно не было никакихъ ересей не только въ восточной, но и западной церкви. Да и въ настоящее время прав. церковь не содержитъ никакихъ ересей по сознанію самихъ же старообрядцевъ, какъ это видно изъ отвѣта австрійскаго старообрядческаго Духовнаго Совѣта: „церковь грекороссійская въ догматѣхъ богословія не погрѣшаетъ“ (См. отвѣтъ на восемь вопр. о. Филарета).

Послѣднее оправданіе глаголемыхъ старообрядцевъ въ неимѣніи священства также несостоятельно, какъ несправедливо и первое обвиненіе, возводимое на прав. церковь въ мнимомъ содержаніи римскихъ ересей. Въ Малой Руси, по отступленіи уніатовъ отъ православія, православные не остались совершенно безъ пастырей—у нихъ было два православныхъ епископа: Львовскій епископъ Гедеонъ Балабанъ (Кирил. кн. л. 487; Книга о вѣрѣ л. 210 и 212) и Михаилъ Копыстенскій, епископъ Перемышльскій (Кн. о вѣрѣ, тамъ же). Остались у нихъ и священники православные, о чемъ свидѣтельствуетъ самъ Мелетій въ 6-мъ посланіи, говоря: „завѣщеваемъ же *церковныхъ учителей* защищати всѣмъ вамъ и помогати имъ всею силою. Писано бо есть: *пресвитеры* сугубыя чести да сподобятся; паче же труждающіеся въ словѣ и ученіи“ (Кирил. кн. л. 487) Мелетій патріархъ повелѣлъ даже быть въ Малой Руси собору епископовъ, на которомъ Гедеону, епископу Львовскому,—быть экзархомъ и поставить, вмѣсто митрополита-отступника, митрополита православнаго, равно и другихъ епископовъ (Кирил. кн. л. 485 и 487),—что и исполнено въ 1620 г.

патріархомъ іерусалимскимъ Ѳеофаномъ (Кн. о вѣрѣ, л. 214). Наконецъ, самое заглавіе 10-го посланія, писанное въ Малую Русь „ко всѣмъ христіанамъ православнымъ, такожде и *духовнымъ епископамъ до послѣдняго степени*", показываетъ, что не всѣ епископы въ Малой Руси отступили отъ православія, и посланіе не учитъ отъ нихъ отлучаться, равно не учитъ и о томъ, будто прав. церковь можетъ быть безъ епископовъ, а повелѣваетъ только не слѣдовать за епископами, отступившими отъ православія. Если бы даже и допустить, что въ Малороссіи не осталось ни одного православнаго епископа,-чего на самомъ дѣлѣ и не было, то и тогда нѣтъ ни малѣйшаго оправданія расколу потому, что церковь малороссійская не вселенская, а помѣстная, или частная, а въ помѣстной церкви такіе случаи возможны, напр., за смертію епископа, во вселенской же никогда. Церковь малороссійская не прерывала общенія съ епископами восточными и московской, признавая ихъ православными, а у глаголемыхъ старообрядцевъ, выражаясь словами поповщинскаго писателя, ихъ нѣтъ „по всей вселеннѣй" (Мечъ Перетрухина, отвѣтъ на 6-й вопросъ безпоповцевъ), какъ не было главнаго іерархическаго члена-епископа и у самихъ поповцевъ, въ теченіи 180 лѣтъ, на всемъ земномъ шарѣ.

7. Ереси и расколы въ русской церкви.

1) Ересь стригольниковъ.

Какъ въ православной греческой церкви возникали лжеученія и ереси, такъ и въ русской церкви происходило тоже самое.

Такъ, во второй половинѣ XIV вѣка въ г. Псковѣ появилась ересь *стригольниковъ*. Основатели ея были Карпъ стригольникъ (цирульникъ) и діаконъ Никита (растрига), которые стали проповѣдывать, что епископы и священники поставляются на мздѣ (т. е. за плату), и посему не должно принимать отъ нихъ никакихъ таинствъ. Послѣдователи этого лжеученія совершенно отвергли іерархію, таинства и даже свящ. писаніе. Проповѣдуя это разрушительное ученіе, они умѣли отлично лицемѣрить, казались народу постниками и подвижниками. Изъ Пскова лжеучители перешли въ Новгородъ и вскорѣ распространили эту ересь и тутъ. Въ 1375 году новгородскій архіепископъ проклялъ еретиковъ, а народъ схватилъ ихъ и утопилъ въ Волховѣ. Смерть еретиковъ однако не ослабила самой

ереси. Объ этой ереси услышалъ цареградскій патріархъ Антоній, который прислалъ въ Псковъ грамоту, съ подробнымъ опроверженіемъ ереси. [1]) Митрополитъ московскій Фотій тоже написалъ три посланія противъ еретиковъ. [2]) Псковичи возревновали о православіи, засадили еретиковъ въ тюрьму, нѣкоторыхъ казнили. Похваляя ихъ ревность, Фотій однако укорялъ ихъ за смертныя казни[3]).

Послѣ 1427 года, когда написано было послѣднее посланіе Фотія, о стригольникахъ больше не было слышно, но движеніе, возбужденное ими, не исчезло и впослѣдствіи вскрылось въ другой опасной ереси жидовствующихъ.

11) Ересь жидовствующихъ.

Спустя столѣтіе въ Новгородѣ возникла новая *ересь жидовствующихъ*. Произошла эта ересь отъ ученаго жида Схарія, который совратилъ въ нее многихъ не только изъ мірянъ, но и изъ духовенства. Первыми прозелитами ученія Схарія были священники Діонисій и Алексѣй, софійскій протопопъ Гавріилъ и образованные изъ горожанъ. Въ 1480 году Новгородъ посѣтилъ великій князь; попы Діонисій и Алексѣй такъ ему понравились, что онъ взялъ ихъ съ собой въ Москву и сдѣлалъ одного соборнымъ архангельскимъ священникомъ, другого—успенскимъ протопопомъ, гдѣ они также быстро распространили ересь Впослѣдствіи выяснилось, что даже московскій митрополитъ Зосима втайнѣ держался этой ереси. Къ числу еретиковъ принадлежали невѣстка великаго князя Елена, супруга сына его Іоанна Молодого, дьякъ Ѳеодоръ Курицинъ съ братомъ Иваномъ Волковымъ и нѣсколько членовъ боярскихъ фамилій.

Ученіе жидовствующихъ состояло въ отрицаніи догматовъ и правилъ христіанскихъ и предпочтеніи имъ іудейскаго закона. Жидовствующіе, какъ и стригольники, умѣли ловко скрывать свое лжеученіе и дѣйствовали на совращаемыхъ исподволь.

Первый возсталъ противъ ереси жидовствующихъ новгородскій архіепископъ Геннадій, посланіями и увѣщаніями обличавшій еретиковъ. Своими посланіями къ великому князю, митрополиту и архіереямъ онъ, наконецъ, добился того, что еретиковъ соборнѣ осудили. Нѣсколько человѣкъ были сосланы въ ссылку, а нѣкоторые (изъ нов-

[1]) Выписки изъ посланій или грамоты патр. Антонія см. у Озерск. въ ч. 1, на стр. 144—146; 194—195; 244—246; 258—259 и 263—246;

[2]) Посланія митр. Фотія см. тамже стр. 153, 230—231 и 250—252.

[3]) Тамъ же стр. 315—316.

городскихъ бѣглецовъ) отосланы къ Геннадію. Владыка предалъ ихъ публичному позору,—велѣлъ возить по улицамъ Новгорода на клячахъ, лицомъ къ хвосту, въ вывороченномъ платьѣ, въ берестовыхъ шлемахъ и соломенныхъ вѣнцахъ, съ надписями: „се сатанино воинство!“ А въ заключеніе шлемы на нихъ приказалъ зажечь.[1])

Много помогъ архіепископу въ этомъ дѣлѣ преподобный Іосифъ, игуменъ Волоколамскаго монастыря. Онъ написалъ противъ жидовствующихъ капитальное сочиненіе, извѣстное подъ именемъ *Просвѣтитель*, содержащее въ себѣ почти полное раскрытіе богословскихъ истинъ. Въ этомъ сочиненіи (въ словѣ 13-мъ) преп. Іосифъ говоритъ, что „не достоитъ еретикамъ давать свободу ко вреду православной церкви“[2]).

8. Понятіе о русскомъ расколѣ.

Едва утихло волненіе, возбужденное ересью жидовствующихъ, какъ возникъ другой вопросъ о богослужебныхъ книгахъ и нѣкоторыхъ особенностяхъ въ обрядахъ, время отъ времени поднимавшій споры въ русской церкви, а впослѣдствіи послужившій поводомъ къ происхожденію раскола.

Расколъ, извѣстный подъ именемъ старообрядчества, представляетъ собою уклоненіе нѣкоторой части русскихъ людей отъ православія. Открытое появленіе раскола произошло въ началѣ второй половины XVII столѣтія по поводу исправленія патріархомъ Никономъ церковно-богослужебныхъ книгъ и измѣненія нѣкоторыхъ богослужебныхъ обрядовъ.

Основная причина появленія раскола—невѣжественное состояніе тогдашняго духовенства и народа, усвоявшаго обрядамъ значеніе догматовъ вѣры. Сугубая аллилуія, седмипросфоріе, восмиконечный крестъ, хожденіе посолонь и особенно двуперстіе, по понятію расколоучителей,—премудрые догматы православной вѣры, получившіе свое начало отъ Христа и апостоловъ и существовавшіе въ русской церкви отъ лѣтъ князя Владиміра до патріарха Никона. Истинный христіанинъ, по понятію раскольниковъ, только тотъ, кто неизмѣнно исполняетъ положен-

[1]) Описаніе этой казни находится у препод. Іосифа Волоколамскаго (или Волоцкаго) въ его книгѣ „Просвѣтитель“. См. у Озерск. ч. 1, стр. 335: еще стр. 317 и далѣе.

[2]) Раскольники всегда порицаютъ патріарха Никона за то, что онъ строго наказывалъ ослушниковъ церкви. Пусть же они сначала осудятъ преподобнаго Іосифа Волоколамскаго, ученіе котораго, содержащееся въ книгѣ „Просвѣтитель“, принимается ими съ довѣріемъ.

ное число поклоновъ, строго хранитъ посты, носитъ старинное платье и т. п. Такимъ образомъ существенную, характеристическую черту раскола составляетъ *обрядовѣріе*. Не принимая новоисправленныхъ патріархомъ Никономъ книгъ, не согласныхъ съ старопечатанными книгами, изданными при первыхъ пяти московскихъ патріархахъ, раскольники безсознательно утверждаютъ, что тѣ книги были совершенно правильны, а потому измѣнять что либо въ нихъ, по ихъ понятію, не было никакой надобности. Къ этому они пріурочиваютъ даже извѣстное изреченіе: „аще кто прибавитъ или убавитъ, да будетъ проклятъ“[1]). Очевидно, что раскольники-старообрядцы не знакомы съ исторіей церкви прежнихъ вѣковъ и не сравнивали книгъ древнихъ между собою. Ввиду этого мы считаемъ нужнымъ познакомить ихъ съ исторіею исправленія этихъ книгъ.

9. Состояніе богослужебныхъ книгъ и опыты исправленія ихъ до Стоглаваго собора.

Св. Владиміръ, князь кіевскій, отвергнувши язычество, съ русскимъ народомъ въ 988 году принялъ отъ грековъ христіанскую вѣру. Съ принятіемъ православія и и книги свящ. писанія, богослужебныя и святоотеческія постепенно переводились на славянскій языкъ разными лицами съ разныхъ языковъ: греческаго, болгарскаго и сербскаго.

Нужно замѣтить, что до XVI столѣтія всѣ книги не печатались, а писались, такъ какъ печатнаго искусства въ тѣ времена еще не знали. Нѣкоторые историческіе памятники показываютъ, что первоначально книги писались людьми учеными и за исправностью переписанныхъ книгъ наблюдали сами святители церкви. Но быстрое распространеніе христіанства требовало большого количества книгъ. Ученые переписчики не успѣвали удовлетворять всѣмъ требованіямъ и необходимость заставила поручить переписку книгъ людямъ малоученымъ и малограмотнымъ.

Впослѣдствіи книги переписывались всѣми и вездѣ и переписка ихъ обратилась въ ремесло; за исправностью переписки никто уже не слѣдилъ, да и невозможно было услѣдить. Вотъ при такомъ-то положеніи вышло то, что всѣ наши книги оказались не согласными не только съ гре-

---

[1]) Изреченіе, свидѣтельствующее о неизмѣнности догматовъ вѣры, а раскольники обряды поставляютъ наравнѣ съ догматами вѣры, почему это изреченіе всецѣло приложимо къ нимъ самимъ.

ческими, но и съ древними славянскими рукописями. Мало того, считая себя людьми знающими, переписчики дѣлали иногда поправки и измѣненія въ текстѣ книгъ, а иногда, стараясь объяснить непонятныя слова, писали на поляхъ книгъ свои объясненія. Послѣдующіе же переписчики, считая эти объясненія за пропускъ, вносили ихъ въ самый текстъ. Такимъ образомъ, по невѣжеству переписчиковъ, въ книги вкралось много ошибокъ и разнорѣчій. Такъ, въ 8-мъ членѣ символа вѣры приписано было лишнее слово: *истиннаго;* имя Спасителя стало писаться *Ісусъ*, вмѣсто *Іисусъ;* много и другихъ отступленій внесли наши предки противъ обычаевъ восточной церкви: они для крестнаго знаменія слагали не три первые перста, какъ обычно молятся на востокѣ, а большой и два послѣднихъ; пѣли сугубое *аллилуіа*, вмѣсто тройственнаго; проскомидію совершали на семи просфорахъ, вмѣсто пяти; при крестныхъ ходахъ вокругъ храма, крещеній и вѣнчаній ходили *посолонь*, т. е. по солнцу.

Наконецъ, порча книгъ происходила иногда и *умышленно*. По свидѣтельству новгородскаго архіепископа Геннадія, еретики жидовствующіе извращали книги по своему еретическому мудрованію.

Эти отступленія впослѣдствіи утвердилъ даже помѣстный соборъ, именуемый *Стоглавымъ*.

Люди просвѣщенные того времени замѣчали ошибки и старались исправлять ихъ въ рукописяхъ. Прекрасный образецъ такого исправленія представляетъ рукопись Новаго Завѣта, собственноручно исправленная московскимъ митрополитомъ Алексіемъ (1354—1378 г.) по греческому списку[1]). Но подобныя попытки имѣли частный характеръ. Большинство русскихъ не сознавало нужды въ ихъ исправленіи и всякія попытки къ тому встрѣчало враждебно. Но при всемъ томъ власти церковныя стали, наконецъ, озабочиваться дѣломъ исправленія книгъ.

Начало книжнаго исправленія положено было при великомъ князѣ Василіѣ Ивановичѣ (отцѣ Грознаго). По его просьбѣ въ 1518 г. былъ присланъ съ Аѳона ученый инокъ Максимъ, родомъ грекъ, который, въ продолженіи шести лѣтъ, трудился надъ исправленіемъ книгъ. При разсмотрѣніи нашихъ церковныхъ книгъ преп. Максимъ нашелъ въ нихъ не только погрѣшности въ словахъ, но

[1]) Эта рукопись хранится нынѣ въ библіотекѣ Чудова монастыря (по каталогу подъ № 1-мъ): въ ней есть чтенія *„Духъ истины“* (въ еванг. отъ Іоан. зач. 53) и *во плоти пришедша* (апост. зач. 73 стр. 90): см. у Озерск. ч. 2, стр. 251 и 262.

и „нестерпимыя хулы“ на Божество Сына Божія. Такъ, въ Часословѣ говорилось, что Христосъ—„единъ точію человѣкъ“, въ Толковыхъ евангеліяхъ,—что Онъ „созданъ и сотворенъ“, въ канонѣ въ недѣлю ѳомину,—что плоть Его по воскресеніи „не описуема“ и мн. др.[1]) Такъ же замѣтилъ онъ прибавленіе къ 8 члену символа вѣры лишняго слова „*истиннаго*“[2]). Когда Максимъ объявилъ объ этихъ ошибкахъ, то противъ него поднялся ропотъ не только изъ простого народа, но и со стороны духовныхъ и даже самого митрополита Даніила.

Раздались возгласы, что Максимъ отмѣняетъ слова по своему произволу и порицаетъ священныя книги, по которымъ св. отцы угодили Богу[3]). Въ 1525 г. по этому поводу былъ созванъ соборъ подъ предсѣдательствомъ митрополита Даніила. На соборѣ противники Максима, въ доказательство своего обвиненія, указали на нѣкоторыя, ошибочно сдѣланныя имъ, поправки въ Тріодѣ, гдѣ вмѣсто словъ: „Христосъ *взыде* на небеса и *сѣдѣ*“ (оконченное дѣйствіе) было написано „*сѣдѣвъ*“ (прошедшее дѣйствіе). Указаны были и другія ошибки, сдѣланныя Максимомъ, напр. „*нестрашно*“ или „*безстрашно*“ вмѣсто „*безстрастно*“. Напрасно преп. Максимъ оправдывался недостаточнымъ знаніемъ славянскаго языка; его не хотѣли слушать и осудили „аки хульника и св. писаній тлителя“. Судъ надъ нимъ былъ до того строгъ, что его на первыхъ порахъ отлучили отъ св. причастія, сославъ сначала въ Волоколамскій монастырь, затѣмъ въ Отрочъ—и наконецъ въ Троице-Сергіеву лавру, гдѣ онъ и скончался въ 1556 году послѣ 30 лѣтнихъ страданій.

Преп. Максимъ въ свое оправданіе писалъ изъ заточенія много писемъ; но они мало дѣйствовали на людей, отъ которыхъ зависила его участь. Письма эти сохранились въ разныхъ спискахъ до настоящаго времени[4]).

10. Стоглавый соборъ.

Спустя 33 года отъ начала книжнаго исправленія, положеннаго преподобнымъ Максимомъ, еще при жизни его, именно въ 1551 г., дѣло это было возбуждено вновь ца-

---

[1]) См. въ предисловіи къ грамматикѣ Максима грека: у Озерскаг. ч. 2, съ стр. 14 и далѣе.

[2]) У Озерск. ч. 2, стр. 158.

[3]) Тѣ же порицанія и такія же возраженія и мы нынѣ слышимъ отъ неразумныхъ раздорниковъ церкви по поводу исправленныхъ патр. Никономъ книгъ. Если много грѣшили во оны времена противъ преп. Максима, то не менѣе грѣшатъ и нынѣшніе ревнители мнимой старины.

[4]) См. у Озерск. ч. 2, съ стр. 9.

ремъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ: въ Москвѣ составленъ былъ соборъ подъ предсѣдательствомъ митр. Макарія. Царь подалъ списокъ вопросовъ, на которые желалъ обратить вниманіе духовенства, что-бы укрѣпить „поисшатавшіеся“ добрые обычаи и постараться устранить безпорядки, которые вошли въ церковно-нравственную жизнь. Такъ какъ вопросовъ царя и отвѣтовъ собора было сто, то соборъ и получилъ наименованіе *Стоглаваго.* Списки опредѣленій его носятъ заглавіе: „Царскіе вопросы и соборные отвѣты о многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ“. Этому собору царь, между прочими вопросами, предложилъ и такой: „Божественныя книги писцы пишутъ съ неправильныхъ переводовъ, а написавъ не правятъ же; опись къ описи пребываетъ и недописки и точки не прямыя (т. е. знаки препинанія не на своихъ мѣстахъ), и по тѣмъ книгамъ въ церквахъ Божіихъ чтутъ, и поютъ, и учатся, и пишутъ съ нихъ; что о семъ небреженіи и о великомъ нашемъ нерадѣніи отъ Бога будетъ по Божественнымъ правиламъ?“[1]) Сознавая эту неисправность, отцы собора постановили, чтобы въ городахъ „старѣйшіе“ священники, соборнѣ пересмотрѣвъ по церквамъ богослужебныя книги, оказавшіяся въ нихъ неисправности, исправляли бы „съ добрыхъ переводовъ“; чтобы писцы писали книги также съ добрыхъ переводовъ, „да написавъ правили бы“, а потомъ продавали; а тѣмъ, которые будутъ продавать книги не исправленными, возбраняли бы съ великимъ запрещеніемъ[2]).

Итакъ, Стоглавый соборъ вмѣсто того, чтобы самому заняться исправленіемъ книгъ, поручилъ это дѣло приходскимъ священникамъ, но, по малограмотности послѣднихъ, дѣло это не улучшилось. По свидѣтельству самого же собора, тогда не было не только высшихъ учебныхъ заведеній, но не было даже и народныхъ школъ. (Стогл. гл. 25). Притомъ же, вмѣняя въ обязанность священникамъ править книги, соборъ не далъ имъ ни средствъ къ тому, ни руководства: гдѣ взять книги добрыхъ переводовъ и какъ отличить исправные переводы отъ неисправныхъ?

Изъ дальнѣйшихъ вопросовъ царя мы узнаемъ о многихъ другихъ безпорядкахъ. Сами раскольники, желающіе возвратиться къ церковной жизни описываемаго времени, въ самомъ Стоглавѣ найдутъ себѣ обличеніе и много по-

[1]) Стоглавъ, вопросъ 5-й „о Божественныхъ книгахъ“: см. у Озерск. ч. 2 стр. 22.
[2]) Стогл. гл. 27 и 28: у Озерск. ч. 2, стр. 22—23.

лезныхъ вразумленій. Такъ, божественныя службы совершались тогда крайне небрежно, особенно утреня и вечерня (гл. 5, воп. 23—33); для скорости въ одно и то же время кто пѣлъ, кто читалъ (гл. 5, воп. 22); часто встрѣчались священнослужители едва грамотные, которые коекакъ совершали плохо знаемую ими службу (гл. 25); часто приходили они въ церковь въ нетрезвомъ видѣ, бранились, ссорились и даже дрались (гл. 5, воп. 22). Въ дни поминальные приносили въ церковь разныхъ съѣстныхъ припасовъ и священники уносили ихъ въ алтарь и клали даже на жертвенникъ (гл. 5, вопр. 36) и что еще хуже—порождали суевѣріе, кладя въ великій четвергъ подъ престолъ соль, которая хранилась тамъ до 7-го четверга и затѣмъ раздавалась „на врачеваніе людемъ и скотомъ" (гл. 41, воп. 25). Списокъ безпорядковъ, замѣченныхъ царемъ, представляетъ намъ тогдашній церковный бытъ далеко не въ отрадномъ свѣтѣ.

Стоглавый соборъ, занятый между прочимъ исправленіемъ богослуженія, имѣлъ въ виду установить единообразіе въ совершеніи послѣдняго, но въ подробное изслѣдованіе подлинной древности и вселенской правильности того или другого богослужебнаго дѣйствія онъ не входилъ. Тамъ, гдѣ необходимы были справки съ книгами и обычаями древними,—тамъ соборъ только указывалъ недостатки, но не исправлялъ, а если иное и исправлялъ, то не ручаясь за достовѣрность исправленія; таковы исправленія возгласовъ и ектеній, помѣщенныя въ гл. 9-й, снабженныя совѣтомъ: „да поищите въ достовѣрныхъ переводѣхъ"; самъ соборъ, слѣдовательно, не ручался за вѣрность предлагаемаго чтенія. Отсюда понятно и то, почему постановленія Стоглаваго собора, съ самыхъ первыхъ поръ, не получили значенія обязательнаго для русской церкви.

На соборѣ разсуждали и о вновь появившихся обрядахъ, но пришли къ разномыслію и раздѣленію. Предсѣдатель собора митрополитъ Макарій былъ противъ нововводныхъ обычаевъ, но нашлись и горячіе приверженцы ихъ. Много спорили о нихъ и какъ выражается современникъ собора (Троицкій игуменъ Артемій), „не доспѣли ничего". [1])

11. О каноническомъ значеніи Стоглаваго собора.

Постановленія Стоглаваго собора пользуются среди старообрядцевъ завиднымъ уваженіемъ и полнымъ довѣ-

[1]) Правосл. Собесѣд. 1862 г., т. 3, стр. 235.

ріемъ. Еще Никита Пустосвятъ въ вопросѣ о двуперстіи ссылался на эти постановленія, а по словамъ соловецкой челобитной, Стоглавый соборъ—„освященный и боговдохновенный, опирающійся на священное преданіе". Совершенно иначе взглянулъ на него московскій соборъ 1667 года, каноническое достоинство котораго, нужно замѣтить, не подлежитъ никакому сомнѣнію. По словамъ послѣдняго, постановленія Стоглаваго собора „что писаша о знаменіи честнаго креста, сирѣчь о сложеніи двою перстовъ, и о сугубой аллилуіи и о прочемъ, еже писано не разсудно, простотою и невѣжествомъ въ книзѣ Стоглавѣ, и клятву юже безъ разсужденія и неправедно положиша: мы православніи патріарси... и весь освященный соборъ, тую неправедную и безразсудную клятву Макаріеву, и того собора, разрѣшаемъ и разрушаемъ: и той соборъ не въ соборъ, и клятву не въ клятву, но ни во что вмѣнямъ, якоже и не бысть. Зане той Макарій митрополитъ, и иже съ нимъ мудрствоваша невѣжествомъ своимъ безразсудно якоже восхотѣша, сами собою, не согласяся съ греческими и древними харатейными словенскими книгами, ниже со вселенскими святѣйшими патріархи о томъ совѣтоваша, и ниже совопросишася съ ними" (Дѣян. соб. 1667 г. л. 7 по изд. Братства). Такое отрицательное отношеніе собора 1667 г. къ Стоглавому собору вполнѣ справедливо и законно. Было время, когда сомнѣвались даже въ подлинности самой книги—„Стоглавъ" и думали видѣть въ ней не соборное уложеніе, а только черновыя записки Стоглаваго собора, кѣмъ то измѣненныя впослѣдствіи и дополненныя. Этотъ взглядъ по данному вопросу ученымъ изслѣдователямъ казался настолько основательнымъ, что при печатномъ изданіи „Стоглава"[1]) въ 1862 году, редакторъ его, баккалавръ Казанской Духовной академіи И. М. Добротворскій счелъ возможнымъ въ предисловіи его со всею рѣшительностью объявить сомнительную его подлинность. Отрицаніе исторической достовѣрности книги Стоглава происходило: во 1-хъ, по неимѣнію, не смотря на всѣ изысканія, подлинныхъ актовъ Стоглаваго собора, а во 2-хъ, и по отсутствію подписей подъ соборными актами участниковъ собора во всѣхъ тѣхъ спискахъ Стоглава, какіе только найдены по настоящее время. Но нынѣ, когда сдѣлались извѣстными двѣ „наказныя грамоты"

[1]) Книгу „Стоглавъ" можно пріобрѣсти изъ редакціи журн. „Правосл. Собесѣдникъ", издаваемаго при Казанской Духовн. Академіи.

митрополита Макарія[1]), писанныя имъ отъ лица Стоглаваго собора, одна къ бѣлому, а другая къ монашествующему духовенству Россіи, и заключающія въ себѣ цѣликомъ или только въ сокращеніи многія главы изъ Стоглава, какъ соборнаго уложенія, сомнѣваться въ подлинности этой книги было бы уже неразумно[2]). Для объясненія факта отсутствія подписи подъ соборнымъ актомъ возможно, впрочемъ, слѣдующее предположеніе: Стоглавый соборъ утвердилъ напр. сугубую аллилуію, между тѣмъ предсѣдатель собора, митрополитъ Макарій, въ изданныхъ имъ самимъ Великихъ Четь-Минеяхъ ясно высказывается за тройственную,[3])—не удивительно, если онъ не утвердилъ своею подписью то, съ чѣмъ не соглашался. Сугубая аллилуіа не утверждалась въ Россіи, нужно полагать, долгое время послѣ собора. По крайней мѣрѣ, въ первопечатныхъ книгахъ до самаго патріаршества Іосифа ни разу не встрѣчается наставленіе: „аллилуіа дважды", и ни разу не напечатанс: „аллилуіа, аллилуіа слава Тебѣ, Боже", а всегда: „аллилуіа трижды," или: „аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа," или просто „аллилуіа". Только въ іосифовскихъ книгахъ начинаютъ встрѣчаться прямыя указанія на сугубую аллилуію.

Да если бы указанныя предположенія оказались и ошибочными, т. е. соборъ разсмотрѣлъ бы всѣ вопросы и утвердилъ свои рѣшенія подписями, то и тогда постановленія Стоглава не могутъ имѣть силы и значенія, такъ какъ соборъ состоялся вопреки 34-му правилу св. Апостолъ, безъ вѣдома константинопольскаго патріарха, епархіей котораго въ то время была Россія[4]). Это особенно важно въ виду того, что отцы Стоглаваго собора брались за рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые имѣютъ вселенское значеніе,—вопросъ объ аллилуіи, о крестномъ знаменіи, о количествѣ просфоръ на проскомидіи и др.. Вотъ почему отцы собора 1667 г. отнеслись отрицательно къ постановленіямъ Стоглаваго собора и отмѣнили его опредѣленія. И самыя постановленія Стоглаваго собора не выдержи-

[1]) Найденныя и изданныя въ 1863 г. Ил. И. Бѣляевымъ и въ 1873 г. дополненныя по рукописи XVI в., найденной проф. А. С. Павловымъ и также изданныя имъ.

[2]) Такъ говоритъ проф. П. Смирновъ въ журн. „Христ. Чтен." 1904 г. в. статьѣ о перстосложеніи.

[3]) См. въ Макарьевской Минеѣ за мѣсяцъ Августъ: у Озерск. ч. 2, стр. 171 и 175 писанной уже послѣ Стоглаваго собора.

[4]) 34-е правило св. Апостолъ гласитъ: „Безъ своего старѣйшаго ничтоже да творятъ епископы: но токмо во своемъ предѣлѣ кождо; и старѣйшій же безъ оныхъ ничтоже творитъ, полезнаго ради всѣмъ соединенія" (Староч. Кормч. л. 9; срав. еще 9-е правило антіохійскаго и 14-е двукратнаго соборовъ).

ваютъ критики. Такъ, утверждая двуперстіе, соборъ говоритъ: „если кто не крестится и не благословляетъ двумя перстами какъ и Христосъ, и какъ святые отцы сказали, да будетъ проклятъ“ (гл. 31),—между тѣмъ ни откуда не извѣстно, чтобы Христосъ крестился или благословлялъ двумя перстами. Предавъ проклятію ослушниковъ своего опредѣленія, въ главѣ подпавшихъ сему проклятію долженъ былъ оказаться и константинопольскій патріархъ, ихъ верховный пастырь, который молился троеперстно[1]), какъ молились и въ кіевской митрополіи[2]). Утверждая сугубую аллилуію, соборъ сослался на Евфросиново житіе,—литературный памятникъ темнаго происхожденія и сомнительной достовѣрности, наполненный еретическими бреднями[3]):

Запрещая брадобритіе, соборъ сослался на апостольское правило и 11-е правило VI вселенскаго собора;—но среди апостольскихъ мы не находимъ ни одного, имѣющаго отношеніе къ разсматриваемому предмету; 11-е же правило VI (Трульскаго) собора говоритъ совсѣмъ не о брадобритіи[4]).

Высказанныя соображенія заставляютъ искренно усумниться въ каноническомъ значеніи Стоглаваго собора, законно отвергнутаго соборомъ 1667 года. Для насъ книга „Стоглавъ“ служитъ только историческимъ памятникомъ, наглядно рисующимъ церковно-общественный бытъ русскаго народа первой половины XVI столѣтія, изображающая крайнюю степень упадка. На московскомъ соборѣ 1667 г. постановленія Стоглава были отмѣнены, и православные освобождены отъ обязанности ему слѣдовать: а у глаголемыхъ старообрядцевъ никакой соборъ постановленій Стоглаваго собора не отмѣнялъ, слѣдовательно постановленія его для нихъ, съ ихъ же точки зрѣнія, какъ

[1]) Свидѣтель чему книга „Ѳисавросъ“, изданная на греческомъ языкѣ въ Венеціи, вскорѣ послѣ Стоглаваго собора, именно въ 1568 г. (см. у Озерск. ч. 2, стр. 377) и „Православное Исповѣданіе“ кіевскаго митроп. Петра Могилы, утвержденное восточными патріархами въ 1643 г. (тамъ же, стр. 379).

[2]) См. Малый катихизисъ, напечатан. въ Кіевѣ въ 1645 г.: у Озерск. ч. 2, стр. 379.

[3]) См. „Ефросиново житіе“ у Озерск. ч. 2, стр. 180—185.

[4]) Происхожденіе правила о брадобритіи, ложно приписаннаго VI вселен. собору, таково: около XIV вѣка появилось у насъ переводное сочиненіе Никиты Стифата объ опрѣснокахъ, направленное противъ заблужденія римской церкви и оканчивавшееся II правиломъ VI вселен. соб., запрещавшимъ опрѣсноки. Русскій переводчикъ, или позднѣйшіе переписчики, считавшіе и брадобритіе ересью латинскою, присоединили статью: „что же о постриженіи брады“..., дополнивъ ее указаніемъ на мнимое происхожденіе брадобритія отъ Ковалина. Дальнѣйшіе составители и переписчики сборниковъ и кормчихъ, внося въ свои рукописи эту статью, подписывали „II-е прав. VI вселен. собора“, опустивъ дѣйствительныя слова этого правила, говорившаго только объ опрѣснокахъ.—См. еще у насъ ст. „о брадобритіи“, отдѣлъ 6-й статья 113.

собора православнаго, должны имѣть обязательную силу и значеніе, и однако они поступаютъ вопреки опредѣленіямъ Стоглава. Въ своемъ ученіи о двуперстіи наставленія Стоглаваго собора не согласуются съ наставленіемъ старопечатныхъ книгъ послѣдующаго за Стоглавымъ соборомъ времени[1]). И не въ одномъ ученіи о перстосложеніи старообрядцы не слѣдуютъ Стоглавому собору, а и во многихъ другихъ предметахъ. Соборъ сей повелѣваетъ въ 8 членѣ символа вѣры, что либо одно глаголати „или Господа или истиннаго" (гл. 9), а также дѣлати въ недѣлю пять дней, а субботу и воскресеніе праздновать (гл. 41, вопр. 21; отв. гл. 25) [2]), вдовымъ священникамъ воспрещаетъ служить въ мірскихъ церквахъ и велитъ имъ удаляться въ монастырь (гл. 78—79). Старообрядцы же, вопреки опредѣленію собора, 8-й членъ читаютъ съ обоими рѣченіями, въ субботу не упраздняются отъ дѣлъ и вдовые попы ихъ (у поповцевъ) не только не отлучаются отъ мірскихъ требъ, но имѣютъ приходы и отправляютъ для мірянъ всякія требы.

Итакъ, глаголемые старообрядцы сами оказываются ослушниками Стоглаваго собора, которому продолжаютъ усвоять каноническое значеніе и, такимъ образомъ, находятся подъ клятвою его за непослѣдованіе въ точности узаконенію его.

а) Возраженія старообрядцевъ.

Первое. Составитель „Поморскихъ отвѣтовъ", безпоповщинскій писатель первой половины XVIII вѣка Андрей Денисовъ, старается поддержать пошатнувшійся авторитетъ Стоглаваго собора. Онъ говоритъ, что на соборѣ присутствовали архіереи, изъ которыхъ многіе впослѣдствіи просіяли въ нетлѣнныхъ мощахъ и чудесахъ.

Разборъ. Противъ сего мы приведемъ разсужденіе приснопамятнаго митрополита московскаго Филарета, который, въ 5-й бесѣдѣ къ глаголемому старообрядцу, говоритъ: „не должно удивляться, что Божественная благодать не оградила Стоглаваго собора отъ погрѣшностей; онъ самъ себя лишилъ покрова тѣмъ, что выступилъ изъ предѣловъ іерархическаго порядка и церковнаго послушанія".

Второе. Глаголемые старообрядцы ставятъ въ вину собору 1667 года выраженіе его объ отцахъ Стоглаваго со-

[1]) См. у Озерск. ч. 2, стр. 387 и 390—1; въ сей книгѣ отдѣлъ 5, статья 85, лит. г.

[2]) Лаодикійскій соборъ 29 правиломъ постановилъ: „не подобаетъ христіанамъ іудействовати, и въ субботу праздновати, но дѣлати въ сей день: аще же обрящутся іудействующіи, да будутъ анаѳема отъ Христа" (полн. Кормч.). Тоже самое говорится и въ Кирилловой книгѣ (л. 242 об.).

бора, что они „неразсудно, простотою и невѣжествомъ“ (т. е. невѣдѣніемъ, незнаніемъ) сдѣлали нѣкоторыя постановленія. „Значитъ соборъ опорочилъ св. отцовъ Стоглаваго собора“—заключаютъ совопросники.

Разборъ. На это даютъ отвѣтъ сами отцы собора 1667 г., говоря: „Многія образы и указанія имать св. церковь отъ ветхаго и новаго завѣта на лучшее преспѣвати ей аще соборнѣ и обще, аще отчасти. Сіе же бываетъ отъ еже нерастерзаватися намъ другъ отъ друга, но повиноватися, и ко общей пользѣ совѣтъ благій другъ отъ друга любопріятно воспріимати“,—затѣмъ приведя рядъ примѣровъ тому изъ ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи, далѣе говорятъ: „иже на соборѣхъ вселенскихъ и на помѣстныхъ бывшіи, узаконоположенная отъ прежде бывшихъ соборовъ, прочіи послѣди ихъ обличаху и исправляху, несовершеннѣ изложенная отъ нихъ правила“ (Дѣян. собор. 1667 г., л. 91-й и об.) Далѣе въ оправданіе законности своихъ дѣйствій по поводу отмѣны постановленій Стоглаваго собора отцы соб. 1667 г. указываютъ на аналогичный примѣръ, какъ помѣстный соборъ въ Неокесаріи, на которомъ предсѣдательствовалъ священномученникъ Василій Амасійскій, 15-мъ своимъ правиломъ постановилъ, основавшись на свидѣтельствѣ книги Дѣяній Апостольскихъ (6, 1—6), чтобы въ городахъ имѣть по семи діаконовъ. Потомъ VI всел. соб. своимъ 16 правиломъ отмѣнилъ сіе постановленіе неокесарійскаго собора, а въ толкованіи правила прямо сказано: *недобрѣ разумѣша* того (т. е. неокесарійскаго) собора отцы, еже въ книгахъ Дѣяній Апостольскихъ о седми діаконѣ лежащаго словеси: не о служащихъ бо, рече, божественнымъ тайнамъ мужехъ бяше попеченіе тогда святымъ Апостоламъ, но о служащихъ въ трапезахъ“. Такимъ образомъ, 15-е правило неокесарійскаго собора признано неправильнымъ, „недобрѣ изреченнымъ“; однако же за такой отзывъ отцовъ VI всел. собора объ отцахъ неокесарійскаго собора совопросники едва-ли рѣшатся зазирать; тѣмъ менѣе они имѣютъ право укорять отцовъ собора 1667 г. за подобный же отзывъ объ отцахъ Стоглаваго собора, ибо соборъ 1667 г., поступая такъ, пояснилъ далѣе, что „многое обрѣтается въ правилахъ св. отецъ, отъ прежнихъ убо святыхъ соборовъ *не добрѣ* нѣкая забвенія ради, или иного дѣлма случая изложенная отъ послѣднихъ соборовъ безъ всякаго зазора обличено, и добрѣ исправлена быша. И св. церковь не стужаетъ о семъ; паче же похваляетъ“ (л. 92-й и об.).

Такъ и мы, послѣдуя велѣніямъ святой церкви и гласу пастырей оной, безъ всякаго зазора взираемъ на отцовъ Стоглаваго собора и не стужаемъ имъ, хотя и не пріемлемъ тѣхъ постановленій, кои отмѣнены соборомъ 1667 г., какъ не стужаютъ, полагаемъ, и сами совопросники московскому митрополиту Даніилу за то, что онъ съ соборомъ несправедливо объявилъ преподобнаго Максима Грека еретикомъ, якобы „растлѣвающимъ богодухновенныя книги", подвергъ его тяжелому наказанію, отлучивъ отъ пріобщенія св. таинъ и отъ общенія съ вѣрными въ молитвѣ. Да заградятся же раскольническія уста, глаголющая неправедная на отцовъ собора 1667 года.

12. Попытки исправленія богослужебныхъ книгъ отъ стоглаваго собора до патріаршества Никона.

Въ избѣжаніе умноженія ошибокъ отъ переписки богослужебныхъ книгъ на будущее время, царь Іоаннъ Васильевичъ въ 1553 г. основалъ въ Москвѣ типографію, поручивъ печатаніе книгъ знающимъ людямъ: діакону Ивану Ѳеодоровичу и Петру Мстиславцеву. Но рукописи, съ которыхъ начали печатать книги, не были свободны отъ ошибокъ. Такимъ образомъ, ошибки и описки изъ рукописей перешли въ печатныя книги, откуда еще труднѣе стало искоренять ихъ. Московскіе переписчики, изъ-за боязни лишиться дохода, пустили въ народъ молву, что типографія дѣло еретическое и взбунтовавшійся народъ типографію сожегъ.

Хотя впослѣдствіи, въ патріаршество Іова (съ 1589—1605 г.), типографія и была возстановлена и было издано строгое распоряженіе „дабы по всей Россіи святыя книги свидѣтельствованы и исправлены были и печатнаго дѣла писмены исполнены, понеже во многихъ лѣтѣхъ, отъ преписующихъ неученыхъ человѣкъ неправлены"[1]), но дѣло книжнаго исправленія не улучшилось до 1616 года, когда справщикомъ назначенъ былъ ученый архимандритъ Троице-Сергіевской лавры Діонисій, совмѣстно со старцемъ той же лавры Арсеніемъ Глухимъ, знавшимъ греческій языкъ, и московскимъ священникомъ Иваномъ Насѣдкой. Прежде всего они занялись исправленіемъ Потребника (Требника) и исправили его болѣе чѣмъ по 20 древнимъ, и въ томъ числѣ 5 греческимъ, спискамъ. Ошибокъ найдено было много, изъ нихъ важнѣйшія: а) прибавлены про-

[1]) Тріодь цвѣтная 1590 г. въ послѣсловіи; см. у Озерск. ч. 2, стр. 25

тивъ прежнихъ требниковъ двѣ молитвы, которыми передъ началомъ богослуженія священникъ разрѣшалъ самъ себя отъ грѣховъ и, такимъ образомъ, присваивалъ себѣ непринадлежащее право; б) концы нѣкоторыхъ молитвъ не согласовались съ ихъ содержаніемъ; такъ, напр., нѣкоторыя молитвы, содержащія въ себѣ обращеніе къ одному лицу Пресвятой Троицы, заканчивались возгласами ко всѣмъ тремъ лицамъ и наоборотъ; и в) въ молитвѣ, въ чинѣ водоосвященія въ навечеріе Богоявленія, къ словамъ: „и освяти воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ", въ печатныхъ московскихъ требникахъ прибавлено было слово: „*и огнемъ*"[1]). Въ другихъ печатныхъ книгахъ, которыя подвергались ихъ пересмотру, нашлись даже ереси. Напр., въ служебникахъ говорилось, что „Отецъ съ Сыномъ воплотися"; особенно много неисправностей оказалось въ церковномъ Уставѣ, который въ 1610 году былъ изданъ троицкимъ головщикомъ Логиномъ Коровою. Послѣ, при патріархѣ Филаретѣ, въ 1633 г. Уставъ этотъ велѣно было предать сожженію[2]). Когда справщики указали на исправленныя ими ошибки, то повторилась та же исторія, что и во времена преп. Максима Грека. Враги злословили, что Діонисій еретикъ, не исповѣдуетъ Духа Святаго „яко огнь есть". Въ 1613 г. состоялся судъ надъ ними и соборъ, подъ предсѣдательствомъ митрополита Іоны Крутицкаго, завѣдывавшаго въ то время патріаршими дѣлами, осудилъ архимандрита Діонисія и старца Арсенія какъ еретиковъ, подвергнувъ ихъ въ теченіи года тяжкимъ наказаніямъ, и только пріѣхавшій въ слѣдующемъ году іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ (для возведенія Филарета Никитича въ санъ патріарха) засвидѣтельствовалъ невинность ихъ[3]). Это было въ междупатріаршество Гермогена и Филарета (съ 1611—1619 г.).

Не лучше шло дѣло книжнаго исправленія и въ патріаршества Филарета (1619—1633 г.), Іоасафа (1634—1641 г.) и Іосифа (1642—1652 г.). Въ нихъ по прежнему оставалось „многое нѣкое и преизлишно еже въ божественныхъ

[1]) См. у Озерск. ч. 2, стр. 32—49 изъ „житія преп. Діонисія".

[2]) Уставъ этотъ, какъ видно, употреблялся уже болѣе 20 лѣтъ, въ томъ числѣ болѣе 10 лѣтъ при самомъ патріархѣ Филаретѣ. Равнымъ образомъ Филаретъ долгое время не запрещалъ книгъ, печатныхъ въ разныхъ литовскихъ типографіяхъ, но когда, въ 1627 г., по разсмотрѣніи „Учительнаго Евангелія" изданнаго архимандритомъ виленскаго монастыря Кирилломъ Транквилліономъ, въ немъ „сыскались многія ереси", приказано было книги литовской печати также сжечь (Истор. русск. церк. м. Макарія т. XI, стр. 47—50).

[3]) Впослѣдствіи, въ 1626 году патр. Филаретъ велѣлъ наконецъ вычеркнуть спорное слово „и огнемъ" изъ всѣхъ потребниковъ.

писаніяхъ разгласіе.[1]) Но особенно рѣзко выражено это сознаніе патріархомъ Іосифомъ не задолго до своей кончины. Въ предисловіи къ Кормчей, изданной въ 1650 году онъ говоритъ: „Воззри убо, аще не лѣностенъ еси, обрящеши-ли гдѣ правѣ списанную безъ всякаго порока въ церквахъ святыхъ книгу? Но вѣмъ, яко не удобь обрѣсти возможеши„.[2]) И дѣйствительно, сличая печатныя книги по разнымъ выходамъ, даже при одномъ и томъ же патріархѣ, мы видимъ въ нихъ тоже „разгласіе", какое заключаютъ въ себѣ и книги письменныя. Нерѣдко это разногласіе положительно ставитъ книги въ прямое противорѣчіе между собою. Вотъ нѣсколько примѣровъ тому:

1) Въ Іоасафовскомъ потребникѣ (выхода 7147 года) въ главѣ 14-й, листъ 97, чинъ крещенія начинается такъ: и глаголетъ (іерей) благословенъ Богъ нашъ; по семъ: Царю Небесный и трисвятое и по Отче нашъ, возгласъ: яко Твое есть царство; по семъ тропари дню и храму и прилучившагося святого; слава и нынѣ; богородиченъ и послѣ того молитвы. А въ Филаретовскомъ потребникѣ сего начала нѣтъ, а только одни молитвы.

2) Въ Филаретовскомъ потребникѣ, листъ 100 на обор., положена молитва женѣ по рожденіи младенца: Господи Боже нашъ и проч., въ Іоасафовскомъ—этой молитвы нѣтъ.

---

[1]) Потребникъ п. Филарета 1622 г. у Озерск. ч. 2, стр. 23.

[2]) Кормчая 1650 г.; у Озерск. 2, 54. Чтобы ослабить силу столь яснаго доказательства, старообрядцы возражаютъ: патр. Іосифъ говоритъ здѣсь не о печатныхъ, а о письменныхъ книгахъ; печатныя же книги были между собою согласны, особенно тѣ, которыя издавались при п. Іосифѣ, почему и не было нужды въ исправленіи ихъ.

Разборъ. Патр. Іосифъ, говоря о писанныхъ книгахъ, не исключалъ и печатныхъ, ибо онъ, какъ и предшественники его, исправляя книги, нигдѣ не сказалъ, что книги исправлены имъ окончательно. Укажемъ для примѣра нѣкоторыя неисправности, обрѣтающіяся въ книгахъ, напечатанныхъ при патріархѣ Іосифѣ. 1) Ирмосъ седьмой пѣсни канона кресту; „безумна заповѣдь мучителя", одно мѣсто напечатано имъ въ четырехъ различныхъ редакціяхъ. Такъ, въ служебной сентябрьской Минеѣ 7153 года на праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста (л. 207): „но дышущу хладному духу, *сь онѣмъ* суще пояху." Въ той же Минеѣ 17 числа (л. 246); „но дышущу хладному духу, *со огнемъ* суще пояху". Въ служебной августовской Минеѣ 7154 г. въ катавасіи кресту (л. 10): „но дышущу хладному духу, *со ангеломъ* суще пояху". Въ Октаѣ 8 гласа, напечатанномъ въ 7157 г. въ пятокъ на утренѣ, въ канонѣ кресту (л. 388): „но дышущу хладному духу, *во огнѣ* суще пояху". Которое же изъ этихъ четырехъ выраженій правильно? Въ Тріоди цвѣтной, оконченной печатаніемъ въ 7156 (1648) году въ службѣ на Вознесеніе Господне 2-я литтная стихира напечатана такъ: „Взыде Христе къ Безначальному Отцу своему... Тѣмъ и прилогъ силы хвалити Троицу *вси воспріяша*". Та же стихира, положенная въ тотъ же день на вечерни, на *Господи воззвахъ*, напечатана уже такъ: „Взыде Христѣ... Тѣмъ и прилога силы хвалѣ Трисвятаго *не пріяша*". Выраженія „вси воспріяша" и „не пріяша", очевидно одно другому противорѣчатъ. Изъ самихъ старообрядцевъ болѣе разсудительные признаются, что старопечатныя книги требовали исправленія. Съ особенной рѣшительностью засвидѣтельствовалъ это бывшій епископъ старообрядцевъ Панфутій казанскій въ предисловіи къ напечатанной имъ за границей Псалтири.

3) Въ Филаретовскомъ потребникѣ въ чинѣ крещенія не положено читать апостола и евангелія. Въ Іоасафовскомъ и Іосифовскомъ положено то и другое.

4) Въ Филаретовскомъ,—на листѣ 102 обор., положено такое наставленіе: „Аще случится младенца два или три крестити, то коемуждо младенцу *особь* молитвы глаголати и все послѣдованіе святаго крещенія, и крестити". А въ Іоасафовскомъ (7147 г.)—и послѣдующихъ изданіяхъ положено уже иначе, именно: Аще случится младенца два или три крестити и множае, то глаголемъ молитвы *обще всѣмъ*, и все послѣдованіе святаго крещенія, точію имя въ молитвахъ глаголемъ коемуждо свое, а во единой купѣли не крестити, но измѣняти воду отъ купели коемуждо воды своя".

5) Въ Потребникѣ Филаретовскомъ и Іоасафовскомъ 7144 г. положенъ былъ чинъ священническаго погребенія. Но въ потребникѣ изданномъ въ 7147 г. при Іоасафѣ же этотъ чинъ уже отмѣненъ и названъ еретическимъ „отъ еретика Еремѣя, попа болгарскаго". А патріархъ Іосифъ снова напечаталъ этотъ чинъ, не взирая на осужденіе его Іоасафомъ[1]).

6) При Филаретѣ совершался „Чинъ пещнаго дѣйствія", каковой и напечатанъ въ его потребникѣ. А у Іосифа на этотъ чинъ произнесено осужденіе, почему онъ и не напечатанъ.

7) Въ 37 главѣ Іосифовскаго потребника находится чинъ братотворенія или побратимства. Въ Кормчей же книгѣ, въ главѣ 51-й (на л. 549), этотъ чинъ не только ни во что вмѣняется, но и совершившій его священникъ подвергается временному запрещенію въ священнослуженіи.

8) Въ потребникахъ Филарета и Іосифа въ наставленіи іереомъ: „како должны по божественнымъ правиламъ духовныя дѣти своя разсмотряти и связовати и разрѣшати", положено слѣдующее правило: „на вся праздники Господни и праздники пресвятыя Богородицы, и родителей ея, и дванадесяти апостоловъ, якову же прилучится память и *яковъ же есть день* (т. е. какой бы ни былъ день), быти не возбранену въ снѣди и питіи запрещаемому; яко ни среды, ни пятка или понедѣльника хранити въ таковые праздники" (Филар. потреб. л. 157). Такимъ образомъ, этимъ правиломъ разрѣшалось употребленіе скоромной

[1]) Эти и другія разногласія см. въ книгѣ игумена о. Филарета: „Опытъ сличенія церковныхъ чинопослѣдованій", изд. Брат. митр. Петра въ Москвѣ.

пищи почти во всѣ праздники, хотя бы они пришлись въ среду и пятокъ. Такого правила не было у патріарха Іоасафа; оно не исполняется и самими старообрядцами. Вообще въ печатныхъ патріаршихъ книгахъ обрѣтается безчисленное множество разногласій, противорѣчій и несообразностей. А между тѣмъ расколоучители безъ зазрѣнія совѣсти утверждаютъ противное. Такъ, безпоповецъ Андрей Денисовъ, въ своихъ „Поморскихъ отвѣтахъ", въ отвѣтѣ 30-мъ пишетъ: „пять московскіе патріархи вси согласно священныя книги имѣяху, и ни единъ прежде ихъ церковныя книги осуди".

Итакъ, вотъ въ какомъ неисправномъ видѣ были старописьменныя и старопечатныя книги! Справедливо-ли и примѣнимо-ли, послѣ всего сказаннаго, обычное у старообрядцевъ изреченіе относительно исправленія книгъ: аще кто прибавитъ, или убавитъ, да будетъ проклятъ?

13. Сужденіе православнаго о книгахъ старопечатныхъ.

Защитникъ православія не долженъ рѣзко отзываться о недостаткахъ, встрѣчающихся въ старопечатныхъ книгахъ. Да и вообще подрывать значеніе источниковъ, откуда должны быть почерпаемы доказательства противъ раскола, имѣющихъ для него обязательную силу и значеніе— это то же, что вырывать изъ рукъ собственное оружіе. Иначе приверженцы мнимой старины или уйдутъ съ бесѣды, или непремѣнно упрекнутъ собесѣдника: „По этимъ книгамъ,— скажутъ они,— многіе россійскіе чудотворцы молились и угодили Богу, а вы называете эти книги еретическими". На что слѣдуетъ замѣтить, если рѣчь зайдетъ о неисправности прежнихъ книгъ, что русскіе чудотворцы угодили Богу не потому собственно, что молились по старопечатнымъ книгамъ, а потому что находились въ единеніи съ Христовой церковію и были покорными чадами ея, и кромѣ того они, замѣченныя въ книгахъ ошибки, исправляли (напр. св. Алексій исправилъ Новый Завѣтъ) [1]) и вполнѣ сознавали неисправность оныхъ. (Прочитать изъ Озерск. ч. 2 стр. 1—8). Книги эти уважаются и нашею православною церковію, но не употребляются ею при богослуженіи потому, что въ нихъ есть много словъ, вышедшихъ изъ употребленія и потому непонятныхъ для народа, много словъ и выраженій ошибочно напечатанныхъ, или неточно переведенныхъ съ греческаго языка и, наконецъ, множество разностей, прибав-

[1]) См. у Озер. 2, 251 и 262; у насъ въ примѣч. на 38 стр.

леній и отъятій, какъ мы видѣли выше. Впрочемъ „неприкословящимъ", каковы нынѣшніе единовѣрцы,—эти книги свободны „ко читанію"; почему въ единовѣрческихъ храмахъ служба Божія совершается по книгамъ, печатнымъ при пяти первыхъ россійскихъ патріархахъ. Мы же, совершая службу Божію по книгамъ исправленнымъ, дѣлаемъ такъ приспособительно къ наставленію ап. Павла, который, когда еще составлялось христіанское богослуженіе, не одобрялъ въ немъ языкъ незнакомый, требуя у кого есть псаломъ, откровеніе, истолкованіе, что бы все сіе предлагалось на удобопонятномъ языкѣ (1 Кор. 14, 9 и слѣд.).

14. Испрвленіе книгъ при патріархѣ Никонѣ и начало раскола.

По смерти патріарха Іосифа на патріаршій престолъ 25 іюля 1652 года, по общему избранію, вступилъ новогородскій митрополитъ Никонъ, человѣкъ образованный, набожный, съ твердымъ характеромъ и непреклонною волею.

Предъ этимъ временемъ наше отечество часто посѣщали многіе изъ восточныхъ патріарховъ и митрополитовъ, которые „зазирали" нашимъ властямъ за допущеніе въ церковныхъ чинахъ разныхъ несообразностей и несогласій съ восточными обрядами.

Въ отправленіи богослуженія у насъ съ давняго времени допускалось крайнее безчиніе, происходившее отъ „многогласія" и отъ „хамоваго" пѣнія. Службы совершались разомъ и многими голосами: одинъ читалъ, другой въ тоже время пѣлъ, третій говорилъ эктеніи или возгласы, а иногда читали разомъ двое или трое и совершенно различное. А при господствовавшемъ хамовомъ пѣніи слова растягивались до безсмыслія, съ перемѣною въ нихъ удареній, съ перемѣною полугласныхъ буквъ на гласныя, съ прибавленіемъ новыхъ гласныхъ. Противъ такого безчинія возставали еще Стоглавый соборъ, патріархи Гермогенъ и даже—Іосифъ[1]).

Эти зазиранія особенно сильно подѣйствовали на патр. Никона. По вступленіи на патріаршество, онъ дѣятельно занялся исправленіемъ книгъ и возстановленіемъ древнихъ обрядовъ. Съ этой цѣлью, предъ наступленіемъ великаго поста 1653 года, Никонъ разослалъ по московскимъ церквамъ распоряженіе, или такъ называемую „Па-

[1]) Въ хамовомъ пѣніи вмѣсто „Богъ" произносится „Бого", вмѣсто „Христосъ"—„Христосо", и т. п.

мять", въ которой повелѣвалось, чтобы во время чтенія молитвы св. Ефрема Сирина: „Господи, Владыка живота моего", класть не всѣ 16 земныхъ поклоновъ, а только 4, а остальные 12—поясныхъ и съ этимъ вмѣстѣ повелѣвалось совершать на себѣ крестное знаменіе тремя первыми перстами. Эта-то „Память" и послужила *первичной причиной открытаго появленія раскола*. На это распоряженіе, бывшіе тогда московскіе протопопы, Аввакумъ, Даніилъ, Іоаннъ Нероповъ и др. подали „на многомятежнаго Никона" жалобу царю Алексѣю Михайловичу, обвиняя его въ „новшествахъ". Осенью того же года Аввакумъ не только самъ пересталъ ходить въ церковь, но склонялъ къ тому же и народъ, говоря: „въ нѣкоторое время и конюшни иныя церкве лучше" и открылъ въ сушилѣ свое богослуженіе, какъ самъ о томъ писалъ Неропову: „Я грѣшникъ помянулъ изгнаніе великаго свѣтила Златоустаго и собрался съ братіею о Господѣ, въ дому твоемъ, въ сушилѣ, послѣ тебя, въ первое воскресеніе побдѣти"[1]). Хотя жалоба первоначальниковъ раскола осталась безъ всякихъ послѣдствій, но патр. Никонъ изъ этаго убѣдился, что, въ дѣлѣ исправленія книгъ и обрядовъ, самое лучшее дѣйствовать съ совѣта освященнаго собора. Для этой цѣли былъ созванъ соборъ, состоявшійся въ 1654 г. въ царскихъ палатахъ, въ присутствіи царя Алексѣя Михайловича. Засѣданіе собора п. Никонъ открылъ рѣчью, въ которой выяснилъ обязанность пастырей церкви, „потреблять всякую новину въ оградѣ церкви". Въ подтвержденіе своихъ словъ, онъ велѣлъ прочитать грамоту (по гречески хрисоулъ), въ виду важности ея содержанія, присланную восточными патріархами въ 1593 г., коей они утверждали открытіе патріаршества въ Россіи. Въ этой грамотѣ содержалось точно выраженное завѣщаніе верховному пастырю церкви русской „потреблять всякую новину въ церковныхъ чинахъ да во всемъ великая Россія православная съ вселенскими патріархи согласна будетъ". Изъ содержанія прочитанной грамоты присутствовавшіе на соборѣ убѣдились въ справедливости сказаннаго патр. Никономъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно слышали и символъ вѣры, изложенный въ грамотѣ восточными святителями, и конечно замѣтили разницу въ чтеніи съ употреблявшимся у насъ тогда символомъ. Здѣсь во второмъ членѣ читается: „рожденна, не сотворенна",—не такъ какъ напечатано въ патріаршихъ московской печати книгахъ: „рожденна, а

[1]) Матер. для истр. раскола т. 1, стр. 21.

не сотворенна", т. е. безъ союза „а"; въ седьмомъ членѣ: — „егоже царствію не *будетъ* конца", вмѣсто: егоже царствію *нѣсть* конца; въ осьмомъ членѣ: „и въ Духа Святаго Господа животворящага", т. е. безъ прибавленія слова „истиннаго". По прочтеніи грамоты патр. Никонъ въ семи вопросахъ указалъ замѣченные имъ въ служебникахъ московской печати нѣкоторые нововводные чины и обычаи, именно: разрѣшительную архіерейскую молитву, которую незаконно было положено читать священнику предъ совершеніемъ литургіи; обычай оставлять царскія двери отверстыми до великаго входа; начинать праздничную литургію въ 1—2 часа по полудни, обычай при освященіи храмовъ не полагать мощей подъ престоломъ; употребленіе земныхъ поклоновъ въ четыредесятницу вмѣсто 12 поясныхъ и др.. Указывая каждую изъ этихъ новинъ, патр. Никонъ объяснялъ, что она не соотвѣтствуетъ ни греческимъ, ни славянскимъ древнимъ служебникамъ и каждый разъ спрашивалъ отцовъ собора, какъ поступить въ данномъ случаѣ: оставить-ли ее по прежнему въ употребленіи, или исправить согласно греческимъ и славянскимъ древнимъ уставамъ. Отцы собора единогласно отвѣчали, что необходимо исправить „противо (т. е. сообразно) старыхъ харатейныхъ и греческихъ".[1]) Разногласіе вышло только по вопросу о поклонахъ. Основываясь на двухъ уставахъ, Павелъ, епископъ Коломенскій, не соглашался признать новшествомъ употребленіе земныхъ поклоновъ при чтеніи молитвы Ефрема Сирина, сдѣлавъ по этому предмету возраженіе патріарху. Это же онъ выразилъ и въ своей подписи подъ соборнымъ дѣяніемъ: „Смиренный епископъ Павелъ Коломенскій и Каширскій, а что гововорилъ на святемъ соборѣ о поклонахъ и тотъ уставъ харатейной въ оправданіе положилъ здѣ и другой письмяной".[2]) Но возраженіе его, въ виду общаго согласія остальныхъ членовъ собора, не имѣло силы. Такимъ образомъ, необходимость книжнаго исправленія была принята всѣми присутствовавшими на соборѣ и скрѣплена подъ актомъ „Соборнаго дѣянія" собственноручными под-

[1]) Дѣяніе этого собора напечатано въ приложеніяхъ къ книгѣ „Скрижаль", изданной въ 1656 г., въ Служебникѣ печати того же года и отдѣльною книгою, изданною Братствомъ св. Петра митр., въ Москвѣ.

[2]) Подпись подъ соборнымъ актомъ этого епископа доказываетъ, что и онъ, въ числѣ прочихъ, сознавалъ исправленіе книгъ необходимымъ, вопреки увѣреніямъ ревнителей мнимой старины въ противномъ. Если же, впослѣдствіи, онъ и оказался сторонникомъ раскола, то не за книжное исправленіе, а по личной враждѣ къ патр. Никону. Вскорѣ онъ былъ сосланъ за приверженность расколу въ новогородскіе предѣлы, гдѣ и умеръ не позднѣе 1655 года.

писями „яко да имать въ предыдущія лѣта непремѣнно сему быти“.

Чтобы придать рѣшенію собора 1654 г. болѣе прочности, царь и патріархъ послали константинопольскому патріарху Паисію грамоту, прося его совѣта. Патр. Паисій, соборнѣ разсмотрѣвъ посланную грамоту, прислалъ отвѣтъ —„епистолію“ въ видѣ соборнаго посланія, одобривъ намѣреніе русской церкви исправить книги, чины и обряды и съ тѣмъ вмѣстѣ совѣтовалъ патр. Никону противниковъ этого намѣренія наказывать отлученіемъ отъ церкви. Получивши эту грамоту (въ маѣ мѣсяцѣ 1655 г.), Алексѣй Михайловичъ и патр. Никонъ еще болѣе воодушевились ревностью въ дѣлѣ книжнаго исправленія. Съ цѣлью пріобрѣтенія древнихъ книгъ, еще ранѣе посланъ былъ на Аѳонъ и другія восточныя области ученый инокъ Арсеній Сухановъ, который и привезъ до 500 древнихъ греческихъ книгъ и представилъ записку о своемъ путешествіи, подъ заглавіемъ „Проскинитарій“ (поклонникъ), съ поясненіемъ, что греки аллилуію троятъ, на проскомидіи употребляютъ пять просфоръ; допускаютъ крещеніе, въ случаѣ болѣзни крещаемыхъ, чрезъ обливаніе; крестные ходы совершаютъ противъ солнца и проч. Заручившись всѣмъ необходимымъ, п. Никонъ замѣнилъ іосифовскихъ справщиковъ новыми, вызвавъ для того изъ кіевской академіи ученыхъ монаховъ, знающихъ греческій языкъ и ревностно принялся за исправленіе книгъ.

Пользуясь случаемъ прибытія въ Москву антіохійскаго патріарха Макарія и сербскаго митрополита Гавріила, патр. Никонъ, дабы ихъ мнѣніемъ и авторитетомъ оправдать свои дѣйствія по дѣламъ церковнымъ, въ 1655 году снова созвалъ соборъ, на которомъ единодушно было подтверждено: „быть тому, что постановлено на соборѣ 1654 года“. А чтобы не затянулось дѣло, присутствовавшіе на соборѣ лица въ то же время занялись исправленіемъ служебника. Служебникъ былъ исправленъ и, согласно волѣ собора, напечатанъ въ томъ же 1655 году.

Въ слѣдующемъ 1656 году снова состоялся соборъ, главнымъ образомъ по вопросу о перстосложеніи. Отцы собора, признавъ правильность и древность троеперстія, тутъ же одобрили и новоисправленныя книги и книгу „Скрижаль“, присланную патр. Никону константинопольскимъ патр. Паисіемъ еще въ 1653 г., заключающую въ себѣ толкованіе литургійныхъ и другихъ священнодѣйствій. Къ составу этой книги, по соборному опредѣленію,

приложена отвѣтная грамота патр. Паисія съ соборомъ къ Никону по вопросу объ исправленіи книгъ и обрядовъ; отвѣтъ присутствовавшихъ на соборѣ восточныхъ іерарховъ Макарія и Гавріила о крестномъ знаменіи; дѣянія соборовъ 1654 и 1656 г.г. и др. статьи.

Въ такомъ видѣ книга Скрижаль была издана и разослана. На соборѣ было опредѣлено: по всѣмъ церквамъ, для прекращенія книжнаго разногласія, вводить новоисправленныя книги, а старыя отбирать.[1]) Такія рѣшительныя мѣры возбудили многихъ противъ Никона и его дѣла. Во главѣ недовольныхъ встали прежніе іосифовскіе справщики. Подъ вліяніемъ личнаго раздраженія, они хулили „новшества", заводимыя патріархомъ; распространяли среди народа молву, что онъ не правитъ, а портитъ книги; говорили про грековъ, что они подъ турецкимъ игомъ измѣнили православію и предаются латинству,[2]) про кіевскихъ монаховъ,—что они обливанцы, еретики. На народъ произвело сильное впечатлѣніе чтеніе и пѣніе въ церк-

[1]) А старообрядцы при томъ добавляютъ: „и жечь, какъ книги еретическія". Обвиненіе ложное уже по одному тому, что и доселе, т. е. спустя 250 лѣтъ съ появленія раскола, находится весьма много старопечатныхъ подлинныхъ книгъ и въ разныхъ библіотекахъ и особенно у самихъ старообрядцевъ. Могло ли это быть, если бы книги были сожигаемы? Наконецъ, если даже и допустить что либо подобное, такъ чтожъ изъ этого? Изъ предшествующей статьи видно, что Уставъ церковный, изданный „по благословенію святѣйшаго патріарха Гермогена" въ 1610 году, несомнѣнно былъ православнымъ, но преемникъ его патр. Филаретъ „въ іюлѣ 1633 года издалъ окружную грамоту, которою приказывалъ отобрать экземпляры этого Устава изъ всѣхъ церквей и монастырей Россіи и прислать въ Москву для сожженія". (Истор. русск. церк. м. Макарія т. XI, стр. 47). Книги литовской печати несомнѣнно также были православны, ибо при патріархѣ Іовѣ у насъ употреблялись книги, напечатанныя въ литовскихъ типографіяхъ, и въ числѣ книгъ его собственной библіотеки, которыя онъ пожертвовалъ въ 1606 году въ Старицкій монастырь, упоминается не мало книгъ литовской печати. Но объ нихъ потомъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ съ патріархомъ Филаретомъ объявили всѣмъ людямъ „чтобы впредь никто никакихъ книгъ литовскія печати не покупалъ",—а по церквамъ приказано было имѣть ихъ только до полученія книгъ московской печати—„чтобы въ церквахъ безъ пѣнія не было" (тамъ-же).

Теперь, если бы кто на основаніи этихъ распоряженій сталъ утверждать, что патр. Филаретъ книги литовской печати призналъ еретическими и за это сталъ бы обвинять его въ лишеніи православія, то полагаемъ, сами старообрядцы признали бы такое мнѣніе несправедливымъ, такъ какъ книги эти и доселѣ существуютъ и никакого еретичества въ нихъ нѣтъ. Точно также должно разсуждать и о распоряженіяхъ патр. Никона съ соборомъ, по поводу отобранія старопечатныхъ книгъ, желавшаго ввести по церквамъ единообразіе въ отправленіи богослуженія.

[2]) Вопреки увѣренію многихъ старопечатныхъ книгъ, ясно свидѣтельствующихъ, что восточная церковь, находясь въ плѣну у турокъ, не утратила благочестія (см. у Озерск. ч. 1, стр. 30—41). И проф. Е. Голубинскій говоритъ: „Мы разрознились съ греками въ церковныхъ обрядахъ и обычаяхъ и въ Богослужебныхъ книгахъ единственно вслѣдствіе того, что благодаря своему невѣжеству, составили себѣ совершенно неосновательное убѣжденіе, будто позднѣйшіе греки отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ". Книга его: „къ нашей полемикѣ съ старообрядцами", стр. 63, по изд. 1905 г.).

вахъ по иному; требованіе креститься тремя, а не двумя перстами, какъ уже многіе привыкли.

Козни сихъ людей, въ связи съ происками бояръ, также недовольныхъ патр. Никономъ, произвели то, что царь Алексѣй Михайловичъ потерялъ чувство дружбы и уваженія къ нему. Никонъ, видя себя лишеннымъ послѣдней опоры въ лицѣ царя, самовольно оставилъ московскую патріаршую каѳедру и въ 1658 году удалился въ Воскресенскій Новоіерусалимскій монастырь.

15. Церковный судъ надъ расколоучителями.

1) Соборъ 1666 года.

Съ удаленіемъ патр. Никона не стало сильной руки, твердо державшей бразды церковнаго управленія, и дѣла церковныя пришли въ замѣшательство. Сосланные въ Сибирь расколоучители-протопопъ Аввакумъ, попы Лазарь и Никита, діаконъ Ѳеодоръ, инокъ Авраамій и др., по проискамъ бояръ были возвращены изъ ссылки въ Москву, гдѣ бранчивая проповѣдь ихъ достигла крайней дерзости. Они устно и письменно проповѣдывали, что Никонъ не исповѣдуетъ І. Христа въ плоть пришедша, называетъ Духа Святаго не истиннымъ, книги наполнилъ разными ересями и все перемѣнилъ въ нихъ; въ крещеніи повелѣваетъ молиться духу лукавому и т. п. Послѣдствія такой проповѣди въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вызвали даже открытыя возстанія. противъ введенія въ употребленіе новопечатныхъ книгъ.

Для прекращенія церковныхъ безпорядковъ, вызванныхъ расколоучителями, царь Алексѣй Михайловичъ нашелъ нужнымъ созвать въ Москвѣ соборъ „на новоявльшіяся еретики и раскольники“[1]), каковой соборъ и состоялся въ 1666 г., въ февралѣ мѣсяцѣ, подъ предсѣдательствомъ новгородскаго митрополита Питирима, съ участіемъ девяти русскихъ іерарховъ. Отцы собора первоначально занялись расколоучителями и ихъ „лжесловесными писаніями“. Первымъ былъ призванъ на соборъ Александръ, епископъ Вятскій, которому соборъ „многими книгами древними и харатейными, и лѣпами доводы истину объяснилъ“ и онъ „написа свитокъ покаянный и абіе прощенія сподобился“.[2]) Вызывались и другіе расколонасадители: Аввакумъ, Никита и проч. Упорствующихъ и непокорныхъ соборъ отлу-

[1]) „Слово“ царя Алексѣя Михайловича см. въ книгѣ „Дѣянія соборовъ 1666 - 1667 г.“. по изд. Братства л. 10 обор. 1-го счета.

[2]) Тамъ же л. 14 и обор.; см. подроб. у насъ отд. 5 стат. 102. III.

чилъ отъ церкви и послалъ въ заточеніе; изъ раскаявшихся однихъ совершенно простилъ: епископа Александра, Іоанна (въ иночествѣ Григорія) Неронова, а другихъ послалъ въ монастырь на испытаніе.

Послѣ суда надъ расколоучителями соборъ въ руководство духовенству и мірянамъ составилъ „*Наставленіе благочинія церковнаго*".[1]) Въ этомъ „Наставленіи" соборъ предварительно указалъ причину созванія собора 1666 г. (смуты въ духовенствѣ и народѣ), затѣмъ заповѣдалъ во всемъ покоряться соборному опредѣленію и совершать службы по новоисправленнымъ книгамъ, такъ какъ таковыя исправлялись патр. Никономъ не самовольно, а по совѣту восточныхъ и съ согласія русскихъ іерарховъ, каковыя (книги) ничего противнаго православной вѣрѣ въ себѣ не содержатъ. Въ заключеніе повелѣлъ не соблазняться исправленными обрядами и исполнять ихъ. Все изложенное въ „Наставленіи" предписывается исполнять неуклонно, подъ страхомъ наказанія за ослушаніе. „Аще же кто,—говорили отцы собора,—не послушаетъ хотя во единомъ чесомъ повелѣваемыхъ отъ насъ, или начнетъ прекословити, и мы таковыхъ накажемъ духовно, аще же и духовное наказаніе наше начнутъ презирати, и мы таковымъ приложимъ и тѣлесная озлобленія" (л. 48).

11) Вправѣ ли церковная власть наказывать хулителей церкви?

Противники церкви часто останавливаются на выраженіи отцовъ собора 1666 года: „аще же кто не послушаетъ хотя во единомъ чесомъ повелѣваемыхъ отъ насъ, или начнетъ прекословити, и мы таковыхъ накажемъ духовно, аще же и духовное наказаніе наше начнутъ презирати, и мы таковымъ приложимъ и *тѣлесная озлобленія*". Въ этомъ выраженіи они хотятъ видѣть свидѣтельство, что будто бы сама духовная власть, сами архіереи, присутствовавшіе на соборѣ, наказывали судившихся расколоучителей „телѣсными озлобленіями", не обращаясь для сего къ содѣйствію гражданской власти, и это якобы православная церковь ввела въ законъ, отчего и лишилась православія. При этомъ старообрядцы вопрошаютъ: „училъ ли Господь, или апостолы, или отцы соборовъ, чтобы сами іерархи ослушниковъ своихъ опредѣленій предавали тѣлеснымъ озлобленіямъ?"

Разборъ. Но изъ приведенныхъ словъ, какъ и вообще

[1]) „Наставленіе" напечатано въ „Дѣяніяхъ соборовъ 1666—1667 г." съ листа 35 об. и кончая 48 об.

изъ дѣяній отцовъ собора 1666 года, видно, напротивъ, что присутствовавшіе на немъ епископы вразумляли и наказывали судившихся раскольниковъ только духовнымъ наказаніемъ, а подвергать ихъ „тѣлесному озлобленію" представляли гражданской власти. Такъ, въ 4-мъ дѣяніи собора о расколоучителѣ протопопѣ Аввакумѣ говорится: „о сихъ всѣхъ отъ священнаго собора (Аввакумъ) истязанъ бяше и непокорися клеветникъ и мятежникъ, паче же злобу къ злобѣ прилагая, укори въ лице весь священный соборъ, вся неправославными нарицая, тѣмъ же правильно осудися, іерейства лишенъ быти и анаѳемѣ предатися... Потомъ и паки увѣщанъ бѣ къ общенію, но тщетенъ трудъ и жданіе бяше. Тѣмъ же *градскимъ судомъ* на заточеніе послася въ острогъ Пустоозерскій". И въ 6-мъ дѣяніи о діаконѣ Ѳеодорѣ пишется: „тѣмъ же по многомъ наказаніи *духовномъ* и ожиданіи исправленія, яко не восхотѣ въ разумъ пріити истинный, *градскому отданъ есть судищу, имже осудися* хульнаго и клеветнаго языка лишитися отсѣченіемъ и въ дальнее заточися изгнаніе". Далѣе, въ 9-мъ дѣяніи тоже самое говорится о попѣ Лазарѣ (см. Дѣян. собор. 1666 г.). Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ явствуетъ, что отцы собора 1666 г. не присвояли себѣ власти наказывать „тѣлеснымъ озлобленіемъ" противниковъ церкви, какъ клевещутъ наши совопросники. Посему слова собора „аще же духовное наказаніе начнутъ презирати и мы таковымъ приложимъ и тѣлесныя озлобленія", значатъ собственно: предадимъ ихъ (какъ и предавали) гражданской власти для тѣлеснаго наказанія, согласно Уложенію, изданному по благословенію патріарха Іосифа со всѣмъ его священнымъ соборомъ и при томъ такъ, „что бы впредь было прочно и не подвижно". (Уложеніе л. 64). Здѣсь, въ статьѣ первой, говорится: „будетъ кто иновѣрцы какія нибудь вѣры, или и русскій человѣкъ возложитъ хулу на Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа,[1]) или на рождьшую его пречистую Владычицу нашу Богородицу и Присно-Дѣву Марію, или на честный крестъ, или на Его угодниковъ, и про то сыскивати всякими сыски на крѣпко; да будетъ сыщется про то до пряма, и того богохульника обличивъ, *казнити сжечь*". Если хулители святыхъ угодниковъ достойны казни, то тѣмъ болѣе должно признать достойными оной хулителей самой церкви, глава коей

[1]) Какъ и нынѣшніе раскольники въ большинствѣ и доселѣ проповѣдуютъ, что Іисусъ есть инъ богъ-антихристъ. Развѣ они тѣмъ самымъ не хулятъ Христа Спасителя?

есть Христосъ. Предки же старообрядцевъ устно и письменно проповѣдывали, что церковь—не церковь, архіереи-не архіереи и тайны святыя осквернены антихристовою скверною (см. „Дѣянія соборовъ 1666 —1667 г.г.)

А что церковная власть, сама не прибѣгая къ казнямъ, имѣла право для обузданія хулителей церкви обращаться къ власти гражданской, которая въ свою очередь имѣла право предавать такихъ хулителей преслѣдованіямъ и наказаніямъ, это доказываютъ многочисленные примѣры изъ исторіи древней церкви, начиная со временъ апостольскихъ.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ тому. Ананія и Сапфиру, за утаеніе цѣны отъ проданнаго ими села (поля), долженствовавшей поступить въ распоряженіе церкви, ап. Петръ наказалъ смертью. (Дѣян. гл. 5). Ап. Павелъ развратника, причинившаго соблазнъ церкви, велѣлъ предать сатанѣ въ изможденіе плоти (1 кро. гл. 5). Онъ же Елиму волхва, за развращеніе Анеипата съ пути истиннаго, наказалъ слѣпотою (Дѣян. г. 13). Совопросники возразятъ: святые апостолы предавали преступниковъ смерти и тѣлеснымъ наказаніямъ не внѣшнею силою, а молитвою и силою, данною имъ отъ Бога. Но преп. Іосифъ Волоколамскій, въ книгѣ своей „Просвѣтитель", разсуждая о сихъ дѣйствіяхъ апостоловъ, говоритъ: „едино убо и то же есть, еже молитвою смерти предати, и еже оружіемъ погубити повинныхъ", и на это приводитъ доказательства отъ писанія (въ словѣ 13-мъ; см. у Озер. 1, 321). Патріархъ александрійскій Ѳеофилъ не еретиковъ, а православныхъ десять тысячъ постниковъ-иноковъ уморилъ огнемъ и дымомъ, и облеченный въ омофоръ, нещадно билъ иноковъ, какъ объ этомъ повѣствуется въ старопечатныхъ святцахъ при Часословѣ и Маргаритѣ; однакоже, за такіе тяжкіе поступки, православная церковь не признала Ѳеофила, патріарха александрійскаго, еретикомъ, а напротивъ—считала и считаетъ патріархомъ православнымъ, даже правила его доселѣ печатаетъ въ Кормчей книгѣ; тѣмъ паче сама церковь православная, черезъ такую жестокость патріарха Ѳеофила не могла лишиться православія, и никто изъ-за патріарха Ѳеофила не отлучался отъ нея, какъ поступили предки глаголемыхъ старообрядцевъ.

Представимъ и еще нѣсколько примѣровъ. Соборъ карѳагенскій (правилами 92 и 94) постановилъ просить православныхъ царей о принятіи мѣръ противъ раскольни-

ковъ донатистовъ.[1]) Донатисты, какъ и наши старообрядцы, также оправдывали расколъ свой съ церковію этою строгостью собора (см. соч. Кутепова о донатистахъ); но церковь черезъ сію строгость ни мало не утратила православія, въ чемъ должны согласиться и сами старообрядцы, и для донатистовъ эта строгость собора ни мало не послужила къ оправданію раскола, какъ напрасно думаютъ оправдаться и наши раздорники употреблявшимися противъ нихъ строгостями. Св. Златоустъ такъ же просилъ царя Аркадія изгнать аріанъ изъ Константинополя, что и было исполнено.[2]) И у насъ въ древней русской церкви еретики стригольники и жидовствующіе подвергнуты были жестокимъ наказаніямъ[3]), но совопросники, конечно, не рѣшатся обвинить іерарховъ русской церкви того времени за принятіе строгихъ мѣръ противъ помянутыхъ еретиковъ; не рѣшатся обвинить въ лишеніи православія и церковь россійскую временъ патріарха Іосифа за столь строгое наказаніе, опредѣленное хулителямъ церкви: какъ же могутъ они обвинять грекороссійскую церковь и ея пастырей[4]) за то, что въ отношеніи къ такимъ хулителямъ, каковы были первые расколоучители и ихъ послѣдователи, гражданская власть, хотя бы и по представленію церковной, прибѣгала къ тяжкимъ наказаніямъ, строго слѣдуя при томъ закону, изданному при патріархѣ Іосифѣ и самимъ патріархомъ утвержденному? Церковь грекороссійская несомнѣнно вѣруетъ, что для спасенія грѣшнаго рода человѣческаго единородный Сынъ Божій сшелъ съ небесъ, *себя умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ, смирилъ себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (филип. 2, 7—8). Вѣруетъ и тому, что Христосъ оставилъ намъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его. Но съ симъ вмѣстѣ православная церковь вѣруетъ и помнитъ, что премилосердый Господь есть также праведный и грозный Судія и Мздовоздаятель: *якоже вижду, сужду, и судъ мой праведенъ есть* (Іоан. 5, 31).

Милосердый къ грѣшникамъ, которыхъ призвалъ къ покаянію, Онъ грозный судъ изрекалъ на лицемѣрныхъ книжниковъ и фарисеевъ, и страшнымъ осужденіемъ

---

[1]) См. у Озерск. ч. 1, стр. 309; тамъ же см. много и другихъ свидѣтельствъ.
[2]) Тамъ же, ч. 1, стр. 311.
[3]) См. ст. „Ереси и расколы въ русской церкви“: у насъ стр. 34 и далѣе.
[4]) Слѣдуетъ принять во вниманіе еще и то обстоятельство, что греческая церковь на этотъ счетъ никакихъ распоряженій не издавала, но по мнѣнію раскольниковъ и она, какъ союзница русской, лишилась православія.

грозилъ нераскаяннымъ и упорнымъ въ грѣхѣ. Подражая своему Господу и святая церковь всегда являлась и является милосердною къ кающимся, но вмѣстѣ и карающею нераскаянныхъ, особенно же—на востающихъ на Христа и св. его церковь, каковы суть раскольники.

Итакъ, возводимое старообрядцами противъ церкви грекороссійской обвиненіе нимало не оправдываетъ ихъ самихъ въ незаконномъ отдѣленіи отъ православной церкви, или что то же—въ грѣхѣ раскола, а таковой тяжкій грѣхъ, по свидѣтельству священномученика Кипріана, „не омывается и самою кровію“ (у Озерск. 1, 8).

III) Большой Московскій соборъ 1667 года.

Въ концѣ 1666 года въ Москву прибыли два восточныхъ патріарха: Паисій александрійскій и Макарій антіохійскій. Такъ какъ присутствовавшіе на прошедшемъ соборѣ еще не разъѣхались, то соборныя засѣданія, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, опять возобновились и происходили при участіи восточныхъ патріарховъ и своего-Іоасафа II-го, только передъ тѣмъ избраннаго. Соборъ этотъ, по значительному числу учавствовавшихъ на немъ лицъ (17 русскихъ и 12 восточныхъ святителей), справедливо называется Большимъ Московскимъ Соборомъ[1]). Три вопроса предстояло разсмотрѣнію сего собора: 1-й) судъ надъ п. Никономъ, 2-й) пересмотръ новоисправленныхъ книгъ и 3-й) заключеніе о расколѣ.

За самовольное оставленіе патріаршей каѳедры и происшедшаго отъ того церковнаго неустройства, Никонъ былъ осужденъ, лишенъ патріаршаго сана и сосланъ въ Ѳерапонтовъ монастырь въ качествѣ простого монаха. (см. въ истор. р. церк. м. Макарія, т. XII, стр. 740). Относительно новоисправленныхъ книгъ отцы собора выразились такъ: „испытахомъ *подробну* черезъ многое время новоисправленныя и новопреводныя печатныя книги, и старыя харатейныя славянороссійскія рукописныя книги.... и ничтоже стропотно, или развращенно, или вѣрѣ нашей православной противно въ новоисправленныхъ и въ новопреведенныхъ печатныхъ книгахъ обрѣтохомъ: но все согласно со старыми славянороссійскими харатейными[2])....

[1]) Дѣянія этого собора, какъ и собора 1666 г., изданы Братствомъ св. Петра митрополита въ одной книгѣ, извѣстной подъ заглавіемъ „Дѣянія московскихъ соборовъ 1666 и 1667 годовъ“.

[2]) Это неправда,—возражаютъ старообрядцы. Никонъ патріархъ, обѣщаясь править книги по древнимъ греческимъ и славянскимъ харатейнымъ, на самомъ дѣлѣ правилъ съ книгъ печатанныхъ у нѣмцевъ. Это доказывается сочине-

Бане Никонъ, бывшій патріархъ, повелѣ книги исправляти и преводити *не собою*, но совѣтомъ благочестивѣйшаго государя нашего царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, благословеніемъ же и совѣтомъ патріарховъ и согласіемъ архіереевъ всего россійскаго государства и всего елико освященнаго собора. Изъ греческихъ и древнихъ славяно-россійскихъ харатейныхъ книгъ, которыя древнія книги и сами мы нынѣ испытахомъ и разсмотрѣхомъ подробну.... Изъ нихъ же нѣкія и всѣмъ священникамъ царствующаго града Москвы соборнѣ показахомъ въ патріаршей крестовой палатѣ, въ нихже написано святый символъ безъ прилога истиннаго, аллилуіа въ ряду трижды, таже слава тебѣ Боже, и прочая вся, якоже и во исправленныхъ печатныхъ книгахъ" (Дѣян. соб. 1667 г. л. 3 и об.). Такимъ образомъ, отцы собора за исправленіе книгъ п. Никона не только не упрекнули, но вполнѣ одобрили. Наконецъ, соборъ приступилъ къ разсмотрѣнію вины всѣхъ тогдашнихъ расколоучителей, отдѣлившихся отъ церкви, которую они, за измѣненіе прежде употреблявшихся обрядовъ, провозгласили лишенною благодати Св. Духа. Такъ какъ они, по свидѣтельству собора, „нарицаху книги печатныя, новоисправленныя при Никонѣ патріархѣ, быти еретическія и растлѣнны, и чина церковные, иже исправишася со греческихъ и древнихъ россійскихъ книгъ, злословиша, имены хульными нарицаша ложно, и весь архіерейскій чинъ и санъ уничижиша, и возмутиша народъ буйствомъ своимъ, и глаголаша церкви быти не церкви, архіереи не архіереи, священники не священники" (л. 1 обор.), такъ

ніемъ Сер. Бѣлокурова (М. 1886 г. стр. 4): „Сильвестра Медвѣдева, извѣстіе истинное о книжномъ исправленіи", и др.

Разборъ. Это свидѣтельство, горячаго сторонника запад. церкви, не заслуживаетъ довѣрія. Неправда его изобличается тѣмъ, что всѣ особенности новопечатанныхъ книгъ, какъ-то: имя Іисусъ, пятипросфоріе, троеніе аллилуіи и проч., которыя осуждаются старообрядцами, находятся въ старопечатныхъ греческихъ и славянскихъ книгахъ и даже въ старопечатныхъ патріаршихъ (см. свидѣт. у Озерск.). Ясно, что книги правились по древнимъ греческимъ и славянскимъ спискамъ. Да и новопечатныя греческія книги, печатанныя у нѣмцевъ, не заслуживаютъ порицанія. Въ Венеціи издавна проживала цѣлая колонія грековъ съ своими епископами и имѣла тамъ свою типографію (см. „Лѣтопись церков. событ." архим. Арсенія, лѣто 1577). Въ числѣ сихъ епископовъ находился и митрополитъ филадельфійскій Гавріилъ, свидѣтельства котораго о священствѣ (см. у Озер. 1, 80) не отвергается и самими старообрядцами поповщинскаго согласія. Проф. Е. Голубинскій, въ статьѣ: „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами", между прочимъ, говоритъ: „еслибы и предположить совершенно невѣроятное, что венеціанскіе типографщики, ревнуя о своемъ католичествѣ, хотѣли рѣшиться на подлоги и искаженія въ поручавшихся имъ для печатанія книгахъ, то хотѣніе не могло бы осуществиться по той простой причинѣ, что корректуру печатавшихся книгъ обыкновенно держали сами тѣ греки, которые заказывали типографіямъ печатаніе книгъ" (стр. 124, по изд. 1905 г.).

что „во многихъ отъ народа мнѣніе вниде, яко ересьми многими и антихристовою скверною осквернены церкви и чины и таинства и послѣдованія церковныя“.... (л. 2 об.) „Сихъ ради винъ“ и собрались на соборъ „великороссійскаго государства вси архіепископы и епископы“. Вотъ побудительная причина составленія собора. Утвердивъ все то, что было постановлено на соборѣ 1666 г., отцы собора, на непокоряющихся сему постановленію, произнесли судъ отлученія въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „аще ли же кто, не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святой восточной церкви и сему освященному собору, или начнетъ прекословити, и противлятися намъ: и мы таковаго противника, данною намъ властію отъ Всесвятаго, и Животворящаго Духа, аще ли будетъ отъ освященнаго чина, извергаемъ и обнажаемъ его всякаго священнодѣйствія, и проклятію предаемъ. Аще же отъ мірскаго чина (будетъ), отлучаемъ, и чужда сотворяемъ, отъ Отца и Сына и Святаго Духа; и проклятію и анаѳемѣ предаемъ, яко еретика, и непокорника; и отъ православнаго всесочлененія, и стада, и отъ церкве Божія отсѣкаемъ, *дондеже уразумится и возвратится въ правду покаяніемъ*“. (л. 7) Итакъ, изъ разсмотрѣнія соборнаго акта въ цѣломъ его составѣ видно, что соборъ положилъ анаѳему только на людей, которые не покорялись святой церкви и сопротивлялись ей, отказываясь принять новоисправленныя книги и обряды, называя ихъ еретическими; о книгахъ же, напечатанныхъ при первыхъ пяти патріархахъ и ранѣе, отцы собора не издали никакого распоряженія или запрещенія, слѣдовательно, не считали книги эти не православными и не порицали изложенныхъ въ нихъ чиновъ и обрядовъ, какъ стараются завѣрить старонники раскола. Наконецъ и самихъ противниковъ церкви соборъ отлучилъ до тѣхъ только поръ, пока они не вразумятся и не обратятся „въ правду покаяніемъ“.

Послѣ сего опредѣленія, приверженцы мнимо-старыхъ книгъ и обрядовъ явились уже явными раскольниками и, такимъ образомъ, произошло рѣшительное отдѣленіе ихъ отъ православной Христовой церкви.

Въ заключеніе отцы собора составили для вѣрующихъ, какъ руководство, книгу, именуемую „Жезлъ правленія“, въ которой отвергнуты всѣ основныя положенія раскола, какъ они изложены въ челобитной Никиты и Лазаря.

16. Справедливо ли старообрядцы обвиняютъ патр. Никона въ ереси? [1])

Главнымъ виновникомъ настоящаго своего положенія всѣ старообрядцы считаютъ патріарха Никона. Почему, естественно, при разсужденіи о соборѣ 1667 г. и соборныхъ клятвахъ, ими неминуемо затрогивается вопросъ и о патріархѣ Никонѣ, личность и дѣйствія котораго они стараются всячески унизить и истолковать превратно и даже обвинять его въ ереси наватіанской и евстаѳіанской. Въ основаніе послѣдняго обвиненія прочитывается ими слѣдующее мѣсто изъ книги соборныхъ Дѣяній 1667 г. „Никонъ монахъ, егда бѣ на патріаршемъ престолѣ... заповѣдуя въ слухъ всѣмъ и научая сице: отнюдъ да не попустится отъ нынѣ впредь священникомъ, не токмо причащати разбойниковъ и татей пречистыхъ Таинъ, но ниже исповѣдати ихъ и въ послѣдній часъ казни ихъ... Сія Никонъ и послѣдующіи ему повелѣваху явственнѣ неписаное же и писано". (обвиненіе на Никона). Патріархи отвѣчали: „Къ симъ же и мы глаголемъ, яко сія вся суть еретическая и пребеззаконна, и внѣ церкви Христовы. Елико убо во исповѣди является Никонъ и послѣдующіи ему наватіане и евстаѳіане, иже не пріимаху кающихся отнюдъ, мудрствующе и глаголюще противно Богопроповѣдникомъ Апостоломъ и Богоноснымъ отцемъ. Глаголетъ убо 52 правило святыхъ Апостолъ: „Аще кто епископъ, или пресвитеръ не пріемлетъ человѣка, иже возвращается отъ грѣхъ своихъ къ покаянію (но ненавидитъ и отмещетъ его, якоже скверный онъ Наватъ), да извержется, зане печалитъ Христа, иже рече: радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся" (л. 36 и об.).

„Вотъ вашъ же соборъ, вкупѣ съ восточными патріархами, призналъ Никона еретикомъ, а вы говорите, что онъ хорошій человѣкъ",-заключаютъ свою рѣчь раскольники-старообрядцы.

Разборъ. У патріарха Никона, за его открытый и прямой характеръ, было много враговъ. Не удивительно если враги, съ цѣлью свергнуть его съ патріаршаго престола, не стѣснялись возводить на него клевету и лжесвидѣтельствовать на него предъ восточными патріархами. Однимъ изъ главныхъ враговъ Никона былъ родственникъ царя Алексѣя Михайловича, бояринъ Симеонъ Стрѣшневъ; еще за-долго до собора 1667 г. имъ первымъ было сочинено

[1]) Изъ журн. „Миссіонер. обозрѣн." 1903 г. т. 1, стр. 205.

обвиненіе на патр. Никона, якобы тотъ совершенно запретилъ причащать татей и разбойниковъ. Достойно замѣчанія, что этотъ Стрѣшневъ во враждѣ своей къ патріарху дошелъ до кощунства: своего пса онъ называлъ Никономъ и научилъ его лапами благословлять, за что кощунникъ бояринъ и былъ проклятъ патріархомъ (истор. р. церк. м. Макар. т. XII, 392). Когда патр. Никону, жившему въ Воскресенскомъ монастырѣ, стало извѣстно, что его обвиняютъ въ ереси, онъ вотъ что написалъ на 2-й вопросъ Стрѣшнева къ Паисію Лигариду и отвѣтъ послѣдняго: „ты убо, Стрѣшневъ, глаголеши, яко не велѣлъ азъ исповѣдывать разбойниковъ. Азъ того ради во всѣ грады грамоты посылалъ, яко да представше разбойницы приходятъ въ покаянное житіе, прежде даже не яти будутъ, ниже заповѣдалъ въ поиманіи каятися, а еже пойманнаго на разбоѣ *вскорѣ исповѣдавъ причастить, не обрѣтохъ такова правила.* Господу глаголющу: ядый Мою плоть и пія Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ, да како кто смѣетъ таковое безстыдство показати, достойна сотворивъ Божественнаго причастія, и тогда казнить. Нѣтъ такова правила, ниже обрящеши... Ты убо, Паисій, повелѣваеши всякому по винѣ умирающему причащеніе подавать, смотри о тебѣ написанныхъ, яко при распятіи Христовѣ единъ спасеся, и единъ осудися, како ты глаголеши *всякому* подавать пречистыхъ Таинъ, аще и не достоинъ, или како рѣшиши достойна сотворивъ пречистыхъ таинъ, повелѣваеши убити того, гдѣ есть писано? (Рукопись: „Возраженіе или разореніе смиреннаго Никона, Божіею милостію патріарха, противъ вопросовъ боярина Симеона Стрѣшнева, еже писа газскому митр. Паисію Лигаридіусу и на отвѣты Паисіевы.“ Рукопись находится въ Воскресенскомъ монаст. и древнехранилищѣ при Владимірскомъ Братствѣ, за № 101; см. еще у Гиббенета: „Дѣло п. Никона“ ч. 2, стр. 183). Вопросъ очевидно сводился къ тому, что п. Никонъ запретилъ исповѣдывать и причащать такихъ только преступниковъ, которымъ послѣ причащенія вскорѣ предстояло подвергнуться смертной казни. А чтобы великихъ грѣшниковъ не принимать и передъ смертію, объ этомъ были распоряженія и въ древней церкви. Отцы сардикійскаго собора епископа, перешедшаго самовольно изъ града въ градъ и молву творящаго, постановили не причащать даже при кончинѣ (прав. 2-е); священномученикъ Кипріанъ писалъ епископу Антонину: „любезный братъ, мы положили: тѣхъ, которые не приносятъ

покаянія и явными рыданіями не обнаруживаютъ полной сердечной скорби о своихъ преступленіяхъ, вовсе лишать надежды общенія и міра, если они начнутъ просить объ этомъ въ болѣзни и опасности; такъ какъ къ такому прошенію побуждаетъ ихъ не раскаяніе въ преступленіи, но страхъ приближающейся смерти, а тотъ недостоинъ получить разрѣшеніе предъ смертію, кто не помышлялъ прежде о необходимости умереть" (твор. св. Кипр. ч. 1, стр. 173 изд. Кіев. Д. Акад.).

Можно ли отцовъ сардикійскаго собора и священномуч. Кипріана признать еретиками за то, что и они, подобно п. Никону, находили нужнымъ не допускать предъ смертію до покаянія за извѣстные грѣхи?

Приведенное обвиненіе на п. Никона предъ восточными патріархами предложено было, видимо, въ отсутствіи Никона и судьи не спросили по этому дѣлу обвиняемаго, а довѣрились обвинителямъ; на засѣданіяхъ собора 1667 г. этого обвиненія на Никона однако не видится (исторія русск. церк. м. Макарія т. XII, стр. 684—744). А враги п. Никона, слѣдившіе за каждымъ его дѣйствіемъ и распоряженіемъ, выдумывали на него много ложнаго, но и они не обвиняли его въ той ереси, какую приписываютъ ему нынѣшніе расколоучители.

Очевидно, что патр. Никонъ, издавая распоряженіе не причащать преступниковъ передъ смертію, заботился о томъ, чтобы подвигнуть татей и разбойниковъ къ покаянію до поимки ихъ, но чтобы тутъ же причастить и казнить Никонъ въ правилахъ не нашелъ и усумнился. Ясно, что обвинительный на п. Никона вопросъ восточнымъ іерархамъ поставленъ ложно. И слѣдовательно, отвѣтъ ихъ не касается п. Никона, ибо онъ никогда не держался ереси наватіанской и евстаѳіанской: наватіане *никому* изъ падшихъ не давали прощенія, и двоеженцевъ не принимали (8 прав. 1 всел. соб.).

Возникаетъ естественный вопросъ: почему же восточные патріархи допустили въ своемъ опредѣленіи ошибку?

Отвѣтъ простъ. По человѣческой немощи ошибки и недосмотры возможны. Напр., соборъ противъ св. Златоуста, на которомъ присутствовалъ св. Епифаній кипрскій, по клеветѣ царицы Евдоксіи, не только лишилъ его каѳедры, но и заподозрилъ въ ересяхъ (Маргар., въ жит. л. 3). Подобная же участь постигла у насъ на Руси преп. Максима Грека: соборъ осудилъ его за книжное исправленіе какъ еретика и отлучилъ отъ св. причащенія.

И Діонисія, архимандрита Троице-Сергіевской лавры, постигла тоже участь; но впослѣдствіи церковь признала, что они осуждены невинно, по ненависти человѣческой.

На соборѣ 1667 года главнымъ обвинителемъ п. Никона былъ царь съ боярами; п. Никонъ былъ низложенъ и ему объявлено соборное рѣшеніе: „аще кто отнынѣ дерзнетъ именовать его впредь патріархомъ, да будетъ повиненъ во епитиміяхъ св. отцовъ“ (у Гиббенета „Дѣло п. Никона“ ч. 2, въ прилож., стр. 1097). И чтоже? на другой же день царь просилъ чрезъ боярина у патр. Никона благословенія себѣ и своему семейству (исторія русск. церк. м. Макарія т. XII, стр. 746). И послѣ Алексѣй Михайловичъ, при всякой посылкѣ къ п. Никону чрезъ своихъ бояръ, просилъ у него благословенія и прощенія и при кончинѣ своей написалъ въ духовномъ завѣщаніи: „отъ отца моего духовнаго великаго господина, святѣйшаго Никона іерарха и блаженнаго пастыря, аще и не есть нынѣ на престолѣ, Богу такъ изволившу,—прощенія прошу и разрѣшенія“ (Гиббенетъ ч. 2, стр. 466). По смерти Никонъ былъ погребенъ съ почестью патріарха, а черезъ годъ послѣ смерти, по ходатайству царя Ѳеодора Алексѣевича, восточные патріархи своею грамотою освободили его отъ соборнаго осужденія и возвратили ему санъ патріарха (истор. русск. церк. прот. п. Смирнова, стр. 236).

17. Раскольническія волненія и мѣры противъ раскола

I) Соловецкое возмущеніе.

Послѣ церковнаго осужденія раскольники убѣдились, что надежды ихъ, на возвращеніе къ прежнему порядку вещей, тщетны. Расколъ всталъ въ оппозицію какъ церкви, такъ и государству и рѣшился защищать свои убѣжденія путемъ открытаго возстанія, съ оружіемъ въ рукахъ. Еще раньше Большого московскаго собора началось *соловецкое возмущеніе*. Въ 1657 году монастырь рѣшительно отказался принять новыя книги. Во главѣ бунтовщиковъ были келарь Азарій, казначей Геронтій и др., рѣшившіеся на вооруженное сопротивленіе. Послѣ нѣсколькихъ попытокъ къ вразумленію упорныхъ, царь послалъ войско. Послѣ восьмилѣтней, нерѣшительной осады, монастырь былъ взятъ, и главари бунтовщиковъ были наказаны. Во время осады многіе ушли изъ монастыря, разсѣевая всюду раскольническія плевелы, понося царя гонителя и духовныхъ властей. Одинъ изъ раскольниковъ, Семенъ Дени-

совъ, въ духѣ раскола написалъ повѣсть: „Исторія объ отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ.“ Повѣсть эта пользуется популярностью и въ настоящее время въ темной раскольнической средѣ. Между тѣмъ расколъ быстро распространялся и грозилъ серіозными затрудненіями церкви и государству. Укрываясь отъ преслѣдованій, онъ наполнилъ своими тайными скитами всѣ лѣса внутреннихъ областей Россіи: костромскіе, вязниковскіе, брынскіе, особенно керженскіе. Сѣверное поморье тоже сдѣлалось его любимымъ притономъ. Въ концѣ XVII вѣка дьячокъ Данила Викуловъ основалъ здѣсь знаменитую раскольническую пустынь на рѣкѣ Выгѣ. Съ поморья расколъ переходилъ въ новогородскіе и псковскіе края, отсюда перекинулся въ Швецію и Польшу, гдѣ нѣкто Ѳеодосій основалъ согласіе, носящее его имя—„ѳедосѣевщины“. На польской границѣ процвѣтали расколъ лѣса стародубья и знаменитая Вѣтка. На югѣ онъ нашелъ себѣ пріютъ у донскихъ казаковъ. Наконецъ, обширнымъ поприщемъ его стала Сибирь. Распространеніе раскола озабочивало церковную и гражданскую власть принятіемъ строгихъ мѣръ. Московскій соборъ въ 1682 г. положилъ усилить средства къ отысканію расколоучителей, запретилъ продажу раскольническихъ тетрадей и книгъ и подчинилъ строгому надзору скиты и часовни, служившіе расколу притономъ.

II) Возмущеніе раскольниковъ въ Москвѣ.

Едва только опредѣленіе собора 1682 г. стало приводиться въ исполненіе, какъ въ томъ же году возгорѣлся новый раскольническій бунтъ въ самой Москвѣ. Раскольники воспользовались борьбой, возникшей послѣ смерти бездѣтнаго царя Ѳеодора Алексѣевича, между партіей Нарышкиныхъ и партіей Милославскихъ изъ-за престола. Съ этою цѣлью они начали подговаривать стрѣльцовъ, имѣющихъ большое значеніе въ дѣлѣ государственнаго переворота, постоять за старую вѣру. Стрѣльцы согласились. Была написана челобитная о возстановленіи старой вѣры. Суздальскій попъ Никита пустосвятъ, получившій прощеніе отъ собора 1666 года (Дѣян. соб. л. 17 об.) и снова перешедшій въ расколъ, былъ назначенъ для публичнаго пренія съ властями. Пятаго іюля раскольники огромной толпой привалили на дворцовую площадь, неся съ собой старыя книги, иконы и свѣчи, и шумно вызывали властей на состязаніе. Ихъ пригласили въ грановитую палату, куда явились и царевна Софія и другія лица цар-

ской семьи, патріархъ Іоакимъ и архіереи; туда же явились раскольники во главѣ съ Никитой пустосвятомъ, для смѣлости сильно выпившимъ. Съ самаго же начала Никита сталъ шумѣть, а когда Аѳанасій, архіепископъ холмогорскій, сталъ его унимать, то Никита бросился на него и ударилъ. Шумѣли и остальные раскольники, оскорбивъ даже церевну Софію. Патріархъ Іоакимъ, взявъ въ руки евангеліе, писанное рукою святителя Алексія, со слезами убѣждалъ ихъ образумиться, но раскольники, поднявши руку съ двуперстіемъ, одно кричали: „вотъ такъ, вотъ такъ!“ Челобитную ихъ взяли, обѣщаясь разсмотрѣть, и просили ихъ разойтись. Съ шумомъ вышли они изъ палаты, крича: „побѣдихомъ, побѣдихомъ!“ Въ ту же ночь Софія призвала къ себѣ на увѣщаніе стрѣлецкихъ начальниковъ, которые не устояли передъ соблазномъ царскаго погреба и выдали зачинщиковъ бунта. Никитѣ была отсѣчена голова, а другихъ разослали по разнымъ мѣстамъ. [1])

Послѣ этого бунта правительство еще болѣе усилило свою строгость, издавъ въ 1685 году особый указъ, которымъ расколъ совершенно былъ запрещенъ въ государствѣ. Этимъ указомъ повелѣвалось послѣ троекратнаго допроса виновныхъ предавать казнямъ, раскаявшихся же отсылать въ монастыри. Множество раскольниковъ стало скрываться въ непроходимыхъ лѣсахъ; болѣе рьяные изувѣры сами шли на казни, считая ихъ подвигомъ мученичества, или же сами себя сожигали въ домахъ или часовняхъ. Иные же занялись разбоемъ, дѣлая набѣги на мѣстечки и селенія, и даже осадили въ 1693 году городъ Черный—Яръ (Астрах. губ.). Съ теченіемъ времени расколъ, предоставленный самому себѣ, сталъ распадаться на толки.

18. Общая характеристика раскола.

Послѣ соборнаго осужденія, когда попы стараго (дониконовскаго) поставленія стали вымирать, раскольникамъ пришлось рѣшать трудный вопросъ: какъ быть безъ священства? Ибо они были согласны съ основнымъ ученіемъ православной церкви, что *только правильно посвященные попы*

[1]) Патріархъ Іоакимъ въ опроверженіе поданной мятежниками челобитной, въ томъ же 1682 году написалъ книгу „Увѣтъ духовный“. Въ ней сначала онъ говоритъ объ исправленіи книгъ, о бывшихъ по этому поводу соборахъ, передаетъ исторію стрѣлецкаго бунта и преній съ раскольниками въ грановитой палатѣ, а затѣмъ подробно разбираетъ челобитную, нерѣдко дѣлая ссылки на старопечатныя книги.

могутъ совершать таинства. Мнѣнія раздѣлились. Одни изъ нихъ, сознавая, что безъ священства невозможно совершеніе таинствъ, а безъ таинствъ нѣсть спасенія, по необходимости рѣшились принимать поповъ, рукоположенныхъ въ православной церкви, но съ тѣмъ, чтобы эти попы предварительно отреклись отъ „никоніанскихъ ересей“ и согласились бы служить у нихъ по книгамъ старопечатнымъ. Почему послѣдователи этой группы получили названіе *поповцевъ*, вѣрнѣе же—*бѣглопоповцевъ*, такъ какъ принимали къ себѣ поповъ, большею частію, бѣжавшихъ отъ епархіальнаго суда за свою зазорную жизнь.

Другіе же, исходя изъ мысли, что со времени патріарха Никона истинное священство перестало существовать, совершенно отвергли священство, отчего и получили наименованіе *безпоповцевъ.*

Какъ поповцы, такъ и безпоповцы, съ теченіемъ времени, въ свою очередь подраздѣлились на множество мелкихъ обществъ, или такъ называемыхъ толковъ и согласій. Всѣ секты отдѣляются отъ православной церкви за принятіе ею троеперстія и исправленныхъ книгъ; сами же всѣ они знаменуются двуперстно, молятся по книгамъ, печатаннымъ при первыхъ пяти патріархахъ и, по ихъ мнѣнію, хранятъ „древлее благочастіе“; почему всѣ именуютъ себя старообрядцами, значитъ—всѣ стремятся къ одной и той же цѣли: къ соблюденію древняго благочестія; слѣдовательно, у нихъ надлежало бы быть взаимному согласію, тогда какъ каждая секта только себя считаетъ соборною и апостольскою церковію, а всѣхъ остальныхъ проклинаетъ, и принимаютъ одни другихъ или черезъ перекрещиваніе, или чрезъ отрицаніе отъ ереси. Недовѣріе и неповиновеніе церкви отворило имъ дверь къ взаимнымъ раздорамъ, открыло свободу каждому заводить свою вѣру, свою собственную церковь. Вотъ причина распаденія раскола на множество самыхъ разнообразныхъ сектъ. Между всѣми сектами существуетъ постоянная вражда и раздѣленіе изъ-за мелочныхъ обрядовъ. Одни, напр., утверждаютъ, что при произношеніи молитвы Іисусовой нужно руку проносить съ одного плеча на другое надъ носомъ, а другіе жарко оспариваютъ, что—мимо рта и т. п. Не рѣдкость встрѣтить и то, что даже члены одного и того же семейства, изъ за пустячныхъ мелочностей, вмѣстѣ не молятся, не ѣдятъ и не пьютъ, считая другъ друга нечистыми. Въ одномъ только согласны между собою безъ исключенія всѣ раскольники это—въ ненависти къ пра-

вославной церкви и ко всякому нововведенію въ государствѣ. Такимъ образомъ противники церкви и положили начало тѣмъ раздорамъ, которые существуютъ и доселѣ въ видѣ разныхъ сектъ, ясно доказывающихъ справедливость апостольскихъ словъ: *будетъ бо время, егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своихъ похотѣхъ изберутъ себѣ учители, чешеми слухомъ: и отъ истины слухъ отвратятъ, и къ баснямъ уклонятся* (2 Тим. 4, 3—4). Будутъ люди, *имущіи* только *образъ благочестія, силы же его отвергшіися* (2 Тим. 2, 5).

Въ книгѣ Кирилловой, на оборотѣ 22 листа, говорится: „всѣхъ еретиковъ антихристами оному послѣднему служащами разумѣй, иже отъ единыя, святыя, каѳолическія, соборныя, апастольскія церкви отступиша". Расколъ, этотъ предтеча антихристовъ, первоначально, конечно, не предвидѣлъ, что черезъ 200 съ небольшимъ лѣтъ, „служащихъ оному послѣднему" явится болѣе 50 сектъ!..

Общія признаки раскола, по свидѣтельству уважаемой глаголемыми старообрядцами книги Большого катихизиса, таковы: „аще не имѣютъ истиннаго пристанница, рекше святыя апостольскія церкве; аще не призываеми входятъ въ чинъ учительства и учатъ не тако; аще ино нѣкое новое ученіе предлагаютъ, егоже отцы наша не предаша намъ... аще противни православной вѣрѣ являются... и вѣру нашу отметаютъ и въ смущеніе насъ приводятъ, повелѣвающе намъ послѣдовати своимъ преданіемъ.... плодъ же житія ихъ и нрава: отпаденіе отъ вѣры и отлученія отъ соборныя и апостольскія церкви; преніе между ними, имена ихъ отъ ихъ учителей новыхъ, по всему писанію сему познавати еретики[1]) (л. 21; у Озерск. ч. 1, стр. 232). А расколъ, распавшійся на многія толки, ясно познается по именамъ ихъ новыхъ учителей, каковы: ѳедосѣевцы, филипповцы, даниловцы и др.

---

[1]) Въ свящ. писаніи слово „ересь" означаетъ толкъ (Дѣян. 5, 17; 15, 5), заблужденіе (Дѣян. 24, 5); а слово „расколъ"—распря (Іоан. 7—43), раздѣленіе (1 кор. 9, 18). Раскольникъ, по словамъ Василія Великаго, тотъ, кто отдѣляется отъ церкви „но нѣкоему незнаемому вопрошенію" (правило 1-е). Какъ ересь, такъ и расколъ одинаково—великій грѣхъ (Злат., Бесѣд. на 14 посл., ефес. нрав. II-е), потому что, какъ еретики, такъ и раскольники находятся внѣ ограды церкви Христовой. Кстати здѣсь замѣтить объ измѣненіи (по закону 17 апрѣля 1905) слова „раскольникъ" на „старообрядецъ". По нашему разумѣнію, названіе „старообрядецъ" узаконено для гражданскихъ оффиціальныхъ сношеній и актовъ для всѣхъ лицъ. Но въ тоже время терминъ „расколъ" и „раскольникъ" всегда неизмѣнно останется въ употребленіи, какъ церковно-каноническій, научный и литературный.

19. Общія начала безпоповщины и характеристика безпоповщинскихъ сектъ.

Безпоповцы называются такъ потому, что не имѣютъ священства (поповъ). Самое главное заблужденіе ихъ состоитъ въ ученіи о томъ, что антихристъ съ 1666 года явился въ міръ и духовно царствуетъ вездѣ, особенно же въ нашей православной церкви, которая будто бы вѣруетъ, покланяется и служитъ ему, какъ своему главѣ. Изъ этого ученія они дѣлаютъ слѣдующіе выводы: воцарившись въ церкви, антихристъ совершенно истребилъ въ ней истинную вѣру и священство и осквернилъ таинства. Ничего святого въ ней не осталось: подъ именемъ Іисуса она вѣруетъ въ иного бога—антихриста; въ крещеніи молится духу лукавому; подъ видомъ четвероконечнаго креста почитаетъ кумиръ—антихриста; въ аллилуіи четверитъ св. Троицу; вообще—содержитъ столько ересей, что превосходитъ всѣхъ прежде бывшихъ еретиковъ, почему желающіе обратиться изъ православной церкви къ нимъ могутъ быть приняты въ общеніе не иначе, какъ черезъ *перекрещиваніе* (отсюда названіе—*перекрещенцы*)[1]) А такъ какъ и царская власть покровительствуетъ „господствующей церкви“, то и она пособница антихриста, а потому молиться за нее не слѣдуетъ. Большинство безпоповцевъ такъ и поступаетъ; гдѣ по книгамъ положено молиться за царя и побѣдѣ его надъ врагами, они вмѣсто этого говорятъ: „побѣды православнымъ христіанамъ (т. е. имъ самимъ) на сопротивныя (т. е. на никоніанъ) даруй“.

Во главѣ безпоповщинскихъ общинъ стоятъ наставники, „благословенные отцы“; они распоряжаются въ собраніяхъ при богослуженіи и отправляютъ церковныя службы и требы, что допускается ими якобы „по нуждѣ“. По мнѣнію безпоповцевъ, такія права имѣетъ не всякій, а только тотъ, кто получилъ благословеніе преемственно отъ прежде бывшихъ наставниковъ. Благословеніе это имѣетъ у нихъ значеніе поставленія на священную степень. Каждая служба у нихъ начинается и оканчивается седмипоклоннымъ началомъ; все, что полагается произносить и совершать во время богослуженія священнику, пропускается[2]). Изъ таинствъ—мѵропомазаніе, священство и еле-

[1]) Исключеніе составляютъ „нѣтовцы“, или „Спасово согласіе“, которые приходящихъ къ нимъ принимаютъ только черезъ отрицаніе отъ ересей, т. е. 3-мъ чиномъ.

[2]) Въ старопечатныхъ Псалтиряхъ съ возслѣдованіемъ такой порядокъ службы дозволяется отправлять мірянину только наединѣ для себя, при чемъ не полагается возглашать на утрени ни прокимновъ, ни евангелія; тѣмъ болѣе не-

освященіе считаются „не нужно потребными“ и не совершаются: бракъ одни изъ безъ поповцевъ совершенно отрицаютъ (даниловцы, ѳедосѣевцы и филипповцы), а у другихъ онъ совершается наставникомъ; крещеніе и исповѣдь хотя совершаются у всѣхъ безпоповцевъ, но незаконно: первое потому, что совершать крещеніе мірянину можно только въ случаѣ крайней нужды (напр. ввиду скорой смерти), а случаи исключительные въ обдержность не пріемлются: „нѣсть законъ церкви скудное“ (Матѳ. Правильникъ Властарь—сост. 2, гл. 3, л. 102): вторая потому, что не даетъ разрѣшенія грѣховъ.

Таинство причащенія безпоповцы пытаются замѣнить причащеніемъ духовнымъ, какимъ то огнепальнымъ желаніемъ, при чемъ говорятъ: „у насъ причастія св. таинъ и нѣтъ, и есть: нѣтъ видимаго, но есть невидимое, именно—желаніе причаститься св. таинъ“. Но невозможно и представить, чтобы тѣла и крови Христовыхъ—предметовъ вещественныхъ—можно было причащаться какъ-то духовно, невидимо. Такимъ образомъ у безпоповцевъ нѣтъ ни священства, ни таинствъ.

Къ кореннымъ безпоповщинскимъ толкамъ относятся *поморцы*, или *даниловцы*, *филипповцы*, *ѳедосѣевцы*, *рябиновцы*, *бабушкины*, *странники*, *дырники*, *нѣтовцы*, или *спасово согласіе* и др. Вообще въ безпоповщинѣ существуетъ множество толковъ, или сектъ, раздѣляющихся между собою изъ за незначительныхъ обрядовъ, почему всѣ ихъ и описать невозможно.

I) **Поморцы или даниловцы**.

Поморскій толкъ получилъ свое начало въ концѣ XVII столѣтія въ *Поморьѣ*, предѣлахъ Олонецкой губ. Основателемъ его былъ дьячекъ *Данила* Викуловъ, этимъ именемъ и называется толкъ его послѣдователей. Особенности ученія *даниловцевъ*, или поморцевъ, слѣдующія: а) за отсутствіемъ іерархіи, законнаго брака не можетъ быть, и всѣ должны жить дѣвственно; б) за царя молиться не должно: в) на крестѣ слѣдуетъ дѣлать надпись: „*Царь славы Іисусъ Христосъ Сынъ Божій*“; г) иноковъ и послѣ перекрещиванія нужно признавать иноками; д) пищу, покупаемую на рынкѣ, не слѣдуетъ считать оскверненною, и е) нужно быть готовымъ къ самосожженію.

законно соборное моленіе съ чтеніемъ евангелія и прокимновъ, совершаемое безпоповщинскими наставниками. Поэтому всуе безпоповцы хвалятся тѣмъ, что все выполняютъ такъ, какъ положено въ старыхъ книгахъ.

Есть еще а) *поморцы-тропарьщики*, которые молятся за царя и б) *поморцы брачники* или *полубрачные даниловцы*, вступающіе въ бракъ безъ вѣнчанія церковнаго.

II) **Адамантовы.**

Адамантовъ толкъ выдѣлился изъ поморскаго. Соглашаясь въ общихъ чертахъ съ ученіемъ поморцевъ, адамантовы учатъ не брать въ руки денегъ, паспортовъ и другихъ предметовъ, на которыхъ изображенъ государственный гербъ, по ихъ мнѣнію, печать антихриста. Во избѣжаніе разврата, адамантовы признаютъ бракъ гдѣ, бы онъ ни былъ совершенъ. Основателемъ этого толка былъ *пастухъ* Василій Степановъ, почему и самый толкъ называется еще *пастуховымъ;* но сами себя они называютъ не иначе, какъ *адамантовыми*, т. е. твердыми послѣдователями старой вѣры.

III) **Ѳедосѣевцы.**

Основателемъ ѳедосѣевскаго толка былъ дьячекъ Крестецкаго Яма, Новгородской губ., *Ѳеодосій Васильевъ*, который первоначально принадлежалъ къ поморскому толку, но въ началѣ XVIII столѣтія удалился къ польской границѣ и здѣсь основалъ свое особое *ѳедосѣевское* согласіе. Ученіе ѳедосѣевцевъ отъ поморцевъ разнится въ томъ, что а) браки, совершенные въ православной церкви до перехода лицъ въ расколъ (называем. у нихъ староженами), по 72 правилу VI вселен. соб., признавать—законными, а лишь требовать отъ нихъ чистаго житія; б) титлу на крестѣ слѣдуетъ писать **І. Н. Ц. І.**; в) иноковъ по перекрещиваніи не должно признавать иноками, а бѣльцами и г) пищу, покупаемую на рынкѣ, должно освящать молитвами и поклонами. Одинаково отрицая таинство брака, они открыто оправдываютъ развратъ, при чемъ говорятъ: „безъ грѣха нѣтъ покаянія, безъ покаянія нѣтъ спасенія". По этому ученію не возбраняется утолять похоть плоти, ибо „тайно содѣянное, тайно и судится". Жизнь ѳедосѣевцевъ крайне развратна, дѣтоубійство—явленіе обычное (см. еще у насъ отдѣлъ 2-й статья 59).

IV) **Согласія, отдѣлившіяся отъ ѳедосѣевства.**

а) *Аристово* согласіе получило свое начало отъ петербургскаго купца-ѳедосѣевца Василія *Аристова* (†1819 г.). Аристовцы—это первобытные ѳедосѣевцы, недопускающіе никакихъ послабленій по вопросу о бракѣ. Они отдѣли-

лись отъ петербургскихъ и московскихъ ѳедосѣевцевъ за то, что послѣдніе за чадородіе не наказывали епитиміями по переходѣ въ расколъ супруговъ, называемыхъ у нихъ новоженами. Аристовцы за царя не молятся, клятвы не употребляютъ, военную службу считаютъ грѣхомъ, такъ какъ христіанину—говорятъ они—заповѣдана любовь къ врагамъ; за умершихъ не молятся въ увѣренности, что они и такъ угодятъ въ райскія обители.

б) *Титловцы* называются такъ потому, что строго держатся ученія основателя ѳедосѣевщины, что на крестѣ нужно писать *титлу* І. Н. Ц. І.; тогда какъ петербургскіе и московскіе ѳедосѣевцы, въ угоду даниловцамъ и филипповцамъ, согласились не употреблять титлы съ такимъ надписаніемъ.

в) *Польскіе ѳедосѣевцы* называются такъ по мѣсту жительства (губ. Виленская, Ковенская и др.). Они не допускаютъ новоженовъ до общенія съ собою въ пищѣ и питіи, пока у нихъ родятся дѣти; однако принимаютъ ихъ на исповѣдь.

г) *Ѳедосѣевцы рижскіе*—тѣ, которые молятся за царя и совершаютъ браки въ молельнѣ съ пѣніемъ избранныхъ изъ чина вѣнчанія псалмовъ, чтеніемъ апостола и евангелія, при чемъ наставникъ говоритъ: „Богъ благословитъ", а по окончаніи церемоніи читаетъ положенное въ чинѣ вѣнчанія поученіе.

V) Филипповцы.

Филипповскій толкъ, выдѣлившійся изъ поморскаго, называется такъ по имени своего основателя, бѣглаго стрѣльца Фотія, въ иночествѣ *Филиппа* (†1743 г.). Они отвергаютъ моленіе за царя, почитаютъ, подобно поморцамъ, крестъ съ надписью „*Царь славы Іисусъ Христосъ Сынъ Божій*", строго держатся ученія о безбрачіи и не допускаютъ открытаго новоженства, не покланяются иконѣ Божіей Матери „Скорбящимъ радосте" и къ „внѣшнимъ", т. е. не принадлежащимъ къ ихъ толку, относятся очень фанатично. Исторія ихъ запечатлѣна многими случаями самосожженій.

VI) Согласія, выдѣлившіяся отъ филипповщины.

а) *Филипповцы орловскіе*—отдѣлились отъ другихъ своихъ собратій за производимую ими въ праздники торговлю и за нѣкоторыя новшества въ одеждѣ: ношеніе картузовъ

съ кожанными козырьками, модныхъ шапокъ, большихъ воротниковъ у тулуповъ и смазныхъ сапогъ.

б) *Филипповцы чадородные и нечадородные.* Первые не разлучаютъ староженовъ (лицъ, вѣнчанныхъ въ православной церкви до перехода въ расколъ) за чадородіе отъ совмѣстнаго сожитія, а вторые—разлучаютъ.

в) *Филипповцы, не молящіеся съ приглашенными*—это тѣ, которые не допускаютъ до общаго моленія лицъ, готовящихся къ перекрещиванію.

VII) Странники или бѣгуны.

Толкъ *странниковъ* появился въ концѣ XVIII столѣтія въ Ярославской губ. Отъ другихъ толковъ онъ отличается своимъ ученіемъ о воцареніи антихриста *видимымъ образомъ.* По этому ученію антихристъ царствуетъ въ преемственномъ ряди царствующихъ лицъ, начиная съ императора Петра 1-го. Антихристъ. по Апокалипсису, будетъ имѣтъ свой образъ или икону; этотъ образъ, по ученію странниковъ,—власть гражданская. Духовная же власть—это лживые пророки, начиная съ п. Никона. Чтобы избѣжать власти антихриста, нужно удалиться отъ міра, порвать всѣ связи съ родными и обществомъ, не записываться въ ревизію, не платить податей, уклоняться отъ военной службы и присяги, не брать паспортовъ, таиться и бѣгать (отсюда названіе *бѣгуны*) и быть *странникомъ,* невѣдомымъ міру, или же съ антихристомъ въ брань вступить. Общество странниковъ дѣлится на дѣйствительныхъ странниковъ и жиловыхъ. Послѣдніе обыкновенно, живя въ обществѣ, даютъ пріютъ бѣгунамъ, устраивая для сего въ домахъ особые тайники на чердакахъ и въ подземельи, передаютъ письма, охраняютъ моленныя. Всѣ странники по идеѣ—иноки, но жизнь ихъ полна разврата, соединеннаго съ кровосмѣшеніемъ. Пьянство, воровство и убійство—явленія не рѣдкія.

Есть еще а) *странники—безденежники*, которые учатъ, что страннику нельзя брать въ руки денегъ съ печатью антихристовой на нихъ (т. е. государственнымъ гербомъ), и б) *странники брачные*, которые проповѣдуютъ о необходимости брачной жизни.

VIII) Нѣтовцы или спасово согласіе.

Нѣтовцы существенно разнятся въ своемъ ученіи отъ другихъ безпоповцевъ тѣмъ, что приходящихъ къ нимъ

не перекрещиваютъ; въ свое оправданіе они ссылаются на слова Іоанна Златоуста, что кто крестится второй разъ, тотъ снова распинаетъ Христа (Бесѣд. Злат. на 14 посл.; бесѣд. 9-я на посл. къ евр.). Они учатъ: за отсутствіемъ православнаго священства теперь *нѣтъ* и быть не можетъ ни спасительныхъ таинствъ, ни общественнаго богослуженія. По этому отрицательному признаку и называютъ ихъ *нѣтовцами*. Они называются еще *спасовыми*, или „по спасовой милости", потому что на вопросъ: какъ можно получить спасеніе, не имѣя ни таинствъ, ни общественнаго богослуженія, отвѣчаютъ: „ужъ какъ Спасъ! На Спасову милость надѣемся".

IX) **Распаденіе нѣтовщины на толки.**

а) *Нѣтовщина глухая*, или *староспасовцы*,—это тѣ нѣтовцы, которые за совершеніемъ крещенія и брака обращаются къ православнымъ священникамъ, только не придаютъ ихъ крещенію и вѣнчанію силы таинства; исповѣдь совершаютъ предъ иконою, вычитывая скитское покаяніе; вечерни, утрени и часовъ не отправляютъ, а читаютъ псалтирь и каноны. Названіе глухой нѣтовщины они получили потому, что совершаютъ службу безъ пѣнія.

б) *Новоспасовцы*, или *нѣтовщина поющая*,—тѣ нѣтовцы, которые дозволяютъ совершать крещеніе и бракъ мірянамъ, исповѣдуются предъ стариками и совершаютъ богослуженіе по уставу *съ пѣніемъ*, отчего и получили названіе нѣтовщины поющей.

в) *Нѣтовцы-отрицанцы*—часть поющей нѣтовщины, принимающіе приходящихъ къ нимъ отъ прав. церкви *черезъ отреченіе отъ ересей*.

г) *Подначальники*—послѣдователи поющей и глухой нѣтовщины, принимающіе въ свое общество черезъ седмипоклонный *началъ*.

д) *Непріемлющіе воднаго крещенія*. Послѣдователи этого толка отрицаютъ водное крещеніе; вмѣсто послѣдняго повивальная бабка нарицаетъ новорожденному имя и при чтеніи 50 псалма надѣваетъ на него крестъ; слова этого псалма: „окропиши мя ѵссопомъ" по ихъ мнѣнію и заключаютъ въ себѣ тайно-дѣйственную силу крещенія.

X) **Рябиновцы.**

Названіе свое получили оттого, что поклоняются кресту, сдѣланному *изъ рябиноваго дерева*, которое, по ихъ мнѣнію, въ писаніи именуется невгомъ (по преданію однимъ изъ

трехъ древъ креста Христова). Сами себя они называютъ „по кресту“, потому что поклоняются только по кресту безъ изображенія на немъ Спасителя. Они не поклоняются иконѣ Господа Саваоѳа, на томъ основаніи, что Богъ Отецъ не принималъ человѣческой плоти, и другимъ иконамъ, на которыхъ изображены лица и предметы не поклонямые, напр—иконѣ входа Господня въ Іерусалимъ и т. п. Ученіе рябиновцевъ въ общихъ чертахъ сходно съ ученіемъ поморцевъ, но браковъ они не отрицаютъ.

XI) **Самокрещенцы или бабушкино согласіе.**

Небольшой безпоповщинскій толкъ, существующій въ среднемъ поволжьѣ. Первые послѣдователи его *крестили самихъ себя* (отсюда названіе *самокрещенцы)*, а такъ какъ дѣти крестить самихъ себя не могутъ, то обыкновенно ихъ креститъ повивальная бабка (отсюда названіе *бабушкино согласіе).*

XII) **Дырники.**

Дырники—незначительная отрасль самокрещенцевъ; отличіе ихъ—въ ученіи объ иконахъ. Не отрицая иконопочитанія въ принципѣ, они утверждаютъ, что не слѣдуетъ молиться ни на старыя, ни на новыя иконы, потому, что первыя осквернены еритиками, а вторыхъ святить некому; но необхидимо молиться непосредственно на востокъ. А такъ какъ зимой дѣлать это неудобно, то устраиваютъ на восточной сторонѣ дома небольшую *дыру*, а когда нужно вынимаютъ затычку и молятся въ дыру, отчего и получили названіе *дырниковъ* или *дыромоловъ.*

XIII) **Средники.**

Средники какъ и дырники составлютъ отрасль самокрещенцевъ. Они утверждаютъ, что со времени императора Петра 1-го въ лѣтосчисленіи прав. церкви убавлено отъ сотворенія міра 8 лѣтъ и перепутаны дни недѣли: нынѣшняя среда была прежде воскресеніемъ, а потому нужно праздновать *въ среду.* Такъ они и поступаютъ: среду считаютъ за воскресеніе и празднуютъ въ этотъ день пасху, а воскресеніе, по ихъ счету четвергъ, проводятъ какъ будни.

XIV) **Мелхиседеки.**

Мелхиседеки—одинъ изъ мелкихъ толковъ. Созновая, что безъ причастія тѣла и крови Христовыхъ спастись нель-

зя, но не имѣя священства, говорятъ: „Мелхиседекъ, царь салимскій, встрѣтившій Авраама, не былъ поставленъ въ священники, но приносилъ же Богу хлѣбъ и вино въ жертву.“ И мы подобно Мелхиседеку можемъ укругомъ хлѣба причащаться.“ Такъ они и дѣлаютъ: съ вечера положатъ предъ иконами хлѣбъ и въ чашкѣ вино или воду; потомъ служатъ вечерню, утреню и часы, кто какъ умѣетъ, а затѣмъ причащаются того хлѣба, вина или воды, якобы истиннаго тѣла и крови Христовыхъ. За присвоеніе Мелхиседекова священства ихъ зовутъ *мелхиседеками*.

XV) **Любушкино согласіе.**

Этотъ толкъ образовался лѣтъ 40 тому назадъ въ Тверской губ.. Отъ другихъ толковъ онъ отличается ученіемъ о бракѣ. Такъ какъ теперь законнаго священства нѣтъ, говорятъ послѣдователи этого толка, а кормчая допускаетъ отсрочку совершенія брака на неопредѣленное время, то можно здѣсь, на землѣ, вступать въ сожительство *по любви и согласію*, а въ будущей жизни Самъ верховный Священникъ Іисусъ Христосъ освятитъ это сожительство. Вступающихъ въ это согласіе не перекрещиваютъ, а налагаютъ только постъ и молитву.

XVI) **Двигаловская вѣра или коммерсатовъ рай.**

Толкъ этотъ, изъ среды нѣтовцевъ, недавно появился въ Саратовской губ.. Основатель его крестьянинъ Аѳанасій Коноваловъ съ сыномъ Андреемъ[1]) продаютъ мѣста въ раю, говоря, что теперь время послѣднее и мѣстъ въ раю осталось немного, почему нужно торопиться покупкой. Есть въ раю первый классъ—стоитъ онъ 10 руб. и есть второй — по 5 руб. за мѣсто. Первоклассники могутъ посидѣть въ креслѣ и полежать на диванѣ, а второклассники будутъ сидѣть на табуреткѣ и смотрѣть на блаженство первыхъ. Мѣста въ раю продаются не только живымъ, но и мертвымъ. Продажа мѣстъ послѣднимъ происходитъ такъ: умершаго обливаютъ три раза холодной водой, надѣваютъ бѣлую длинную рубашку и бѣлый длинный халатъ и запутываютъ съ ногъ до головы бѣлыми нитками. Коноваловы берутъ умершаго за голову, а двѣ старыя дѣвицы за ноги и *двигаютъ* (отсюда *двигаловская вѣра*) его взадъ и впередъ по лавкѣ три раза, приговаривая: „днесь съ нами и въ раю съ нами.“

[1]) Андрей Коноваловъ, знаменитый въ расколѣ начетникъ, круглый годъ разъѣзжаетъ по Россіи для веденій публичныхъ преній по вызову своихъ собратій —нѣтовцевъ.

XVII) **Лѣвяки или лѣвшаки.**

Утверждаютъ, что при произношеніи словъ молитвы Іисусовой: „Сыне Божій,“ нужно полагать руку снача *на лѣвое* плечо, а не на правое. Спорятъ и о томъ, какъ проноситъ руку съ лѣваго плеча къ правому: надъ носомъ, или мимо рта.

XVIII) **Лучинковцы.**

Послѣдователи этого толка на молитвѣ вмѣсто свѣчъ употребляютъ лучину и говорятъ: „у кого она больше дымитъ, того молитва угоднѣе Богу.“ Они придерживаются ученія бѣгуновъ.

20. Общія начала поповщины и характеристика поповщинскихъ сектъ.

Бѣглопоповцы по своему происхожденію представляютъ собою первоначальный видъ поповщины. Они, подобно безпоповцамъ, имѣютъ одинаковое мнѣніе о грекороссійской церкви, какое проповѣдано первоучителями раскола. Принимая ученіе о необходимости церковной іерархіи, поповцы на самомъ дѣлѣ не имѣли этой самой іерархіи, такъ какъ не имѣли главнаго ея члена—епископа. При возникновеніи раскола, на сторонѣ раскольниковъ былъ только одинъ епископъ Павелъ Коломенскій, не успѣвшій за смѣртію поставить себѣ преемника[1]). Попы стараго (іосифовскаго) поставленія мало-по-малу умирали. Почему предки поповцевъ, чтобы не остаться безъ таинствъ, рѣшились „по нуждѣ“ принимать поповъ новаго „никоніанскаго“ поставленія, оправдывая себя тѣмъ, что въ древности православная церковь „въ гонительныя времена“ якобы принимала не только священниковъ, но и епископовъ—еретиковъ въ сущемъ ихъ санѣ. Поповцы принимали бѣглыхъ поповъ такъ: подыщутъ какого нибудь подсудимаго православнаго священника, переманятъ его къ себѣ, подведутъ „подъ исправу“ черезъ ранѣе бѣжавшаго священника, и этотъ послѣдній „благословляетъ

[1]) Онъ умеръ не позднѣе 1655 года. По раскольническимъ сказаніямъ былъ преданъ сожженію (Истор. русск. церк. м. Макарія т. XII, 146 въ примѣч), а по свидѣтельству отцевъ собора 1666 года (тамъ же) и 1667 (тамъ же, стр. 745) — смерть его произошла отъ умопомѣшательства.

его въ какой нибудь приходъ[1]). Исправа состоитъ въ томъ, что бѣглецъ іерей долженъ былъ проклясть всѣ „никоніанскія ереси", перемажутъ его деревяннымъ масломъ изъ лампадки (что называютъ мѵропомазаніемъ) за неименіемъ собственнаго мѵра и, такимъ образомъ, принимаютъ его какъ еретика второго чина[2]). Отчего секта эта и получила названіе *бѣглопоповцевъ*. Съ теченіемъ времени бѣглопоповцы подраздѣлились на *перемазанцевъ, дьяконовцевъ* и *лужковцевъ*. Впослѣдствіи нѣкоторые изъ бѣглопоповцевъ приняли такъ называемое *Австрійское* или *Бѣлокриницкое священство*, распавшееся въ свою очередь на *окружниковъ* и *противоокружниковъ*.

I) Бѣглопоповцы перемазанцы.

Перемазанцы учатъ, что бѣглыхъ священниковъ нужно принимать не иначе, какъ черезъ мѵропомазаніе и потому *перемазываютъ* приходящихъ къ нимъ іереевъ за неимѣніемъ мѵра деревяннымъ масломъ изъ лампадки. Учредителями этой секты были бѣглый попъ изъ Москвы Козьма и іеромонахъ Ѳеодосій; послѣдній получилъ рукоположеніе отъ патріарха Іоасафа 1-го. За неименіемъ настоящаго мѵра, Ѳеодосій употреблялъ мѵро сваренное имъ лично, но бѣглопоповщинскій соборъ, собравшійся въ 1780 г. въ Москвѣ на Рогожскомъ кладбищѣ, призналъ дѣйствія Ѳеодосія незаконными[3]).

Послѣдователи бѣглопоповства еще очень многочисленны въ Курской, Черниговской, Тульской, Нижегородской, Пермской губерніяхъ и въ области Донской.

II) Дьяконовцы.

Дьяконовцы—тѣ бѣглопоповцы, которые держатся ученія бѣглаго *діакона* Александра (†1720 г.) о томъ, что а) бѣглыхъ поповъ нужно принимать не черезъ мѵропомазаніе, а черезъ одно отрицаніе ересей, такъ какъ іерей,

[1]) Случалось, что за священника принимался какой-нибудь проходимецъ съ краденой священнической грамотой, который въ свою очередь также „благословляетъ" священника. По разсказу архимандрита о. Павла, служившій въ г. Сызрани сторожъ Духовнаго Правленія, взломавъ кассу и укравъ священническую грамоту, бѣжалъ къ раскольникамъ въ Саратовскую губ. и здѣсь много лѣтъ дѣйствовалъ за священника, пока не былъ узнанъ и преданъ суду (Соч. арх. Павла т. 1. стр. 195—7).

[2]) На первыхъ порахъ переходящихъ поповъ даже перекрещивали, облачивъ ихъ священническими одѣяніями, дабы „благодать священства не улетѣла на небо", принимая ихъ, такимъ образомъ, какъ еретиковъ перваго чина; но затѣмъ вскорѣ обычай этотъ замѣнился „мѵропомазаніемъ".

[3]) Подробности этого мѵроваренія см. у насъ отдѣлъ 4-й стат. 78.

принятый 2-мъ чиномъ, т. е. черезъ мѵропомазаніе, уже обнажается по правиламъ церковнымъ сана іерейства; б) четвероконечный крестъ достоинъ равночестнаго поклоненія съ восьмиконечнымъ; в) молитву Іисусову можно употреблять и со словами „Боже нашъ", и г) кадить должно крестообразно, т. е. одинъ разъ прямо, а другой поперекъ.

III) Лужковцы.

Лужковское согласіе, появившееся въ началѣ XIX столѣтія, получило свое начало въ стародубскомъ посадѣ *Лужки* Чернигов. губ. (отсюда и названіе). Они считаютъ истиннымъ только тайное священство и уклоняются отъ записи въ метрическія книги. Они придерживаются нѣкоторыхъ безпоповщинскихъ мнѣній, а именно: антихристъ уже царствуетъ, и вскорѣ наступитъ кончина міра; не должно приносить присяги, поступать на военную службу и приносить на проскомидіи просфору за царя.

Кромѣ посада Лужковъ послѣдователи сего толка находятся на Дону, въ Курской губерніи и за границей, въ Молдавіи.

IV) Часовенные.

Или поповцы, управляемые уставщиками, за скудостью въ священникахъ, дозволяютъ уставщикамъ крестить дѣтей, исповѣдывать и причащать больныхъ какими-то запасными дарами, сводить браки по благословенію родителей; вообще-приняли всѣ, исключая перекрещиванія, безпоповщинскія мнѣнія.

21. Краткая исторія Бѣлокриницкой или такъ называемой Австрійской іерархіи.

Соблазнительная и порочная жизнь бѣглыхъ поповъ и сознаніе, что церковь безъ епископа быть не можетъ, невольно наводили нѣкоторыхъ изъ болѣе разсудительныхъ бѣглопоповцевъ на мысль пріобрѣсти себѣ „древлеправославнаго" епископа, который могъ бы снабжать ихъ законнопоставляемымъ священствомъ. „Увы, да не оскорбимъ васъ словами—писалъ одинъ бѣглопоповецъ въ 1799 году на Рогожское кладбище—уже бо кончина приближается наша видно по всему писанію, что основаніе нашей вѣрѣ на песцѣ, а не на твердомъ камени. Не имѣемъ мы ни епископа, ни священника, благословеннаго отъ власти церковной" (Русск. Вѣст. 1864 г. май, стр. 11).

У старообрядцевъ издавна ходили слухи о существованіи въ какихъ то далекихъ и невѣдомыхъ странахъ епископовъ „древлеправославныхъ", не принявшихъ никоновыхъ новшествъ. Много было попытокъ сдѣлано ими отыскать себѣ такого именно епископа, но безуспѣшно. Такъ сильно было желаніе поповцевъ имѣть у себя трехчинную іерархію съ епископомъ во главѣ! Тогда поповцы рѣшились поискать между православными такого епископа, который согласился бы, подобно бѣглымъ попамъ, перейти къ нимъ съ условіемъ принятія того же чинопріема. Не разсчитывая на успѣхъ у русскихъ епископовъ, они отправили уполномоченныхъ отъ себя монаховъ бѣглопоповщинской секты Павла (по фамиліи Великодофскаго) и Геронтія на востокъ, съ цѣлію найти тамъ епископа. Перейдя границу, Павелъ и Геронтій остановились въ буковинскомъ раскольническомъ селеніи *Бѣлой Криницѣ*, въ предѣлахъ Австрійской имперіи, въ существовавшемъ здѣсь ничтожномъ раскольническомъ монастырѣ. Тутъ они узнали, что бѣлокриницкіе липоване (общее названіе въ Австріи раскольниковъ) имѣютъ грамоту, полученную въ 1783 году отъ императора Іосифа II, которой предоставлялось имъ свободное исповѣданіе ихъ вѣры съ правомъ имѣть собственное духовенство.

Такое благопріятное положеніе липованъ подало Павлу мысль учредить старообрядческую архіерейскую каѳедру въ Бѣлой Криницѣ. О чемъ было подано Павломъ, по довѣренности липованъ, прошеніе австрійскому правительству. Отъ правительства предписано было представить болѣе подробныя свѣдѣнія о вѣроисповѣданіи липованъ, о Бѣлокриницкомъ монастырѣ и проч. Вслѣдствіе чего Павелъ сочинилъ „Уставъ".

Въ 1-й главѣ „Устава", излагающей догматическое ученіе раскольниковъ, находятся еретическія мысли Павла *о подлѣтномъ* (а не вѣчномъ) рожденіи Сына Божія и исхожденіи Св. Духа отъ Бога Отца, *о непорочномъ* зачатіи Пресв. Дѣвы Маріи; послѣднее ученіе раздѣлялъ еще одинъ изъ первыхъ расколоучителей Никита Пустосвятъ. Таково ученіе, изложенное Павломъ отъ лица всего старообрядчества и скрѣпленное подписями главныхъ его представителей, бывшихъ основателями и учредителями іерархіи,—ученіе, внесенное въ Уставъ, на основаніи коего австрійскимъ правительствомъ было дозволено и самое уч-

рожденіе Бѣлокриницкой іерархіи. Почему ученіе это имѣетъ для старообрядцевъ особенную важность[1]).

Прошло пять лѣтъ, прежде чѣмъ отъ австрійскаго правительства дано было разрѣшеніе имѣть липованамъ въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ пребываніе будущему ихъ епископу. Вскорѣ послѣ даннаго разрѣшенія инокъ Павелъ, взявъ къ себѣ въ спутники инока Бѣлокриницкаго монастыря Алимпія, отправился на востокъ за поисками архіерея, а Геронтій остался настоятельствовать въ монастырѣ. Послѣ долгихъ странствованій по востоку въ поискахъ за архіереемъ, Павелъ и Алимпій наконецъ подыскали себѣ заштатнаго греческаго митрополита *Амвросія.*

Родился Амвросій въ 1791 году. Онъ былъ сынъ священника румелійскаго города Эноса. Окончивши курсъ богословскихъ наукъ въ 1811 году, 20 лѣтъ отъ отъ роду былъ поставленъ во священника, но вскорѣ овдовѣлъ и принялъ монашество (въ 1817 году). Постепенно проходя низшія должности, въ 1835 году патріархомъ Григоріемъ былъ возведенъ въ санъ митрополита Босносараевскаго. Какъ митрополитъ славянской народности, Амвросій заботился объ угнетенномъ народѣ. Защищая народные интересы, онъ вошелъ въ столкновеніе съ турецкими властями и, по ихъ настоянію, въ 1840 году былъ смѣщенъ и отозванъ въ Константинополь и съ этого времени проживалъ тамъ въ качествѣ безмѣстнаго архіерея. Это было при константинопольскомъ патріархѣ Анѳимѣ II. Преемники послѣдняго-Германъ, Мелетій и Анѳимъ III-не измѣнили положенія Амвросія, хотя послѣдній патріархъ былъ друженъ ранѣе съ нимъ.

Тяжела была жизнь безмѣстныхъ архіереевъ, получающихъ незначительную пенсію. А жизнь Амвросія была тѣмъ тяжелѣе, что онъ долженъ былъ содержать семейнаго, ни къ чему неспособнаго сына Георгія; подъ вліяніемъ невзгодъ и матеріальной нужды характеръ его значительно измѣнился къ худшему[2])—и вотъ, въ то самое время, когда провидѣнію угодно было подвергнуть Амвросія тяжелому испытанію, въ Константинополь прибыли старообрядческіе депутаты, иноки Павелъ и Алимпій и ста-

[1]) Объ еретическомъ ученіи „Устава" см. у насъ стр. 17 и дал.

[2]) „Амвросій,—пишетъ современникъ его, ученый архимандритъ Германъ,—родомъ изъ Эноса, бывшій митрополитъ Боснійскій, человѣкъ ничтожный, презрѣнный, легкомысленный и любостяжательный, удобно уловленъ былъ видомъ предложеннаго ему высшаго достоинства. Его бѣгство передается и доселѣ какъ смѣшное и нелѣпое событіе, свидѣтельствующее о совершенномъ отсутствіи въ немъ уваженія и къ самому себѣ, и къ воспитавшей его матери-церкви Христовой (Боснійская лѣтоп. въ Братск. Словѣ 1876 г. ч. 2, стр. 223).

ли убѣждать его перейти къ старообрядцамъ, занять яко-бы свободную каѳедру митрополита въ Бѣлой Криницѣ и соединить подъ своей властію всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ, жившихъ въ Австріи. Не мало Павлу потребовалось употребить усилій и хитрости, чтобы склонить Амвросія принять предложеніе ихъ; Павелъ увѣрялъ Амвросія, что съ поступленіемъ къ нимъ не нужно будетъ измѣнять православной вѣрѣ (чего Амвросій особенно боялся); онъ совершенно скрылъ отъ Амвросія тотъ фактъ, что общество старообрядцевъ, въ лицѣ своихъ предковъ, канонически отлучено отъ православной церкви на соборахъ 1666 и 1667 г.г. и притомъ, отлучено пастырями какъ русской, такъ и греческой церкви. Умолчано было и о томъ, что Амвросію придется проклясть мнимыя ереси православной церкви и подвергнуться особому чинопріему, какъ еретику. Долго Амвросій не сдавался на предложеніе старообрядческихъ депутатовъ, но затѣмъ, подъ гнетомъ матеріальной нужды и вслѣдствіе неотступной просьбы любимаго имъ сына, рѣшился перейти въ расколъ. Что это было дѣйствительно такъ, доказываетъ письмо сына его Георгія, писанное имъ 22 ноября 1864 г., въ которомъ онъ говоритъ: „Что думаетъ липованскій народъ? Ежели бы я не хотѣлъ и ежели бы я не былъ, дабы они имѣли теперь это провославію? Много и много кратъ мой покойный родитель меня бранилъ за это дѣло, сирѣчь за эту липованску правословію, и сказалъ мнѣ покойникъ, да, я буду отъ Бого наказанъ за это дѣло. Понеже *онъ не хотѣлъ* пріитить на липованску *ересь*, ежели я не былъ добрый за Липована“[1]).

Амвросій согласился перейти въ расколъ только тогда, когда получилъ *формальное обязательство* отъ представителей раскола платить ему за измѣну православію по 500 червонцевъ австрійскаго золота (1500 р.) въ годъ, пока онъ будетъ живъ, съ тѣмъ, чтобы ему исполнять все по правиламъ св. отецъ согласно монастырскаго *устава*, „безъ нарушенія“ (и еретичествовать, значитъ, какъ въ „уставѣ“. Помимо сего, депутаты обѣщали купить сыну его Георгію домъ въ Бѣлой Криницѣ въ его полную собственность, а по смерти Амвросія наградить его по разсужденію монастыря. А ему поставлено было въ непремѣнное условіе „по прибытіи къ нашей церкви (т. е. въ расколъ,) первѣе всего дѣйствія принять себѣ отца духовнаго изъ нашихъ священниковъ (т. е. бѣглыхъ поповъ) и что ду-

[1]) Переп. раск. дѣят. в. 1, стр. 233.

ховникъ будетъ предлагать необходимое въ присоединеніи церковномъ, согласно правиламъ св. отецъ, то исполнять долженъ безъ всякаго прекословія". [1])

По незнанію русскаго языка Амвросій не могъ выразумѣть что значитъ: „исполнять необходимое въ присоединеніи церковномъ", т. е. что долженъ будетъ отречься отъ православной вѣры и церкви какъ еретическихъ, иначе, думается, ни за что не согласился бы подписать такой позорный актъ. Вторымъ пунктомъ условія Амвросій обязался по пріѣздѣ въ Бѣлую Криницу немедленно поставить преемника себѣ, архіерея изъ старообрядцевъ. Договоръ былъ заключенъ 15 апрѣля 1846 года и скрѣпленъ клятвами обѣихъ сторонъ. Такъ случилось глубоко-прискорбное событіе въ средѣ греческой церковной іерархіи, членъ которой, прельщенный матеріальными удобствами будущаго своего положенія, тайно бѣжалъ отъ своего патріарха, переодѣвшись въ казацкое платье [2]) и никѣмъ не посланный явился въ деревушку Бѣлую Криницу и здѣсь основалъ престолъ, восхитивъ себѣ никѣмъ не дарованную паству.

Къ мѣсту своего служенія Амвросій прибылъ 12 октября 1846 года, а черезъ двѣ недѣли послѣ того былъ составленъ „соборъ", [3]) на которомъ, послѣ долгихъ споровъ и крика, рѣшено было принять Амвросія какъ еретика второго чина, т. е. черезъ мѵропомазаніе. Объявивъ опредѣленіе „собора", Павелъ убѣждалъ Амвросія покориться народной волѣ, на что послѣдній ему сказалъ: „видно и ты, Павелъ, глупый!" чѣмъ показалъ, что только теперь онъ понялъ, что его считаютъ еретикомъ. Въ этомъ краткомъ отвѣтѣ выразилось, такъ сказать, все его презрѣніе къ расколу; по мнѣнію Амвросія, они—совершенные невѣжды, за исключеніемъ одного Павла, котораго онъ считалъ было умнымъ, но и этотъ оказался теперь не лучше прочихъ, такой же „глупый". Какъ бы то ни было, Амвросій, по выраженію самаго же Павла, „какъ рыба во мрежи сѣдящая", по необходимости долженъ былъ подчиниться „соборному" рѣшенію, хотя и съ оговоркою:—„изволяю на ваше предложеніе, сказалъ онъ явившейся на другой день депутаціи,—только съ тѣмъ,—да будетъ сви-

[1]) Переп. раск. дѣят. вып. 1, стр. 69; матер. для истор. Бѣлокр. іерар. стр. 135.
[2]) См. Истор. Бѣлокр. іерар. вып. 1, стр. 253 (по 2-му изд.).
[3]) По церковнымъ правиламъ „соборомъ" именуется собраніе епископовъ (апост. пр. 37, II всел. соб. 6 и VI пр. 8), а не простыхъ мужиковъ съ бѣглымъ попомъ во главѣ.

дѣтель Богъ, если состоитъ въ этомъ какой грѣхъ, да будетъ на васъ, а я чистъ отъ такового". [1])

28 октября 1846 года состоялся и самый чинопріемъ его въ расколъ, который состоялъ въ слѣдующемъ: сначала Амвросій, ставъ передъ царскими вратами, проклялъ велегласно славянскимъ языкомъ всѣ ереси по чину пріятія приходящихъ отъ яковитъ (монофелитовъ—по Потребнику Филарета, гл. 79); такъ какъ Амвросій не зналъ славянскаго языка, то ему написали чинъ проклятья греческими буквами, и онъ, прочитывая этотъ чинъ, совершенно не понималъ того, что читалъ. Затѣмъ онъ удалился съ бѣглымъ іеромонахомъ Іеронимомъ въ алтарь для исповѣди, но послѣдній не зналъ греческаго языка, а первый русскаго, и потому исповѣдь, по выраженію бывшаго намѣстника Бѣлокриницкой митрополіи, о. Онуфрія, ограничилась тѣмъ, что они только „уповательно посмотрѣли другъ на друга". Въ заключеніе Іеронимъ помазалъ Амвросія мнимымъ муромъ, отверзъ царскія двери и „объявилъ достоинство митрополита", засвидѣтельствовавъ въ особой грамотѣ, что онъ „тщательно испыталъ (!) глубины сердца его", [2]) а потомъ самъ митрополитъ вышелъ въ архіерейскомъ облаченіи изъ алтаря черезъ царскія двери и, взявъ въ руки дикирій и трикирій, осѣнилъ народъ [3]).

Такъ выдѣлилась изъ среды бѣглопоповцевъ въ 1846 г. новая секта, извѣстная подъ именемъ *Австрійской* или *Бѣлокриницкой* іерархіи.

6 января 1847 года согласно контракта, заключеннаго съ раскольническими депутатами, Амвросій поставилъ *единолично* во епископа Майносскаго липованскаго дьяка Киприана Тимоѳеева, съ именемъ Кирилла, а въ августѣ того же года былъ поставленъ имъ въ епископа Славскаго Аркадій (Лысый). Такимъ образомъ дальнѣйшее существованіе Бѣлокриницкой іерархіи, обезпеченное двумя еписко-

---

[1]) Подражая примѣру Пилата,—говоритъ г. Субботинъ,—и онъ умываетъ руки, клянется, что онъ чистъ отъ грѣха, и всю вину слагаетъ за сей грѣхъ на другихъ. А эти другіе, опять какъ будто въ подраженіе христоубійцамъ—жидамъ, охотно берутъ его грѣхъ на себѣ. „Отцы съ радостью на то согласились" говорится въ соборномъ дѣяніи (Истор. такъ называемаго Австрійскаго или Бѣлокриницкаго священства вып. 1-й, стр. 302—303).

[2]) По ученію ап. Павла „меньшій отъ большаго благословляется" (Евр. 7, 7), а въ Бѣлой Криницѣ бѣглый монахъ какъ бы благословилъ Амвросія на совершеніе епископскихъ дѣйствій, который, какъ бы, замѣнялъ собою цѣлый соборъ епископовъ и смѣло могъ сказать раскольникамъ: „не будь меня, не было бы у васъ епископа". И Амвросію могъ заявить: азъ тя поставихъ".

[3]) См. подробно „въ исторіи Бѣлокр. свящ." вып. 1, стр. 306.

пами, не находилось уже въ исключительной зависимости отъ личности Амвросія.

Когда до русскаго правительства дошли слухи о бѣгствѣ Амвросія къ раскольникамъ, оно сдѣлало представленіе чрезъ Святѣйшій Сѵнодъ къ константинопольскому патріарху, а тотъ обратился съ каноническимъ посланіемъ къ Амвросію, требуя его возвращенія, но онъ отказался[1]). По настоянію русскаго правительства, австрійское правительство удалило его изъ Бѣлой Криницы въ г. Цилль (въ Штиріи), гдѣ онъ и умеръ въ 1863 году, бывъ похороненъ на православномъ греческомъ кладбищѣ въ гор. Тріестѣ.

Изъ опасенія оскудѣнія іерархіи, Кириллъ поставилъ Онуфрія (Парусова) въ епископа Браиловскаго и Софронія, въ епископа Симбирскаго, а эти послѣдніе совмѣстно возвели Кирилла въ митрополита Бѣлокриницкаго. Эта новоявленная іерархія впослѣдствіи быстро распространилась и въ Россіи.

Представленная краткая исторія происхожденія самозванной іерархіи показываетъ, сколько лукавства, лжи и обмана положено было въ основаніе сего незаконнаго дѣла. Іезуитское правило—цѣль оправдываетъ средства—вполнѣ приложимо къ учредителямъ сей лжеіерархіи, такъ какъ ради задуманной цѣли—пріобрѣтенія „древлеправославнаго“ архіерея—пущены были въ ходъ всѣ средства, не выключая противныхъ и евангелію[2]). Для всякаго, имѣющаго здравый умъ, очевидно, что общество это создано не на основаніи апостолъ и пророкъ *сущу краеугольну Іисусу Христу* (ефес. 2, 21), но руками человѣческими. Потому то лучшіе изъ послѣдователей австрійской іерархіи всегда сомнѣвались въ законности и благодатности своего священства. Извѣстный авторъ „Окружнаго посланія“ Ксеносъ писалъ въ свое время объ австрійскомъ священствѣ и его родоначальникѣ: „корень его гнилъ и основаніе не твердо[3]).

22. Что побудило митрополита Амвросія перейти въ расколъ?

Этотъ вопросъ въ полемикѣ съ защитниками австрійской лжеіерархіи имѣетъ не маловажное значеніе, почему и необходимо выяснить его. Они обыкновенно увѣряютъ, что Амвросій перешелъ въ расколъ не изъ корыстной цѣли, а по убѣжденію своей совѣсти, въ истинности

[1]) См. подроб. у насъ отд. 4, стат. 70—в. и матер. для истор. Бѣлокр. іерар. стр. 225.
[2]) См. подробнѣе у насъ отд. 6, стат. 105 и дал.
[3]) Братск. Слово, 1875 г., кн. 1, стр. 24.

„древлеправославной церкви,“ Но самъ Амвросій, въ отвѣтѣ своемъ на вопросные пункты константинопольскаго патріарха Анѳима, свидѣтельствуетъ, что ушелъ изъ Константинополя въ Бѣлую Криницу единственно по причинѣ стѣснительныхъ обстоятельствъ, въ какихъ находился, не имѣя каѳедры, а не потому, что будто бы увидѣлъ неправоту греческой церкви и убѣдился въ правотѣ раскола. „А на письмо патріарха цареградскаго отъ 8 августа 1847 года могу отвѣтить слѣдующее,—писалъ Амвросій: а) въ 1841 году, послѣ пятилѣтней моей паствы, смѣнили меня съ законной моей Босанской епархіи безъ всякой объявленной мнѣ причины, какъ то и самъ нынѣшній патріархъ знаетъ, который тогда былъ мой агентъ. Даже отправившись я изъ Босніи и пріѣхавши въ Браилъ, писалъ моему пріятелю въ Царьградъ допросить у патріарха причины, за что меня смѣнили; пріятель же мой, по совѣту нѣкоторыхъ особъ, осмѣлился дойти до русскаго посланника Титова и просить для меня ходатайства. Г. Титовъ, видя сдѣланную мнѣ несправедливость, послалъ къ тогдашнему патріарху Анѳиму второму (умершему 1842 г. 12 іюня), у котораго спросилъ, согрѣшилъ ли я противъ вѣры православной? Онъ отвѣтилъ: нѣтъ. А согрѣшилъ ли противъ церкви и власти своего патріарха? И на то отвѣтилъ: нѣтъ. А для чего отмѣнили, былъ дальше вопросъ, на каковой вопросъ патріархъ отвѣчалъ: по клеветѣ турецкихъ начальниковъ Босанскихъ. Потому и надѣялся я, что, прибывшу мнѣ въ Константинополь, опредѣлитъ меня церковь и патріархъ въ другую епархію. Однако не только въ животѣ своемъ Анѳимъ патріархъ забылъ, когда хотѣлъ меня помиловать, но даже и другіе два послѣдующіе на престолъ Германъ и Мелетій черезъ цѣлыхъ пять годовъ *не показали ко мнѣ никакого знака человѣколюбія и братолюбія, но оставили меня только на малой пенсіи* при патріархіи еще долѣе въ ожиданіи вакансіи; б) что патріархъ Анѳимъ третій, бывшій, какъ выше сказано, мнѣ нѣкогда агентомъ, зналъ все мое несчастіе и страданіе, и при томъ даже и самую невинность въ случившемся мнѣ неправедномъ послѣдствіи, вступивъ на престолъ патріаршества, не обратилъ очей своихъ на меня опредѣлить меня, по крайней мѣрѣ, въ меньшую нѣкую епархію, которыя уже тогда были вдовствующія, какъ то: Маронія и Гонохера, но поставилъ въ оныя епархіи своихъ любимцевъ и вовсе неискусныхъ діаконовъ, а не меня или подобныхъ мнѣ страдальцевъ, которыхъ въ Царьгра-

дѣ есть довольно; и, какъ *не имѣя ни какой силы или средства терпятъ и страждутъ до сихъ поръ*" (матер. для истор. Бѣлокр. свящ. стр. 236) Итакъ, по собственному признанію м. Амвросія, единственная причина его бѣгства-та, что оставили его страдать „на малой пенсіи".

Когда еретикъ присоединяется къ православію по убѣжденію, онъ о матеріальныхъ выгодахъ даже и не думаетъ, а Амвросій на первомъ планѣ при заключеніи сдѣлки съ Павломъ и Алимпіемъ поставилъ денежный вопросъ. Значитъ, „корень" Австрійской іерархіи зараженъ симоніею, а потому—лишенными благодати священства, по 29 апостольскому правилу, должны быть признаны и митр. Амвросій, и поставленные отъ него. Въ исторіи Бѣлокриницкой іерархіи говорится, что послѣ того, какъ Павелъ жестоко оскорбилъ Амвросія, потребовавъ присоединенія его къ расколу черезъ мѵропомазаніе, о чемъ прежде, соблазняя его въ расколъ, не упомянулъ ни разу, Амвросій „сталъ смотрѣть на свои отношенія къ расколу исключительно съ денежной стороны, какъ на коммерческую цѣль, какъ на средство получить деньги съ раскольниковъ" (стр. 302) [1]).

По переходѣ въ расколъ,—говоритъ профессоръ Ивановскій,—Амвросій зорко слѣдилъ за исправной высылкой ему жалованья, а когда раскольники замедляли выслать ему обѣщанныя 500 червонцевъ, онъ предавалъ ихъ проклятію, епископовъ запрещенію и грозилъ всѣхъ сдѣлать безпоповцами (руков. по истор. и олич. раск. ч. I, стр. 172).

Преемникъ Амвросія на Бѣлокриницкой митрополіи Кириллъ говорилъ бывшему архидіакону этой же митрополіи Филарету (впослѣдствіи обратившемуся въ православіе) объ Амвросіи: „ты знаешь, какъ онъ понималъ о нашей религіи,—вышлешь 500 червонцевъ, ну и хороши мы, а не вышлешь, станомъ всѣ прокляты" [2]). Особенно же характерно, по своему содержанію, въ этомъ смыслѣ письмо Георгія, сына Амвросія, къ митрополиту Кириллу и къ Алимпію, когда ему, по смерти отца, раскольники отказали въ присылкѣ обычной суммы денегъ

[1]) На это защитники раскола возражаютъ, что и ваши де епископы не даромъ служатъ, а также получаютъ жалованье. *Нашъ отвѣтъ* То, что получаютъ наши епископы, не оправдываетъ Амвросія, а что онъ получилъ, это его обвиняетъ, потому что онъ сначала подрядился что работать и за какую цѣну, а потомъ, по указанію нанимателей, дѣлалъ и то, что ему приказывали, не понимая ни рѣчей, которыя онъ произносилъ, ни языка, на которомъ служилъ. Чувствуя, что скверное дѣло дѣлаетъ, онъ и требовалъ аккуратно договоренную плату, иначе грозилъ проклятіемъ.

[2]) См. брош. о. Филарета: „Былъ ли преданъ старообрядчеству митр. Амвросій?" стр. 17.

и когда онъ узналъ, что въ Бѣлой Криницѣ сдѣлано распоряженіе не молиться за Амвросія, какъ возвратившагося въ греческую церковь. Георгій откровенно писалъ: „Клятва и анаѳема на два паскудна особа, Кириллу и Алимпія, понеже вы, какъ я увѣдомленъ былъ, когда былъ въ Черновца, да вы безпрестанно ругаете вашего добродѣтеля покойнаго господина Амвросія, моего родитдля, и не хощете за его душу молиться, и еще препятствуете, чтобы православныхъ христіанъ послѣ смерти моего родителя дали намъ 500 червонцевъ ежегодное наше жалованіе, которое общее содержаніе наши семейства была *и за которое мой родитель освятилъ вамъ и очистилъ вамъ отъ оной оригинальную клятвы, которую липовански народъ имѣлъ въ себѣ отъ старыхъ временахъ.* За то я симъ моимъ писаніемъ проклинаю васъ два слѣдующима словама, аки отъ сторона моего покойнаго родителя господина Амвросія, и отъ сторона его тезоименителя, святаго Амвросія. Вопервыхъ, проклинаю и анаѳематизо Кирилу, чтобы его душу послѣ его смерти, взялъ сатана и вельзевулъ и вынесли во дно адово, и чтобы никогда Божія лица не видалъ, и чтобы его тѣло нерастопленъ остался послѣ его издыханія и на смертный часъ кричалъ, какъ собакъ; онъ теперь есть какъ одинъ Еосфоръ и какъ одинъ Сеннахиримъ, думаетъ не умный и паскудный человѣкъ, что никто другой, какъ онъ; онъ думаетъ, поставленъ есть митрополитъ отъ Бога и безъ рукоположенія? Анъ нѣтъ,— отъ моего родителя, *съ моимъ помощіемъ.* И не хочетъ за насъ знать, паскудный, проклятый отъ всѣхъ седомъ синода! Но еще насъ ругаетъ и не смотритъ еретикъ и богохулецъ, что онъ былъ прежде и что есть теперь за нашу доброту и за нашу благо сердца. Теперь перевернемъ мою клятву и анаѳема на дерзновеннаго и лживаго Алимпія, который не вѣруетъ ни на Бога, ни на святыхъ, ни на синода, но самъ основаніе имѣетъ *на свою проклятую ересь и суевѣріе.* Его проклятая душа, послѣ его смерти, діаволи будутъ приносить въ геену и тамъ будетъ безпрестанно горѣть, тѣло же его вкупѣ со сміянскую его главу, будетъ остать на землѣ не растопленъ“ (Пер. раск. дѣят. вып. 1, стр. 237).

Изъ этихъ словъ Амвросіева сына вполнѣ ясно, какъ отецъ его смотрѣлъ на старообрядцевъ. По свидѣтельству о. Филарета, трапезу въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ Амвросій благословлялъ именословно, а послѣ выраженнаго на это неудовольствія старообрядцами, онъ предоставилъ

это дѣлать своему намѣстнику, но „не сталъ самъ трапезу благословлять". Нерѣдко онъ вступалъ въ споръ съ Алимпіемъ о превосходствѣ троекратной аллилуіи предъ сугубой; вынималъ на проскомидіи частицу за поставившаго его патр. Григорія; живя въ Цилли ни разу не пожелалъ исповѣдаться у старообрядческихъ епископовъ, посѣщавшихъ его, и былъ погребенъ на православномъ греческомъ кладбищѣ. Надпись на его памятникѣ: „Амвросій бывшій Босно-Сараевскій митрополитъ", а не „Бѣлокриницкій", показываетъ желаніе его, чтобы и по смерти именовали его греческимъ митрополитомъ, а не раскольническимъ[1]).

Къ какимъ же выводамъ должно притти послѣ этого изслѣдованія?

Свидѣтельства выдающихся раскольническихъ дѣятелей не требуетъ комментарій; принимая въ соображеніе всѣ изложенныя обстоятельства, должно признать, что о. Амвросій, при переходѣ въ расколъ, руководствовался не убѣжденіемъ въ истинѣ старообрядчества, а ушелъ изъ церкви греческой отъ законнаго патріарха „спокойствія ради" (матер. для истор. Бѣлокр. іерар., стр. 236), какъ самъ онъ впослѣдствіи признался. При такихъ наклонностяхъ къ спокойствію—страшная бѣдность, въ какой пребывалъ Амвросій во время пріѣзда Павла и Алимпія, обида на патріарха за увольненіе, ожиданіе будущихъ благъ, соединенныхъ съ ежегоднымъ полученіемъ 500 червонцевъ, не считая пожизненной пенсіи и всевозможныхъ расходовъ со стороны старообрядцевъ по содержанію его сына,—все это послѣ нѣкоторыхъ колебаній побудило его продать себя старообрядцамъ и заключить съ ними контрактъ на совершеніе архіерейскихъ дѣйствій въ Бѣлой Криницѣ. Контрактъ этотъ былъ составленъ въ трехъ экземплярахъ: одинъ былъ данъ Амвросію въ обезпеченіе его правъ, въ которомъ и упомянуто о 500 червонцахъ, другой остался у Павла и Алимпія въ обезпеченіи ихъ правъ на Амвросія и третій—формальный—должно было представить австрійскому правительству (см. въ матер. для истор. Бѣлокр. іерар. стр. 134—138). Вотъ истинная и единственная причина перехода м. Амвросія въ расколъ.

---

[1]) См. брошюру о. Филарета: „Былъ ли преданъ м. Амвросій старообрядчеству?" стр. 21 и далѣе.

23. Окружники и противоокружники.

Прошло только 16 лѣтъ со времени возникновенія Австрійской лжеіерархіи, какъ между послѣдователями ея (въ 1862 г.) произошелъ уже новый расколъ; такое явленіе въ расколѣ еще разъ показываетъ, что новоявленная іерархія не есть истинная. Одинъ изъ старообрядцевъ, по имени Иларіонъ Егоровъ Кабановъ, присвоившій себѣ наименованіе *ксеносъ*, т. е. убогій, человѣкъ умный и начитанный, убѣдился изъ книгъ, что слово *Іисусъ*, не есть имя иного бога, какъ нечестиво толкуютъ не только безпоповцы, но и поповцы, а что оно есть имя того же Спасителя, и крестъ четвероконечный, называемый у нихъ кумиромъ и мерзостью запустенія, равночестенъ съ крестомъ восьмиконечнымъ и проч. Видя въ этихъ толкованіяхъ богохульство, Кабановъ составилъ *Окружное посланіе*, въ которомъ выяснилъ, что церковь греческая, какъ и кіевская, еще до патріарха Никона имя Спасителя произносила Іисусъ, а также и крестъ четвероконечный почитала наравнѣ съ восьмиконечнымъ. Вообще, высказалъ рѣшительное осужденіе безпоповщинскихъ лжеученій въ понятіяхъ о грекороссійской церкви, распространяемыхъ ими въ рукописныхъ тетрадяхъ, признавъ эти тетради „ложными и церкви чуждыми“[1]).

Затѣмъ въ 10 пунк., или стат., Кабановъ излагаетъ положительное ученіе, что истинное священство и безкровная жертва пребудутъ до скончанія вѣка, что это священство находится въ русской и греческой церкви (ст. 1), а стало быть и у нихъ—старообрядцевъ, потому что источникъ священства (м. Амвросій) заимствованъ ими у грековъ. Словомъ—онъ высказалъ сужденія, ясно показывающія, что грекороссійская церковь ничуть не отступила отъ православія, обвинялъ лишь прав. церковь за произнесеніе клятвъ въ 1666—7 г.г. и порицательные отзывы полемическ. книгъ прежняго времени на именуемые „старые обряды“.

Ксеносъ убѣдилъ нѣкоторыхъ изъ старообрядческихъ епископовъ подписаться подъ Окружнымъ посланіемъ и разослать его. Это посланіе породило въ средѣ поповцевъ бурю междоусобныхъ споровъ и послужило къ раздѣленію

[1] Число тетрадей 10, а именно: 1) первое мѣсто занимаетъ тетрадь подъ названіемъ-Апокалипсисъ седмитолковый. 2) Книга Евстаѳія, новаго богослова. 3) Толкованіе Амфилохіево вторыя пѣсни Моисеовы. 4) Слово отъ старчества, инока Захарія къ ученику своему Стефану, 5) Толкованіе десяти перстъ и десяти роговъ звѣря, 6) О бражникѣ, 7) О винномъ отвореніи, 8) О картофели, мнимо отъ Пандекта и другихъ книгъ, 9) О духовномъ антихристѣ, 10) Лжепророчества о времени кончины міра.

ихъ на двѣ партіи. Тѣ, которые раздѣляли ученіе, выраженное въ Окружномъ посланіи, получили названіе *окружниковъ,* а не принявшіе его—*противоокружниковъ.* Противоокружники укоряли (и укоряютъ) окружниковъ въ отступленіи отъ ученія предковъ, а окружники доказывали имъ: если вы не признаете имени Спасителя—Іисусъ, какъ оно почитается въ греческой церкви и называете Его инымъ Богомъ, то и митрополитъ Амвросій, и бывшіе до него попы, были крещены и поставлены, по вашему же толкованію, во иного бога, а потому—и вы не крещены во имя истиннаго Бога, и вамъ должно снова креститься; да и архіереи ваши, по вашему же разумѣнію выходитъ, получили крещеніе и хиротонію во иного бога.

Вскорѣ же по изданіи Окружного посланія, для умиротворенія обѣихъ враждующихъ партій, даже нѣкоторые изъ подписавшихъ его старообрядческихъ епископовъ, во главѣ съ намѣстникомъ митр. Амвросія—Кирилломъ, отреклись отъ него.[1]) 24 февраля 1863 года Окружное посланіе соборнѣ предано было уничтоженію, и соборъ вмѣнилъ его „яко не бывшее," вопреки собственнымъ увѣреніямъ, что „не мученическою смертію невозможно загладить грѣхъ отрѣченія отъ Окружного посланія" (см. „совр. лѣтоп. раск." вып. 2 стр. 48 въ приложеніи).

На это защитники посланія принесли жалобу учредителю Бѣлокриницкой іерархіи митр. Амвросію, который ученіе посланія призналъ полезнымъ и всѣхъ уничтожителей его предалъ клятвѣ (см. посл. Сильвестра Балтск. къ именуемому арх. Савват. моск.).

Напротивъ, Бѣлокриницкій соборъ, бывшій въ 1868 году, обозвалъ посланіе „ложнымъ писаніемъ" и на пріемлющихъ его произнесъ судъ отлученія отъ церкви. (см. „совр. лѣтоп. раск." вып. 1 въ прилож., стр. 54). Это же мнѣніе нѣсколько разъ высказалъ и теперь существующій у нихъ именуемый Московскій Духовный Совѣтъ. Такими своими дѣйствіями Бѣлокриницкій соборъ и Духовный Совѣтъ явно подложили себя подъ клятву самого перваго учредителя Бѣлокриницкой іерархіи, проклявъ и его со своей стороны. Такимъ образомъ, послѣдователи этой мнимой іерархіи, раздираемые внутренними распрями, тѣмъ самымъ показываютъ, что они пребываютъ не

[1] Этотъ Кириллъ впослѣдствіи неоднократно переходилъ то на сторону окружниковъ, то противоокружниковъ, смотря по тому, кто изъ нихъ давалъ больше денегъ.

въ истинной церкви христовой, а на скользкомъ пути неправды, коею и претыкаются.

24. Учрежденіе единовѣрія.

Московскій соборъ 1667 г., отсѣкая отъ сочлененія церковнаго противниковъ и хулителей церкви, отлучилъ ихъ не навсегда, но „дондеже вразумятся и обратятся въ правду покаяніемъ.“[1]) Предки нынѣшнихъ единовѣрцевъ, движимые сознаніемъ неполноты своего церковнаго устройства и скорбію о таковомъ бѣдственномъ своемъ положеніи, обратились въ 1799 году съ просьбою къ московскому митрополиту Платону принять ихъ въ единеніе съ церковью, даровать имъ законное священство и благословить ихъ содержать глаголемые старые обряды, на условіи предложенныхъ 16 пунктовъ. Условія для сего возсоединенія, оговоренныя митр. Платономъ, приняты церковью и въ 1800 году Высочайше утвержены, какъ обязательныя навсегда и для всѣхъ желающихъ возсоединиться съ православною церковью. Условія эти получили названіе *правилъ единовѣрія*, въ которыхъ показываются отношенія единовѣрцевъ къ православной церкви. Содержаніе ихъ таково:

1. Дабы Святѣйшій Сѵнодъ разрѣшилъ преждеположенныя клятвы на двоеперстное сложеніе и другіе подобные сему обряды.

Замѣчанія м. Платона: на 1) Отъ клятвъ, прежде на нихъ возложенныхъ, разрѣшить[2]): ибо, хотя церковь на нихъ оныя возложила праведно, что они и сами признаютъ, почитая ими себя связанныхъ, и отъ оныхъ просятъ разрѣшенія; но какъ нынѣ они сближаются, или паче соединяются съ церковью, и истину ея, и таинства, и священство ея признаютъ дѣйствительными, то и потребно сіе разрѣшеніе, и не должна болѣе тѣми клятвами ихъ совѣсть быть отягощаема, подъ каковыми отторгающіеся отъ церкви имѣютъ и впредь состоять праведно. А чтобы сіе разрѣшеніе было открытѣе и ихъ болѣе успокоивающее, то надъ каждымъ принимаемымъ къ дозволяемой имъ церкви, прочесть епископу или пресвитеру съ возло-

[1]) См. Дѣян. соб. 1667 г. л. 7 по изд. Брат.

[2]) Точнѣе—разрѣшаются отъ соборныхъ клятвъ держатели сихъ обрядовъ, раскаявшіеся и изъявившіе свою покорность прав. церкви. Какъ это и было разъяснено Св Сѵнодомъ въ 1881 г., по просьбѣ самихъ единовѣрцевъ, „что клятвы положены не на обряды, содержимые пріемлющими единовѣріе, а на тѣхъ, которые, по неразумному пристрастію къ симъ обрядамъ, вопреки любви христіанской и послушанію, отдѣлились и отдѣляются отъ правосл. церкви, почитая оную еретичествующею.“

женіемъ руки, слѣдующую разрѣшительную молитву: „Господь нашъ Іисусъ Христосъ, благодатію своею и человѣколюбіемъ, да разрѣшитъ тя, къ церкви святѣй обращающася, отъ всѣхъ клятвъ, имже отъ церкви, отторженіемъ отъ нея, подвергся еси. И азъ, недостойный архіерей или іерей (имя рекъ), властію отъ Него мнѣ данною, разрѣшаю тя раба Божія (имя рекъ) отъ оныхъ клятвъ и всѣхъ грѣховъ твоихъ, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь".

2. Да благословитъ ваше высокопреосвященство избрать священниковъ и діаконовъ, кои по собственному желанію согласятся быть въ старообрядчествѣ и по желанію прихожанъ. Если же таковыхъ не окажется, то хиротонисать по прежденечатнымъ книгамъ, избранныхъ вашимъ высокопреосвященствомъ священниковъ и по согласію прихожанъ. Также священниковъ, уклонившихся въ старообрядчество донынѣ, если они окажутся безпорочны и явятся къ вашему высокопреосвященству съ истиннымъ смиреніемъ, таковыхъ разрѣшить и благословить отправлять службу Божію и требы христіанскія; отлучившіеся же таковые священники, безъ воли своего епископа, впредь къ старообрядческимъ церквамъ принимаемы не будутъ.

На 2) Вторую статью во всей ея силѣ, по снисхожденію, дозволить: но съ тѣмъ, чтобъ опредѣлить вновь священниковъ по избранію прихожанъ и по разсмотрѣнію и разсужденію епископа, а прежнихъ ихъ поповъ, яко бѣглецовъ и предателей церкви, совѣсти и сана своего, къ таковой церкви не опредѣлять.

3. Дабы святѣйшій Синодъ и ваше высокопреосвященство благословили старообрядческимъ священникамъ службу Божію, таинства и требы христіанскія совершать по прежденечатаннымъ книгамъ при всероссійскихъ патріархахъ Іовѣ, Ермогенѣ, Филаретѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ, чему слѣдовать должны діаконы и церковнослужители.

На 3) Третью статью также дозволить: ибо хотя въ книгахъ, ими употребляемыхъ, и находятся нѣкоторыя погрѣшности, но не въ существенныхъ вѣры догматахъ, а въ словахъ и обрядахъ: и что пріобрѣтеніе мира церковнаго есть важнѣе сего.

4. Церкви для старообрядцевъ освятить вашему высокопреосвященству по старопечатнымъ книгамъ, или по благословенію вашего высокопреосвященства старообрядческимъ священникамъ, и да будутъ антиминсы, священ-

ные при вышепоименованныхъ патріархахъ, или вновь освящены быть имѣютъ вашимъ высокопреосвященствомъ по старопечатнымъ книгамъ и изображены такъ, какъ показано въ старопечатномъ Потребникѣ.

На 4). На четвертую статью можно преподать согласіе.

5. Старообрядческихъ священниковъ не требовать въ Грекороссійскую церковь къ соборнымъ моленіямъ, какъ-то: въ крестные ходы и тому подобное, а отправлять или по благословенію вашего высокопреосвященства въ церквахъ старообрядческихъ иныя соборныя моленія, также не принуждать старообрядцевъ къ допущенію на общія моленія знаменующихся тремя персты, брады брѣющихъ и прочія имѣющихъ несогласія съ древними обычаями, выключая Высочайшихъ Особъ. Старообрядцамъ, хотя и не записнымъ, но издавна удалившимся отъ сообщества Грекороссійскія церкви, таковымъ не возбранять присоединяться къ церкви старообрядческой.

На 5) Также. Но что надлежитъ до недопущенія имъ въ церковь нѣкоторыхъ ими объясненныхъ особъ, на сіе согласиться предосудительно: а предоставить сіе благоразсужденію опредѣленныхъ къ нимъ священниковъ съ наставленіемъ епископа. А чтобы не возбранять присоединяться къ церкви, ими просимой, и другимъ не записнымъ, но издавна удалившимся отъ сообщества Грекороссійской церкви, сіе не иначе дозволено быть можетъ, какъ по изслѣдованію отъ епископа, что онъ никогда дотолѣ въ церковь православную не ходилъ и таинствъ ея не принималъ,[1]) и то, нашедши его таковымъ, при принятіи къ церкви, прочесть надъ нимъ вышеписанную разрѣшительную молитву. А въ церкви нашей православной доселѣ бывшихъ, никакъ до таковаго присоединенія не допускать.

6. Старообрядческимъ священникамъ и пріемлющимъ сіе священство старообрядцамъ по духовнымъ дѣламъ быть подъ судомъ и въ полномъ вѣдѣніи у вашего высокопреосвященства: по дѣламъ же, принадлежащимъ до старообрядцевъ, благоволите чинить разбирательство и сужденіе чрезъ старообрядческихъ священниковъ, выключая таковыхъ дѣлъ, кои требуютъ законнаго слѣдствія: но въ чемъ надлежитъ онымъ священникамъ относиться къ Святѣйшему Сѵноду и вашему высокопреосвященству,

[1]) По просьбѣ самихъ же единовѣрцевъ пункты 5, 11 и 14 Св. Синодомъ въ 1881 году измѣнены. Пунктъ 5 такъ: „не менѣе 5 лѣтъ уклонившіеся отъ церкви могутъ быть присоединяемы къ единовѣрію съ особаго для каждаго изъ таковыхъ лицъ разрѣшенія мѣстнаго епископа“.

на то имѣть особаго письмоводителя, съ произвожденіемъ платы отъ общества старообрядческаго.

На 6) Сію статью можно принять.

7. Старообрядческіе священники да будутъ снабжены святымъ мѵромъ отъ вашего высокопреосвященства.

На 7) Пріемлется.

8. Старообрядческихъ священниковъ не принуждать исповѣдь имѣть, кромѣ старообрядческихъ же священниковъ.

На 8) Оставить сіе каждому священнику на совѣсть.

9. Благоволите ваше высокопреосвященство благословлять священниковъ и старообрядцевъ, слагая два перста по обыкновенію древле бывшему въ Россіи.

На 9) Сіе предоставить благоразумію и совѣсти каждаго епископа, однако предохраняя другихъ отъ соблазна.

10. Священнодѣйствія донынѣ старообрядческими священниками учиненныя, какъ-то: крещеніе, бракосочетаніе, монашество (если къ сему не окажется со стороны свѣтскаго правительства препятствія) и другія требы христіанскія да будутъ оставлены въ существенной ихъ силѣ и не повторять оныя, развѣ токмо окажется каковый-либо изъ оныхъ старообрядческихъ священниковъ, бывшихъ донынѣ самозванецъ, или правильно изверженный, священнодѣйствія оныя совершалъ. Такъ же и старообрядческіе священники, опредѣляемые нынѣ къ старообрядческимъ церквамъ, не долженствуютъ исправлять пріемлемыя старообрядцами отъ Грекороссійской церкви священныя тайны, какъ-то: хиротонію, крещеніе, мѵропомазаніе, бракъ и проч.: но принимать оныя въ дѣйствительной ихъ силѣ.

На 10) Пріемлется.

11. Если кто изъ сыновъ Грекороссійской церкви пожелаетъ пріобщаться святыхъ таинъ отъ старообрядческаго священника, таковому не возбранять. Равно же и старообрядецъ пожелаетъ пріобщаться святыхъ таинъ въ Грекороссійской церкви—не возбранять оному.

На 11) По сей статьѣ, сынъ православной грекороссійской церкви не иначе можетъ имѣть дозволеніе, развѣ то, въ крайней нуждѣ, въ смертномъ случаѣ, гдѣ-бъ не случилось найти православнаго священника и церкви, а старообрядцу дозволять то безъ всякаго затрудненія[1]).

[1]) Одиннадцатый пунктъ опредѣленіемъ Св. Синода 1881 г. измѣненъ такъ: позволить православнымъ въ особоуважительныхъ случаяхъ исповѣдываться и пріобщаться святыхъ таинъ у единовѣрческаго священника, съ тѣмъ однако, чтобы это не служило поводомъ къ перечисленію православнаго въ единовѣріе

12. Если учинитъ старообрядческій священникъ преступленіе, достойное изверженія, таковый предоставляется суду вашего высокопреосвященства. А если-жъ въ таковой винѣ окажется, за которую только временно долженъ понести наказаніе, таковый епитимійствуется при церквахъ старообрядческихъ по разсужденію вашего высокопреосвященства.

На 12) Пріемлется.

13. При старообрядческихъ церквахъ имѣть троечастныя книги. Но во время святыхъ постовъ, если кто изъ старообрядцевъ, по каковымъ-либо встрѣтившимся обстоятельствамъ, на исповѣди и у причастія святыхъ таинъ не будетъ, таковыхъ ко взысканію съ нихъ штрафныхъ денегъ не выписывать, и о томъ никуда не представлять: но да судятъ о томъ духовные ихъ отцы по священнымъ правиламъ. Если жъ кто по нерадѣнію, или пренебреженію, или другимъ незаконнымъ причинамъ уклоняться будетъ отъ оныя святыни, таковыхъ записывать въ особыя книги, и наказывать епитиміею и другимъ духовнымъ исправленіемъ.

На 13) Хотя на сію статью и можно согласиться, но какъ деньги штрафныя собираются въ казну, то сіе зависитъ отъ благоусмотрѣнія Св. Сѵнода. А ежели-бъ и всѣ православные отъ онаго штрафа были освобождены, а наказываемы-бъ они были за духовное преступленіе духовными епитиміями, сіе бы сходственнѣе было съ духовнымъ прегрѣшеніемъ.

14. Если случится быть браку, состоящемуся одной половины Грекороссійской церкви, а другой старообрядческой, таковыхъ вѣнчать по общему согласію или въ грекороссійской, или старообрядческой церкви[1]).

На 14) Сію статью принять можно.

15. Священники старообрядческіе во всѣхъ служеніяхъ имѣютъ приносить моленіе о Высочайшемъ здравіи и благоденствіи Его Императорскаго Величества, Супруги Его Императорскаго Величества, Наслѣдника Его, всей Высочайшей фамиліи, и прочихъ кого слѣдуетъ, по данной отъ Святѣйшаго Сѵнода формѣ.

и чтобы православные представляли приходскому священнику полученное ими отъ единовѣрческаго священника свидѣтельство о бытіи у исповѣди и св. Причастія.

[2]) Этотъ пунктъ Св. Сѵнодомъ въ 1881 году дополненъ такъ: „дозволить дѣтей, рожденныхъ отъ браковъ единовѣрцевъ [illegible] православными, крестить, по общему согласію ихъ родителей [illegible] единовѣрческой церкви, ровно сподоблять и прочу[illegible] (Извлеч. [illegible] отчета оберъ-прокур. Св. Сѵнода за [illegible] стр. 41—43).

Клейно подпис
Мельтемо
Ткемо

На 15) Сіе необходимо потребно.

16. Распри, раздоры и хулы ни съ единыя стороны да не слышится за содержаніе разныхъ обрядовъ и разныхъ книгъ, употребляемыхъ для богослуженія: ибо таковая обосторонняя разность, какъ не принадлежитъ до сущности вѣры, то и да пребудутъ старообрядцы и сынове Грекороссійской церкви въ мирѣ, любви и соединеніи, яко чада единыя, святыя, соборныя и апостольскія церкви.

На 16) Требованіе благое и достойное, чтобъ оное было отъ всѣхъ сохраняемо въ точности.

Въ дополненіе къ симъ пунктамъ митрополитъ Платонъ присовокупилъ слѣдующее свое мнѣніе: а) Что по таковомъ взаимномъ всего вышесказаннаго принятіи и согласіи, таковыхъ пріемшихъ и согласившихся и получившихъ на вышеписанномъ основаніи церковь, не называть болѣе раскольниками, или старообрядцами, а называть ихъ соединенцами или единовѣрцами [1]), на что они, особливо на послѣднее, по предложенію моему и согласными быть оказываются; а потому и церковь ихъ имѣетъ называться единовѣрческою; а въ упорствѣ и въ отторженіи отъ церкви пребывающіе да останутся при прежнемъ ихъ наименованіи раскольниками. б) При дозволеніи просителямъ церкви потребно быть судится провозгласить слѣдующее: что несчастливый расколъ, отъ чего произошелъ и когда, сіе извѣстно изъ многихъ изданныхъ о томъ книгъ. Церковь все тщаніе и ревность прилагала къ приведенію на путь истины отторгшихся отъ нея, и для того изданы многія книги, въ коихъ явственно и доказательно показано, и заблужденіе отторгшихся, и погрѣшности отъ нерадѣнія и невѣжества вошедшія въ прежнія церковныя книги, и какъ сходственно съ греческими и славянскими древними книгами оныя погрѣшности исправлены, и что таковымъ образомъ исправленныя книги въ нашей церкви употребляются, и хотя и нынѣ не можетъ быть о всемъ томъ иная церкви мысль, развѣ каковая сю доселѣ за истину признана и признается, однако церковь, яко мать сердобольная, не видя въ обращеніи отторгшихся отъ нея великаго успѣха

[1]) Что вполнѣ согласно съ словами ап. Павла: *единъ Господь, едина вѣра* (Ефес. 4, 5). И дѣйствительно, общество единовѣрческое въ вѣрованіи ничѣмъ не разнствуетъ отъ всего общества православнаго. Единовѣрцы и мы вѣруемъ во Святую равночестную Троицу, во единаго Господа и Спаса нашего Іисуса Христа: чрезъ седмь таинствъ напаяемся Духомъ благодати и во единомъ упованіи званія нашего стремимся къ вѣчному спасенію; однѣ и тѣ же чтимъ заповѣди Божіи: согласно пріемлемъ правила апостольскія, соборныя и отеческія.

(хотя нѣкоторые Богомъ просвѣщенные и совершенно соединяются съ нею), разсудила за благо учинить нѣкоторое таковымъ въ невѣдѣніи погрѣшающимъ снисхожденіе, однако безъ соблазна правовѣрныхъ, особливо разсуждая ихъ прошеніе, которое довольнымъ образомъ ихъ съ церковью сближаетъ, или паче соединяетъ, слѣдуя примѣру апостольскому, иже немощнымъ бысть, аки немощенъ, но съ тѣмъ да немощныхъ пріобрящетъ; и дабы возымѣть благую надежду, что таковые со временемъ, Богомъ просвѣтятся и ни въ чемъ въ неразнствующее съ церковію придутъ согласіе.—Сіе почитается нужнымъ, дабы всѣмъ вѣдомо было, по какой винѣ церковь нынѣ таковое имъ творитъ снисхожденіе, и дабы развратные не перетолковали, акибы св. церковь свое прегрѣшеніе, а ихъ истину, познала, какъ то нѣкоторые дерзаютъ мыслить и говорить"[1]).

Святѣйшій Сунодъ съ отеческою любовью принялъ вышепомянутую просьбу, далъ единовѣрцамъ законнопоставленныхъ священниковъ и благословилъ ихъ отправлять богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, поставивъ ихъ въ каноническую зависимость отъ мѣстныхъ епископовъ, имущихъ непресѣцаемую іерархію отъ Христа Спасителя, во всей полнотѣ благодатнаго священства. Этимъ путемъ вошли въ ограду православной церкви многіе, находившіеся внѣ ея, и стали возлюбленными чадами о Господѣ, сынами свѣта и послушанія, открывъ собѣ, чрезъ единеніе съ церковію и принятіе благодатныхъ ея таинъ, путь къ наслѣдію жизни вѣчной.

25. Единовѣріе и унія.

Русское единовѣріе и западно-каталическая унія, какъ церковно-историческія явленія, мало извѣстны со стороны пунктовъ ихъ сходства и различія не только глаголемымъ старообрядцамъ, но и большинству православныхъ. Нѣкоторые склонны ихъ смѣшивать, а иногда, пожалуй, и отожествлять. А между тѣмъ, такое смѣшеніе въ результатѣ своемъ вредно для единовѣрія и, слѣдовательно, для церкви православной и полезно лишь только про-

[1]) Эта же мысль вторично подтверждена Свят. Сунодомъ въ опредѣленіи его, отъ 8 мая 1881 года, гдѣ говорится, что „учрежденіе единовѣрческихъ церквей послѣдовало по снисхожденію православной церкви, для облегченія отторгшимся отъ нея пути возвращенія въ лоно церкви: что Единовѣріе, исповѣдуя догматы христіанской вѣры въ духѣ и истинѣ вселенскаго православія, однако отправляетъ Богослуженіе и церковныя требы по книгамъ не чуждымъ, въ словахъ и обрядностяхъ, нѣкоторыхъ погрѣшностей съ отступленіемъ отъ общепринятаго на всемъ православномъ востокѣ церковнаго чина".

тивникамъ церкви, которые и говорятъ, что единовѣріе будто бы утверждено по образцу католической уніи.

Но такъ ли это? Единовѣріе, какъ показываетъ самое наименованіе, есть *единеніе въ дѣлахъ вѣры*, т. е. въ главной, внутренней духовной потребности вѣрующаго сердца. Слово *унія*, въ переводѣ съ латинскаго языка, будетъ означать просто *единеніе*, безъ обозначенія предмета, на который оно простирается. Не что иное, какъ унія, суть единенія въ цѣляхъ чисто экономическихъ, когда, допустимъ, два конкурирующихъ общества, при взаимныхъ другъ другу уступкахъ, сходятся къ соглашенію для обоюдной матеріальной пользы. Унію заключаютъ между собой различныя политическія партіи для достиженія тѣхъ или другихъ цѣлей и уступокъ у правительства. Уніей называется и религіозное объединеніе разныхъ вѣроисповѣдныхъ обществъ. Такимъ образомъ, унія мыслится нами съ характеромъ чисто внѣшняго объединенія и источникомъ своимъ имѣетъ соображенія, главнымъ образомъ, практическаго направленія и свойства. Выводнымъ отсюда различіемъ между единовѣріемъ и уніей будетъ то, что единовѣріе есть единеніе старообрядцевъ съ православною церковію въ вѣрѣ, священноначаліи и таинствахъ, подъ условіемъ сохраненія обрядовъ и книгъ, употреблявшихся въ православной церкви во времена первыхъ пяти московскихъ патріарховъ. Унія же—это единеніе православныхъ жителей югозападныхъ епархій XVI вѣка съ католиками въ догматахъ вѣры, но съ различіемъ не только церковной обрядности, но и въ таинствахъ и священноначаліи[1]).

На какихъ условіяхъ заключена была унія югозападныхъ русскихъ съ Римомъ, это лучше всего видно изъ одного наказа югозападныхъ епископовъ, заключившихъ унію, гдѣ эти условія точно ими формулированы въ слѣдующихъ „артикулахъ.“

1) Чтобы церкви главныя, епископіи наши остались на вѣки нерушимо въ своихъ набожествахъ и церемоніяхъ.

2) Владычество и церкви русскія, монастыри, имущества, пожалованья и все духовенство должны оставаться на вѣки въ цѣлости, по стародавнему обычаю, подъ властію, благословеніемъ и жалованіемъ епископскимъ, во всякомъ послушаніи обычномъ.

3) Всѣ дѣла церковныя, службы Божія, церемоніи и

[1]) См. у насъ статью: „Введеніе уніи въ югозапад. епарх.“ стр. 25

обряды остаются нерушимыми и отправляются по старому календарю.

4) Чтобы былъ намъ на сеймѣ почетъ и мѣсто въ радѣ, дабы, находясь подъ благословеніемъ святѣйшаго пастыря римскаго, мы тѣшились и веселились.

5) Чтобы проклятье патріарховъ (восточныхъ) намъ не вредило.

6) Чтобы монахи изъ Греціи, которые пріѣзжаютъ грабить насъ, и которыхъ мы признаемъ шпіонами, никакой власти больше надъ нами не имѣли.

7) Чтобы уничтожены были всѣ привелегіи, данныя патріархами братствамъ и другія, ибо чрезъ нихъ размножились разныя секты и ереси.

8) Каждый новый епископъ посвящается митрополитомъ Кіевскимъ, а митрополита посвящаютъ всѣ епископы, съ благословенія папы Римскаго и безъ всякой платы.

9). Чтобы всѣ эти артикулы королевская милость подтвердила намъ своими грамотами."[1])

Изъ сопоставленія пунктовъ единовѣрія съ условіями западно-русской уніи видно, что между ними нѣтъ почти никакого сходства. Мотивомъ къ единовѣрію было сознаніе невозможности спастись безъ священства; вопросъ объ уніи возникъ вслѣдствіе желанія епископовъ улучшить свое матеріальное благосостояніе и независимое положеніе въ государствѣ и среди народа. Единовѣрцы, признавая русскую церковь за православную и входя въ покорность ей, новаго въ свое религіозное воззрѣніе ничего не принесли; а уніаты, принимая неправославное ученіе объ исхожденіи Святаго Духа „и отъ Сына" и признавъ надъ собой главенство папы, однако не желаютъ входить съ нимъ въ духовное общеніе, какъ показываютъ пункты 1, 3 и 8. Послѣдній изъ этихъ пунктовъ прямо показываетъ, что „каждый новый, т. е. уніатскій, епископъ посвящается митрополитомъ Кіевскимъ, а митрополита посвящаютъ всѣ епископы, съ благословенія папы Римскаго." Такимъ образомъ уніаты не хотятъ имѣть общенія съ католическимъ духовенствомъ въ дѣлѣ рукоположенія имъ епископовъ. А между тѣмъ, единство іерархіи, единство источника благодати хиротоніи, а чрезъ нее и благодати таинствъ церковныхъ вообще, есть наиважнѣйшій признакъ всякаго религіознаго единенія вѣрующихъ. Гдѣ нѣтъ этого единства, тамъ не можетъ быть внутренняго, жиз-

[1]) Соловьевъ С. М. „Исторія Россіи" кн. 2, издан. товар. „Обществ. польза", томъ X, стр. 1429—1430.

неннаго церковнаго единенія. Поэтому-то католики, сознавая ненормальность такого порядка вещей, съ самыхъ первыхъ лѣтъ существованія уніи стремились къ уничтоженію ея и къ сліянію уніи съ католичествомъ, какъ свидѣтельствуетъ исторія введенія уніи въ югозападныхъ епархіяхъ.

Итакъ, сходство единовѣрія съ уніей лишь видимое, сходство по внѣшнимъ признакамъ, а не по внутренней ихъ сущности. Уніаты, принадлежа къ православной восточной церкви, отложились отъ нея съ своими епископами и присоединились къ неправославной западной церкви, а единовѣрцы, принадлежа къ числу раскольниковъ, не составляющихъ истинной церкви по неимѣнію собственной іерархіи и таинствъ, отложились отъ раскола и присоединились къ православной церкви. По этому послѣднему признаку единовѣріе и православіе—одно и то же: различіе ихъ лишь въ обрядности и притомъ небольшее, чѣмъ различіе въ томъ же между, допустимъ, греческой и русской православными церквами, бывшее во времена первыхъ пяти московскихъ патріарховъ[1]). Церковь грекороссійская, допустивъ единовѣрцамъ совершать богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, этимъ самымъ засвидѣтельствовала, что не находитъ разности относительно ученія вѣры между православными и искавшими единенія. Въ противномъ случаѣ она никакъ не позволила бы единовѣрцамъ употреблять старопечатныя книги.

26. Значеніе единовѣрія.

Шестнадцать пунктовъ единовѣрія, обусловивавшихъ единеніе съ русской церковію, какъ извѣстно, въ нѣкоторой степени ограничивали самостоятельность и независимость единовѣрія. Такое ограниченіе было дѣломъ на первыхъ порахъ существованія единовѣрія естественнымъ и неизбѣжнымъ, когда многіе изъ искавшихъ единенія съ церковію, искали его неискренно, когда они стремились добиться лишь самостоятельной іерархіи себѣ, смотрѣли на единовѣріе какъ на средство къ тому, чтобы, заручившись законной іерархіей, зажить отдѣльной самостоятельной жизнію. Это ограниченіе вызвало нежелательныя и непріятныя нареканія на учрежденіе единовѣрія не только со стороны раскольниковъ или единовѣрцевъ, а нашелся горячій защитникъ и изъ православныхъ, но съ раскольническими воззрѣніями на учрежденіе единовѣрія.

[1]) Извлечено изъ статьи Чельцова подъ тѣмъ же заглавіемъ.

Это государственный контролеръ Тертій Ивановичъ Филипповъ. Въ 1872 году онъ въ С.-Петербургскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія выступилъ съ чтеніемъ: „о нуждахъ единовѣрія". Въ этомъ чтеніи онъ проводилъ тѣ мысли, что клятвы собора 1667 года положены вообще на всѣхъ, содержащихъ старые обряды, слѣдовательно и на единовѣрцевъ; что одинъ Святѣйшій Сунодъ, безъ сношенія съ восточною церковью, снять ихъ не могъ; что и теперь на единовѣрцевъ смотрятъ не какъ на настоящихъ и истинныхъ православныхъ и близкихъ матери церкви сыновъ ея: что они ограничены многими условіями и препятствіями къ единенію съ православною церковію и т. п.. Мысли эти, высказанныя въ первомъ чтеніи сравнительно еще неясно и скрытно, въ послѣдующихъ чтеніяхъ 1872—4 годовъ были обоснованы авторомъ и выражены со всею возможною для печати прямотой и рѣзкостію[1]). У автора ихъ, здѣсь же—въ обществѣ—при самомъ первомъ чтеніи, оказались сильные оппоненты—профессора Спб. духовной академіи—И. Ѳ. Нильскій, И. В. Чельцовъ, протоіерей Ѳ. Васильевъ и др.[2]). Подъ вліяніемъ чтенія и споровъ „о нуждахъ единовѣрія", единовѣрцы неоднократно возбуждали ходатайства предъ свѣтскою и духовною властями о расширеніи своихъ правъ и дѣйствій. Слѣдствіемъ чего и было нѣкоторое измѣненіе пунктовъ 5, 11 и 12 первоначальныхъ правилъ единовѣрія.

Въ чемъ же видѣли противники единовѣрія ненормальность его ограниченія?

Раскольническій писатель, австрійскій попъ В. Механиковъ, говоритъ: „господствующая церковь, дозволивъ употреблять старые обряды своимъ соединенцамъ, всетаки ихъ не признала еще вполнѣ православными, но оставила, такъ сказать, на половинѣ пути къ православію. Это видно прежде всего изъ самаго закона, которымъ установлялись права единовѣрія и отношенія его къ господствующей церкви. Такъ, во II пунктѣ мнѣнія митрополита Платона, которое и есть этотъ законъ, читаемъ слѣдующее: „если кто изъ сыновъ Грекороссійской Церкви пожелаетъ

[1]) Впослѣдствіи напечатанныя г. Филипповымъ въ книгѣ подъ заглавіемъ: „Современные церковные вопросы". Книга эта популярна въ средѣ раскола и служитъ защитникамъ его какъ бы сильнымъ оружіемъ въ полемикѣ съ православными миссіонерами при разсужденіи спорныхъ вопросовъ о соборныхъ клятвахъ и единовѣріи.

[2]) Содержаніе чтеній и преній напечатано въ отдѣльныхъ двухъ книгахъ подъ заглавіемъ: „Сборникъ протоколовъ общества любителей духовнаго просвѣщенія".

пріобщиться святыхъ таинъ отъ старообрядческаго священника,—просили старообрядцы, искавшіе единенія съ Церковію,—такому не возбранять. Ровно-жъ, если и старообрядецъ пожелаетъ пріобщиться святыхъ таинъ въ Грекороссійской церкви, не возбранять оному".—Митрополитъ Платонъ почему то не нашелъ возможнымъ утвердить этотъ пунктъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ просили его утвердить старообрядцы, но законъ положилъ такъ: „по сей статьѣ, сынъ православной Грекороссійской церкви не иначе можетъ имѣть дозволеніе, развѣ то въ крайней нуждѣ, въ смертномъ случаѣ, гдѣ бы не случилось найти православнаго священника и церкви, а старообрядцу дозволять то безъ всякаго затрудненія". Странное дѣло, почему же такъ?—вопрошаетъ Механиковъ,—что единовѣрцу дозволяется безъ всякаго затрудненія, то сыну православной церкви дозволяется лишь въ самомъ крайнемъ случаѣ. Неужели бываютъ церкви болѣе православны и менѣе православны? Неужели бываетъ благодать Святаго Духа сравнительно большей степени святости и меньшей?" (Истор. канон. обозр.) [1])

Разборъ: старообрядцы, изъявившіе желаніе присоединиться къ православной церкви на правахъ единовѣрія и величающіе себя въ 16-мъ пунктѣ своей просьбы „чадами единой, святой, соборной и апостольской церкви", просятъ въ 5-мъ пунктѣ, чтобы ихъ (единовѣрческихъ) священниковъ не требовать въ Грекороссійскую церковь, т. е. въ православные храмы, къ соборнымъ моленіямъ, а совершать имъ эти моленія въ церквахъ единовѣрческихъ; чтобы ихъ самихъ не принуждать принимать въ свои храмы на общую молитву людей, знаменующихъ себя тремя перстами, бреющихъ бороды и имѣющихъ другіе обычаи, несогласные съ ихъ обыкновеніями; чтобы ихъ единовѣрческіе священники исповѣдь принимали отъ ихъ же священниковъ, а не отъ священниковъ церкви православной (пунктъ 8). Эти пункты прямо показываютъ, что обрядамъ православія просители не давали истиннаго значенія. Мало того: они считали эти обряды до того неправильными, что не хотѣли лицъ, принимающихъ эти обряды, допускать вмѣстѣ съ собою на молитву и исповѣдываться у православныхъ священниковъ ихъ священникамъ. Такимъ образомъ, 5 и 8 пункты просьбы

[1]) Ту же мысль проводилъ въ чтеніи Общества любит. духов. просвѣщ. и покойный Т. И. Филипповъ (см. „сборн. протоп." за 1872—3 г. стр. 200 и „Современ. церк. вопросы", стр. 277).

единовѣрцевъ показываютъ, что эти лица если и просили единенія съ православною церковію, то не съ той открытой душой, какъ можно бы было желать, но искали съ предубѣжденіемъ противъ православныхъ обрядовъ и служителей православной церкви. Митрополитъ Платонъ въ этихъ просьбахъ уступилъ имъ, надѣясь въ будущемъ на полнѣйшее соединеніе ихъ съ церковію, что и выразилъ въ заключеніе сими словами: „таковые (единовѣрцы) современемъ Богомъ просвѣтятся и ни въ чемъ въ неразнствующее съ церковію пріидутъ согласіе". Эти слова имѣютъ тотъ смыслъ, что ищущіе единенія съ православною церковью оставятъ прежнія неправильныя понятія объ обрядахъ и будутъ мудрствовать согласно съ св. церковію,—мудрствовать, что обряды не составляютъ догматовъ вѣры, но подлежатъ распоряженію церковному, а потому будутъ имѣть съ церковью твердую связь и единство, защищая ея православіе и ея власть въ распоряженіи обрядовъ. Это чаяніе митрополита Платона отчасти осуществилось: нынѣшніе единовѣрцы, за исключеніемъ немногихъ, въ общихъ моленіяхъ съ православными участвуютъ, священники ихъ въ православной церкви служатъ и къ себѣ на моленіе православныхъ священниковъ приглашаютъ, отцами духовными имѣютъ православныхъ священниковъ[1]). И вотъ теперь, когда единовѣрцы пришли въ болѣе тѣсное общеніе съ православнымъ духовенствомъ, Свят. Сѵнодъ въ 1881 году отмѣнилъ этотъ пунктъ единовѣрія[2]).

Уступивъ желанію просителей въ 5 пунктѣ, хотя желаніе это, по справедливому замѣчанію митр. Платона, было и „предосудительно", онъ потому самому вынужденъ былъ и со своей стороны ограничить права единовѣрцевъ во II пунктѣ ихъ просьбы. „Онъ долженъ былъ видѣть въ немъ если не прямое противорѣчіе 5 пункту просьбы,— говоритъ профессоръ Нильскій,—которымъ двери единовѣрческихъ храмовъ затворялись для православныхъ, то,

[1]) Покойный архимандритъ Павелъ нерѣдко сослужилъ съ православными священниками въ храмахъ православныхъ и единовѣрческихъ; такъ же поступаетъ и нынѣ здравствующій сѵнодальный миссіонеръ, протоіерей о. Ксенофонтъ Крючковъ.

[2]) Бывали ли договоры въ исторіи древней церкви такъ, какъ договаривались единовѣрцы 5 пунктомъ съ м. Платономъ, чтобы имъ не сообщаться въ молитвѣ, къ нимъ не ходить и къ себѣ не допускать?—вопрошаютъ старообрядцы.

Разборъ. Въ древней церкви вѣрующіе отъ іудеевъ съ вѣрующими отъ язычниковъ не сообщались въ пищѣ и питіи, какъ это можно видѣть изъ посланія ап. Павла къ галатамъ (2,—12), и апостолы снисходили имъ въ этомъ; и однако это снисхожденіе не вредило дѣлу спасенія вѣровавшихъ изъ іудей. Потому вотще и настоящій вопросъ первоначально оказаннаго снисхожденія церковію относительно единовѣрцевъ.

несомнѣнно, скрытое желаніе московскихъ старообрядцевъ, —добившись утвержденія этого (II-го) пункта,— пріобрѣсти право думать и говорить, что они получили дозволеніе совершать свою службу по, такъ называемымъ, старымъ книгамъ и обрядамъ не „по снисхожденію церкви къ ихъ немощной совѣсти", но потому, что „акибы святая церковь свое погрѣшеніе, а ихъ истину познала",—или другими словами:—потому, что церковь признала, наконецъ, правильными книги и обряды, которые до того времени считала неправильными,—и такою рѣчью склонять на свою сторону не только тайныхъ старообрядцевъ, считающихся только православными, но и прямыхъ православныхъ, если бы нашлись между ними способные перемѣнить новые обряды на старые. Само собою разумѣется, что митрополитъ Платонъ не могъ удовлетворить такому желанію просителей и долженъ былъ утвердить II пунктъ съ извѣстнымъ ограниченіемъ. Позволивъ сынамъ православной церкви пріобщаться „отъ единовѣрческаго священника" только въ крайней нуждѣ, митрополитъ Платонъ хотѣлъ показать этимъ ограниченіемъ не то, будто онъ таинство евхаристіи, совершаемое въ единовѣрческомъ храмѣ по старымъ книгамъ, не признаетъ дѣйствительнымъ таинствомъ, какъ думаютъ раскольники, а—то, что православному, кромѣ крайней нужды, напримѣръ—смертнаго случая, при отсутствіи православнаго священника, не только нѣтъ ни малѣйшаго основанія, помимо своего священника, обращаться за пріобщеніемъ къ единовѣрческому, но даже и невозможно это сдѣлать, такъ какъ въ 5 пунктѣ единовѣрцы прямо заявили нежеланіе свое принимать въ свои храмы православныхъ и пускать своихъ священниковъ въ православные храмы"[1]). Слѣдовательно, это ограниченіе произошло *по ихъ собственной винѣ*. Митрополитъ Платонъ уже тѣмъ самымъ, что позволялъ православному, хотя бы и въ крайней нуждѣ, „пріобщаться святыхъ таинъ" у священника единовѣрческаго, прямо засвидѣтельствовалъ, что единовѣрческій священникъ преподаетъ именно *святыя тайны*; иначе не считалъ бы возможнымъ ни въ какомъ случаѣ дозволить обращеніе къ нему за пріобщеніемъ. И развѣ могъ православный архипастырь считать недѣйствительными таинства, совершаемыя священникомъ, поставленнымъ отъ православнаго епископа и находящимся въ неразрывномъ съ нимъ общеніи? Карѳагенскаго собора 81-е правило повелѣваетъ епископу, отъ чу-

[1]) Проток. общ. любит. духов. просв. 1873—4 г., стр. 95.

жого предѣла инока поставльшему во игумена, не сообщаться съ прочими епископами, но только въ „своей ему церкви да служитъ и со своими людьми да пріобщается". Почему правило возбраняетъ сему епископу сослуженіе съ прочими епископами, а служеніе въ своей церкви и пріобщеніе со своими людьми дозволяетъ? Если его служеніе, когда совершается „въ своей ему церкви", не вредитъ силѣ таинства и для его паствы спасительно, то, безъ сомнѣнія, не повредило бы силѣ таинства и сослуженіе его съ прочими епископами. Ясно, что соборъ установилъ сіе, не имѣя въ виду различія въ силѣ и дѣйствительности таинства, а только во исправленіе епископа. Подобнымъ образомъ, и II-й пунктъ правилъ единовѣрія былъ установленъ не потому, чтобы церковь полагала различіе въ силѣ таинства, совершаемаго православнымъ и единовѣрческимъ священникомъ, а потому, что сами первые просители единовѣрія, какъ упомянуто нами, обнаруживали нѣкоторое обособленіе.

Соборъ православныхъ епископовъ, бывшій въ Казани въ 1885 году, объявилъ во всеобщее свѣдѣніе, что „въ виду усматриваемаго нерѣдко разномыслія въ воззрѣніяхъ на единовѣріе, необходимо разъяснить духовенству, что единовѣріе не представляетъ собою какого-либо особаго, отличающагося отъ православія, исповѣданія; православіе и единовѣріе составляютъ одну церковь. Въ храмахъ православныхъ и единовѣрческихъ призывается единъ Господь, исповѣдуется едина вѣра, совершается едино крещеніе, приносится едина умилостивительная безкровная жертва Христова, пріемлется едино пречистое тѣло и кровь животворящая; словомъ: и тамъ, и здѣсь—одно и то же, и одинаково все то, что живитъ и питаетъ человѣка. Посему, съ одной стороны, никто не долженъ унижать и порицать то, что церковію благословляется, никто не долженъ думать, что тайны, совершаемыя единовѣрческими священниками, имѣютъ менѣе силы и святости; а съ другой стороны, сами единовѣрцы должны помнить, и сіе потребно внушать имъ,—что сила единовѣрія заключается только въ союзѣ съ православною церковью, что безъ этого союза нѣтъ единовѣрія, а будетъ опять расколъ, что посему, при содержаніи такъ называемаго стараго обряда, не должно быть никакого порицанія обряда, православною церковію содержимаго, и наоборотъ: со стороны православныхъ порицанія обрядовъ, содержимыхъ единовѣрцами".

Но спасительно-ли для единовѣрцевъ, — спросятъ насъ, — *единеніе церковное съ нами при различіи обрядовъ и богослужебныхъ книгъ?*

И возможно, и спасительно, и вполнѣ законно. Если бы разность у нихъ съ нами была въ догматахъ вѣры, или въ таинствахъ, или въ священствѣ, тогда бы невозможно было единеніе церковное: ибо *едина вѣра*. Особенности же единовѣрческихъ обрядовъ не заключаютъ въ себѣ мыслей, противныхъ вѣрѣ православной, и вообще—въ таинственномъ толкованіи церковныхъ обрядовъ единовѣрцы, какъ и мы, мудрствуютъ на томъ же основаніи: *еже есть Христосъ* (1 кре. 3, 11). Они идутъ по солнцу, желая идти во слѣдъ Христа, изведшаго души изъ тьмы кромѣшной: мы идемъ на встрѣчу солнцу, исходя въ срѣтеніе Христу, просвѣщающему насъ и призывающему къ себѣ. Единовѣрческіе священники произносятъ концы возгласовъ *и во вѣки вѣкомъ;* а прочіе всѣ по современному словоупотребленію *и во вѣки вѣковъ*. И въ томъ и въ другомъ произношеніи смыслъ одинъ,—что слава Божія есть вѣчная, и Богу подобаетъ поклоненіе вѣчное. То и другое произношеніе было не одинаково и въ древности (см. у Озерск. ч. 2, стр. 265—9), но изъ-за сего не происходило раздѣленія. Разность въ чинахъ и обрядахъ существа вѣры не касается, а всегда была, есть и будетъ въ православныхъ церквахъ. Чины и обряды не божественнаго учрежденія, а человѣческаго: ни одинъ изъ нихъ не былъ установленъ Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Чтобы не двумя, а тремя перстами креститься, чтобы пѣть сугубую, а не тройственную аллилуію,—объ этомъ онъ ничего не заповѣдалъ. Какъ должно благославлять священнику, какимъ крестомъ печатать просфоры: и объ этомъ Спаситель ничего не опредѣлилъ. Ап. Павелъ заповѣдалъ только, чтобы въ этихъ чинахъ и обрядахъ все было бы *благообразно и по чину* (1 кре 14, 40), т. е. чтобы церковь сама ихъ устроила; такъ и было въ дѣйствительности. Она одни чины, обычаи и порядки уставляла, другіе замѣняла, третьи совершенно отсѣкала (см. 11 и 19 правила лаодик. соб.). Даже въ одно и то же время у нея были разные порядки. Такъ въ малозіатскихъ церквахъ былъ обычай, ведущій свое начало отъ ап. Іоанна Богослова и св. Поликарпа, праздновать пасху въ 14 день нисана (марта), въ какой бы день это число ни случилось; а римская церковь праздновала пасху, какъ и мы, въ первый воскресный день послѣ 14-го Нисана. Церковный историкъ Ѳеатронъ

по сему поводу говоритъ: „яко Іоаннъ евангелистъ подобный обычай (т. е. пасха да празднуется въ 14 день мартовской луны) въ церкви асійскія введе... Мужскіе апостольскіе, паче же св. Поликарпъ, сіе обыкновеніе сохраняху“ (вѣка второго соборы, л. 145).

Историкъ Сократъ пишетъ: „совершающіе праздникъ пасхи въ четырнадцатый день утверждаютъ, что это имъ предано отъ Апостола Іоанна, а римляне и вообще западные говорятъ, что свое обыкновеніе получили они отъ апостоловъ Петра и Павла.

Но ни тѣ, ни другіе не могутъ представить на это письменнаго свидѣтельства. Отсюда я заключаю, что въ каждой странѣ совершали праздникъ Пасхи, слѣдуя дѣйствительно главнымъ образомъ обычаю“ (церков. истор. Сокр. схоласт. стр. 432). Тотъ же историкъ говоритъ: „вообще, между всѣми обществами вѣрныхъ *едва ли можно найти и двѣ церкви, которыя въ совершеніи молитвъ были бы вполнѣ согласны одна съ другою* (тамъ же, стр. 429—432).

Было много и другихъ разностей въ древней церкви (см. у насъ статью о правѣ церкви измѣнять не-догматическія преданія отд. 2-й, стр. 32), но такъ какъ они были несущественными, какъ у единовѣрцевъ съ нами, то и единство церковное изъ-за сего не нарушалось.

А старообрядцы, не слѣдуя примѣру древнихъ христіанъ, великимъ препятствіемъ къ соединенію съ церковію признаютъ троеперстіе и нѣкоторые другіе чины и обычаи, хотя церковь, послѣдуя примѣру древнихъ христіанъ, благословляетъ, находящимся въ единеніи съ нею, употреблять и двуперстіе и другіе обряды, исключительно чтимые старообрядцами. Во второмъ вѣкѣ, когда между помѣстными церквами изъ-за перемѣны времени празднованія пасхи возникъ споръ. (Баронт. лѣто 198), то вселенскій учитель св. Іоаннъ Златоустъ въ поученіе народу вотъ что писалъ: „Во всемъ неуклонно послѣдуемъ церкви, всему предпочитая любовь и миръ. Пусть бы даже и прогрѣшала церковь, и въ такомъ случаѣ, не столько было бы похвально точное наблюденіе временъ, сколько осужденія достойны раздѣленіе и расколъ“ (слово 3-е на іудей). Чтобы не быть осужденными, старообрядцамъ слѣдуетъ оставить споры о „временахъ“, о древности того или другого обряда и соединиться съ православною церковію, исправленіемъ обрядовъ нимало не измѣнившею вѣрѣ и древнему благочестію.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

27. Книги, необходимыя при собесѣдованіи съ старообрядцами.

Чтобы яснѣе и убѣдительнѣе доказать старообрядцамъ неправоту ихъ вѣроученія, нужно приводить доказательства, имѣющія для нихъ обязательную силу и значеніе. Такія доказательства находятся: а) въ свящ. писаніи и писаніи отцевъ и учителей церкви, б) въ древлеписьменныхъ и старопечатныхъ книгахъ богослужебнаго, законодательнаго и учительнаго содержанія и в) въ вещественныхъ памятникахъ древности. Сами старообрядцы не отвергаютъ значенія свящ. писанія, но пользуются имъ рѣдко и мало; писаніямъ св. отцевъ и учителей церкви довѣряютъ не всѣмъ, а только тѣмъ, которыя находятся въ старинныхъ переводахъ и изданіяхъ; изъ книгъ богослужебнаго, законодательнаго и учительнаго содержанія уважаются ими книги, печатанныя при первыхъ пяти россійскихъ патріархахъ—Іовѣ (1589—1605), Гермогенѣ (1606—1611), Филаретѣ (1619—1633), Іоасафѣ (1634—1640) и, особенно, Іосифѣ (1642—1652). Принимаются ими нѣкоторыя книги, печатанныя и въ южно-русскихъ типографіяхъ. Въ виду этого, задача защитника православія должна состоять въ томъ, чтобы доказательствами изъ этихъ же книгъ, имѣющихъ для нихъ обязательную силу и значеніе, опровергнуть заблужденіе расколоучителей по тому или другому спорному вопросу. Приводимъ здѣсь перечень нѣкоторыхъ старопечатныхъ книгъ, наиболѣе необходимыхъ при собесѣдованіи съ старообрядцами, съ указаніемъ тѣхъ мѣстъ, коими обличаются заблужденія упорствующихъ.

а) Старопечатныя книги.

1) **Благовѣстное Евангеліе**, т. е. толкованіе блаж. Ѳеофилакта, архіепископа болгарскаго, на четвероевангеліе, извѣстное подъ именемъ „*Благовѣстника*“, — изданное въ Москвѣ, въ 1649 году[1]). Здѣсь находится не мало сильныхъ доказательствъ въ обличеніе раскола, а именно:

О вѣчности церкви—Мтѳ. зач. 67, л. 138 об.; Лук. — 107—224.

О вѣчности евангельскихъ обѣтованій—Мрк. л. 812.

О трехчинной іерархіи—Лк. зач. 95, л. 205.

Очи—учители церковніи—Лк. зач. 45, л. 87.

Разрѣшать грѣхи могутъ только пріемшіе власть—Мтѳ. зач. 67, л. 129, зач. 76, л. 144.

Благодать дѣйствуетъ и недостойными священниками—Мтѳ. зач. 23, л. 57; Лук. зач 45, л. 92; Іоан. зач. 65, л. 301.

О необходимости святого причащенія—Іоан. зач. 23, л. 107 об.

О пришествіи Иліи прор.—Мтѳ. зач. 40, л. 83 (или 93), зач. 71, л. 135 (145), 136 (146); Мрк. 39, л. 50; Лк. зач. 2, л. 9; Іоан. зач. 67, л. 310 об.

Объ антихристѣ—Іоан. зач. 7, л. 86 об.

Осьмый вѣкъ—царствіе Божіе—Мрк. зач. 64, л. 87 об.; Іоан. зач. 14, л. 71.

О четвероконечномъ крестѣ—Мтѳ. зач. 113, л. 236 об.; Іоан. зач. 60, л. 288 об.

О неисправности книгъ—въ послѣсловіи (въ концѣ книги).

2) **Толковый Апостолъ**, въ которомъ помѣщены толкованія разныхъ отцевъ и учителей церкви, преимущественно І. Златоуста, на апостольскія посланія,—напечатанный единственный разъ въ Почаевѣ, въ 1784 г.

Указатель мѣстъ, служащихъ въ обличеніе раскола:

О вѣчности церкви—л. 790.

Внѣ церкви нѣтъ даровъ Св. Духа—л. 548 об.

О вѣчности св. причащенія—л. 536 об., 542 и далѣе.

О необходимости св. причащенія—л. 1025.

О пришествіи прор. Иліи и Еноха—л. 383.

Объ антихристѣ—л. 410, 892.

О четвероконечномъ крестѣ—л. 789.

Богъ именуется „тьмою“—л. 1034.

[1]) Впослѣдствіи, когда счетъ листовъ будетъ показываться безъ обозначенія времени изданія той или другой книги, то это значитъ, что ссылка сдѣлана именно на изданіе того года, какой показанъ въ перечнѣ сихъ книгъ.

О словѣ „отчаянныя“—л. 1027 об.

О безчинномъ стояніи въ церкви—л. 573 об.

И псы въ церкви ради покоя церковнаго претерпимъ—л. 686.

Еретики отвергаютъ священство и таинства—л. 542 об., 547 об. и 548.

„ не знаютъ, во что вѣруютъ—л. 598 и 900 об.

„ извращаютъ смыслъ писаній—л. 612 и 736.

3) **Бесѣды Златоуста на 14 посланій апостола Павла**, изданныя въ Кіевѣ, въ 1623 году, Захаріею Копыстенскимъ.

Въ обличеніе раскола здѣсь есть слѣдующія указанія.

О вѣчности церкви—стр. 574, 598 и 1639.

Безъ священства нѣтъ и христіанства—стр. 2552.

Какъ за вѣру, такъ и за хиротонію должно ратоваться—стр. 1692 и дал..

Безъ епископа церковь не имѣетъ свѣта—стр. 2444.

Епископъ—глава церковнаготѣла—стр. 1677.

Благодать дѣйствуетъ и чрезъ недостойнаго священника—стр. 601, 707, 1476, 2067, 2552, 3012, 3113.

Крестящіеся вторично распинаютъ Христа—стр. 2857, 2858.

О вѣчности св. причащенія—стр. 871, 2957.

И діаволъ научаетъ сохранять посты—стр. 1867.

Еретики постоянно измѣняютъ свое ученіе—стр. 2613.

Ученіе еретиковъ смѣху достойно—стр. 1473.

Вѣрующій во Христа долженъ вѣрить и словамъ Его—стр. 2054.

О пророкахъ Иліи и Енохѣ—стр. 2272, 2343, 2989.

Антихристъ придетъ къ жидамъ—стр. 2341 и дал..

„ будетъ не сатана, но человѣкъ—стр. 2333.

Антихристу будутъ кланяться какъ Богу—стр. 2312.

Объ имени „Іисусъ“—стр. 256, 483, 891, 1374, 1375, 2153, 2269, 2819, 2820, 3041, 3042, 3043, 3154.

Въ Кіевѣ молились троеперстно: въ предисловіи на стр. 6 изображеніе руки съ троеперстнымъ сложеніемъ.

О четвероконечномъ крестѣ—стр. 1638.

О словѣ „отчаянныя“—стр. 98, 1946, 2151, 3045.

О словѣ „во вѣки вѣковъ“—стр. 1346.

О воздѣяніи рукъ во время молитвы—стр. 2429—30.

О совокупномъ яденіи съ невѣрными—стр. 830, 955, 3002.

Христосъ Спаситель родился въ 5508 г.—на 1-мъ заглав. л. и на стр. 3003 об.

4) **Маргаритъ**—собраніе избранныхъ словъ Іоан. Златоуста, въ концѣ которыхъ помѣщено и житіе его,—напе-

чатанный въ Москвѣ, въ 1641 г.

Указатель нужныхъ мѣстъ.

Внѣ церкви нѣтъ спасенія—л. 519, 525.

„ „ нѣтъ даровъ Св. Духа—л. 67, 69.

О вѣчности церкви—л. 193.

Безъ епископа церковь быти не можетъ—л. 154 об.

Благодать Божія дѣйствуетъ и чрезъ недостойныхъ священниковъ—л. 198.

О вѣчности евангельскихъ обѣтованій—л. 115.

О совокупномъ яденіи съ невѣрными—л. 20.

Почему познавать еретиковъ—л. 485 об.

Еретики яко мыши огрызуютъ писанія—л. 428 об.

О преслѣдованіи еретиковъ—л. 585 и по 2-му счету л. 54, 68 и 168.

5) **Златоустникъ,** иначе—поученія св. І. Златоуста; напечатанъ въ Почаевѣ, въ 1795 году. Въ немъ, кромѣ бесѣдъ І. Златоуста, имѣются поученія и другихъ отцевъ церкви, напр.: Ефрема Сирина, Василія Великаго, Анастасія, игумена Синайскаго, Евсевія Кесарійскаго и даже Кирилла Туровскаго.

Указатель.

Боящіеся Господа никогда не лишатся причащенія—л. 3.

Безъ причащенія душа испытываетъ гладъ—л. 58 об., и мертва есть—л. 94.

Именуются христіанами только причащающіеся Тѣла и Крови Христовыхъ—л. 79 об.

По причащеніи христіанинъ будетъ церковь Бога живаго—л. 80 об.

Умершему безъ причащенія лучше бы не родиться—л. 99.

Не должно осуждать священнослужителей—л. 99.

Антихристъ придетъ за три съ половиной года до второго пришествія Христова—л. 297.

О словѣ „благодатная"—л. 136.

6) **Соборникъ большой**—сборникъ поученій, въ составъ котораго входятъ избранныя сочиненія отцевъ и учителей церкви; напечатанъ въ Москвѣ, въ 1647 году.

Указатель.

Удаляющійся церкви и причастія св. таинъ—врагъ Божій и бѣсомъ другъ—л. 118.

О вѣчности св. причащенія—л. 31 об., 558 об.
О пришествіи прор. Иліи и Еноха—л. 127.
Объ антихристѣ—л. 125 об., 129 об.
Антихристъ называется львомъ, какъ мучитель—л. 127.
„ повелитъ отрекаться отъ Христа, отъ крещенія—л. 131.
„ будетъ царствовать 3½ г.—л. 134.
О печати антихриста—л. 131.
Богъ именуется „тьмою"—слово 2-е на пасху, стр. 11.
О словѣ „отчаянныя"—л. 206 об.
О древѣ креста—л. 495.

Кипарисъ, певгъ и кедръ означаютъ праведниковъ—л. 156 об.
Какъ должно толковать слово Божіе—л. 672 об.
О неисправности книгъ—въ послѣсловіи.

7) **Книга Никона черногорца.** Преподоб. Никонъ, игуменъ черныя горы въ Антіохіи, жилъ въ XI вѣкѣ. Книга его распадается на двѣ части: Пандекты и Тактиконъ—и содержитъ въ себѣ выдержки изъ твореній св. отцевъ, древнихъ уставовъ и правилъ соборныхъ. Напечатана эта книга въ 1795 году, въ Почаевѣ.

Указатель.

Безъ архіерея не дается Духъ Святый—Такт. л. 141 об.
Благодать Божія дѣйствуетъ и чрезъ недостойнаго священника—л. 301.
О необходимости причащенія—л. 518.

О таинствѣ покаянія—л. 402, 406 об, 410, 416, 455; Такт. л. 58, 72, 156.

Частными случаями не должно руководствоваться—Такт. л. 156 об.
О сокращеніи епитиміи—л. 422, 411 об., 412.
Объ имени „Іисусъ"—л. 20, 21, 24, 31, 110, 270, 251, 255, 290.
О словѣ „Духъ истины"—л. 21.
О четвероконечномъ крестѣ—л. 54.
О различныхъ уставахъ о поклонахъ—л. 504.
О совокупномъ яденіи съ невѣрными—Такт. л. 14 об.

Христосъ Спаситель родился въ 5508 году—въ концѣ книги.

Старопечатныя книги, наиболѣе уважаемыя старообрядцами.

8) **Кормчая,** содержащая правила апостольскія, седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ и нѣкоторыхъ отцевъ церкви, въ ней же помѣщены постановленія византій-

скихъ императоровъ, касающіяся церкви, и нѣкоторыя другія историко-каноническія статьи; напечатана при п. Іосифѣ въ 1650 г.[1]). При собесѣдованіяхъ съ старообрядцами Кормчая весьма полезна, такъ какъ содержитъ въ себѣ много сильныхъ доказательствъ въ защиту православія, каковы:

Епископъ—образъ Христа и глава церковнаго тѣлеси —толк. на 55 апост. прав..

„ поставляется двумя или тремя епископами —1 и 30 апост. пр.; 4-е I-го; 3-е VII; 19 и 23 антіох.; 13, 49, 50 карѳ.; 3 сард.

„ поставляетъ пресвитера—2-е апост.

избранный мірскими людьми не избранъ— 3-е VII-го; 13 лаодик.; 19 антіох.; 5 сардик.; 30-е апост.

„ не можетъ самовольно переходитъ изъ одного города въ другой—14 и 15 перваго всел. соб.; 5-е IV; 14-е апост.; 1, 2 сардик.; 3, 13, 16, 21 антіох.; 23 карѳ.

„ судится 12-ю епископами—12 и 108 карѳ. въ толк.

До суда надъ епископомъ отъ него нельзя отдѣляться—13 и 14 пр. двукр. соб.

Безъ вины отдѣлившійся отъ епископа подлежитъ изверженію—12, 31 апост.; 31-е VI-го; 20-е сард.; 2-е двукр.; 5 антіох.

На мѣстѣ не поставлять—2 и 22-е IV-го; 5 и 19— VII-го; 29 апост., и на листахъ 276, 277, 286, 287 570.

Монастыри и церкви, освященные безъ воли епископа и безъ мощей, да раскопаются—4, 24-IV; 49-VI; 7-VII; 84 карѳ.; 1 двукр.

Пресвитеры и діаконы безъ воли своего епископа не могутъ ничего творить—34, 39 апост.; 43 карѳ.; 9 антіох.

„ собирающіеся на молитву безъ посланнаго епископомъ пресвитера подлежатъ проклятію—6 гангр.

[1]) Слѣдуетъ отличать эту Кормчую отъ другой, новоизданной, полной, съ тремя толкованіями. Въ старопечатной Кормчей есть правила не цѣльныя: или съ пропускомъ въ срединѣ, или въ концѣ, или сокращенныя. Въ ней на нѣкоторыя правила приведены толкованія Аристина, нарѣдка Зонары. Въ полной же Кормчей послѣ каждаго правила идутъ толкованія Аристина, Зонары и Вальсамона. Должно замѣтить, что современные предовые защитники раскола, особенно изъ поповцевъ, большею частію пользуются этой послѣдней Кормчей.

Изъ исторіи русск. ц. митр. Макарія видно, что въ древности у насъ на Руси, со времени появленія Кормчихъ въ XIII вѣкѣ, употреблялись различные списки ихъ (т. VIII, стр. 143—169).

Пресвитеръ, отлученный епископомъ, если водрузитъ жертвенникъ и принесетъ жертву, подлежитъ проклятію—карѳ. 10, 11, 29.

Восхищающія недарованное, раздражаютъ Бога—прав. ап. Петра и Павла, л. 30.

Монашествующіе—вступающіе въ монастырь даютъ обѣтъ дѣвства—Вас. Вел. прав. 17-е.

„ проходятъ трехлѣтне испытаніе—двукрат. 5-е.

„ постриженіе совершается въ присутствіи игумена—двукратн. 2-е.

„ должны жить всегда въ монастырѣ—IV-го 4-е.

„ не должны безъ благословенія настоятеля выходить изъ монастыря—VI-го 46-е

„ не должны переходить въ другой монастырь—VI-го 4-е.

„ должны быть безбрачны—IV-го 16-е.

„ имущества у манаховъ не должно быть—двукр. 6.

Миропомазаніе—освященіе мура принадлежитъ епископамъ—6 карѳ.

„ по крещеніи помазывать муромъ—47 лаодик.

О чинопринятіи еретиковъ—8 прав. I-го, 7-е II-го; 95-е VI-го; посланіе къ еп. Мартирію л. 293 об.; Ѳеофила Александрійскаго пр. 12-е, л. 272; карѳ. 69; Василія Великаго 1, 47; Тимоѳея Александрійскаго л. 606.

О безъ священнословныхъ бракахъ—л. 522 и далѣе.

Разность обычаевъ—срав. 13 и 55—VI съ 71-мъ карѳ.

совершеніе литургіи по полудни—29—41 карѳ. съ 8-мъ VI-го всел. соб.

градская власть должна помогать церкви—67, 94 карѳ.

еретики мечемъ посѣкаеми да бываютъ—л. 519 об.

Объ отмѣнѣ правилъ—15-е неокесар. отмѣнено 16-мъ VI; 5-е апост.—12-мъ VI-го; 1-е купно всѣхъ апостолъ=29 лаодик.; 37-е апост.=8-мъ VI-го;

см. еще предислов., л. 6, о пасхѣ и срав. съ нимъ 7-е лаодик. и 1-е антіох.

9) Большой или Великій катихизисъ—заключаетъ въ себѣ изложеніе вѣры въ вопросоотвѣтахъ. Составленъ протоіереемъ (Волынск. губ.) Лаврентіемъ Зизаніемъ и напечатанъ въ 1627 году, въ Москвѣ, въ патріаршество Филарета.

Хотя въ немъ не мало ошибокъ, какъ напр. мнѣнія латинскія объ епитиміяхъ (л. 66 и 310), о пресуществленіи св. Даровъ (л. 383 и 386 об.), однако—въ общемъ содержитъ православное ученіе и полезенъ въ борьбѣ съ расколомъ по слѣдующимъ вопросамъ:

О церкви—что называется церковію—л. 119.
что есть церковь Божія—л. 120.
„ „ „ Соборная—л. 121 об.
кромѣ церкви нѣсть спасенія—121 об.
въ церкви Христовой Духъ Св. пребываетъ выну, т. е. всегда—118 об.
въ Греціи церковь цѣла и нерушима—л. 26, 238.

О таинствахъ—тайны—установленіе Божественное—358, 393.
седмеричное число таинствъ въ церкви—353, 360.
безъ таинствъ нѣтъ спасенія—353, 356, 395 об.
христіанинъ нарицается отъ муропомазанія—2 об.
безъ муропомазанія не совершенъ христіанинъ—376, 377.
христосъ апостоламъ далъ власть отпущать грѣхи—297.
о вѣчности причащенія—301, 384.
о незамѣнимости причащенія—110, 360.
новозавѣтныя тайны лучше ветхозавѣтныхъ—354.
добродѣтели не есть таинства—360.

О священствѣ—необходимость священства—359 об., 384.
законные совершители таинствъ—только святители хиротонисанные—358.
благодать Божія дѣйствуетъ и чрезъ недостойныхъ священниковъ—15 об.

Символъ вѣры—7-й членъ со словами „нѣсть конца“—32, 94, 111; „не будетъ конца“—94 об.
8-й членъ безъ слова „истиннаго“—113, 310, 323, со словомъ „истиннаго“—32, 115, 312, 332 об.

Антихристъ будетъ царствовать полчетверта ($3^1/_2$) лѣта—102.

О перстосложеніи троеперстномъ на об. 5 листа.

Еретики—почему познавати—21.
„ не пріемлютъ причистаго тѣла Христова—199.
Мерзость запустѣнія—ереси, церковь обладающія—24 об.

10) **Малый катихизисъ**, содержащій тоже изложеніе, вѣры составленъ и напечатанъ кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилой, въ 1645 году, подъ заглавіемъ: „собраніе краткія науки о артикулахъ вѣры,“ а потомъ перепечатанъ въ Москвѣ, въ 1649 г. Московскіе справщики предъ напечатаніемъ подвергли его исправленію, а именно: внесли ученіе о двуперстіи, вмѣсто троеперстія; сдѣлали вставки и передѣлки въ символѣ вѣры, въ имени „Іисусъ“ и др..

Указатель нужныхъ мѣстъ.

Что есть вѣра—л. 2.

О церкви. Что есть церковь—24.
О власти церкви—25.
Кромѣ церкви нѣсть спасенія—36.

О священствѣ. Священство установлено отъ Христа—34.
Силы рукоположенія никто не имѣетъ, кромѣ епископовъ—35.
Разрѣшить кающагося можетъ только священникъ—35 и 36 об.
О почитаніи священниковъ—27.

О таинствахъ. Строители таинствъ—35.
Сколько таинствъ—29.
О вѣчности причащенія—32.

Символъ вѣры. 8-й членъ безъ слова „истиннаго“—20.
„ 7-й членъ „Его же царствію не будетъ конца“—л. 11.

Оперстосложеніи.—л. 16 об..

11) Именуемая **Кириллова книга**—это сборникъ статей, составленный извѣстными и неизвѣстными писателями въ обличеніе латинскихъ, армянскихъ и лютеранскихъ лжеученій. Эти статьи собраны московскимъ протопопомъ Михаиломъ Роговымъ и напечатаны въ Москвѣ, въ 1644 году. Названіе свое этотъ сборникъ получилъ отъ первой статьи, содержащей толкованіе 15-го огласительнаго слова св. Кирилла іерусалимскаго (IV в.) на седьмой членъ символа вѣры, которое въ именуемой Кирилловой книгѣ названо „сказаніе на осьмый вѣкъ.“ Толкованіе это написано бывшимъ учителомъ львовскаго училища (въ началѣ XVII столѣтія) Стефаномъ Зизаніемъ (братомъ составителя Большого катихизиса); при чемъ онъ свои толкованія не отдѣлилъ отъ подлинныхъ словъ св. Кирилла, такъ что трудно узнать, что принадлежитъ св. Кириллу и что самому Зизанію; иногда свои слова онъ даже приписываетъ какъ бы св .Кириллу; напр.: на листѣ 22 говоритъ: „А се есть

первое, якоже св. Кириллъ пишетъ." При такомъ смѣшеніи рѣчей рѣдкіе понимаютъ, что это „сказаніе на осьмый вѣкъ" въ большей своей части принадлежитъ не св. Кириллу, а Зизанію (см. л. 17 об., 31, 54, 64, 79 об.).

Въ полномъ своемъ составѣ эта книга не можетъ служить выразительницею ученія прав. церкви, потому что на ряду съ истинными мыслями содержитъ еретическія и неправильныя. Такъ, въ двоестрочіи—введеніе въ книгу, изложенное стихами—высказана мысль, что вѣчныхъ мученій не будетъ. Въ толкованіи Зизанія высказано мнѣніе о кончинѣ міра и явленіи антихриста въ VIII вѣкѣ, или что то же, въ восьмой тысячѣ лѣтъ (л. 2 об. и 20). Главы—25, 26 и 31 наполнены чисто баснословными разсказами. Не смотря на столь многочисленные недостатки, Кириллова книга можетъ быть съ пользою употреблена въ борьбѣ съ расколомъ по слѣдующимъ пререкаемымъ вопросамъ:

О церкви—О вѣчности церкви Христовой—л. 17, 93-94.
восточная церковь-православная—332, 346, 463 об.

О священствѣ—о вѣчности священства—л. 77—78.
епископъ—образъ Христа—477.
отступать отъ восточныхъ патріарховъ—беззаконнѣйшее дѣло—496.
малороссійская церковь никогда не лишалась православныхъ епископовъ—482-487.
Отпускать грѣхи могутъ только священники—203, 204.
Простецъ не имѣетъ права священнодѣйствовать и учительствовать—479 об., 480.
лютеране отвергли священство—264.
„ похулили литургію—263 об.
„ сходятся на жительство безъ вѣнчанія—263 об.

О таинствахъ—о вѣчности святого причащенія—60, 78. 296, 300, 305, 351.
о необходимости святого причащенія-л. 34 об.;
о незамѣнимости его—78 и об.

Объ антихристѣ—личность антихриста—л. 15, 38, 45.
послѣдній антихристъ—19, 22 об., 46 об., 47
Самъ—24 об., 32 об., 38 об., 48 об., 53.
отличается отъ сатаны—46 об., 53.
предтечи антихриста 21, 22, 37 об., 46.
антихриста жидовѣ имутъ воспріяти—37 об., 47 об.

антихристъ сядетъ въ церкви жидовской-50
„ положитъ печать на челѣ и на десной рукѣ—60.
„ будетъ царствовать 3½ года-47, 48, 52 об.
„ царство его вскорѣ разорится—21 об., 52 об.
Прежде *своего* пришествія *вездѣ* истребитъ истинную жертву—32 (что не согласно съ 549 л. Толковаго Апостола).
Поставитъ мерзость запустенія—31 об.. 32, 34 об.
Тогда и міръ скончается—32.
Предъ пришествіемъ антихриста явятся Илія и Енохъ—47 об.

Еретики—жертвенниковъ не имѣютъ—32, 76 об.
ересь—аще и мало что подвигнетъ отъ евангельскаго ученія—407.
писаніе запрещается извращать по своему разуму—401 об.
тати и разбойницы, не входящіе евангельскою дверію—л. 363.
поставленія вселенскихъ соборовъ нарушившій погибнетъ—30,

Символъ вѣры—запрещается измѣнять—44, 129 об., 426.
Аѳанасія Александрійскаго—547.
Слова „не будетъ конца"—63 об., 64 об.
8-й членъ со словомъ „истиннаго"—89 об.
безъ слова „истиннаго"—131, 428 об., 430 об., 549 об.

Объ обрядахъ—почитаемъ *знаменіе* креста, а не древо—59.
Крестъ образуетъ широта, долгота, глубина и высота—173.
Св. Андрей Первозванный назвалъ и такой крестъ „Х" благословеннымъ, плотію Христовою освященнымъ—175.
Крестомъ Христовымъ именуется и тотъ крестъ, его же латини употребляютъ—260 об.
Перстосложеніе а) двуперстное—180—184.
б) троеперстное—236.
Молитва: Господи Іисусе Христѣ *Боже нашъ*...—552 об. и далѣе.
Празднующій субботу проклятъ—242.

Кириллова книга ложно ссылается на 8-е пр. св. апостолъ—254.

12) **Книга о вѣрѣ**—сборникъ статей, написанныхъ въ обличеніе уніатовъ. Книга эта писана игуменомъ кіевскаго Михайловскаго монастыря Наѳанаиломъ и издана съ нѣкоторыми измѣненіями въ 1648 году, въ Москвѣ. Въ ней есть неправыя сказанія, напр.: „Богъ родился плотію въ Іерусалимѣ"—(л. 10); расказывается, что русскій народъ крещенъ Андреемъ Первозваннымъ (л. 30 и дал.); странное объясненіе обычая поминовенія умершихъ въ 3-й, 9 и 40 дни (л. 111 об.). Но при всемъ томъ, она полезна въ борьбѣ съ расколомъ, по нижеслѣдующимъ вопросамъ:

О церкви. О вѣчности церкви Христовой—л. 10 об., 19, 20, 25, 59, 61, 173 об.

О православіи восточной церкви—12, 13, 18, 27, 28, 185.

Отступающіе отъ соединенія съ восточною церковію заблуждаются и лишаются общенія съ ангелами—226.

Судія вселенской церкви—вселенскій соборъ—л. 201, 245 об.

Церковь состоитъ изъ собранія вѣрныхъ—22.

„Идѣ же два или три"—наипаче въ церкви—19.

О священствѣ. О вѣчности священства—л. 59 и 179 об.

Священство на три чина раздѣляется—64.

Епископъ—око церкви, и безъ него церковь слѣпа—213.

Апостолъ Іаковъ отъ самого Христа рукоположенъ во епископа іерусалимскаго—11, 207, 276.

При уклоненіи въ унію два епископа—Гедеонъ Львовскій и Михаилъ Перемышльскій оставались въ православіи—л. 210.

Ѳеофанъ, патр. іерусалимскій, въ 1620 году въ Кіевѣ поставилъ для русской церкви митрополита и епископовъ 214.

Не слушающій восточныхъ патріарховъ отмѣтается самого Христа—231, 232.

О таинствахъ. О необходимости св. причащенія—51, 52, 54, 248.

Безъ мѵропомазанія крещеніе не совершенно—245—287.

Объ антихристѣ. Антихристъ—человѣкъ будетъ—270.
„ родится отъ дѣвицы жидовки—270.
„ будетъ царствовать $3^1/_2$ г.—270.
„ отъ предтечъ своихъ отличается—269, 270.
Во время пришествія антихриста посланы будутъ Илія, Енохъ и Іоаннъ евангелистъ—270 об.

Объ обрядахъ. Объ измѣненіи литургіи—107.
О прибавленіи церковныхъ пѣсней—136—7.
Октоихи преданы церквамъ въ 831 г.—137.
„Аще мы, или ангелъ"... относится къ догматамъ вѣры—195—6.
О крестѣ четвероконечномъ—69.
О перстосложеніи (двуперстномъ)—74.
О хожденіи противъ солнца—137.
У еретиковъ больше воздержанія, чѣмъ у христіанъ, но церковь познается *не по житію*, а по писанію—216, 255 и дал.
Православные не хранятъ посты 103 об..
„ курятъ табакъ и упиваются—128.
Пѣніе тропарей для иноковъ (якобы) не полезно есть: сими бо тропари діаволъ уловляетъ иноки (?!)—144.
По седми тысящахъ якобы наступитъ кончина міра—271.
Лѣтоисчисленіе—различно—168 об.

б) Пособія по обличенію раскола.

1) Выписки изъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ Адріана Озерскаго, въ 2-хъ частяхъ. Эта книга представляетъ одни выписки изъ книгъ и древнихъ рукописей, находящихся въ различныхъ библіотекахъ. По своему содержанію „Выписки" распадаются на двѣ части: въ первой содержатся выписки, касающіяся вопросовъ догматическихъ: о церкви, священствѣ, таинствахъ и проч.; во второй—вопросовъ обрядовыхъ. При пользованіи нашей книгой „Выписки" Озерскаго безусловно необходимы для справокъ, такъ какъ мы часто дѣлаемъ ссылки на эту книгу.

2) Истинно-древняя Христова церковь. Эта книга, составленная митр. Григоріемъ, раздѣляется такъ же, какъ и

„Выписки", на двѣ части, изъ которыхъ первую можно назвать догматико-полемическою, направленною противъ раскола, а вторую—обрядово-апологетическою. Книга преосв. Григорія весьма полезна при изученіи исторіи обличенія раскола.

3) Собраніе сочиненій архимандрита Павла (прусскаго), въ 3-хъ частяхъ. Въ своихъ сочиненіяхъ о. Павелъ, будучи по преимуществу практическимъ миссіонеромъ, затронулъ вопросы по всѣмъ предметамъ, которые изложены имъ въ формѣ бесѣдъ.

4) Руководство по исторіи и обличенію русскаго раскол. К. Плотникова, въ 2-хъ частяхъ.

5) То же проф. Н. Ивановскаго, въ 3-хъ частяхъ.

6) Почтенную литературу по части раскола оставилъ покойный профессоръ Московской духов. акад., онъ же редакторъ журнала „Братскаго Слова", Н. И. Субботинъ. Имъ собраны и изданы 1) *Матеріалы для исторіи раскола*, 2) *Матеріалы для исторіи такъ называемой австрійской, или бѣлокриницкой іерархіи*, 3) *Исторія такъ называемаго австрійскаго, или бѣлокриницкаго священства* (въ двухъ частяхъ или выпускахъ), 4) *Переписка раскольническихъ дѣятелей* (въ 3-хъ выпускахъ) и 5) *Лѣтопись раскола* (въ 2-хъ выпускахъ).

Вообще, какъ старопечатныя книги, такъ и всѣ нужныя книги и пособія по обличенію раскола, желающіе могутъ пріобрѣсти изъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря въ Москвѣ: первыя—изъ единовѣрческой типографіи, а вторыя—изъ Братства св. Петра митрополита.

23. Чѣмъ каждый христіанинъ можетъ служить дѣлу миссіи.

Молимъ вы, братіе, вразумляйте безчинныя (Сол. 5, 14).

Сія заповѣдь святаго апостола обязательна для всѣхъ христіанъ. Итакъ, никто не говори: „для вразумленія заблуждающихъ есть нарочито избранныя лица, на которыхъ лежитъ долгъ возвѣщать истину Божію и обличать всякое уклоненіе отъ истины; а мнѣ какое дѣло до того, что заблуждается тотъ или другой?" И при апостолахъ были нарочито избранныя лица, были епископы, поставленные Духомъ Святымъ *пасти церковь Господа и Бога, юже стяжалъ Онъ кровію Своею,*—были пресвитеры церковные, которымъ вмѣнялось въ обязанность проповѣдывать слово истины, *благовременнѣ и безвременнѣ*, настоять, обличать, запрещать; но, не смотря на то, святый апостолъ и всѣмъ

вѣрующимъ вмѣняетъ въ обязанность „*вразумлять* безчинно-ходящихъ". Какъ тѣло одно, но имѣетъ многіе члены, и члены одного и того же тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло, такъ и Христосъ. „И вы—тѣло Христово, а порознь—члены. Страдаетъ ли одинъ членъ—страждутъ съ нимъ всѣ члены; славится ли одинъ членъ,—радуются съ нимъ всѣ члены. Такъ устроилъ Самъ Господь, чтобы не было раздѣленія въ тѣлѣ, а всѣ члены заботились другъ о другѣ" (кро. 12, 14—27). Вотъ ученіе апостольское о союзѣ всѣхъ членовъ церкви!

Не странно ли, послѣ сего, что, когда поражается болѣзнію какой-нибудь членъ нашего тѣла, мы живо чувствуемъ болѣзнь его всѣмъ организмомъ и употребляемъ всѣ зависящія отъ насъ мѣры къ его уврачеванію, а когда поражается язвою тотъ и другой членъ тѣла Христова (церкви), мы, считающіе себя членами того же тѣла, говоримъ: „мнѣ какое дѣло до того?" Не значитъ ли это, что мы сами не принадлежимъ къ числу живыхъ членовъ тѣла Христова и потому не чувствуемъ болѣзни отъ пораженія язвою его членовъ, точно такъ же, какъ и въ организмѣ члены, пораженные и онѣмѣвшіе, не чувствуютъ боли, когда поражается тотъ или другой членъ? „Что же могу я сдѣлать для вразумленія и обращенія заблуждающихъ?" могутъ спросить иные. Многое, и очень многое можете, если только позаботитесь возбудить въ себѣ ревность по славѣ Божіей и заботливость о спасеніи заблуждающихъ.

Первое, всѣмъ доступное средство къ этому,—усердная молитва къ Богу. Въ дѣлѣ спасенія *ни насаждаяй есть что, ни напояяй, но возращаяяй Богъ* (1 кро. 3, 7). Отходя ли ко сну, или воставши отъ одра, совершаешь, по заповѣди святой церкви, молитвы, моленія, прошенія, благодаренія предъ Богомъ,—не забывай въ своихъ молитвахъ и заблуждающихъ, или колеблющихся братій своихъ. Молись ко Господу, да умягчитъ Онъ благодатію своею сердца закоснѣвшихъ въ заблужденіи, которые,—скажу словами писанія,—*яко аспиды глухи и затыкаютъ уши своя къ гласомъ истины;* молись, да вразумитъ и просвѣтитъ благодатнымъ свѣтомъ своимъ тѣхъ, которые не по упорству, а по невѣдѣнію, по привычкѣ, по наслѣдственному преданію отъ отцовъ держатся заблужденія, сами не зная ни истины Божіей, ни того заблужденія, котораго считаютъ себя поборниками; молись, да утвердитъ и укрѣпитъ Господь Божественною своею силою въ истинѣ колеблющихся и нет-

вердыхъ въ ней, среди искушеній и соблазновъ отъ окружающихъ льстивыхъ лжеучителей „влающихся всякимъ вѣтромъ“ ученія и ежедневно готовыхъ отпасть отъ истины и правой вѣры.

Жизнь истинно христіанская, вполнѣ согласная съ предписаніемъ закона Божія и правилами святой церкви,—вотъ другое, всѣмъ и каждому доступное средство къ вразумленію и обращенію заблуждающихся. Святый апостолъ, убѣждая вѣрующихъ имѣть благую совѣсть и житіе доброе во языцѣхъ, въ побужденіе къ сему говорилъ: *да о Немъ же клевещутъ васъ, аки злодѣевъ, постыдятся злословящіи ваше благое о Христѣ житіе, и отъ добрыхъ дѣлъ видѣніе прославятъ Бога* (1 Петр. 3, 16). Такъ, братія, жизнь истинно христіанская лучше и сильнѣе всякаго слова можетъ дѣйствовать на сердца заблуждающихъ.

Третье средство къ обращенію заблуждающихъ есть *вразуменіе заблуждающихъ*, т. е.—разясненіе имъ истины, раскрытіе предъ ними лживости ихъ убѣжденій.

Право и власть учить другихъ, какъ и священнодѣйствовать, принадлежитъ не всѣмъ, а только законно призваннымъ на сіе дѣло. *Никтоже самъ себѣ пріемлетъ честь но токмо званный отъ Бога* (евр 5, 4), говоритъ св. апостолъ. *Не мнози учители бывайте, братіе моя* (іак. 3, 1), заповѣдуетъ другой святый апостолъ. Но иное дѣло учительство общественное, всенародное, и иное-*вразумленіе частное домашнее.* Въ послѣднемъ отношеніи святый апостолъ даетъ общее наставленіе всѣмъ вѣрующимъ: *утѣшайте другъ друга и созидайте кійждо ближняго*; *вразумляйте безчинныя, утѣшайте малодушныя, заступайте немощныя. Аще кто не послушаетъ словесе нашего, посланіемъ сего назнаменуйте* (т. е. имѣйте на замѣчаніи) *и не аки врага имѣйте его, но наказуйте, якоже брата* (1 сол. 5, 11-14; 2-е сол. 3, 14-15).

„Но я мало или совсѣмъ не приготовленъ для борьбы съ заблуждающими; не зная основанія ихъ заблужденій, не могу вступить съ нимъ въ пренія о вѣрѣ: какъ же могу вразумлять ихъ?“ могутъ сказать нѣкоторые. Извиненіе благовидное, но едва ли основательное. Развѣ для этого нужны словопренія? Святый апостолъ возбраняетъ *буйи и ненаказанныя истязанія,* т. е. глупыя и невѣжественныя возраженія (2 тим. 2, 23), даже лицамъ, нарочито поставленнымъ на дѣло учительства, и прямо признаетъ ихъ *непослезными и суетными* (тим. 3, 2). Простое слово истины, сказанное спокойно и тихо, безъ раздраженія и запальчивости, но твердо, съ убѣжденіемъ, отъ сердца, часто незри-

мо дѣйствуетъ на сердце сильнѣе всѣхъ извитій словесъ хитросплетенной мудрости.

Но если бы и дѣйствительно открылась нужда сказать что-либо для утвержденія въ истинѣ сомнѣвающагося или колебающагося въ ней, то развѣ это слишкомъ трудно?

Митроп. Іоанникій.

29). О смыслѣ и значеніи миссіонерскихъ собесѣдованій.

Іоанникія, митроп. кіевскаго.

Не ученость, не искусство въ словопреніи имѣютъ главное значеніе при бесѣдахъ съ сектантами, а искреннее сердечное желаніе образумить заблуждающихся и наставить ихъ на путь спасительной истины. Правда, трудно разсчитывать на то, чтобы собесѣдованія сразу же или въ скорости, возвращали къ церкви уклонившихся,—не только трудно, но, пожалуй, и невозможно; но этимъ не слѣдуетъ смущаться: собесѣдованія достигнутъ своей цѣли даже и въ томъ случаѣ, если поселятъ въ душѣ сектанта только сомнѣніе въ томъ, что (въ лжеученіи сектантскомъ) раньше казалось ему несомнѣннымъ. Собесѣдующій долженъ вести это дѣло не для того, чтобы показать, что онъ сильнѣе сектанта и больше его знаетъ, а исключительно по любви къ заблуждающимся, ради спасенія ихъ души... Ясно, что въ собесѣдованіи ни въ какомъ случаѣ не должно быть допускаемо раздраженіе, горячность или гнѣвъ. Любовь къ заблуждающемуся, полное спокойствіе и выдержанность—вотъ условія, безъ которыхъ собесѣдованія не принесутъ пользы, а скорѣе повредятъ дѣлу... Если собесѣдующему нанесетъ сектантъ въ словахъ какое-либо личное оскорбленіе, нужно покрыть это христіанскою любовію, но если оскорбленіе коснется священной истины, церкви и т. п., тогда этого нельзя допускать,—въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ ихъ останавливать. Упорство и упрямство со стороны заблуждающихся не должны охлаждать ревности въ дѣятеляхъ просвѣтителяхъ; добрыя слова, сказанныя въ слухъ многочисленныхъ слушателей, не могутъ остаться безплодными для кого бы то ни было.

30. Общеметодическія указанія при собесѣдованіи съ старообрядцами.

Начинающіе изъ миссіонерской братіи нерѣдко затрудняются при рѣшеніи вопроса: *съ чего начинать бесѣду съ*

церковными отщепенцами? Многіе думаютъ, что успѣхъ миссіонерской проповѣди зависитъ отъ извѣстнаго вопроса, съ котораго непремѣнно долженъ начинать бесѣду миссіонеръ. Но такъ думать ошибочно. Дѣло миссіи неуловимо и его нельзя вогнать въ опредѣленныя рамки. Поэтому миссіонеръ впалъ бы въ непростительную крайность, если бы сталъ утверждать, что бесѣды съ старообрядцами *всегда* слѣдуетъ начинать съ опредѣленнаго вопроса. Такому миссіонеру скоро же пришлось бы испытать на дѣлѣ глубокое разочарованіе. Пояснимъ сказанное примѣромъ. Миссіонеръ, теоретически изучившій противораскольническую полемику, началъ свою проповѣдь съ основного вопроса *о церкви.* Старообрядцы сводятъ собесѣдника на вопросъ о перстосложеніи. Миссіонеръ настаиваетъ на своемъ. Раздосадованные старообрядцы въ такихъ случаяхъ поднимаютъ шумъ и уходятъ съ бесѣды. Спрашивается: разумно ли поступилъ миссіонеръ?—Ни въ какомъ случаѣ. Онъ озлобилъ сектантовъ, а не приблизилъ ихъ къ дверямъ церковнымъ. Поэтому въ живой миссіонерской дѣйствительности серіозной рѣчи не можетъ быть о томъ, *съ чего всегда* начинать бесѣды. На этотъ вопросъ лучшій отвѣтъ даетъ сама разнообразная и безграничная жизнь... Не нужно забывать, что „всѣ дороги ведутъ въ Римъ". Хорошій миссіонеръ, отправляясь со всякаго пункта, придетъ къ выводу, что православная церковь,—мать наша—„*свята и непорочна*" (Ефс. 5, 27).

Однако, *если обстоятельства позволяютъ*, миссіонеръ въ своей первой публичной бесѣдѣ обязательно долженъ поговорить съ народомъ о томъ, что преимущественно волнуетъ людей въ данной мѣстности. Потомъ уже идти дальше,—*по системѣ.* Такой миссіонерскій пріемъ будетъ отличаться жизненностью. Миссіонеръ и долженъ быть живымъ, отзывчивымъ на нужды человѣкомъ. Онъ обязанъ съ самаго же начала бесѣдовать о дѣйствительно нужномъ для извѣстныхъ людей, а потомъ уже соображаться съ своими теоріями и умозрѣніями.

Съ чего же, по нашему мнѣнію, цѣлесообразнѣе всего начинать бесѣды съ расколоучителями, если обстоятельства благопріятствуютъ миссіонеру?

Вообще въ бесѣдахъ съ старообрядцами, особенно открываемыхъ въ первый разъ, миссіонеру необходимо прежде и болѣе всего обратить вниманіе на слѣдующіе предметы:

а) сообщить старообрядцамъ правильное понятіе о евангеліи, о словѣ Божіемъ и внушить должное къ нему уваженіе, разъяснить имъ значеніе соборныхъ постановленій и святоотеческихъ писаній, указать на отличіе ихъ отъ уважаемыхъ старообрядцами книгъ, нерѣдко апокрифическаго характера; по предварительномъ разъясненіи указанныхъ предметовъ, далѣе удобнѣе будетъ раскрывать истинное правильное пониманіе вѣры, съ указаніемъ допускаемыхъ старообрядцами отступленій; б) раскрыть ученіе о церкви, существенныхъ и неизмѣнныхъ ея принадлежностяхъ, вѣчности и неодолимости ея; в) стараться утвердить въ умахъ старообрядцевъ правильное понятіе о догматѣ и объ обрядѣ и о существенномъ между тѣмъ и другимъ различіи, дабы удобнѣе было бесѣдовать, и о другихъ частныхъ вопросахъ, касающихся разномыслія между расколомъ и церковію; г) разъяснить имъ, что исполненіе заповѣдей евангельскихъ выше и обязательнѣе исполненія внѣшнихъ обрядовыхъ предписаній (Мтѳ. 23, 23), Каждое собесѣдованіе должно начинаться и оканчиваться общимъ пѣніемъ молитвъ (Царю Небесный... и Достойно есть...). 1) Предъ началомъ бесѣды слѣдуетъ обоюдно договориться о предметѣ разномыслія и точно опредѣлить пререкаемый вопросъ,—иначе каждая сторона будетъ говорить свое и, послѣ долгаго спора, каждый будетъ находить, что другой говоритъ не о томъ, о чемъ нужно. [1]) Это правило необходимо соблюдать въ тѣхъ случаяхъ, когда названіе предмета само по себѣ неопредѣленно и допускаетъ различныя значенія. Таковы вопросы о церкви, объ антихристѣ, объ исповѣди и нѣкоторые другіе.

2) Договориться и о томъ, чтобы выясненіе избраннаго предмета доводить до конца, а не отступать къ другому вопросу, въ чемъ часто погрѣшаютъ старообрядцы, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда не находятъ что сказать въ свое оправданіе. Въ подобныхъ случаяхъ старообрядческіе начетчики, чтобы уклониться отъ прямого отвѣта на поставленный вопросъ, съ цѣлію заставить забыть о немъ, прибѣгаютъ къ продолжительному чтенію, приводя подрядъ множество доказательствъ, часто не относящихся къ предмету бесѣды. Въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ, по-возможности, останавливать чтеніе, въ крайнемъ же случаѣ, выждавъ окончанія чтенія и выдѣливъ

[1]) Не излишне предупредить и постороннихъ, чтобы никто изъ нихъ не вмѣшивался въ бесѣду и не дѣлалъ своихъ замѣчаній въ продолженіе рѣчи того или другого изъ собесѣдниковъ.

изъ прочитаннаго все излишнее, остановиться исключительно на томъ, что прямо или косвенно относится къ предмету бесѣды. Иначе слушатели, не понимая всего прочитаннаго, могутъ подумать, что всѣ прочитанныя доказательства служатъ къ оправданію раскола Посему нужно просить собесѣдника, чтобы онъ, по прочтеніи двухъ или трехъ доказательствъ, на время пріостановился отъ чтенія, и подвергнуть разбору прочитанныя имъ доказательства[1]).

Если же собесѣдникъ станетъ обижаться, что разъясненіемъ прерываютъ его чтеніе, то въ свое оправданіе не мѣшаетъ привести ему наставленіе св. Іоанна Златоуста: *егда глаголеши и чтеши книги, не тщися борзѣе исчести до другія главизны, но проразумѣй, что глаголютъ словеса та* (Златоустникъ,—л. 78). Если собесѣдникъ начнетъ вычитывать изъ книгъ неправильно: переиначивать, или пропускать, или добавлять, или не дочитывать до конца мысли и тѣмъ болѣе до точки, то останавливать читающаго и указать на его вольную или невольную ошибку, извращающую часто весь смыслъ прочитаннаго. При этомъ должно замѣтить собесѣднику, что бесѣда составляется не для побѣды, а для разсмотренія истины. Или когда противникъ съ тою же цѣлью старается „заговорить" неразрѣшимый для него вопросъ, иногда перемѣшивая разные предметы, иногда оборачивая вопросъ другою стороною, то въ данномъ случаѣ должно внимательно слѣдить за ходомъ его рѣчи, или даже записывать что-либо важное, чтобы послѣ, по-забывчивости, не оставить безъ разбора. А ему, по окончаніи его рѣчи, слѣдуетъ напомнить наставленіе премудраго Сираха: *сократи слово, малыми многая изглаголи* (сир. 31, 10). Если же допустить 10, 20 доказательствъ безъ разсмотрѣнія, то невольно нѣкоторыя изъ нихъ, и при томъ важнѣйшія, по забывчивости, могутъ остаться безъ разсмотрѣнія, а между тѣмъ, у иныхъ изъ слушателей, они останутся въ памяти какъ сильныя, но не опровергнутыя, а это, конечно, послужитъ во вредъ.

[1]) Нынѣшніе вожди раскола, какъ напр.: Коноваловъ, Усовъ, Перетрухинъ и другіе, настаиваютъ бесѣдовать „по часамъ", т. е. каждая сторона должна говорить только условленное время (напр. 30 минутъ). Этого слѣдуетъ по возможности избѣгать, вслѣдствіе того, что за это время раскольническій собесѣдникъ успѣетъ наговорить множество обвиненій, разобрать которыя, во всякомъ случаѣ, не хватитъ условленнаго времени, а между тѣмъ тотъ же Коноваловъ въ дальнѣйшей своей рѣчи непремѣнно упрекнетъ миссіонера, что вотъ де „о. миссіонеръ такъ намъ и не доказалъ то-то и то-то". А миссіонеръ только было началъ дѣлать разборъ дальнѣйшихъ обвиненій Коновалова, но время его уже прошло.

Со своей стороны миссіонеръ обязанъ заботиться прежде всего о томъ, чтобы его бесѣда была содержательна и правдива по самой сущности своей. Миссіонерскія собесѣдованія должны отличаться внутренней послѣдовательностью. И это понятно само собой. Если въ обыденныхъ разговорахъ непріятно бываетъ слушать человѣка, который „вертится вокругъ да около", то тѣмъ возмутительнѣе съ такими недостатками встрѣчаться на миссіонерскихъ бесѣдахъ. Нужно, чтобы миссіонеръ *ясно и совершенно опредѣленно* ставилъ вопросы.. Правильная постановка вопроса есть уже половина успѣха бесѣды. Въ противномъ случаѣ произойдетъ пустое словоговореньо, назойливое и безполезное, возмущающее понимающихъ слушателей.

3) Нерѣдко случается, что спорящіе, въ жару спора, удаляются отъ главнаго предмета, а иногда старообрядцы, видя свою несостоятельность, намѣренно уклоняются отъ него и заводятъ безполезный и нескончаемый споръ, съ цѣлью провести время и замять бесѣду, и будутъ настаивать на рѣшеніи вопросовъ, не относящихся къ предмету данной бесѣды, то въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ или отклонять рѣшеніе этихъ вопросовъ до другого раза, или давать на нихъ краткіе отвѣты; а потомъ снова возвращаться къ основному предмету бесѣды и довести вопросъ до полнаго разъясненія и убѣдиться, что для слушателей не осталось ничего непонятнаго. Съ особеннымъ стараніемъ нужно разъяснить важнѣйшіе предметы и вообще не спѣшить, а добиваться того, чтобы всѣ поняли. Затруднительный же для старообрядцевъ вопросъ повторить и постоять на немъ. По окончаніи бесѣды слѣдуетъ кратко повторить ея содержаніе и сдѣлать заключеніе, обращенное къ сердцу слушателей.

4) Во время собесѣдованій защитникъ православія въ отношеніи къ сектантамъ долженъ и самъ твердо помнить, а въ потребныхъ случаяхъ и противнику внушать, наставленіе ап. Павла: *рабу Господню не подобаетъ сваритися, но тиху быти ко всѣмъ... Съ кротостію наказующу противныя.* (2 тим. 2, 24); не должно смущаться ихъ дерзостями, но братолюбиво обличать ихъ неприличіе, не отвѣчая безуміемъ на безуміе ихъ. Вообще миссіонерскія собесѣдованія должны вестись спокойно, ровно, въ духѣ благожелательной любви, какъ требуетъ того „Наставленіе священнику относительно заблуждающихъ отъ истины вѣры". Замѣть, - говорится въ „Наставленіи"—что повелительный тонъ, суро-

вые выговоры, насмѣшки, колкости, упреки въ пристрастіи, а особливо злословіе, никогда не доставляютъ убѣжденія, а только даютъ поводъ къ раздраженію и ненависти, часто же и къ сомнѣнію о предлагаемой истинѣ; потому что и въ самомъ дѣлѣ, что это за истина, которую надобно защищать такими неприличными доказательствами? Всякая истина имѣетъ свои чистыя доказательства. Вооружайся божественнымъ терпѣніемъ, чтобы кротко выслушивать всѣ возраженія заблуждающихся, даже глупые и ребяческіе извороты. Знай, что выходя изъ терпѣнія, ты вредишь не противнику, но себѣ и своему дѣлу, потому что теряешь ясность спокойнаго разсматриванія предметовъ и удобство спокойнаго распоряженія твоими способностями (§§ 24 и 26).

Но что дѣлать, когда, явившись на бесѣду, сектанты кричатъ и не даютъ миссіонеру говорить? Въ такихъ случаяхъ миссіонеръ долженъ на время кротко замолкнуть. Пусть сектанты немного пошумятъ. Тѣмъ временемъ миссіонеръ можетъ отдохнуть и приготовиться къ дальнѣйшей рѣчи. Когдаже они нѣсколько умолкнутъ, то полезно будетъ, для возстановленія порядка бесѣды въ дальнѣйшемъ, прочитать слѣдующее мѣсто въ книгѣ Кормчей, изъ посланія св. Василія Великаго къ Григорію Богослову: „Первіе же всего,—поучаетъ св. отецъ,—потщатися подобаетъ о глаголѣ словесе не безъ ученія имѣти: но вопрошати убо безъ распри, отвѣщавати же съ почестію, *и не пресѣщати бесѣдующаго*, егда нѣчто потребно глаголетъ; ниже желати свое слово яснѣе изложити; и *мѣру уставляти словеси* и слуху“ (л. 257 об.). Пристыженные такимъ авторитетнымъ увѣщаніемъ съ приглашеніемъ къ порядку сектанты, навѣрное, послѣ этого будутъ вести себя сдержанно.

Излишне пожалуй и напоминать, что предварительно до начала бесѣды необходимо тщательно подготовиться, обдумать планъ собесѣдованія и замѣтить нужныя мѣста въ книгахъ, иначе бесѣда можетъ принести болѣе вреда, чѣмъ пользы.

5) Всѣ указанные пріемы миссіонерскіе, выскажемъ въ заключеніе, могутъ имѣть надлежащее значеніе тогда только, когда миссіонеръ, и особенно священникъ, въ бесѣдѣ и въ жизни своей держитъ себя такъ, что сектантъ лишенъ возможности сказать ему: „врачу, исцѣлися самъ!“

6) Вступая въ бесѣду, должно прежде всего разъяснить всю важность и силу евангельскихъ обѣтованій,

доказывая то словами самого евангелія: *иже имѣтъ вѣру* (въ евангеліе) *спасенъ будетъ, а иже не имѣтъ вѣры—осужденъ будетъ* (Мрк. 16, 16). И еще: *покаетеся и вѣруйте въ евангеліе* (Мрк. 1, 15). Что: *небеса и стихіи и вся тварь измѣнятся, а церкви и евангеліе никогдаже* (Благовѣст. на зач. отъ Лук. 117). Не вѣрующіе евангелію и не руководящіеся имъ въ дѣлѣ спасенія, по свидѣтельству Самого Господа, *не суть овцы отъ двора Его* (Іоан. 10, 16), а, по словамъ Кирилловой книги,—тати и разбойники (л. 363). Такое вступленіе необходимо для того, чтобы ослабить силу доказательствъ противника, такъ какъ старообрядцы, въ трудныхъ для нихъ случаяхъ, нерѣдко пытаются устранить евангельскія обѣтованія отрывочно взятымъ изреченіемъ того или другого св. отца, тогда какъ такое отношеніе къ евангелію совершенно не вѣрно. Евангеліе и вообще все св. писаніе—самый главный и, безусловно, вѣрный источникъ христіанскаго вѣроученія. На немъ основана вся наша вѣра. И эта мысль высказывается какъ знаменитыми отцами церкви, такъ и въ русскихъ до-никоновскихъ изданіяхъ. Св. Кириллъ іерусалимскій замѣчаетъ, что „твердость вѣры зависитъ отъ доказательствъ изъ писаній" (св. Кирил. „Огласит. поуч.", оглаш. 4-е, стр. 37).

Св. Златоустъ поучаетъ, что „если бы и мертвый возсталъ, если бы и ангелъ сошелъ съ неба: болѣе всего надобно вѣрить писанію" (Бесѣд. о Лазарѣ 4-я, въ Маргар. л. 284). „Ниоткуда инуду о вѣрѣ истиннѣй человѣку стояти и крѣпитися,—читаемъ въ Большомъ катихизисѣ,—но точію отъ Божественныхъ прочитаній; на нихъ же церковь Божія, аки на нѣкоихъ горахъ основана есть" (л. 20, срав. 24 об. и кн. о вѣрѣ л. 215 об.). Поэтому св. ап. Павелъ заповѣдуетъ строго держаться слова Божія, говоря: *аще мы или ангелъ благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ* (Гал. 1, 8). Невѣдѣніе св. писанія, по словамъ св. І. Златоуста, есть причина всякаго зла (Бесѣд. на 14 посл., къ колос. 9 нрав., стр. 2131). Въ Благовѣстномъ евангеліи говорится: *мнози убо мнѣша вѣровати, но не якоже рече писеніе, а яко же тіи своимъ изволеніемъ послѣдоваша, тіи вси еретицы* (Іоан. на зач. 27, л. 125).

Во всемъ, слѣдовательно, необходимо слѣдовать писанію, „яко Христосъ Богъ учитъ ны, глаголя: *испытуйте писанія,* истинно есть глаголемое" (Никон. Черногор. л. 12). Но какъ оное испытывать, т. е. какъ находить дѣйствительный его смыслъ?—Мы знаемъ, что и сектанты ищутъ, гдѣ имъ нужно, его духа, не слѣдуя буквѣ, которая,

какъ замѣчаютъ они словами апостола, убиваетъ. Какой же надлежитъ имѣть критерій при толкованіи онаго? Изысканіе духа писанія есть дѣло мудрое и достойное всякой похвалы, но въ томъ только случаѣ, когда это изысканіе не соединено съ какими-нибудь задними цѣлями. Тутъ можно впасть въ ошибку какъ при буквальномъ пониманіи онаго, такъ и при аллегорическомъ, т. е. иносказателномъ. Объ этомъ, въ толкованіи одного слова св. Григорія Богослова, говорится, что не должно объяснять все писаніе иносказательно, чтобы не уподобиться человѣку, находящемуся во снѣ, равно какъ и не толковать все буквально, чтобы не уподобиться іудеямъ, а слѣдуетъ держаться *средины*, потому что средина есть добродѣтель, безмѣріе же или оскудѣніе есть злоба (Бол. Собор., слово на Пасху л. 673). Руководящею нитью для слѣдованія по этому правильному пути служитъ то, чтобы, не допуская личнаго произвола, слѣдовать въ каждомъ частномъ случаѣ толкованіямъ отеческимъ, какъ и заповѣдано отцами VI-го вселенскаго собора. „Старѣйшина церковный,—говорится въ 19 правилѣ сего собора,—да учитъ люди божественнымъ повелѣніямъ и да сказуетъ не отъ себе, но якоже божественніи отцы достигоша".

Правда, что и между учителями церковными встрѣчаются иногда мнѣнія между собою не согласныя, такъ что можно бываетъ находить мнѣніе, повидимому, подтверждающее какую-либо предвзятую мысль. Въ этомъ случаѣ необходимо руководствоваться мнѣніемъ большинства, или опредѣленіемъ соборовъ; при этомъ мужи, высказавшіе свое частное мнѣніе, святыми, если они таковами признаны, признаются, мнѣнія же ихъ не пріемлются. „Глаголютъ Амвросій, Августинъ, Іеронимъ и нѣцыи симъ подобніи и равночестніи, и веліе имя въ добродѣтели и свѣтлости житія оставльшіе Духа и отъ Сына во многихъ своихъ словесѣхъ сказаша исходите"... Но „аще десять или двадесять нѣцыи отцы сей рекоша гласъ, безчисленіи же не рѣша, и кіи суть отцевъ безчествующе?.. Колика о блаженнѣйшихъ онѣхъ отцѣхъ глаголати можетъ кто?.. Мы же учительство убо ихъ, еже кромѣ Господскаго гласа, *не пріемлемъ*, тѣхъ же отъ стада отеческаго не разлучаемъ, ибо и Діонисія александрійскаго въ ликѣ святыхъ отецъ соучиняюще, глаголанныхъ же отъ него аріанскихъ словесъ на ливійскаго Савеллія никакоже пріемлемъ. Отцевъ ли взыскуеми ученію твоему согласующихъ? Владыку самаго имаши, вселенскихъ соборовъ установленія, ликъ бо-

гоносныхъ отецъ выше числа" (ч.-мин. Макар., авг. 31 день). И такая осторожность понятна, ибо никто кромѣ церкви непогрѣшимостью не обладаетъ; голосъ же церкви выражается въ опредѣленіяхъ соборовъ и въ совокупномъ, или же большинствомъ раздѣляемомъ ученіи отцевъ. Почему и все отеческое ученіе представляетъ неоспоримую и несомнѣнную достовѣрность потому только, что имѣетъ своимъ основаніемъ евангельское же и апостольское ученіе, по слову ап. Павла: *основанія иного никтоже можетъ положити паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ* (1 кро. 3, 11); и еще: *наздаки бывше на основаніи апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу, о немжъ всяко созданіе составляемо растетъ въ церковь святую о Господѣ.* (ефес. 2, 20—21).

На основаніи сихъ свидѣтельствъ, слова отеческія должно принимать и пользоваться ими не къ отверженію евангельской истины, но къ утвержденію, ибо и святые отцы могли созидать только на основаніи апостолъ и пророкъ, для которыхъ краеугольнымъ камнемъ служилъ самъ Христосъ. Преп. Никонъ, игуменъ Черныя горы, достовѣрность отеческихъ писаній признаетъ только въ томъ случаѣ, *аще имать силу отъ Божественныхъ писаній*" (такт. л. 52 об.), въ противномъ же случаѣ: „аще и самъ будетъ краснѣйшій учитель кто, никакоже слушати, но удалятися таковаго" повелѣваетъ Кириллова книга (л. 305).

При такомъ ограниченіи руководства отеческими толкованіями и мнѣніями, необходимо еще и то имѣть въ виду, чтобы толкованія, приводимыя на извѣстное мѣсто писанія, не были переносимы на другое. По этому поводу преп. Іосифъ Волоколамскій даетъ такое наставленіе: „еже увѣдѣти намъ кующдо главизну тако, якоже лежитъ и въ свое время пріимати, а не безъ времени... Добрѣ убо рѣкоша святіи отцы, *яко доброе, не въ свое время пріемлемо, на злое происходитъ* не отъ естества своего, но отъ неразсужденія пріемлющихъ его" (Просвѣт. сл. 5, стр. 185). Подтвердимъ это примѣромъ. Если, положимъ, въ одномъ мѣстѣ Богъ чрезъ пророка говоритъ: *земля подножіе ногамъ Моимъ* (Исаія гл. 66; срав. еще дѣян. гл. 7, стр. 49), а въ другомъ мѣстѣ пророкъ заповѣдуетъ поклоняться *подножію ногу Его* (Псал. 98, ст. 5); землѣ ли повелѣваетъ кланяться?

Случается еще, что упоминаемые въ писаніи чувственные предметы нѣкоторыми отцами, не отвергавшими дѣйствительнаго ихъ существованія, толкуются и въ иносказательномъ смыслѣ ради назиданія читателей. Посему

извѣстныя историческія имена получаютъ иногда смыслъ иносказательный, напр.: Лаванъ міръ сей, Рахиль—всяка душа зрительна, Лія—всяка душа дѣятельна (Собор. гл. 60); Лазарь—всякъ умирающій (Еван. Толк. въ суб. Лазар. и въ синаксарѣ); Марѳа—добродѣтель, Марія—видѣніе (тамъ же на зач. 54 отъ Лк.). Бываетъ на-оборотъ: тѣ или другія лица называются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вещественными именами, по соотвѣтствію между ними тѣхъ или другихъ свойствъ, или, что то же, по уподобленію. Такъ, пресв. Матерь Божія именуется купиною, мостомъ, лѣствицею, горою (стихир. Благовѣщ. на „Господ. воззв."); горою же именуется и соборная церковь (Маргар. въ словѣ „о еже... предста царица"); горами нарицаются и церковные чины. (Апокал. толк. 1625 г., гл. 6, стр. 18); наконецъ, и гордые люди называются иногда горами (Благов. на зач. 51 отъ Мрк., л. 69). Всѣ эти примѣры наглядно показываютъ, какъ легко можно, при неправильномъ толкованіи, извратить все писаніе и переложить на свой разумъ. Замѣчаніе это, повидимому ничтожное, имѣетъ не маловажное значеніе по отношенію къ самимъ старообрядцамъ, особенно же безпоповцамъ, которые, какъ въ своемъ мѣстѣ увидимъ, любятъ прибѣгать къ этому неправильному пріему. Взявъ какое-либо выраженіе изъ одного мѣста, они прилагаютъ его къ объясненію другихъ мѣстъ. Напр., тѣ пророчества, въ которыхъ предречено о прекращеніи священства и жертвъ ветхозавѣтныхъ, относятъ къ мнимому прекращенію священства и жертвъ новозавѣтныхъ; тогда какъ прообразы должны приводить *во оное точію, въ няже пріемлются* (Амвр. Медіол. кн. 3, гл. 1): или перемѣшиваютъ одно названіе, въ разныхъ смыслахъ употребляемое; напр.: образныя наименованія церкви, священства, исповѣди и др., употребляемыя въ одномъ мѣстѣ, прилагаютъ къ другимъ мѣстамъ. Это произвольное толкованіе осуждается и старопечатными книгами. „Нужно есть божественная писанія,—читаемъ въ Толковомъ Апостолѣ,—разумѣти хотящимъ истязовати со многимъ опаствомъ плоды и лица и умъ глаголющаго. И аще сего не соблюдемъ, многія наведемъ сумнѣванія, и вся опровергнутся, и ни единой вещи истинно разсудити не возможемъ. И того ради многія въ ереси различныя впадаютъ. Соблажняются убо не хранящіе мѣры, и егда на едину страну уклоняющеся, не благоходити начинаютъ, тогда не зрятъ на прочая свидѣтельства святаго писанія, имъ же бы отъ умышленія своего втягнулися, и въ той

истинѣ и воздержаніи прибыли, яже со обоихъ свидѣтельствъ умѣрена (л. 612 и 736). „Подобаше убо отцемъ послѣдующе,—пишетъ препод. Максимъ Грекъ,—ничтоже разумѣвати еже уставленныхъ ими, ниже собирати реченія отъ писанія о иномъ и иномъ глаголанная, насиловати тѣхъ ко иному разуму, да волю нашу поставимъ.“ (Кирил. кн., л. 401 об.).

7) Отъ раскрытія истинности и незыблимости евангельскаго ученія должно перейти къ раскрытію вѣчности и непреложности находящихся въ евангеліи обѣтованій Христа Спасителя о созданной Имъ церкви, начавъ словами ап. Павла, что церковь, какъ и тѣло человѣческое, не одинъ имѣетъ членъ, но многіе. *Якоже бо тѣло едино есть, и уды имать мнози, вси же уди единаго тѣла, мнози суще, едино суть тѣло: тако и Христосъ* (1 Кро. 12, 12), или, по толкованію св. Златоуста на это мѣсто, „еже есть церковь Христова“. Апостолъ поясняетъ и причину церковнаго устройства съ различными членами: *уди не вси тожде дѣлаютъ* (Римл. 12, 4), т. е. что каждому члену церкви, равно какъ и членамъ тѣла человѣческаго, назначено свое дѣланіе, хотя и каждый членъ нуженъ въ церкви, но нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ преимущество, по свидѣтельству того же апостола: *Вы есте тѣло Христово и уди отчасти. И овыхъ убо положи Богъ въ церкви первѣе апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей* (Кро. 12, 27—28). И св. Златоустъ о членахъ тѣла церковнаго говоритъ: „суть же иніи убо господственнѣйшіи, иніи же мніи“, (на посл. къ ефес.; у Озер. 1, 86) [1]). Далѣе поясняетъ, что для всѣхъ членовъ, составляющихъ церковь, чтобы они содержались вкупѣ и оживлялись благодатными источниками даровъ Св. Духа, Господь въ церкви своей установилъ седмь таинствъ; „виждь убо безъ всякаго сомнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть тайнѣ, но всесовершенно седмь“ (Больш. катих. гл. 72). Таинства сіи столь необходимы, что безъ нихъ невозможно спастися: „сихъ же таинствъ, аще кто по чину святыя, соборныя, апостольскія церкви не употребляетъ, но пренебрегаетъ я, той безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ посредствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ“ (тамъ же, гл. 80).

Въ таковомъ устройствѣ, т. е. изъ пасомыхъ и пастырей, раздѣляемыхъ на три чина: епископа, пресвитера и діакона, и съ седмію таинствами создана церковь Божія. И что только съ такими признаками есть истинная цер-

[1]) Подробнѣе см. у насъ статью: „О составѣ церкви“, отд. 2-й статья 33—в.

ковъ. А гдѣ нѣтъ хотя одного изъ этихъ признаковъ, тамъ нѣтъ и церкви. Эту истину подтверждаетъ и Ѳеодоръ Студитъ. „Если уничтожить,—говоритъ онъ,—одно свойство въ какомъ-нибудь естествѣ, то вмѣстѣ по необходимости уничтожатся и всѣ однородныя свойства; а по уничтоженіи свойствъ, очевидно уничтожаются и самыя естества, которымъ они принадлежатъ. Свидѣтель тому священномученикъ Іустинъ, который въ одномъ мѣстѣ говоритъ: „ничто изъ существующаго не остается тѣмъ, что оно есть, если не достанетъ одного и только одного изъ существенныхъ свойствъ его" (твор. Ѳеод. Студ. въ рус. перев., ч. 2, стр. 199).

При этомъ нужно разъяснить, что такое устройство въ церкви должно быть неизмѣннымъ и непрерывнымъ, что священство, и одному священству предоставленное право на совершеніе таинствъ, должно имѣть *непрерывную* преемственность отъ св. апостоловъ, имущихъ основаніе и корень во Христѣ, по Его собственному слову: *Азъ есмь розга, вы же рождіе. Якоже розга не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы аще во Мнѣ не пребудете... яко безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. зач. 80). Затѣмъ слѣдуетъ показать, что такая церковь, съ таковымъ устройствомъ, имѣющая непрерывную преемственность священства и таинствъ отъ св. апостоловъ, по Господню обѣтованію, пребудетъ неизмѣнною и неодолѣнною до скончанія вѣка: *созижду церковь Мою,*—изрекъ Божественный Зиждитель ея,—*и врата адова не одолѣютъ ей* (Мѳ. 16, 18); и: *се азъ съ вами есть до скончанія вѣка* (Мѳ. 28, 20); какъ и ап. Павелъ удостовѣряетъ въ томъ: *Тому слава въ церкви о Христѣ Іисусѣ во вся роды вѣка вѣковъ, аминь* (Ефс. 3, 21). Послѣ этого уже слѣдуетъ перейти къ заключенію, что старообрядцы всѣхъ толковъ или согласій таковой церкви, имущей *вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 петр. 1, 3), съ преемственною отъ самихъ апостоловъ сохраняемою полнотою іерархіи и таинствъ, не составляютъ и, какъ пребывающіе внѣ спасительнаго ковчега—церкви, спастися не могутъ, но, дабы получить спасеніе, должны содѣлаться чадами истинной церкви—единой, святой, соборной и апостольской, такъ какъ только въ ней одной соблюдается все *елика заповѣдахъ* Христосъ (Мтѳ. 28, 20).

8) Переходя въ бесѣдѣ о самомъ старообрядчествѣ, мнящемъ оправдать себя одними обрядами, составляетъ ли оно истинную церковь Христову, необходимо внушить

слушателямъ твердое понятіе о различіи догматовъ вѣры отъ обрядовъ. Надлежитъ именно разъяснить имъ, что догматы вѣры суть *богооткровенныя истины* о самомъ существѣ вѣры, утверждающіяся на свящ. писаніи и точно опредѣленныя вселенскими соборами, потому никѣмъ не могутъ быть измѣняемы (гал. 1, 8), а обряды, всѣ вообще, равно какъ и тѣ, изъ-за которыхъ отдѣляются отъ церкви старообрядцы, такого догматическаго основанія въ словѣ Божіемъ и въ опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ не имѣютъ. Хотя нѣкоторые обряды и образуютъ собою догматы вѣры, но сами по себѣ они не составляютъ догматовъ, и не только внѣшній видъ ихъ, форма и выраженіе, но и самое образовательное ихъ значеніе вселенскими соборами не утверждены. Возьмемъ въ примѣръ перстосложеніе для крестнаго знаменія, внѣшній видъ котораго принадлежитъ къ числу обрядовъ, а не догматовъ вѣры. Обрядъ, служащій къ внѣшнему выраженію истины вѣры, не самъ по себѣ имѣетъ значеніе, а именно оттого, какая соединяется съ нимъ мысль употребляющими его. Если съ двуперстнымъ или троеперстнымъ сложеніемъ соединяется мысль православная, то и сложеніе, то и другое, будетъ православно; если же усвояется ему мысль неправославная, то и сложеніе будетъ неправославно. Изъ бесѣдъ св. Златоуста видно, что нѣкоторые изъ первенствующихъ христіанъ ограждали себя однимъ перстомъ (см. 54-ю бесѣд. на еванг. отъ Мтѳ.) [1]), выражая симъ, какъ нужно полагать, ученіе о единомъ Богѣ, и перстосложеніе сіе было православно; а единовольники (монофелиты), однимъ же перстомъ изображая на себѣ крестное знаменіе, выражали симъ неправое свое ученіе, что во Христѣ Богѣ одно естество и одна воля, почему и перстосложеніе ихъ было неправославнымъ, еретическимъ. Значитъ, одно и тоже перстосложеніе можетъ служить и знакомъ православія и знакомъ еретичества, но не само по себѣ, а отъ соединяемой съ нимъ мысли православной или еретической. Почему въ старопечатномъ Потребникѣ, въ чинѣ пріятія отъ яковитъ, начертаніе на себѣ креста однимъ перстомъ проклинается[2]). Но возможно ли, чтобы и указанное св. Златоустомъ единоперстіе могло быть проклинаемо вмѣстѣ съ нимъ? Слѣдовательно,

[1]) См. у насъ статью „о перстосложеніи“. Отд. 5-й, статья 85-а

[2]) Въ Потреб. патр. Іосифа на оборотѣ 597 листа говорится: „проклинаю неистинно творящихъ крестное начертаніе иже на своихъ лицахъ крестъ *единѣмъ* перстомъ начертаютъ латыни, яко монофелитяне, и тако причастники ереси ихъ обрѣтаются“.

порсты сами по собѣ ни православія, ни кривославія содержать не могутъ.

Обряды установлены самою церковію, а иногда имѣютъ въ основаніи и частный обычай; потому они къ лучшему и вообще по усмотрѣнію потребности, ради единства содержанія оныхъ во всѣхъ церквахъ, самою церковію могутъ быть измѣняемы (но въ то же время церковь можетъ покорнымъ чадамъ своимъ и допускать оныя, какъ напр. допустила единовѣрцамъ) и, дѣйствительно, измѣнялись, какъ показываютъ правила соборовъ (Лаодикійскаго 11 и 19); при чемъ, непокоряющіеся распоряженію церковному въ исправленіи обрядовъ осуждались даже, какъ еретики. Такъ напр., до перваго вселенскаго собора малоазіатскіе христіане, ссылаясь на преданіе св. апостола Іоанна Богослова, праздновали пасху въ одинъ день съ жидами, т. е. въ 14 день еврейскаго мѣсяца нисана, а западные христіане, ссылаясь на преданіе апостоловъ Петра и Павла, праздновали этотъ праздникъ въ первый воскресный день послѣ полнолунія, т. е. такъ, какъ празднуемъ его теперь мы. Первый вселенскій соборъ, ради единообразія, установилъ праздновать пасху въ первый воскресный день послѣ весенняго полнолунія, но нѣкоторые изъ малоазіатскихъ христіанъ, ссылаясь на древность преданія о времени празднованія пасхи (какъ и нынѣшніе раздорники церкви), продолжали по прежнему праздновать сей праздникъ въ 14-й день нисана. За такое непокорство опредѣленію 1-го вселенскаго собора, Антіохійскій соборъ 1-мъ своимъ правиломъ, опредѣлилъ священныхъ лицъ извергнуть изъ сана, а міранъ отлучилъ отъ святого причащенія и отъ церкви: а соборъ Лаодикійскій правиломъ 7-мъ таковыхъ лицъ причислилъ къ еретикамъ, извѣстныхъ впослѣдствіи подъ именемъ *четыренадесятниковъ*, которымъ усвоено это названіе потому, что они праздновали праздникъ пасхи *въ четыренадесятый* день нисана, и приходящихъ отъ нихъ повелѣлось принимать съ проклятіемъ ихъ ересей.

Показавъ, такимъ образомъ, различіе между догматомъ вѣры и обрядомъ, можно будетъ впослѣдствіи разъяснить, что церковь православная въ догматахъ вѣры, не подлежащихъ измѣненію,—и не сдѣлала никакихъ измѣненій, ничего не прибавила и не убавила, какъ свидѣтельствуетъ содержимое ею ученіе вѣры (въ символѣ, катихизисѣ), въ которомъ и сами старообрядцы никакого нарушенія дог-

матовъ православія указать не могутъ[1]),—а подвергла церковь исправленію только обряды, на что она имѣла право, и столь законное, что всегда наказывала противниковъ своихъ распоряженій (см. въ Маломъ катихиз.; у Озер. 1, 26).

Отсюда и будетъ явствовать, что старообрядцы, отдѣлившіеся отъ церкви не за измѣненіе догматовъ, а за исправленіе обрядовъ, впали въ грѣхъ раскола и праведно подлежатъ осужденію, согласно заповѣди Спасителя: *аще церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Мтѳ. 18, 17).

А грѣхъ раздѣленія съ церковію, по свидѣтельству священномученика Кипріана, „не очищается даже страданіями" (см. у Озер. 1, 8).

31. Что отвѣчать старообрядцамъ на ихъ отговорки отъ бесѣдъ съ православнымъ миссіонеромъ или священникомъ.

Чтобы уклониться отъ бесѣды съ миссіонеромъ или священникомъ, старообрядцы иногда всячески отговариваются, такъ что прежде, чѣмъ начать самую бесѣду, необходимо отвѣтить на ихъ отговорки. Они говорятъ.

1) *Какое вамъ дѣло до насъ? учите лучше своихъ: вотъ они пьянствуютъ и проч.; а мы не ваши.* На это приходится отвѣчать: свои (наши) грѣшатъ, но и каются въ грѣхахъ и чрезъ то получаютъ прощеніе. Что же касается нашего дѣла до васъ, то Самъ Спаситель заповѣдалъ, при потерѣ и одной заблудшей овцы, оставить все стадо и идти искать эту заблудшую. Избравъ изъ своихъ послѣдователей двѣнадцать, которыхъ назвалъ посланниками, Онъ сказалъ имъ: *идите къ погибшимъ овцамъ дома Израилева...* и далѣе: „*научите вся языцы, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ*" (Мтѳ. 28, 18 и Іоан. 20, 21). Еще ранѣе Іисуса Христа, пророкъ Моусей, написавъ законъ, отдалъ его священникамъ и заповѣдалъ имъ: „читай сей законъ предъ всѣмъ Израилемъ вслухъ его. Собери народъ: мужей, женъ и дѣтей... чтобы они слушали и учились и чтобы боялись Господа... и старались исполнять всѣ слова закона сего". (Второзак. 31, 9—12).

[1]) Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія нѣкоторые изъ бѣлокриницкихъ иноковъ предъ своимъ присоединеніемъ къ православной церкви послали въ Московскій старообрядческій „Духовный Совѣтъ" восемь вопросовъ, прося на нихъ отъ старообрядческихъ „духовныхъ властей" разъясненія на эти ихъ вопросы. „Совѣтъ", подъ прикрытіемъ нѣкоего Лебедева, подписавшагося подъ отвѣтами, на 7-й вопросъ вопросителей, далъ такой отвѣтъ: „Нынѣшняя грекороссійская церковь за нарушеніе чистоты правой вѣры вселенскою церковію еще не осуждена и *въ догматахъ богословія не погрѣшаетъ*". (См. въ брошюрѣ, составленной іером. Филаретомъ: „Разборъ отвѣтовъ на 8 вопросовъ", изд. Братства св. митрополита Петра).

„Уста священника должны хранить вѣдѣніе, и закона ищутъ отъ устъ его, потому что онъ вѣстникъ Господа Саваоѳа“, говоритъ и другой пророкъ (Мелах. 2, 7).

„Проповѣдуй слово, научи, запрети, умоли“... заповѣдалъ ап. Павелъ ученику своему Тимоѳею (2—4, 2). „Какъ услышатъ безъ проповѣдующаго? И какъ проповѣдуютъ, если не будутъ посланы?“—говоритъ онъ же. Говорить же: „мы не ваши“, не значитъ ли забывать слова Самого Спасителя: „Кто принимаетъ васъ, принимаетъ Меня“ (Мѳ. 10, 40). „Какъ Ты послалъ Меня въ міръ, такъ и Я послалъ ихъ“ (Іоан. 17, 13). Не значитъ-ли забывать и слово Св. Игнатія Богоносца: „повинуйтесь пресвитерамъ, какъ апостоламъ Іисуса Христа, (286 л.). Всѣ почитайте... пресвитеровъ, какъ собраніе Божіе... какъ сонмъ апостоловъ. Безъ нихъ нѣтъ церкви“ (286 л.: см. у Озерск. ч. 1, ст. 67).

2) *Что намъ бесѣдовать? Мы все равно не послушаемъ васъ, а въ какой вѣрѣ были, въ такой и останемся.* Св. ап. Павелъ писалъ коринѳянамъ: „испытывайте самихъ себя, въ вѣрѣ-ли вы?“ (2 Кор. 13, 5). Какъ же намъ не побесѣдовать, какъ не испытать себя въ истинной ли мы вѣрѣ, той вѣрѣ, которую проповѣдалъ Самъ Христосъ и Его святые апостолы. „Вѣра есть даръ Божій, ею же человѣкъ освящается и всею силою хранитъ вся; яже Господь подаде ему церковію своею разумѣти, яже во святѣмъ евангеліи писаное и не писаное“... учитъ старая книга, филаретовскій Великій катихизисъ, на 11 листѣ. А на оборотѣ 12 листа здѣсь же говорится: „вѣра есть даръ Божій, иже понуждаетъ насъ къ Божественныхъ словесъ послушанію... вѣра есть егда Пречистыхъ Христовыхъ Таинъ причащаемся и пріемлемъ; тогда хлѣбъ въ самое тѣло и вино въ самую кровь... Христовы пріемлемъ“. „Вѣры иныя не суть православныя,—говорится тамъ же на 21 листѣ,—понеже не во словеси Божіи утверждаются, ниже по преданію святыхъ апостоловъ... жительствуютъ... и бѣсы вѣруютъ,—говоритъ тотъ же катихизисъ,—и трепещутъ“... „Познати бо имутъ истинное ученіе о вѣрѣ отъ церкви Христовы и *отъ учителей церковныхъ*“... учитъ тотъ же катихизисъ на оборотѣ 18 листа.

„Кто отъ Бога, тотъ слушаетъ слова Божіи“, говоритъ Спаситель въ евангеліи (Іоан. 8, 47); мы же проповѣдуемъ не свое ученіе, а слово Божіе.

„Знающій Бога, слушаетъ насъ, кто не отъ Бога, тотъ не слушаетъ насъ. По сему мы узнаемъ духа истины и духа заблужденія“, говоритъ св. Іоаннъ Богословъ (Іоан.

4, 6). „Непокорный непокоренъ не человѣку, но Богу“, учитъ и св. апостолъ Павелъ (1 солун. 5, 12). Напротивъ, Господь заповѣдалъ въ евангеліи слушать даже фарисеевъ: „все, что велятъ вамъ соблюдать, соблюдайте, по дѣламъ же ихъ не поступайте“. (Мтѳ. 23, 3).

3) *Намъ бесѣдовать теперь некогда: мы заняты, надобно идти на работы.* „Не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ“, училъ Спаситель, показывая преимущество духовнаго хлѣба предъ тѣлеснымъ.

„Мареа, Мареа... заботишься о многомъ; Марія же избрала благую часть“... (Лк. 10, 41—42).

„Кто любитъ наставленіе, тотъ любитъ знаніе, а кто ненавидитъ обличенія, тотъ невѣжда“, говоритъ Премудрый (Притч. 12, 1).

„Какая польза человѣку, если пріобрѣтетъ весь міръ, душѣ же своей повредитъ?“

„Идѣже святыя книги и чтеніе, тамо веселіе праведнымъ и спасеніе душамъ“, говоритъ преподобный Ефремъ Сиринъ (л 197 об.).

„Не послушаете Моего праведнаго евангелія, ни блаженныхъ ученикъ, ни Азъ услышу рыданія вашего“, учитъ онъ же отъ лица Божія (л. 212 об.). [1])

4) *Жить въ этой вѣрѣ благословили насъ родители.* Въ жизни семейной первые руководители для насъ, безспорно, суть родители наши, которымъ мы обязаны своимъ повиновеніемъ по силѣ 5 заповѣди закона Божія. Но эту обязанность нельзя безусловно простирать и на другія области жизни, напримѣръ—въ область жизни гражданской и, особенно, духовной. *Иже любитъ отца своего и матерь свою паче Мене, нѣсть Мене достоинъ*“, заповѣдалъ Христосъ (Мѳ. 10, 37). Въ области жизни духовной у насъ есть другіе руководители, именуемые отцами духовными, которые суть пастыри церковные и строители таинъ Божіихъ, и которымъ мы также обязаны своимъ повиновеніемъ и послушаніемъ по заповѣди св. ап. Павла: *повинуйтеся наставникамъ вашимъ и покаряйтеся, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ* (Евр. 13, 17.). *Тако насъ да непщуетъ* (разумѣетъ) *человѣкъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ* (1 Кор. 4, 1). На вопросъ: чью власть мы должны ставить выше: власть ли родительскую или власть духовныхъ отцовъ,—св. Іоаннъ Златоустъ даетъ такой отвѣтъ: „большую отъ естественныхъ родителей іереомъ даде Богъ силу, и толико обоихъ разнство.

[1]) Миссіон.—свящ. Казанскій Миссіон. Обозр. 1900 г.

елико есть настоящія и будущія жизни разнство. Овіи убо въ сей, овіи же въ иный раждаютъ животъ" (кн. о свящ. 1614 г., сл. 9., гл. 5). Управленіе христіанскимъ обществомъ въ дѣлахъ вѣры І. Христосъ поручилъ не родителямъ, а избраннымъ, изъ среды своихъ послѣдователей, заповѣдавъ намъ повиноваться имъ, какъ самому Ему: *слушаяй васъ Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ, Мене отметается*" (Лк. 10, 16). На вопросъ: можно ли противиться родителямъ?—отвѣтимъ: если родители требуютъ отъ дѣтей чего-либо незаконнаго и благословляютъ ихъ на что-либо противное Богу, то дѣтямъ не должно слушать родителей. *Аще и ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ* (Гал. 1, 8). Въ учительномъ недѣльномъ евангеліи говорится: „аще и отецъ, аще и мати, аще и чада, аще и братія супротивни обрящутся закону Христову, сопротивитися имъ подобаетъ яко врагомъ". Изъ жизнеописанія великомученицы Варвары усматриваемъ: какихъ гоненій, какихъ пытокъ она не претерпѣла отъ своего отца язычника, когда рѣшилась принять христіанскую вѣру. Отецъ ея всѣ мѣры употреблялъ, чтобы удержать ее въ язычествѣ, но она, однако, не послушала его (Ч-Мин. 4-го декабр.). Если бы въ дѣлѣ вѣры намъ нельзя было выступать изъ предѣловъ воли родительской, то, очевидно, мы и доселѣ должны были бъ быть во тьмѣ язычества, какъ жили предки наши до крещенія Руси княземъ Владиміромъ.

5) *Насъ нечего учить: мы истинные христіане и нерушимо содержимъ древлеправославную вѣру.* Не всѣ именующіеся христіанами и называющіе Христа своимъ Господомъ, суть истинные послѣдователи Его и наслѣдники обѣтованнаго царствія небеснаго. „Не всякій, говорящій мнѣ: Господи, Господи! войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго" (Мѳ. 7, 21). Истиннымъ христіаниномъ можетъ называться только тотъ, кто не только вѣруетъ, что смертію І. Христовою искуплены грѣхи людей, но и всѣмъ сердцемъ принимаетъ проповѣданное Христомъ ученіе: „*Овцы Моя гласа Моего слушаютъ, и Азъ знаю ихъ, и по мнѣ грядутъ*" (Іоан. 10, 27). Подобаетъ вѣровать не только во Христа, но и Христу, т. е. всѣмъ словамъ Христовымъ, „яко вся, елика рече, тако есть, и елико обѣтова, совершается", по слову пророка: *вѣренъ Господь во всѣхъ словесѣхъ своихъ* (Пс. 144, 13). Св. Іоан. Златоустъ въ толкованіи на посланіе къ Колоссаямъ (въ нравоуч. 2-мъ) христіанина, вѣрующаго во Христа, но не вѣрующаго

Христу, т. е. словамъ Христовымъ, признаетъ „горшимъ еллина“, хуже язычника невѣрующаго во Христа. Почему? „Посему,—говоритъ онъ,—яко Христа непщуя (т. е. пріемля) быти Бога, не вѣрующи яко Богу оное убо (т. е. еллинское) послѣдованіе держится нечестіе: не непщующему бо (не пріемлещему Бога) быти Христа нужда есть ниже вѣровати; сіе же нечестіе (т. е. вѣровать во Христа, но не вѣровать Христу) ниже послѣдованіе имать“. (Бесѣд. Злат. на 14 посл., стр. 2054). Слушая повелѣнія Спасителя, истинный христіанинъ стремится исполнять и всѣ заповѣди Его: *Аще любите Мя, заповѣди моя соблюдѣте.* (Іоан. 14, 15). Слѣдовательно и вѣра истинная можетъ быть только одна, какъ и апост. Павелъ въ томъ удостовѣряетъ насъ: *Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе* (Ефс. 4, 5). Св. священномучен. Кипріанъ въ словѣ о единствѣ церкви говоритъ: „какъ діаволъ не есть Христосъ, хотя и называетъ себя Его именемъ, такъ и тотъ не христіанинъ, кто не держится евангелія и истинной вѣры“ (см. у Озерск. ч. 1, стр. 346).

32. О правѣ церкви измѣнять не-догматическія преданія.

Старообрядцы говорятъ: „двуперстное сложеніе есть преданіе, а преданіе не подлежитъ измѣненію“. Правда,—есть преданія неизмѣняемыя, каковы—преданія вѣры, т. е. такія преданія, которыя относятся къ самому существу вѣры; но есть преданія измѣняемыя—обрядовыя, которыя не касаются существа вѣры. Первыя изъ нихъ называются *догматами* (отъ греческаго слова *догма*, значитъ ученіе, опредѣленіе), а вторыя—*обрядами*, или обычаями (отъ слова рядить, украшать). Тѣ и другія въ свящ. писаніи извѣстны подъ однимъ общимъ названіемъ: *преданіе.* И нужно замѣтить, что въ свящ. писаніи подъ именемъ „преданія“ преимущественно и разумѣются догматы вѣры. Это-то преданіе и должно быть неизмѣнно соблюдаемо по слову ап. Павла, въ посланіи къ ученику своему Тимоѳею: „О, Тимоѳеѳ! *преданіе* сохрани, уклоняяся скверныхъ суесловій и прекословій лжеименнаго разума, о немъ же нѣціи хвалящеся, *о вѣрѣ согрѣшиша*“ (1 Тим. 6, 20). Такимъ образомъ догматами, въ строгомъ смыслѣ на языкѣ церковномъ, называются только истины вѣры, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ истинъ дѣятельности христіанской. Это видно изъ примѣра самихъ вселенскихъ соборовъ, которые догматами называли исключительно одни свои *вѣро-*

опредѣленія,[1]) называя всѣ прочія постановленія свои канонами, или правилами (см. въ пол. Кормч.). Догматы, какъ истины вѣры, которая есть *вещей обличеніе невидимыхъ* (Евр. 11, 1), не доступны нашимъ чувствамъ: мы ихъ „невидимо сердцемъ видимъ и усты исповѣдуемъ“ (Мал. катих. л. 2); наконецъ, какъ истины, заключающія въ себѣ „крѣпкое и твердое разумѣніе о Богѣ и вещѣхъ спасенныхъ (тамъ же), т. е. необходимыхъ для нашего спасенія, они не подлежатъ измѣненію ни по содержанію, ни по формѣ выраженія, какъ и научаетъ св. ап. Павелъ: *аще мы или ангелъ благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ* (Гал. 1, 8). Ученіе о догматахъ раскрыто на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ и въ твореніяхъ св. отцевъ церкви и вкратцѣ выражено въ символахъ вѣры, каковы Никеоцареградскій (Больш. катих. л. 31 об.—32), Аѳанасіевскій (Кирил. кн. л. 547) и др.

Но есть, какъ выше сказано, преданія и не-догматическія, которыя правильнѣе назвать: древніе обычаи, или установленія церковныя. Сюда относятся церковные чины и уставы, порядки церковнаго управленія, разныя предметы и дѣйствія, имѣющія символическое значеніе. Каждое изъ церковныхъ таинствъ имѣетъ стороны—видимую и невидимую, т. е. догматическую и обрядовую. Въ крещеніи, напр., невидимая сторона этого таинства—благодатное возрожденіе крещаемаго въ жизнь новую, христіанскую, очищеніе его отъ грѣховъ и пр.. Видимая же сторона, или сторона обрядовая—всѣ молитвословія и соединенныя съ ними священнодѣйствія. *Упованіе же видимое*, по слову ап. Павла, *нѣсть упованіе* (Рим. 8, 24). Почему чинъ, напр., крещенія, или порядокъ молитвословій при крещеніи, имѣетъ значительныя между собою несходства, въ чемъ каждый можетъ убѣдиться, сличивъ *старопечатныя* потребники[2]), а между тѣмъ чинъ этотъ въ патріаршихъ потребникахъ озаглавленъ такъ: „Уставъ святыхъ апостолъ и святыхъ богоносныхъ отецъ, седми вселенскихъ собо-

[1]) Правило 1-е VI вселенскаго собора: „Хранити неприкосновенну нововведеніямъ и измѣненіямъ *вѣру*, преданную намъ отъ самовидцевъ и служителей слова... и блаженныхъ отецъ... Аще же кто либо изъ всѣхъ не содержетъ и не пріемлетъ вышереченныхъ догматовъ благочестія и не тако мыслетъ и проповѣдуетъ, но покушается идти противу оныхъ: тотъ да будетъ анаѳема, по опредѣленію прежде постановленному преждеупомянутыми святыми и блаженными отцами, отъ сословія христіанскаго, яко чуждый, да будетъ исключенъ и изверженъ. Ибо мы сообразно, что опредѣлено прежде, совершенно рѣшили, ниже прибавляти что либо, ниже убавляти, и не могли никоимъ образомъ. (См. по полной Кормчей, или въ книгѣ правилъ; срав. 1-е прав. VII всел. соб.).

[2]) См. разнорѣчіе патріаршихъ потребниковъ у насъ на стр. 49 и еще брошюру іером. Филарета: „Опытъ сличенія патріаршихъ потребниковъ“.

ровъ крещенія роду человѣчу". Обряды являлись не сразу въ своемъ строго опредѣленномъ видѣ, а вырабатывались церковію постепенно, т. е. общею церковною властью, именно вселенскими, а случайно и помѣстными соборами. Церковь сама вводила ихъ въ употребленіе и, когда находила нужнымъ, то измѣняла ихъ, а нѣкоторые и совсѣмъ уничтожала, замѣняя новыми, лучшими, при чемъ строго требовала подчиненія своимъ распоряженіямъ, подвергая ослушниковъ отлученію на основаніи повелѣнія Самаго Господа: *аще же церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Мѳ. 18, 17), ибо „имать церковь и сіе достоинство отъ Христа, яко не токмо простыхъ людей наказуетъ, но и клириковъ, епископовъ же и архіепископовъ большихъ, на соборѣ вселенскомъ по винамъ ихъ подъ запрещеніе влагати и отлучати, яже сама едина сущи столпомъ и утвержденіемъ истины; *имать же и писаніе святое толковати*, и учителей похваляти и прославляти" (Мал. катих. 9 артикулъ вѣры; у Озерск. ч. 1, стр. 14).

Итакъ, измѣнять основныя истины нашей вѣры, возвѣщенныя намъ Самимъ Іисусомъ Христомъ и Его апостолами, раскрытыя и уясненныя святыми отцами на вселенскихъ соборахъ, церковь не можетъ. Что же касается до законоположеній въ устройствѣ христіанскаго общества, а также порядка и формы богослужебныхъ чинопослѣдованій и обрядовъ, то въ этомъ отношеніи церковь всегда пользовалась свободою. Это ясно доказывается многими историческими примѣрами и свидѣтельствами.

а) Такъ, первое правило апостоловъ Петра и Павла говоритъ: „азъ, Петръ и Павелъ заповѣдуема людемъ дѣлати пять дней въ недѣли, *въ субботу* же и въ недѣлю да *упражняются въ церковь*" (Кормч. л. 27), а между тѣмъ Лаодикійскій соборъ совершенно упраздняетъ это правило, говоря: „всякъ христіанинъ не въ субботу празднуетъ, но въ недѣлю. Толкованіе: аще убо который христіанинъ въ субботу празднуетъ и *не дѣлаетъ*, таковый съ іудеи празднуетъ и жидовствуетъ; сего ради подобаетъ въ субботній день дѣлати, не дѣлати же и праздновати въ недѣлю (29 пр. въ Кормч., л. 78).

б) Другой примѣръ. Въ малоазіайскихъ церквахъ былъ обычай, получившій свое начало отъ ап. Іоанна Богослова, праздновать пасху въ 14-й день мартовской луны, въ какой бы день это число ни случилось, но первый вселенскій соборъ отмѣнилъ это правило и установилъ

праздновать въ первый воскресный день послѣ весенняго полнолунія („Синакс. въ 7 нед. по пасхѣ", Кормч. л. 6-й).

Антіохійскій соборъ 1-мъ правиломъ постановилъ извергнуть того изъ клира, кто покусится измѣнить постановленіе 1-го вселенскаго собора о пасхѣ, а Лаодикійскій соборъ въ 7 пр. называетъ четыренадесятниковъ, т. е. празднующихъ пасху въ 14 день мартовской луны, еретиками и предаетъ проклятію.

в) Третій примѣръ. Ап. Павелъ въ 1 посл. къ Тимоѳею (3, 2) говоритъ, что епископу подобаетъ быти *единыя жены мужу;* 5-е прав. св. апостолъ запрещаетъ епископамъ отпускать своихъ женъ „подъ видомъ благовѣрія", а 12-е правило VI-го вселенскаго собора „не прощаетъ по постановленіи епископства жити епископамъ съ своими женами", угрожая ослушникамъ изверженіемъ изъ сана (Кормч. л. 180 об.). Такимъ образомъ, православная церковь измѣняла или даже уничтожала нѣкоторыя правила апостольскія, дѣлая это „на спасеніе и на лучшее поспѣшеніе людемъ промышляюще" (Толк. 12 пр. VI-го вс. соб.).

Если такъ она поступала съ установленіями самихъ апостоловъ, не касающимися сущности вѣры Христовой, то тѣмъ болѣе могла исправлять на лучшее подобныя же постановленія послѣдующаго времени. Доказать это не трудно. Такъ напр., отцы Неокесарійскаго собора, на которомъ предсѣдательствовалъ священномуч. Василій Амасійскій, постановили 15-мъ правиломъ имѣть въ городахъ по семи діаконовъ, основавшись на свидѣтельствѣ книги Дѣяній апостольскихъ (Дѣян. 1, 5—6) „аще градъ и великъ есть" (Кормч. л. 56 об.). Но отцы VI-го всел. собора 16-мъ правиломъ упразднили это постановленіе и рѣшили напротивъ, что „каждо церковь да имать колико можетъ пресвитеръ, или діаконъ, и прочихъ причетникъ", на томъ основаніи, что отцы Неокесарійскаго собора „не добрѣ разумѣша" сказанное въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ о семи діаконахъ: тамъ говорится не о служащихъ тайнамъ, а о служащихъ трапезамъ (Кормч. л. 182). „Спеціальный предметъ соборныхъ засѣданій есть вѣра—писалъ папа Пелагій о Халкидонскомъ соборѣ. Слѣдовательно все, что совершается сверхъ вѣры, ничто не препятствуетъ вновь подвергать обсужденію" (Дѣян. всел. соб., т. V, стр. 225 по 3 изд.). Подобно этому говорилъ на соборѣ и императоръ Юстиніанъ: „А если бы кто-нибудь, по обычаю еретиковъ, захотѣлъ обращать вниманіе на

противорѣчія этого рода, то оказалось бы, что всякій соборъ разрушаетъ самъ себя" (тамъ же стр. 271).

Если обратимся къ церковнымъ богослужебнымъ чинамъ, то и здѣсь увидимъ, что многое въ нихъ измѣнялось: или добавлялось, или сокращалось, или совсѣмъ уничтожалось. Богослужебныя пѣснопѣнія и молитвословія, какъ извѣстно, вводимы были въ церкви Христовой въ разное время. Вводились онѣ до вселенскихъ соборовъ; вводились и послѣ нихъ, какъ свидѣтельствуетъ о томъ Кн. о вѣрѣ (л. 135 об. и далѣе). Паисій, патріархъ константинопольскій, писалъ патріарху Никону: „не взятъ церковь наша изначала образъ сего послѣдованія, еже держетъ нынѣ, но по малу. Ибо, якоже глаголетъ святый Епифаній Кипрскій, прежде читаху въ церкви токмо единонадесять псалмовъ, тако вящшія. И имяху различныя степени постовъ и мясоястій... И прежде святыхъ Дамаскина и Космы (Маюмскаго) и иныхъ творцевъ, ниже тропари, ниже каноны, ниже кондаки пѣвахомъ" (Служеб. печ. въ 1658 г., стр. 8 и 9; Скрижаль, стр. 646 и 647). Ясное свидѣтельство находится у св. Прокла, патріарха константинопольскаго, о измѣненіи литургіи: „апостолы и по нихъ послѣдовавшіе учители совершали божественную службу весьма пространно; христіане же, охладѣвъ во благочестіи, не стали приходить къ слушанію литургіи, по причинѣ долговременнаго ея продолженія; св. Василій, снисходя сей слобости человѣческой, *сократилъ* оную, а по немъ еще болѣе св. Златоустъ *умалилъ* (Прологъ, 23 октября; Кн. о вѣрѣ л. 107-й).

Россія приняла христіанскую вѣру двѣсти лѣтъ спустя послѣ седьмого вселенскаго собора. Въ ней отъ того времени до нынѣшняго прославилось много св. угодниковъ, которымъ установлены праздненства и составлены даже цѣлыя службы. Если бы церковь была ограничена въ отношеніи къ богослужебнымъ чинопослѣдованіямъ, то она не имѣла бы ни пѣснопѣній, ни молитвъ, ни самыхъ службъ, которыми она украшаетъ каждое свое богослуженіе.

Вообще, вмѣстѣ съ толкователемъ 11-го правила Лаодикійскаго собора, нужно сказать: „бяху въ древнихъ нѣціи обычаи въ церквахъ бываеміи, отъ нихъ же убо временемъ ови забвени быша, иніи же отнюдь преставша, другіи же правила отсѣкоша" (Кормч. л. 74 об.; срав. толков. на 19-е прав. того же собора).

Наконецъ къ числу обрядовыхъ преданій, подлежащихъ измѣненію отъ церковной власти, „на спасеніе и на лучшее поспѣшеніе людемъ промышляюще", слѣдуетъ отнести и нѣкоторые предметы и символическія дѣйствія, имѣющіе тѣсную связь съ догматами вѣры.

Св. церковь неизмѣнно содержитъ отъ преданія догматъ о почитаніи св. иконъ, коимъ необходимо требуется и предполагается написаніе, или изображеніе св. иконъ. Но какимъ матеріаломъ изображать иконы,—красками, изъ металла, изъ мозаики, или посредствомъ шитья и проч.,—это не есть догматъ, и каждый можетъ избирать для сего матеріалъ по своему усмотрѣнію, лишь бы только онъ былъ приличенъ и достоинъ св. изображенія. Но если поставить въ догматъ и то, чтобы только однимъ какимъ-либо матеріаломъ изображать св. иконы, это значило бы къ догмату иконопочитанія присоединять догматъ и матеріало-почитанія, что было бы противно не только ученію церкви,—но и здравому разуму.

Также преданіе творить крестнымъ знаменіемъ освященіе наше, въ воспоминаніе искупленія нашего крестными страданіями Христа Спасителя, есть догматъ, который неизмѣнно долженъ быть соблюдаемъ; но крестное знаменіе можетъ быть изображаемо различными орудіями и способами, и имѣетъ свою силу отъ самаго изображенія крестнаго вида, а не отъ орудія, которымъ изображается: ибо изображается иногда спицею, какъ напр. при совершеніи елеосвященія надъ больными,—иногда кропленіемъ воды, иногда дуновеніемъ и пр.. Все это суть орудія, служащія къ исполненію преданія о крестномъ знаменіи, или догмата о силѣ крестнаго знаменія, а не самое преданіе или догматъ. Если бы самую силу крестнаго знаменія поставить въ зависимость отъ одного какого-либо орудія, служащаго къ его начертанію, это значило бы къ преданію, или догматическому ученію о крестѣ Христовомъ, присоединять таковое же преданіе, или ученіе объ орудіи, которымъ исключительно долженъ изображаться крестъ и которое должно быть соединенно съ св. крестомъ почитаемо и поклоняемо, какъ источникъ освященія. Но св. церковь къ догмату о изображеніи и почитаніи креста не присоединяетъ указанія, какимъ именно орудіемъ изображать крестъ, да не воздается оному орудію честь, подобающая самому изображенію креста, а предоставляетъ употреблять для того орудіе, какое гдѣ и когда потребно и удобно.

И еще: есть преданіе, хотя не писанное и вселенскими соборами не утвержденное, чтобы каждый христіанинъ изображалъ на себѣ образъ креста рукою, т. е. перстами, слагая персты такъ, чтобы они были не только орудіемъ для крестнаго изображенія, но вмѣстѣ и орудіемъ къ символическому изображенію нашей вѣры во Святую Троицу и единаго отъ Троицы--воплотившагося Сына Божія. Здѣсь, очевидно, самые персты не есть вѣра, или догматъ вѣры, *но только орудіе* къ изображенію креста и вѣры. Ежели поставить въ догматъ, что только извѣстными перстами и извѣстнымъ способомъ соединенными можно изображать крестъ и выражать ученіе вѣры, а другими перстами и иначе сложенными невозможно уже ни крестъ изобразить, ни ученіе о св. Троицѣ и воплощеніе выразить, тогда персты будутъ уже не орудіемъ къ образованію догмата вѣры, но сами будутъ догматъ, и должны въ такомъ случаѣ почитаться совокупно съ изображаемымъ ими крестомъ и образуемымъ ими догматомъ. А это не есть ли служеніе и почитаніе твари?[1])

Изъ приведенныхъ примѣровъ можно понять, что есть преданія не измѣняемыя, каковы догматы вѣры, и есть преданія измѣняемыя, или обычаи обрядовые, которые церковь можетъ измѣнять по своему усмотрѣнію „на спасеніе и на лучшее поспѣшеніе людемъ промышляюще". Старообрядцы, отдѣлившіеся отъ прав. церкви изъ-за обрядовъ, вполнѣ уподобляются бывшимъ при Василіи Великомъ неокесарійцамъ. Когда св. Василій Великій ввелъ въ богослуженіе кесарійской церкви свой особый чинъ, то неокесарійцы, состоявшіе подъ его же паствою, готовы были изъ-за этого особаго чина прекратить общеніе съ кесарійскою церковію; по сему случаю св. Василій написалъ къ нимъ посланіе, въ которомъ вразумлялъ ихъ, что не слѣдуетъ изъ-за обычая дѣлать раздѣленія въ церкви. „Если спрашиваютъ ихъ,—писалъ между прочимъ сей великій святитель,—о причинахъ непримиримой вражды ихъ, они отвѣчаютъ: псалмы и образъ пѣнія измѣнены у васъ противъ древняго обыкновенія, и другое подобное выставляютъ, чего надлежало бы имъ стыдиться (твор. св. Вас. Вел. ч. 3; см. у Озерск. 1, 266).

а) Возраженіе старообрядцевъ.

1. Расколоучители, обобщая догматы и обряды, не могутъ (или не хотятъ) понять, что къ числу обрядовъ дол-

[1]) Изъ соч. архим. Павла, ч. III, стр. 100—102.

жно отнести и перстосложеніе для изображенія крестнаго знаменія. Они съ такимъ выводомъ не соглашаются. Раскольническій „владыка“ Арсеній (Онисимъ) Швецовъ, въ изданной имъ книжкѣ: „Оправданіе старообряд. церкви“, говоритъ: „мы сіе преданіе (т. е. двуперстное сложеніе) никакъ не можетъ свести въ обрядъ, или обычай церкви, подлежащій измѣненію; никому невозможно измѣнить его не погрѣша противъ евангелія“. Возводя двуперстіе въ неизмѣнный догматъ вѣры, Швецовъ въ другомъ своемъ сочиненіи: „Показаніе погрѣшностей въ грекороссійской церкви противу евангелія“, за отмѣну двуперстія тщится обвинить православную церковь, якобы въ нарушеніи апостольскаго преданія, въ лишеніи православія и старается подвести подъ клятву древнихъ соборовъ, пріурочивая къ сему слѣдующее изреченіе изъ Кормчей книги, изъ постановленія VI-го вселенскаго собора: „Вся яже чрезъ церковнаго преданія и учительства и воображенія святыхъ и приснопамятныхъ отецъ, новосотворенная и новосодѣянная, или по семъ содѣятися хотящая, анаѳема... Ко иже въ небреженіи полагающимъ священная и божественная правила божественныхъ отецъ нашихъ, яже церковь утверждаютъ, и все христіанское жительство украшаютъ, и къ божественному наставляютъ благобоязньству, анаѳема... Послѣдуяй же прежде его святымъ соборамъ, той соборъ святъ есть; не послѣдуяй же прежде его святымъ соборамъ не святъ, но и скверненъ есть, и отверженъ“ (л. 641).—„Итакъ,—выводитъ свое заключеніе Швецовъ,—отсюда понятно, что епископы не только въ частности, но даже и соборнѣ не должны дѣлать что-либо вопреки прежде бывшихъ святыхъ соборовъ. Московскіе же соборы 1656, 1666 и 1667 г.г. поступили совершенно незаконно прежде бывшимъ соборамъ Московско-Стоглавому и Цареградскому, бывшему въ 1029 году“[1]).

Разборъ. Здѣсь Швецовъ говоритъ неправду, въ которой самъ же себя и обличаетъ. Ибо, въ книгѣ своей: „Истинность старообрядствующей Христовой церкви“, самъ свидѣтельствуетъ, что „содержимыя въ церкви преданія и обычаи по происхожденію ихъ не суть одинаковы: одни содержатся по преданію самого Господа и св. апостоловъ Его, другіе по проповѣди св. евангелія установились... и преданія Христа Господа и св. апостоловъ Его, какъ догматы (вѣры) не подлежатъ измѣненію, а преданія и обря-

[1]) См. книгу Е. Антонова: „Разборъ швецовскихъ „показаній“, что якобы православная грекороссійская церковь погрѣшила противу святого Евангелія“.

ды... по винамъ благословнымъ усовершенствовались и *видоизмѣнялись*". Тамъ онъ, очевидно, признаетъ за первенствующею церковію право установлять обрядовыя преданія, совершенствовать и видоизмѣнять ихъ; а теперь, у церкви послѣдующаго времени, отнимаетъ это право, и за измѣненіе обряда двуперстія на троеперстіе церковь грекороссійскую тщится изобличить даже въ погрѣшности противъ ученія евангельскаго. Но церковь „никогда же старѣетъ, но присно юнѣется" (Маргар. л. 525 об.), „не подлежитъ времени тлѣнія, зане благодать Святаго Духа присно въ ней дѣйствуетъ" (Кн. о вѣрѣ л. 19 об.). Власть церкви временемъ уменьшаться не можетъ: какую власть отъ Господа имѣла прежде, такую имѣетъ и теперь, такую будетъ имѣть и всегда. Отнимая у православной церкви власть установлять и исправлять обряды, Швецовъ противорѣчитъ ученію и уважаемыхъ старообрядцами старопечатныхъ книгъ, въ которыхъ видится большое различіе въ наставленіи о перстосложеніи, и самому себѣ, своимъ собственнымъ словамъ, которыя мы привели изъ его „Истинности".

Говоря о двуперстіи, какъ о догматѣ, не подлежащемъ измѣненію, Швецовъ забываетъ, что древніе благочестивые епископы къ образованію православныхъ догматовъ вѣры употребляли и троеперстіе (на востокѣ и въ кіевской митрополіи) и двуперстіе (въ Россіи) и трисвѣщіе и двусвѣщіе (при служеніи архіерейскомъ); самаго перстосложенія въ неизмѣнный догматъ вѣры не поставляли и за различіе въ обрядѣ еретиками другъ друга не называли, тѣмъ паче нарушителями евангелія; а Швецовъ, не послѣдуя древнимъ благочестивымъ епископамъ, а именно противясь имъ, перстосложеніе полагаетъ въ догматъ вѣры и за измѣненіе двуперстнаго сложенія на троеперстное обвиняетъ всю грекороссійскую церковь въ еретичествѣ, въ нарушеніи св. евангелія. Первенствующая церковь и символъ употребляла апостольскій, а впослѣдствіи церковь замѣнила его изложеннымъ на первомъ и второмъ вселенскихъ соборахъ, который употребляетъ и самъ Швецовъ. Но за эту замѣну символа апостольскаго символомъ никеоцареградскимъ и онъ не станетъ обвинять древнюю церковь въ погрѣшности противъ евангелія.

Напротивъ, самъ Швецовъ и всѣ единомысленные съ нимъ являются противниками св. евангелія, вводителями новаго догмата—двуперстія, о которомъ ни въ св. еванге-

ліи, ни въ постановленіяхъ вселенскихъ или помѣстныхъ соборовъ и св. отцевъ не упоминается какъ о догматѣ вѣры, не подлежащемъ измѣненію. Включая, такимъ образомъ, двуперстіе въ число догматовъ вѣры, Швецовъ уставляетъ новые догматы въ церкви, слѣдовательно подлежитъ за сіе осужденію по соборнымъ правиламъ: „аще кто-либо не содержитъ и не пріемлетъ догматовъ благочестія *и не тако мыслитъ и проповѣдуетъ*, но покушается итти противу оныхъ, тотъ да будетъ анаѳема“ (1 прав. VI-го всел. соб.).

Неправильно разумѣетъ Швецовъ и слова VI-го всел. собора (или собора Соединенія): „всякъ соборъ, послѣдуяй прежде его (бывшимъ) святымъ соборамъ, той соборъ святъ есть; не послѣдуяй же прежде его святымъ соборамъ, не святъ, но и оскверненъ есть и отверженъ“. Этими словами соборъ ограждаетъ неприкосновенность догматовъ вѣры, а не обрядовъ, что доказывается собственными его же опредѣленіями. Шестой вселенскій соборъ о догматахъ благочестія говоритъ: „что прежде опредѣлено о догматахъ благочестія, мы совершенно рѣшили ниже прибавляти что либо, ниже убавляти, и не могли сдѣлать иначе никоимъ образомъ (прав. 1-е). Но тотъ же самый шестый соборъ, какъ мы показали выше, отмѣнилъ нѣкоторыя правила прежнихъ соборовъ. Такъ, своимъ 16 правиломъ онъ отмѣнилъ 15-е правило Неокесарійскаго собора, требующее, чтобы въ городѣ, хотя бы онъ и весьма великъ былъ, имѣть только семь діаконовъ, а правиломъ 29 отмѣнилъ 50-е правило собора Карѳагенскаго, коимъ повелѣвалось „отъ неядшихъ человѣкъ совершатися божественной службѣ, развѣ единаго дня въ лѣтѣ, въ онь же Господская вечеря сотворяется, т. е. великаго четвертка“,—отцы шестого вселенскаго собора усмотрѣли въ этомъ „безчествованіе“ четыредесятницы и постановили въ четвертокъ послѣднія седмицы также не разрѣшати пощеніе. А 12-мъ своимъ правиломъ отмѣнилъ даже апостольское 5-е правило, дозволявшее епископу сожитіе съ своею женою, повелѣвъ, напротивъ: „епископу не жити съ своею женою“. Вотъ, шестой вселенскій соборъ въ предметахъ не-догматическихъ, а касавшихся только церковнаго порядка и устава, не послѣдовалъ прежде его бывшимъ святымъ соборамъ,—Неокесарійскому и Карѳагенскому, и даже апостольскому правилу. Полагаемъ, что и самъ Швецовъ не рѣшится признать за сіе шестой вселенскій соборъ нарушителемъ православной вѣры, какую содержали прежде его бывшіе помяну-

тые соборы и сами апостолы. Какъ же Швецовъ и единомышленные съ нимъ дерзаютъ обвинять православную грекороссійскую церковь въ уклоненіи отъ исповѣданія древлеправославной вѣры за содержаніе троеперстія и прочихъ исправленныхъ обрядовъ, кои притомъ были употребляемы и до-никоновскою церковію, какъ это ясно свидѣтельствуютъ древніе памятники (см. о семъ въ книгѣ Озерскаго), и въ чемъ сознаются даже ихъ первоучители. Еще пресловутый протопопъ Аввакумъ „въ посланіи къ нѣкоему брату", между прочимъ, писалъ. „Еще же и гречанамъ слабымъ и безумнымъ и похотолюбцамъ безъимянной иподьяконъ (Дамаскинъ), ему же и имени нѣсть, *годовъ 70-ть*, еже написалъ имъ креститеся тремя же персты въ троицу пребезаконную" (матер. для истор. раскол. т. VIII, стр. 71). И по сознанію Швецова троеперстіе существовало еще до патр. Никона. Въ книгѣ своей „объ антихристѣ", онъ говоритъ: „троеперстное знаменованіе прежде было до Никона патріарха... въ грекахъ, отъ которыхъ и Никонъ принялъ сію новость" (см. кн. его „объ антихр.", напеч. въ Яссахъ, стр. 245). И развѣ своими обрядами, напр. троеперстіемъ, употребляемымъ для крестнаго знаменія, православная церковь выражаетъ не то же самое православное ученіе, какое содержала и древлевселенская церковь? Какъ же Швецовъ и подобные ему дерзаютъ обвинять прав. церковь за содержимые ею обряды въ непослѣдованіи св. евангелію? Ясно, что самъ онъ противорѣчитъ VI-му вселенскому собору, признающему за церковію власть отмѣнять обрядовыя постановленія.

Что соборъ ограждаетъ вышеупомянутыми словами неприкосновенность догматовъ вѣры, а не обрядовъ, подтвержденіе этому старообрядцы могутъ видѣть изъ постановленій Стоглаваго собора, имѣющаго для нихъ обязательную силу и значеніе: пусть они видятъ, какъ уважаемые ими отцы Стоглаваго собора разсужали объ обрядахъ и догматахъ вѣры. Вотъ что говорится въ 79-й главѣ Стоглава:

„Мнози святіи отцы изъ правилъ апостольскихъ и отеческихъ оставиша... Апостольское правило 51-е повелѣваетъ епископу брака и мясъ и вина не гнушатися; анкирскій соборъ, правило 14-е, мясо ясти попамъ и діаконамъ повелѣваетъ, а о епископѣхъ умолчо и не повелѣваетъ; а шестый соборъ совершенно отсѣче, еже епископу жену имѣти, не на отверженіе, ни на развращеніе пятому пра-

вилу апостольскому, но на спасеніе и на лучшее поспѣшеніе людемъ промышляющимъ ни дадый никоего порока на священническое строеніе. Правило апостольское 14-е епископу повелѣваетъ въ ину епископью прейти, аще отъ многихъ нудимъ будетъ и отъ совершеннаго собора повелѣваетъ преити, а сардійскій соборъ, сирѣчь въ Сердцы, правило 1-е апостольскому правилу не послѣдуетъ, еже епископамъ отъ града во градъ, сирѣчь оставльше свою епископью иную взимати не повелѣваетъ; а второе правило того же собора отрече бо таковому ни во исходѣ отъ житія достойну быти причащенію... Въ новой Кесаріи правило 3-е повелѣваетъ четвертому браку быти, а соборъ Соединенія никакоже повелѣваетъ четвертому браку быти, но и тягость церковную налагаетъ. Собора въ Кесаріи правило 14-е діакономъ 7 должно быти, аще и зѣло будетъ велій градъ, послушествуетъ же отъ книгъ Дѣяніе; шестаго же собора правило 16-е глаголетъ: не добре разумѣша того собора отцы еже въ книгахъ дѣяній апостольскихъ о седми діаконѣхъ лежащаго словеси, глаголютъ бо о служащихъ трапезамъ, а не о служащихъ бо рече божественныхъ таинъ; сего ради убо церкви не истязани будутъ по оному правилу по 7 діаконъ имѣти въ службѣ божественныхъ таинъ; но каяждо церкви противу имѣнію сходящемуся въ ней да имать колико можетъ. До перваго собора праздноваху пасху христіане въ той же день, въ кій день и жидове творяху, и первый соборъ заповѣда тако творити; антіохійскій же соборъ 1-й отнюдь отсѣче праздновати со іудеи; въ Лаодикіи правило 16-е яко чести въ субботу евангеліе со инѣми писаніи повелѣваетъ. Толкъ. Тому правилу, такъ ся намъ мнитъ, не бѣ еще тогда церковное строеніе, якоже бысть потомъ; нынѣ же се правило упразднися. Того же правило 19-е миръ даютъ священницы, сирѣчь цѣлованіе, и потомъ мірстіи людіе пресвитеромъ миръ даяху, реклие цѣловахуся съ ними, еже нынѣ не бываетъ: упразднибося. Въ Лаодикіи 57, во дворѣхъ безкровная жертва не приношается ни отъ епископа, ни отъ попа, се правило не повелѣваетъ; шестаго же собора правило 31-е лаодикійскій соборъ отвращаетъ: повелѣваетъ съ повелѣніемъ того мѣста епископа пресвитеромъ служити въ церквицахъ сущихъ внутри домовъ. Правило шестаго собора 28-е гроздія убо во время подобно къ жертвеннику приносити и благословену быти отъ пресвитеръ и просящимъ сія раздавати, и святыхъ апостолъ правило 3-е прощаетъ еже без-

кровную службу сія совокупляти и купно обое раздѣляти людемъ, се правило отрицаетъ и повелѣваетъ ктому никтоже отъ пресвитеръ да не дерзнетъ се творити; аще ли ни, изврещи се сотворшаго. 6-го собора правило 29-е: не подобаетъ кареагенскаго держати правила 41-го. Глаголетъ бо: отъ неядущихъ человѣкъ совершатися божественней службѣ, развѣ единаго дни въ лѣтѣ, воньже Господня вечери сотворяется; въ великій бо четвертокъ по вечери творяху божественную службу, се же правило сохрани еже есть твердо, ни того дне не оставляетъ, но повелѣваетъ въ той день, рекше въ великій четвертокъ, святымъ неядшимъ безкровную службу совершить и людемъ такожде неядшимъ той причаститися, да не преступленія ради единаго дне весь постъ безчествуемъ. Шестаго собора правило 82-е отъ древнихъ на нѣкіихъ писанныхъ честныхъ иконъ агнецъ перстомъ предотечевымъ являетъ; се же правило не повелѣваетъ: не подобаетъ образа паче истины агнецъ на честныхъ иконахъ писати, перстомъ предотечевымъ показуема, но самого Христа Бога нашего и шаровными писаніи по человѣческому образу написовати. Въ древнихъ обычай бѣ на сосудъ златъ, или отъ иноя какоя вещи сотворити въ руку мѣсто, якоже тѣмъ пріяти божественный даръ и причащенія сподобитися ему; сіе отмещетъ шестый соборъ: не подобаетъ тако творити, таковый да отлучится самъ же и давый ему, яко честнѣе творя Божія образа бездушное злато или кую иную вещь данную въ работу человѣкомъ, яко аще кто пречистаго тѣла причаститися хощетъ въ соборная времена, и единъ къ нему причащеніемъ быти, руцѣ назнаменуя во образъ креста, тако да приступаетъ и да пріемлетъ пріобщенія благодати. А лаодикійскаго собора правило 27-е заклинателемъ прощаетъ быти; а о діакониссахъ 4-го собора правило 15-е повелѣваетъ имъ быти, и кареагенскаго собора правило 6-е повелѣваетъ же имъ быти, и многимъ инымъ правиломъ послушествуетъ быти, а послѣ седмаго собора никакоже ихъ глаголетъ и не пребываютъ".

Затѣмъ отцы Стоглаваго собора объясняютъ, что изчисленными здѣсь измѣненіями и отмѣненіями прежнихъ соборныхъ постановленій не нарушается правило: „иже кто отъ седми соборовъ приложитъ, или уложитъ, анаѳема да будетъ". Вотъ подлинныя слова ихъ:

„И глаголете: иже кто отъ седми соборъ приложитъ или уложитъ, то глаголютъ святіи соборы о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ и о истиннемъ Бозѣ, и якоже въ

коемждо паче же шести соборѣхъ сихъ *о вѣрѣ взысканіе бысть и нарокъ, рекше уставъ ученія изнесеся.* Первому уставльшу единосущна Отцу Сына сказа, и во Святой Духъ вѣровати. Второму же единосущна Отцу и Сыну и Духу явѣ уставльшу спокланятися устави. Третьему же совершенна о божествѣ, тому совершенну и о человѣчествѣ Господа нашего Іисуса Христа уставльшу, единаго, а не два сына устави. Четвертому же преждеглаголанная утвердившу двѣ естествѣ въ Немъ знати несліянне и нераздѣльне яве бесѣдоваша. Пятому же то извѣствовавшу по обоима естествома хотѣнна же и дѣйственна и суща явѣ извѣща. Шестому же всѣхъ соборъ поновившу и извѣстившу совершенна Господа нашего Іисуса Христа въ божествѣ и человѣчествѣ сказанна. Седьмый же соборъ на иконоборцы, рекше на оклеветающихъ христіяны и сихъ прокленше церкви же древнюю красоту ей дароваша, иконная воображенія той имѣти и любезно облобызати сія добрѣ заповѣдавше, такоже и образу честнаго креста поклонятися облобызавше и утвердивше. *Къ симъ заповѣдемъ о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ и истиннемъ Бозѣ, и о поклоненіи святыхъ иконъ, аще кто приложитъ или уложитъ, да будетъ проклятъ*". Итакъ, вотъ и въ Стоглавѣ рѣшительно говорится, что соборъ Соединенія ограждаетъ неприкосновенность догматовъ вѣры, а не обрядовъ,—и сами отцы Стоглаваго собора свидѣтельствуютъ, что измѣненію не подлежатъ одни только соборныя постановленія о догматахъ вѣры, постановленія же, касающіяся обрядовъ и обычаевъ, церковь измѣняла и имѣетъ право измѣнять. А церковь грекороссійская на московскихъ соборахъ имѣла разсужденіе не о догматахъ вѣры и не о древнемъ благочестіи, а объ исправленіи книгъ и нѣкоторыхъ обрядовъ; потому церковь грекороссійская не могла здѣсь и нарушить догматовъ вѣры, или ученія евангельскаго и апостольскаго, въ чемъ такъ несправедливо и такъ дерзновенно обвиняетъ ее Швецовъ ради защиты своей глаголемой церкви.

Нашъ вопросъ старообрядцамъ: *кто можетъ лишить св. церковь права поступать въ отношеніи обрядовъ такъ же, какъ поступала и древняя церковь?*

33. Положительное ученіе о символьной церкви.

1) Изъясненіе изреченія Господня: созижду церковь Мою...

О созданіи церкви евангелистъ Матѳей повѣствуетъ такъ: „Пришедъ же Іисусъ во страны Кесаріи Филипповы, вопрошаше ученики своя, глаголя: кого мя глаголютъ человѣцы быти, Сына человѣческаго? они же рѣша: они убо Іоанна Крестителя, иніи же Илію, друзіи же Іеремію, или единаго отъ пророкъ. Глагола имъ Іисусъ: вы же кого Мя глаголете быти? Отвѣщавъ же Симонъ Петръ, рече: ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго. И отвѣщавъ Іисусъ рече ему: блаженъ еси Симоне, варъ Іона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ Мой, иже на небесѣхъ. И Азъ же тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ, и *на семъ камени созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей.* И дамъ ти ключи царства небеснаго: и еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесѣхъ, и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ“ (16, 13—19).

Божественный Зиждитель церкви, дабы возстановить въ ученикахъ своихъ истинное о Себѣ понятіе, спрашиваетъ послѣднихъ: *вы же кого Мя глаголете быти?* Апостолъ Петръ отъ лица всѣхъ апостоловъ и исповѣдуетъ: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго.* Ублажая Петрово исповѣданіе, Христосъ сказалъ ему: *яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ Мой, иже на небесѣхъ,* то есть—не по плотскому разумѣнію узналъ Петръ о Христѣ, какъ Сынѣ Божіемъ, а Самъ Богъ-Отецъ открылъ ему эту истину. *И Азъ же тебѣ глаголю: яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою,* иначе говоря: на истинѣ, тобою сейчасъ исповѣданной, какъ на твердомъ камнѣ, что Я—Сынъ Бога живаго, Я создамъ церковь Мою, т. е. общество вѣрующихъ людей. Списатель „Книги о вѣрѣ“ въ такомъ именно смыслѣ и толкуетъ эти слова: „Ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою,—сирѣчь на вѣрѣ исповѣданія, еже исповѣда: Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго; и на томъ исповѣданіи созда Христосъ церковь свою, *еже есть вѣрніи людіе, во имя Его крестившіися*“ (л. 65). Блаж. Ѳесфилактъ, архіепископъ Болгарскій, толкуетъ тоже: „сіе исповѣданіе, еже исповѣдалъ еси (Петръ), *основаніе будетъ вѣрующихъ въ Мя* тако, яко всякъ человѣкъ, иже восхощетъ домъ вѣры создати, то основаніе долженъ есть

положити" (Благовѣстникъ на зач. 67 Мѳ., л. 178 об.). Изъ обѣтованія Спасителя о созданіи Церкви и толкованія на слова: *на семъ камени созижду церковь Мою,* видно, что исповѣданіе вѣры и церковь, хотя и неразрывно связаны между собою, но не одно и то же: вѣра или исповѣданіе ея служитъ основаніемъ, или какъ бы фундаментомъ, на которомъ будетъ созидаться церковь, т. е. общество людей, обосновывающееся на правой вѣрѣ, каковое общество не одолѣютъ и врата адовы.

На семъ камени—на правомъ исповѣданіи создана Христова Церковь, имѣя краеугольнымъ камнемъ самого Господа, по свидѣтельству апостола Павла: *наздани бывше на основаніи Апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу. О Немже всяко созданіе составляемо растетъ въ церковь святую о Господѣ. О Немже и вы созидаетеся въ жилище Божіе Духомъ* (ефес. 2, 21—22). Здѣсь явственно апостолъ говоритъ, что церковь созидается Св. Духомъ, Который, по неложному Христову обѣтованію, пребудетъ въ церкви Христовой *въ вѣкъ* (Іоан. 14, 16).

Созижду—означаетъ будущее время, такъ что въ то время церковь Христова не была еще создана, а только обѣщано ей созданіе[1]); но обѣщаніе Божіе безъ исполненія остаться не можетъ, ибо—*вѣренъ Господь во всѣхъ словесѣхъ своихъ* (пс. 144, 13), *вѣренъ бо есть обѣщавый* (евр. 10, 23), *небо и земля прейдетъ, слоѣса же Моя не прейдутъ* (Мрк. 13, 31), сказалъ Создатель церкви о крѣпости и неодолѣнности ея.

Церковь Мою. *Христосъ возлюби церковь,*—пишетъ апост. Павелъ,—*и Себе предаде за ню, да освятитъ ю банею водною въ глаголѣ* (посредствомъ слова); *да представитъ ю Себѣ славну церковь, не имущу скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна* (ефс. 5, 25 - 27). Согрѣшающіе члены церкви не препятствуютъ ей быть святою, ибо очищаются истиннымъ покаяніемъ и освящаются, оживляются и укрѣпляются благодатію Св. Духа, получаемою въ святыхъ таинствахъ (1 Іоан. 2, 1—2). Нераскаянные

[1]) Церковь Христова созидалась не вдругъ, а постепенно, подобно кораблю Ноя (блаж. Іерон. ч. 4, стр. 86), который не сразу былъ построенъ, а съ теченіемъ времени. И какъ при потопѣ люди спаслись въ кораблѣ, вполнѣ законченномъ, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ спасаются въ церкви, открывшейся въ день пятидесятницы, когда ей сообщены были *совершенные дары* Св. Духа. Отсюда, какъ началомъ существованія извѣстнаго дома должно считать приведеніе его въ вполнѣ законченный видъ, такъ и началомъ Церкви Христовой, въ коей мы можемъ спастись, слѣдуетъ считать не пріуготовительный періодъ ея, а тотъ моментъ, въ который св. церкви, въ лицѣ ея представителей—апостоловъ, сообщены *вполнѣ* дары Св. Духа, т. е. со дня пятидесятницы (см. еще отдѣлъ III-й 2-й отвѣтъ стат. 35).

же грѣшники или невидимымъ дѣйствіемъ суда Божія, или видимымъ дѣйствіемъ церковной власти отсѣкаются отъ тѣла церкви, какъ мертвые члены, по заповѣди Спасителя: *аще церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь* (Мѳ. 18, 17).

И врата адова не одолѣютъ ей. Врата адовы, по толкованію блаж. Ѳеофилакта, именуются гонители, еретики и грѣхи (Благов. на Мѳ. зач. 67). И дѣйствительно, кто знаетъ исторію церкви Христовой, тотъ не можетъ не удивляться силѣ и крѣпости ея. Съ самыхъ первыхъ дней своего существованія на землѣ, церковь Христова подвергалась нападеніямъ, то со стороны іудеевъ, то язычниковъ, то лжебратій—еретиковъ, но никогда не увядала, никогда не падала и не ослабѣвала, ибо борющіеся съ нею—боролись съ самимъ непобѣдимымъ Богомъ, а потому не она, а враги ея всегда оставались побѣжденными въ своемъ безсиліи. „Колицы ратоваша церковь, и ратовавшіи погибоша. Борима есть, и не побѣждается. И чесо ради попусти брань? Яко да покажетъ ея свѣтлѣйшую побѣду!“—восклицаетъ св. Іоаннъ Златоустъ. И далѣе поучаетъ: „не удаляйся церкве, ничто же бо церкви крѣпчайше, упованіе твое церковь, и спасеніе твое церковь. Небесъ высши есть, каменія твердѣйши есть, земли ширши есть, никогдаже старѣетъ, но присно юнѣется... Вельми церковь Богу возлюбленна есть. Церкве бо ради пропято есть небо, проліяно море, простертъ есть воздухъ. Основана земля, рай насажденъ, чудеса велія быша, море раздѣляшеся и паки сступашеся, каменіе распадашеся. Церкве ради пророкове, церкве ради апостолове, и что больше реку: церкве ради Единородный Сынъ Божій человѣкъ бысть, яко же Павелъ рече, иже Сына Своего Богъ не пощадѣ, яко да церковь исцѣлитъ, и кровь Сына Своего излія церкви для. Кровь сія окропляетъ церковь, сего ради розги ея и листвія ея не увядаютъ, не подлежатъ времени тлѣнія, зане благодать Духа Святаго дѣйствуетъ“ (Кн. о вѣрѣ л. 19 об.).

Итакъ, твердо, непоколебимо, неизмѣнно стоитъ церковь Божія, и будетъ стоять до конца міра: въ томъ самомъ видѣ и устройствѣ, въ какомъ Господь создалъ ее, и въ семъ исполняется непреложное обѣтованіе ея Зиждителя—сохранить ее неодолѣнною отъ адовыхъ вратъ. „Церковь пребудетъ на сей землѣ не на краткое время,—говоритъ блаженный Августинъ,—но до конца вѣка... Церковь не будетъ побѣждена, не искоренится, не усту-

питъ никакимъ искушеніямъ, доколѣ не настанетъ конецъ міра“ (толк. на 60-й псал.; см. у Озерск. ч. 1, стр. 23).

Признаютъ ли это глаголемые старообрядцы, ничего будто бы не внесшіе новаго въ ученіе церкви и якобы соблюдающіе все „древлее благочестіе“? Большая половина сихъ старообрядцевъ, именно безпоповцы, рѣшительно отвергаютъ исполненіе Божія обѣтованія о церкви, утверждая, что якобы во времена патріарха Никона церковь потерпѣла въ устроеніи своемъ рѣшительное измѣненіе, что съ тѣхъ поръ якобы изсякъ въ ней источникъ благодати, въ церковныхъ тайнахъ сообщаемый, что вмѣсто седми богоустановленныхъ таинствъ осталось въ ней только два,—что она уже состоитъ теперь якобы изъ однихъ міранъ и по нуждѣ можетъ окормляться простыми наставниками, не имущими хиротоніи, не поставленными отъ Духа Святаго чрезъ рукоположеніе епископское. Такъ уча и дѣйствуя, безпоповцы оказываютъ явное невѣріе обѣтованію Господню, изреченному въ сихъ словахъ: *созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей*, въ чемъ обличаютъ ихъ даже и старообрядцы-поповцы. Поповщинскій писатель Перетрухинъ, въ изданной имъ книгѣ: „Мечъ духовный“, въ отвѣтъ на 6-й вопросъ вопрошавшихъ его безпоповцевъ, о причинѣ 200 лѣтняго пребыванія общества поповцевъ безъ епископа, въ заключеніе спрашиваетъ самихъ совопросниковъ: „теперь позвольте спросить васъ, господа вопросители, вашимъ же вопросомъ: отъ кого именно ваша безпоповская церковь впала въ такое бѣдственное положеніе, такъ что у васъ не имѣется по всей вселеннѣй не точію единаго священника, но ниже одного дьячка, правильно рукоположеннаго? Если же васъ, можетъ быть, антихристъ въ такое бѣдствіе привелъ, то неужели онъ сильнѣе Христа, который обѣщалъ церковь свою создать отъ вратъ адовыхъ неодолѣнной“ (Мѳ. зач. 67)? Но, осуждая безпоповцевъ, они и сами повинны тому же осужденію, ибо и они такъ же, какъ и безпоповцы, не вѣруютъ сему обѣтованію Божію о неодолѣнности церкви. По толкованію святоотеческому, обѣтованіе сіе по преимуществу относится къ пастырямъ церкви—епископамъ, преемникамъ Апостоловъ, которымъ обѣтовалъ Господь: *се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка*. „Имъ же (епископамъ),—сказано и въ „Книгѣ о вѣрѣ“,—спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори“ Господь (л. 59 об.). Посему св. Златоустъ учитъ,

что безъ епископовъ и самой церкви быть не можетъ[1]). И лжеіерей изъ среды австрійцевъ-окружниковъ, В. Механиковъ, въ сочиненіи своемъ: „Историко-кононич. обозр.", признается, что „священноначаліе, подраздѣляемое на три чина—епископа, пресвитера и діакона, имѣетъ для церкви Христовой значеніе весьма важное и необходимое. Важное уже по тому одному, что оно есть установленіе Божіе. Необходимое же и потому, что безъ него не можетъ быть *ни церкви*, ни освященія. Оно въ этомъ мірѣ есть то же, что для души человѣка его тѣло" (въ разборѣ Е. Антонова 238 стр.).

Слѣдовательно, по сознанію самого же Механикова, общество поповцевъ по своему положенію не имѣетъ признаковъ истинной Христовой церкви. И однако, они допустили и допускаютъ возможноеть паденія именно православнаго епископства, утверждая, что церковь временно можетъ существовать и безъ епископовъ и дѣйствительно будто бы лишилась на 180 лѣтъ существенной своей принадлежности, съ каковымъ лишеніемъ потерпѣла уже измѣненіе и нарушеніе полноты, даннаго ей Богомъ устройства. Такимъ образомъ и они оказываютъ явное невѣріе исполненію непреложныхъ словесъ Господнихъ о церкви: *и врата адова не одолѣютъ ей.* Различіе между поповцами и безпоповцами состоитъ только въ томъ, что поповцы, отвергая непрекращаемость православнаго епископства, признаютъ вѣчность существованія православнаго пресвитерства (какъ будто бы пресвитерство можетъ существовать безъ епископства), а безпоповцы отрицаютъ вѣчное существованіе и епископства и пресвитерства. Ясно, что тѣ и другіе не вѣруютъ словамъ Христовымъ: *созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей.*

II. Разнообразный смыслъ и значеніе слова „церковь".

Каждый православный христіанинъ долженъ вѣровать во Христа не по своему собственному разсужденію, но какъ научаетъ св. евангеліе, пророческія и апостольскія писанія; ибо и Христосъ, утверждая апостоловъ и учениковъ своихъ въ вѣрѣ, *начелъ отъ Моусея и отъ всѣхъ пророкъ, сказаше има отъ всѣхъ писаній яже о Немъ* (Лк. 24, 27).

Поэтому св. отцы, на первомъ и второмъ вселенскихъ соборахъ, въ руководство вѣрующимъ составили символъ

[1]) См. Маргаритъ въ житіи св. Злат., л. 154 об., (у Озерск. ч. 1, стр. 69).

вѣры, гдѣ въ краткихъ, но точныхъ словахъ изложено божественное ученіе, ведущее насъ къ спасенію и вѣчному блаженству. Въ разсужденіи о христіанской вѣрѣ вообще, на первомъ планѣ обыкновенно полагается ученіе о Тріединомъ Богѣ. Посему и въ символѣ вѣры находится на первомъ планѣ ученіе о Тріипостасномъ Богѣ, изложенное въ первыхъ восьми членахъ. Далѣе, вслѣдъ за ученіемъ о Богѣ, именно въ девятомъ членѣ, указано то—во что каждый обязанъ вѣровать: *во едину, святую, соборную и апостольскую церковь.* Стало быть и въ церковь вѣровать для насъ такъ же необходимо, какъ необходимо вѣровать въ Бога Отца и Сына и Духа Святаго. Какъ неправильное понятіе ученія о лицахъ Пресвятой Троицы порождало и порождаетъ разныя ереси, такъ равно и неправильное понятіе о церкви вводитъ людей въ заблужденіе, что и видимъ мы въ средѣ различныхъ религіозныхъ сектъ.

„Книга о вѣрѣ", въ предостереженіе насъ въ этомъ случаѣ отъ заблужденія, поучаетъ: „всякому человѣку подобно (должно) есть знати истинную, а не смышленную церковь" (листъ 216 об.). Въ Большомъ катихизисѣ на вопросъ: „кая намъ есть потреба сего поученія о соборной церкви?"—дается такой отвѣтъ: „сея ради, яко да извѣстно вѣдуще ю, въ ней пребываемъ и спасени будемъ, зане кромѣ церкви Божія нигдѣ же нѣсть спасенія. Якоже при потопѣ, вси, елицы съ Ноемъ въ ковчегѣ не бяху, истопоша, тако и въ день судный вси, иже нынѣ въ церкви святей не будутъ, тіи въ озеро огненное ввержени будутъ" (л. 121). Истинная церковь *едина*, слѣдовательно и вѣра истинная едина, а „всѣ вѣры прочіи,—говорится въ Кирилловой книгѣ,—иже вѣрами зовутся, не суть вѣры, по прелести, наченши отъ латинскія и до прочихъ всѣхъ" (л. 505; у Озерск. ч. 1, стр. 14).

Что же должно разумѣть подъ словомъ „церковь" въ девятомъ членѣ символа вѣры?

Установленіе правильнаго понятія о символьной Церкви особенно необходимо въ виду того, что въ свящ. писаніи это слово имѣетъ различныя значенія, которыхъ нельзя смѣшивать одно съ другимъ.

1) Самое обширное понятіе о церкви—то, по которому она есть совокупность всѣхъ разумныхъ существъ небесныхъ и земныхъ. Въ этомъ смыслѣ ап. Павелъ говоритъ: *Тѣмъ* (Христомъ) *создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая... И Той есть глава*

тѣлу церкви (колос. 1, ст. 16 и 18); а въ 9-й пѣсни канона архангеламъ поется: „Тя неизреченно совокупившаго небеснымъ, Христе, земная и едину церковь совершившаго ангеломъ и человѣкомъ, непрестанно величаемъ“ (служб. 8 ноябр.). Это—самое широкое понятіе о церкви. Далѣе, въ менѣе обширномъ смыслѣ церковію называются:

2) частныя, областныя церкви. Такъ, въ книгѣ Дѣяній и Апокалипсисѣ упоминаются церкви: Іерусалимская, Ефесская, Смирнская, Пергамская и др. (Дѣян. 8, 1; Апок. 2, 1; 8, 11—12);

3) подъ церковію разумѣются и одни пастыри. Св. Златоустъ, толкуя слова Спасителя: „повѣждь церкви“ (Мѳ. 18, 17), говоритъ: „то есть ея предсѣдящимъ“ (Бесѣд. 8-я на еван. Мѳ.), или, по толкованію блаж. Ѳеофилакта—„предстателямъ церкви“ (Благовѣст. на Мѳ. зач. 75),

4) и одни міряне. „Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы пасти *церковь* Господа и Бога“ (Дѣян. 20, 28),

5) и христіанская семья. „Цѣлуютъ вы о Господѣ мною Акила и Прискилла съ домашнею ихъ *церковію*“ (1 кор. 16, 19).

6) Наконецъ, церковію именуется и общество нечестивыхъ людей. *Возненавидѣхъ церковь лукавнующихъ*,—говоритъ св. пророкъ Давидъ,—*и съ нечестивыми не сяду* (пс. 25, 6).

Во всѣхъ этихъ случаяхъ слово „церковь“ въ греческомъ текстѣ выражается словомъ *екклисіа*, что значитъ: *собраніе*, *общество*. На греческомъ языкѣ есть еще выраженіе *наосъ*, которое по-славянски переводится тоже словомъ „церковь“, но собственно значитъ: *храмъ*, какъ мѣсто богослуженія (Мѳ. 24, 1). Этимъ же словомъ обозначается *тѣло* (чувственное) Христово (Іоан. 2, 19 и 21) и даже тѣло каждаго христіанина. „Церковь ношу тѣлесную“... („покаянія отверзи ми“... въ до-никоновской редакціи).

Посему св. Златоустъ въ бесѣдѣ на слова: „Предста царица“, сказавъ о церкви, какъ о вѣрующихъ людяхъ: „церкви ничтоже есть равно“... тотчасъ остерегъ слушателей, чтобы они не приняли этихъ его словъ о церкви, какъ о храмѣ (о зданіи) именно: „не глаголи ми стѣны... стѣны лѣтами обветшаютъ; церкви же никогдаже старѣетъ“ (Маргаритъ, л. 519). Или еще: „вельми церковь Богу возлюблена есть. Не сія, яже стѣнами ограждена, но сія, яже

вѣрою ограждена" (Кн. о вѣр. л. 19 об.).[1]) При столь разнообразномъ значеніи слова „церковь", старообрядцамъ не трудно злоупотреблять этимъ названіемъ; говоря объ одномъ предметѣ, легко высказывать соображенія и приводить доказательства, относящіяся къ другому предмету. Далѣе увидимъ, что они такъ и поступаютъ. Вслѣдствіе сего, прежде чѣмъ приступить къ разбору ученія о церкви, необходимо съ возможною точностью опредѣлить самый предметъ. Наша рѣчь будетъ о церкви, исповѣдуемой въ символѣ вѣры: единой, святой, соборной и апостольской,—такъ какъ наша главная цѣль и заключается въ рѣшеніи основного вопроса: *составляютъ ли глаголемые старообрядцы эту церковь и правильно ли о ней разумѣютъ?*

Въ 9-мъ членѣ символа вѣры св. церковь названа *екклисіа*, т. е. собраніе, какъ объясняется это и въ Большомъ катихизисѣ, на листѣ 120-мъ. Съ одной стороны здѣсь нельзя разумѣть подъ символьною церковію ни общество святыхъ, ни общества разумныхъ существъ небесныхъ, ибо церковь небесная ни таинъ, ни іерархіи не имѣетъ. Тамъ зрятъ Бога *не якоже зерцаломъ въ гаданіи, но лицемъ къ лицу* (1 кре. 13, 12); тамъ нѣтъ надобности и въ особенной церковной іерархіи, въ смыслѣ посредничества между Богомъ и небожителями; тамъ есть и *будетъ Богъ всяческая во всѣхъ* (1 кре. 15, 28). Съ другой—подъ словомъ „церковь" нельзя разумѣть ни храма, ни тѣла Христова, ни каждаго христіанина въ отдѣльности. Нельзя также разумѣть подъ символьною церковію какого-либо помѣстнаго христіанскаго общества,—или однихъ пастырей, или однихъ пасомыхъ, потому что въ символѣ вѣры исповѣдуется церковь *единая* или *соборная*, т. е. вселенская.

Очевидно, что не ко всякой изъ помянутыхъ выше „церквей" приложимы и тѣ обѣтованія, какія даны церкви, основанной Самимъ Господомъ (Мѳ. 16, 18), т. е. что она есть *столпъ и утвержденіе истины* (1 Тимѳ. 3, 15) и пребудетъ такою же, какою создана, *до скончанія вѣка* (Мѳ. 28, 20); а несомнѣнно только къ той, которою руководитъ и спасаетъ Самъ Господь, ибо, говоритъ Спаситель, *безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5); Господь же, по

[1]) Церковь на языкѣ свящ. писанія называется и *тѣломъ Христовымъ*; ея чада суть ея члены, преблагословенную главу—Христа имѣющіе, и вѣрою и любовію съ сею Главою соединенные (рим. 12, 4—5; 1 кр. 10, 17), *и дворомъ овчимъ*. Въ семъ св. дворѣ (церкви) вѣрные, яко овцы кроткія пасутся отъ Пастыря—Господа, душу свою за нихъ положившаго (Іоан. 10 гл.),—*и виноградникомъ* (Мѳ. 20, 4; Мрк. 12, 1). Лоза въ виноградникѣ—Христосъ, рождіе—вѣтви, находящіеся на Лозѣ, суть вѣрные, оживляемые Его благодатію, напаяются и плодъ приносятъ (Іоан. гл. 15).

свидѣтельству апостола Павла, Спаситель только той церкви, которая въ словѣ Божіемъ именуется Его тѣломъ „*Христосъ глава церкве, и той есть Спаситель тѣла*“ (ефс. 5, 23).

Такимъ образомъ выясняется, что подъ символьною церковію слѣдуетъ разумѣть общество всѣхъ вѣрующихъ людей на землѣ, *единое* по всей вселенной, начавшее существовать *съ апостольскаго* времени, съ таинствами и священствомъ. Блаженный Симеонъ Солунскій, толкуя 9-й членъ символа вѣры, говоритъ: „Почему говорится *во едину, святую, соборную и апостольскую церковь?—Во едину* (сказано) потому, что одинъ Богъ закона и благодати, что единою сдѣлалась церковь ангеловъ и человѣкъ, *назданная на основаніи апостолъ и пророкъ,* и что *едина вѣра, едино крещеніе и единъ Христосъ,* собравшій ее, *краеугольный камень и основаніе ея* (ефс. 4, 5; 2, 20). *Святую*—какъ освященную Духомъ и соединенную со Христомъ чрезъ крещеніе и мѵропомазаніе, священство, причащеніе и прочія таинства,—непорочную и обрученную Христу. *Соборную*—поелику она собрана Христу отъ всѣхъ народовъ[1]) и обилуетъ истиннымъ вѣдѣніемъ; поелику, притомъ, предоснованная на пророкахъ, сооруженная на апостолахъ, украшенная, утвержденная и возведенная къ совершенству трудами и кровію мучениковъ, іерарховъ и подвижниковъ, она въ истинѣ содержитъ вѣдѣніе Троицы и исповѣдуетъ вмѣстѣ съ Петромъ, какъ Сына Божія, предвозвѣщеннаго Христа, единаго отъ Троицы воплотившагося. *Апостольскую*—такъ какъ она по преимуществу собрана, составлена и утверждена апостолами, которые послѣ Христа явились ея основателями и строителями: ибо всѣ вмѣстѣ апостолы собрали отъ всѣхъ языкъ и всѣхъ народовъ стадо Господу всяческихъ и великому Пастырю. Посему-то истинная церковь есть совокупность благочестивыхъ въ цѣломъ мірѣ, равно какъ и соборная церковь есть собраніе православныхъ исповѣдующихъ вѣру. Такимъ образомъ соборная церковь—это право исповѣдающіе Христа вмѣстѣ

[1]) О собраніи церкви отъ различныхъ народовъ первый предсказалъ патріархъ Іаковъ, назвавъ Христа *чаяніемъ языковъ* (Быт. гл. 49). И Исаія пророчествовалъ: *на того* (Христа) *языцы уповати будутъ* (гл. 11). Наконецъ, Самъ Господь, посылая апостоловъ на проповѣдь, заповѣдалъ: *шедше, научите вся языки* (Мѳ. 28, 20). Св. Кириллъ Іерусалимскій, въ 18-мъ огласительномъ поученіи, говоритъ: „не спрашивай просто: гдѣ церковь, но гдѣ вселенская церковь, ибо сіе собственно имя сей святой и всеобщей нашей матери церкви, которая есть невѣста Господа нашего Іисуса Христа, единороднаго сына Божія“ (См. у Озерск. ч. 1, стр. 11). Въ составъ вселенской церкви входитъ и восточная церковь, а „иже церкве сіонскія общенія удаляются, врази Божіи бываютъ и бѣсомъ друзи“ свидѣтельствуетъ Книга о вѣрѣ (л. 15 об.; тамъ же см. и друг. свид. л.л. 185, 226, 231 и 232).

съ Петромъ и прочими апостолами. *Церковь*, потому, что собрана она отъ всѣхъ народовъ, утверждена на краеугольномъ камнѣ—Христѣ, всецѣло соединена съ Нимъ и соблюдаетъ Его вѣру.[1])

Сопоставимъ теперь толкованіе блаж. Симеона Солунскаго о символьной церкви съ глаголемой церковію старообрядцевъ и увидимъ, что послѣдняя не имѣетъ признаковъ истинной Христовой церкви. *Святою* она не можетъ именоваться потому, что лишена благодатныхъ даровъ Святаго Духа, отъ Господа ниспосланныхъ святой Его церкви въ таинствѣ священства, безъ котораго невозможно совершеніе и прочихъ таинствъ. *Соборною* не можетъ быть потому, что, вопреки предреченіямъ о церкви свят. пророковъ и указанію Самого Христа, она состоитъ только изъ части одного народа русскаго, а не изъ разныхъ народовъ, и не имѣетъ соборнаго судилища пастырей. *Апостольскою* не можетъ именоваться потому, что не сохранила апостольскаго ученія о священствѣ и таинствахъ. Св. Ириней, противопоставляя православную церковь обществу еретиковъ, пишетъ: „мы можемъ перечислить тѣхъ, кои отъ апостоловъ поставлены епископами въ церкви, и преемниковъ ихъ даже до насъ". Тертулманъ, учитель II вѣка, говоритъ, обращаясь къ еретикамъ: „пусть покажутъ (еретики) начало своихъ церквей и объявятъ рядъ своихъ епископовъ, который бы продолжался съ такимъ преемствомъ, чтобы первый ихъ епископъ имѣлъ виновникомъ кого либо изъ апостоловъ, или мужей апостольскихъ" (противъ ересей; см. у Озерск. ч. 1, стр. 236—7). Всѣ старообрядцы, по своемъ отдѣленіи отъ православной церкви, лишились священства: у безпоповцевъ оно совершенно отсутствуетъ, а у поповцевъ не было около 200 лѣтъ.

Опредѣленіе понятія о символьной церкви находится въ Большомъ катихизисѣ, гдѣ на вопросъ: что есть церковь Божія?—дается такой отвѣтъ: „церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимо держатъ едину православную вѣру[2]) и въ любви пребываютъ, облобызаютъ же ученіе евангельское непоколебимое, и

---

[1]) Сим Солунск. толков. симв. вѣры въ русскомъ перев. ч. 2, стр. 108—109.

[2]) Единеніе вѣрующихъ Христосъ ставилъ необходимымъ условіемъ спасенія. На тайной вечери, помолясь Отцу Своему Небесному прежде объ апостолахъ, Онъ заключилъ свою молитву такими словами: „не о сихъ же (апослахъ) молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мя, да вси *едино* будутъ". (Іоан. 17, 21). Тому же научаетъ и Книга о вѣрѣ „по всей вселеннѣй единой достоитъ быти церкви, аще и мѣсты многими раздѣляется. Паче сего свидѣтельства явственнѣйше нѣсть потреба показовати, яко единъ Господь нашъ, едина глава, едино тѣло святая церковь" (л. 18).

иже суть достойни пріимати святыя и божественныя тайны, и иже суть подъ единою Главою, Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ отъ Него поставленныхъ" (л. 120). Здѣсь подъ именемъ символьной *церкви* должно разумѣть общество людей:

1) содержащихъ православную вѣру, изложенную въ словѣ Божіемъ, соблюдающихъ законъ евангельскій,

2) принимающихъ спасительныя таинства, и

3) находящихся подъ управленіемъ законнопоставленныхъ пастырей.

Итакъ, Спаситель міра даровалъ своей церкви три средства: это— православное ученіе, таинства и священноначаліе. Эти средства и служатъ отличительными свойствами или признаками символьной, истинной Христовой церкви. Войдемъ въ болѣе обстоятельное разсмотрѣніе этихъ Богоустановленныхъ средствъ спасенія и признаковъ истинной Христовой церкви.

III. Признаки Христовой церкви.

а) О вѣрѣ въ св. евангеліе.

Устрояя церковь Божію на землѣ и желая *всѣмъ человѣкамъ спастися и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. 2, 4), Спаситель міра указалъ и путь ко спасенію—это св. евангеліе. При вступленіи на общественную проповѣдь, первые слова Его были: *покайтеся и вѣруйте во евангеліе* (Мрк. 1, 15), которое (евангеліе) сначала Онъ Самъ проповѣдывалъ, а затѣмъ повелѣлъ апостоламъ распространять оное и внушать людямъ *блюсти вся, елика заповѣдахъ* (Мѳ. 28, 20), т. е. должно вѣровать всему написанному въ евангеліи „а не части", какъ поясняетъ Бол. катихизисъ (л. 121 об.); при чемъ присовокупилъ: *иже вѣру иметъ* (евангелію) *и крестится, спасенъ будетъ; а иже не иметъ вѣры осужденъ будетъ* (Мрк. 16, 16) и рѣшительно изрекъ: *слово* (т. е. евангеліе) *еже глаголахъ, то судитъ* (человѣку) *въ послѣдній день* (Іоан. 12, 48). Если словомъ евангельскимъ мы будемъ судиться, то имъ же прежде всего должны и оправдываться и оно дано намъ не на время, а *во вся дни до скончанія вѣка* (Мѳ. 28, 20), ибо то же Божественное писаніе показываетъ намъ, что какъ самъ Богъ по своему существу неизмѣненъ, такъ и промыслъ Его не только о церкви, для созданія которой Сынъ Божій сошелъ съ небесъ и пролилъ свою кровь, но и о сохраненіи малѣйшихъ тварей, неиз-

мѣняемъ. *Не яко человѣкъ Богъ колеблется ниже яко сынъ человѣческій измѣняется: той глаголаше, не сотворитъ ли? речетъ и не пребудетъ ли?* (Числ. 23, 19). *Да держимъ исповѣданіе упованія неуклонное: вѣренъ бо есть обѣщавый* (евр. 10, 23). *Аминь глаголю вамъ, яко не имать прейти родъ сей, дондеже вся сія будутъ: небо и земля прейдетъ, словѣса же Моя не прейдутъ* (Мрк. 13, 30—31). Обѣщать и не исполнить обѣщанное не только противно Божеству, но не свойственно и честному человѣку. И мы видимъ, что Богъ даетъ *намъ и животъ и дыханіе и вся* (Дѣян. 17, 25), одѣваетъ полевыя лиліи, печется о незначительныхъ птицахъ (Мѳ. 6, 26), такъ что ни одно твореніе отъ созданія Его и доселѣ не остается безъ попеченія,—то тѣмъ болѣе Онъ имѣетъ промышленіе о сохраненіи своей церкви, и сохранитъ ее *во вся роды* (ефс. 3, 21) „непреклону, недвижну“.

Тотъ же Христосъ, во св. своемъ евангеліи, требуетъ, чтобы мы не только *вѣровали въ Него, но вѣровали Ему*, т. е. всѣмъ словесамъ Его и непреложнымъ Его обѣтованіямъ: *вѣруйте въ Бога, и въ Мя вѣруйте* (Іоан. 14, 1). Св. Златоустъ, въ толкованіи на посланіе къ колоссаямъ (въ нравоученіи второмъ) христіанина, вѣрующаго во Христа, но не вѣрующаго словесамъ Христовымъ, признаетъ „горшимъ еллина“, т. е. хуже язычника. Почему?—по сему,—говоритъ онъ,—яко Христа непщуя (т. е. пріемля) быти Бога, не вѣруеши аки Богу, оное убо (т. е. еллинское) послѣдованіе держится нечестіе (т. е. вѣровать во Христа, но не вѣровать Христу) ниже послѣдованіе имать „(Бесѣд. апост. стр. 2054; у Озерск. ч. 1, стр. 346).

Старообрядцы всѣхъ сектъ, оставивъ, подобно фарисею, вящшее въ ученіи о церкви и все значеніе усвоивъ обрядамъ: двуперстію, сугубому аллилуіа, посолонному хожденію и проч., именно въ ненарушимомъ сохраненіи этихъ обрядовъ видятъ существеннѣйшую принадлежность истинной Христовой церкви и тщатся доказать, что измѣненіе оныхъ грекороссійскою церковію составляло достаточную причину для старообрядцевъ прервать съ нею общеніе. Глаголемая церковь старообрядцевъ, утративъ существенныя свойства истинной церкви и лишившись благодатныхъ даровъ Святаго Духа, оказалась церковію не полною, вратами адовыми одолѣнною. А когда имъ указываютъ истинное ученіе Христово, непреложныя обѣтованія Божіи о несокрушимой цѣлости, о неодолѣнности церкви и самыми вратами ада, они отказываются вѣрить въ исполненіе сихъ непреложныхъ обѣтованій,

утверждая, что якобы обѣтованія Божіи могутъ и не исполняться, церковь можетъ оскудѣть въ благодатныхъ дарахъ Св. Духа, и всетаки называться церковію. Гдѣ же тутъ вѣра въ св. евангеліе?

б) О таинствахъ.

Второе средство, данное церкви для достиженія предназначенной цѣли, это *таинства*, посредствомъ которыхъ сообщается вѣрующимъ спасительная благодать, освящающая ихъ и созидающая *въ жилище Божіе Духомъ* (ефес. 2, 22). Всѣ таинства установлены Богомъ (Больш. катих. л. 358 об.—359 и 393). Число ихъ точно указано въ Большомъ катихизисѣ, гдѣ, на вопросъ: „колико есть таинъ?" дается такой отвѣтъ: „*седмь*: крещеніе; утвержденіе или хрисма, сирѣчь мѵропомозаніе; священничество, сирѣчь рукоположеніе или чинъ причетническій; божественное причащеніе, сирѣчь благодареніе; исповѣданіе, или покаяніе; законный бракъ и маслоосвященіе (л. 355 об.; у Озерск. 1, 116). Вѣждь убо безъ всякаго сомнѣнія,—говорится въ томъ же катихизисѣ,—яко въ церкви Божіей не двѣ точію тайны, *но всесовершенно седмь* (л. 360 об.; у Озер. 1, 168); а въ другомъ мѣстѣ того же катихизиса говорится, что ихже (т. е. всѣ семь таинствъ) св. соборная, восточная и апостольская церковь *всегда употребляетъ* (л. 356; у Озер. 1, 166), а если кто сихъ таинъ „по чину святыя, соборныя и апостольскія церкве восточныя не употребляетъ, но пренебрегаетъ я, той безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ посредствъ, *онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ*" (тамъ же л. 395; у Озерск. 1, 168). Законные совершители таинствъ суть апостолы и ихъ преемники. *Тако насъ да не мнитъ человѣкъ*—говоритъ св. ап. Павелъ,—*яко слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ* (1 Кре 4, 1). То же самое говорится и въ Большомъ катихизисѣ, гдѣ на общій вопросъ противъ лютеранъ и кальвинистовъ касательно всѣхъ семи таинствъ: „кто можетъ сія тайны строити?" дается отвѣтъ: „никто же, развѣ святителей хиротонисанныхъ, имже дана есть власть отъ Господа Бога рукоположеніемъ наслѣдниковъ апостольскихъ" (л. 358; у Озерск. 1, 116). Много и другихъ доказательствъ можно бы привести въ подтвержденіе того, что церковь Христова *всегда употребляетъ* семь таинствъ, законными совершителями которыхъ признаетъ преемниковъ апостольскихъ, такъ какъ они только и имѣютъ право совершать святыя таинства; но мы будемъ еще имѣть случай приводить эти

свидѣтельства, когда придется опровергать положенія, противопоставляемыя старообрядцами.

Безпоповцы же, отвергнувъ священство, неизбѣжно должны были отвергнуть и самыя таинства. Но они не рѣшились окончательно отвергнуть всѣ таинства, а только сократили число ихъ, подражая въ этомъ лютеранамъ и кальвинистамъ. Въ свое оправданіе они говорятъ: „аще бо древлеправославная церковь и седмь таинствъ церковныхъ опредѣляетъ быти..., но сія тайны церковныя раздѣляются по церковныхъ учителей, елико древнихъ, толико и новыхъ гласовомъ, на двое: на нужно потребныя *во спасеніе*,—кои суть три: крещеніе, причащеніе, покаяніе, и потребныя *ко спасенію*,—суть четыре, но не всякому. Еще бо о семъ въ Великомъ катихизисѣ явствуетъ; нужно потребныхъ во спасеніе есть три: крещеніе, причащеніе и покаяніе, потребныя же ко спасенію двѣ: святое мѵро и послѣднее елеосвященнопомазаніе. Бракъ же и потребенъ есть употребляющимъ его, помощи ради и сохраненія отъ блуда, и нужно потребенъ есть чадородія ради и исполненія церкве Божія. Подобно же и священничество: потребно убо есть хиротонисавшимся, дабы симъ служеніемъ угодить Богу; нужно потребно есть правленія ради церковнаго и строенія святыхъ божественныхъ таинъ[1]). Безпоповцамъ слѣдовало бы послѣ этаго, по крайней мѣрѣ, таинство св. причащенія считать необходимымъ для полученія жизни вѣчной наравнѣ съ таинствами крещенія и покаянія, хотя Большой катихизисъ, какъ мы видѣли выше, признаетъ семь таинствъ въ церкви, и неизбѣжно нужными почитаетъ также священство и бракъ. Но здѣсь они встрѣтили непреодолимое затрудненіе опять въ отсутствіи законныхъ совершителей таинъ, т. е. священства. Евхаристію всегда совершали лица освященныя: епископы и пресвитеры, и ни одного свидѣтельства, даже самаго темнаго, безпоповцы не могли отыскать, что это таинство могутъ совершать и міряне, тогда какъ для крещенія и и покаянія они находили такія мѣста, которыя мы представимъ ниже въ разборѣ ученія о сихъ таинствахъ. Не смотря на то, что Большой катихизисъ прямо признаетъ неизбѣжно нужнымъ каждому человѣку причащаться тѣла и крови Господнихъ, они рѣшились утверждать, что можно и безъ этого таинства спастись. Въ подтвержденіе своей мысли они ссылаются на блаженнаго Гавріила митрополита филадельфійскаго, который будто бы „во изложе-

[1]) Раскольнич. рукопись „Мечъ Духов.“, ч. 3, гл. 2, л. 344 и дал.

ніи о седми тайнахъ располагаяй двѣ точію тайнѣ нужно потребнѣ весьма ко спасенію изъявляетъ быти: крещеніе и покаяніе, ихже кромѣ человѣку невозможно получити.[1]) И, основавшись на этомъ, безпоповцы говорятъ: „Если бы причащеніе нужно потребно было всякому во спасеніе, не бы киръ Гавріилъ, положивъ е въ понуждѣ посредія тайнахъ".[2]) На это отвѣтимъ во 1-хъ), что если бы и точно Гавріилъ филадельфійскій училъ подобнымъ образомъ о причащеніи, его ученія никакъ нельзя было бы ставить наравнѣ съ непреложными словами Христа—Спасителя и съ общимъ ученіемъ отцовъ вселенской церкви, а слѣдовало бы прямо назвать еретическимъ, потому что оно противорѣчитъ и заповѣди Христовой и общему голосу отцовъ церкви; во 2-хъ), должно признать, что безпоповцы клевещутъ на Гавріила филадельфійскаго, или же пользовались какимъ нибудь ложно приписаннымъ этому архипастырю сочиненіемъ. Въ подлинномъ сочиненіи святитель учитъ о причащеніи и о прочихъ таинствахъ совершенно согласно съ ученіемъ Христовымъ и отцевъ церкви. Въ главѣ 6-й, которая имѣетъ заглавіе: „О различіи таинствъ, сей святитель пишетъ: „одни изъ таинствъ необходимы, другія же полезны". Необходимы суть: божественное крещеніе, божественное причащеніе, священство и божественное покаяніе. Крещеніе совершенно и въ особенномъ смыслѣ необходимо, такъ какъ и Господь говоритъ: аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе. Божественное причащеніе также необходимо, ибо Господь говоритъ: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный и Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (Іоан. 4, 54). Есть и священство нужное, такъ какъ кромѣ его таинства церковныя не могутъ совершаться, ибо грады и села кромѣ начала могутъ устроиться, безъ священства же не возможно: есть бо священство въ мірѣ, какъ душа въ тѣлѣ"[3]). Не ясно ли, что святитель Гавріилъ филадельфійскій ничему такому не училъ, что приписываютъ ему безпоповцы; онъ прямо исповѣдуетъ, что безъ причащенія, какъ и священства, нельзя получить вѣчнаго живота. По свидѣтельству Толковаго апостола только еретикамъ свойственно утверждать, что „уже нетребѣ крещенія, ни по-

[1]) „Мечъ Духов." ч. 3, гл. 2, л. 346.
[2]) Тамъ же.
[3]) Скрижаль печ. въ Москвѣ въ 1656 г. л. 40 и далѣе послѣдняго счета. Послѣднее свидѣтельство „о священствѣ" см. у Озерск. ч. 1, стр. 80.

каянія, ниже разрѣшенія отъ іерея; *ни причащенія* тѣла и крови Господни и прочая, ихже ради Господь Богъ даетъ намъ благодать свою и отъ грѣховъ оставленіе" (л. 547 об.; у Озерск. 1, 220).

Онисимъ Швецовъ, именуемый у поповцевъ Арсеніемъ епископомъ нижегородскимъ, въ изданной имъ „Апологіи старообрядствующей іерархіи", въ защиту своей мнимой церкви, въ которой 180 лѣтъ не совершалось таинства хиротоніи, съ прекращеніемъ которой нарушилась полнота всѣхъ седми церковныхъ таинствъ, желая такъ или иначе оправдать этотъ недостатокъ, между прочимъ, пишетъ: „просто доказывать только о внѣшнемъ видотвореніи таинствъ еще не достаточно для того, чтобы симъ показать всю истину нашей вѣры во едину святую, соборную и апостольскую церковь: ибо изъ еретиковъ многіе совершаютъ видотвореніе всѣхъ седми церковныхъ таинствъ, но за это одно они не считаются православными, хотя бы относительно современныхъ намъ католиковъ". Скажемъ на это—что и въ обществахъ неправославныхъ могутъ совершаться по видотворенію всѣ таинства, и что за одно ихъ совершеніе общества сіи не могутъ считаться православными, это несомнѣнно. Но что думать о тѣхъ обществахъ, въ которыхъ таинства и по видотворенію не совершаются? Если даже у еретиковъ, по замѣчанію Швецова, по видотворенію совершаются всѣ таинства, то наипаче должны они совершаться въ церкви Христовой, какъ сказано въ Большомъ катихизисѣ: „ихже (т. е. тайны) святая соборная и апостольская восточная церковь *всегда употребляетъ*, ими особнѣ освящаемся, и оправдаемся, и возновленіе божественное пріемлемъ" (л. 356). „Вѣждь убо безъ всякаго сомнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть тайнѣ, но всесовершенно седмь" (л. 360 об.). Итакъ, Швецовъ своими же доводами обличаетъ себя и доказываетъ, что общество, къ которому онъ принадлежитъ, не можетъ быть церковію Христовою, что оно стоитъ ниже тѣхъ еретиковъ, на которыхъ самъ же указалъ, т. е. католиковъ, потому что у тѣхъ имѣлось и имѣется свое священство, а въ обществѣ поповцевъ таинства священства не совершалось почти два столѣтія[1]).

в) О составѣ церкви и церковной іерархіи.

Третье средство, дарованное церкви, это—іерархія. Св. апостолъ Павелъ, изображая церковь Христову и взаимное

[1]) См. брошюру іеромонаха Мины (М. Шустова): „Разборъ составленной и изданной Онисимомъ Швецовымъ апологіи старообрядчествующей іерархіи".

отношеніе вѣрующихъ во Христа, уподобляетъ ее составу тѣла человѣческаго. Въ первомъ своемъ посланіи къ коринѳянамъ онъ говоритъ: *какъ тѣло одно, но имѣетъ многіе члены, и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло, такъ и Христосъ* (гл. 12 ст. 12). „Сіе есть,—поясняетъ св. Іоаннъ Златоустъ,—тако и Христово тѣло, *еже есть церковь*" (Бесѣд. Златоуст. на это мѣсто). *Тѣло же*,—далѣе говоритъ апостолъ,—*не изъ одного члена, но изъ многихъ... А если бы всѣ были одинъ членъ, то гдѣ было бы тѣло? Но теперь членовъ много, а тѣло одно* (ст. 14, 19, 20). Въ посланіи къ римлянамъ онъ поясняетъ и причину церковнаго устройства съ различными членами: *но не у всѣхъ членовъ одно и то-же дѣло* (гл. 12, ст. 4), т. е. каждому члену церкви, равно какъ и членамъ тѣла человѣческаго, назначено свое дѣланіе. И хотя всѣ члены въ тѣлѣ церковномъ имѣютъ каждый свое дѣланіе, но всѣ необходимы и другъ для друга и для общей жизни тѣла церковнаго, какъ свидѣтельствуетъ тотъ же апостолъ: *не можетъ глазъ сказать рукѣ: ты мнѣ не надобна; или также голова ногамъ: вы мнѣ не нужны* (1 Кре. 12, 21); однако же есть между ними и различіе въ отношеніи ихъ значенія; нѣкоторые изъ нихъ, по свидѣтельству св. Златоуста, имѣютъ преимущество. „Суть иніи убо уди (члены) господственнѣйшіи, иніи же мніе. Яко глава всего тѣла господственнѣйшая есть, чувствіа же вся въ себѣ имуща, и души владычнее. И главы кромѣ жити не можетъ, ногамъ же отсѣченнымъ бывшимъ, мнози много время пожиша. Тѣмже не точію положеніемъ сія лучше онѣхъ, но и самымъ дѣйствомъ и чиномъ" (Бесѣд. на 14 посл., стр. 1677; см. у Озерск. ч. 1, стр. 86).

Такое преимущественное назначеніе одного члена предъ другимъ положено Самимъ Богомъ, какъ это подтверждаетъ тотъ же апостолъ. *И вы тѣло Христово и порознь члены... и иныхъ Богъ поставилъ въ церкви, во первыхъ апостолами, во вторыхъ пророками*[1]*), въ третьихъ учителями* (1 Кре. 12, 28). Толкуя эти слова, св. Златоустъ говоритъ: „первое здѣ и второе не просто рече, но въ своемъ чину предлагая предпочтеннѣйшее и меньшее показуя: тѣмже и апостолы

[1]) „По Апостолу должны быть въ церкви и пророки,—замѣчаютъ безпоповцы,—а увасъ ихъ нѣтъ, значитъ, и ваша церковь не всѣ имѣетъ члены". Отвѣчаемъ: пророческія дарованія были и бываютъ потребны для церкви только временно и по особымъ причинамъ или нуждамъ,—поэтому они и не всегда бываютъ въ церкви; да еслибы и совсѣмъ прекратились—церковь никакого вреда отъ сего не потерпитъ. О семъ ясно говоритъ св. Златоустъ: „Еже бо пророчествомъ упразднитися и престати языкомъ, люто ничтоже: во время бо дарованія сія свою потребу исполниша намъ, и преставше повредити слова не возмогоша. Се убо нынѣ пророчество нѣсть, ниже языкомъ дарованія, и благочестія ничимже запято бысть слово" (Маргар.).

предложи, имже вся въ себѣ имѣяху дарованія“ (Бесѣд. на 14 посл., стр. 927). Также объясняетъ это мѣсто и другой учитель церкви, св. Григорій Богословъ. „Вси едино тѣло есмы во Христѣ. Сущій же по единому Христови и другъ другу уди. Ово убо начальствуетъ и предсѣдательствуетъ, ово же водится и правится... Павлу глаголющу не сумнися. И яже убо положи, глаголетъ, Богъ въ церкви первое апостоли, второе пророки, третіе пастыри и учители... Сей чтимъ чинъ, братіе, сей хранимъ. Овъ убо да будетъ кто слухъ, овъ же языкъ, овъ же рука, овъ же ино что, овъ убо да учитъ, овъ же да учится. Овъ убо да начальствуетъ, овъ же да оправдается служеніемъ“. То есть: „*Вси едино тѣло есмы о Христѣ*, а по единому (Христу) *другъ другу уди*“ (Рим. 12, 5). Одинъ начальствуетъ и предсѣдательствуетъ, а другой водится и управляется... Не сомнѣвайся въ этомъ, потому что сіе говоритъ Павелъ. *И овыхъ убо*, сказано, *положи Богъ въ церкви, первѣе апостоловъ, второе пророковъ, третіе пастырей и учителей* (1 Кро. 12, 28)... Будемъ, братіе, уважать и соблюдать сей порядокъ. Пусть одинъ будетъ слухъ, другой—языкъ, иной рука или что другое; пусть одинъ учитъ, другой учится... Пусть одинъ начальствуетъ и получаетъ честь, а другой оправдывается своимъ служеніемъ“[1]). Начальство это, положенное въ составъ церкви, называется *іерархіей*, или священноначаліемъ. Священноначаліе есть особое сословіе людей, которымъ дарована отъ Господа благодать Св. Духа и исключительное полномочіе однимъ имъ распоряжаться тѣми средствами, какія Спаситель міра даровалъ церкви для освященія людей грѣшниковъ и возсоединенія ихъ съ Богомъ (Ефс. 4, 12—13), именно—быть въ ней *учителями*, *священнослужителями* и *духовными управителями*, а отнюдь не предоставилъ сего безразлично всѣмъ вѣрующимъ, повелѣвши послѣднимъ только повиноваться законнопоставленнымъ пастырямъ церкви. Читая св. евангеліе, содержащее въ себѣ повѣствованіе о жизни и дѣлахъ нашего Искупителя, мы находимъ ясныя доказательства этой истины.

1) Такъ, І. Христосъ Самъ непосредственно изъ среды всѣхъ своихъ учениковъ избралъ именно двѣнадцать, *ихже и апостолы нарече* (Лк. 6, 13). Впослѣдствіи, предъ своими страданіями, Спаситель напомнилъ ученикамъ своимъ объ

---

[1]) Твор. св. Григор. Богос., слово 36-е „о разглаголаніихъ благочиній“, изд. 1656 г.; а въ русск. переводѣ: „Слово о соблюденіи добраго порядка въ собесѣдованіи“. Часть 3, стр. 143 по изд. 1844 г.

этомъ избраніи. *Не вы Мене избрасте, но Азъ избрахъ васъ*, говорилъ Онъ имъ, *да вы идете и плодъ принесете и плодъ вашъ пребудетъ* (Іоан. 15, 16).

2) Этимъ особо избраннымъ лицамъ Онъ даровалъ и особенную благодать Св. Духа. По воскресеніи своемъ, явившись однажды ученикамъ своимъ, Спаситель сказалъ имъ: *якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы и сія рекъ, дуну и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ; и имъ же держите, держатся* (Іоан. 20, 21—23). Въ Благовѣстникѣ находимъ слѣдующее толкованіе на это мѣсто: „Утѣшая же ихъ (апостоловъ), Господь рече: якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы; ибо мое, рече, дѣло воспріимаете; тѣмже дерзайте, яко есмь съ вами... Вдыхаетъ же имъ и даетъ Духъ Святый, несовершенный даръ Духа нынѣ дая имъ (той бо въ пятьдесятный день хотяше дати), но на пріятіе Духа достойны сотворяя ихъ. Еже бо пріимите Духъ, яко бы реклъ: будите готовы пріяти Духъ. Есть же рещи, яко и власть нѣкую и благодать духовную даде имъ, не якоже мертвыя возставляти и силы дѣяти, но якоже отпущати согрѣшенія. Тѣмъ и наводитъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, являя, яко се видъ духовныхъ даровъ имъ даде, оставляти грѣхи. По вознесеніи же Его, Духъ сшедъ и знаменіе имъ и всякой иной благодати силу имъ умножи... Смотри же ми іерейскаго чина, яко божественен есть: Богу бо еже отпущати, онѣмъ же сіе дадеся. Тако убо чествуемъ тыя, яко Бога, аще и недостойни суть. Что сія? Божія бо дара суть слуги и благодать дѣйствуетъ ими якоже и осломъ Валаамлимъ глагола. Не удерживаетъ бо благодати наше недостоинство, яко чрезъ іерея благодать дается, и того ради почитаимъ оныя“ (Благов. на 20 гл. Іоан., л. 242 об.).

3) Только своимъ апостоламъ, какъ лицамъ, облеченнымъ благодатіею Божіею, Спаситель предоставилъ власть учить народы, совершать для нихъ таинства и руководить ихъ въ соблюденіи заповѣдей Его. Такъ, когда *единіинадесятъ идоша въ Галилею*, на пути явился имъ Іисусъ и сказалъ: *дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли. Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ.* (Мѳ. 28, 18—20). На тайной вечери *пріимъ хлѣбъ, хвалу воздавъ, преломи, и даде имъ, глаголя: сіе есть тѣло Мое, еже за вы даемо, сіе творити въ мое воспоминаніе* (Лк. 22, 19),—опять однимъ апостоламъ заповѣдуетъ совершать таинство св. Причащенія. Имъ только однимъ, вмѣстѣ съ поданіемъ Святаго

Духа, далъ власть вязать и рѣшать: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ*; *и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 23).

и 4) Облекши святыхъ своихъ апостоловъ тою же божественною властію, какую Самъ пріялъ отъ Отца, Спаситель весьма ясно и съ страшными угрозами заповѣдалъ всѣмъ вѣрующимъ принимать отъ апостоловъ ученіе и таинства и повиноваться ихъ повелѣніямъ. *Слушаяй васъ*, говорилъ Онъ апостоламъ, *Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ, Мене отметается; отметаяйся же Мене, отметается пославшаго Мя* (Лк. 10, 16); *отраднѣе Содомляномъ* въ день суда Божія, *неже граду тому*, который не пріиметъ и не послушаетъ васъ (Лк. 10, 12). Онъ же училъ, что если кто не послушаетъ лицъ, которымъ отъ Него дарована власть вязать и рѣшить, тотъ уже не христіанинъ, а язычникъ и мытарь. *Аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Мѳ. 18, 17). Здѣсь, подъ церковію, Христосъ разумѣлъ именно лицъ, облеченныхъ Имъ властію вязать и рѣшить. Посему-то Златоустъ, въ объясненіе на это мѣсто, послѣ словъ: „повѣждь церкви", прибавляетъ: т. е.— „ея предсѣдящимъ" (Въ толк. на Мѳ., бесѣд. 8-я). Согласно съ св. Златоустомъ подъ именемъ церкви здѣсь разумѣетъ предстоятелей ея и блаженный Ѳеофилактъ, называя ихъ „предстателями церкви" (Благов. въ толк. на Мѳ., зач. 75 л. 118).

Апостолы такъ именно и смотрѣли на свои права и обязанности. *Тако насъ да непщуетъ* (разумѣетъ) *человѣкъ*,— говоритъ ап. Павелъ,—*яко слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ* (1 Кор. 4, 1).

Въ день пятидесятницы св. апостолы, какъ только получили обѣщаннаго Христомъ на тайной вечери Св. Духа (Іоан. 14, 26), тутъ же начали распространять Христово ученіе. Дѣятельность ихъ, *Господу поспѣшествующу и слово утверждающу* (Мрк. 16, 20), увѣнчалась полнымъ успѣхомъ; во многихъ мѣстахъ составились цѣлыя общества вѣрующихъ во Христа, для которыхъ они рукополагали пресвитеровъ, а гдѣ находили нужнымъ и епископовъ. Такъ, въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ повѣствуется объ апостолахъ Павлѣ и Варнавѣ, что они для христіанъ въ Листрѣ, Иконіи и Антіохіи рукоположили *пресвитеры на вся церкви, и помолившеся съ постомъ, предаша ихъ Господеви, въ Него же увѣроваша* (Дѣян. 14, 23)[1]. Рукополагали и епи-

[1]) Должно обратить вниманіе на то, что ап. Павелъ, раньше называвшійся Савломъ, хотя призванъ къ Христовой вѣрѣ Самимъ Господомъ (Дѣян. 9, 1—26), но апостольское служеніе началъ только тогда, когда на него были *возложены руки* (срав. еще Дѣян. 6, 6).

скоповъ; напр., апостолъ Павелъ рукоположилъ Тимоѳея во епископа церкви Ефесской, а Тита—Критской. И преемникамъ своимъ, рукоположеннымъ ими епископамъ, они заповѣдывали передавать благодать священства и инымъ достойнымъ лицамъ, какъ это видно изъ словъ того же апостола къ епископу Критскому Титу, которому онъ писалъ: *сего ради оставихъ тя въ Критѣ, да недоконченная исправиши и поставиши по всѣмъ городамъ пресвитеры* (1, 5). Избирая и рукополагая епископовъ, апостолы передавали имъ тѣ же самыя права, какими ихъ самихъ облекъ Спаситель. Они обязывали поставленныхъ ихъ пастырей:

а) учить христіанъ. *Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ*, писалъ Павелъ Тимоѳею (2 Тим. 4, 2), и Титу: *обличай ихъ* (критянъ) *нещадно, да здрави будутъ въ вѣрѣ* (1, 13)[1]).

б) священнодѣйствовать. *Болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне* (Іак. 5, 14).

и в) пасти стадо Христово. *Внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею* (Дѣян. 20, 28).

Передавая и облекая чрезъ таинственное рукоположеніе нѣкоторыхъ лицъ особенною властію въ церкви, апостолы съ другой стороны запрещали восхищать самовольно эту власть людямъ, къ тому непризваннымъ. *Како проповѣдятъ, аще не послани будутъ?* (Рим. 10, 15) спрашиваетъ

---

[1]) Противъ того, что только священныя лица имѣютъ власть всенародно учить христіанъ вѣрѣ и благочестію, безпоповщинскіе наставники оправдываютъ свое незаконное учительство 15-мъ правиломъ св. ап. Павла, которое читается такъ: „Учитель, аще и мірскій человѣкъ будетъ, искусенъ же слову ученія и нравомъ чистъ, таковый да учитъ. Будутъ-бо, рече, вси научени Богомъ“ (Кормч. л. 26 об.). **Разборъ.** Въ этомъ правилѣ ничего не говорится *о церковномъ* учительствѣ; да оно бы и противорѣчило 64 правилу VI всел. соб., гдѣ прямо говорится: „Мірскій человѣкъ да не учитъ“. Извѣстно, что св. ап. Павелъ всѣмъ безъ исключенія христіанамъ заповѣдалъ *брезумлять безчинныя* (1 Солун. 5, 14); ясно, что и въ правилѣ ап. Павла говорится о домашнемъ учительствѣ. Права на такую проповѣдь не лишены были и жены. „Како убо глаголетъ Апостолъ: *женѣ учите не повелѣваю?*“ (1 Тим. 2, 12), вопрошаетъ св. Златоустъ и тутъ же отвѣчаетъ: „еже въ средѣ предсѣданія возбраняя ей и престола, иже во алтари, а не слова ученія. Понеже аще бы сіе было, како бы глаголалъ невѣрнаго мужа имущей: *что до вѣси, о жено, аще мужа спасеши* (1 Кор. 7, 16)?... Како Прискилла оглашаетъ Аполлоса (Дѣян. гл. 18)? Тѣмже не на особнѣ бесѣду бывающую пользы ради пресѣцая, сіе глаголаше, но юже посредѣ и въ общемъ позорищи учили учителемъ подобающую, и егда паки вѣренъ мужъ будетъ и зѣло совершенъ и учити ее могій. Яко, аще та мудрѣйша будетъ, *не воздраняетъ* ей мужа и исправляти“ (Бесѣд. на 14 посл. стр. 655—6; срав. тамъ же стр. 1328 и 1329). Только еретикамъ свойственно восхищать недарованное имъ право церковнаго учительства. Въ Большомъ катихизисѣ говорится о нихъ, что „непризываеми входятъ въ чинъ учительства“ (л. 21).

великій учитель языковъ. *Еда вси апостоли, еда вси пророцы, еда вси учители?* (1 Кре. 12, 29)—и отвѣтствуетъ въ другомъ посланіи: *никтоже самъ себѣ пріемлетъ честь, но токмо званный отъ Бога, якоже и Ааронъ* (Евр. 5, 4), *но кійждо въ званіи, въ немъ же призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ* (1 Кре. 7, 20). Вообще всѣхъ вѣрующихъ обязывали и увѣщевали: *повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся: тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще* (Евр. 13, 17). Памятникомъ своего управленія они оставили свои посланія и правила (см. въ Кормч.); руководили вѣрующихъ ко спасенію, наказывали виновныхъ, какъ, напр., Ананію и Сапфиру (Дѣян. 5, 1—10) и коринѳскаго кровосмѣсника (1 Кре. 5, 1—5), и освобождали отъ наказанія приносившихъ раскаяніе (2 Кре. 2, 2—10). Изъ всей послѣдующей исторіи христіанства видно, что какъ учили апостолы, такъ учили потомъ и мужи апостольскіе, безъ сомнѣнія всего лучше знавшіе волю своихъ наставниковъ, какъ-то св. Климентъ Римскій, св. Игнатій Богоносецъ; такъ учили потомъ и послѣдующіе пастыри: св. Кипріанъ, Григорій Богословъ, І. Златоустъ, Амвросій, Іеронимъ, Августинъ, Григорій Великій и др. отцы и учители церкви[1]). Всѣ они единогласно утверждали, что пастыри церкви суть истинные преемники апостоловъ и что только одни они пріяли чрезъ преемство отъ апостоловъ законное право быть блюстителями и истолкователями божественнаго откровенія, а всѣ міряне должны слушаться гласа своихъ пастырей.

Постоянное и непрерывное существованіе въ церкви Христовой пастырей, или священной іерархіи, со временъ апостольскихъ подраздѣлялось на три чина: *епископа, пресвитера и діакона.* Такъ списатель Книги о вѣрѣ, говоритъ: „Божественный Діонисій все священноначаліе церковное на діаконы, священники и епископы раздѣляетъ“ (л. 64). Блаж. Симеонъ Солунскій также говоритъ, что „хиротонисуемые въ три чина раздѣляемые суть: во епископа, пресвитера и діакона“ (О Божест. храмѣ, отв. 30). Особенно сильно объ этой трехчинной іерархіи, что болѣе чиновъ іерархіи и быть не можетъ, говорится въ толкованіи блаж. Ѳеофилакта архіепископа Болгарскаго на 95-е зачало отъ Луки. „Въ церкви чинъ совершеніе имать предстоящими украшеніи: и не большимъ лѣпо быти, ни мнѣе, еже слово благодатію тріе сіи образи въ церкви: очищеніе, просвѣщеніе и совершеніе. Три сія дѣйства послѣдуема

[1]) См. о семъ свидѣтельства перечисленныхъ учителей церкви въ „Выпискахъ“ Озерскаго ч. 1, стр. 58—154.

чиновъ: *діаконы* очищаютъ оглашеніемъ ученія, *пресвитеры* просвѣщаютъ крещеніемъ, *архіереи* же священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе. Видиши ли чины къ дѣйствомъ, ни вящше, ни мнѣе, реку предстоящимъ" (Благов., у Озерск. ч. 1, стр. 69). И этимъ рабамъ сказано: *куплю дѣйте, дондеже пріиду* (Лк. 19, 13), т. е. —до второго пришествія. Изъ этого же толкованія усматриваются и обязанности каждаго члена іерархіи, именно: обязанность діаконовъ заключается въ томъ, что они" очищаютъ оглашеніемъ". Симеонъ Солунскій говоритъ, что „діакони суть служительное достоинство имуще токмо. Не мощно тымъ въ священную одѣватися одежду (надѣвать стихаря) безъ благословенія архіерея или іерея, ниже начинати кую священную службу безъ пресвитера или благословенія пресвитерова" (Сим. Сол. кн. 1, гл. 156, л. 160; см. еще 18 прав. 1 всел. соб.). Пресвитеръ же, по толкованію того же отца, имѣетъ благодать „токмо совершительную въ таинствахъ, не убо преподательную; крещаетъ бо и священнодѣйствуетъ: не можетъ же хиротонисати, ниже иного дѣйствовати іерея" (кн 2, число 30, л. 322 об.; у Озерск. ч. 1, стр. 70). Но и это все онъ долженъ совершать, по смыслу 39 правила св. апостоловъ, не иначе, какъ по волѣ епископа. Главный же членъ іерархіи есть епископъ. Св. отцы отрицаютъ существованіе церкви безъ епископа. Св. Кипріанъ говоритъ: „Ты долженъ знать, что епископъ въ церкви и церковь въ епископѣ, и не находящійся въ единеніи съ епископомъ, не находится и въ церкви" (посл. 69-е; у Озерск. ч. 1, стр. 65). „Безъ епископа бо церковь Христова быти не можетъ" и „никогда не была" (Златоустъ въ Маргар. л. 145 об.; у Захар. Копыст. въ. „Полинодіи" л. 189; у Озерск. ч. 1 стр. 69 и 71). „Кромѣ архіерея (или епископа) ниже жертва, ниже іерей, ниже жертвенникъ... ниже хиротонія, ниже муро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане", поучаетъ Симеонъ Солунскій (кн. 1, гл. 77, листъ 104 об.; у Озерск. 1, 59). Вообще же, по ученію св. Игнатія Богоносца, если кто „безъ епископа и пресвитеровъ и безъ діаконовъ что либо творитъ: таковый оскверняется совѣстію и невѣрнаго горшій есть" (1-е посл. къ Траллианамъ; у Озерск. 1, 68). „Аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается и не радя о церкви, церковная хощетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру *по воли епископли*, да будетъ проклятъ", узаконили отцы Гангрскаго собора (прав. 6-е, у Озерск. 1, 1).

Ясно, что существованіе церкви Христовой безъ свя-

щенства невозможно. Въ Большомъ катихизисѣ прямо говорится: „Аще бо и не всякъ долженъ есть священствовати, но убо потребовати священства всякъ долженъ есть: *безъ него бо спастися не можетъ* (л. 359 об.; у Озерск. 1, 67).

Послѣ сего не трудно видѣть, что прекращеніе преемственной отъ апостоловъ іерархіи и хиротоніи въ какомъ либо обществѣ служитъ яснымъ признакомъ того, что общество это не есть истинная Христова церковь, ибо пресѣченіе іерархіи служитъ причиною пресѣченія и благодатныхъ даровъ Св. Духа въ томъ обществѣ. „Егда ту нѣсть архіерея, таковѣмъ не дается Духъ Святый, якоже вѣруемъ“ (Такт. преп. Никон. Черног. сл. 23, л. 141 об.; у Озерск. 1, 14). Это и понятно. Самъ Спаситель сказалъ: *Азъ есмъ лоза, вы же рождіе. Аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, яко же розга, и изгинетъ: и собираютъ ю, и въ огнь влагаютъ, и сгараетъ* (Іоан. 15, 5--6).

Человѣкъ имѣетъ голову и руки, такъ и духовное тѣло церкви Христовой, по свидѣтельству толковника 55-го правила св. апостоловъ, имѣетъ подобіе главы—епископовъ, руки—священниковъ и діаконовъ. „Епископы,—сказано тамъ,—убо по образу суще Господа нашего Іисуса Христа и *глава* церковнаго тѣлѣсе именуеми... пресвитери и діакони по образу суще *рукъ*, яко тѣми церковнсе правленіе содѣваетъ епископъ“ (Кормч. л. 15 об.). Кромѣ головы и рукъ тѣло человѣка имѣетъ ноги. Точно также и въ церковномъ организмѣ члены—міряне уподобляются ногамъ. „Мірскій человѣкъ да не учитъ“, говорится въ 64 правилѣ VI вселенскаго собора. Толкованіе: „Всякъ убо долженъ есть свой чинъ вѣдати, и не творити себѣ пастыря овца сый, и глава да не мнится *нога* сый; но повиноватися преданному отъ Бога чину“.

Итакъ, церковь Христова, подобно тѣлу человѣческому, имѣетъ разные члены: голову, руки, ноги: то-есть, епископовъ, священниковъ, діаконовъ и мірянъ. Если отъ человѣка отдѣлить руки или ноги, то онъ будетъ уродомъ, а если отдѣлить голову отъ туловища, окажется бездушный и безглавый трупъ, неизбѣжно подлежащій разложенію.

Старообрядцы—поповцы лишились главы (епископа) около двухсотъ лѣтъ тому назадъ и только недавно (съ 1846 г.) приставили къ своему духовно—мертвому тѣлу чужую главу (митр. Амвросія) и мнятся продолжать жизнь съ однѣми руками (да и тѣ чужія,—бѣжавшіе отъ прав. церкви священники) и ногами. Безпоповцы всѣхъ толковъ

лишились и головы и рукъ, остались одни ноги съ смраднымъ чревомъ, и тоже увѣряютъ, что имѣютъ „церковь присно живую“, имѣющую якобы полное тѣло. „Отъ окаяннаго Севира произыде еретичествованіе акефалитовъ, сіе есть безглавыхъ, нареченныхъ тако того ради, яко не хотяху быти подъ епископами православными начальствующими церквамъ, якоже глава начальствуетъ членамъ“. (Ч.-Мин. 30 августа; у Озерск. ч. 1, стр. 89)[1]).

---

[1]) Севиръ, патріархъ антіохійскій, послѣдователь монофизитской (Евтихія и Діоскора) ереси; почему, отдѣлившееся отъ православныхъ, общество монофизитское получило названіе *акефалитовъ*, то-есть безглавыхъ.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

(полемическій).

34. Примѣрный планъ вступительной рѣчи о церкви.

Благочестивые слушатели! мы собрались сюда побесѣдовать о спасеніи нашихъ душъ. Вести подобныя бесѣды намъ необходимо нужно, такъ какъ спасеніе души должно быть для каждаго человѣка несравненно дороже всѣхъ земныхъ благъ, по слову Самого Господа: *какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ?* (Мѳ. 16, 26). Первымъ необходимымъ условіемъ спасенія каждаго человѣка служитъ принадлежность его къ святой Христовой церкви, ибо „кромѣ церкви Божіей,—по свидѣтельству старинной книги Большого катихизиса,—нигдѣ нѣтъ спасенія“ (л. 121; у Озерск. ч. 1, стр. 6). Истинная церковь Божія, по ученію 9-го члена символа вѣры, есть *едина*, слѣдовательно и вѣра истинная можетъ быть только *едина* же. Въ этомъ насъ удостовѣряетъ св. апостолъ Павелъ. *Единъ Господь*, говоритъ онъ, *едина вѣра* (Ефс. 4, 5). „А прочіи вси вѣры, —говорится въ Кирилловой книгѣ,—иже вѣрами зовутся не суть вѣры, по прелести, начевши отъ латинскія и до прочихъ всѣхъ“ (л. 505; у Озерск. 1, 14). Но въ жизни разныхъ народовъ, какъ и въ здѣшней мѣстности, мы видимъ, даже и въ средѣ единоплеменниковъ, природныхъ русскихъ людей, не едину вѣру, какъ сдѣдовало бы быть, а разновѣріе. Это разновѣріе произошло около 250 лѣтъ тому назадъ, именно съ того времени, когда патріархомъ Никономъ было предпринято исправленіе богослужебныхъ книгъ и нѣкоторыхъ чиновъ и обрядовъ, разнящихся отъ нѣкоторыхъ нашихъ древнихъ книгъ и обычаевъ и восточныхъ, греческихъ. Нашлись противники этому доброму начинанію, которые начали распространять въ народѣ молву, что Никонъ не правитъ, а портитъ книги и измѣнилъ православную вѣру, отъ чего-де „церкви стали теперь уже не церкви, архіереи-не архіереи, таинства-не таинства“ и проч. (Дѣян. соб. 1667 г., л. 1 об.). Царь Алексѣй Михайловичъ, видя нестроеніе

и смуту церковную, въ 1667 году созвалъ на соборъ греческихъ и русскихъ архипастырей. Отцы собора, разсмотрѣвъ новоисправленныя книги и нѣкоторые церковные чины, нашли ихъ правильными и приказали по этимъ книгамъ править службу Божію, а противниковъ и раздорниковъ своему распоряженію предали наказанію, отлучивъ ихъ отъ церкви, доколѣ не раскаются въ своемъ заблужденіи (тамъ же, л. 7), слѣдуя въ этомъ случаѣ повелѣнію Самого Господа: *аще церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко же язычникъ и мытарь* (Мѳ. 18, 17) и наставленію апостола: *измите злаго отъ васъ самыхъ* (1 Кор. 5, 13).

Съ того-то вотъ времени и произошло печальное раздѣленіе, или расколъ въ русской церкви. Противники церковному распоряженію, предки нынѣшнихъ старообрядцевъ, вскорѣ же послѣ церковнаго отлученія раздѣлились и между собою на двѣ враждебныхъ другъ другу половины. Одни изъ нихъ получили названіе *поповцевъ*, это тѣ,— которые признавали необходимымъ имѣть *поповъ*, безъ которыхъ невозможно совершеніе таинствъ, а безъ таинствъ, какъ извѣстно, нѣтъ и спасенія. Другіе,— проповѣдуя, что со времени патріарха Никона истиннаго священства нигдѣ уже нѣтъ на землѣ, такъ какъ будто бы уже наступило царство антихриста, который якобы истребилъ и священство и таинства, совершенно отвергли и священство и большинство таинствъ, надѣясь и безъ этого получить спасеніе, отсюда и получили наименованіе *безпоповцевъ*. Безпоповцы не устояли и между собою въ единствѣ содержимыхъ ими обрядовъ и въ свою очередь распались, съ теченіемъ времени, на множество мелкихъ толковъ или согласій. Каждое старообрядческое общество только себя считаетъ истинной Христовой церковію и что только оно одно содержитъ истинную вѣру, а всѣхъ остальныхъ проклинаетъ и называетъ еретиками, т. е. вѣрующими не по писанію. Дѣйствительно, человѣка не вѣрующаго св. писанію и вселенскій учитель церкви, св. Іоаннъ Златоустъ, въ нравоученіи на посланіе къ колоссаямъ, не только не признаетъ за христіанина, а считаетъ хуже и язычника (Бесѣд. на 14 посл., стр. 2054; у Озерск. 1, 346).

Но справедливо ли ученіе самихъ безпоповцевъ, что со времени патріарха Никона измѣнилось первоначальное устройство церкви, положенное въ ней отъ Божественнаго Основателя—Христа, что она можетъ существовать безъ священства и таинствъ? Вотъ вопросъ, подлежащій на-

щему рѣшенію въ настоящей бесѣдѣ, каковымъ, съ Божіей помощью, и займемся.

Каждому православному христіанину необходимо имѣть ясное понятіе о той церкви, въ которую онъ обязуется вѣровать въ 9-мъ членѣ символа вѣры, когда произноситъ: (вѣрую) *и во едину святую соборную и апостольскую церковь.* Въ свящ. писаніи слово—„церковь" имѣетъ многоразличныя значенія, которыхъ нельзя смѣшивать одно съ другимъ. Въ самомъ широкомъ смыслѣ церковью называется совокупность небесныхъ и земныхъ существъ подъ единою Главою—Христомъ. „Тя неизречено соединившаго съ небеснымъ, Христе, земная и едину церковь совершившаго *и ангеловъ и человѣкъ* непрестанно величаемъ",—выражено въ службѣ св. ангеламъ (8 нояб., ст. 2-й въ 9 пѣсни канона). Затѣмъ, церковію же называется общество живущихъ на землѣ извѣстной мѣстности или города. Напр., церковь іерусалимская (Дѣян. 8, 1), коринѳская (1, 2), антіохійская (Дѣян. 13, 1) и др. Церковію именуются иногда или одни только *пастыри* (въ толкованіи св. Златоуста и блаж. Ѳеофилакта на Мѳ. 18, 17),—или одни *міряне* (Дѣян. 20, 28); христіанская семья также именуется церковію (Крѳ. 16, 19); и даже общество нечестивыхъ людей называется церковію же. *Возненавидѣхъ церковь лукавнующихъ* (Псал. 25, 6), —говоритъ св. пророкъ и царь Давидъ. Очевидно, что не ко всякой изъ помянутыхъ церквей приложимы тѣ обѣтованія, какія даны церкви, основанной Самимъ Господомъ, о которой Онъ сказалъ: *созижду церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей* (Мѳ. 16, 18) и которая, по слову апостола, есть *столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15).

Что же мы должны разумѣть подъ словомъ „церковь", читая символъ вѣры?

За разъясненіемъ этого вопроса обратимся къ книгѣ Большой катихизисъ, которая поучаетъ правильному вѣроученію. Здѣсь, на 120 листѣ, на вопросъ: „что есть церковь Божія"? въ разъясненіе 9 члена символа вѣры, дается такой отвѣтъ: „Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимо держатъ едину православную вѣру и въ любви пребываютъ, облобызаютъ же ученіе евангельское непоколебимое, иже суть достойны пріимати святыя и божественныя тайны, и иже суть подъ единою главою, Господемъ нашемъ Іисусъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ отъ Него поставленныхъ". Здѣсь подъ символьною церковію разумѣется собраніе или общество людей: во 1-хъ) непоколебимо

вѣрующихъ св. евангелію, во 2-хъ) принимающихъ спасительныя таинства и въ 3-хъ) находящихся подъ управленіемъ законопоставленныхъ пастырей. По этимъ тремъ существеннымъ признакамъ или свойствамъ мы и будемъ разсматривать свое вѣрованіе въ созданную Христову церковь.

Первый признакъ. Это вѣра въ св. евангеліе, которое показуетъ намъ путь ко спасенію по неложному слову Основателя церкви—Христа Спасителя: *иже вѣру иметъ* (евангелію) *и крестится, спасенъ будетъ; а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ* (Мрк. 16, 16). Онъ же въ другомъ мѣстѣ изрекъ: *слово* (т. е. евангеліе) *еже глаголахъ, то судитъ,* (человѣку) *въ послѣдній день* (Іоан. 12, 48). Значитъ, по евангелію мы будемъ судиться въ послѣдній день; имъ же, слѣдовательно, должны и оправдываться, которое положено въ руководство вѣрующимъ не на время, а *во вся дни до скончанія вѣка* (Мѳ. 28, 20). „Аще и тварь вся измѣнится, евангеліе же и церкви вѣрныхъ никогда же",—учитъ блаж. Ѳеофилактъ, архіепископъ болгарскій (Благов. на 107 зач. отъ Лук.; у Озер. 1, 19).

Второй признакъ. Кромѣ истиннаго Христова ученія, другимъ средствомъ спасенія и вмѣстѣ съ тѣмъ признакомъ истинно-Христовой церкви служитъ полнота благодатныхъ даровъ Св. Духа, выражающаяся особенно въ непрерывномъ употребленіи и совершеніи седми спасительныхъ таинствъ, чрезъ которыя мы получаемъ наше спасеніе и освященіе. „Самъ Господь Богъ предаде и устави *седмь* св. таинъ",—говорится въ Б. катихизисѣ (л. 358). „Сихъ же таинъ,—приводится тутъ же,—аще кто по чину святыя, соборныя, апостольскія церкви не употребляетъ, но пренебрегаетъ я, той безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ посредствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ" (л. 356 об.). Строителями этихъ таинъ „никтоже (можетъ быть) развѣ святителей хиротонисанныхъ, имже дана есть власть отъ Господа Бога рукоположеніемъ наслѣдниковъ апостольскихъ. Аще въ Ветхомъ завѣтѣ никто же дерзну неосвященъ строити тайны, множае паче не достоитъ у насъ дерзати" (тамъ же, л. 359; у Озер. 1, 116).

Третій признакъ. Кто же строители? Это священноначаліе въ трехъ чинахъ, безпрерывно существующее отъ временъ апостоловъ[1]).

[1]) О трехчинной іерархіи см. въ Благов. евангеліи на зач. 95-е отъ Лук.; у Озер. 1, 69.

Церковь Христова, по составу своему, въ свящ. писаніи именуется тѣломъ Христовымъ (Колос. 1, 24) и подобно человѣческому тѣлу состоитъ изъ разныхъ членовъ. Апостолъ Павелъ въ первомъ посланіи къ коринѳянамъ пишетъ: *якоже бо тѣло едино есть, и уди имать мнози, вси же уди единаго тѣла мнози суще, едино суть тѣло: тако и Христосъ* (12, 12).—„Тако и церковь", объясняетъ послѣднія слова св. І. Златоустъ (Бесѣд. ап. на это мѣсто). Какъ въ тѣлѣ человѣческомъ не всѣ члены имѣютъ одно и то же назначеніе: глазъ, напр., видитъ, уши слышатъ, такъ и членамъ церкви Христовой положено различное назначеніе. Ап. Павелъ говоритъ, что *тѣло нѣсть единъ удъ, но мнози* (1 Кре. 12, 14), и что *аще бы быша вси единъ удъ,* то *гдѣ тѣло* (12), А, въ посланіи къ римлянамъ объясняетъ и причину этого явленія—разнородности членовъ: *уди не вси тожде дѣланіе имутъ* (12, 4). Хотя всѣ члены тѣла имѣютъ необходимое значеніе другъ для друга и общей жизни тѣла *(Не можетъ око рещи руцѣ: не требѣ ми есть, или паки глава ногамъ: не требѣ ми есть.* 1 Кре. 12, 21), тѣмъ не менѣе всѣ они имѣютъ неодинаковое значеніе; такъ и въ церкви Христовой нѣкоторые члены имѣютъ преимущественное значеніе, какъ, напр., голова въ тѣлѣ человѣческомъ. О многоразличномъ составѣ церковнаго тѣла говоритъ и св. І. Златоустъ. „Суть иніи уди господственнѣйшіи,—пишетъ онъ,—иніи же мніе. Яко глава всего тѣла господственнѣйшая есть, чувствіа же вся въ себѣ имуща, и души владычнее. И главы кромѣ жити не можемъ; ногамъ же отсѣченнымъ бывшимъ, мнози много время пожиша. Тѣмже не точію положеніемъ сія лучшая онѣхъ, но и самымъ дѣйствомъ и чиномъ" (Бесѣд. на 14 посл., стр. 1677; у Озер. 1, 86). Такое преимущественное назначеніе одного члена въ церкви предъ другими положено Самимъ Богомъ, какъ это свидѣтельствуетъ св. ап. Павелъ, говоря: *И той* (Богъ) *далъ есть* (церкви) *овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители.* Для чего? *Къ совершенію святыхъ въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова.* (Ефс. 4, 11—12). Первый и главный членъ видимой, существующей на землѣ церкви—суть епископы, преемники апостольскаго служенія. „У насъ мѣсто апостоловъ занимаютъ епископы", учитъ блаж. Іеронимъ (27 посл. къ Маркеллу; у Озер. 1, 66). Въ толкованіи 55-го апостольскаго правила епископы уподобляются *главѣ* церковнаго тѣла, а пресвитеры и діаконы подобны *рукамъ.* „Епископы убо, по образу суще Господа нашего

Іисуса Христа, и *глава* церковнаго тѣлесе именуеми и большія чести суть достойни... Пресвитери же и діакони по образу суще *рукъ*, яко тѣми церковное правленіе содѣваетъ епископъ. Чести убо и тіи суть достойни, но не тако, якоже епископи: глава бо рукъ честнѣйше есть" (Кормч. л. 15 об.; у Озер. 1, 85). Кромѣ головы и рукъ, тѣло человѣка имѣетъ ноги. Точно также и въ церковномъ организмѣ нѣкоторые члены—міряне—уподобляются *ногамъ*. (въ толк. на 64 прав. VI вс. соб.).

Итакъ, церковь Христова, подобно тѣлу человѣческому, имѣетъ различные члены. Если человѣкъ лишается головы, онъ уже есть не человѣкъ, а безжизненный безглавый трупъ, неизбѣжно подлежащій разложенію; если человѣкъ не имѣетъ рукъ, онъ физически не полный человѣкъ. И общество христіанъ, не имѣющее епископовъ, священниковъ и діаконовъ—общество безглавое, обезображенное. Отсюда прямой выводъ: *могутъ ли старообрядцы причислять себя къ Христовой церкви, не имѣя въ своемъ обществѣ указанныхъ признаковъ?* [1]).

35) Можетъ ли церковь состоять изъ однихъ мірянъ?

а) Возраженія старообрядцевъ.

Первое. Старообрядцы, обыкновенно, затрудняясь дать прямой отвѣтъ на поставленный вопросъ, начинаютъ говорить, что вѣровать въ церковь значитъ „уповать на ученія и догматы св. апостолъ и св. седми вселенскихъ соборовъ" (Бол. катих. л. 119), „а не въ люди вѣровать" (тамъ же л. 17); что единая глава церкви точію—Христосъ, ибо „во единомъ тѣлѣ двѣ главы быти не могутъ" (Кн. о вѣрѣ л. 157).

Разборъ. На это слѣдуетъ замѣтить, что бесѣда предложена не о томъ, *въ кого* мы должны вѣровать, а о томъ,

---

[1]) Оправданіе старообрядцевъ распадается на четыре основныхъ положенія. Они говорятъ:

а) Церковь заключается въ правомъ исповѣданіи вѣры и можетъ состоять изъ однихъ мірянъ.

б) Личное недостоинство православныхъ пастырей, считаютъ достаточной причиной своего удаленія отъ правосл. церкви.

в) Обѣтованіе Господне о вѣчности священства „грѣхъ ради людскихъ" не сбылось.

г) Въ наступившее царство антихриста (ученіе безпоповцевъ) **истинное священство и таинства погибли.**

Въ этомъ подраздѣленіи мы и будемъ разсматривать вѣроученіе глаголемыхъ старообрядцевъ.

что должно понимать подъ словомъ „церковь“. Если подъ этимъ словомъ понимать ученіе Христово, то вѣдь оно было и до страданія Христова (3½ года), а однако Спаситель изрекъ о церкви своей въ будущемъ времени: *созижду* (Мѳ. 16, 18); и что въ Большомъ катихизисѣ, въ изъясненіе символьной церкви, дается ясное опредѣленіе о составѣ церкви, какъ *о собраніи всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ*, вѣрующихъ: а) всему евангельскому ученію, б) принимающихъ спасительныя таинства и в) находящихся подъ управленіемъ законнопоставленныхъ пастырей (л. 121), съ епископами во главѣ, такъ какъ безъ нихъ церковь называется „не устроенною“ (Кн о вѣрѣ л. 59; у Озер. 1, 78). Епископы во всей ихъ совокупности, уподобляются главѣ видимой церкви, чего не отрицаетъ тотъ же списатель Книги о вѣрѣ, гдѣ на томъ же листу нѣсколько ниже говорится: „А еже на нѣкоихъ мѣстахъ въ святомъ писаніи сіе (наименованіе главою) и святымъ Божіимъ преписуется и то отъ Божія благодати творится почести ради, а не для самаго существа“ [1]). Слѣдовательно старообрядцы искажаютъ дѣйствительный смыслъ рѣчи, направленный списателемъ Книги о вѣрѣ въ обличеніе католиковъ, которые своего папу римскаго, признавая намѣстникомъ Христа, считаютъ главою всей церкви,—т. е. главою надъ епископами; тогда какъ, по ученію православной церкви всѣ епископы по благодатнымъ дарованіямъ равны между собою. Старообрядцы безпоповцы, отвергая важность и необходимость епископскаго чина, явно противятся ученію св. церкви. Если бы въ церкви Христовой прекратилось апостольство (а мѣсто апостоловъ занимаютъ преемники ихъ епископы), то „все разстроилось бы и разрушилось“, какъ свидѣтельствуетъ св. І. Златоустъ (Бесѣд. на разн. мѣста свящ. писан. т. 3, кн. 1, стр. 80 по изд. 1897 г.).

Итакъ, изъ вышеприведенныхъ доказательствъ ясно видится, что церковь Христова должна вѣчно и непрерывно существовать съ таинствами и священствомъ и что въ особенности безъ епископа церковь не именуется.

Второе. Было время—слѣдуетъ далѣе возраженіе старообрядцевъ—когда священства или іерархіи въ церкви и вовсе не было,—это со дня вознесенія Господня до дня пятидесятницы, но однако про то время евангелистъ Лука повѣствуетъ: *и бяху выну въ церкви, хваляще и благословяще Бога* (24, 53). Изъ 16-го правила VI вселенскаго собо-

[1]) О главенствѣ епископовъ см. свидѣтельства, собранныя въ „Выпискахъ“ Озерскаго ч. 1, стр. 85 и далѣе.

ра видно, что іерархія—учрежденіе позднѣйшее; Софроній патріархъ (т. 1, стр. 265) прямо относитъ ея начало ко дню пятидесятницы. И если церковь до дня пятидесятницы была возлюблена Богу, то и наша церковь можетъ быть такою же,—заключаютъ безпоповцы.

Разборъ. Неправда, что до дня пятидесятницы въ церкви Христовой не было священства. Еще на тайной вечери Господь поручилъ апостоламъ совершать таинство евхаристіи: *сіе творите въ Мое воспоминаніе* (Лк. 22, 19) и съ того времени, по свидѣтельству Большого катихизиса, „Господь на тайнѣй вечери апостолы своя *священниками* сотворилъ есть" (л. 358). По воскресеніи Своемъ далъ имъ власть отпущать грѣхи (Іоан. 20, 23); на горѣ Галилейской поставилъ проповѣдниками вселенныя и повелѣлъ имъ совершать таинство крещенія (Мѳ. 28, 19). Въ апостолахъ сосредоточивалась первоначально вся совокупность дарованій, какъ въ главѣ. (Бесѣд. І. Злат. на разн. мѣс. свящ. писан. т. 3, кн. 1, стр. 80 по изд. 1897 г.); они были и епископы, и пресвитеры, и діаконы, только имена эти вначалѣ еще не были извѣстны. Служеніе епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ совершалось и въ апостольское время, о чемъ упоминается въ томъ же 16-мъ правилѣ VI всел. соб., неправильно толкуемомъ расколоучителями, гдѣ упоминаются мужи, которые имѣли служить при божественномъ священнодѣйствіи. Кто были эти мужи, не діаконы-ли?—спросимъ мы старообрядцевъ (см. 16-е прав. по полн. Кормчей). Церковь Христова, какъ видно изъ св. евангелія, созидалось постепенно, подобно кораблю Ноя (блаж. Іеронимъ, г. 4, стр. 86), который не сразу былъ устроенъ, а съ теченіемъ времени. И какъ при потопѣ люди спаслись въ кораблѣ законченномъ, такъ и въ Новомъ завѣтѣ спасаются въ церкви, открывшейся въ день пятидесятницы, когда ей сообщены были *совершенные дары Св. Духа*. Отсюда, какъ началомъ существованія извѣстнаго дома нужно считать приведеніе дома во вполнѣ законченный видъ, такъ и началомъ церкви Христовой, въ коей мы можемъ спастись, нужно считать не пріуготовительный періодъ ея, а тотъ моментъ, въ который св. церкви, въ лицѣ ея предстоятелей, сообщены *вполнѣ* дары Св. Духа, т. е. со дня пятидесятницы. И если до того времени апостолы и совершали крещеніе, то „крещеніе ихъ ничимже больше крещенія Іоаннова бяше, зане то и другое еще не совершенно бысть, и Духа не причастно" (Благов. Іоан. зач. 11, л. 50). Когда, по воскресеніи, явившись апо-

столамъ, кромѣ Ѳомы, Іисусъ Христосъ сказалъ: „миръ вамъ: якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы. И сіе рекъ, дуну, и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся“ (Іоан. 20, 21—23), то въ это время Христосъ увеличилъ власть священнаго сана на апостолахъ до епископскаго достоинства (св. Кипріана посл. 27 къ падшимъ), т. е. далъ имъ власть вязать и рѣшать; но совершенный даръ Св. Духа еще не преподалъ имъ, какъ это видно изъ толкованія блаж. Ѳеофилакта.

„Вдыхаетъ же и даетъ имъ Духъ Святый—говоритъ онъ—не совершенный даръ Св. Духа дая имъ, той бо въ Пятьдесятный хотяше дати, но на пріятіе Духа достойны сотворяя ихъ. Еже бо пріимите Духъ, аки бы реклъ: будите готови пріяти Духъ... По вознесеніи же его Духъ сшедъ, и знаменіе имъ и всякой иной благодати силу имъ умножи“ (Благов. на 65 зач. отъ Іоан., л. 300 об.; срав. Бол. катих. „о Св. Духѣ“ гл. 57 и 58). Наконецъ повелѣніе Господне апостоламъ: *шедше научите вся языки крестяще ихъ...* означало лишь одно порученіе, а не преподаніе полной силы посольства: ибо, давъ апостоламъ таковое приказаніе Христосъ, ради сообщенія имъ благодатныхъ даровъ Св. Духа къ исполненію возложенныхъ на нихъ порученій, *„повелѣ имъ отъ Іерусалима не отлучатися, но ждати обѣтованія Отча* (Дѣян. 1, 4).—*Вы же*,—сказано имъ,—*сѣдите во градѣ Іерусалимѣ, дондеже облечетеся силою свыше* (Лк. 24, 49). Апостолы, вмѣсто исполненія порученій Господнихъ, отправились на Тиверіадское озеро заниматься рыболовствомъ, а сей случай церковные учители объясняютъ такъ: „ловляху же рыбы ученицы, не бо имяху что либо творити, ни самъ бо (Христосъ) съ ними часто бѣ, ниже Духъ данъ бѣ, ни во ученіе до конца посланы бяху, тѣмже своего художества держахуся (Благов. 66-е зач. отъ Іоан., л. 304; Злат. бесѣд. 87).

Если безпоповцы хотятъ быть подражателями апостоламъ того времени, то пусть, по заповѣди Господней данной апостоламъ, и они сидятъ въ безмолвіи; пусть не распространяютъ своего ученія и не крестятъ; а ежели они сего не соблюдаютъ, то не для чего и приводить въ оправданіе себѣ то время, бывшее и тогда со священствомъ, хотя и несовершеннымъ. Время до сошествія Св. Духа прошло, и мы живемъ по сошествіи Св. Духа, и не для чего обращаться вспять и тѣмъ отрицаться благодатныхъ и спасительныхъ даровъ Св. Духа, совершаемыхъ

въ таинствахъ, чрезъ служителей Господнихъ: епископовъ и священниковъ, каковыхъ безпоповцы не имѣютъ.

Третье. Обѣтованіе Св. Духа, совершившееся въ день пятидесятницы, получили не одни только апостолы,—возражаютъ безпоповцы,—но и всѣ вѣрующіе, о чемъ ясно возвѣстилъ, на основаніи пророческихъ словъ, апостолъ Петръ, говоря: *„и будетъ въ послѣднія дни, глаголетъ Господь, излію отъ Духа моего на всяку плоть, и пророкутъ сынове ваши и дщери ваша, и юноши ваши видѣнія узрятъ, и старцы ваши сонія видятъ: ибо на рабы моя и на рабыни моя во дни оны излію отъ Духа моего, и пророкутъ* (Дѣян. 2, 17—18). Изъ этихъ словъ видно,—оправдываются безпоповцы,—и юноши и дѣвы не лишены благодатныхъ даровъ Св. Духа, почему мы и безъ священства не лишены тѣхъ же даровъ.

Разборъ. Безспорно, что дары Св. Духа получены были въ день пятидесятницы не одними только апостолами, но и всѣми вѣрующими, находящимися въ сіонской горницѣ. Но, тѣмъ не менѣе, это не служитъ къ оправданію безпоповцевъ, отрицающихъ необходимость Богоучрежденной іерархіи. Нужно знать, что эти дары преподаны не всѣмъ однако же въ одинаковой степени.

Единому же коемуждо насъ дадася благодать,—пишетъ ап. Павелъ,—*по мѣрѣ дарованія Христова* (Ефс. 4, 7). Св. Златоустъ разъясняетъ это мѣсто такъ: „первое апостолы: вся бо имяху сіи. Второе пророки: быша бо нѣціи, иже апостолы убо не быша, но пророцы, якоже Агавъ. Третіе благовѣстники: иже не всюду обходяще, но благовѣствующе токмо, якоже Прискилла и Акила. Пастыріе и учителіе: имъ же всецѣлый ввѣренъ бысть языкъ“ (Бесѣд. на 14 посл., стр. 1688). И въ другомъ мѣстѣ тотъ же апостолъ говоритъ: *имуще же дарованія по благодати данную намъ различна* (Римл. 12, 6). Очевидно, что ап. Павелъ въ вышеприведенныхъ словахъ говоритъ о Св. Духѣ, сошедшемъ въ день пятидесятницы, и съ того дня раздѣляющимъ дары *властію коемуждо, якоже хощетъ* (1 Кре. 12, 11). Это подтверждается и самымъ дѣйствіемъ церкви. Ибо какъ въ таинствѣ священства, при рукоположеніи, преподается благодать Св. Духа именно та, которая въ день пятидесятницы дана апостоламъ, по свидѣтельству того же апостола: *внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святый постави епископы пасти церковь Божію, юже стяжа своею кровію* (Дѣян. 20, 28), такъ и въ прочихъ тайнахъ церковныхъ дѣйствуется, по разъясненію Симе-

она Солунскаго, „силою отъ ввидѣ огненныхъ языкъ на апостолы нашедшаго Параклитова (т. е. Св. Духа) дара же и благодати“ (кн. 2, гл. 88). Согласно сему и въ Большомъ катихизисѣ говорится, что „во всѣхъ тайнахъ церковныхъ дѣйствуетъ Духъ Святый“ (гл. 24), и тамъ же утверждается, что дары Св. Духа сообщаются вѣрнымъ чрезъ посредство только „святителей хиротонисанныхъ, имъ же дана есть власть отъ Господа Бога рукоположеніемъ наслѣдниковъ апостольскихъ“ (л. 309). Этимъ послѣднимъ свидѣтельствомъ доказывается, что въ церкви Христовой должны быть безпрерывно епископы, съ которыми, какъ наслѣдниками апостольскими, Христосъ „и спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори“ (Кн. о вѣрѣ л. 59 об.; у Озер. 1, 78). У безпоповцевъ же наслѣдниковъ апостольскихъ нѣтъ, чрезъ посредство которыхъ раздаются дары Св. Духа. „Егда нѣсть, ту архіерея,—учитъ преп. Никонъ Черногорецъ,—таковѣмъ не дается Духъ Святый“ (Такт. л. 41 об.; у Озер. 1, 14). Слѣдовательно, лишено благодатныхъ даровъ Св. Духа и общество безпоповцевъ.

Возникаетъ естественный вопросъ: почему же безпоповцы не дерзаютъ совершать всѣхъ седми церковныхъ таинъ, если рѣшаются утверждать, что имѣютъ дарованія Св. Духа?

Четвертое. Господь сказалъ: *идѣже бо еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Мѳ. 18, 20). Значитъ, собравшись во имя Христово, и безъ священства и таинствъ можно составить церковь соборную и спасаться,—говорятъ старообрядцы.

Разборъ. Этими словами Господь поучалъ молитвѣ находящихся въ единствѣ церкви. Ибо Онъ не просто говоритъ: *идѣже еста два или тріе...*, а съ предварительнымъ замѣчаніемъ: *глаголю вамъ, яко аще два отъ васъ совѣщаета на земли о всякой вещи, ей же аще просита, будетъ има отъ Отца Моего, иже на небесѣхъ*, т. е. указываетъ условіе, при которомъ Онъ будетъ среди Нихъ. Извращая слова Христовы, старообрядцы уподобляются тѣмъ ложнымъ толкователямъ, которыхъ имѣлъ въ виду священномученикъ Кипріанъ, обличая въ своемъ словѣ „О единствѣ церкви“ такими словами: „да не прельщаютъ нѣкіи себе суетнымъ толкованіемъ того, что рече Господь: „идѣже еста два или тріе собрани во имя Мое“... Растлители и ложные толкователи евангелія послѣднее полагаютъ, а верхнее опускаютъ, одну часть памятуя, а другую лукаво

скрывая. Какъ сами отъ церкви отдѣлилися, такъ смыслъ единыя главы раздираютъ" (Избр. соч. священномуч. Кипр. стр. 18 по изд. 1803 г. С.-П.). А о раздорникахъ церкви св. пророкъ говоритъ: „и молитва его да будетъ въ грѣхъ" (Пс. 108, 7). Таковыхъ не спасаетъ и крестное знаменіе: „яко аще Святыя Троицы имя глаголется на сицевыхъ, аще святыхъ будутъ призыванія, аще знаменіе крестное наводится, подобаетъ бѣжати таковыхъ и отвращатися (Номок. при Потреб. патр. Іоасафа, л. 19). Слѣдовательно, безъ единства церкви и крестное знаменіе будетъ безсильнымъ для отгнанія силы вражьей. Примѣръ тому находимъ въ Дѣяніяхъ апостольскихъ, гдѣ приводится такой случай: когда ап. Павелъ изгонялъ бѣсовъ именемъ Христовымъ, изъ обдержащихъ ими людей, то нѣкоторые изъ іудеевъ вздумали воспользоваться симъ св. именемъ и хотѣли изгнать изъ человѣка бѣсовъ. Когда они сказали бѣсамъ: *повелѣваемъ вамъ именемъ Іисуса распятаго, егоже Павелъ проповѣдуетъ, изыдите изъ человѣка сего,* то бѣсы отвѣчали имъ: *мы Іисуса знаемъ и Павла свѣмы, но вы кто?* И начали ихъ бить и мучить, такъ что іудеи едва убѣжали отъ нихъ (Дѣян. 19, 13—17). Грѣхъ церковнаго раскола, по ученію св. І. Златоуста, „и мученическая кровь не можетъ загладити, аще и безчисленная будемъ содѣлавши благая (Бесѣд. на 14 посл., стр. 1304).

Пятое. „Церковь есть не стѣны и покровъ, но вѣра и житіе, не стѣны церковныя, но законы церковные" (Маргар. л. 519 и Кн. о вѣрѣ л. 19). Если церковь есть вѣра и житіе,—замѣчаютъ при этомъ безпоповцы,—то можно, значитъ, спастись безъ храмовъ, священства и таинствъ.

Разборъ. Въ данномъ мѣстѣ св. Златоустъ, говоря о церкви, какъ о собраніи вѣрующихъ, предупреждаетъ слушателей, чтобы они не приняли его словъ о церкви, какъ о храмѣ (зданіи) и вовсе не отвергаетъ необходимости храмовъ, какъ мѣста молитвенныхъ собраній[1]). Въ писаніяхъ св. Златоуста встрѣчается не мало подобныхъ выраженій, но эти выраженія не служатъ полнымъ опредѣленіемъ церкви символьной, а только указывается на одинъ изъ существенныхъ признаковъ церкви, или, какъ говорятъ члены, здѣсь обозначается содержимое вмѣсто содержащаго. „Церковь,—говоритъ онъ же, законы церковные"; это уже иное, чѣмъ „вѣра и житіе"; церковію

[1]) См. статью: „въ Христовой церкви должны быть и храмы", стр. 495.

называетъ онъ и храмъ молитвенный, когда увѣщеваетъ христіанъ брачиться въ церкви (Маргар., въ словѣ: „предста царица", л. 537 об.); церковію же называетъ и общество христіанъ, когда говоритъ: „церковь, глаголю, вѣрныхъ весь народъ". (Маргар. въ жит. св. Злат., л. 116), и когда поучаетъ, что церковь безъ епископа „быти не можетъ" (тамъ же, л. 154 об.). Наконецъ, церковь, замѣчаетъ онъ, „вѣрою ограждена" (Кн. о вѣрѣ, л. 19 об.), значитъ, церковь не то же, что вѣра, а ограждена вѣрою. Если церковь есть только вѣра, то какъ понять дальнѣйшія его слова изъ той же бесѣды („О еже предста царица"): церковь была „ратуема, язвы принимала и вѣрою ограждена" (Маргар. л. 519; Кн. о вѣрѣ л. 19 об.). И старопечатныя книги различаютъ понятія: *церковь* и *ученіе;* напр., въ кн. Кирилловой сказано, что св. *церковь держитъ ученіе* (л. 93). Указанное мѣсто по раскольническому понятію придется читать такъ: *св. ученіе содержитъ ученіе.* Раскольники „якоже бо мышь огрызуя писмена" (Маргар. л. 428; у Озерск. 1, 272), ищутъ себѣ оправданія въ отрывочно взятыхъ выраженіяхъ того или другого отца церкви, давая данному выраженію произвольное толкованіе, и какъ бы не видятъ прямыхъ и ясныхъ указаній о символьной церкви, выраженныхъ въ Большомъ катихизисѣ, гдѣ говорится, что „церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимую держатъ едину православную вѣру и въ любви пребываютъ[1]), облобызаютъ же ученіе евангельское непоколебимое[2]) и иже суть достойны пріимати святыя и божественныя тайны[3]), и иже суть подъ

[1]) Пребываютъ ли въ любви глаголемые старообрядцы? Нѣтъ и нѣтъ. На сколько сектъ и толковъ раздѣлились они по своемъ отступленіи отъ православной церкви! **О семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою** (Іоан. 13, 35); и „нѣсть церковь, егда раздѣляется и не согласуется" (Толк. апост. л. 596).

[2]) Именно, что церковь—вѣчна со всѣмъ тѣмъ устройствомъ, какое ей опредѣлено по неложному слову Божественнаго Зиждителя; **созижду церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей;** въ чемъ удостовѣряетъ насъ Божественное писаніе: **не яко человѣкъ Богъ колеблется, ниже яко сынъ человѣческій измѣняется: той глаголаше, не сотворитъ ли? речетъ, и не пребудетъ ли?** (Числъ 23, 19). **Да держимъ исповѣданіе упованія неуклонное: вѣренъ бо есть обѣщавый** (Евр. 10, 23).

[3]) А въ вашей церкви,—замѣчаютъ старообрядцы,—причастіе дается всѣмъ безъ разбора. Правда, всѣ должны „достойно пріимати св. и божественныя тайны", но въ церкви Христовой всегда были и будутъ грѣшники до кончины міра, что доказывается словами самого Господа въ притчахъ: о плевелахъ (Мѳ. зач. 52), о десяти дѣвахъ (Мѳ. зач. 104), о второмъ пришествіи (Лк. зач. 87). Первый всел. соборъ, въ 8 своемъ правилѣ, называетъ даже еретиками наватіанъ, которые, подобно нынѣшнимъ раскольникамъ, учили, что церковь должна состоять изъ однихъ святыхъ.

единою главою Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ отъ него поставленныхъ" (л. 120). Правители, о которыхъ здѣсь упоминается—трехчинная іарархія, и эта іерархія, по свидѣтельству Кирилловой книги, должна существовать вѣчно. „Христосъ,—говорится въ ней,—не по Ааронову временнаго, но по Мельхиседекову вѣчнаго чина пріиде архіерей вѣчныхъ благъ, и якоже самъ никогда не умираетъ, такоже іерейство его по чину Мельхиседекову не престаетъ, якоже пишетъ: ты еси іерей во вѣки по чину Мельхиседекову[1]). Престало тогда архіерейство Ааронова временное, возстало же Христово вѣчное, иже изъ мертвыхъ возставъ апостоловъ своихъ на се освяти хиротоніею, еже есть рукоположеніемъ... Апостолы паки епископовъ освятиша... а епископи паки поповъ... се имаши іерейство Христово, иже не пріиде разорити, но прежній законъ и его іерейство въ новый, истинный, вѣчный законъ премѣнити" (л. 77; у Озерск. 1, 76).

Далѣе, въ томъ же Большомъ катихизисѣ, на вопросъ: что есть церковь соборная?—дается такой отвѣтъ: „Церковь соборная есть понеже отъ всѣхъ святыхъ седми вселенскихъ соборовъ преданныя догматы въ ней соблюдаеми суть[2])... (ниже): се есть церковь соборная, яже всему евангелію и всему ученію вѣруетъ, а не части[3]); се есть церковь соборная, яже не вѣруетъ вѣру умышленную, ниже держитъ тайны отъ единаго коего человѣка уставленныя[4]), но се вѣруетъ и на се уповаетъ, яже Господь Богъ предадо и весь міръ соборнѣ похвали и пріятъ" (л. 121).

---

[1]) И мы,—замѣчаютъ при этомъ безпоповцы,—имѣемъ сего вѣчнаго Первосвященника, находящагося на небесахъ. Но тутъ же сказано, замѣтимъ нашимъ возражателямъ, что Его священство также „не престаетъ", и оно вѣчно. А Христосъ и безъ обѣщаній—вѣчный первосвященникъ. Имѣютъ ли безпоповцы это непрестающее священство бываемое въ таинствѣ хиротоніи?

[2]) А раздорники церкви, отвергнувъ всѣ догматы, всю свою вѣру полагаютъ въ перстахъ, въ сугубой аллилуіи, посолонномъ хожденіи и т. п.

[3]) Въ первомъ членѣ символа вѣры Богъ исповѣдуется Вседержителемъ и Творцомъ всего видимаго и невидимаго. Онъ есть Творецъ и церкви своей, по слову: *созижду церковь Мою*, какъ и церковь воспѣваетъ: „небеснаго круга верхотворче, Господи, и церкви зиждителю"; Онъ есть и Вседержитель ея, ибо хранитъ ее „непреклонну, недвижиму". Такую вѣру о твореніи и вседержительствѣ Божіемъ всегда содержала и содержитъ св. церковь: т. е. что созданная Богомъ церковь пребудетъ до скончанія вѣка съ полнотою іерархіи и таинствъ, тогда какъ всѣ глаголемые старообрядцы, а безпоповцы въ особенности, не имѣютъ такой вѣры во вседержительство Божіе, содержащаго церковь свою недвижиму, ибо проповѣдуютъ прекращеніе въ церкви священства и таинствъ и тѣмъ самымъ показываютъ, что они не всему евангелію вѣруютъ, *а части*.

[4]) А вѣра безпоповцевъ именно умышленная, такъ какъ уставлена не Христомъ и апостолами, а дьячками Даніиломъ и Ѳеодосіемъ и бѣглымъ солдатомъ Филиппомъ.

„Знай прочее добрѣ церковь Божію,—говорится ниже въ томъ же катихизисѣ,—и претерпѣвай въ ней до конца всѣ нападенія, соборища же бѣсовскаго блюдися, зане и собраніе нечестивыхъ обыче такожде нарицается церковію Божіею; но ты вѣждь и бѣгай отъ бѣсовскаго Вавилона, сирѣчь отъ сонма злыхъ и нечестивыхъ людей и пріиметъ тя Господь Богъ".

Шестое. *Вы есте церкви Бога жива* (2 Кре. 6, 16; Кн. о вѣрѣ л. 16 об.; Кирил. кн. л. 303), говоритъ ап. Павелъ, значитъ и безъ священства каждый можетъ составлять собою истинную церковь,—замѣчаютъ безпоповцы.

Разборъ. Дѣйствительно, каждый христіанинъ можетъ быть церковію или храмомъ Божіимъ, вмѣстилищемъ Св. Духа, въ силу благодати, сообщаемой въ таинствахъ, особенно въ таинствѣ святого причащенія, по заповѣди Господней: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56), а не самъ по себѣ. Въ книгѣ „Златоустъ" читаемъ: „да чистіи и непорочніи тѣло и кровь Христову отъ іереовъ воспріимемъ, на освященіе душамъ и тѣлесѣмъ нашимъ и на оставленіе грѣховъ, и будемъ церковь Бога живаго" (л. 81 об.). А безпоповцы никогда тѣла и крови Христовой не пріобщаются и потому не могутъ быть и храмомъ Божіимъ. Затѣмъ Храмомъ Божіемъ становится тотъ, кто соблюдаетъ слово Христово и любитъ Христа (Іоан. 14, 23); но кто можетъ сказать о себѣ, что соблюдаетъ всегда слово Христово и любитъ Его? Наконецъ, церковь соборная—святая, а между тѣмъ тѣлесный нашъ храмъ бываетъ и нечистъ: „церковь ношу тѣлесную всю оскверненну" („Покаянія отверзи ми двери", по старой редакціи).

Седьмое. Преп. Максимъ Исповѣдникъ свидѣтельствуетъ: „Христосъ Господь каѳолическою церковію нарече правое и спасенное вѣры исповѣданіе" (Ч.-Мин. 21 янв.). Согласно съ нимъ учитъ и преп. Никонъ, игуменъ Черныя горы, говоря, что „церковь—не стѣны суть, но правая ученія Божественныхъ правилъ, св. соборовъ и св. Апостолъ" (Такт., сл. 22). Не ясно ли, что эти изрѣченія указываютъ неизмѣнное свойство церкви, самого ея Основателя Христа и силу словесъ Его, Его же правда пребываетъ во вѣки, и слово Его есть непререкаемая истина, *вѣруемъ*,—взываетъ апостолъ,—*Онъ* (Христосъ) *вѣренъ пребываетъ, отрещибося себе не можетъ* (2 Тим. 2, 13), и паки: *да будетъ же Богъ истиненъ, всякъ же человѣкъ ложь* (Апологія Швецова).

Разборъ. Швецовъ хочетъ оправдать расколъ изрѣченіями отцевъ церкви, отрывочно выбирая оныя изъ ихъ твореній. Но усилія его тщетны. У отцевъ церкви, которыхъ онъ приводитъ здѣсь, и въ мысли не было учить, какъ учитъ Швецовъ, что церковь Христова можетъ существовать одною вѣрою безъ вѣрующихъ (можетъ-ли, напр., быть бесѣда безъ бесѣдующихъ?). Св. Максимъ говоритъ о „спасенномъ вѣры исповѣданіи", но исповѣданіе не можетъ быть безъ исповѣдующихъ людей, которые и составляютъ церковь Христову; а изъ нихъ не могутъ быть исключаемы лица, составляющія церковную іерархію: *како увѣруютъ*,—говоритъ ап. Павелъ,—*егоже не услышаша? како же услышатъ безъ проповѣдующаго?* (Рим. 10, 14).

Слова эти сказаны Максимомъ Исповѣдникомъ въ отвѣтъ еретикамъ единовольникамъ, которые, чтобы доказать правоту своего ученія и склонить св. Максима къ принятію онаго, спросили его: „Коея еси церкве: византійскія ли, или римскія, антіохійскія ли, или александрійскія, или іерусалимскія? Се вся тыя церкви съ подлежащими имъ странами съ нами согласуютъ[1]): аще убо и ты каѳолическія еси церкви, убо едино буди съ нами". Но такъ какъ церковь Христову можно узнать не по множеству народа (иначе значило бы „вѣровать въ люди" Бол. кат. л. 17 об.), а по самому ученію, по вѣрѣ, которую они непоколебимо содержатъ (Бол. кат. л. 120 об.) и по примѣру апостола Петра исповѣдуютъ (Бол. кат. л. 128 об.),— то и Максимъ Исповѣдникъ, обличая ложное ученое пониманіе вопросителей о церкви каѳолической, судившихъ о ней по числу частныхъ церквей, говоритъ: „Христосъ Господь каѳолическою церковію нарече быти правое и спасенное вѣры исповѣданіе: того ради и Петра, добрѣ исповѣдавшаго, нарече блаженна, на его же исповѣданіи таковую (православно исповѣдующую) создати церковь всѣхъ Господь обѣща" (Ч.-Мин. 21 янв.). Такимъ образомъ, преп. Максимъ не исповѣданіе назвалъ церковію (по словамъ блаж. Ѳеофилакта исповѣданіе вѣры есть основаніе вѣрующихъ, т. е церкви, а не самая церковь. Благов. Мѳ., зач. 67; срав. Бол. катих. л. 128), но на пра-

[1]) Римская, африканская и др. западныя церкви, а равно и многія изъ восточныхъ епископовъ не только не были согласны съ единовольниками, но даже прокляли ихъ на своихъ соборахъ. (Бароній, лѣто Господне 649, л. 770). Книга латинскаго историка Баронія напечатана въ Москвѣ въ 1719 году. На нее, какъ на историческую книгу, всѣ старообрядцы ссылаются съ полнымъ довѣріемъ.

вомъ исповѣданіи, исповѣданномъ Петромъ, созданную Господомъ церковь. А на исповѣданіи Петровомъ основанная церковь, „еже есть люди во имя Его крестившіися“ (Кн. о вѣрѣ л. 65), создана съ седмію таинствами и съ установленными отъ Него совершителями ихъ. А старообрядцы всѣхъ толковъ не имѣютъ вѣры въ вѣчность созданной Господомъ церкви, но подчиняютъ ее условіямъ времени, это—не вѣра, а безвѣріе. Привелъ Швецовъ изрѣченіе Никона Черногорца: „соборныя бо церкви не стѣны суть, но правая ученія божественныхъ правилъ св. соборовъ и св. Апостолъ“; но пропустилъ намѣренно слѣдующія слова того же Никона: „Законы же и преданія божественныхъ отецъ и божественныя правила *пребываютъ не разрушена во вѣки отъ держащихъ та*“ (Такт. л. 134). Слова эти ясно и рѣшительно ниспровергаютъ все зданіе швецовскаго ученія о какой-то безлюдной церкви: по этому велемудрый апологетъ раскола и пропустилъ ихъ безъ зазрѣнія совѣсти. Сослался онъ на слова св. ап. Павла: *аще не вѣруемъ, Онъ вѣренъ пребываетъ: отрещися бо себе не можетъ.* Но въ словахъ этихъ не содержится той мысли, чтобы всѣ вѣрующіе могли отступить отъ вѣры, а доказывается только, что если иные и отступаютъ отъ вѣры, то чрезъ это не уничтожается пребываніе вѣрующихъ въ обѣтованіи Божіемъ. Въ томъ же посланіи, нѣсколькими строками ниже, апостолъ говоритъ: *твердое убо основаніе Божіе стоитъ, имущее печать сію: позна Господь сущія своя, и да отступитъ отъ неправды всякъ именуяй имя Господне* (2 Тим. 21, 12). И самъ Господь сказалъ: *овцы Моя гласа Моего слушаютъ, и Азъ знаю ихъ, и по мнѣ грядутъ: и Азъ животъ вѣчный даму имъ, и не погибнутъ во вѣки, и не восхититъ ихъ никтоже отъ руки Моея. Отецъ Мой, иже даде Мнѣ (ихъ), болій всѣхъ есть* (Іоан. 10, 27-29). Если самъ Господь свидѣтельствуетъ, что овцы гласа Его слушаютъ, и никто не восхититъ ихъ отъ руки Его, то Швецовъ, проповѣдуя возможность паденія всѣхъ овецъ Христовыхъ, всѣхъ вѣрующихъ, составляющихъ церковь Христову, противорѣчитъ самому Христу и показываетъ себя не вѣрующимъ въ силу и непреложность обѣтованій Господнихъ.

Прилично здѣсь привести слова священномученика Кипріана: „Пусть никто не думаетъ, будто добрые могутъ отдѣляться отъ церкви; вѣтеръ не развѣваетъ пшеницы, и буря не исторгаетъ дерева, растущаго на твердомъ корнѣ, только плевелы уносятся вихремъ и только сла-

бья деревья падаютъ отъ устремленія бури“ (Въ словѣ „О единствѣ церкви“).

Восьмое. Истинная церковь познается по гоненію, говорятъ старообрядцы въ свое оправданіе. Основаніемъ этого мнѣнія ихъ служитъ изрѣченіе въ Книгѣ о вѣрѣ: „Церковь истинная сія есть, яже гоненія претерпѣваетъ, а не та, яже другихъ изгоняетъ“ (л. 29 об.).

Разборъ. Мнѣніе это можетъ быть справедливо въ нѣкоторомъ отношеніи—отрицать нельзя. Но и утверждать безусловно на приведенномъ изрѣченіи Книги о вѣрѣ тоже нельзя, потому что противорѣчило бы словамъ ап. Павла: *аще же и страждетъ кто, не вѣнчается, аще незаконно постраждаетъ* (2 Тим. 2, 4). Преслѣдованіямъ подвергается не одна только истинная вѣра, но и другія ложныя и еретическія вѣры. Извѣстно, что было гоненіе и на еретиковъ: аріанъ, македоніанъ, донатистовъ и др. (Кирил. кн. л. 276). Законы царей благочестивыхъ, Леона и Константина, манихеянъ и монтанистовъ повелѣвали мечемъ посѣкать (Кормч. гл. 50; см. еще у Озер. 1, 308 и далѣе). За 300—400 лѣтъ назадъ въ Россіи, какъ свидѣтельствуетъ исторія, были еретики стригольники и жидовствующіе, которыхъ наши благочестивые цари подвергали смертной казни чрезъ сожженіе въ огнѣ (см. у насъ стр. 34 и далѣе). Св. Іосифъ Волоколамскій въ книгѣ своей „Просвѣтитель“, въ словѣ 13-мъ, пишетъ: „не достоитъ еретикамъ давать свободу ко вреду православной церкви“.

Старообрядцы, конечно, не рѣшатся обвинять въ ереси древнихъ отцевъ и учителей церкви за принятіе строгихъ мѣръ противъ еретиковъ и раскольниковъ. Слѣдовательно, не подлежатъ осужденію за это пастыри церкви и послѣдующаго времени. Стало быть, не по гоненію, собственно, отличается истинная вѣра отъ ложной. Поэтому обвиненіе старообрядцевъ противъ греко-россійской церкви нимало не оправдываетъ ихъ самихъ въ незаконномъ отдѣленіи отъ церкви, или, что то же, въ грѣхѣ раскола.

Старообрядцы жаловались (до изданія закона о вѣротерпимости, послѣдовавшаго 17 апрѣля 1905 года) еще на то, что правительство не давало имъ свободы устроять молитвенные дома и отправлять публично богослуженіе, но напрасно. Имъ слѣдовало жаловаться не на правительство, а на святыхъ отцевъ древняго времени; ибо запрещеніе это было введено согласно постановленій вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. Четвертаго вселен-

скаго собора правило 4-е гласитъ: „Молитвенный храмъ или монастырь безъ вѣдѣнія епископа не поставляется“ (У Озер. 1, 90). Карѳагенскаго собора 84-е правило законополагаетъ: „жертвенницы иже въ селѣхъ, или на нивахъ, или въ виноградѣхъ, въ нихъ же не лежатъ мощи святыхъ мученикъ,[1]) но токмо людской бываетъ мятежъ: и елицы жертвенницы отъ привидѣнія составлены бывше, вси да раскопаются. Толкованіе: Елико же молитвенныхъ домовъ, рекше церквей, безъ воли и безъ молитвы епископли, создано бысть, въ нихже ни мощи святыхъ мученикъ положени быша, таковіи церкви не священи суть. Сего ради убо яже на поляхъ и въ нивахъ, или въ виноградѣхъ созданныя церкви безъ воли и безъ молитвы епископли и безъ положенія мощей святыхъ мученикъ, аще мощно, да раскопаются Аще же людскій мятежъ возбранитъ сему быти, поне наказаніе да пріимутъ не творити въ нихъ мольбы“ (у Озер. 1, 92). Такъ какъ безпоповцы не имѣютъ епископовъ, то не имѣютъ и правъ на устроеніе молитвенныхъ домовъ.

Теперь же, по изданіи закона 17 апрѣля 1905 года о вѣротерпимости, и это обвиненіе само собой теряетъ силу. Теперь религіозная свобода старообрядцевъ, не стѣсняемая въ отправленіи общественнаго богослуженія, безпрепятственной постройки молитвенныхъ зданій и полученія ими полныхъ гражданскихъ правъ, обязываетъ ихъ быть благодарными по отношенію къ православному Государю. Свобода, дарованная нынѣ старообрядцамъ, всегда враждебно относившимся къ православной церкви, даруется имъ ради „мира и любви“ (Высочайшій Указъ 17 апрѣля), и что поэтому слѣдуетъ ожидать, что и они отнынѣ будутъ относиться къ православію съ такимъ же миромъ и любовію, помня, что по мысли Царя даруемая имъ нынѣ свобода должна „послужить къ вящ-

[1]) Чего у сектантовъ нѣтъ. А „наша православная вѣра Духа Святаго дарованія вмѣщаетъ... освящаются богоугодницы... и по смерти тѣло ихъ нетлѣнно пребываетъ... и чудотворятъ кости мертвыя... еже въ прочихъ вѣрахъ не обрящеши“ (Кирил. кн. л. 505). Вотъ признакъ, по которому отличается истинная вѣра отъ ложной! На это безпоповцы замѣчаютъ, что въ осьмой тысячи лѣтъ (отъ сотворенія міра) не должно быть мощей. Но это ложь. Христосъ обѣщалъ пребывать въ церкви *до скончанія вѣка* (Мѳ. 28, 20). Слѣдовательно, церковь никогда не оскудѣетъ дарами Св. Духа. По ученію св. Златоуста „церковь не подлежитъ времени тлѣнія... никогда же старѣется, но присно юнѣетъ. Церковь паче небесе вкоренилася есть; и удобѣйши есть солнцу отъ теченія своего престати, нежели церкви безчестнѣ остати“ (Кн. о вѣрѣ л. 19 и 20). Св. Гурій и Варсаноѳій казанскіе, Филиппъ митрополитъ московскій, Димитрій убіенный царевичъ въ Угличѣ, не говоря уже о новоявленныхъ угодникахъ, Митрофанѣ Воронежскомъ, Ѳеодосій Угличскомъ и Серафимѣ Саровскомъ,—всѣ они спаслись въ осьмой тысячѣ лѣтъ.

шему возвеличенію Православной Вѣры" (тамъ же). Старообрядцы отнюдь не должны истолковывать оказанную имъ милость и, ради государственныхъ цѣлей, снисхожденіе вопреки прямымъ каноническимъ церковнымъ законоположеніямъ, именоваться не „раскольниками", а „старообрядцами"[1]) въ томъ смыслѣ, что теперь „раскольниками" оказались *мы*, такъ какъ-де въ происшедшемъ въ XVII вѣкѣ несомнѣнномъ церковномъ расколѣ кто-нибудь да долженъ считаться „раскольникомъ",—либо Никонъ, либо Аввакумъ. Напротивъ, мы хотимъ вѣрить, что они, проникнутые благодарностью за дарованныя имъ Царскія милости, строго ограничатся ихъ предѣлами и не будутъ уже, вопреки царской волѣ, именовать своихъ настоятелей и наставниковъ несвойственными и незаконными титулами какихъ-то „митрополитовъ", „архіепископовъ" и „епископовъ", такъ какъ и это своеволіе было бы недозволеннымъ посягательствомъ на цѣлость и величіе православной церкви. Эта мысль ясно выражена въ Высочайшей Государя Императора телеграммѣ на имя Московскаго генералъ-губернатора о распечатаніи ко дню Пасхи алтарей старообрядческихъ часовенъ, гдѣ сказано, между прочимъ: „*Да благословитъ и умудритъ ихъ* (старообрядцевъ) *Господь*", говоритъ Государь, „*съ полною искренностью пойти на встрѣчу желаніямъ и стремленіямъ Русской Православной Церкви возсоединить ихъ съ нею и прекратить Соборнымъ рѣшеніемъ тяжелую историческую церковную рознь, устранить которую можетъ только Церковь* (16 апрѣля 1905 года).

Девятое. Безпоповцы, желая оправдать свое бѣдственное положеніе, уподобляютъ себя пустынножителямъ: при чемъ приводятъ слова св. Аѳанасія Великаго: „иже въ пустыняхъ, и въ горахъ, и въ вертепахъ, и въ разсѣлинахъ земли живуще, *кромѣ собранія церковнаго*, дѣлы благими, Божественнымъ Духомъ просвѣщаеми, духомъ и истиною покланяются Богу и Отцу нашему",—заключая изъ сихъ словъ, что пустынножители, удаляясь отъ общенія священства, не принимали св. таинъ и, однако, спасались.

Разборъ. Это свидѣтельство ни сколько не оправдываетъ ихъ, такъ какъ живущіе въ пустынѣ вѣровали въ святую соборную и апостольскую церковь съ ея іерархіей и таинствами, чему свидѣтель св. Ефремъ Сиринъ. „Совершенни суть, говоритъ онъ,—и исполнены правды, зане суть

[1]) См. у насъ стр. 72 въ примѣч.

уди церковніи, не разлучаютъ себе отъ стада, зане чада суть святого просвѣщенія, не законъ разоряютъ, не пріемлюще священничества держати (т. е. по своему смиренію сами не хотяще быть священниками), заповѣди хранятъ, не противятся закону, тепли суще вѣрою; *егда же предстанутъ честніи священницы св. трапезѣ службу принести, тіи первѣе простираютъ руки своя, пріемлюще съ вѣрою тѣло того же Владыки*" (Ефр. Сир. слово III-е). Слова преп. Ефрема: „егда же предстанутъ честніи священницы св. трапезѣ службу принести",—ясно относятся къ священникамъ, священнодѣйствующимъ безкровную жертву, и сей жертвы ублажаемые преподобные отцы не удалялись, но первѣе прочихъ простирали руки свои къ пріятію тѣла Христова. Если же преп. Ефремъ и именуетъ ихъ, что они сами себѣ суть священники, то этимъ онъ ублажаетъ ихъ подвижническую, духовную жизнь, которую они Богу въ жертву приносили, а не въ томъ смыслѣ, будто бы они отметались священства.

Священство бываетъ двояко. Есть священство духовное и есть—таинственное. Про первое св. ап. Петръ пишетъ: *и сами яко каменіе живо зиждитеся въ храмъ духовенъ, святительство свято* (2, 5). Въ Апокалипсѣ читаемъ: *и сотвори насъ цари и священники Богу и Отцу своему* (1, 6). „Священникъ тѣлу своему бываешь", замѣчаетъ св. Златоустъ (Бесѣд. на 14 посл., стр. 363). Это священство неразрывно соединено съ самимъ званіемъ христіанина и получается въ таинствѣ св. крещенія. Подтвержденіемъ этому служитъ Толковый апостолъ: „помазани быша въ древнихъ іереи, пророцы и цари. И мы нынѣ мажемся, да по своему будемъ цари убо владѣюще надъ страстями; святители же, освящающе своя тѣлеса, по реченному: представите уды ваша жертву живу, пророцы же великимъ таинствомъ научаеми" (ниже:) „Въ крещеніи поставляемся цари, іереи и пророцы: царіе всякое зло поправше и грѣхъ убивши, *іереи себе жертвуемъ Богу* и егда жертвуемъ тѣло свое и убиваемъ сами себе, пророцы же, егда о будущихъ научаемся" (л. 604). Но при этомъ духовномъ священствѣ Христовомъ установлено еще особое священство, которое сообщается въ таинствѣ хиротоніи, совершаемой епископомъ (1 Тим. 4, 14; 2 Тим. 1, 6; Бесѣд. Злат. на 14 посл., стр. 2472). Спрашивается, существуетъ ли разница между тѣмъ и другмъ священствомъ и можетъ ли священство духовное замѣнять таинственное? Каждый христіанинъ священникъ „самъ себе бываетъ",—могущій приносить Богу

жертвы духовныя: „егда жертвуемъ тѣло свое и убиваемъ сами себе". Поставляемый же въ таинствѣ хиротоніи священникъ не для себя самого получаетъ званіе священства, но ради того, что „Господь не восхотѣ достояніе свое оставити на землѣ неустроено, отходя на небеса" (Кн. о вѣрѣ, л. 59 об.). Кромѣ того, священство духовное имѣетъ одинъ чинъ, а священство таинственное—три чина (Благов. Лк. зач. 95; у Озер. 1, 69).

Отвергая необходимость въ церкви Христовой священства таинственнаго, безпоповцы уподобляются протестантамъ, ибо протестанты отрицаютъ значеніе церковной іерархіи, какъ носительницы особыхъ благодатныхъ даровъ.

36. Слѣдуетъ ли удаляться отъ священниковъ за ихъ нравственные недостатки?

Чувствуя полное безсиліе оправдать свое общество, не имущее священства, защитники безпоповщины обыкновенно говорятъ: „мы бы рады каяться попу, да достойныхъ не видимъ". Оправданіе это уже выходитъ за предѣлы вопроса о томъ, составляютъ ли сами они Христову церковь; ибо иное дѣло оправдывать свое удаленіе отъ кого-нибудь и иное—доказывать истинность своего собственнаго положенія. При разсужденіи о церкви *основной* вопросъ заключается не въ томъ, почему старообрядцы удаляются отъ священниковъ грекороссійской церкви, а въ томъ:— *почему сами они не имѣютъ вовсе священства*, т. е. не имѣя его, могутъ ли составлять истинную церковь Христову?

Вѣрно, что прямая и нравственная обязанность каждаго пастыря заботиться о спасеніи пасомыхъ паче своего спасенія, по слову Пастыреначальника І. Христа: *пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы* (Іоан. 10, 11), но, тѣмъ не менѣе, чистота и святость церкви не измѣряется достоинствомъ или недостаткомъ ея служителей, равно и другихъ членовъ; и дѣйствительность совершаемыхъ таинъ также отъ этого нимало не зависитъ. „Кійждо бо отъ своихъ дѣлъ или прославится, или постыдится" (пѣснь въ чинѣ погребенія); „аще священникъ золъ есть, Богъ зритъ" (Бесѣд. о свящ. Злат., Львовъ 1614 г., стр. 352), а ты „не укоряй, бойся казней": ибо „аще брата не подобаетъ осуждати, много паче учителя" (Бесѣд. Злат. на 14 посл., стр. 2553). „Да никто изъ предстоящихъ,—учитъ св. Златоустъ,—житіе испытуяй священническое, да соб-

лазнится о совершаемыхъ тайнахъ: ничто же бо человѣкъ въ предстоящая вводитъ, но все Божія силы дѣло есть, и той есть тайноводяй" (Бесѣд. на 14 посл., стр. 602; у Озерск. 1, 128; тамъ же и др. свидѣт.). Недостойные священники были и въ глубокой древности (Бесѣд. Злат. на 14 посл. 602; Стоглавъ гл. 5, вопр. 21, 22 и 23; у Озерск. 2, 544); однако церковь отъ того не потеряла православія.

Болѣе начитанные изъ старообрядцевъ и утверждаютъ (особенно поповцы), что не должно удаляться отъ священника или епископа, въ силу 15 правила Второперваго (или двукратнаго) собора, „грѣховнаго ради извѣта", но только—„за ересь его"[1]). Но мысль объ удаленіи отъ священниковъ-еретиковъ имѣла бы силу въ томъ только случаѣ, если бы было доказано, что *всѣ* іерархическія лица могли уклонится въ ересь, иначе говоря: что церковь Христова можетъ остаться безъ священства; а этого доказать нельзя. Защитники раскола только и могутъ подыскать подобнаго рода доказательства, относящіяся къ частнымъ лицамъ или къ частнымъ церквамъ, отъ которыхъ, въ случаѣ ереси проповѣдуемой ими, должно удалиться; но этого никто и не отрицаетъ. Но однако разсмотримъ, каковы и эти послѣднія доказательства.

б) Возраженія старообрядцевъ.

Первое. „*Лучше бо есть ни отъ единаго водиму быти, нежели отъ злаго* (по вѣрѣ) *водиму быти*" (Бесѣд. на 14 посл., стр. 3113). Св. І. Златоустъ находитъ, что лучше быть безъ пастырей,—оправдываются защитники раскола,—если они отступятъ отъ истинной вѣры: въ такое бѣдственное время управляетъ церковію непосредственно самъ Христосъ.

Разборъ. Этими словами св. І. Златоустъ, дѣйствительно, повелѣваетъ христіанамъ, въ случаѣ уклоненія ихъ пастыря въ ересь, удаляться отъ него; но тутъ и рѣчи нѣтъ о томъ, что якобы *всѣ* пастыри сдѣлались злыми „вѣры ради" и не осталось ни одного добраго для руководства пасомыхъ. Ибо безъ пастыря, по свидѣтельству того же св. отца, не можетъ быть и самаго христіанства (тамъ же, стр. 2552; у Озерск. 1, 58). По словамъ св. Василія Великаго, „для церкви Христовой не сносно удале-

[1]) См. разборъ 15 прав. двукр. соб. стр. 761. На вопросъ: какіе ереси, т. е. ученіе, противное установленнымъ на вселенскихъ соборахъ догматамъ, содержитъ грекороссійская церковь? они указываютъ на мнимыя новшества обрядовыя, неправильно дѣлая опредѣленіе ереси, какъ „нарушеніе отеческихъ преданій", а не какъ содержаніе иной, чуждой вѣры (1 прав. Василія Вел.).

ніе пастыря и учителя" (письмо къ клирик. 219-е, ч. 7, стр. 144 по изд. 1848 г.); поэтому, въ случаѣ отсутствія гдѣ-либо пастыря,—въ случаѣ уклоненія его въ ересь, или гоненія отъ еретиковъ,—сиротствующая паства поступала въ вѣдѣніе другихъ пастырей, но отнюдь не оставалась безъ всякаго руководства. Такъ, когда въ Никополѣ епископъ Фронтонъ оказался держащимся аріанской ереси, уже осужденной первымъ вселенскимъ соборомъ, то православные никопольскіе пресвитеры написали письмо въ Кесарію Василію Великому, и тотъ не только самъ сталъ заботиться о нихъ „и всѣхъ людяхъ, боящихся Господа" (письмо 232), но побуждалъ и западныхъ православныхъ епископовъ къ тому же (письмо 234). Вообще, исторія церкви свидѣтельствуетъ, что никогда не было того, чтобы православные „не были водимы ни отъ единаго". Слѣдовательно, слова Златоуста относятся къ частнымъ лицамъ, но отнюдь не ко всей церкви.

Второе. *Вы есте соль земли: аще же соль обуяетъ, чимъ осолится? ни во чтоже будетъ къ тому, точію да изсыпана будетъ вонъ, и попираема человѣки* (Мѳ. 5, 13). Пастыри церкви, по толкованію учителей церковныхъ, именуются солію, каковыхъ за ересь ихъ, какъ обуялую соль, должно исторгнуть,—говорятъ старообрядцы.

Разборъ. Дѣйствительно, солію Спаситель называетъ учителей церковныхъ „ученіемъ и обличеніемъ осоляющихъ согнитіе... да не породятъ черви безконечныя" (Благов. на 10-е зач. отъ Мѳ. и Мрк. зач. 42),—толкуетъ эти слова Христовы блаж. Ѳеофилактъ,—дабы показать этими словами въ нихъ нужду и осолять солію всякъ даръ и жертву. Но Спаситель не сказалъ, что когда-нибудь *вся* соль обуяетъ и будетъ изсыпана, а сказалъ условно: *аще соль обуяетъ*. Слова: *вы есте соль земли* обличаютъ самихъ же старообрядцевъ. Чѣмъ же, напр., осоляются безпоповцы, не имѣя священства? А не осоляемые не возсмердѣли ли они и не порождаютъ ли червія, не служатъ ли заразой для другихъ? Слова: *аще соль обуяетъ*, не показываютъ совершеннаго прекращенія священства, а только говорятъ о изверженіи нерадивыхъ, т. е. частныхъ лицъ или частныхъ церквей, какъ это видно изъ толкованія того же Ѳеофилакта: „учитель бо, аще возсмердится, сирѣчь аще нерадитъ учити, и обличати, и лютити, но разлѣнится, чимъ осолится? Прочіе же вонъ изверженъ будетъ отъ сана учительскаго и попираемъ бываетъ, сирѣчь презираемъ всѣми" (Благов. на 10 зач. отъ

Мѳ. и Мрк. зач. 42). Слѣдуя тексту евангелія, обуявшую соль должно прежде изсыпать, а по толкованію блаж. Ѳеофилакта и І. Златоуста „изврещи“ (Бесѣд. на 14 посл., стр. 2068), а потомъ ужъ она бываетъ попираема человѣки. А старообрядцы прежде изсыпанья, т. е. прежде соборнаго осужденія, попираютъ учителей церковныхъ, тогда какъ это право предоставлено однимъ только епископамъ, а не простолюдинамъ. „Токмо единымъ Апостоломъ, и тѣмъ, иже ихъ мѣста содержатъ (осуждати) и кляти лѣть есть, а не народу простому и инымъ, иже власти тоя по чину отъ Бога не имутъ“,—свидѣтельствуетъ историкъ Бароній (лѣто 388). Въ 12 правилѣ карѳагенскаго собора говорится: „Епископа, въ нѣкоей винѣ суща, аще не весь соборъ области тоя, обаче дванадесять епископъ да судятъ, присвитера же шесть и діакона тріе“. А старообрядцы поступаютъ вопреки евангельскаго изреченія, т. е. прежде соборнаго суда и изверженія осудили не только одного какого-либо священника или епископа, но и всю вселенскую церковь. По суду Номоканона даже за осужденіе и одного іерея виновные подлежатъ тяжкому осужденію. „Не достоитъ просту человѣку укорити священника, говорится здѣсь, или запрещати, или поношати, или обличити въ лице, аще негдѣ истина суть, аще же посягнетъ сіе сотворити простолюдинъ, сирѣчь простый человѣкъ, да есть анаѳема, и да изгнанъ будетъ изъ церкви, отлученъ есть отъ Св. Троицы и посланъ будетъ во Іюдино мѣсто“ (Пров. 121; у Озер. 1, 142) Какому же осужденію подлежатъ глаголемые старообрядцы за свою лживую проповѣдь о мнимомъ паденіи всего священства? Въ заключеніе умѣстно вопросить самихъ обвинителей: 1) когда, кѣмъ и на основаніи какихъ соборныхъ правилъ осуждено все священство въ грекороссійской церкви и 2) когда лишилась его вся восточная церковь?

На первый вопросъ они обычно отвѣчаютъ, что судить ихъ было некому. Но это мнѣніе голословное, не основанное на св. писаніи, а разумѣющіи не по писанію, по толкованію блаж. Ѳеофилакта, „суть еретицы“ (Благов. 65 зач. отъ Іоан., л. 125). Преп. Іосифъ Волоколамскій учитъ: „донелѣже явственнымъ судомъ священникъ, или архіерей отъ церкви не отлученъ, да будетъ ти всякъ достоинъ, и недостойно намъ есть своимъ судомъ таковыхъ осуждати, но вѣровати, яко не умалится Духа Святаго даръ недостоинствомъ священническимъ. Аще бо и не во всѣхъ Богъ благоволитъ, но во всѣхъ дѣйствуетъ“

(Просвѣт. слово 7-е). А на второй вопросъ говорятъ, что съ принятіемъ „Никоновыхъ новшествъ“ и восточная церковь съ того времени лишилась православія. Но въ восточной церкви не происходило никакихъ книжныхъ исправленій, слѣдовательно, тамъ и не могло быть никакихъ измѣненій. Списатель Книги о вѣрѣ похваляетъ православіе восточной церкви и повелѣваетъ повиноваться восточнымъ патріархамъ по подобію четырехъ евангелистовъ (л. 27 и 185 об., у Озер. 1, 40—42).

Третье. Въ книгѣ преп. Никона Черногорца, (въ 7-мъ словѣ), св. Аѳанасій Александрійскій на евангельскія слова: *аще око твое десное соблажняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе*, даетъ такое толкованіе: „шествующе же непрелестный живоносный путь, око убо да извержемъ не чувственное, но умное. Сирѣчь: аще епископъ или пресвитеръ, сущи очи церковніи, не подобно живутъ и соблажняютъ люди, подобаетъ изврещи ихъ, уне есть имъ безъ нихъ собиратися въ храмъ молитвенный“. Значитъ,—говорятъ старообрядцы,—когда епископы погрѣшаютъ въ вѣрѣ, то вѣрующіе могутъ извергнуть ихъ и лучше безъ нихъ собираться въ храмъ молитвенный.

Разборъ. Св. Аѳанасій этими словами вовсе не выражаетъ той мысли, что будто бы міряне могутъ извергать епископовъ и пресвитеровъ. Св. Афанасій, самъ будучи архіепископомъ, и совѣтъ давалъ подобнымъ ему высшимъ духовнымъ лицамъ, а не мірянамъ, что показываетъ и самое выраженіе „извержемъ“; еслибы онъ писалъ къ мірянамъ, то сказалъ бы: „да извержете“. Это во первыхъ. А во вторыхъ, въ словахъ Аѳанасія не содержится и той мысли, чтобы всѣ епископы и пресвитеры въ одно время могли сдѣлаться соблазнительными, и чтобы можно было безъ нихъ вообще собираться вѣрующимъ въ храмъ молитвенный. Это противорѣчило бы 6-му правилу Гангрскаго собора, которое гласитъ: Аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается, и не радя о церкви, церковная хощетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру по воли епископли, да будетъ проклятъ“ (Кормч. л. 58; у Озер. 1, 1). Что такой мысли св. Аѳанасій не имѣлъ, это видно изъ его же письма къ Драконтію, гдѣ онъ говоритъ: „Что учредилъ Господь чрезъ апостоловъ, то прекрасно и непоколебимо пребываетъ... Если бы *вси* имѣли ту же мысль, какую имѣютъ нынѣ твои совѣтники (т. е. чтобы Драконтію отказаться отъ поставленія въ епископа), то какъ сдѣлался бы ты христіа-

ниномъ безъ епископовъ? Если возымѣютъ такую мысль тѣ, которые будутъ послѣ насъ, то возможно-ли стоять церкви?" (Твор. св. Аѳан. ч. 1, стр. 394—5). Вотъ, по ученію св. Аѳанасія, безъ епископа не возможно стоять церкви, нельзя быть христіаниномъ. А въ обществѣ поповцевъ ока въ тѣлѣ церковномъ, т. е. епископовъ, не было почти два столѣтія, а лукавыми-то очесы они обзавелись не очень давно; въ обществѣ же безпоповцевъ таковые вовсе отсутствуютъ, значитъ,—ни тѣ, ни другіе не могутъ составлять церкви, нѣтъ у нихъ, слѣдовательно, и истиннаго христіанства.

Четвертое. Тотъ же великій Аѳанасій, въ толкованіи на слова Псалмопѣвца: *не постыдятся во время люто* (пс. 36, ст. 19), говоритъ вѣрующимъ: „во время гоненій, при оскудѣніи учителей (истинныхъ), самъ Господь Духомъ своимъ Святымъ препитаетъ вѣрующихъ въ Него" (твор. его кн. 4, стр. 146).

Разборъ. Св. Аѳанасій, говоря объ оскудѣніи пастырей во время гоненій, не имѣлъ и не могъ имѣть мысли *о конечномъ* оскудѣніи пастырей въ церкви Христовой,— и о томъ, что она можетъ существовать безъ пастырей; напротивъ, онъ признавалъ епископство настолько необходимымъ для церкви, что безъ него отрицалъ существованіе и самой церкви, самаго христіанства, о чемъ показано нами въ предыдущемъ разборѣ. Подъ „оскудѣніемъ учителей" св. отецъ разумѣетъ только уменьшеніе количества истинныхъ пастырей, а не прекращеніе всѣхъ ихъ до единаго. Притомъ же, словамъ: *не постыдятся во время люто*, св. Аѳанасій даетъ двоякое толкованіе. Сначала говоритъ: „во время гоненій, при оскуденіи учителей, самъ Господь Духомъ своимъ Святымъ препитаетъ вѣрующихъ въ Него". И вслѣдъ за симъ прибавляетъ; „или *время лютое* есть время гнѣва на нечестивыхъ, когда одни испытываютъ на себѣ праведный судъ Божій, а другіе воспріимутъ славу, честь, нетлѣніе и вѣчную жизнь". Защитники раскола, по своему нехорошему обычаю, одно говорятъ, а другое скрываютъ.

Пятое. Что въ бѣдственное время управляетъ церковію непосредственно Христосъ,—возражаютъ расколовожди,—подтверждаетъ и св. І. Златоустъ, говоря: „діаволъ, коварный изобрѣтатель козней, надѣялся, что, погубивъ (истинныхъ) пастырей, онъ легко расхититъ стадо; но запинаяй премудрымъ въ коварствѣ ихъ, (Христосъ) желая показать ему, что не люди управляютъ Его церковію, но

самъ Онъ пасетъ вѣрующихъ въ Него, допустилъ быть этому, дабы діаволъ, видя, что и по истребленіи пастырей благочестіе не уменьшается и проповѣданное ученіе не истребляется, но еще болѣе возрастаетъ, узналъ изъ самыхъ дѣлъ, и онъ и всѣ его служители, что наше ученіе не человѣческое, но снизошло къ намъ съ высоты небесъ, что Богъ вездѣ управляетъ церквами, и что вступающій въ борьбу съ Богомъ никогда не можетъ остаться побѣдителемъ" (Бесѣд. на разн. случаи ч. 1, стр. 339).

Еще: „Если епископъ не находится среди стада,—пишетъ св. Златоустъ изъ мѣста своей ссылки, острова Кукузъ, утѣшая страждущихъ за него,—чтобы руководствовать имъ, пусть овцы сами возьмутъ на себя обязанности пастыря. Робкіе, которые ссылаются на этотъ предлогъ, уклоняясь отъ собраній, измѣняютъ долгу вѣры. Развѣ въ Вавилонѣ нуждались въ алтарѣ, храмѣ и первосвященникѣ для исполненія закона" (Тверри: „св. Златоустъ и царица Евдоксія", стр. 389) [1]).

И еще: онъ же въ другомъ мѣстѣ, похваляя паству свою въ борьбѣ съ еретиками, по возвращеніи изъ Азіи, между прочимъ, говоритъ: „Я пришелъ радоваться вашимъ добродѣтелямъ; я слышалъ, какъ вы боролись съ еретиками и укоряли ихъ въ неправильномъ совершеніи крещенія. Напрасно ли я говорилъ, что чистая жена въ отсутствіи мужа отвергаетъ прелюбодѣевъ, овцы въ отсутствіе пастыря прогоняютъ волковъ, что безъ кормчаго пловцы спасли корабль, безъ вождя воины одержали побѣду, безъ учителя ученики сдѣлали успѣхи, безъ отца сыновья укрѣпились" (Бесѣд. на разн. случ. ч. 2, стр. 520).

Разборъ. Напрасно старообрядцы опять ссылаются на св. Златоуста. Мы уже приводили ученіе сего вселенскаго учителя въ разборѣ на первое оправданіе старообрядцевъ, гдѣ онъ, съ погубленіемъ пастырей, соединяетъ погубленіе и самаго христіанства. Приведенныя изреченія св. Златоуста сказаны имъ въ особыхъ обстоятельствахъ, по особымъ причинамъ и къ вопросу о возможности прекращенія всѣхъ до единаго пастырей въ церкви Христовой ни мало не относящіяся. А читая писаніе, нужно смотрѣть не на одну букву, но на смыслъ и цѣль сказаннаго, какъ

[1]) Достойно вниманія, что современные защитники раскола, приводя слова св. Златоуста, цитируютъ ихъ не только не по славянскому переводу, но даже заимствуютъ изъ сочиненія неправославнаго западнаго писателя. И старообрядцы, очевидно, не ставятъ этого въ вину своимъ защитникамъ; но что сказали бы они, еслибъ подобную ссылку сдѣлалъ въ бесѣдѣ съ ними православный собесѣдникъ?

учитъ сему и самъ Златоустъ: „ниже подобаетъ глаголы нагія истязовати,—говоритъ онъ,—зане многія имутъ послѣдовати согрѣшенія; ниже реченіе само о себѣ испытовати, по разуму внимати пишущаго. Ибо и въ нашихъ реченіихъ, аще не сего пріимемъ нрава и (аще не) разумъ истяжемъ глаголющаго, многія составимъ ненависти и вся развращена будутъ“ (Бесѣд. на 14 посл. стр. 1484).

Первое свидѣтельство, приводимое распространителями раскола, взято изъ похвальнаго слова св. Златоуста священномученику Игнатію Богоносцу,—изъ того мѣста, гдѣ говорится о взятіи его съ антіохійской каѳедры въ Римъ, для преданія на съѣденіе звѣрямъ. Старообрядцы, желая показать, что будто бы по взятіи св. Игнатія Богоносца церковь антіохійская осталась безъ пастыря, придаютъ особое значеніе словамъ Златоуста: діаволъ надѣялся, что *погубивъ пастырей,* легко расхититъ стадо“. Но надежды діавола, равно какъ и расколоучителей, оказались напрасными: діаволъ безсиленъ былъ истребить пастырей и въ одной антіохійской церкви (не говоря уже о церкви вселенской), ибо и послѣ Игнатія церковь антіохійская имѣла преемственныхъ ему сопастырей. Это доказывается св. Златоустомъ въ томъ же похвальномъ словѣ нѣсколькими строками выше, гдѣ онъ со всею силою и убѣдительностью говоритъ о необходимости преемственной іерархіи въ церкви Христовой. Здѣсь св. Златоустъ говоритъ: „Игнатій былъ преемникомъ Петра, пріявъ власть послѣ него. Кто вынимаетъ большой камень изъ основанія, тотъ, конечно, старается замѣнить его другимъ равнымъ ему... Когда Петръ отходилъ отсюда, благодать Духа поставила вмѣсто него другого учителя, подобно Петру, чтобы уже построенное зданіе не разрушилось отъ слабости преемника“. Итакъ, св. Златоустъ уподобляетъ епископовъ камнямъ, лежащимъ въ основаніи зданія церкви, и говоритъ, что когда изъемлется одинъ камень изъ основанія, благодать св. Духа замѣняетъ его другимъ, а иначе зданіе разрушилось бы. А расколоучители проповѣдуютъ, что будто бы могутъ быть вынуты всѣ камни изъ основанія зданія, безъ замѣны ихъ другими, и зданіе все-таки будетъ существовать,—могутъ пасть, уклониться всѣ епископы, а церковь не падетъ-де и не разрушится, и въ подтвержденіе такого лжеученія дерзаютъ еще ссылаться на св. Златоуста, отрывочно приводя нѣкоторыя мысли его и толкуя ихъ по своему. И въ послѣдующихъ словахъ Златоуста: „діаволъ старался умерщвлять и умерщвлялъ епископовъ“,

нѣтъ той мысли, что діаволъ истребилъ всѣхъ до одного епископовъ; напротивъ, онъ утверждаетъ, что этого именно діаволъ и не могъ сдѣлать не только со вселенскою церковію, но и съ одною частною, антіохійскою,—не могъ и у нея отнять пастыря даже на одинъ день. И дѣйствительно, св. Игнатій, когда его взяли, препоручилъ церковь свою св. Поликарпу Смирнскому. „Поликарпу васъ вручихъ въ Господѣ Іисусѣ Христѣ", писалъ онъ діакону Ирону (посл. къ Ирону, л. 84). Итакъ, св. Златоустъ не только не держится мысли о возможности паденія всѣхъ пастырей, но и приписываетъ ее изобрѣтенію діавола. Діаволъ не хуже людей понимаетъ, какъ важенъ и необходимъ для церкви Христовой епископскій чинъ. Онъ зналъ, что безъ епископа нѣтъ и христіанства. Начетчики старообрядцевъ, отрицающіе необходимость богоучрежденнаго епископскаго чина, оказались не такъ дальновидны на этотъ счетъ и, отрицая важность епископскаго чина, являются прямыми помощниками діавольскихъ замысловъ; слѣдовательно, говоря такъ, они сами запутались въ сѣтяхъ діавола.

Второе свидѣтельство, взятое изъ словъ, писанныхъ Златоустомъ изъ заточенія: „если епископъ не находится среди стада" и проч., тоже не подтверждаетъ мысли о возможности прекращенія всѣхъ до единаго истинныхъ епископовъ въ церкви Христовой. По изгнаніи св. Златоуста съ престола константинопольскаго, народъ, приверженный къ нему, признавалъ его своимъ пастыремъ, и св. Іоаннъ, не находясь среди своего стада, не переставалъ однако пасти его и наставлять на путь спасенія, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Бароній: „св. Іоаннъ и съ пути и съ Кукузъ, идѣже лѣто поживе, многія епистоліи великимъ витійствомъ писа къ епископомъ, дабы имѣли попеченіе о церкви Божіей, сущей въ волненіи" (лѣто 405). Изъ этого видно, что церковь константинопольская и въ отсутствіе Іоанна безъ пастыря не оставалось, и что св. Златоустъ писалъ къ лицамъ, справедливо считавшимъ его своимъ пастыремъ, слѣдовательно, не оставившимися безъ пастыря; онъ говоритъ только о временномъ отсутствіи пастыря и хвалитъ народъ за вѣрность отсутствующему.

Третье свидѣтельство тоже не подтверждаетъ мысли о всеобщемъ прекращеніи пастырей, потому что слова Златоуста сказаны имъ по слѣдующему случаю. Отлучаясь на время изъ Константинополя въ Азію для усмиренія

епископовъ и улучшенія церквей, предъ отъѣздомъ своимъ онъ передалъ управленіе константинопольскою церковію Северіану, епископу Гавольскому, другу своему изъ Сиріи. Сирійцы возгордились этимъ назначеніемъ, а враги Златоуста постарались воспользоваться этимъ случаемъ для униженія отсутствующаго святителя: Северіану, когда онъ произносилъ рѣчи, рукоплескали, намекая этимъ, что онъ могъ бы совершенно замѣнить Златоуста, только бы оказалъ свое содѣйствіе къ его низложенію, и сама императрица Евдоксія, враждовавшая противъ Златоуста, приняла Северіана съ особеннымъ расположеніемъ. Но приверженцы Златоуста твердо стояли за своего пастыря. Объ этой-то вѣрности ихъ къ своему пастырю св. Златоустъ и говоритъ: „чистая жена и въ отсутствіе мужа отвергаетъ прелюбодѣевъ; безъ вождя воины одержали побѣду“ и проч. „посему,—продолжаетъ онъ,—я радуюсь и восхищаюсь и прошу вашихъ молитвъ, съ которыми я отправился въ Азію и плавалъ благополучно... я входилъ въ церковь, предсталъ предъ алтаремъ, возносилъ молитвы и говорилъ: „Господи, сохрани церковь, которую Ты ввѣрилъ мнѣ“ (Бесѣд. на разн. случ., ч. 2, стр. 520—522; „Іоаннъ Злат. и импер. Евдоксія“, стр. 63—77). Итакъ, св. Златоустъ говорилъ вовсе не о прекращеніи пастырей въ церкви, а восхвалялъ свою паству за вѣрность къ своему отсутствующему епископу. Мысль о возможности истребленія всѣхъ до единаго пастырей церкви Христовой св. Златоустъ приписываетъ изобрѣтенію діавола. Вообще, по ученію св. Златоуста, „не можетъ бо церкви безъ епископа быти“ (Маргар. л. 154 втор. счета; у Озерск. 1, 69), а по свидѣтельству ревнителя православія Захарія Копыстенскаго, „и нѣгды (т. е. никогда) не бывали“ (Полинодія; у Озерск. 1, 71).

Шестое. Во время гоненій,—продолжаютъ защитники раскола, большею частію изъ поповцевъ,— церковь по допущенію Божію впадаетъ въ бѣдственное положеніе, т. е. лишится всѣхъ епископовъ, иначе какой бы смыслъ имѣли слѣдующіе слова отцовъ и учителей церкви:

а) Петръ Хрисологъ: „Малый кораблецъ Христовъ иногда возносится къ небу, иногда опускается въ бездну; иногда Христовою управляется силою, иногда колеблется страхомъ, иногда покрывается волнами страстей, иногда выплываетъ на веслахъ исповѣданія“ (кн. его, ч. 1, слово 19-е о укрощ. бури).

б) Преосвященный Ириней: „понеже Господь различ-

ными образы управляетъ церковь свою въ мірѣ семъ: иногда аки во гробѣ затворяя оную, иногда аки отъ смерти возставляя, иногда аки древо до корене посѣкая (что касается до внѣшняго вида), иногда паки возустроя; убо блюстися подобаетъ намъ, да не судимъ о томъ по чувствамъ нашимъ и по плотскому мудрованію, еже Господь провѣщаваетъ о управленіи церкви Своея, ибо спасеніе ея часть сокрыто бываетъ отъ умовъ и очесъ человѣческихъ: Господь не привязываетъ себя къ человѣческимъ средствамъ, ниже къ обыкновенному порядку природы, но хощетъ превышать силою Своею все то, что не воображаютъ человѣческія умы" (Толк. на прор. Осію Синод. изд. 1854 г.).

в) Преподобный Викентій Лиринскій рѣшаетъ такого содержанія вопросы: „какъ же поступить христіанину-каѳолику, когда какая-нибудь частица церкви отсѣчется отъ общенія со всеобщею вѣрою? какъ иначе, если предпочесть зараженному и поврежденному члену здоровье всего тѣла? а если вновь явившаяся какая-нибудь зараза покусится пятнать не частицу уже церкви, но всю вмѣстѣ церковь? и тогда онъ долженъ позаботиться пристать къ древности, которая не можетъ уже быть обольщена никакимъ коварствомъ новизны" (Памят. записки, гл. 3).

г) Василій Великій къ монахамъ, утѣсненнымъ отъ аріанъ пишетъ: „умоляю васъ не унывать въ скорбяхъ, но обновляться любовію къ Богу, и день отъ дня возрастать въ ревности, зная что въ васъ долженъ сохраниться остатокъ благочестія, какой Господь пришедши найдетъ на землѣ. И если епископы изгнаны изъ церквей, сіе да не приводитъ васъ въ колебаніе; если въ самомъ притчѣ нашлись предатели, сіе да не ослабляетъ упованія вашего на Бога: ибо не имена спасаютъ насъ, но произволеніе и истинная любовь къ сотворшему насъ" (ч. 3, стр. 223).

Разборъ. Никогда не было такого сильнаго гоненія на церковь Христову, какъ въ первыя 300 лѣтъ по вознесеніи Господнемъ,—тогда христіанъ тысячами мучили и погубляли; но церкви Христовой мучители побѣдить не могли, и даже такіе гонители, какъ Діоклитіанъ и Максиміанъ, не могши погубить христіанъ, отказались отъ царства и сами злѣ погибли (Барон. лѣто 394, л. 95). „Колицы ратоваша церковь, и ратовавшіи погибоша... Борима есть и не побѣждается. И чесо ради попусти брань? Яко да покажетъ ея свѣтлѣйшую побѣду!"—восклицаетъ

св. Іоаннъ Златоустъ (Кн. о вѣрѣ л. 19; у Озерск. 1, 20).

Никто не можетъ указать намъ такого случая изъ исторіи св. церкви, чтобы она лишилась всѣхъ епископовъ, чтобы еретики увлекли всѣхъ ихъ въ свои пагубныя сѣти. Изъ исторіи церкви извѣстно, что вскорѣ послѣ гоненій, когда благочестивый царь Константинъ собралъ первый соборъ въ Никеи, на немъ присутствовало 318 епископовъ, прибывшихъ изъ разныхъ мѣстъ византійской имперіи: значитъ, вотъ какое количество епископовъ оставалось въ церкви Христовой и въ самыя гонительныя времена. Старообрядцы же не видѣли и подобія такихъ гоненій, а всѣхъ до единаго епископа лишились.

Допуская паденіе іерархіи, якобы „по попущенію Божію", они явно не вѣруютъ обѣтованію Господню, данному апостоламъ, а въ лицѣ ихъ всѣмъ преемникамъ апостольскимъ—епископамъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мѳ. 28, 20). Но такое ученіе о неисполненіи обѣтованій Божіихъ на VII-мъ вселенскомъ соборѣ названо *богохульствомъ*. „Думающихъ такъ,—говорилъ въ своемъ словѣ св. собору Епифаній, мѣстоблюститель Ѳомы, архіепископа острова Сардиніи,—мы спросимъ: отъ чего это случилось?—вслѣдствіе ли попущенія нашего Главы, или же вслѣдствіе того, что хотя Онъ хотѣлъ, чтобы этого не случилось, но не могъ оказать намъ помощи? Развѣ это не явное *богохульство?* Если святой Павелъ говоритъ правду, называя Христа Сыномъ Божіимъ, Божіею силою и премудростію: то какимъ образомъ, спрошу я, что бы то ни было изъ существующаго въ мірѣ могло одержать побѣду надъ непобѣдимою силою и премудростію Божіею, даровавшею всему бытіе?.. Говорится: *Азъ съ вами есть во вся дни, до скончанія вѣка* (Мѳ. зач. 116). Но спасительный ли это гласъ, если не видно, чтобы содержащееся въ немъ обѣтованіе исполнилось на самомъ дѣлѣ?" (Дѣян. всел. соб. т. VII, стр. 315, по 2-му изд.[1]) Дѣйствительно, если обѣтованіе Господне пребыть *во вся дни до скончаніе вѣка* можетъ не исполниться, какъ это проповѣдуютъ защитники раскола, то можетъ не исполниться и все возвѣщенное и обѣщанное Богомъ. Естественно, что такое ученіе не что иное, какъ богохульство.

а) Но что же собственно говоритъ Петръ Хрисологъ? Онъ уподобляетъ церковь Христову малому кораблецу, который во время благопріятныхъ внѣшнихъ обсто-

[1]) Дѣяніе вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ изданы трудами Казанской духовн. академіи.

ятельствъ до небесъ возносится, а во время гоненія ниспускается до бездны, и какъ бы волнами покрывается. Но и въ семъ послѣднемъ случаѣ, когда кораблецъ-церковь „какъ бы волнами покрывается", и тогда онъ, по свидѣтельству Хрисолога, *не потопляется*, т. е. и онъ утверждаетъ цѣлость и неодоленность церкви Христовой, ея всегдашнее существованіе съ полнотою іерархіи и таинствъ.

А кораблецъ старообрядческой церкви, лишившись сей полноты, потерпѣлъ крушеніе. Значитъ и свидѣтельство Петра Хрисолога къ кораблецу старообрядческой церкви не примѣнимо.

б) И россійскій толкователь писанія, преосвященный Ириней, епископъ псковскій, доказываетъ также не престающее особенное промышленіе Божіе о церкви своей, котораго мы не можемъ постигнуть, особенно когда оно сокрыто бываетъ внѣшними злоключеніями церкви. Онъ говоритъ: „Самъ Господь различными образы управляетъ церковь свою къ созиданію, а не къ разрушенію, которые (образы правленія), иногда бываютъ для нашего ума непостижимы: то какъ бы во гробѣ ее затворяетъ отъ очей нашихъ, то иногда какъ бы дерево посѣкаемое до корня?... Ириней не говоритъ: совсѣмъ и съ корнемъ вырывая; корень церкви остается цѣлъ и въ самое бѣдственное время ея существованія, а отъ корня произрастутъ и вѣтви, т. е. податели благодати, хранимые Господомъ—епископы. И здѣсь слова преосвященнаго Иринея не подтверждаютъ, а обличаютъ неправое мудрованіе расколоучителей. У всѣхъ старообрядцевъ нѣтъ корня, т. е. епископа, могущаго произрастать вѣтви, т. е. священниковъ.

в) И Викентій Лиринскій не говоритъ противъ евангельскихъ обѣтованій о вѣчности церкви Христовой: напротивъ, еще болѣе своими словами подтверждаетъ ихъ неизмѣняемость. Въ словахъ: „какъ же поступить христіанину-каѳолику, когда какая-нибудь частица церкви отсѣчется отъ общенія со всеобщею вѣрою?"—Викентій въ формѣ вопроса говоритъ объ отступленіи отъ чистоты православной вѣры только частицы церкви, предполагая тѣмъ самымъ непоколебимое существованіе церкви вселенской, и совѣтуетъ православному христіанину, въ случаѣ отпаденія частицы, твердо держаться всеобщей вѣры, т. е. вселенской церкви. Старообрядцы придаютъ особенное значеніе словамъ: „а если явившаяся какая-нибудь зараза покусится пятнать не частичку уже церкви, но

всю вмѣстѣ церковь",—неправильно дѣлая изъ этихъ словъ какъ нѣчто уже совершившееся. По понятію ихъ „покусится запятнать" и „запятнаетъ"—выраженія однозначащія. Но тогда придется допустить, что діаволъ искусилъ Господа, такъ какъ онъ покушался на сіе. Но какъ діаволъ не могъ искусить Господа, хотя и покушался на это (Мѳ. зач. 7), такъ и св. церковь не можетъ быть запятнана ересью, хотя еретики и покушаются запятнать ее „зане Самъ Христосъ спасаетъ ю" (Бол. катих. л. 121). „Церковь,—по ученію блаж. Августина,—пребудетъ на сей землѣ не на краткое время, но до конца вѣка... Церковь не будетъ побѣждена, не искоренится, *не уступитъ никакимъ искушеніямъ*, доколѣ не настанетъ конецъ міра (у Озерск. 1, 23).

Г). Также и св. Василій Великій ни мало не защищаетъ расколъ. Во времена Василія Великаго сильно распространялось аріанство, и аріане всѣми мѣрами притѣсняли православныхъ, а особенно тѣхъ епископовъ, которые твердо стояли за православіе,—не терпя ихъ обличенія, сгоняли ихъ съ престоловъ и замѣняли ихъ единомышленными себѣ. Имѣя это въ виду, онъ и писалъ монахамъ, смущавшимся удаленіемъ истинныхъ пастырей и постановленіемъ на ихъ мѣсто нечестивыхъ, чтобы они не сѣтовали и не унывали, видя, что истинные епископы „изгнаны отъ церквей" и видя „предателей." Онъ говоритъ о православныхъ епископахъ только, что они „изгнаны," а не уничтожились. Изгнанные епископы, не имѣя возможности пребывать тамъ, гдѣ была ихъ каѳедра, чрезъ это, однако же, не лишались возможности промышлять о своей церкви посланіями, подобно св. Златоусту, не оставлявшему свою паству изъ заточенія своего. Что же здѣсь общаго съ старообрядчествомъ? Поповцы 180 лѣтъ пребывали безъ епископовъ, а безпоповцы не имѣютъ ихъ и вовсе, а церковь Христова и въ то время, когда писалъ Василій Великій, будучи самъ архіепископомъ, имѣла у себя много православныхъ епископовъ и великихъ мужей: Григорія Богослова, Мелетія Антіохійскаго, Аѳанасія Великаго и др. Слѣдовательно, напрасно и только въ свое посрамленіе апологеты раскола приводятъ вышереченныя свидѣтельства учителей церковныхъ.

Седьмое). Не оправдавъ своего упованія свидѣтельствами изъ слова Божія и писаніями св. отцевъ, старообрядцы переходятъ къ событіямъ ихъ исторіи церкви. Поповцы при этомъ утверждаютъ, что неимѣніе епископовъ

(а безпоповцы—священства вообще) нисколько не препятствуетъ имъ составлять истинную церковь Христову, потому что въ случаѣ крайней нужды, напр., во время бѣдствій, гоненій и т. п., церковь можетъ быть и безъ епископа. Напр. въ Карѳагенѣ 24 года не было епископа (Бароній, лѣто 452), въ цареградской области 54 года; долго не было епископа въ Иппонѣ (карѳаг. соб. прав. 79). А въ Римъ, во дни Антонія римлянина, болѣе 200 лѣтъ не передавалось преемственной хиротоніи. И у насъ въ Малороссіи было время, когда всѣ епископы перешли на сторону католичества.

Разборъ. Указываемые примѣры относятся къ частнымъ церквамъ, а не ко вселенской. Частная церковь, дѣйствительно, иногда, по какимъ либо обстоятельствамъ, напр. за смертію епископа, можетъ остаться на нѣкоторое время безъ своего епископа, но вселенская—*никогда*, потому что это измѣнило бы первоначальное устройство созданной Господомъ церкви, въ каковой Онъ обѣщалъ пребывать *во вся дни до скончанія вѣка*, и что *врата адова* (т. е. какія либо бѣдствія) *не одолѣютъ ей*. Съ лишеніемъ епископства прекратилось бы священство, прекратилось бы и преподаяніе благодатныхъ даровъ Св. Духа въ таинствахъ, и церковь перестала бы быть источникомъ освященія вѣрующихъ, ибо чрезъ епископа совершаются „вся тайны" (Сим. Сол. гл. 77; у озер. 1, 59); словомъ церковь, утратила бы свое первоначальное устройство и перестала бы быть церковію. Впрочемъ и частныя церкви, строго говоря, не оставались безъ епископа. У нихъ, какъ напр. въ Карѳагенѣ, Иппонѣ, и проч., хотя своихъ епископовъ и не было, но были они въ другихъ церквахъ. Съ этими епископами вдовствующія церкви раздора не чинили и находились въ общеніи.

Въ африканскихъ городахъ Карѳагенѣ и Иппонѣ нѣкоторое время не имѣлось епископовъ потому, что король Гунерикъ-аріанинъ не позволялъ православнымъ имѣть епископовъ; но потомъ „Зинонъ кесарь и Плакидіа по Омвріи умолиша Гунерика, дабы народъ православный въ Карѳагенѣ избралъ себѣ епископа: народъ же, аки огнь запаленъ, абіе избра Евгенія, мужа свята, *иже посвященъ отъ епископовъ* и на престолѣ посажденъ" (Барон. лѣтъ 480). А объ Иппонской церкви, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что она находится безъ духовныхъ правителей, то отцами карѳагенскаго собора послано было туда 20 епископовъ „поставить предстоятеля ради пользы церкви:" „оставле-

ніе иппонтскія церкви безъ правителей не долженствуетъ долго быти въ небреженіи... То заблагоразсуждено послати отъ настоящаго собора епископовъ: Ригіна, Алипіа, Августина и прочихъ, и имъ... съ общею молитвою поставити имъ епископа" (89 прав. по полн кормч). Когда король Тразимундъ, удаливъ впослѣдствіи избраннаго епископа Евгенія изъ Карѳагена, издалъ указъ, воспрещающій православнымъ послѣ смерти какого-либо епископа избрать другого на его мѣсто, тогда „примасъ Бизаценской провинціи, не взирая на запрещеніе королевское, но имѣя въ виду благо церкви, созвалъ *оставшихся еще епископовъ* на соборъ, гдѣ общимъ совѣтомъ положили и безъ королевскаго позволенія тайно посвятить епископовъ на праздныя каѳедры. Рѣшеніе это было быстро исполнено: многіе пресвитеры и діаконы противъ собственной воли получили епископство" (лѣтоп. церков. соб. Арсенія, лѣто 507, стр. 108).

Итакъ, церковь африканская, кромѣ областной карфагенской церкви, не имѣвшей епископа 24 г., не оставалась безъ епископовъ, и вѣрующіе карѳагенской церкви не прерывали съ ними общенія, слѣдовательно—состояли въ общеніи съ вселенскою церковію, имѣющею полноту іерархіи; а общество старообрядцевъ съ таковою церковію общенія не имѣло, равно не имѣло и своихъ собственныхъ епископовъ: у поповцевъ ихъ не существовало „по всей вселеннѣй",—выражаясь словами поповщинскаго апологета Перетрухина,—до 1846 года, т. е. до перехода къ нимъ бѣглаго митр. Амвросія, а у безпоповцевъ и по сію пору не имѣется, какъ онъ же говоритъ, „не точію единаго священника, но ниже одного дьячка, правильно рукоположеннаго" („Мечъ" Перетр., въ 6-мъ отвѣтѣ безпоповцамъ).

Также и въ цареградской области, во время иконоборной ереси, не только на Западѣ, оставшимся непричастнымъ сей ереси, много было православныхъ епископовъ, но и на Востокѣ цѣлыя три патріархіи: Александрійская, Антіохійская и Іерусалимская были также свободны отъ иконоборной ереси; даже въ самой цареградской (константинопольской) патріархіи, гдѣ ересь сія свирѣпствовала, святительствовали тогда Стефанъ, епископъ сурожскій, (Ч.-Мин. 15 декаб.), св. Іоаннъ, епископъ готскій, Іосифъ, архіепископъ солунскій, родной братъ преподобнаго Ѳеодора Студита, неустрашимаго изобличителя иконоборцевъ (твор. Ѳеодор. Студ. ч. 1, письмо 43-е и ч. 2, письмо 9-е)

и многіе другіе. Въ числѣ 367 отцевъ, собравшихся изъ разныхъ странъ на VII-й вселенскій соборъ, противъ иконоборной ереси, было не мало участниковъ изъ состава цареградской области, подписавшихся подъ соборнымъ опредѣленіемъ, какъ-то: „Стефанъ епископъ сугдейскій“ (сурожскій)—одинъ изъ преемниковъ св. Стефана сурожскаго, также за епископа Іоанна готскаго подписался Кириллъ монахъ, за епископа воспорскаго Андрея—Давидъ „діаконъ церкви Воспорской“ (Лѣтоп. церкви соб. Арсенія, лѣто 787-е, стр., 279). Итакъ, неправду говорятъ старообрядцы, утверждая, что будто бы во времена иконоборческой ереси „въ цареградской области не было 54 года православныхъ епископовъ“.

Ничѣмъ не подтверждается и дальнѣйшее оправданіе старообрядцевъ, утверждающихъ, что, якобы во времена Антонія римлянина, въ Римѣ въ теченіе болѣе 200 лѣтъ не было православныхъ епископовъ. Таковыхъ въ самомъ Римѣ не могло и быть по той простой причинѣ, что преп. Антоній родился въ 1067 году, т. е. спустя 12 лѣтъ послѣ формальнаго отдѣленія Западной церкви отъ союза Восточной, а остатокъ православныхъ, не пожелавшихъ принять католичества, подвергался преслѣдованію со стороны папы. Но въ Апуліи, области римской имперіи, были православныя епархіи, принадлежащія константинопольскому патріарху, о чемъ свидѣтельствуетъ Захарій Копистенскій въ Полинодіи (ч. 2, разд. 11, артик. 2). А когда преп. Антоній прибылъ въ Новгородъ, то предсталъ св. Никитѣ, „молясь и благословенія прося“ (Ч-Мин. 3 августа). Про Малороссійскую церковь старообрядцы говорятъ явную ложь. Тамъ и по переходѣ нѣкоторыхъ епископовъ въ унію, церковь Христова безъ истинныхъ епископовъ не оставалась, о чемъ свидѣтельствуютъ старопечатныя книги (о Вѣрѣ л. 210; Кирил. л. 482 и 501. Подробнѣе объ этомъ см. нашу статью: „Раскол. недобросовѣстность“, стр. 60).

Восьмое. Истощивъ всѣ доказательства „отъ писанія“, защитники поповцевъ послѣдняго времени говорятъ, что небытіе епископа у нихъ, въ продолженіе 180 лѣтъ, не есть ересь, а историческое событіе, допущенное Богомъ по Его неизреченному промыслу. „Но при всемъ томъ,—оправдываются они,—церковь наша неизмѣнно сохранила чистоту евангельскаго ученія, и ее можно сравнить съ кораблемъ, охраняемымъ непосредственно всемогущею силою Божіею“. Эту свою неправую мысль они тщатся под-

твердить свидѣтельствомъ, взятымъ изъ книги, составленной, какъ значится на ея оберткѣ, священникомъ—магистромъ богословія Григоріемъ Дьяченко: „Уроки и примѣры христіанской вѣры", именно слѣдующими ея словами: „Невозможно переплыть море безъ корабля, говоритъ св. Златоустъ, а корабль сей означаетъ единую святую соборную апостольскую церковь; господинъ сего духовнаго корабля самъ всемогущій Богъ Отецъ; кормчій—единородный Сынъ Его; благопріятный вѣтеръ—Духъ Святый; подчиненные правители корабля-церкви—Апостолы и ихъ преемники: пастыри и учители церковные; плывущіе на семъ кораблѣ—всѣ правовѣрующіе христіане; дно и основаніе корабля есть правая вѣра въ Св. Троицу; бока корабля, передняя часть его и кормило означаютъ правые догматы вѣры, заповѣди Божіи, преданія церкви, правила апостольскія и вселенскихъ соборовъ и вообще постановленія церковныя; мачта—святый крестъ Христовъ, которымъ все въ церкви скрѣпляется и утверждается; паруса—любовь; якорь—надежда. Духовный сей корабль церкви изъ разныхъ мѣстъ и странъ перевозитъ чрезъ житейское море всѣхъ правовѣрующихъ и истинныхъ христіанъ въ небесный Іерусалимъ и хотя обуревается многими вѣтрами и волнами, но никогда не подвергается искушенію. Сколько враговъ и гонителей ни возставали на св. церковь, она никогда не была побѣждена, потому что утверждается словомъ Господнимъ: *созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Мѳ. зач. 67). (Св. Іоаннъ Злат. Бесѣда 4-я на слова прор. Исаіи: „видѣхъ Господа" (Исаіи 6, 1).—Ур. и прим. хр. вѣры стр. 421 по изд. 1894 г.).

Разборъ. Читая эти слова, можно подумать, что такъ именно говоритъ св. Златоустъ; но въ указанныхъ бесѣдахъ сей великій вселенскій учитель вотъ что говоритъ: „Выдвинемъ корабль (церковь), распустивъ вмѣсто паруса языкъ, вмѣсто вѣтра призвавъ благодать Духа, вмѣсто руля и кормила употребивъ правителемъ крестъ. Въ морѣ соленыя воды, а здѣсь живая вода; тамъ безсловесныя животныя, а здѣсь разумныя души; тамъ плывущіе стремятся съ моря на землю, а здѣсь плывущіе—съ земли на небо; тамъ корабли, а здѣсь духовныя рѣчи; тамъ корабельныя доски, а здѣсь словесныя сочетанія; тамъ паруса, а здѣсь языкъ; тамъ вѣяніе вѣтра, а здѣсь наитіе Духа; тамъ кормчій—человѣкъ, а здѣсь кормчій—Христосъ. Посему этотъ корабль, хотя колеблется волнами, но не по-

топляется“ (Бесѣд. 4-я на слова пр. Исаіи). Ясно, что между словами св. Златоуста и приведенными словами изъ книги священника Дьяченко—великое несходство, такъ что напрасно онъ и сослался на св. Златоуста. Корабль-церковь Христову составляютъ купно пастыри и пасомые, имѣющіе кормчимъ Христа: *и овыхъ убо положи Богъ въ церкви первое Апостоловъ, второе пророковъ, третье пастырей и учителей къ созиданію тѣла Христова* (Евс. 4, 11—12). А изъ словъ автора книги выходитъ, что акибы одни пасомые составляютъ цѣлость и полность корабля-церкви; пастыри же и учители церковные въ составъ корабля не входятъ, а приставлены къ нему только управителями: „подчиненные правители корабля-церкви—Апостолы и ихъ преемники, пастыри и учители церковные“. Произвольное даетъ онъ толкованіе и составнымъ частямъ корабля, не соотвѣтствующее объясненію св. Златоуста. И вотъ раскольническіе учители не замедлили воспользоваться его книгой, приводятъ указанныя слова его въ оправданіе своей именуемой церкви, утверждая, что она и по лишеніи своихъ собственныхъ управителей-епископовъ представляла цѣлый и полный корабль-церковь. Да и въ словахъ о. Дьяченко нѣтъ оправданій для поповцевъ. Этотъ духовный корабль, хотя и имѣетъ невидимымъ кормчимъ Господа, но тѣмъ не менѣе, по словамъ о. Дьяченко, на кораблѣ должны быть „правители“, т. е. епископы. А правителей этихъ, по собственному признанію самихъ старообрядцевъ, не было въ продолженіе 180 лѣтъ, хотя Господь и самъ управляетъ своимъ кораблемъ-церковію, но чрезъ посредство епископовъ, которымъ и вручилъ всю Свою власть на управленіе церковію. Безъ епископовъ же церковь называется не устроенною; но „не восхотѣ Господь оставити достояніе свое на землѣ“,—говорится въ Книгѣ о вѣрѣ,—но поручилъ управленіе ея пастырямъ—архіепископамъ и епископамъ, съ которыми обѣщался пребывать и невидимо пребываетъ во вся дни до скончанія вѣка (л. 59 об.). Общество, не имѣющее единовѣрныхъ себѣ епископовъ, не можетъ даже и называться кораблемъ-церковію. Ты долженъ знать,—учить священномуч. Кипріанъ,—что епископъ въ церкви и церковь во епископѣ, и не находящійся со епископомъ не находится и въ церкви“ (у Озер. 1, 65).

Не бытіе епископа, говорятъ поповцы, не есть ересь, а историческое событіе. Говоря такъ, какъ не разсудили поповцы, что то же самое могутъ сказать, да и говорятъ,

безпоповцы? И они говорятъ: не наша вина, что у насъ нѣтъ священства, которое прекратилось по попущенію Божію. Но такое ученіе о неисполненіи обѣтованій Господнихъ на VII вселенскомъ соборѣ названо „богохульствомъ“ (см. выше, стр. 218), да и сами поповцы укоряютъ безпоповцевъ въ неимѣніи священства (см. Мечъ“ Перетрухина, отвѣтъ 6-й на вопросъ безпоповцевъ).

37. Могутъ ли человѣческіе грѣхи служить препятствіемъ исполненію Божіихъ обѣтованій?

Каждый православный христіанинъ въ символѣ вѣры читаетъ: „вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ“. Сими словами онъ исповѣдуетъ, что все видимое—небо, земля, море и проч.—сотворено Богомъ и содержится Его всемогущею десницею, и, исповѣдуя это, видитъ, что всѣ созданія Божіи, въ силу положенныхъ Богомъ при твореніи ихъ законовъ, доселѣ продолжаютъ свое бытіе, доселѣ сохраняютъ свои отличительныя свойства: земля произращаетъ растенія, рѣки струятся влажными стихіями и проч. Подобно и въ 9 членѣ символа вѣры христіанинъ исповѣдуетъ вѣру во святую церковь, говоря: вѣрую „и во едину, святую, соборную и апостольскую церковь“, которая такъ же, какъ и видимый міръ, есть твореніе Божіе, ибо о ней самъ Христосъ сказалъ: *созижду церковь*, и такъ же, какъ видимый міръ, должна пребывать непоколебимо и неизмѣнно съ тѣми же свойствами и въ томъ же видѣ, какъ создана, ибо сказавши: *созижду церковь Мою*, Господь присовокупилъ: *и врата адова не одолѣютъ ей* (Мѳ. зач. 67). Это значитъ, что положенное Христомъ существенное устройство церкви не будетъ разрушено внѣшними гонителями, какими бы то ни было; еретики никогда не возобладаютъ церковію Христовою, и грѣхи ея не коснутся,—хотя члены ея и могутъ, какъ люди, быть грѣшными. Новатіане, или „чистые“, которые учили, что церковь должна состоять только изъ „чистыхъ“, т. е. праведныхъ, считались еретиками (см. 8-е прав. I всел. соб.; у Озер. 1, 287). Чистота или святость церкви зависитъ не отъ святости ея членовъ, а оттого, что святъ ея Глава—Христосъ, что черезъ таинства освящается она благодатію Св. Духа. Свойства святости и вѣчной неодолѣнности принадлежатъ не частнымъ какимъ-либо церквамъ, но церкви вселенской, символьной.

И старообрядцы всѣхъ толковъ читаютъ 9 членъ символа вѣры. Но вѣруютъ ли согласно читаемому? Вѣруютъ ли, что созданная Господомъ церковь пребываетъ неодолѣнно въ томъ видѣ и устройствѣ, какъ создана Господомъ, и показуютъ ли дѣломъ вѣру свою? Вѣруютъ ли всему написанному въ евангеліи? Имѣютъ ли другопреемственную іерархію и непрерывное совершеніе седми церковныхъ таинствъ, которые необходимо и всегда должны быть совершаемы въ истинной церкви, какъ необходимо и всегда должны быть въ ней и совершители таинствъ, законно поставленные?

Нѣтъ,—возражаютъ ревнители мнимой старины,—Божественное обѣтованіе о церкви „грѣхъ ради человѣческихъ" можетъ и не исполниться; это якобы и случилось на самомъ дѣлѣ по отношеніи къ обѣтованіямъ о вѣчности священства.

Съ перваго же взгляда такое положеніе представляется произвольнымъ и страннымъ, такъ какъ обѣтованія высказаны Спасителемъ *безусловно*, и такъ какъ церковь погрѣшать не можетъ, ибо есть *свята и непорочна* (Ефс. 5, 27). Изъ самаго понятія о неодолѣнности церкви вопросъ этотъ рѣшается уже отрицательно. Церковь „не постраждетъ измѣненія", читаемъ въ Благовѣстникѣ; оно и понятно: ибо „вѣренъ Господь во всѣхъ словесѣхъ своихъ" (пс. 108, 7). Чтобы узнать, когда и въ какомъ видѣ создалъ Господь церковь свою, нужно обратиться къ евангелисту Лукѣ, который повѣствуетъ, что когда Спаситель обратилъ сребролюбивую душу Закхея мытаря, сказавъ: *днесь спасеніе дому сему бысть*,—присовокупилъ при этомъ слѣдующую притчу: *человѣкъ нѣкій добра рода иде на страну далече пріяти себѣ царство и возвратитися; призвавъ же десять рабъ своихъ, даде имъ десять мнасъ и рече къ нимъ: „куплю дѣйте, дондеже пріиду"* (19, 12—13). Объясняя эту притчу о десяти мнасахъ, которые Господь поручилъ десяти рабамъ, блаж. Ѳеофилактъ говоритъ: „Раби, имже церкви поручи. Десять глаголемъ быти совершеннаго ради церковнаго состоянія: ибо въ церкви чинъ совершенія имать, предстоящими украшеніе, и ни больше лѣпо быти, ни мнѣе, еже слова благодатію тріе сіи образы въ церкви: очищеніе, просвѣщеніе и совершеніе. Три сія дѣйства наслѣдуема чиновъ, *діакони* очищаютъ оглашеніемъ ученія, *пресвитери* просвѣщающе крещеніемъ, *архіереи* же священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть руко-

положеніе“ (у Озер. 1, 69). [1]) Пусть эти рабы и недостойны будутъ („аще и недостоинъ даръ имать отъ поставленія“, говоритъ блаж. Ѳеофилактъ),—лишь бы не еретики,—но мы должны принимать отъ нихъ дары благодати и слушать ихъ; кто же изъ нихъ „въ лѣности изнуритъ купли“, тотъ, по объясненію того же отца, осудится при второмъ пришествіи Христовомъ. Такимъ образомъ, Господь обѣщалъ быть купли священства (въ трехъ чинахъ) до второго Его пришествія. Если же три чина іерархіи необходимы „совершеннаго ради церковнаго состоянія“, то значитъ, съ прекращеніемъ котораго-либо изъ нихъ, наипаче же епископскаго, не будетъ и совершеннаго церковнаго состоянія, т. е. церковь явилась бы несовершенною, одолѣнною вратами адовыми.

в) Возраженія старообрядцевъ.

Первое. Слова: „куплю дѣйте“ дѣйствительно сказаны Господомъ,—возражаютъ старообрядцы,—но вѣдь Господь не сказалъ, что рабы на самомъ дѣлѣ будутъ совершать эту куплю. „дѣйте“—слово приказательное, а приказанія часто не исполняются. Тотъ же блаж. Ѳеофилактъ, въ толкованіи на II-е зачало евангелиста Матѳея, говоритъ: „Азъ, рече зажегохъ свѣтъ сердца вашего и на высотѣ постарихъ свѣтити всѣмъ, а еже не угаснути благодати, сущей въ васъ, на вашемъ подвизѣ будетъ се.“ Значитъ, рабы могли и не совершать купли,—это зависитъ отъ ихъ воли. Господь намъ преподалъ все, что человѣкъ долженъ исполнить,—а исполнять преподанное оставилъ на нашу волю.

Разборъ. Но Богъ, при твореніи сказавъ человѣку, „раститеся и множитеся,“ при этомъ не прибавилъ, что люди будутъ расти́ться и множиться, однако люди раждаются и множатся доселѣ. Равнымъ образомъ и землѣ сказалъ Господь: „да произраститъ земля быліе травное“ (Быт. гл. I), не прибавилъ при этомъ, что трава будетъ расти. Что же, развѣ повелѣніе Господне доселѣ не ис-

[1]) Это свидѣтельство такъ характерно, что старообрядцы всячески стараются ослабить силу его. Говорятъ, мнасы (дары) вручены не только *тремъ* первымъ рабамъ—трехчинной іерархіи, но и еще семи рабамъ, и просятъ указать ихъ. На это нужно сказать, что *десять* понимать нужно не въ опредѣленномъ смыслѣ,—это число взято здѣсь для выраженія *совершеннаго* церковнаго состоянія, при чемъ полнота церковныхъ чиновъ означается десятью рабами, а полнота дѣйствій церковныхъ, выражающаяся въ просвѣщеніи вѣрою, священнодѣйствій и хиротоніи, означается десятью мнасами. Такимъ образомъ, призваннымъ десяти рабамъ—трехчинной іерархіи—Богъ, отходя на небеса, и роздалъ десять мнасъ, т. е. повелѣлъ совершать дѣйствія церковныя, по каждому чину *своей вѣрѣ*. (С. Введенской—„положительныя доказательства, что общ. поповцевъ не есть истин. Христова церковь“, стр. 63. Симбирскъ, 1901 г.).

полняется? И въ дѣйствительности видимъ мы исполненіе Божіихъ словесъ надъ каждымъ изъ сотворенныхъ Богомъ существъ. Тотъ же премудрый Творецъ, создавъ церковь, обѣщалъ сохранить ее неодолѣнною: *и врата адова не одолѣютъ ей.* На обѣтованія Спасителя относительно церкви св. Златоустъ научаетъ смотрѣть именно какъ на творческія слова Божіи. „Хощеши-ли обѣтованій и пророченій навыкнути силу,—говоритъ онъ,—и истину иже прежде сихъ и иже по сихъ? Зри ми пленицу злату, сплетенную различно изъ начала. Рече имъ нѣкая о себѣ и о церквахъ и о будущихъ вещахъ и глаголяй чудодѣйствовавше. Убо отъ событія реченныхъ явлена суть и чудеса истинная и будущая и обѣтованная“ (Бесѣд. на 14 посл. стр. 598; у Озер. 1, 17). Это значитъ, что Господь, давшій церкви извѣстныя обѣтованія, силенъ и исполнить оныя. Тотъ же св. отецъ говоритъ, что кто исповѣдуютъ Христа быти Бога, а словамъ Его, яко словамъ Бога, долженствующимъ исполниться, не вѣруетъ, тотъ „и еллиновъ (язычниковъ) горше есть.“ (Бесѣд. на 14 посл. стр. 1054; у Озер. 1, 346). Слова же блаж. Ѳеофилакта, въ толкованіи 11-го зачала на св. Матѳея, относятся только къ частнымъ лицамъ, какъ къ пастырямъ, такъ и мірянамъ. Въ указанномъ мѣстѣ рѣчь идетъ о свѣтѣ житія, т. е. о добродѣтельной жизни, возжигаемой благодатію. А о священствѣ въ трехъ чинахъ тотъ же отецъ ясно растолковалъ, что оно пребудетъ до второго пришествія, когда „положатся врази Его (Христа) подъ ногама Его. Се же есть *въ скончаніе,* егда вся и неволею повинутся ему; вѣровавше, яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Богу Отцу“ (Благов. на 95 зач. Лк., л. 205 об).

Второе. Нѣтъ,—возражаютъ глаголемые старообрядцы, —обѣтованія Господни даны пастырямъ церкви условно. Св. Г. Златоустъ, объясняя слова ап. Павла: *благодать Господа нашего Іисуса Христа со всѣми вами* (2 Сол. 3, 18), говоритъ: „но сіе бываетъ егда мы хощемъ: небо всячески будетъ съ нами, егда себе далече творимъ. Съ вами, рече, выну буду, да не отгоняемъ прочее благодати“ (Бесѣд. на 14 посл., стр. 2358). Вотъ, напр., Христосъ сказалъ апостоламъ, не исключая и Іуды: *сядете и вы на двоюнадесяте престолу, судяще обѣманадесяте колѣнома Израилевома* (Мѳ. 19, 28); но вѣдь Іуда—то не сядетъ на престолѣ, хотя ему было и обѣщано отъ Господа.

Разборъ. Слова Златоуста: „но сіе бываетъ егда мы хощемъ“... и проч. сказаны имъ пастырямъ, чтобы они

удалялись отъ блуда и прелюбодѣянія, совершеннаго ко ринѳскимъ блудникомъ; слѣдовательно, здѣсь говорится нравственной сторонѣ ихъ жизни, что и объясняется дал нѣйшими его словами: „удалятися намъ, рече, отъ всяка го брата *безчинно ходяща*... Якоже и индѣ пишай къ ко ринѳомъ глаголаше: съ таковымъ ниже ясти, рече. Но ни нѣ не велико сіе быти нещуютъ множайшіи, но вся сліі шася и растлишася съ прелюбодѣйцами, съ блудникам съ лихоимцами просто“ (Бесѣд. на 14 посл., стр. 2358). В отличіе отъ нравственныхъ грѣховъ, отъ которыхъ, к слову сказать, не свободенъ никто изъ людей, есть еп погрѣшенія въ вѣрѣ. Отъ этого послѣдняго грѣха Бог хранитъ іерархическій чинъ, каковой (чинъ) устроенъ в человѣкомъ, а самимъ Богомъ. Епископы; напр., не прост люди, но сосуды, исполненные благодати божественої они чрезъ таинственное освященіе получаютъ сугубу благодать, врачующую немощную природу ихъ и оскудѣ вающая восполняющую для святаго служенія церкви. П силѣ пребывающей въ епископахъ и дѣйствующей чрез нихъ непогрѣшимой благодати Божіей, мы и вѣруемъ, чт они въ совокупности своей никогда въ вѣрѣ не погрѣ шатъ. Господь, зная немощную человѣческую природ апостоловъ, наканунѣ своихъ крестныхъ страданій молил ся Отцу Своему, дабы охранить ихъ отъ коварныхъ дѣй ствій духа лжи. *Отче Святый, соблюди ихъ во имя Твое... Аз соблюдохъ ихъ во имя Твое; ихже далъ еси Мнѣ, сохранихъ, и ник то же отъ нихъ погибе, токмо сынъ погибельный, да сбудется пи сание* (Іоан. 17, 11—12). Не служитъ, слѣдовательно, оправ даніемъ расколу и отпаденіе Іуды искаріотскаго, о поги бели котораго предречено Господомъ: *да сбудется писани*

Должно замѣтить, что частныя лица и даже частны церкви могутъ заблуждаться и отпадать отъ вѣры, но что бы всѣ вообще, получившіе повелѣніе творить куплю до второго Христова пришествія, могли сдѣлаться невѣрным въ исполненіи сего повелѣнія, этого допустить нельз уже по одному тому: на комъ бы тогда сбылось непре ложное обѣтованіе Господне: *созижду церковь Мою, и врат адова не одолѣютъ ей* (Мѳ. 16, 18) и: *се Азъ съ вами есмь в вся дни до скончанія вѣка* (Мѳ. 28, 20)? Были отпаденія от вѣры частныхъ церквей, какъ, напр., Римской, но вѣд Христово обѣтованіе относится ко всей вселенской (сим вольной) церкви, а не къ той или другой части оной; равно, нигдѣ не говорится о безусловной непогрѣшимости того или другого изъ апостоловъ, а наоборотъ: Христосъ

шедшіе по Мнѣ, сядете... на
. же не пошелъ въ слѣдъ
съ сѣсть на престолѣ, но
ке поколебался, потому что
избранъ Матѳій (Дѣян. 1,
ики изъ священныхъ лицъ
:когда не было и не могло
чтобы всѣ священныя лица,
зались невѣрными, утратив-
:и только старообрядцы дер-
ценіе въ церкви Христовой

одны отъ грѣха,—оправды-
акъ свидѣтельствуетъ Іоаннъ
: *имамы, себе прельщаемъ и исти-*
л. 1, 8); а грѣхи и ереси име-
врата адова могутъ одолѣть
тъ заключеніе поповцы („все
поповцы).
итать за едино съ ересью нель-
гъ немощи нашего естества,
и есть грѣхъ, наслѣдованный
мъ то и пишетъ св. Іоаннъ
ѣха не имамы, себе прельщаемъ.
ь которыхъ не свободенъ ни
рода грѣхи—погрѣшенія въ
тели церковные и разумѣютъ
р., въ Благовѣстникѣ подъ
зумѣются „суть по временѣмъ
ельщеніемъ во адъ отпущаху
рата во адъ низводяща" (въ
об.). Если же, по сужденію ра-
цино съ ересью всякій грѣхъ,
жно поставить и св. апосто-
угодниковъ, признававшихъ
такимъ выводомъ не согла-
олоучелями. Иначе гдѣ бы бы-
мая проповѣдь?
ь еще старообрядцы на слова
недостойни явитеся, не прі-
нед. всѣхъ свят., л. 173).

Разборъ. Но о какомъ недостоинствѣ говорится здѣсь? —вотъ вопросъ подлежащій рѣшенію. Если рѣчь идетъ о нравственномъ недостоинствѣ, то изъ-за онаго не должно

отдѣляться по силѣ 13 правила Двукратнаго собора, въ которомъ говорится: „аще который пресвитеръ или діаконъ, якоже се мня, свѣдый своего епископа согрѣшша, прежде суда и увѣдѣнія всѣхъ епископъ собора отступитъ отъ общенія его, и не поминаетъ имени его на службѣ, да извержется и всея священническія чести да будетъ лишенъ; послѣдующіе же ему, сице суть священницы, да своея чести да отпадутъ; мниси же и мірстіи человѣцы да отлучатся, дондеже вразумятся“ (Кормч. л 221; срав. 121 прав. Номок.; у Озерск. 1, 142).

Итакъ, не должно отрицаться отъ пастырей церковныхъ за ихъ нравственныя недостатки, чтобы не уподобиться принадлежащимъ „къ окаяннѣй вѣрѣ“ стригольникамъ, осуждавшимъ нравственные недостатки современнаго имъ духовенства, за что сами они получили справедливое осужденіе отъ цареградскаго патріарха Антонія, который по этому поводу писалъ имъ: „рцѣте еретицы гдѣ хощете попа взяти себѣ; аще глаголете недостоинъ есть патріархъ и недостойни суть митрополити, то по вашему нынѣ слову ни единаго нѣсть попа на земли... Вамъ же гдѣ есть поставити попа *по своей окаянній вѣрѣ;* не пріиде бо Христосъ второе воплотитися на землю; не сниде ангелъ, освятити вамъ попа“ (Макар. минея; у Озер. 1, 145).

Пятое. Всѣ апостолы впадали въ невѣріе, какъ это видно изъ 112-го зачала въ евангеліи отъ Луки, гдѣ повѣствуется, что когда жены мѵроносицы, возвратившись отъ гроба Христова, возвѣстили апостоламъ о воскресеніи Христа, то послѣдніе *не вѣровахуимъ.* Это же говорится и у евангелиста Матѳея въ 71 зачалѣ. Слѣдовательно и епископы всѣ могутъ уклониться въ ересь,—говорятъ защитники австрійщины, не имѣвшіе въ своемъ обществѣ 180 лѣтъ единомышленныхъ имъ епископовъ.

Разборъ. Въ евангеліи нѣтъ и тѣни оправданія невѣрствію самихъ раскольниковъ. У евангилистовъ Матѳея, Марка и Луки согласно говорится о томъ, что апостолы не повѣрили не Христу, а только вѣстникамъ о Его воскресеніи „Наконецъ,—сказано въ св. евангеліи, явился (воскресшій Господь) самимъ одиннадцати, возлежащимъ на вечери, и упрекалъ ихъ за невѣріе и жестокосердіе, что *видѣвшимъ Его* воскресшаго *не повѣрили* (Мрк. 16, 14). Не повѣрили же вѣстникамъ Христова воскресенія, по объясненію св. І. Златоуста, потому, „что они и не знали ясно тайны домостроительства, не имѣли яснаго знанія ни о Его воскресеніи, ни о тѣхъ дѣйствіяхъ, которыя

Онъ намѣренъ былъ совершить послѣ сего, *это было скрыто отъ нихъ*... Что другіе другихъ воскрешали, это они видѣли; а чтобы кто-нибудь самъ себя воскресилъ, и такъ бы воскресилъ, чтобы никогда послѣ того не умирать, такого чуда никогда не видали... И сего то они не понимали, хотя Онъ и часто говорилъ (имъ) о томъ... *Бѣ сокровенъ глаголъ сей отъ нихъ* (Лк. 18, 34); они все еще оставались какъ бы въ нѣкоемъ мракѣ, не зная, что должно Ему воскреснуть" (Бесѣд. Златоуст. на ев. Мѳ. ч. 2, стр. 427; ч. 3, стр. 110). Слѣдовательно, поповцы грубо клевещутъ на св. апостоловъ, обвиняя ихъ въ невѣрствіи Господу. Проповѣдуя такую ложь, они сами свидѣтельствуютъ о себѣ, что не вѣруютъ словамъ Христовымъ, написаннымъ въ евангеліи, гдѣ сказано, что Христосъ обѣщалъ пребывать съ апостолами *во вся дни до скончанія вѣка* (Мѳ. 28, 20). А эти слова св. Златоустъ толкуетъ такъ: „не видиши ли силы Его?.. *Не съ ними только* (т. е. съ апостолами) будетъ находиться, *но со всѣми тѣми*, которые послѣ нихъ будутъ вѣровать. Ибо апостолы не могли пребывать до скончанія вѣка; но Онъ говоритъ всѣмъ вѣрнымъ (а въ средѣ вѣрныхъ должны быть и пастыри), какъ бы единому тѣлу. Не говорите Мнѣ, сказалъ Онъ, о препятствіяхъ обстоятельствъ; Я съ вами, Я разрушающій всѣ препятствія" (Бесѣд. Злат. на Мѳ. т. 7, кн. 2, стр. 884). Такъ же истолковалъ эти слова и блаж. Ѳеофилактъ, говоря: „не токмо съ апостолами, но и со всѣми вѣрующими обѣщался Христосъ быти" (Благов. на 116 зач. Мѳ., л. 237 об.). Значитъ, по этому обѣтованію Христосъ вѣчно пребудетъ въ церкви, состоящей изъ вѣрующихъ—какъ пасомыхъ, такъ и пастырей—апостоловъ или преемниковъ ихъ—епископовъ, какъ это разъясняетъ и Книга о вѣрѣ (л. 59 об.; у Озер. 1, 78). Общество же старообрядцевъ-поповцевъ не соотвѣтствуетъ такому понятію о церкви Христовой, ибо не имѣло благодати Св. Духа, коимъ поставляются пастыри по слову апостола: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею* (Дѣян. 20, 28). Съ прекращеніемъ же въ какомъ-либо обществѣ поставленія, совершающагося въ таинствѣ хиротоніи чрезъ руковозложеніе святительское, св. Златоустъ отрицаетъ и самую вѣру. „Непщуете ли сіе довлѣти,—вопрошаетъ онъ,—рци мы, еже глаголати, яко православни суть, а яже рукоположенія исчезаетъ и погибаетъ? И кая польза есть иныхъ, сему (рукоположенію) не сущу

опасну?".—И отвѣчаетъ: „яко бо за вѣру, тако и за сіе (т. е. хиротонію) ратоватися подобаетъ" (Бесѣд. на 14 пос., стр. 1692; у Озер. 1, 72) [1]). Впрочемъ, сами защитники поповщины признаются, что благоустройство ихъ „церкви" наступило отъ лѣтъ митрополита Амвросія, а до него она *„имѣла церковные недостатки* въ рукоположеніи епископовъ, пресвитеровъ, діакановъ и прочихъ клириковъ",— пишетъ бывшій секретарь московскаго старообрядческаго „Духовнаго Совѣта" Перетрухинъ въ книгѣ своей „Мечъ духовный" (въ предисловіи).

Шестое. Не вѣруя въ обѣтованную въ евангеліи вратами адовыми во вѣки неодолѣнную церковь, глаголемые старообрядцы всѣхъ толковъ въ защиту свою говорятъ: хотя Богъ и обѣщалъ пребывать въ созданной Имъ церкви вѣчно, но обѣтованія Божія не сбылись, какъ не сбылись они и въ Ветхомъ завѣтѣ „грѣхъ ради людскихъ". Напр., Богъ обѣщалъ Соломону въ созданномъ имъ храмѣ пребывать *вѣчно* (3-я кн. Царствъ 9. 4); обрѣзаніе тоже было установленъ *вѣчно* (Исх. гл. 11 и 17); Моисею также было повелѣніе отъ Бога, чтобы Ааронъ и сынове его возжигали елей въ скиніи *вѣчно* (Исх. гл. 27) и жречеству Аарона обѣщано пребывать *во вѣки* (Числъ гл. 18),—и однако все это прекратилось. А почему?—отвѣтъ находимъ у блаж. Ѳеодорита, который, толкуя слова пророка Іереміи: *и завѣщаю имъ завѣтъ вѣчный, егоже не отвращу послѣди ихъ* (32, 40), говоритъ: „и исполнилось бы на нихъ (евреяхъ) и сіе обѣтованіе, если бы только захотѣли. Но, отступивъ отъ Бога, сами себя лишили они сей благодати" (твор. Ѳеодор. ч. 6, стр. 244 по изд. 1859 г.).

Разборъ. Между обѣтованіями Ветхаго и Новаго Завѣта большая разница. Ветхій завѣтъ уже по своему назначенію не могъ быть вѣчнымъ и долженъ былъ прекратиться при наступленіи Новаго завѣта. Одни изъ ветхо-

[1]) Т. е. „скажи мнѣ: ужели вы считаете достаточнымъ то, что ихъ еретиковъ называютъ православными, тогда какъ у нихъ оскудѣла и погибла благодать рукоположенія? Что же пользы во всемъ прочемъ, если у нихъ не соблюдена сія послѣдняя? Надобно одинаково стоять какъ за вѣру, такъ и за благодать священства". Такъ въ свое время св. Златоустъ обличилъ за оскудѣніе и погубленіе благодати рукоположенія раскольниковъ *Евстаѳіанъ*, которые послѣ того какъ отъ нихъ, по проискамъ и клеветѣ аріанъ, удалили любимаго епископа *Евстаѳія*, „весьма многіе между духовенствомъ и народомъ, оставивъ церковныя собранія, собирались отдѣльно" (церк. истор. Ѳеодорита кн. 1, гл. 21—23). Около 30 лѣтъ они не имѣли епископа, имѣя предстоятелемъ только *пресвитера* Павлина (намъ же кн. 3, гл. 4—5), впослѣдствіи рукоположеннаго имъ во епископа (Лѣтоп. архим. Арсенія, лѣто 362; церк. истор. Соземон. кн. 7, гл. 3; церк. истор. Ѳеодор. кн. 5, гл. 3). Даже и послѣ смерти Павлина евстаѳіане долгое время отрицались назначаемыхъ имъ епископовъ „и собирались отдѣльно" (Соземонъ кн. 7, гл. 15: кн. 8, гл. 4). Этихъ то раскольниковъ-поповцевъ и обличалъ св. Златоустъ.

завѣтныхъ обѣтованій даны были подъ условіемъ, другія безусловно. Такъ Соломону Богъ обѣщалъ сохранить построенный имъ храмъ доколѣ евреи пребудутъ въ законѣ Его, въ противномъ же случаѣ объ этомъ храмѣ Онъ изрекъ: *отвергну отъ лица Моего* (кн. 3-я Царст. 9, 4; 2-я Пиралипом. 7, 20). Такой же условный смыслъ имѣли обѣтованія объ обладаніи землею и вообще земнымъ благополучіемъ народа еврейскаго (Второзак. гл. 28).

Что касается безусловныхъ обѣтованій, относящихся до разныхъ учрежденій ветхозавѣтной церкви, какъ-то: священствѣ, жертвахъ, праздникахъ и обрѣзаніи, то эти обѣтованія дѣйствительно исполнились на нихъ. Такъ священство изъ колѣна Ааронова, по силѣ заповѣди плотской, не прекращалось до Захаріи, отца Іоанна Предтечи (Лк. 1, 5).

Ветхій завѣтъ называется *сѣнію грядущихъ благъ* (Евр. 10, 1), а не самый образъ вещей, поэтому онъ, какъ тѣнь, служитъ только отраженіемъ Новаго завѣта. Естественно, какъ тѣнь, онъ долженъ былъ прекратиться съ появленіемъ благодатнаго свѣта. Кому понадобился бы свѣтильникъ съ искуственнымъ огнемъ, когда взошло Солнце правды, Христосъ Богъ нашъ? Отсюда ясно, что вѣчность и не могла принадлежать предметамъ ветхозавѣтнымъ. Посему, соотвѣтственно событіямъ, Аароново священство названо *временнымъ*, въ противоположность *вѣчному* Христову священству (Кирил. кн. л. 77) [1]. Самое выраженіе слова „вѣкъ", по объясненію препод. Іосифа Волоцкаго, заключаетъ иногда не точное обозначеніе времени. „Егда слышиши слово вѣкъ,—говоритъ онъ,—не мни яко извѣстно увѣдаеши число вѣку, ибо много нареченіе вѣка имать: вѣкъ бо наречется и коегождо человѣка животъ, и паки глаголетъ все житіе настоящее, и паки пріидущій животъ безконечный, иже по воскресеніи вѣкъ глаголетъ" (Просвѣт., слово 8-е). Но что же значатъ тогда эти обѣтованія *о вѣчномъ* существованіи предметовъ ветхозавѣт-

[1]) Относительно ветхозавѣтнаго священства защитники австрійщины стараются увѣрить, что оно прекращалось именно въ продолженіе плѣна вавилонскаго. Въ подтвержденіе своего мнѣнія они ссылаются на 3-ю главу прор. Даніила, въ коей приводится пѣснь трехъ отроковъ. Но въ этой пѣсни говорится: *нѣсть во время сіе князя, и пророка, и вождя, ниже всесожженія, ниже жертвы, ниже приношенія, ниже кадила* (ст. 38). О прекращеніи же священства ничего ни говорится. И дѣйствительно, оно не прекращалось, да и прекратиться не могло, такъ какъ было преемственнымъ въ колѣнѣ Аарона. Изъ плѣна вавилонскаго возвратились священники и первосвященникъ Іисусъ сынъ Оседековъ: то же было и послѣ плѣна Антіохова (1 кн. Ездры 2, 36; Неемія 3, 39; 1 кн. Маккав. 4, 42; см. у Озерск. толк. Ѳеодор. 1, 469 и подробнѣе у насъ отд. 4, ст. 66). Итакъ, священство Аароново продолжалось непрерывно до Христова на землю пришествія.

ныхъ? Отвѣтъ на это мы находимъ въ книгѣ блаж. Августина: „О градѣ Божіемъ". Онъ говоритъ: „Усумниться кто-либо можетъ не безъ основанія и сказать: какъ можно вѣрить, что предреченное въ священныхъ книгахъ исполнится, если обѣщанное Богомъ: *домъ твой и домъ отца твоего прейдутъ предо мною во вѣки*... исполниться не могло? Ибо видимъ, что оное измѣнилось, и исполненія дому ожидать никакъ не можно; поелику то, что на мѣсто его вступило, наипаче называется вѣчнымъ. Сіе кто говоритъ, тотъ не воображаетъ и не разумѣетъ, что священство по чину Ааронову какъ тѣнь будущаго вѣчнаго священства установлено; и потому когда оному обѣщана вѣчность, то не тѣни обѣщается и образу, по прообразуемому и прознаменуемому" (твор. его кн. 19, ч. 3, гл. 6-я). Посему, когда о предметахъ Ветхаго завѣта говорится, что они пребудутъ вѣчно, то разумѣется существованіе оныхъ до наступленіи царства Христова. А такъ какъ правильно различать и разумѣть пророчества не всякій можетъ, то св. отцы шестого вселенскаго собора положили заповѣдь не отъ своего смышленія толковать книги свящ. писанія, но „якоже божественніи отцы достигоша" (прав. 19-е); ибо въ писаніяхъ, по выраженію св. ап. Петра, „есть нѣчто неудобовразумительное, что невѣжды и неутвержденные, къ собственной своей погибели превращаютъ" (2 Петр. 3, 16).

Не слѣдуя этому наставленію, защитники раскола извращаютъ и протолкованное учителями церкви. Такъ именно они поступили въ настоящемъ случаѣ съ толкованіемъ блаж. Ѳеодорита, который объяснялъ только пророчество предреченное о наказаніи народа еврейскаго за грѣхъ идолопоклонства и преданіи его въ рабство, и только. Тотъ же Ѳеодоритъ, говоря о новозавѣтномъ священствѣ, разъясняетъ, что Богъ самое предположеніе о прекращеніи священства отвергъ своею клятвою (ч. 7, стр. 605; у Озер. 1, 79).

Седьмое. О престолѣ Давидовѣ Господь тоже далъ обѣтованіе, что онъ будетъ вѣченъ. Въ 88 псалмѣ пророкъ отъ лица Божія говоритъ: *единою кляхся о святѣмъ Моемъ, аще Давиду солжу: сѣмя его во вѣкъ пребудетъ и престолъ его, яко солнце предо мною, и яко луна совершена въ вѣкъ. И свидѣтель на небеси вѣренъ* (ст. 35–37). Это же говоритъ и пророкъ Іеремія: *не оскудѣетъ отъ Давида мужъ, сѣдяй на престолѣ дому Израилева* (34, 17). Но мы не видимъ престола Давидо-

ва,—замѣчаютъ старообрядцы,—хотя ему и была обѣщана вѣчность.

Разборъ Отцы VI вселенскаго собора правиломъ 19 возбраняютъ толковать божественое писаніе по своему разуму, а повелѣваютъ руководиться объясненіями св. отцевъ. [1]) Послѣдуя этому повелѣнію, мы и обратимся къ толкованію св. отцевъ и посмотримъ, что говорятъ они. Во 1-хъ, прочитаемъ у св. Кирилла іерусалимскаго изъясненіе содержащагося въ 88 псалмѣ пророчества о престолѣ Давидовѣ. „Сѣмя Давидово, глаголетъ, иже отъ сѣмени Давидова по плоти рожденнаго Христа; престолъ Христовъ есть церковь, ибо Онъ упокоевается на немъ. Итакъ, онъ говоритъ, что церковь Христова будетъ блистать и просвѣщать поднебесную, продолжаясь *постоянно*, какъ солнце и мѣсяцъ. Ибо, какъ никто изъ людей не въ состояніи погасить солнца и круга луны, такъ никто никогда не омрачитъ сіянія церкви, т. е. умственной свѣтлости ея. Она свѣтитъ всегда какъ великія свѣтила.“ То же почти говоритъ и св. Аѳанасій (толк. псалтирь по переводу Максима Грека и Зигабена; см. у озер. 1, 462–3). Обратимся теперь къ толкованію блаж. Ѳеодорита, какъ онъ объясняетъ сказанное у прор. Іереміи. „Хоть не знаемъ, - говоритъ онъ,—чтобы послѣ Зоровавеля былъ кто вождемъ изъ колѣна Іудина, однако же находимъ истину сего пророчества; потому что колѣна царское и священническое пришли въ смѣшеніе; священники же начальствовали до иноплеменника Ирода. Посему и настоящее пророчество съ сказаннымъ о Давидѣ соединяетъ слово и о священникахъ... И мы видимъ исполненіе сего пророчества: какъ скоро, по Божію обѣтованію, данъ былъ Новый завѣтъ, дано также и священство по чину Мельхиседекову, и сподобившіеся сего священства *непрестанно* приноситъ Богу жертву словесную. Потомъ сказалъ Богъ, что какъ невозможно дню сдѣлаться ночью, и ночи днемъ, такъ невозможно разориться царству Давидову. И сего пророчества исполненіе явно,—потому что отъ Давида сущій по плоти Христосъ не долу имѣетъ престолъ, но всѣмъ правитъ, совозсѣдаетъ со Отцемъ. То же самое сказуетъ и о священникахъ и левитахъ, а именно, что родъ ихъ уподобится силѣ небесной и песку морскому. И сказанное подтверждаютъ самыя дѣла,—потому что вся земля и море полны архіереевъ и діаконовъ, исполняющихъ левитское служеніе“ (твор. блаж. Ѳеодор. ч 6-я). Итакъ, св. отцы разъяснили, что сказан-

[1]) 19-е прав. VI вс. соб. см. у Озер. 1, 476:

ныя пророчества относятся не къ земному престолу царя Давида, а о Христѣ Спасителѣ нашемъ, сущимъ по плоти отъ племени Давидова и возсѣдающемъ на престолѣ вседержительства со Отцемъ своимъ. Св. отцы ясно подтверждаютъ здѣсь и о вѣчности новозавѣтнаго священства, которое замѣнило собою левитское служеніе.

Восьмое. Римской церкви тоже было обѣщано вѣчное пребываніе священства, —оправдаваться старообрядцы,— но, однако, это обѣтованіе не сбылось, какъ это видно въ книгѣ Кормчей, изъ грамоты царя Константина Папѣ Сильвестру, гдѣ между прочимъ говориться: „святѣйшему и блаженнѣйшему отцу отцевъ, превысочайшему великаго града Рима, и всѣмъ сущимъ по немъ преемникомъ: святителямъ православнымъ, иже на сѣдалищи блаженнаго Петра даже *до скончанія вѣка сѣдящимъ.*“ (Кормч. въ послѣсловіи, изд. 1653 года).

Разборъ. Обѣтованіе Христово о вѣчности священства дано не той или другой помѣстной церкви, какъ-то: римской, греческой или русской, *а всей* церкви. И сами старообрядцы не укажутъ въ священныхъ новозавѣтныхъ книгахъ чего-либо подобнаго. И въ самой грамотѣ нѣтъ тѣхъ обѣтованій, какія хочется видѣть старообрядцамъ. Изъ содержанія грамоты видно, что ею утверждаются только *на вѣчныя времена* за римскими епископами право и преимущества власти, т. е. право суда надъ всѣми епископами и даже восточными патріархами; но такое преимущество противорѣчитъ 6-му правилу I вселен. собора и 28 правилу IV-го. Въ 6-мъ правилѣ подобныя мысли называются порожденіемъ гордости, и римскій епископъ по правилу долженъ владѣть только сущими подъ нимъ, а въ 28 правилѣ говорится, что „новаго Рима (константинопольскій) епископъ ветхому равночестенъ.“ Въ Книгѣ о вѣрѣ приводится не мало указаній и отеческихъ свидѣтельствъ противъ того, якобы апостолъ Петръ имѣлъ верховную власть надъ другими апостолами. (См. Кн. о вѣрѣ л.л. 60—63 и 177 об.—179). Такимъ образомъ, содержаніе грамоты имѣетъ прямо латинскій папистическій характеръ. По мнѣнію людей ученыхъ подложность этой грамоты въ настоящее время не подлежитъ никакому сомнѣнію [1]). Это же подтверждается и въ предисловіи къ Номоканону, какъ о каноническомъ документѣ недостовѣрномъ. „Обаче блюстися, яко въ нѣкіе переводы вниде писаніе, аки отъ Кон-

[1]) Подроб. разборъ этой грамоты см. у проф. Н. Ивановскаго: „Критическій разборъ ученія безпоповцевъ“, стр. 122—132 по изд. 1892 г.

стантина Великаго сотворенное нѣсть сія вещь извѣстна" (при потр. Іосифа, л. 66б). Вообще, содержаніе грамоты не соотвѣтствуетъ соборнымъ опредѣленіямъ и отеческимъ писаніямъ и, слѣдовательно, она ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить оправданіемъ расколу.

38) Прекратятся ли священство и таинства въ антихристово время?

(Противъ ученія безпоповцевъ).

Всѣ безпоповцы проповѣдуютъ, что съ 1666 года настало въ мірѣ духовное царство антихриста, истребившаго съ того времени истинную вѣру и благочестіе, и лишь малая часть избранныхъ, каковы будтобы они—безпоповцы, скрываясь въ горахъ и вертепахъ, спасутся вѣрные соблюденіемъ отеческихъ писаній. По ихъ толкованію теперь истиннаго священства и таинствъ уже нѣтъ и быть не можетъ. Это основное ученіе безпоповцевъ всѣхъ толковъ и согласій. И если бы они принуждены были сознаться, что послѣдній антихристъ, по выраженію св. Іоанна Дамаскина (кн. 4, слово о антихристѣ) имѣющій прійти при кончинѣ вѣка, нынѣ еще не явился, тогда ученіе ихъ, какъ не имѣющее точки опоры, вконецъ бы разрушилось.

Чтобы не быть голословно глаголющими, они, въ подкрѣпленіе такого мнѣнія своего, выставляютъ нѣкоторыя свидѣтельства, заимствуемыя изъ святоотеческихъ писаній, превратно ими толкуемыя, каковыя и разсмотримъ.

г) Возраженія безпоповцевъ.

Первое. Чаще всего въ оправданіе своего ученія о прекращеніи священства, а съ нимъ вмѣстѣ и св. причащенія, безпоповцы приводятъ мѣсто изъ большого Соборника, изъ слова „О скончаніи міра и о антихристѣ" св. Ипполита, папы римскаго[1]). Мѣсто это читается такъ: „вос-

[1]) Слово это, помѣщенное въ большомъ Соборникѣ, по изслѣдованію московскаго ученаго археолога К. И. Невоструева, подвергается сомнѣнію въ его подлинности. Онъ, въ 1868 году разбирая библіотеку московскаго Чудова монастыря, нашелъ древнюю на пергаментѣ рукопись Ипполитова слова: *„сказаніе о Христѣ и антихристѣ"*, написанную уставомъ не позже начала XIII вѣка. Рукопись эта, за весьма неважными исключеніями, вполнѣ согласуется съ греческими древними списками, но имѣетъ много различія съ словомъ, помѣщеннымъ въ Соборникѣ. Почтенный ученый весьма тщательно и убѣдительно доказалъ, что найденная древняя рукопись, по выраженію своему, составляетъ подлинное слово св. Ипполита, а помѣщенное въ Соборникѣ—принадлежитъ кому-то другому. (Выписки изъ рукописи Чудова монастыря см. у Озер. 1, 379, 403, 412, 421).

плачутся тогда (при антихристѣ) церкви Божія плачемъ веліимъ, зане ни приношеніе, ниже кадило совершается, ниже служба богоугодная. Священныя бо церкви яко овощное хранилище будетъ, и честное тѣло и кровь Христова *во днѣхъ онѣхъ не имать явитися*. Служба угаснетъ, чтеніе писаній не услышится" (л. 133). Ту же мысль выражаетъ и св. Ефремъ Сиринъ въ 105 словѣ. (Кн. Ефр. Сир. л. 304).

Разборъ. То и другое мѣсто совершенно не оправдываетъ безпоповцевъ. Въ сказанныхъ словахъ проводится та мысль, что въ царствованіе антихриста будутъ въ запустѣніи храмы какъ „овощное хранилище", но вовсе не говорится о томъ, что таинство причащенія нигдѣ не будетъ совершаться, а только въ храмахъ. Самое выраженіе: „не имать явитися", въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ: *не будетъ явно открыто*. Если бы кто сталъ утверждать, что солнце, скрывшееся за тучи на нѣсколько дней, совершенно погасло, такого человѣка, естественно, назвали бы безумнымъ. То же слѣдуетъ сказать и о тѣхъ толкователяхъ, которые превратно толкуютъ выраженіе „не имать явитися" въ смыслѣ совершеннаго прекращенія таинства причащенія, а по неразрывной связи съ нимъ и священства, какъ единственно законныхъ строителей таинъ Божіихъ. Тотъ же св. Ефремъ Сиринъ въ словѣ 107-мъ прямо и рѣшительно говоритъ, что приношеніе плоти и крови Спасителя „всемощнымъ Его повелѣніемъ бываетъ дондеже прійдетъ, тако бо глагола: дондеже прійду",— т. е. до второго пришествія Христова (кн. Ефр. Сир., л. 320). Въ томъ же 105 словѣ Ефрема Сирина, на которое указываютъ безпоповцы, нѣсколько выше находится такое выраженіе: „вси уклонишася вкупѣ отъ Бога святаго, содѣтеля всяческихъ, и лестцу вѣру яша". Если это выраженіе также понимать буквально, то *вси* безъ исключенія, въ томъ числѣ и безпоповцы, уклонились отъ пути истины; но съ такимъ выводомъ врядъ ли они будутъ согласны.

Должно обратить вниманіе и на то еще, что прежде чѣмъ сказать „честное тѣло и кровь Христова во днѣхъ онѣхъ не имать явитися", св. Ефремъ первоначально выразился: „зане ни приношеніе, ниже кадило совершается, ниже служба богоугодная". Слѣдуя тексту, первоначально должно прекратиться приношеніе, кадило и служба, а затѣмъ уже священство и таинства. А у безпоповцевъ приносятся и свѣчи, и ладонъ, и кадильница есть, и служба

совершается. Неужели они пользуются особымъ покровительствомъ антихриста?

Въ Кирилловой книгѣ вотъ что говорится о тѣхъ, кто проповѣдуетъ о повсемѣстномъ прекращеніи таинства св. причащенія: „иже антихристу предотечи суть и помощники, иже строятся совершенную Христову жертву вездѣ помрачити“ (л. 37 об.; у Озер. 1, 197).

Второе. „Хрисостомъ (т. е. І. Златоустъ) святый глаголетъ,—оправдываются безпоповцы,—яко антихристъ *прежде пришествія своего*[1]) учинитъ, яже *вездѣ* жертвенники и истинную жертву истребитъ и кумиръ свой на святомъ мѣстѣ поставитъ“ (Кирил. кн. л. 32).

Разборъ. У еретиковъ дѣйствительно антихристъ жертву Христову истребилъ еще прежде пришествія своего, такъ какъ въ приведенныхъ безпоповцами словахъ говорится именно о еретикахъ, которые приняли его (Кирил. кн. л. 22). А въ Христовой церкви, по свидѣтельству того же Златоуста, приношеніе безкровной жертвы будетъ совершаться до второго Христова пришествія. „Имяше быти,—говоритъ онъ,—между языки и на всякомъ мѣстѣ и жертва чиста, и си есть та жертва, юже церковь христіанская, отъ языковъ избранная, приноситъ по всей вселеннѣй Господу Богу *и до скончанія вѣка* приносити будетъ тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа на воспоминаніе смерти Его. И сіе пророчество довольно на увѣреніе, понеже крѣпко и непреодоленно есть“ (Толк. Апост. зач. 150; у Озер. 1, 177).

Слѣдуетъ обратить вниманіе на то еще, если антихристъ истребилъ жертву „прежде пришествія своего“, т. е. раньше 1666 года, съ какового времени, по ученію безпоповцевъ, онъ царствуетъ въ мірѣ, то изъ этого слѣдуетъ, что онъ истребилъ у нихъ жертву еще при первыхъ пяти россійскихъ патріархахъ. Между тѣмъ, на оборотѣ 32 листа той же Кирилловой книги, говорится: „сіе же (истребленіе) начинаютъ посланницы антихристовы, но не у еще кончина, дондеже самъ пріидетъ и *съ нимъ совершится* и исполнится мерзость запустѣнія“. Такимъ образомъ, церковь Христова не можетъ быть безъ священства и

[1]) Слова эти, въ именуемой Кирилловой книгѣ, на листѣ 32-мъ, списатель оной, ссылаясь на св. Златоуста, взялъ изъ Апостола Толковаго, но тамъ, на оборотѣ 549 листа, сказано: „спустошеніе ея (жертвы), еже содѣлаетъ антихристъ *предъ пришествіемъ Господнимъ*“, а не „своимъ“,—какъ говорится въ Кирилловой книгѣ. Кромѣ сего, должно замѣтить, что св. Кириллъ жилъ раньше св. Златоуста, а потому не могъ ссылаться на творенія его; слѣдовательно, эти слова ложно приписываются въ Кирилловой книгѣ св. Кириллу, а принадлежатъ лично автору книги.

таинствъ даже во время пришествія антихриста; такъ свойственно говорить только еретикамъ. „Рекутъ еретицы, то уже іерейство и жертвы Хритовы въ церкви нѣсть потребы“ (Кирил. кн. л. 76 об.). [1])

Третье. Далѣе приводятся безпоповцами въ свое оправданіе о мнимомъ прекращеніи священства слѣдующія слова св. І. Златоуста изъ Бесѣдъ его на 14 посланій. „Но представити хотя вашимъ счесемъ, елико мощно, церковная злая: воистинну бо яко пожаръ, или громъ нѣкій, свыше носимый, тако на самый низведеся церковный верхъ и никого же возставляетъ; по дому отеческому горящу, спимъ бо сномъ нѣкоимъ глубокимъ и нечувственнымъ. Коего бо не коснулся сей огнь? Коихъ образовъ въ церкви стоящихъ? Церковь ничтоже есть, но развѣ нашими душами созданный домъ... Много бысть зѣльность сего зла, вся превратишася и безъ вѣсти быша. Тожде и сами содержими суще огницею: и сами требуютъ врачеванія, учинени быша отъ Бога во еже иныхъ цѣлити... Три дни, и Ниневія разорится; но многи дни отнѣлѣже вселенская церковь на землѣ лежитъ“ (стр. 1681—83). Такъ же и Василій Великій говоритъ: „Погибла важнось священническая; оскудѣли разумно пасущіе стадо Господне, погибло тщательное наблюденіе правилъ, грѣшить великая есть свобода“ (Богоугод. труды Васил. Вел., посл. 89). Вотъ что пишутъ про нынѣшнее время св. отцы,—говорятъ безпоповцы. Гдѣ теперь взять пастырей, когда врачующіе, по слову св. Златоуста, сами требуютъ врачеванія и столпы церковные погорѣли, когда церковь на землѣ лежитъ?

Разборъ. Въ приведенныхъ выше словахъ, на посланіе ап. Павла къ ефесеямъ (въ 10 нравоученіи), св. І. Златоустъ говоритъ не о разрушеніи домостроительства Христова и не о будущемъ времени; онъ описываетъ что было при немъ и имѣетъ въ виду то печальное явленіе, что тогда народъ былъ сильно зараженъ страстью сребролю-

[1]) Мысль о прекращеніи священства и таинства св. причащенія начала бродить въ расколѣ почти съ самаго начала его возникновенія. Въ основѣ лжеученія лежала мысль о наступленіи съ 1666 г. царства антихриста, которая вела къ „упраздненію“ священства „Благодать взята“,—говорили безпоповцы—и потому нельзя „обрѣсти таинъ“: совершить безкровную жертву некому, негдѣ, и потому не должно совершать“. Это лжеученіе дошло до протопопа Аввакума, находившагося въ ссылкѣ, который въ одномъ изъ своихъ посланій писалъ этимъ суесловамъ. „Спаси Богъ, чада церковная, что опасство ко лжебратіи имате... но о священствѣ и о причастіи не по разуму мудрствуете. Глаголете: „упраженіе“. Не бойтеся, свѣты, и при антихристѣ не упразднится: тѣло Христово составляемо имать быти до скончанія вѣка“ (кн. П. Смирнова: „Внутренніе вопросы въ расколѣ“, стр. 167, С. П. 1898 г). Вотъ и первоучитель раскола опровергаетъ ложное ученіе безпоповцевъ.

бія, какъ это видно изъ самаго заглавія нравоученія. Возобладавшую народомъ страсть сребролюбія онъ и называетъ пожаромъ: если горитъ чей домъ, то всѣ обращаютъ туда взоръ свой и спѣшатъ на помощь: „Но мы что? —говоритъ онъ,—спимъ глубокимъ сномъ, когда отеческій домъ горитъ“, т. е. когда страсть сребролюбія распространилась какъ пламень. Но и тогда не всѣ были заражены этою страстью; но какъ и во время пожара нѣкоторые спали, т. е. не обращали вниманія на это печальное явленіе. Поэтому св. Златоустъ однимъ дѣлалъ назиданіе, а другихъ обличалъ въ безпечности за нерадѣніе о паствѣ. Вотъ какой смыслъ имѣютъ слова изъ 10-го нравоученія вселенскаго учителя. А если разсуждать по раскольнически, то церковь уже пала при св. Златоустѣ, и, значитъ, россійская церковь приняла вѣру отъ падшей церкви. Вотъ какое нечестивое заключеніе неизбѣжно вытекаетъ изъ ложнаго раскольническаго толкованія.

Также и Василій Великій описываетъ судьбу церкви восточной того времени, когда сильно расширялось въ ней аріанство, когда аріане всѣми мѣрами, какія только были доступны имъ, всюду изгоняли православныхъ епископовъ съ занимаемыхъ ими престоловъ и замѣщали своими единомышленниками. Но и въ то время церковь Христова православныхъ епископовъ не лишалась, какъ видно изъ того же посланія св. Василія Великаго: оно писано къ единомысленнымъ епископамъ италійскимъ и галлійскимъ. Да притомъ же на посланіи этомъ подписались со стороны св. Василія, кромѣ его самого, тридцать одинъ епископъ (Богоугод. труд. Васил. Вел., посл. 89).

Въ заключеніе всего прилично напомнить глаголемымъ старообрядцамъ слова св. Златоуста изъ Книги Маргаритъ: „Паки предрече Петрови, яко на семъ камени созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей. Что убо, рци ми, имаши ли зазрѣти реченнымъ, о жидовине, и показати ложно быти сіе предвозглашеніе? Но не утерпитъ вещемъ свидѣтельство, аще и тмами ты любопрепираешися“ (слово 3-е на іудей).

Четвертое. Церковь, по реченному у пророка Даніила, находится въ запустѣніи,—слѣдуетъ далѣе возраженіе безпоповцевъ,—какъ и Спаситель изрекъ: *егда узрите мерзость запустѣнія, реченную Даніиломъ пророкомъ, стоящую на*

мѣстѣ святѣ: иже чтетъ да разумѣетъ (Мѳ. 24, 15; Дан. 9, 27) [1]).

Разборъ. Это пророчество касалось не христіанской церкви, а будущихъ судебъ народа еврейскаго и церкви ветхозавѣтной. По изъясненію св. І. Златоуста за то, что евреи „много согрѣшаютъ, но верховное злымъ тогда будетъ, егда Владыку убіютъ“ (Маргар. сл. 3-е на іудей, л. 115). „Святилище, въ немъ же мерзость запустѣнія станетъ“, по его же толкованію, есть храмъ Ветхаго завѣта, стоящій въ Іерусалимѣ (Маргар. л. 116). И блаж. Ѳеофилактъ подъ мерзостью запустѣнія разумѣетъ трупъ тѣла пріемшаго Іерусалимъ, т. е. статую римскаго кесаря, взявшаго Іерусалимъ, которую онъ поставилъ въ храмѣ іудейскомъ (Благов. на 99 зач. отъ Мѳ.; Мрк. на зач. 60) [2]). Мнѣнія нѣкоторыхъ толкователей, относящихъ сіи слова Христовы ко днямъ антихриста, онъ прямо отвергаетъ, говоря: „нѣсть же о антихристѣ се, но о раззореніи Іерусалима“ (Благов. на 99-е зач. отъ Мѳ.) [3]).

Всѣ старообрядцы, признающіе нынѣ царствующаго антихриста въ пастыряхъ церковныхъ, таковые и при Златоустѣ были и говорили, что въ его церкви давно царствуетъ антихристъ, и св. литургію (какъ и нынѣшніе раскольники) уподобляли мерзости. Св. Златоустъ въ обличеніе тѣхъ еретиковъ говорилъ: „еще же бѣснующіися глаголютъ еретицы, яко литургія есть мерзость запустѣнія, яже по писанію въ царствѣ антихристовѣ имяше стати на мѣстѣ святомъ“ (Толк. Апост. л. 549). Тотъ же учитель вселенной говоритъ объ антихристѣ такъ: „онъ же не тако долго пребудетъ, якоже еретицы показуютъ на пастырей церковныхъ, но токмо толико дней, якоже отъ Даніила речеся: и сіе же явственнѣйше время извѣсти, сирѣчь три лѣта и шесть мѣсяцей, понеже писаніе часъ лѣто тамо нарицаетъ[4])... да заградитъ лукавство уста своя, и не глаголетъ срамная и лютая на церковь Христову“ (Толк. Ап. зач. 150, л. 550).

---

[1]) Толкованія на ветхозавѣтныя пророчества см. въ 1-й части „Выписокъ“ Озерскаго съ стр. 458—475.

[2]) Въ согласіи съ Ѳеофилактомъ говоритъ и блаж. Іеронимъ. „*Мерзостію* называется идолъ, и прибавлено слово *запустѣніе?* потому что въ опустошенномъ и разрушенномъ храмѣ (іерусалимскомъ) поставленъ былъ идолъ (твор. благ. Іерон. ч. XVI стр. 250).

[3]) См. еще вопросоотвѣтъ 9-й, отд. 3, въ стр. 52.

[4]) На основаніи словъ въ Толковомъ Апостолѣ: „писаніе часъ лѣто тамо нарицаетъ“, безпоповцы утверждаютъ, что 3½ года означаютъ такое число лѣтъ царствованія антихриста, какое въ трехъ съ половиною годахъ часовъ, но это толкованіе произвольно. Выраженіе: „писаніе тамо“ означаетъ ссылку на проро-

Упорно держась мысли о воцареніи антихриста, съ пришествіемъ котораго якобы должны прекратиться и священство и таинства, безпоповцы усиливаются отыскать въ подтвержденіе этой мысли подъчасъ весьма темныя толкованія пророческихъ мѣстъ, которыя стараются истолковать свою въ пользу. Такъ, они указываютъ три мѣста изъ слова Ипполита, папы римскаго, помѣщеннаго въ большомъ Сборникѣ. [1]).

Пятое. Первое мѣсто заключаетъ толкованіе слѣдующихъ словъ изъ 1-й главы прор. Исаіи: *земля ваша пуста, гради ваши огнемъ пожжени, страну вашу предъ вами чуждіи поядаютъ, и опустѣ низвращенна отъ людей чуждихъ. Оставится дщерь Сіона, яко куща въ винограде и яко овощное хранилище въ вертограде, яко градъ воюемый* (ст. 7—8). На эти слова въ Соборникѣ дается такое толкованіе: „Не бо о іудеяхъ сіе слово пророчества, ниже и Сіонѣ градѣ, но о святей церкви“ (л. 120 об.). Поэтому и безпоповцы относятъ ихъ къ церкви Христовой, говоря: какъ куща въ обобранномъ виноградникѣ остается безъ сторожей, такъ и они, живя въ антихристово время, остаются безъ пастырей.

Разборъ. Прежде всего и мы обратимся къ пророку Исаіи, такъ какъ въ Соборникѣ сдѣлано указаніе на него. Вначалѣ онъ говоритъ: *Видѣніе, еже видѣ Исаія, сынъ Амосовъ, еже видѣ на Іудею и на Іерусалимъ... Слыши небо, и внуши земле, яко Господь возглагола: сына родихъ и возвысихъ, тіи же отвергошася Мене. Позна волъ стяжавшаго и оселъ ясли господина своего. Израилъ же Мене не позна, и людіе Мои не разумѣша* (гл. 1, ст. 1—3). По прочтеніи подлинныхъ словъ пророка, всякому понятны дальнѣйшія слова его: *земля ваша пуста* и проч., направленныя имъ противъ іудеевъ. Послѣдніе, по его словамъ, оставили Господа и совершенно погрязли въ беззаконіяхъ (гл. 1, ст. 4—6), за что и будутъ поражены страшными бѣдствіями: земля ихъ опустѣетъ, города будутъ сожжены и попадутъ во власть иноплеменниковъ; останется одинъ Іерусалимъ какъ сторожевой шалашъ въ виноградникѣ, или хранилище овощей послѣ сбора плодовъ, или какъ осажденный городъ, такъ что если бы Господь не смилостивился, то іудеевъ постигла бы участь

чество Даніила (7, 25), какъ это видно изъ предыдущихъ словъ Толк. Апостола: „токмо толико дней (будетъ царствовать антихристъ), якоже отъ Даніила речется“. Въ Толк. Апостолѣ слово „часъ“ поставлено въ значеніи *время*—выраженіе южнорусскаго нарѣчія. А если слово „часъ“ понимать буквально, то выйдетъ, что антихристъ будетъ царствовать $3^1/_2$ часа, чего не допускаютъ и сами безпоповцы.

[1]) О сомнительной подлинности „Ипполитова слова“ см. наше примѣчаніе на стр. 239-й.

Содома и Гоморры. Въ такомъ смыслѣ объясняютъ означенныя слова св. муч. Іустинъ Философъ (см. у Озерск. 1, 466), Ефремъ Сиринъ (тамъ же), Григорій Омиритскій (тамъ же, стр. 467), блаж. Іеронимъ (VII, 16) и др. отцы. Такимъ образомъ, толкованіе пророческихъ мѣстъ въ Соборникѣ составителя слова—подъ именемъ Ипполитова, —относимое имъ къ новозавѣтной церкви, не раздѣляется другими отцами и учителями церкви, и стоитъ совершенно особнякомъ, какъ мнѣніе одного лишь частнаго писанія. Преп. Максимъ Грекъ говоритъ: „да внимаемъ себѣ прилежно, Господа ради, и не безъ искуса вѣруемъ всякому духу ученія, аще по всему согласуютъ апостольскимъ и пророческимъ преданіямъ и ученіямъ. Аще по чесому разликуютъ, или сами къ себѣ не согласуютъ, *да не пріемлемъ я*“ (предисл. Грамматикѣ, печат. при п. Іосифѣ, л. 22 об.). А въ Соборникѣ именно говорится не согласно пророческому ученію и противно словамъ Господа, изрекшаго о своей церкви: *созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Мѳ. 16, 18); а списатель Ипполитова слова говоритъ: церковь будетъ яко овощное хранилище. Неужели словамъ его можно дать предпочтеніе предъ Господними?

Шестое. Другое мѣсто—изъ пророка Осіи: *наведетъ Господь вѣтръ зноенъ изъ пустыни нань и изсушитъ жилы его и опустошитъ источники его, сей изсушитъ землю его и вся сосуды его любимыя.* (13, 15) и еще: *погибнетъ Самарія, яко сопротивися Богу своему: оружіемъ падутъ сами и младенцы ихъ разбіются, и во утробѣ имущія ихъ разсядутся* (14, 1). „Кій вѣтръ инъ жгущъ отъ пустыни?“—Вопрошаетъ списатель слова Ипполита, помѣщеннаго въ большомъ Соборникѣ, и отвѣчаетъ: „развѣ антихристъ хотяй явитися и изсохнутъ жилы водамъ и плоди древесніи въ лѣта его“ (л. 121). Жилы, источники и сосуды церковные,—толкуютъ безпоповцы,—писаніе называетъ епископы, а подручники—священники и діаконы. Значитъ, при антихристѣ церковь погибнетъ подобно Самаріи и въ ней не будетъ священства.

Разборъ. Составитель слова говоритъ, что подъ вѣтромъ знойнымъ разумѣется антихристъ, но что разумѣется подъ жилами и источниками—умалчиваетъ. А безпоповцы прямо заявляютъ, что жилами и источниками писаніе именуетъ епископовъ, а подручниками священниковъ и діаконовъ, но какое писаніе и гдѣ такъ именуетъ ихъ—не указываютъ и указать не могутъ. Выдумывающихъ же произвольныя толкованія блаж. Ѳеофилактъ называетъ еретиками (Благов. на 65 зач. Іоан., л. 125; срав. кн. о вѣрѣ

л. 216 и Просвѣтитель срав. 185 по казан. изд. 1896 г.). Въ чудовскомъ спискѣ подлиннаго Ипполитова слова, найденнаго г. Невоструевымъ, о пророчествѣ Осіи вовсе не упоминается. А блаж. Θеодоритъ и Θеофилактъ болгарскій подъ знойнымъ вѣтромъ разумѣютъ Кира, царя персидскаго, который разрушилъ Вавилонское царство; подъ жилами и источниками царскій родъ и пособія власти (твор. блаж. Θеодорита въ русск. пер. т. IV, стр. 313 по изд. 1857 г.; толк. бл. Θеодорита и Θеофилакта см. по 2-му изд. Братства св. Петра Чудовской рукописи „Объ антихристѣ" стр. 169 и 175; еще въ сводномъ толков. на 16 прор. у Озер. 1, 471); а св. Кириллъ александрійскій и Ефремъ Сиринъ разумѣли подъ знойнымъ вѣтромъ Господа, побѣдителя смерти, подъ жилами и источниками — источники смерти. Слова: *погибнетъ Самарія* и проч. св. Кириллъ и блаж. Θеодоритъ относятъ въ собственномъ смыслѣ, а не къ новозавѣтной церкви (въ Чудов. рук. по 2 му изд. Братства стр. 165 и Θеодор. IV, 313). Итакъ, при свѣтѣ ученія св. отецъ оказывается, что о прекращеніи священства здѣсь ни слова не говорится.

Седьмое. Третье пророческое мѣсто въ Ипполитовомъ словѣ, изъ большого Соборника, указано изъ книги пророка Михея: *Сія глаголетъ Господь на пророки льстящія людей Моихъ, угрызающія зубы своими, и проповѣдующія миръ на нихъ и не вдася во уста ихъ, возставиша на нихъ рать: сего ради нощь будетъ вамъ отъ видѣнія, и тьма будетъ вамъ отъ волхованія и зайдетъ солнце на пророки, и померкнетъ на ня день: и усрамятся видящій сонія, и посмѣяни будутъ волсви, и возглаголютъ на нихъ вси сіи, зане не будетъ послушаяй ихъ* (3, 5—7). Приведя это пророчество, составитель слова говоритъ: „сія предповѣствовахомъ, да разумѣете на послѣдокъ быти хотящая... Пастыремъ еже о овцахъ небреженіе и людское еже къ священникамъ непокорства лежаніе" (Собор. л. 121 об.). По толкованію безпоповцевъ здѣсь указывается на состояніе священства во дни антихриста и подъ пророками разумѣются іерархическія лица.

Разборъ. Изъ содержанія третьей главы пророчества Михея видно, что въ ней говорится о властяхъ и ложныхъ пророкахъ израильскихъ. Послѣдніе, выдавая себя за истинныхъ пророковъ, обольщали народъ и дѣлали предсказанія сообразно даваемой имъ платы. За это Господь и грозитъ имъ бѣдствіями. Въ такомъ смыслѣ толкуютъ это мѣсто и св. отцы: блаж. Θеодоритъ (въ Чудов. рукописи „Объ антихристѣ" по 2-му изд. Брат. св. Петра, стр.

170—1, у Озер. 1, 472), Ефремъ Сиринъ (тамъ же, стр. 148) и Кириллъ Александрійскій (тамъ же, стр. 167). Но ни одинъ изъ нихъ не относитъ Михеева пророчества къ церкви Христовой; а въ подлинномъ словѣ Ипполита этого пророчества не находится.

Восьмое. Покончивъ неудачно съ Ипполитовымъ словомъ, безпоповцы переходятъ къ другимъ свидѣтельствамъ въ подтвержденіе мысли о прекращеніи священства. Такъ, указывается или на пророчество Захаріи. Пророкъ пишетъ: *Мечу, возстани на пастыря моего и на мужа гражданина моего, глаголетъ Господь Вседержитель: порази пастыря, и расточатся овцы стада и наведу руку мою на малыя пастыри* (13, 7). Подъ пастырями,—толкуютъ безпоповцы,—нужно разумѣть епископовъ; а малые пастыри—священники и діаконы. Въ нынѣшнее время это пророчество и сбылось, потому что всѣ эти пастыри прекратились.

Разборъ. Пророчество это св. Ефремъ Сиринъ объясняетъ такъ: „*Мечу возстани на пастыря моего*, т. е. на истиннаго Сына Моего и друга, по воспріятой Имъ на себѣ плоти. Мечемъ называетъ пророкъ коварный и лживый языкъ іудеевъ; Пастыремъ же именуетъ Іисуса Христа... *Порази пастыря и расточатся овцы стада*. Слова сіи объяснилъ Господь, сказавъ: поражу Пастыря (Мѳ. 26, 31), т. е. не Самъ поражу Пастыря. Пораженіе сіе началось съ того часа, какъ взяли Господа нашего, кончилось же, когда поразили Его копіемъ... *И наведу руку мою на пастыри*. Здѣсь называются пастырями святые апостолы—овцы стада Христова, но и пастыри всѣхъ церквей“ (твор. св. Ефр. Сир., см. у Озер. 1, 474). Вотъ на комъ, по свидѣтельству св. отца, сбылось это пророчество—на самомъ Господѣ, пораженіемъ Котораго содѣлано искупленіе рода человѣческаго и утверждены вѣчно церковь Его и новозавѣтное священство. Къ безпоповцамъ, превратно толкующимъ пророческія мѣста, вполнѣ приложимы въ данномъ случаѣ слова изъ Толковаго Апостола: „Истинну рече святый Павелъ, и ничтоже дивно, ибо сама правда чрезъ его глагола: яко еретицы не вѣдятъ, что глаголютъ и о чесомъ утверждаются“ (л. 548; у Озер. 1, 274).

Девятое. Про нынѣшнее время,—паки и паки возглаголютъ безпоповцы,—прор. Іезекіиль вотъ что говоритъ отъ лица Божія: *Оле пастыри Израилевы! еда пасутъ пастыри самихъ себе? Не овецъ ли пасутъ пастыри? Се млеко ядите, и волною одѣваетесь, и тучное закалаете, а овецъ моихъ не пасете... Сего ради, пастыри, слышите слово Господне. Сія глаголетъ Адо-*

наи Господь: се Азъ на пастыри, и взыщу овецъ Моихъ, и не будутъ пасти ихъ пастыри... Азъ упасу овцы Моя и упокою я, и уразумѣютъ, яко Азъ есмь Господь (гл. 34). Что предсказано пророкомъ, то и исполняется: пастыри не упасли овецъ и Богъ отставилъ ихъ отъ паствы; теперь самъ Господь намъ Пастырь,—выводятъ заключеніе безпоповцы.

Разборъ. И здѣсь по обычаю своему старообрядцы извращаютъ смыслъ и цѣль изреченія пророческихъ словъ. Преп. Ефремъ Сиринъ даетъ пророческимъ словамъ такое толкованіе: „пророкъ порицаетъ священниковъ, по нерадѣнію и небреженію кототорыхъ народъ забылъ законы и заповѣди Господни, и за сіе овладѣли ими звѣри сельные, подъ образомъ которыхъ представлены Вавилоняне и Ассиріане,—сіи народы, подобно рыщущимъ звѣрямъ сельнымъ, блуждавшіе внѣ пути закона Божія. *Азъ упасу овцы моя и Азъ упокою я.* И сіе сказано о церкви, въ которой вѣдомъ Господь нашъ Пастырь всѣхъ народовъ міра“ (твор. преп. Ефрема ч. VIII, стр. 45; еще см. у Овер. 1, 469).

Итакъ, преп. Ефремъ пророчества Іезекіиля прямо считаетъ сбывшимся уже на вѣтхозавѣтномъ священствѣ. Значитъ, толкованіе глаголемыхъ старообрядцевъ произвольное. Впрочемъ, блаж. Іеронимъ относитъ это пророчество и къ евангельскому народу, но и онъ говоритъ только *о худыхъ* пастыряхъ (ч. XI стр. 106; см. у насъ стр. 262—3).

Десятое. Приводятся безпоповцами еще слѣдующія слова изъ 12-й главы прор. Даніила: *яко во время и въ полвремени егда скончается разсыпаніе руки людей священныхъ* (ст. 7), и изъ этихъ словъ выводятъ заключеніе о прекращеніи священства во времена антихриста.

Разборъ. Не говоря уже о краткости временъ царствованія антихриста, опредѣляемыхъ тремя съ половиною годами (см. у Овер. 1, 436—9), какимъ образомъ *окончѐніе разсыпанія* людей освященныхъ можетъ давать мысль о прекращеніи ихъ? Выраженіе это имѣетъ скорѣе обратное значеніе, т. е. что разсыпанные (разсѣянные) собрались вмѣстѣ, ихъ разсыпаніе окончилось. Затѣмъ, здѣсь и помину нѣтъ про новозавѣтное священство, и блаж. Ѳеодоритъ, объясняя приведенное мѣсто, замѣчаетъ, что три съ половиною года будетъ продолжаться разсѣяніе освященнаго народа, т. е. евреевъ (толк. на 12-ю главу прор. Даніила л. 212 Москва. 1816 г.).

Одиннадцатое. Въ заключеніе безпоповцы говорятъ, что истинная церковь Христова со священствомъ и таинствами подобна апокалипсической женѣ, бѣжавшей въ пусты-

того же пророка: *исполнились дни ваши для умерщвленія вашего* (гл. 25, 34—35), говоритъ: „дни ихъ исполнятся тогда, когда будутъ исполнены грѣхи; и они разсѣются и падутъ какъ сосуды драгоцѣнные, такъ что, бывъ разбиты, не могутъ быть возстановлены“ (стр. 435—6). Теперь непосредственно Самъ Господь пасетъ вѣрующихъ,—заключаютъ расколоучители.

пѣвцевъ, но во всей ли церкви? Этого блаж. Іеронимъ не говоритъ, да и не могъ сказать, потому что самъ пишетъ: „О церковныхъ начальникахъ, недостойно управляющихъ овцами Господними,—что по отверженіи и осужденіи ихъ спасется народъ, *будучи порученъ другимъ*, кои будутъ достойны, и остатокъ спасется“ (стр. 401). Время, когда Господь совсѣмъ возьметъ паству отъ пастырей и Самъ будетъ пасти ее—время будущаго воздаянія, „когда,—говоритъ онъ, —съ востока и запада, сѣвера и юга пріидутъ и возлягутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ (Мѳ. 8, 11), такъ что послѣ того, какъ войдетъ полное число язычниковъ, и весь Израиль спасется (Римл. 11, 25—26)“.—(стр. 402). Словомъ, пророчество это „исполнится чрезъ долгое время, при кончинѣ міра“ (стр. 435).

Такое толкованіе вполнѣ соотвѣтствуетъ словамъ ап. Павла въ посланіи къ ефесянамъ: *дондеже достигнемъ въ соединеніе вѣры и познаніе Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (4, 13). „Пока будетъ существовать міръ сей,—говоритъ блаж. Іеронимъ,—сѣмя Израилево и народъ Іудейскій будетъ продолжаться,—не въ тѣхъ, кои теперь не вѣруютъ,

а въ тѣхъ, кои съ апостолами и чрезъ апостоловъ увѣровали, чтобы остатокъ спасся" (стр. 504).

Часть VII-я.

Мысль о всеобщемъ прекращеніи истинныхъ пастырей видна и изъ слѣдующихъ словъ блаж. Іеронима въ толкованіи на 14 главу пророка Исаіи, изъясняя которую, онъ говоритъ: „Нужно принять въ соображеніе и то, что послѣ того какъ слово церковное и ученіе Спасителя разрушатъ городъ Смѣшенія, такъ что онъ уподобится Содому и Гоморрѣ, то онъ не будетъ населяться святыми мужами, и не будутъ отдыхать въ немъ пастыри, пасущіе стадо Христово, но напротивъ, тамъ будутъ отдыхать звѣри, драконы и страусы и будутъ скакать въ немъ *косматые*. Ибо все, что говорятъ еретики въ синагогахъ сатаны, не есть ученіе Господа, но вой демоновъ и косматыхъ, которымъ былъ подобенъ Исавъ. И въ капищахъ разврата будутъ отдыхать сирены, которыя сладостнымъ, смертоноснымъ пѣніемъ увлекаютъ души въ бездну, чтобы онѣ при свирѣпствованіи бури пожирались волками и псами. Итакъ, постоянно приближается и наступаетъ время паденія

Не находя выхода своему лжеученію, защитники раскола, по своему нехорошему обычаю, въ такихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ завѣдомой лжи и брани, стараясь всѣми силами видѣть въ прочитанномъ мѣстѣ подъ косматыми православное духовенство. Но ложь и клевета ихъ на ублажаемаго отца церкви открывается съ той же страницы на нѣсколько строкъ выше взятаго ими мѣста, гдѣ *подъ косматыми* разумѣются *демоны*, имѣющіе получить особенную силу при кончинѣ міра и человѣка. Вотъ это мѣсто. „Итакъ, говорится въ иносказательномъ смыслѣ, что при кончинѣ міра и при смерти каждаго вся слава и гордость халдеевъ и смѣшеніе міра отступитъ отъ насъ, и такъ все будетъ разрушено, какъ разрушилъ Богъ Содомъ и Гоморру, и не будетъ стоять этотъ міръ, но погибнетъ на вѣки. И не поставитъ тамъ палатокъ тотъ Аравитянинъ, о которомъ въ шестьдесятъ седьмомъ псалмѣ говорится: *путесотворите возшедшему на запады, Господь имя Ему* (псал. 67, 5),

еретиковъ и ихъ гибель неотложна“ (стр. 302—3).

и пастухи не будутъ отдыхать тамъ, т. е. ангелы, охраняющіе родъ человѣческій и ежедневно видящіе лице Отца; но будутъ отдыхать тамъ звѣри и драконы, и страусы, и косматые, и филины, и сирены, *подъ которыми мы понимаемъ всѣхъ звѣрей въ ангельскомъ образѣ, или демоновъ*, и тѣхъ, кому мы предаемся для наказанія“ (стр. 302). Нѣсколько ниже идутъ слова, читанныя защитниками раскола: „нужно принять въ соображеніе“ и проч.

Часть VIII-я.

Прекращеніе іерархіи блаж. Іеронимъ видитъ изъ пророчества Исаіи. Толкуя 1-й ст. 52 главы, онъ говоритъ о св. церкви: „если она впадетъ въ ересь, повелѣвается ей выйти изъ нея и воспріять украшеніе прежней вѣры. А если она возстанетъ, то обѣщаются ей награды святости и воздержаніе“ (стр. 291). Мы и видимъ, что іерархическія лица при Никонѣ патріархѣ пали и уклонились въ ересь, но мы не послѣдовали имъ, а воспріяли „украшеніе прежней вѣры“.

Слова эти не подтверждаютъ мнѣнія объ уклоненіи въ ересь всей церкви; тутъ нѣтъ и намека о іерархическихъ лицахъ. Толкуя слова пророка: *Возстань, возстань, облекись въ силу твою, Сіонъ! облекись въ одежды славы твоей, Іерусалимъ, городъ Святаго; ибо уже не будетъ болѣе проходить чрезъ тебя необрѣзанный и нечистый* (52, 1), сначала бл. Іеронимъ относитъ ихъ по историческому смыслу, доказывая, что Сіонъ и Іерусалимъ составляютъ одинъ городъ, который, по причинѣ богохульства и наложенія рукъ на Господа не могъ быть святымъ (Мѳ. 27)“; возсталъ же Іерусалимъ и облекся въ славу свою тогда, когда въ немъ „многія

тысячи іудеевъ увѣровали“ въ Спасителя міра. Затѣмъ эти слова пророка онъ примѣняетъ къ жизни каждаго человѣка и, наконецъ, къ церкви. „То же можно сказать и о церкви, которая есть видѣніе и высота міра. Если она впадетъ въ ересь, повелѣвается ей выйти изъ нея и воспріять украшеніе прежней вѣры“ (стр. 291). Условное выраженіе: *если впадетъ* примѣнимо только къ частной церкви, а не ко вселенской; въ послѣдней, по свидѣтельству того же отца, стражи церкви „никогда не умолкнутъ“ (ч. IX, 150).

Часть IX-я.

Что устройство церкви Христовой должно быть неизмѣнно, объ этомъ говорится у блаж. Іеронима съ особенной ясностью въ толкованіи на ст. 9—10, главы 54 прор. Исаіи. Вотъ его слова: „Чтобы собраніе святыхъ вѣровало въ вѣчную милость Господа, и въ то, что для того на мгновеніе и короткое время мы были оставлены, чтобы они были соединены вѣчнымъ завѣтомъ въ дружественномъ союзѣ съ Богомъ, онъ (Исаія) приводитъ примѣры предковъ, говоря: какъ въ то время, когда вся вселенная согрѣшила, послѣ того какъ совратилась вся земля съ пути Господня, наведенъ былъ потопъ, и со всѣми виновниками грѣховъ всѣ грѣхи были уничтожены, и человѣческій родъ былъ сохраненъ въ лицѣ одного человѣка—Ноя, которому Я поклялся, что болѣе не будетъ наводимъ потопъ на землю и обѣщаніе Мое доселѣ исполнялось и никогда не сдѣлается недѣйствительнымъ (Быт. гл. 8 и 9): такъ клянусь церкви Моей, которую для Себя Я искупилъ Своею кровію, что Я болѣе не буду гнѣваться на помилованныхъ Мною и милость Моя не перемѣнится ни на какой строгій укоръ. Ибо скорѣе горы и холмы поколеблются, *нежели Мое опредѣленіе измѣнится.* Сообразно это-

му и въ евангеліи говоритъ: *небо и земля мимоидетъ, словеса же Моя не мимоидутъ* (Мѳ. 24, 35). Милость же Моя, говоритъ, состоитъ въ томъ, чтобы завѣтъ мира, примирившій со Мною міръ, былъ сохраненъ не по заслугѣ тѣхъ, которымъ данъ, но по Моему милосердію" (стр. 11).

Въ этой церкви, по свидѣтельству того же отца, должны быть постоянно „стражи"—пастыри и учители, которые *никогда не умолкнутъ.* Въ толкованіи на слова прор. Исаіи: *на стѣнахъ твоихъ Я* (Богъ) *поставилъ стражей* (гл. 62, ст. 6), блаж. Іеронимъ говоритъ: „подъ которыми мы можемъ понимать или ангеловъ, или апостоловъ и *всѣхъ предстоятелей ея и учителей.* Они охраняютъ стѣны церкви, чтобы противникъ нашъ діаволъ, который подобно льву рыкающему ходитъ и ищетъ какъ войти въ нее, не получилъ возможности опустошать стадо Господне. Эти стражи не должны умолкать ни днемъ ни ночью, ни при радости ни при скорби, но постоянно молить о милосердіи Господа, чтобы стадо Его и стѣны Іерусалима охранялись и ограждались Его помощью. Поэтому и обращается рѣчь къ этимъ стражамъ и учителямъ: о вы, напоминающіе о Господѣ, и днемъ и ночью утруждающіе милосердіе Его! Никогда не умолкаетъ молитва въ устахъ вашихъ" (стр. 150). И сего пророчества довольно на увѣреніе, понеже крѣпко и непреодолѣнно пребываетъ.

Часть XI-я.

Пророкъ Іезекіиль предсказалъ время, когда пасомые будутъ безъ пастырей. „Бысть слово Господне мнѣ, —говоритъ пророкъ,—глаголя: сыне человѣчъ, прорцы на пастыри израилевы, прорцы и рцы пастыремъ, се Азъ на пастыри и взыщу овецъ Моихъ отъ рукъ ихъ и отставлю я отъ паствы овецъ Моихъ, *и не будутъ пасти ихъ пастыри*: ниже самихъ себе имутъ пасти, и отъиму овцы Моя изъ устъ ихъ... се Азъ взыщу овецъ Моихъ и присѣщу

„Аще кому треба бываетъ нѣкоего дерева криваго, а не обрящетъ таковаго, тогды и правое кривитъ куды ему надобно есть",—говорится о еретикахъ въ Книжицѣ о вѣрѣ, печатанной въ Острогѣ въ 1588 году (у Озер. 1, 274), когда они стараются извратить истинный смыслъ писаній. Это и видимъ мы въ настоящемъ случаѣ, ибо расколоучители изъ словъ блаж. Іеронима выводятъ заключеніе о паденіи *всѣхъ* пастырей, тогда какъ, по объясненію его,

ихъ (гл. 10, ст. 1, 10 и 11). По толкованію блаж. Іеронима слово это обращается „къ пастырямъ Израилевымъ, подъ которыми мы должны понимать или царей или князей, книжниковъ и фарисеевъ и учителей іудейскаго народа, *или въ евангельскомъ народѣ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ*“ (стр. 104).

Ниже блаж. учитель церкви поясняетъ и причину, за что отнимается паства отъ пастырей. „Пораненнаго,—говоритъ,—они не перевязываютъ, не обращая вниманія на смертельныя язвы въ народѣ, каковы: прелюбодѣй, человѣко-убійца, святотатецъ. И если увидятъ угнетеннаго или заблудшаго, то не возвращаютъ ихъ, дозволяя еретикамъ обольщать ихъ· И погибшаго не отыскиваютъ, не столько желая спасать погибшихъ, сколько съѣдать находящихся въ церкви, но правятъ ими съ жестокостью и насиліемъ, что собственно относится къ высокомѣрію епископовъ, т. е. тѣхъ, которые позорятъ достоинство сына и вмѣсто смѣренія усвоятъ гордость, считая себя получившими почесть, а не бремя, и стараются притѣснять всѣхъ тѣхъ, коихъ они видятъ наиболѣе вліятельными въ церкви и имѣющими слово Божіе“ (стр. 105).

пророчество Іезекіиля имѣетъ приложеніе только *къ худымъ пастырямъ*. „Поэтому слово Господне,—говоритъ онъ,—обращается къ худымъ пастырямъ: такъ какъ вы дѣлали и то, что я выше наложилъ и что вторично перечисляется; то вотъ Я Самъ приду къ пастырямъ и взыщу стадо Мое отъ руки тѣхъ, коимъ лучше было бы, чтобы имъ повѣсили камни жерновные на шею, нежели чтобы они соблазнили самаго малаго изъ народа Моего (Мѳ. гл. 18)“—(стр. 106).

Ниже блаж. Іеронимъ поясняетъ время непосредственнаго пасенія овецъ Самимъ Господомъ. „Самъ Господь обѣщаетъ говоря: Я буду пасти овецъ Моихъ и не поручу ихъ худымъ пастырямъ, и Я дамъ имъ возлежать, говоритъ Господь Богъ, чтобы они покоились на лонѣ Авраама, Исаака“(стр. 107), т. е. въ будущей загробной жизни. А до того времени Господь „никогда,—по свидѣтельству Іеронима,—не оставитъ его (града Спасителя, т. е. св. церкви) какъ Онъ прежде оставилъ народъ, сказавъ ученикамъ: *востаните, идемъ отсюду* (Іоанъ 14, 31), и іудеямъ: *оставляется вамъ домъ вашъ пустъ* (Мѳ. 23, 28), *но будетъ имѣть въ немъ вѣчное владѣніе* и Самъ будетъ владѣніемъ для него, согласно

съ обѣтованіемъ Его тѣмъ же ученикамъ: *се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка* (Мѳ. 28, 20).“—(стр. 361).

Часть XII-я.

Обѣтованіе Господне о вѣчности священства за нечестіе его можетъ не исполниться и по пророчеству Даніила, который говоритъ: *хранящій завѣтъ и милость любящимъ Тебя и соблюдающимъ повелѣнія Твои* (9, 4). Слова эти блаж. Іеронимъ толкуютъ такъ: „такимъ образомъ не безусловно сбывается то, что обѣщаетъ Богъ, но Онъ исполняетъ Свои обѣтованія въ отношеніи къ тѣмъ, кои соблюдаютъ повелѣнія Его“ (стр. 76).

Блаж. Іеронимъ поучаетъ смотрѣть не на пишемое только, но и на цѣль пишущаго. Именно: въ писаніяхъ должно различать, имѣетъ ли написанное смыслъ историческій, или иносказательный, или наконецъ, духовный (ч. III, стр. 168).

Приведенное толкованіе и должно понимать исторически, какъ это видно изъ толкованія на предшествующій стихъ, въ которомъ говорится, что Богъ хотѣлъ пощадить родъ человѣческій отъ потопа, если люди покаются въ теченіи 120 лѣтъ, но они не покаялись и были наказаны. Такимъ образомъ, это толкованіе не можетъ быть относимо къ священству, тѣмъ болѣе, что о вѣчности священства въ твореніяхъ его находятся ясныя толкованія въ выше разобранныхъ мѣстахъ (напр. ч. IX, стр. 11 и 150).

Въ заключеніе бесѣды слѣдуетъ кратко повторить весь ходъ ея и сказать, что всѣ попытки защитниковъ старообрядчества извратить истинное понятіе о символьной церкви не состоятельны. Въ церкви Христовой, какъ собраніи вѣрныхъ, утверждающихся на евангельскомъ ученіи, должна быть непремѣнно трехчинная іерархія, вле-

кущаяся непрерывно отъ св. апостоловъ и всегда совершаться всѣ седмь спасительныхъ таинствъ.

Послѣ сего безпоповцы будутъ доказывать, что теперь уже нѣтъ священства, такъ какъ царствуетъ антихристъ, а бѣглопоповцы и австрійцы,—что и безъ епископовъ церковь Христова *временно* можетъ оставаться. Посему и бесѣдовать приходится съ безпоповцами объ антихристѣ, а съ бѣглопоповцами и австрійцами о незаконности ихъ священства.

41. Въ Христовой церкви должны быть и храмы.

Безпоповцы, не имѣя храмовъ Божіихъ, какъ мѣста молитвенныхъ церковныхъ собраній, въ свое оправданіе говорятъ: церковь не стѣны и покровъ, но вѣра и житіе; церковь не въ бревнахъ, а въ ребрахъ. Но такое мнѣніе невѣрно, потому что противорѣчитъ слову Божію и ученію св. отцевъ.

Повелѣніе объ устройствѣ храма въ первый разъ было объявлено самимъ Богомъ пророку Моисею на горѣ Синайской, въ 50 день по выходѣ евреевъ изъ Египета. Господь сказалъ Моисею: *скажи сынамъ Израилевымъ, чтобы они сдѣлали Мнѣ приношеніе; отъ всякаго человѣка, у котораго будетъ усердіе, принимайте приношеніе Мнѣ* (исх. 26, 2). *И устроятъ они Мнѣ святилище, и буду обитать посреди ихъ* (—ст. 6). *Тамъ буду открываться сынамъ Израилевымъ, и освятится мѣсто сіе славою Моею* (—29, 43). *И устроилъ Моисей скинію* (палатку), *какъ показалъ ему Господь, и помазалъ Моисей скинію, и освѣтилъ ее, и всѣ принадлежности ея* (числ. 7, 1).

И св. пророкъ Давидъ многократно выражалъ въ псалмахъ своихъ пламенное желаніе устроить храмъ. *Едино просихъ у Господа*,—говоритъ онъ,—*то взыщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню и посѣщати храмъ святый Его* (псал. 26, 4; см. еще псал. 28, 92, 115, 121 и 131).

Объ апостолахъ повѣствуется, что они, по вознесеніи Господнемъ на небо, отъ преизбытка радости *бяху выну въ церкви, хваляще и благословяще Бога* (лк. 24, 53). То же говорится и объ іерусалимскихъ христіанахъ первенствующаго времени, что они, во время воздвигнутаго на нихъ гоненія со стороны іудеевъ, *по вся дни терпяще* пребывали въ церкви (Дѣян. 2, 46). Св. Іоаннъ Златоустъ въ книгѣ Маргаритъ поучаетъ: „на кійждо убо день тецемъ здѣ (т. е. въ церковь) собраніе творяще, и аще похотѣніе распаляетъ тя, погасити убо возможеши храмъ сей видѣвъ

точно: и аще гнѣваешися, со удобствомъ успиши врага сего: аще и иная нѣкая страсть обстоитъ тя, всяку возможеши утолити бурю и тишину содѣлати и миръ многъ души. Ничто же бо тако обрадованну нашу жизнь устроятъ, яко еже въ церкви красовеніе" (л. 163). Онъ даже въ законъ полагалъ, чтобы у христіанъ въ каждомъ селѣ была церковь. „Тѣмъ же молю и прошу'—говорилъ онъ,—паче же и законъ полагаю да никтоже явится пусто церкве село имѣя" (бесѣд. 18-я на дѣян.). А отцы VI вселенскаго собора правиломъ 80-мъ (въ толкованіи) узаконили: „иже аще кто за три недѣли кромѣ церкве пребудетъ безъ всякія нужды и великія напасти, аще есть причетникъ, да извержется: аще ли мірскій человѣкъ, да отлучится"(кормч. л. 202).

Вообще, отцы и учители церкви такъ высоко цѣнили святые храмы, что считали ихъ безусловно необходимыми для вѣрующихъ. Въ Книгѣ о вѣрѣ говорится: „церковь есть мѣсто ангельское, мѣсто архангельское, царство Божіе, самое то небо... Чрезъ апостольскую и мученическую кровь въ стѣны возведеся" (л. 19 и 21 об.). Св. Іосифъ Волоколамскій, обличая еретиковъ стригольниковъ, отвергавшихъ нужду святыхъ храмовъ, подобно нынѣшнимъ старообрядцамъ—безпоповцамъ,—пишетъ: „глаголютъ нѣціи, иже неправѣ мудрствующіи, яко нетребѣ есть созидати церкви, но самъ человѣкъ есть церковь, глаголетъ бо Павелъ апостолъ, *яко храмъ Божій есте вы,* и: *вы есте церковь Бога жива.* И св. Златоустъ глаголетъ: яко церковь не стѣны, но народъ вѣрныхъ и благочестивыхъ людей. Но зри, яко сіе глаголетъ апостолъ о святыхъ богоносныхъ людехъ, иже Духъ святый въ себѣ имяху... О сицевыхъ и самъ Господь рече: *Азъ и отецъ мой пріидемъ и обитель въ немъ сотворимъ;* того ради апостолъ нарече ихъ церковь Божію. А еже церкви (храмы) созидати, апостоли паче всѣхъ повелѣша и предаша въ вѣчныя роды, и нигдѣ же не отрекоша. А еже святый Златоустъ глаголетъ, яко церковь не стѣны, но народъ вѣрныхъ и благочестивыхъ людей: се глаголетъ отецъ нашъ Златоустъ не церкви отрицая созидати. Како убо имать отрещи, еже Богъ пророкамъ и апостоламъ повелѣ творити, яко аще и церкви созидаемъ и всячески украшаемъ, грѣхми же и страстьми себе оскверняемъ, тогда ни святыхъ церквей, ни пречистыхъ таинъ щадитъ Богъ, въ страхъ и цѣломудріе хотя обратити погибающія" (просвѣт. сл. 7-е, по Казанск. изд. 1896 г. стр. 279).

Какъ извѣстно, I. христосъ, ради удобнѣйшаго спасенія нашего и полученія живота вѣчнаго (Катих. больш., л. 394), предалъ вѣрующимъ седмь таинствъ (тамъ же, л. 355). По ученію Большого катихизиса, „сихъ таинъ аще кто по чину святыя соборныя и апостольскія церкве не употребляетъ, но пренебрегаетъ я, той безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ посредствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ“ (л. 395). А для совершенія Христовыхъ таинствъ по чину церковному должны существовать непремѣнно святые храмы. Таинство причащенія, напр., нигдѣ не можетъ быть священнодѣйствуемо, какъ только въ священномъ храмѣ „на Божественнѣй трапезѣ“ (Катих. больш. л. 384 об.).—„На всякомъ мѣстѣ,—говорится въ Кирилловой книгѣ,—идѣже церкви христіанскія, въ алтарѣ престолъ мѣсто святое, на немъ же священницы приносятъ жертву Богу, освящаютъ хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Христову“ (л. 31). Не должно быть совершаемо гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ и таинство священства (см. чиновникъ архіерейскій), равно и таинство брака (см. потребники).

Такимъ образомъ, ученіе безпоповцевъ, утверждающихъ, что храмы не суть предметы необходимо нужные, —явно противорѣчитъ ученію вселенской церкви. Преп. Никонъ Черногорецъ говоритъ: „всяко убо писаніе богодухновенно и полезно есть. И сего ради должны есмы во всѣхъ, ихже глаголемъ и творимъ, имѣти показаніе отъ божественныхъ писаній, да не человѣческими помышленми спаднемъ праваго пути, и впаднемъ въ пропасть погибели.“ (Ник. Черн. горы л. 12 об.). А это ученіе безпоповцевъ, основанное не на писаніи, а отъ своего произволенія, не въ церковь ведетъ людей, но отъ церкви отводитъ и приводитъ въ пропасть погибили. Церковныя правила таковыхъ лжеучителей предаютъ проклятью (см. 5 и 6-е прав. Гангрск. соб. у Озер. 1, 1).

42. Дѣйствительно ли россійская церковь порабощена гражданской властью?

Нѣкоторые изъ велемудрыхъ защитниковъ раскола говорятъ: „Господствующая россійская церковь порабощена свѣтскою властью, особено со времени Петра Великаго, который въ регламентѣ назвалъ себя *священнѣйшимъ величествомъ* (стр. 85) *и крайнимъ* (л. 6) *судіею духовной коллегіи* или Святѣйшаго Сунода, да и въ Синодѣ епископовъ опредѣляетъ и распоряжается ими свѣтское лицо—оберъ-

прокуроръ. Поэтому русская церковь скорѣе походитъ на свѣтское учрежденіе, управляемое исключительно свѣтскою властью. Это мнѣніе неоднократно высказывалось вашими же учеными на страницахъ духовной и свѣтской печати".

Разборъ. Если императоръ Петръ Великій названъ въ регламентѣ *священнѣйшимъ величествомъ*, то это названіе не есть титулъ его духовной власти, а означаетъ только то, что онъ, при воцареніи, освященъ св. мѵропомазаніемъ и церковнымъ чиномъ вѣнчанія на царство: какъ и *Богомъ вѣнчанный и Богомъ почтенный, пресвѣтлѣйшій и преславный великій государь Ѳеодоръ Іоанновичъ* (новоизд. Кормч. стр. 14 об.), и какъ *Богомъ вѣнчанный и святопомазанный Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ* (стр. 26). Если же императоръ Петръ I-й названъ въ регламентѣ *крайнимъ судіею коллегіи*, или Свят. Сѵнода, это названіе относится не къ духовнымъ дѣламъ церкви, а во внѣшнихъ наружныхъ ея дѣлахъ, въ защитѣ и покровительствѣ правъ церкви, въ наказаніи ея враговъ, еретиковъ и раскольниковъ и проч., какъ и *истинный рачитель благочестія, державнѣйшій царь всея земли русскія премудрый исходатай и благоразумный пастѣшникъ* (церкви) *государь царь Ѳеодоръ Іоанновичъ* (стр. 15). Если по регламенту (л. 92) Императоръ утверждаетъ епископомъ одного изъ избранныхъ Свят. Сѵнодомъ кандидатовъ, то и великій государь Ѳеодоръ Іоанновичъ *изволилъ*, по избранію всего священнаго собора, *утвердить Іова первымъ въ Россіи патріархомъ* (стр. 17) и *Христолюбивый Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ изволилъ* также утвердить Филарета, избраннаго соборомъ епископовъ, въ русскаго патріарха, и къ тому же онъ подтвердилъ *Уложеніе*, чтобы въ Россіи поставлялся патріархъ отъ своихъ русскихъ епископовъ, *его же изволилъ Богъ и царскаго величества благочестіе* повелитъ (стр. 36). Въ регламентѣ выяснено, что духовная каллегія, т. е. духовное соборное правительство „имать всякія духовныя дѣла, управлять и всѣмъ духовнымъ и мірскимъ, имѣть сіе за важное правительство, и у него крайнія дѣлъ духовныхъ управы, рѣшенія и вершенія просить, и судомъ его опредѣленнымъ довольствоваться, и указовъ его слушать во всемъ, подъ великимъ за противленіе и ослушаніе наказаніемъ (л. 2 об.).

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что управленіе русской церкви и ея духовная власть все та же, какова была и при прежнихъ царяхъ и патріархахъ и даже наиболѣе приближается къ древнему церковному управленію,

которое изображено въ апостольскихъ правилахъ (34 и 37) [1]. Хотя со времени Императора Петра Великаго вмѣсто единоличнаго патріаршаго управленія замѣнено сѵнодальнымъ, т. е. соборнымъ (ибо греческое слово: *сѵнодъ* значитъ *соборъ*), но это учинено не самовольно, а съ благословенія восточныхъ патріарховъ. Патріаршество въ Россіи утверждено четырмя восточными патріархами со властію, равной ихъ патріаршей власти и Свят. Сѵнодъ вселенскіе патріархи своими грамотами утвердили наровѣ съ патріаршимъ достоинствомъ и назвали его *братомъ своимъ во Христѣ, - во вся вѣки непоколебимымъ,—имѣющимъ власть творити и совершати елика четыре апостольскіи святѣйшіи патріаршіи престоли* (Грам. свят. восточ. патр. 1, 2, 3 и 4-го, стр. 17—21).

Слѣдовательно, какъ русскіе цари при патріархахъ не порабощали церкви, а только были защитниками и покровителями ея и карателями враговъ ея, такъ и нынѣ благочестивые Императоры, какъ старшіе и властные сыны церкви, пекутся о ней и ограждаютъ ее отъ враговъ— еретиковъ и раскольниковъ. А оберъ-прокуроръ при Свят. Сѵнодѣ служитъ только докладчикомъ нужныхъ дѣлъ. Всякому извѣстно, что избираетъ и опрѣдѣляетъ во епископа Свят. Сѵнодъ, т. е. соборъ епископовъ, а утверждаетъ это опредѣленіе Государь Императоръ, къ которому докладъ вноситъ оберъ-прокуроръ; а вѣдь всякій благоразумный человѣкъ понимаетъ, что и въ гражданскихъ судахъ и учрежденіяхъ не тотъ рѣшаетъ, кто докладываетъ дѣла, рѣшаются дѣла судьями, а не докладчикомъ; такъ и въ Сѵнодѣ—дѣла рѣшаютъ и опредѣленія дѣлаютъ члены Свят. Сѵнода, а не оберъ-прокуроръ.

Раскольническіе книжники съ великимъ усердіемъ, достойнымъ лучшаго примѣненія, собираютъ все то, что обсуждается нашей современной духовной и свѣтской литературой по вопросу о существующемъ строѣ русской православной церкви. Они съ восторгомъ привѣтствуютъ книги и сочиненія, вышедшія изъ подъ пера „никоніанскихъ“ писателей, въ которыхъ встрѣчаются нареканія на прав. церковь, или мнѣнія, подкрѣпляющія ученіе раскола, какъ напр. соч. профессора Каптерева: „Патр. Никонъ и его противники“ (см. у насъ отд. 5, ст. 86, лит. б.) и „Протоколы“ Т. И. Филиппова (тоже, на стр. 105 и д.). Такого

[1] Поповцы-окружники не имѣютъ права обвинять русскую церковь за существующее въ ней сѵнодальное управленіе, ибо и у нихъ въ Москвѣ именуемый „Духовный Совѣтъ“ учрежденъ по образцу Синода, членами коего у нихъ состоятъ даже и міряне.

сорта писатели особенно любы имъ, и на бесѣдахъ съ православными миссіонерами, апологеты раскола не преминутъ сказать: вотъ-де вашъ же ученый говоритъ то-то и то-то.

Относительно православной церкви эти обвиненія явная неправда; а относительно раскола дѣйствительно слѣдуетъ сказать, что въ немъ правятъ не духовные ея пастыри, а разные купцы, имѣющіе достаточно толстый карманъ и достаточно наглый характеръ, что во главѣ ея стоятъ въ существѣ дѣла не Іоанны и Арсеніи. а помыкающіи ими разные Морозовы, Брилліантовы, Гусевы и т. п., въ чемъ по справедливости можно указывать одинъ изъ признаковъ ложности именуемой старообрядческой церкви, одинъ ихъ характерныхъ признаковъ раскола. Стоитъ лишь прочитать нѣсколько статеекъ изъ „Лѣтописей происходящихъ въ расколѣ событій", издававшейся въ теченіе многихъ лѣтъ покойнымъ профессоромъ Н. И. Субботинымъ и книгу К. Попова: „Расколъ и его путеводители", чтобы убѣдиться, какое властительство проявляютъ купцы-толстосумы по отношенію къ своимъ попамъ и даже „владыкамъ" въ поповщинѣ и разнаго рода „наставникамъ"—въ безпоповщинѣ. Здѣсь мы найдемъ не мало свидѣтельствъ тому, какъ сами старообрядцы изображаютъ печальное положеніе своихъ духовныхъ вождей, руководящихся въ дѣлѣ управленія не канонами церкви, а угодливостью богачамъ-мірянамъ изъ-за выгодъ къ „благамъ міра сего".

На выдержку возьмемъ два такихъ свидѣтельства изъ обличительныхъ писемъ къ своимъ пастырамъ нѣкіихъ ревнителей мнимо-древняго благочестія. Первое изъ этихъ писемъ писано 2 августа 1868 г. „первосвятителю всѣхъ древле-православныхъ христіанъ", намѣстнику Бѣлокриницкой митрополіи Кириллу купцомъ изъ Москвы Н. И. Б-вымъ, вскорѣ послѣ бѣлокриницкаго собора, на которомъ Окружное посланіе было уничтожено и разослана была Кирилломъ грамота объ уничтоженіи сего „посланія". Купецъ по поводу этого собора и писалъ ему: „Почему вы допущаете вмѣшиваться въ церковныя дѣла не имѣющимъ духовнаго сана, ожесточеннымъ фанатикамъ—Проколу Лаврентьеву, Давыду Антонову, Ефиму Ѳедорову Крючкову и прочимъ?[1]) и оставили братію свою епископовъ, безъ которыхъ вы, по 34 правилу святыхъ апостолъ

[1]) Поименованныя лица крѣпко ратовала противъ Окружнаго посланія на сказанномъ „соборѣ."

и 9 антіохійскаго собора, не должны творить ничесоже, отдаетесь въ распоряженіе упомянутымъ лицамъ и они вашею особою *играютъ* [1]) какъ куклою, съ помощью червонцевъ руководятъ по собственному самохотѣнію? Это самое и оправдываетъ мои слова, что вы не въ состояніи управить церковными дѣлами, которыя въ настоящее время доведены вами *до крайняго разстройства и безобразія*, и мы, чрезъ вашу ничего непонимающую особу, предлежимъ въ поношеніе и смѣхъ сосѣдомъ нашимъ" (Лѣтопись раскола вып. 1, стр. 81 въ прилож.).

Другое, не менѣе характерное, свидѣтельство видимъ изъ письма одного изъ членовъ старообрядческаго Братства честнаго креста къ московскому лжеіерею Іоанникію, писанное въ 1887 году послѣ того, какъ этотъ малодушный попъ отказался отслужить на братскомъ праздникѣ молебенъ безъ позволенія купца Шибаева и іерея Драгунова, забравшихъ въ руки самого „архіепископа московскаго" Савватія. Пусть старообрядцы внемлютъ единому отъ нихъ самихъ... „Гдѣ самостоятельность пастырей церкви?—писалъ онъ.—Гдѣ ихъ священная власть? Увы, ея нѣтъ! Она исчезла въ московской епархіи. Она *порабощена* рукою наемнаго и властнаго произвола! Она подавлена невѣжественнымъ и гордымъ самолюбіемъ и *папизмомъ!*

Я полагаю, честный отче, намъ все извѣстно,—извѣстно, что святительская власть въ московской епархіи безсильна, потому порабощена властію мірского произвола. А взгляните, какія лица есть изъ числа поработителей,—такія о которыхъ срамно есть и глаголати... о чемъ и его святительство (Савватій) не только знаетъ, но я думаю не одинъ разъ подъ ихъ кровлею раздѣлялъ съ ними кампанію въ день имянинъ этого поработителя. А потому считаю умѣстнымъ сказать здѣсь: чѣмъ бы давать таковымъ лицамъ распоряжаться властію священноначальника, чѣмъ давать таковымъ лицамъ играть архіепископомъ и московскимъ духовенствомъ, какъ *дѣтской игрушкой*, не лучше ли бы взяться архіепископу за дарованную ему власть во святой церкви? Не лучше ли взять въ руки принадлежащую ему Кормчую и стряхнуть съ себя тяжлое и постыдное иго поработическихъ рукъ, и первымъ же долгомъ очистить церковь отъ явныхъ плевелъ какъ вышеуказанные, ибо таковыя явно блудствующія въ силу 86 правила 6-го всел. собора не только не должны быть допускаемы порабощать власть святителя своимъ произ-

[1]) Курсивъ вездѣ нашъ.

воломъ, или *держать церковь въ своемъ кулакѣ*, дондеже не раскаются" (Лѣтоп. происходящихъ въ расколѣ событій за 1887 г., стр. 82—83). Вотъ документы, не требующіе комметаріевъ!

43. Общее замѣчаніе на ученіе безпоповцевъ объ антихристѣ.

Безпоповцы, какъ послѣднее средство въ оправданіе своего бѣдственнаго состоянія о прекращеніи у нихъ священства и таинствъ, проповѣдуютъ наступленіе духовнаго царства антихриста. По этому ученію, антихристъ не человѣкъ, но духъ общества, совокупность ересей, содержимыхъ православной церковью; подъ женой, отъ которой онъ родится, разумѣется общество людей нечестивыхъ; подъ рожденіемъ—отступленіе этихъ людей отъ евангельскаго ученія; три съ половиною года, въ продолженіе которыхъ онъ будетъ царствовать, означаютъ время неопредѣленное. Самые признаки его царствованія имѣютъ своеобразный смыслъ: чудеса духовныя, заключающіяся въ омраченіи людей лжеученіемъ; его ученіе будетъ заключаться въ незначительномъ, повидимому, искаженіи писанія, такъ что церковь будетъ имѣть св. писаніе, таинства и богослуженіе, но все въ превратномъ видѣ. Отсюда печать антихриста заключается не въ одномъ какомъ-либо опредѣленномъ предметѣ, а во многихъ: въ имени Іисусъ, въ троеперстіи, въ четвертоконечномъ крестѣ и т. п. [1]).

По ученію же православной церкви антихристъ не пришелъ, а имѣетъ придти и не духовно, а въ чувственномъ видѣ, пришествіе котораго чувственно же предварятъ Илія и Енохъ, т. е. сначала пріидутъ эти пророки, а потомъ антихристъ. Если, по толкованію безпоповцевъ, антихристъ духовно пришелъ уже, то они должны доказать, что и пророки приходили, и такъ же духовно, а если о приходѣ Иліи и Еноха въ смыслѣ духовномъ не докажутъ, о которыхъ свящ. писаніе говоритъ прямо и рѣшительно, то и самое ученіе ихъ о духовномъ антихристѣ теряетъ свою силу. Почему и бесѣду съ безпоповцами, слѣдуя порядку, нужно первоначально вести о пришествіи Иліи и Еноха, а потомъ объ антихристѣ.

Считаемъ необходимымъ привести здѣсь наставленіе покойнаго архимандрита о. Павла: „Безпоповцы,—говоритъ онъ,—къ бесѣдѣ объ антихристѣ прибѣгаютъ потому, что они не имѣютъ священства и приношеніл безкровной жертвы тѣла и крови Господнихъ, и въ этомъ лишеніи

[1]) К. Плотниковъ. „Руковод. по облич. русск. раск.," стр. 192, по изд. 1898 г.

своемъ проповѣдью о воцареніи антихриста хотятъ себя оправдать: ибо, по ихъ мнѣнію, съ воцареніемъ антихриста приношеніе безкровной жертвы должно прекратиться. Чтобы не входить съ ними въ излишнюю бесѣду о семъ предметѣ и яснѣе доказать истину, нужно поэтому, прежде разговора о воцареніи антихриста, доказать на основаніи ученія апостольскаго, что приношеніе безкровной жертвы тѣла и крови Господнихъ будетъ совершаться до второго Христова пришествія, а не до пришествія только послѣдняго антихриста. Апостолъ пишетъ: *елижды аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже пріидетъ* (къ Корн. зач. 149). [1]) Послѣднія слова: *дондеже пріидетъ*, по объясненію отцевъ и учителей церкви, ясно показываютъ, что приношеніе безкровной жертвы не должно прекратиться и во время царствованія послѣдняго антихриста. Такъ, напр., вселенскій учитель св. Златоустъ, объясняя эти слова, говоритъ: „Павелъ глаголетъ: елижды аще ясте, смерть Господню возвѣщаете, и сія оная есть вечеря. Таже показуяй, яко даже *до скончанія* та пребываетъ, рече: *донележе аще пріидетъ*“ (Бесѣд. на 14 посл., стр. 871; у Озер. 1, 171). Въ книгѣ Кирилловой говорится, что таинство причащенія будетъ приноситься *до скончанія міра* (л. 350 об. и 351). Поэтому оно *во вѣки не оскудѣваетъ* (тамъ же л. 303 об; срав. еще Толк. Ап. у Озер. 1, 173—183). А для совершенія сего таинства необходимо священство, которое также будетъ существовать *вѣчно*. Блаж. Ѳеофилактъ, объясняя притчу Спасителя о десяти мнасахъ, говоритъ, что „раби, имже церкви поручи“—это діаконы, пресвитеры и епископы. Этимъ рабамъ было сказано: *куплю дѣйте, дондеже пріиду*. Слѣдовательно, Господь обѣщалъ быть священству также до второго Своего пришествія. Въ книгѣ Кирилловой рѣшительно говорится, что „Христосъ... якоже самъ никогда не умираетъ, тако же и *іерейство Его* по чину Мелхиседекову (пс. 109, 4), *не перестаетъ*“ (л. 77) не престанетъ оно и въ гонительное антихристово время. Св. Андрей Кесарійскій, объясняя слова І. Богослова: *И жена побѣже въ пустыню* (Апок. 12, 6), говоритъ, что когда діаволъ, дѣйствующій въ антихристѣ, ополчится на церковь, тогда избраннѣйшіи и верховнѣйшіи церкви побѣгутъ въ пустыню всякія злобы... и тамъ борющихъ бѣсовъ и лукавыхъ человѣкъ прилоговъ *избѣжатъ* (тол. на Апокал. стр. 54). Эти „верховнѣйшіи“ далѣе называются изящными, избранными *церковными учителями* (стр. 58).

[1]) Соч. архим. Павла (Прусскаго) ч. 3, стр. 415.

„Притомъ надобно знать собесѣднику,—далѣе говоритъ о. Павелъ,—что нѣкоторые изъ отцевъ церкви, описывая лютость гоненія на вѣрныхъ, которое произведетъ антихристъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будетъ распространяться его царство, пишутъ дѣйствительно о разореніи отъ него св. алтарей, о запустѣніи св. церквей, о прекращеніи въ нихъ приношенія безкровной жертвы тѣла и крови Господнихъ. Это говорятъ они о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будетъ царствовать антихристъ, и естественно, что видимое разореніе храмовъ можетъ совершиться въ царство мучителя-антихриста, какъ разорялись св. храмы и во времена царей-мучителей идолопоклонниковъ, или даже во времена аріанства, какъ о томъ свидѣтельствуетъ св. Василій Великій въ посланіи къ западнымъ епископамъ (посланіе 87); о всеобщемъ же прекращеніи безкровной жертвы и священства во времена антихриста св. отцы не говорятъ. Но безпоповцы, злоупотребляя ихъ словами, въ противность ученію апостольскому о вѣчномъ приношеніи безкровной жертвы, утверждаютъ, что акибы въ царство послѣдняго антихриста повсемѣстно прекратится приношеніе безкровной жертвы. О прекращеніи новоблагодатнаго священства во дни царствованія послѣдняго антихриста, повторяю, у отцевъ церкви нигдѣ нѣтъ даже малѣйшаго намека; напротивъ, ясно проповѣдуется его вѣчность, и симъ ясно доказывается, что учители церкви, если писали о прекращеніи приношенія безкровной жертвы тѣла и крови Господней во дни послѣдняго антихриста, то писали о прекращеніи торжественнаго, среди градовъ и селъ, совершенія ея во дни и въ мѣстахъ царствованія послѣдняго антихриста. Если бы отцы имѣли мысль о совершенномъ прекращеніи приношенія безкровной жертвы, то написали бы и о прекращеніи новоблагодатнаго священства: ибо невозможно прекратиться приношенію безкровной жертвы при существованіи новоблагодатнаго священства Христова. Какъ во вѣки пребудетъ новоблагодатное священство Христово, такъ будетъ совершаться и приношеніе безкровной жертвы *дондеже пріидетъ* Господь.

Посему, вступая въ бесѣду объ антихристѣ, нужно спросить безпоповцевъ: *гдѣ писано о прекращеніи новоблагодатнаго священства Христова во дни послѣдняго антихриста?* Представить такого свидѣтельства они не могутъ. Тогда вы докажете имъ изъ свящ. писанія вѣчность новоблагодатнаго священства Христова, а вмѣстѣ съ этимъ легко докажете и то, что безпоповцы слова церковныхъ учите-

лей о прекращеніи безкровной жертвы во время послѣдняго антихриста разумѣютъ несправедливо: ибо когда вѣчно пребудетъ священство Христово, пребудетъ и жертвоприношеніе тѣла и крови Господнихъ. Когда вы такъ поставите вопросъ, то безпоповцы скоро потеряютъ усердіе, или даже совсѣмъ откажутся бесѣдовать о воцареніи послѣдняго антихриста, потому что послѣ приведенныхъ доказательствъ о вѣчности новоблагодатнаго священства и приношенія безкровной жертвы они уже не могутъ мнимымъ воцареніемъ антихриста оправдывать прекращеніе въ ихъ обществѣ новоблагодатнаго священства Христова и приношенія безкровной жертвы.

А когда случится уже бесѣдовать объ антихристѣ, то необходимо нужно въ основаніе бесѣды положить евангельскія и апостольскія сказанія о признакахъ пришествія антихриста, о самомъ лицѣ антихриста, а не входить въ подробности о дѣйствіяхъ или знаменіяхъ, какія совершитъ антихристъ, о чемъ въ евангельскихъ и апостольскихъ сказаніяхъ не говорится. Прежде всего должно указать слова самого Христа Спасителя: *Азъ пріидохъ во имя Отца Моего и не пріемлете Мене, аще инъ пріидетъ во имя свое, того пріемлете* (Іоан. зач. 17). И на сіи слова Господни привести толкованія св. Златоуста и блаженнаго Ѳеофилакта. Св. Златоустъ въ бесѣдахъ на евангеліе отъ Іоанна (бесѣда 41-я) пишетъ: „словами: *пріидетъ во имя свое*, Христосъ намекаетъ на антихриста... ибо онъ (антихристъ) ничего подобнаго (что говорилъ Христосъ) не будетъ говорить, то-есть что посланъ отъ Отца, что пришелъ по волѣ Его; но совершенно напротивъ, насильственно будетъ похищать все ему непринадлежащее и показывать себя богомъ надъ всѣмъ, какъ и Павелъ пишетъ: *паче всякаго глаголемаго бога или чтилища, показуя себе яко богъ есть*". Это именно и значитъ, что онъ пріидетъ во имя свое. А блаж. Ѳеофилактъ сіи Господни слова, что антихристъ *во имя свое пріидетъ*, подобно св. Златоусту, сказуетъ сице: Азъ рече, пріидохъ во имя Отца Моего, ибо вездѣ Отца хвалитъ... Онъ же, рече, пріидетъ антихристъ явѣ, яко себя единаго хощетъ явити, яко единъ богъ есть" (Благовѣстникъ отъ Іоан. зач. 17, л. 86 об.). Изъ сихъ словъ Спасителя и св. толкователей ясно показуется, что антихристъ себя речетъ быти бога, и себя единаго яко онъ единъ есть богъ, и во имя свое пріидетъ. Посему явно, что антихристъ не будетъ проповѣдывать, чтобы люди вѣровали во Св. Троицу, и едина-

го отъ Троицы, воплотившагося Христа Бога, но о себѣ только будетъ проповѣдывать, чтобы его единаго почитали и въ него единаго вѣровали. Нужно далѣе сказать, что антихристъ будетъ человѣкъ, какъ о томъ св. апостолъ Павелъ пишетъ, называя его *человѣкомъ грѣха*, и какъ, въ толкованіи на оныя слова, св. Златоустъ говоритъ: „кто убо сей? убо ли сатана?—никакоже: но человѣкъ нѣкій, всякое его воспріемляй дѣйство“ (на 2-е посл. къ Солун., бесѣд. 3-я). Отсюда явствуетъ, что антихристъ будетъ человѣкъ дѣйствующій, а не дѣйство только, какъ думаютъ безпоповцы. Далѣе должно показать, что антихристъ пріидетъ къ іудеямъ, ибо къ нимъ лично сказаны слова Спасителя о антихристѣ: *сего пріемлете.* И потому къ нимъ пріидетъ, что они пришедшаго къ нимъ Спасителя не приняли: *Азъ пріидохъ... и не пріемлете Мене,* и утверждаетъ, что акибы слушая закона не приняли Христа. Когда они пріимутъ антихриста, то симъ обличатся, что ложно оправдываютъ себя закономъ въ непріятіи Христа. О семъ весьма ясно говорится въ толкованіи св. Златоуста на второе посланіе къ Солунянамъ св. апостола Павла (на зач. 275; см. у Озер. 1, 405—6). По изъясненіи сихъ евангельскихъ и апостольскихъ о антихристѣ сказаній слѣдуетъ спросить безпоповцевъ: когда они сказуютъ антихриста уже пришедшимъ, то гдѣ же этотъ человѣкъ, восхитившій царскую, не принадлежащую ему власть, и одного себя проповѣдующій быти бога? Не показавъ сего, они ясно обличатся въ своемъ лжеученіи. При этомъ слѣдуетъ указать, что они, не боясь Бога, въ противность евангельскому ученію о антихристѣ, имѣющемъ пріити во имя свое, тамъ проповѣдуютъ антихристу царствовати, гдѣ прославляется Св. Троица, и таинства, совершаемыя во имя Св. Живоначальныя Троицы, не срамляются называть печатію антихриста“[1])

44. Обличители антихриста Илія и Енохъ.

Предъ пришествіемъ послѣдняго антихриста явится Илія и другій пророкъ во плоти. Объ этомъ еще въ Ветхомъ завѣтѣ было предречено Господомъ Вседержителемъ устами пророка Малахіи: *и се Азъ послю Вамъ Илію Ѳесвитянина, прежде пришествія дне Господня великаго и просвѣщеннаго, иже устроитъ сердце отца къ сыну и сердце человѣка ко искреннему его, да не пришедъ поражу землю въ конецъ* (Ма-

[1]) Соч. архиманд. Павла ч. 3, стр. 415—418.

лах. 4, 5—6).—„Илія убо *пришедъ прежде*, устроитъ вся“ (Мѳ. 17, 11). На это мѣсто св. І. Златоустъ дастъ такое толкованіе: „являя убо, яко прежде онаго судъ имѣющаго пришествія (Господня), пріидетъ Ѳесвитянинъ, сіе рече, и вину вкупѣ объявляетъ пришествія его. Кая же вина? —да пришедъ увѣщаетъ іудеевъ вѣровати Христу, и *да не вси въ конецъ погибнутъ* пришедшу ему. Тѣмже убо и самъ (Христосъ), то имъ приводя на память, рече: и устроитъ вся, сирѣчь, исправитъ невѣріе іудеевъ тогда обрѣтаемыхъ“ (Бесѣд. 57 на Мѳ.; см. у Озер. 1, 383).

И св. тайнозритель судебъ Божіихъ, Іоаннъ Богословъ, особенно ясно изображаетъ въ Откровеніи своемъ служеніе и судьбу Иліи и Еноха подъ видомъ двухъ свидѣтелей.

„И дамъ *обѣма свидѣтелема* моима, и прорицати будутъ дній тысящу двѣстѣ и шестьдесятъ, оболчена во вретище. Сіи суть *двѣ маслины и два свѣщника*, предъ Богомъ земли стояща (Апок. гл. 11, ст. 3—4).

И сіи имутъ область затворити небо, да не снидетъ дождь на землю во дни прорицанія ихъ (ст. 6).

И егда скончаютъ свидѣтельство свое, звѣрь, иже исходитъ изъ бездны, сотворитъ съ ними брань и побѣдитъ ихъ *и убіетъ я* (ст. 7). *И трупы ихъ оставитъ на стогнахъ града великаго,* иже нарицается духовнѣ Содомъ и Египетъ, *идѣже и Господь нашъ распятъ бысть* (ст. 8).

И по тріехъ днехъ и полъ, духъ животенъ внидетъ въ ня отъ Бога, и станутъ оба на ногахъ своихъ (ст. 11).

И услышатъ гласъ велій съ небесе глаголющъ имъ: взыдите сѣмо—и взыдоша на небо на облацѣхъ“ (ст. 12).

Св. Андрей Кесарійскій и, по его замѣчанію, другіе отцы разумѣли подъ видомъ двухъ свидѣтелей—Илію и Еноха (толк. его на Апокал. въ словѣ 10; у Озер, 1, 386). Въ Кирилловой книгѣ также говорится, что для обличенія послѣдняго антихриста І. Христосъ „своихъ угодниковъ, Еноха и Илію *послетъ* не пріимати лживаго. Онъ же окаянный предъ всѣми повелитъ ихъ убити“ (л. 47; у Озер. 1, 397). И въ Тріоди постной читаемъ: преди (прежде) же седми лѣтъ, якоже глаголетъ Даніилъ, пріидетъ Енохъ и Илія, проповѣдающа людемъ не пріимати сего (т. е. антихриста); сей же емъ ихъ, и мучитъ, также и главы ихъ отсѣчетъ“ (Тріодь изд. въ 1630 г., л. 42; у Озер. 1, 395). Въ прологѣ на 20-е іюля говорится: „Илія же единъ (изъ пророковъ), не токмо ко Израилю посланъ бысть, но и ко второму Его (Христову) пришествію предотеча сохраненъ бысть... (ниже:) Илія хотяй быти послѣдній муче-

никъ во пророцѣхъ, якоже во апостолѣхъ Стефанъ первый" (у Озер. 1, 395).

Итакъ, не сомнѣнно, что Илія и Енохъ должны явиться предъ пришествіемъ антихриста *чувственно*, но безпоповцы, вопреки столь многочисленнымъ и яснымъ свидѣтельствамъ, утверждаютъ, что явленіе ихъ должно разумѣть *духовно*, почему естественно вопросить ихъ: *когда св. пророки Илія и Енохъ приходили на обличеніе послѣдняго антихриста? И, если приходили, когда и гдѣ убиты?*

а) Возраженія безпоповцевъ.

Первое. Безпоповцы отвѣчаютъ, что о пришествіи пророковъ говорится въ евангеліи; самъ Христосъ сказалъ: *яко Илія уже пріиде и не познаша его* (Мѳ. 17, 12).

Разборъ. Но всѣмъ христіанамъ извѣстно, что въ свящ. писаніи указываются два пришествія Господня. Св. Іоаннъ тоже предтеча, но только перваго, какъ и Илія второго. И эти слова Христовы относятся не къ Иліи, а къ Іоанну крестителю, о чемъ нѣсколько ниже евангелистъ и замѣчаетъ: *тогда уразумѣша ученицы, яко о Іоаннѣ крестителѣ рече* (Христосъ) *имъ* (ст. 13). Такъ толкуетъ приведенное мѣсто и блаж. Ѳеофилактъ, говоря: „понеже предотеча бысть (Іоаннъ) первому Его (Христову) пришествію, якоже и Илія *будетъ* второму пришествію" (Благов. на 71-е зач. отъ Мѳ.; у Озер. 1, 390). Христосъ, нарицая Іоанна крестителя Иліею, сказалъ: *той есть Илія, хотяй пріити* (Мѳ. 11, 14). Здѣсь самое выраженіе: *хотяй пріити*, показываетъ, что Илія „не дошелъ есть, пріити же имать" (Благов. на 40-е зач. отъ Мѳ.). Христосъ назвалъ Іоанна Иліею уподобительно, по сходству ихъ служенія, что доказывается толкованіемъ св. І. Златоуста, который говоритъ: „егоже (Іоанна) Илію Христосъ нарицаше, не яко Илія бѣ, но яко служеніе исполняше онаго... (ниже:) Яко бо той (Илія) предотеча будетъ второго пришествія, тако сей Іоаннъ перваго бысть... (ниже:) Яко уже пріиде (Іоаннъ) и яко не бѣ Ѳезвитянинъ; а о Ѳезвитянинѣ рече, аще взыщеши, *пріидетъ*" (Бесѣд. Злат. на Мѳ. 57-я; у Озер. 1, 381).

Второе. Безпоповцы возражаютъ, что подъ пророками слѣдуетъ разумѣть не чувственныхъ лицъ, а законы. Енохъ —законъ естественный, Илія—писанный, ветхозавѣтный и Іоаннъ Богословъ—новоблагодатный [1]), основывая это воз-

[1]) Послѣдній упоминается безпоповцами на основаніи мнимаго Ипполитова слова и „Слова объ антихристѣ" изъ Книги о вѣрѣ, гдѣ говорится, что, кромѣ Иліи и Еноха, на обличеніе антихриста возстанетъ и І. Богословъ.

раженіе на славахъ Книги о вѣрѣ, гдѣ говорится: „посланы будутъ Енохъ и Илія... И Іоаннъ евангелистъ съ ними ко утвержденію вѣрныхъ, Енохъ о законѣ естественномъ, Илія же о законѣ писанномъ и Іоаннъ о законѣ благодати“.

Разборъ. Но въ Книгѣ о вѣрѣ не сказано, что сіи пророки суть „законы“, а говорится, что, пришедши на землю, пророки будутъ обличать антихриста и утверждать вѣрныхъ тѣмъ закономъ („о законѣ“), кто въ какомъ жилъ. По словамъ Спасителя: *Илія пріидетъ* (Мѳ. 17, 11) и по толкованію отцовъ: *посланы будутъ*—разумѣется въ смыслѣ будущаго времени, а законы давно уже существуютъ. Значитъ, и Христосъ и списатель Книги о вѣрѣ говорили не о законахъ, а о самихъ лицахъ, имѣющихъ еще притти. Въ Апокалипсисѣ говорится, что два свидѣтеля будутъ творить чудеса, потомъ тѣла ихъ будутъ убиты и лежать непогребенными три дня съ половиною. Все это такія черты, которыя никакъ не могутъ быть отнесены къ законамъ. Сами безпоповцы воспѣваютъ св. пророку Иліи: Во плоти ангелъ... вторый предтеча пришествія Христова“. Неужели они въ сихъ словахъ разумѣютъ не его самого и его будущее пришествіе, а законы?

Третье. Въ Благовѣстномъ евангеліи читаемъ,—говорятъ безпоповцы: „Илія есть пророческое слово, посланъ ко вдовѣ отъ языкъ церкви“ (Благов. на 14-е зач. отъ Лк.), почему каждаго ревнителя вѣры въ переносномъ смыслѣ слѣдуетъ разумѣть Иліею, какъ и сказано въ томъ евангеліи: „Илія есть каждый свѣтлый человѣкъ“ (на 70-е зач. отъ Мѳ. въ русск. пер.).

Разборъ. Илію никто изъ іудеевъ не принялъ, а приняла жена язычница, такъ и пророческихъ предсказаній о Христѣ іудеи не приняли, а язычники приняли. Это выраженіе блаж. Ѳеофилакта, сказанное о пріятіи пророческихъ словъ языческою церковію, и нужно понимать иносказательно, не отвергая дѣйствительнаго бытія самаго факта. *Иди*,—сказалъ Богъ прор. Иліи,—*въ Сарепту Сидонскую и пребуди тамо, ибо заповѣдахъ тамо женѣ вдовицѣ препитати тя* (3 Цар. гл. 17).

Въ свящ. писаніи и святоотеческихъ толкованіяхъ не мало встрѣчается иносказательныхъ или аллегорическихъ выраженій. Напр., воскрешеніе Лазаря въ переносномъ смыслѣ изображаетъ „воскрешеніе нашего ума“; взять камень отъ гроба Лазарева—„взять отчаяніе отъ нашего

ума" (Благов. на зач. 39 отъ Іоан.; см. еще др. свидѣт. у Озер. 1, 479). Но это не даетъ права толковать писаніе писаніе по собственному произволу[1]). О явленіи пророковъ предъ кончиною міра ни одинъ изъ учителей церкви не истолковалъ въ желаемомъ для безпоповцевъ—переносномъ смыслѣ, а всѣ согласно учатъ, что пророки должны придти собственнымъ лицемъ (см. у Озер. 1, 392 –8). Безпоповщинскіе ложные толкователи, дающіе всему писанію переносный смыслъ, по суду большого Соборника, уподобляются человѣку, находящемуся во снѣ. „Еже вся ино сказаши,—говорится въ Соборникѣ,—и даже до тончайшихъ мужей, се есть зазорливыхъ и внѣ мѣры возвожденіе пріемлющихъ, и вещь зѣло посмѣятельно, и явѣ *сонносудима*, вся бо яже сонныхъ, въ знаменіяхъ и сѣняхъ, и елицы убо вся по возвожденію сказуютъ, снове судити уподобишася" (л. 673).

Четвертое. Вооружаясь противъ ученія о чувственномъ пришествіи пророковъ и опредѣленнаго времени ихъ проповѣди безпоповцы возражаютъ: если допустить чувственное пришествіе Иліи и Еноха и опредѣленное время ихъ проповѣди, то можно будетъ съ точностью вычислить и время пришествія Господня.

Разборъ. День судный, имѣющій быть внезапно, самъ Господь уподобилъ дню потопа (Мѳ. 24, 37—39). Какъ тогда были знаменія, каковы: проповѣдь Ноя, изготовленіе ковчега, собраніе животныхъ, такъ и предъ наступленіемъ суднаго дня будутъ знаменія и проповѣдники (Илія и Енохъ). Какъ тогда живущіе беззаконно не вѣровали проповѣди Ноя, и не ощущали знаменій, такъ и предъ суднымъ днемъ беззаконники того не уразумѣютъ. Св. Златоустъ, въ бесѣдѣ 77 на евангеліе отъ Матѳея, говоритъ: „не явно ли, такимъ образомъ, что неизвѣстность дня Христова *и видимое явленіе Иліи и антихриста* ничего противорѣчащаго въ себѣ не заключаетъ? День Господень не извѣстенъ и внезапно пріидетъ, но приближеніе его будетъ возвѣщено самымъ явленіемъ Иліи и антихриста. Омраченные невѣріемъ и злобою не будутъ внимать сему возвѣщенію, и день судный постигнетъ ихъ неожиданно. Вѣрующіе же писанію и знаменіямъ времени, точію дня и часа пришествія Христова вѣдать не будутъ, но будутъ знать, яко близъ есть, при дверѣхъ" (Въ русск. перев.; см. еще у Озер. 1, 439 и дал.). И церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ о семъ воспѣваетъ такъ: „О, безмѣрному ти

[1]) См. у насъ стр. 112 и далѣе.

человѣколюбію Іисусе! сказалъ бо еси намъ скончанія свыше время, скрывъ часъ, уяснивъ же свѣтло издалече образъ его" (Въ вел. понед. на повечеріи пѣснь 2-я, второго творца).

Пятое. Приводится безпоповцами и такое возраженіе: если Илія пріидетъ, то съ нимъ долженъ придти и Енохъ, но объ Енохѣ въ Прологѣ (8 ноября) писано: „яко не видѣти ему общія съ человѣки смерти, даже и до второго снитія Господня на землю". А если антихристъ убьетъ Илію и Еноха, то они получатъ общую съ человѣки смерть, что будетъ противно смыслу писанія.

Разборъ. Въ Прологѣ сказано такъ: „Енохъ восхищенъ бысть ангеломъ, общія смерти съ человѣки не видѣти". „Восхищенъ, не видѣти смерти", т. е. въ то время, когда жилъ на землѣ и впредь до тѣхъ поръ, пока благоволитъ Богъ. А выраженіе: „до дне второго пришествія", значитъ то же, что и до дня предъ вторымъ пришествіемъ, когда Еноху и надлежитъ умереть, какъ о томъ писано въ Благовѣстномъ евангеліи: „лжа, по истинѣ лжа, еже безъ смерти быти человѣку. Аще бо Енохъ и Илія не умроста, но обаче смертна" (Благов. на 67 зач. отъ Іоан.; у Озер. 1, 392).

И все ученіе безпоповцевъ, отвергающихъ чувственное пришествіе Иліи и Еноха, есть лжа, по истинѣ лжа.

45. Объ антихристѣ.

Опредѣленіе понятія „антихристъ". Слово антихристъ вообще значитъ—*противникъ Христу*. Это слово имѣетъ двоякое значеніе: общее и частное. Въ общемъ смыслѣ всякій, *отметаяйся Отца и Сына* (1 Іоан. 2, 22; срав. 4, 3; 2 Іоан. ст. 7), есть антихристъ; въ этомъ смыслѣ всѣ еретики—антихристы. Еретиковъ было и есть много, почему Іоаннъ Богословъ добавляетъ: *и нынѣ есть уже въ мірѣ* (1 Іоан. 4, 3). По книгѣ Кирилловой Симонъ волхвъ былъ „первый антихристъ" (л. 24 об.). Но это только предотечи его; самъ же, *послѣдній* антихристъ придетъ при кончинѣ вѣка сего, о чемъ апостолъ и научаетъ: *грядетъ*, т. е. придетъ (1 Іоан. 4, 3). Такъ учили и св. отцы. „Требѣ есть знати,—писалъ Іоаннъ Дамаскинъ,—яко имать пріити антихристъ. Но и всякъ, не исповѣдуяй Сына Божія во плоти пришедшаго, Бога совершенна... антихристъ есть. *Обаче собственнымъ и изъятымъ образомъ* (т. е. въ собственномъ смыслѣ) *антихристъ глаголется, иже при кончинѣ вѣка пріити*

имать" (Богосл. I. Дамаск., кн. 4 „Небеса", гл. 26; у Озер. 1, 409). Этотъ особенный антихристъ въ Кирилловой книгѣ называется „послѣдній" (л. 47), „самъ" (л. 22 и 37 об.).

а) *Послѣдній антихристъ будетъ человѣкъ*, какъ это ясно изъяснилъ ап. Павелъ во второй главѣ 2-го посланія къ солунскимъ христіанамъ. *Открыется человѣкъ беззаконія, сынъ погибели* (ст. 3—12). Св. Іоаннъ Златоустъ, объясняя сіи апостольскія слова, говоритъ: „Кто же есть сей? Убо ли сатана? Никакоже: но человѣкъ нѣкій, всякое его-во пріемляй дѣйство" (Бесѣд. на 14 посл., стр. 2333; у Озер. 1, 414). Въ Книгѣ о вѣрѣ говорится, что „той антихристъ человѣкъ будетъ, беззаконія сынъ и родится, якоже глаголетъ Ипполитъ римскій, отъ дѣвицы нечистыя, жидовки сущія, отъ колѣна Данова" (л. 270; у Озер. 1, 419) [1]).

б) *Антихристъ придетъ къ жидамъ*, которые примутъ его за мессію, о чемъ Спаситель однажды сказалъ имъ: „Азъ пріидохъ о имени Отца Моего, и не пріемлете Мене, аще *инъ придетъ о имени своемъ, того пріемлете*". (Іоан. 5, 43). Такъ толкуетъ сіи слова Господни блаж. Ѳеофилактъ: „инъ же, рече, пріидетъ, антихристъ явѣ... Мене убо, во имя Отчее пришедша, не пріемлете, онаго же, во имя свое приходяща, пріемлете" (Благов. на 17 зач. отъ Іоан.; у Озер. 1, 407). И въ Кирилловой книгѣ говорится: „а еже глаголется въ церкви Божіей ему (антихристу) сѣсти: въ которой церкви? Въ смущенной, глаголю, въ жидовской, а не въ той, въ которой нынѣ есмы; понеже къ жидамъ пріидетъ яко Христосъ и отъ жидовъ пріятъ имать быти" (л. 50).

в) *Будетъ выдавать себя за Бога*, о чемъ ясно сказано у апостола: *аки Богу показующу себе, яко Богъ есть* (2 Солун. 2, 4). И Іоаннъ Дамаскинъ подтверждаетъ, что онъ богомъ самъ себя назоветъ (кн. 4, гл. 26; у Озер. 1, 409).

г) *И творить ложныя чудеса*. Ап. Павелъ говоритъ, что пришествіе антихриста ознаменуется *во всякой силѣ и знаменіяхъ и чудесѣхъ ложныхъ* (2 Сол. 2, 9). И въ Кирилловой книгѣ сказано, что „антихристъ имать прельщати всякими знаменьми и чудесы лживыми" (л. 52 и 53). „Антихристъ,—по ученію св. Ипполита,—прокаженныя очиститъ, разслабленныя воздвигнетъ, бѣсы отгонитъ, о дальнихъ яко настоящихъ извѣститъ, мертвыя возставитъ" (Собор. больш. л. 129 и еще 130 об.). Чтобы понять столь необыкновенную силу антихриста, имѣющую выразиться

[1]) Изъ словъ патріарха Іакова: *да будетъ Данъ змій на пути, сѣдяй на распутіи* (Быт. 49, 17), издревле выводится заключеніе, что антихристъ родится изъ этого колѣна.

въ такихъ необычайныхъ дѣлахъ, нужно помнить, что пришествіе его будетъ *по дѣйству сатанину* (2 сол. 2, 9), которому Богъ попуститъ въ то время дѣйствовать съ наибольшею свободою, потому что разрѣшенъ будетъ сатана при концѣ міра, хотя и на *мало время* (Апок. 20, 3). Блаженный Августинъ говоритъ, что разрѣшенный сатана, имѣющій дѣйствовать чрезъ антихриста, таковую силу пріиметъ, каковой не имѣлъ прежде („о градѣ Бож.," кн. 20, гл. 3). Мы знаемъ изъ свящ. писанія, что сатана, когда попустилъ ему Богъ, въ состояніи былъ не только поразить Іова гноемъ *отъ ногъ даже до главы* (Іов. 2, 7), но и могъ низвести *огнь съ небеси и пожечь овцы Іова и пастыри поясти* (1, 1—6), *навести вѣтръ великъ отъ пустыни и разрушить храмину*, въ которой находились дѣти Іова (ст. 18—19). Послѣ того неудивительно, если врагъ рода человѣческаго произведетъ при концѣ міра чрезъ антихриста еще большія дѣла, чтобы обольстить ими людей къ почитанію себя.

Итакъ, несомнѣнно, пришествіе антихриста будетъ во всякой силѣ и знаменіяхъ и чудесѣхъ ложныхъ, но не въ томъ смыслѣ, чтобы это были продѣлки какихъ-либо фокусниковъ,—нѣтъ, это будутъ дѣйствія, превышающія силу человѣческую, будутъ направлены не къ созиданію, а *къ разрушенію добра, и къ утвержденію лжи и нечестія* (Август. "О град. Бож.," кн. 20, гл. 9).

Но гдѣ и когда былъ на землѣ подобный человѣкъ? Кто изъ лицъ, признаваемыхъ безпоповцами за антихриста, совершилъ хотя нѣкоторыя изъ чудесъ, которыя, по ученію св. отцевъ, сотворитъ антихристъ? Нѣтъ и не бывало такого человѣка на землѣ, значитъ не явился еще антихристъ. Но безпоповцы на основаніи слова „ложныхъ" (чудесахъ) утверждаютъ, будто всѣ чудеса, какія ни сотворитъ антихристъ, нужно понимать не въ собственномъ смыслѣ, будто чудеса его будутъ ложны. Но такое толкованіе не имѣетъ основанія ни въ словѣ Божіемъ, ни въ писаніяхъ отцевъ и учителей церкви, которые говорятъ, напр., что антихристъ и его предтечи будутъ сводить огонь съ неба точно такъ же, какъ нѣкогда сдѣлалъ то же самое діаволъ, когда сжегъ скотъ праведнаго Іова (толк. на Апок. Андр. Кесар. въ зач. 37), слѣдовательно, понимали огонь въ собственномъ смыслѣ,—да иначе и понимать не возможно. Какой таинственный смыслъ можно вывести, напр., изъ того, что антихристъ „прокаженныя очиститъ, разслабленныя воздвигнетъ, мертвыя возставитъ"

и т. п.? Если подъ прокаженными, разслабленными и мертвыми разумѣть, напр., людей, зараженныхъ ложнымъ ученіемъ, слабыхъ въ вѣрѣ и мертвыхъ прегрѣшенми (Ефс. 2, 1), а иного толкованія дать нельзя, то выйдетъ, что антихристъ будетъ преподавать своимъ современникомъ истинное ученіе,— будетъ утверждать ихъ въ вѣрѣ и очищать отъ грѣховъ... Возможно ли это?

д) *Воздвигнетъ тяжкое гоненіе.* „Будетъ бо тогда скорбь велія, якова же не была отъ начала міра доселѣ, ниже имать быти. И аще не быша прекратилися дніе оны, не бы убо спаслася всяка плоть: избранныхъ же ради прекратятся дніе оны“ (Мѳ. 24, 21—22). Особенно же жестокое гоненіе, по свидѣтельству Большого катихизиса, воздвигнетъ антихристъ на непокорныхъ ему: „тогда будетъ веліе гоненіе и лютое мученіе всѣмъ въ вѣрѣ живущимъ, православнымъ христіаномъ, иже воли его не послушаютъ и печати на десную руку свою не пріимутъ“ (л. 102). Они скроются отъ антихриста въ мѣста тайныя и отдаленныя, въ горы и пустыни, но слуги антихристовы будутъ отыскивать ихъ и здѣсь и приводить на поклоненіе врагу Христову, онъ же будетъ принуждать ихъ отречься отъ Христа, говоря: „отрецытеся Распятаго (Соборн. л. 136), и убо покоряющихся знаменаетъ печатію своею, не хотящихъ же того послушати, томленми и неисчетными муками лютыми и казнями изнуритъ, якоже ниже быша, ниже око человѣческое видѣ“ (тамъ же л. 132). Особенно люди будутъ страдать отъ голода. Ему сначала подвергнутся тѣ, которые не поклонятся антихристу и не пріимутъ его знаменія. *Никтоже возможетъ ни купити*, говоритъ св. Іоаннъ Богословъ,—*ни продати, токмо кто имать начертаніе, или имя звѣря, или число имене его* (Апок. 13, 17), потому что антихристъ поставитъ „на всякомъ мѣстѣ приставники немилостивы“, и тотъ только „кто имать на себѣ печать мучителеву на челѣ и на десницѣ, купитъ мало брашна отъ тѣхъ брашенъ и отъ обрѣтающихся тогда“ (Ефр. Сир. слово 105, л. 274 об.). Это обстоятельство будетъ для многихъ побужденіемъ внимать внушеніямъ слугъ антихриста: „пріидите вси и видите крѣпость его и силу. Сей бо животъ вамъ подастъ и вино вамъ даруетъ, и богатство многоцѣнно, и чести великія... и вси тѣсноты ради пищныя къ нему пріидутъ, и поклонятся ему, и пріимутъ печать его, и дастъ тѣмъ льстецъ малы снѣди, печати ради своея скверныя“ (Соборн. л. 131). Впрочемъ, непродолжительно будетъ ви-

димое преимущество поклонившихся антихристу предъ тѣми, кои не поклонятся ему. Вскорѣ *семь ангеловъ*, по повелѣнію Божію, изліютъ семь фіаловъ ярости Божія на землю, на море, на рѣки и источники водныя, на солнце, на престолъ звѣринъ, на рѣку велику Евфратъ и наконецъ, на воздухъ (Апок. гл. 16), поражая царство антихриста и предавшихся ему. И вотъ, когда, по волѣ Господа, вся природа вооружится противъ антихриста и его почитателей, и когда вѣрующіе въ антихриста подвергнутся всевозможнымъ бѣдствіямъ отъ карающей десницы Всевышняго и въ частности начнутъ испытывать голодъ и жажду, то придутъ къ антихристу съ болѣзненнымъ гласомъ глаголюще: „даждь намъ ясти и пити, яко вси отъ глада и болѣзни исчезаемъ, и повели небу дати намъ дождь, и отжени отъ насъ человѣкоядныя звѣри". Тогда сопротивникъ имъ отвѣщаетъ, укоряя ихъ со мновѣмъ недоумѣніемъ, глаголя: „откуда азъ дамъ вамъ ясти и пити?—небо не хощетъ дати дождя, земля паки не хощетъ дати жита ея, откуда азъ дамъ вамъ снѣди?" Тогда слышавше глаголы льстиваго сего окаянніи увѣдятъ, яко той есть лукавый сопротивникъ, и плакати имутъ себѣ болѣзненнѣ и рыдати вельми, и по лицу руками начнутъ битися, и власы терзати, и ногты ланитѣ драти, глаголюще къ себѣ: „о бѣды, о льстиваго измѣненія, о болѣзненныя купли, о великаго паденія, како прельстихомся, како приведохомся къ прелестнику, како того мрежами живи уловихомся, како слышаще проповѣдники ругахомся, како писанія слышаще не вразумихомся?" (Собор. л. 132 об. и 133).

Сознаніе вины не облегчитъ, впрочемъ, состоянія бѣдствующихъ, потому что, при всемъ желаніи скрыться, „нигдѣ не возмогутъ убѣжати съ пути сопротивнаго, но знаменіе его обносяще, удобь вѣдоми и знаеми тому явятся" (тамъ же л. 134), и терпя отъ праведнаго гнѣва Божія, будутъ еще больше страдать отъ мысли, что это знаменіе останется вѣчнымъ ихъ достояніемъ, какъ свидѣтельство отъ Бога и Христа Спасителя, и что, слѣдовательно, послѣ страданій на землѣ, ихъ ожидаютъ еще вѣчныя муки во адѣ, потому что, по ученію св. отцевъ, согласному съ ученіемъ самого слова Божія (Евр. 6, 4—6), отпадшимъ отъ Христа и принявшимъ печать антихриста „нѣсть покаянія" (Собор. л. 131 об.) и „безъ милости обрящется таковый въ день судный" (Ефр. Сир. слово 105, л. 271); „поклонившися антихристу, яко Богови свя-

тому, не имутъ части во Христовомъ пришествіи, но со зміемъ вложени будутъ въ геенну" (тамъ же л. 276; у Озер. 1, 428). Послѣ этого неудивительно, что тогда „тма будетъ на человѣцѣхъ, плачъ на плачъ и горе на горе" (Собор. л. 133 об.), что отъ такихъ страданій „увянутъ доброты лицъ и образовъ, будутъ видове человѣкомъ, якоже мертвыхъ, и лѣпоты женскія увянутъ" (тамъ же л. 134) и что, наконецъ, тогда „повергнуто будетъ злато и сребро на мѣстахъ, и никтоже возметъ, ни соберетъ кто, но вся мерзка устроятся" (тамъ же л. 133 об.).

Ничего подобнаго не видимъ мы въ настоящее время; значитъ, антихристъ еще не пришелъ въ міръ (Извлеч. изъ кн. прот. Гр. Дьяченко: „урок. и примѣр. христ. вѣры", стр. 386—7 по изд. 1900 г.).

е) *Печать антихриста*, по откровенію Іоанна Богослова, будетъ заключаться въ томъ, что *сотворитъ* (антихристъ) *вся малыя и великія, богатыя и убогія, свободныя и работныя, да дастъ имъ начертаніе, на десній руцѣ ихъ, или на челахъ ихъ*, говоритъ Тайнозритель, *да никтоже возможетъ ни купити ни продати, токмо кто имать начертаніе, или имя звѣря, или число имене его. Здѣ есть мудрость*, продолжаетъ св. Іоаннъ Богословъ, *иже имать умъ, да почтетъ число звѣрино: число бо человѣческо есть, и число его шестьсотъ шестьдесятъ шесть* (Апок. 13, 16—18). Уже изъ одного этого свидѣтельства св. І. Богослова ясно видна ложь безпоповцевъ, учащихъ, будто троеперстіе, употребляемое сынами православной церкви для крестнаго знаменія, есть печать антихриста. Въ приведенныхъ нами словахъ Новозавѣтнаго Тайнозрителя судебъ Божіихъ не только нѣтъ даже намека на что, либо подобное, напротивъ-прямо высказывается та мысль, что печать, которою антихристъ будетъ знаменовать каждаго изъ своихъ послѣдователей, будетъ состоять *въ начертаніи*, т. е. какомъ-то особенномъ внѣшнемъ знакѣ, который, неизвѣстно какимъ способомъ, будетъ положенъ на тѣхъ, кои поклонятся человѣку беззаконія, и притомъ эта печать будетъ имѣть троякій видъ: а) или начертаніе звѣря, б) или имя его, в) или число имени его—666.

Такъ дѣйствительно и понимаютъ печать антихриста отцы и учители церкви. Св. Ефремъ Сиринъ объясняетъ цѣль, для которой она будетъ наложена: „да области (т. е. права) не имать человѣкъ знаменатися десною рукою, знаменіемъ Христа Бога нашего" (въ словѣ 105, л. 298; у Озерск. 1, 431; то же самое говорится у Ипполита, папы

римскаго, въ Собор. больш. на л. 131 об.). Объясняя, въ чемъ будетъ состоять эта печать, св. Ипполитъ говоритъ: „и даруетъ тѣмъ (поклонышимся антихристу) льстецъ малы снѣди, печати ради своея скверныя, печати же его, иже на челѣ и на деснѣй руцѣ есть число, шестьсотъ и шестьдесятъ и шесть, еже непщую, не бо опасно свѣмъ сего писанія, многа бо имена въ числѣ семъ обрѣтается, суть же сія: злый вождь, агнецъ неправедный, древле завистникъ, титинъ—еже преисподній бѣсъ“ (Собор. л. 131 об.; у Озерск. 1, 423). Самая печать, по его же свидѣтельству, будетъ дана „вмѣсто животворящаго креста Спасова“ (Собор. л. 133). Есть ли въ такой печати хотя малѣйшее сходство съ троеперстіемъ? Какое и какимъ образомъ изъ трехъ перстовъ составится число имени антихриста, и связываетъ ли троеперстіе руку такъ, чтобы человѣкъ не могъ изображать на себѣ крестнаго знаменія? Притомъ же печать эта, по свидѣльству того же отца, будетъ чувственна и видима, потому что принявшіе ее „нигдѣ же возмогутъ убѣжати съ пути сопротивнаго, но знаменіе его обносяще *удобь вѣдоми и знаеми* тому явятся (Собор. л. 134), т. е. печать будетъ видимымъ знакомъ и притомъ нагляднымъ и *постояннымъ*, по которому можно будетъ отличать послѣдователей антихриста отъ учениковъ Христовыхъ; а развѣ можно это сказать о троеперстіи? Развѣ по троеперстію можно отличать раскольника отъ православнаго въ то время, когда они не знаменуютъ себя крестомъ? Если троеперстіе—печать антихриста, то и сами раскольники носятъ иногда на своихъ рукахъ печать сына погибели, потому что и они при нѣкоторыхъ занятіяхъ слагаютъ три первыя персты вмѣстѣ. *Отъ устъ твоихъ сужду ти лукавый рабе* (Лк. 19, 22).

Начертаніе печати, означающей имя звѣря, по неисповѣдимой волѣ Всевышняго, до времени сокрыто отъ человѣкъ, ибо „не изволи Божественная благодать, въ Божественнѣй книзѣ имени пагубному написану быти“ (толк. на Апок. Андр. Кесар. зач. 38; у Озерск. 1, 423).

ж) *Царствовать антихристъ будетъ три съ половиною года*, какъ о томъ предсказано пророкомъ Даніиломъ: *И дастся въ руки его даже до времене, и временъ и полувремени* (Дан. 7, 25). По толкованію Кирилловой книги: „время есть годъ единъ возрастетъ пришествія его; а два времени, другія лѣта злобы его, и тако суть три лѣта, а полвремени есть шесть мѣсяцъ (л. 48 об.; срав. Б. катих. л. 102). И св. Іоаннъ Богословъ о продолжительности гоненій антихриста

на св. церковь предсказываетъ согласно съ пр. Даніиломъ. *Дана бысть ему область*,—говоритъ онъ,—*творити мѣсяцъ четыредесять и два* (Апок. 13, 5). Св. Андрей Кесарійскій въ поясненіе этихъ словъ говоритъ: „три лѣта и полъ, являемая днями тысяща двѣстѣ и шестдесятми, въ нихъ же державствовати будетъ отступленіе. (стр. 55; у Озерск. 1, 436 и др. свид).

Итакъ, время царствованія антихриста „не такъ долго пребудетъ, якоже еретицы показуютъ на пастырей церковныхъ, но токмо толико дней, якоже высшей отъ Даніила речеся“ (Толк. Апост. зач. 150-е л. 649 об.).

а) Возраженія безпоповцевъ.

аа) О лицѣ антихриста.

Держась гибельной мысли о воцареніи антихриста, какъ духѣ богомерзкаго зловѣрія и всеобщаго отступленія людей отъ Христа и преподанной Имъ истины, безпоповцы прежде всего стараются доказать, что *антихристъ есть діаволъ*, а не человѣкъ обыкновенный, имѣющій дѣйствовать подъ особеннымъ вліяніемъ діавола. Съ перваго взгляда можетъ показаться страннымъ, какъ это изъ понятія объ антихристѣ, какъ діаволѣ, можно вывести другое, что онъ есть духъ общества, духъ всеобщаго отступленія людей отъ Христа и Его ученія? Безпоповщинскіе толковники выводятъ это посредствомъ слѣдующаго ряда мыслей. Антихристъ,—говорятъ они,—діаволъ, слѣдовательно—духъ. А если такъ, то рожденіе антихриста отъ жены, о которомъ говорится у отцевъ церкви, нельзя понимать въ смыслѣ собственномъ, и жены-блудницы, отъ которой долженъ родиться сынъ погибели, нельзя понимать въ смыслѣ чувственномъ, но въ смыслѣ несобственномъ, переносномъ. Какъ Христосъ духовно раждается въ церкви чрезъ исповѣданіе Его людьми вѣрующими и крестящимися во имя Его, такъ и антихристъ, который есть діаволъ, и слѣдовательно духъ, и который во всемъ будетъ подражать Христу, родится чрезъ исповѣданіе его людьми нечестивыми. Потому онъ,—дѣлаютъ выводъ безпоповцы,—у отцевъ церкви и называется *отступленіемъ*. Очевидно, что главнымъ основаніемъ для всего ряда мыслей, которыми безпоповцы стараются доказать, что антихристъ есть не что иное, какъ отступленіе отъ истиннаго ученія Христова, служитъ ложное понятіе ихъ объ антихристѣ, какъ діаволѣ.

Чѣмъ же безпоповцы доказываютъ свою мысль, будто антихристъ есть діаволъ, а не человѣкъ, имѣющій дѣйствовать только подъ вліяніемъ діавола, какъ учитъ православная церковь? Въ подтвержденіе своего мудрованія ими приводятся различныя свидѣтельства изъ твореній отцевъ и учителей церкви, большею частію взятыя внѣ связи съ общимъ ходомъ мыслей, выраженныхъ у св. отцевъ: Ипполита, папы римскаго, Ефрема Сирина, Андрея Кесарійскаго и, наконецъ, свидѣтельства Кирилловой книги, въ которыхъ антихристъ называется зміемъ, діаволомъ, сатаною, духомъ лукавымъ и проч., и на основаніи этихъ свидѣтельствъ заключаютъ, что въ словахъ ап. Павла: *яко аще не пріидетъ отступленіе прежде, открыется человѣкъ беззаконія, сынъ погибели* (2 сол. 2, 3), подъ именемъ человѣка и нужно разумѣть діавола, потому что и самъ Спаситель въ притчѣ о сѣмени и сѣятелѣ, сказавъ: *врагъ человѣкъ сіе сотвори* (Мѳ. 13, 18), послѣ сего разъяснилъ: *а врагъ, вѣявый ихъ* (плевелы), *есть діаволъ* (ст. 29). [1])

Но ни одно изъ указываемыхъ свидѣтельствъ, не доказываетъ того, что хотятъ доказать ими безпоповцы. Разберемъ эти свидѣтельства.

Первое. Въ подтвержденіе своего мнѣнія объ антихристѣ, какъ діаволѣ, безпоповцы указываютъ слово, изъ большого Соборника, приписываемое Ипполиту, папѣ римскому: „Вскончаніе вѣка явится сынъ погибельный, сирѣчь діаволъ, родится *по привидѣнію* отъ дѣвицы... сопротивникъ *аще и плоть пріемлетъ, но все въ привидѣніи*. Неищую (т. е. думаю) бо, возлюбленіи, яко мечтательную плоть своему существу воспріемлетъ сосудъ“ (л. 128) [2]). Слѣдовательно, антихристъ есть діаволъ, ибо плоть его будетъ только мечтательна,— говорятъ безпоповцы.

Разборъ. Въ этихъ словахъ только говорится, что рожденіе антихриста будетъ въ привидѣніи. Какова бы ни была его плоть, но тотъ же Ипполитъ о немъ пишетъ: „во образѣ человѣчи явися Господь, и той (антихристъ) подобнѣ во образѣ человѣчи изыдетъ,“ какъ „обрѣзанъ Спасъ въ мірѣ бысть,“ такъ „и той подобнѣ обрѣзанъ будетъ“ (Собор. л. 127). Онъ будетъ имѣть „очи“ (л. 130), „гласъ крѣпкій“ (л. 130), сдѣлается царемъ (л. 129) убіетъ

[1]) Изъ соч. И. Нильскаго: „объ антихристѣ,“ стр 2—7.т

[2]) Въ Чудовскомъ спискѣ ничего не говорится о мечтательной плоти антихриста И иныя мѣста, приводимыя безпоповцами въ свое оправданіе о прекращеніи новозавѣтной жертвы изъ мнимаго Ипполитова слова, не согласуются ни съ подлиннымъ его словомъ, ни со словомъ Божіимъ и вообще ни съ толкованіями св. отцевъ, (Объ Ипполитомъ „Словѣ“ см. у насъ стр, 239 въ примѣч.).

оружіемъ Илію и Еноха (л. 132), и люди будутъ зрѣть его „ истинно“ (л. 139 об.). Было бы странно разумѣть подъ антихристомъ самого діавола, къ чему бы тогда относились слова апостола: *Его же* (антихристо) *есть пришествіе по дѣйству сатанину* (2 сол. 2, 9). Если человѣкъ беззаконія придетъ по дѣйствію сатаны, то ясно какъ день, что онъ не сатана, потому что иначе выйдетъ: сатана придетъ по дѣйствію сатаны. Но развѣ *сатана сатану изгонитъ, на ся раздѣлился есть: како убо станетъ царство его* (Мѳ. 12, 25)? „Непщую“—частное мнѣніе Ипполита, нераздѣляемое другими отцами церкви.

Второе. Далѣе ссылаются безпоповы на слова св. Ефрема Сирина. „Воцарившуся змію на земли, съ радостію сіи людіе (т. е. признавшіе антихриста царемъ) поборницы ему будутъ“ (кн. Ефр. Сир. сл. 105., л. 273 об.). По ихъ толкованію подъ зміемъ (антихристомъ) слѣдуетъ разумѣть самого діавола, а не человѣка, потому что, по сказанію Апокалипсиса и по изъясненію Андрея Касарійскаго, змій означаетъ діавола, сатану.

Разборъ. Справедливо, что въ Апокалипсисѣ (20, 2) и у Андрея Кесарійскаго (въ толк. 34 зач. Апок.) подъ именемъ змія разумѣется діаволъ, но несправедливо будто въ томъ же смыслѣ говоритъ и св. Ефремъ Сиринъ. Лучшимъ доказательствомъ этому служатъ слѣдующая его рѣчь, взятая изъ того же 105 слова: „родится воистинну отъ жены скверны, сосудъ ему; *не самъ же родится сатана*, но въ образъ его пріидетъ прескверный яко тать“ (л. 273); а нѣсколько ниже этого прескверного татя прямо называетъ человѣкомъ: „егда узрятъ его людіе многихъ народъ, толика его добродѣйства, красотою же и силою суща утворена, вси вкупѣ во единой воли будутъ, и съ радостію великою поставятъ его царя, глаголюще сами къ себѣ, гдѣ убо инъ обрѣтается *толикъ человѣкъ* благъ и праведенъ; паче же убо поганіи убійцы жидове чтити его начнутъ.“ Антихристъ уподобляется въ писаніяхъ звѣремъ—за тиранство и лютость (звѣрь-человѣкъ говорятъ), зміемъ—за хитрость и коварство, подобно какъ Іуду предателя Христосъ назвалъ діаволомъ (Іоан. 6, 70), но это не значитъ, что Іуда—діаволъ. Почему объ антихристѣ нужно разумѣть такъ, какъ учитъ апостолъ, что антихристъ будетъ опредѣленное лицо, человѣкъ беззаконный, находящійся подъ особымъ руководительствомъ сатаны (2 сол. 2, 3—9); будетъ выдавать себя за Бога (ст. 4); для совращенія людей будетъ проповѣдовать ложное ученіе, чѣмъ увлечетъ

многихъ слабыхъ (ст. 10—12); совершитъ ложныя знаменія и чудеса (ст. 9); будетъ могущественнымъ царемъ, воздвигнетъ гоненіе на христіанъ, отъ которыхъ будетъ требовать себѣ божескаго поклоненія, не хотящихъ же повиноваться ему, предастъ смерти (Дан. 11, 37, Апок. 13, 7—8 и 15); по Большому катихизису: „антихристъ имать царствовати три лѣта и мѣсяцъ шесть“ (л. 102); погибнетъ онъ отъ дѣйствія Христа Спасителя, *егоже Господь Іисусъ убіетъ духомъ устъ своихъ и упразднитъ явленіемъ пришествія своего* (2 сол. 2, 8). При этомъ—придетъ антихристъ къ жидамъ (Іоан. 5, 43). Такимъ образомъ, изъ свящ. писанія видится, что антихристъ-человѣкъ явится предъ кончиной міра и убитъ будетъ Спасителемъ. Такого лица по всѣмъ признакамъ, еще не было.

Третье. Антихристъ,—продолжаютъ возражать безпоповцы,—значитъ: отступленіе. Вселенскій учитель церкви св. Златоустъ, толкуя апостольскія словеса: *да никтоже васъ прельститъ ни по единомуже образу: яко аще не пріидетъ отступленіе прежде и открыется человѣкъ грѣха, сынъ погибели* (2 Сол. 2, 3), говоритъ: „о антихристѣ здѣ бесѣдуетъ, и велія открываетъ тайны. Что есть отступленіе?“— вопрошаетъ онъ и тутъ же отвѣчаетъ: „того самаго антихриста нарицаетъ отступленіе“ (Бесѣд. на 14 посл., стр. 2333). Всякое отступленіе отъ истиннаго ученія и есть антихристъ.

Разборъ. Но тотъ же Златоустъ и въ толкованіи этихъ же апостольскихъ словъ нѣсколько ниже говоритъ: „кто же есть сей, убо ли сатана?“ и тутъ же рѣшаетъ: „никакоже: но *человѣкъ* нѣкій, всякое его пріемляй дѣйство“ (см. у Озер. 1, 415); слѣдовательно, Златоустъ назвалъ антихриста отступленіемъ, а не отступленіе антихристомъ, употребивъ здѣсь вмѣсто собственнаго имени дѣяніе, давая такое наименованіе потому, что антихристъ, какъ самъ будетъ „отступникъ“, такъ и другихъ будетъ стараться принудить къ отступленію отъ Христа, почему и говоритъ: „что есть отступленіе?—того самого антихриста нарицаетъ отступленіе, яко многихъ имущаго погубити и отставити“. Такъ же разъясняется приведенное мѣсто и въ Толковомъ Апостолѣ на листѣ 892-мъ. Слѣдовательно, антихристъ собственно—не отступленіе, но человѣкъ, который только произведетъ отступленіе въ людяхъ.

Четвертое. Пониманіе антихриста,—замѣчаютъ безпоповцы,—какъ извѣстной личности, Златоустъ въ предисловіи ко 2-му посланію солунянамъ называетъ дѣтскими баснями и женскими бреднями. Онъ говоритъ: „рече же

негдѣ и объ антихристѣ, егда глаголаше, Азъ пріидохъ о имени Отца Моего, и не пріисте Мя; аще инъ пріидетъ о имени своемъ, онаго пріимете. И часты же и неизглаголанныя бѣды, знаменіе быти глаголаше; и яко Иліи подобаетъ пріити. Недоумѣхуся убо тогда солуняне о сихъ, намъ же полезно бысть онѣхъ недоумѣніе, не онымъ точію, но и намъ сія суть полезныя: да басней дѣтинныхъ и блядій бабскихъ свободимся" (Бесѣд. на 14 посл., у Озер. 1, 427). Антихристъ—это собраніе людей живущихъ въ отступленіи. Въ откровеніи Іоанна Богослова люди эти именуются Гогъ и Магогъ, число которыхъ какъ песокъ морской (Апок. 20, 7).

Разборъ. Въ средѣ солунскихъ христіанъ сложилось ложное убѣжденіе о скорой кончинѣ міра. Такое развращенное ученіе распространяли лжесловесные проповѣдники какъ устно такъ и письменно, увѣряя солунянъ, что второе пришествіе Господне близко; приэтомъ писанія свои они выдавали за апостольскія. По этому поводу ап. Павелъ написалъ къ солунянамъ посланіе, начинающееся такими словами: *Молимъ же вы, братіе, о пришествіи Господа нашего Іисуса Христа, и нашемъ собраніи о немъ, не скоро подвизатися вамъ отъ ума, ни ужасатися, ниже духомъ, ниже словомъ, ни посланіемъ аки отъ насъ посланнымъ, яко уже настоитъ день Христовъ* (2 Сол. 2, 1—2). Хотя между солунянами и утвердилось ложное понятіе о скоромъ пришествіи Господнемъ, но изъ писанія они видѣли, что при наступленіи конца міра Христосъ предуказалъ признаки, каковыя и перечислены Златоустомъ въ предисловіи ко 2-му посланію апостола Павла къ солунянамъ: „рече же (Христосъ) и объ антихристѣ... И часты же и неизглаголанныя бѣды, знаменіе быти глаголаше (Христосъ); и яко Иліи подобаетъ пріити". Солуняне недоумѣвали по поводу вышеприведенныхъ словъ Христа: „недоумѣвахуся убо тогда Солуняне о сихъ; „намъ же,—далѣе замѣчаетъ Златоустъ,—полезно онѣхъ недоумѣніе". Почему же полѣзно? Потому что у апостола, предостерегшаго солунскихъ христіанъ отъ лживыхъ пророковъ, вслѣдъ за симъ изложено здравое понятіе о времени наступленія дня Господня; онъ увѣряетъ ихъ, вопреки проповѣди лжеучителей, что день Господень еще не наступаетъ; это же самое говоритъ и св. Златоустъ: „да басней дѣтинныхъ и блядій бабскихъ свободимся". Предъ пришествіемъ Господа апостолъ намѣчаетъ признаки, по которымъ можно будетъ узнать, когда дѣйствительно приближится день Господень, имен-

но, возвѣщаетъ имъ, что прежде пришествія Господня должно явиться отступленіе, долженъ открыться антихристъ. *Да никтоже васъ прельститъ*,—далѣе говоритъ апостолъ,—*ни по единому же образу: яко аще не пригдетъ отступленіе прежде и открыется человѣкъ беззаконія, сынъ погибели* (ст. 3).

Чѣмъ прельститъ? Тѣмъ, что якобы наступаетъ уже день Господень; прежде должно притти отступленію, сыну погибели, а потомъ уже наступитъ день Господень. Иначе говоря: сначала придетъ антихристъ, потомъ уже настанетъ день Господень.

И безпоповцамъ давно бы пора оставить распространенные въ ихъ средѣ ложные списки, которымъ они довѣряютъ какъ и солунскіе христіане, подъ названіемъ седмитолковыхъ апокалипсисовъ, въ которыхъ приводятся дѣтскія сказки и женскія бредни о конечныхъ судьбахъ міра.

Не оправдываетъ безпоповцевъ и указаніе на Апокалипсисъ, гдѣ они хотятъ видѣть послѣдняго антихриста подъ наименованіемъ Гога и Магога. Св. Андрей Кессарійскій въ конецъ ниспровергаетъ эту ложную мысль, говоря: „нѣкоторые думаютъ, что Гогъ и Магогъ суть полунощные народы скиѳскіе, или какъ мы ихъ называемъ, гунны, самые воинственные и многочисленные изъ всѣхъ земныхъ народовъ. Только Божественною десницею они удерживаются до освобожденія діавола отъ завладѣнія всей вселенной", но „славное пришествіе Христово поразитъ ихъ духомъ устъ Его, и вождя ихъ діавола вмѣстѣ съ антихристомъ ввергнетъ въ озеро огненное гдѣ они будутъ мучимы во вѣки вѣковъ" (Толк. Андр. Кесар. на 20-ю гл. Апок., по изд. Брат. св. Петра стр. 259). Этими словами св. Андрей совершенно разрушаетъ ложное ученіе безпоповцевъ отожествляющихъ Гога и Магога съ антихристомъ; онъ различаетъ народы Гога и Магога отъ діавола и антихриста.

Пятое. Подъ антихристомъ нельзя понимать чувственнаго человѣка и потому,—возражаютъ безпоповцы,—что о немъ сказано у апостола: *якоже ему сѣсти въ церкви Божіей, аки Богу, показующу себѣ, яко Богъ есть* (2 Сол. 2, 4), а Богъ возсѣдаетъ въ церкви не чувственно, но духовно. Св. Златоустъ, толкуя эти апостольскія слова, говоритъ: „и сядетъ въ храмѣ Божіемъ, не иже въ Іерусалимѣ, но *и въ церквахъ* (Бесѣд. на 14 посл., стр. 2333; у Озер. 1, 415).

Возможно ли одному чувственному человѣку возсѣдать во многихъ „церквахъ?“

Разборъ. Какъ духовное царствованіе во св. церкви Спасителя не отрицаетъ Его плотскаго пришествія въ мірѣ (Іоан. зач. 17), такъ и царствованіе (сѣдѣніе) антихриста въ церкви не отрицаетъ его чувственнаго явленія, о чемъ было показано выше. Выраженіе: „*сидѣть*“ должно понимать не въ смыслѣ чувственномъ, а въ смѣслѣ властительства или господствующаго управленія. Власть антихриста, какъ мнимаго царя и бога, будетъ простираться не на іудеевъ только („не иже въ Іерусалимѣ“), но и на тѣ христіанскія общества („въ церквахъ“), которыя признаютъ его своимъ властителемъ. А что такъ именно понималъ св. отецъ сѣдѣніе сына погибели, доказывается его же словами: „свой образъ антихристъ поставитъ“ (Толк. Апост. л. 449; срав. Апок. 13, 15) въ христіанскихъ церквахъ, изъ чего справедливо можно заключить, что не самъ антихритъ будетъ сидѣть въ нихъ, иначе къ чему бы нужны были, при его личномъ присутствіи, изображенія его? Да и это сѣдѣніе не подтверждаетъ ученія безпоповцевъ о царствованіи антихриста *во всей* церкви Христовой, что противорѣчило бы слову Господню: *созижду церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей* (Мѳ. зач. 67), ибо тотъ же вселенскій учитель успокоиваетъ христіанъ: „да не убоимся: въ погибающихъ бо имѣти будетъ крѣпость (антихристъ)“ (Бесѣд. на 14 посл., стр. 2342; у Озер. 1, 406).

Проф. Нильскій, опровергая ученіе безпоповцевъ о духовномъ царствѣ антихриста, между прочимъ говоритъ: „мы покажемъ теперь, на основаніи соображеній здраваго разума, основанныхъ на ученіи слова Божія и св. отцевъ, что ученіе раскольниковъ объ антихристѣ, какъ отступленіи людей отъ вѣры во Христа и духѣ общества, не можетъ быть принято еще и потому, что съ нимъ никакъ нельзя согласить тѣхъ свойствъ и дѣйствій, какія приписываются антихристу словомъ Божіимъ и св. отцами, между тѣмъ какъ такое ученіе объ антихристѣ ведетъ еще къ разнымъ противорѣчіямъ и нелѣпостямъ.

Во-первыхъ, съ понятіемъ объ антихристѣ, какъ духѣ общества, нельзя согласить тѣхъ свойствъ и дѣйствій, какія приписываетъ ему апостолъ, говоря, что антихристъ будетъ *превозноситься паче всякаго глаголемаго бога, или чтилища, сядетъ въ церкви Божіей, аки Богъ, показующе себѣ, яко Богъ есть* (2 Сол. 2, 4), то-есть, какъ это объясняютъ отцы церкви, будетъ выдавать себя за Бога и отъ всѣхъ требо-

вать себѣ божескаго почтенія. Но какъ согласить это съ антихристомъ, какъ духомъ общества? Ужели общество людей будетъ выдавать себя за Бога?! Отцы церкви, на основаніи слова Божія (Апок. 13, 8), говорятъ, что антихристъ будетъ имѣть своихъ послѣдователей, которые будутъ признавать его за Бога и покланяться ему. Но если антихристъ—духъ общества, въ такомъ случаѣ не можетъ быть у антихриста никакихъ послѣдователей, потому что члены этого общества всѣ вмѣстѣ и каждый поровнь суть антихристы; тѣ, кои не принадлежатъ къ этому обществу, очевидно, не послѣдователи его; каждый человѣкъ, обратившійся къ этому обществу и сдѣлавшійся его членомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлается и антихристомъ, потому что усвояетъ себѣ духъ и правила этого общества.

Во-вторыхъ, понятіе объ антихристѣ, какъ отступленіи людей отъ истинной вѣры, преподанной Христомъ, неопредѣленное само по себѣ, ведетъ къ разнаго рода противорѣчіямъ и нелѣпостямъ. Раскольники не говорятъ ясно и опредѣленно, какія догматическія заблужденія считаютъ они за антихриста. Если вообще—уклоненіе людей отъ истинной вѣры, въ чемъ бы оно ни выражалось, въ такомъ случаѣ антихристъ царствуетъ въ мірѣ со временъ апостольскихъ, потому что уже и въ то время *нѣцїи отъ вѣры отпадоша* (1 Тим. 1, 19), царствовалъ и послѣ—во всѣ времена исторіи церкви, потому что во всѣ времена было много еретиковъ и отступниковъ отъ правой вѣры. Но это противно ученію св. отцевъ, которые говорили въ свое время, что антихристъ еще не пришелъ и что онъ явится въ послѣднее время; съ этимъ несогласны и сами раскольники, полагающіе начало антихристова царства въ мірѣ не раньше 9-го вѣка" (Кн. проф. Нильскаго „объ антихристѣ", стр. 55—58).

бб) О времени явленія антихриста.

Апостолы, подвигнутые Божественнымъ изволеніемъ, приходятъ къ истинному Учителю и говорятъ: *рцы намъ, когда сія будутъ, и что есть знаменіе Твоего пришествія и кончины вѣка* (Мѳ. 24, 3)? Въ отвѣтъ на это Спаситель міра говоритъ: *блюдите, да никтоже васъ прельститъ* (ст. 4), и затѣмъ показалъ имъ признаки, по коимъ было бы можно узнать имѣющія открыться послѣднія тяжкія времена господства антихриста, какъ-то: о тяжкой скорби и гоненіи на христіанъ, о лжепророкахъ и какъ послѣдній

признакъ предуказываетъ: *и проповѣстся сіе евангеліе царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ языкомъ* (Мѳ. 24, 11—26). Сказавъ, что евангеліе будетъ проповѣдано по всей вселенной, Іисусъ Христосъ непосредственно за симъ указываетъ и самую цѣль такой всемірной проповѣди, а именно: *во свидѣтельство всѣмъ языкомъ*, т. е., чтобы не остался ни одинъ народъ, ни одинъ человѣкъ, который бы не слышалъ слова любви и истины, чтобы всѣ имѣли возможность спастись и противоборствовать антихристу и его лжепророкамъ (Мѳ. 24, 23—34), чтобы всѣ, наконецъ, не пріявшіе истины и повѣрившіе лжи, по слову апостола, были безотвѣтны въ день суда: *да судъ пріимутъ не вѣровавшіи истинѣ*, или свидѣтельству евангелія, *но благоволившіи въ неправдѣ* (2 Сол. 2, 12). И намъ нужно внимать сказанному въ св. писаніи о признакахъ и времени антихристова пришествія, потому что многіе изъ именуемыхъ христіанъ извращаютъ смыслъ писанія о семъ предметѣ, о которомъ отцы и учители церкви, не опредѣляя съ точностью явленія въ міръ врага Христова, однакоже единогласно утверждаютъ, въ согласіи съ словомъ Божіимъ и ученіемъ апостольскимъ, что антихристъ придетъ *предъ кончиной міра*, о чемъ мы выше уже указали.

По ученію безпоповцевъ, антихристъ царствуетъ въ мірѣ давно, но когда именно началось его царство ясно и рѣшительно не указываютъ и говорятъ розлично. Разумѣя подъ антихристомъ *отступленіе* отъ истинной вѣры той или другой части людей, безпоповцы проповѣдуютъ, что явленіе и царствованіе сего послѣдняго антихриста началось со времени паденія римской имперіи и, распространяясь въ мірѣ, съ особенною силою открылось съ 1666 года. Въ подтвержденіе своего мнѣнія они говорятъ.

бб) Возраженія безпоповцевъ.

Шестое. По пророчеству Даніила (въ главѣ 7-й) и толкованію отцевъ церкви: Кирилла Іерусалимскаго (15 огласит поуч.), Ефрема Сирина (въ словѣ 50-мъ), Іоанна Златоуста (Бесѣд. на 14 посл., стр. 2340) и Книга о вѣрѣ (л. 272) антихристъ долженъ явиться „по престатіи Римской власти", а такъ какъ Римское царство давно уже распалось, то и антихристъ явился.

Разборъ. Даніилу подъ образомъ четырехъ звѣрей была открыта судьба четырехъ царствъ: Вавилонскаго (львица), Персидскаго (медвѣдица), Греческаго (рысь съ четырми

главами), раздѣлившагося впослѣдствіи на четверо, и Римскаго (звѣря ужаснаго съ десятью рогами), раздѣлившагося на десять царствъ. О рогахъ четвертаго звѣря пророкъ говоритъ: *разсмотрятъ въ розѣхъ его, и се другій малъ взыде средѣ ихъ, и тріе рози предніи его исторгнушася отъ лица его* (гл. 7, ст. 8) *И вопрошахъ* (Даніилъ ангела) *о звѣри четвертѣмъ... и о десяти розѣхъ его, иже на главѣ его и о друзѣмъ возшедшемъ, и истрясшемъ первыя три* (ст. 19 и 20)... *и рече* (ангелъ): *звѣрь четвертый, царство четвертое будетъ на земли... и десять роговъ его, десять царей возстанутъ, и по нихъ возстанетъ другій, иже превзыдетъ злобою всѣхъ прежнихъ, и три цари смиритъ, и словеса на Вышняго возглаголетъ* (ст. 23 и 24).

Итакъ, по пророчеству Даніила и по объясненію ангела „малый рогъ", т. е. царь изыдетъ не одновременно съ десятью рогами, *а по нихъ*,—сначала десять, потомъ по нихъ, другій, что показываетъ неопредѣленное время появленія малаго рога послѣ десяти царей. Этотъ-то царь, по пророчеству Даніила и толкованію отцевъ церкви и есть антихристъ, о которомъ вездѣ говорится какъ о царѣ и завоевателѣ, имѣющемъ вести внѣшнія брани съ многими царями. Св. Кириллъ іерусалимскій, на котораго указываютъ и безпоповцы, въ 15 огласительномъ поученіи говоритъ: „пріидетъ же предреченный антихристъ сей, егда исполнятся времена Римскаго царства *и приближится уже кончина міру... по тріехъ лѣтѣхъ и шести мѣсяцѣхъ...* вторымъ и славнымъ съ небесе пришествіемъ... истиннаго Христа упразднится" (у Озер. 1, 423). Изъ этихъ словъ ясно видно, что св. отецъ исполненіе временъ римскаго царства полагалъ тогда, когда уже приблизится конецъ міру. Такъ же училъ о царствѣ антихриста, что оно будетъ „о настоящемъ мірѣ кончаніи", и св. Ефремъ Сиринъ (сл. 105, л. 269). Св. Златоустъ, толкуя слова апостола: *и нынѣ удерживающе вѣсте, во еже явитися ему* (антихристу) *въ свое ему время* (2 Сол. 2, 6), хотя и полагаетъ время его явленія по распаденіи Римскаго царства, но это его частное мнѣніе, но и онъ приходитъ къ тому заключенію въ своей рѣчи, что беззаконникъ явится „по сихъ", т. е. послѣ появленія десяти царей, такъ же не указывая опредѣленнаго времени (у Озер. 1, 426). Благодать Божія удерживаетъ („удерживающе") пришествіе въ міръ сына погибели до извѣстнаго времени, а потому, хотя Римъ и палъ, говоря словами Андрея Кесарійскаго, „отъ многаго времени державу царскую отложилъ", но изъ этого ни мало не слѣдуетъ, будто человѣкъ беззаконія уже въ мірѣ и царст-

вуетъ на землѣ. Объ этомъ ясно засвидѣтельствовали всѣ отцы и учители церкви, жившіе послѣ паденія римской имперіи, послѣдовавшаго въ концѣ пятаго вѣка, и не смотря на то утверждавшіе, что антихристъ еще не пришелъ, но явится *при концѣ міра*. Напр., Іоаннъ Дамаскинъ, жившій въ VIII-мъ вѣкѣ, рѣшительно утверждалъ, что послѣдній „антихристъ при кончинѣ вѣка пріити имать" (у Озер. 1, 409). (Срав. Кирил. кн. л. 47 об. и 48 об.; Кн. о вѣрѣ л. 270; Больш. катих. л. 102).

Седьмое. Рѣшительнымъ доказательствомъ того, будто антихристъ уже царствуетъ въ мірѣ, безпоповцы считаютъ исполненіе тысячи лѣтъ отъ сошествія І. Христа во адъ. „Егда скончается тысяща лѣтъ,—говорится въ одной раскольнической рукописи,—разрѣшенъ будетъ сатана изъ темницы своея, и изыдетъ прельщать языки сущія на четырехъ углѣхъ земли". Въ подтвержденіе этой мысли приводится слѣдующее мѣсто изъ Откровенія І. Богослова: *и видѣхъ ангела сходяща съ небесе, имѣюща ключь бездны, и уже велико въ руцѣ своей. И ятъ змія, змія древняго, иже есть діаволъ и сатана, и связа и на тысящу лѣтъ. И въ бездну затвори его, и заключи его, и запечатлѣ надъ нимъ, да не прельститъ къ тому языки, дондеже скончается тысяща лѣтъ: и по сихъ подобаетъ ему отрѣшену быти на мало время* (Апок. 20, 1—3). По прошествіи этой тысящи лѣтъ и явился въ мірѣ сатана-антихристъ, первоначально въ западную церковь, именно тогда „егда отъ святыя восточныя соборныя апостольскія церкви греческаго православія отступили папа и вси духовніи Римскія церкве",—говорится въ той же рукописи.

Разборъ. Не заботясь о послѣдовательности, главари раскола готовы допустить тысячи противорѣчій, лишь бы только сказать что-либо въ защиту своей лжи, въ надеждѣ, что доказательство, хотя и ложное, будетъ имѣть силу для простодушныхъ, а противорѣчія, быть можетъ и не замѣтятъ. Не устоявъ на первоначальномъ доказательствѣ о пришествіи въ міръ антихриста, якобы послѣ паденія римской имперіи, происшедшаго, какъ извѣстно, въ концѣ пятаго столѣтія, безпоповцы въ настоящемъ возраженіи отсрачиваютъ уже явленіе его еще на 500 лѣтъ: „егда скончается тысяща лѣтъ" заключенія сатаны въ бездну. Но и это доказательство такъ же не состоятельно, какъ и первое. Св. Андрей Кесарійскій и др. отцы подъ тысячею лѣтъ, на которую связанъ сатана и послѣ которой разрѣшенъ будетъ „на мало время", разумѣли число

неопредѣленное, т. е. считали періодъ времени, начиная отъ вочеловѣченія Христова до антихристова пришествія, а какъ великъ этотъ періодъ, извѣстно одному Богу, Который *времена и лѣта положилъ въ своей власти* (Дѣян. 1, 7).

Вопросъ этотъ Андрей Кесарійскій разрѣшаетъ такъ: „тысячу лѣтъ, не всяко толикая числомъ разумѣвати благоразумно есть; ниже бо о нихъ глаголетъ Давидъ, слово еже заповѣда въ тысящные роды, *десятинци, сто сія числити можемъ*, но многія. Сице убо и здѣ, или яко многихъ, или совершеннаго тысящи знаменательное число есть, неищуемъ и образуемъ. Многая убо сія (лѣта), ко еже проповѣстися, вездѣ во всемъ мірѣ, Евангелію, и укоренится въ немъ сѣменемъ благочестія... Тысяща убо есть лѣтъ (и) отъ *вочеловѣченія время*, даже до антихристова пришествія“ (въ толк. на Апок., зач. 60; то же говоритъ и блаж. Августинъ). Понимая апокалипсическую тысячу буквально, что по исполненіи ея разрѣшенъ сатана, и съ тѣхъ поръ царствуетъ въ мірѣ антихристъ, безпоповцы должны указать, гдѣ именно и когда сталъ царствовать на землѣ разрѣшенный отъ бездны діаволъ, въ лицѣ сына погибели, и кто такой—антихристъ? [1]) Разумѣя подъ антихристомъ *отступленіе*, они отвѣчаютъ: „егда отъ восточныя церкви отступили папа и вси духовніи Римскія церкве. Не совершенно рекоша о Святѣмъ Дусѣ, иже отъ Отца исходитъ, но потребно приложити и отъ Сына, и потому учинили Сына Отцемъ Святому Духу“ (раскол. рукоп.). Справедливо, что римская церковь отступила отъ церкви вселенской и привнесла много такого въ своемъ ученіи, чего нѣтъ въ церкви православной; но несправедливо утверждать, что въ римской церкви по тысящномъ лѣтѣ воцарился антихристъ. Ни одинъ изъ ревнителей истины, жившій послѣ раздѣленія церквей, не указывалъ чего-либо подобнаго. Даже въ старопечатныхъ книгахъ, гдѣ со всею силою обличаются римскія заблужденія, особенно въ Кирилловой, не говорится, что въ римской церкви возсѣдаетъ антихристъ, а только указывается на

[1]) Примѣчательна противорѣчивость глаголемыхъ старообрядцевъ по вопросу пониманія апокалипсической тысячи лѣтъ. При рѣшеніи настоящаго вопроса они настаиваютъ на буквальномъ понятіи о связаніи сатаны на тысячу лѣтъ. Но когда зайдетъ рѣчь о продолжительности царствованія сатаны въ лицѣ антихриста, который по откровенію будетъ разрѣшенъ отъ бездны *на мало время*, безпоповцы, отстаивая свое ложное ученіе о неопредѣленномъ царствованіи его, непремѣнно укажутъ православному собесѣднику это же толкованіе Андрея Кесарійскаго, доказывая ложность пониманія буквальнаго исчисленія времени властвованія врага Божія, замалчивая при этомъ ясныя свидѣтельства того же отца, который говоритъ, что антихристъ будетъ царствовать только „три лѣта и полъ“ (см. у Озер. 1, 436).

предотечъ его (Кирил. кн. л. 21, 26 об., 37 об., 46 об. и 47), но „*самъ* (послѣдній антихристъ) едины полчетверта лѣта *имать* царствовати“ (л. 48 об.).

Ученіе безпоповцевъ о явленіи антихриста въ римской церкви, за измѣненіе ею догмата объ исхожденіи Св. Духа „и отъ Сына“, ложно и потому, что это событіе произошло прежде, нежели сатана былъ разрѣшенъ отъ бездны. Православные пастыри еще въ IX вѣкѣ обличали въ этомъ римскую церковь[1]). Слѣдовательно, тщетно и это оправданіе безпоповцевъ, учащихъ противно слову Божію и толкованію св. отецъ.

Восьмое. Проповѣдуя появленіе антихриста и въ русской церкви за измѣненіе ею а) имени Іисусъ, б) почитаніе креста четырехконечнаго и в) введенія троеперстія, по мнѣнію безпоповцевъ—печати антихриста, они говорятъ: смутивъ западную церковь, антихристъ имѣющій, по словамъ Апокалипсиса, смутить всю вселенную, въ 1595 году пришелъ въ Малую Русь, гдѣ совершилось отступленіе въ унію, а въ 1666 году и къ намъ въ Москву. При этомъ вычитывается ими слѣдующее мѣсто изъ 30-й главы Книги о вѣрѣ: „по исполненіи лѣтъ числа, тысящи шести сотъ шестидесяти шести, но непотребно и намъ отъ сихъ винъ опасеніе имѣти, да не нечѣкакое бы что зло пострадати, но преждереченныхъ исполненія писанія свидѣтельствъ; яко настоитъ день Христовъ, якоже рече Апостолъ: и нѣсть ли быти готовымъ подобаетъ, аще кто достигнетъ тѣхъ временъ, на брань съ самимъ діаволомъ“ (л. 271). Чтобы понять надлежащимъ образомъ всю силу свидѣтельства списателя Книги о вѣрѣ о 1666 годѣ, на который указываютъ безпоповцы, какъ на годъ явленія антихриста, нужно брать его не отдѣльно, но въ связи съ другими мыслями, которыя развиваются на ряду съ ученіемъ объ этомъ годѣ. Вотъ общій ходъ мыслей, которыя содержится въ 30-й главѣ въ Книгѣ о вѣрѣ: сказавъ въ началѣ о томъ, что, по ученію слова Божія, предъ послѣднимъ судомъ возстанутъ многіе лжеучители, и приведя слова апостола объ антихристѣ, писатель Книги о вѣрѣ переходитъ къ словамъ ап. Іоанна Богослова: *дѣти послѣдняя година есть, и якоже слышасте якоже антихристъ грядетъ, и нынѣ антихристы мнози.* И послѣ сего говоритъ: „О, правдѣ! яко много предотечевъ, но и самъ уже близъ есть по числу еже о немъ—666: число бо человѣческо есть антихристово. Кто вѣсть аще въ сихъ лѣтѣхъ, 1666-хъ,

[1]) См. „отпаденіе Западной церкви“, стр. 22—25.

явственныхъ предотечевъ его, или того самого не укажетъ?" (л. 270). Здѣсь, по мнѣнію безпоповцевъ, пророчески говорится, что антихристъ явился въ 1666 году въ Русскую церковь.

Разборъ. Пророчества всегда высказывались въ положительной формѣ, а списатель Книги о вѣрѣ опредѣленнаго ничего не сказалъ: „кто вѣсть!"—да и сказать не могъ, потому что ни въ словѣ Божіемъ, ни въ ученіи св. отцевъ нигдѣ не говорится, чтобы антихристъ пришелъ въ 1666 году. Но еще яснѣе: это видно изъ того, что сказавъ о томъ, что, по исполненіи 1666 лѣтъ, „не непотребно и намъ отъ сихъ винъ опасеніе имѣти, да не ненѣкое бы что зло пострадати... и нѣсть ли быти готовымъ подобаетъ, аще кто достигнетъ тѣхъ временъ, на брань съ самимъ діаволомъ," имѣющимъ дѣйствовать чрезъ антихриста, онъ прибавляетъ: „но ниже убо смущаются о семъ сердца благочестивыхъ, яко здѣ рече во апокалипси, о пришествіи сына погибели, многа убо о семъ писанія свидѣтельствуютъ, яко вскорѣ быти ему; и не коснитъ Господь обѣтованія, якоже нѣціи косненіе мнятъ, но долготерпитъ на насъ, не хотя да никтоже погибнетъ, но да вси въ покаяніе пріидутъ" (л. 271 и об.), разсуждая какъ бы такъ: хотя и можно, на основаніи нѣкоторыхъ свидѣтельствъ, думать, что антихристъ явится скоро, но не должно смущаться этимъ, ибо Господь долготерпѣливъ и, слѣдовательно, по благости своей, ради покаянія грѣшниковъ, можетъ замедлить пришествіе сына погибели. Списатель говоритъ это больше для того, чтобы, напомнивъ о имѣющемъ явиться антихристѣ, подвигнуть благочестивыхъ читателей къ мысли о кончинѣ міра и чрезъ то заставить подумать о покаяніи, подобно тому, какъ дѣлали то же самое св. отцы: напр., Ефремъ Сиринъ еще въ свое время говорившій: „убоимся и мы, любимицы мои, да не мы въ сія впадемъ," хотя послѣ того прошло болѣе тысячи лѣтъ, и противникъ не явился (Кн. о вѣрѣ л. 272). Изъ сказанныхъ имъ словъ: „предотечъ его, или *того самого,*" ясно лишь то, что онъ не сливаетъ послѣдняго антихриста съ предтечами, какъ это дѣлаютъ безпоповцы, а опредѣленно говоритъ: „а той антихристъ человѣкъ будетъ, беззаконія сынъ и родится, якоже глаголетъ Ипполитъ римскій отъ дѣвицы нечистыя, жидовки сущія, отъ колѣна Данова и будетъ исперва смиренъ и доброе житіе проходя... и абіе изникнетъ и возвыситъ ихъ" (л. 270). Дальше, на слѣдующемъ листѣ, списатель, говоря о числѣ 1666, уже вовсе

не упоминаетъ объ антихристѣ, а только предостерегаетъ, чтобы по исполненіи 1666 лѣтъ не случилось отступленія отъ православной церкви и у насъ на Руси, подобно тому, какое случилось „по тысячи лѣтъ отъ воплощенія Божія Слова,“ когда „Римъ отпаде со всѣми западными странами отъ восточныя церкви,“ или какое случилось „въ пятьсотое девятьдесятъ пятое лѣто по тысящи,“ когда „жители въ Малой Русіи къ Римскому костелу приступили и на всей воли Римскаго папы заручную грамоту дали ему.“ Имѣя въ виду эти отступленія, списатель и упоминаетъ о 1666 годѣ, говоря: „оберегая сія пишу, егда исполнится 1666 лѣтъ, да не чтобы отъ прежде бывшихъ винъ зло нѣкаково не пострадати и намъ.“ [1]) Вотъ общій ходъ мыслей, находящихся въ 30-й главѣ Книги о вѣрѣ.

Девятое. Списатель Книги о вѣрѣ,—возражаютъ безпоповцы,—ясно сказалъ объ антихристѣ, что „яко по седмой тысящи приходъ его будетъ“ (л. 271). И св. Кириллъ іерусалимскій написалъ книгу на „осмый вѣкъ,“ т. е. на царство антихристово, который посему и царствуетъ теперь въ мірѣ.

Разборъ. Нигдѣ въ свящ. писаніи не указано, чтобы міръ скончался по седми тысящахъ лѣтъ. Когда же оно умолчало о кончинѣ міра, то кто возглаголетъ отъ человѣкъ? Апостолы дважды вопрошали Христа о времени кончины міра, на что Онъ отвѣчалъ: *о дни же томъ, или часѣ никтоже вѣсть, ни ангели, иже суть на небесѣхъ, ни Сынъ, токмо Отецъ* (Мѳ. 24, 36). И еще: *нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи во своей власти* (Дѣян. 1, 7). Какъ Христосъ скрылъ отъ апостоловъ о времени кончины міра, такъ и ап. Павелъ поучалъ солунскихъ христіанъ, а въ лицѣ ихъ всѣхъ вѣрующихъ: *а о лѣтѣхъ и о временѣхъ, братіе, не требѣ есть вамъ писати. Сами бо вы извѣстно вѣсте, яко день Господень, якоже тать въ нощи, тако пріидетъ.* (1 Сол. 5, 1--2). Слова человѣческія должно свѣрять со словомъ Божіимъ и согласное принимать, а несогласное отвергать, слѣдуя въ данномъ случаѣ наставленію св. Іоанна Дамаскина, который говоритъ: „аще имать силу отъ божественныхъ писаній, вящше не истязую“ (Такт. Никон. Черног., л. 52 об.).

[1]) Что и случилось съ нѣкоторою частью русскихъ людей, извѣстныхъ теперь подъ именемъ раскольниковъ.

вв) О признакахъ царствованія антихриста.

Св. отцы и учители церкви хотя говорятъ о времени пришествія антихриста, но съ точностью не опредѣляютъ его, а указываютъ только признаки, по которымъ можно узнать близость его. Признаки эти слѣдующіе: а) народъ, къ которому онъ придетъ, б) ученіе, какое онъ будетъ проповѣдовать, в) ужасное состояніе міра и всего рода человѣческаго, особенно же христіанъ, въ его царствованіе.

По единогласному ученію отцевъ церкви антихристъ придетъ *къ іудеямъ*, которые примутъ его за Мессію (см. у насъ литеру „б" стр. 282 и Озер. 1, 402—411). Такое ученіе имѣетъ прямое основаніе въ свящ. писаніи. *Азъ пріидохъ во имя Отца Моего*, сказалъ Христосъ іудеямъ, *и не пріемлете Мене: аще инъ придетъ во имя свое, того пріемлете* (Іоан. 5, 43). Толкуя эти Христовы слова, блаж. Ѳеодоритъ, епископъ Кирскій, говоритъ: „Посему іудеямъ особенно не оставляется никакого предлога къ извиненію; потому что, не восхотѣвъ вѣрить Господу, признавая Его богопротивнымъ, повѣрятъ антихристу" (твор. блаж. Ѳеодор. ч. VII, стр. 549).

Изъ этихъ словъ видно, что какъ Христосъ пришелъ къ іудеямъ, такъ и антихристъ придетъ къ нимъ же; Христа они не приняли, а антихриста примутъ. За это,— сказано въ большомъ Соборникѣ,—„еврейскій родъ паче всѣхъ возлюбленъ будетъ отъ самого мучителя" (л. 129). Чтобы сильнѣе увѣрить іудеевъ что онъ—обѣщанный Мессія, возстановитъ въ Іерусалимѣ храмъ и пообѣщаетъ возстановить ихъ царство (тамъ же л. 129 - 130).

вв) Возраженія безпоповцевъ.

Десятое. Безпоповцы говорятъ, что подъ іудеями нужно разумѣть не іудеевъ по плоти, а іудеевъ *по духу*, т. е. нечестивыхъ людей, еретиковъ.

Разборъ. Но Спаситель обращалъ свою рѣчь къ іудеямъ по плоти, значитъ имъ же сказалъ и то, что они примутъ антихриста, при чемъ сказалъ это условно только „щадя слышащихъ" (Злат., бесѣд. 41-я на ев. Іоан.). Затѣмъ, въ иносказательномъ смыслѣ „іудей" не значитъ нечестивый человѣкъ, а скорѣе, исповѣдающій истинное ученіе, человѣкъ благочестивый. „Іудеа бо сказуется исповѣданіе", говорится въ Благовѣстникѣ (на Мѳ., зач. 3-е).

Св. ап. Павелъ называетъ христіанъ въ духовномъ смыслѣ чадами Авраама (Рим. 4, 16).

Одиннадцатое. Всѣ ужасныя бѣдствія, какія постигнутъ родъ человѣческій и измѣненія въ видимой природѣ, какія совершатся въ царствованіе антихриста, безпоповцы стараются истолковать въ смыслѣ несобственномъ. Такъ, подъ хлѣбомъ они разумѣютъ хлѣбъ духовный, т. е. свящ. писаніе, а подъ гладомъ—гладъ неслышанія слова Божія, утверждая при этомъ, что этому голоду подвержена нынѣ наша православная церковь.

Разборъ. Но въ словѣ Ипполита сказано, что голодъ будетъ *по всей* землѣ: „*вси* тѣсноты ради пищныя къ нему прійдутъ" (Собор. л. 131 и об.). Если согласиться съ толкованіемъ безпоповцевъ, то является такой выводъ, что св. писаніе будетъ находится только у антихриста, и истинныхъ же христіанъ не будетъ его; у нихъ-то слѣдовательно и будетъ гладъ неслышанія слова Божія. „И даруетъ имъ (поклоншимся антихристу),—говорится въ Соборникѣ,—льстецъ малы снѣди" (л. 131 об.). Чтобы получить „малы снѣди", т. е. получить хоть сколько-нибудь свящ. писанія, истинные христіане должны поклониться антихристу и принять печать его. Очевидная несообразность! Притомъ же въ словѣ Ипполитовомъ находятся ясныя указанія на то, что въ антихристово время писаніе будетъ одинаково и у благочестивыхъ и у нечестивыхъ. Такъ, прельщенныя антихристомъ, познавши прелесть и обманъ, будутъ говорить: „како слышаще проповѣдники, ругахомся, како *писанія* слышаще, не вразумихомся" (л. 133). Еще: „слышащіи *божественная писанія и въ рукахъ тыя имущія* мнози прелести избѣгнутъ" (тамъ же). Между тѣмъ, по ученію слова Божія (Апок. 13, 16) и ученію св. отцевъ, больше всѣхъ будутъ страдать отъ голода въ царство антихриста тѣ, которые не покорятся ему и не примутъ печати его (Ефр. Сир. сл. 105; Собор. л. 131 и 133 об.), т. е. истинные христіане.

гг) О продолжительности царствованія антихриста.

Выше нами показано (см. стр. 287 и у Озер. 1, 436—9), что антихристъ будетъ царствовать опредѣленное время, именно: *три съ половиною года*. Безпоповцы съ такимъ ученіемъ не согласны и пытаются доказать, что антихристъ будетъ царствовать *неопредѣленное время*, и что три съ половиною года не должно понимать буквально.

гг) Они говорятъ:

Двѣнадцатое. Если три съ половиною года понимать буквально, то можно будетъ узнать по началу появленія антихриста и день второго пришествія, а между тѣмъ Спаситель сказалъ: *о днѣ же томъ и часѣ никтоже вѣстъ* (Мѳ. 24, 36).

Разборъ. Возраженіе это, хотя нѣсколько по иному вопросу, представлялось еще Іоанну Златоусту и рѣшено было слѣдующимъ образомъ. „Ибо рождающей,—говоритъ онъ,—не доходитъ безвѣстно родити. Вѣсть бо, яко по девяти мѣсяцевъ будетъ рожденіе: и зѣло убо не вѣдомо,—овыя убо седмомѣсячныя родиша, овыя же девятомѣсячныя: инако же и день и часъ не явленъ есть рождества... Многія бо тако и на путяхъ, и дому внѣ не предвидяще внезапу неизглаголанными объята бывши труды пресѣцаетъ ся болѣзньми: сице и душе оный, дню нашедшу оному и не избѣгнутъ“ (Бдсѣд. на 14 посл., стр. 2276). Итакъ, по ученію Златоуста, женщина знаетъ, что черезъ 9 мѣсяцевъ будетъ рожденіе, но въ какой день и часъ—не вѣдаетъ. Посему св. церковь и воспѣваетъ: „сказалъ, Христе, скончаніе времени, но скрылъ часъ“. Въ Большомъ катихизисѣ (л. 102) пришествіе антихриста признается однимъ изъ признаковъ близости пришествія Христова.

Тринадцатое. Безпоповцы утверждаютъ, что три съ половиною года означаютъ такое число лѣтъ царствованія антихриста, какое въ трехъ съ половиною годахъ часовъ, въ основаніе такого мнѣнія указываютъ при этомъ выраженіе изъ Толковаго Апостола: „Писаніе часъ лѣто тамо нарицаетъ“ (л. 550).

Разборъ. Такого толкованія они ничѣмъ не могутъ подтвердить, а глаголющіе не „по писанію“—суть еретицы (Благов. отъ Іоан. зач. 35, л. 165; см. разборъ выраженія Толк. Апост. у насъ въ примѣч. на стр. 244). Блаж. Іеронимъ опредѣленно говоритъ, что „время означаетъ *годъ*. Времена, по свойству еврейскаго языка, имѣющаго также двойственное число, предъизображаютъ *два года*. А половина времени (означаетъ) *шесть мѣсяцевъ*, въ теченіе которыхъ святые будутъ преданы власти антихриста, чтобы были осуждены іудеи, которые, не увѣровавъ въ истину, приняли ложь“ (ч. XII, 67).

Четырнадцатое. Возможно-ли, говорятъ безпоповцы,—въ три съ половиною года пріобрѣсти такую необычай-

ную власть, какая приписывается антихристу въ св. писаніи (Апок. 13, 6—8)?

Разборъ. Вполнѣ возможно при его необычайныхъ средствахъ и нынѣшнихъ средствахъ въ сообщеніи. Сребролюбивѣйшихъ и честолюбивѣйшихъ изъ современниковъ своихъ (2 Тим. 3, 1—2) онъ дарами склонитъ на свою сторону (Даніилъ 11, 39), неопытныхъ въ духовной жизни—ложными чудесами (Ефр. Сир. сл. 105, л. 301 и об. Апок. 13, 14), а слабыхъ и боязливыхъ—лютыми и ужасными мученіями (Собор., л. 131 и об.; Ефр. Сир., л. 302 и об.). Съ такими послѣдователями своими онъ скоро побѣдитъ трехъ царей (Дан. 7, 7—8), съ помощью которыхъ тогда же покоритъ еще семь царей (Дан. 7, 22—24). Затѣмъ при содѣйствіи тѣхъ и другихъ онъ быстро распространитъ свою власть, употребляя для того всевозможныя средства.

Пятнадцатое. Истощивши всѣ доказательства „отъ писанія", безпоповцы въ заключеніе рѣчи замѣчаютъ православнымъ: по вашему мнѣнію антихристъ пришелъ, а кто ожидаетъ его, тотъ проклятъ, какъ сказано въ Потребникѣ.

Разборъ. Православная церковь, основываясь на словѣ Божіемъ, вѣдаетъ, что по попущенію Божію предъ пришествіемъ Христовымъ придетъ антихристъ, имѣющій царствовать „три лѣта и полъ", Но она не ожидаетъ его и не вѣруетъ ему, подобно жидамъ, что онъ будетъ обѣщанный Мессія—Христосъ, чаемый ими, почему клятва эта въ Потребникѣ всецѣло и относится къ нимъ, жидамъ, а никакъ не къ чадамъ православной церкви.

Умѣстно вопросить при этомъ и нашихъ всевѣдущихъ собесѣдниковъ. Они проповѣдуютъ явленія антихриста по тысящномъ лѣтѣ въ Римѣ, въ 1595 г.—въ юго-западной церкви и затѣмъ въ 1666 г. въ Русской. Съ какого же времени антихристъ царствуетъ въ обществѣ самихъ безпоповцевъ, исповѣдующихъ его пришествіе? У нихъ нѣтъ приношенія безкровной жертвы, каковая по ихъ мнѣнію истреблена антихристомъ, а это, по суду книги Кирилловой, служитъ признакомъ присутствія если не его самого, то слугъ его. „Иже антихристу предотечи суть и помощники, иже строятся совершенную Христову жертву вездѣ помрачити" (л. 37 об.; у Озер. 1, 197).

Наши вопросы безпоповцамъ.

1. При апостолахъ Христовыхъ антихристы были чувственные или духовные (1 Іоан. 2, 18)?

2. Если при апостолахъ были антихристы, то о какомъ же апостолъ Павелъ, предостерегая вѣрныхъ, говорилъ, что на кончинѣ вѣка придетъ (2 Сол. гл. 2)?

3. Если антихристъ царствуетъ духовно, то какихъ же онъ убилъ трехъ царей и седмь покорилъ своей власти (Дан. 7, 8; Апок. 17, 12)?

Примѣчаніе. Богопротивное ученіе безпоповцевъ о духовномъ царствѣ антихриста явно обличаетъ ихъ самихъ. Когда коснется рѣчь судьбы царствъ по пророчеству Даніила, тогда они разумѣютъ эти царства какъ и быть должно—чувственно. А на вопросъ: какихъ же трехъ чувственныхъ царей убилъ и седмь покорилъ антихристъ будучи самъ духовнымъ? Тогда они начнутъ доказывать уже обратно: три убитыя имъ царя, суть три христіанскія добродѣтели: вѣра, надежда и любовь; а седмь покоренныхъ царей—седмь таинъ церковныхъ. И тутъ опять противорѣчатъ себѣ, ибо утверждаютъ, что имѣютъ вѣру въ Бога, надежду на спасеніе и любовь къ Богу; а послѣдняя, по слову апостола: *николиже отпадаетъ* (1 Кре 13, 8); по ученію же безпоповцевъ эти добродѣтели давно убиты. Исповѣдуютъ у себя хотя бы два таинства: крещеніе и покаяніе, между тѣмъ таковыя,—по ихъ же сознанію,—побѣждены антихристомъ и значитъ имъ не служатъ во спасеніе. Въ Кирилловой книгѣ про антихриста говорится, что онъ превзойдетъ злобою прочихъ царей (л. 48). Изъ сего слѣдуетъ, что вѣра, надежда, любовь и седмь таинствъ церковныхъ еще до антихристова прихода злы были. Не есть ли это явное нечестіе?! Наконецъ, кто же этотъ видѣнный Даніиломъ 4-й звѣрь, на главѣ котораго выросли десять роговъ? По лжемудрованію безпоповцевъ три добродѣтели и седмь таинствъ, между которыми выросъ и антихристъ, малый рогъ, который будетъ глаголати хулу на Вышняго (Апок. 13, 5)? Неужели добродѣтели и таинства произошли отъ монархическаго звѣря? Вотъ до какого богохульнаго ученія договариваются невѣжды и неутвержденные въ вѣрѣ, извращая смыслъ писанія *къ собственной своей погибели* (2 Петр. 3, 16)!

46. О таинствахъ и законныхъ совершителяхъ ихъ.

По ученію безпоповцевъ, таинства по степени важности ихъ для спасенія раздѣляются на „нужно потребныя", каковы: крещеніе, покаяніе и причащеніе и просто „потребныя", каковы: мѵропомазаніе, священство, бракъ и елеосвященіе. Первыя два, т. е. крещеніе и покаяніе, по нуждѣ, можетъ совершить мірянинъ, причащеніе можно замѣнить огнепальнымъ желаніемъ и вообще причащеніемъ духовнымъ, или же совсѣмъ обойтись безъ него, а остальныя таинства по нуждѣ могутъ и не быть въ церкви: безъ совершенія ихъ церковь Христова можетъ существовать. Такое ученіе принято почти всѣми безпоповцами. Но Б. катихизисъ прямо говоритъ, что въ церкви Христовой должны быть „не двѣ точію тайны, но совершенно седмь" (л. 360; у Озер. 1, 168), что безъ нихъ спастись нельзя (л. 395 об.; у Озер. 1, 168); что совершители ихъ должны быть лица хиротонисанныя (л. 358), почему „потребовати священничества всякъ долженъ есть, безъ него бо спастися не можетъ" (л. 359 об.; у Озер. 168) [1]).

47. О таинствѣ крещенія.

Крещеніе занимаетъ первое мѣсто въ ряду христіанскихъ таинствъ. Таинство сіе „нужно потребное всякому во спасеніе, безъ него же ни единъ спастися не можетъ" (Больш. кат. л. 356 об. и 369 об, у Озер. 1, 166). Самъ Господь, въ бесѣдѣ съ Никодимомъ, показалъ намъ великую важность и необходимость для насъ возрожденія въ крещеніи. *Аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5). Необходимость крещенія сознаютъ и сами сторообрядцы. Но кому принадлежитъ право совершать таинство крещенія? Вопросъ этотъ рѣшается ими не такъ, какъ рѣшается онъ православною церковію. По ученію церкви, таинство крещенія никто не имѣетъ права совершать кромѣ епископовъ и священниковъ. По ученію же безпоповцевъ, исключая Спасова согласія, [2]) право это принадлежитъ безразлично всякому мірянину; тогда какъ такое исключеніе, по церковнымъ правиламъ, допускается только по нуждѣ, напр. за опасность смерти крещаемаго, но и въ семъ случаѣ крещеніе должно быть дополнено священникомъ, если крещенный оста-

[1]) К. Плотниковъ. „Руков. по облич. раск.", стр. 221.
[2]) Ученіе спасовцевъ см. у насъ стр. 77 –8, VIII.

нется живъ (Номоканонъ при Потр. Іоасафа изд. 1639 г., л. 67). Кромѣ того, крестящій мірянинъ непремѣнно долженъ быть православный и имѣть ту вѣру, какая исповѣдуется въ символѣ, т. е. съ надлежащимъ устройствомъ церкви, ея іерархіи и съ полнотою таинствъ.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ предъ своимъ вознесеніемъ на небо, взявъ съ собою *единіи же надесяте ученицы*, повелѣлъ имъ: *шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа* (Мѳ. зач. 116). Изъ этого ясно видимъ, что право совершать таинство крещенія Христосъ предоставилъ только симъ ученикамъ, а не всѣмъ вообще вѣрующимъ въ Него. Тогда апостолы были уже священниками, ибо еще на тайной вечери Господь повелѣлъ имъ совершать таинство тѣла и крови Его, сказавъ: *сіе творите въ Мое воспоминаніе* (Лк. зач. 108), о чемъ и въ Б. катихизисѣ говорится, что „Господь на тайнѣй вечери апостолы своя священниками сотворилъ есть“ (л. 358). Что такъ понимали и такъ исполняли на самомъ дѣлѣ сію заповѣдь Христову апостолы, ясно показываетъ апостольское правило, въ которомъ говорится, что „ни діакону убо приносити жертвы нѣсть достойно, *ни крестити кого*... Аще бо Филиппъ скопца крестивъ и Ананія мене Павла, но не сами себѣ восхитиста святительскаго чина, но отъ Бога пріяста власть, отъ несочтеннаго Архіерея (Кормч. л. 30, прав. 2-е купно всѣхъ Апост.). Итакъ, если и въ апостольское время возбранялось совершать таинство крещенія людямъ на то непоставленнымъ, то и въ послѣдующія времена право это не могло быть измѣнено [1]). Свидѣтельствомъ чему служатъ вѣроучительныя книги, печатанныя при первыхъ пяти московскихъ патріархахъ, какъ напр. Большой и Малый катихизисы, которыя говоря о таинствахъ церковныхъ, ясно и рѣшительно учатъ, что всѣ вообще таинства, и въ частности таинство крещенія, никто не долженъ совершать „развѣ (кромѣ) святителей хиротонисанныхъ, имъ же дана есть власть отъ Господа Бога рукоположеніемъ наслѣдниковъ апостольскихъ“ (Больш. катих. л, 358; Мал. кат. л. 34 об. и 45).

Безпоповцы обыкновенно оправдываютъ свое крещеніе „нуждою,“ поставившею ихъ нынѣ въ невозможность принимать таинство крещенія отъ епископовъ и священниковъ, за неимѣніемъ у себя таковыхъ. Повторяемъ: нужда можетъ случиться только съ частными лицами, но въ

[1]) См. прав. Апост. 47, 49 и 50; VI всел. соб. прав. 59; Никон. Черногор. сл. 55, л. 455; Апост. Толков. л. 472 об. и мн. др.

Христовой церкви не можетъ быть всеобщаго оскуденія благодатныхъ даровъ Св. Духа, являемыхъ въ таинствѣ священства или хиротоніи; это было бы противно словамъ Христовымъ, обѣщавшимъ пребывать въ созданной имъ самимъ церкви *во вся дни до скончанія вѣка* (Мѳ. зач. 116). Никакая сила вражія не можетъ измѣнить первоначальнаго устройства церкви, по глаголу самого Господа: *врата адова не одолѣютъ ей* (Мѳ. зач. 67). Кто допускаетъ нужду въ Христовой церкви, тотъ, по суду книги Кирилловой, *бѣснуется*. „Чесо ради бѣснуется на благочестіе—говорится въ ней,—аще не имать нужду; а ты нуждою его ведеши, иже есть превыше всякаго принужденія“ (л. 68).

а) Возраженія безпоповцевъ.

Первое. Въ защиту свою они приводятъ слѣдующее мѣсто изъ Номоканона (т. е. законоправильника): „Христосъ многимъ апостоломъ, священства не имущимъ, повелѣ крестити“ (въ Потреб. и. Іосифа, л. 724) [1]).

Разборъ. По поводу сего приведемъ остроумный отвѣтъ старообрядческаго писателя—поповца XVIII-го вѣка (Пешехонова). Въ отвѣтахъ своихъ поморцамъ онъ говоритъ: „сіе правило отъ васъ показуемое ясно обличаетъ ваше растлѣніе самаго правила, а именно: первое то, что вы не апостолы; второе то, что и отъ Христа не посланы.“ Безпоповщинскіе старцы и старицы, кои осмѣливаются креститъ, восхищаютъ недарованная имъ, чѣмъ раздражаютъ Бога, какъ сыновья Корея и Озія царь (Кормч. л. 30. 2-е прав. всѣхъ Апост.) Они, не будучи священниками, захотѣли творить священническое и не хотѣли повиноваться законнымъ священникамъ; за что Богъ наказалъ первыхъ тѣмъ, что ихъ поглотила земля (числ. гл. 17), а Озія покрытъ былъ проказою (2 паралип. гл. 16).

Ликъ апостольскій, какъ извѣстно раздѣляется на два чина: двѣнадцать апостоловъ и семьдесять. Первые имѣли полноту дарованій Св. Духа, а вторые не имѣли, свидѣтельствомъ чему служитъ книга Дѣяній апостольскихъ, гдѣ приводится такой случай: апостолъ (діаконъ) Филиппъ, будучи одинъ изъ числа семидесяти учениковъ, по повелѣнію Господню, крестилъ Самарянъ, но преподать имъ Духа Святаго не имѣлъ власти, почему и пришли изъ Іерусалима въ Самарію сущіи изъ числа двѣнадцати Петръ

[1]) Въ греческомъ Номоканонѣ замѣчанія о крещеніи апостоловъ, не имѣвшихъ священства, не находится. См. Номоканонъ, изданный проф. Павловымъ.

и Іоаннъ, *яко да пріимутъ* (самаряне) *Духа Святаго: еще бо ни единаго ихъ бѣ пришелъ, точію крещены бяху во имя Господа Іисуса. Тогда возложиша руцѣ на ня, и пріяша Духа Святаго* (гл. 8).

Итакъ, изреченіе Номоканона не только не оправдываетъ безпоповцевъ, но паче обличаетъ. Истинная церковь Христова не дозволяетъ „ни единому на священство не рукоположенному таинъ строителемъ быти“ (Мал. катих., л. 35).

Второе. Далѣе приводится безпоповцами изъ Номоканона же правило Никифора патріарха цареградскаго, въ которомъ говорится: „обаче не второкрещаются, иже отъ причетникъ, или отъ простеца инока, или діакона, или отца самого, или христіанина нѣкоего православнаго, по нуждѣ, не сущу священнику, то крещени суть“ (Потр. п. Іосифа).

Разборъ. Но это же правило повелѣваетъ: „аще ли живъ будетъ (младенецъ), да паки поставитъ его *священникъ* въ купель, и молитвы и муро по обычаю творитъ“ (л. 729). Правило это, какъ видно, къ положенію безпоповцевъ не относится. Оно внесено въ Номоканонъ въ видѣ исключенія для православныхъ христіанъ, признающихъ священство, но не имѣющихъ по какимъ-либо причинамъ возможности пригласить къ себѣ священника для совершенія крещенія по чиноположенію церковному. Очевидно по нему простолюдинъ не можетъ быть признанъ постояннымъ и законнымъ совершителемъ крещенія. Преподобный Никонъ черногорскій поучаетъ „испытывать смотрительныхъ силу и отнюдь не пріимати ниже въ бесѣду“, т. е. въ разсужденіе; „бѣгати же нужно есть не могущихъ правѣ разумѣти таковая смотрительная. Обаче довлѣютъ намъ яже обдержительнѣ въ божественныхъ писаніяхъ предаемая“ (Такт. сл. 28, л. 126). А безпоповцы поступаютъ какъ разъ наоборотъ: именно частныя случаи возводятъ въ обдержность, такъ какъ крещеніе міряниномъ у нихъ стало уже не исключеніемъ, а общимъ правиломъ.

Третье. Многіе мученики,—возражаютъ безпоповцы (Созонтъ—по прологу—7 сентяб., Феофанъ—9 сентяб., Діодоръ и Дидимъ—11 сентяб., Маркъ—27 октяб. и др.),—во время гоненій на церковь, не будучи сами священниками, по нуждѣ совершали крещеніе, а св. равноапостольная Ѳекла крестила даже цѣлую страну.

Разборъ. Такіе случаи, въ видѣ крайней нужды, состав-

ляютъ не болѣе какъ исключеніе изъ закона; исключеніе же, по свидѣтельству Матѳея Правильника, не можетъ быть правиломъ. „Еже чрезъ правилъ,—говоритъ онъ,—не приносится во указъ, или притчу... *Нѣсть законъ церкви скудное*". (Кн. Матѳея Властаря сост. 2, гл. 3, л. 102). Господь установилъ въ церкви извѣстный порядокъ, или, какъ выражаются старообрядцы, „обдержные" законы; но въ то же время Онъ допустилъ и законы „смотрительные", т. е. исключенія, въ случаѣ невозможности выполнить первые. Но эти исключенія никогда не могутъ простираться на всѣхъ людей, на всю церковь; иначе исключеніе стало бы правиломъ, а правило потеряло бы всякій смыслъ; а вслѣдствіе этого разрушились бы „обдержные" законы церкви, ея порядокъ и богоустановленное устройство; церковь потерпѣла бы измѣненіе. Мученикъ Александръ, напр. (іюля 9-го) и крещенъ водою не былъ; но можно ли отсюда заключать, что и *всѣ*, вопреки Господню повелѣнію (Іоан. 3, 5), могутъ не креститься водою?

Въ Прологѣ 24 сентября сказано, что св. равноапостольная Ѳекла только *привела* ко Христу антіохійцевъ. И о св. Владимірѣ сказано, что онъ крестилъ русскій народъ, но это не значитъ, что самъ онъ совершалъ крещеніе.

Четвертое. „Крещеніе и не зѣло доблій мужъ можетъ сотворити", учитъ св. Златоустъ (Бесѣд. на 14 посл., стр. 531), а св. Григорій Богословъ прямо говоритъ: „ты же, человѣче, не рцы да мя креститъ епископъ, или іерей іерусалимлянинъ, или не женатъ, и не испытай о житіи крестителевѣ, но точію дабы *христіанинъ* былъ явѣ"—оправдываютъ себя безпоповцы, отрывочно взятыми выраженіями св. отцевъ.

Разборъ. Читая слова св. Златоуста „не зѣло доблій" въ связи съ предшествующею и послѣдующею рѣчью, усматривается, что здѣсь говорится о крестителѣ не слишкомъ добльственномъ въ нравственномъ отношеніи. А что Златоустъ и не думалъ въ разсматриваемъ мѣстѣ учить, что крестить можетъ и простолюдинъ, это ясно изъ дальнѣйшихъ словъ его: „еже благовѣстити единаго нѣгдѣ и другаго, а еже крестити всякаго есть *иже священство имущаго* (Бесѣд. на 14 посл., стр. 532).

Не говоритъ въ пользу безпоповцевъ и св. Григорій Богословъ. Онъ, обличая разные предразсудки, бывшіе въ его время, относительно крещенія, воспрещаетъ здѣсь отлагать крещеніе изъ-за желанія принять его непремѣнно

отъ епископа, и притомъ іерусалимскаго, или отъ священника, но не женатаго; запрещаетъ испытывать житіе крестителя, потому что „у нихъ есть другій судія... Къ очищенію тебя всякій достоинъ вѣры,—говоритъ св. отецъ,—только бы былъ изъ числа получившихъ *на сіе власть*“ (твор. св отцевъ въ русск. истор., т. 3, стр. 298—9, изд. 1844 г.). А относительно того, чтобы крещеніе совершалъ *не* іерей, здѣсь не говорится ни слова.

Такимъ образомъ, всѣ усилія безпоповцевъ доказать законность совершаемаго ими крещенія неудачны. Въ церкви Христовой никто *кромѣ святителей хиротонисанныхъ* не имѣетъ права совершать церковныхъ таинъ (Б. кат. л. 358)—въ томъ числѣ и крещенія, потому что „*единымъ священникомъ* Богъ власть сію дарова и строеніе св. таинъ вручи“ (Учит. еванг., поуч. въ нед. предъ просвѣщ. ч. 2, стр. 94). Тогда какъ у безпоповцевъ такихъ лицъ нѣтъ: общество ихъ не имѣетъ и богодарованной власти совершать крещеніе, безъ котораго спастись нельзя (Мрк. 16, 16), а потому они несправедливо называютъ себя церковію.

48. О крещеніи поливательномъ.

По ученію православной церкви крещеніе должно быть совершаемо черезъ троекратное погруженіе крещаемаго въ воду, съ призываніемъ Св. Троицы; *но въ крайнемъ только случаѣ*, напр., при крайней слабости младенца, оно можетъ быть совершено и чрезъ троекратное *обливаніе*, или *окропленіе*, при условіи произношенія тѣхъ же словъ: „крещается рабъ Божій (имя рекъ) во имя Отца, и Сына, и Св. Духа“. Ибо были случаи, въ которыхъ самъ Господь благоволилъ нѣкоторыхъ, усердно желавшихъ получить св. крещеніе, но не имѣвшихъ возможности принять его обычнымъ порядкомъ, крестить или посредствомъ дождя, слѣдовательно обливаніемъ, или кропленіемъ. Такъ, въ прологѣ о св. мученикѣ Гавведаѣ повѣствуется: „и се облакъ малъ яко мгла, излія на главу ему (Гавведаю) воду и масло: и гласъ изъ облака глаголя: се пріялъ еси крещеніе рабе Божій: и просвѣтися лице его яко свѣтъ, и благоуханіе не мало явися (сент. 29 дня; у Озер. 2, 404).

Такимъ же образомъ были крещены свв. мученики Акиндинъ и его содруги (Ч.-Мин. 8 нояб.), Ипатій и Ѳеодулъ (тамъ же, 18 іюня), Филимонъ (тамъ же, 14 декаб.) и др. Св. мученикъ Власій, или Вуколъ, крестилъ увѣровавшихъ во Христа воиновъ, покропивъ ихъ водою изъ

котла, въ который былъ ввержен (прологъ, 3 февраля). Въ житіи священномученика Ермогена, бывшаго языческаго судіи въ Александріи, а впослѣдствіи епископа александрійскаго, разсказывается о его крещеніи, что онъ былъ крещенъ, при большомъ стеченіи народа, многими епископами, которые „возливаше на него воду, глаголаху: пріемлетъ баню отрожденія Ермогенъ во имя Отца и Сына и Св. Духа" (Ч.—Мин. 10 декаб.).

На такіе исключительные случаи древнею церковію установлены руководственныя указанія. Такъ, на Константинопольскомъ соборѣ, бывшемъ въ 1301 году, гдѣ присутствовалъ и московскій митрополитъ Максимъ, былъ предложенъ между прочими вопросами и такой: „приходящихъ отъ татаръ, хотящихъ креститися, и не будетъ сосуда, въ чемъ погружати ему (т. е. священнику)?" Отцы собора отвѣчали: „да *обливаетъ* его трижды глаголя: во имя Отца и Сына и Св. Духа" (Рукоп. Москов. духов. академіи за № 191, л. 168). Въ потребникѣ перваго россійскаго патріарха Іова говорится: „аще ли младенецъ крещаемъ есть, посаждаютъ его въ крестильницѣ въ водѣ до выи, придержа лѣвою рукою, десною же рукою пріемлетъ теплую воду, возливаетъ на главу его трижды. Глаголетъ предиреченный стихъ: *занеже младенцу слабу сущу, блюститися залитія*" (рукоп. патр. Іова хранится въ Москов. синод. библіот. за № 898, л. 493; у Озер. 2, 401). Изъ сего видно, что, по слабости младенца, изъ опасенія залитія, допускалось поливательное крещеніе и въ Русской церкви, и признавалось таковое за истинное, и никогда не повторялось. Вопреки столь ясному ученію православной церкви, старообрядцы утверждаютъ, что истинно только то крещеніе, которое совершается чрезъ троекратное погруженіе крещаемаго въ воду; поливательное же крещеніе есть латинское, неправильное.

а) Они говорятъ.

Первое. Въ вашей церкви принятъ обычай постоянный, какъ и у латинянъ, крестить и погружательно и поливательно, особенно въ юго-западной Руси, гдѣ всѣхъ крестятъ поливательно, почему вашу церковь и нельзя признать православной.

Разборъ. Крещеніе, совершенное чрезъ обливаніе или окропленіе, при крайней къ тому нуждѣ, православною церковью дѣйствительно пріемлется, но это же крещеніе

за всеобдержный обычай церковь не только не пріемлетъ, но и порицаетъ, какъ это видно изъ Окружнаго посланія, изданнаго въ 1879 году отъ лица всѣхъ восточныхъ патріарховъ. Здѣсь оно называется „новоизмысленнымъ окропленіемъ“ (Окр. пос. § 22) и таковое укоряется за обдержное потребленіе его западными церквами (тамъ же, § 5, стр. 12). Если же въ нѣкоторыхъ югозападныхъ губерніяхъ и было въ обычаѣ совершать крещеніе чрезъ обливаніе, какъ напр. въ Малороссіи, во время угнетенія ихъ со стороны католиковъ въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, то православная церковь на это не только не давала каноническаго разрѣшенія, но всѣми мѣрами старается вывести этотъ обычай[1]), чего, конечно, вдругъ достигнуть нельзя, какъ нельзя сразу излѣчить застарѣлую болѣзнь.

Второе. Вы напрасно утверждаете,—возражаютъ на это старообрядцы,—что ваша церковь не пріемлетъ обливательнаго крещенія, напротивъ: Свят. Сунодъ въ 1724 году въ защиту обливательнаго крещенія издалъ даже книжицу; значитъ, оно вашей церковію всеобдержно пріемлется.

Разборъ. Книжка о поливательномъ крещеніи (сочиненная Ѳеофаномъ Прокоповичемъ по порученію Свят. Сунода) не содержитъ ученія о всеобдержномъ употребленіи этого крещенія. Въ ней лишь проводится: та мысль, что черезъ поливательное крещеніе сообщается крещенному въ той же мѣрѣ благодать Св. Духа, какъ и чрезъ погружательное; значитъ, обливанца не слѣдуетъ перекрещивать. На листѣ 5-мъ означенной книжки говорится: „въ церкви святой хотя погруженіемъ былъ и есть обычай, однако *по случаю и нуждѣ* употребляемо было часто и поливательное крещеніе, какъ то въ слѣдующей книжицѣ показуется“. Издана эта книжка по слѣдующимъ двумъ причинамъ: во 1-хъ, устранить неправильное мнѣніе и дѣйствія раскольниковъ, которые обливательное крещеніе, совершенное по нуждѣ, не признаютъ дѣйствительнымъ, вопреки практики древней церкви (См. у Озер. ч. 2, стр. 400—404) и во 2-хъ, разъяснить, что изъ-за этого нѣтъ законныхъ причинъ къ отдѣленію отъ православной церкви, что и выражено въ той же книжкѣ: „когда въ нѣкія церкви взошелъ обычай крестить поливаніемъ, прочіи христіане, погружательное крещеніе употребляющіи, за то оныхъ не порицали и раздору не дѣлали... (ниже:) и соборовъ на нихъ не собирали“ (предисл.). Вотъ

[1]) См. „Руковод. для сельск. наст.“ 1863 г. Кіевъ. Т. 3, № 47.

и вся цѣль, ради которой Свят. Синодъ дозволилъ издать эту книжку.

Стыдно бы ревнителямъ мнимой старины отыскивать подобныя доказательства какъ причину къ законному отдѣленію ихъ отъ православной восточной церкви[1]).

49. О чинопріемѣ приходящихъ отъ ереси.

Въ связи съ вопросомъ о поливательномъ крещеніи, непремѣнно затрогивается вопросъ о чинопріемѣ приходящихъ отъ ереси. По ученію безпоповцевъ-перекрещенцевъ, еретики не имѣютъ истиннаго крещенія, —ихъ „крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе,“ и потому *всѣхъ* еретиковъ слѣдуетъ, по ихъ понятію, принимать не иначе какъ чрезъ перекрещиваніе. Такъ они въ данномъ случаѣ и поступаютъ. [2])

Главнымъ основаніемъ для такого ученія перекрещенцевъ служитъ „Соборное Изложеніе“ патріарха Филарета (напечатанное въ потребникахъ его, Іоасафа и Іосифа), гдѣ дѣйствительно неоднократно говорится, что „всѣ еретики различныхъ еретическихъ вѣръ не имутъ святаго крещенія, еже водою и Духомъ. И того ради отъ *всѣхъ еретическихъ вѣръ* различныхъ приходящихъ къ православію, подобаетъ совершенно крестити святымъ крещеніемъ“ (Потреб. п. Іосифа л. 561 об.). Справедливо ли съ канонической стороны положеніе, что нужно перекрещивать всѣхъ еретиковъ? Разсмотримъ историческое появленіе Соборнаго изложенія, направленнаго главнымъ образомъ противъ латинянъ, служащаго и старообрядцамъ главнымъ основаніемъ обвинять прав. церковь и въ томъ еще, что она при-

[1]) Швоцовъ въ своей „Истинности старооб. иерар.“, между прочимъ, пишетъ: „Если по тяжкой болѣзни не возможно погрузить крещаемаго, въ такомъ случаѣ допускается погруженіе замѣнять *обливаніемъ*: ибо въ такихъ случаяхъ, какъ пишетъ св. священномученикъ Кипріанъ, и *окропленіе* воды дѣйствуетъ на подобіе спасительной бани... (письмо къ магну). И патр. Филаретъ, отметая обливательное крещеніе бѣлоруссовъ, не отрицалъ самъ въ конецъ *обливательнаго* крещенія для болящихъ... И въ служебникахъ патріарха Іова и между патріаршествъ въ Москвѣ, напечатанныхъ въ лѣта 7110 и 7117 г.г., поливательно крестить больныхъ младенцевъ *допускалось*. Итакъ, св. церковь хотя при крайней нуждѣ и сама креститъ обливательно, но безъ нужды крестящихся обливательно не пріемлетъ, и пріемлющихъ обливательное крещеніе во всеобдержность (какъ латинское) даже и клятвою осуждаетъ“ Истинность, стр. 79—80). Вотъ и раскольничій писатель „по нуждѣ“ не отрицаетъ дѣйствительности поливательнаго крещенія!

[2]) Очевидно, не всякое еретическое крещеніе—оскверненіе, потому что св. Златоустъ и еретическое крещеніе называлъ *святымъ*, которое совершено въ три погруженія и съ призываніемъ имени св. Троицы. „Тайны ни единыя въ нихъ (еретикахъ) нѣсть, развѣ крещенія *святаго*,— говоритъ онъ,— отъ нихъ еже тако есть достойно яко крещаемаго отъ нихъ егда приходитъ къ соединенію церкви *паки крестити не требѣ*“ (Толк. Апост. л. 548 об.: у Озер. 1, 13).

нимаетъ христіанъ западной церкви, какъ-то: католиковъ, лютеранъ и др. подобныхъ имъ, безъ повторенія крещенія, а только посредствомъ муропомазанія.

Въ началѣ патріаршества Филарета два московскихъ священника донесли ему, что митрополитъ сарскій и подонскій Іона не велѣлъ имъ крестить ляховъ (поляковъ-католиковъ) Яна Слободского и Матвѣя Светицкаго, пожелавшихъ принять православіе, а велѣлъ только муропомазать. Патріарху это показалось новостью, и онъ по сему случаю созвалъ соборъ (въ 1620 г.), куда былъ вызванъ и митрополитъ Іона для допроса. На судѣ Іона оправдывалъ свое распоряженіе 95-мъ правиломъ VI-го вселенскаго собора, каковымъ повелѣвалось однихъ еретиковъ, какъ павліанъ, евноміанъ, монтанистовъ, манихеевъ и др., совершенно крестить, а другихъ, какъ-то: аріанъ, македоніанъ, наватіанъ, присоединять къ православію чрезъ муропомазаніе. Іона относилъ латинянъ къ еритекамъ послѣдняго рода, въ подтвержденіе чего привелъ еще отвѣты новгородскаго епископа Нифонта на вопрошеніе Кириково (см. у Озерск. 2, 408) о чинопріемѣ латинянъ. Патріархъ Филаретъ старался опровегнуть оба эти основанія, на которыхъ утверждался митр. Іона, ссылаясь съ своей стороны на правила св. апостолъ—46 и 47-е.

„Въ латинскихъ ересѣхъ всѣ тѣ ереси есть—суть," говорилъ онъ, относя латинянъ къ категоріи еретиковъ перваго рода, при разсужденіи 95 правила VI вселенскаго собора. Что же касается Кирикова вопрошенія о принятіи латинянъ черезъ муропомазаніе, то „такова указу" нѣтъ нигдѣ въ соборныхъ правилахъ. А если и было такое правило въ древнія времена, то оно не можетъ имѣть силы теперь: ибо „послѣди того у латинянъ многія ереси учинилися." Такой взглядъ на католичество у патріарха Филарета и у русскихъ людей того времени вообще утвердился оттого, что русскіе не имѣли вѣрныхъ и точныхъ свѣдѣній о заблужденіяхъ римской церкви и слишкомъ умножали и преувеличивали значеніе многихъ изъ нихъ; вѣрили всему, что говорилось въ старинной статьѣ „о Фризѣхъ и прочихъ латинахъ", внесенной впослѣдствіи въ именуемую Кириллову книгу, и другихъ подобныхъ статьяхъ. А ненависть къ полякамъ, воспитанная историческими обстоятельствами въ русскихъ, только еще болѣе утверждала ихъ въ этомъ предубѣжденіи противъ латинянъ[1]).

[1]) Истор. русск. церк. митр. Макарія т XI, стр. 23 30 по изд. 1903 г.

Что же говорится въ апостольскихъ правилахъ, которыя служилы основаніемъ патріарху Филарету для перекрещиванія всѣхъ еретиковъ? Они читаются такъ: *правило 46-е.* „Крещеніе и жертву еретическую пріемъ святитель, не священъ". Толковникъ объясняетъ, что „таковый да извержется изъ сына. Кое бо сочетаніе Христови діаволу?" *Правило 47-е.* „Второе крещаяй истиннымъ крещеніемъ, и не покрещеваяй оскверненнаго отъ зловѣрныхъ, таковый святитель не освященъ." Толковникъ поясняетъ: „иже не креститъ совершенно второе, да извержется отъ сана" (Кормч. л. 12 и 13).

Какіе же еретики здѣсь разумѣются, и по какимъ основаніямъ крещеніе ихъ должно считаться недѣйствительнымъ? На это мы находимъ косвенное указаніе въ тѣхъ же апостольскихъ правилахъ: 49, 50 и 51. Въ нихъ говорится о крестящихся не во имя Отца и Сына и Св. Духа, но „въ три безначальны, или въ три Сына, или въ три утѣшители;" затѣмъ—о крестящихъ „во едино погруженіе, въ смерть Господню;" наконецъ, —о тѣхъ, „кто вина, или мяса, или брака гнушается не воздержанія ради", но, какъ поясняетъ толковникъ, „ненавистію мерзко творя я, забывъ писанія глаголющаго, яко вся добра зѣло" (Кормч. л. 13 и 14).

При жизни апостоловъ и были такіе еретики, -каковы: симоніане, менандріане, николаиты, павликіане, савелліане, манихеи, фриги (послѣдователи ученія Монтана) и др., которые содержали вѣру не по Христову и апостольскому ученію, а по своему разуму, а потому и крестили не по Господню повелѣнію въ три погруженія съ произношеніемъ словъ: во имя Отца и Сына и Св. Духа, а различно. Симонъ волхвъ „тайну св. Троицы о себѣ изложи" (Ѳеатронъ, л. 126). Менандръ утверждалъ подобно сему, что онъ спаситель, и что крещеніе въ него дѣлаетъ людей безсмертными. Евноміане, савелліане, павликіане, и фриги крестились въ одно погруженіе (Ѳеатронъ, л. 161), при чемъ послѣдніе крестились во имя Монтана (толк. на 1-е прав. Васил. Вел., Кормч. л. 224). Такихъ то вотъ еретиковъ, согласно 46 и 47 правилъ св. апостоловъ, отцы I-го вселенскаго собора привиломъ 19-мъ, II-го правиломъ 7-мъ и VI-го правиломъ 95-мъ положили перекрещивать.

Въ половинѣ третьяго вѣка появились новые еретики наватіане, или „чистые", которые хотя крестили и по Господню повелѣнію, но вносили излишнюю строгость въ церковную жизнь. Относительно чинопріема ихъ возникли

споры еще до 1-го вселенскаго собора. Нѣкоторыя частныя восточныя церкви, во главѣ съ карѳагенскимъ епископомъ св. Кипріаномъ, настаивали на перекрещиваніе ихъ, но римскій епископъ Стефанъ и другіе отцы утверждали, что крещеніе, совершенное въ три погруженія во Св. Троицу, не должно быть повторяемо. Первый вселенскій соборъ правиломъ 8-мъ постановилъ принимать наватіанъ безъ перекрещиванія. Такимъ образомъ, 1-й вселенскій соборъ рѣшилъ вопросъ не въ пользу св. Кипріана. Стоитъ примѣтить, что неправильное съ точки зрѣнія вселенской церкви требованіе св. Кипріана не считалось ересью. Такой же способъ принятія наватіанъ установленъ правилами послѣдующихъ соборовъ (Лаодик. 7, вселен. II—7; VI—95), Несторіанъ, евтихіанъ, севиріанъ и др. подобныхъ имъ въ правилѣ 95-мъ VI-го вселенскаго собора повелѣвалось помазывать св. муромъ, а толковникъ того правила (Алексій Аристинъ, жившій спустя 600 лѣтъ), слѣдуя обычаю своего времени, велитъ принимать перечисленныхъ еретиковъ уже уже 3-мъ чиномъ, т. е. чрезъ одно покаяніе и отрицаніе ереси. Это показываетъ, что способъ принятія однихъ и тѣхъ же еретиковъ, даже въ древней церкви, существовалъ различный. Что и видимъ мы изъ отвѣтовъ Тимоѳея презвитера, помѣщенныхъ въ книгѣ Кормчей, „Зримъ же нынѣ въ великихъ и соборныхъ церквахъ, рекше патріархіяхъ и митрополіяхъ и прочихъ, яко армены и яковиты и несторіане и прочіе безглавые и подобныя имъ, обращающіеся въ православную вѣру, божественнымъ муромъ помазуютъ, а не крещаютъ, творятъ же ихъ проклинати начальники ихъ, и се вообразися нынѣ винъ ради благословныхъ и нужныхъ; *нѣкоторые же совершенно крещаютъ армены*“ (Кормч. л. 636). Отсюда явствуетъ, что вопросъ о принятіи въ церковь отъ ереси приходящихъ не есть догматическій, и церковь въ этомъ случаѣ, къ пользѣ церковной, можетъ рѣшать его различно.

Ясно, такимъ образомъ, что п. Филаретъ, основавшись на апостольскихъ 46 и 47 правилахъ, относящихся къ пріему древнихъ еретиковъ, расходится въ своемъ постановленіи съ опредѣленіями древней церкви.

Составленіе Соборнаго изложенія имѣло въ виду главнымъ образомъ латинянъ. Вопросъ о способѣ принятія оныхъ возникъ спустя сто лѣтъ послѣ ихъ отдѣленія. Въ XII вѣкѣ александрійскому патріарху пришлось принимать въ православіе нѣсколькихъ плѣнныхъ изъ латинъ. Патріархъ обратился съ вопросомъ объ образѣ при-

нятія ихъ къ патріарху антіохійскому Ѳеодору Вальсамону, „иже совершеннѣ истолкова вся каноны" (Предисл. къ Номок. при Потр. Іосифа, л. 665), мужу извѣстному своею ученостію, уважаемому на всемъ востокѣ. Это обращеніе одного патріарха къ другому показываетъ, что восточная церковь не имѣла еще на сей предметъ никакого особаго законоположенія. Патріархъ Вальсамонъ даетъ слѣдующій отвѣтъ: „присоединяемый долженъ быть оглашенъ (т. е. наученъ), и по оглашенію принятъ въ общеніе" (греч. сборн. правилъ т. 4, стр. 460). Въ этомъ отвѣтѣ нѣтъ и слова о перекрещиваніи. На этотъ же отвѣтъ ссылается одинъ изъ знаменитыхъ поборниковъ православія противъ латинства св. Маркъ, митрополитъ Ефесскій, жившій въ началѣ XV столѣтія.[1]) Вскорѣ послѣ флорентійской уніи имъ было разослано „Окружное посланіе", гдѣ онъ говоритъ, что греки, примѣнительно къ седьмому правилу II-го вселенскаго собора, присоединяютъ латинянъ чрезъ мѵропомазаніе (у Озер. 2, 407). Значитъ, такой способъ принятія существовалъ и прежде св. Марка. Хотя вскорѣ послѣ отдѣленія латинянъ, за неимѣніемъ опредѣленныхъ распоряженій на этотъ счетъ, быть можетъ и были частные случаи перекрещиванія латинянъ въ первое время.

Нѣсколько лѣтъ спустя по смерти Марка Ефесскаго, по поводу чинопріема латинянъ, въ Константинополѣ былъ собранъ въ 1484 г. соборъ, на которомъ присутствовали четыре вселенскихъ патріарха. Сей святый соборъ,— говорятъ отцы московскаго собора 1667 года, - повелѣ, яко аще кто отъ латинъ возвратится ко православнѣй каѳоличестѣй восточнѣй церкве, помазывати ихъ святымъ мѵромъ, а не покрещевати" (Дѣян. соб. 1667 г. л. 73).

Такъ же точно поступали въ способѣ принятія латинъ и церкви славянскія, о чемъ имѣется очень ясное свидѣтельство изъ житія св. Саввы, архіеп. сербскаго, жившаго въ XIII-мъ столѣтіи; гдѣ повѣствуется, что „сущихъ же крещенныхъ въ латинстѣй ереси, и образъ вѣры исповѣдавшихъ, и мѵру святому молитву прочести, и тако тѣмъ святымъ мѵромъ сихъ всѣхъ чувствѣхъ помазати, и вѣрныхъ съ нами имати. Сице святый (т. е. Савва) всѣмъ епископомъ своимъ заповѣда о таковыхъ съ нимъ приходящихъ творити" (въ житіи его 12 января; у Озер. 2, 409).

[1]) Отвѣтъ этотъ, или посланіе, напечатанъ въ „Христ. Чтен." за 1860 г. апрѣль. На это посланіе ссылаются и отцы собора 1667 г. (См. Дѣян. соб. по издан. Брат. л. 73 об.).

И у насъ на Руси въ древности латины принимались въ общеніе не черезъ перекрещиваніе, а посредствомъ мѵропомазанія, какъ свидѣтельствуютъ отвѣты новогородскаго епископа Нифонта (у Озерск. 2, 408). и древніе потребники, въ которыхъ изложенъ даже чинъ „како пріимати приходящихъ отъ латинскія вѣры“ (у Озерск. 2, 409—411). Чрезъ мѵропомазеніе же поэтому опредѣлено принимать латинянъ и на московскомъ соборѣ 1667 года, такъ какъ они, хотя крещеніе совершаютъ поливательно, но крещаются правильно: во имя Отца и Сына и Св. Духа (см. Дѣян. соб. 1667 г. л.л. 66 об.—74 об).

Въ защиту того, что латиняне принимались въ древней русской и греческой церкви не иначе какъ черезъ перекрещиваніе, старообрядцы приводятъ 3—4 случая изъ темныхъ лѣтописныхъ сказаній, якобы подтверждающихъ ихъ положеніе. Но выше мы уже замѣтили, что если и были частные случаи перекрещиванія латинянъ, то это не законъ для церкви, а скорѣе исключеніе изъ закона и тѣмъ менѣе даетъ имъ права обвинять православную церкви непослѣдованіи обдержному обычаю.

Такимъ образомъ, обвиняя православную церковь, старообрядцы противятся законоположенію и всей вселенской церкви, а грѣхъ противленія, по словамъ св. Златоуста, „ниже мученическая кровь загладити можетъ“ (Кн. о вѣрѣ, л. 257 об.).

Невольно рождаются вопросы: а) ревнителямъ мнимой старины извѣстно, что въ церкви православной таинство крещенія совершается по Господню установленію (Мѳ. 28, 19) въ три погруженія, ересей за ней они, въ теченіе 250 лѣтъ, еще ни одной не отыскали, въ чемъ признался даже авторъ Окружного посланія (см. у насъ стр. 190). На основаніи какихъ же соборныхъ правилъ переходящихъ въ ихъ общество отъ Великороссійской церкви они принимаютъ какъ еретиковъ перваго чина, т. е. перекрещиваютъ?

Въ 10-мъ членѣ символа вѣры говорится объ одномъ крещеніи. „Дерзнувый же вторицею креститися,—учитъ Большой катихизисъ,—хулитъ первую смерть Христову, въ ней же прежде крестися, аки бы вторицею распиналъ себе Сына Божія“ (л. 367); то же говоритъ и св. Златоустъ (Бесѣд. на 14 посл., стр. 2857). Тимоѳей пресвитеръ повелѣваетъ раздѣлять еретиковъ на три чина: „первый убо чинъ есть требующихъ крещенія. Вторый же не крещаемыхъ убо, но помазуемыхъ св. мѵромъ. И третій, ни кре-

щаемыхъ же ни помазуемыхъ, но точію проклинающихъ свою и всяку ересь" (Кормч. л. 634). „Аще сіи восхотятъ приступити къ православной вѣрѣ,—говоритъ преп. Іосифъ Волоцкій о еретикахъ наватіанахъ, донатистахъ и др.,—и ересь ихъ проклянутъ, сихъ убо не повелѣваетъ божест. писаніе крестити, но якоже крещены пріимати вскорѣ и божественныхъ таинъ общенію тѣхъ сподобляти" (Просвѣт. въ словѣ 15). б) При пріемѣ изъ ереси въ православіе необходимо, слѣдовательно, еще отреченіе отъ ереси, при чемъ необходимо разъясненіе и наученіе, а *еда вси учители* (1 Кро. 12, 19)? Гдѣ же безпоповцы нашли такія привила, дозволяющія простецу принимать приходящихъ отъ ереси? Если православная церковь и дозволяетъ по нуждѣ совершать крещеніе младенца мірянину, за опасность близкой ему смерти, то это исключеніе недаетъ ему права принимать приходящихъ отъ ереси; по смыслу 46, 47 и 49 апостольскихъ правилъ, право это принадлежитъ исключительно только епископу. На преступающихъ же правила въ Кормчей книгѣ положенъ слѣдующій приговоръ: „вся, яже чрезъ церковнаго преданія и учительства и воображенія св. отецъ новосотворенная и содѣянная... анаѳема" (л. 641).

50. Какъ принимаютъ безпоповцы (перекрещенцы) въ свою секту приходящихъ къ нимъ.

а) Приготовленіе къ перекрещиванію.

Желающій поступить въ секту безпоповцевъ, т. е. перекреститься, первоначально кладетъ передъ наставникомъ седмипоклонный началъ, имѣющій въ данномъ случаѣ значеніе прощенія въ ереси и благословеніе на сорокодневный постъ и поклоны. Нужно замѣтить, что у безпоповцевъ всѣ священническія молитвы и даже таинства замѣняются началомъ[1]).

Въ теченіе сорока дней, готовящійся къ крещенію, иначе говоря оглашенный, допускается до совмѣстной молитвы, но до совмѣстной трапезы не допускается, на томъ основаніи, какъ они объясняютъ, что такъ дѣлалось въ древнее время.

Но въ древности оглашенные не допускались до св. причащенія, а до совокупнаго яденія допускались. А безпоповцы простую пищу, которая и псамъ бросается, не-

[1]) Что такое *началъ*, см. Отдѣлъ 5, стат. 97—1.

честиво приравниваютъ къ таинству св. причащенія. Вотъ до какой хулы они дошли въ своемъ ложномъ мудрованіи!

б) Совершеніе крещенія.

По обычномъ „началѣ“ наставникъ читаетъ трисвятое и по Отче нашъ тропари дневные, святому и Богородичнъ. Потомъ бываетъ отрицаніе сатаны, обѣщаніе Христу и читается сѵмволъ вѣры, а всѣ заклинанія, всѣ молитвы огласительныя и на освященіе воды пропускаются; нѣтъ и елеопомазанія, а непосредственно совершается самое крещеніе, надѣвается срачица и слѣдуетъ чтеніе 33-го псалма. Послѣ сего надѣвается крестъ и говорится прокименъ, апостолъ и евангеліе; затѣмъ читается поученіе, положенное въ чинѣ крещенія приходящимъ отъ ереси. Наконецъ: нынѣ отпущаеши и, вмѣсто ектеніи — Господи помилуй сорокъ разъ и отпустъ, положенный въ семъ случаѣ въ потребникѣ.

Всѣ раскольники любятъ, чтобы ихъ именовали старообрядцами, якобы свято исполняющими все положенное въ книгахъ, печатанныхъ при первыхъ пяти московскихъ патріархахъ. Тогда какъ изъ вышеописаннаго порядка крещенія, совершаемаго безпоповщинскими заправилами, видно, что этотъ выдуманный ими самими чинъ далеко не соотвѣтствуетъ тому чину крещенія, который положенъ въ старопечатныхъ потребникахъ. Безпоповцы въ подобныхъ случаяхъ оправдываютъ себя тѣмъ, что они совершаютъ такъ „по нуждѣ“. Но, въ такомъ случаѣ, пусть покажутъ намъ свидѣтельства изъ старопечатныхъ книгъ, коими бы дозволялось совершать „по нуждѣ“ чинъ крещенія въ такомъ именно порядкѣ?

51. О таинствѣ мѵропомазанія.

Въ православной церкви издревле совершается таинство мѵропомазанія во обрученіе Св. Духа и наслѣдіе жизни вѣчной (Дѣян. 8, 15; 2 Кре. 1, 21—22; Ефс. 2, 9), которое бываетъ по облаченіи крещаемаго въ новую одежду и по прочтеніи затѣмъ молитвы, послѣ чего крещаемый помазуется св. мѵромъ, съ произношеніемъ словъ: *печать дара Духа Святаго.*

По разуму святой церкви таинство это въ дѣлѣ нашего спасенія имѣетъ такую же важность, какъ и таин-

ство крещенія. Въ Книгѣ о вѣрѣ про это таинство говорится: „Великое таинство еже есть печать Св. Духа *и безъ того крещенія тайна несовершенна есть*“ (л. 245) [1]).

Таинство мѵропомазанія на греческомъ языкѣ означается словомъ *хрисма*, что значитъ помазаніе. Отъ этого слова происходитъ и слово Христосъ, что значитъ помазанникъ. Въ большомъ катихизисѣ на вопросъ: „како толкуется греческое слово Христосъ, а еврейски мессія? Отвѣтъ: помазанникъ. Вопросъ: чего ради Христосъ нарацается помазанникъ? Отвѣтъ: за воспріятіемъ плоти помазанъ совершеніемъ Святаго Духа, яко царь превыше всѣхъ царей, и священникъ превыше всѣхъ священникъ, и пророкъ превыше всѣхъ пророкъ. О немъ же и псалмопѣвецъ Давидъ глаголетъ: сего ради помаза Тя, Боже, Богъ твой елеомъ радости паче причастникъ Твоихъ (л. 2 об.; срав. М. катих. л. 18).

Іисусъ Христосъ, получившій при своемъ крещеніи, какъ человѣкъ помазаніе отъ Св. Духа, не оставилъ безъ него и насъ вѣрующихъ.

На учениковъ и апостоловъ своихъ онъ послалъ св. Духа въ пятьдесятый день по своемъ воскресеніи изъ мертвыхъ въ видѣ огненныхъ языковъ. Апостолы же, по Господню повелѣнію, низводили на вѣрующихъ благодатные дары Духа Божія сначала черезъ руковозложеніе, а впослѣдствіи руковозложеніе замѣнено было помазаніемъ освященнымъ мѵромъ, что явствуетъ изъ словъ ап. Павла: „Извѣствуяй насъ съ вами во Христа и *помазавый* насъ Богъ, иже и запечатлѣ насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша“ (2 Кро. 1, 21—22). „Безъ сея тайны,- по свидѣтельству Больш. катихизиса,—никтоже совершенъ христіанинъ можетъ быти“ (л. 376). И „нарицается православный христіанинъ имене ради Христова отъ Христа и отъ хрисмы, сиречь помазаніи св. мѵромъ (тамъ же л. 2 об.). А св. Симеонъ Солунскій учитъ, что „не помазавшійся мѵромъ, ниже Богу, ниже ангеломъ знаеми и не печатствовани *и не знаеми Христу*, (кн. 1' гл. 77). Посему, правилами св. отецъ повелѣвается вѣрующему помазываться св. мѵромъ[1]).

[1]) Въ бесѣдѣ о мѵропомазаніи, какъ наглядное доказательство необходимости этого таинства, можно сказать слѣдующее: при крещеніи на душѣ христіанина, какъ на листѣ бѣлой бумаги, пишется договоръ. Этотъ тоговоръ затѣмъ скрѣпляется божественною печатью мѵропомазанія, ибо священникъ, помазывая мѵромъ, говоритъ: печать дара Духа Святаго; безъ печати же договоръ (крещеніе) нетвердъ. Точно такъ же и крещенный является настоящимъ христіаниномъ только по мѵропомазаніи; поэтому, по суду Большого катихизиса, не мѵропомазанный и христіаниномъ называться не можетъ (л. 377)

а) Безпоповцы говорятъ.

Первое. Мѵропомазаніе не есть „нуждно потребное таинство,“ такъ какъ по нуждѣ можно ограничиться и однимъ крещеніемъ подобно св. мученикамъ, которые во время гоненій получали крещеніе и отъ лица неосвященнаго и однако спасились и безъ сего таинства.

Разборъ. Были случаи, что святые мученики и вовсе безъ крещенія спасались, но значитъ ли это, что креститься вовсе „не нужно? Если бы можно было крещающимся обходиться безъ мѵропомазанія, то апостоламъ Петру и Іоанну не было бы нужды идти въ самарію низводить Духа Святаго на крещенныхъ тамъ апостоломъ Филиппомъ. (Дѣян. 8, 12—17). Въ другомъ мѣстѣ про того же апостола Филиппа повѣствуется, что когда онъ обратилъ ко Христу евнуха царицы еѳіопской, надъ этимъ обратившимся совершилось особое чудо. Ибо Филиппъ же и каженникъ, какъ повѣствуется въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ, *егда изыдоста отъ воды крещенія, Святый* самъ *нападе на каженника* (Дѣян. 8, 26—39). Вотъ, если бы и надъ безпоповцами, при ихъ крещеніи и перекрещиваніяхъ, случилось подобное же чудо, тогда они были бы въ правѣ говорить, что таинство мѵропомазанія въ дѣлѣ спасенія „не нужно потребное.“ Нѣтъ, въ истинной церкви Христовой „не двѣ точію тайны, но всесовершенно седмь.“ (Б. катих. л. 360, у Озер. 1, 168).

Второе. Безпоповцы горорятъ, что они замѣняютъ вещественное помазаніе духовнымъ, т. е. добродѣтелями, и въ доказательство этого ссылаются на 2-е нравоученіе изъ бесѣдъ св. Златоуста на 1-е посланіе къ Тимоѳею (стр. 2385).

Разборъ. Но тамъ говорится не о замѣнѣ таинства мѵропомазанія добрыми дѣлами а о необходимости замѣнять ими тѣ масти благовонныя, которыми любили умащать себя во времена св. Златоуста, особенно женщины. Правда, св. Златоустъ говоритъ: „симъ мѵромъ (т. е. добродѣтелями) помазуемся, егда крещаемся, тогда доброю вонею дышемъ“ (стр. 2386); но это значитъ, что въ таинствѣ крещенія, безъ всякаго со своей стороны усилія, единственно по благодати Божіей получаемъ прощеніе грѣховъ, пома-

[1]) Въ 47 правилѣ Лаодикійскаго собора говорится: „Подобаетъ просвѣщающимся святымъ крещеніемъ, въ крещеніи мѵромъ мазатися, мастію небесною, и причастникомъ быти царствія Христова“ (Кормч. л. 82).

зуемся добродѣтелями,—„доброю вонею дышемъ.“ А безъ содѣйствія благодати Божіей человѣкъ, своими собственными силами, не можетъ достигнуть спасенія, какъ и апостолъ Павелъ поучаетъ: *Благодатію бо есть спасеніе чрезъ вѣру; и сіе не отъ васъ Божій даръ; не отъ дѣлъ, да никтоже похвалится* (Ефс. 2, 8—9). „Святымъ Духомъ всяка душа живится и свѣтлѣется Тройческимъ единствомъ, *священнотайнѣ* (антифонъ 4-го гласа)—воспѣваетъ св. церковь.

Третье. Вы горше еретиковъ папежниковъ,—возражаютъ безпоповцы. Тѣ, написавше честный крестъ (разумѣются на туфляхъ папы) топчутъ его ногами, а вы сіе Божественное знаменіе носите всегда подъ ногами, помазывая у крещающихся крестообразно елеемъ или мѵромъ подошвы ногъ; въ Кирилловой книгѣ, на оборотѣ 59 листа, сказано: „тогда явится знаменіе Сына Человѣческаго на небесѣхъ, не ино есть знаменіе Сына Человѣческаго, но единъ крестъ честный... То знаменіе Христово нынѣ единіи безуміемъ и прекословіемъ возгордивши отвергли. *А друзіи еретицы ругающеся ему, на большее Христу досажденіе, на ногахъ своихъ носятъ... и то кресту попиратели, себѣ же на большую погибель.*“

Разборъ. Обличеніе Кирилловой книги, своевременно направленное противъ латинянъ, ни мало насъ не касается. Ибо св. отцы нигдѣ не воспретили и не назвали крестопопирательствомъ помазываніе подошвъ ногъ при крещеніи. Помазаніе св. мѵромъ на ногахъ встрѣчается и въ древнихъ требникахъ (см. у Озер. 2, 406). Св. Ефремъ Сиринъ, въ словѣ 102-мъ, повелѣваетъ безъ всякаго исключенія ограждать „животворящимъ крестомъ вся уды.“ У безпоповцевъ же никакіе уды не ограждаются и не помазуется св. мѵромъ, а не мѵропомазанный не можетъ именоваться и христіаниномъ (Бол. катих. л.л. 2, и 376—7). Стало быть, пока будутъ истинные христіане, до тѣхъ поръ въ св. церкви должно быть и будетъ мѵропомазаніе. Внѣ же церкви нѣтъ спасенія (тамъ же л. 119—122).

У безпоповцевъ нѣтъ сего таинства, посему и не есть оно общество, запечатлѣнное печатію св. Духа и обрученное Ему въ наслѣдіе жизни вѣчной.

52. О таинствѣ св. причащенія.

Для нашего спасенія и полученія жизни вѣчной Господь нашъ І. Христосъ далъ ясное и рѣшительное завѣщаніе: *Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе: аще*

кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки, и хлѣбъ его-же Азъ дамъ, плоть Моя есть (Іоан. 6 51). *Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, имать животъ вѣчный: и Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (Іоан. 6, 53). И чтобы сильнѣе выразить необходимость причащенія тѣла и крови Христовыхъ, безъ которыхъ нѣтъ надежды на полученіе жизни вѣчной, Христосъ сказалъ: *Аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, не піете крови Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6 52). Онъ Самъ, наканунѣ своихъ крестныхъ страданій, совершилъ божественную вечерю (Мѳ. 26, 16—28; Мрк. 14, 22—24) и назвалъ ее *Новымъ завѣтомъ* и повелѣлъ: *сіе творите въ Мое воспоминаніе* (Лк. 22, 19). Этотъ завѣтъ Христовъ въ память Его смерти, по свидѣтельству ап. Павла, пріявшаго его отъ самого Господа, долженъ совершаться до дня второго пришествія Христова: *дондеже пріидетъ* (1 Кор. 11, 26). Необходимость св. причащенія сознавали какъ первенствующіе христіане (Дѣян. 2, 42), такъ и всѣ отцы и учители церкви послѣдующаго времени. Св. Златоустъ, говоря о важности сей тайны, выражается съ величайшею силою. „Сея вѣло грознѣйшія жертвы кто кромѣ неистовствующагося и иступленнаго умомъ пренебрещи возможетъ“ (кн. о свящ., сл. 3, стр. 56). Св. Кириллъ іерусалимскій въ свое время называлъ удаляющихся отъ святаго причащенія врагами Бога и друзьями нечистыхъ духовъ. „Иже церкви Божія и причастія святыхъ таинъ Христовыхъ удаляютъ себе,—говоритъ онъ,—врази Божіи бываютъ и бѣсомъ друзи“ (Б. Собор. л. 118). Въ Книгѣ о вѣрѣ, въ разсужденіе на слова Христовы: аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго... говорится: „страшенъ отвѣтъ Христовыхъ словесъ! Кто не ужаснется отъ вышереченнаго запрещенія и не послушаетъ гласа Господня? Развѣ той, иже животъ вѣчный погубити хощетъ“ (л. 51). „Безъ причастія тоя истинныя святыни,—говорится въ той же книгѣ,— спастися невозможно“ (л. 248 об.; см. о семъ многочисленныя свидѣтельства, собранныя у Озер. 1, 169 - 200).

Несмотря на столь ясныя свидѣтельства изъ слова Божія и ученіе отцевъ и учителей церкви, говорящія о безусловной необходимости причащенія для каждаго истинно вѣрующаго, безпоповцы и тутъ стараются оправдать себя какими-нибудь исключительными примѣрами.

а) Возраженія ихъ:

Первое. Многіе изъ св. угодниковъ, говорятъ безпоповцы, не причащались во всю свою жизнь, а однако спаслись.

При чемъ указываютъ на преп. Павла Ѳивейскаго, Петра Аѳонскаго, Марію Египетскую, муч. Кирика и Іулитту, Александра, Дросиду и мн. другихъ.

Разборъ. Въ дѣйствительности не причащались только муч. Александръ и Дросида. Первый (память его 9 іюля) не былъ даже и крещенъ, такъ какъ, послѣ объявленія себя христіаниномъ, въ тотъ же день былъ замученъ, а Дросида (память 22 марта), дочь царя Траяна, послѣ крещенія жила только недѣлю и не имѣла возможности причаститься. Относительно же другихъ хотя и не говорится, причащались они или нѣтъ, но преподобный Іосифъ Волоцкій говоритъ: „Обычай есть божественному писанію, еже святыхъ житія и повѣсти писати. И нужнѣйшія вещи писанію предавати, не нужныя же мимо тещи. Ничтоже бо нужнѣйши есть божественнаго крещенія и причащенія св. Христовыхъ таинъ; но въ множайшихъ житіяхъ апостольскихъ, мученическихъ и отеческихъ не явлено есть о семъ. Еда убо не вси крещени быша, или не вси причащахуся апостоли и мученицы и преподобніи отцы наши? Ей, вси убо крестишася и вси причащахуся. Но сего ради списатели умолчаша о семъ, вѣдяще яко не нужно есть о сихъ писати, яже вси человѣцы вѣдаютъ, яко не можно есть христіанину именоватися, аще не будетъ крещенъ, или не причащается Христовыхъ таинъ“ („Просвѣтитель“, слово 11-е; у Озерск. 1, 195).

Многіе подвижники, живя въ пустынѣ, или ходили для принятія св. таинъ въ ближайшія церкви, или призывали къ себѣ священниковъ, или держали при себѣ запасные св. Дары. Марія Египетская вотъ что говорила незадолго до своей кончины священнику Зосимѣ: „Въ святой великій четвертокъ, въ вечеръ таинственныя Христовы вечери, возьми отъ животворящаго тѣла и крови Христа Бога нашего въ сосудъ святой, принеси сіе и пожди мя на оной странѣ Іордана;... *усердно я желаю* и молю тя, не презри моего моленія“. И преп. Зосима исполнилъ это (Ч.-Мин. 1 апр., изд. 1852 г. л. 11). О двухъ братьяхъ отшельникахъ, память которыхъ празднуется 12 декабря, сказано, что они въ пустынѣ ни къ кому не ходили, но „токмо въ церковь хождаста пріяти общеніе“ (см. Прологъ). Такъ высоко цѣнили св. подвижники причащеніе пречистаго тѣла и крови Господней!

Напрасно поэтому клевещутъ безпоповцы на св. подвижниковъ вѣры, желая оправдать себя.

Второе. Въ Б. катихизисѣ говорится, что безъ таинства причащенія „ни единъ спастися можетъ, развѣ аще не возможетъ ихъ употреблять, *вожделѣвъ* оное“ (л. 356 об.), т. е. когда кто-либо, несмотря на все свое желаніе, не имѣетъ возможности причаститься Христовыхъ таинъ. Безпоповцы, указывая приведенное мѣсто, говорятъ, что у нихъ есть желаніе причаститься св. таинъ, но—за неименіемъ истиннаго священства, они не имѣютъ возможности сдѣлать этого; посему это желаніе и вмѣняется имъ за причастіе.

Разборъ. Въ этихъ словахъ катихизиса говорится о частныхъ, исключительныхъ случаяхъ, могущихъ быть въ жизни человѣка, напр., или онъ находится въ плѣну у народа языческаго, или на морѣ при опасности утонуть, или при внезапной смерти и т. п. Такимъ-то лицамъ, живущимъ въ общеніи съ церковію, усердное желаніе причаститься Христовыхъ таинъ и вмѣняется въ дѣйствительное причащеніе. Случаи эти могутъ произойти только при необычайныхъ обстоятельствъ, вслѣдствіе крайней нужды. Нужда же, какъ мы и раньше разъясняли, въ законъ не пріемлется. Подобныя исключенія не могутъ быть примѣняемы къ лицамъ, кои во всю жизнь не причащаются, каковы наши безпоповцы, удаляющія сами себя отъ единства съ церковію. Всѣ истинно вѣрующіе должны *употреблять* св. тайны (Б. катих. л. 121), а не желать ихъ только. Голодный не можетъ быть сытымъ отъ одного желанія, когда не имѣетъ хлѣба. „Союзъ духовной церкви со Христовымъ,—говоритъ св. Златоустъ,—не только по любви, но и *вещію самою* въ Его плоть обращается: брашномъ се бываетъ, егда же причащаемся тѣла Его.“ (Нрав. 46 на еван. отъ Іоан., л. 340). Кто замѣняетъ св. тайны однимъ только желаніемъ ихъ, тотъ свое желаніе дерзаетъ уподоблять плоти и крови Сына Божія. Но таинство причащенія установлено Самимъ І. Христомъ, а желаніе происходитъ отъ нашего сердца.

Третье. Въ Благовѣстномъ евангеліи говорится,—возражаютъ безпоповцы: „вѣрный долженъ познаватися отъ дѣлъ“ (на Мѳ., л. 24). Или приводятъ оттуда же слѣдующее изреченіе: „и ты можеши не токмо по тайному причащенію (т. е. въ таинственномъ причастіи) ясти и пити плоть и кровь Владычню, *но и по иному образу*, ибо плоть ясть кто, егда подѣтели проходитъ дѣйственное“ (т. е. кто идетъ путемъ дѣятельности) (отъ Іоан. на зач. 24-е).

Значитъ, можно замѣнить причащеніе добрыми дѣлами, говорятъ они.

Разборъ. Въ томъ же Благовѣстникѣ говорится: „вѣрному не подобаетъ хвалитися токмо о дарѣ, егоже отъ Бога пріялъ есть, но отъ прилаганія дѣлъ своихъ подобаетъ сіяти“ (на Мѳ., л. 24). Такимъ образомъ, отъ вѣрнаго требуется ни однимъ таинствомъ хвалиться, но и дѣла имѣть. Во второмъ случаѣ говорится не о замѣнѣ добродѣтелями таинства тѣла и крови Христовыхъ, а о нравственномъ общеніи со Христомъ; такъ какъ предъ этими словами сказано: „Странное и непостижимое бываетъ соединеніе, такъ что Богъ пребываетъ въ насъ, а мы въ Богѣ“, и затѣмъ поясняется, какъ происходитъ это соединеніе въ таинствѣ причащенія. А послѣ этого уже говорится, что ѣсть плоть и пить кровь Владычню можно не только „по тайному причащенію, но и по иному образу“, т. е. черезъ добродѣтельною жизнь. О необходимости св. причащенія для каждаго вотъ что говоритъ св. Златоустъ: „аще же кто и чистѣ живя и въ покаяніи, а не пріемлетъ таинъ Христовыхъ, не можетъ спастися; Господь бо рече: ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ“ (Златоустникъ л. 137; у Озер. 1, 176). Самъ Господь засвидѣтельствовалъ, что *не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна крестителя* (Мѳ. 11, 11), но и тотъ, по словамъ церковной пѣсни „благовѣстилъ еси во адѣ сущимъ Бога, явльшагося плотію“ (тропарь). Стало быть никакія христіанскіе подвиги не могутъ замѣнить сего таинства. Въ Толковомъ апостолѣ говорится: „Глагола Господь, яко не хощетъ уже жертвы отъ рукъ іудейскихъ, и нарече ину жертву Себѣ любезну... и си есть та жертва, юже церковь христіанская, отъ языковъ избранная, приноситъ по всей вселеннѣй Господу Богу и до скончанія вѣка приносити будетъ—тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа на воспоминаніе смерти Его... Ни едина (иная) жертва нѣсть чиста предъ лицемъ Божіемъ, якоже писаніе глаголетъ: кто ся похвалитъ чисто имѣти сердце, или кто дерзнетъ чисто имѣти сердце отъ грѣхъ... Никако же сего словеси (пророчества) разумѣти ни о единой иной жертвѣ, ниже о нашей внутренней, или внѣшней... *глаголютъ еретицы*: да тѣло и душу нашу, а не Господне тѣло, Господу Богу приносимо. Но мы вѣмы всѣмъ наученіе святого апостола Павла, и елико мощно по силѣ нашей исполняемъ (на зач. 159-е; у Озер. 1, 177—182). По свидѣтельству Б. катихизиса „суть нѣкія

сицовыя святыя вещи (т. е. добродѣтели), яже сохраняти и употребляти ихъ должны вси человѣцы по повелѣнію Божію, *обаче сіи вещи не суть тайны*" (л. 360). Вообще, говорить о замѣненіи таинственнаго причащенія такъ называемымъ духовнымъ, значитъ умалять заслуги Христовы, ослаблять силу установленнаго Имъ на вечери таинства, которое должно служить воспоминаніемъ Его смерти (1 Кре. 11, 25—26). Поэтому св. церковь чрезъ всѣ вѣка строго заповѣдуетъ своимъ чадамъ *вкушать* пречистыя таинственныя тѣло и кровь Господню.

Четвертое. „Аще и вся вселенная начнетъ съ ними (т. е. съ еретиками) причащатися, азъ единъ не причащуся",—приводятъ безпоповцы въ свое оправданіе слова Максима Исповѣдника, сказанныя имъ къ еретикамъ единовольникамъ.

Разборъ. Какъ апостолъ Павелъ не о томъ говоритъ, что ангелъ съ небеси иное благовѣствованіе принесетъ (Гал. 1, 8), а доказываетъ непоколебимость вѣры Христовой, такъ и слова Максима Исповѣдника выражаютъ лишь твердость его убѣжденій, а не то, чтобы вся вселенная уклонилась въ ересь. Слова эти сказаны имъ по поводу константинопольскаго патріарха, впадшаго въ ересь единовольниковъ. При этомъ вышеозначенныя слова онъ подтвердилъ слѣдующими словами ап. Павла: „вѣмъ бо,—сказалъ онъ,—Духа Святаго, чрезъ апостола Павла и ангеловъ анаѳемѣ предающаго, аще бо, ина нѣкая новое что вносяще" (Ч.—Мин. 21 январ.). Посему напрасно безпоповцы ищутъ оправданія себѣ въ словахъ преп. Максима, который былъ членомъ церкви православной и вѣрилъ, что приношеніе тѣла и крови Господнихъ „бысть изначала міру и яже до скончанія вѣка будетъ". (Апост. Толк. л. 544; у Озер. 1, 175). [1])

Пятое. Разбойникъ, распятый со Христомъ, спасся и безъ причащенія, а Іуда искаріотскій и причастившись погибъ,—возражаютъ безпоповцы.—Въ октоихѣ говорится: „гласъ ти приносимъ разбойничъ и молимся: помяни всѣхъ насъ въ царствіи си". Подобно воплю разбойника и мы надѣемся безъ причащенія получить спасеніе.

Разборъ. Св. причащеніе преподается вѣрнымъ во спасеніе, почему и причащаться должно не яко іуда и „мы вѣмы всѣмъ наученіе св. апостола Павла, и елико мощно по силѣ нашей исполняемъ" (Толк. апост. л. 548; у Озер. 1, 221). А разбойникъ и крещенъ не былъ, но это не мо-

[1]) См. еще вопросоотвѣтъ 7-й на стр. 200-й.

жетъ служить примѣромъ того, что нѣтъ нужды креститься, какъ не оправдываетъ ихъ и настоящій примѣръ. Въ словахъ же октоиха разумѣются молитвы всѣхъ вѣрныхъ, т. е. крестившихся и причащающихся, которые и приносятъ Христу гласъ разбойничъ. Только еретикамъ свойственно утверждать, что „іерейства и жертвъ въ церкви Христовѣ нѣсть потребы“ (Кирил. кн. л. 76 об.; у Озер. 1, 76).

Шестое. Нѣкоторые изъ безпоповцевъ думаютъ замѣнить таинство причащенія или простой трапезой, или водою.

Разборъ. Таковымъ должно сказать, что простой хлѣбъ и вода даны намъ для питанія тѣла. Есть обыкновенный хлѣбъ осудилъ насъ Господь въ наказаніе за грѣхъ. *Въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой*, сказалъ Онъ праотцу нашему Адаму, по изгнаніи его изъ рая сладости (Быт. 3, 19). А таинство св. причащенія установлено Спасителемъ нашимъ, какъ пища для души, во оставленіе грѣховъ (Мѳ. зач. 108).

Седьмое. Чувствуя себя безсильными отстоять свои мнѣнія, нѣкоторые изъ безпоповцевъ говорятъ и такъ: если Господу угодно, такъ Онъ насъ и невидимо причаститъ.

Разборъ. Подобное заблужденіе обличаетъ уважаемая ими книга—Б. катихизисъ, гдѣ говорится: „аще бы точію едину имѣлъ человѣкъ душу безъ тѣлеси, яцыи же суть ангели, то убо безъ сихъ вещественныхъ, и чувственныхъ, и видимыхъ знаменій взималъ бы дары Божіи. Но понеже тѣлесѣмъ обложенъ есть человѣкъ, сего ради кромѣ видимыхъ и чувственныхъ знаменій благодать Божію не можетъ пріяти“ (л. 353; срав. тамъ же л. 387 об.).

Восьмое. „Мы рады бы причаститься,—оправдываются безпоповцы,—да священство наше замучено патріархомъ Никономъ, а послѣ него истиннаго причастія негдѣ взять“, т. е., по ихъ понятію, таковое истреблено антихристомъ.

Разборъ. Въ первые вѣка христіанства мученики Христовы претерпѣвали великія гоненія и страданіемъ своимъ не уничтожили, а утвердили св. тайны, и затѣмъ церковь Христова была обуреваема многими ересями, но при всемъ томъ, по свидѣтельству св. Златоуста, „ни варвары, ни бѣсы преодолѣютъ ей. Колицы ратоваша на церковь, и ратовавшіи погибоша: борима есть и не побѣждается. И чесо ради попусти брань?—яко да покажетъ свѣтлѣйшую побѣду“ (Кн. о вѣр. л. 19). Не истребится

приношеніе безкровной жертвы и во времена антихриста, какъ показываетъ Б. катихизисъ, гдѣ въ 72 главѣ о тайнѣ тѣла и крови Христовыхъ приводятся слѣдующія слова св. Златоуста: „яко же оно слово, еже рече Господь Богъ: растите и множитеся и исполните землю, единою речено бысть, и во вся времена совершительно есть, внегда къ рожденію естество прилагается: сице и сіе слово Господне (о приношеніи безкровной жертвы) единою речено бысть, еже на всѣхъ престолѣхъ олтаревыхъ, даже до сего дне, и до пришествія Его (Христа) подаетъ силу жертвѣ“ (л. 334 об.; срав. у Озер. 1, 170). Только „антихристу предотечи суть и помощники, иже строятся совершенную Христову жертву вездѣ помрачити“ (Кирил. кн. л. 77 об. у Озер. 1, 197). А вожди раскола ратовали не за св. тайны, а наоборотъ: хульно говорили про нихъ и совершителей оныхъ. О таковыхъ мученикахъ апостолъ Павелъ говоритъ: *аще же и пострадаетъ кто, не вѣнчается, аще незаконно мученъ будетъ* (2 Тимоѳ. 2, 5).

Девятое. Святыми отцами предсказано,—говорятъ въ заключеніи безпоповцы,—что въ послѣднее время антихристъ истребитъ священство и Христову жертву. Въ подтвержденіе своего ученія они ссылаются: а) на свидѣтельство изъ именуемаго слова Ипполита и слова 105-го Ефрема Сирина, б) на книгу Кириллову (л. 32), пророчество Даніила: в) о мерзости запустѣнія (гл. 7, ст. 25) и г) о *седмидесяти седминахъ* пророка Даніила.

Первыя три доказательства нами разсмотрѣны при разборѣ 1, 2 и 4 вопросовъ о церкви (на стр. 239, 241 и 243—4); разсмотримъ и послѣднее,—требующее предварительнаго разъясненія. Съ ученіемъ безпоповцевъ о мысленномъ антихристѣ, имѣющимъ царствовать, по свидѣтельству отцевъ церкви, кратковременно (см. свид. у Озерск. 1, 436—9), но, по ученію безпоповцевъ, якобы уже царствующемъ, находится въ тѣсной связи принятое ими превратное толкованіе слѣдующаго мѣста изъ книги пророка Даніила: *утвердитъ завѣтъ многымъ седмина едина, въ полъ же седмины отъимется жертва и возліяніе, и во святилищѣ мерзость запустѣнія будетъ* (9, 27). О мерзости запустѣнія, предреченной Даніиломъ, упоминаетъ и Спаситель (Мѳ. 24, 15); о ней же говорятъ и нѣкоторые толкователи священныхъ книгъ, замѣчая, что „мерзость запустѣнія не есть жертва свята, но спустошеніе ея, еже содѣлаетъ антихристъ“ (Толк. ап. л. 459 об.). Изъ этого безпоповщинскіе учители и выводятъ, что на концѣ временъ, въ царствованіе послѣдняго

антихриста, истинная жертва Христова будетъ истреблена, и во святилищѣ „мерзость запустѣнія“ станетъ, подобно тому, какъ было и въ церкви ветхозавѣтной. Въ этомъ пророчествѣ, какъ послѣдней опорѣ своихъ мудрованій, безпоповцы хотятъ видѣть указаніе времени прекращенія и жертвы новозавѣтной. При этомъ, первыя 69 седминъ, безпоповцы толкуютъ какъ и быть должно, считая каждую седмину по семи лѣтъ, а о послѣдней седминѣ говорятъ: семидесятая седмина объемлетъ собою все время отъ начала проповѣди Христовой до второго Его пришествія; при чемъ раздѣляютъ ее на двѣ половины уже различно: одни говорятъ, что первая половина содержитъ въ себѣ все время начиная отъ рождества Христова до 1000 лѣтъ, т. е. до паденія Рима, а вторая—остальное время до второго Христова пришествія; другіе раздѣляютъ эту седьмину такъ: въ первыхъ трехъ съ половиною годахъ нужно разумѣть время отъ крещенія Господня до вознесенія на небо; отъ того времени до второго пришествія продолжается вторая половина. Словомъ, учатъ такъ, какъ обыкновенно и еретики. „Вопроси же еретиковъ дву или трехъ, —говорится въ Маргаритѣ,—како вѣруете: и не сойдутся на единъ гласъ, и не единомысленно рекутъ“ (л. 485; у Озерск. 1, 273).

Разборъ. Въ пророчествѣ Даніила, исчисленіемъ семидесяти седминъ, предуказывается время утвержденія Новаго завѣта Христомъ Спасителемъ и время прекращенія жертвы ветхозавѣтной. По толкованію святыхъ отцевъ, исчисленіе седминъ Даніиловыхъ, какъ о томъ было сказано и самому пророку, начинается отъ времени повелѣнія Неемiи возстановить Іерусалимскія стѣны, каковое повелѣніе было дано ему въ двадцатый годъ царствованія Артаксеркса, сына Ксерксова (Ѳеодоритово толков. на 9-ю гл. прор. Даніила). *Утвердитъ завѣтъ множѣмъ седмина едина*, говоритъ архангелъ Даніилу. „Въ сей (седминѣ), толкуетъ эти слова блаж. Ѳеодоритъ,—Завѣтъ новый дается вѣрующимъ, и всяія силы исполнитъ ихъ; въ полъ же седмины отъимется жертва и возліяніе, т. е. бывшая по закону (ветхозаветному) жертва, по принесеніи истинныя жертвы непорочнаго Агнца, вземлющаго грѣхи міра, упразднится; сей бо прорее принесеннѣ бывшей, оная (ветхозавѣтная жертва) конецъ пріятъ“. Изъ толкованія блаженнаго учителя ясно видно, что Новый завѣтъ утвердился въ теченіе семидесятой седмины и что въ половинѣ сей седмины, по принесеніи истинной жертвы, прообразовательныя вет-

хозавѣтныя жертвоприношенія упразднятся. Что такъ понимать слѣдуетъ слова архангела, сказанныя Даніилу, видно и изъ предшествующихъ его словъ, растолкованныхъ отцами и учителями церкви. *Семьдесять седминъ сократишася о людѣхъ твоихъ и оградѣ твоемъ святѣмъ* (стихъ 24), говоритъ архангелъ Даніилу: „На людѣхъ *твоихъ*,—поясняетъ св. Златоустъ,—не ктому на людѣхъ *Моихъ*... Богъ тыя осуждаетъ. Почему? Много рече согрѣшаютъ: но верховное злымъ тогда будетъ, егда Владыку убіютъ“ (Маргар., слово 3-е на іудей, л. 115). *Градъ и святое разсыплется со старѣйшиною грядущимъ* (ст. 26), т. е. градъ разорится,—говоритъ блаж. Ѳеодоритъ,—а храмъ святый совершенно разрушится. „Сіе же постраждетъ градъ купно со старѣйшиною грядущимъ, т. е. съ пришедшими беззаконными властителями“: *И во святилищѣ мерзость запустѣнія будетъ* (ст. 27). Мерзостью запустѣнія называется, по объясненію св. Златоуста, „кумиръ (статуя) егоже постави, иже градъ низложивый внутрь въ храмѣ; ... понеже бо всякъ идолъ и всяко изображеніе человѣческое отъ іудей мерзость нарицашеся... О римлянахъ сія речена быша“ (Маргар. л. 116—117). И это пророчество Даніила вполнѣ и точно исполнилось[1]).

Такимъ образомъ тщетно и это послѣдніе оправдано безпоповцевъ, всуе проповѣдующихъ прекращеніе безкровной жертвы на нынѣшнее время.

Заключимъ нашу рѣчь словами Толковаго апостола: „Глагола Господь: яко не хощетъ уже жертвы отъ рукъ іудейскихъ; и нарече ину жертву себѣ любезну треми чинми написавше, имяше быти между языки, и на всякомъ мѣстѣ и жертва чиста, и си есть та жертва, *юже церковь христіанская*, отъ языковъ избранная, приноситъ по всей вселеннѣй Господу Богу, *и до скончанія вѣка приносити будетъ* тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа на воспоминаніе смерти его“ (Толк. апост. зач. 150-е; у Озерск. 1, 177).

Заключеніе. По человѣческимъ законамъ только тотъ можетъ получить наслѣдство, кто имѣетъ завѣщаніе и докажетъ, что дѣйствительно по завѣщанію наслѣдство принадлежитъ ему. Господь, желая сдѣлать насъ наслѣдниками Новаго завѣта, въ таинствѣ тѣла и крови Своей, далъ намъ какъ бы написанное завѣщаніе. Въ удостовѣреніе несомнѣнной надежды на полученіе вѣчнаго наслѣдія Онъ и завѣщаваетъ: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать жи-*

[1] См. еще вопросъ и отвѣтъ 4 на стр. 243—4 и 175.

вотъ вѣчный. Въ человѣческихъ завѣщаніяхъ на полученіе наслѣдства необходимо представить удостовѣреніе о смерти завѣщателя, какъ и апостолъ говоритъ: „*Завѣтъ бо въ мертвыхъ извѣстенъ есть, ничесоже можетъ, егда живъ завѣщеваяй*“ (Евр. 9, 17). Чаша же Христова есть не только самый завѣтъ, но вмѣстѣ и удостовѣреніе смерти завѣщателя, по слову апостола: *елиждо хлѣбъ сей ясте, и чашу сію пгете, смерть Господню возвѣщаете* (Кро. 11, 26).

Итакъ, лишающіе себя участія въ завѣтѣ Господнемъ и наслѣдія жизни вѣчной ожидать не могутъ, такъ какъ никакія нравственныя качества, какъ-то: вѣра, надежда, любовь не могутъ замѣнить причащенія Христовыхъ таинъ, хотя эти добродѣтели безусловно необходимы въ дѣдѣ нашего спасенія, но „обаче не суть тайны“ (Б. катих. л. 360; срав. Кормч. л. 624). *Аще кто любитъ Мя*,—изрекъ Спаситель,—*и слово Мое собюдетъ, и Отецъ мой возлюбитъ его и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23).

Пусть же покажутъ намъ безпоповцы: къ какому завѣту они принадлежатъ и могутъ ли спастись безъ причастія св. таинъ.

53. О таинствѣ покаянія.

Милосердный Господь, вѣдый немощное естество наше, и по крещеніи даровалъ намъ способъ очищенія грѣховъ въ таинствѣ покаянія. Такъ какъ *нѣсть человѣкъ иже живъ будетъ и не согрѣшитъ*, то естественно, что покаяніе есть „нужно потребное таинство,“ безъ коего, по свидѣтельству Большого катихизиса, „ни одинъ спастися не можетъ“ (л. 307), чего не отрицаютъ и безпоповцы. А посему нѣтъ нужды распространяться относительно этого вопроса. При разсужденіи съ безпоповцами о таинствѣ покаянія спорнымъ пунктомъ является вопросъ *о совершителяхъ* сего таинства. Безпоповцы утверждаютъ, что это таинство можетъ быть совершено и не священникомъ. По ученію же православной церкви кающійся можетъ получить прощеніе только черезъ посредство лицъ на то освященныхъ, каковы суть апостолы и ихъ пріемники. Ибо только имъ дана власть отпускать грѣхи кающимся: „*пріимите Духъ Святъ*, дунувъ на апостоловъ, сказалъ Христосъ: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ* (Іоан. 20, 22); *еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ*“ (Мѳ. 18, 18). И не только дана власть разрѣшать кающихся, но и удерживать противящихся истинѣ:

„*имже держите* (грѣхи) *держатся* (Іоан. 20, 23); *еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесѣхъ*“ (Мѳ. 18, 18). А потому одни они и ихъ преемники имѣютъ ключи царствія небеснаго. Это право вязать и рѣшать апостолами (прав. 52 св. апостолъ) и отцами церкви (прав. 43 карѳаген. соб.) утверждено *за епископами и священниками;* это же признано и всѣми церковными учителями (Кормч. въ гл. 54, вопр. 14-й; Никон. Черног. въ сл. 55, л. 455; Златоустъ сл. 3-е о священствѣ).

Въ Іосифовскомъ потребникѣ говорится: „Рече Господь своимъ апостоламъ: аще кого свяжете на земли, будетъ связанъ и на небесѣхъ... И паки та же власть и благодать св. Духа подана есть отъ Бога и патріархомъ, и митрополитомъ, и епископомъ, и всѣмъ священникомъ вязати и рѣшати впадающія въ согрѣшенія“ (л. 381). И въ большомъ Номоканонѣ сказано: „Вѣдомо буди: аще кто безъ повелѣнія мѣстнаго епископа дерзнетъ пріимати помышленія и исповѣди, сицевый по правиламъ казнь пріиметъ, яко преступникъ божественныхъ правилъ. Ибо не точію себе погуби, но и елицы у него исповѣдашася, не исповѣдани суть; и елицѣхъ связа или разрѣши, не исправлени суть, по шестому правилу иже въ Карѳагенѣ собора и по четыредесятъ третіему того же собора (л. 6-й; въ Іосифов. потреб. л. 668; другія свид. см. у. Озерск. 1, 205 и далѣе).

а) Возраженія безпоповцевъ.

Первое. Апостолъ Іаковъ пишетъ: *исповѣдайте другъ другу согрѣшенія ваша* (—5, 16); значитъ, можно исповѣдываться и не передъ священникомъ,—говорятъ они въ свое оправданіе.

Разборъ. По общему ходу рѣчи, приведенной главы слова: *другъ другу*, нужно понимать въ ограничительномъ смыслѣ. Сначала апостолъ повелѣваетъ заболѣвшему призвать презвитеровъ церковныхъ, которые пусть помолятся надъ нимъ, помазавше его елеемъ. И если грѣхи сотворилъ, отпустятся ему. *Исповѣдуйте убо*—очевидно презвитерамъ же—свои согрѣшенія. Такъ эти слова перефразируетъ и св. Златоустъ: „вы, болящіе, исповѣдуйте предъ презвитерами согрѣшенія ваши, а вы, презвитеры, молитесь за болящихъ“ (Златоустъ“ о священствѣ, сл. 1-е, гл. 3-я). „Разрѣшити“ кающагося,—по свидѣтельству Мала-

го катихизиса,—никтоже можетъ, точію православный священникъ" (л. 36; у Озер. 1, 206).

Утверждаясь на сихъ словахъ апостола, поступаютъ ли сами безпоповцы по сей заповѣди? Не избираютъ ли и они особаго для исповѣди, именуемаго у нихъ „духовнаго отца?"

Второе. Далѣе ссылаются безпоповцы въ свое оправданіе на одно мѣсто Номоканона, гдѣ говорится: „Аще убо кто есть священникъ не искусенъ же, а другій не священникъ искусъ же имѣя духовнаго дѣянія, сему паче священника праведно есть помышленія пріимати и правильно исправляти". На полѣ противъ сего мѣста напечатано: „*старча исповѣдь пріята*" (Іосифов. потреб. л. 730; Номок. при Іосиф. потр. л. 72).

Разборъ. Здѣсь рѣчь идетъ не объ исповѣди таинственно совершаемой, въ которой кающемуся подается разрѣшеніе, но объ исповѣди правоучительной, положенной въ монастыряхъ и имѣющей цѣлью исправленіе тѣхъ недостатковъ въ духовной жизни, которые свойственны особенно новоначальнымъ инокамъ. Что дозволенія на прощеніе грѣховъ простымъ инокамъ не дается, ясно видно изъ словъ непосредственно слѣдующихъ за упомянутыми словами: „обаче иже не суть священницы иноци, паче же не искусніи, пріемлющіи же нѣкіихъ помышленія и связующіи и рѣшающіи, да знаютъ, яко не по правиломъ сіе творятъ и ни во что же есть; ибо святіи отцы ниже священникомъ изволяютъ безъ повелѣнія архіерейскаго пріимати кающихся (ниже:). Освященный же инокъ, множае паче не освященный, чрезъ волю епископскую Богови примирити не можетъ исповѣдающихся". Если въ житіяхъ святыхъ и говорится, что кающіися и не у священниковъ иногда получали чудесное отъ Бога прощеніе, но это, какъ чудо, не можетъ служить для безпоповцевъ всеобдержнымъ правиломъ, какъ видно изъ слѣдующаго сказанія: Одинъ князь въ Антіохіи пожелалъ исповѣдаться у монаха, не имѣющаго священнаго сана, но тотъ не согласился на это, при чемъ пояснилъ князю и причину своего отказа: ко мнѣ явился,—говоритъ монахъ,—нѣкто въ образѣ моего духовнаго отца и велѣлъ развязать веревку, которою было оплетено „древо зѣло тонко"; когда же я не могъ этого сдѣлать, то онъ сказалъ: „вѣдѣти подобаетъ яко *не рѣшиши, ни вяжеши*. Но рекшему ти исповѣди ради рцы: яко да сотворитъ подобающая и призоветъ *презвитера* и исповѣстъ грѣхи своя, и да речетъ пре-

звитеръ евангеліе, еже реклъ есть Христосъ ко св. апостолу Петру, яко: его же свяжеши на земли, будетъ связана на небесѣхъ... и прочая". (Ник. Черног. сл. 14, л. 72; у Озер. 1, 212).

Третье. На оборотѣ 72-го листа того же Номоканона есть еще мѣсто, которое безпоповцы приводятъ въ оправданіе своего ученія, и которое читается такъ: „Вопросъ: Достоитъ ли не освященному иноку, или освященному исповѣданія человѣческая пріимати самовольно, или ни? Отвѣтъ: Елицы убо суть освященніи по повелѣнію епископа исповѣданія человѣческая пріимлютъ. Не освященному же иноку наказаніе его и искусство даетъ власть примиренія, аще убо себе самого безбѣдно соблюдаетъ, и исповѣдающихся Богови да примиряетъ".

Разборъ. Здѣсь какъ будто и говорится въ пользу безпоповщинскихъ наставниковъ, но если читать этотъ отвѣтъ вполнѣ, т. е. взявъ нѣсколькими строками выше, получается явное противорѣчіе, а именно: „Къ Богопроповѣдникамъ рече Господь апостоломъ: вы есте соль земли, и: елика свяжете и елика разрѣшите на земли, разрѣшена суть на небеси. Тѣмже отъ Божественныхъ отецъ нашихъ узаконися, даже исповѣдающимся примирители бываютъ епископы, пріемши апостольское мѣсто отъ Бога. Освященный же инокъ, множае паче неосвященный, чрезъ волю епископскую Богови примирити не можетъ исповѣдающагося". Затѣмъ уже идутъ слова: достоитъ ли не освященному иноку... Такое противорѣчіе и между собою и какъ не согласное съ ученіемъ церкви, конечно, не можетъ служить къ оправданію безпоповцевъ. Да и странно и совершенно не понятно, почему не освященному иноку его искусство даетъ власть примиренія, а иноку освященному—не даетъ, и онъ только по повелѣнію епископа можетъ примирять кающихся? Если признать правильнымъ это мѣсто, приводимое безпоповцами, то какъ примирить его съ слѣдующимъ мѣстомъ того же Номоканона: Вѣдомо буди, аще кто безъ повелѣнія мѣстнаго епископа дерзнетъ пріимати помышленія и исповѣди, сицевый по правиламъ казнь пріиметъ, яко преступникъ божественныхъ правилъ?" (Іосиф. потр. л. 668; у Озер. 1, 113).

И вотъ такое то мѣсто безпоповцы считаютъ для себя закономъ, ни во что же вмѣняя всѣ евангельскія слова.

Четвертое. Въ Благовѣстникѣ, въ объясненіе словъ: елика аще свяжете на земли и проч., сказано: „Не токмо елика священницы разрѣшаютъ суть разрѣшена, но *и мы*

обидѣміи елика или связуемъ и разрѣшаемъ и тамо (на небесахъ) суть связана или разрѣшена (въ толк. на 76-е зач. еван. Мѳ.). Стало быть разрѣшать отъ грѣховъ можетъ и не священникъ только, но и „мы обидѣміи",— оправдываются безпоповцы.

Разборъ. Приведенное мѣсто вовсе не подтверждаетъ мысли о прощеніи на исповѣди,—а о взаимномъ прощеніи другъ друга, по заповѣди Спасителя: *аще бо отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный* (Мѳ. 6, 14). Что же касается до всѣхъ тѣхъ грѣховъ, которыми мы оскорбили Бога, то о нихъ Благовѣстникъ нѣсколько ниже говоритъ: „Аще же кто Богу согрѣшитъ, не могу азъ препростый простити его: но аще кто Божій чинъ имѣяй священничъ (тамъ же, л. 149).

Пятое. Блаж. Симеонъ Солунскій,—возражаютъ безпоповцы,—пишетъ, что нѣкоторые епископы, при крайней нуждѣ, дозволяли принимать на исповѣдь и простымъ монахамъ.

Разборъ. Правда, блаж. Симеонъ передаетъ какъ слухъ „яко монахомъ простецемъ дается отъ архіереевъ же помыслы пріимати", но самъ онъ того убѣжденія согласно общему разумѣнію отцевъ: „яко священства сіе дѣло есть, и отъ архіереевъ и іереевъ подобаетъ сіе дѣйствоватися; никакоже сіе отъ простецевъ" (Сим. Сол. кн. 2, л. 404; у Озер. 1, 111). У безпоповцевъ епископовъ нѣтъ, значитъ и исповѣдь у нихъ передать некому.

Шестое. Иногда безпоповцы въ оправданіе себѣ приводятъ сказанія изъ житія святыхъ. Напр., указываютъ на Пахомія Великаго, св. Іоанна Златоуста и другихъ. Въ житіи Пахомія Великаго, который, какъ извѣстно, не былъ священникомъ, говорится: „преподобный Пахомій многихъ помышленія пріимаше" (Ч.—Мин. 15 мая). Въ житіи св. Златоуста говорится, что когда онъ, еще не имѣя священнаго сана, жилъ въ пустынѣ, былъ ублажаемъ всѣми „яко отецъ, и прихождаху къ нему люди, и исповѣдающе помышленія своя, и пріемлюще разсужденія отъ него паки во своя мѣста отхождаху (Маргаритъ, л. 25).

Разборъ. Здѣсь говорится только о нравственной исповѣди, а не о таинственной. Св. отцы принимали къ себѣ людей, выслушивали рѣчи, въ которыхъ они раскрывали свое душевное состояніе, и получали сообразныя этому состоянію наставленія. А одно исповѣданіе помысловъ предъ людьми не освященными не составляетъ таинства.

Таинство покаянія заключаетъ въ себѣ двѣ части: 1) исповѣдь кающагося предъ духовникомъ и 2) разрѣшеніе отъ грѣховъ, которое подается духовникомъ по выслушаніи исповѣди. Это-то разрѣшеніе, „даруемое отъ Бога іереомъ“ (Б. катих. л. 389 об.), и составляетъ *видотвореніе*, или сущность таинства покаянія и безъ него исповѣдь не будетъ таинствомъ (Б. катих. л. 390 об.).

Седьмое. Безпоповцы утверждаютъ, что на исповѣди, совершенной и міряниномъ предъ иконой, по вѣрѣ кающихся, Богъ имъ прощаетъ грѣхи.

Разборъ. Но, по Божію установленію, для разрѣшенія отъ грѣховъ нужна власть, данная на это отъ Бога, какъ это видно изъ отвѣтовъ собора Іоанну мниху (Кормч. гл. 54, отв. на вопр. 14, л. 551). Въ книгѣ Никона Черногорца говорится, что если кто вздумалъ бы каяться предъ иконою вмѣсто священниковъ, съ такимъ развращеннымъ не должно и бесѣдовать (см. у Озерск. ч. 1, стр. 219).

Итакъ, ни примѣрами, ни свидѣтельствами безпоповцы не могутъ защитить исповѣди, совершаемой у нихъ „благословенными отцами“. Эта исповѣдь не имѣетъ самой существенной части—*видотворенія* тайны. Лица, принесшія такую исповѣдь,—„неисповѣдани и неисправлени суть“. Поэтому и общество безпоповцевъ, не имѣя лицъ, имущихъ власть отпускать грѣхи кающимся, не можетъ причислять себя къ числу членовъ церкви Христовой. [1])

54. Епитимія и ея значеніе.

При таинствѣ покаянія иногда употребляется *епитимія*. Слово это значитъ—*запрещеніе*. Подъ этимъ разумѣется духовное нѣкоего рода наказаніе, налагаемое пастыремъ церкви на нѣкоторыхъ изъ кающихся, для уврачеванія нравственныхъ болѣзней. Таковы, напр., постъ сверхъ положеннаго для всѣхъ, возвращеніе похищеннаго и раздаяніе милостыни, усерднѣйшее упражненіе въ чтеніи слова Божія, молитвахъ и т. под.

Основаніе для сего лежитъ въ словахъ Самого Господа: вязать и разрѣшать грѣхи, отпускать и не отпускать (Мѳ. 18, 13; Іоан. 20, 23). Содержаніемъ правилъ, какія да-

[1]) Въ Сызрани,—передаетъ о. Павелъ (Прусскій),—былъ одинъ старичекъ. Онъ, когда сойдется, бывало, съ безпоповщинскимъ наставникомъ и начнетъ спрашивать: „Ты отпущаешь духовныхъ дѣтей въ будущій вѣкъ, а ключи имѣешь ли отпереть имъ царство небесное?“ Наставникъ принужденъ сказать, что не имѣетъ. „А когда ключей не имѣешь,—продолжалъ старичекъ,—то какъ ты отворишь ему двери? можетъ, есть у тебя ломъ хорошій, вмѣсто ключей?“ (соч. арх. Павла т. 2, стр. 294, изд. 1897 г.).

вались церковію по разнымъ случаямъ для руководства по сему предмету, была мысль, выраженная въ Постановленіяхъ Апостольскихъ. „Не изрекайте одинаковаго приговора на всякій грѣхъ, но на каждый полагайте свой собственный“ (кн. 2, гл. 28; срав. 1 соб. прав. 12-е, Анкир. 5, Лаод. 2, Халк. 16).

Отсюда, при наложеніи епитиміи, требуется принимать въ соображеніе *свойство* грѣха, *степень* раскаянія и *обстоятельства* кающагося. Св. Златоустъ пишетъ: „не о продолженіи времени заботься, а объ исправленіи души; если извѣстно, что сокрушился или исправился—все сдѣлано“ (Бесѣд. 16 на 2-е посл. Коре.).

Касательно самой епитиміи необходимо замѣтить, что она не есть удовлетвореніе за грѣхи правдѣ Божіей, не есть жертва за нихъ, не есть выкупъ; ибо это удовлетвореніе, эту жертву, это искупленіе мы имѣемъ въ одномъ Спасителѣ нашемъ, на себѣ подъявшемъ грѣхи міра,—*но это есть духовное врачевство*, необходимое для жизни кающагося, для уврачеванія нравственныхъ его недуговъ, имѣющее единственною своею цѣлію—уврачеваніе его недуговъ и предохраненіе отъ грѣховъ („Уроки и прим. хр. вѣры“ прот. Гр. Дьяченко, С.-П. 1900 г., стр. 540). Въ практикѣ всѣхъ старообрядцевъ, мало занимающихся разъясненіемъ общаго вопроса о значеніи епитиміи, таковая составляетъ необходимую принадлежность исповѣди не только по отношенію къ безпоповцамъ, но и поповцамъ. По отношенію къ безпоповцамъ это понятно: у нихъ нѣтъ и быть не можетъ при исповѣди разрѣшенія кающемуся; между тѣмъ, нужно же чѣмъ нибудь хотя нѣсколько успокоить мятущуюся совѣсть кающагося, и вотъ—вмѣсто разрѣшенія, является епитимія, какъ „довлетвореніе“, или средство получить отъ Бога прощеніе грѣховъ.

Основаніе считать епитимію необходимой принадлежностью таинства покаянія даетъ старообрядцамъ ученіе Большого катихизиса. Здѣсь, въ изложеніи ученія о семъ таинствѣ, на вопросъ: „колико есть частей и дѣйствъ покаянія?“—дается такой отвѣтъ: „Три: первая—сокрушеніе сердца... вторая часть—исповѣданіе грѣховъ... третья часть есть *довлетвореніе или отмщеніе* и мученіе грѣховъ, паче же самихъ себе, *отъ отца духовнаго воспріятое*“ (л. 340 об. и 341). Въ другомъ мѣстѣ того же катихизиса есть еще такое ученіе объ епитиміяхъ: „Понеже убо еще и крещени, *но не исполня епитиміи*, пребываютъ въ злыхъ и богомерзкихъ дѣлахъ своихъ и тако злѣ поживше, скончаются“ (л. 66).

Но такое ученіе не можетъ быть названо православнымъ, а скорѣе латинскимъ. Только католики учатъ, что для прощенія грѣховъ, или, какъ они говорятъ, для избѣжанія временныхъ наказаній за грѣхи, недостаточно одной исповѣди, соединенной съ священническомъ разрѣшеніемъ, а необходимо какъ-бы въ дополненіе къ ней, понести еще извѣстное временное наказаніе (епитимію), для удовлетворенія правосудія Божія. Если грѣшникъ не успѣетъ здѣсь выполнить епитимію, то по смерти уже не можетъ „прямо внити въ рай", а долженъ идти въ адъ, или точнѣе въ чистилище, [1]) и тамъ довершить то, чего не успѣлъ здѣсь, т. е. понести извѣстное наказаніе, для удовлетворенія правдѣ Божіей, или же, наконецъ, здѣсь на землѣ, во избѣжаніе чистилищнаго огня, получить такъ называемую *индульгенцію* (значитъ—снисхожденіе, или поблажка), т. е. особенное разрѣшеніе, вслѣдствіе усвоенія преизбыточествующихъ заслугъ Іисуса Христа и Его святыхъ. Такъ называются писменныя свидѣтельства, выдаваемыя римскимъ епископомъ, которыми онъ прощаетъ не только настоящіе, но и будущіе грѣхи[2]). Это ученіе, явившееся въ IX вѣкѣ, и послужившее поводомъ, ко многимъ злоупотребленіямъ въ римской церкви, было одною изъ главныхъ причинъ отдѣленія протестантовъ подъ руководствомъ Лютера.

Но какъ же, спросятъ насъ, въ Большомъ катехизисѣ допущены патр. Филаретомъ, этимъ ревнителемъ православія, мнѣнія латинскаго свойства.

Авторъ Большого катихизиса, западно-русскій протопопъ Лаврентій Зизаній, вращавшійся въ средѣ уніатовъ, по нѣкоторымъ пунктамъ, очевидно не былъ чуждъ латинскихъ мнѣній какъ и по вопросу объ епитиміяхъ. Это показываетъ сохранившееся „состязаніе" его съ московскими справщиками: игуменомъ Иліей да Григоріемъ Онисимовымъ. Изъ этого „состязанія" мы узнаемъ, въ какомъ видѣ высказалъ ученіе объ епитиміяхъ въ катихизисѣ Лаврентій Зизаній, и какъ посмотрѣли на это ученіе патр. Филаретъ и книжные справщики. На вопросъ: „всѣ ли убо во адѣ во единомъ мѣстѣ пребываютъ кре-

[1]) Въ Кирилловой книгѣ, въ статьѣ „о римскомъ отпаденіи", латиняне обвиняются, между прочимъ, въ томъ, что проповѣдуютъ „нѣкое странное ученіе, по-римски глаголемое пургаторію, по-русски огнь чистительный, что грѣшнымъ душамъ необходимо очищаться огнемъ чистительнымъ" (л. 229). Хотя въ той же Кирил. книгѣ папа Петръ гугнивый и обвиняется якобы за отложеніе епитиміи, (л. 238), но это исторически невѣрно.

[2]) По этому поводу даже латинскій историкъ Бароній замѣчаетъ, подъ лѣтомъ 1055, что „небо всегда отверсто богатымъ".

щеніи и не крещеніи"—Зазаній отвѣчалъ: „души православныхъ христіанъ, умершихъ съ покаяніемъ, находятся въ первомъ адѣ, а подъ ними въ другомъ мѣстѣ души не крещеныхъ". Причина, по которой, по мнѣнію Зизанія, души умершихъ съ покаяніемъ находятся во адѣ, заключалась въ томъ, что они не исполнили епетиміи. „Никакъ нельзя человѣку не исполня епитиміи внити въ рай", говорилъ въ разъясненіе своего отвѣта Лаврентій Зизаній. Но справщики и самъ патріархъ Филаретъ съ такимъ ученіемъ не согласились. „Мы тотъ отвѣтъ (въ катихизисѣ) перемѣнили, говорили они, и написали отъ святыхъ божественныхъ писаній, какъ намъ государь святѣйшій киръ Филаретъ, патріархъ московскій и всея Россіи, велѣлъ, что православныхъ христіанъ покаявшихся души во адъ не бываютъ сведени"[1]). Хотя отвѣта этого въ существующемъ печатномъ катихизисѣ и не находится, но самое „состязаніе", дошедшее до насъ, показываетъ, что патр. Филаретъ отвергалъ значеніе епитиміи какъ существенно необходимой принадлежности при таинствѣ покаянія.

Такимъ образомъ, ученіе Большого катихизиса о епитиміяхъ, какъ ученіе не православное, не служитъ оправданіемъ расколу. Епитимія, какъ врачебное средство, не имѣетъ догматическаго значенія, а есть видъ добродѣтели. Отсюда она и дается *по усмотрѣнію* духовнаго врача. Правда, св. отцы правилами постановили за извѣстные грѣхи епитимію; но примѣненіе правилъ наложенія епитимій они предоставили епископамъ и священникамъ (см. 74 прав. Василія Вел. по полн. Кормч. съ толкованіями). Съ особенною ясностью учитъ объ этомъ VI всел. соборъ: „пріявшіе отъ Бога власть рѣшити и вязати должны разсматривати качество грѣха и готовность согрѣшившаго къ обращенію, и тако употребляти приличное недугу врачеваніе (прав. 102 по полн. Кормч.; см. и толк. на это правило). Всякое доброе дѣло можетъ сокращать время покаянія. Но такъ какъ люди разные и занимаютъ различныя положенія, то и подвиги не для всѣхъ одинаковы,—поэтому-то въ книгѣ „Зонаръ съ Богомъ" и дается духовникамъ такое наставленіе: „Подобаетъ же отцу духовному разсудительну и разумну быти: да разумѣетъ всмотрѣти, како подати заповѣдь, како ли поетъ; како поклоны, како ли молитвы. Понеже ови суть—убогіи отъ работъ не прес-

[1]) Рукоп. Соловец. библ. № 469, л. 290 об. и 292 об.; Истор. русск. церк. митр. Макар. т. XI, стр. 52 изд. 1903 г.

таютъ, овіи же воини, или раби подъ властію, а друзіи по куплямъ ходятъ и въ путѣхъ, друзіи старіи и немощніи, сильніи, друзіи богатіи, во всякомъ покои живуще и почивающе. Тѣмъ же лѣпо есть отъ сихъ искати, како комуждо есть можно дати заповѣдь" (гл. 56; см. у Озер. 1, 223).

55. Неправда, что срокъ запрещенія на епитиміяхъ сокращать невозможно.

Чтобы разлучить православныхъ съ истинною церковію, раскольники, какъ всѣмъ извѣстно, употребляютъ всевозможныя козни. Не говоря уже о томъ, что они изъ-за однихъ обрядовъ и буквъ, якобы измѣнныхъ, по ихъ мнѣнію, противъ времени святыхъ отцевъ, сулятъ намъ геенну огненную,—они хулятъ весь строй нашей церкви... И въ чемъ—въ чемъ только не упрекаютъ ее! Вотъ возмемъ, хоть бы для примѣра, обращеніе ея съ кающимися грѣшниками. „И что у васъ за церковь?"—слышите вы отъ нихъ—„всѣмъ даетъ причастіе! А вѣдь развѣ можно грѣшникамъ великимъ давать причастіе? Читайте-ка номоканонъ: что говоритъ онъ? Того на шесть, иного на десять, а оваго и на двадесять лѣтъ отлучити подобаетъ отъ святаго причащенія. Вотъ что написано тамъ!"

Написано-то тамъ подлинно такъ, но какъ вы посмотрите вотъ хоть бы на какія вещи: св. Василій Великій отрока, отрекшагося отъ Христа и продавшаго себя демонамъ, но покаявшагося, только по истеченіи сорока дней ввелъ въ церковь и сподобилъ св. причащенія (Прол. л. 505 на об. и далѣе). Какъ согласить это съ номоканономъ? Или какъ согласить съ правилами номоканона то обстоятельство, что Марія Египетская, едва только оставила грѣховную жизнь, пошла на Іорданъ и въ церкви Предтечи причастилась пречистыхъ таинъ? (Апр. 1, нов. изд. Прол. л. 1).

Но этого мало: какъ понимать, наконецъ, тѣ случаи, когда св. отцы не налагали и на великихъ грѣшниковъ никакихъ запрещеній? А такіе случаи бывали. Вотъ, напримѣръ, изъ жизни св. Серапіона: обративши блудницу ко Христу, „онъ, сказано, вдаде ю въ монастырь женскій и рече ко игуменіи: пріими сестру сію, и не даждь на ню епитиміи, но якоже хощетъ,—не дѣй ея!"

Итакъ, что же это все значитъ? Правила номоканона велятъ отлучать отъ причащенія великихъ грѣшниковъ

на нѣсколько лѣтъ, а св. отцы допускаютъ ихъ до святого причащенія, по раскаяніи ихъ, черезъ нѣсколько дней. Какъ согласить все это? Согласить будетъ просто, когда примемъ во вниманіе, что *время запрещеній опредѣлено св. отцами не безусловно*, и что священникъ, смотря по обстоятельствамъ, имѣетъ право или сокращать, или увеличивать время епитиміи. Такъ, св. Василій Великій въ одномъ изъ своихъ правилъ, именно 84, говоритъ: „не временемъ судити запрещенія, но образомъ". Какой смыслъ въ этихъ словахъ? Тотъ, по святоотеческому толкованію, что хотя „запрещенія повелѣна быша, якоже и написана суть, подобаетъ же не на время запрещенія взирати, но на образъ покаянія". (Кормч. л. 247 об.). Св. Григорій Нисскій пишетъ: „какая убо отъ времени цѣльба будетъ, но на произволеніе обращающагося взирати (подобаетъ). Аще съ желаніемъ и усердіемъ есть, то скоро убо дати причастіе" (Номокан. при Іоасаф. потр., л. 10 и 11).

Что сказать послѣ сего въ заключеніе, непризваннымъ учителямъ и обличителямъ? Лучше бы они сдѣлали, еслибъ касательно исповѣди оглянулись на самихъ себя. Извѣстно, что покаяніе отъ христіанина у насъ принимаетъ пресвитеръ законно-рукоположенный. А у нихъ кто? Простецъ отъ простеца мнится получить прощеніе! Мнится, но получитъ-ли? Увы! вотще таковое исповѣданіе. Оно совершается у нихъ вопреки церковнымъ правиламъ. Такъ-то вотъ и всегда: у людей сучекъ въ глазу мы видимъ, а у себя бревна не чуемъ. (Гр. Дьяченко „Уроки христ. вѣры", стр. 542. 1900 г.).

а) Возраженія старообрядцевъ.

Первое. Въ защиту неотложной необходимости епитиміи старообрядцы приводятъ изъ книги „Златоустъ", изъ поученія, положеннаго въ 27-ю недѣлю, слѣдующіе слова, приписываемыя св. Іоанну Златоусту: „Аще кто исповѣдаетъ грѣхи своя отцу своему духовному, и той не свяжетъ его епитиміею, въ малѣ или велицѣ грѣхѣ, или по невѣдѣнію, или усрамяся кого, таковый попъ нѣсть пастырь, но губитель золъ. Аще бо не свяжетъ епитиміею кающагося, то предастъ душу его вѣчной муцѣ и ждутъ нерѣшимыя узы... Аще попъ онъ не даетъ епитиміи исповѣдавшимъ грѣхи своя, и прощаетъ ихъ самовольно, проклятъ есть таковый святыми отцы" (л.л. 298—9).

Разборъ. Но это поученіе св. Златоусту не принадлежитъ. Во 1-хъ потому, что его нѣтъ въ греческихъ тво-

реніяхъ, во 2-хъ и потому, что чисто русское названіе „попъ“ не могло употреблятся въ греческихъ спискахъ и въ 3-хъ, наконецъ, потому, что въ этомъ поученіи, приписываемомъ св. Златоусту, есть такія ссылки, которыя нельзя признать вѣрными; напр. говорится о канонахъ относительно наложенія епитимій не только на св. отцевъ, но и св. апостолъ (л. 298), тогда какъ въ апостольскихъ правилахъ нигдѣ о наложеніи епитиміи не упоминается. Во всякомъ случаѣ это поученіе противорѣчитъ прочимъ наставленіямъ св. Златоуста. Ибо онъ поучаетъ: „Аще бы кто и въ крайняя беззаконія достигъ, но возвратитися оттуду на путь добродѣтельный желаетъ, пріемлетъ его Богъ и объемлетъ милостивнѣ. Не времене долготою, но обращенія истиннаго покаяніе совершается“ (Слово къ Ѳеодору отпадшему). [1])

Второе. Въ вашей церкви,—говорятъ старообрядцы—„Духовнымъ регламентомъ“, изданнымъ по приказанію Петра Великаго, совершенно отмѣнена епитимія, что противно всѣмъ соборнымъ и отеческимъ правиламъ.

Разборъ. Ложное обвиненіе это опровергается уже тѣмъ, что при всѣхъ новѣйшихъ требникахъ приложенъ Номоканонъ, въ которомъ находятся правила о наложеніи епитимій (Треб. 1896 г. Москва, л. 23—25). Относительно „Духовнаго регламента“, изданнаго въ маѣ 1722 года, въ прибавленіи къ нему, напечатному въ „Полномъ собраніи“, дѣйствительно упоминается объ епитиміяхъ. Но что же противнаго соборнымъ правиламъ находятъ тамъ наши обвинители? „Понеже,—говорится въ регламантѣ,—многіе неискусные священники держатся за требникъ, какъ слѣпые, отлучая кающихся на многія лѣта, кажутъ, что написано, а толку не знаютъ, и въ таковомъ неразсудствѣ иныхъ и при смерти причастія не сподобляютъ, и извиняются тѣмъ, что безъ епитиміи нельзя, а епитимію когда уже тому имѣть, которому, въ болѣзни сущему, смерть не ждетъ, того ради прилагается сицевое разсужденіе... Не непремѣненные суть объ епитиміяхъ каноны, по разсужденію отца духовнаго оставленные, который долженъ смотрѣти, кто и каковъ есть кающійся, и истинно ли кается, и каковую епитимію понести можетъ, и дабы жестокое наказаніе, вмѣсто врачества, не обратилося ему въ отраву отчаянія. И по таковому всѣхъ обстоятельствъ разсмотрѣнію, можетъ духовный отецъ и умножити и умалити время и количество епитиміи, и едину епитимію

[1]) См. другія свидѣт. у Озер. 1. 221—228.

премѣняти на другую... Иногда же, усмотря неудобства епитиміи коей, либо исполненія, никакой не налагати епитиміи. Кую бо, напр., наложити можетъ епитимію воину рядовому, нужному путнику, корабельному служителю, нищему, больному и подобнымъ прочимъ? Поститися имъ не возможно, милостыни давати нѣтъ изъ чего. Таковыхъ убо довольно страхомъ суда Божія обуздавъ, да не вспять ко злодѣянію возвратится, а за грѣхи исповѣданныя, аще истинно каются, предложеніемъ Божія благоутробія утвердивъ ихъ, можетъ духовный отецъ прощенія сподобити, и безъ епитиміи удостоити причастія таинъ святыхъ. Развѣ бо усмотрѣлъ отецъ духовный, что исповѣдающійся у него есть человѣкъ, такъ на всякую епитимію готовый, что ни къ отчаянію, ниже къ лѣности и небреженію помянутая епитимія, то-есть отрѣшеніе на нѣкоторое время святыхъ таинъ причастія, не опровержетъ его, но и паче къ вящшему грѣховной тяжести и гнѣва Божія познанію приведетъ, и къ теплѣйшему покаянію устроитъ его. И таковому кающемуся можетъ духовный отецъ на нѣкоторое время, при иныхъ къ исправленію угодныхъ епитиміяхъ, наложить и епитимію отрѣшенія таинъ святыхъ... Собственно же и именно оную, въ древнемъ обычаѣ бывшую епитимію, еже на долгое время лишати причастія таинъ святыхъ: понеже она въ древле была во врачество, яко показующая грѣховъ мерзость и востягающая злыя похоти, нынѣ же не только не страшна многимъ, но и желаемая лѣнивымъ стала, тайнымъ же раскольникамъ и весьма любимая, и притворныхъ грѣховъ исповѣданіемъ нарочно поискуема,—отселѣ отставити, и оной къ тому не употребляти помянутыхъ ради винъ"[1]).

Здѣсь прежде всего указываются такіе священники, которые говорили, что „безъ епитиміи нельзя," и потому даже „при смерти причастія не сподобляли." Далѣе идутъ разсужденія о томъ, что каноны объ епитиміяхъ не „непремѣнны," что духовный отецъ можетъ умалять епитиміи „дабы жестокое врачество не обратилося въ отраву отчаянія." Что, какъ мы видимъ, допускается соборными и отеческими правилами. Иногда по регламенту можно и никакой не налагати епитиміи, но „можно" не значитъ, что епитимія во всѣхъ случаяхъ должна быть упразднена; возможность отмѣны оной, какъ мы видѣли, не противорѣчитъ ни соборнымъ правиламъ, ни древней церковной практикѣ: кромѣ того, въ регламентѣ дальше помянуто, что

[1]) Полн. собр. зак. Росс. импер. т. VI, стр. 702—705; Духов. реглам. стр. 102—7.

если, по мнѣнію духовника, епитимія приведетъ кающагося „къ вящшему грѣховной тяжести и гнѣва Божія попоказанію и къ теплѣйшему покаянію устроитъ его?“ то онъ можетъ наложить ее. Только въ одномъ случаѣ регламентъ рѣшительно воспрещаетъ наложеніе епитеміи— это продолжительное отлученіе отъ причастія св. таинъ. Это отложеніе сдѣлано было вслѣдствіе историческихъ причинъ. Въ то время каждый, не исполнившій христіанскаго долга исповѣди и св. причастія, подвергался штрафу. Въ такихъ слачаяхъ тайному раскольнику, или просто нерадивому человѣку, ничего не могло быть лучше, какъ подвергнуться продолжительному отлученію отъ принятія св. таинъ, почему продолжительная епитимія, по справедливому замѣчанію регламента, „не только не страшна многимъ, но и желаемая лѣнивымъ стала, тайнымъ же раскольникамъ и весьма любимая,“ которые нарочито для этого выдумывали тяжкіе грѣхи. Отмѣняя такого рода епитимію, Духов. регламентъ, очевидно, имѣлъ только въ виду низшее духовенство —„не искусныхъ священниковъ.“ Къ высшей же власти это ограниченіе не относилось. Что видно изъ постановленій св. Синода того же времени. Такъ, напр., въ 1747 году опредѣленіемъ 12 марта св. Синодъ на обратившагося изъ раскола къ православію калмыка Трофима Иванова наложилъ епитимію—отлученіе отъ св. таинъ „за воспріятіе втораго крещенія отъ раскольническихъ учителей,—на неизвѣстное время, кромѣ смертной нужды,“ предписавъ при этомъ Иванову ежедневно посѣщать церковное богослуженіе и исповѣдываться „чрезъ вся посты.“ [1]) Въ 1773 году, опредѣленіемъ 1-го февраля Св. Синодъ наложилъ епитимію на 12 человѣкъ „совратившихся въ богопротивную квакерскую ересь и оскопленныхъ,“ каковыхъ въ силу церковныхъ правилъ (Апост. 21—24, 51, 1 всел. соб. 1, гангр. 1 и 12), „чрезъ седмь лѣтъ до святаго причастія не допускать, кромѣ смертнаго случая, при раскаяніи своего согрѣшенія, а исповѣдоваться не отмѣнно дважды въ годъ.“ [2])

Итакъ и по смыслу Духов. регламента прав. церковь не отложила епитимій, а только вслѣдствіе необходимыхъ историческихъ обстоятельствъ *ограничила* примѣненіе ихъ. [3])

---

[1]) Собр. пост. по части раск., по Вѣд. св. Синода, кн. 1. стр. 472. С.—П. 1860 г.
[2]) Тамъ же, стр. 666—668; и еще подоб. дѣло см. тамъ же, стр. 760—761.
[3]) Извлечено проф. Н. И. Ивановскаго: „Критическій обзоръ ученія безпоповцевъ“. Казань, 1892 г. стр. 273—280.

56. Какъ совершается исповѣдь у безпоповцевъ.

По обычномъ седмипоклонномъ „началѣ“ и первоначальныхъ, положенныхъ въ потребникѣ молитвъ и псалмовъ, четыре положенныя священническія молитвы оставляются. Потомъ читается трисвятое, по Отче нашъ тропари и исповѣданіе вѣры. Затѣмъ наставникомъ по потребнику читается увѣщаніе, чтобы кающійся ничего отъ него не утаилъ, гдѣ наставникъ кающагося называетъ „чадомъ,“ а себя—отцемъ духовнымъ. Послѣ сего спрашиваетъ о грѣхахъ и затѣмъ читаетъ „поновленіе,“ положенное въ потребникѣ, т. е. общее исповѣданіе грѣховъ. Послѣ этого кающійся полагаетъ четыре обычные поклона съ молитвой: Боже, очисти мя грѣшнаго. Далѣе читается наставникомъ апостолъ, евангеліе, трисвятое и по Отче нашъ обычные тропари и отпустъ. Молитвы же разрѣшительныя, которыя и составляютъ сущность таинства, всѣ пропускаются. Выходитъ, что кающійся исповѣдуетъ свои грѣхи, а разрѣшенія въ нихъ не получаетъ, да и получить не можетъ.

Въ Большомъ катихизисѣ послѣ изложенія, положеннаго о православной вѣрѣ, говорится: „Вѣры иныя не суть православни. Понеже не во словеси Божіи утверждаются; ниже по преданію св. апостолъ и богоносныхъ отецъ жительствуютъ, но по воляхъ и по преданіяхъ льстивыхъ еретиковъ шествуютъ“. Сего ради ничтоже ино глаголется о нихъ, точію яко не сей: суетни бо и ложни, и бѣсовскія нарицаются, яко свидѣтельствуетъ Божественный апостолъ Іаковъ, глаголя: „и бѣси вѣруютъ и трепещутъ“ (л. 21).

Пусть же покажутъ намъ безпоповщинскіе наставники:

1) по словеси ли Божію и преданію св. апостолъ и отецъ совершается ими исповѣдь?

и 2) въ какихъ старопечатныхъ книгахъ обрѣтается тотъ чинъ исповѣди, какой совершается ими?

57. О таинствѣ священства или хиротоніи.

Господь нашъ І. Христосъ, наканунѣ своихъ крестныхъ страданій, разлучаясь съ учениками своими, далъ имъ обѣтованіе: „*Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, Духъ истины* (Іоан. 14, 16—17). Это Господне обѣтованіе совершилось на апостолахъ въ день пятидесятницы.

И явишася имъ раздѣлени языцы яко огненни, сѣде же на единомъ коемуждо ихъ. И исполнишася вси Духа Свята (Дѣян. 2, 3—4). Получивши благодатные дары Св. Духа, апостолы и другимъ передавали эти дары чрезъ таинственное руковозложеніе (см. Дѣян. 13, 2—3; 2 Тим. 1, 6; 1 Тим. 4, 14). Преемники апостольскіе въ свою очередь также по заповѣди апостольской рукополагали пастырей св. церкви: *Для того я поставилъ тебя въ Критѣ*,—писалъ ап. Павелъ Титу,—*чтобы ты довершилъ недоконченное и поставилъ по всѣмъ городамъ презвитеровъ, какъ я тебѣ приказалъ* (Тит. 1, 5). Съ этого времени времени въ церкви Божіей источникъ даровъ Св. Духа непрерывно источается и никогда не оскудѣваетъ на апостольскихъ преемниковъ, каковы суть: епископы, пресвитеры и діаконы[1]), чтобы они пасли церковь Божію, какъ о томъ свидѣтельствуетъ книга Дѣяній апостольскихъ: *Внимайте себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святый постави епископы, пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею* (Дн. 20, 28). Изъ всѣхъ таинствъ особенно важное значеніе имѣетъ это таинство, безъ существованія котораго не можетъ быть и другихъ таинствъ. Гавріилъ, митр. Филадельфійскій, пишетъ: есть и священство нужное, яко кромѣ сего таинства церковная не могутъ совершатися" (Скрижаль 1656 года; у Озер. 1, 80). Сущность этаго послѣдняго таинства состоитъ въ руковозложеніи епископскихъ рукъ надъ главою пріемлющаго благодать священства, и при этомъ читается епископомъ установленная молитва: Божественная благодать и проч. Безъ чего, по свидѣтельству Малаго катихизиса, „ни единъ на священство не руковозложенный и ни таинъ строителемъ быти не можетъ" (л. 35) и такое преемство епископскаго служенія въ истинной церкви Христовой должно продолжаться до второго Христова пришествія. „Церковь отъ временъ самихъ апостоловъ,—говоритъ блаж. Августинъ,—и *чрезъ извѣстнѣйшія преемства епископовъ*, продолжающіяся даже до нашихъ дней и *имѣющія продолжаться на всѣ послѣднія времена*, сохраняетъ и приноситъ Богу жертву хвалы въ таинствѣ тѣла Христова" (см. у Озер. 1, 66; срав. тамъ же о еретикахъ стр. 236—7). Вотъ ученіе православной церкви[2]).

[1]) См. стат. „о церковной іерархіи" стр. 338—353.

[2]) У поповцевъ 180 лѣтъ не совершалось сего таинства, слѣдовательно, общество это не можетъ именоваться Апостольскою церковью, т. е. ведущимъ таинство хиротоніи непрерывно отъ св. апостоловъ (см. ученіе св. Иринея у Озерск. 1, 236).

У безпоповцевъ поставленіе въ наставники совершается такъ: желающій быть наставникомъ или наставницей[1]) должны для сего получить такое званіе тоже отъ наставника и это поставленіе они возводятъ въ степень хиротоніи. Поставляемые полагаетъ первоначально три поклона со словами: Боже милостивъ... и потомъ, сотворивъ молитву Іисусову, земно кланяется поставляющему наставнику и говоритъ: „благослови, отче, началъ положить". Наставникъ на молитву Іисусову скажетъ „аминь", а потомъ отвѣчаетъ: „Богъ благословитъ". Тогда поставляемый кладетъ полный (седмипоклонный) началъ: на „Боже милостивъ"— три поклона, „Достойно есть"--поклонъ до земли, „Слава и нынѣ", „Господи помилуй" 2-жды, „Господи, благослови" съ тремя поклонами и обычный отпустъ: Господи Іисусе Христе Сыне Божій молитвъ ради... Послѣ сего поставляемый, творя молитву Іисусову, кланяется наставнику и говоритъ: „отче, прости Христа ради!" Такъ же кланяется и другимъ старцамъ на всѣ четыре стороны и получаетъ въ отвѣтъ: аминь,— Богъ тя проститъ. Затѣмъ вторично испрашиваетъ у наставника съ тремя поклонами и молитвой Іисусовой благословенія, на что наставникъ также говоритъ: „аминь, Богъ тя благословитъ". Тѣмъ и кончается поставленіе на совершеніе богослуженія, крещенія, исповѣди и другихъ требъ. Получившій такое благословеніе уже считается *благословеннымъ отцемъ*, а не просто отцемъ. По мнѣнію безпоповцевъ, такое благословеніе можно получить только отъ благословеннаго отца, а не простеца, потому что первые ихъ настоятели или отцы такое благословеніе на совершеніе таинъ получили будто бы отъ Павла епископа коломенскаго, и отъ нихъ оно преемственно передается другимъ. Если и такъ, то эта хиротонія установлена не Христомъ и апостолами, а Павломъ коломенскимъ[2]), а еще безпоповцы дерзаютъ обвинять православную церковь въ какихъ то новшествахъ, тогда какъ сами они придумали какой то особый, неслыханный чинъ хиротоніи, каковаго ни въ какихъ книгахъ не обрѣтается. Итакъ, безпоповцы, „хиротонисанный чинъ, еже поставляти епископы и попы и діаконы и иныхъ церковныхъ чиновниковъ отрину, и въ мѣсто совершеннаго отъ простыхъ мужей рукополагатися имъ устави, дѣтскимъ играніямъ,

[1]) Св. ап. Павел. учитъ: Женѣ учить не повелѣваю... но быти въ безмолвіи (1 Тим. 2, 11—12).

[2]) Но и это неправда. Павелъ коломенскій умеръ въ то время, когда у раскольниковъ не было и рѣчи объ іерархіи, т. е. не позже конца 1655 года, а судъ надъ раскольниками состоялся въ 1666—7 годахъ.

небесная образованія и ангельскую службу уподоби, паче же наруга" (Кирил. кн. л. 264; у Озерскаго 1, 238).

а) Оправданія безпоповщинскихъ наставниковъ.

Первое. Наставники безпоповцевъ, не имѣя законнаго поставленія—„восхищая недарованное" (2-е пр. св. апост.; Кормч. л. 30), вопреки ученію ап. Павла: „*како проповѣдятъ, аще не послани будутъ*" (Рим. 10, 15),—оправдываютъ свое поставленіе народнымъ избраніемъ.

Разборъ. Народъ можетъ только избрать, а освященіе на священнодѣйствіе получается только чрезъ святительское руковозложеніе по положенному чину. Въ Маломъ катихизисѣ говорится: „Вопросъ: которая есть четвертая тайна? Отвѣтъ: священство, установленное отъ Христа во апостолѣхъ, ихъ же возложеніемъ рукъ на епископахъ, отъ епископовъ же на священникахъ, яже освящени бываютъ чиномъ церковнымъ на строительство таинъ и на преподаваніе спасительнаго ученія Христова".

(Ниже:) „Вопросъ: кая есть вещь или образъ таинства? Отвѣтъ: вещь есть возложеніе рукъ епископскихъ на главѣ пріемлющаго священство, совершеніе же: учиненная тому молитва, юже епископъ единою съ возложеніемъ рукъ надъ главою освящающагося глаголетъ, еже есть: Божественная благодать и проч." (л. 35 об.). Для каждаго, имѣющаго здравій умъ, понятно, что какъ при крещеніи необходимо троекратное погруженіе крещаемаго въ воду, что составляетъ сущность таинства, или,—какъ говорится въ Большомъ катихизисѣ,—„видотвореніе тайны" (л. 360 об.), такъ и на поставленіе во священство нужно возложеніе рукъ святительскихъ на главу поставляемаго, что тоже составляетъ сущность таинства. Какъ при погруженіи крещаемаго въ воду необходимо произношеніе словъ: „Крещается рабъ Божій (имя рекъ) во имя Отца и Сына и св. Духа", какъ положенную на то формулу, безъ чего крещеніе не можетъ быть истиннымъ, такъ и при поставленіи на священство необходимо читать положенную молитву: „Божественная благодать"... какъ формулу, безъ чего поставленіе такъ же не можетъ быть истиннымъ. А тѣхъ, „кои добровольно у безразсуднаго скопища людей творятъ начальниками безъ Божественнаго распоряженія, кои себя опредѣляютъ властелинами, безъ всякаго закона постановленія", священномуч. Кипріанъ называетъ „художниками развращенія истины, смертоносный

ядъ гортанію изрыгающими... Не омываются у нихъ люди, но паче оскверняются, ниже очищаются грѣхи, но еще умножаются. Не Богу рожденіе оное, но діаволу дѣтей рождаетъ. Чрезъ ложь рожденные не пріимутъ обѣтованія истины." (Въ словѣ: „о единствѣ церкви," у Озерск. 1, 238).

Второе. Св. Златоустъ,—возражаютъ безпоповщинскіе наставники,—во 2-мъ нравоученіи къ Тимоѳею говоритъ: „Всѣхъ-ли Богъ рукополагаетъ, и достойныхъ? Всѣхъ убо Богъ не рукополагаетъ, всѣми же той дѣйствуетъ, аще и тіи были бы недостойни, за еже спастися людямъ" (бесѣд. злат. на 14 послан. стр. 2552; см. у Озерск. 1, 133). Хотя мы поставленія отъ епископа и не получили,—говорятъ они,—но, по реченному у Златоуста, и нами благодать Божія дѣйствуетъ.

Разборъ. Въ этихъ словахъ св. Златоустъ говоритъ: не о непоставленныхъ, но о недостойнѣ поставленныхъ въ санъ священства. Увѣщавая не осуждать священника, онъ пишетъ: „Не вѣси ли, что есть священникъ? Ангелъ Господень есть. Аще нерадиши о немъ, не о немъ нерадиши, но о рукоположившемъ и Бозѣ." Затѣмъ уже онъ дѣлаетъ приведенный безпоповцами вопросъ: „всѣхъ ли Богъ рукополагаетъ и недостойныхъ?" На этотъ вопросъ самъ же и отвѣчаетъ: „не всѣхъ убо Богъ рукополагаетъ" (т. е. дѣлаетъ достойными священниками), „всѣми же дѣйствуетъ" (т. е. всѣми поставленными), „аще и тіи были бы не достойни." А на дерзающихъ восхищать недарованное въ Номоканонѣ положенъ строгій судъ, гдѣ говорится, что такое дѣло „горше и самыхъ бѣсовъ" (Номокан. при потреб. и Іосиф. л. 57, а при Іоасафов. л. 713; см. у Озер. 1, 113).

Третье. Далѣе безпоповщинскіе наставники приводятъ въ оправданіе себѣ изреченіе того же учителя вселенной, сказанное имъ въ 3-мъ нравоученіи на 2 посланіе къ Коринѳянамъ: „Тако и ты бываеши царь, и священникъ и пророкъ крещеніемъ".

Разборъ. Дѣйствительно, христіанинъ долженъ быть царемъ надъ своими страстями и священникомъ, принося самого себя Богу, какъ и въ Апокалипсисѣ говорится: *сотворилъ есть насъ цари и іереи Богу* (1, 6). Но всѣ эти достоинства получены имъ черезъ таинство крещенія. Хиротонія же есть иное таинство, которая раздѣляетъ крещеннаго мірянина отъ лица освященнаго, поставленнаго отъ Христа на устроеніе таинъ Божіихъ, такъ что христіанинъ добродѣтелями священствующій Богу, не имѣлъ

бы и самъ этихъ добродѣтелей, если бы не получилъ крещенія отъ лица освященнаго, а посему хотя бы добродѣтелями онъ и священствовалъ Богу, „но убо потребовати священничества всякъ долженъ есть: безъ него бо спастися не можетъ“ (Б. катих. л. 359 об.). И св. Златоустъ, во второмъ словѣ о священствѣ, пишетъ: „неистовство презирати толикаго начальства, егоже кромѣ ниже спасенія намъ, ниже обѣщанныхъ благъ получити“. Игнатій Богоносецъ учитъ, что „безъ епископовъ, пресвитеровъ и безъ діаконовъ кто что-либо творитъ, таковый оскверняется совѣстію, и невѣрнаго горшій есть“ (1-е посл. къ Тралліанамъ; у Озер. 1, 68).

Итакъ, суетна вѣра отвергающихъ Богоустановленное таинство хиротоніи. Ибо и слово Божіе, и св. апостолъ, и постановленія соборовъ, и толкованія учителей церковныхъ удостовѣряютъ насъ въ томъ, что хиротонію замѣнить ничѣмъ другимъ нельзя.

Пусть объяснятъ намъ безпоповщинскіе наставники:

1) Былъ-ли до патріарха Никона особый чинъ „благословенныхъ отцевъ?“

2) А если не былъ, то кѣмъ и когда установленъ и гдѣ записанъ?

3) Усвояя себѣ хиротонію, почему они не облачаются въ ризы и не совершаютъ всѣхъ священническихъ дѣйствій?

и 4) Если же не имѣютъ на это права (какъ они обычно говорятъ), то почему же принимаютъ кающихся на исповѣдь, когда сами сознаются, что имъ не дано права священническая дѣйствовати, тогда какъ власть вязать и рѣшать предоставлена однимъ только епископамъ и съ ихъ воли священникамъ? (См. у Озер. 1, 94 и далѣе).

58. О соборныхъ правилахъ, опредѣляющихъ возрастъ для посвященія въ священныя степени.

Въ бесѣдахъ съ старообрядцами, преимущественно безпоповцами, при разсужденіи о необходимости священства въ церкви Христовой, постоянно приходится слышать отъ нихъ, что многіе священнослужители нашей православной церкви поставлены вопреки повелѣнію 14 и 15 правилъ VI вселенскаго собора, въ которыхъ говорится: *14 правило*: „Презвитеръ прежде 30 лѣтъ и діаконъ прежде 25 лѣтъ... да не будутъ поставлени. *15 правило:* И

прежде 20 лѣтъ иподіакони да извергутся. *Толкованіе обою правилу:* Аще и зѣло нѣціи обрѣтаются достойни, но никто же прежде уреченнаго времене коемуждо чину степень получитъ; но аще кто или презвитеромъ прежде 30 лѣтъ станетъ, или діакономъ прежде 25 лѣтъ, или иподіакономъ прежде 20 лѣтъ поставленъ будетъ... вси сіи изверженію повинни бываютъ (Кормч. л. 181 об.). Наши священники и діаконы,—говорятъ старообрядцы,—рукополагаются моложе опредѣленныхъ правилами св. отецъ лѣтъ, почему должны быть, по силѣ этихъ правилъ, извергнуты изъ сана.

Разборъ. Для уясненія даннаго вопроса необходимо разсмотрѣть тѣ обстоятельства, кои вызвали эти постановленія.

Вопросъ о лѣтахъ для поставленія лицъ въ священныя степени поднимался въ церкви неоднократно и былъ рѣшаемъ различно.

Еще раньше вселенскихъ соборовъ, вопросъ, точно опредѣляющій возрастъ посвящаемыхъ лицъ, разрѣшается на помѣстномъ неокесарійскомъ соборѣ. „Аще не будетъ тридесяти лѣтъ, да не будетъ презвитеръ, аще есть и достоинъ",—говорится въ 11 правилѣ этого собора. Побудительной причиной для изданія этого правила было то обстоятельство, что нѣкоторые, обратившіеся изъ язычества, признавая истинность христіанскаго вѣроученія, во время частныхъ гоненій, воздвигаемыхъ въ первые три вѣка отъ языческихъ императоровъ, по малодушію своему иногда отрекались отъ принадлежности къ христіанству и приносили жертвы идоламъ. Въ виду указаннаго грѣха малодушія, церковь нашла нужнымъ быть осмотрительною въ избраніи клира и, зная, что молодой человѣкъ болѣе немощенъ, чѣмъ пришедшій въ возрастъ, болѣе подверженъ слабостямъ и увлеченіямъ, опредѣляетъ извѣстный возрастъ для посвященія въ пресвитера. Но вотъ, съ вступленіемъ на римскій престолъ Константина Великаго гоненія на христіанъ прекратились. Сообразно обстоятельствамъ времени и отцы I вселенскаго собора вопросъ этотъ, во 2 своемъ правилѣ, рѣшаютъ иначе. „Отъ поганскаго житія пришедшаго, не вскорѣ пресвитеромъ поставляти. Аще бо временемъ не искусится, зло новосажденный. Аще же кто и по поставленіи презвитерства, въ прежнихъ грѣсѣхъ обличенъ будетъ, и тако да престанетъ отъ службы". (Кормч., л. 31 об.). Аристинъ это правило объясняетъ такъ, „что недавно крещен-

наго не должно тотчасъ производить во епископа, или во пресвитера, чтобы онъ, какъ новокрещенный, не впалъ въ сѣть діавола и не подвергся осужденію. Таковому по одиннадцатому (десятому) правилу сардикійскаго собора, въ каждой степени, т. е. въ степени чтеца, иподіакона и такъ далѣе, должно пребыть хотя въ продолженіи *одного года*, и такимъ образомъ, если будетъ признанъ достойнымъ божественнаго священства, можно удостоить самой высшей чести. Но и съ другой стороны, если кто послѣ рукоположенія окажется согрѣшившимъ, лишается сана" (полн. Кормч.). Изъ разсматриваемаго правила видно, что соборъ при рукоположеніи лица, ищущаго священнаго сана, опредѣляетъ руководствоваться не предѣльнымъ возрастомъ его, а тѣмъ, чтобы „не вскорѣ пресвитеромъ поставляти", т. е. по испытаніи, каковъ онъ въ вѣрѣ и каковъ по жизни. А Аристинъ объясняетъ, что переходъ отъ одной степени къ другой долженъ быть по крайней мѣрѣ черезъ годъ; такъ что если лицо, получившее санъ діакона, при рукоположеніи своемъ имѣло 25 лѣтъ, то при рукоположеніи въ пресвитера оно должно быть 26 лѣтъ.

Шестой вселенскій соборъ 14-мъ правиломъ цѣликомъ возобновляетъ опредѣленіе неокесарійскаго собора о лѣтахъ пресвитеровъ и діаконовъ. Устанавливая опредѣленный возрастъ для поступленія въ клиръ, соборъ несомнѣнно имѣлъ въ виду то, что человѣкъ, достигшій тридцати лѣтъ, обладаетъ уже совершенно сложившимся характеромъ и волей, болѣе устойчивъ въ своихъ мнѣніяхъ и въ своихъ взглядахъ. А это было въ высшей степени важно въ то время, когда шла усиленная борьба православія съ монофелитскою ересью. Почти цѣлые патріархаты были заражены этой ересью. Необходимо было имѣть особенную осмотрительность въ выборѣ лицъ для клира; необходимо было тщательно узнать—истинно ли человѣкъ преданъ православію. Посему VI соборъ повторяетъ прежнюю практику древней церкви, предписывая особенную внимательность къ избираемымъ въ священную степень. Но миновала гроза ереси. Кончилась и горчайшая изъ нихъ—иконоборческая. И вотъ, на VII вселенскомъ соборѣ, въ правилѣ 2-мъ, по существу своему снова повторяется опредѣленіе 1-го вселенскаго собора. „Невѣдующаго и не разумѣющаго божественныхъ писаній хитрости и ученія, не поставляти епископомъ" (старопеч. Кормч. л. 210 об.). Въ толкованіи на это правило Зонора говоритъ:

„Всѣ вѣрные должны поучаться въ оправданіяхъ Бога и не забывать словесъ Его, а наипаче тѣ, которые пріемлютъ священническое достоинство, т. е. тѣ, которые облечены имъ, имѣютъ его на себѣ... *Ибо сущность нашей іерархіи*,—говорится въ правилѣ,—*составляютъ богопреданныя словеса*, то-есть вѣдѣніе, *божественныхъ писаній*“ (полн. Кормч).

Смыслъ правила и толкованія на него очень ясенъ. Сущностью и основаніемъ іерархіи должны быть не лѣта поставляемаго, а знаніе имъ божественнаго писанія для руководства и наученія другихъ.

Имѣя въ виду указанное основаніе, церковь не отказывала въ посвященіи въ клиръ и лицамъ моложе 25 и 30 лѣтъ, зная, что „*не юность удобопрезрительна есть, егда Богу возложена*: но произволеніе злое, *аще и престарѣлъ кто будетъ во днѣхъ злыхъ*.“ Юнъ бѣ Христоносный Тимоѳей, но слышите, пишетъ къ нему учитель: „*никтоже о юности твоей да не радитъ*, но образъ буди вѣрнымъ словомъ и житіемъ“ (Тим. 4, 12. Въ посл. священномуч. Игнатія Богоносца). Свидѣтельства тому мы часто можемъ встрѣтить у историковъ и въ жизнеописаніи святыхъ.

1. „Будущій французскій апостолъ Религій на епископство Ременское по Геннадіи восхищенъ бысть отъ народа невольно, егда ни моленіемъ, *ниже оскудѣніемъ лѣтъ отрещися*, ниже избѣжати возможе, *не имѣяше бо* токмо *двадесять два лѣта*. (Барон. лѣто 471; число 6-е, л. 535 об.).

2. Въ прологѣ на 17-е мая, про св. Стефана (Синкелла), рукоположеннаго въ патріарха въ 886 году, говорится: „Стефанъ архіепископъ Константина града, сынъ греческаго царя Василія Македонянина, и *юнъ сый* поставленъ бысть патріархомъ Царя-града“.

3. Св. священномученикъ Елевферій поставленъ былъ въ епископа, имѣя отъ роду 20 лѣтъ (память 15 декабря); тѣхъ же лѣтъ былъ поставленъ священномученикъ Климентъ, епископъ Анкирскій (23 января). Въ X вѣкѣ свѣтъ Христова евангелія проникъ и въ Русскую землю. Вмѣстѣ съ вѣрою отъ грековъ приняты были, конечно, и каноны церковные, а съ ними, надо думать, и практика греческой церкви, гдѣ обращали вниманіе не на лѣта поставляемаго, а на его способности къ учительству; но при упадкѣ просвѣщенія на Руси въ XV-мъ столѣтіи, въ клиръ приходилось ставить по нуждѣ,—какъ свидѣтельствуетъ архіепископъ новогородскій Геннадій,—людей совершенно неученыхъ. Объ этомъ затрудненіи разсуждалось на Стоглавомъ соборѣ (въ 1551 году).

„О ставленникахъ хотящихъ во дьяконы и въ попы ставитися, *а грамотѣ мало умѣютъ и святителемъ ихъ поставити ино сопротивно священнымъ правиломъ, а не поставити ино святыя церкви безъ пѣнія будутъ*, а православные христіане учнутъ безъ покаянія умирати; и святителемъ избирати по священнымъ правиломъ: въ попы ставити 30 лѣтъ, а въ діаконы 25 лѣтъ; а грамотѣ бы умѣли, чтобы могли церковь Божію содержати и дѣтей своихъ духовныхъ православныхъ христіанъ управити могли по священнымъ правиломъ. Да о томъ ихъ святители истязуютъ съ великимъ запрещеніемъ, почему мало умѣютъ грамотѣ, а они отвѣтъ чинятъ: мы де учимся у своихъ отцевъ или у своихъ мастеровъ; а индѣ намъ учиться негдѣ. Сколько отцы наши и мастеры умѣютъ, по тому и насъ учатъ. А отцы ихъ и мастеры ихъ и сами потому-жъ мало умѣютъ и *силы въ божественномъ писаніи не знаютъ*, а учиться имъ негдѣ". (Стогл. 25 гл.; срав. гл. 5, вопр. 23; гл. 41, вопр. 26 и 30).

Соборъ, въ числѣ другихъ мѣръ къ искорененію церковныхъ непорядковъ, хотя указываетъ и на соблюденіе правилъ о лѣтахъ для посвященія священниковъ и діаконовъ, но исключительное свое вниманіе обращаетъ на то, чтобы „по всѣмъ градомъ... избирати добрыхъ духовныхъ священниковъ и дьяконовъ и дьяковъ женатыхъ и благочестивыхъ, имущихъ въ сердцы страхъ Божій, могущихъ и иныхъ пользовати и грамотѣ бо и чести и писати горазди; и у тѣхъ священниковъ и у дьяконовъ и у дьяковъ *учинити въ домѣхъ училищи*... и тѣ бы священники и дьяконы и дьяки избранные учили своихъ учениковъ страху Божію и грамотѣ и писати и пѣти и чести... чтобы имъ вашимъ бреженіемъ *пришедъ въ возрастъ* достойнымъ быти священническаго чину". (Стогл., гл. 26).

Съ теченіемъ времени, благодаря принятымъ соборомъ мѣрамъ, образованность русскаго духовенства возвысилась, пороки умалились, такъ что отъ посѣщавшихъ Россію восточныхъ патріарховъ слышатся похвалы благочестію и исполненію русскими церковныхъ законоположеній. Однако и въ это просвѣщенное время мы находимъ примѣры рукоположенія лицъ, не достигшихъ узаконеннаго возраста.

Такъ Никонъ, впослѣдствіи патріархъ, посвященъ былъ во священники въ патріаршество Филарета (1619—1733 г.). на 20 году своей жизни (родился въ 1605 году, посвященъ въ 1625 году; см. Истор. русск. церк. м. Мака-

рія т. XI, стр. 162). Извѣстный расколоучитель протопопъ Аввакумъ пишетъ о себѣ: „Рукоположенъ во діаконы двадесяти лѣтъ съ годомъ, и по двулѣтѣхъ въ попы поставленъ, живый въ попѣхъ восемь лѣтъ, а потомъ совершенъ въ протопопы“ (Матер. для истор. раск. т. V, стр. 10; см. еще тамъ же т. III, стр. 51).

Итакъ, цѣль изданія тѣхъ или другихъ правилъ при избраніи въ клиръ, смотря по времени, была различна. Въ первыя времена христіанства, когда господствовало еще язычество, и когда крещеніе совершалось преимущественно надъ взрослыми людьми, была опасность принять въ клиръ человѣка, не укрѣпившагося еще въ христіанствѣ; равно и отцы 14-го вселенскаго собора наблюдали за тѣмъ, чтобы посвящаемый твердо былъ преданъ православію. Въ русской церкви причина—неграмотность и невѣжество низшаго духовенства, порождавшія всевозможныя пороки и суевѣрія въ паствѣ. Въ настоящее время ничего подобнаго не существуетъ. Крещеніе совершается тотчасъ по рожденіи, и крещаемый съ юныхъ лѣтъ воспитывается и возрастаетъ въ православіи, и лица, готовящіяся къ поступленію въ клиръ, всецѣло посвящаютъ себя на изученіе книгъ свящ. писанія и вообще всѣхъ тѣхъ предметовъ, которые необходимы пастырю для правильнаго руководства паствы. Слѣдовательно, прежнія причины въ настоящее время не существуютъ, и священники, поставленные въ молодыхъ годахъ, поставлены правильно и законно, согласно соборнымъ постановленіямъ, требовавшимъ отъ пастырей въ сущности лишь христіанскаго учительства и правильнаго руководства другихъ. Такъ поступала древняя церковь, такъ поступаетъ она и въ настоящее время; нужно замѣтить при семъ и то, что не все, что было прежде, можетъ быть приложимо и теперь, ибо „и у древнихъ были нѣкоторые обычаи, исполняемые въ церквахъ, изъ которыхъ одни съ теченіемъ времени измѣнились, а другіе и совершенно прекратились, а нѣкоторые запрещены и правилами“ (полн. Кормч. въ толкованіи на II-е правило Лаодик. соб.). [1])

59. Общее замѣчаніе на ученіе безпоповцевъ, не пріемлющихъ брака.

Одни изъ безпоповцевъ пріемлютъ браки, каковые заключаются у нихъ по взаимному согласію брачущихся,

[1]) Извлеч. изъ „Миссіонер. Обозр.“ 1904 г. т. 1, стр. 518—529.

съ благословенія родителей, при особомъ чинѣ, совершаемомъ наставникомъ-міряниномъ. [1]). Другіе же, вопреки положенныхъ Богомъ законовъ естества, совершенно отрицаютъ браки, проповѣдуя всеобщее дѣвство, каковы: ѳедосѣевцы, филипповцы и под. имъ.

Сущность ученія бракоборовъ, по которому можно судить о желаніяхъ и цѣли ихъ, заключается въ постановленіяхъ ѳедосѣевскаго собора, бывшаго въ Петербургѣ въ 1809 году, изложившаго это ученіе въ трехъ первыхъ статьяхъ своего устава, такими словами: „Кто посягнетъ бракомъ безъ расторженія брака и при смерти принятъ быть не можетъ на покаяніе и въ общество (ст. 1 и 3-я): Рожденія нынѣ законнаго нѣтъ: всѣ рождаются отъ блуда, ибо промыслъ Божій, содержащій бытіе міру, нынѣ скосился (!?)" (ст. 2-я). По этому основному ученію бракоборовъ, бракъ есть блудъ открытый и беззаконіе нераскаянное: дѣти рождающіися отъ брака, по мнѣнію бракоборовъ,—дѣти явныхъ блудниковъ, которыхъ не должно ни крестить, ни отпѣвать до тѣхъ поръ, пока родители ихъ не разойдутся; тогда какъ тайный развратъ почти и за грѣхъ не считается: ибо—де согрѣшившіе покаялись, а тайные грѣхи судитъ Богъ. Наказаніе у нихъ налагается собственно не за сожитіе, а за дѣторожденіе. Почему раждающія, завидуя нераждающимъ, восклицаютъ: „блаженно чрево, яже не родиша, блаженни неплоды!" (?). Вслѣдствіе такого богопротивнаго ученія, не совмѣстимаго съ человѣческимъ естествомъ, у нихъ происходитъ страшное зло какъ въ жизни семейной, такъ и общественной, не говоря уже о различныхъ видахъ грѣха противъ 6 и 7 заповѣдей закона Божія.

Бракоборы, болѣе всѣхъ хулившіе св. церковь, болѣе всѣхъ и удалились отъ истиннаго ученія Христова и болѣе всѣхъ за это наказаны праведнымъ судомъ Божіимъ. Ибо не есть ли это наказаніе: терпѣть и духовную нужду, въ лишеніи священства и таинствъ, и тѣлесную—въ лишеніи брака, а съ этимъ—расторженія всякой семейной связи. Вотъ какъ ужасно положеніе противоборствущихъ божественнымъ законамъ! [2]) Явственно на таковыхъ сбываются слова св. апостола Павла: *Въ послѣдняя времена отступятъ нѣ-*

[1]) Чинъ совершенія этого брака не одинаковъ: одни поютъ на бракѣ молебенъ Спасу, положенный 1-го августа; иные же совершаютъ его съ пѣніемъ избранныхъ псалмовъ изъ чина вѣнчанія, съ чтеніемъ апостола и евангелія; при чемъ наставникъ говоритъ: „Богъ благословитъ!" и читаетъ положенное въ Потребникѣ въ чинѣ вѣнчанія поученіе.

[2]) Подробнѣе см. въ соч. архим. Павла ч. 1, стр. 1—2 и ч. 3, стр. 46—63

ціи отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ. Въ лицемѣріи лжесловесникъ, сожженныхъ своею совѣстію. Возбраняющихъ жинитися и удалятися отъ брашенъ (Тим. 4, 1). Тайный развратъ и отчужденіе отъ Христовой церкви по-ѳедосѣевски не есть грѣхъ, а мірщеніе—грѣхъ, и грѣхъ, по ихъ понятію, не маленькій. Воистину комаровъ оцѣживаютъ, а верблюдовъ пожираютъ; наружное очищаютъ а внутреннее сквернятъ.

Примѣчаніе. О. Павелъ объ ученіи ѳедосѣевскихъ наставниковъ относительно браковъ передаетъ такого рода случай. „Недалеко отъ моей родины, города Сызрани,—говоритъ онъ,—за Волгою есть деревня Обшаровка; въ ней было много ѳедосѣевцевъ и нѣкоторые изъ нихъ стали смущаться тѣмъ, что отъ возбраненія женитьбы начали раждаться важныя преступленія. Пріѣхалъ къ нимъ московскій отецъ Иванъ Тихоновъ съ другимъ отцомъ Яковомъ Петровымъ; составилось собраніе и одинъ изъ жителей Обшаровки спросилъ Ивана Тихонова: „Вотъ, батюшка, у меня дочка есть, переросла уже,—что съ ней дѣлать?“ Иванъ Тихоновъ отвѣтилъ: „Учи ее, чтобы не шла замужъ; нынѣ браковъ нѣтъ“. А мужичекъ сказалъ: „Да вѣдь она, батюшка, худо живетъ; не лучше ли отдать замужъ?“—„Какъ это можно! отвѣтилъ Иванъ Тихоновъ—отдать замужъ, связать ее на вѣкъ во грѣхъ; лучше пусть такъ родитъ!“ Мужичекъ сказалъ: „Это ничего, пусть бы родила, да вѣдь она, батюшка, колотитъ“ (убиваетъ младенца). Иванъ Тихоновъ отвѣтилъ: „Пусть колотитъ, а отдать нельзя.“ Мужичекъ сказалъ: „А какъ, батюшка, на это смотрѣть, что она колотитъ? и докудова это терпѣть?“ Иванъ Тихоновъ сказалъ: „Устанетъ—перестанетъ“. Вотъ такое ученіе ѳедосѣевцевъ еще ли не омерзительно!“ заключаетъ о. Павелъ. (соч. его т. 2, стр. 306).

60. О таинствѣ брака.

Сотворивъ первыхъ людей, Богъ благословилъ ихъ и сказалъ: *раститеся и множитеся и наполняйте землю* (Быт. 1, 1) и тѣмъ самымъ установилъ законный бракъ. Спаситель, говоря о дѣвствѣ, училъ: *не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имъ же дано есть. Могій вмѣстити, да вмѣститъ* (Мѳ. 19, 11—12). Православная церковь, послѣдуя Господню законоположенію, во избѣжаніе блуда (1 Кор. 7, 2), всегда допускала бракъ, не какъ естественное только сожитіе, какое и язычники имѣютъ, но какъ сожитіе мужа и жены,

благословенное черезъ священника, какъ таинство, во образъ союза Христа съ церковію, по слову апостола Павла: *тайна сія велика есть: азъ же глаголю во Христа и во церковь* (Ефс. 5, 32). Этотъ же апостолъ, хотя самъ былъ и дѣвственникъ, но о бракѣ выразился такъ: *честна женитьба о всемъ* (Евс. 13, 4). Онъ же, хотя подвигъ дѣвства ставилъ и выше брака, но однако безбрачнымъ совѣтовалъ жениться (1 Кре. 8, 9), а вдовицамъ выходить замужъ и раждать дѣтей (1 Тим. 5, 14). И св. Іоаннъ Златоустъ выразился о достоинствѣ брака такъ: „Ина слава солнцу, ина слава лунѣ, ина слава звѣздамъ. Не можеши ли быти солнце, буди луна. Не можеши ли быти луна, буди звѣзда. Не можетъ ли быти великая звѣзда, буди малая, точію на небеси. Не можеши ли быти дѣвственникъ, брачися съ цѣломудріемъ, точію въ церкви“ (Маргаритъ въ словѣ: „о еже предста царица,“ л. 537 об.; у Озерск. 1, 149). „Супружества, или законнаго брака, тайна отъ Христа Бога установлена есть,—говорится въ Кормчей,—во умноженіи рода человѣческаго, и въ воспитаніе чадъ къ славѣ Божіей“ (л. 521).

По ученію св. Игнатія Богоносца „подобаетъ женящимся и посягающимъ съ волею епископа сочетаватися, да бракъ будетъ о Господѣ (Посл. къ Поликарпу л. 44). Въ Кормчей говорится, что „вѣнчаніе и благословеніе супружества въ церкви достоитъ совершатися предъ людьми“ (л. 523 об.).—„Аще кто законный бракъ порокуетъ (опорачиваетъ),—законоположили отцы Гангрскаго собора,—да будетъ проклятъ“ (Кормч. л. 37 об. прав. 1-е; у Озер. 1, 149).

Ясно, что отрицаніе брака и требованіе всеобщаго дѣвства противорѣчитъ и слову Божію и святоотеческимъ писаніямъ, ибо ученіе о всеобщемъ дѣвствѣ ведетъ къ блуду и разврату, а *блудники*,—по ученію ап. Павла,—*царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кре. 6, 9). Св. Іоаннъ Богословъ о нихъ опредѣленно говоритъ: *Часть творящимъ блудъ есть въ езерѣ, горящемъ огнемъ и жупеломъ* (Апок. 21, 8).

а) Возраженія безпоповцевъ.
(пріемлющихъ браки).

Первое. Безпоповцы, оправдывая свой безсвященственный бракъ, говорятъ, что для совершенія брака священникъ не нуженъ. Законъ о заключеніи брака положенъ греческимъ царемъ Алексіемъ Комнинымъ, т. е. только съ XI-го столѣтія.

Разборъ. Дѣйствительно, Алексій Комнинъ внесъ законъ о бракѣ въ церкви, но онъ внесъ его не въ церковныя книги, а въ греческій гражданскій государственный законъ, чего раньше не было (Кормч. л. 335; у Озер. 1, 149). Въ церковныхъ же законахъ бракъ, какъ таинство, совершаемое въ церкви, существовалъ какъ показано выше со временъ апостольскихъ. Благословеніе священническое считается необходимымъ условіемъ брака, какъ о томъ говорится въ Кормчей: „вся прочая супружества, яже не съ благословеніемъ церковнымъ... сіе есть не отъ епископа или отъ тоя парохіи (прихода) священника вѣнчаніемъ, при двухъ или тріехъ поне свидѣтелѣхъ совершаемая, не по соборному установленію и святыхъ отецъ ученію, незаконна, паче же беззаконна и ничтоже суть“ (л. 522; у Озер. 1, 151).

Второе. Сущность брака,—возражаютъ безпоповцы,—состоитъ не въ вѣнчаніи, но въ изъявленіи обѣта на общее и нераздѣльное сожитіе, по реченному въ Б. катихизисѣ (л. 391).

Разборъ. Безспорно, что одно изъ существенныхъ условій для вступленія въ бракъ необходимо обоюдное согласіе, но совершеніе брака должно быть съ благословеніемъ священника, подтвержденіе чему находимъ въ Маломъ катихизисѣ. „Бракъ бываетъ,—говорится здѣсь,—общимъ изволеніемъ отъ тѣхъ, иже входятъ въ то достояніе безъ всякія пакости и съ благословеніемъ священническимъ (л. 37 об.; у Озер. 1, 154). Таинъ же церковныхъ „никтоже можетъ строити развѣ святителей хиротонисанныхъ, имъ же дана есть власть отъ Господа Бога“ (Больш. катихиз. л. 355 об.).

Третье. Еще приводится ими въ свое оправданіе мѣсто изъ книги Матѳея Правильника, гдѣ говорится, что „бракъ есть мужа и жены совокупленіе... любо благословеніемъ, любо вѣнчаніемъ, любо записаніемъ“ (Сост. 3, гл. 2); при чемъ безпоповцы утверждаютъ, что бракъ можетъ быть таинствомъ однимъ изъ приведенныхъ способовъ.

Разборъ. Но онъ же учитъ, что „бракъ безъ священнословія не состоится“ (Сост. 3, гл. 8). Въ такомъ случаѣ, зачѣмъ же безпоповцы при заключеніи своихъ браковъ приглашаютъ на совершеніе брака наставника?

Итакъ, всѣ возраженія безпоповцевъ въ защиту своихъ безсвященственныхъ браковъ оказываются не состоя-

тельными, и ихъ браки называются только сводными, а по церковному законоположенію законопреступными, ибо „сходятся на грѣхъ“ (Кормч. л. 336; у Озер. 1, 150). А про неосвященныхъ совершителей сихъ браковъ въ Учительномъ евангеліи говорится такъ: „Еретицы, не суть священницы, смѣютъ тайными святыми дѣйствовати: крестити, *вѣнчати*, и прочая, но такое ихъ дерзновеніе отъ лукаваго духа. Понеже не суть послани, ниже отъ Бога позваны, они бо безъ рукоположенія и посвященія, яко татіе дирою лѣзутъ въ овчарню Христовыхъ овецъ, и неосвященные простецы дерзаютъ прикасатися святыхъ. Аще бо неосвященные вѣнчаютъ, крестятъ, службы творятъ, тогда вѣнцы ихъ не вѣнцы, и крещеніе ихъ не крещеніе, и тайны не тайны. Понеже единѣмъ священникомъ Богъ власть сію дарова и св. таинъ строеніе вручи“ (Учит. еван. ч. 2, л. 94).

61. Необходимо ли перевѣнчивать обратившихся изъ раскола супруговъ? (Изъ письма архимандрита Никольскаго единовѣрческаго монастыря о. Павла къ одному изъ вопрошавшихъ его преосвященныхъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Вамъ желательно знать мое мнѣніе по вопросу о лицахъ, вступившихъ въ бракъ, находившихся въ расколѣ, потомъ присоединившихся къ св. церкви и не получившихъ вѣнчанія по присоединеніи, а получившихся только отъ церкви согласіе и благословеніе на продолженіе брачнаго сожитія. Вопросомъ этимъ, какъ вы изволите писать, смущается и смущаетъ другихъ одна ревнительница единовѣрія. Для успокоенія таковыхъ слѣдуетъ указать прежде всего на слова Апостола; „аще который братъ жену имать невѣрну, и та благоволитъ жити съ нимъ, да не оставляетъ ея; и жена, аще имать мужа невѣрна, и той благоволитъ жити съ нею, да не оставляетъ его. Святится бо мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ, и святится жена невѣрна о мужѣ вѣрнѣ: иначе бо чада ваша нечиста были бы, нынѣ же свята суть“ (Коре. зач. 137). И привести на оныя слова апостола толкованіе св. Златоуста, который говоритъ: „жену имѣяй невѣрну званъ былъ еси, пребывай имѣяй, вѣры ради не изгоняй жену (Бесѣд. 19, стр. 746). Если, утверждаясь на словахъ апостола, св. Златоустъ требуетъ, чтобы мужъ вѣрный, т. е. христіанинъ, не изгонялъ жену невѣрную, т. е. язычницу,

значитъ, онъ благословлялъ вѣрному продолжать брачное сожительство съ невѣрною, не требуя для сего совершенія надъ ними церковнаго вѣнчанія: ибо не всякая невѣрная жена согласилась бы на такое вѣнчаніе (какъ и нынѣ не всякая старообрядка, а развѣ только рѣдкая, согласится на вѣнчаніе въ православной церкви); вѣрному мужу на сожитіе съ невѣрною женою могло быть дано развѣ только церковное чрезъ священника согласіе и благословеніе (какъ это бываетъ и нынѣ съ обращающимися изъ раскола). Заслуживаютъ особаго вниманія и слѣдующія разъяснительныя слова св. Златоуста въ той же 19-й бесѣдѣ: „благоявленно есть, яко идолослужителю прилѣпившаяся едино тѣло есть, но не бываетъ нечиста; но побѣждаетъ чистота женска нечистоту мужню и побѣждаетъ чистота вѣрнаго мужа нечистоту невѣрныя жены“ (743 стр.). Впослѣдствіи шестой вселенскій соборъ такъ же призналъ силу и дѣйствительность, какъ правильнаго (законнаго) брачнаго сожитія, заключеннаго внѣ церкви, постановивъ въ правилѣ 72: „Аще нѣціи, невѣріи суще, *законнымъ* бракомъ совокупишася, и потомъ мужъ убо невѣрный приступитъ къ вѣрѣ, жена же еще лестію одержима есть, и аще волитъ вѣрный мужъ жити съ невѣрною женою, или вѣрная жена съ мужемъ невѣрнымъ, да не разлучаются, по божественному апостолу: „святитъ бо ся, рече, мужъ невѣренъ женою вѣрною, и жена невѣрна мужемъ вѣрнымъ“. Я думаю, что для единовѣрцевъ достаточно вышеприведенныхъ удостовѣреній, чтобы убѣдиться, что обратившіеся изъ раскола мужъ или жена могутъ жить съ остающимися въ расколѣ мужемъ или женою, а такъ же и оба обратившіеся изъ раскола супруги могутъ законно продолжать свое сожительство и безъ вѣнчанія, только по благословенію церкви, какъ и дѣти ихъ, прежде рожденные, по церковному и гражданскому закону признаются законными...

Когда супруги присоединяются единицами, повѣнчать ихъ, конечно, есть возможность; но когда изъ супруговъ присоединится которая-либо половина, мужъ или жена, а другая не хочетъ о томъ и слышать и отъ повѣнчанія въ церкви тоже отвращается, какъ тутъ возможно вѣнчаніе? И это при множествѣ присоединяющихся случается не рѣдко. Если при таковыхъ повторять вѣнчаніе надъ присоединившимися обоими супругами: то, видя этихъ супруговъ повѣнченными, а себя лишенными вѣнчанія, они могутъ съ сомнѣніемъ и скорбію взирать на свое со-

жительство съ неприсоединившимися и неповѣнченными женами или мужьями. Какъ можно ихъ въ томъ утѣшить? Расторгнуть же бракъ противно заповѣди апостола, да не позволятъ и дѣти, рожденныя до присоединенія. А при томъ случается присоединять во св. посты, и такъ бываетъ даже всего чаще, по удобности молитвеннаго времени. Вѣнчаній браковъ тогда не бываетъ; совершить вѣнчаніе въ постъ было бы соблазномъ и для старообрядцевъ; отпустить же новоприсоединенныхъ супруговъ въ свои домы, по присоединеніи, на сожительство до времени удобнаго невѣнчанныхъ,—не даетъ ли это повода къ подозрѣнію объ ихъ чистотѣ? Какъ избѣжать всѣхъ этихъ затрудненій? По моему мнѣнію, весьма удобно поступить такъ, какъ поступилъ преосвященный Алексій, т. е. съ благословеніемъ руки прочитать молитву: „Отецъ и Сынъ и Св. Духъ"... Это можно совершить всегда, и вписать въ метрическія книги, что бракъ подтвержденъ церковнымъ благословеніемъ и священною молитвою. Преосвященный Алексій говорилъ мнѣ, что таковое распоряженіе о бракахъ присоединяющихся ко св. церкви лицъ есть и въ постановленіяхъ Святѣйшаго Сѵнода; онъ же церковное законовѣдѣніе изучилъ со всею основательностію, и потому его образъ дѣйствія въ семъ случаѣ я принялъ себѣ въ образецъ, разсуждая притомъ, что священное благословеніе можетъ совершиться по усмотрѣнію и въ краткой молитвѣ, тѣмъ паче, что и самый чинъ вѣнчанія изложенъ въ старопечатныхъ книгахъ и пространнѣе и сокращеннѣе. (соч. архим. Павла т. III, стр. 326—331).

62. О таинствѣ елеосвященія.

Таинство елеосвященія, какъ и прочія таинства, установлено Самимъ Господомъ. „Помазаніе елеомъ,—говорится въ Б. катихизисѣ,—бываетъ во имя Господне, сирѣчь, волею и установленіемъ и повелѣніемъ Господнимъ. Но апостолъ бо ю уставилъ есть, зане тайну ни едина же тварь уставити можетъ, развѣ Самъ Богъ" (л. 393).

Правда, употребленіе таинства елеосвященія не имѣетъ для насъ такого обязательнаго значенія, какое имѣютъ другія таинства, какъ, напр., крещеніе, причащеніе и проч. Но это не значитъ еще, что существованіе сего таинства не необходимо въ церкви Христовой. Священникомъ напр., не каждый долженъ быть, „но убо потребовати священства всякъ долженъ есть, безъ него бо спастися не можетъ",—учитъ Большой катихизисъ (л. 310).

Здоровому человѣку таинство елеосвященія не требуется. Но есть такіе люди, которые страдаютъ тяжкими недугами, и притомъ такими, противъ которыхъ оказываются безсильными всѣ врачебныя средства. Сколько томительно тяжкихъ страданій таковые люди должны претерпѣвать въ этомъ состояніи своемъ! Какой ужасъ, какой страхъ овладѣваетъ ими при представленіи о томъ, что они находятся уже на краю могилы? Вотъ въ такихъ-то случаяхъ св. церковь, какъ чадолюбивая мать, приходитъ на помощь всѣмъ страждущимъ по заповѣди ап. Іакова: *болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ презвитеры церковные, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне* (Иак. 5, 14). Блаж. Симеонъ Солунскій, разсуждая о благодатныхъ дѣйствіяхъ сего таинства, говоритъ: „молитва спасетъ болящаго и воздвигнетъ его Господь,—не человѣцы, но господь. Что сего вящше недугуяй обрящетъ? Аще грѣхи будетъ сотворилъ, отпустятся ему. Зрите ли мощь тайны сея? И недуги рѣшитъ, и лежащія воздвизаетъ, и грѣхи оставляетъ. Видите ли мощь сего священнодѣйствія?—и болѣзни разрѣшаетъ, и больныхъ возставляетъ, и грѣхи отпущаетъ“ (Сим. Сол. гл. 284 о тайнѣ елеосв.; см. въ кн. митр. Григорія: „Истин. древ. церк.“ ч. 1, стр. 372).

Итакъ, таинство елеосвященія установлено Богомъ для исцѣленія у болящаго тѣлесныхъ и душевныхъ недуговъ. А безпоповцы не считаютъ этого таинства и нужнымъ, оправдываясь тѣмъ, что его можно замѣнить милостыней и слезами. Тогда какъ милостыня и слезы только лишь добродѣтели, но „не суть тайны“ (Б. катих. л. 360).

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

Объ ученіи поповщинскихъ толковъ.

63. Примѣрный планъ вступительной рѣчи о церкви.

Поповщинскіе толки по своему церковному устройству не имѣютъ ни полноты трехчинной іерархіи, ни святыхъ седми спасительныхъ церковныхъ таинствъ. Бѣглопоповцы совершенно не имѣютъ епископскаго чина и довольствуются священниками, бѣжавшими отъ православной церкви; а пріемлющіе австрійскую іерархію, выдѣлившуюся изъ среды бѣглопоповцевъ въ 1846 году, при переходѣ къ нимъ греческаго митрополита Амвросія, также должны признаться, что въ продолженіе 180 лѣтъ у нихъ не было епископскаго чина, а съ нимъ и присвоенныхъ званію епископа дѣйствій; прекратилось таинство хиротоніи, освященія міра, антиминсовъ, храмовъ и пр.

При собесѣдованіи съ поповцами необходимо поэтому всегда ставить на видъ имъ, что въ истинной церкви Христовой отъ временъ апостольскихъ *преемственно и непрерывно* должна существовать трехчинная іерархія, и что безъ этого церковь не могла бы именоваться неодоленной вратами адовыми. Это необходимо для того, чтобы ослабить силу ихъ доказательствъ, что будто бы церковь *временно* можетъ существовать безъ епископа—толкованіе пріемлющихъ австрійское священство, или—*съ двумя послѣдними чинами*—толкованіе бѣглопоповцевъ. Для опроверженія такихъ заблужденій слѣдуетъ сказать приблизительно слѣдующее:

Священная іерархія церкви Христовой, по свидѣтельству святаго апостола Павла, ведетъ свое начало отъ самого Господа: *Основанія бо иного никтоже можетъ положити паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ* (1. Кро. 3, 11). Онъ есть первый Іерархъ и единый по существу Архіерей. Но такъ какъ *никтоже самъ себѣ пріемлетъ честь, но званный отъ Бога, якоже и Ааронъ. Тако и Христосъ не себе прослави быти первосвященника, но глаголавый къ нему: Сынъ Мой еси ты, Азъ днесь родихъ Тя. Якоже и индѣ глаголетъ: Ты еси священникъ во вѣкъ по чину Мелхиседекову* (Евр. 5, 4—6). Сей Первосвящен-

никъ, „отходя на небеса, не восхотѣ достояніе свое (св. церковь) оставити на земли неустроено“, но поручилъ оное истиннымъ пастырямъ—апостоламъ и по нихъ преемникамъ ихъ служенія—архіепископамъ и епископамъ, „имъ же и спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованія сотвори“ (Кн. о вѣрѣ, л. 59; у Озер. 1, 78). „Того ради Христосъ... пріиде Архіерей вѣчныхъ благъ и якоже самъ никогда не умираетъ, тако же и іерейство его по чину Мелхиседекову не престаетъ (Кирил. кн. 77; у Озер. 1, 77). И съ того времени священная іерархія *другопреемственно и непрерывно* передается чрезъ таинство хиротоніи. Эта преемственность хиротоніи отъ апостоловъ признается однимъ изъ признаковъ истинной Христовой церкви св. Иринеемъ и учителемъ III-го вѣка Тертулліаномъ. Св. Ириней говоритъ: „Мы можемъ перечислить тѣхъ, кои отъ апостоловъ поставлены епископами въ церкви, и преемниковъ ихъ даже до насъ (противъ ересей кн. 3; у Озер. 1, 236). Тертулліанъ говоритъ, обращаясь къ еретикамъ: „пусть (они) покажутъ начало своихъ церквей и объявятъ рядъ своихъ епископовъ, который бы продолжался съ такимъ преемствомъ, чтобы первый ихъ епископъ имѣлъ своимъ виновникомъ или предшественникомъ кого-либо изъ апостоловъ, или мужей апостольскихъ“ (о давности еретик. гл. 23; у Озер. 1, 237). Прекращеніе преемственности іерархіи служитъ причиною пресѣченія и благодатныхъ даровъ Св. Духа въ томъ обществѣ: это и понятно. Самъ Спаситель сказалъ: *Азъ есмъ лоза, вы же рождіе, и иже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ... безъ Мене не можете творити ничесоже. Аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, якоже розга и изсышетъ: и собираютъ ю, и въ онь влагаютъ, и сгараетъ* (Іоан. 15, 5—6). Всѣ учители церковные, далѣе, исповѣдуютъ, что священноначаліе, ведущее свое начало отъ І. Христа (*Той далъ есть овы убо апостолы... овы же пастыри и учители* - Ефес. 4, 11), какъ во времена апостоловъ, такъ и во всѣ послѣдующія времена, должно состоять изъ трехъ чиновъ: епископа, пресвитера и діакона. „Божественный Діонисій (Ареопагитъ) все священноначаліе церковное на діаконы, священники и епископы раздѣляетъ“ - говоритъ списатель Книги о вѣрѣ (л. 64; см. еще др. свид. у Озер. 1, 67—74), изъ коихъ епископскій чинъ занимаетъ *первое* мѣсто. Епископъ представляетъ собою „лице Христа и есть намѣстникъ Господа“ (Амвр. Мед.; 1, 66). „У насъ мѣсто апостоловъ занимаютъ епископы“,—говоритъ блаж. Іеронимъ (въ посл. къ Марк.; у Озер. 1, 66). Онъ есть хиротонисатель

священныхъ лицъ (Апост. прав. 1 и 2; Мак. катих. л. 35), освятитель мура и священныхъ антиминсовъ (Діон. Ареоп. о священнонач. гл. 5; Больш. потреб. въ чинѣ освящ. церкви), разрѣшитель грѣховъ (карѳаген. соб. прав. 6 и 43). Вообще въ церкви Христовой „безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже муро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане: чрезъ тое убо истинное христіанство и Христовы, чрезъ тоя вся тайны“ (Сим. Сол. кн. 1, гл. 87; у Озер. 1, 59). Вотъ почему общество, неимѣющее въ своей средѣ главнаго іерархическаго члена—епископа, признается лишеннымъ и благодатныхъ даровъ св. Духа „Егда ту нѣсть архіерея,—учитъ преп. Никонъ Черногорецъ въ Тактиконѣ,—таковѣмъ не дастся Духъ Святый, якоже вѣруемъ“ (л. 41 об.; у Озер. 1, 14).

Писаніе именуетъ, что св. церковь есть вертоградъ заключенъ и источникъ запечатлѣнъ (Толк. апост. л. 548 об.), то и всѣ спасительныя таинства совершаются только въ ней. Она, имѣя все потребное *яже къ животу и благочестію* (2 петр. 1, 3), не нуждается въ чужихъ плодахъ, источникъ благодати ея никогда не можетъ изсякнуть и пересохнуть. Но не то мы видимъ во всѣхъ старообрядческихъ обществахъ. Они, выйдя изъ сего вертограда, вскорѣ почувствовали во всемъ нужду: пресѣклось у нихъ преемственное рукоположеніе, оскудѣла и благодать. „Оскудѣло преподаяніе благодати, потому что пресѣклось законное священство“,—говоритъ св. Василій Велик. (прав. 1-е въ полн. Кормч.; см. у Никон. Черн. въ слав. 63, л. 563; у Озер. 1, 296), и они стали ходить около стѣнъ сего св. вертограда и тайно, хищнически брать себѣ изъ него увядающіе плоды, т. е. зазорныхъ по жизни и нравственности іереевъ, которые, будучи оторваны отъ Лозы-Христа, конечно, не могли приносить никакого плода, но немедленно изсыхали. И съ такими то вотъ священниками пріемлющіе австрійское священство старообрядцы и пребывали около 180 лѣтъ, пока, наконецъ, не переманили къ себѣ заштатнаго греческаго митрополита Амвросія. А бѣглопоповцы и до сихъ поръ пребываютъ съ такими іереями и мнятся получить спасеніе. Пусть же покажутъ они намъ отъ божественнаго писанія: могутъ ли они причислять себя къ Христовой церкви, не имѣя въ своемъ обществѣ, хотя бы временно, главнаго іерархическаго члена—епископскаго чина, съ прекращеніемъ котораго, какъ мы показали, пресѣкаются и благодатные дары Св. Духа?

64. Ученіе бѣглопоповцевъ.

Бѣглопоповцы съ такимъ выводомъ не соглашаются и пытаются опровергнуть его различными доводами,

Первое. Они, какъ и безпоповцы, утверждаютъ, что неимѣніе епископовъ не препятствуетъ имъ составлять истинную Христову церковь, потому что въ крайней нуждѣ, напр., во время гоненій, какъ было въ Карѳагенѣ, или Иппонѣ, церковь долгое время оставалось безъ епископовъ.[1])

Разборъ. Въ вопросо-отвѣтѣ седьмомъ, въ разсужденіи о символьной церкви, нами показано, что *никакая нужда не можетъ лишить епископства вселенскую церковь* (см. у насъ стр. 221).

Второе. Бѣглоповцы говорятъ, что неимѣніе епископовъ у нихъ вознаграждается *непрерывнымъ и преемственнымъ* существованіемъ бѣгствующаго священства.

Разборъ. Но пресвитерскій чинъ, и правильно существующій, никогда не можетъ замѣнять чина епископскаго. Пресвитеръ, по толкованію 55-го апостольскаго правила, въ тѣлѣ церковномъ уподобляется только рукѣ, еюже „церковное правленіе содѣваетъ епископъ;“ а безъ главы рука дѣйствовати не можетъ. „Епископу поручены людіе Господни,“ а не пресвитеру (39 апост. прав.) Епископъ совершаетъ всѣ священнодѣйствія, а пресвитеръ не всѣ. По ученію Симона Солунскаго „ни единъ же священнодѣйствовати іерей можетъ въ дусѣ, или ино что дѣйствовати, аще не хиротонію имать, сія же отъ архіерея есть, убо архіерейство чрезъ того дѣйствуетъ. Паки іерей тайноводствъ не дѣйствуетъ безъ жертвенника: сей же чрезъ мѵро освящается; мѵро же чрезъ архіерея самого освящается. Тѣмъ же *кромѣ архіерея, ниже жертва, ниже іерей*, ниже жертвенникъ весьма, убо вся чрезъ архіерея суть.“ (кн. 1, гл. 77; у Озер. 1, 59). Если же только одни епископы имѣютъ власть освящать антиминсы для церквей, и мѵро, и совершать хиротонію, то понятно, что при отсутствіи ихъ всѣ означенныя дѣйствія должны прекратиться. А съ прекращеніемъ хиротоніи должны прекратиться и священники. При этомъ должно обратить вниманіе на то, что слова: „священники“ и „священство“—два понятія совершенно различныя. Священники не есть священство. Священство есть *таинство*, которое совершается возложеніемъ ар.

[1]) Эти возраженія слѣдуютъ и отъ австрійцевъ, когда имъ приходится оправдывать свое положеніе до перехода къ нимъ митр. Амвросія, т. е. по необходимости защищать бѣглопоповщину, къ каковой принадлежали они сами въ продолженіи 180 лѣтъ.

хіерейскихъ рукъ на пріемлющаго священство: „Рукоположенія (же) силы никтоже имать, *точію епископове*“ (Мал. кат. л. 35) Совершителей же сего таинства, православныхъ архіереевъ, старообрядцы не признавали и не признаютъ за своихъ собственныхъ православныхъ епископовъ, считая таковыхъ еретиками 2-го чина, и таинство священства, ими совершаемое, вполнѣ истинными не признавали, ибо навершали его мѵропомазаніемъ. Какъ же могутъ старообрядцы утверждать, что, принимая бѣглыхъ поповъ, они имѣютъ священство? Нѣтъ ни одного соборнаго правила, которымъ св. отцы признавали бы у еретиковъ второго и даже третьяго чина преемственную благодать хиротоніи и которымъ бы свидѣтельствовали, что она можетъ восполнить лишеніе благодатной хиротоніи въ самой церкви православной. Напротивъ, дѣйствительными и спасительными церковь считала только тѣ таинства, которыя совершаются въ самой церкви. „Всѣ таинства,—говорятъ отцы карѳагенскаго собора,—вѣчныя и животворящія спасительно пріемлются въ единной матери христіанъ церкви;—пребывающихъ (же) въ ереси подвергаютъ великому осужденію и казни“ (полн. Кормч. прав. 68).

Что же сказать о бѣгствующихъ іереяхъ? О нихъ въ толков. Апостолѣ сказано, что внѣ церкви совершаемыя таинства „ничесоже суть,“ и на благословеніе отбѣгшихъ іереевъ, „имже тайна совершаема бываетъ,“ посылается отъ Бога клятва (л. 548 об.; у Озер. 1, 13). Св. Игнатій Богоносецъ говоритъ: „та извѣстна евхаристія да будетъ, *яже отъ епископа бываетъ*, или ему же той повелитъ. Не лѣть есть безъ епископа ни крестити, ни жертвы просформисати“ (посл. къ смирн.; у Озер. 1, 102).—„Кто *безъ повелѣнія мѣстнаго епископа* дерзнетъ пріимати помышленія и исповѣди,—читаемъ въ Номоканонѣ,—сицевый по правиламъ казнь пріиметъ, яко преступникъ божественныхъ правилъ. Ибо не точію себе погуби, но и елицы у него исповѣдашася, не исповѣдани суть, и елицѣхъ связа и разрѣши, не исправлени суть“ (Іосиф. Потр. л. 667; у Озер. 1, 113). Въ томъ же Номоканонѣ говорится, что кто изъ священниковъ дѣйствуетъ безъ повелѣнія и заповѣди святительскія, тотъ беретъ на себя такой же грѣхъ, какъ если бы онъ былъ простецомъ, а такое дѣло—„горше и самыхъ нечестивыхъ бѣсовъ“ (у Озер. 1, 113).

Третье. По понятію бѣглопоповцевъ присоединяемый къ бѣглопоповству священникъ будто бы получаетъ съ

своимъ присоединеніемъ и *разрѣшеніе* на совершеніе священныхъ дѣйствій

Разборъ. Но сдѣлать этого не можетъ и законный священникъ, потому что онъ имѣетъ благодать только совершительную, а не преподательную. Пресвитеръ, по ученію Симеона Солунскаго, „крещаетъ бо и священнодѣйствуетъ: не можетъ же хиротонисати, *ниже инаго дѣйствовати іерея*, или елицы чину причаствуютъ священному (кн. 2, число 30; у Озер. 1, 70).

Съ разрѣшенія епископа священникъ можетъ только разрѣшить кающагося (мірянина или іерархическое лицо) во грѣхахъ и присоединить къ церкви, а разрѣшить на священнодѣйствіе не можетъ потому, говоритъ Никонъ Черногорецъ, что „дѣло покаянія грѣхи очищаетъ и падшія возставляетъ и обновляетъ: священства же дарованіе инъ имать разумъ, и сего лишися". (Такт. л. 152; см. еще свид. у Озер. 1, 94—118). Еще яснѣе говорится объ этомъ въ предисловіи къ Номоканону: „іереевъ и протодіаконовъ грѣхи, яже изверженія томленіе (наказаніе) наводятъ, да не дерзаетъ духовникъ разрѣшити ихъ, яко же бо не возможно ему хиротонисати, еще же *ни на священства степень испадшаго паки возращати* (въ Потр. п. Іосифа л. 666; у Озер. 1, 112).

Четвертое. Бѣглопоповцы замѣчаютъ, что священникъ хотя и въ ереси, однако недостатка въ хиротоніи не имѣетъ. Хиротонія его тѣмъ только недостаточна, что не сообщила ему даровъ св. Духа на священнодѣйствіе. А когда онъ придетъ къ нимъ и пріиметъ тайну мѵропомазанія, которую священникъ имѣетъ право совершать, то получитъ и дары св. Духа, и, такимъ образомъ, священство его въ дарахъ Духа Св. будто бы скудости не имѣетъ.

Разборъ. Но такія разсужденія ни мало не помогаютъ бѣглопоповцамъ. Правда, какъ въ хирототоніи, такъ и въ мѵропомазаніи подаются дары св. Духа, но только совершенно различные, подающіе силу на различныя дѣйствія. Напр., діаконъ получаетъ въ хиротоніи даръ св. Духа, посредствомъ котораго имѣетъ право служить алтарю, но не священнодѣйствовать. Такъ и въ мѵропомазаніи. Оно тайну крещенія навершаетъ, но силы на священнодѣйство преподать не можетъ. „Крестивыйся и мѵропомазавыйся,—учитъ блаж. Симеонъ Солунскій,—въ себѣ самомъ имать божественные дары, *кромѣ божественнаго точію священства:* сіе бо яко даръ особный и едино дѣло Божіе, хиротоніею даруется" (кн. 1, гл. 66); и однимъ словомъ: „вся-

кій чинъ, всякое совершаніе церковное исполняется чрезъ епископа" (Сим. Сол. кн. 1, гл. 77; у Озер. 1, 59).

Равнять архіереевъ и іереевъ въ дарахъ Св. Духа свойственно только однимъ еретикамъ. Св. Епифаній, епископъ Кипрскій, въ сочиненіи противъ Аэція, пишетъ: „Его (Аэція) мысль и невѣріе обнаруживается въ томъ безумномъ ученіи, которое его злохудожествомъ внесено между людьми... Что все у него исполнено безразсудства, это ясно для имѣющихъ умъ. Онъ говоритъ, *что епископъ и пресвитеръ одно и то же.* Какъ же это возможно? Санъ епископскій раждаетъ отцевъ для церкви, а санъ пресвитерскій, будучи не въ состояніи раждать отцевъ, раждаетъ чадъ церкви посредствомъ бани пакибытія, а не отцевъ или учителей. И какъ можно поставлять пресвитеру, не имѣющему права рукоположенія? Или какъ можно звать пресвитера равнымъ епископу? Привела Аэція въ обольщеніе его насмѣшливость и зависть" (твор. Епиф. на ересь 75; въ сокращеніи см. у Озер. 1, 65). Пусть укажутъ намъ поповцы: *гдѣ писано, чтобы бѣгствующимъ іереямъ разрѣшалось принимать и возстановлять въ сущемъ санѣ еретичествующихъ священниковъ и самого митрополита Амвросія?*

65. Антиканоническій характеръ общества бѣглопоповцевъ.

Бѣглопоповцы не получаютъ спасенія чрезъ бѣглыхъ священниковъ; ибо что говоритъ 31-е правило св. апостолъ? „Аще который пресвитеръ, презрѣвъ собственнаго епископа, отдѣльно собранія творити будетъ и олтарь иный водрузитъ, не обличивъ судомъ епископа ни въ чемъ противномъ благочестію и правдѣ, да будетъ изверженъ яко любоначальный, ибо есть похититель власти. Такожде извержены да будутъ и прочіе изъ клира къ нему приложившіеся. Міряне же да будутъ отлучены отъ общенія церковнаго. И сіе да будетъ по единомъ, и второмъ и третьемъ увѣщаніи отъ епископа" (полн. Кормч.). Подобное говорится и въ 15-мъ правилѣ св. апостоловъ, въ 16-мъ правилѣ 1-го вселенскаго собора, въ 3-мъ правилѣ антіохійскаго собора и другихъ. По 39-му правилу св. апостоловъ пресвитеры и діаконы безъ воли епископовъ ничего да не совершаютъ. По правиламъ церковнымъ священникъ можетъ перейти въ другое мѣсто, но долженъ быть принятъ не иначе, какъ епископомъ того новаго мѣста и по отпустительной грамотѣ прежняго епископа его; а если епископъ приметъ чужого клирика

въ свою паству безъ увольнительной грамоты отъ епископа того клирика, то подлежитъ изверженію, равно и принятый имъ (по 17 прав. VI всел. соб.; см. въ полн. Кормч.). Тѣмъ болѣе ни міряне старообрядцы, не имѣющіе епископовъ, ни ихъ бѣглые священники не имѣютъ никакого права принимать другихъ бѣглыхъ священниковъ отъ православной церкви; ибо священники съ мірянами безъ епископа церкви не составляютъ. На нихъ падаетъ клятва по 6 правилу гангрскаго собора: „Аще кто кромѣ церкви особо собраніе составляетъ и, презирая церковь, церковная творити хощетъ, не имѣя съ собою пресвитера *по волѣ епископа*, да будетъ подъ клятвою“ (у Озер. 1, 1).

Чтобы оправдать принятіе бѣгствующихъ іереевъ въ свое общество, бѣглопоповцы указываютъ нѣкоторыя церковныя правила, особенно 8 правило 1 всел. соб., 69 прав. карѳаг. соб. и 15 двукратнаго соб. и событія изъ исторіи церкви, будто бы соотвѣтствующія ихъ положенію. Эти доказательства одинаково приводятся и защитниками австрійской іерархіи, каковыя и будутъ разсмотрѣны нами въ своемъ мѣстѣ.

Ученіе пріемлющихъ Австрійское священство.

66. Можетъ ли церковь Христова временно быть безъ епископа?

Первое. Поповцы сознаютъ, что отрицаніе Божіихъ обѣтованій о вѣчности созданной Христомъ церкви съ іерархіею и таинствами будетъ равносильно безпоповщинскому ученію. Чтобы оправдать свое общество, не имѣвшее около двухъ столѣтій епископства, они построили теорію *о временномъ сокрытіи благодати священства и ея возстановленіи*. Сущность ея заключается въ слѣдующемъ. Въ ветхозавѣтной церкви огонь, снисшедшій во дни первосвященника Аарона съ неба на жертву, поддерживался неугасимо до вавилонскаго плѣна. На время плѣна этотъ огонь былъ сокрытъ въ безводный кладязь и тамъ претворился въ густую воду (2 кн. Маккав. 1, 19). А когда евреи возвратились изъ плѣна и, взявши эту воду, облили ею жертву, то заключавшійся въ водѣ огонь снова чудесно воспламенился. Такъ и въ новозавѣтной церкви,— говорятъ они. Сошедшій на апостоловъ въ день пятидесятницы Духъ Святый, изливался на преемникахъ апостольскихъ до лѣтъ патріарха Никона. Съ этого же времени благодать Св. Духа, по подобію ветхозавѣтнаго огня,

скрылась въ кладязь еретичества. Но когда митр. Амвросій отъ еретичества пришелъ къ нимъ, то чрезъ мvропомазаніе эта благодать снова какъ бы воспламенилась. Св. Амвросій Медіоланскій, изъясняя прообразовательный смыслъ сего событія, пишетъ: „сей огнь есть подлинно огнь священный, сходившій на ветхозавѣтныя жертвоприношенія, въ прообразѣ будущаго отпущенія грѣховъ. Сей убо огнь скрывается во время плѣненія, въ которое царствуетъ грѣхъ, во время же свободности открывается и хотя перемѣняется на видъ воды, однако сохраняетъ свойство огня и пожигаетъ жертву.“ (Кн. 3-я о должностяхъ). Вотъ прообразъ, что благодать св. Духа бездѣйствуетъ, когда царствуетъ грѣхъ или ересь, и паки воспламеняется во время свободы отъ грѣха—дѣлаютъ выводъ защитники безблагодатной австрійской іерархіи.

Разборъ. Ветхій завѣтъ былъ прообразомъ Новаго не во всѣхъ подробностяхъ (Злат. къ Евр. бесѣд. 12). Въ частности такого ученія о благодати св. Духа, якобы измѣнившагося по подобію ветхозавѣтнаго огня, ни въ словѣ Божіемъ, ни въ писаніяхъ отеческихъ нигдѣ не содержатся. А прообразы слѣдуетъ приводить, какъ учитъ тотъ же св. отецъ, во оное точію, въ няже пріемлется“ (Амвр. Мед. кн. 3, гл. 18). Въ этомъ же мѣстѣ онъ хотя и говоритъ, что ветхозавѣтный огонь былъ прообразомъ сошествія Св. Духа на апостоловъ, но ничего не говоритъ о томъ, чтобы Духъ Святый, подобно ветхозавѣтному огню, претворялся въ воду и опять появился чрезъ воду. На вопросъ: „что убо означаетъ превращеніе огня въ воду, и возбужденіе огня черезъ воду?“ Самъ же даетъ такой отвѣтъ: „то, что духовная благодать, сожигая чрезъ огонь и чрезъ воду, омываетъ грѣхи наша.“ Св. отецъ событіе, описанное во 2-й кн. Маккавейской (1, 19,—23), прилагаетъ къ таинству крещенія, а о хиротоніи не говоритъ ни слова. Это выдумка основателя австрійской іерархіи Павла Бѣлокриницкаго, которую поддерживаютъ и нынѣшніе апологеты, Швецовъ и к-о. Для полноты обличенія ложнаго мудрованія защитниковъ подобной теоріи, сдѣлаемъ историческую справку, изъ которой будетъ явствовать, что ветхозавѣтный огонь *не весь* былъ взятъ отъ святилища. Прежде всего, въ приведенномъ мѣстѣ 2-й кн. Маккавеевъ, самое выраженіе, что предъ переселеніемъ жрецы, „боящіяся Бога, вземше отъ огня олтарнаго скрыша его,“ показываетъ, что огнь скрытъ былъ не весь, а только часть— „отъ огня.“ При томъ же, изъ 1-й главы книги пророка

Варуха видно, что и тогда, послѣ разоренія Іерусалимскаго храма, въ продолженіе плѣна вавилонскаго, жертвоприношенія не прекращались, а совершались на развалинахъ храма. И по возвращеніи евреевъ съ Зоровавелемъ, до построенія храма (1 кн. Ездр. 3, 3), по освященіи храма (6, 17), по возвращеніи Ездры (7, 17), и во все время жизни евреевъ по возвращеніи ихъ изъ плѣна, до возвращенія Нееміи, приносились жертвы безъ того огня, который былъ сокрытъ въ кладязѣ (Ездры 8, 35 и 9, 5). А Неемія возвратился и огнь найденъ уже по созданіи храма, болѣе чѣмъ чрезъ 60 лѣтъ послѣ построенія храма (Нееміи 2, 1; Маргар., слово 3-е на іудей). Отсюда прямое заключеніе: огонь жертвенный не весь былъ скрытъ въ кладязь. Слѣдовательно, мудрованіе защитниковъ австрійскаго священства о прекращеніи жертвеннаго огня и исторически не вѣрно, да и къ церкви Христовой не примѣнимо, ибо церковь не имѣетъ *скверны или порока или нѣчто отъ таковыхъ* (Ефс. 5, 27), а поповцы проповѣдуютъ противное церкви. Духъ Святый по Господню обѣтованію въ церкви пребудетъ *во вѣкъ* (Іоан. 14, 16), а поповцы проповѣдуютъ временное Его прекращеніе. Кромѣ сего, говоря такъ, они противорѣчатъ самимъ себѣ, а именно:

а) Ветхозавѣтный огонь священники съ честью скрыли въ кладязь и съ честью же взяли его изъ того кладязя, а поповцы съ тяжкими укоризнами отдѣлились отъ св. церкви, гдѣ, по ихъ же толкованію, скрылась благодать Св. Духа, съ тяжкими укоризнами взяли эту благодать съ проклятіемъ на то мѣсто, гдѣ она сохранялась.

б) Мѣсто, гдѣ сохранялся жертвенный огонь у евреевъ, и послѣ сего считалось святымъ, а поповцы, гдѣ сохранялась хиротонія, и по взятіи оной проклинаютъ (св. церковь.

в) Ветхозавѣтный огонь взятъ былъ однажды и уже сохранялся у евреевъ навсегда, а поповцы и до митр. Амвросія окормлялись священствомъ изъ грекороссійской церкви и не считали ихъ благодать дѣйствительной до совершенія перемазыванія.

г) Жертвенный огонь, хотя бы и сошедшій съ неба, превратившись въ воду, былъ уже не опаляющій, а священная хиротонія, какъ даръ Св. Духа, изъ святости на не святость превратиться не можетъ.

Пусть намъ отвѣтятъ поповцы:

1-е. Имѣютъ ли они у себя преемственную хиротонію

отъ Христа и апостоловъ? Если этого не докажутъ, то и церковь ихъ не суть Христова, а амвросіевская.

2-е. Греческая церковь погрѣшила-ли противъ догматовъ вѣры или нѣтъ? Если погрѣшила, то должны показать, когда именно, въ чемъ и какимъ соборомъ осуждена, а если этого не докажутъ (а доказать того нельзя), то и Амвросія не для чего было принимать какъ еретика по второму чину.

3-е. Митрополитъ Амвросій, находившійся въ подчиненіи константинопольскому патріарху, былъ ли посланъ къ нимъ отъ патріарха? Если не былъ, то своимъ бѣгствомъ онъ учинилъ грѣхъ церковнаго раскола и тѣмъ лишилъ себя благодатныхъ даровъ на священнодѣйствіе.

4-е. Получилъ-ли Амвросій при своемъ поставленіи дары Св. Духа отъ хиротонисавшаго его патріарха? Если скажутъ, что онъ получилъ ихъ чрезъ перемазываніе, то это будетъ не согласно съ ученіемъ Симеона Солунскаго, который говоритъ: „крестивыйся и муропомазавыйся въ себѣ самомъ имать божественные дары и подобно открываются тому во время, поелику себѣ самого, еже дѣйствовати сія, въ себѣ покажетъ, *кромѣ божественнаго точію священства:* сіе бо яко даръ особный и едино дѣло Божіе, *хиротоніею даруется*“ (кн. 1, гл. 66). Если же скажутъ, что благодать св. Духа онъ получилъ чрезъ бѣглаго попа Іеронима, то и это сказаніе противорѣчитъ ученію того же церковнаго учителя, ибо священникъ, говоритъ онъ, „имѣетъ благодать токмо совершительную въ таинствѣ. Крещаетъ бо и священствуетъ, не можетъ же хиротонисати, ниже иного дѣйствовати іерея, или елицы чину причаствуютъ священному“ (кн. 2, числ. 30; у Озер. 1, 70). Если же, наконецъ, признаются, что Амвросій эту благодать получилъ въ таинствѣ хиротоніи, то въ такомъ случаѣ имъ не для чего было перемазывать его какъ еретика и, кромѣ того, они тяжко погрѣшили, проклиная греческую церковь, съ которой должны бы быть въ единеніи, а не въ раздѣленіи. Вотъ до какихъ противорѣчій доводитъ нечестивое ученіе о Св. Духѣ за измѣненіе Его святости на не святость!

Второе. Неразрѣшимый для поповцевъ вопросъ: *можетъ ли церковь Христова временно быть безъ епископа*, какъ это было въ обществѣ старообрядцевъ поповцевъ въ продолженіе 180 лѣтъ, именно съ 1666 года до 1846 года, времени признанія старообрядцами митрополита Амвросія, вынудилъ одного изъ нынѣшнихъ расколозащитниковъ Ива-

на Усова (старообрядческаго „епископа Иннокентія") написать сочиненіе, подъ заглавіемъ; „Церковь Христова временно безъ епископа". Въ этомъ сочиненіи Усовъ усиливается доказать, что церковь Христова (временно) можетъ существовать и безъ епископскаго чина, не переставая быть въ то же время истинной Христовой церковію. Собственно таковыхъ доказательствъ въ книгѣ Усова нѣтъ. Причина этого понятна: ни слово Божіе, ни писанія отцевъ и учителей церковныхъ, ни исторія церкви таковыхъ доказательствъ не представляютъ. Ибо, по единогласному святоотеческому ученію, „церковь безъ епископа быти не можетъ" (Златоустъ въ Маргар. л. 154 об., у Озер. 1, 69) и „никогда не бывала" (Захар. Копыст. въ Полинод. л. 189; у Озер. 1, 71). Усовское толкованіе расходится въ понятіяхъ о необходимости епископскаго чина въ Христовой церкви съ сотоварищемъ своимъ по профессіи Перетрухинымъ, такъ какъ и тотъ въ своемъ „Мечѣ" признаетъ, что „вселенская церковь Христова едино тѣло, единъ духъ и едины тайны, а потому она никогда не могла и быть не можетъ безъ своего епископа" (гл. 4, отвѣтъ 1-й). Чувствуя свое безсиліе съ этой стороны, авторъ старается при помощи софизмовъ ослабить силу доказательствъ, приводимыхъ защитниками православія по вопросу о вѣчности и полнотѣ священства въ церкви Христовой.

Основная мысль Усова сводится къ слѣдующимъ двумъ положеніямъ: а) земная церковь, существующая въ извѣстный періодъ времени, по его понятію, есть только *помѣстная* и, какъ таковая, б) она временно можетъ находиться безъ епископа, т. е. вдовствовать[1]). Вопросъ „о вдовствѣ церкви" для австрійцевъ имѣетъ первостепенное значеніе. Имъ извѣстно, что Христосъ Спаситель, сказалъ: *созижду церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей.* (Мѳ. 16, 18), и непосредственно за симъ присовокупилъ: *и дамъ ти* (ап. Петру, вмѣстѣ съ симъ и всѣмъ апостоламъ, и чрезъ нихъ преемникамъ ихъ епископамъ) *ключи царства небеснаго: и еже свяжеши на земли, будетъ связано на небесѣхъ: и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ* (ст. 19). То есть, давая обѣтованіе создать свою св. церковь, Господь обѣщаетъ даровать ей и пастырей. „Онъ обѣщаетъ даровать ему (ап. Петру) то, что собственно принадлежитъ одному Богу, именно: разрѣшить грѣхи, содѣлать церковь *непоколебимою* среди всѣхъ волненій" (Бесѣд. св. Злат.

[1]) См у Озерск. 1, 81—83.

на это мѣсто). Такимъ образомъ крѣпость и непоколебимость церкви Христовой—въ ея пастырях епископахъ, которымъ даровано то, что принадлежитъ одному Богу. Поэтому то, св. отцы и получаютъ, что „епископъ представляетъ собою лице Христа и есть намѣстникъ Господа“ (св. Амвр. Мед.; у Озер. 1, 66), что „на епископахъ церковь держится, какъ на своихъ подпорахъ“,—учитъ священномуч. Кипріанъ (у Озер. 1, 66), „Ты долженъ знать, —говоритъ онъ же,—что епископъ въ церкви и церковь въ епископѣ, и не находящійся въ единеніи съ епископомъ не находится и въ церкви, (письмо 54; у Озер. 1, 65). Эти слова лишаютъ возможности любителей суемудрія утверждать, что церковь Христова можетъ быть безъ епископа; нѣтъ, „церковь во епископѣ и епископъ въ церкви“ —какъ единое и нераздѣльное, одно безъ другого не возможное. Іисусъ Христосъ говоритъ о себѣ: *какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и я въ Тебѣ* (Іоан. 18, 21, и никто изъ христіанъ истинновѣрующихъ не рѣшится доказывать, что Отецъ временно можетъ быть безъ Сына. Но съ такимъ ученіемъ, въ силу необходимости (а не убѣжденія), Усовъ не можетъ согласиться, такъ какъ согласившись, онъ долженъ будетъ признать, что общество старообрядцевъ, пребывавшихъ 180 лѣтъ безъ единомысленнаго съ ними епископа, находилось внѣ церкви, было чуждо обѣтованій вѣчнаго спасенія, дарованнаго истиннымъ сынамъ св. церкви. Что-же говоритъ въ свое оправданіе Усовъ?

По его мнѣнію, вдовство церкви, т. е. временное въ ней отсутствіе епископскаго чина, нисколько не нарушаетъ ея православія и въ доказательство этого Усовъ ссылается на слова пророка Исаіи гл. 49, ст. 14—21 и гл. 54, ст. 1—8. Въ 49-й главѣ у пророка сказано: *рече же Сіонъ: остави мя Господь и Богъ забы мя, еда забудетъ жена отроча свое, еже не помиловати исчадіе чрева своего, аще же и забудетъ сихъ жена, но Азъ не забуду тебѣ, глаголетъ Господь. Возведи окрестъ очи твои и виждь вся, се собрашася и пріидоша къ тебѣ и речеши въ сердцы своемъ, кто мнѣ породи сихъ? азъ же безчадна и вдова* (49, 14—21).

Разборъ. Но пр. Исаія о вдовствѣ говоритъ въ прошедшемъ времени: *укоризны вдовства твоего не помянеши ктому* (54, 18), а о многочадіи—въ будущемъ: *возведи окрестъ очи твои* (49, 18). Эти пророческія слова буквально помѣщены въ пасхальной пѣсни. Ясно, что послѣ побѣды Христа надъ врагомъ спасенія вдовство и безчадіе не будутъ уже имѣть мѣста. У толковниковъ вездѣ подъ

вдовствомъ разумѣется внѣшнее порабощеніе народа Божія, а не оскудѣніе священства, какъ толкуютъ защитники раскола. Блаж. Іеронимъ говоритъ: „Онъ (прор. Исаія) и теперь говоритъ церкви, прежде униженной и бѣдной, не имѣвшей ни закона, ни пророковъ, ни слова Божія и поколебавшейся, отъ бури, или бывшей нетвердою, подвергавшеюся многимъ бурямъ міра *и влаявшейся среди различныхъ заблужденій идольскихъ*, не имѣвшей никакого утѣшителя и тщетно потратившей все свое состояніе на врачей“ (толк. прор. Исаіи гл. 54 ст. 11; твор. Іерон. ч. IX, стр. 13). Итакъ, блаж. Іеронимъ, какъ и св. Кириллъ Александрійскій, (Тол. кн. VIII, стр. 258) вдовство церкви относятъ къ міру языческому, не знавшему, до пришествія на землю Спасителя, истиннаго Бога и поклонявшемуся идоломъ, и стало быть, если Усовъ относитъ пророческія слова къ своему обществу, то тѣмъ самымъ приравниваетъ себя и свое общество къ міру языческому. Сама церковь устами пророка говоритъ: *остави мя Господь и Богъ забы мя* (Исаіи 49, 14). Слѣдовательно, если австрійская церковь и была оставлена и забыта Богомъ, то оставлена была во второй разъ. Мы согласны съ тѣмъ, что эта вдова была забыта Богомъ, ибо во вдовствѣ своемъ проводила жизнь крайне порочную и блазненную, такъ какъ, въ продолженіе 180 лѣтняго своего вдовства, имѣла дѣтей (бѣглыхъ поповъ) незаконныхъ, въ чемъ признался и самъ Усовъ на 8 стр. разбираемаго сочиненія[1]). Далѣе Усовъ, трактуя „о церкви Христовой“, исключаетъ изъ нея понятіе какъ церкви *вселенской*, утверждая при томъ же, что это наименованіе выдумано „миссіонерами и новообрядцами, для затменія истины“. Тогда какъ такое наименованіе встрѣчается у св. Кирилла Іерусалимскаго. „Не спрашивай просто, гдѣ церковь,—говоритъ онъ,—но гдѣ *вселенская* церковь“ (поуч. 18; у Озер. 1, 11). Неужели и св. Кирилл употребилъ это выраженіе—„для затменія истины?“ Непосвященный въ тайны раскольнической мудрости можетъ недоумѣвать, почему Усову не нравятся слова: „вселенская церковь?“ Это недоумѣніе разрѣшается само собою, когда мы приведемъ собственное его мудрованіе о церкви вселенской. Онъ говоритъ: „Общество людей, живущихъ въ настоящее время на землѣ, отнюдь не составляетъ всей Христовой церкви, а только часть ея. *Вся* церковь Христова состоитъ изъ всѣхъ небесныхъ силъ безплотныхъ: изъ всѣхъ свя-

[1]) См. у насъ стр. 389—390.

тыхъ людей, жившихъ отъ Адама и до сего времени; къ церкви принадлежатъ и всѣ люди, живущіе въ настоящее время на землѣ, содержащіе истинно-православную вѣру, и каждый христіанинъ, исполняющій всѣ евангельскія заповѣди". Желая показать, что земная, вселенская церковь можетъ быть безъ епископа, онъ и подводитъ ее подъ понятіе *частной* церкви (могущей быть безъ епископа), поелику она-де часть всей церкви Божіей, состоящей изъ вѣрующихъ живыхъ, умершихъ и безплотныхъ силъ. Но развѣ слова Зиждителя церкви: *врата адова не одолѣютъ ей* разумно вводить въ понятіе *къ церкви первородныхъ на небесѣхъ написанныхъ* (Евр. 12, 23)? Небесная церковь внѣ стрѣлъ вражіихъ. Врата адова: грѣхи и ереси уже не борютъ ее и она не имѣетъ нужды въ іерархіи и таинствахъ. Въ откровеніи Іоанну Богослову о небесной церкви сказано: *И слышахъ гласъ велій на небеси, глаголющъ нынѣ бысть спасеніе и сила и царство Бога нашего и областъ Христа Его, яко низложенъ бысть клеветникъ братіи нашея... и тіи побѣдиша его кровію агнчею* (Апок. 12, 10—11). О земной же иначе: *и егда видѣ змій, яко низложенъ бысть на землю, гоняше жену, яже роди мужска; и дана быша женѣ два крила орла великаго, да паритъ въ пустыню въ мѣсто свое* (ст. 13—14). И въ Книгѣ о вѣрѣ читаемъ: „двѣ суть церкви числомъ, но едина вѣрою. О сей, яже на земли, реклъ Господь: созижду церковь Мою... а о небесной апостолъ рече: приступисте къ Сіоновѣ горѣ и ко граду Бога живаго Іерусалиму небесному и къ позору тѣмъ ангеловъ и собору первородныхъ, написанныхъ на небесѣхъ" (л. 17). Изъ приведеннаго свидѣтельства ясно какъ день, что неодолѣнность обѣщана той церкви, которая воинствуетъ, а не той, которая торжествуетъ побѣду. Такимъ образомъ, церковь Христова, которой обѣщана неодолѣнность, есть *земная*, *вселенская* церковь. Толкованіе же Усова, якобы земная церковь, какъ не включающая въ себя ангеловъ и святыхъ, отшедшихъ къ Богу, есть частная церковь, сущая нелѣпость. На соборѣ противъ Арія не было Адама, не возсѣдали ангелы, не подписывались апостолы, а соборъ этотъ, какъ и другіе шесть, отъ всѣхъ именуются *вселенскими*.

Очевидно, Усовъ не придаетъ никакого значенія ученію св. отцевъ,—ему удобнѣе толковать св. писаніе не „якоже божественніи отцы достигоша" (19 прав. VI всел. соб.), а по своему смышленію, лишь бы только затмить истину, удержать простой народъ въ заблужденіи. Не

вразумятъ ли его и послѣдователей его ученія слѣдующія грозныя слова Апокалипсиса: *свидѣтельствую бо всякому слышащему словеса пророчества книги сея: аще кто приложитъ къ симъ, наложитъ на него Богъ язвъ, написанныхъ въ книзѣ сей. И аще кто отъиметъ отъ словесъ пророчествія сего, отъиметъ Богъ часть его отъ книги животныя, и отъ града святаго и написанныхъ въ книгѣ сей* (Апок. 22, 18—19). Св. Андрей Кесарійскій на эти слова говоритъ: „страшная произнесена клятва на тѣхъ, которые извращаютъ писанія; потому что дерзость ихъ есть нахальство и злонравіе, могущее лишить благъ будущаго вѣка нахальныхъ, своенравныхъ и дерзскихъ“ [1]).

Третье. При постановкѣ вопроса: можетъ ли вселенская Христова церковь лишиться *всѣхъ* епископовъ? Защитники бѣлокриницкой іерархіи, по невозможности дать прямой отвѣтъ, обыкновенно говорятъ: по наличности епископовъ не слѣдуетъ заключать о православіи той или другой церкви. Зиновій Мнихъ, ученикъ преп. Максима Грека, пишетъ: „мнится же убо, и аки и еврей ради вѣровавшихъ принесе въ среду Василіе апостольскую бесѣду сію, юже о обрѣзаніи: вѣрнымъ бо отъ языкъ нѣсть попеченія ни единаго же о обрѣзаніи. Есть же помыслити пріемлющаго отъ апостола таковое и на кривовѣрныя, хвалящихся епископствомъ, якоже и евреи обрѣзаніемъ; такожь и Христовымъ именемъ хваляхуся, именующе себе христіаны, а правовѣрныхъ же гоняху, якоже и древле мучители эллины,—къ нимъ же гадательнѣ глаголаше, яко ни епископство, ниже христіанство можетъ что кривовѣріе держащимъ и убивающимъ и гонящимъ правовѣрныя; но вѣра правая можетъ много, иже любовію къ Богу Іисусъ Христовомъ и къ другъ другу дѣйствуемая“ (Истины показаніе гл. 37, стр. 710). По этимъ словамъ Зиновія Мниха,—выводятъ заключеніе поповцы,—вы нисколько не лучше жидовъ: тѣ хвалятся обрѣзаніемъ, а вы епископствомъ; но какъ тѣхъ не спасаетъ обрѣзаніе, такъ и васъ не спасутъ епископы.

Разборъ. И обрѣзаніе, какъ „сѣнь“ грядущихъ благъ, было спасительно дотолѣ, пока не наступила самая истина, т. е. св. крещеніе (Богословіе I. Дамаск. гл. 25). Зиновій говоритъ, что „кривовѣрныхъ“ не спасетъ даже и принадлежность къ христіанству; такъ неужели церковь Христова можетъ быть не только безъ епископовъ, но даже и

[1]) Извлечено изъ разбора о.о. Шалкинскимъ и Картушинымъ книги Усова: „Церковь Христова временно безъ епископа“.

безъ Христа? Да и зачѣмъ тогда поповцамъ нужно было искать за моремъ епископа, да еще еретика? Жили бы такъ же, какъ и безпоповцы. Въ приведенныхъ словахъ Зиновій Мнихъ обличаетъ „кривовѣрныя," т. е. еретиковъ. Говоритъ, что имъ епископство не во спасеніе служитъ, подобно тому, какъ если бы кто изъ христіанъ сталъ гордиться только именемъ христіанина, а дѣлъ добрыхъ не дѣлалъ бы,—такъ одно званіе не спасетъ его, какъ и бѣсы вѣруютъ и трепещутъ, что есть Богъ (Іак. 2, 19). Слова Зиновія Мниха зѣло крѣпко обличаютъ защитниковъ австрійской іерархіи. Они вѣруютъ и проповѣдуютъ о вѣчности священства (см. 1-ю стат. Окруж. посл; В. Механиковъ „Истор. канон. обозр.," его понятіе о церкви символьной, въ гл. 3-й), но не имѣли онаго 180 лѣтъ; такимъ образомъ вѣра ихъ не оправдывалась дѣлами, а безъ дѣлъ вѣра—*мертва* (Іак. 2, 20); значитъ, на судъ себѣ приводятъ слова Зиновія Мниха.

Четвертое. Напрасно вы утверждаете,—возражаютъ поповцы,—о непрерывности и неизмѣняемости епископскаго чина. Стоять или падать въ волѣ каждаго человѣка. Проповѣдуя непогрѣшимость епископовъ, вы тѣмъ самымъ повторяете ересь латинянъ, которые такъ же проповѣдуютъ о непогрѣшимости своего папы. Истинная церковь познается не по епископамъ, но „по правому вѣры исповѣданію" (Макс. Исповѣд., въ житіи 21 генв.), почему предки наши и мы не слѣдуемъ за вашими отступниками отъ правой вѣры епископами, по писанному: „братіе, не прельщайтеся! Аще кто отщенившемуся отъ истины послѣдуетъ, сей царствія Божія не наслѣдуетъ; и аще кто не отступитъ отъ лжесловеснаго проповѣдателя, въ геенну осужденъ будетъ" (Игнат. Богон. посл. къ филадельф.).

Разборъ. Каждый изъ епископовъ, какъ человѣкъ, несомнѣнно грѣшникъ; но рѣчь у насъ не о частныхъ лицахъ или церквахъ, а о созданной Господомъ вселенской церкви, въ которой не можетъ быть того, чтобы она лишилась *всѣхъ* своихъ епископовъ, или чтобы всѣ епископы впали въ ересь, ибо имъ, какъ учителямъ (Мѳ. зач. 116) и совершителямъ таинъ, далъ обѣтованіе пребывать съ ними самъ Господь—сущая Истина, и обѣщалъ даровать имъ Духа Святаго, Духа Истины, чтобы наставлялъ ихъ на всяку истину. (Іоан. зач. 48). Посему то прав. церковь исповѣдуетъ, что самъ Господь сохраняетъ въ церкви неврежденно и всецѣло истинное ученіе вѣры и предохраняетъ ее отъ заблужденій чрезъ посредство пастырей, ко-

торые суть Его орудія, наставляемые Духомъ Святымъ въ сохраненіи истины, подобно тому, какъ, напр., въ таинствѣ покаянія грѣхи прощаются не людьми собственно, но чрезъ нихъ, поколику Господь уполномочилъ ихъ на то (см. Введен. въ прав. Богосл. м. Макар.) А возражатели наши, проповѣдуя лютеранскій догматъ о погрѣшимости въ вѣрѣ Богомъ учрежденнаго епископства и о возможности прекращенія его въ церкви, проповѣдуютъ вмѣстѣ съ симъ погрѣшимость и прекращеніе самой церкви Христовой, ибо по ученію св. отцевъ, епископство неразрывно связано съ церковію: „епископъ въ церкви и церковь въ епископѣ; не находящійся въ единеніи съ епископомъ не находится и въ церкви (св. Кипріан. ч. 1-я, письмо 54; у Озер 1, 65); чрезъ епископство только и могутъ существовать прочіе члены, составляющіе церковь Божію; а безъ него не можетъ быть ни членовъ церкви, ни самой церкви: „безъ епископа ниже христіане“ (Сим. Солун. кн. 1, гл. 77; у Озер. 1, 59); и „если бы апостольство (а мѣсто апостоловъ занимаютъ епископы) прекратилось, то все разстроилось бы и разрушилось“ (Бесѣд. Злат. на разн. мѣста свящ. писан. ч. 2, стр. 317—318). И св. Игнатій, на котораго ссылаются поповцы, въ томъ же посланіи говоритъ: „елицы Христовы суть, сіи со епископомъ суть, елицы же уклоняются отъ него и общеніе любятъ съ проклятыми [1]), сіи съ ними посѣкутся: не бо земледѣліе Христово суть, но сѣмя вражіе“ (см. у Озер. 1, 100; срав. еще стр. 67 тамъ же). Онъ повелѣваетъ только не собщаться „со злочестивыми,“ а отъ благочестивыхъ не учитъ отступать. Изъ сего свято отеческаго ученія ясно, что проповѣдывать возможность погрѣшенія въ истинной вѣрѣ, или паденія всего епископства, значитъ проповѣдывать возможность уклоненія въ ересь или паденія всей церкви, которая по апостолу есть *столпъ и утвержденіе истины*,—значитъ отрицать святость самого Христа, ибо церковь есть *тѣло* Христово (Крне. зач. 153), *отъ плоти Его и отъ костей Его* (Ефес. зач. 230). Вотъ какое нечестіе заключается въ еретическомъ лютеранскомъ догматѣ о погрѣшимости въ истинной вѣрѣ всего епископства и этотъ то нечестивый лютеранскій догматъ наши возражатели дерзаютъ выдавать за истинное ученіе слова Божія и св. отцевъ. Поистинѣ такое ученіе можетъ быть навѣяно только вражьему сѣмени, отъ ис-

[1]) Предки старообрядцевъ, бѣглопоповцы, именно любили общеніе съ отбѣгшими отъ прав. церкви іереями, всякое дѣйствіе которыхъ проклято (Толк. апост. л. 548 об.).

коннаго врага рода человѣческаго, діавола, который *яко левъ рыкаяй, искій кого поглотити.* (1 Петр. 5, 8).

Нашъ вопросъ поповцамъ: проповѣдуя всеобщее прекращеніе епископскаго чина, почему сами они въ своемъ „Чинопріемникѣ" обязываютъ переходящихъ въ ихъ секту безпоповцевъ произносить проклятье въ такихъ выраженіяхъ: „Проклинаю отмещущихъ непреложно обѣтованіе Христово о непремѣнномъ существованіи во свѣтей Его церкви православнаго священства даже *до скончанія вѣка*"? Вѣдь выходитъ, что присоединяемый проклинаетъ и ихъ самихъ, проповѣдующихъ прекращеніе епископскаго чина, чрезъ котораго совершаются „вся божественныя тайны" (Сим. Сол.; у Озер. 1, 59). На бесѣдѣ съ православными австрійскіе начетчики стараются увѣрить, что церковь можетъ существовать и безъ епископа, а когда приходится имъ говорить по вопросу объ епископскомъ чинѣ съ бѣглопоповцами, то они утверждаютъ противное; доказательствомъ чему служитъ брошюра, изданная австрійскимъ лжеіереемъ В. Механиковымъ, подъ заглавіемъ: „Воззваніе къ бывшимъ нашимъ братіямъ по вѣрѣ," въ которой онъ говоритъ: „безъ іерархіи и полноты таинствъ церковь можетъ быть церковію, собственно говоря... нѣтъ церкви. Христосъ Спаситель учредилъ въ церкви своей особенный классъ уполномоченныхъ имъ людей, чрезъ таинственное рукоположеніе, который и составлятъ богоучрежденную іерархію, имѣющую три степени или чина: епископа, пресвитера и діакона и вручилъ ей верховное управленіе церковію на *вѣчныя времена.*" (стр. 59). Удивительное противорѣчіе австрійскихъ апологетовъ еще разъ подтверждаютъ слова Златоуста: „вопроси еретиковъ дву или трехъ, како вѣруютъ, и не сойдутся на единъ гласъ, и не единомысленно рекутъ„ (Маргар.; у Озер. 1, 273).

Пятое. Не устоявъ на томъ, можетъ ли вселенская церковь лишиться всѣхъ до единаго епископовъ, защитники австрійской іерархіи начинаютъ разсуждать приблизительно такъ: мы вѣруемъ, что во вселенской церкви священство никогда не прекратится, но будетъ ли оно всегда православно,—этого нигдѣ не написано. Наоборотъ, на ряду съ православными епископами, въ спискѣ іерархическихъ лицъ можно встрѣтить іерарховъ и еретическихъ, хиротонія каковыхъ (разумѣется еретиковъ 2 и 3 чина) древнею церковію никогда не отвергалась, и на этотъ счетъ св. отцами на помѣстныхъ и вселенскихъ

соборахъ были преподаны руководственныя правила. На основаніи соборныхъ правилъ мы и принимали священниковъ отъ господствующей церкви и наконецъ приняли греческаго митрополита Амвросія. Вселенская церковь состоитъ изъ разныхъ членовъ: хорошихъ и худыхъ, или правовѣрныхъ и криновѣрныхъ, слѣдовательно и на послѣднихъ одинаково простирается обѣтованіе Господне о вѣчности священства. Но частнымъ церквамъ, напр. греческой, русской или болгарской, равно и нашей, Господь не давалъ такого обѣтованія, почему наша церковь, какъ частная, до извѣстнаго времени какъ бы вдовствовала, но отъ этого достоинство ея, какъ церкви Христовой, ни мало не утрачено.

Разборъ. Исповѣдуемая въ символѣ соборная, или что то же, вселенская церковь состоитъ изъ однихъ правовѣрныхъ; а еретики къ церкви Божіей не принадлежатъ: *еретика человѣка отрицайся*, заповѣдуетъ св. Павелъ (Тит. 3, 10). Зиновій Мнихъ, въ своей книгѣ: „Показаніе истины", учитъ, что „криновѣрніи нѣсть уды Христовы, ниже суть отъ тѣлесе Христова, и пріобщаяйся криновѣрнымъ, той отсѣкаетъ себе отъ тѣлесе Христова, не ктому можетъ быти, или именоватися удъ Христовъ" (стр. 613). Почему св. церковь приходящихъ къ ней присоединятъ къ „части спасаемыхъ" чрезъ извѣстный чинопріемъ. Къ церкви принадлежатъ только тѣ, которые, по слову ап. Павла, *единымъ духомъ во едино тѣло крестилися, аще іудеи, аще еллины* (1 Кре. 12, 13). Съ какою же церковію именуемая церковь поповцевъ связана единымъ духомъ вѣры и таинствами? Безпоповщинскія общества они не признаютъ единовѣрными себѣ; церковь грекороссійскую именуютъ еретическою. Пусть покажутъ намъ, съ какою именно церковію старообрядческая церковь находится въ единеніи вѣры и таинствъ, если, по ихъ собственному признанію, она есть только частная, помѣстная церковь въ составѣ церкви вселенской. А если этого не докажутъ, то ей не можетъ быть присвоено это наименованіе, потому что у извѣстной части должны быть другія составныя части. Далѣе, называя свою церковь вдовствующей, защитники этой мнимой церкви должны показать: откуда у австрійской церкви-вдовы, не имѣвшей въ теченіе 180 лѣтъ законнаго мужа—епископа, раждались духовныя дѣти? По свидѣтельству св. Епифанія „чинъ епископовъ преимущественно назначенъ для рожденія отцевъ: ибо ему принадлежитъ умножать въ церкви отцевъ (духовныхъ): другой чинъ

(пресвитерскій), который не можетъ раждать отцевъ; онъ раждаетъ банею накибытія дѣтей, но не отцевъ или учителей“ (на ересь 75; у Озер. 1, 65). Отсюда ясно, что именуемая австрійская церковь, какъ вдова, раждавшая духовныхъ дѣтей безъ законнаго мужа—епископа, не Христова церковь, а блудница. Въ Христовой помѣстной церкви такого продолжительнаго вдовства быть не можетъ, ибо, по 25 правилу Халкидонскаго собора, вмѣняется въ обязанность митрополиту той области, къ которой принадлежитъ помѣстная вдовствующая церковь, непремѣнно, въ теченіе 3 мѣсяцевъ, поставить ей епископа (Кормч. 103 об., у Озер. 1, 81).

67. „Церковь“ австрійская по суду безпоповца.

Извѣстный безпоповщинскій начетникъ-слѣпецъ А. Коноваловъ, на бесѣдахъ съ австрійскими апологетами, удачно проводитъ параллель между церковію Христовой и именуемой „церковію“ австрійской. Вступительную рѣчь свою Коноваловъ обычно начинаетъ приблизительно такъ:

„Добрые слушатели! Сегодня у насъ бесѣда объ австрійскомъ священствѣ. Австрійцы хвалятся своей трехчинною іерархіею, хвалятся своею церковной полнотой. Но вопросъ: откуда она, эта ихъ полнота?—разберемся.

На ряду съ истинными пророками въ Ветхомъ завѣтѣ были и ложные. Съ приходомъ Христа на землю, при появленіи христіанства, ложные учители народа не прекратились. На ряду съ Христовыми апостолами существовали и лжеапостолы. Ереси въ церкви, начинаясь съ первыхъ дней христіанства, продолжаются и до сихъ поръ. За Симономъ волхвомъ слѣдуютъ Манентъ, Менандръ, Арій, Македоній, Несторій, Евтихій, Діоскоръ и др. Въ послѣднее время возникла ересь такъ называемая австрійская. Зараза эта явилась въ 1846 году. Въ этомъ году праздношатающійся греческій митрополитъ, обливанецъ Амгросій, за деньги, ради корыстолюбія, перешелъ къ старообрядцамъ поповцамъ въ Австрію и устроилъ имъ особую самочинную іерархію. Іерархія эта во всякомъ разѣ не Христова. Ей всего около 60 лѣтъ. Іерархія до сихъ поръ не слыханная, принесенная притомъ изъ нѣмецкой земли. Австрійщина—величайшее зло, величайшее несчастіе для русскаго народа. Церковь австрійская прямая противоположность Христовй церкви.

Развернемъ Откровеніе св. Іоанна Богослова. „*И пріиде*, — говорится здѣсь въ 21 главѣ,—*ко мнѣ единъ отъ седми ангелъ*,

имущихъ седмь фіалъ, исполненныхъ седмихъ язвъ послѣднихъ, и рече ко мнѣ, глаголя: гряди, покажу ти ***невѣсту Агнчу жену***". (Апок. 21, 9). Итакъ, возлюбленный ученикъ Христа видѣлъ ангела Божія, который показалъ ему „невѣсту Агнчу жену", и далѣе въ Апокалипсисѣ Богословъ описываетъ насколько она прекрасна и величественна. По толкованію св. Андрея Кесарійскаго, подъ невѣстой Агнца разумѣется святая Христова церковь. Какъ невѣста небеснаго Жениха Христа, Его святая церковь—дѣва чистая и непорочная, какъ о томъ пишетъ св. апостолъ Павелъ: „Ревную бо вамъ Божіею ревностію, Павелъ рече, обручихъ васъ единому мужу ***дѣву чисту***". (Коре. зач. 191). „Вся церковь ***дѣва*** есть", говорится въ „Бесѣдахъ апостольскихъ" (стр. 1372). Итакъ, церковь Христова дѣва чиста. Теперь посмотримъ, какова австрійская церковь.

Церковь, къ коей пришелъ митр. Амвросій, была не дѣва чистая, ***а вдова***. Объ этомъ пишутъ сами ея защитники. „Справедливо, —пишетъ напр. И. Усовъ,—что старообрядческая церковь вдовствовала, не имѣя епископа" („Церковь Христова временно безъ епископа", стр. 8). Къ тому же, эта вдова, въ дни 180 лѣтняго вдовства своего, проводила жизнь крайне блазненную и порочную: не имѣя законнаго мужа—епископа, она всетаки духовно раждала дѣтей, что мы узнаемъ изъ той же книги И. Усова: „*Новообрядецъ.* Если ваша церковь была вдовою, то откуда же у нея могли взяться дѣти, какъ она могла раждать ихъ? Если же раждала, то, разумѣется, незаконныхъ. *Старообрядецъ:* говоря безпристрастно, приходится сознаться, что сказанное вами о вдовствѣ церкви почти все справедливо" (тамъ же стр. 8).

При обрученіи Христа съ Его невѣстою св. церковію были обручники. Эти обручники—Господни апостолы. „Обручихъ бо васъ единому мужу дѣву чисту", писалъ св. ап. Павелъ къ коринѳской церкви. „Сего образъ бяху,—толкуетъ Златоустъ,—яже при Авраамѣ. Ибо онъ отрока вѣрнаго посла обручити хотящаго отроковицу языческую. И здѣ посла Богъ рабы своя, обручающія Сынови церковь, и пророки свыше сія глаголющія: слыши дщи и виждь и забуди люди твоя, и домъ отца твоего, и вожделѣетъ царь добротѣ твоей. Видѣлъ ли еси и пророка обручающа и глаголюща: обручихъ васъ единому мужу дѣву чисту" (Бесѣд. Апост., стр. 1372—3). Объ обручникахъ—ученикахъ Спасовыхъ находимъ указаніе и въ Маргаритѣ. „Пріятъ Петръ, пріятъ Павелъ Духа Святаго:

пройде вселенную, грѣшники премѣняше отъ грѣхъ, хромыя исправляше, нагіе одѣваше, мертвые воздвизаше, прокаженныя очищаше, діавола возмущаше, бѣсы отгоняше, Богови бесѣдоваше, церкви насади, храмы раскопа, жертвища возбрани, злобу разруши, добродѣтель насади, человѣки ангелы сотвори" (Маргар. „о еже предста царица", л. 434).

Почитаемъ сейчасъ: кто у австрійской церкви были обручники и гдѣ происходило у нихъ сватовство. Обручниковъ Христовой невѣсты видѣли. Это апостолы. Въ исторіи австрійскаго священства Н. И. Субботина читаемъ: „Свиданія и бесѣды съ Георгіемъ, а потомъ и съ самимъ Амвросіемъ, Павелъ и Алимпій имѣли преимущественно у себя на квартирѣ, на Галатѣ, въ кормчѣ у одной вышедшей изъ Россіи жидовки. Сынъ ея Рувимъ, умѣвшій говоритъ по-гречески и по-турецки служилъ иногда посредникомъ для нихъ въ этихъ сношеніяхъ" (Вып. 1, изд. 2, стр. 228).

Спаситель нашъ І. Христосъ, добрые слушатели, самъ посылалъ своихъ обручниковъ къ своей невѣстѣ. Въ австрійщинѣ видимъ на оборотъ. Сама невѣста посылаетъ сватать жениха. Ей надоѣло вдовство. Она смаялась съ бѣглыми попами и рѣшила хоть какъ-нибудь, а завести постояннаго мужа. Австрійская вдовая церковь послала искать себѣ жениха двухъ иноковъ Павла и Алимпія. Они, дѣйствительно, нашли ей, правда праздношатавшагося, но все же митрополита греческаго Амвросія, и давай его сватать. Вотъ кто были обручники австрійской вдовы. Кромѣ Павла и Алимпія обручить австрійскую вдову съ Амвросіемъ помогали: вышедшая изъ Россіи жидовка и сынъ ея Рувимъ. Обручниковъ у нея было много, но какой цѣны—сами видите, и самое сватовство состоялось въ жидовской кормчѣ—кабакѣ.

Когда происходитъ обрученіе жениха съ невѣстой, то первый даетъ невѣстѣ кольцо или перстень, знакъ вѣчнаго обрученія. При обрученіи со своею невѣстою—церковію небесный Женихъ—Христосъ далъ ей тоже перстень—Духъ Святый. „Что творитъ? вземлетъ ю, обручается ей. И что ей даетъ? Перстень. Который? Духъ Святый" (Маргар. „о еже предста царица", л. 431 об.). Итакъ, Христосъ, при своемъ обрученіи съ церковію далъ ей Святого Духа.

Это ли самое далъ своей церкви митр. Амвросій?

Онъ своей обручницѣ бѣглопоповщинѣ, ставшей чрезъ него австрійщиной, тоже далъ перстень, но только какой? Да нечистый духъ сатанинскій! Австрійцы приняли Амвросія къ себѣ, какъ еретика, а еретики „имѣютъ въ себѣ нечистый духъ сатанинъ“ говоритъ преподобный Іосифъ Волоцкій (Просвѣт. слово 12). „Церковь царствующая, господствующая, изъ которой вышелъ митр. Амвросій,—по словамъ того же И. Усова,—есть жилище бѣсовъ и хранитель всякому духу нечисту и хранилище всѣхъ птицъ нечистыхъ и ненавидимыхъ, блудный Вавилонъ“ („Церковь Христова временно безъ епископа“, стр. 10). Что ничѣмъ инымъ, какъ лишь сатанинскимъ духомъ наградилъ Амвросій австрійщину, въ этомъ согласны, такимъ образомъ, и сами австрійцы, да еще передовые.

Какъ женихъ даетъ своей невѣстѣ вѣно или приданое, такъ же точно и Христосъ—Женихъ далъ своей невѣстѣ—церкви вѣно. „Идетъ кто жену привести (вѣно) слагаетъ и написаніе и глаголетъ: даждь ми арравону сирѣчь обрученіе. Ельма убо и Христосъ замѣненія съ нами говоряше: ибо яко невѣсту мя хотяше пріяти, вѣно написати ми благая, яже око не видѣ, и ухо не слыша и на сердце человѣку не взыдоша. Написа въ вѣнѣ безсмертіе, нетлѣніе, воскресеніе, житіе съ ангелы, примѣненіе смерти, свобожденіе отъ грѣха, наслѣдованіе, многое богатство, правду, освященіе, премѣненіе настоящихъ, обрѣтеніе будущихъ. Велико ми бѣ вѣно“ (Маргар. „о еже предста царица“, л. 433 об.). Вѣно, данное небеснымъ Женихомъ своей невѣстѣ—церкви, состояло не въ золотѣ и серебрѣ, а въ великихъ и неисчислемыхъ духовныхъ благахъ, тѣхъ благахъ, о которыхъ ап. Павелъ пишетъ: *яже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (Кре. 2, 9).

Амвросій тоже трудился насчетъ вѣна. Только не по Христову примѣру. Во-первыхъ вѣно даетъ не онъ, а невѣста. Въ то время какъ Христосъ пролилъ за свою невѣсту живоносную кровь, м. Амвросій, наоборотъ, самъ деретъ съ невѣсты 500 австрійскихъ червонцевъ. Не даритъ, а теребитъ, притомъ вѣно не духовное, а вѣно вещественное, золотое. Съ депутатами бѣглопоповщины—Павломъ и Алимпіемъ онъ заключилъ такое письменное денежное обязательство: „Его высокопреосвященство будетъ жить въ Бѣлой Криницѣ, въ нашемъ монастырѣ, на всемъ монастырскомъ содержаніи; сверхъ же того монастырь обязуется давать его высокопреосвященству жало-

ваніе въ каждый годъ 500 червонцевъ австрійскаго золота, пока онъ живъ, съ тѣмъ, чтобы исполнять ему все по правиламъ святыхъ отецъ, согласно монастырскаго устава безъ нарушенія" (Истор. австр. свящ. вып. 1, стр. 247). Какого вы знаете еретика, который при присоединеніи къ церкви заключилъ бы съ нею письменный договоръ, по коему церковь обязалась бы платить ему опредѣленную плату деньгами? Такого еретика до м. Амвросія еще не было. Онъ явился только въ 1846 году. Нѣкоторые изъ австрійцевъ заподазриваютъ подлинность контракта, говоря, что такового не было заключено. Но Шнецовъ, въ „Истинности старообрядчествующей іерархіи", признаетъ обязательство Бѣлокриницкаго монастыря платить Амвросію 500 червонцевъ годового жалованія. За эту сумму онъ обѣщался посвятить и на самомъ дѣлѣ посвятилъ имъ архіерея (преемника себѣ) Кирилла.

Христосъ далъ въ вѣно вѣчныя блага, а Амвросій самъ беретъ съ бѣглопоповщинской церкви вѣно, рядится, торгуется въ жидовской кормчѣ съ бѣлокриницкими депутатами и въ концѣ концовъ выторгавываетъ 500 австрійскихъ золотыхъ, возстановляетъ за эти деньги „іерархію". Чему же подобны за это самъ м. Амвросій, а равно и всѣ поставленные отъ него? Послушаемъ книгу Кормчую. „Рече бо пророкъ: яко Богъ разсыплетъ кости человѣкоугодникамъ... И Петръ въ Дѣяніяхъ рече: праведно есть послушати Бога, нежели человѣкъ. Да иже божественныхъ ради заповѣдей даже и до смерти стояти подобаетъ, таковіи убо воистинну блаженни суть. Иже ли не самаго того ради божественнаго желанія и спасенія ради и пользы многихъ душъ и исполненія ради божественныхъ заповѣдей, *но покоя ради и сребролюбныя ихъ ради воли*, или отъ престола на престолъ преходяще *сами о себѣ, кромѣ совершеннаго собора, или на мздѣ восходяще, или продающе*, таковіи въ жребій окаянному Іудѣ, предавшему Господа, отлучени суть и купившимъ его іудеомъ" (Кормч. л. 570). По словамъ Кормчей, бѣглый м. Амвросій подобенъ окаянному Іудѣ, продавшему Господа, а поставленные отъ него всѣ нынѣшніе австрійскіе архіереи и попы—христораспинателямъ жидамъ. Вотъ гдѣ имъ квартира на томъ свѣтѣ!

Этой квартиры они достойны даже вдвойнѣ. Іерархію въ Австріи поповцы учредили при содѣйствіи австрійскаго императора, давшего имъ своимъ декретомъ отъ 6 сентября 1844 года право завести въ Бѣлокриницкомъ монас-

тырѣ своего старообрядческаго епископа и намѣстника ему. А кто изъ епископовъ мірскихъ князей помощью прiиметъ церковь, то, по 30-му правилу св. апостолъ, да будетъ изверженъ и отлученъ. Амвросій не только изверженъ и отлученъ, но и проклятъ, какъ самъ онъ, такъ и поставленные имъ, а также и содѣйствовавшіе этому поставленію міряне бѣглопоповщинской „церкви". Самъ Амвросій за симонію, согласно 2 правилу IV вселенскаго собора „горѣе Македонія духоборца"; поставленные же имъ достойны изверженія, а ходайствовавшіе при этихъ поставленіяхъ—мірскіе люди совсѣмъ даже прокляты. Вашъ Амвросій, австрійцы, горше самаго Македонія! А Македоній, знаете, гдѣ сидитъ?

Вотъ, на основаніи божественнаго писанія мы показали вамъ, добрые слушатели, истинную церковь Христову, чистую и непорочную дѣву. Показали вамъ и австрійскую церковь. Видѣли, какая между ними разница? Австрійская церковь отстоитъ отъ истинной, какъ преисподняя отъ рая. Церковь австрійская—церковь новая, прежде неслыханная. Вотъ что говоритъ о такихъ церквахъ блаж. Іеронимъ: „Услышишь гдѣ-нибудь о такихъ, которые считая себя Христовыми, приняли имя не отъ Господа І. Христа, а отъ кого-либо другого, какъ напримѣръ, о маркіонитахъ, валентиніанахъ, кампитахъ, знай, что то не церковь Христова, а синагога антихриста. Ибо то самое, что они появились послѣ, указываетъ въ нихъ тѣхъ, о которыхъ предвозвѣстилъ апостолъ. И пусть не льстятъ они себя тѣмъ, что находятъ, повидимому, подтвержденіе своихъ словъ въ писаніяхъ; потому что и діаволъ говоритъ нѣчто отъ писаній; и сущность писаній не въ чтеніи, а въ пониманіи" (ч. IV стр. 95—93).

Члены общества, пріемлющаго Амвросія, какъ принявшіе свое имя не отъ Господа нашего Спасителя, а отъ праздношатающагося м. Амвросія, по ученію блаж. Іеронима, не церковь, не невѣста Христова, а проклятая синагога антихристова. Говорю не отъ себя, а отъ вселенскаго учителя церкви. VI вселенскій соборъ поставилъ блаженнаго Іеронима наряду съ вселенскими.

Про сходство Амвросія съ антихристомъ можно говорить не только на основаніи блаженнаго Іеронима. Что родоначальникъ австрійскаго священства есть антихристъ —на это указываютъ нѣкоторыя его дѣйствія. Въ словѣ св. Ипполита въ мясопустную субботу про антихриста

сказано: „по всему убо хощетъ уподобитися льстецъ Сыну Божію“ (л. 127). Изъ Евангелія мы знаемъ, что рождшагося Христа Божія Матерь спеленала и положила въ ясли. М. Амвросій, очевидно, желалъ уподобиться Христу, тоже лежалъ въ ясляхъ. Попалъ онъ въ ясли, впрочемъ, уже большимъ, именно, въ то время, когда бѣжалъ отъ своего патріарха переодѣтымъ казакомъ къ бѣлокриницкимъ липованамъ. Вотъ что пишетъ про это добыватель митрополита Павелъ: „Въ пятницу наисильнѣйшее обновленіе ранамъ сердечнымъ, такъ что митрополиту уже не доставало полога во укрытіе, *но влѣзъ въ скотскія ясли и хотѣлъ закопаться въ навозъ и овчія обгѣди* (Истор. австр. свящ. вып. 1, стр. 253 и 258). Итакъ, глава австрійской церкви лежалъ тоже въ ясляхъ. Только залѣзъ-то въ ясли этотъ льстецъ самъ, да обвитъ былъ не пеленами. Покрытъ онъ былъ сѣнными объѣдями да навозомъ. Мы указали разницу Христовой и австрійской церквей. Видѣли устройство послѣдней. Узнали: откуда она, и кто ее устроилъ. Бойтесь, братіе, и близко подходить къ этой церкви, бѣгите отъ нея. Это зараза, какой еще не было. По грѣхамъ нашимъ она проникаетъ всюду. Австрійское священство убиваетъ души, уготовляя имъ жребій окаяннаго Іуды и жидовъ христорасцинателей. Австрійская церковь—вдова зазорнаго поведенія, поймавшая за деньги въ мужья себѣ праздношатавшагося митр. Амвросія, который, продавъ свою душу и совѣсть сатанѣ, явился ни чѣмъ инымъ, какъ антихристомъ. Бойтесь, и еще скажу, бойтесь антихристовой синагоги. Говорю все это на основаніи писанія“.

68. Противорѣчія поповцевъ по вопросу о чинопріемѣ еретиковъ—клириковъ. [1])

Какъ міръ человѣческій только и можетъ продолжать свое бытіе чрезъ плотское рожденіе, такъ и церковь Христова можетъ продолжать свое бытіе только чрезъ духовное рожденіе. Іереи раждаютъ чадъ церкви святымъ крещеніемъ, архіереи раждаютъ іереевъ, отцевъ духовныхъ, рукоположеніемъ. Такова несомнѣнная, святоотеческая истина, и отсюда прямой выводъ: въ обществѣ поповцевъ чина епископскаго, который „назначенъ для рожденія отцевъ“ (св. Епиф., у Огер. 1, 65), не было, значитъ не было рожденія отцевъ духовныхъ, поставленія пастырей церкви;

[1]) Извлеч. изъ книги Е. Антонова: „Разсмотр. кн. раск. писат. лжепопы Механикова: „Историкоканонич. обозр. старообр. общ.“ Москва, 1895 г., стр. 297 и дал.

слѣдовательно, именуемая церковь поповцевъ не могла и продолжать свое бытіе. Но они отсюда дѣлаютъ противоположное заключеніе; именно, отсюда хотятъ доказать, что старообрядческая церковь могла существовать и не имѣя своихъ древлеправославныхъ епископовъ: ибо-де, какъ у человѣка-грѣшника бываетъ продолженіе рода, такъ и еретическіе епископы могутъ раждать пастырей, которыми старообрядческая церковь и „окормлялась", продолжая такимъ образомъ существовать. Такъ пустословитъ раскольническій писатель Механиковъ въ защиту своей австрійской мнимой церкви. Ясно, что этимъ своимъ кривымъ понятіемъ Механиковъ поставляетъ существованіе церкви Христовой въ полную зависимость отъ существованія еретиковъ, и Христосъ, по его понятію, не есть уже глава своей церкви и Спаситель ея, не съ церковію пребываетъ, а съ еретиками. А примѣромъ грѣшниковъ (т. е. всѣхъ людей, ибо нѣтъ человѣка безъ грѣха), раждающихъ дѣтей, напрасно Механиковъ думаетъ доказать, что и еретическіе епископы будто бы могутъ раждать духовныхъ отцевъ, т. е. поставлять священниковъ. Для продолженія рода человѣческаго Богъ даровалъ силу рожденія всѣмъ людямъ, и праведнымъ и грѣшнымъ; а для рожденія отцевъ духовныхъ назначилъ одинъ чинъ—православное епископство, и одни только православные епископы могутъ раждать ихъ. Вотъ еслибы Механиковъ доказалъ, что раждать дѣтей могутъ и лишенные физической способности къ тому, тогда этимъ примѣромъ могъ бы доказать, что и лишенные благодатной силы на рожденіе отцевъ еретическіе епископы могутъ раждать отцевъ, т. е. поставлять пастырей. Но это значило бы невозможное подтвердить возможнымъ.

Св. церковь никогда не признавала еретиковъ членами своего тѣла. На еретиковъ лежитъ слово Христа Спасителя: *иже нѣсть со Мною, на Мя есть: и иже не собираетъ со Мною, расточаетъ* (Мѳ. 12, 30); считала ихъ удами для церкви непотребными. „Иже не пребываетъ въ соборной церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духа Святаго сицевіи не имутъ". (Б. катих. гл. 25). Тайны совершаемыя отбѣгшими отъ церкви іереями „ничесоже суть" (Толк. апост. л. 548; у Озер. 1, 13). Вотъ какъ учитъ св. церковь устами св. отцевъ объ еретикахъ, отдѣлившихся отъ нея.

Слово Божіе намъ показываетъ, что Господь навсегда обѣщалъ пребывать не съ еретиками, а съ апостолами, съ ихъ преемниками—епископами и съ вѣрующимъ наро-

домъ, сказавъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мѳ. зач. 116). О семъ свидѣтельствуетъ и уважаемая старообрядцами Книга о вѣрѣ: „имъ же (преемникамъ апостольскимъ, архіепископамъ и епископамъ, а не еретикамъ) спребывати даже до скончанія вѣка (Господь) обѣтованіе сотвори, и по своему неложному обѣтованію благодатнѣ избираетъ себѣ людей достойныхъ и поставляетъ и освящаетъ рукоположеніемъ чина духовнаго, чрезъ патріархи, архіепископы и епископы“ (л. 59 об.; у Озер. 1, 78). А церковь поповцевъ была на 18? лѣтъ лишена другопреемственнаго священноначалія. Св. Златоустъ пишетъ: „Апостольство (а мѣсто апостоловъ занимаютъ епископы) есть не только начало прочихъ властей, но основаніе и корень. Такимъ образомъ, когда ты слышишь: *и овы убо положи Богъ въ церкви первое апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей, дарованія исцѣленій, заступленія, правленія роди языковъ*, то знай, что вся совокупность прочихъ дарованій сосредоточивается въ апостольствѣ, какъ въ головѣ... Если бы оно прекратилось, то все разстроилось бы и разрушилось“ (Бесѣд. на разн. мѣсто св. писан.; ч. 2 стр. 317—318). И въ другомъ мѣстѣ онъ же пишетъ: „неищуете ли сіе довлѣти, рцы ми еже глаголати, яко православни суть, а яже рукоположенія исчезаетъ и погибаетъ? И кая польза иныхъ сему (рукоположенію) не сущу опасну? Якоже бо за вѣру, тако и за сіе ратоватися подобаетъ (Бесѣд. на 14 посл., стр. 1692; у Озер. 1, 71).

Итакъ, по ученію вселенскаго учителя, въ епископствѣ, какъ церковной главѣ, сосредоточиваются всѣ дары благодати, дарованные церкви, и гдѣ рукоположеніе исчезло и погибло, тамъ ни въ чемъ нѣтъ пользы: „кая польза есть сему (рукоположенію) не сущу?“ Совершать же рукоположеніе есть преимущественное право епископа. За сіе то епископъ и именуется въ ученіи древней церкви главою церковнаго тѣлеси, тогда какъ призвитеръ есть точію рука, егоже „церковное правленіе содѣваетъ епископъ“ (Въ толков. 55 прав. св. Апост.); безъ главы и рука дѣйствовать не можетъ: „епископу поручени людіе Господни“, а не пресвитерамъ (39 прав. св. Апост.).

Св. церковь, имѣя полный соборъ архипастырей, получившихъ священную власть преемственно отъ самихъ апостоловъ, у однихъ еретиковъ вовсе отвергала хиротонію и по присоединеніи къ церкви достойныхъ изъ нихъ поставляла вновь въ священный санъ (еретиковъ 2-го чина), у другихъ дѣйствительность сана, полученнаго въ

ереси, утверждала чиноисправленіемъ и врученіемъ паствы (еретиковъ 3 чина). А церковь старообрядцевъ, лишившись священноначалія и сообщаемыхъ чрезъ него благодатныхъ даровъ Св. Духа, не имѣла поэтому власти ни вновь поставить пришедшаго отъ ереси въ священный санъ, ни утверждать его въ санѣ чрезъ чиноисправленіе и врученіе паствы. Пусть покажутъ поповцы: кто въ именуемой церкви старообрядцевъ утверждалъ въ правахъ іерейства бѣжавшихъ отъ церкви грекороссійской іереевъ? Какой соборъ архипастырей утвердилъ Амвросія въ правахъ митрополита Бѣлокриницкаго и поручилъ ему пасеніе всѣхъ именуемыхъ древлеправославныхъ христіанъ? Бѣглый попъ? Но онъ не имѣлъ на то никакой власти, если бы даже былъ и не бѣглымъ. „Епископу поручени суть людіе Господни", а не пресвитеру. Принимая Амвросія и возстановляя его въ архіерейскомъ санѣ, Іеронимъ восхитилъ не дарованное ему, точно такъ же, какъ восхищали не дарованное имъ и всѣ бѣглые попы, принимая другихъ бѣглецовъ—іереевъ и утверждавшіе ихъ въ іерейскомъ санѣ. А „восхищающіи не дарованная имъ, раздражаютъ Бога, якоже сынове Кореовы и Озія царь" (2 прав. всѣхъ Апост.). Притомъ св. церковь принимала нѣкоторыхъ поставленныхъ въ ереси лицъ, съ соблюденіемъ за ними священнаго сана, не для пополненія у себя самой недостатка хиротоніи, каковаго недостатка въ церкви Божіей никогда быть не можетъ, ибо Духъ Св. въ ней „выну"—всегда пребываетъ (Б. катих. л. 121), а для устроенія спасенія приходящихъ къ ней еретиковъ, такъ что если бы еретики не обращались къ ней, этимъ они только себя лишали бы спасенія, и церковь отъ того не потерпѣла бы ни мало. У поповцевъ какъ разъ наоборотъ: безъ еретиковъ австрійская церковь не могла бы и существовать. Усиленные поиски старообрядцевъ поповцевъ, чтобы найти себѣ единомысленнаго епископа, ясно показываютъ, что они не имѣли священноначалія. Кто желаетъ хлѣба, а самъ по неимѣнію его не употребляетъ, тотъ неминуемо долженъ умереть; подобно этому и общество поповцевъ: хотя и видѣло у другихъ существованіе епископовъ и желало ихъ, но само не имѣя перестало жить духовно. „Отступившіе отъ церкви,—говоритъ св. Василій В.—уже не имѣли на себѣ благодати Св. Духа; ибо оскудѣло преподаваніе благодати, потому что пресѣклось законное священство... и не могли препо-

дать другимъ благодать Св. Духа, отъ которой сами отпали" (Васил. В. прав. 1-е въ полн. Кормч.)

Поповцы поставляютъ свое общество на мѣсто древней Христовой церкви, а церковь грекороссійскую признаютъ еретическою, зачисляя ее во второй чинъ еретиковъ, что показываетъ самый фактъ чинопріятія бѣглыхъ іереевъ и митр. Амвросія, съ оставленіемъ ихъ въ сущемъ санѣ, но съ отреченіемъ отъ мнимыхъ ересей, якобы содержимыхъ православною церковію, съ довершеніемъ надъ ними мѵропомазанія, считая такимъ образомъ мѵропомазаніе, совершенное въ православной церкви недѣйствительнымъ. Но въ такомъ случаѣ они должны были бы „довершить" и другія таинства прав. церкви, т. е. должны бы, напр, снова рукополагать приходящихъ къ нимъ поповъ и митр. Амвросія (см. 37 гл. старопеч. Кормч.; у Озер. 1, 294; въ Полинодіи л. 376; у Озер. 1, 300 и др. свид.), чего уже невозможно было сдѣлать поповцамъ до-амвросіевскаго времени, по неимѣнію лицъ, могущихъ передать хиротонію. Вотъ почему тѣ же поповцы всѣхъ приходящихъ къ нимъ клириковъ принимаютъ въ ихъ степеняхъ священства, т. е. въ прямое себѣ противорѣчіе. Противорѣчіе заключается и въ томъ еще, что принимая клириковъ въ сущемъ санѣ, поповцы какъ бы признаютъ благодать Св. Духа въ православной церкви, но принимая этихъ клириковъ, какъ еретиковъ 2-го чина, тѣмъ ясно уже отрицаютъ ту же благодать, полученную ими въ православной церкви. Чтобы выйти изъ этого затрудненія, поповцы въ такихъ случаяхъ говорятъ: „наши епископы есть и наши". Но это явная ложь, которая обличается уже тѣмъ, что ни епископы грекороссійской церкви не имѣли никакого общенія со старообрядцами, ни сами старообрядцы съ ними. При томъ, если епископы церкви грекороссійской суть епископы и старообрядцевъ, то, отдѣляясь отъ нихъ и отъ поставленныхъ ими священниковъ, требуя прекращенія всякихъ съ ними сношеній, всякаго имъ подчиненія, старообрядцы явно творятъ грѣхъ раскола, подлагаютъ себя подъ клятву св. отецъ (см. 6 прав. гангр. соб.; у Озер. 1, 1). Тѣхъ, которые называютъ епископовъ своими, а имъ не повинуются и безъ нихъ все творятъ, св. Игнатій Богоносецъ называетъ недобросовѣстными и лицемѣрами. „Аще нѣціи епископа убо нарицаютъ, а безъ него вся творятъ... таковіи бо недобросовѣстніи, но лицемѣры и прелестницы быти мнѣ видятся" (посл. къ могил.; у Озер. 1, 98). И дѣйствитель-

но, поповцы лицемѣры и недобросовѣстны. Когда требуется доказать существованіе у нихъ священства, тогда, за не имѣніемъ своихъ собственныхъ епископовъ, они именуютъ своими епископовъ грекороссійской церкви, почему поставленныхъ отъ нихъ іереевъ и самого м. Амвросія они должны бы принять безъ всякаго чиноисправленія, а на дѣлѣ оказывается, что этихъ же якобы своихъ собственныхъ епископовъ осуждаютъ и проклинаютъ какъ тяжкихъ еретиковъ, поступая въ данномъ случаѣ противно требованію природы и указанію апостола: *никтоже когда свою плоть возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю* (Ефс. 5, 29). Явно, что они путаются въ противорѣчіяхъ.

Необходимо обличить поповцевъ въ томъ, какъ несправедливо и дерзко приравниваютъ они церковь грекороссійскую къ разряду еретиковъ второго чина. Укажемъ погрѣшности сихъ еретиковъ, которымъ церковь грекороссійская ни мало не причастна. Еретики, причисляемые въ соборныхъ и св. отецъ правилахъ ко второму чину, напр., аріане, македоніане, аполлинаріане, иконоборцы и проч., погрѣшали противъ ученія слова Божія. Писаніе говоритъ: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1), *Азъ и Отецъ едино есма* (гл. 10, 30); а аріане учили напротивъ, что Слово не есть Богъ, Сынъ Божій не единосущенъ Отцу. Апостолъ Петръ именуетъ Духа Святаго Богомъ; *Ананіе, почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому: не человѣкомъ солгалъ еси, но Богу* (Дѣян. 5, 3—4); а македоніане учили, что Духъ Святый не есть Богъ, а тварь (Ѳеатронъ, лѣто 344). Евангеліе повелѣваетъ *отпущати согрѣшенія брату* (Мѳ. зач. 76); а наватіане, вопреки сей Христовой заповѣди, учили не принимать падшихъ на покаяніе. Христосъ говорилъ о Себѣ: *сего ради Мя Отецъ любитъ, яко Азъ душу Мою полагаю, да паки пріиму ю* (Іоан. 10, 17); а аполлинаріане учили, что І. Христосъ имѣлъ тѣло безъ души (Лѣтоп. церк. событ. архим. Арсенія, лѣто 379-е). Іисуса Христа, аще бывшаго во чревѣ Матери, писаніе называетъ Господомъ: *и откуда мнѣ сіе, да пріиде Мати Господа моего ко мнѣ* (Лк. зач. 4); а несторіане дерзали проповѣдывать, что Іисусъ Христосъ родился простымъ человѣкомъ. Апостолъ Павелъ говорилъ о Христѣ, что *Онъ не переставая быть Богомъ, сталъ человѣкомъ* (Филип. гл. 2); а Евтихій и Діоскоръ проповѣдывали, что Христосъ имѣлъ одно естество. Иконоборцы, отвергая поклоненіе святымъ иконамъ, отметали и святость Божіей Матери. Донатисты, подобно нашимъ старо-

обрядцамъ, оклеветали православную церковь въ пріятіи ересей,—учили, какъ и наши старообрядцы учатъ, что церковь Божія пребываетъ только у нихъ въ Африкѣ, и православныхъ перекрещивали,—чрезъ то явились преступниками церкви, а вмѣстѣ и самого Христа, рекшаго: *аще церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь* (Мѳ. зач. 67).

Итакъ, еретики второго чина погрѣшали противъ ученія слова Божія и св. церкви, а о церкви грекороссійской и сами старообрядцы засвидѣтельствовали въ отвѣтахъ своихъ на 8 вопросовъ, поданныхъ старообрядческому Духовному Совѣту іеромонахомъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря въ Москвѣ о. Филаретомъ (въ 1865 г.), говоря: „нынѣшняя грекороссійская церковь въ догматѣ богословія не погрѣшаетъ“ (отвѣтъ на вопр. 7-й). Это же самое выражено и въ Окружномъ посланіи, подписанномъ старообрядческими епископами. Во 2-й статьѣ посланія говорится: „господствующая нынѣ въ Россіи церковь, вкупѣ же и греческая, вѣруетъ не во иного Бога, но во единаго съ нами: творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ“ (по изд. Н. И. Субб. стр. 24. М. 1893 г.). Какъ же дерзаютъ поповцы приравнивать церковь грекороссійскую къ еретикамъ второго чина? И еще: всѣ еретики были судимы и осуждены въ тотъ или другой разрядъ соборами православныхъ пастырей —патріарховъ, митрополитовъ и епископовъ. А церковь грекороссійскую какой соборъ архипастырей судилъ и присудилъ ко второму чину еритековъ? Раскольники на это замѣчаютъ, что пастырей грекороссійской церкви судить было некому, такъ какъ они-де всѣ уклонились въ ересь. Возможность паденія того или другого епископа можетъ быть, но уклоненіе всего чина епископскаго въ неправославіе противорѣчило бы обѣтованію Господню: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка;* и Христосъ же говорилъ апостоламъ: *аминь глаголю вамъ, яко единъ отъ васъ предастъ Мя* (Мѳ. 26, 21). Іуда искаріотскій дѣйствительно отпалъ отъ лика апостольскаго; но ликъ апостольскій, согласно обѣтованію Господню, не уничтожился даже и въ числѣ своихъ членовъ, ибо на мѣсто отпадшаго Іуды избранъ былъ въ апостолы Матѳей (Дѣян. 1, 29). Отпадали отъ церкви и епископы; но епископство въ церкви, по силѣ того же обѣтованія Господня, никогда не падало въ цѣломъ его составѣ и не падетъ. Притомъ, уклонялись изъ православія въ ересь, не одни епископы, а и священники, и міряне, и даже въ боль-

шемъ количествѣ, чѣмъ епископы; но отсюда не слѣдуетъ выводъ, что всѣ до единаго іерея и міряне могутъ уклониться въ ересь; иначе на комъ бы исполнилось обѣтованіе Господне? Если же всѣ іереи и міряне не могутъ уклониться съ пути истинной вѣры, то тѣмъ паче должно признать это за епископскимъ чиномъ, безъ коего, по свидѣтельству Симеона Солунскаго, ни іереевъ, ни таинствъ, ни самихъ правовѣрующихъ христіанъ быть не можетъ (кн. 1, гл. 77: у Озер. 1, 59).

Оправдывая бѣгствующее священство и самого митр. Амвросія, отъ коего получила начало нынѣ существующая іерархія старообрядцевъ, защитники сей мнимой іерархіи, незамѣтно для самихъ себя, впадаютъ еще и въ слѣдующее противорѣчіе. Они, какъ и древніе еретики стригольники, проповѣдуютъ прекращеніе православнаго епископства во всѣмъ мірѣ. Спрашивается: какъ же могъ митр. Амвросій, еретикъ съ ихъ же точки зрѣнія, возстановить угасшую во всѣмъ мірѣ благодать св. Духа, каковой онъ и самъ не имѣлъ, и у нихъ ея не было? По свидѣтельству Номоканона „ничтоже бо дастъ не имѣяй, и ничто же пріемлетъ что отъ неимущаго, аще и мнится имѣти“ (л. 57; у Озер. 1, 113). Тутъ нужно новое воплощеніе Сына Божія, нужно новое установленіе и ниспосланіе благодати священства; но „не пріиде бо Христосъ второе воплотитися на землю“ (посл. патр. Антон. къ стригол.; у Озер. 1, 145).

Такимъ образомъ, хотя полнота іерархіи и таинъ впослѣдствіи у поповцевъ австрійскаго согласія и явилась, чрезъ приходъ къ нимъ Амвросія, но онъ, какъ человѣкъ, не могъ возстановить благодатныхъ дарованій св. Духа. Почему и церковь старообрядческая есть не Христова, а амвросіевская.

Безблагодатное и противоканоническое австрійское священство.

69. Значеніе церковныхъ каноновъ въ церковной дисциплинѣ.

Всякій союзъ людей, соединенныхъ одною какою либо цѣлью, долженъ имѣть твердую и крѣпкую организацію, долженъ имѣть правила, или нормы, которыми руководствовались бы члены его для достиженія намѣченныхъ цѣлей. Церковь, какъ основанное Христомъ Спасителемъ общество правовѣрующихъ людей на землѣ, такъ же есть союзъ, преслѣдующій опредѣленныя цѣли и, какъ тако-

вой, долженъ, естественно, имѣть у себя твердо установленный порядокъ и соотвѣтствующую своей сущности внѣшнюю организацію, урегулированную точными и опредѣленными законами. Понятно поэтому, что каноны, или правила церковныя, стали появляться съ самыхъ первыхъ временъ христіанства. Вначалѣ апостолами, а затѣмъ въ различныхъ мѣстахъ христіанскаго міра, по мѣрѣ надобности, отцами и учителями церкви, на соборахъ вселенскихъ и помѣстныхъ, подъ водительствомъ Духа Божія, издавались положительныя узаконенія относительно вѣры, церковнаго благочинія и суда, цѣль которыхъ состояла въ показаніи вѣрующимъ *како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15). Эти узаконенія или правила, въ основѣ которыхъ лежитъ ученіе свящ. писанія и свящ. преданія, имѣютъ постоянное законодательное значеніе въ церкви Христовой; поэтому на всѣхъ, не покоряющихся этимъ церковнымъ канонамъ отъ лица отцевъ собора изрекалась анаѳема. *Ко иже въ небреженіи полагающимъ священныя и божественныя правила отецъ нашихъ, яже церковь утверждаютъ и все христіанское жительство украшаютъ и къ божественному наставляютъ богобоязнству, анаѳема* (старопеч. Кормч. л. 641; срав. 1 и 2 прав. VII всел. собор. по полн. перев. правилъ; см. еще у Озер. 1, 364 и дал.) Что же говорятъ намъ по поводу поступка митр. Амвросія, основателя Австрійской іерархіи, тѣ правила, которыя должны быть свято исполняемы всѣми истинными чадами церкви Христовой, какъ пастырями такъ и пасомыми? Такими правилами именно и доказывается незаконность и безблагодатность австрійскаго священства.

Мы укажемъ на нарушеніе м. Амвросіемъ каноническихъ правилъ 1) при переходѣ его къ старообрядцамъ 2) при совершеніи надъ нимъ такъ называемаго чинопріема и 3) при совершеніи имъ незаконныхъ дѣйствій въ Бѣлой-Криницѣ.

70. О посланничествѣ митр. Амвросія.

Іисусъ Христосъ, посылая учениковъ своихъ и апостоловъ на всемірную проповѣдь, изрекъ: *якоже посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы* (Іоан. 20, 21), чѣмъ ясно указалъ на то, что какъ самъ Онъ пришелъ въ міръ не сомовольно, а вслѣдствіе посольства отъ Отца своего, такъ и преемники Его—св. апостолы не самовольно идутъ въ

міръ, а посылаются на это дѣло самимъ І. Христомъ. Св. апостолы указывали на посланничество отъ Господа, какъ на вѣрное доказательство истинности ихъ служенія. *Мы посланники отъ имени Христова*, говорилъ ап. Павелъ, *и какъ бы самъ Богъ увѣщеваетъ черезъ насъ* (2 Кре. 5, 20). Напротивъ, неимѣющихъ посланничества, они лишали права проповѣди: *како проповѣдятъ, аще не послани будутъ* (Римл. 10, 15)? Будучи сами посланниками Господа, св. апостолы и другихъ чрезъ таинственное рукоположеніе посылали на дѣло спасительной проповѣди. *Иже въ Іерусалимѣ апостоли,* говорится въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, *послаша въ Самарію Петра и Іоанна* (8, 15). Апостолъ Павелъ посылаетъ Тихика, соработника о Господѣ къ Колоссянамъ (4, 7); св. ап. Андрей Первозванный посылаетъ Стахія въ Византію; греческій императоръ Василій и патріархъ Николай Хризовергъ посылаетъ въ Кіевъ митрополита Михаила, а за нимъ Леонтія (Истор. русск. церк. м. Макар. т. 1, стр. 37). Патріархъ константинопольскій Аѳанасій соборнѣ избираетъ и рукополагаетъ игумена Петра въ митрополита московскаго (тамъ же т. IV, стр. 17). Итакъ, *всѣ истинные пастыри непремѣнно посылались отъ высшихъ іерархическихъ лицъ*, отъ которыхъ находились въ зависимости. Посему правила церковныя опредѣляютъ строгое подчиненіе низшихъ членовъ церковной іерархіи высшимъ. Въ 34 правилѣ св. апостолы законоположили: епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго изъ нихъ, и признавати его яко главу, и ничего, превышающаго ихъ власть, не творити безъ его разсужденія: творити же каждому только то, что касается до его епархіи и до мѣстъ къ ней принадлежащихъ, но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ. Ибо тако будетъ единомысліе, и прославится Богъ о Господѣ во Святомъ Духѣ, Отецъ и Сынъ и Святый Духъ (полн. Кормч.). Митр. Амвросій презрѣлъ правило, воспрещающее ему, какъ епископу, дѣлать что-либо „безъ разсужденія главы его“, т. е. въ данномъ случаѣ константинопольскаго патріарха, отъ котораго онъ, по силѣ настоящаго правила, былъ въ канонической зависимости; не испрашивая согласія непосредственнаго своего начальника, константинопольскаго патріарха, онъ самовольно перешелъ въ иную епархію (назовемъ такъ Бѣлую-Криницу), чѣмъ явно нарушилъ вышеприведенное правило. И самъ Амвросій въ объясненіи, данномъ австрійскому правительству, признается въ томъ, что ушелъ самовольно. „Я никогда никому

не хвалился и не говорилъ, и самому императору не объяснялъ, что я отъ патріарха въ Буковину посланъ, противъ чего и никто обличить не можетъ“ (Матер. для истор. австр. іерарх., стр. 235. Отвѣтъ Амвр. 7 янв. 1848 г.).

Какому же наказанію подлежитъ м. Амвросій, самовольно занявшій не принадлежащую ему епархію?

Въ правилѣ 13 антіохійскаго собора на этотъ счетъ узаконено: „ни который епископъ да не дерзаетъ изъ единыя епархіи преходити въ другую, ни поставляти коголибо въ церкви ея для совершенія священнослуженія, ниже приводити съ собою другихъ: развѣ прибудетъ бывъ призванъ грамотами митрополита и сущихъ съ нимъ епископовъ, въ область которыхъ онъ приходитъ. Аще же никѣмъ не бывъ призванъ, внѣ порядка пойдетъ для рукоположенія нѣкоторыхъ и для устроенія церковныхъ дѣлъ, до него непринадлежащихъ: *то все содѣянное имъ да будетъ не дѣйствительнымъ* и онъ, за безчиніе свое и за безразсудное начинаніе, да понесетъ приличное наказаніе, *чрезъ немедленное изверженіе* изъ своего чина святымъ соборомъ“ (Полн. Кормч. Срав. 5 прав. Халкид. соб.). Спрашивается: кто же поручилъ Амвросію паству при переходѣ его въ общество старообрядцевъ, по какимъ правиламъ и кто возвратилъ ему благодать, которой онъ лишился по силѣ 13 правила антіохійскаго собора?

а) Возраженія старообрядцевъ.

Первое. При разсужденіи о нарушеніи каноновъ церковныхъ бѣгствующими попами и м. Амвросіемъ, защитники поповщины обычно замѣчаютъ, что всѣ означенныя правила къ нимъ не относятся, такъ какъ іереи и м. Амвросій перешли къ нимъ отъ ереси въ православіе. Къ нимъ относится, говорятъ они, 15-е правило Двукратнаго (Второперваго) собора, въ которомъ говорится: *Аще нѣціи убо отступятъ отъ нѣкоего епископа, не грѣховнаго ради извѣти, но за ересь его отъ собора или отъ святыхъ отецъ невѣдому сущу, таковіи чести и пріятія достойни суть, яко правовѣрніи* (староп. Кормч. л. 221). По полному переводу это правило (собственно вторая половина его) читается такъ: „ибо отдѣляющіеся отъ общенія съ предстоятелемъ, ради нѣкія ереси, осужденныя святыми соборами или отцами, когда, то-есть онъ (епископъ или патріархъ) проповѣдуетъ ересь всенародно, и учитъ оной открыто въ церкви, таковые

аще и оградятъ себя отъ общенія съ глаголемымъ епископомъ, прежде соборнаго разсмотрѣнія, не только не подлежатъ положенной правилами епитиміи, но и достойны чести подобающей православнымъ. Ибо они осудили не епископовъ, а лжеепископовъ и лжеучителей и не расколомъ пресѣкли единство церкви, но потщились охранить церковь отъ расколовъ и раздѣленій". По этому правилу, —говорятъ защитники бѣглопоповщины и австрійской іерархіи,—лицо заврѣвшее своего епископа или патріарха въ ереси и отлучившееся отъ него, не только не обвиняется, но и похваляется. Наши іереи и м. Амвросій, заврѣвшіе въ ереси предстоятелей церкви, во всякомъ случаѣ достойны похвалы, и служба ихъ угодна Богу.

б) Разсмотрѣніе 15 правила Двукратнаго собора.

Если принимать правило это безусловно, тогда была бы открыта дверь полному самочинію любоначальниковъ; тогда каждый изъ нихъ могъ бы найти удобный отвѣтъ своему своеволію, говоря, что отдѣляется отъ своего предстоятеля за кажущееся прегрѣшеніе его въ правовѣріи. Въ правилѣ 15 дозволяется отдѣляться за тѣ только ереси, которыя а) осуждены соборами или св. отцами и б) уже открыто воспроповѣданы епископомъ или патріархомъ; вотъ въ такихъ только случаяхъ клирики вправѣ отступать отъ своего епископа, а епископъ отъ своего патріарха. А раскольники, ихъ бѣглые попы и м. Амвросій а) отступили не отъ одного только епископа или патріарха, а отъ всей церкви восточной, вселенской; и б) отступили, не указавъ въ церкви никакой ереси, или незаконно усмотрѣвъ ересь въ исправленіи обрядовъ, къ догматамъ вѣры не относящихся. И еще: въ правилѣ говорится, что прервавшіе общеніе съ злочестивымъ епископомъ „чести и пріятія достойни суть, яко правовѣрніи". Удостоеніе пріятія и чести, по смыслу 12 правила карѳагенскаго собора, принадлежитъ собору епископовъ, ибо ему принадлежитъ право суда надъ еретичествующимъ епископомъ и патріархомъ, что подтверждаетъ и историкъ Бароній: „токмо единымъ апостоломъ и тѣмъ, ихъ же мѣста содержатъ (осуждити) и кляти лѣть есть, а не народу простому и инымъ, иже власти тоя по чину отъ Бога не имутъ" (лѣто 388). Какъ же могли бѣглые попы съ мірянами, не имущіе сей власти, произносить осужденіе и не надъ однимъ епископомъ или патріархомъ только, но и надъ всею

церковію? Таковыхъ лицъ, дерзнувшихъ уклониться и отъ одного епископа, св. Игнатій Богоносецъ называетъ сѣменемъ вражіимъ. Елицы Христовы суть, сіи со епископомъ суть; елицы уклоняются отъ него и общеніе любятъ съ проклятыми, сіи съ ниыи посѣкутся: не бо земледѣліе Христово суть, но сѣмя вражіе" (посл. къ филад.; у Озер. 1, 100). 15 правило Двукратнаго собора должно разсматривать въ тѣсной связи съ предыдущими 13 и 14 правилами, въ которыхъ говорится:

Правило 13-е. „Аще который презвитеръ или діаконъ, якоже се мня, свѣдый своего епископа согрѣшша, прежде суда и увѣдѣнія всѣхъ епископъ собора, отступитъ отъ общенія его, и не поминаетъ имене его въ службѣ, да извержется, и вся священническія чести да будетъ лишенъ: послѣдующіи же ему, аще суть священницы, своея чести да отпадутъ: мниси же и мірстіи человѣцы да отлучатся, дондеже обратятся".

Правило 14-е. „Аще который епископъ тожде аще дерзнетъ сотворити на своего митрополита, да извержется: подобаетъ бо коемуждо своя мѣры вѣдати." (старопеч. Кормч). Сущность правилъ та, что подчиненные служители церкви не должны по однимъ обвиненіямъ „грѣховнаго ради извѣта" отдѣляться отъ начальствующихъ лицъ прежде соборнаго о нихъ осужденія. „Но за ересь его," всенародно пропоѣдываемую, отступающіи „чести и пріятія достойни суть яко правовѣрніи." Такъ какъ эти правила законоположены для православныхъ клириковъ, а не еретическихъ, каковы, по понятію поповцевъ, были бѣглые попы и м. Амвросій, слѣдовательно, и правила эти оправданіемъ для нихъ служить никакъ не могутъ. Въ правилахъ говорится не отъ ереси приходящихъ, но объ охраняющихъ паству отъ лжеученія православныхъ пастыряхъ. Вотъ о таковыхъ то и говорится, что они „чести и пріятія достойни суть яко правовѣрніи." А поповцы принимали бѣгствующихъ іереевъ и м. Амвросія какъ еретиковъ второго чина, съ проклятьемъ ересей, якобы ими содержимыхъ, т. е. съ безчестіемъ. Такъ какое же примѣненіе они находятъ себѣ въ этомъ правилѣ? Притомъ же, ни бѣглые попы, ни митр. Амвросій не зазирали грекороссійскую церковь въ какихъ-либо ересяхъ. Въ отвѣтной своей грамотѣ отъ 7-го февраля 1848 года Амвросій бѣгство свое отъ патріарха и отъ церкви, отъ которой получилъ архіерейское поставленіе, оправдываетъ только тѣмъ однимъ, что послѣ смѣщенія его съ Босанской каѳедры, онъ

напрасно ожидалъ отъ патріарховъ, смѣнявшихся одинъ за другимъ, назначенія на какую-либо новую каѳедру и потому находился въ бѣдственномъ положеніи: „не показали ко мнѣ никакого знака человѣколюбія и братолюбія, но оставили меня тогда на малой пенсіи при патріархіи, еще далѣе въ ожиданіи вакансіи“ (Матер. для истор. австр. іерарх., стр. 226; см. у насъ стр. 90). Слѣдовательно, Амвросій говорилъ только о своей обидѣ отъ патріарха при смѣщеніи съ каѳедры.

в) Второе. Со стороны защитниковъ австрійской іерархіи на это слѣдуетъ такое возраженіе: м. Амвросій потому перешелъ въ старообрядчество, что зазиралъ греческую церковь въ ереси, что видно изъ поданнаго имъ прошенія австрійскому императору, котораго онъ просилъ признать его архіерейское достоинство и утвердить въ званіи митрополита надъ всѣми старообрядцами. Въ прошеніи этомъ Амвросій между прочимъ говоритъ: „при Анѳимѣ, патріархѣ Кизическомъ, вызванъ я былъ отъ моей митрополіи (Босанской) въ Царьградъ 1841 года, на мѣсто же мое опредѣленъ по желанію и ходатайству визиря Хусрефъ-паши Босанскаго другой митрополитъ, Игнатій. Такія противозаконныя смѣщенія и новыя постановленія епископовъ еще при жизни перваго, въ христіанскомъ законѣ жестоко запрещаются, яко духовное есть прелюбодѣяніе; однако, въ греческой церкви уже происходитъ сего премножество... А всѣ эти, даже и другія премногія порочныя дѣла греческой церкви во все время моего удаленія отъ своей епархіи съ жалостью и сердечною болѣзнію оплакивалъ; и къ тому совершенно увѣрился, что всѣ догматы и уставы греческой церкви только у реченныхъ старовѣрцевъ въ своей первой чистотѣ и точности содержатся“ (матер., стр. 140). Изъ этихъ словъ самого м. Амвросія ясно видится, что онъ перешелъ въ старообрядчество по убѣжденію, а не изъ за корысти, какъ ложно пишутъ про него наши враги, проф. Субботинъ и іеромонахъ Филаретъ; этотъ послѣдній бѣжавши къ намъ, даже укралъ Бѣлокриницкій архивъ. Вотъ какого недобросовѣстнаго свидѣтеля приводите вы, чтобы чѣмъ-нибудь очернить блаженныя памяти м. Амвросія!

Разборъ. Учредители новоявленной Бѣлокриницкой или австрійской іерархіи Павелъ и Алимпій, прежде чѣмъ отправиться на востокъ за поисками архіерея, направились въ Вѣну, гдѣ, при помощи найденнаго ими адвоката г. Дворачка, исхлопотали у австрійскаго правительства пра-

во на учрежденіе архіерейской каѳедры въ Бѣлой-Криницѣ (Истор. австр. іерарх., стр. 137 по 2 изд.) И впослѣдствіи, когда вернулись изъ Константинополя съ Амвросіемъ въ Вѣну, для удостовѣренія его личности и признанія его архіерейскихъ правъ, опять обратились за совѣтомъ и помощью къ тому же Дворачку, которымъ „лукаво и недобросовѣстно составлено отъ имени Амвросія прошеніе" (тамъ же, стр. 264); это прошеніе Амвросій долженъ былъ подать австрійскому императору при своемъ представленіи. Итакъ, прошеніе было написано не Амвросіемъ, и *отъ имени Амвросія*, на незнакомомъ ему нѣмецкомъ языкѣ, онъ только скрѣпилъ его своею подписью по-гречески, не зная даже его содержанія, такъ же какъ и проклиналъ мнимыя ереси греческой церкви при своемъ чинопріемѣ, не понимая того, что произносилъ; закрѣпощенный контрактомъ дѣлалъ то, что ему прикажутъ, хорошо сознавая безвыходность своего положенія, положенія „рыбы, во мрежѣ сѣдящей и человѣка сжатаго клещами", какъ нѣкогда выразился о немъ самъ же инокъ Павелъ (Истор., стр. 301). Раскольники, по свойственной имъ привычкѣ чернить всѣхъ и все, что неблагопріятствуетъ расколу, не стѣсняются клеветать на такихъ доблестныхъ борцовъ за св. истину, каковы были покойный профессоръ Московской духовной академіи Н. И. Субботинъ и игуменъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря въ Москвѣ о. Филаретъ. Первый всю жизнь посвятилъ на изученіе и описаніе внутренной жизни въ расколѣ и составилъ правдивую исторію Австрійской іерархіи, на основаніи представленныхъ ему раскольническихъ документовъ; этою исторіею пользуются и сами защитники сей мнимой іерархіи; а второй потому и оставилъ расколъ, что воочію видѣлъ гнилое основаніе новоявленной іерархіи и, при переходѣ изъ раскола съ другими иноками, взялъ документы изъ Бѣлокриницкаго архива и представилъ ихъ русскому правительству, почему поступокъ его, какъ истинно-рускаго человѣка, заслуживаетъ похвалы, а не порицанія, потому что изъ этихъ документовъ прав. церковь и Русское правительство вполнѣ могли видѣть тотъ вредъ, какой могло нанести австрійское правительство изъ политическихъ расчетовъ прав. церкви и государству своимъ дозволеніемъ устроить новую іерархію въ Бѣлой-Криницѣ.

Итакъ, бѣглые попы и м. Амвросій, по суду того же 15 правила Двукратнаго собора, 31, 34 и 39 прав. св.

Апостоловъ, какъ не объявившіе ереси: первые за своими епископами, а второй за своимъ патріархомъ, и по 13 правилу антіохійскаго собора, должны быть извержены изъ клира, какъ любоначальники и похитители власти.

Третье. Далѣе на это слѣдуетъ такое возраженіе: 13-е правило антіохійскаго собора воспрещаетъ епископу, имѣющему каѳедру, переходить изъ одной епархіи въ другую, но м. Амвросій не имѣлъ каѳедры, а въ Бѣлой-Криницѣ не было епископа, слѣдовательно онъ, какъ *праздный* епископъ, имѣлъ право занять *праздную* каѳедру. Въ данномъ случаѣ никакого посланничества не требуется. Историкъ Сократъ изъ исторіи древней церкви передаетъ даже такой случай самовольнаго занятія каѳедры. „Въ городѣ Пакаціанской-Фригіи, Синнадѣ,—пишетъ онъ,—былъ епископъ Ѳеодосій, ожесточённо преслѣдовавшій находившихся тамъ еретиковъ и ихъ епископа Агапита, бывшаго предстоятелемъ македоніанскаго вѣроисповѣданія. Для исполненія наказанія еретиковъ Ѳеодосію казалось мало власти областныхъ начальниковъ: онъ отправился въ Константинополь и просилъ окружныхъ указовъ. Покуда онъ тамъ былъ, Агапитъ, посовѣтовавшись со всѣмъ своимъ клиромъ и народомъ, убѣдилъ его принять вѣру въ единосущіе и, когда достигъ этого, тотчасъ занялъ престолъ, на которомъ возсѣдалъ Ѳеодосій. Возвратившійся Ѳеодосій не былъ принятъ народомъ и опять отправился въ Константинополь оплакивать предъ Аттикомъ (патріархомъ) свое несчастіе. Аттикъ, разсудивъ, что дѣло произошло съ выгодою для церкви, утѣшилъ Ѳеодосія словами, а Агапиту написалъ, чтобы онъ управлялъ епископіею“ (Церк. истор. Сократа кн. 7, гл. 3).

Разборъ. Правила церковныя запрещаютъ самовольный переходъ епископа съ одной каѳедры на другую даже въ томъ случаѣ, когда на свободную каѳедру переходитъ безмѣстный епископъ. Въ 16 правилѣ антіохійскаго собора говорится: „аще который епископъ, не имѣющій епархіи, вторгнется въ церковь, не имѣющую епископа, и восхититъ престолъ ея безъ совершеннаго собора: таковый да будетъ отверженъ, хотя бы его избралъ весь народъ, который онъ себѣ восхитилъ. Совершенный же соборъ есть тотъ, на которомъ присутствуетъ и митрополитъ“ (полн. Кормч.). „Замѣть изъ настоящаго правила,—говоритъ Вальсамонъ,—что предоставлять праздному епископу право священнодѣйствовать въ праздной церкви и возсѣдать ему и на самомъ престолѣ ея дозволяется по

соборному усмотрѣнію". Это же самое говоритъ другой толковникъ правилъ Аристинъ. Зонара, въ толкованіи на 2-е правило II всел. собора, говоритъ: „епископъ не можетъ совершать никакого іерархическаго распоряженія *непризванный*" (полн. Кормч.). Напрасно апологеты раскола ссылаются и на Агапита, будто бы самовольно занявшаго престолъ и породившаго іерархію, признанную всѣми. Агапитъ, занявшій каѳедру въ отсутствіе Ѳеодосія по желанію народа, не самовольно началъ управлять паствою, но съ благословенія патріарха константинопольскаго Аттика. Узнавъ, что занятіе каѳедры Агапитомъ послужило къ умиротворенію церкви, Аттикъ далъ письменное разрѣшеніе, чтобы онъ управлялъ своею паствою. А кто благословилъ на Бѣлокриницкую митрополію Амвросія, совершенно запрещеннаго[1]) патріархомъ грамотою отъ 14 окт. 1846 года и принятаго Іеронимомъ 28 октября (Истор. австр. іерар., стр. 303). Агапитъ, далѣе, не былъ мѵропомазанъ, какъ еретикъ, а Амвросій былъ принятъ чрезъ помазаніе 2-мъ чиномъ. Агапитъ, оставивъ заблужденіе, съ толпой народа пришелъ къ церкви православной, имущей полноту іерархіи и таинствъ; Амвросій же пришелъ къ незаконному обществу, собиравшемуся безъ воли епископа, безъ котораго, по ученію св. Златоуста, и „церковь не можетъ быти" (у Озер. 1, 69). Онъ пришелъ къ обществу, окормлявшемуся бѣглыми попами, которые, по 39 правилу св. апостолъ, не имѣли права дѣйствовать священная; дѣйствуя же, уподоблялись по Номоканону „не рукоположнѣ дѣйствующимъ, дѣло коихъ горше дѣла самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ, иже во ангела свѣтла преобразуются" (у Озер. 1, 113). Онъ пришелъ не къ св. церкви, искони принимавшей еретиковъ, а къ обществу канонически отлученному на соборѣ 1667 года, и чрезъ то самъ подпалъ за нарушеніе каноновъ подъ клятву сего собора и по 10 правилу св. апостолъ съ беззаконными вмѣнися. Итакъ, Агапитъ имѣлъ посланниче-

[1]) Это показываетъ *разрѣшеніе*, обманомъ выхлопотанное старообрядческими депутатами въ патріархіи, коимъ дозволялось Амвросію, отслужить *одну* только литургію, по якобы умершей Анастасіи, данное 8 марта 1846 года (см. матер. для истор. австр. священ. стр. 148). И въ „Протоколѣ", выданномъ старообрядцамъ въ 1875 и 1892 годахъ изъ патріаршей канцеляріи въ Константинополѣ, къ тому же прямо сказано, что: „изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ заключить, что бывшій Боснійскій Амвросій, ради противо каноническихъ его дѣйствій, долженъ быть признаваемъ самоотлученнымъ: совершенныя же имъ хиротоніи и священнодѣйствія по тому самому должны считаться недѣйствительными". (Брат. Сл. 1876 г. 2 ч. стр. 210; 1893 г. 1 ч. стр. 73; Лѣтоп. происх. въ раск. событ. 1893 г., стр. 12). Вотъ судъ и осужденіе вселенскимъ патріархомъ и великою церковію Амвросія и начатой имъ раскольнической іерархіи.

ство управлять епархіею, а Амвросію никто не поручалъ паству и онъ собственною властью воспринялъ на себя званіе Бѣлокриницкаго митрополита. О самовольно принявшихъ сборище людей священномуч. Кипріанъ, въ словѣ „О единствѣ церкви", говоритъ: „сіи суть кои у безразсуднаго скопища людей творятъ себя начальниками безъ божественнаго распоряженія, кои себя опредѣляютъ властелинами безъ всякаго закона постановленія, кои никомуже дающу епископство, присвояютъ себѣ имя епископа... Противу таковыхъ вопіетъ Господь... глаголя. Не посылахъ пророки, а они течаху (Іерем. 2, 13)... Не омываются у нихъ люди, но паче оскверняются, ниже очищаются грѣхи, но еще умножаются. Не Богу рожденіе оное, но діаволу дѣтей раждаетъ" (у Озер. 1, 238). Это же самое говоритъ и Ѳеодоръ Студитъ: „кто самовольно, по властолюбію, беретъ пастырскій жезлъ, тотъ ненавистенъ и противенъ Богу, не спасаетъ другихъ и самъ не спасется (Твор. его ч. 2, стр. 335). А Амвросій именно самовольно восхитилъ недарованное ему.

Четвертое. Старообрядцы возражаютъ: если м. Амвросій дѣйствительно нарушилъ столько правилъ, какъ представляете вы, то почему же ваша церковь не судила его за это? Почему не подвергла его никакому наказанію? Если она его не осудила, она сама скорѣе повинна въ этомъ, что не руководствовалась правилами, не исполняетъ, а преступаетъ ихъ, не судя и не наказывая по нимъ нарушителей ихъ. А коль скоро м. Амвросій не былъ осужденъ и извергнутъ изъ сана, то и остался дѣйствительнымъ митрополитомъ; отсюда и происшедшее отъ него священство—законное.

Разборъ. Конечно, всякому понятно, что воръ и избѣжавшій суда, все тотъ же воръ, и никто не будетъ винить судью и считать его воромъ за то, что не осудилъ вора, а старообрядцы винятъ церковь за это именно, что она не осудила Амвросія. Это одна ложь со стороны защитниковъ Амвросія, а другая заключается въ томъ, что м. Амвросій, бѣжавши тайно отъ греческаго патріарха, уклонился въ расколъ, осужденный соборомъ русскихъ и греческихъ пастырей въ 1667 году, а потому судъ сего собора на расколъ, раскольническую іерархію и всѣхъ перешедшихъ въ расколъ, падаетъ и на него. Опредѣленіе московскаго собора „покорятися святой восточной церкви", относящееся „ко всѣмъ чинамъ православнымъ" относятся и къ Амвросію; а равно лежатъ на немъ и слѣдующія

слова отцевъ собора: „Аще ли кто не послушаетъ повелѣнныхъ отъ насъ, и не покорится св. восточной церкви и сему освященному собору, или начнетъ прекословити и противлятися намъ: и мы таковаго противника... *аще ли будетъ отъ священнаго чина, извергаемъ и обнажаемъ его всякаго священнодѣйствія и проклятію предаемъ* (Дѣян. соб. 1667 года, л. 7). Это соборное постановленіе имѣетъ обязательное значеніе для всѣхъ членовъ церкви, какъ того, такъ и послѣдующаго времени, такъ какъ назначено въ „вѣчное утвержденіе и присное воспоминаніе", и является таковымъ и въ отношеніи къ м. Амвросію, перешедшему въ осужденный церковію расколъ и тѣмъ оказавшему противленіе церкви... Какой же еще нуженъ судъ?

Извѣстно, что несторіане осуждены III-мъ вселенскимъ соборомъ. Если бы кто присталъ къ несторіанскому обществу, существующему и нынѣ, то ужели судъ, произнесенный вселенскимъ соборомъ, не падаетъ на отступниковъ? Ужели нуженъ новый соборъ для одного и того-же дѣла? Судъ надъ расколомъ произнесенъ, и приговоръ собора 1567 г. падаетъ на всѣхъ, кто на будущее время пристанетъ къ расколу.

И со стороны русской и греческой церкви, въ лицѣ своихъ предстоятелей, были приняты мѣры къ осужденію Амвросія. 30-го іюня 1847 года Свят. Синодъ послалъ грамоту къ патріарху Анѳиму, въ которой, извѣщая его о незаконныхъ поступкахъ Амвросія, проситъ „побудить непокорнаго епископа принести покаяніе, отвернуть и осудить общеніе раскольническое и возвратиться въ истинное общеніе церковное, а въ противномъ случаѣ осудить его съ самоосужденными, къ которымъ онъ пріобщился, и если онъ отважился совершать неблагословенныя рукоположенія, то и оныя, силою церковныхъ правилъ упразднить". (Истор. австр. іерар. вып. 2, стр. 127).

Но еще ранѣе посланія Синода константинопольскій патр. Анѳимъ III-й, узнавъ о бѣгствѣ Амвросія, послалъ грамоту на имя православнаго карловицкаго митрополита Іосифа, полагая, что Амвросій скрывается въ монастырѣ близъ Вѣны, находящемся въ вѣдѣніи сего митрополита, каковой грамотой *запретилъ* Амвросія въ архіерейскомъ священнодѣйствіи. Въ грамотѣ этой патріархъ писалъ, что „Амвросій за свое бѣгство (*за одно только бѣгство*, не подозрѣвая, что онъ убѣжалъ къ канонически отлученному обществу) подлежитъ суду *и не можетъ канонически совершать архіерейскихъ дѣйствій... 1847 года октября 14*" (Матер. для

истор. австр. іерар. стр. 214). Изъ этого документа видно, что патріархъ запретилъ Амвросію совершать архіерейскія дѣйствія по нашему лѣтоисчисленію въ 1846 году октября 14[1]). Грамота патріаршая помѣчена *14 октября*, а въ расколѣ Амвросій былъ причятъ *28 октября того же года*. Отсюда окончательно ясно, что бѣлокриницкіе липоване приняли *запрещеннаго*, и слѣдовательно, безблагодатнаго митрополита! „Ничто же даетъ не имѣяй,—говорится о таковыхъ въ Номоканонѣ и ничто-же пріемлетъ что отъ неимущаго аще и мнится имѣти“ (л. 57 у Озер. 1, 113).

Во 2-й грамотѣ отъ 12 марта 1847 года, на имя того же митрополита, патріархъ сообщаетъ, что Амвросію „какъ впадшему въ каноническое преступленіе самовольнаго удаленія изъ епархіи, безъ церковнаго разрѣшенія, мы *воспрещаемъ* совершать архіерейское служеніе“ (тамъ же, стр. 215); а въ грамотѣ отъ 8-го августа 1847 г. уже сообщаетъ, что по суду апостольскихъ и соборныхъ правилъ „св. Христова церковь считаетъ названнаго м. Амвросія подлежащимъ духовнымъ епитиміямъ“ за бѣгство и другія противозаконныя дѣйствія (тамъ же, стр. 218). Митрополитъ карловицкій, разузнавъ обстоятельства дѣла, на совѣтѣ съ православными епископами въ Венгріи, сдѣлалъ надлежащее представленіе австрійскому императору. Дѣлу немедленно данъ былъ ходъ: м. Амвросій былъ вызванъ изъ монастыря во Львовъ, и ему сдѣланъ былъ запросъ. По полученіи отвѣта ему предложено было или остаться въ Австріи, не возвращаясь въ бѣлокриницкій монастырь, или ѣхать въ Константинополь. Третьяго марта 1848 года Амвросій далъ отвѣтъ, въ которомъ между прочимъ писалъ: „предаю себя благоутробію и милости человѣколюбивѣйшаго нашего монарха, который, по данной ему отъ Бога благодати, воистину сожалѣетъ о моей старости и оставитъ меня жить свободно въ царской его державѣ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы я не былъ угнетаемъ отъ завистниковъ моихъ, *а не выдастъ въ Турцію патріарху, ибо я живъ туда возвратиться не имѣю уже ни силъ, ни духа*“ (матер., стр. 241). Поступокъ Амвросія подобенъ поступку Діоскора, кото-

[1]) Извѣстно, что въ пасхальныхъ вычисленіяхъ русской и греческой церкви начальнымъ мѣсяцемъ считается сентябрь. Въ концѣ 1699 года Петръ Великій указомъ опредѣлилъ начинать новый годъ вмѣстѣ съ другими европейскими народами съ января. Хотя у насъ годъ начинается съ января, но у грековъ остается начальный мѣсяцъ сентябрь. Поэтому и оказывается по-гречески октябрь—1847 г., а по нашему счету этотъ октябрь приходится въ 1846 году: вотъ почему слѣдующія посланія Анонима помѣщены: 2-е 12 марта 1847 года, а 3-е 8 августа 1847 года; въ нихъ упоминается и первое посланіе 14 октября 1847 г.; тогда какъ въ порядкѣ нашего лѣтоисчисленія это посланіе было бы третьимъ.

рый, какъ и м. Амвросій, за ослушаніе призыву отъ собора былъ лишенъ патріаршества (IV всел. соб. Дѣян. 3-е. Т. III, стр. 268). Значитъ и п. Анѳимъ осудилъ какъ самого Амвросія, запретивъ его въ священнослуженіи, такъ и поставленныхъ имъ лицъ, назвавъ ихъ, въ грамотѣ самому Амвросію, „не священными" (матер., стр. 231). И вотъ почему въ протоколѣ Синода константинопольской патріархіи, выданномъ раскольнической депутаціи, вслѣдствіе прошенія послѣдней въ 1875 и 1892 г.г., въ заключеніе сказано: „Бывшій нѣкогда архіереемъ Босніи Амвросій низложенъ вслѣдствіе противозаконныхъ его поступковъ. Все же имъ совершенное рукоположеніе и священнодѣйствіе, слѣдовательно, *не дѣйствительно* (Проток. патріархіи 6 мая 1892 года; Лѣтоп. происх. въ раск. событ. 1893 г., стр. 13).

Изъ сего ясно видно, что Амвросій за свои беззаконныя дѣйствія обнаженъ архіерейства, почему и все содѣянное имъ не дѣйствительно. Св. Игнатій Богоносецъ говоритъ: „Аще кто отщепившемуся отъ истинны послѣдуетъ, сей царствія Божія не наслѣдитъ: и аще кто не отступитъ отъ лжесловесной проповѣдателя, въ геенну осужденъ будетъ" (посл. къ филад.; у Озер. 1, 100).

Пятое. Поповцы говорятъ: если къ св. церкви присоединяются отъ какой-либо ереси священники или епископы, она никогда не требуетъ, чтобы они просили благословенія или посланничества отъ своего епископа или патріарха, которому были подчинены. И, однакоже, какъ древняя церковь признавала іерархію аріанъ, наватіанъ, донатистовъ и др., принимала ихъ и ими рукоположенныхъ въ ихъ священныхъ санахъ (см. 8 прав. I всел. соб., 69 прав. карѳаг. соб., а по полн. Кормч. 79), хотя эти еретики и были осуждены соборами, точно также и ваша церковь признаетъ и принимаетъ священнослужителей отъ католиковъ и несторіанъ. А между тѣмъ насъ вопрошаютъ: отъ кого былъ посланъ м. Амвросій въ Бѣлую-Криницу, и почему мы приняли его въ сущемъ санѣ. Обвиняя насъ господствующая церковь противорѣчитъ самой себѣ: признавая дѣйствительною іерархію сказанныхъ еретиковъ, напрасно обвиняетъ въ самозванствѣ и наше священство; ваша церковь должна признавать или всѣхъ еретическихъ клириковъ самозванцами, или признавать и наше священство не ложнымъ, а дѣйствительнымъ.

Разборъ. Вопросъ рѣшается не о томъ: долженъ ли

м. Амвросій имѣть посланничество отъ еретичествующаго, по ихъ мнѣнію, патріарха, а о томъ, что общество пріемлющихъ австрійское священство, именуя себя Христовой церковію, должно *въ себѣ самомъ* имѣть полный соборъ іерарховъ, посланныхъ по преемству. По мнѣнію поповцевъ Амросій былъ еретикъ, а еретики не могутъ быть истинными посланными. По суду малаго Соборника „иматъ бо всякъ еретикъ въ себѣ духъ діаволь (л. 122 втор. счет.; у Озер. 1, 287). Какъ таковаго, очистивъ отъ ереси, (на основаніи 8 правила 1 всел. собора), церковь поповцевъ, въ лицѣ своихъ архипастырей, и должна была *послать* его на Бѣлокриницкую каѳедру. Но высшей іерархіи—епископскаго чина у нихъ не было, коему Господь поручилъ власть управленія церковнаго, слѣдовательно, и послать его, вручитъ ему бѣлокриницкую каѳедру, некому было; а это явный признакъ того, что общество это не составляетъ Христовой церкви,—по неимѣнію законной преемственной отъ апостоловъ святительской власти въ церкви. Св. Григорій Богословъ учитъ: „тотъ истинный преемникъ, кто не употребилъ, а развѣ потерпѣлъ принужденіе, *кто возведенъ не преступивъ законъ, но по закону* (т. 2, стр. 48). А законъ церкви, по свидѣтельству св. Иринея Ліонскаго, таковъ: „Блаженные апостолы, устроивъ церковь, вручили служеніе епископства Лину... Ему преемствуетъ Анаклитъ. Послѣ него получаетъ епископство Климентъ“ и т. д. до времени Иринея (кн. 3, гл. 3). На сколько важное значеніе этому преемству усвояетъ св. мужъ, видно изъ другихъ мѣстъ его творенія, гдѣ онъ говоритъ:—„изначальное устройство церкви во всемъ мірѣ, и признакъ тѣла Христова состоитъ *въ преемствѣ* епископовъ“ (кн. 4, гл. 23; срав. еще у Озер. 1, 236—7). Амвросій нарушилъ этотъ основной законъ: вопреки 34-му правилу св. апостолъ, безъ разсужденія главы своего и помимо всякаго собора (вопреки 16 прав. ант. соб.), не обличивъ патріарха въ ереси, какъ требуетъ въ данномъ случаѣ 15 правило Двукратнаго собора, *никѣмъ не посланный* (вопреки словамъ апостола, Евр. 5, 4), убѣжалъ отъ законнаго патріарха въ Бѣлую-Криницу и *самовольно* (вопреки 3 и 16 прав. антіох. соб.) открылъ здѣсь *новую* митрополію, овладѣвъ ею (вопреки 2 пр. сард. соб. и 30 пр. св. апост.) *съ помощью* мірскихъ лицъ, подкупа и всевозможныхъ хитростей и затѣмъ началъ управлять ею (на основаніи *еретическаго* Бѣлокриницкаго устава), *утвержденный* на зло Россіи католическимъ австрійскимъ правительствомъ, съ бла-

гословенія папы римскаго, [1]) и являтся нарушителемъ всѣхъ правилъ, выше нами приведенныхъ. Должно твердо помнить, что возращеніе сана еретическимъ клирикамъ всецѣло зависитъ *отъ усмотрѣнія православнаго епископа* (см. 8 пр. 1 всел. соб.), а отнюдь не есть послѣдствіе присоединенія отъ ереси къ православію. Такъ смотритъ на это дѣло св. Василій Великій. Онъ говоритъ: „*не признаю епископомъ и не причислю къ іереямъ Христовымъ* того, кто оскверненными руками, на подрывъ вѣры, возведенъ въ начальники" (т. VII, письмо 232). Зонара, въ толкованіи на 2 прав. II всел. соб., говоритъ: „епископъ не можетъ совершать никакого іерархическаго распоряженія *непризванный, но можетъ если будетъ призванъ и получитъ на это порученіе отъ многихъ епископовъ* (полн. Кормч.). Къ сему имѣется основаніе въ правилахъ церковныхъ и въ примѣрѣ древней церкви.

Такъ, тотъ же Василій Великій, будучи самъ архіепископомъ, принявъ отъ ереси Зоила и Саторпина, говоритъ: „*мы* (ихъ) пріяли на епископску каѳедру" (см. 1-е прав. по полн. перев.).

Первый вселенскій соборъ, разрѣшивъ принимать наватіанскихъ клириковъ въ сущихъ санахъ, въ руководство *епископамъ* (а не бѣглымъ попамъ) издалъ такое правило: „именующійся епископомъ у такъ называемыхъ чистыхъ (наватіанъ), пресвитерскую честь имѣти будетъ: *развѣ заблагоразсудитъ мѣстный епископъ*, чтобы и тотъ участвовалъ въ чести и имени епископа" (8 прав. по полн. перев.; у Озер. 1, 287). Слѣдуя этому закону и наша прав. церковь, принимая еретиковъ-клириковъ, католиковъ или несторіанъ, послѣ сего *посылаетъ* ихъ въ ту или другую епархію, въ тотъ или другой приходъ. Принявъ французскаго аббата Гетте въ 1862 году, церковь въ лицѣ епископовъ, *послала* его къ извѣстной церкви, вручивъ ему извѣстный приходъ. Принявъ въ 1898 году несторіанскихъ (сѣро-халдейцевъ) клириковъ, церковь благословила ихъ на занятіе тѣхъ каѳедръ, тѣхъ приходовъ, гдѣ они ранѣе были, руководствуясь въ этомъ случаѣ 7 прав. 1 всел. соб. и 69 (79) прав. карѳаг. соб., являясь, такимъ образомъ, хранительницей церковныхъ каноновъ, но которые попираются послѣдователями австрійскаго священства.

Теперь посмотримъ, какъ поступала церковь, въ лицѣ собора епископовъ, съ лицами, попиравшими соборныя

[1]) См. у насъ отдѣлъ шестой, статью 105, изъ отчета П. Мельникова.

правила. Второй вселенскій соборъ, даже не раскольника, а состоящаго членомъ церкви, Максима Киника (циника), незаконно добившагося архіерейства отъ законныхъ епископовъ, призналъ не имѣющимъ священнаго сана и поставленныхъ имъ епископовъ и священниковъ—простолюдинами. „Ниже Максимъ,--сказано въ 4 правилѣ названнаго собора,—есть епископъ, ниже поставленные имъ на какую бы то ни было степень клира; и содѣланное для него и содѣланное имъ—все ничтожно". Если Максима Киника, не отдѣлившагося отъ церкви и не проклинавшаго ее, древле-православная церковь не признала епископомъ и всѣхъ отъ него поставленныхъ лишенными сана, то тѣмъ болѣе законно поступаетъ православная церковь, не признавая правильнымъ именуемое австрійское священство, которое ведетъ свое начало не отъ Христа, а отъ бѣглаго Амвросія, порвавшаго связь съ преемственными отъ апостоловъ епископами, проклявшаго своего патріарха, отъ котораго получилъ рукоположеніе, и самовольно восхитившаго себѣ архіерейскій престолъ у сборища народа, канонически отлученнаго отъ церкви, около двухъ столѣтій пребывавшаго безъ епископа,—справедливо поэтому и Амвросія, и всѣхъ отъ него происшедшихъ епископовъ и поповъ, наша прав. церковь именуетъ лжеепископами и лжепопами; ибо ризы, незаконно надѣтыя ими, безъ благодати не пользуютъ. А про таковыхъ и самъ старообрядческій „владыка" Арсеній (Швецовъ), на 229 стран. своего сочиненія: „Оправданіе старообр. іерархіи", говоритъ: „совершающій духовное священнодѣйствіе литургіи *безъ предписанія и указа архіерейскаго*, близко подходитъ по своему грѣху *къ священнослужащему безъ рукоположенія*". Всѣ дѣйствія совершены м. Амвросіемъ *безъ указа* патріарха; слѣдовательно онъ, и по суду Швецова, какъ и самъ Швецовъ, подобны дѣйствующимъ безъ рукоположенія.

Шестое. Лукавнующіе раскольническіе совопросники возражаютъ и еще: ваша церковь, отвергая хиротонію старообрядческаго священства и называя его безблагодатнымъ и самозваннымъ, однакоже признаетъ крещеніе, совершаемое нашими священниками, за истинное и дѣйствительное и этимъ противорѣчіемъ самой себѣ повторяетъ древнюю ересь *люциферіанъ*. Люциферіане—послѣдователи Люцифера, епископа Калабританскаго (или Коральскаго). Все заблужденіе этихъ еретиковъ, или, точнѣе сказать, раскольниковъ, состояло только въ одномъ: они считали,

что на еретическихъ епископахъ хиротонія или священство уничтожается. Поэтому они признавали аріанскихъ епископовъ за простецовъ, за самозванцевъ, и если тѣ обращались къ нимъ, то принимали ихъ не въ сущемъ санѣ, а простыми мірянами, хотя крещеніе отъ нихъ, какъ и вы отъ насъ, принимали безъ повторенія.

Разборъ. По меньшей мѣрѣ заключеніе странное: если пр. церковь принимаетъ крещеніе, то значитъ-ли, что она обязана признать и хиротонію совершителей въ обществѣ поповцевъ австрійскаго согласія? Вѣдь церковь не отвергаетъ и бабушкина крещенія, совершеннаго въ крайней нуждѣ; но развѣ изъ этого слѣдуетъ, что за ней церковь признаетъ благодать священства? Отвѣтъ ясенъ. Неповтореніе крещенія у еретиковъ 2 и 3 чина не означаетъ его благодатнымъ, такъ какъ таковое крещеніе навершается въ церкви чрезъ таинство мѵропомазанія, чрезъ которое эти еретики принимаются въ церковь. Церковь поступаетъ такъ согласно съ Толковымъ Апостоломъ, что у еретиковъ „тайны ни единыя нѣсть", кромѣ крещенія, да и то бываетъ полезно имъ при условіи присоединенія ихъ въ церкви; въ противномъ же случаѣ и оно имъ не приноситъ пользы (Толк. Апост. л. 549; у Озер. 1, 13). Вообще, принять или не принять еретическое крещеніе или хиротонію зависитъ отъ усмотрѣнія самой церкви, имѣющей полный соборъ архипастырей, которая дѣлаетъ иногда *снисхожденіе* тѣмъ или другимъ еретикамъ. Св. церковь, установляя правила относительно пріятія существовавшихъ тогда еретиковъ, не признавала ихъ за неизмѣнныя правила спасительной вѣры и навсегда обязательныя для церкви будущаго времени, а поступала господственно, не стѣсняясь прежде существовавшими правилами и даже по разнымъ мѣстамъ въ одно и то же время однихъ и тѣхъ же еретиковъ принимала различно. Такъ, I всел. соб. въ правилѣ 8-мъ постановилъ принимать наватіанъ въ сущихъ санахъ: значитъ, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, причислялъ ихъ къ третьему чину еретиковъ, потому и принялъ ихъ хиротонію; но II и VI вселенскіе соборы постановили уже подвергать этихъ самыхъ еретиковъ мѵропомазанію, т. е. причислили къ еретикамъ 2 чина (см. пр. 7-е II и 95-е VI всел. соб.), по мѵропомазаніи же не постановили оставлять ихъ въ своихъ санахъ. Затѣмъ константиноградскій соборъ уже прямо повелѣлъ наватіанъ снова рукополагать въ священные саны, если окажутся между ними достойные: „*поставляются въ санъ, въ*

неже быша, или призвитери, или діакони, или ино что" (стар. Кормч. гл. 37, л. 293). А Василій Великій въ 47 правилѣ повелѣвалъ принимать наватіанъ даже чрезъ крещеніе. Еще: хиротонію еретиковъ донатистовъ карѳагенскій соборъ принималъ, а римскій отвергалъ. „Заморскій соборъ (соборы, бывшіе въ Италіи—римской и медіоланской церкви) опредѣлилъ хиротонію донатистовъ не принимать" (по полн. Кормч. прав. 79-е карѳаген. соб., а по старопеч.—69-е).

Вотъ какъ различны были правила соборовъ относительно пріема еретиковъ! Послѣ сказаннаго, по суду расколозащитниковъ, и древняя церковь повинна въ „люциферіанской ереси." Сравнивать отношеніе православной церкви къ австрійской лжеіерархіи съ поступкомъ Люцифера крайне недобросовѣстно; на такое сравненіе способны только Усовъ съ учителемъ своимъ Швецовымъ, распространяющіе въ средѣ темнаго народа свои еретическія бредни, чтобы такъ или иначе удержать темный народъ въ средѣ раскола.

Люциферъ дѣйствительно не признавалъ благодатною хиротонію *всѣхъ* еретиковъ безъ исключенія, требуя новой хиротоніи. Въ частности онъ не признавалъ хиротоніи еретиковъ аріанъ ни подъ какимъ видомъ, несмотря на опредѣленія александрійскаго собора (Барон. лѣто 362, число 26), на которомъ было опредѣлено не возвращать сана только ересеначальникамъ, а остальнымъ, по насилію приставшимъ къ ереси, возвращалось ихъ прежнее іерархическое достоинство. Люциферіанская ересь возникла на почвѣ аріанскихъ споровъ, продолжавшихся и послѣ никейскаго собора, осудившаго эту ересь. Аріане и между собой раздѣлились во мнѣніяхъ о лицѣ Іисуса Христа; образовалось двѣ партіи: одна, не допуская православнаго ученія, что Сынъ Божій *единосущенъ* Отцу, учила, что Онъ *подобосущенъ* Ему; другая, строго держась ученія Арія, отвергала то и другое ученіе. Первая партія извѣстна подъ именемъ *полуаріанъ*, вторая—подъ именемъ *аномеевъ* (строгихъ аріанъ). Императоръ Констанцій, державшійся аріанства, по совѣту епископовъ второй партіи Урзакія и Валента, для примиренія враждующихъ сторонъ какъ православныхъ, такъ и аріанъ, приказалъ быть въ г. Аримиѣ собору, состоявшемуся въ 359 г. изъ 450 епископовъ. На этомъ соборѣ было предложено со стороны Урзакія и Валента подписать составленный ими символъ, въ которомъ были опущены выраженія—„единосущный" и „еди-

нородный", такъ какъ-де его нѣтъ въ свящ. писаніи. Православные епископы не согласились, заявивъ, что довольно и никейскаго символа, а Урзакія, Валента и др. отлучили за отказъ принять никейскій символъ вѣры. Но Констанцій хитростью и насиліемъ заставилъ православныхъ епископовъ подписать этотъ символъ, извѣстный подъ именемъ „Сирмійскаго", безъ слова „сущность" (см. у Барон. лѣто 459, 1—9 числа; дѣян. всел. соб. т. 1, стр. 90). „Но сіи (т. е. православные) епископи,—пишетъ Бароній,—несотворишася еретиками, ниже на хуленіе аріанское соизволиша; въ томъ токмо согрѣшиша, яко словесе онаго „единосущенъ" (аще и никогда-же самыя вещи) отступиша; обаче о Божествѣ Христовѣ, аще и иными словесы, но вѣру утверждаху" (лѣто 359, число 10); слѣдовательно, въ душѣ и совѣсти эти епископы были и остались православными.

По смерти Констанція (въ 361 г.) преемникъ его Юліанъ отступникъ, изъ политическихъ разсчетовъ, даровалъ свободу вѣроисповѣданія всѣмъ христіанскимъ партіямъ. Изгнанные Констанціемъ епископы снова заняли свои каѳедры, въ томъ числѣ и св. Аѳанасій, который для возстановленія православія собираетъ въ 362 году соборъ въ Александріи. На этомъ соборѣ епископы, подписавшіе въ Ариминѣ по насилію Констанція аріанскій символъ, покаялись, просили прощенія у собора и были приняты въ общеніе. Соборъ, во главѣ съ Аѳанасіемъ, постановилъ: „да сіи токмо отъ еретиковъ обращающихся, чести епископскія лишени будутъ, и между простыми людинами пребудутъ, иже ересь начаша. Прочіи же, иже прельщеніемъ, или каковымъ принужденіемъ на ересь и аріанство соизволяху, да при своей епископской чести пребудутъ; ибо таковіи зѣло мнози бяху и симъ къ соединенію каѳолическому приводяхуся" (Барон., лѣто 362, число 24; твор. св. Аѳанас. Александр. т. III, ст. 373).

Это опредѣленіе александрійскаго собора и отвергъ Люциферъ, гнушаясь общенія съ епископами, уловленными хитростью и насиліемъ на ариминскомъ соборѣ, покаявшимися потомъ и принятыми въ общеніе *всею церковію* (Барон., лѣто 362, число 25), сталъ отдѣляться отъ церкви и сдѣлался „схизматикомъ" (число 25—26). Вотъ въ чемъ заключается ересь люциферіанъ (подробнѣе см. у Сокр. кн. 3, гл. 7—10; Созомена—кн. 5, гл. 12—13; Ѳеодорита—кн. 3, гл. 4—5; церков. истор. Робертсона—т. I, гл. XI, стр. 229—232).

Итакъ, церковь православная, отвергая хиротонію австрійскаго священства, слѣдуетъ не ереси Люцифера, какъ клевещутъ на нее защитники сей мнимой іерархіи, а опредѣленію александрійскаго собора и ученію св. Аѳанасія александрійскаго. Опредѣленіемъ александрійскаго собора ересеначальники, раздѣлявшіе аріанское ученіе, по собственному соизволенію были лишены „чести епископскія“ и причислены „между простыми людинами“, и прав. церковь считаетъ Амвросія лишеннымъ епископской чести, какъ начальника, основателя австрійскаго раскола, перешедшаго въ расколъ не по насилію, а добровольно оставившаго прав. церковь и чрезъ пріятіе раскольническаго помазанія отъ бѣглаго, изверженнаго и проклятаго (6 прав. гангр. соб.) Іеронима, онъ въ скверну вмѣнилъ благодать Божію, полученную имъ въ греческой церкви. Далѣе, соборомъ александрійскимъ приняты были отцы „не потому,—какъ пишетъ блаж. Іеронимъ,—чтобы могли быть епископами бывшіе еретики, но поелику было извѣстно, что принимаемые *не были* еретики и такою необходимою мѣрою міръ былъ исторгнутъ изъ пасти сатаны“ (т. IV, стр. 84). А прав. церковь не принимаетъ раскольническихъ клириковъ потому, что они извѣстны ей за раскольниковъ, осужденныхъ церковію какъ „непокорниковъ“, преданныхъ анаѳемѣ, отлученныхъ отъ церкви, при чемъ о клирикахъ, бывшихъ и будущихъ въ расколѣ, опредѣлено, что „они извержены и обнажены священнодѣйствія“ (Дѣян. соб. 1667 г. л. 6 об.—7).

72. Гдѣ еретики-клирики получаютъ благодать священства?

Вопросъ этотъ нерѣдко затрогивается при собесѣдованіяхъ съ старообрядцами-поповцами и ставитъ ихъ въ непреодолимое затрудненіе, почему и рѣшается ими не одинаково. Это видно изъ того, что бывшіе члены австрійской лжеіерархіи спрашивали свой Духовный совѣтъ: „гдѣ Амбросій получилъ благодать хиротоніи: въ греческой церкви, или въ Бѣлой-Криницѣ?“ И вожди раскола, составивши для выработки отвѣтовъ особый комитетъ, послѣ десяти засѣданій, убѣдились въ невозможности дать удовлетворительный отвѣтъ (см. предисл. на 8 вопр. іеромон. о. Филарета).

Впослѣдствіи Швецовъ отвѣчалъ такъ: „Амбросій, благодать хиротоніи своея, т. е. другопреемственное апостольское намѣстничество, по внѣшности получилъ въ гречес-

кой церкви, а дѣйствительное значеніе своего достоинства довершилъ... въ Бѣлой-Криницѣ" (тамъ же, отв. 3-й). Механиковъ рѣшаетъ иначе.—„Прямого отвѣта на этотъ щекотливый вопросъ,—говоритъ онъ,—мы не находилъ въ законѣ православной церкви. Судя по дѣйствительности хиротоніи, они (еретики) должны бы получить оную тамъ, гдѣ рукополагались; а судя по тому, что спасительно пріемлются таинства только въ церкви православной, они имѣли получить оную лишь во время своего присоединенія къ православію" (Истор.-канон. обозр. гл. 42).

Доселѣ вопросъ этотъ предлагался раскольникамъ отъ лица православныхъ, но Механиковъ въ той же главѣ самъ вопрошаетъ: „пусть скажутъ: гдѣ получили благодать хиротоніи нижеслѣдующія лица, рукоположенные еретиками и принятые святою церковію безъ повторенія надъ ними таинства хиротоніи: 1) Феликсъ, папа римскій, хиротонисанный еретиками аріанами (Барон., лѣто 355—357), 2) Мелетій, патріархъ антіохійскій, хиротонисанный аріанами же (Барон., лѣто 360; Богосл. Вѣст. 1843 г. апр., стр. 144), 3) Іоаннъ, патріархъ іерусалимскій, поставленный еретиками северіанами (Ч.-Мин. дек. 5) 4) св. Кириллъ, патріархъ іерусалимскій, хиротонисанный еретиками аріанами—Акакіемъ и Патрофиломъ (изъ истор. Руфина; дѣян. всел. соб. т. VII, стр. 113), 5) Анатолій, патр. константинопольскій, хиротонисанный еретикомъ Діоскоромъ (Барон. лѣто 449, ч. 12 и 13), 6) Македоній, константинопольскій патріархъ, поставленный еретиками безглавными или сліятелями во едино двухъ естествъ во Христѣ (Георг. Кедрин. 6-е столѣт. сначала царствованія Анастасія), 7) константинопольскій патр. Павелъ, поставленный еретиками иконоборцами."

Гдѣ же еретики-клирики (разумѣется 3-го чина) получаютъ благодать священства? Вѣдь св. церковь ни въ соборныхъ правилахъ, ни въ писаніяхъ отеческихъ не признавала состоящихъ внѣ ея общенія еретиковъ дѣйствительными преемниками апостольскими, считала ихъ лишенными преемственно передаваемаго отъ апостоловъ дара благодати, считала удами для церкви непотребными. „Первіи убо, отступившіи отъ отецъ, имѣша дарованіе духовное; отдѣлившіежеся простіи людіе бывше, ниже крещати, ни руку возлагати имѣша область, ктому не могуще благодать Св. Духа инѣмъ подати, отъ неяже и тіи отпадоша." (Ник. Черногор. сл. 63; срав. 1-е прав. Васил. В.). „Иже не пребываютъ въ соборной церкви, тѣхъ Христосъ

не спасаетъ и Духа Святаго сицевіи не имутъ" (Бол. катих. л. 122; срав. тамъ же л. 22 и 23 об.) Тайны, совершаемыя отбѣгшими отъ церкви іереями, „ничесоже суть" (Толк. Апост. л. 548 об.) Вотъ какъ устами св. отецъ учитъ церковь объ еретикахъ, отдѣлившихся отъ церкви: незаконнымъ отдѣленіемъ своимъ отъ общенія церковнаго они лишили себя преемственнаго отъ апостоловъ дара благодати, сдѣлались чуждыми и непотребными для церкви. Но въ древности, во времена вселенскихъ соборовъ, нѣкоторые изъ еретиковъ, напр., наватіане, донатисты и др., обращавшіеся къ истинной церкви, принимались ею въ сущихъ санахъ, въ тѣхъ, въ какихъ они были въ ереси. Въ еретической церкви, какъ выше нами доказано, благодати священства получить они не могли, потому что у еретиковъ нѣтъ благодати Св. Духа. При переходѣ ихъ въ истинную церковь, надъ ними таинство хиротоніи не совершалось, чрезъ которое *исключительно* и подается благодать священства. „Сіе бо (священство), яко даръ особый и еднно дѣло Божіе *хиротоніею* даруется" (Сим. Солун. о тайнѣ мѵропом. кн. 1, гл. 66).

Миссіонеръ Каллиникъ Картушинъ рѣшаетъ этотъ вопросъ такъ: „Вопросъ предложенъ о томъ: гдѣ еретики-клирики получаютъ благодать священства? и отвѣтъ уже данъ раскольниками съ упованіемъ, что таковой благопріятенъ имъ. Остается показать, что упованіе ихъ суетно, а для сего нужно найти общую точку зрѣнія.

Въ книгѣ Кормчей на листѣ 606-мъ находится такой вопросо-отвѣтъ: „Почто обращающіяся еретики къ соборнѣй церкви не покрещеваемъ?—Аще бо се было, не бы ся человѣкъ скоро обращалъ отъ ереси покрещенія стыдяся, обаче и возложеніемъ руку презвитерску и молитвою вѣсть приходитъ Духъ Святый". Теперь поставимъ вопросъ: еретическое крещеніе, *чрезъ кого и чѣмъ* облагодатствуется? Отвѣтъ. Изъ правилъ 7, II-го и 95, VI-го вселенскаго и 7—лаодик. соборовъ видно, что крещеніе еретиковъ 2 чина навершается мѵропомазаніемъ: „аще ли не пріидетъ къ церкви, ничесоже ему нѣсть полезно" (Толк. Апост. л. 548 об.). Заключеніе: еретическое крещеніе становится благодатнымъ и спасительнымъ *чрезъ соединеніе* съ православною церковію, по установленному чину, православнымъ священникомъ, получившимъ отъ Бога власть всеобдержно, потребѣ призывающи, совершать св. крещеніе. Лицо же, не получившее отъ Бога власть всеобдержно совершать св. крещеніе, т. е. міряниръ не можетъ об-

лагодатствовать еретическое крещеніе пріятіемъ еретика въ церковь, это общая точка зрѣнія; съ такимъ заключеніемъ должны согласится раскольники-поповцы. Теперь поставимъ на мѣсто не повторяемаго крещенія, совершеннаго еретикомъ 2-го чина, не повторяемую хиротонію, совершенную еретикомъ 3-го чина (8 прав. I всел. соб. по полн. перев. и 79—карѳаг. соб.) и приложимъ къ новому обстоятельству вышеизложенное сужденіе и тогда станетъ ясно, что какъ для сообщенія благодати крещенія еретику, присоединяющемуся къ св. церкви чрезъ мѵропомазаніе, безъ повторенія *формы* крещенія (трикратное погруженіе съ призываніемъ Св. Троицы), необходимъ священникъ, имущій власть, по потребѣ, и вновь совершить крещеніе, которое ему теперь предстоитъ только *навершить*, такъ и для сообщенія благодати священства еретику-клирику, присоединяющемуся къ св. церкви, чрезъ возложеніе рукъ, съ молитвою (Кормч. л. 606), безъ повторенія *формы* поставленія (возложеніе рукъ съ возглашеніемъ: Божественная благодать и проч.), необходимъ епископъ, имущій власть, по потребѣ, и вновь совершить хиротонію, которую ему теперь предстоитъ только *навершить*. Лицо же, не получившее отъ Бога власти на совершеніе хиротоніи, т. е. пресвитеръ не можетъ облагодатствовать еретическую хиротонію пріятіемъ еретика въ церковь: „ничтоже бо пріемлетъ кто отъ неимущаго" (Сим. Солун. кн. 2, отвѣты на вопр. 10—13), а „восхищающіи недарованная, раздражаютъ Бога" (всѣхъ апост. прав. 2). Раскольники обыкновенно говорятъ: „священникъ можетъ принять къ церкви какъ мірянина, такъ пресвитера и епископа". Правда, принять можетъ но, по принятіи въ церковь новаго члена церкви, священникъ *не можетъ устроить* (8 правило I всел. соб.) его пастыремъ церкви. „Яко же бо не возможно (ему) хиротонисати, сице же ни на священства степень изпадшаго паки возвращати" (предисл. къ Номокан. л. 4; у Озер. 1, 112).—„О духовнѣмъ же служеніи, подобенъ есть согрѣшенію нерукоположнѣ дѣйствующаго, и иже *безъ повелѣнія и заповѣди святительскія* дѣйствуетъ" (тамъ же, л. 57; у Озер. 1, 113). Итакъ, отвѣтъ Швецова,—что безблагодатная форма еретической хиротоніи облагодатствуется по вступленіи въ прав. церковь, безъ повторенія видотворенія,—благопріятствуетъ намъ, чадамъ восточной церкви, имущей власть на раздаяніе духовныхъ дарованій въ полной мѣрѣ, по потребѣ церковнаго служенія, и въ корнѣ подрываетъ

тщетную надежду раскольниковъ—поповцевъ, не имѣющихъ въ составѣ своей общины людей, получившихъ отъ Бога власть на совершеніе всѣхъ седми церковныхъ таинъ. Ни въ соборныхъ, ни въ святоотеческихъ правилахъ нѣтъ основаній, ни во всей церковной исторіи нѣтъ примѣра, чтобы новоприсоединенный епископъ отъ своего присоединителя духовника-пресвитера получилъ въ управленіе епархію. Этотъ узелъ, всѣ раскольническіе книжники и фарисеи не развяжутъ до трубы архангела" (Мис. Обозр. 1903 г. т. 1, стр. 1161—4).

Теперь изобличимъ во лжи раскольническаго писателя Механикова, который клевещетъ на великихъ святителей церкви Мелетія антіохійскаго, Кирилла іерусалимскаго и прочихъ, утверждая, что будто бы помянутые святители поставлены въ архіереи еретиками второго чина, находившимися въ отдѣльномъ отъ церкви обществѣ.

Но какими еретиками были рукоположены папа Феликсъ и другіе, принадлежащими-ли къ отдѣльному, канонически осужденному церковію, обществу аріанъ, или же хотя и раздѣлявшими нѣкоторыя аріанскія мнѣнія, но еще не отлученными отъ церкви и состоявшими въ числѣ ея членовъ? Объ этомъ раскольническіе защитники обыкновенно умалчиваютъ, а между тѣмъ это обстоятельство имѣетъ здѣсь весьма важное значеніе.

Вопросъ объ еретикахъ вопросъ очень сложный. Между еретиками есть большое различіе. Есть еретики осужденные соборами и есть соборами еще не осужденные; бываютъ также осужденные нѣкоторыми соборами, а другими, притомъ большими, не осужденные.

1) Когда рукоположенъ былъ *Филиксъ*, тогда еще не было строгаго раздѣленія между православными и аріанствующими пастырями. Многіе епископы находились на сторонѣ аріанъ по невѣдѣнію, а не по враждѣ къ истинѣ. Тѣ и другіе принимали тогда равное участіе въ соборныхъ совѣщаніяхъ; даже соборы антіохійскій и сардикійскій (бывшіе въ 315 и 347 г.г.), правила коихъ помѣщены въ кормчей, состояли изъ православныхъ и аріанствующихъ епископовъ. И между аріанами было нѣсколько партій или оттенковъ: многіе изъ нихъ разнились отъ православныхъ тѣмъ только, что не хотѣли принять въ никейскомъ символѣ слово *единосущенъ*, но самого единосущія Сына со Отцемъ не отвергали; другіе же прямо отвергали и признавали Его Сыномъ Божіимъ по благодати, а не по естеству. „Едини аріане пріяша слово *существа*

или *естества*, яко общее есть Сыну со Отцемъ, якоже исповѣдаша во Антіохіи на освященіи, и въ Сардикіи и въ Смирнѣ, собора Никейскаго, ниже словесе *единосущенъ* пріемлюще и симъ отъ православныхъ разнствоваху, которыхъ совершенное бысть съ симъ словомъ исповѣданіе. Друзіи ниже существо, ниже подобіе Сыну со Отцемъ общее даяху" (Барон. лѣто 358). Дѣйствительные аріане отлучены отъ церкви и причтены ко второму чину еретиковъ спустя 26 лѣтъ послѣ поставленія Феликса, именно вторымъ вселенскимъ соборомъ, который обращающихся отъ нихъ повелѣлъ подвергать мѵропомазанію и хиротонію еретическую отвергалъ (см. 7 прав. II всел. соб. и въ жит. Григор. Богосл. Ч.-Мин. 25 январ.; у насъ отд. 4 стат. 74.

Итакъ, св. Феликсъ былъ рукоположенъ въ православной церкви епископами, хотя и раздѣлявшими нѣкоторыя аріанскія мнѣнія, но еще не отлученными отъ церкви. Самъ же Феликсъ не отступалъ отъ православія и потому никакому чинопріему не подвергался. Бароній пишетъ о немъ, что „кесарь еретикъ, аки почитая церковь римскую, *не даде аріанина* на мѣсто Ливеріево (Ливерій былъ удаленъ съ каѳедры за несогласіе на осужденіе св. Аѳанасія), но Феликса, діакона римскаго, который еще и *соблюде вѣру каѳолическую*, обаче на осужденіе Аѳанасіево соизволи и осужденіемъ аріанскимъ (противъ Аѳанасія) окаляся" (лѣто 355). Это подтверждаетъ и церковный историкъ Сократъ, который пишетъ: „говорятъ, что онъ (Феликсъ) не принималъ аріанства и рукоположенъ насильно, по принужденію" (церк. истор. Сокр., стр. 119). Значитъ Феликсъ соблюдалъ каѳолическую вѣру неповрежденно и только „окалялъ" себя соизволеніемъ на осужденіе св. Аѳанасія.

2) И о св. *Мелетіи* Механиковъ говоритъ неправду. Св. Мелетій поставленъ въ епископа тоже въ церкви православной и хиротонія его была совершена еще до перваго вселенскаго собора. Въ церковной исторіи Филосторгія говорится, что Мелетій присутствовалъ на первомъ вселенскомъ соборѣ (стр. 320 и въ дополненіи—425; см. въ указат. 22 стр.); значитъ хиротонія получена имъ до перваго вселенскаго собора, т. е. отъ епископовъ, хотя и слѣдовавшихъ лжеученію Арія, не еще не отсѣченныхъ отъ прав. церкви, а не въ отлученномъ отъ церкви обществѣ еретиковъ: онъ возведенъ былъ на антіохійскій престолъ св. Евсевіемъ „православнымъ епископомъ Самосатскимъ"

(Барон., лѣто 360), почему и хиротонія его принята прав. церковію.

3) Указываетъ Механиковъ на *Іоанна, патріарха іерусалимскаго*, якобы онъ „поставленъ еретиками северіанами", но это раскольническое указаніе не подтверждается историческими свидѣтельствами. Іоаннъ, сынъ Маркіоновъ, преемникъ благочестиваго Иліи, только было уклонился въ ересь, но еще не былъ отлученнымъ еретикомъ, а потомъ, убѣжденный архимандритами Саввой и Ѳеодосіемъ, раскаялся и исповѣдалъ православную вѣру (см. у Барон. лѣто 513, число 3; Ч.-Мин. 5 дек.; церков. истор. Евагрія Схоласт. кн. 3, гл. 35).[1]) Еслибы Іоаннъ получилъ хиротонію отъ северіанскихъ епископовъ и принялъ бы въ общеніе еретика Севира, какъ это требовалось указомъ императора Анастасія, то Саввѣ и Ѳеодосію поздно было бы убѣждать Іоанна и подвигнуть анаѳемствовать „Несторія и Евтихія, Севира и Сотериха, и всякаго не принимающаго собора Халкидонскаго" (въ Дѣян. VII всел. соб., стр. 59—60 по 2 изд.), какъ это исполнилъ патр. Іоаннъ. И еще: въ посланіи къ императору Анастасію препод. Савва и Ѳеодосій писали: „Да вѣруетъ твое державство... яко ни коими же словами, ни образомъ пристанемъ къ злымъ онымъ раскольникамъ, не отступимъ же отъ законнаго правильнаго чина, ни приложенія сотворимъ святой апостольстѣй вѣрѣ ни по коему же образу; *ни лице отъ еретикъ хиротонисаемо когда пріемлемъ*" (Ч.-Мин. 5 дек.). Ясно, что преп. Савва и Ѳеодосій еретическую хиротонію отметали.

4) *Св. Кириллъ* былъ современникъ св. Мелетію, а тогда, какъ показано нами выше, не было строгаго раздѣленія между аріанами и православными. Рукоположившіе его въ епископа Акакій и Патрофилъ не состояли въ отдѣленіи отъ церкви, а были членами ея; поэтому и тутъ Механиковъ сказалъ неправду.

5) Несторій и Діоскоръ уже по впаденіи въ ересь, но прежде соборнаго надъ ними суда и осужденія, рукоположили св. мужей—*Анатолія*, патр. константинопольскаго и *Протерія*, патр. александрійскаго. По произнесеніи суда надъ несторіанами, св. отцы III-го всел. собора уже не только не признавали дѣйствительность несторіанской хиротоніи, но и православное лице за сообщеніе съ ними опредѣлили „быти чуждымъ священства и низверженнымъ съ своея степени" (2 прав. по полн. перев.). Въ осужденіи Діоскора предсѣдательствовалъ на IV всел. соборѣ руко-

[1]) См. еще у насъ отд. 4-й стат. 77.

положенный имъ св. Анатолій. Значитъ и сей св. мужъ получилъ хиротонію въ церкви православной, вопреки увѣренію Механикова въ противномъ.

6) Константинопольскій патр. *Павелъ* получилъ хиротонію дѣйствительно отъ иконоборческихъ епископовъ.

У Баронія объ немъ говорится, что онъ, когда ему стало извѣстно о посвященіи его еретиками, оставилъ патріаршій престолъ и удалился на покаяніе въ монастырь, сложивъ съ себя санъ (лѣто 784, число 1). И тамъ былъ принятъ игуменомъ *на безмолвіе и покаяніе какъ простой монахъ* (см. Ч.-Мин. 25 фев. въ жит. св. патр. Тарасія; Георг. Кедр. ч. 1, л. 199). На VII-мъ вселенскимъ соборѣ было постановлено *не признавать хиротоніи отъ еретиковъ отлученныхъ.* „Если кто дерзнетъ,—говорится въ постановленіи седьмого всел. собора,—принять хиротонію отъ отлученныхъ еретиковъ по провозглашеніи соборнаго опредѣленія и единомысленнаго мнѣнія церквей относительно православія, то подлежитъ низложенію“ (Дѣян. VII всел. соб. т. VII, стр. 61 по 2-му изд.).

Мы отвѣтили на вопросъ Механикова: гдѣ получили благодать хиротоніи св. учители церкви св. Феликсъ, Мелетій и др. Изъ представленныхъ нами разъясненій видно, что они рукоположены хотя и еретичествующими епископами, но еще не отлученными отъ церкви православной. А вопросъ: гдѣ получилъ благодать хиротоніи м. Амвросій? и доселѣ не разрѣшенъ старообрядцами. Если скажутъ, что м. Амвросій получилъ благодать хиротоніи въ греческой церкви, то раждается другой вопросъ: почему же они греческую церковь, преподающую благодатный даръ въ хиротоніи, называютъ еретическою и гнушаются ея? А если скажутъ, что м. Амвросій получилъ благодать хиротоніи у нихъ въ старообрядчествѣ, присоединяясь къ нимъ отъ мнимой ереси, то пусть укажутъ: какой епископъ принялъ его и вручилъ ему паству? По ученію Ѳеодора Студита законное пріятіе можетъ быть только „*отъ равностепенныхъ* чиновъ“ (твор. Ѳеодор. Студ. т. 1. стр. 244).

Принимая м. Амвросія какъ еретика 2-го чина, предки старообрядцевъ погрѣшили противъ истины и по суду собственныхъ своихъ защитниковъ, признающихъ главное русло и цѣлое море благодати не въ своей, именуемой древлеправославной церкви, а въ церкви грекороссійской, отъ которой, по словамъ, напр., Онисима Швецова, церковь старообрядцевъ, чрезъ обращеніе м. Амвросія, восприняла полные потоки благодатныхъ даровъ Св. Духа, по-

добно тому, какъ русская церковь первоначально, при просвѣщеніи русскихъ вѣрою во Христа, приняла отъ греческой церкви потоки благодати. Онъ пишетъ: „Со дней Алексѣя Михайловича, когда, казалось, во всемъ мірѣ не осталось благочестивыхъ епископовъ, источники благодати Св. Духа въ таинствахъ продолжали напаять церковь древлеправославнующихъ, отдѣляясь отъ главнаго русла въ боковые такъ сказать рукава, то-есть однимъ священствомъ безъ епископства; но и сіе, послѣ двухсотлѣтнихъ испытаній, наконецъ, даровано ей Божественнымъ Строителемъ церкви, въ лицѣ Амвросія, отъ того самаго моря, отъ котораго нѣкогда взялась и самостоятельно потекла великая рѣка отечественной церкви“ („Истинность“, стр. 104).

72. Историческій обзоръ различныхъ способовъ чинопріема приходящихъ къ прав. церкви еретическихъ клириковъ.

Изъ исторіи христіанской церкви видно, что способы, которыми принимались въ православную церковь клирики отдѣлившихся отъ церкви обществъ, въ различное время и даже въ одно и то же время, были не одинаковы. Св. церковь, въ лицѣ своихъ архипастырей, поступала то съ большою, то съ меньшею строгостью по отношенію къ отступникамъ православія, возвращавшимся въ лоно истинной церкви Христовой, и потому примѣняла къ таковымъ то одинъ, то другой чинопріемъ, смотря по обстоятельствамъ. Не трудно исторически прослѣдить причины, обусловливавшія столь мудрый и благопопечительный образъ дѣйствій церкви по отношенію къ отступникамъ вѣры.

Въ первые три вѣка христіанства, когда появлявшіяся ереси въ высшей степени были опасны для юной, немногочисленной своими членами, церкви, послѣдняя очень строго относилась къ клирикамъ еретическимъ и не иначе принимала ихъ, какъ чрезъ повтореніе крещенія, а слѣдовательно и хиротоніи. Апостольское правило 68 повелѣваетъ: *Аще кто епископъ, или презвитеръ, или діаконъ пріемлетъ отъ кого-либо второе рукоположеніе: да будетъ изверженъ отъ священнаго чина и онъ и рукоположивый: развѣ достовѣрно извѣстно будетъ, что отъ еретиковъ имѣетъ рукоположеніе. Ибо крещеннымъ, или рукоположеннымъ отъ таковыхъ, ни вѣрными, ни служителями церкви быти невозможно* (по полн. перев.). Зонара говоритъ: „ни крещеніе еретиковъ не можетъ никого сдѣлать христіаниномъ, *ни рукоположеніе ихъ не сдѣлаетъ клирикомъ*“; Вальсамонъ добавляетъ: „ибо бывшее у нихъ по-

читается за небывшее.“ Изъ этого апостольскаго закона ясно видно, что не только хиротонія, но и крещеніе еретическое отвергалось, а 62 апостольское правило повелѣваетъ принимать въ качествѣ простыхъ мірянъ даже тѣхъ клириковъ, которые были рукоположены въ православной церкви, но потомъ, по страху смерти, переходили къ еретикамъ. *Аще кто изъ клира*,-говорится въ правилѣ,-*устрашась человѣка, іудея или эллина, или еретика, отречется отъ имени Христова: да будетъ отверженъ отъ церкви, аще же отречется отъ имени служителя церкви: да будетъ изверженъ изъ клира. Аще покается, да будетъ принятъ, яко мірянинъ.* Такъ строго церковь относилась къ еретикамъ и перешедшимъ изъ православія въ ересь, очевидно, съ тою цѣлью, чтобы, показать отсутствіе въ еретическихъ обществахъ благодатныхъ даровъ, преподаваемыхъ въ таинствахъ церковныхъ, и воспрепятствовать черезъ то уклоненію чадъ своихъ въ ереси. На этомъ же основаніи, нужно думать, такъ поступали въ III-м. вѣкѣ и церкви африканскія и малоазійскія, во главѣ съ св. Кипріаномъ. По этому вопросу св. Кипріанъ въ письмѣ къ папѣ Стефану писалъ: „пресвитеровъ и діаконовъ, которые, или бывъ рукоположены сначала въ каѳолической церкви, въ послѣдствіи времени сдѣлались измѣнниками и возмутителями противъ церкви, или же у еретиковъ—лжеепископами и антихристами, вопреки распоряженію Христову, нечестивымъ рукоположеніемъ поставлены и на перекоръ единому и божественному алтарю старались приносить на сторонѣ ложныя и святотатственныя жертвы, то и ихъ, когда обращаются, надобно принимать подъ тѣмъ условіемъ, что бы они допускались къ общенію какъ простые міряне. Довольно съ нихъ и того, что, бывши врагами мира, они пріемлютъ миръ; но никакъ не слѣдуетъ оставлять при нихъ, по возвращеніи къ намъ, тѣ оружія рукоположенія и чести, коими они противъ насъ воевали... Довольно такимъ людямъ, при обращеніи ихъ, дать одно прощеніе; но отнюдь не слѣдуетъ въ домѣ вѣры возвышать вѣроломство. Ибо если мы почтимъ тѣхъ, кои отошли отъ насъ и возстали противъ церкви, то что же оставимъ у себя добрымъ и невиннымъ, не отпадающимъ отъ церкви?“ (твор. Кипр. т. 1, письмо 75-е къ папѣ Стефану о соборѣ). Такое строгое отношеніе св. Кипріана къ клирикамъ еретическихъ обществъ имѣетъ для себя объясненіе въ томъ обстоятельствѣ, что появившійся въ третьемъ вѣкѣ расколъ Навата и Фелициссима очень скоро распространился по всему сѣ-

веру Африки и тѣмъ представлялъ большую опасность для всей карѳагенской церкви.

Въ приведенныхъ нами словахъ св. Кипріанъ излагалъ папѣ Стефану не личное свое мнѣніе, а опредѣленіе цѣлаго собора африканскаго, происходившаго въ 255 году, въ присутствіи 71-го епископа (см. прибав. къ твор. св. отцевъ ч. 15, стр. 574—5). Этотъ соборъ вышеозначеннымъ постановленіемъ желалъ оградить чадъ церкви карѳагенской отъ пагубныхъ раскольническихъ лжеученій.

Въ 256 г. Кипріанъ снова, для рѣшенія вопроса о способѣ принятія еретиковъ въ церковь, созываетъ соборъ, на которомъ было 87 епископовъ. Присутствовавшіе на этомъ соборѣ отцы признали недѣйствительнымъ рукоположеніе внѣ единой истинной церкви: „У еретиковъ все совершается ложно,—говорили они,—обязанности священниковъ исправляетъ нечестивецъ, приступаетъ къ алтарю святотатецъ... Настоятели діавола дерзаютъ совершать евхаристію... А потому тѣхъ изъ нихъ, которые кажутся рукоположенными, слѣдуетъ принимать въ качествѣ простыхъ мірянъ“ (см. книгу. „О правил. и чинопослѣд.“ еп. Сергія, стр. 134). Съ этимъ опредѣленіемъ согласны были и епископы малой Азіи, которые еще прежде, на иконійскомъ соборѣ, постановили: „хиротонію еретиковъ не признавать за дѣйствительную“ (церк. истор. Евсевія кн. 7, гл. 5 7; твор. Кипр. т. 1, стр. 324—338 по перв. изд.). Впрочемъ, разсуждая такъ о хиротоніи еретиковъ, св. Кипріанъ свои постановленія не считалъ за обязательный законъ для всей вселенской церкви, почему и писалъ: „въ этомъ дѣлѣ мы никого не принуждаемъ, никому не даемъ закона, потому что всякій предстоятель свободенъ управлять своею церковію по своей волѣ, имѣя дать отчетъ въ своемъ дѣйствованіи Господу“ (письмо 59), показывая тѣмъ самымъ, что вопросъ о чинопріемѣ еретиковъ—вопросъ не догматическій; все зависитъ отъ усмотрѣнія церкви, или даже мѣстнаго епископа.

Римская церковь, во главѣ съ папами Корниліемъ и Стефаномъ, принимала тѣхъ же еретиковъ, о которыхъ писалъ и Кипріанъ, иначе: какъ крещеніе, такъ и хиротонію принимали; тѣмъ не менѣе церкви карѳагенская и римская пребывали въ общеніи, „мняще сіе мудрствованіе свое вольное быти, противнаго же не вмѣняху въ ересь“ (Барон. лѣто 258, числа 1—4; Евсевій „церков. истор.,“ кн. 7, главы 2, 3 и 7).

Въ четвертомъ вѣкѣ церковная практика относительно принятія въ православіе раскольническихъ наватіанскихъ клириковъ измѣняется. На востокѣ, гдѣ расколъ не грозилъ такой большой опасностью церкви, какъ на западѣ, повелѣно было 8 правиломъ 1 вселенскаго собора присоединять къ церкви наватіанскихъ клириковъ чрезъ одно возложеніе рукъ, т. е. 3 чиномъ, съ сохраненіемъ степеней священства, полученныхъ въ расколѣ. „Соборъ Никейскій пытался исцѣлить этотъ расколъ,—читаемъ въ исторіи церкви у Робертсона, примирительными мѣрами, но наватіане все еще считали (въ прав. церкви) слабость церковной дисциплины препятствіемъ для возсоединенія съ нею, хотя и вошли въ болѣе дружественныя отношенія съ православными вслѣдствіе общей опасности во время развитія аріанства“ (т. 1, стр. 111.-112).

Впослѣдствіи вѣроученіе наватіанъ видоизмѣнилось и они „соединились съ остатками монтанистовъ“ (Робертсонъ т. 1, стр. 112). А Василій Великій свидѣтельствуетъ, что въ его время ересь наватіанъ была „какъ бы отраслью ереси маркіонитовъ; они, подобно Маркіону и прочимъ еретикамъ, представляютъ Бога творцомъ зла“ (прав. 47 по полн. перев.). Почему и соборы лаодикійскій и второй вселенскій отнеслись къ наватіанамъ строже, сравнявъ ихъ съ аріанами, т. е. причислили ихъ къ еретикамъ 2-го чина (см. 7-е прав. II всел. и это же прав. лаодик. соб.). Поэтому то въ помянутыхъ соборныхъ правилахъ и рѣчи нѣтъ объ оставленіи наватіанскихъ клириковъ въ сущихъ санахъ. А константинопольскій соборъ, бывшій въ 460 году, въ посланіи къ антіохійскому епископу Мартирію дополняетъ и разъясняетъ, что наватіанскихъ клириковъ должно принимать какъ простыхъ мірянъ (37 гл. старопеч. Кормч.; см. у насъ отд. 4 стат. 74).

Св. Аѳанасій Великій, присутствовавшій на первомъ вселенскомъ соборѣ, впослѣдствіи писалъ объ аріанскихъ клирикахъ: „постановлено, чтобы падшимъ и *бывшимъ предстоятелями нечестія*, являти снисхожденіе кающимся, *но не давати имъ мѣста въ клирѣ;* а не бывшимъ самовластными дѣлателями нечестія, но увлеченнымъ нуждою и насиліемъ давати прощеніе, имѣти имъ мѣсто въ клирѣ“ (по полн. Кормчей, послан. его къ Руфиніану; твор. св. Аѳан. т. 3, стр. 373--4). Жившій же послѣ Аѳанасія Ѳеофилъ, архіепископъ александрійскій, въ своемъ наставленіи Аммону писалъ, чтобы „священнослужителямъ, перешедшимъ въ общество еретиковъ (аріанъ), не возвращать прежнихъ

мѣстъ при церквахъ, а только принимать ихъ въ церковное общеніе; на ихъ прежнія мѣста поставлять православныхъ" („Опытъ курса церков. законовѣдѣнія" архим., впослѣдствіи епископа Смоленскаго, Іоанна, т. 2, стр. 120; прав. Феофила 2-е въ полн. Кормч.); слѣдовательно, Феофилъ не только отвергалъ рукоположенныхъ еретиками, но и вступившихъ съ аріанами только въ общеніе принималъ какъ мірянъ.

Между тѣмъ, въ Африкѣ въ IV вѣкѣ появился расколъ донатистовъ, которые учили, что вѣра и таинства отъ разныхъ, будто бы, злоупотребленій и пороковъ христіанъ повсюду повреждены, кромѣ ихъ общества. Отцы карѳагенскаго помѣстнаго собора 79 правиломъ (въ старопеч. Кормч. 69-е) опредѣлили о донатистахъ—клирикахъ такъ: „да не будутъ лишаемы принятія въ своихъ степеняхъ, по опредѣленію бывшаго за моремъ (т. е. римскаго) собора, но паче да пріемлются тѣ, чрезъ которыхъ оказывается споспѣшествованіе каѳолическому соединенію". На этомъ соборѣ, какъ мы видимъ, хиротонія донатистовъ—клириковъ принята, которую римскій соборъ („за моремъ") отвергалъ; но африканская церковь поступила такъ, собственно говоря, не въ противность западной церкви, а по особымъ обстоятельствамъ, ибо въ Африкѣ былъ великій недостатокъ въ клирикахъ.

Такъ принималъ донатистовъ и блаж. Августинъ (епископъ Иппонійскій), т. е. принималъ клириковъ ихъ въ сущемъ санѣ, хотя и писалъ, что „по порядку этого не должно быть, но церковь вынуждается къ тому любвеобильными заботами о спасеніи донатистовъ". И дѣйствительно, мы видимъ, что, принимая однихъ въ сущемъ санѣ, другихъ Августинъ принималъ въ общеніе какъ простыхъ мірянъ (см. кн. „Расколъ донатистовъ" Кутепова, стр. 119, 120, 123 и 259), чѣмъ ясно показывалъ, что вопросъ этотъ зависитъ отъ благоразсужденія епископа.

Измѣнялись способы принятія въ церковь еретическихъ клириковъ, смотря по обстоятельствамъ, и въ послѣдующее время. Такъ, третій всел. соборъ, осудивши несторіанскую ересь, постановилъ: всѣхъ клириковъ, держащихся Несторіева ученія, признавать „изверженными изъ священнаго чина" (прав. 4; „Синтагма" Матѳея Властаря, стр. 21); шестой же вселенскій соборъ 95 правиломъ постановилъ: „Несторіане же должны творити рукописанія и предавати анаѳемѣ ересь свою", т. е. опредѣлилъ принимать ихъ третьимъ чиномъ и клириковъ, слѣдова-

тельно, съ сохраненіемъ степеней священства; но константинопольскій патріаршій соборъ 1301 года опредѣлилъ иной способъ пріятія означенныхъ еретиковъ, чѣмъ на VI всел. соборѣ; именно, когда Ѳеогностъ, епископъ Сарайскій, предложилъ вопросъ о томъ: „приходящихъ отъ несторіанъ яковитовъ—какъ надлежитъ крестить?"— соборъ отвѣчалъ: „подобаетъ ему (обращающемуся) проклясти свою вѣру и учители свои, и помазанный мѵромъ да причтется къ правой и благочестивой вѣрѣ. („О прав. и чинопослѣд." еп. Сергія, стр. 209). Слѣдовательно, соборъ 1301 года отмѣнилъ опредѣленіе VI всел. собора, причисливъ несторіанъ къ разряду еретиковъ 2 чина. Почему же? Потому, вѣроятно, что въ XIII вѣкѣ несторіане оказывали на православныхъ вліяніе, увлекая ихъ въ сѣти своего лжеученія, что особенно замѣчалось во внутреннихъ странахъ Азіи, гдѣ несторіане имѣли своихъ епископовъ и даже митрополитовъ; вслѣдствіе этого, снисходительный образъ принятія несторіанъ, опредѣленный на VI всел. соборѣ, казался отцамъ константинопольскаго собора неудопріемлемымъ въ видахъ общаго блага церкви. Строгость правила относительно пріятія несторіанъ должна была предупредить переходъ православныхъ въ несторіанскую ересь.

Въ данное время армянъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по свидѣтельству Тимоѳея пресвитера, принимали чрезъ мѵропомазаніе, вторымъ чиномъ, а въ другихъ—„совершенно крещаху", т. е. первымъ чиномъ (старопеч. Кормч. л. 636 и об.).

Итакъ, мы видимъ, что въ различное и даже въ одно и то же время способы принятія неправославныхъ клириковъ въ прав. церковь были не одинаковы, при чемъ церковь и ея архипастыри, въ цѣляхъ мудрой благопопечительности о своихъ и заблудшихъ чадахъ, пользовались то однимъ, то другимъ чинопріемомъ, и никто никогда, кромѣ развѣ еретиковъ, не укорялъ, не порицалъ церковь за это.

Св. Василій Великій въ 1-мъ правилѣ всѣхъ отступниковъ отъ прав. церкви раздѣляетъ на три вида, откуда выводитъ три способа чинопріема приходящихъ въ церковь неправославныхъ христіанъ. „*Древніе,*—говорилъ онъ, —*иное нарекли ересію, иное расколомъ, а иное самочиннымъ сборищемъ.* Еретиками называли они совершенно отторгшихся, и въ самой вѣрѣ отчуждившихся; раскольниками, раздѣлившихся въ мнѣніяхъ о нѣкоторыхъ предметахъ церков-

ныхъ и о вопросахъ, допускающихъ уврачеваніе; а самочинными сборищами, собранія, составляемыя непокорными презвитерами, или епископами, и не наученнымъ народомъ... Почему, отъ начала бывшимъ отцамъ угодно было крещеніе еретиковъ совсѣмъ отметати; крещеніе раскольниковъ, яко еще не чуждыхъ церкви, пріимати; а находящихся въ самочинныхъ сборищахъ исправляти приличнымъ покаяніемъ и паки присоединяти къ церкви". Три способа принятія приходящихъ отъ еретиковъ и раскольниковъ существуютъ въ прав. церкви и въ настоящее время. Міряне и клирики еретическіе принимаются согласно 62 и 68 правилъ св. апостолъ *первымъ чиномъ*—чрезъ крещеніе (надъ клириками съ повтореніемъ хиротоніи); раскольническіе—по 7 прав. II-го, 95—VI-го вселенскихъ и 7 прав. лаодикійскаго соборовъ и др. *вторымъ чиномъ*—чрезъ мѵропомазаніе (съ повтореніемъ же хиротоніи надъ клириками), и отторгшихся отъ церкви—*третьимъ чиномъ* или чрезъ покаяніе и отрицаніе отъ ересей, или простое возложеніе рукъ (хироѳесія), согласно 8 правила 1 вселенскаго собора.

Разсмотримъ теперь тотъ чинопріемъ, посредствомъ котораго раскольники приняли въ свое общество бѣглаго митр. Амвросія (и принимали бѣглыхъ поповъ).

73. Каноническія нарушенія при чинопріемѣ бѣглыхъ іереевъ и м. Амвросія.

Извѣстно, что прав. церковь не признаетъ законнымъ, истиннымъ и благодатнымъ Бѣлокриницкое священство, получившее свое начало отъ бѣжавшаго изъ греческой церкви митрополита Амвросія, который, никѣмъ не посланный, послѣ многихъ приключеній, явился въ Бѣлую-Криницу. По прибытіи сюда онъ не сразу принялъ званіе митрополита всѣхъ „древлеправославныхъ христіанъ". Будучи, по понятію старообрядцевъ, еретикомъ, онъ не иначе могъ вступить въ общество „древлеправославныхъ христіанъ", какъ предварительно „исправивъ себя", т. е. допустивъ совершить надъ собою извѣстный чинопріемъ. По этой причинѣ состоялся *соборъ изъ мірскихъ лицъ* и бѣглаго іеромонаха Іеронима. [1]) На этомъ незаконномъ соборищѣ, приравнявшемъ м. Амвросія къ еретикамъ *второго чина*—

[1]) Толковникъ на 20-е прав. антіохійскаго собора говоритъ: „Нѣсть достойно никіимъ же о себѣ собора творити, свѣнѣ (кромѣ) сущаго въ митрополіи епископа, рекше митрополита" (стар. Кормч. л. 70).

аріанамъ, македоніанамъ и наватіанамъ,—постановлено было учинить неслыханное нововведеніе, а именно: разрѣшено было бѣглому попу Іерониму, дѣйствовавшему безъ воли епископа (вопреки 39 ап. прав.) принять бывшаго митрополита *чрезъ мѵропомазаніе* и *въ сущемъ санѣ*. На „соборѣ“ наиболѣе благоразумные изъ самихъ старообрядцевъ ясно сознавали несостоятельность чинопріема, посредствомъ котораго принимались въ ихъ общество бѣгствующіе іереи отъ прав. церкви, т. е. какъ еретики второго чина. Того же мнѣнія былъ и учредитель новоявленой іерархіи инокъ Павелъ; онъ настойчиво доказывалъ на необходимость пріятія Амвросія третьимъ чиномъ, но на это не согласились другіе старообрядцы, доказывавшіе, что если будущаго архіерея принять третьимъ чиномъ, то этимъ осудятся предки ихъ, принимавшіе бѣглыхъ поповъ вторымъ чиномъ. Такимъ образомъ, поповцы рѣшились лучше пренебречь правилами, чѣмъ осудить практику своихъ предковъ „ради многихъ немощныхъ и писанія не свѣдущихъ, привыкшихъ къ священникамъ, которые всеобдержно принимаемы суть вторымъ чиномъ, такожде и нынѣ приступающаго греческаго митрополита Амвросія принять тѣмъ же вторымъ чиномъ“ (текстъ „Дѣянія задунайск. собор.“ въ Истор. австр. іерар. вып. 1, стр. 294).

Такъ дѣйствительно и случилось: Амвросій принятъ былъ какъ еретикъ *второго чина*, а самый чинопріемъ состоялъ въ томъ, что принимавшій его попъ Іеронимъ сначала исповѣдалъ переходившаго въ расколъ Амвросія и затѣмъ помазалъ его мѵромъ, а по словамъ очевидца настоящаго событія инока Онуфрія, *пахучимъ масломъ* (записки Онуфрія) вмѣсто мѵра; послѣ такой исправы Амвросій сталъ именоваться митрополитомъ Бѣлой-Криницы и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ. По ученію прав. церкви если бы Амвросій и имѣлъ благодать епископства при переходѣ къ старообрядцамъ (предположимъ на время и это), то принятый чрезъ мѵропомазаніе, какъ еретикъ второго чина, сталъ, по суду книги Кормчей, *міряниномъ*, а не митрополитомъ. Почему православные всегда вопрошаютъ на бесѣдахъ защитниковъ австрійской іерархіи: *въ какихъ соборныхъ правилахъ дозволяется принять еретика епископа чрезъ мѵропомазаніе и послѣ того оставить его въ сущемъ санѣ?*

74. Разсмотрѣніе 8-го правила 1-го вселенскаго собора.

Въ свое оправданіе поповцы приводятъ много правилъ и событій изъ исторіи христіанской церкви (такъ называемыхъ святоподобій) и на одно изъ первыхъ указываютъ 8 правило 1 вселенскаго собора, или вѣрнѣе говоря,—на толкованіе на оное Аристина.

Въ старопечатной Кормчей *8-е правило* читается такъ: „Еретицы, глаголеміи чистіи (наватіане), приходяще къ соборнѣй церкви, первое да исповѣдятъ, яко повинуются церковнымъ законамъ и пріобщаются съ двоеженцы и простятъ согрѣшающихъ. И аще убо будетъ въ коемъ градѣ истинный епископъ града того, будетъ же и отъ сихъ, глаголемыхъ чистіи, другій епископъ поставленъ, или презвитеръ, въ своемъ сану да пребываетъ, но обаче поставленный отъ чистыхъ епископъ, или яко пресвитеръ да имать честь, или аще хощетъ града того епископъ, да вдастъ ему нѣгдѣ въ селѣ епископію; нѣсть бо мощно двѣма епископома быти въ единомъ градѣ.

Толкованіе (Аристина): „Отъ приходящихъ еретикъ ко святѣй Божіей соборнѣй апостольстѣй церкви, ови убо крещаемы бываютъ совершенно; друзіи же, иже токмо мvромъ помазуются; иніи же токмо проклинаютъ своя и иныя ереси вся. Сіи жа глаголеміи чисти, прельщени бывше въ таковую ересь отъ Навата, пресвитера римскія церкви, отъ него же и чистіи наречени быша, того ради: понеже не пріемлютъ обращающихся отъ грѣхъ, и второе женитися возбраняютъ, двоеженца же отнюдъ не пріемлюще на общеніе. И таковіи аще убо приступятъ къ святѣй соборнѣй апостольстѣй церкви и исповѣдятъ двоеженца пріимати на общеніе и не хулити второго брака, и согрѣшающимъ и кающимся прощати грѣхи: и просто рещи, всѣмъ церковнымъ послѣдствующе повелѣніямъ, свою ересь проклеиіе и иныя вся, пріяти да будутъ, и токмо святымъ мvромъ помажутся. Аще же нѣціи отъ нихъ суть и епископи, паки въ своемъ чину да пребываютъ, токмо аще въ томъ градѣ инъ епископъ соборныя церкви не обрящется: таковый да почтенъ будетъ иже исперва истинный епископъ, и одинъ на епископскомъ престолѣ сѣдитъ, той же, иже отъ чистыхъ нарицаемый епископъ, яко пресвитеръ да почтенъ будетъ: понеже не достоитъ двѣма епископома во единомъ градѣ быти. Аще же будетъ гдѣ града того епископу, якоже рѣхомъ, да повелитъ епископъ нарицатися ему; епископскаго же дѣла никакоже прикоснутися.

Аще ли же хощетъ, да въ селѣ нѣгдѣ устроитъ епископа" (старопеч. Кормч. л. 35; у Озер. 1, 287).

По поводу этого правила одинъ изъ защитниковъ раскола (Швецовъ) говоритъ: „мы сравняли заблужденіе вашихъ (т. е. православныхъ) епископовъ съ заблужденіемъ наватіанскихъ епископовъ, посему и хиротонію грекороссійской церкви признаемъ точно такою же, какою признавалъ первый вселенскій соборъ хиротонію наватіанъ, которые, по толкованію Аристина, помазуются св. муромъ съ оставленіемъ въ сущемъ санѣ" (Брат. сл. 1894 г. т. 2, стр. 583).

Разборъ. Какъ бѣглопоповцы, такъ и пріемлющіе австрійскую іерархію при чинопріемѣ бѣглыхъ поповъ и самого м. Амвросія дѣйствовали не въ основаніе 8 правила, а въ нарушеніе его и другихъ правилъ. Такъ:

а) церковь Христова еще до изданія 8 правила существовала со всею полнотою священства, т. е. начиная отъ временъ апостольскихъ. Преемники же апостоловъ, по толкованію 14 правила неокесарійскаго собора, суть епископы. „Епископи убо градстіи по образу суть двоюнадесяти апостолу, на нихъ же дунунъ Господь, пріимите, рече, Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ; имже держите, держатся имъ. Се же по сихъ, имже даровано бысть и благодать Святаго Духа, инѣмъ раздаяти" (Кормч. л. 56). Раздаяніе даровъ Св. Духа, т. е. таинство хиротоніи, апостолы законоположили въ своихъ первыхъ двухъ правилахъ. Въ первомъ положено: „Два или три епископа поставляютъ епископа;" во второмъ: „Единъ епископъ поставляетъ презвитера и діакона и прочія причетники" (Кормч. л. 1). А глаголемая церковь старообрядцевъ не имѣла благодати Св. Духа, коимъ поставляются пастыри по слову апостола: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святый постави епископы пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею* (Дѣян. 20, 28); тотъ же Швецовъ говоритъ, что она „пребывала многое время въ великихъ духовныхъ недостаткахъ" (см. его „Апологію" на записку Ив. Ѳедор. съ товар.), что „сама она не могла совершать таинства хиротоніи" (его же „Аполог. старооб. іерар."), что уже только съ обращенія митрополита Амвросія въ ней „течетъ благодать апостольскаго преемства," до Амвросія же „она оставалась съ однимъ священствомъ," т. е. съ бѣглыми попами, безъ благодати апостольскаго преемства, получаемаго въ епископствѣ (его же „Истин. старооб. іерар.", стр. 107). Согласно Швецову учитъ и другой раскольническій апологетъ Перетрухинъ. Въ предисловіи своей кни-

ги „Мечъ духовный“ онъ говоритъ: „Церковь старообрядцевъ стала изобиловавать духовными чинами, якоже небо красящееся звѣздами“ отъ лѣтъ обращенія митрополита Амвросія, а до Амвросія „имѣла церковные недостатки въ въ рукоположеніи епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ и прочихъ клириковъ.“ — „Амвросій присоединеніемъ своимъ къ нашему обществу ничего новаго не внесъ,—пишетъ еще одинъ ихъ сотрудникъ,— но лишь только возстановилъ павшій въ нечестіе чинъ епископскій“ (см. замѣч. Антона Егор. на отвѣты Егор. Антон.),—пишетъ, не разумѣя того, что не еретики возстановляютъ церковь отъ паденія, а церковь возстановляетъ пришедшаго отъ ереси сообщеніемъ ему даровъ благодати Св. Духа, котораго еретики не имѣютъ. Слѣдовательно:

б) 8-е правило, повелѣвающее принимать приходящихъ отъ ереси въ сущемъ санѣ, изложено не для того, чтобы удовлетворять нужду вселенской церкви въ священствѣ, ибо она изобилуетъ своимъ священствомъ, но ради удобнѣйшаго присоединенія приходящихъ еретиковъ для ихъ же спасенія, и если бы они не пришли, церковь отъ того не пострадала бы нимало. Такимъ образомъ, правило это положено не въ основаніе священства для церкви, а единственно *изъ снисхожденія* самой церкви къ ищущимъ у ней спасенія. Что видно изъ самаго правила: „еретицы приходяще къ соборнѣй церкви“, а не говорится: церковь приходящая къ еретикамъ. Восьмое правило, какъ и прочія, вселенскій соборъ издалъ въ руководство пастырямъ церкви Христовой, православнымъ епископамъ, на случай обращенія къ церкви существовавшихъ тогда еретиковъ наватіанъ, и въ правилѣ прямо говорится: „аще хощетъ града того епископъ, да вдастъ ему (приходящему отъ ереси) нѣгдѣ въ селѣ епископію, или яко пресвитеръ да имать честь“. А у поповцевъ это правило служило не руководствомъ для церкви, а основаніемъ ихъ церкви. Не приди къ бѣглопоповцамъ бѣглые іереи, они доселѣ оставались бы безпоповцами; не приди къ поповцамъ м. Амвросій, они и доселѣ оставались бы бѣглопоповцами; слѣдовательно, они искали священства для пополненія недостатковъ своей церкви.

в) Далѣе. Восьмое правило требуетъ, чтобы пришедшій отъ ереси былъ въ подчиненіи мѣстному епископу, отъ него получилъ полномочіе на вступленіе въ церковную службу и на пасеніе словесныхъ овецъ, а не отъ пресвитера и притомъ бѣглаго. По силѣ восьмого правила съ

толкованіемъ его, отъ приходящихъ еретиковъ требуется: „первѣе да исповѣдятъ, яко повинуются церковнымъ законамъ... и просто рещи: всѣмъ церковнымъ послѣдствующе повелѣніямъ". А церковные законы, именно апостольское 39-е правило и антіохійскаго собора 16-е, обязываютъ священника не иначе дѣйствовати священная, какъ по волѣ епископа, и епископа не иначе дѣйствовати епископская, какъ по волѣ собора епископовъ, но отнюдь не самому о себѣ восхищати не врученную паству, какъ это дѣлали бѣгствующіе іереи старообрядцевъ, и какъ самовольно восхитилъ себѣ паству Амвросій, назвавшись митрополитомъ всѣхъ именуемыхъ „древлеправославныхъ христіанъ". Слѣдовательно, и мысль, и цѣль восьмого правила старообрядцами совершенно искажена. Посему никакъ не на основаніи восьмого правила существуетъ бѣгствующее іерейство и австрійское лжеархіерейство старообрядцевъ; напротивъ,—учреждено вопреки сего правила.

г) Наконецъ и самый чинопріемъ совершенъ поповцами надъ Амвросіемъ (какъ и надъ бѣглыми попами) не на основаніи 8 правила, а вопреки ему и другихъ правилъ. Если бы даже и допустить, что Амвросій при переходѣ въ расколъ имѣлъ благодать епископства, но принятый ими чрезъ мѵропомазаніе, т. е. *какъ еретикъ второго чина*, лишается священной степени и дѣлается простымъ міряниномъ. Въ самомъ правилѣ нѣтъ ни одного слова о томъ, чтобы наватіанъ принимать чрезъ мѵропомазаніе; единственно, что требуется отъ нихъ, это отреченіе отъ заблужденій своей секты, *чрезъ исповѣданіе*, т. е. *третьимъ чиномъ*: „первое *да исповѣдятъ* (наватіанскіе епископы), яко повинуются церковнымъ законамъ, и пріобщаются съ двоеженцы и простятъ согрѣшающихъ", т. е. отпавшихъ во время гоненій. Правда въ толкованіи Аристина на это правило упоминается и о помазаніи св. мѵромъ. Но толкованіе это принадлежитъ частному лицу, жившему спустя болѣе семисотъ лѣтъ послѣ собора, и никакъ не можетъ быть признаваемо закономъ церковнымъ. Да и самъ толкователь, не будучи св. отцомъ, предоставляетъ при этомъ всю власть относительно чинопріема разсужденію епископа, или собору епископовъ. А бѣгствующимъ іереямъ старообрядцевъ какой соборъ архіереевъ повелѣлъ приходящихъ отъ церкви грекороссійской священныхъ лицъ подвергать мѵропомазанію и по мѵропомазаніи оставлять въ своихъ санахъ? Власть суда церковнаго по 39 апост. правилу не принадлежитъ не только мірянамъ, но и пресвитеру.

Итакъ, общество поповцевъ основало свою іерархію единственно на неправильномъ и ошибочномъ толкованіи Аристина. Руководствоваться же нужно писаніемъ, по всему согласнымъ съ ученіемъ церкви. Преп. Максимъ Грекъ по этому поводу говоритъ: „принеси убо истязуемъ съ прилежнымъ искусствомъ истиннаго разума божественныхъ писаній, аще убо по всему согласуетъ имъ и сшествуетъ, или ни. Подобаетъ же вѣдати, яко всяко писаніе тремя нѣкими свойствы изряднѣ достовѣрное и твердо имать: аще убо отъ благовѣрнаго и соборнѣй церкви знаема и знаменитаго списателя сложено бысть; второе аще по всему согласуетъ, якоже предречеся апостольскимъ догматомъ и преданіемъ; третіе аще кто само въ себѣ по всему согласуетъ, а нигдѣ же розликуетъ“ (Преп. Макс. Грек. ч. 3, стр. 104. О списаніи Афродитіана Перса).

а) Возраженія старообрядцевъ.

Первое. Но толкованія Аристина какъ „знаменитаго списателя“ принято прав. церковію, и никто изъ православныхъ отцевъ и учителей церкви не только не зазиралъ его толкованій, но и рѣшительно подтверждали. Напр., другой толковникъ правилъ Вальсамонъ, жившій послѣ Аристина, въ толкованіи на 1-е правило Василія Великаго говоритъ: „наватіанъ, енкратитовъ и идропарастатовъ, какъ опредѣлило послѣднее (7-е) правило второго (вселенскаго) собора, не должно крестить снова, но помазывать св. мѵромъ, и такимъ образомъ причащать таинъ; если же они были епископами, то принимать на ихъ престолы“. Вотъ и второй толковникъ правилъ говоритъ въ согласіи съ Аристиномъ, что еретическихъ клириковъ второго чина должно принимать чрезъ мѵропомазаніе и оставлять въ сущемъ санѣ.

Разборъ. Ошибочно истолкованное Аристиномъ 8-е правило 1 всел. соб. не единственное. Это доказывается противорѣчивымъ толкованіемъ его 95 правила VI всел. собора. Въ 95 правилѣ повелѣвается еретиковъ манихеевъ, валентиніанъ, маркіонитовъ и имъ подобныхъ принимать *первымъ* чиномъ, то-есть снова крестить, потому что, по толкованію Вальсамона на это правило, „манихеи суть тѣ, которые мыслятъ, какъ мыслилъ Манесъ. Этотъ Манесъ называлъ себя параклитомъ... и вводилъ два начала: злое и доброе, то есть Бога и вещество... Велентиніане суть богомилы, открытые во времена императора Валента... А

маркіониты ведутъ свое начало отъ Маркіона... А крестилъ онъ не только однажды, но и по трижды"... Аристинъ же, толкуя это правило, повелѣваетъ помянутыхъ еретиковъ принимать, вопреки повелѣнію собора, *третьимъ* чиномъ.

Что Аристинъ во многомъ ошибался, говорится и въ книгѣ профессора Красножена: „Толкованіе каноническихъ кодексовъ" (стр. 88).

Вальсамонъ, говоря о наватіанахъ, что ихъ должно принимать чрезъ мѵропомазаніе, и что клириковъ наватіанскихъ принимать на ихъ престолы, не указываетъ здѣсь, какъ принимать: съ новымъ ли рукоположеніемъ отъ православныхъ пастырей, или же принимать ихъ хиротонію. Посему мы обратимся къ другому его свидѣтельству, изъ котораго увидимъ, какое рѣшеніе дастъ онъ вопросу о способѣ чинопріема наватіанъ. Вопросъ этотъ, положенный въ книгѣ Севаста Арменопула, рѣшается имъ такъ: „*Вопросъ 30.* Аще еретикъ іерей, или діаконъ, сподобится божественнаго и св. крещенія, или святымъ мѵромъ освятится, будетъ-ли священнодѣйствуя съ первшуя хиротніею его или другія сподобится хиротоніи, аще восхощетъ священнодѣйствовати? *Отвѣтъ 30.* Святыхъ апостолъ 80-е правило, изъ языческаго правила (т. е. житія) пришедшія, къ православной вѣрѣ, крестившіяся и епископскаго достоинства сподоблятися преопредѣляетъ; убо первшаго іерейству, *скверпѣ непщуемой*, яко не бывшу вмѣняему, аще съ правильнымъ опаствомъ возсуждаемы и тако прославивъ и сый, нѣкогда скверный іерей въ послѣдньшомъ своемъ житіи не осужденъ возъявится, сподобится не точію іерейскаго достоинства, но и епископскаго *обычными всяко степеньми на учительну высоту возводимъ*" (Отв. Ѳеодор. Вальсам. на вопр. Марка патр. александ.; у Озер. 1, 298). Ясно, что Вальсамонъ хиротонію еретиковъ второго чина отвергалъ, считая ее „не бывшей" и „скверной" и повелѣвалъ этихъ еретиковъ рукополагать вновь „обычными всяко степеньми". Отсюда выводъ тотъ, что по суду Вальсамона, на котораго указываютъ и австрійцы, происшедшая у нихъ іерархія скверная и недѣйствительная.

Прав. церковь никогда не принимала еретическихъ клириковъ *чрезъ мѵропомазаніе* и *въ сущемъ санѣ;* ибо по самому своему существу безъ таинства мѵропомазанія „никтоже совершенъ христіанинъ можетъ быти" (Б. катих. л. 376), а Книга о вѣрѣ говоритъ: безъ мѵропомазанія „крещенія тайна несовершенна есть" (л. 245); такъ какъ и самое имя „христіанинъ" получается „отъ Христа и отъ

хрисмы, сирѣчь отъ помазанія св. мѵра" (Бол. катих. л. 2 об.). Симеонъ Солунскій учитъ: „тотъ не будетъ вполнѣ причастенъ благодати крещенія, кто еще не пріялъ помазанія мѵра" (въ русск. пер. т. 2, стр. 23); „тотъ не запечатлѣнъ печатью Христа, кто не пріялъ мѵра" (тамъ же, стр. 24); „чрезъ мѵро мы дѣлаемся подобными ангеламъ и чрезъ него мы вѣдомы имъ. Такимъ образомъ, выходитъ, что не помазанные мѵромъ невѣдомы, какъ свои, ни Богу ни ангеламъ; они, какъ не запечатлѣнные, и не назнаменаны для Христа" (тамъ же, стр. 86).

Можно ли послѣ сего признавать австрійское священство за истинное, когда сами поповцы, своимъ дѣйствіемъ надъ Амвросіемъ показали, что онъ „не вѣдомъ ни Богу, ни ангеламъ, не назнаменанъ для Христа" и „несовершенный христіанинъ"?! А если защитники австрійской іерархіи будутъ отрицать подлинность своего мѵра, то послѣдняя лесть будетъ горше первой: выйдетъ то, что Амвросій пришелъ къ такимъ людямъ, которыхъ нельзя назвать совершенными христіанами и рукополагалъ въ священныя степени въ расколѣ несовершенныхъ христіанъ, не вѣдомыхъ ни Богу, ни ангеламъ, и отъ этого австрійское священство паки и паки безблагодатное.

Справедливо поэтому отъ еретиковъ, отъ которыхъ св. церковь не принимаетъ мѵропомазанія и, требуя принимать ихъ чрезъ это таинство, не принимаетъ и священство. Такъ и было. Наватіане, или чистые, согласно посланію константиноградскаго собора къ Мартирію, епископу антіохійскому (см. въ 37 главѣ старопечатной Кормчей), принимались чрезъ мѵропомазаніе и снова потомъ хиротонисались въ санъ, въ которомъ ранѣе были. „И потомъ,—говорится въ этомъ посланіи,—потщаливіи мірстіи человѣцы поставляются въ санъ, въ нѣмже бѣша, или пресвитери, или діакони, или ино что" (л. 293 об.; у Озер. 1, 295). Въ томъ же смыслѣ это посланіе излагается у древняго толкователя правилъ Севаста Арменопула, какъ оно значится въ сочиненіи ревнителя православія Захаріи Копыстенскаго, подъ заглавіемъ: „О правдивой единости правовѣрныхъ христіанъ". Здѣсь онъ, въ 40 главѣ названнаго сочиненія: „О принятіи латинъ и уніатовъ въ церковь", говоритъ по поводу 7 правила II всел. и 95 прав. VI всел. соборовъ: „А по исповѣди и по мѵрованіи, и по данію письма... *посвятити ихъ;* если годны будутъ на той степень, на который въ ересѣхъ пребывающіи были; синодъ Никейскій (т. е. 1 всел. соб.) въ кано-

нѣ осьмомъ повелѣваетъ. Посвятивши ихъ чрезъ рукъ вкладаніе, судъ патріарховъ, о томъ во Арменопулѣ въ книгѣ 3; а становятъ они такъ. А по сихъ яко гречныи ласкове (т. е. почтенные міряне) рукоположитися имѣютъ на онъ степень, на которомъ первѣй у своихъ былъ: либо презвитеры, либо діаконы, либо иподіаконы" (у Озер. 1, 303—4). Здѣсь тотъ и другой свидѣтельствуютъ тоже, что принятые отъ ереси чрезъ мѵропомазаніе лица священнаго сана должны быть хиротонисуемы *вновь*. Значитъ, Амвросій, принятый вторымъ чиномъ, по суду книги Кормчей, сдѣлался „потщаливымъ мірскимъ человѣкомъ", а не митрополитомъ.

Второе. Раскольническіе писатели Усовъ и Швецовъ въ своихъ сочиненіяхъ стараются ослабить силу посланія, находящагося въ 37 главѣ старопечатной Кормчей, и извратить смыслъ его. Усовъ пишетъ, что посланіе это не заслуживаетъ вниманія, потому что его нѣтъ въ новоизданныхъ кормчихъ и потому еще, что у Севаста Арменопула (въ кн. 4-й) оно озаглавлено: „неявленныхъ патріарховъ посланіе". Слѣдовательно, это посланіе неизвѣстно даже чье; когда этотъ соборъ былъ; кто были члены этого собора и проч. А Швецовъ, по поводу словъ посланія: „потщаливіи мірстіи человѣцы", говоритъ: здравое понятіе сихъ словъ должно быть таково: слова „потщаливіи мірстіи человѣцы поставляются въ санъ" значатъ: дозволяется присоединенныхъ отъ ереси мірянъ поставлять въ священный санъ, не смотря на то, что раньше они пребывали въ ереси. Въ какой же поставляются санъ?—въ тотъ „въ немже бѣша", т. е. не въ тотъ, въ которомъ пребывали въ ереси, ибо въ ереси они были мірянами, а въ тотъ, въ который поставлены были нѣкогда у православныхъ міряне: „или презвитеры, или діаконы, или ино что", но мѣста которыхъ, за выбытіемъ или смертію, остаются теперь праздными.

Разборъ. Неправду говоритъ Усовъ, что посланіе это неизвѣстно чье. Нѣтъ, извѣстно. Посланіе это въ старопечатной Кормчей озаглавлено: „отъ посланія Константина града собора къ Мартирію епископу Антіохійскому". Посланіе это приводитъ и Севастъ Арменопулъ (въ кн. 4) и ревнитель православія, похваляемый въ Книгѣ о вѣрѣ (предисл. л. 5) Захарій Копыстенскій въ 40 главѣ книги своей: „О правдивой единости". И исторія ясно говоритъ, что посланіе это написано въ древнія времена, именно въ 460 году, (см. кн. „Іерарх. англиканской церкви" Соколо-

ва, стр. 315; „О правилахъ и чинопослѣдованіяхъ“ еписк. Вятск. Сергія, стр. 142). Хотя имена членовъ этого собора и неизвѣстны, и посланіе это не занесено въ новоизданныя кормчіи, но это не даетъ еще повода отвергать посланіе константинопольскаго собора къ Мартирію, ибо и въ „Дѣяніяхъ помѣстныхъ соборовъ“ мы не находимъ, кто были члены лаодикійскаго и двукратнаго соборовъ, и ни въ какихъ кормчіихъ не упоминается о нѣкоторыхъ помѣстныхъ соборахъ, какъ напр.: арелатскомъ, ариминскомъ, о которыхъ нерѣдко упоминаетъ латинскій историкъ Бароній и др. древніе писатели исторіи древней Христовой церкви. Ужели на этомъ только основаніи мы должны отвергать постановленія сихъ соборовъ? Вотъ до какихъ противорѣчій можетъ довести усовская логика!

Тщетно мудрствуетъ и Швецовъ. Чтобы изобличить его ложное и туманное толкованіе, достаточно привести текстъ этого посланія въ русскомъ переводѣ: „Аріанъ, македоніанъ, наватіанъ... принимаемъ, когда они даютъ письменное отреченіе отъ всякой ереси, мудрствующей не согласно съ церковію вселенскою, помазуя ихъ напередъ святымъ мѵромъ... *Потомъ же, какъ честные міряне, рукополагаются они въ ту степень, какую имѣли, т. е., въ пресвитера, или діакона, или другую степень*“ („О правил. и чинопослѣд.“ еп. Сергія, стр. 142 и у Громогласова въ кн. „Къ вопросу о раскол. Бѣлокр. іерар.“ стр. 34, изд. 1895 г.). Да и изъ славянскаго текста ясно видно, что глаголъ „бѣша“ прямо и непосредственно относится къ предшествующему выраженію: „поставляются въ санъ“. Слѣдовательно, смыслъ разсматриваемаго посланія для всякаго непредубѣжденнаго читателя будетъ тотъ, что „потщаливіи“—честные міряне поставляются въ тотъ именно санъ, который они имѣли въ своихъ обществахъ, не дѣйствительный съ православной точки зрѣнія. Вотъ и раскольническій лжеіерей Василій Механиковъ, въ книгѣ своей „Историко-канонич. обозрѣн.“, въ главѣ 43, разсматривая посланіе къ Мартирію, въ концѣ концовъ долженъ былъ признаться: „какъ ни темно это мѣсто, но всетаки оно говоритъ больше въ подтвержденіе той мысли, чтобы по мѵропомазаніи рукополагать вновь“. Такимъ образомъ даже и Механиковъ заграждаетъ уста своимъ „владыкамъ“, отвергающимъ и извращающимъ непріятное для нихъ посланіе.

Третье. Далѣе защитники незаконной іерархіи возражаютъ: принимая м. Амвросія чрезъ мѵропомазаніе, мы

поступили вполнѣ согласно 8 правилу 1 всел. соб., которое по полному переводу читается такъ: „о именовавшихъ нѣкогда самихъ себе чистыми (по-гречески кафорами), но присоединяющихся къ каѳолической и апостольской церкви, благоугодно святому собору, да, по возложеніи на нихъ рукъ, пребываютъ они въ клирѣ“ (у Озер. 1, 289). Подъ возложеніемъ рукъ здѣсь разумѣется мѵропомазаніе. Въ древнія времена церкви Христовой мѵропомазаніе совершалось возложеніемъ рукъ (см. 18-е зач. дѣян.). „Едина бо и таяжде есть тайна возложеніе рукъ и мѵропомаціе,“—говорится въ Бол. катихизисѣ. Это же говорятъ и наши ученые канонисты, напр. 1) еп. Іоаннъ Смоленскій въ книгѣ „Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія“ пишетъ: „Апостолъ Павелъ, прибывъ въ Ефесъ, нашелъ тамъ нѣсколько учениковъ, т. е. вѣровавшихъ во Христа. Но на вопросъ апостола: получили ли они Духа Святаго по вѣрѣ, то-есть въ его благодатныхъ дарахъ, которые *въ то время сообщались чрезъ возложеніе рукъ епископскихъ, соотвѣтствующее мѵропомазанію?* - Ученики тѣ отвѣчали, что не знаютъ того и даже не слыхали, аще есть Духъ Святый... Апостолъ Павелъ, услышавъ это, немедленно крестилъ ихъ и *возложеніемъ рукъ* преподалъ имъ дары Св. Духа“ (Дѣян. 19, 1—6)—(т. 2., стр. 201—202).—2) Эта же мысль проводится въ „Памятникахъ древ. христіанской церкви“ И. Вѣтринскаго (т. 2, ч. 4, кн. 11, гл. 1, стр. 513); и 3) въ „Церковной исторіи В. Гетте“ (стр. 32). И послѣ апостоловъ св. мѵро называлось возложеніемъ рукъ, о чемъ находятся свидѣтельства у отцевъ и учителей церкви, жившихъ до и послѣ 1 вселенскаго собора, что и опять подтверждаютъ наши канонисты. 4) Алмазовъ въ книгѣ „Исторія чинопослѣдованія крещенія и мѵропомазанія“ (на стр. 358—360 и 181 въ примѣч.) и Гетте въ „Церков. исторіи“ (т. 2, кн. 6, стр. 315). Посему и разсматриваемое выраженіе 8 правила: „по возложеніи на нихъ (наватіанъ) рукъ пребываютъ они въ клирѣ,“ равносильно выраженію въ старопечатной Кормчей: „по мѵропомазаніи они пребываютъ въ клирѣ.“

Разборъ. Если бы первый вселенскій соборъ опредѣлилъ принимать наватіанъ чрезъ мѵропомазаніе, онъ, подобно II (въ прав. 7) и VI (въ прав. 95) вселенскимъ соборамъ, прямо повелѣлъ бы печатлѣть имъ св. мѵромъ чело, очи и проч. А когда этого онъ не говоритъ, а упоминаетъ именно о руковозложеніи, то и нѣтъ основанія подъ симъ руковозложеніемъ разумѣть мѵропомазаніе.

Въ древности руковозложеніе совершалось надъ кающимися предъ церковію; чрезъ возложеніе рукъ кареагенскій соборъ опредѣлилъ въ правилѣ 68-мъ (по полн. перев.) принимать получившихъ въ младенчествѣ крещеніе отъ еретиковъ донатистовъ. Ясно, что руковозложеніе во времена соборовъ составляло отдѣльное отъ мѵропомазанія дѣйствіе. Что же, спрашивается, нужно разумѣть въ словахъ 8 правила 1 всел. собора „по возложеніи на нихъ рукъ," простое ли возлаженіе (по-греческ хироѳесія), или новое рукоположеніе (хиротонія) надъ вступившими въ церковь наватіанскими клириками,—иными словами: вторымъ или третьимъ чиномъ повелѣвается принимать раскольническихъ наватіанскихъ клириковъ? Изъ правилъ лаодикійскаго собора—19-го и кареагенскаго—52 видно, что на кающихся была возлагаема рука епископа; объ этомъ возложеніи, примиряющемъ съ церковію, и говорятъ отцы 1-го вселенскаго собора. Въ этомъ именно смыслѣ разъясняетъ это правило, какъ увидимъ ниже, предсѣдательствующій на 7-мъ вселенскомъ соборѣ патр. Тарасій. Но посмотримъ сначала, какъ понимали 8-е прав. толкователи правилъ. Зонара говоритъ, что чистые принимаются „съ письменнымъ исповѣданіемъ" и „поелику погрѣшили не уклоненіемъ отъ вѣры, а братоненавидѣніемъ и недопущеніемъ покаянія для падшихъ, то соборъ принялъ и рукоположеніе ихъ и опредѣлилъ, чтобы они оставались въ ихъ степеняхъ" (у Озер. 1, 290). Вальсамонъ,—что „если кто изъ нихъ (наватіанъ) съ чистымъ раскаяніемъ оставитъ прежнее зло и обяжется сохранять догматы каѳолической церкви, тотъ долженъ быть принятъ. И если это клирики, то они должны непремѣнно сохранять свои степени" (у Озер. 1, 291). Итакъ, толковники Іоаннъ Зонара (1120 г.) и Ѳеодоръ Вальсамонъ (1192 г) не упоминаютъ о пріятіи наватіанъ чрезъ миропомазаніе, какъ у Аристина, а говорятъ, согласно съ правиломъ, о покаяніи, отреченіи отъ ереси и о сохраненіи ими своихъ сановъ, т. е. говорятъ о принятіи ихъ *третьимъ чиномъ*. На седьмомъ вселенскомъ соборѣ было прочитано 8-е правило 1 всел. собора. Послѣ прочтенія, „почтеннѣйшіе иноки сказали: въ этомъ правилѣ сказано, чтобы рукоположенныхъ еретиками принимать. Святѣйшій патріархъ Тарасій (бывшій предсѣдателемъ собора) сказалъ: а какъ надобно понимать слово: „рукоположеніе"? Почтеннѣйшіе иноки сказали: Владыка, просимъ наставить насъ. Св. патріархъ Тарасій сказалъ: слово „рукоположеніе" можетъ быть *здѣсь*

сказано просто о благословеніи, а не хиротоніи (Дѣян. VII всел. соб., т. VII, стр. 48 по 2-му изд.). Соборъ согласился съ толкованіемъ правила и, слѣдовательно, понималъ 8-е правило такъ, что новатіанъ принимали третьимъ чиномъ, чрезъ обычное благословеніе. Такъ объясняется это правило и въ греческой Кормчей (Пидаліонѣ), гдѣ читаемъ: „Собору угодно было, чтобы въ случаѣ обращенія наватіанъ къ прав. церкви, они получили возложеніе рукъ и такъ принимались и оставались въ клирѣ, тѣ, то есть, которые клириками.“ Подъ строкой объяснено, что подъ хиротесіей здѣсь разумѣется не хиротонія, какъ быть можетъ кому-нибудь покажется, а возложеніе руки епископа или священника на голову обращающихся, совершаемое при обрядѣ принятія кающихся“ (см. въ стат. Бердникова, „Прав. собесѣд.“ 1888 г., мартъ, стр. 406) Гдѣ же тутъ говорится о замѣнѣ возложеніемъ рукъ таинства мѵропомазанія, какъ стараются увѣрить вожди раскола?

Въ старопечатномъ Потребникѣ, въ чинѣ пріятія отъ ереси 1-го чина, сказано: „приходитъ хотяй креститися къ настоятелю и пріемлетъ благословеніе“ (патр. Іоасаф. л. 434). Если подъ благословеніемъ разумѣть здѣсь мѵропомазаніе, то ужели до крещенія оно совершается? Въ Б. катихизисѣ, на который ссылаются защитники предковъ, совершившихъ беззаконный чинопріемъ надъ м. Амвросіемъ, говорится только о томъ, что „возложеніе рукъ и мѵропомазаніе едина бо и таяжде есть тайна,“ т. е. при апостолахъ таинство сіе совершалось возложеніемъ рукъ, о чемъ нѣсколько выше говорится,—а нынѣ мѵропомазаніемъ—и только (л. 358). Но уже въ вѣкъ апостольскій возложеніе рукъ замѣнено было мѵропомазаніемъ (1 Іоан. 2, 20 и 27; 2 Кро. 1, 21—22). И наши ученые канонисты говорятъ, не противорѣча сказанному въ Б. катихизисѣ.

1) Въ книгѣ „Опытъ курса церков. законов.“ говорится только, что „при апостолахъ благодатные дары Св. Духа сообщались чрезъ возложеніе рукъ епископскихъ, *со отвѣтствующее* мѵропомазанію“... (т. 2, стр. 201—202) и только.

2) „Въ памятникахъ древней христ. церкви,“ на указанной старообрядцами 513 стр. (т. 2, ч. 4, кн. 11, гл. 1) говорится, что „крестившіеся тотчасъ по выходѣ изъ воды представлялись епископу, ежели онъ тутъ былъ, и принимали отъ него благословеніе, состоявшее въ нѣкоторомъ торжественномъ моленіи о сошествіи Св. Духа на крестившагося. Съ симъ моленіемъ *соединялось помазаніе, возло-*

женіе рукъ и крестное знаменіе. Посему все оное священнодѣйствіе часто называлось помазаніемъ, возложеніемъ рукъ и печатію Господа. Но всѣ сіи наименованія означали одинъ и тотъ же предметъ, т. е. молитву епископа о сошествіи Св. Духа на новокрестившагося при мѵропомазаніи." Благословеніе состояло не въ томъ, что совершалось надъ крестившимся мѵропомозаніе, а „въ торжественномъ моленіи" о дарованіи благодати Св. Духа. Говорится ли здѣсь, чте возложеніе рукъ есть мѵропомозаніе? Всѣ названныя дѣйствія (т. е. помазаніе, возложеніе рукъ, печать Господа, а не благословеніе) означали одинъ и тотъ же предметъ—„молитву епископа," а не мѵропомазаніе или возложеніе рукъ, какъ ложно толкуютъ раскольническіе апологеты.

3) И въ „Церков. истор." Гетте говорится, что „въ составъ мѵропомазанія входили: помазаніе мѵромъ, крестное знаменіе или благословеніе, возложеніе рукъ и молитва" (стр. 91), т. е. совершалось помазаніе мѵромъ, затѣмъ священнодѣйствующій благословлялъ присоединяемаго крестнымъ знаменіемъ, возлагалъ руки, и молитва была... Гдѣ же тутъ подъ благословеніемъ разумѣется мѵропомозаніе? Одинъ изъ древнихъ учителей церкви (Тертулліанъ) говоритъ: „Выходя изъ купели, мы помазуемся благословеннымъ помазаніемъ. Послѣ сего чрезъ благословеніе съ возложеніемъ рукъ призывается Св. Духъ" („Памят. древн. христ. церк." т. 2., стр. 527). Здѣсь ясно раздѣлены: помазаніе, благословеніе, возложеніе рукъ, хотя и употребляются при совершеніи таинства мѵропомазанія.

4) Св. Григорій Великій также ясно говоритъ, что „вѣрные благословляются молитвами, а чрезъ возложеніе рукъ получаютъ отъ Бога Св. Духа (въ кн. Алмазова: „Истор. чинопосл. крещ. и мѵропомаз." т. 2, стр. 410). И у св. Ипполита сказано: „По исшествіи изъ воды (крещаемаго), пусть презвитеръ помазуетъ елеемъ благословенія, говоря: *помазую* тебя помазаніемъ, святымъ елеемъ во имя Іисуса Христа" (тамъ же, стр. 400).

Итакъ, ни одинъ изъ преведенныхъ канонистовъ не говоритъ, что возложеніе рукъ и мѵропомазаніе одно и то же. Напротивъ, мы уже показали выше, что еще въ вѣкъ апостольскій возложеніе рукъ было замѣнено мѵропомазаніемъ. Въ Книгѣ о вѣрѣ также говорится, что св. Діонисій Ареопагитъ, который былъ ученикомъ св. ап. Павла, въ своихъ книгахъ говоритъ, что священноначальникъ св. мѵромъ мужа (крещаемаго) *назнаменовавъ,* пріоб-

щительнѣйшаго благодаренія сподобляетъ его" (л. 287); это же говоритъ и Алмазовъ въ „Истор. чинопослѣд.," что уже у св. Діонисія Ареопагита въ книгѣ его „О церковной іерархіи" говорится „о таинствѣ мѵра" и объ „освященіи мѵра." (Стр. 379; см. еще стр. 397 –403). Значитъ, вонъ еще когда мѵро уже замѣнило возложеніе рукъ. Можно-ли послѣ сего говорить, что на 1 вселенскомъ соборѣ, бывшемъ въ IV столѣтіи, мѵропомазаніе замѣнялось возложеніемъ рукъ, какъ увѣряютъ расколоучители? Первый вселенскій соборъ въ 8 правилѣ не сказалъ: „по мѵропомазаніи," а сказалъ: „по возложеніи на нихъ рукъ." А то и другое есть два отдѣльныхъ дѣйствія. Если въ III-мъ вѣкѣ и существовало руковозложеніе при совершеніи мѵропомазанія, но *не въ отдѣльности*, а на ряду съ помазаніемъ, такъ это бываетъ исключительно и въ западной церкви, о чемъ упоминается у того же Алмазова („Истор. чинопосл." стр. 401—3).

Четвертое. На это защитники австрійской іерархіи замѣчаютъ: но вѣдь каноническіе вашей же церкви подтверждаютъ наше положеніе, что руковозложеніе и мѵропомазаніе одно и то же. Такъ, въ „Догматическомъ богословіи" еписк. Сильвестра говорится: „Если въ нѣкоторыхъ случаяхъ отцами и учителями сего періода (вселенскихъ соборовъ) для обозначенія таинства мѵропомазанія употреблялось иногда наименованіе руковозложенія, какъ, напр., въ 8 прав. перваго вселенскаго собора, или у блаж. Іеронима и Геннадія Мессалійскаго, то должно думать, что это (по крайней мѣрѣ на востокѣ) допускалось не по какой-либо иной, а по той причинѣ, что мѵропомазаніе по своему существу и силѣ признавалось за одно съ руковозложеніемъ апостольскимъ" („Опытъ догм. богосл." т. IV, стр. 448). Та же мысль находится у Соколова въ книгѣ: „Іерарх. англиканской церкви" (стр. 301), у еп. Іоанна въ кн.: „Опытъ курса церков. законов." (т. 1, стр. 302, примѣч. 353), у Матѳея Правильника (Властаря)-(Синтагма, буква „А", гл. 2, по изд. св. Ильинскаго).

Разборъ. „Нисколько не служитъ на пользу,—говорятъ отцы V вселен. соб.,—для поступающихъ нечестиво, если нѣкоторымъ, или по незнанію, или по предубѣжденію, или также по нѣкоторому благоразумію, довелось написать нѣчто за нихъ". Такъ, св. Василій написалъ нѣчто объ Аполинаріи, но чрезъ это не освободилъ его отъ осужденія (Дѣян. вселен. соб. т. V, стр. 97 по 3-му изд.). Такъ и австрійцамъ нѣтъ пользы оттого, что если нѣ-

которые по невѣдѣнію что и написали, повидимому, въ пользу ихъ. Епископъ Сильвестръ въ „Догмат. богословіи“, разсуждая о мѵропомазаніи въ періодъ вселенскихъ соборовъ, дѣлалъ только предположеніе. „Должно думать, — говорилъ онъ, — что мѵропомазаніе по своему существу признавалось за одно съ руковозложеніемъ апостольскимъ“ (стр. 448) и при этомъ дѣлаетъ ссылку на блж. Іеронима; но у Іеронима говорится, „что древніе епископы принимали всѣхъ еретиковъ (исключая Павла Самосатскаго) также чрезъ покаяніе“ (твор. его ч. I, стр. 92). Слѣдовательно, ссылка еп. Сильвестра на Іеронима не вѣрна. Ошибочно также у епископа Іоанна сопоставлено 8-е правило 1 всел. собора. съ 7 прав. II-го и 95-мъ VI всел. соборовъ о чинопріемѣ еретиковъ. Первый вселенскій соборъ законоположилъ наватіанъ и имъ подобныхъ, обращающихся къ св. церкви, присоединять чрезъ покаяніе, т. е. 3 чиномъ, а II и VI соборы этихъ еретиковъ опредѣлили уже принимать чрезъ мѵропомазаніе, т. е. 2-мъ чиномъ и хиротонію ихъ отвергали. Это можно ясно видѣть изъ житія св. Григорія Богослова, который былъ предсѣдателемъ второго вселенскаго собора. Въ житіи повѣствуется: „Посылаше, писавъ ко Клидонію пресвитеру, мужу благочестиву и угоднику присному Божію, и другимъ нѣкіимъ, яко не пріимати губительство еретическое *и рукоположеніе же отметати Апполинарійское*[1]), яко неправедна и чуждая соборныя церкви“ (Ч.-Мин. старописьм., Генварь 25; Щитъ вѣры изд. Брат. м. Петра, стр. 11). Впрочемъ, самъ же епископъ Іоаннъ, въ толкованіи 8-го правила, говоритъ: „соборъ Никейскій даетъ о нихъ (наватіанахъ) весьма снисходительное правило“. Какое-же? „При обращеніи ихъ (наватіанъ) къ православной церкви онъ (соборъ) повелѣлъ требовать отъ нихъ *только письменнаго отреченія отъ своихъ мнѣній* и обѣщанія во всемъ послѣдовать ученію и правиламъ церкви“ (Опытъ курс. церк. законовѣд.“ т. 1, стр. 302).

Изъ „Синтагмы“ Матѳея Властаря защитники австрійской іерархіи приводятъ не „сущее“, т. е. не слова самого Властаря, а примѣчаніе (по изслѣдованію г. Никольскаго), которое сдѣлалъ издатель Синтагмы о. Ильинскій. Но не такъ понималъ 8 правило самъ Матѳей Властарь, писавшій о пріемѣ наватіанскихъ клириковъ: „8 прав. 1 собора, говоритъ онъ, повелѣваетъ, чтобы чистые (каѳоры) или

[1]) Въ 7 правилѣ II всел. собора апполинаристы, какъ и наватіане, причислены къ еретикамъ второго чина, ибо тѣхъ и другихъ повелѣвается принимать чрезъ мѵропомазаніе.

наватіане, приходящіе къ каѳолической церкви, письменно исповѣдывали, что они будутъ точію соблюдать всѣ ея догматы... И если согласятся на сіе, то состоявшимъ въ крирѣ повелѣваетъ *вновь* получать свои степени, которыя они прежде оставили" („Синтагма" буква „А", гл. 2, стр. 19). Здѣсь ничего не говорится ни о возложеніи рукъ, ни о мѵропомазаніи, а только требуется „письменное отреченіе отъ ересей"; слѣдовательно, и Властарь разсуждаетъ о пріемѣ наватіанъ по 3 чину, а не по 2,—какъ хочется видѣть, австрійскимъ апологетамъ, тщетно оправдывающимъ чинопріемъ Амвросія, противный прямымъ законоположеніямъ вселенской церкви. Не оправдываетъ ихъ и книга Соколова: „Іерар. англиканской церкви", въ которой на стр. 334 говорится, что какъ скоро еретики принимаются чрезъ мѵропомазаніе, „то не можетъ быть рѣчи, чтобы они сохраняли въ этихъ случаяхъ принадлежащія имъ іерархическія степени".

Пятое. Рукоположеніе послѣ мѵропомазанія, обратившихся отъ ереси клириковъ, австрійскіе „владыки" Швецовъ и Усовъ почитаютъ великою несообразностью. На собесѣдованіяхъ они нерѣдко проводятъ такую мысль: „таинство мѵропомазанія окажется по своему существу самою горшею ересью, если оно способно уничтожить таинство хиротоніи на еретическихъ клирикахъ".

Разборъ. Но говоря такъ, они не хотятъ уразумѣть того, что мѵропомазаніе можетъ, согласно ихъ логикѣ, оказаться „горшею ересью" и въ томъ случаѣ, если оно, не уничтожая еретической хиротоніи, уничтожило бы только совершенное въ ереси таинство мѵропомазанія: вѣдь одинаково „не достоитъ и не лѣть есть творити на крещеніе, ни мѵропомазаніе, ни хиротонію, но единощи точію сія подавати" (Б. катих. л. 257). А вѣдь многихъ еретиковъ, пріявшихъ мѵропомазаніе въ своихъ обществахъ, церковь принимаетъ все-таки вторымъ чиномъ. Итакъ, іезуитская діалектика раскольническихъ „владыкъ" въ данномъ случаѣ никуда не годится. Таинство св. мѵропомазанія совершается надъ приходящими отъ ереси не для уничтоженія совершеннаго надъ ними ранѣе (т. е. въ ереси) мѵропомазанія, и хиротонія повторяется не потому, якобы она „уничтожена" была надъ ними во время присоединенія мѵропомазаніемъ; но и мѵропомазаніе и хиротонія повторяются надъ приходящими отъ ереси потому именно, что оба эти таинства, какъ совершенныя въ ереси и еретиче-

скими епископами, не признаются церковію таинствами благодатными и спасительными.

Св. церковь строго соблюдаетъ послѣдовательность въ сообщеніи таинствъ: не получившему св. крещенія не преподается таинство св. мvропомаз.; и не принявшему таинства мvропомазанія, какъ еще не совершенному христіанину, не сообщается даръ благодати Св. Духа, преподаваемый въ таинствѣ священства,—даръ духовно возраждать и воспитывать другихъ посредствомъ ученія и таинствъ. Какъ же можетъ возраждать и воспитывать въ духовной жизни тотъ, который и для себя не получилъ на то благодати Св. Духа?

Итакъ, если церковь принимаетъ кого-либо изъ еретиковъ чрезъ мvропомазаніе, то не можетъ быть и рѣчи, чтобы они сохранили въ этихъ случаяхъ принадлежащія имъ іерархическія степени. „И нѣтъ ни одного каноническаго правила,—говорится въ книгѣ Соколова,— гдѣ послѣ предписанія пріема чрезъ мvропомазаніе говорилось бы о сохраненіи принятыми ихъ іерархическаго сана“ („Іерарх. англик. церкви“, стр. 334).

Шестое. Далѣе защитники австрійщины говорятъ: но, вѣдь, и ваша церковь повелѣваетъ оставлять въ своихъ санахъ даже и такихъ клириковъ, которые получили одно лишь крещеніе, а мvропомазанія не получили до самаго обращенія въ православіе. Такъ, въ книгѣ „къ исторіи вопроса о принятіи схизматиковъ въ прав. церковь“, составленной Василіемъ, митроп. смирнскимъ, и утвержденной соборомъ восточной церкви, на стр. 24-й между прочимъ говорится: „при неоспоримой правильности крещенія, слѣдовательно, и рукоположенія, клирики, присоединяющіеся къ православной каѳолической церкви изъ еретиковъ, должны приниматься, только давая письменное исповѣданіе вѣры и проклиная свою ересь, какъ практиковалось седьмымъ вселенскимъ соборомъ относительно обратившихся отъ ереси епископовъ и другихъ клириковъ иконоборцевъ, или въ то же время будучи помазываемы священнымъ мvромъ, если прежде не помазаны, какъ опредѣляется 7-мъ правиломъ второго вселенскаго собора“. А таковые клирики, по вашему же понятію,—говорятъ въ заключеніе защитники поповщины,— получили неполное, несовершенное крещеніе.

Разборъ. Означенная книга не можетъ служить старообрядцамъ оправданіемъ незаконнаго чинопріема м. Амвросія. Помимо уже того, что указанная книга не законъ для русской церкви, она и въ греческой не принята въ

обязательное руководство. И самъ Василій смирнскій что говоритъ? Онъ указываетъ на седьмой вселенскій соборъ, на которомъ были приняты иконоборческіе епископы, но какъ? „Должны приниматься,—пишетъ онъ,— только давая письменное исповѣданіе вѣры и проклиная свою ересь“, т. е. третьимъ чиномъ, а не вторымъ, а посему и хиротонія ихъ была принята безъ повторенія. Далѣе Василій смирнскій говоритъ о другомъ чинопріемѣ и указываетъ на 7-е правило II всел. собора, въ которомъ нѣтъ и помина о томъ, что еретиковъ, принятыхъ чрезъ мѵропомазаніе, оставлять въ сущихъ санахъ. А что хиротонія еретиковъ 2-го чина была отвергаема на вселенскихъ II и VII соборахъ, видно изъ житія Григорія Богослова и постановленія VII вселенскаго собора (см. у насъ стр. 452 и 448).

Седьмое. Не доказавъ законности чинопріема, совершеннаго надъ бѣглыми іереями и м. Амвросіемъ, защитники этого чинопріема пытаются оправдать его, отыскивая всевозможныя противорѣчія въ практикѣ самой церкви православной и въ ученіи ея богослововъ. Они говорятъ: но вѣдь и ваша церковь такъ же, какъ и старообрядческая, иногда принимала еретическихъ клириковъ въ сущемъ санѣ чрезъ мѵропомазаніе. Такъ,

1) *Священники бѣлорусцы* (уніаты) были приняты въ 1655—1656 годахъ съ оставленіемъ сана чрезъ мѵропомазаніе въ бытность антіохійскаго патріарха Макарія въ Россіи (при. п. Никонѣ), какъ это видно изъ „Исторіи русск. церкви“ митр. Макарія (т. XII, стр. 175). Это подтверждается и свидѣтельствомъ еписк. Вятскаго Сергія въ книгѣ его: „О правилахъ и чинопослѣдованіяхъ“ (стр. 159—160).

2) *Арсеній Грекъ* іеромонахъ, бывшій справщикомъ на печатномъ дворѣ въ патріаршество Никона, который до пріѣзда въ Россію нѣсколько разъ мѣнялъ свою вѣру и даже уклонялся въ магометанство, принятъ также чрезъ мѵропомазаніе (Истор. р. ц. м. Макарія т. XII, стр. 161).

3) *Клирики мелхиты* приняты въ 1861 году константинопольскимъ синодомъ, какъ и міряне, также чрезъ мѵропомазаніе (письмо архим. Антонина въ журн. „Руков. для сельск. пастыр.“ 1861 г. № 3).

4) *Владиміръ Гентте*, бывшій католическій священникъ (аббатъ), въ 1862 г. присоединенъ къ православію въ парижской посольской церкви чрезъ мѵропомазаніе-же

(Журн. „Воскр. Чтеніе“ 1862 г. № 31 и „Странникъ“ за сентябрь).

Разборъ. Не слѣдуетъ забывать, что неправильныя дѣйствія или ошибки одного, не могутъ служить оправданіемъ другому. „Что не по правиламъ, то въ примѣръ не приводится, и что рѣдкое—не законъ церкви“ („Синтагма“ Матѳея Властаря, буква „В“, гл. 3).

1) Если нѣкоторые изъ плѣнныхъ польскихъ священниковъ-*бѣлорусцевъ* и были приняты чрезъ мѵропомазаніе, то это было сдѣлано, по свидѣтельству того же епископа Сергія, на котораго указываютъ и старообрядцы: „по недоразумѣнію тверского архіепископа Лаврентія“. („О правилахъ и чинопослѣд.“, стр. 160). А ошибки частнаго лица нельзя ставить въ вину всей церкви. По свидѣтельству св. Василія Великаго, св. Діонисій не считалъ нужнымъ перекрещивать монтанистовъ (пепузіанъ), что св. Василій называетъ ошибкою, не видя никакого основанія принимать безъ крещенія такихъ еретиковъ, которые крестились во имя Отца и Сына и въ Монтана или Прискиллу. „Посему,—писалъ св. Василій В. къ Амфилохію,—хотя великій Діонисій и не примѣтилъ сего, но намъ не должно соблюдати подражанія неправильному: ибо нелѣпость сама собою видна и ясна для всѣхъ, имѣющихъ хотя нѣсколько разсужденія“ (1-е прав. Васил. В. по полному перев.). Да и старообрядцы при чинопріемѣ Амвросія подражали не тверскому архіеп. Лаврентію, а руководствовались, какъ сами же говорятъ, 8 правиломъ I всел. соб., въ которомъ ни слова не говорится о мѵропомазаніи.

Другіе же изъ польскихъ священниковъ, на основаніи сказанія древней рукописи XVII вѣка (хран. въ синод. библ. подъ № 424), которая приводится въ книгѣ „О правил. и чинопослѣд.“, говорится, что они только „свидѣтельствованы“ патр. Макаріемъ, а чинопріемъ ихъ совершалъ „черный священникъ Іовъ“, но не чрезъ мѵропомазаніе, а только онъ „ихъ исповѣдывалъ“, т. е. чрезъ покаяніе. И далѣе еписк. Сергій замѣчаетъ: „Сіи примѣры,—читаемъ въ его книгѣ,—показываютъ, что древняя церковь наша признавала рукоположенія уніатовъ истинными и не повторяла оныя, но принимала обращающихся къ православію клириковъ *чрезъ одно покаяніе*, вручая лишь имъ новыя ставленныя грамоты, вмѣсто прежнихъ, которыя даваемы были имъ уніатскими епископами. Съ такимъ образомъ принятія ихъ, какъ видно, согласенъ

былъ и антіохійскій п. Макарій, безъ сомнѣнія потому, что этотъ образъ принятія уніатовъ нисколько не противорѣчилъ ни древнимъ правиламъ церкви вселенской, ни современной практикѣ церкви восточной" („О правил. и чинопослѣд." стр. 160).

2) *Про Арсенія Грека* тотъ же м. Макарій приводитъ показаніе Арсенія, который на допросѣ о себѣ говорилъ, что онъ „уніатомъ и бусурманомъ не бывалъ", и что турки „чинили ему многое истязаніе и платье съ него сняли и камилавку, надѣли на него чалму и вкинули его въ тюрьму..., откуда онъ ушелъ въ мутьянскую землю." (Истор. Макар. т. XII, стр. 160); слѣдовательно, все его басурманство состояло въ томъ только, что онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ у турокъ, которые его мучили, „надѣли на него чалму и бросили въ тюрьму". Если же Арсеній по невѣдѣнію и былъ исправленъ чрезъ мѵропомазаніе, то во всякомъ случаѣ это не доказательство отъ закона и правилъ къ оправданію Амвросія. Преподобный Никонъ Черногорецъ въ словѣ 28-мъ такіе исключительные случаи строго воспрещаетъ ставить въ доводъ и приводить ихъ на бесѣдахъ: „отнюдь не пріимати въ бесѣду",—говоритъ онъ (Такт. л. 156 об.; у Озер. 1, 219), а старообрядцы только подобными исключеніями и хотятъ оправдаться.

3) *Клирики мелхиты* изъ сирійцевъ дѣйствительно были приняты чрезъ мѵропомазаніе, „но такой образъ принятія клириковъ,—пишетъ еп. Сергій,—очевидно, былъ слѣдствіемъ недоразумѣнія; по древнимъ правиламъ церкви, какъ мы видѣли, принимаемые въ своихъ санахъ священства не мѵропомазывались, а представляли только письменное отреченіе отъ заблужденій" („О правил. и чинопослѣд." стр. 158 въ примѣч.). А ошибка закономъ быть не можетъ. Вотъ, св. Ѳеодоръ Студитъ, по ошибкѣ, конечно, воспретилъ вѣнчать второбрачныхъ, а законъ церкви повелѣваетъ; чинъ вѣнчанія надъ второбрачными положенъ во всѣхъ старопечатныхъ потребникахъ. Должно-ли слѣдовать ошибкѣ св. отца?

4) Извѣстіе, что *о. Владиміръ Гетте*, принятый якобы чрезъ мѵропомазаніе, опровергается оффиціальнымъ донесеніемъ къ митрополиту С.-Петербургскому протоіерея парижской посольской церкви о. Іосифа Васильева, присоединявшаго о. Гетте. Донесеніе это обнародовано „Церковною лѣтописью духовной бесѣды", въ декабрьской книжкѣ 1862 года. Вотъ оно: „Во исполненіе архипастырскаго распоряженія я объявилъ ищущему присоединенія къ прав.

церкви аббату Гетте соизволеніе Святѣйшаго Синода на принятіе его въ нѣдра православія и совершилъ сіе послѣдованіе слѣдующимъ образомъ. Послѣ пятидневнаго говѣнія и присутствія при богослуженіяхъ, въ субботу 15-го іюля (1862 г.), въ 8 часовъ утра, аббатъ Гете предсталъ предъ аналоемъ, на которомъ положены были св. Крестъ и Евангеліе. На обычный вопросъ: „Чего онъ желаетъ?" ищущій присоединенія отвѣчалъ, что желаетъ присоединенія къ прав. церкви, которую признаетъ единою, истинною, соборною и апостольскою, и въ которой обѣщаетъ вѣрно пребывать до послѣдняго издыханія. На второй вопросъ: „Что нашелъ неправославнаго въ римско-католической церкви?" — онъ отвѣчалъ подробнымъ изложеніемъ заблужденій папскихъ и отреченіемъ отъ оныхъ, а потомъ изложилъ полное исповѣденіе православной вѣры. За симъ, послѣ приличнаго наставленія съ моей стороны, аббатъ Гетте преклонилъ колѣна, и надъ его главою прочитана была мною присоединительная молитва по чиноположенію. Обрядъ кончился лобызаніемъ св. Креста и Евангелія".

Такая практика прав. церкви подтверждается цѣлымъ рядомъ другихъ примѣровъ. Такъ послѣдовало въ 1839 г. возсоединеніе уніатовъ, клирики коихъ были приняты въ своихъ степеняхъ священства третьимъ чиномъ (см. брошюру „О возсоединеніи уніатовъ"); такимъ же образомъ приняты въ 1898 году несторіанскіе епископъ Маръ-Іона съ архимандритомъ и нѣсколькими священниками (см. „Церк. Вѣдом.").

Недобросовѣстные австрійскіе апологеты, приводя частное сообщеніе парижскаго корреспондента о присоединеніи о. Гетте якобы чрезъ мѵропомазаніе изъ „Воскр. Чтенія", хорошо знаютъ, что это невѣрное сообщеніе вскорѣ же было исправлено, и однако объ этомъ молчатъ.

По выходѣ въ свѣтъ декабрьскаго № „Церк. лѣтоп. духов. бесѣд.", гдѣ было напечатано донесеніе протоіерея о. Васильева, появилось разъясненіе и въ „Странникѣ". Перепечатавъ донесеніе о. Васильева, редакція „Странника" въ примѣчаніи заявила: „Въ сентябрьской книжкѣ Странника, въ извѣстіи о присоединеніи аббата Гетте, священный обрядъ присоединенія названъ мѵропомазаніемъ. Въ этомъ случаѣ редакція буквально повторяла выраженіе парижскаго корреспондента. Теперь, когда въ Церковной лѣтописи духов. бесѣдъ отъ 22 декабря напечатано приводимое здѣсь оффиціальное донесеніе, спѣшимъ довести до свѣдѣнія нашихъ читателей, что мѵропомазаніе надъ

аббатомъ Гетте, при его присоединеніи, не было совершено, —какъ дѣйствительно и слѣдовало по правиламъ нашей православной церкви" (декабр. № 1862 г.).

Восьмое. Но послѣ и этого снова слышимъ отъ защитниковъ раскола возраженіе. Если ваша церковь,—говорятъ они,—принимаетъ католическихъ клириковъ безъ мѵропомазанія, то въ такомъ случаѣ она дѣлается преслушницею московскаго собора 1667 г., повелѣвшаго латинъ „помазывати святымъ и великимъ мѵромъ" (Дѣян. соб. 1667 г., стр. 74 по изд. Брат.).

Разборъ. На это скажемъ слѣдующіе: 1) По обычаю католической церкви таинство мѵропомазанія совершается у нихъ, какъ извѣстно, не тотчасъ же послѣ крещенія, а впослѣдствіи, и нерѣдко надъ взрослыми людьми (при конфирмаціи). Отцы собора 1667 г., постановляя принимать латинъ чрезъ мѵропомазаніе, не положили различія между помазанными и непомазанными, поэтому постановленіе этого собора требовало разъясненія: распространяется ли оно и на помазанныхъ мѵромъ католиковъ, или относится только къ тѣмъ изъ нихъ, надъ которыми не было совершено въ католической церкви мѵропомазанія? 2) Это разъясненіе и дано православною церковію, въ послѣсловіи, въ „Чинопослѣдованіи присоединяемыхъ изъ иновѣрныхъ къ православной каѳолической восточной церкви", изданномъ по благословенію Св. Синода въ 1757 году. Въ этомъ „Чинопослѣдованіи", въ указѣ „како принимати еретиковъ или отступниковъ", сказано: „суть нѣкоторыи отступницы, ихже при святомъ крещеніи мѵромъ святымъ іереи не помазуютъ, точію епископы, и не младенцевъ, но точію возрастъ имущихъ. Сего же ради мнози не суть мѵромъ помазани: тѣмъ убо приходящихъ *изряднѣе же отъ латинъ*, къ православной вѣрѣ, извѣстно испытати подобаетъ, аще суть мѵромъ помазани, или ни: аще убо суть помазани, *не требѣ есть помазовати ихъ:* аще же не суть, всяко подобаетъ ихъ мѵромъ святымъ помазати". Этотъ „указъ" вполнѣ согласуется съ ученіемъ и практикой древней церкви. Іоаннъ Китрожскій, жившій въ началѣ XIII вѣка, писалъ: „латинскихъ преданій бѣгати... якоже гангрены елика сила подобаетъ... но и сихъ хиротонія къ намъ прилагаемомъ, иже отъ нихъ хиротонисанныхъ не отлагати" (Матѳ. прав. сост. „О", гл. 12); и Никифоръ Исповѣдникъ, патріархъ константинопольскій, на вопросъ: „Должно-ли принимать въ общеніе рукоположенныхъ въ Римѣ, Неаполѣ и Лонгобардіи" (т. е. клириковъ римско-католич. вѣроиспо-

вѣданія)?—также отвѣчалъ, что таковыхъ должно принимать въ ихъ степеняхъ священства. А въ то время римская церковь совершенно уже отдѣлилась отъ восточной, и римскіе католики были извѣстны на востокѣ какъ еретики, или по крайней мѣрѣ „схизматики". (О правил. и чинопослѣд.", стр. 156—157). Это же самое говорится и въ грамотѣ антіохійскаго патріарха Макарія, писанной къ патріарху Никону въ 1657 году. Здѣсь, между прочимъ, сказано: „а яко не священники латины, никто же отъ нашихъ рече, ниже дерзнувъ вторицею хиротонисати ихъ". Если по мысли грамоты не должно присоединяющихся къ православію католическихъ клириковъ „вторицею хиротонисати", то, очевидно, не должно повторять надъ ними и мѵропомазанія; иначе присоединенныхъ клириковъ требовалось бы рукополагать вновь (Грамота эта напечатана въ „Древней россійской вивліоѳикѣ" ч. 18, изд. 2, стр. 153—158).

Такимъ образомъ ясно, что возводимое расколоучителями на прав. церковь обвиненіе въ непослѣдованіи соборному распоряженію 1667 г. оказывается несостоятельнымъ.

75. Разсмотрѣніе 69 правила карѳагенскаго собора.

Совмѣстно съ указаніемъ 8 правила I вселенскаго собора, которымъ поповцы оправдываютъ чинопріемъ надъ бѣглыми іереями и м. Амвросіемъ, они ссылаются еще въ свое оправданіе на 69-е (а по полному переводу на 79) правило карѳагенскаго собора, каковое въ старопечатной Кормчей изложено такъ:

Правило: „Иже отъ Донатія поставленніи, аще и отъ римскаго собора покаявшеся, не пріятни въ священничество: но понеже спастися всѣмъ добро есть, во исправленіе пришедше да будутъ пріяти. *Толкованіе.* Се убо еретицы донатіане, аще будутъ поставлени своими епископы, или діаконы, или презвитеры, приступльше къ правовѣрнѣй вѣрѣ, и свою ересь прокленше, свою честь имѣти и во своемъ степени пребывати прощени быша, и въ причтъ соборныя церкви вчиняеми быти, понеже во Африкіи вельми скудно есть причетникъ" (Кормч. л. 143).

Изъ этого правила поповцы выводятъ такое заключеніе: какъ 8-мъ правиломъ I вселенскаго собора приходящихъ къ церкви еретиковъ наватіанъ позволялось принимать въ своихъ степеняхъ священства, такъ и настоя-

щимъ правиломъ подтверждается, что раскольническіе клирики донатисты въ древности, „понеже во Африкіи вольми скудно есть", т. е. по нуждѣ принимались въ сущихъ санахъ; такъ и мы по великой нуждѣ принимали приходящихъ отъ великороссійской церкви іереевъ и приняли греческаго м. Амвросія въ сущихъ санахъ.

Разборъ. Прежде всего не должно забывать, что цѣль этого правила, касающагося пріема приходящихъ отъ еретиковъ въ сущемъ санѣ, заключается въ стремленіи церкви, какъ чадолюбивой матери, облегчить этимъ способомъ доступъ еретикамъ въ церковь, имѣющую полноту таинствъ и, значитъ, священства, а не въ томъ, какъ поставляютъ ее старообрядцы, чтобы на основаніи его *установить у себя священство*, котораго у нихъ, безъ принятія его отъ еретиковъ, совсѣмъ не было бы.

Въ толкованіи хотя и говорится, что „во Африкіи вельми скудно есть причетникъ", но это замѣчаніе толкователя не даетъ повода утверждать, что по нуждѣ можно и преступать правила за скудость священства; скудость не есть конечное прекращеніе епископства, какъ это было у поповцевъ 180 лѣтъ. Изъ описанія карѳагенскаго собора видно, что на этомъ соборѣ было 217 епископовъ и всѣ, большею частію, изъ одной Африки (см. въ старопеч. Кормч. л. 116). Правило это показываетъ, что практика св. церкви по вопросу о принятіи еретиковъ была не вездѣ одинакова. Изъ правила видно, что получившіе поставленіе отъ Доната римскимъ соборомъ „не пріятни въ священничество", но карѳагенскій соборъ, ради мира и пользы церкви: „понеже спастися всѣмъ добро есть", опредѣлилъ: „да будутъ пріяти". Далѣе толкователь правила говоритъ, что донатисты клирики „приступльше къ православной вѣрѣ... въ причетъ соборныя церкви *вчиняемы быти*", т. е. не сами они принимали свои степени, но церковію „вчиняемы" были, что то же, „по разсужденію и изволенію каждаго каѳолическаго епископа" (въ 79 прав. по полн. перев.). И наконецъ, правило повелѣваетъ принимать еретическихъ клириковъ посредствомъ покаянія, т. е. 3-мъ чиномъ, а поповцы принимали бѣглыхъ поповъ и м. Амвросія не по третьему, а по второму чину, а посему напрасно и приводятъ это правило въ свое оправданіе. Слѣдовательно, и мысль, и цѣль настоящаго правила ими искажена.

76. Разсмотрѣніе I-го правила Василія Великаго.

Наконецъ поповцы ссылаются въ свое оправданіе на 1-е правило Василія Великаго, собственно читаютъ слѣдующее мѣсто (по полн. переводу) въ концѣ его: „Всемѣрно же да будетъ установлено, чтобы, послѣ ихъ (энкратитовъ) крещенія, приходящіе къ церкви были помазуемы отъ вѣрныхъ, и такъ приступали къ таинствамъ. Впрочемъ вѣдаю, яко братій Зоина и Саторнина, бывшихъ въ ихъ обществѣ, мы пріяли на каѳедру епископскую: почему соединенныхъ съ ихъ обществомъ уже не можемъ строгимъ судомъ отчуждати отъ церкви, постановивъ принятіемъ епископовъ, какъ бы нѣкое правило общенія съ ними". Здѣсь,—говорятъ поповцы,—ясно говорится, что епископы, присоединяющіеся отъ ереси чрезъ мѵропомазаніе, должны оставаться въ своемъ санѣ, какъ св. отецъ и поступилъ съ епископами Зоиномъ и Саторниномъ, обратившимися отъ ереси энкратитовъ[1]). Вальсамонъ, въ толкованіи на это же правило Василія Великаго, пишетъ: „А наватіанъ, энкратитовъ и идропарастатовъ, какъ опредѣлило и послѣднее правило второго собора[2]), не должно крестить снова, но помазывать св. мѵромъ, и такимъ образомъ причащать таинъ; если же они были епископами, то принимать на ихъ престолы". Слѣдовательно, предки наши,—заключаютъ поповцы,—приняли м. Амвросія вполнѣ согласно съ 1-мъ правиломъ Василія В. и съ толкованіемъ на оное Вальсамона.

Разборъ. Если защитники раскола рѣшаются приводить въ свое оправданіе 1-е правило Василія Великаго, то имъ не должно опускать изъ вниманія и 47-е правило того же отца, какъ позднѣйшее и, слѣдовательно, имѣющее большее значеніе[3]). А здѣсь онъ говоритъ: „энкратиты... подлежатъ тому же осужденію, какъ и наватіане... мы, по одинаковому винословію таковыхъ *перекрещиваемъ*". Впрочемъ, свои правила св. отецъ не выдаетъ за положительный законъ и рѣшеніе этого дѣла предоставляетъ соборному суду, говоря: „да будетъ установлено". Сказавъ о „злоухищреніи энкратитовъ", св. отецъ говоритъ: „Поелику о нихъ ничего ясно не изречено, мню, яко прилич-

[1]) *Энкратиты*, или что то же воздержники, названы такъ потому, что они, какъ и наватіане, проповѣдывали во всемъ самое строгое воздержаніе (см. у насъ стр. 4). Въ этомъ же правилѣ Василій В. причисляетъ ихъ къ одному разряду съ наватіанами.

[2]) Разумѣется 7-е правило II вселен. собора.

[3]) Правила св. Василіемъ В. писаны въ 370—378 годахъ.

но намъ отвергати ихъ крещеніе, и еще бы кто пріялъ отъ нихъ оное, таковаго, приходящаго къ церкви, крестить. Но аще сіе имѣетъ быть припятствіемъ общему благосозиданію: то паки подобаетъ *держатися обычая*, и слѣдовати отцамъ, благоусмотрительно устроившимъ наши дѣла.“ Значитъ, до сего времени опредѣленнаго правила относительно чинопріема энкратитовъ, каѳаровъ и имъ подобныхъ еще не было. Хотя Василій Великій приводитъ случай (а не правило) о принятіи Зоина и Саторнина на каѳедру епископскую въ сущемъ санѣ, но какъ?—чрезъ миропомазаніе ли, или съ новымъ рукоположеніемъ, этого св. отецъ здѣсь не говоритъ. Но говоритъ въ другомъ мѣстѣ. „Не признаю епископомъ,—писалъ онъ,—и не причисляю къ іереямъ Христовымъ того, кто оскверненными руками на подрывъ вѣры возведенъ въ начальники“ (твор. его т. VII, стр. 184). Это онъ говорилъ о Фронтонѣ, сдѣлавшемся аріанскимъ епископомъ. Далѣе онъ писалъ: „пусть никто не обольщаетъ себя принятіемъ въ общеніи и пусть пріявшіе отъ нихъ аріанъ возложеніе рукъ не домогаются, по возстановленіи мира, чтобы и ихъ причислили къ священному сонму“ (тамъ же, стр. 185). На седьмомъ вселенскомъ соборѣ это мѣсто изъ посланіи Василія Великаго къ никопольскимъ пресвитерамъ (письмо 232) было прочитано, и отцы собора согласились съ мнѣніемъ св. отца (Дѣян. седьмого всел. соб. т. VII, стр. 61 по 2-му изд.).

Равно и Вальсамонъ, въ толкованіи на 1-е правило Василія Великаго, не поясняетъ, какъ должно принимать еретическихъ клириковъ, присоединяемыхъ чрезъ миропомазаніе, но ясно говоритъ въ другомъ мѣстѣ. Отвѣтъ его положенъ въ книгѣ Севаста Арменопуля (см. у насъ стр. 443), гдѣ, въ 30 отвѣтѣ Марку александрійскому, онъ называетъ хиротонію еретиковъ 2-го чина какъ „скверную и небывшую.“ Отсюда ясно, что раскольники, учинившіе беззаконіе надъ Амвросіемъ, по суду книги Кормчей (л. 641), подлежатъ проклятію.

77. Чинопріятіе м. Амвросія бѣглымъ попомъ Іеронимомъ съ канонической точки зрѣнія.

При принятіи м. Амвросія въ Бѣлую-Криницу была допущена еще особенность, противная духу церковныхъ каноновъ, на что старообрядцамъ-поповцамъ указываютъ православные полемисты. Эта особенность заключается въ

томъ, что Амвросій, придя вопреки канонамъ къ беззаконному соборищу, и принятъ былъ съ нарушеніемъ церковныхъ каноновъ бѣглымъ безблагодатнымъ іеромонахомъ Іеронимомъ. Большій былъ утвержденъ въ санѣ, вопреки заповѣди апостола, меньшимъ (Евр. 7, 7), коему и законно дѣйствующему „какъ не возможно хиротонисати, такъ и падшаго паки на степень священства возвращати" (Номокан.; у Озер. 1, 113).

Въ церкви Христовой, созданной по подобію тѣла человѣческаго изъ разныхъ членовъ, каждый членъ имѣетъ свое особое назначеніе, особое дарованіе и служеніе: епископъ—епископское, пресвитеръ—пресвитерское, діаконъ—діаконское, мірянинъ—свое, и кто сталъ бы нарушать благоустроенный чинъ, напримѣръ, еслибы пресвитеръ сталъ совершать дѣйствія епископскія, а діаконъ дѣйствія пресвитерскія и т. д., то каждый подлежалъ бы тяжкому осужденію. Примѣненіе церковныхъ каноновъ по отношенію къ присоединяющемуся отъ ереси епископу, и вообще сужденіе о нихъ въ церкви, поручено *епископамъ:* „Аще хощетъ града того епископъ, да дастъ ему (приходящему отъ ереси епископу) негдѣ въ селѣ епископію" (см. 8-е прав. 1 всел. соб.; срав. 79 прав. по полн. пер. карѳаг. соб)., а не пресвитерамъ и не мірянамъ. Это и понятно. Нужны при чинопріемѣ опытность и знаніе вѣры епископовъ, чтобы не принять какого-нибудь не правомыслящаго. По этому правила соборныя повелѣваютъ принимать приходящихъ отъ ереси, какъ и вообще примирять съ церковію „открыто" не иначе, какъ подъ личнымъ управленіемъ епископа. Въ 6 правилѣ карѳагенскаго собора положено: „примиряти съ церковію кающихся, *открыто*, на литургіи, *да не будетъ позволено презвитеру* (по полн. перев.). [1]) И только въ случаѣ болѣзни кающагося, при отсутствіи епископа, презвитеръ можетъ принять его, но и въ этомъ случаѣ „по приличію долженъ вопросити епископа" (прав. 7-е того же собора). Отсюда уже ясно слѣдуетъ, что при принятіи старообрядцами м. Амвросія *въ сущемъ санѣ* требовалось непремѣнное присутствіе епископа, который испытуетъ не только „здравый образъ словесъ" пришедшаго, но и очищаетъ его чрезъ покаяніе отъ грѣха заблужденія и *возстановляетъ его въ священномъ санѣ* (8 прав. 1 всел. соб.), а вручить ему паству долженъ даже не одинъ епископъ,

[1]) По 52 правилу св. апостолъ священникъ можетъ примирять съ церковію только православныхъ христіанъ, на частной исповѣди, кающихся *тайно* въ своихъ согрѣшеніяхъ.

а соборъ епископовъ, согласно 16 правилу антіохійскаго собора. Амвросія же въ сущемъ санѣ принялъ бѣглый іеромонахъ, предъ которымъ онъ торжественно и „открыто“ приносилъ раскаяніе въ грѣхѣ принадлежности къ греческой церкви, проклиная мнимыя ереси православной церкви. Пусть защитники этого незаконнаго чинопріема по совѣсти отвѣтятъ на вопросъ: *былъ ли хотя одинъ случай въ исторіи церкви, чтобы попъ, да еще бѣглый, безъ воли епископа* (39 прав. св. апост.) *принялъ отъ ереси митрополита*?

а) Возраженія старообрядцевъ.

Первое. Апологеты австрійскаго священства, желая оправдать этотъ противозаконный поступокъ, тщатся уничтожить всякое различіе между епископомъ и священникомъ въ дѣлѣ принятія въ церковь еретиковъ и раскольниковъ. Они говорятъ: епископъ и священникъ имѣютъ равное право на принятіе священныхъ лицъ, отъ ереси приходящихъ (В. Механиковъ „Истор. канонич. обозр.“ гл. 39). Перетрухинъ, на вопросы безпоповцевъ о семъ, пишетъ: „іереи въ пріятіи на исповѣдь, не точію простыхъ, но и самыхъ архіереевъ, приходящихъ къ нимъ на покаяніе, данною имъ властію чрезъ рукоположеніе отъ Св. Животворящаго Духа имутъ власть вязать и рѣшать. Понеже и архіереи духовныхъ отцевъ—священниковъ также имѣютъ. Такъ точно и отъ ереси обращающихся безъ различія ихъ сана и званія принимати власть отъ нихъ не отъемлется“ (Мечъ, отвѣтъ 3-й).

Разборъ. Равнять архіереевъ и іереевъ въ благодатныхъ дарахъ Св. Духа свойственно только еретикамъ, какъ нами уже и показано въ разборѣ 3 и 4, на оправданіе бѣглопоповцевъ (стр. 374).

При этомъ добавимъ лишь, что въ „Святительскомъ завѣщаніи“ вотъ что епископъ внушаетъ новопоставленному іерею: „къ нейже (церкви) поставленъ еси, не остави ея во вся дни живота твоего развѣ великія нужды, и то по совѣту епископа своего, гдѣ тя благословитъ, а въ чужомъ предѣлѣ не служи, не вземъ отъ епископа своего грамоты; безъ воли его *не твори ничто же*, имѣй епископа своего яко Бога и волю его во всемъ твори, любовь имѣй къ нему и боязнь, яко Апостоли Христу“ (старопеч. Кормч. гл. 60, л. 602). По силѣ „святительскаго завѣщанія“ очевидно, что и приходящіе къ старообрядцамъ іереи должны считать рукоположившихъ ихъ епископовъ не еретиками,

а имѣти ихъ яко Бога, и волю ихъ во всемъ творити и безъ воли ихъ не переходить „въ чужой предѣлъ", а такъ какъ они, эти бѣгствующіе іереи, самовольно удалялись отъ подчиненія своимъ епископамъ, самовольно принимали паству у старообрядцевъ и своихъ епископовъ называли еретиками, предавали проклятію, то и сами старообрядцы должны признать, что бѣглые попы ихъ, чрезъ такое противленіе своимъ епископамъ, лишили себя дарованной хиротоніи на отправленіе своимъ священнодѣйствій, а вмѣстѣ и власти на пріятіе и разрѣшеніе кающихся.

Второе. Поповцы возражаютъ: но вѣдь 46 правиломъ лаодикійскаго собора одинаково повелѣвается какъ архіерею, такъ и іерею принимать готовящихся къ крещенію: испытывать ихъ въ знаніи символа вѣры и главныхъ истинъ христіанскихъ. И въ старопечатномъ Потребникѣ, въ чинѣ крещенія приходящихъ отъ ереси, говорится: „Внегда хотятъ приводими бывати къ православной вѣрѣ, предваривъ убо, подобаетъ сотворити того оглашенника, оглашена молитвою и дѣйствомъ пресвитерскимъ. Первѣе повелитъ тѣмъ архіерей или іерей преклоняти колѣна предъ дверьми церковными и знаменуетъ приходящаго трижды". И въ другомъ мѣстѣ, въ чинопріятіи еретиковъ, которые не крещаются, а только помазуются мѵромъ, говорится: „Попъ, преклонивъ главу приходящаго, творитъ молитву". Изъ сихъ чинопріятій явствуетъ, что надъ приходящими отъ ереси крещаемыми и мѵромъ помазуемыми чинъ присоединенія можетъ совершать какъ архіерей, такъ и іерей. Ибо „та же власть и благодать Святаго Духа,— какъ сказано въ прощальной молитвѣ въ чинѣ погребенія священническаго,—подана есть отъ Бога патріархомъ, митрополитомъ, епископомъ и всѣмъ священникомъ вязати и рѣшити впадающія въ согрѣшенія".

Разборъ. Во 2 и 3 вопросоотвѣтахъ бѣглопоповцамъ (стр. 372—4) нами уже доказано, что и законный пресвитеръ въ тѣлеси церкви есть точію рука, еюже „церковное правленіе содѣваетъ епископъ" (толк. 55 апост. прав.); а безъ главы рука дѣйствовать не можетъ. Указаніе на 46 прав. лаодик. соб. и на чинъ крещенія ихъ Потребника нимало не оправдываетъ старообрядцевъ и бѣглеца Іеронима. Для всякаго очевидно, что иное дѣло приготовленіе къ таинству крещенія и иное принятіе приходящаго къ церкви неправославнаго архіерея. Въ чинѣ крещенія нѣтъ различія между еретиками; ибо еретики, подлежащіе крещенію, по суду церкви, всѣ міряне, и хиротонія ихъ не

пріемлется. Слѣдовательно, не къ дѣлу они приводятъ въ свое оправданіе „чинъ крещенія отъ ереси приходящихъ". Хотя у старообрядцевъ и было всеобдержнымъ правиломъ принимать бѣгствующихъ іереевъ и м. Амвросія чрезъ мѵропомазаніе, но они дѣйствовали и дѣйствуютъ неправильно, ибо принимаемые подъ мѵропомазаніе, по суду книги Кормчей (гл. 37; см. у насъ стр. 444—5) требуютъ новаго поставленія въ священные саны... Даже законопоставленный іерей не можетъ единолично своею властью оставлять приходящаго къ церкви еретичествующаго епископа въ сущемъ санѣ,—какъ бы возвратить ему епископское достоинство. „Іереевъ же и протодіаконовъ грѣхи изверженія томленіе наводятъ епископомъ суду подлежатъ, да не дерзаетъ духовникъ разрѣшити ихъ. Яко невозможно ему хиротонисати, *сице ни испадшаго на степень священства возвращати*" (Номок., у Озер. 1, 112); послѣднее въ силахъ сдѣлать только соборъ епископовъ православной церкви. Если же кто изъ священниковъ дѣйствуетъ безъ повелѣнія и заповѣди святельскія, тотъ беретъ на себя такой же грѣхъ, какъ еслибы священнодѣйствовалъ будучи простецомъ, не имѣющимъ вовсе рукоположенія. Слѣдовательно, къ таковымъ никоимъ образомъ не могутъ относиться слова положенныя въ чинѣ священническаго поставленія: „та же власть и благодать Св. Духа подана отъ Бога... и всѣмъ священникамъ".

Итакъ, Іеронимъ, еслибы былъ и не бѣглымъ попомъ, могъ только отпустить тайные грѣхи м. Амвросія, но не имѣлъ власти „объявить достоинство митрополита Амвросія" (Истор. австр. свящ.) и принять его въ сущемъ санѣ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ предвосхитилъ недарованную ему власть, забывъ наставленіе апостола: *кійждо въ званіи, въ немъ же призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ* (1 Кре. 7, 8). А „восхищающіи недарованная имъ раздражаютъ Бога, якоже сынове Кореовы и Озія царь" (2 прав. всѣхъ апост.; въ старопеч. Кормч. л. 30).

Третье. Не оправдавшись правилами, защитники бѣглопоповщины и австрійской лжеіерархіи переходятъ къ *святоподобіямъ*, или событіямъ изъ исторіи христіанской церкви, утверждая, что принятіи іереями приходящихъ отъ ереси высшихъ іерархическихъ лицъ бывали. Они говорятъ: а) *іерей Михаилъ* принялъ многихъ епископовъ въ Константинополѣ отъ монофелитской ереси; б) архимандриты *Савва и Ѳеодосій*, приняли іерусалимскаго патріарха Іоанна сына Маркіонова, зараженнаго Севировой ересью;

в) преп. *Максимъ Исповѣдникъ*, будучи архимандритомъ, присоединилъ къ православію Ѳеодосія-монофелита, епископа кесарійскаго, Пирра-монофелита, патріарха цареградскаго, и, наконецъ, г) сама паства приняла епископовъ, подписавшихъ опредѣленія Діоскорова собора [1]).

Разборъ. Всѣ приводимыя апологетами поповцевъ святоподобія не только не оправдываютъ бѣглыхъ поповъ, но и еще болѣе обличаютъ ихъ. а) Про *іерея Михаила* у Баронія говорится, что римскій папа Григорій 2-й „посла абіе ко кесарю Анастасію въ Константинополь Михаила іерея, чрезъ котораго и чрезъ писаніе свое печашеся, дабы Іоаннъ патріархъ Константинопольскій, еретикъ, отъ Филиппика кесаря еретика поставленный, низверженъ былъ со онаго престола. И сотвори, яко изгнанъ бысть, а на его мѣсто Германъ епископъ Кизическій посажденъ бѣ, святъ и всѣмъ людемъ любимый. (Барон. лѣто 714, число 3; срав. Лѣтоп. церк. соб. Арсенія, лѣто 713). Значитъ іерей Михаилъ посланъ былъ папою не для принятія уклонившихся въ ересь епископовъ, а за тѣмъ, чтобы предложить императору о сверженіи еретичествующаго патріарха и возведеніи на его мѣсто православнаго, что и было достигнуто. А Германъ возведенъ былъ на патріаршій престолъ, по свидѣтельству историка Георгія Кедрина, „отъ боголюбивѣйшихъ епископовъ“ (ч. 1, стр. 186).

аа) Въ тѣ времена,—возражаютъ поповцы,—по свидѣтельству Баронія „въ царство Филиппика еретика *вси* восточніи епископи вѣры святыя отступиша“, значитъ, и Германъ былъ въ числѣ этихъ отступниковъ принятыхъ іереемъ Михаиломъ, а затѣмъ уже совершилось его возведеніе на патріаршій престолъ.

аа) **Разборъ.** Но Бароній прямо и рѣшительно не говоритъ, что *всѣ* епископы отступили отъ православія, а передаетъ это какъ слухъ: „и не слышно, аще кто противуста (кесарю) и отречеся“. Здѣсь Бароній говоритъ только о соборѣ епископовъ при кесарѣ Филиппикѣ (предшественникѣ Анастасія), избравшихъ еретика Іоанна и замѣчаетъ при этомъ: „яко не мало ихъ бѣ“. Значитъ нельзя утверждать, что всѣ восточные епископы отступили отъ православія. Особенно же нельзя этого сказать о св. Германѣ, который не только не былъ отступникомъ, но даже пострадалъ за православную вѣру (см. Ч.-Мин. 12 мая).

---

[1]) Указываютъ еще на Феликса, папу римскаго, Мелетія, патр. антіохійскаго и др., разъясненія о чинопріемѣ которыхъ см. у насъ на стр. 426—8.

Не должно забывать, что іерей Михаилъ былъ *посланъ* отъ папы съ правомъ засѣданія на соборѣ и подачи голоса отъ лица папы. А бѣглые іереи старообрядцевъ *како проповѣдятъ, аще не послани*? (Рим. 10, 15).

б) Не оправдываютъ беззаконія поповцевъ и *Савва съ Ѳеодосіемъ.* Въ житіи св. Саввы (Ч.-Мин. 5 декаб.) говорится, что, по повелѣнію императора Анастасія, покровительствовавшаго ереси Севира, посланный имъ епархъ Олимпій силою свергнулъ патріарха іерусалимскаго Илію, отказавшагося принять Севирово ученіе, а на его мѣсто посадилъ презвитера Іоанна сына Маркіонова, обѣщавшагося осудить ученіе халкидонскаго собора, проклявшаго Діоскорову и Евтихіеву ересь. Св. Савва, узнавъ объ этомъ, пришелъ къ поставленному патріарху Іоанну и сказалъ ему, что если онъ осудитъ опредѣленіе халкидонскаго собора и вступитъ въ общеніе съ Севиромъ, то „отъ всѣхъ отецъ пустынныхъ яко еретикъ проклянется. Іоаннъ же постыдѣся, вкупѣ же и убоявся толикихъ и толико многихъ отецъ богодухновенныхъ, со св. Саввою пришедшихъ, отвержеся Севира и всея ереси, православіе же на халкидонскомъ соборѣ прія, и утѣшишася отцы святіи". Слѣдовательно, Іоаннъ только было уклонился въ ересь, а потомъ, убѣжденный Саввою и Ѳеодосіемъ (см. также у Барон. лѣто 513), раскаялся и исповѣдалъ свою вѣру. Тутъ не можетъ быть рѣчи о какомъ-либо чинопріемѣ, такъ какъ Іоаннъ не былъ еще отлученнымъ еретикомъ. А потому и здѣсь нѣтъ оправданія беззаконнымъ дѣйствіямъ, совершаемымъ бѣглыми попами въ расколѣ.

в) И *Максимъ исповѣдникъ* никого не принималъ отъ ереси. У Баронія говорится, что епископъ Ѳеодосій и два патрикія, убѣжденные Максимомъ, „отрекошася ереси оныя монофелитскія и всеусердно истину православную пріемлюще... обѣщашася по совѣту св. Максима и въ *Римъ ѣхати*... дабы *тамо разрѣшеніе получили*" (лѣто 655, число 1). Значитъ, чинопріемъ долженъ былъ совершиться въ Римѣ.

Неправильно ссылаются поповцы и на примѣръ *Пирра.* У Баронія (лѣто 645, чис. 1) расказывается, что св. Максимъ съ Пирромъ „во градѣ Карѳагенѣ сотвори преніе". Симъ преніемъ „Пирръ побѣжденъ покорися и *на отреченіе ересей своихъ въ Римъ къ папѣ Ѳеодору пойде.* Идѣже егда вся ереси прокля, *почте его папа* и на патріаршество константинопольское возвращенъ бысть" (см. еще Ч.-Мин. 21 янв.). Значитъ, убѣжденный св. Максимомъ отстать отъ

ереси, Пирръ былъ принятъ папою, а по выраженію въ Ч.-Минеѣ „церковію“.

г) Ложно ссылаются также и на епископовъ, подписавшихъ опредѣленія Діоскорова собора, будто бы принятыхъ своими паствами. Объ этихъ епископахъ хотя Бароній пишетъ, что они „укоряюще себе предъ своими овцами плакаху“, однако не говоритъ, чтобы епископы эти приняли разрѣшеніе отъ своихъ овецъ. Напротивъ, онъ же говоритъ, что они на соборѣ халкидонскомъ, разсказывая о притѣсненіяхъ на Діоскоровомъ соборѣ бывшихъ, „возопиша: вси согрѣшихомъ, вси прощенія просимъ. На четвертомъ сѣдѣніи бяше судъ о падшихъ епископахъ, послѣдовавшихъ Діоскору, иже наченше отъ Ювенала іерусалимскаго вси кающеся, прокляша Евтихіа, и вѣру каѳолическую исповѣдаша и Леоново посланіе подписаше и въ совѣтъ и въ *сѣдѣніе* со епископами припущени быша“ (лѣто 451, чис. 7 и 10). Такимъ образомъ и здѣсь пріятіе и разрѣшеніе получено отъ отцевъ IV всел. собора, а не отъ овецъ своихъ.

Итакъ, приводимыя поповцами святоподобія въ оправданіе бѣглыхъ поповъ не только не оправдываютъ ихъ, но и не могутъ быть къ нимъ приложимы, такъ какъ составляютъ принадлежность церкви Христовой, имѣющей полный соборъ архипастырей, каковымъ и дана отъ Господа власть вязать и рѣшать, а поповцы этихъ епископовъ не имѣютъ и тѣмъ самымъ не имѣютъ власти судить еретиковъ, принимать или отвергать ихъ хиротонію; наконецъ, церковь, если и принимала еретиковъ въ сущемъ санѣ, то съ цѣлью примиренія ихъ съ нею, а поповцы съ цѣлью восполненія недостатка въ священствѣ.

78. Было ли у старообрядцевъ св. мѵро?

При разсужденіи о перемазываніи бѣглыхъ поповъ и митр. Амвросія при переходѣ ихъ въ расколъ, мы не касались вопроса: возможно ли было совершеніе поповцами мѵропомозанія, при отсутствіи въ ихъ обществѣ епископа, единственно законнаго освятителя мѵра?

Поповщинскій писатель К. Перетрухинъ увѣряетъ, что св. мѵро у нихъ было. Въ своемъ „Мечѣ,“ при рѣшеніи вопросовъ, поданныхъ своей же братіей поповцами, „сумнящимися въ истинности старообрядческой церкви и старообрядствующей іерархіи“, онъ, въ успокоеніе мятущейся ихъ совѣсти, разглагольствуетъ такъ: „послѣ епископа

Павла Коломенскаго оставшіися священники имѣли у себя древнее мѵро, освященное еще отъ православныхъ епископовъ, потому что каждый священникъ имѣетъ св. мѵро при себѣ... Что же касательно до того, что оное мѵро могло оскудѣвать, то и въ этомъ отношеніи священники въ токое нужное время имѣли право, по силѣ священныхъ правилъ, разбавлять деревяннымъ масломъ. Якоже о семъ пишется въ книгѣ Матѳея Правильника: „аще скудство будетъ мѵра въ божественныхъ крещеніяхъ, и церкви освященія, и во иной сего потребѣ, обрѣтающемуся малому мѵру примѣшати и елей прощено есть, яко да еще умножившися удовлитъ исполнити освященіе требующимъ то" (сост. 800 прав. 15 священнѣйшаго Іоанна, епископа китрожскаго). Еще о разбавленіи св. мѵра подтверждается и въ потребникѣ, въ чинѣ освященія церкви: „пріемлетъ сосудъ мѵра святаго исполненъ, или съ масломъ смѣшено за скудость" (л. 32 на обор.). По вышесказанному, наша св. древлеправославная церковь никогда не лишалась св. мѵра; но всегда при помазаніи имъ вѣрующихъ послѣ святаго крещенія подавала благодать св. Духа (47 прав. лаод. соб.) такожде и при обращеніи отъ инославныхъ во св. церковь, очищала отъ заблужденія приходящихъ (прав. 8, перв. всел. соб. и 7 прав. втор. всел. соб). (Мечъ, отвѣтъ 2-й). Такъ говоритъ Перетрухинъ, но не такъ разсуждаютъ бывшіе члены Бѣлокриницкой іерархіи, о. Филаретъ и др. очевидцы знаменательнаго принятія Амвросія въ расколъ. „Вожди поповцевъ,—пишетъ о. Филаретъ, —сами убѣждены, что никакъ не могло до Амвросія сохраниться Іосифовское мѵро, и что употреблявшееся подъ видомъ онаго было не что иное, какъ простое деревянное масло. Впрочемъ они, смотря по обстоятельствамъ, то признавали дѣйствительнымъ существовавшее у нихъ мнимое мѵро, то признавали его простымъ масломъ. Подобнымъ образомъ поступалъ даже знаменитый инокъ Павелъ Бѣлокриницкій, какъ нѣкоторымъ изъ насъ положительно извѣстно. Если являлся совопросникъ, сомнѣвавшійся въ томъ, чтобы могло существовать у поповцевъ мѵро, когда они столько лѣтъ не имѣютъ епископа, Павелъ говорилъ, что мѵро у поповцевъ древнее отъ временъ Іосифа патріарха. А если являлся другой совопросникъ, возражавшій противъ того, зачѣмъ Амвросія помазывали мѵромъ, когда соборныя правила помазаннаго повелѣваютъ снова хиротонисать, то Павелъ говорилъ, что Амвросія помазали простымъ масломъ, а не мѵромъ, ради народа, привыкшаго къ

перемазанію, ибо дѣйствительнаго мѵра у поповцевъ не было и не могло быть. Когда о. Онуфрій съ упрекомъ указалъ Павлу эту недобросовѣстную двойственность и противорѣчивость его отвѣтовъ, тогда Павелъ изобрѣлъ новый способъ для рѣшенія вопроса о мѵрѣ. Онъ сталъ утверждать, и даже письменно, что не въ мѵрѣ заключается вожность таинства, а въ начертаніи креста мѵромъ съ приглашеніемъ словъ: „печать дара Св. Духа", основывая это странное разсужденіе на примѣрѣ царской печати: ибо-де въ печати заключается вся важность, а не въ веществѣ, которымъ помазывается прилагаемая печать. (См. брошюру: „Разб. 8 вопр." игум. Филарета). Самъ Павелъ, учредитель австрійской лжеріархіи, описывая впослѣдствіи актъ перехода м. Амвросія въ расколъ и упомянувъ предварительно, какъ Амвросій выполнилъ обрядъ проклятія мнимыхъ ересей и какъ исповѣдывался у Іеронима, далѣе замѣтилъ только: „выполняя и прочее все, какъ есть законоположено во второмъ чинѣ." По поводу такого краткаго и осторожнаго выраженія Павла, проф. Субботинъ замѣчаетъ: „нельзя не обратить вниманія на то, что въ этомъ описаніи инокъ Павелъ, говоря о самомъ важномъ дѣйствіи совершеннаго надъ Амвросіемъ чинопріятія, употребилъ общее выраженіе: „выполняя и прочее все какъ есть законоположено во второмъ чинѣ," а не сказалъ прямо, что Іеронимъ, исповѣдавъ Амвросія, помазалъ его, какъ есть законоположено во второмъ чинѣ, освященнымъ мѵромъ. Павелъ, очевидно, съ намѣреніемъ избѣгалъ этого выраженія; онъ какъ будто совѣстился назвать освященнымъ мѵромъ то, что раскольники святотатственно выдавали за мѵро, и не имѣлъ духа прямо упомянуть о помазаніи, которое совершилъ надъ бѣглымъ митрополитомъ бѣглый попъ" (Истор. австр. свящ. вып. 1, стр. 304). И дѣйствительно, св. мѵра у старообрядцевъ не только не было, но даже не могло сохраниться и разбавляемаго „за скудость" съ деревяннымъ масломъ. Это математически и доказалъ иргизскимъ раскольникамъ преосвященный Никифоръ астраханскій въ своихъ „Отвѣтахъ".—„Въ началѣ отдѣленія вашего отъ св. церкви,—говоритъ онъ,—весьма мало было священниковъ, которые, оставивъ церковь, послѣдовали вашей сектѣ. Но позволимъ, а) что ихъ было десять; б) что каждый изъ нихъ унесъ мѵро изъ своей приходской церкви; в) во всѣ сіи десять приходовъ незадолго предъ тѣмъ мѵро было дано; д) десять частей мѵра, унесенныя помянутыми попами, совокуп-

но составляли одинъ фунтъ мѵра". Далѣе доказываетъ, что если это мѵро тутъ же было смѣшано съ елеемъ и затѣмъ ежегодно расходуемо на помазаніе 4 тысячъ крещаемыхъ младенцевъ, то это составитъ убыль въ одну десятую часть фунта. Такъ что по прошествіи двадцати лѣтъ и разбавленное мѵро должно истощиться въ конецъ („Отвѣты" стр. 135—137). А если допускать разбавленіе до безконечности, то тѣмъ болѣе нельзя признать эту смѣсь за мѵро. Напр., если взять бутылку краснаго вина и влить въ ведро воды, то винная краснота отъ смѣшенія съ водой, очевидно, станетъ въ 10 или болѣе разъ слабѣе натуральной красноты; потомъ изъ смѣшанной воды оставшуюся отъ употребленія часть если опять растворять такимъ же образомъ, напр. 20—30 разъ, тогда вся винная краснота, очевидно, уничтожится и останется чистая бѣлая вода. То же самое должно произойти и съ мѵромъ у поповцевъ. „Но какое же количество св. мѵра нужно было поповцамъ въ теченіе почти двухсотъ лѣтъ?" задаетъ вопросъ о. Филаретъ и далѣе говоритъ: „Съ учрежденія австрійской іерархіи, въ продолженіе 25 лѣтъ, мѵра у поповцевъ, приготовленнаго одинъ разъ въ Бѣлой-Криницѣ и два раза въ Москвѣ, разошлось болѣе 10 ведеръ; слѣдовательно, въ теченіе 194 лѣтъ (съ 1656 по 1848 годъ) требовалось поповцамъ мѵра болѣе 75 ведеръ" („Разборъ отвѣтовъ на 8 вопросовъ" о. Филарета). Ясно, что у нихъ мѵра не было, а оставалось одно масло. Впрочемъ, это сознавали и сами поповцы. Чѣмъ иначе объяснить тотъ фактъ, что бѣглый попъ самолично взялся варить и освящать мѵро? Это святотатственное дѣйствіе имѣло мѣсто въ Москвѣ на Рогожскомъ кладбищѣ въ 1777 году. Въ „Исторіи русскаго раскола" митр. Макарія (автора Истор. русск. церкви) читаемъ: „Такъ какъ мѵра у нихъ (поповцевъ) не было никакого, то и придумали, что по нуждѣ можно имъ самимъ безъ архіерея составить и освятить свое мѵро. Съ этою цѣлію (въ 1777 г.) купили огромный самоваръ, налили въ него деревяннаго масла, вложили разныя благовонныя масти и растенія и истолченныя частицы св. мощей, и варили эту смѣсь отъ лазаревой субботы до великаго четверга. Главнымъ зачинщикомъ и распорядителемъ всего дѣла былъ попъ Василій Чебоксарскій изъ бѣглыхъ господскихъ людей, умѣвшій своею чрезвычайною человѣкоугодливостью и лицемѣріемъ заслужить у рогожцевъ ве-

личайшее уваженіе[1]). Онъ самъ читалъ надъ кипѣвшимъ масломъ архіерейскія молитвы, прочіе священники стояли вокругъ самовара, а бывшій дьячекъ Ѳеодоръ Михайловъ, хотя уже приписанный въ московское мѣщанство, въ стихирѣ мѣшалъ самоваръ большою мѣшалкою... Дѣло скоро огласилось по неосторожности самихъ рогожцевъ: они продали самоваръ, въ которомъ варили мѵро, на рынкѣ, не позаботившись вычистить сосудъ отъ прикипѣвшихъ къ нему остатковъ благовонныхъ мастей,—что послужило къ немалому стыду суевѣровъ" (стр. 350—1. Авторомъ взяты эти свѣдѣнія изъ раскольническихъ же сказаній). Вотъ какого происхожденія было раскольническое мѵро! Слѣдовательно, Перетрухинъ явно лжетъ, увѣряя, что св. мѵра старообрядцы никогда не лишались, и что таковое сохранялось у нихъ отъ лѣтъ п. Іосифа, перенесенное первыми попами, перешедшими отъ церкви на сторону раскола, и было разбавляемо по нуждѣ деревяннымъ масломъ. Уступимъ ему и въ этомъ и согласимся на время съ тѣмъ, какъ онъ говоритъ. Но и такое положеніе не служитъ оправданіемъ обществу поповцевъ. Сущность дѣла не въ томъ, сохранилось ли, и могло ли сохраниться у старообрядцевъ іосифовское мѵро, а въ томъ, во-1-хъ, что лишившись дарованныхъ отъ Господа даровъ благодати Св. Духа, или носителей сихъ даровъ—епископовъ, именуемая старообрядческая церковь не имѣла силы и власти освящать св. мѵро, чего съ истинною церковію случиться не можетъ, ибо въ ней *всегда* пребываетъ Духъ Святый (Іоан. зач. 45); во-2-хъ, если общество старообрядцевъ лишалось даровъ Св. Духа на освященіе мѵра, то не могло оно преподавать и сообщаемыхъ чрезъ мѵропомазаніе даровъ благодати своимъ членамъ и приходящимъ изъ иныхъ обществъ: ибо нельзя другимъ преподать то, чего самъ не имѣешь. Притомъ бѣглые попы не имѣли и власти разбавлять масломъ мѵро, ибо своимъ бѣгствомъ лишили себя права на отправленіе всякаго священнодѣйствія. Да и православнымъ іереямъ правило Іоанна Китрожскаго дозволяетъ къ мѵру примѣшивать елей только въ особыхъ случаяхъ, когда напр. архіерей по-болѣзни, или за дальностью разстоянія, не можетъ освятить церковь, а потребнаго на сіе количество мѵра священникъ не имѣетъ, но отнюдь не для того, чтобы сохранить неоскудѣваемымъ существованіе мѵра въ церкви, что мо-

[1]) По замѣчанію автора, на основаніи раскольническихъ сказаній, остается подъ большимъ сомнѣніемъ, что этотъ бѣглецъ имѣлъ священный санъ.

жетъ быть только въ исключительныхъ случаяхъ и съ частными лицами. У старообрядцевъ же мѵро разбавлялось не въ исключительныхъ случаяхъ и не частными лицами, но всею ихъ именуемою церковію и было обдержнымъ у нихъ правиломъ. Но тѣхъ, кто частные случаи возводитъ во всеобдержный законъ, препод. Никонъ Черногорецъ называетъ развратниками (Такт. сл. 28; у Озер. 1, 219). Утверждая, что мѵро можетъ существовать въ церкви именно чрезъ разбавленіе масломъ отъ іереевъ, Перетрухинъ противится Божію опредѣленію о неоскудномъ существованіи св. мѵра въ церкви Христовой чрезъ освященіе онаго епископами.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ даровалъ своей церкви *вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3). Имѣя отъ Господа благодатный даръ и на освященіе св. мѵра, церковь всегда, по потребности, освящаетъ новое мѵро для неоскуднаго его существованія въ сообщеніе вѣрующимъ даровъ благодати. Сіе великое таинство такъ важно, что, по свидѣтельству Б. катихизиса, „безъ сея тайны никтоже совершенъ христіанинъ можетъ быти“ (л. 376), а Книга о вѣрѣ говоритъ: безъ мѵропомазанія „крещенія тайна несовершенна есть“ (л. 245); а Симеонъ Солунскій учитъ: „тотъ не будетъ вполнѣ причастенъ благодати крещенія, кто еще не пріялъ помазанія мѵра“ (въ русск. перев. т. 2, стр. 23). Освятить мѵро, какъ и совершить хиротонію никто „не можетъ... сіе же архіерейства есть; тѣмъ вся божественныя тайны, и во всѣхъ священныхъ архіерейство дѣйствующе есть, и безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, *ниже мѵро святое*... ниже убо христіане“ (кн. 1, гл. 77; у Озер. 1, 59). А такъ какъ, по сознанію самихъ старообрядцевъ, у нихъ мѵро не освящалось „отъ лѣтъ патр. Никона“, то не могло быть не только св. мѵра, но и сами они, какъ не получившіе благодати даровъ Св. Духа чрезъ св. мѵропомазаніе, не могутъ быть названы совершенными христіанами, и это служитъ новымъ свидѣтельствомъ того, что общество поповцевъ не составляло и не составляетъ истинной церкви Христовой.

79. О единоличномъ рукоположеніи епископа.

По условію, заключенному съ искателями архіерея, бѣлокриницкими депутатами Павломъ и Алимпіемъ, м. Амвросій обязался по прибытіи на мѣсто „неотлагатель-

но поставить въ намѣстники себѣ другого епископа" (см. условіе въ Матер. для истор. бѣлокр. свящ., стр. 135), что и исполнилъ, рукоположивъ *единолично* 6 января 1847 года въ епископа дворника „бѣлокриницкой громады" Кипріана Тимоѳеева съ именемъ Кирилла. Законно ли поступилъ Амвросій, единолично рукоположивъ Кирилла? Нѣтъ, незаконно. Амвросій прежде всего самовольно еще при жизни своей (вопреки 76 прав. св. апост. и 23 прав. антіох. соб.) поставляетъ себѣ преемника, назначивъ его епископомъ села Майносскаго, а *не въ городѣ* (вопреки 6 прав. сардик. соб., 57 лаодик., 98 (111) карѳаг. и др.). Этотъ преемникъ (Кириллъ) избирается, вопреки правиламъ 30 св. апост., 4 прав. I всел. соб., 3-го VII всел. и 13 лаодик., соборищемъ мірянъ и поставляется Амвросіемъ единолично. Рукоположеніе во епископа принадлежитъ высшей власти, какова власть соборная (Кирил. кн. л. 457 об.; Соборн. больш. 332 об.), такъ что *„безъ избранія и приговора соборнаго*,—по свидѣтельству Симеона Солунскаго,—непозволительно и невозможно получить санъ епископа" (т. 2, стр. 244). Посему св. апостолы, въ первомъ своемъ правилѣ, постановили: „Два или три епископа поставляютъ епископа" (Кормч.). Такое законоположеніе находитъ для себя твердое основаніе въ свящ. писаніи. Такъ, апостолы Павелъ и Варнава на дѣло служенія церкви Христовой были опредѣлены и поставлены не однимъ какимъ-либо изъ апостоловъ, а нѣсколькими: *Когда они* (т. е. вѣрующіе вмѣстѣ съ апостолами) *служили Господу и постились*,—говоритъ дѣеписатель,—*Духъ Святый сказалъ: отдѣлите Мнѣ Варнаву и Савла на дѣло, къ которому Я призвалъ ихъ. Тогда они, совершивши постъ и молитву и возложивши на нихъ руки, отпустили ихъ* (Дѣян. 13, 2—3; срав. Б. катих. л. 358 и Кн. о вѣрѣ л. 24). Поэтому отцы 1 вселенскаго собора правиломъ 4 опредѣлили: „Епископа поставляти наиболѣе прилично всѣмъ тоя области епископомъ. Аще же сіе не удобно, или по надлежащей нуждѣ, или по дальности пути, по крайней мѣрѣ три во едино мѣсто соберутся, а отсутствующіе да изъявятъ согласіе посредствомъ грамоты и тогда совершати рукоположеніе. Утверждати же таковыя дѣйствія въ каждой области подобаетъ митрополиту" (по полн. перев.; срав. 13 прав. карѳ. соб.).

Всѣ помянутыя правила при поставленіи дьяка Кипріана Тимоѳеева, перваго раскольническаго архіерея, Амвросіемъ были нарушены, а отсюда, по суду сихъ правилъ, Амвросій является изверженнымъ изъ сана; а отъ извер-

женнаго изъ сана Кириллъ не могъ получить и не получилъ благодати Св. Духа на совершеніе священнодѣйствій и остался прежнимъ Кипріаномъ, дворникомъ бѣлокриницкой громады. Чѣмъ же оправдываютъ защитники мнимой іерархіи беззаконный поступокъ Амвросія? Въ правилахъ, которыми бы допускалось единоличное рукоположеніе, даже и въ крайнемъ случаѣ, нѣтъ и намека. Впрочемъ, они и не пытаются отстаивать данный вопросъ каноническими законоположеніями св. церкви, а прямо переходятъ къ событіямъ древней церкви, гдѣ,—говорятъ они,—подобные случаи бывали, и церковь признавала такія поставленія законными.

а) Возраженія поповцевъ.

Первое. Они говорятъ: соблюденіе каноническихъ постановленій обязательно для вѣрующихъ во время мира церковнаго. Во время же ереси позволяется и отступать отъ правилъ, какъ это видно изъ словъ Ѳеодора Студита: „Вопросъ: о пресвитерахъ, рукоположенныхъ въ Римѣ, въ Неаполѣ и Лангобардіи и отпущенныхъ безъ извѣщенія о нихъ; слѣдуетъ ли принимать такихъ и имѣть общеніе съ ними, вмѣстѣ вкушать пищу и вмѣстѣ молиться? Отвѣтъ: во время ереси, по-необходимости, не все бываетъ непремѣнно по правиламъ, установленнымъ во время мира. Такъ, мы видимъ, поступали и блаженнѣйшій Аѳанасій и святѣйшій Евсевій, которые оба совершали рукоположеніе надъ лицами не своей области. И теперь, видимъ, совершается то же самое при настоящей ереси. Итакъ, вышеупомянутые, если явно не осуждены, отнюдь не должны быть отвергаемы, что рукоположены такимъ образомъ, и должны быть принимаемы съ соблюденіемъ четырехъ предложеній“ (Твор. Ѳеод. Студ. ч. 2, стр. 554). Изъ этого письма св. Ѳеодора видно, что по нуждѣ, хотя и вопреки правилъ, ради пользы церкви, св. Евсевій и Аѳанасій совершали рукоположеніе единолично и даже за предѣлами своихъ епархій. У Баронія объ Евсевіи читаемъ: „Егда же готѳы у Дуная воеваху, той Евсевій сущъ отъ стражей избѣгшихъ оставленъ, видя многія церкви вдовствующія безъ пастырей: утаися въ одеждахъ воинскихъ, прохождаше Сирію, Финикію и Палестину, поставляя іереевъ и діаконовъ, и иныя услуги полезныя вѣрнымъ совершая. Сіе же въ толикой нуждѣ невозбранно бѣ въ чуждихъ епархіяхъ, и Духу Святому подвизающу его сердце къ таковой службѣ“ (лѣто 370, числ. 4); та же

мысль находится и у Иродіона Вѣтринскаго въ его сочиненіи „Памятники древ. христіанск. церкви", гдѣ говорится: „Когда аріанство угрожало церкви опасностью, Аѳанасій Великій, возвращенный изъ заточенія, въ разныхъ городахъ, чрезъ которые проходилъ, хотя они были и не его епархіи, рукополагалъ не обинуяся; то же дѣлалъ Евсевій Самосатскій во время гоненія отъ аріанъ при Валентѣ. Онъ, по свидѣтельству Ѳеодорита, одѣтый въ воинское платье, прошелъ всю Сирію, Финикію и Палестину, рукополагая пресвитеровъ и діаконовъ, поставляя на другія церковныя степени и исправляя всѣ бывшіе въ церквахъ безпорядки. Равнымъ образомъ, въ Сиріи, Киликіи и другихъ мѣстахъ, которыя исчисляетъ Ѳеодоритъ, рукополагалъ онъ епископовъ. Все сіе было противно общимъ правиламъ, но требовало того благосостояніе церкви, которая въ такихъ случаяхъ давала имъ власть поступать какъ епископамъ цѣлой вселенской церкви" (т. 1, стр. 55—6 по изд. 1829 г.). Отсюда и м. Амвросій по нуждѣ могъ рукоположить единолично, почему и священство, отъ него происшедшее, законно и спасительно,—заключаютъ свою рѣчь послѣдователи австрійскаго священства.

Разборъ. Ни одно изъ приведенныхъ свидѣтельствъ не оправдываетъ беззаконный поступокъ Амвросія. Во 1-хъ, они извратили смыслъ и причину отвѣта, сказаннаго Ѳеодоромъ Студитомъ, оправдывая въ данномъ случаѣ извѣстную пословицу: цѣль оправдываетъ средства. Но какое отступленіе отъ правилъ допускаетъ Ѳеодоръ Студитъ? Его спрашивали: „о пресвитерахъ, рукоположенныхъ въ Римѣ, въ Неаполѣ и Лангобардіи и отпущенныхъ безъ извѣщанія о нихъ; слѣдуетъ ли принимать такихъ и имѣть общеніе съ ними?.." Во времена Ѳеодора Студита на востокѣ господствовала иконоборческая ересь: тогда какъ на западѣ, Римъ и сопредѣльныя ему страны свободны были отъ сей ереси. (См. о семъ у Барон.). Вотъ его и спрашивали о православныхъ западныхъ пресвитерахъ, но только—„отпущенныхъ безъ извѣщенія о нихъ." 33-мъ апостольскимъ правиломъ узаконено: „не принимати никого изъ чужихъ епископовъ, или пресвитеровъ, или діаконовъ безъ представительныя грамоты... Ибо многое бываетъ подлогомъ" (по полн. перев). Вальсамонъ поясняетъ, что чуждые пресвитеры „хотя бы и имѣли представительныя грамоты и хотя бы не было сомнѣнія относительно ихъ православія, но и при семъ *должны еще предъявлять отпускныя грамоты* своихъ епископовъ; въ противномъ случаѣ имъ не

будетъ дозволено священнодѣйствіе. Ибо въ представительныхъ грамотахъ обозначается только то, что они посвящены; о дозволеніи же имъ священнодѣйствовать въ чужой области показывается не въ этихъ, а *въ отпускныхъ грамотахъ.*" Такимъ образомъ, правиломъ требуется, чтобы пресвитеръ, отходящій въ иную страну, имѣлъ не только представительную грамоту, коей свидѣтельствуется о его рукоположеніи, но и отпустительную отъ своего епископа,—въ противномъ случаѣ, въ чужой епархіи его не должно допускать до священнослуженія. Объ этомъ то и спрашивали Ѳеодора Студита о тѣхъ священникахъ, кои пришли изъ Рима, но отпустительныхъ грамотъ не имѣли—„отпущенныхъ безъ извѣщенія о нихъ,"—можно ли ихъ принять въ общеніе? Преподобный и отвѣчаетъ,—именно объ этихъ грамотахъ, что во время ереси можно сдѣлать и отступленіе относительно исполненія этихъ несущественныхъ правилъ. При томъ же св. Ѳеодоръ свои сужденія не выдавалъ за законоположительное ученіе церкви, а только—какъ совѣтъ: „все это я высказалъ не законодательно,—пишетъ онъ,—ибо это дѣло епископовъ; но преподалъ въ видѣ совѣта" (ч. 2, стр. 614). Такимъ образомъ, защитники Амвросія объясненію Ѳеодора Студита дали завѣдомо ложное толкованіе. Ссылка на Ѳеодорита нисколько не оправдываетъ бѣглеца Амвросія, который безъ отпустительной грамоты пришелъ самовольно къ раскольникамъ и основалъ небывалую австрійскую іерархію.

Во 2-хъ, не сравнимъ беззаконный поступокъ Амвросія и съ дѣятельностью святыхъ Евсевія и Аѳанасія. Ссылка на Баронія не подтверждаетъ того положенія, что будто бы Евсевій рукополагалъ единолично епископовъ. Онъ говоритъ только, что Евсевій въ мѣстахъ, зараженныхъ аріанской ересью, „поставляя іереевъ и діаконовъ, и иныя услуги полезныя вѣрнымъ совершая" (лѣто 370). Тутъ и слова нѣтъ о единоличномъ рукоположеніи епископовъ. И въ Четьи-Минеи, въ житіи св. Евсевія, находимъ только то, что св. Евсевій „идѣже обрѣташе церковь безъ служителей, поставляше іереи и діаконы и прочія клирики; а индѣ и епископы *постави отъ тѣхъ, ихъ же обрѣте отмещущихъ аргевы догматы, мудрствующихъ православно.*" (Жит. 22 іюня). Изъ послѣднихъ словъ ясно, что Евсевій если гдѣ находилъ епископовъ, незараженныхъ аріевою ересью, поставлялъ „отъ тѣхъ," т. е. ставилъ, или *утверждалъ*, прежде рукоположенныхъ предстоятелями вдовствующихъ церквей. Слово „поставилъ" не значитъ еще „рукоположилъ";

въ писаніи оно иногда употребляется въ смыслѣ утвержденія, опредѣленія. Такъ, „Филиппикъ (кесарь) *постави* (патріархомъ) Іоанна нѣкоего“ (Барон. лѣто 711). Нельзя же думать, что кесарь поставилъ Іоанна въ смыслѣ рукоположенія, а значитъ: опредѣлилъ, или утвердилъ. Только новый писатель Иродіонъ Вѣтринскій утверждаетъ, что Евсевій рукополагалъ и епископовъ, ссылаясь при этомъ на Церковную исторію блажен. Ѳеодорита. Посмотримъ, такъ ли говоритъ Ѳеодоритъ, какъ изложено у Вѣтринскаго. „Евсевій,—пишетъ онъ,—узнавъ, что многія церкви лишены пастырей, облекся во одежду воина, возложилъ на главу тіару и въ такомъ видѣ прошелъ Сирію, Финикію и Палестину, рукополагая презвитеровъ и діаконовъ, и пополняя духовенство другими церковными чинами, *а когда встрѣчалъ единомысленныхъ съ собою епископовъ, то дѣлалъ ихъ предстоятелями тѣхъ церквей, которыя имѣли нужду въ предстоятелѣ* (Церк. истор. кн. 4, стр. 256 по изд. 1852 г.). Здѣсь, какъ и въ житіи св. Евсевія, въ согласіи повѣствуется о томъ, что св. Евсевій только возводилъ въ званіе предстоятелей православныхъ епископовъ. Оказывается, что Ѳеодоритъ не то пишетъ, что говоритъ про него Вѣтринскій. Слѣдовательно, ссылка на Ѳеодорита ложная, каковой и спѣшатъ воспользоваться старообрядцы за неимѣніемъ лучшихъ данныхъ, говорящихъ въ ихъ пользу.

Притомъ же, если св. Евсевій и Аѳанасій и совершали рукоположеніе пресвитеровъ и діаконовъ въ епархіяхъ, имъ не принадлежащихъ, что запрещаютъ церковныя правила, но и въ этомъ случаѣ они поступали несамовольно, а по порученію собора православныхъ епископовъ, о чемъ находимъ свидѣтельство въ церковной исторіи Созомена. „Царь Іуліанъ,—пишетъ Созомонъ,—полагая, что неожиданно являя христіанскому народу примѣры незлобія и кротости, онъ придастъ тѣмъ больше силы язычеству, возвратилъ изъ ссылки всѣхъ сосланныхъ за вѣру при Констанціи. Тогда, по вступленіи Аѳанасія въ церковь, Евсевій пошелъ въ Александрію, чтобы вмѣстѣ съ Аѳанасіемъ собрать соборъ для подтвержденія никейскихъ опредѣленій. Между тѣмъ, въ Александрію къ Аѳанасію и Евсевію собрались епископы многихъ городовъ и утвердили постановленія никейскія, исповѣдали единосущіе Св. Духа со Отцемъ и Сыномъ“ (Созем. стр. 338—339; срав. свидѣт. историка Руфина въ Дѣян. 7-го вселенск. соб. стр. 54—55 по 2-му изд.). Подобныя свидѣтельства встрѣчаемъ и у Баронія: „На томъ (въ Антіохіи) соборѣ отцы

оніи избраша четырехъ епископовъ на посѣщеніе церквей всѣхъ восточныхъ, дабы въ нихъ то, еже аріанская ересь и иныя ереси не вредиша, исправляли, и все искусно усмотрѣли, еже къ цѣлости вѣры и чину службы Божія надлежаще (число 10-е). Единъ бѣ Григорій Нисскій, братъ святаго Василія, иже во Аравію посланъ, на неже посланъ бѣ отъиде (число 11). Вторый посолъ бѣ Евсевій оный великій, епископъ Севастійскій, иже такожде отъ изгнанія возвратися. Той въ Сиріи и Месопотаміи церкви исправляше и епископовъ православныхъ поставляше" (число 12, лѣто 378). Итакъ, въ то время, когда жили Евсевій и Аѳанасій, на исправленіе церквей, поврежденныхъ аріанами, собирались соборы, отъ которыхъ и поручалось нѣкоторымъ епископамъ, въ томъ числѣ Аѳанасію и Евсевію, ставить для православныхъ іереевъ и діаконовъ. Значитъ, Аѳанасій и Евсевій поступали и въ этомъ дѣлѣ не самовольно, а имѣя посланничество, чего не имѣлъ бѣглецъ Амвросій, поправшій всѣ каноническія постановленія. Почему на немъ, за нарушеніе каноническихъ опредѣленій, со всею строгостію лежитъ судъ отлученія отъ сочлененія церковнаго: *Ко иже въ небреженіи полагающимъ священныя и божественныя правила отецъ нашихъ... анаѳема* (старопеч. Кормч. л. 641). Да и сами защитники Амвросія невольно произнесли ему справедливый судъ изверженія изъ сана, за нарушеніе имъ каноновъ церкви. Такъ, Перетрухинъ въ „Мечѣ" своемъ говоритъ: „Божественніи апостоли и воспріемники ихъ пріемши власть отъ Христа божественными канонами оградили св. церковь, всякое беззаконное дѣйствіе отсѣкоша и благочиніе уставиша и положиша каждому дѣйствію свои границы, съ запрещеніемъ, дабы никто оныя не преступалъ; нарушающихъ же оные: священныхъ лицъ извергать отъ сана, а мірянъ отлучать отъ церкви повелѣша" (Отвѣтъ 6-й на вопр. безпопов.). По справедливому приговору Перетрухина нарушителемъ „божественныхъ каноновъ" является какъ самъ Амвросій, такъ и предки поповцевъ, незаконно пріявшіе его.

Второе. Поповцы возражаютъ: но вѣдь и толковники правилъ Зонара и Вальсамонъ, подобно св. Ѳеодору Студиту, по необходимости, ради пользы церкви, допускаютъ отступленіе отъ правилъ. Въ толкованіи 60 правила карѳагенскаго собора Зонара говоритъ: „Заявлено было (на соборѣ), что два епископа поставили іерея (подъ іерействомъ, по толкованію Златоуста на 1-е посл. къ Тимоѳ. (4, 14),

слѣдуетъ разумѣть священство епископовъ, рукополагавшихъ Тимоѳея, въ числѣ коихъ былъ и св. ап. Павелъ), и это заявленіе сопровождалось просьбою опредѣлить, чтобы епископа поставляли двѣнадцать епископовъ. Аврилій отвѣтилъ, что долженъ соблюдаться древній уставъ, разумѣя подъ уставомъ правило, и выразилъ мнѣніе, что и трехъ епископовъ достаточно для хиротоніи епископа. Онъ указалъ и на слѣдующія обстоятельства: Арзуія окружена варварскими народами, такъ что епископамъ неудобно туда собираться; а въ Триполи (лежащемъ въ Африкѣ) всего пять епископовъ; и можетъ случиться, что которому-нибудь изъ нихъ какая-либо нужда не дозволитъ придти. Итакъ, не должно принимать за правило то, что можетъ послужить помѣхою церковной пользѣ, т. е. хиротоніи епископовъ. Хиротонія епископовъ названа дѣломъ полезнымъ, —точнѣе, нужнымъ, необходимымъ для церкви или для вѣрующихъ. Видите, сказалъ онъ (Аврилій) въ заключеніе, что это, то-есть чтобы епископъ былъ поставляемъ многими, не можетъ быть соблюдаемо". А Вальсамонъ добавилъ: „А митрополитъ Ефеса господинъ Христофоръ, поставившій въ Калосо епископа въ семъ царствующемъ градѣ безъ присутствованія кого-бы ни было изъ принадлежащихъ къ его области, былъ обвиненъ, какъ мнѣ кажется, неосновательно. Ибо обвиненіе состоялось потому только, что нѣкоторые утверждали, будто митрополитъ долженъ совершать хиротонію, равно какъ и избраніе епископовъ, по меньшей мѣрѣ съ двумя епископами, принадлежащими къ его области". (Въ полн. Кормч.).

Геннадій Схолярій, патріаршествовавшій въ Константинополѣ во время взятія его турками, во отвѣтѣ своемъ къ синайскимъ монахамъ писалъ: „увѣряемъ васъ о Господѣ, что кто въ наше время требуетъ строгаго соблюденія всѣхъ обычаевъ и уставовъ церкви, какъ это было во время свободы христіанъ, тотъ есть врагъ христіанства, налагаетъ бремя на безсильныхъ: а кто прощаетъ малое да сохранитъ цѣлое, тотъ имѣетъ духъ апостольскій" (Путеш. въ синайск. монаст. архим. Парѳен. изд. 1856, стр. 143). Посему и Амвросій, если и рукоположилъ Кирилла во епископа единолично, то поступилъ такъ ради пользы церкви, почему это рукоположеніе слѣдуетъ считать справедливымъ и священство наше законнымъ.

Разборъ. Преп. Ѳеодоръ Студитъ говоритъ: „Церковь Божія и *дѣлать*, и говорить что-нибудь вопреки постанов-

леннымъ правиламъ и законамъ не позволяетъ“ (т. 1, стр. 184). А положительный законъ церкви таковъ: „два или три епископа поставляютъ епископа“ (1-е прав. св. Апост.). Отцы карѳагенскаго собора правиломъ 60-мъ (въ старопеч. Кормчей это прав. по порядку счисленія 49-е) паки подтвердили этотъ основной законъ: „Да соблюдется древній чинъ: менѣе трехъ епископовъ, какъ опредѣлено въ правилахъ, да не признаются довольными для поставленія епископа“. *Толкованіе Зонары:* „Заявлено было, и это заявленіе сопровождалось просьбою опредѣлить, чтобы епископа поставляли двѣнадцать епископовъ. Аврилій отвѣтилъ, что долженъ соблюдаться древній уставъ, разумѣя подъ уставомъ правило, и выразилъ мнѣніе, что и трехъ епископовъ достаточно для хиротоніи епископа. Онъ указалъ и на слѣдующія обстоятельства: Арзуія окружена варварскими народами, такъ что епископамъ не удобно туда собираться; а въ Триполи всего пять епископовъ, и можетъ случиться, что которому-нибудь изъ нихъ какая-либо нужда не дозволяетъ придти. *Итакъ, не должно принимать за правило то, что можетъ послужить помѣхою церковной пользѣ*, то-есть хиротоніи епископовъ... Видите, сказалъ онъ въ заключеніе, что это, чтобы епископъ былъ поставляемъ *многими*, не можетъ быть соблюдаемо“. Та ли мысль содержится въ толкованіи Зонары, какую ей приписываютъ защитники Амвросія, проповѣдывающіе, что за неимѣніемъ во всей вселенной ни одного православнаго епископа, кромѣ пришедшаго къ нимъ отъ ереси Амвросія, послѣдній могъ, по великой нуждѣ, и единолично совершить рукоположеніе перваго раскольническаго епископа? Нѣтъ не та. На соборѣ нѣкоторые изъ отцевъ просили постановить правиломъ, „чтобы епископа поставляли двѣнадцать епископовъ“, но одинъ изъ присутствующихъ епископовъ, именно Аврилій, заявилъ, что долженъ соблюдаться древній уставъ, т. е. достаточно и трехъ епископовъ для хиротоніи епископа, ибо въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр., въ Арзуію, окруженную варварами, было бы неудобно собираться многимъ епископамъ, а въ Триполи находится всего пять епископовъ, и отцы собора согласились съ тѣмъ, что *да соблюдется древній чинъ*, т. е. чтобы епископа поставляли три епископа. Амвросій и нарушилъ этотъ древній чинъ. Другой толковникъ Вальсамонъ добавляетъ только, что должно бы поставлять епископа митрополиту съ двумя *его области* епископами. При этомъ упоминаетъ случай, бывшій съ ефесскимъ

епископомъ Христофоромъ, который обвиненъ былъ за то только, что „поставилъ въ Калосо епископа безъ присутствія кого-либо изъ принадлежащихъ къ его области", значитъ съ епископами другой области, и замѣчаетъ, что по его мнѣнію Христофоръ былъ обвиненъ за это неосновательно. И только. Есть ли тутъ какое-либо оправданіе антиканоническому поступку Амвросія?

Не служатъ оправданіемъ расколу и слова патріарха Геннадія, обращенныя къ синайскимъ монахамъ въ успокоеніе смущавшихся, вслѣдствіе нѣкотораго нарушенія церковныхъ уставовъ. Какихъ же? „Знайте,—далѣе говоритъ онъ,—что *потребности многихъ чиноположеній* не существовали въ первые вѣка христіанства... и нынѣ возвратились первые вѣка церкви; ибо нѣтъ у насъ ни царства, ни церковной свободы, ни торжественности... и сколько истязаній отъ невѣрныхъ! Однакоже христіане не только не ослабѣваютъ въ вѣрѣ, но даже готовы умирать, когда это потребуется. Кто дерзнетъ сказать, что они не мученики произволеніемъ? И мы ли будемъ осуждать ихъ, или печалиться, что они *перемѣшали зачало утренняго Евангелія, вмѣсто седьмого прочитали девятое, вмѣсто перваго гласа пропѣли второй*" (Лѣтоп. церк. событ. архим. Арсенія лѣто 1460)? Вотъ о чемъ шла рѣчь у п. Геннадія; онъ разсуждалъ не о существенныхъ церковныхъ законахъ, а о точномъ выполненіи пѣнія и чтенія, говорилъ, что не всегда можно требовать исполненія этого устава во всей точности, чего именно требуютъ наши обрядовѣрцы, которые въ этомъ только и видятъ всю сущность христіанской вѣры и спасенія. Они „якоже мышь огрызуя письмена" (Маргар.; у Озер. 1, 272), намѣрено развращаютъ смыслъ написаннаго у толкователей св. правилъ и словъ патріарха Геннадія, и такимъ образомъ апологія бѣлокриницкаго лжесвященства съ ея недочитываніями, пропусками непріятныхъ ей словъ въ „писаніи" и прочими лукавыми пріемами, какъ послѣдними средствами лживой немощи, вполнѣ подтверждаютъ невозможность защитить эту лживую іерархію, въ основаніе которой легли тѣ же средства.

Третье. Далѣе защитники Амвросія ссылаются на Автонома, Иліодора, Стефана, Іоанна Златоуста, Мелетія п. александрійскаго, Ѳедима, а также на принятіе русскою церковію хиротоніи латинянъ и старокатоликовъ, у коихъ существуетъ единоличное рукоположеніе. (Кн. проф. Керенскаго: „Старокатолицизмъ. Его исторія и внутреннее развитіе". Казань. 1894 г. стр. 151—159).

Разборъ. Но помимо уже того, что указываемые исключительные случаи не могутъ служить основаніемъ всеобдержной практики, ибо „нѣсть законъ церкви скудное“ (Матѳей Прав.) и „бѣгати нужно не могущихъ разумѣти таковая смотрительная“ (Никон. Черног.),—самые эти случаи не похожи на поставленіе Амвросіемъ Кирилла.

1) *Священномученикъ Автономъ*, якобы рукоположившій единолично Корнилія (прологѣ 12 сент.), жилъ въ IV вѣкѣ, въ царствованіе Діоклитіана мучителя и, удалившись отъ гоненій изъ Италіи въ Вифинію, поселился у нѣкоего жителя Корнилія, котораго, какъ и многихъ другихъ, съ теченіемъ времени обративъ въ христіанство, и „поставилъ“ Корнилія епископомъ. Но одинъ ли онъ рукополагалъ Корнилія?—въ житіи не говорится; слѣдовательно, нѣтъ основаній настаивать на томъ именно, что Автономъ совершалъ хиротонію единолично. Кромѣ того, слово „поставилъ“ иногда служитъ только выраженіемъ утвержденія въ томъ или другомъ званіи.

2) Объ *еп. Иліодорѣ* въ прологѣ (подъ 9 стр.) сказано, что онъ „хотяше преставитися, Дисана пресвитера вмѣсто себе постави“. Но одинъ-ли его поставилъ?—такъ же ничего не говорится. То же самое слѣдуетъ сказать

3) и о *Стефанѣ архіер. Сурожскомъ*, поставившемъ вмѣсто себя клирика Филарета (Ч.-Мин. 15 декаб.); да ему и не было надобности нарушать апостольское правило. Онъ имѣлъ подчиненныхъ епископовъ; въ житіи его ясно говорится, что онъ „пріиде предъ царя съ *седмію* епископы“.

4) Напрасно они ссылаются и на *св. Іоанна Златоуста*, якобы единолично рукополагавшаго въ Куксѣ, мѣстѣ его изгнанія, епископовъ; ему тѣмъ болѣе не было нужды нарушать церковныя правила, ибо онъ и жилъ въ домѣ Адельфія, епископа аравійскаго (Маргар., въ житіи его л. 114 и 126).

5) Про *Мелетія патр. александрійскаго*, якобы рукополагавшаго единолично Гедеона Балабана, говорится намѣренная ложь, которая и обличается самымъ надписаніемъ посланія Мелетія: „Гедеону, боголюбезнѣйшему, епископу львовскому и съ *епископы*“... Нѣсколько ниже Мелетій говоритъ: „тѣмъ-же повелѣваемъ собору быти епископску“. И еще: „повелѣваемъ собравшимся прочее епископомъ православнымъ *многимъ*, аще мощно, аще ли же ни, *не менье тріемъ* по законоположенію отецъ 4-мъ, иже въ Никеи 318, по 9-му, иже го Антіохіи, по 13 и иже въ Карѳагенѣ, по 52-му“ (Кирил. кн. 484, 485 и об.).

6) Указаніе *на Ѳедиму*, еп. амасійскаго, который рукоположилъ единолично и даже заочно св. Григорія во епископа Кесарійскаго (Ч.-Мин. 14 нояб.), тѣмъ менѣе можетъ служить къ оправданію Амвросія, потому что это событіе сверхъестественное, какъ напр. и Ѳеодосій, епископъ кизическій, поставилъ Никона по особому повелѣнію Божію, данному черезъ ангела (Прол. 23 марта). Амвросію о поставленіи Кирилла такого повелѣнія не было слышно.

7) Не оправдываетъ Амвросія и книга проф. Керенскаго: „Старокатолицизмъ. Его исторія и внутреннее развитіе", изъ которой старообрядцы читаютъ слѣдующее мѣсто: „книга Апостольскихъ постановленій допускаетъ возможность единоличной хиротоніи и надъ самостоятельнымъ епископомъ—въ силу затруднительныхъ обстоятельствъ. Отсюда и въ исторіи православно-восточной церкви можно находить примѣры единоличнаго поставленія во епископы; таковы напр. въ древности были поставленія Сидерія, еп. Палебисскаго" и др. (стр. 151—159). Во 1-хъ, латинская хиротонія, признаваемая русскою церковію, признавалась и древнею, какъ влекущая свое преемство отъ Христа, какъ это видно изъ разъясненій Іоанна Китрожскаго и Никифора Исповѣдника, патр. константинопольскаго (см. у насъ стр. 459—60). Кто же призналъ хиротонію Кирилла? Во 2-хъ, и ссылка на „Апостольскія постановленія," изъ кн. проф. Керенскаго допускающая возможность единоличнаго рукоположенія, равно не оправдываетъ Амвросія, ибо толкователь правилъ Зонара, въ толкованіи на 85-е прав. св. Апостолъ вотъ что говоритъ: „не должно ихъ читать, необходимо ихъ отвергнуть, потому что еретики примѣшали къ нимъ нѣчто подложное и чуждое благочестію ко вреду церкви" (по полн. перев.; см. еще во 2 прав. VI всел. соб.). Вообще должно замѣтить, что если церковь и дѣлала *изъятіе изъ правилъ*, какъ напр. и было сдѣлано при рукоположеніи Кипріана карѳагенскаго, Амвросія медіоланскаго, Фотія, патр. константинопольскаго и др., при рукоположеніи которыхъ не была соблюдена практика преемства степеней: діакона, пресвитера и епископа, которые рукоположены были въ епископа ранѣе положеннаго срока (лѣтоп архим. Арсенія, лѣто 326), то распоряженіе тѣхъ или иныхъ изъятій принадлежитъ не народу и не низшему клиру, а тѣмъ, „имже Господь пасеніе церкви поручи" (Благов. на зач. 95 Лук.; у Озер. 1, 69), „иже суть служители величеству смотрѣнія Божія" (Кн. о вѣр. л. 59), т. е. *епископамъ*, къ коимъ и относятся слова Христовы: *слушаяй васъ*,

Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ, Мене отметается. Въ силу этой власти, полученной отъ Господа, апостолы и ихъ преемники на соборахъ вселенскихъ и помѣстныхъ положили въ руководство вѣрующимъ правила, которыхъ кромѣ ихъ самихъ никто не имѣлъ права нарушать или отмѣнить. Самъ древній раскольникъ „Наватіанъ не осмѣлился нарушить оное (1-е прав. св. апост.), но посылалъ за тремя епископами для посвященія себя во епископа" (см. „Памятн. древ. христ. церкви," Вѣтринскаго т. 1, стр. 41). Слѣдовательно, безчиніе Амвросія превосходитъ и этого еретика.

Итакъ, рукоположивъ единолично Кирилла, Амвросій нарушилъ правила св. апостолъ (1-е) и вселенскихъ соборовъ (Никейскаго 4-е, VII-го 3-е) и, по суду сихъ правилъ, подпалъ подъ клятву св. отцевъ (стр. кормч. л. 641).

80. Далнѣйшія беззаконія, творимыя м. Амвросіемъ по переходѣ въ расколъ.

Въ „Исторіи бѣлокриницкой іерархіи" проф. Субботина читаемъ: „по исполненіи надлежащаго чинопріятія надъ Амвросіемъ, первою и главною заботою Павла и Алимпія было устроить избраніе и поставленіе новаго липованскаго епископа и вмѣстѣ намѣстника бѣлокриницкой митрополіи. *Прежде этого однакоже* признано было необходимымъ учинить посвященіе нѣкоторыхъ лицъ на низшія священныя степени—въ діаконы и священники, ибо тѣ и другіе были необходимы для архіерейскаго служенія, особенно же для столь торжественнаго, какъ предстоявшее рукоположеніе новаго епископа... Приходилось такимъ образомъ выбирать ставленники изъ рядовой братіи,— и избраніе пало на инока Евфросина. Постановленіе его во діаконы происходило 30-го октября, чрезъ день по совершеніи чинопріятія надъ Амвросіемъ. Ради Евфросинова постановленія Амвросій служилъ свою первую литургію въ Бѣлой-Криницѣ, какъ раскольническій архіерей" (вып. 1, стр. 309—310). Итакъ, Амвросій служилъ первую литургію и совершалъ поставленіе во діакона въ храмѣ, неосвященномъ отъ епископа; а въ таковыхъ храмахъ и монастыряхъ, каковъ Бѣлокриницкій, по 4 и 24 правиламъ халкидонскаго собора и др. (см. у Озер. 1, 90—93), даже не должно творить и постриженія въ простой монашескій чинъ. И совершающіе служеніе въ подобныхъ храмахъ 31 прав. св. апост. и 5 пр. антіох. соб. подлежатъ изверженію. Далѣе, самый антиминсъ въ этомъ храмѣ былъ ли освященъ епископомъ, какъ того требуетъ 7 пр. VII всел. соб.,

неизвѣстно; неизвѣстно и то, были ли положены въ него и при основаніи занимающаго насъ храма мощи? Самые монашествующіе въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, не подчинявшіеся епископу, являются преступниками 8 прав IV всел. соб. Почему и самъ Амвросій, имѣвшій общеніе съ таковымъ незаконнымъ и отлученнымъ обществомъ, по силѣ 11-го апост. правила, долженъ быть изверженъ.

81. Заключеніе.

Вообще, исторія возникновенія австрійскаго священства была сплошнымъ рядомъ нарушеній свящ. писанія, свящ. преданія, ученія св. отцовъ и учителей церкви, церковныхъ правилъ, постановленій и опредѣленій соборныхъ, чего не отрицаютъ даже и сами старообрядческіе „владыки.“ Въ основаніе ея положены обманъ и ложь. Обманомъ и подлогами добыто было разрѣшеніе австрійскаго правительства на устройство архіерейской каѳедры въ Бѣлой-Криницѣ (см. Истор. Субб. стр. 150—155); обманомъ достигнуто согласіе м. Амвросія на занятіе этой каѳедры (Павелъ и Алимпій вѣдь скрыли отъ Амвросія, что общество старообрядцевъ канонически отлучено на соборѣ 1667 г.); съ нарушеніемъ законовъ церкви совершился чинопріемъ Амвросія; беззаконны и всѣ дѣйствія, учиненныя Амвросіемъ по переходѣ въ расколъ.

Такимъ образомъ, въ силу разсмотрѣнныхъ нами правилъ, нарушенныхъ Амвросіемъ *при переходѣ, при чинопріемѣ и по переходѣ* въ расколъ, Амвросій и поставленные имъ члены Бѣлокриницкой іерархіи извергаются изъ сана и потому все именуемое австрійское священство оказывается канонически неправильнымъ, незаконнымъ и безблагодатнымъ. Справедливо посему со стороны сыновъ православной церкви они заслужили наименованія лжеепископовъ и лжепоповъ.

82. Преемственный списокъ православныхъ іерарховъ константинопольской и русской церкви. [1])

I. Константинопольскіе епископы.

№№ по порядку.		Время вступленія отъ Р. Хр.
1	Андрей Первозванный, апостолъ	36
2	Стахій, изъ учен. Христовыхъ (окт. 31)	37
3	Онисимъ	53
4	Поликарпъ	67
5	Плутархъ	84
6	Седекіонъ или Седекія	101
7	Діоменъ или Діогенъ	110
8	Елевѳерій	125
9	Феликсъ (св. апр. 15)	132
10	Аѳиногенъ	137
11	Евзоій	141
12	Лаврентій	157
13	Алипій	168
14	Пертинаксъ	182
15	Олимпіонъ	201
16	Маркъ	212
17	Киріакъ I (изъ Кирилльанъ)	225
18	Кистинъ (Кастинъ или Константинъ)	241
19	Титъ (іюня 4), (Тратъ) Таратъ	248
20	Домитіанъ (Дометій), Димитрій	283
21	Провъ (святый)	308
22	Митрофанъ I	320
23	Александръ I (авг 30)	330
24	Павелъ I Омологитъ	353
25	Евсевій	353
26	Павелъ I (во второй разъ)	355
27	Македоній (аріанинъ)	355
28	Павелъ I (въ третій разъ)	355
29	Македоній (во второй разъ)	356
30	Павелъ I (въ четвертый разъ)	359
31	Македоній (въ третій разъ)	359
32	Евдоксій	360
33	Евагрій	371
34	Димофилъ, еретикъ	371
35	Григорій I, Богословъ	379
36	Нектарій I, патріархъ константинопольскій, (окт. 11)	381
37	Іоаннъ I, Златоустъ	391
38	Арсакій	404
39	Аттикъ	406

[1]) Извлеч. изъ Миссіонер. Спутника.

№№ по порядку.		Время вступленія отъ Р. Хр.
40	Сисинній I	425
41	Несторій, еретикъ	428
42	Максиміанъ	431
43	Проклъ (окт. 24)	434
44	Флавіанъ, блажен.	446
45	Анатолій (іюля 31)	449
46	Геннадій I	458
47	Акакій	471
48	Флавитасъ, Франтасъ, Фравита, Флавіанъ, еретикъ	491
49	Евѳимій (Всехвальный)	492
50	Македоній II	496
51	Тимоѳей I	511
52	Іоаннъ II, каппадокіецъ	517
53	Епифаній	520
54	Анѳимъ, еретикъ	535
55	Мина	537
56	Евтихій	552
57	Іоаннъ III	565
58	Евтихій (во второй разъ)	577
59	Іоаннъ IV, постникъ	582
60	Киріакъ II	595
61	Ѳома I	606
62	Сергій I	610
63	Пирръ I	629
64	Павелъ II	641
65	Пирръ I (во второй разъ)	645
66	Петръ, еретикъ	655
67	Ѳома II, Погонатъ	667
68	Іоаннъ V	669
69	Константинъ I	674
70	Ѳеодоръ I	676
71	Георгій Кипрскій	678
72	Ѳеодоръ I (во второй разъ)	683
73	Павелъ III	686
74	Каллиникъ I	693
75	Киръ	705
76	Іоаннъ VI	711
77	Германъ I (мая 3)	714
78	Анастасій, иконоборецъ	730
79	Константинъ II	754
80	Никита Кастратъ	766
81	Павелъ IV	780
82	Тарасій	785
83	Никифоръ I (іюня 2)	806
84	Ѳеодотъ, иконоборецъ	815

№№ по порядку.		Время вступленія отъ Р. Хр.
85	Анатолій I, иконоборецъ	821
86	Іоаннъ VII, Спикелъ	832
87	Меѳодій Омологита	842
88	Игнатій	846
89	Фотій	856
90	Игнатій (во второй разъ)	867
91	Фотій (во второй разъ)	877
92	Стефанъ I, Порфирородный	886
93	Антоній II	893
94	Николай I, Мистикъ	895
95	Евѳимій I, Спикелъ	906
96	Николай I (во второй разъ)	911
97	Стефанъ II	925
98	Трифонъ	928
99	Ѳеофилактъ	933
100	Полиевктъ (февр 6)	956
101	Василій I, Скамандринъ	970
102	Анатолій III, Студитъ	974
103	Николай II, Хрисовергъ	984
104	Сисинній II	996
105	Сергій II (или Евлогій)	999
106	Евстаѳій	1009
107	Алексій, Студитъ	1025
108	Михаилъ Кируларій	1043
109	Константинъ III, Лихуда	1059
110	Іоаннъ VIII, Ксифилинъ	1064
111	Косма I, монахъ	1075
112	Евстратій Гаридъ	1081
113	Николай III, Грамматикъ	1084
114	Іоаннъ IX, Агапитъ	1111
115	Левъ Стоптъ или Ступпъ	1134
116	Михаилъ II, Куркуасъ	1143
117	Косма II, Антикъ	1146
118	Николай IV	1147
119	Ѳеодотъ II	1151
120	Неофитъ I	1154
121	Константинъ IV, Лихуда	1154
122	Лука Хрисовергъ	1156
123	Михаилъ III	1169
124	Харитонъ	1177
125	Ѳеодосій I, Варадіонтъ	1178
126	Василій II, Каматиръ	1184
127	Никита II, Монтанъ	1186
128	Леонтій Ѳеотокитъ	1190
129	Досиѳей	1191

№№ по порядку.		Время вступленія отъ Р. Хр.
130	Георгій II, Ксифилинъ	1193
131	Іоаннъ X, Каматиръ	1199
132	Ѳома Латинянинъ	1204
133	Михаилъ IV, Авторіянъ	1206
134	Ѳеодоръ II	1214
135	Максимъ I	1221
136	Мануилъ	1223
137	Германъ II	1226
138	Меѳодій II (3 мѣсяца)	1240
139	Мануилъ II	1240
140	Арсеній	1254
141	Никифоръ II	1261
142	Арсеній (во второй разъ)	1262
143	Германъ III (4 мѣсяца)	1268
144	Іосифъ I	1268
145	Іоаннъ XI	1274
146	Іосифъ I (во второй разъ)	1283
147	Георгій или Григорій II	1283
148	Аѳанасій I	1290
149	Іоаннъ XII	1293
150	Аѳанасій I (во второй разъ)	1302
151	Нифонтъ I	1312
152	Іоаннъ XIII Глика	1315
153	Герасимъ I	1320
154	Исаія	1323
155	Іоаннъ XIV	1341
156	Исидоръ I	1347
157	Каллистъ I	1350
158	Филоѳей	1362
159	Каллистъ (іюня 20) во второй разъ	1365
160	Филоѳей (во второй разъ)	1369
161	Макарій	1375
162	Нилъ (св)	1378
163	Антоній IV	1388
164	Каллистъ II	1395
165	Матѳей I	1396
166	Евѳимій II	1410
167	Іосифъ II	1416
168	Митрофанъ II	1440
169	Григорій III	1445
170	Аѳанасій II	1450

№№ по порядку.	Патріархи.	Время вступленія отъ Р. Хр.	Султаны.
171	Геннадій II	1453	Опустош. Константиноп. 29 мая 1453
172	Исидоръ II	1459	Магометъ II.
173	Софроній I, Сиропулъ . .	1465	
174	Іосафъ I, Коикъ . . .	1466	
175	Маркъ II, Ксилокаравъ . .	1469	
176	Симеонъ Трапезунтскій . .	1470	
177	Діонисій I	1472	
178	Симеонъ (во второй разъ) .	1478	
179	Рафаилъ I, Сербъ . . .	1481	
180	Максимъ II	1482	Баязидъ II.
181	Нифонтъ II	1488	
182	Діонисій I (во второй разъ) .	1490	
183	Максимъ III	1493	
184	Нифонтъ II (во второй разъ) .	1499	
185	Іоакимъ	1500	
186	Пахомій I	1504	
187	Іоакимъ (во второй разъ) . .	1505	
188	Пахомій (во второй разъ) . .	1506	
189	Ѳеолиптъ I	1511	Селимъ I (1514).
190	Іеремія I	1520	Сулейманъ I (1519).
191	Іоанникій I	1523	
192	Іеремія I (во второй разъ) .	1523	
193	Діонисій II	1543	
194	Іоасафъ II	1551	
195	Митрофанъ III . . .	1565	Селимъ II (1566).
196	Іеремія II, Проницател. . .	1572	Муратъ III (1575).
197	Митрофанъ II (во 2-й разъ) .	1579	
198	Іеремія II (во 2-й разъ) . .	1580	
199	Пахомій II, Ватистасъ . .	1584	
200	Ѳеолиптъ II	1585	
201	Іеремія II (въ 3-й разъ) . .	1586	
202	Матѳій II	1594	
203	Гавріилъ I (шесть мѣс.) .	1594	
204	Ѳеофанъ (6 или 7 дней) . .	1594	
205	Мелетій Пигасъ (11 мѣсяцевъ) .	1595	
206	Матѳій II (во 2-й разъ) . .	1595	Мехметъ III.
207	Неофитъ II	1600	
208	Матѳій II (въ 3-й разъ) . .	1601	Магометъ III.
209	Рафаилъ II . . .	1603	Ахметъ I.
210	Неофитъ II (во 2-й разъ) . .	1608	
211	Кириллъ I, Лукарисъ . .	1614	
212	Тимоѳей I	1614	Мустафа I (1617).
213	Кириллъ I	1622	Османъ I (1618).
214	Григорій IV	1623	Мустафа I во 2-й разъ 1620.

№№ по порядку.	Патріархи.	Время вступленія отъ Р. Хр.	Султаны.
215	Анѳимъ II	1623	Муратъ IV.
216	Кириллъ I (во 2-й разъ) . .	1624	
217	Кириллъ II, Контарисъ (6 дней)	1632	
218	Кириллъ II (въ 3-й разъ) . .	1632	
219	Аѳанасій III (Паттел.) . .	1633	
220	Кириллъ II (въ 4-й разъ) . .	1633	
221	Аѳанасій III (во 2-й разъ) .	1634	
222	Кириллъ II (въ 4-й разъ) .	1635	
223	Неофитъ III	1636	
224	Кириллъ I (въ 5-й разъ) . .	1637	
225	Кириллъ II (въ 3-й разъ) .	1638	
226	Парѳеній I, Геронъ . .	1639	Ибрагимъ I (1640).
227	Парѳеній II (Оксисъ) . .	1644	
228	Іоанникій II	1646	
229	Парѳеній II (во 2-й разъ) . .	1647	Махметъ IV (1648).
230	Іоанникій II (во 2-й разъ). .	1650	Магометъ IV.
231	Кириллъ III. Спаносъ . .	1651	
232	Аѳанасій III (въ 3-й разъ) .	1651	
233	Паисій I	1652	
234	Іоанникій II (въ 3-й разъ) .	1653	
235	Кириллъ III (во 2-й разъ) .	1655	
236	Паисій I (во 2-й разъ) . . .	1655	
237	Парѳеній III	1656	
238	Гавріилъ II	1657	
239	Парѳеній IV, Монгилалъ . .	1657	
240	Діонисій III, Спаносъ . .	1660	
241	Парѳеній IV (во 2-й разъ) .	1665	
242	Климентъ	1668	
243	Меѳодій III	1669	
244	Парѳеній IV (въ 3-й разъ) .	1671	
245	Діонисій II, Мусолимъ . .	1672	
246	Герасимъ II	1673	
247	Парѳеній IV (въ 4-й разъ) .	1675	
248	Діонисій IV (во 2-й разъ) .	1679	
249	Аѳанасій IV, 14 дней . .	1679	
250	Іаковъ	1676	
251	Діонисій IV, (въ 3-й разъ) .	1682	
252	Парѳеній IV, (въ 5-й разъ) .	1684	
253	Іаковъ (во 2-й разъ) . .	1685	
254	Діонисій IV (въ 4-й разъ 2 мѣс.)	1686	
255	Іаковъ (въ 3-й разъ) . .	1686	Сулейман. II (1687)
256	Каллиникъ II	1690	Ахмедъ II.
257	Неофитъ IV (5 мѣс. . .	1691	
258	Каллиникъ II (во 2-й разъ) .	1691	
259	Діонисій V (въ 5-й разъ) .	1693	

№№ по порядку.	Патріархи.	Время вступленія отъ Р. Хр.	Султаны.
260	Каллиникъ II (въ 3-й разъ) .	1694	Мустафа II (1695).
261	Гавріилъ III	1702	Ахметъ III (1703).
262	Неофитъ II (неутвержденный дворомъ)	1707	
263	Кипріанъ	1707	
264	Аѳанасій V	1710	
265	Кириллъ IV	1712	
266	Кипріанъ (во 2-й разъ 4 мѣс.) .	1713	
267	Косма III	1713	
268	Іеремія III	1715	
269	Каллиникъ III (безъ вѣсти пропавшій)	1726	
270	Паисій	1726	Магометъ V или Махмутъ (1730)
271	Іеремія III (во 2 й разъ) . .	1732	
272	Серафимъ I, (10 мѣсяц.) . .	1733	
273	Неофитъ VI	1734	
274	Паисій II (во 2-й разъ) . .	1740	
275	Неофитъ VI (во 2-й разъ) . .	1742	
276	Паисій II (въ 3-й разъ) . .	1744	
277	Кириллъ V	1748	
278	Паисій II (въ 4-й разъ) . .	1751	
279	Кириллъ V (во 2-й разъ) . .	1752	Османъ III (1754).
280	Каллиникъ III (6 мѣс. и 8 дней)	1757	Мустафа III.
281	Серафимъ II	1757	
282	Іоанникій III	1760	
283	Самуилъ I	1764	
284	Мелетій II	1768	
285	Ѳеодосій II	1769	
286	Самуилъ I (во 2-й разъ) . .	1772	
287	Софроній II	1774	Абдулъ-Гамидъ I.
288	Гавріилъ IV	1780	
289	Прокопій	1784	
290	Неофитъ VII	1789	Селимъ III (1790).
291	Герасимъ III	1794	
292	Григорій V (Пелопонесскій) .	1797	
293	Неофитъ VII (во 2-й разъ) .	1799	
294	Каллиникъ V	1801	
295	Григорій V (во 2-й разъ) . .	1806	Мустафа IV (1807).
296	Каллиникъ V (во 2-й разъ) .	1808	Махмутъ II.
297	Іеремія IV	1809	
298	Кириллъ VI	1813	
299	Григорій V (въ 3 разъ) . .	1819	
300	Евгеній I	1821	Освобожден. Эллиновъ 25 марта.

№№ по порядку.	Патріархи.	Время вступленія отъ Р. Хр.	Султаны.
301	Анѳимъ III	1822	
302	Хрисанѳъ	1824	
303	Агаѳангеллъ	1826	
304	Константій I	1830	
305	Константій II	1834	
306	Григорій VI	1834	Абдулъ-Меджитъ-Ханъ (1839).
307	Анѳимъ IV изъ Ефеса . .	1846	
308	Анѳимъ V Византійскій .	1849	
309	Макарій	—	
310	Кириллъ VII	1856	
311	Іоакимъ II	1860	Абдулъ-Азисъ-Ханъ (1861).

II

Іерархія Русской Церкви.

Кіевская каѳедра.

Митрополія кіевская и всея Россіи установлена въ 988 г. въ Кіевѣ; въ 991 г. каѳедра перенесена въ Переяславъ, въ 1035 г. возвращена въ Кіевъ, въ 1299 г. перенесена во Владиміръ на Клязьму и, наконецъ, въ 1325 въ Москву. Съ половины XIV в., вслѣдствіе стремленія южно-русскихъ князей имѣть своего митрополита, Всероссійская митрополія дѣлилась иногда на 2 и болѣе митрополіи. Въ 1458 г. установилось окончательное раздѣленіе Всероссійской митроп. на сѣверо-восточную, или Кіево-Московскую, и юго-западную, или Кіево-Литовскую. Кіевскіе митрополиты, имѣвшіе каѳедру въ Москвѣ, стали именоваться „Московскими и всея Россіи" (съ 1461 г.). Прежній титулъ „Кіевскихъ и всея Россіи" перешелъ къ митрополитамъ юго-западной Руси, которые утвердили свою каѳедру въ Вильнѣ. Въ 1595 Кіевск. митроп. отпала въ унію; въ 1620 г. возстановлена въ Кіевѣ; въ 1686 г. была присоединена къ Московскому патріаршеству.

Каѳедра въ Кіевѣ.

Митрополиты Кіевскіе и всея Россіи:

Михаилъ I св. (грекъ) 988—991.
Леонъ (Левъ) I (грекъ) 991—1007.
Іоаннъ I (грекъ) 1008—1035.
Ѳеопемптъ (грекъ) 1035—1049.
Кириллъ I 1050.
Иларіонъ (перв. изъ русск.) 1051—1054.
Ефремъ I 1055.
Георгій I (грекъ) 1067—1077.
Іоаннъ II св. (грекъ) 1077—1089.
Іоаннъ III (грекъ) 1088—1091.
Ефремъ II (грекъ) 1092—1097.
Николай (грекъ) 1097— 1102.
Никифоръ I (грекъ) 1103—1121.
Никита (грекъ) 1122—1126.
Михаилъ II (грекъ) 1127—1145.
Климентъ Смолятичъ (русск.) 1147—1154, †1170.
Константинъ I (грекъ) 1155—1159.

Ѳеодоръ (грекъ) 1161 —1163.
Іоаннъ IV (грекъ) 1164—66.
Константинъ II (грекъ) 1167—1177.
Никифоръ II (грекъ) 1182—1198.
Гавріилъ.
Діонисій уп. 1205.
Матвѣй (грекъ) уп. 1209—1220.
Кириллъ II (грекъ) 1224—1233.
Іосифъ I (грекъ) прибылъ 1237.
Кириллъ III (грекъ) избр. 1243, †1281.
Максимъ (грекъ) 1283—1305.
Св. Петръ (Московскій) 13)8—1326.
Св Ѳеогностъ (грекъ) 1328—1353.
Св. Алексій (Плещеевъ) хир. 1350; вступилъ на митроп. 1354, †1378.
Пименъ (грекъ) хир. 1380, удал. 1380; возвратил. 1382, низлож. 1388.
Св. Кипріанъ (сербъ) 1381—1383; 1390—1406.
Св. Діонисій 1383—1385.
Св. Фотій (грекъ) 1408—1431.
Исидоръ (болгаринъ) 1437—1441
Св. Іона (Одноушевъ) 1448—1461.
Григорій II (балгаринъ) 1458—1473.
Мисаилъ, кн. Пеструцкій-Друцкой-Соколинскій-Бабичъ, управ. митрополіей 1474—1480.

Кіевскіе, Галицкіе и всея Россіи:

Симеонъ 1481—1488.
Іона II Глезна 1492—1494.
Св. Макарій I 1495—1497.
Іосифъ II (Болгариновичъ) 1500—1503.
Іона III 1503—1507.
Іосифъ III (Солтанъ) 1509—1521.
Іосифъ IV (Руссинъ) 1523—1534.
Макарій II (Москвитянинъ) 1535—1556.
Сильвестръ Бѣлькевичъ 1556—1567.
Іона Протасевичъ-Островскій 1568—1577.
Илія Куча 1577—1579.
Онисифоръ Дѣвочка (Дѣвочій) 1583—1588.
Михаилъ Рагоза съ 1588 г.; въ 1596 г. отпалъ въ унію.

Кіевскіе, Галицкіе и всея Малыя Руси.

Гедеонъ Святополкъ, кн. Черниговскій, 1685—1690.
Варлаамъ Ясинскій 1690—1707.

Іоасафъ Краковскій 1708—1718.
Варлаамъ Вонатовичъ 1772—1730. Архіеп.
Рафаилъ Забаровскій 1731—1747.
Тимоѳей Щербацкій 1748—1757.
Арсеній Могилянскій 1757—1770.

Кіевскіе и Галицкіе.

Гавріилъ Кременецкій 1770—1783.
Самуилъ Миславскій 1783—1796.
Іероѳей Малицкій 1796—1799.
Гавріилъ (Бодони) Бапулеско (румынъ) 1799—1803.
Серапіонъ Александровскій 1803—1822.
Евгеній Болховитиновъ 1822—1837.
Филаретъ Амфитеатровъ 1837—1857.
Арсеній Москвинъ 1860—1876.
Филоѳей Успенскій 1876—1882.
Платонъ Городецкій. 1882—1891.
Іоанникій Рудневъ 1891.
Ѳеогностъ 1900.
Флавіанъ 1903.

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

(апологетическій)

Разсмотрѣніе общихъ всѣмъ старообрядцамъ мнѣній.

83. Наставленіе архимандрита Павла по вопросу о перстосложеніи.

На вопросъ одного изъ священниковъ, какъ вести успѣшнѣе бесѣды съ глаголемыми старообрядцами, о. Павелъ, въ числѣ другихъ полезныхъ совѣтовъ, коснулся вопроса и о перстосложеніи и высказался такъ: „Рѣшаясь бесѣдовать о перстосложеніи, непремѣнно нужно имѣть въ виду, что изъ-за него именуемые старообрядцы, какъ изъ-за догмата вѣры, отдѣляются отъ св. церкви. Поэтому, согласно самому существу дѣла, вамъ нужно имѣть о немъ разсужденіе именно со стороны догматической, т. е. разсуждать о томъ, дѣйствительно-ли двуперстіе есть догматъ вѣры, за измѣненіе котораго можно было бы отдѣлятся отъ церкви, принимающей вмѣсто двуперстія троеперстіе. А бесѣдовать о немъ со стороны археологической, т. е. о томъ, когда оно явилось, и что древнѣе,— троеперстіе, или двуперстіе, даже и при достаточныхъ знаніяхъ, едва-ли нужно и полезно, особенно вначалѣ. Это было бы, повторяю, отступленіемъ отъ прямой цѣли, для которой о предметѣ должно быть разсужденіе, такъ какъ и сами старообрядцы, дѣлая изъ-за двуперстія раздѣленіе съ церковью, чрезъ это возводятъ его именно въ степень догмата, почему и должно по-справедливости разсуждать прежде всего о томъ, есть-ли двуперстіе догматъ, и можно изъ-за двуперстія отдѣляться отъ вселенской церкви. Итакъ, если вы будете вынуждены вести бесѣду о перстосложеніи, вамъ слѣдуетъ прежде всего спросить старообрядцевъ: двуперстное сложеніе, или, пожалуй, мнѣніе, что только извѣстными тремя перстами (великимъ и двумя малыми) можно образовать Св. Троицу и только извѣстными двумя (указательнымъ и великосреднимъ) можно образовать божество и человѣчество во Христѣ,—

что это, есть-ли догматъ вѣры, или только обрядъ? Ежели старообрядцы скажутъ, что такое перстосложеніе есть догматъ вѣры, то вы потребуете доказательствъ, гдѣ же писано, что перстосложеніе есть догматъ вѣры, и на которомъ соборѣ вселенскомъ оный догматъ утвержденъ, какъ слѣдуетъ ему быть утвержденнымъ, если это есть догматъ вѣры. Это они, разумѣется, показать не могутъ, а не показавъ, что двуперстіе есть догматъ, и однако признавая его догматомъ, они являются вводителями новодогматствованія, за что подлежатъ осужденію древнихъ св. соборовъ, положенному на вводителей новодогматствованій, и апостольской анаѳемѣ, какъ благовѣствующіе иное благовѣствованіе (къ Гал. зач. 198). А если скажутъ старообрядцы, что двуперстіе не есть догматъ вѣры, а только обрядъ, то вы предложите имъ доказать, гдѣ писано, что вселенская церковь (а не частный человѣкъ) не имѣетъ права исправлять обряды, и гдѣ писано, что за исправленіе обрядовъ должно или можно отдѣляться отъ вселенской церкви? Этого они также не могутъ указать; а не показавъ, не могутъ оправдать и своего отдѣленія отъ церкви. При этомъ вамъ нужно разъяснить своимъ слушателямъ, что вселенская церковь обряды исправляла, а посему имѣетъ право и впредь оные исправлять, каковаго права не имѣютъ только частныя лица, и что, поставляя въ этомъ отношеніи вселенскую церковь наравнѣ съ частными лицами, старообрядцы отметаютъ дарованную ей самимъ Христомъ Спасителемъ власть, являются преслушниками церкви, о которыхъ сказалъ Господь: *аще церковь преслушаетъ* братъ твой, *буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Мѳ. зач. 75).

Притомъ нужно имѣть вамъ въ виду, что на бесѣдѣ о перстосложеніи, если бы вы сначала же стали приводить доказательства въ защиту троеперстнаго сложенія, старообрядцы выслушивать со вниманіемъ васъ не станутъ и не могутъ, поднимутъ шумъ и говорятъ: вотъ-де и троеперстіе уже оправдываетъ! что его слушать! Даже, когда вы послѣ этого поведете рѣчь и о другихъ предметахъ, вашимъ яснымъ доказательствамъ отъ писанія внимать не будутъ. Потому и нужно вамъ имѣть осторожность, чтобы не сначала говорить о троеперстіи, но какъ я сказалъ, прежде всего нужно постараться разъяснить, что двуперстіе не есть догматъ вѣры, что хотя оно и существовало въ церкви русской, хотя и есть писано о немъ въ старопечатныхъ книгахъ, но нигдѣ того не пи-

сано, чтобы двуперстіе признавать догматомъ вѣры. Внушивши эту истину, вамъ уже не трудно будетъ приступить къ разъясненію, что такъ какъ двуперстіе не есть догматъ вѣры, и такъ какъ вообще не можетъ быть догматомъ вѣры, то—какими перстами образовать Св. Троицу и два естества во Христѣ, почему въ различныхъ мѣстахъ существовали и различныя перстосложенія, изъ-за чего христіане одни другихъ не порицали въ ереси и одни отъ другихъ не отдѣлялись, то значитъ, отдѣляющіеся отъ церкви изъ-за обрядовъ повинны грѣху раскола. Въ такомъ родѣ и въ такомъ духѣ бесѣда о перстосложеніи удобопріятна для старообрядцевъ и можетъ привести ихъ къ признанію ошибочности своихъ понятій о обрядѣ и къ сознанію незаконности своего изъ-за обрядовъ отдѣленія отъ церкви" (Соч. архим. Павла ч. III, стр. 400—3).

84. Сущность вопроса о перстосложеніи.

Сущность вопроса о перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія состоитъ, примѣнительно къ полемикѣ съ расколомъ, въ слѣдующемъ. Православные употребляютъ *двѣ* формы перстосложенія: одну для крестнаго знаменія и другую для архіерейскаго и священническаго благословенія. Для крестнаго знаменія православные соединяютъ три первые перста правой руки во образъ Св. Троицы, а остальные два—безымянный и мизинецъ—пригибаютъ къ ладони. Такъ какъ во Св. Троицѣ „нѣсть первое и послѣднее, ниже болѣе или менѣе, но цѣлы три ипостаси, соприсносущны суть себѣ и равны" (пред. къ Часосл.), то три первые перста должны быть соединены равноконечно, показывая тѣмъ равенство и соединеніе трехъ ипостасей, а два „изобразуютъ два во Христѣ соединенныя естества", какъ указано въ Книгѣ „Увѣщаніе во утвержденіе истины", изданной въ 1765 году по благословенію Св. Синода. Такое сложеніе называется троеперстнымъ или „троеперстіемъ". Для архіерейскаго или іерейскаго благословенія въ православной церкви употребляется такъ называемое именословное перстосложеніе (подробнѣе см. отд. 5 ст. 87). Всѣ безъ исключенія старообрядцы утверждаютъ, что какъ для крестнаго знаменія, такъ и для архіерейскаго и священническаго благословенія слѣдуетъ употреблять *одно* перстосложеніе, именно—двуперстное. Двуперстное сложеніе по своему внѣшнему виду нѣсколько сходно съ именословнымъ и, по предположенію нѣко-

торыхъ ученыхъ изслѣдователей по данному вопросу, оно есть искаженное именословное перстосложеніе. Форма этого перстосложенія такова: для образованія Св. Троицы требуется соединить не три первые перста, а большой и два послѣднихъ „равно имѣти вкупѣ", два же перста— указательный и великосредній—должны быть простерты, вмѣстѣ соединены, при этомъ великосредній перстъ, должно „мало наклонити"; знаменованіе ихъ—два естества во Христѣ, причемъ соединеніемъ перстовъ изображается соединеніе двухъ естествъ во единой ипостаси Христа; а наклоненіе великосредняго знаменуетъ: „преклонь небеса и сниде нашего ради спасенія".

Такое перстосложеніе описано въ нѣкоторыхъ церковно-учительныхъ книгахъ московскаго патріарха Іосифа, предшественника патр. Никона, и потому старообрядцы смотрятъ на двуперстіе какъ на единственно правильную и спасительную форму перстосложенія, не подлежащую измѣненію; одного этого измѣненія, по ихъ мнѣнію, вполнѣ достаточно для того, чтобы отдѣлиться отъ церкви, будто бы нарушившей этимъ самое православіе, самую вѣру. Но нарушеніе вѣры произошло бы въ томъ только случаѣ, если бы православная грекороссійская церковь, въ лицѣ архипастырей, утвердившая на соборахъ въ 1656 и и 1667 годахъ троперстное сложеніе, измѣнила какой-либо догматъ; перстосложеніе же, какое бы оно ни было, не догматъ, а обрядъ. Во 1-хъ, потому, что всѣ догматы имѣютъ основаніе въ словѣ Божіемъ и въ опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ; послѣдніе, утвердивши догматъ о троичности лицъ Божества и двухъ естествъ во Христѣ, не задавались даже и вопросомъ, какъ и чѣмъ выражать это догматическое ученіе; вотъ почему Св. Синодъ въ своемъ „Увѣщаніи" призналъ „кій-либо образъ перстнаго сложенія среднею вещію", а не догматомъ вѣры. Во 2-хъ, всѣ догматы изложены съ совершенною точностью безъ малѣйшаго измѣненія или различія. Измѣненіе, напр., символа вѣры безусловно запрещено церковію на III-мъ (въ прав. 7) и VI вселен. (прав. 1) соборахъ, тогда какъ ученіе о перстосложеніи въ самыхъ старопечатныхъ книгахъ изложено не одинаково (см. у Озерск. 2, 387—391). И, наконецъ, въ 3-хъ, догматы, какъ истины *вѣры*, не доступны нашимъ чувствамъ (Евр. 11, 1), почему и предметы догматическіе *не видимы*, отвлеченны, а перстосложеніе есть внѣшній, *видимый* знакъ.

Вопросъ о перстосложеніи не важный самъ по себѣ, какъ вопросъ обрядовый, интересенъ по той таинственности, въ какое облечено его первоначальное происхожденіе у насъ на Руси. Споры о перстосложеніи, какими и сколькими перстами нужно изображать на себѣ крестное знаменіе, возникли въ русской церкви еще задолго до появленія раскола,—по меньшей мѣрѣ въ концѣ XIV, или началѣ XV вѣка; это показываетъ передѣлка и порча сторонниками двуперстія того времени памятниковъ древности, въ которыхъ они видѣли рѣчь о троеперстномъ сложеніи для крестнаго знаменія; вслѣдствіе этого нерѣдко одинъ и тотъ же историческій документъ, только по разнымъ спискамъ, является по содержанію несходнымъ до противорѣчія (см., напр., брошюру игумена Филарета: „Такъ называемое Ѳеодоритово Слово въ разныхъ его редакціяхъ").

Собственно и первичною причиною возникновенія раскола послужило распоряженіе церковной власти объ употребленіи всѣми православными „троеперстія" для изображенія на себѣ крестнаго знаменія. Въ этомъ признаются и нынѣшніе ревнители двуперстія, говоря, что изданной въ 1653 г. п. Никономъ „Памятью" брошено какъ бы первое ядро раздора въ русскую церковь (разборъ отвѣтовъ на 105 вопросовъ; вопросо-отвѣтъ первый). Обстоятельное разъясненіе вопроса о перстосложеніи для крестнаго знаменія необходимо не только для старообрядцевъ, съ цѣлью примиренія ихъ съ прав. церковію, но и для православнаго простонародья, живущаго въ мѣстностяхъ, окруженныхъ и зараженныхъ расколомъ,—съ цѣлью удержанія ихъ отъ совращенія въ расколъ, такъ какъ большинство православныхъ, живущихъ въ сообществѣ съ раскольниками, хотя „по всему прочему повинуются церкви", но они изображаютъ на себѣ крестное знаменіе въ большинствѣ случаевъ двуперстно. И эти православные двуперстники, по замѣчанію пастырей церкви, скорѣе другихъ склонны къ совращенію въ расколъ.

85. Вступительная рѣчь о перстосложеніи.

Крестъ Христовъ, нами почитаемый, и крестное знаменіе, нами на себѣ и на благословляемыхъ изображаемое, имѣетъ то таинственное символическое значеніе, что наше спасеніе совершено крестною смертію Господа нашего Іисуса Христа, по благоволенію Бога Отца и содѣйствію

Св. Духа, что крестъ Христовъ приблизилъ насъ ко Св. Троицѣ и есть знаменіе или „образъ Св. Троицы“, на что имѣемъ несомнѣнныя свидѣтельства.

Св. апостолъ Павелъ учитъ, что пролитая на крестѣ *кровь Христова, иже Духомъ Святымъ Себе принесе непорочна Богу (Отцу), очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ* (Евр. 9, 14). Мудрствующихъ иначе онъ называетъ врагами креста Христова (Филип. 3, 18). Св. Іоаннъ Дамаскинъ учитъ, что „не только крестъ Господень, но и самое знаменіе крестное на челѣ дадеся намъ, якоже израильтянамъ обрѣзаніе: симъ бо знаменіемъ мы вѣрные отъ невѣрныхъ различествуемъ и распознаваемся“ (Излож. вѣры кн. 4, гл. 9). Въ семъ крестномъ знаменіи,—говорится въ Книгѣ о вѣрѣ,—глаголютъ (единомысленно вси) святіи, велія тайна святыя нераздѣльныя Троицы: Отца, и Сына, и Святаго Духа прославляется“ (л. 73). Это есть положительное, или иначе говоря,—догматическое ученіе православной церкви. Но крестное знаменіе можетъ быть изображаемо различными предметами или способами, напр.: дуновеніемъ при совершеніи таинства крещенія, спицею при соборованіи больного, кропленіемъ воды, осѣненіемъ евангелія и проч.. Здѣсь сила крестнаго знаменія бываетъ не отъ того или другого вещества или орудія, которымъ изображается, а отъ самаго изображенія, напоминающаго намъ крестныя заслуги Христа Спасителя. Если бы самую силу крестнаго знаменія поставлять въ зависимость отъ того или другого орудія, которымъ начертывается знакъ креста Христова, это значило бы, что къ догматическому ученію о крестѣ Христовомъ присоединять такое же ученіе и о почитаніи орудія или матеріала, коимъ знакъ креста Христова изображается.

Есть еще догматическое ученіе церкви, чтобы каждый христіанинъ изображалъ на себѣ образъ креста рукою, при этомъ слагая персты свои такъ, чтобы они были не только орудіемъ для крестнаго знаменія, но вмѣстѣ и внѣшнимъ выраженіемъ къ символическому изображенію нашей вѣры во Св. Троицу и единаго отъ Троицы, воплотившагося Сына Божія. И здѣсь, очевидно, самые персты не суть вѣра, или догматъ вѣры, но только орудіе, служащее къ изображенію вѣры и крестнаго знаменія. Слѣдовательно, въ сложеніи перстовъ сила не въ перстахъ, а въ той мысли, какая сложенію перстовъ придается. Персты сами по себѣ, какъ ихъ ни будемъ слагать, ни святы, ни не святы,—все та же созданная Богомъ плоть

и кровь; одними перстами спастись нельзя; боготворить ихъ тѣмъ паче грѣхъ великій.

Но когда съ сложеніемъ перстовъ соединяется извѣстная догматическая мысль, тогда отъ этой мысли получаетъ значеніе и перстосложеніе, какъ ея символъ; и какова будетъ мысль, таково будетъ и перстосложеніе: если съ перстосложеніемъ соединяется мысль православная, то и сложеніе перстовъ будетъ спасительно; если же не вѣрна догматическая мысль, то какъ бы ни слагали персты, это сложеніе не будетъ православно и спасительно. Значитъ, одно и то же перстосложеніе можетъ служить и знакомъ православія и знакомъ еретичества, но не само по себѣ, а отъ соединяемой съ нимъ мысли православной или еретической. Отсюда само собой слѣдуетъ, что въ церкви можетъ быть допускаемо не одно перстосложеніе. Вотъ почему прав. церковь, содержа какъ обдержное сложеніе троеперстное, допускаетъ единовѣрцамъ употребленіе и двуперстнаго сложенія, при православномъ знаменованіи онаго.

Но не такъ думаютъ старообрядцы. Они спорятъ о самыхъ перстахъ. Они отстаиваютъ не то, что перстами слѣдуетъ образовать Троицу и воплощеніе Господне, а то—*какими* перстами слѣдуетъ образовать. По характерному сравненію одного писателя (архим. Павла), это подобно тому, какъ если бы кто сталъ отстаивать только извѣстныя краски въ иконномъ изображеніи. Напримѣръ, почитаніе св. иконъ седьмой вселенскій соборъ утвердилъ; но чтобы какимъ-нибудь однимъ матеріаломъ, или изъ одного какого-нибудь вещества дѣлать иконныя изображенія, того соборъ не постановилъ. Поэтому, святая церковь и донынѣ всякимъ честнымъ матеріаломъ разрѣшаетъ изображать св. иконы,—красками, мозаикою[1]), металломъ, шитьемъ на тканяхъ и проч., свидѣтельствуя тѣмъ, что почитаетъ не матеріалъ иконъ, а самое иконное изображеніе въ честь первообразныхъ. Старообрядцы же, для выраженія догмата о троичности лицъ Божества и воплощенія Сына Божія, не признаютъ пригоднымъ другого сложенія перстовъ кромѣ того, какое сами употребляютъ, забывая въ данномъ случаѣ наставленіе апостола *упованіе же видимое нѣсть упованіе* (Римл. 8, 24) и что *вѣра есть вещей обличеніе невидимыхъ* (Евр. 11, 1), и такимъ образомъ са-

[1]) Мозаическія изображенія составляются изъ маленькихъ кусочковъ разноцвѣтныхъ камней или стеколъ, соединяемыхъ по цвѣту и рисунку и склеиваемыхъ особою, крѣпковяжущею мастикою.

мые персты поставляютъ въ неизмѣнный догматъ вѣры. И самымъ важнымъ измѣненіемъ допущеннымъ прав. церковію, со времени патр. Никона, они считаютъ употребленіе троеперстія для изображенія на себѣ крестнаго знаменія и именословнаго перстосложенія для архіерейскаго и іерейскаго благословенія вмѣсто двуперстія. Одного этого измѣненія, по ихъ мнѣнію, вполнѣ достаточно для того, чтобы отдѣлиться отъ прав. церкви, якобы нарушившей этимъ самое православіе, самую вѣру. Собственно и *первичною* причиною возникновенія открытаго раскола въ русской церкви послужило то именно обстоятельство, вызвавшее ожесточенное противодѣйствіе со стороны поборниковъ мнимой старины, какъ распоряженіе объ употребленія троеперстія. Никонъ патріархъ, рѣшившись сдѣлать книжное исправленіе по древнимъ греческимъ книгамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшился, въ согласность греческой церкви, исправить и обрядъ двуперстнаго сложенія на троеперстное, употреблявшееся тогда всею восточною церковію, имѣя въ виду дѣлаемыя ему на этотъ счетъ замѣчанія со стороны посѣщавшихъ Россію восточныхъ патріарховъ. Съ этою цѣлью въ 1653 году онъ издалъ и разослалъ къ московскому духовенству предъ наступленіемъ великаго поста „Память", или указъ, коимъ повелѣвалось знаменаться троеперстно. „Се ядъ отригнулъ Никонъ",—писалъ вскорѣ послѣ сего первый противникъ троеперстія протопопъ Аввакумъ (Матер. для истор. раск. т. V, стр. 17). Вообще, сочиненія первыхъ расколоучителей наполнены нестерпимыми хулами на троеперстіе, въ которомъ они хотѣли видѣть соединеніе всяческихъ ересей и даже печать антихриста. Даже и въ наши дни нѣкоторые старообрядцы соглашаются съ ученіемъ своихъ предковъ. Такимъ образомъ, споръ между православными и старообрядцами сводится къ слѣдующему вопросу: *подлежитъ ли перстосложеніе измѣненію, или одно только и можетъ быть употребляемо въ церкви?*

а) Возраженія старообрядцевъ.

Первое. Во всѣхъ раскольническихъ сочиненіяхъ, какъ прежняго, такъ и настоящаго времени, отвѣтъ защитниковъ двуперстія въ общемъ сводится къ слѣдующему: „двуперстіе есть неизмѣнный догматъ вѣры; оно ведетъ свое начало отъ Христа и апостоловъ; непрерывно и неизмѣнно существовало на Руси отъ лѣтъ князя Владимира до патр.

Никона, и потому одно только и должно быть употребляемо всѣми православными христіанами". Такой смѣлый отвѣтъ въ первый разъ встрѣчается въ классическомъ раскольническомъ сочиненіи поморскаго писателя начала XVIII вѣка Андрея Денисова. Въ 10-й статьѣ 5-го „отвѣта" книги своей: „Поморскіе отвѣты", [1]) Денисовъ на этотъ счетъ прибѣгаетъ къ такой грубой подтасовкѣ свидѣтельствъ: когда и зачѣмъ Христосъ употребилъ двуперстіе, объ этомъ глаголетъ св. евангелистъ Лука въ 114-мъ зачалѣ своего евангелія, гдѣ повѣствуетъ о вознесеніи Господа на небо: *изведъ же ихъ* (апостоловъ) *вонъ до Виѳаніи: и воздвигъ руцѣ свои, и благослови ихъ.* Хотя въ евангеліи не сказано, какъ были сложены персты на благословляющихъ рукахъ Спасителя, но сохранилась икона Божіей Матери, именуемая Тихвинскою, на которой благословляющая десница предвѣчнаго Младенца изображена двуперстно, а эта икона, по древнему преданію, написана евангелистомъ Лукою; слѣдовательно, такое именно перстосложеніе употребилъ Христосъ, когда при вознесеніи своемъ воздвигъ руки свои надъ учениками. Таковъ силлогизмъ, лежащій въ основѣ раскольническаго ученія.

Разборъ. Въ вступительной рѣчи нами объяснено, что то или иное перстосложеніе можетъ служить и служитъ только внѣшнимъ выраженіемъ для проповѣданія догмата во Св. Троицу и воплощеніе Сына Божія, а само по себѣ не можетъ быть догматомъ, и никто изъ св. отцевъ таковымъ его не признавалъ, на основаніи положительнаго апостольскаго ученія: *упованіе видимое, нѣсть упованіе: иже бо видитъ кто, что и уповаетъ* (Рим. 8, 24). И никакая древность двуперстнаго сложенія не можетъ служить къ оправданію старообрядцевъ въ произведенномъ ими грѣхѣ церковнаго раскола. Если бы троеперстіе имѣло даже и позднѣйшее происхожденіе, если бы это было и доказано, и тогда употребленіе троеперстія не можетъ служить къ обвиненію церкви въ мнимомъ неправославіи; ибо и двуперстіе и троеперстіе принадлежатъ къ числу церковныхъ обычаевъ или обрядовъ, а таковые церковь по благословнымъ винамъ измѣняла и можетъ измѣнить (см. ученіе Мал. катих.; у Озер. 1, 26, и толк. прав. 11 и 19 лаодик. соб). Но изъ исторіи древней церкви мы имѣемъ несомнѣнныя свидѣтельства, изъ которыхъ явствуетъ, что хри-

[1]) „Поморскіе отвѣты составлены Денисовымъ на 106 вопросовъ іеромонаха Неофита, посланнаго св. Синодомъ въ 1722 году въ поморскіе „раскольническіе станы" съ нарочитою миссіонерскою цѣлью.

стіане вселенской церкви *въ разное время и по разнымъ мѣстамъ употребляли различные виды перстосложенія*, смотря по тому, какую мысль вѣры, какое чувство нужно было выражать этимъ внѣшнимъ дѣйствіемъ по обстоятельствамъ времени. Приведенныя въ настоящее время въ извѣстность свидѣтельства отъ IV до VIII вѣка говорятъ преимущественно *о единоперстіи*. Такъ, св. Іоаннъ Златоустъ (IV в.) въ 54 бесѣдѣ на евангеліе отъ Матѳея поучаетъ: „когда знаменуешься крестомъ, то представляй всю знаменательность креста... не просто *перстомъ* дожно изображать его, но должны сему предшествовать сердечное расположеніе и полная вѣра“ (см. твор. его въ русск. пер.), выражая симъ, какъ нужно полагать, ученіе о единомъ Богѣ, и перстосложеніе сіе было православно; а единовольники (монофелиты), однимъ же перстомъ изображая на себѣ крестное знаменіе, выражали симъ неправое свое ученіе, что во Христѣ Іисусѣ едино естество и едина воля, почему въ старопечатномъ Потребникѣ, въ чинѣ пріятія отъ іаковитъ (единовольниковъ), начертаніе на себѣ креста единымъ перстомъ проклинается. Въ словахъ Златоуста для насъ особенно важно то поясненіе, что благодатная сила крестнаго знаменія получается не отъ того или другого сложенія перстовъ, а отъ правой вѣры, съ перстосложеніемъ соединяемой. О единоперстіи же говоритъ и св. Епифаній Кипрскій, современникъ Златоуста, повѣствуя объ одномъ православномъ комитѣ, по имени Іосифѣ, котораго зналъ лично: „этотъ мужъ,—пишетъ онъ,—собственнымъ своимъ *перстомъ* положилъ на сосудѣ печать креста и, призвавъ имя Іисусово, велегласно сказалъ такъ: именемъ Іисуса Назарянина да будетъ въ водѣ сей сила къ уничтоженію всякаго чародѣйства“ (твор. его ч. 1, стр. 234). Блаженный Ѳеодоритъ, епископъ Кирскій, (V в.) о преподобномъ Маркіонѣ, происходившемъ изъ того же города Кира, пишетъ: „святый *перстомъ* вообразилъ крестное знаменіе, а устами дунулъ на него (змія)—и какъ трость отъ огня змій тотчасъ исчезъ“ (см. Ѳеодор. Истор. боголюбцевъ, а также и въ Прологѣ 2 нояб.). Церковный историкъ Соземенъ (V в.) повѣствуетъ о св. епископѣ Донатѣ, что „когда великій драконъ хотѣлъ напасть на св. Доната, то онъ *перстомъ* изобразилъ предъ нимъ въ воздухѣ знаменіе креста и плюнулъ; слюна попала звѣрю въ ротъ, и онъ издохъ“ (Церк. истор. Созем.). Объ употребленіи одного перста въ крестномъ знаменіи говорятъ затѣмъ Григорій Двоесловъ (VI в.), Іоаннъ Мосхъ (VII в.) и Андрей Критскій († 712).

Всѣ эти свидѣтельства приведены въ статьѣ митр. Макарія: „Правило Стоглаваго собора о двуперстіи“ въ журналѣ „Братское Слово“ за 1875 годъ. Но наряду съ единоперстіемъ встрѣчаются свидѣтельства и другого рода. Современникъ Златоуста св. Кириллъ Іерусалимскій, въ 13-мъ огласительномъ поученіи, говоритъ: „не стыдимся исповѣдывать Распятаго: съ дерзновеніемъ да будетъ налалагаема *перстами* печать, то-есть крестъ, на чемъ и на всемъ“ (см. у Озер. 2, 376). Здѣсь хотя количество перстовъ и не обозначено, но въ греческомъ текстѣ слово „перстами“ выражено во множественномъ числѣ „дактимисъ (перстами), а не въ двойственномъ—„дактиминъ“ (перстома); ясно, что здѣсь говорится о троеперстіи. Изъ этого можно заключить, что въ Константинополѣ былъ одинъ обычай къ изображенію на себѣ крестнаго знаменія, а въ Іерусалимѣ другой; но ни тотъ, ни другой не былъ двуперстнымъ. Свидѣтельство о троеперстіи можно видѣть и изъ 105 слова св. Ефрема Сирина (V в.), гдѣ онъ говоритъ: „да не будемъ убо удобь плѣнени врагомъ, паче же удобь плѣнени будемъ силою крестною, неизбытенъ подвигъ при дверѣхъ настоитъ, *щитъ вѣры* воспріимемъ вси и почерпнемъ съ любовію отъ Божія источника упованіе спасеніе души нашей, несозданную, глаголю, возлюбленіи Троицу“ (кн. Еф. Сир. л. 299). Сими словами подается мысль, что для внѣшняго выраженія сего упованія на св. Троицу ограждающіе себя силою крестною должны были слагать для крестнаго знаменія три перста, именно—образующіе Св. Троицу. Но самымъ древнимъ апостольскимъ обычаемъ совершать молитву было воздѣяніе рукъ, безъ какого-либо нарочитаго сложенія перстовъ; объ этомъ пишетъ св. ап. Павелъ, говоря: *да молитву творятъ мужие на всякомъ мѣстѣ воздѣвающе преподобныя руки* (1 Тим. зач. 282). Толкуя эти слова апостола, св. Златоустъ говоритъ: „всюду убо молися, рече, всюду преподобныя руки воздѣвай“ (Бесѣд. на 14 посл., стр. 2403). Этотъ послѣдній способъ молитвеннаго воздѣянія рукъ, безъ всякаго перстосложенія, употреблялся еще въ Ветхомъ завѣтѣ, когда первосвященникъ или священникъ, по установленію закона Моусеева, *воздвигалъ руцѣ къ людемъ и благословлялъ ихъ* (Лев. 9, 22), т. е. произносилъ при этомъ установленныя слова благословенія: *да благословитъ тя Господь и сохранитъ тя* (числ. 6, 24—6). Христосъ во время своей земной жизни соблюдалъ весь обрядовый ветхозавѣтный законъ (Лк. 5, 14; Мѳ. 8, 4; гал. 4, 4—5). Значитъ, ветхозавѣтный же, обще-

употребительный въ то время, способъ выраженія употребилъ Господь и въ благословеніи учениковъ при вознесеніи своемъ на небо. [1]) Такимъ образомъ, увѣренія Денисова и вообще всѣхъ ревнителей двуперстія не имѣютъ никакого основанія, что Христосъ при вознесеніи своемъ благословилъ своихъ учениковъ двуперстно. Если бы оно было „предано отъ Христа," то говорилось бы о немъ въ евангеліи; но евангеліе ничего не говоритъ о перстосложеніи, и Денисовъ, ссылаясь на евангеліе, основывается лишь на Тихвинской иконѣ. Но еще менѣе возможно утверждаться на иконѣ Тихвинской Божіей матери. Во 1-хъ, есть свидѣтельство, что она писана не евангелистомъ Лукою, какъ съ увѣренностью говоритъ Денисовъ, основываясь на позднемъ и темномъ сказаніи, а св. Германомъ, патріархомъ цареградскимъ, а изъ Царяграда пришла въ Тихвинъ по воздуху (см. Ч.-Мин. 26 іюня). Во 2-хъ, перстосложеніе на Тихвинской иконѣ не имѣетъ точнаго сходства съ тѣмъ двуперстіемъ, какое употребляется старообрядцами, потому что у благословляющей десницы Спасителя большой перстъ приложенъ къ среднему суставу четвертаго перста, а не къ концамъ его и пятаго, какъ это требуется предписаніемъ старопечатныхъ книгъ; при чемъ малый (5-й) перстъ нѣсколько отдѣленъ отъ четвертаго и представляется нѣсколько выше его, также указательный и средніе персты сложены не совокупно, а нѣсколько раздѣлены, что также не соотвѣтствуетъ двуперстному сложенію; это перстосложеніе ближе подходитъ къ именословному.

Итакъ, покушеніе Денисова возвести двуперстіе въ неизмѣнный догматъ вѣры, якобы получившее свое начало отъ Христа и апостоловъ, какъ мы видѣмъ, не имѣетъ ни малѣйшаго основанія, ибо въ первенствующей церкви и затѣмъ въ греческой, форма перстосложенія была неодинакова.

Остается рѣшить—какими перстами крестился равноапостольный князь Владиміръ и вообще русскіе съ принятіемъ вѣры отъ грековъ? Одни изъ ученыхъ изслѣдователей по данному вопросу, какъ напр., профессора Е. Голубинскій и Н. Каптеревъ склонны думать, что въ Греціи въ IX вѣкѣ и позднѣе во всеобдержномъ употребленіи было двуперстное сложеніе, и таковое-де перешло и къ намъ въ Россію. Въ основу своихъ мнѣній въ пользу

[1]) Такъ, по крайней мѣрѣ, объясняетъ это благословеніе проф. П. Смирновъ въ статьѣ „О перстосложеніи", напечатанной въ журналѣ „Христ. чтеніе" за 1904 г.

двуперстія оба они приводятъ свидѣтельства еретическихъ писателей. Первый—свидѣтельство несторіанскаго писателя Ильи Гевэри, относящееся къ концу XI вѣка, и споръ армянскаго священника съ константинопольскимъ ученымъ Θеоріаномъ (конца XII в), записанный этимъ послѣднимъ [1]); а второй--свидѣтельство іаковитскаго писателя Григорія Абулфараджа (первой пол. XI в.) [2]). Другіе же, какъ напр., преосвященный Никаноръ[3]), Субботинъ[4]), И. Никифоровскій[5]) и П. Смирновъ[6]) находятъ, что эти свидѣтельства еще на даютъ основаній для безспорныхъ выводовъ о *формѣ* перстосложенія, хотя допускаютъ возможность и двуперстнаго сложенія, именно съ того времени, когда возникла ересь монофизитовъ, сливавшихъ *во едино* два естества во Христѣ, и затѣмъ--монофелитовъ, признававшихъ во Христѣ одно естество и одну волю, православные могли употреблять и двуперстное сложеніе; но и это сложеніе, по замѣчанію проф. Голубинскаго, не теперешнее старообрядческое двуперстіе: въ немъ „тремъ перстамъ не было придаваемо символическаго значенія, и они вовсе не имѣли никакого значенія“,[7]) а только съ двумя перстами соединяемо было православное ученіе вопреки монофелитской ереси. Повторяемъ, для насъ разсматриваемый вопросъ съ исторической стороны имѣетъ мало значенія даже въ томъ случаѣ, если бы даже князь Владиміръ крестился и двуперстно. Намъ хорошо извѣстно, что онъ не былъ ни безпоповцемъ и не бѣглопоповцемъ, но былъ сынъ церкви православной: онъ признавалъ іерархію и принималъ спасительныя таинства; знаемъ, что онъ былъ крещенъ православнымъ священникомъ и былъ запечатлѣнъ печатью дара Духа Святаго и, имѣя сію печать Христову, не боялся антихристовой печати и надоѣдливо не толковалъ о ней всѣмъ и каждому, какъ толкуютъ безпоповцы. Знаемъ, что князь Владиміръ былъ вѣнчанъ съ греческой царевной Анной прав. священникомъ; знаемъ, что онъ любилъ храмы Божіи и много заботился о построй-

[1]) См. „Богослов. Вѣстн.“ 1892 г., апрѣль.

[2]) Кн. Каптерева: „Патр. Никонъ и его противники“.

[3]) Ст. архіеп. Херсонскаго Никанора: „Бесѣда о перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія“ въ журн. „Странникъ“ 1888, 1889 и 1890 годы и отдѣльной брошюрой.

[4]) Ст. проф. Н. Субботина: „О перстосложеніи для крестнаго знаменія“ въ журн. „Братское слово“ 1887, 1888 и 1891 г.г.

[5]) Ст. И. Никифоровскаго: О перстосложеніи древнихъ кіевлянъ, сербовъ и грековъ „въ Христ. Чтеніи“ 1891 г. и отдѣльно.

[6]) Ст. П. Смирнова: „О перстосложеніи для крестнаго знаменія“ въ Христ. Чтеніи“ 1904 г.

[7]) Е. Голубинскаго: „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами“, стр. 162, по изд. 1905 г.

кѣ ихъ и посѣщалъ церковныя богослуженія. Знаемъ и то, что хоть и постился князь Владиміръ во времена, установленныя церковію, и дѣлалъ множество дѣлъ благотворенія, но не думалъ какъ фарисей въ евангельской притчѣ, что Богъ ведетъ его въ рай за постъ и милостыню: нѣтъ, онъ считалъ себя великимъ грѣшникомъ, ибо, приступая къ принятію Св. Христовыхъ таинъ, исповѣдывалъ такъ же какъ и нынѣ православные христіане исповѣдуютъ: „Вѣрую Господи и исповѣдую... пришедшій въ міръ грѣшныя спасти, *отъ нихъ же первый есмь азъ*"..., а не такъ, какъ безпоповцы, мнящіе получить спасеніе чрезъ свои посты, милостыни и двуперстіе. Впрочемъ, и во времена, близкія къ князю Владиміру, мы имѣемъ ясное свидѣтельство, что въ древности на Руси существовало троеперстіе. Свидѣтельство это—мощи преп. Спиридона просфорника, почивающія въ кіевскихъ пещерахъ; онъ жилъ и подвизался въ первой половинѣ XII столѣтія; десница его представляетъ и по сіе время сложеніе весьма сходственное съ троеперстнымъ (см. у Озер. 2, 363) [1]. Спрашивается: *законно ли поступили треки старообрядцевъ, отдѣлившись отъ прав. церкви изъ-за употребленія ею троеперстія, и повреждается-ли чрезъ сіе православная вѣра?*

Второе. Они говорятъ: повреждается. Двуперстіе есть неписанное апостольское преданіе и, какъ таковое не подлежитъ измѣненію безъ нарушенія вѣры. Въ греческой Кормчей, именуемой „Пидаліонъ", составленной въ Греціи въ концѣ XVIII столѣтія, говорится слѣдующіе: „91 правило Василія Великаго. Древніе христіане иначе слагали персты для крестнаго изображенія на себѣ креста, чѣмъ нынѣшніе, то-есть изображали его двумя перстами—среднимъ и указательнымъ, какъ говоритъ Петръ Дамаскинъ: „вся рука означаетъ единую ипостась Христа, а два перста—два естества Его". Но у христіанъ утвердилось въ обычаѣ слагать два перста съ большимъ и изображать крестъ тремя этими перстами, означающими Святую Троицу" (стр. 259, по изд. 1888 г.). Замѣчательно, что о двуперстномъ сложеніи здѣсь сказано по поводу 91 правила Василія Великаго, гдѣ сей святой отецъ говоритъ, что крестное знаменіе есть апостольское преданіе. (Кормч. л. 249). Этимъ еще разъ доказывается, что именно двуперстное сложеніе есть такое же апостольское преданіе, какъ и крестное знаменіе.

[1]) Желающій можетъ наглядно убѣдиться въ томъ, выписавъ изъ Кіевской лавры фотографическій снимокъ (30 коп.), гдѣ очень ясно изображена десница его.

Разборъ. Въ предшествующемъ разборѣ мы уже показали, что въ способѣ сложенія перстовъ и въ древней церкви происходили перемѣны. Христіане въ различное время употребляли различное перстосложеніе для крестнаго знаменія; ограждали себя и однимъ перстомъ и даже молились чрезъ одно воздѣяніе рукъ, и всѣ, употреблявшіе такіе различные способы моленія, конечно, признавали свой обычай апостольскимъ, и одинъ другого, за измѣненіе формы перстосложенія, не укоряли въ лишеніи православія; слѣдовательно, не считали форму перстосложенія неизмѣннымъ догматомъ вѣры. А старообрядцы, не слѣдуя примѣру древнихъ христіанъ, великимъ препятствіемъ къ соединенію съ церковію признаютъ троеперстіе и нѣкоторые другіе обычаи и обряды, хотя церковь, послѣдуя тѣмъ же древнимъ христіанамъ, благословляетъ находящимся въ единеніи съ нею употреблять и двуперстіе и другіе обряды, исключительно чтимые старообрядцами.

По поводу происшедшей между древними христіанами распри, изъ-за перемѣны времени въ празднованіи пасхи[1]), вселенскій учитель св. Златоустъ вотъ что говорилъ въ поученіе народу своему: „Во всемъ неуклонно послѣдуемъ церкви, всему предпочитая любовь и миръ. Пусть бы даже и погрѣшала церковь, и въ такомъ случаѣ не столько было бы похвально точное наблюденіе временъ, сколько осужденія достойны раздѣленіе и расколъ“ (слово 3-е на іудей). И старообрядцамъ давно бы слѣдовало оставить споры „о временахъ“, о древности того, или другого перстосложенія и соединиться съ православною церковію, исправленіемъ обрядовъ ни мало не измѣнившею вѣрѣ и древнему благочестію.

Полагать на себѣ крестное знаменіе есть неписанное апостольское преданіе, какъ о томъ свидѣтельствуетъ и св. Василій Великій. „Многа и велика церковь имать отъ неписаннаго преданія говоритъ онъ, и первое есть, еже вѣрнымъ крестообразно лице знаменовати... Апостольское же есть се“ (Кормч. л. 249 и об., прав. 90—91). Но самый способъ образованія крестнаго знаменія имъ не указанъ; не упоминается о немъ и въ постановленіяхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. Даже и самое крестное знаменіе составитель Кормчей относитъ къ числу неписанныхъ „обычаевъ“, какъ показываетъ надписаніе разсматриваемаго правила: „о неписанныхъ *обычаехъ*“. Слѣдовательно, не

[1]) Споръ о Пасхѣ см. у насъ на стр. 112.

можетъ служить оправданіемъ старообрядцамъ и „Пидаліонъ“, составители которой, простые иноки Агапитъ и Никодимъ Святогорецъ, конца XVIII вѣка, въ примѣчаніи къ 91 правилу Василія Великаго говорятъ, что подъ двумя перстами у Петра Дамаскина нужно разумѣть персты указательный и средній; но историческаго доказательства на это не указываютъ[1]); тогда какъ у Петра Дамаскина говорится только, „яко два перста убо и едина рука являютъ распятаго Господа Іисуса Христа во двою естеству и во единомъ составѣ познаваема“. Не говоря уже о неясности этого свидѣтельства, въ которомъ ничего не говорится объ остальныхъ трехъ перстахъ и не указывается, какіе два перста являютъ собою распятаго Христа, толкованіе Петра Дамаскина не благопріятствуетъ старообрядцамъ и потому еще, что оно противорѣчитъ толкованію значенія перстовъ другихъ свидѣтельствъ изъ старопечатныхъ книгъ, уважаемыхъ старообрядцами. Въ предисловіи іосифовскихъ псалтирей и въ Кирилловой книгѣ (л. 179 об.) о двухъ перстахъ сказано: „два перста, вышній и средній великій *вмѣстѣ сложити* и протянути, показуется тайна самого Господа нашего Іисуса Христа, иже есть совершенъ Богъ и совершенъ человѣкъ“,—это, а не иное толкованіе пріемлется и всеми старообрядцами. А у Петра Дамаскина соединеніе двухъ естествъ во Христѣ образуется не сложеніемъ, или соединеніемъ двухъ перстовъ, но единствомъ руки: „два перста и едина рука“. Здѣсь персты, очевидно, могутъ быть и не сложены, не соединены, такъ какъ единство ипостаси во Христѣ образуется здѣсь не сложеніемъ или соединеніемъ перстовъ, но единствомъ руки; и даже здѣсь можно разумѣть два перста и не рядомъ стоящіе. На многихъ древлеписанныхъ иконахъ дѣйствительно встрѣчаются изображенія такого перстосложенія, гдѣ указательный перстъ и мизинецъ простерты, а два средніе перста и великій совокуплены и пригнуты къ длани. Такія изображенія находятся въ соборѣ Старой Ладоги, на фресковыхъ иконахъ XII-го вѣка (см. въ журналѣ Прохорова и еще въ книгѣ митр. Григорія: „Истин. древ. Христ. церк.“ ч. 2, стр. 115)[2]), съ

[1]) Извѣстный канонистъ проф. И. Бердниковъ говоритъ: „Составители Пидаліона позволяли себѣ свободу выбора между чтеніями текста въ разныхъ изданіяхъ. Этого мало. Составители Пидаліона нерѣдко позволяли *передѣлку* правилъ въ изложеніи ихъ и счисленіи ихъ“ (Его „Кратк. курсъ церков права“ стр. 143, изд 1903 г. Казань). „Они (составители) относились къ древнимъ толкованіямъ свободно“ (тамъ же, стр. 145).

[2]) Фресками называется стѣнная живопись, сдѣланная водяными красками по сырой штукатуркѣ, приготовляемой особеннымъ образомъ.

такимъ же перстосложеніемъ есть древняя икона св. Предтечи, въ Московскомъ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, находящаяся въ соборномъ храмѣ Успенія; такія же изображенія руки открыты на мозаическихъ иконахъ въ Константинопольскомъ Софійскомъ храмѣ, построенномъ императоромъ Юстиніаномъ въ VI вѣкѣ. Ученые изслѣдователи по занимающему насъ вопросу (Каптеревъ, Голубинскій, Смирновъ и др.) допускаютъ возможность двуперстной формы перстосложенія, распространившейся въ Сиріи, въ противодѣйствіе ереси монофизитской и монооелитской, но, тѣмъ не менѣе, это не то двуперстіе, какое пріемлютъ старообрядцы. Слѣдовательно, они не имѣютъ основаній приводить сказаннаго свидѣтельства въ свою защиту.

Въ „Поморскихъ отвѣтахъ" Петръ Дамаскинъ названъ „древле-греческимъ святымъ". Но на самомъ дѣлѣ этотъ Петръ, которому принадлежитъ разсмотрѣнное изреченіе о двуперстіи, жилъ въ XII вѣкѣ; онъ былъ простой инокъ, и его не слѣдуетъ смѣшивать съ св. Петромъ, митрополитомъ дамасскимъ, жившимъ въ VIII вѣкѣ, который ничего не писалъ. Безспорныя доказательства тому имѣются въ самыхъ твореніяхъ его — въ книгѣ, именуемой „Добротолюбіе". Здѣсь онъ приводитъ стихиры Іосифа Пѣснописца, умершаго въ концѣ IX вѣка, и ссылается на Симеона Метафраста, умершаго около 940 года. Кромѣ сего, въ греческихъ рукописяхъ книги, въ которой находится изреченіе о двуперстіи, прямо сказано, что „творецъ ея — Петръ, смиренный монахъ Дамаскинъ, написалъ же ее въ 1157 году". Но и въ это время въ греческой церкви существовало троеперстіе[1]). Итакъ, поставленный нами вопросъ остается во всей своей силѣ: *нарушается ли православіе чрезъ измѣненіе двуперстія?*

Третье. Старообрядцы послѣ сего читаютъ 9 членъ символа вѣры и объясняютъ, что вѣровать въ церковь, значитъ содержать ея ученіе. По ученію же церкви молиться должно двуперстно, какъ сказано о двуперстіи въ Книгѣ о вѣрѣ: „аще исповѣдуетъ святая церковь" (л. 74). А кто *церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Мѳ. зач. 75).

Разборъ. Православная церковь учитъ, что въ каждомъ символѣ или обрядѣ значеніе имѣетъ не обрядъ, не символъ самъ по себѣ, а его знаменованіе — та мысль, какая въ немъ заключается. И въ сложеніи перстовъ для крест-

[1]) См. у насъ „преніе Панагіота съ Азимитомъ", отд. 5, стат. 85 ж.

наго знаменія—сила не въ перстахъ, а въ той мысли, какая сложенію перстовъ придается. Эта мысль еще въ 1765 году была высказана св. синодомъ въ своемъ „Увѣщаніи," обращенномъ къ старообрядцамъ. Вотъ что онъ говоритъ: „Изъ церковной исторіи узнать можно, что еще въ самыя апостольскія времена крестное знаменіе рукой на себѣ изображали; но какъ и какія къ изображенію сему персты слагали, о томъ въ древнихъ повѣствованіяхъ ни мало не упоминается." Сказавъ, какъ теперь слагаютъ персты православные и старообрядцы, „Увѣщаніе" продолжаетъ: „не можно по пальцамъ узнать, которое сложеніе перстовъ есть справедливое, ибо пальцы, какъ ихъ ни сложить, все будутъ пальцами. А ежели хотимъ вѣдать, которое сложеніе перстовъ истиннѣе есть, то надобно знать, которое сложеніе перстовъ согласно съ вѣрою и которое нѣтъ. Ибо вѣра содержится въ умѣ и сердцѣ, а не въ пальцахъ." Какая же, въ такомъ случаѣ, разность между двуперстіемъ и троеперстіемъ? „Ежели спросить васъ: для чего вы три перста—большой съ послѣдними соединяете? —То вы отвѣчаете, что симъ-де трехъ перстовъ сложеніемъ мы изображаемъ Св. Троицу. Очень изрядно, чтобы слагать персты и ими изображать Св. Троицу. Опять спросить васъ: что вы оставшимися двумя перстами—указательнымъ и среднимъ—изобразуете? Вы отвѣчаете, что изобразуете ими два соединенныя во Христѣ естества, Божеское и человѣческое. Очень изрядно, чтобы соединять руки персты и изображать ими два соединенныя во Христѣ естества." Сказавъ это, „Увѣщаніе" добавляетъ, что тѣже два догмата вѣры, о Троицѣ и двухъ естествахъ, изображаются и православными, хотя и не тѣми перстами, какими изображаютъ старообрядцы (Увѣщ. л. 53—55). Подобное разнообразіе по разсматриваемому вопросу мы находимъ у первыхъ пяти россійскихъ патріарховъ: при внимательномъ сличеніи старопечатныхъ книгъ въ изложеніи ученія о двуперстіи, каждый можетъ убѣдиться, сколь различны толкованія положены въ нихъ по этому вопросу (см. у Озер. 2, 287—391), а это ясно свидѣтельствуетъ, что и прежніе патріархи не усвояли перстосложенію неизмѣннаго догмата вѣры, и одинъ другого не укоряли за сдѣланныя однимъ послѣ другого исправленія; естественно, нельзя отнять этого права у церкви и послѣдующаго времени. Мало того, наши патріархи до Никона не стѣснялись измѣнять нѣкоторые уставы, исключать чины, даже съ пореченіемъ (п. Іоасафъ исключилъ чинъ погребе-

нія священническаго, назвавъ его еретическимъ. Потреб. его, л. 301) и снова вводить ихъ (п. Іосифъ опять возстановилъ этотъ чинъ). По суду защитниковъ двуперстія и первые патріахи суть преслушники церкви...

Не смотря на такое разнообразіе, всѣ прославляли единаго Бога въ союзѣ мира и любви, вполнѣ слѣдуя наставленію св. Григорія Двоеслова: *„во единой вѣрѣ ничего не вредитъ св. церкви разнообразность обыкновеній“* (посл. 41 къ Леандру). Церковный историкъ Сократъ, перечисливъ различные обычаи у христіанъ древней Христовой церкви, въ заключеніе говоритъ: „Вообще, между всѣми обществами вѣрныхъ едва ли можно найти и двѣ церкви, которыя въ совершеніи молитвъ были бы вполнѣ согласны одна съ другою... Трудно, даже невозможно описать всѣ церковные обычаи, соблюдаемые въ разныхъ городахъ и областяхъ... Ни одно вѣроисповѣданіе не держится однихъ и тѣхъ же обычаевъ, хотя имѣетъ одно и то же понятіе о Богѣ. Въ отношеніи къ обычаямъ, даже и единовѣрные разногласятъ между собою (Церк. истор. Сокр. стр. 424—433).—„Безумно было бы христіанамъ,—говоритъ другой историкъ Соземонъ,—согласнымъ въ главныхъ пунктахъ вѣрованія, раздѣляться между собою изъ-за обычаевъ“ (Истор. Созем. кн. 7, гл. 9). Впрочемъ, и сами старообрядцы, ратующіе за непрекосновенность двуперстія, какъ апостольскаго преданія, при необходимости признаются, что нѣкоторыя и апостольскія преданія „необходимо требуютъ усовершенствованія.“ Такъ, Онисимъ Швецовъ, именуемый Арсеній епископъ уральскій, въ сочиненіи своемъ: „Оправдан. старооб. Христ. церкви,“ говоритъ: „Во изложеніи литургіи Василія Великаго и Іоанна Златоуста, по ихъ разуму, а равно и по общему понятію о семъ святой церкви, не было никакой ни отмѣны, ни измѣны противъ апостольскаго преданія, а только *одно необходимо требующее усовершенствованія,* за каковые ихъ труды и именуетъ ихъ св. церковь,—одного третьимнадесять апостоломъ (Тактик. сл. 3), а другого устами апостола Павла и самого Христа (въ надпис. поучен. Злат. на св. Пасху въ тріоди). То же самое должно сказать и о творцахъ нашихъ богослужебныхъ книгъ позднѣйшаго времени, что и они не сдѣлали никакой отмѣны, или измѣны апостольскому о церковной молитвѣ преданію, а только *усовершенствовали оное*“ (стр. 370 и 374). Но вѣдь и церковь грекороссійская временъ патріарха Никона не отмѣнила употреблять для крестнаго знаменія сложеніе перстовъ, а только *усовершен-*

ствовала видъ или перстообразъ сложенія для болѣе точнаго показанія догматической истины. Первыми тремя перстами образуется безначальная Св. Троица, а послѣдними двумя—два естества воплотившагося (во времени) Христа Бога.

Итакъ, *какимъ же соборомъ или св. отцемъ воспрещено троеперстіе?*

б) Мнимо-Ѳеодоритово слово.

Четвертое. Старообрядцы говорятъ: всякое иное перстосложеніе, кромѣ двуперстнаго, воспрещено, во 1-хъ, Стоглавымъ соборомъ, а во 2-хъ, по древнему преданію, оно заповѣдано церковнымъ учителемъ V вѣка блаж. Ѳеодоритомъ, епископомъ Кирскимъ... Его слово о крестномъ знаменіи внесено въ постановленія Стоглаваго собора,—въ Большомъ катихизисѣ, Кирилловой книгѣ и Іосифовскихъ псалтиряхъ.

Разборъ. Ни одинъ изъ защитниковъ двуперстія до сихъ поръ еще не указалъ первоисточника откуда взято именуемое слово Ѳеодоритово, котораго, не смотря на всѣ изысканія, нѣтъ ни въ греческихъ спискахъ, нѣтъ ни въ славянскихъ ранѣе XV вѣка, наконецъ и въ этихъ послѣднихъ не обозначено, въ какомъ сочиненіи Ѳеодорита оно находится, какъ это обыкновенно дѣлается. Въ большинствѣ славянскихъ книгъ и списковъ именуемое Ѳеодоритово слово представляется различнымъ не только по выраженію, но и по смыслу, съ нѣкоторыми прибавленіями и сокращеніями. Въ чемъ каждый желающій можетъ убѣдиться, прочитавши книжку, изданную братствомъ митр. Петра, подъ заглавіемъ: „Такъ называемое Ѳеодоритово слово въ разныхъ его редакціяхъ“, составленную игуменомъ Филаретомъ, въ коей собрано 28 редакцій этого слова. Самое надписаніе означеннаго слова, какъ видно изъ этой книжки, оченъ разнообразно. „Толкованіе или Слово Ѳеодоритово“, „архіепископа“, „патріарха“, „Кипрьскаго“, а въ одномъ спискѣ даже—„Слово св. Ѳеодора“. Такое разнообразіе надписаній явно показываетъ, что и сами переписчики не имѣли свѣдѣній о дѣйствительномъ его авторѣ. Чтобы нагляднѣе показать подложность Ѳеодоритова слова, ниже мы воспроизводимъ его редакцію по книгѣ Стоглавъ и Кирилловой. При этомъ должно замѣтить, что текстъ мнимо-Ѳеодоритова слова, занесенный въ Стоглавъ, по мысли своей сходенъ со всѣми древними рукописями, а текстъ Кирилловой книги (также и Іосифовскихъ псалтирей) благопріятствуетъ ученію старообрядцевъ.

Въ книгѣ Стоглавъ, гл. 31.

„Сице благословити рукою и креститися: три персты равны имѣти вкупѣ по образу троическому: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святый. Не три бози, но единъ Богъ въ Троицы, имены раздѣляется, а божество едино. Отецъ не роженъ, а Сынъ роженъ, а не созданъ. Духъ святый ни роженъ, ни созданъ, но исходя; трие во единомъ божествѣ. Едина сила, едина божеству честь, единъ поклонъ отъ всея твари отъ ангелъ и человѣкъ. Тако и тѣмъ тремъ перстамъ указъ: *два перста имѣти наклонена, а не простерта*, а тѣмъ указъ тако: то образуютъ двѣ естествѣ божество и человѣчество. Богъ по божеству, а человѣкъ по вочеловѣченію, а во обоемъ совершенъ. Вышній перстъ образуетъ божество, а нижній человѣчество; понеже сошедъ отъ вышнихъ спасе нижняя. Тоже согбеніе персту толкуетъ: преклонь бо небеса и сниде нашего ради спасенія. Да тако достоитъ креститися и благословити; тако святыми отцы указано и узаконено". (стр. 65, по казанск. изд. 1887 г.)

Въ Кириловой книгѣ, л. 180 об..

Блаженный же Ѳеодоритъ глаголетъ; како подобаетъ рукою креститися, сице благословити рукою и креститися: три персты равно имѣти вкупѣ, *великій иже глаголется палецъ, да два послѣднихъ,* исповѣдуется тайна по образу тройческому: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святый. Не три бози, но единъ Богъ въ Троицѣ; имены раздѣляется, а божество едино. Отецъ не рожденъ, а сынъ рожденъ отъ Отца, а не созданъ, а Духъ Святый ни рожденъ, ни созданъ, но исходенъ. Тріе во единомъ божествѣ. Едина сила, едина честь, едино поклоненіе ото всея твари и человѣкъ; тако тѣмъ перстамъ указъ. *А два перста вышній, да средній великій вмѣсто сложити и простерти, великій же перстъ имѣти мала наклоню,* то образуетъ два естества Христова, божество и человѣчество: Богъ по божеству, а человѣкъ по вочеловѣченію во обоемъ совершенъ. Вышній же перстъ образуетъ божество, а нижній человѣчество, понеже сшедъ отъ вышнихъ, спасе нижняя. Согбеніе же персту толкуется, преклонь бо небеса, снидѣ на землю нашего ради сапсенія. Да тако достоитъ креститися

и благословити; тако святыми отцы указано и узаконено".

Одно и то же Ѳеодоритово слово, согласно текста Кирилловой книги и псалтирей повелѣваетъ „три персты равно имѣти вкупѣ *великій иже глаголется палецъ, да два послѣднихъ*", а относительно двухъ остальныхъ: „*великій да средній вмѣсто сложити и крестити, великій же перстъ имѣти мало наклонно*", а въ Стоглавѣ, какъ и въ древнихъ спискахъ, наименованіе перстовъ совершенно отсутствуетъ; относительно же двухъ перстовъ (опять неизвѣстно какихъ) говорится, что оба они должны быть *наклонены*, а не простерты. Здѣсь даже не говорится о соединеніи большого перста съ двумя послѣдними. Здѣсь, напротивъ: сначала требуется *соединеніе трехъ равныхъ перстовъ*, а затѣмъ *наклоненіе двухъ остальныхъ*. Слѣдовательно, эта редакція Ѳеодоритова слова говоритъ скорѣе въ пользу троеперстія, чѣмъ двуперстія. Слѣдуя тексту, сначала соединяются три равныхъ, т. е. три первыхъ перста, во образъ св. Троицы, а потомъ два остальныхъ наклоняются, или точнѣе, пригибаются къ ладони, во образъ двухъ естествъ во Христѣ. Эту мысль подтверждаетъ и авторитетный въ расколѣ проф. Е. Голубинскій. „Когда говорится о трехъ перстахъ,—пишетъ онъ,—безъ прямого или нарочитаго указанія—какихъ именно, то само собою разумѣются три первые перста; согбеніе перстовъ („персту"—двойственое число) имѣетъ мѣсто въ троеперстномъ сложеніи, и нѣтъ его въ двуеперстномъ („Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами", ст. 165 по изд. 1905 г.).

Ѳеодоритово слово искажено въ пользу двуперстія незадолго до Стоглаваго собора, когда у насъ на Руси по этому поводу возникли жаркіе споры. Это видно изъ одного списка, писаннаго въ 1519 году инокомъ Фотіемъ. Въ немъ противъ словъ: „три персты равны имѣти вкупѣ" на полѣ другими чернилами приписано: „большеи да два послѣднихъ". Въ другомъ спискѣ, принадлежащемъ митр. Даніилу, эти слова уже внесены въ текстъ. (См. „Ѳеодор. слово въ разн. редакц." по изд. брат. м. Петра подъ №№ XIV и XV). Ясно, что слово это въ пользу двуперстія передѣлано любителями послѣдняго. Патріархъ Никонъ, на соборѣ 1656 г., вполнѣ справедливо заподозрилъ подлинность Ѳеодритова слова. Онъ говорилъ, что оно внесе-

но въ наши книги „отъ Θеодоритова писанія невѣдѣніемъ“ и въ недавнее время: „прежде бо того всѣ треми первыми персты изображаху, во образъ Св. Троицы, якоже и нынѣ многихъ еще видѣти есть, елицы не вѣдаютъ Θеодоритова писанія, простыхъ мужей и женъ, держащихся древняго обычая“. (Скрижаль, въ „Словѣ отвѣщательномъ“; Истор. русск. ц. м. Макар. т. XII, стр. 172) [1]) Восточные патріархи, присутствовавшіе на московскомъ соборѣ въ 1667 году, также отвергли наставленіе о двуперстіи мнимаго Θеодорита: „Θеодоритъ о томъ ничтоже писа: зане велико о томъ стязаніе было“ на Аθонѣ 1649 году и въ Москвѣ въ 1666 году и —„не обрѣтеся въ Θеодоритовѣ книзѣ таковое писаніе, но солгано на него, Θеодорита, отъ нѣкихъ суемудрыхъ и сокровенныхъ еретиковъ“ (Дѣян. соб. 1667 г. л. 32; Матер. для истор. раск. т. 2, стр. 274).

Во второмъ разборѣ нами было доказано, что во времена Θеодорита, именно въ V вѣкѣ, существовало *единоперстіе*. Въ „Исторіи боголюбцевъ“ Θеодоритъ дѣйствительно даетъ свидѣтельство своего времени и даже два. О преподобномъ Маркіонѣ, происходившемъ изъ того же города Кира, блаж. Θеодоритъ говоритъ: „святый *перстомъ* вообразилъ крестное знаменіе, а устами дунулъ на него (т. е. змія) и какъ трость отъ огня змій тотчасъ исчезъ“; равно о препод. Юліанѣ онъ же говоритъ: „призвавъ Господа и *перстомъ* показуя побѣдный знакъ, онъ прогналъ весь страхъ“. Какъ видимъ, Θеодоритъ свидѣтельствуетъ о единоперстіи, а о двуперстіи у него нѣтъ ни упоминанія, ни тѣмъ болѣе заповѣди. Не лишне упомянуть, что прав. восточная церковъ, не причислила его къ лику *святыхъ*. Этотъ Θеодоритъ даже одно время держался, по невѣдѣнію, ереси Несторія (см. Кормч. л. 8 и 12 перваго счета; у насъ отд. 5, ст. 102-IV лит. „*а*“ въ примѣч.)

в) Слово преп. Максима Грека.

Пятое. Далѣе старообрядцы указываютъ, какъ на свидѣтельство объ исконномъ существованіи двуперстія въ греческой и русской церкви, на „греческаго же“ учителя церкви Максима Грека, который въ 40-й главѣ своего сочиненія написалъ „Сказъ како знаменатися крестнымъ знаменіемъ“. Слово это занесено въ Кириллову книгу и читается такъ: „Знаменованіемъ честнаго креста вкупѣ благовѣрія таинство учитъ ны исповѣдати таинственнѣ

[1]) См. еще у насъ отд. 5, ст. 102-IV лит. „*а*“.

глаголю же, самую Святую Троицу; и еже съ небесе Единороднаго на землю снитіе и распятіе Его... Совокупленіемъ тріехъ перстъ, сиречь *пальца и еже отъ средняго и малаго* тайну исповѣдуемъ богоначальныхъ тріехъ ипостасей: Отца и Сына и Св. Духа, единаго Бога трое. *Протяженіемъ же долгаго и средняго* сошедшася два естества во Христѣ, сиречь самого Спаса Христа исповѣдаемъ совершенна Бога и совершенна человѣка, во двою существу и естеству вѣруемаго и познаваемаго" (Кирил. кн. л. 184).

Разборъ. Трудно допустить, чтобы преп. Максимъ, мужъ ученый, хорошо свѣдующій въ писаніи и умѣвшій ясно излагать свои мысли, въ приведенномъ словѣ могъ такъ нѣжно выразиться и кромѣ того съ внутреннимъ противорѣчіемъ по смыслу самого сказанія. Сначала онъ говоритъ о троичности лицъ Божества, а персты во образованіе сего догмата указываетъ тѣ, которые слагаются ниже двухъ образующихъ два естества во Христѣ. Такое несоотвѣтствіе невольно наводитъ на сомнѣніе въ подлинности или, по крайней мѣрѣ, неповрежденности приписываемаго ему слова. Очевидно, что оно писано человѣкомъ не умѣющимъ ясно выражать своихъ мыслей. Ибо, какъ понять слова „совокупленіемъ трехъ перстъ, сиречь пальца и еже отъ средняго и малаго исповѣдуемъ богоначальныхъ тріехъ ипостасей"? Какой же палецъ слѣдуетъ разумѣти „еже отъ средняго"? Вѣдь „отъ средняго" можно разумѣть и указательный и безымянный пальцы, тѣмъ болѣе, что Максимъ Грекъ не поясняетъ и того, какими перстами должно креститься. Кромѣ того, какіе персты „долгій и средній", каковые повелѣвается протягнуть". По нашему понятію долгій и средній есть одинъ и тотъ же великосредній. Но кромѣ всѣхъ несообразностей, приписываемыхъ ученію преп. Максима, старообрядцы не слѣдуютъ и этому наставленію. Максимъ Грекъ повелѣваетъ въ знакъ исповѣданія двухъ естествъ во Христѣ *протягнуть* оба перста, а старообрядцы, согласно ученія той же Кирилловой книги, положеннаго нѣсколько выше (на л. 181; у Озер. 2, 389), великосредній перстъ *мало преклоняютъ*; слѣдовательно, наставленіе Максима Грека, положенное въ Кирилловой книгѣ, расходится съ другимъ толкованіемъ о сложеніи перстъ одной и той же книги; не слѣдуютъ ему и сами старообрядцы. Наконецъ, по Кирилловой книгѣ (на л. 181) и въ предисловіи къ псалтирямъ указательный и средній малонаклоненный перстъ означаетъ *преклоненіе небесъ и снитіе Сына Божія на землю*,

а у Максима они знаменуютъ только „сшедшася два естества во Христѣ“.

Книга „Скрижаль“, утвержденная соборомъ русскихъ архипастырей въ 1656 году, допускаетъ, что преп. Максимъ, вынужденный обстоятельствами, въ угоду сильнымъ русскимъ ревнителямъ двуперстія „по снисхожденію“ и написалъ слово о двуперстіи, но старообрядцамъ отъ этого совсѣмъ нѣтъ пользы отъ писателя XVI вѣка, который, по свидѣтельству той же книги, хотя „мужъ благъ, и разума и премудрости исполненъ бѣ“, но о перстосложененіи „не вѣмы, откуду писа“ (Скрижаль, л. 113—115).

„Скрижаль“ потому могла съ увѣренностью объяснить происхожденіе слова Максима Грека „снисхожденіемъ“ къ утвердившемуся на Руси обычаю двуперстнаго сложенія на ряду съ троеперстіемъ, что имѣла подъ руками соотвѣтствующее того времени свидѣтельство объ употребленіи греками троеперстія. Въ этой книгѣ полностью было помѣщено слово солунскаго иподіакона, монаха Дамаскина Студита, бывшаго впослѣдствіи митрополитомъ Навпакты и Арта, который въ одномъ изъ своихъ поученій въ недѣлю крестопоклонную говоритъ, что для огражденія себя крестнымъ знаменіемъ каждый благочестивый христіанинъ долженъ „совокупить три своя персты за святую Троицу: *великій и другія два сущія близь него*“ (см. у Озер. 2, 377). Это поученіе вошло въ книгу Дамаскина „Ѳисавросъ“ (Сокровище), изданную въ первый разъ на греческомъ языкѣ въ Венеціи въ 1568 году. А иподіаконъ Дамаскинъ жилъ еще предъ взятіемъ Константинополя (осажденнаго въ 1453 г.) турками.

Еще первые расколоучители протопопъ Аввакумъ и попъ Никита чувствовали важность свидѣтельства иподіакона Дамаскина и пытались ослабить древность его, но ничего лучшаго придумать не могли кромѣ того, какъ прибѣгнуть ко лжи. Протопопъ Аввакумъ писалъ: „Еще же и гречанамъ слабымъ и безумнымъ и похотолюбцамъ предалъ воръ безымяной иподьяконъ, ему же и имени нѣсть, *годовъ съ 70-ть*, еже написалъ имъ креститься тремя же персты, въ тройцу пребеззаконную“ („Матер. для истор. раск.“ т. V, стр. 257; т. VIII, стр. 71). То же почти говорилъ и Никита, добавляя, что Дамаскинъ „не во святыхъ“, какъ будто достовѣрность историческаго свидѣтельства обезпечивается только святостью оставившаго его лица (тамъ же, т. IV, стр. 78; VI, 29 и 324). Такимъ образомъ, увѣреніе современныхъ защитниковъ двуперстія,

якобы троеперстіе выдумано патр. Никономъ, противорѣчитъ свидѣтельству даже самихъ первоучителей раскола.

г) Опредѣленіе Стоглаваго собора.

Шестое. Самымъ важнымъ свидѣтельствомъ въ защиту двуперстія со стороны старообрядцевъ всѣхъ толковъ выставляется опредѣленіе Стоглаваго собора, которому они усвояютъ каноническое значеніе. [1]) По отзыву „Поморскихъ отвѣтовъ", въ Стоглавѣ дано ясное и опредѣленное наставленіе въ пользу старообрядческаго двуперстія. Предпославъ многія похвалы отцамъ онаго собора, составитель „Помор. отвѣтовъ" далѣе говоритъ: „того освященнаго собора отцы, въ соборной ихъ книзѣ Стоглавъ, въ главѣ 31, послѣдствующе святымъ, древнее православіе утверждаху: на крестное знаменіе персты слагати, палецъ да два послѣднихъ во едино совокупи, а верхній перстъ со среднимъ совокупивъ, тѣми двѣма креститися и благословити. И соборнѣ подтверждающе древле-церковное запрещеніе, написаша: аще кто двѣма персты не благословляетъ, якоже и Христосъ, или не воображаетъ двѣма персты крестнаго знаменія, да будетъ проклятъ, святіи отцы рекоша" (степень 17, отв. 5).

Разборъ. Денисовъ, очевидно, съ намѣреніемъ привелъ опредѣленіе Стоглаваго собора несогласно съ его дѣйствительнымъ текстомъ и смысломъ, почему и сократилъ это опредѣленіе, пропустивъ существенное. Сопоставляя этотъ отзывъ съ подлиннымъ текстомъ Стоглава, находимъ, что собственное наставленіе Стоглаваго собора излагается иначе. Въ началѣ 31 главы Стоглавъ повелѣваетъ благословлять и креститься двѣма персты: „больш й палецъ да два нижніи перста во едино совокупивъ, а *верхній перстъ* (очевидно указательный) съ среднимъ совокупивъ, *простеръ и мало нагнувъ*" (см. у Озер. 2, 387); между тѣмъ старообрядцы *наклоняютъ средній* перстъ, а *указательный простираютъ*. За этимъ изложеніемъ идетъ наставленіе, какъ должно полагать на себѣ крестное знаменіе, именно: „первое возлагати на чело, таже на перси, сиречь *на сердце*, а старообрядцы, согласно наставленія Іосифовскихъ псалтирей и Кирилловой книги (л. 180), возлагаютъ руку не на сердце, а *на животъ*. Далѣе кротко перечисляются свидѣтельства въ подтвержденіе двуперстія: мнимое проклятіе святыхъ отецъ на некрестящихся двуперстно,

[1]) См. ст. „О канонич. значеніи Стоглав. собор.", стр. 41.

„достохвальное писаніе преподобныхъ отецъ Мелетія[1]) и Ѳеодорита“ и „прочее толкованіе, како рукою благословляти и креститися всѣмъ православнымъ. „Иже кто не знаменуется двѣма персты, якоже и Христосъ, да есть проклятъ. Креститися и благословити: два дольнія, а третій верхній къ дольнима перстома; тоже согбеніе персту толкуетъ: преклонь бо небеса и сниде нашего ради спасенія. А два верхніе, сими же двѣма благословити въ божество и въ человѣчество“ (у Озер. 2, 387). Этимъ толкованіемъ о значеніи перстовъ Стоглавъ опять противорѣчитъ наставленію, положенному въ книгахъ іосифовскаго изданія: тамъ три перста (большой, безымянный и мизинецъ) образуютъ три лица Св. Троицы, а по толкованію Стоглава эти три склоненные персты означаютъ: *преклоненіе небесъ и сниціе на землю* нашего ради спасенія. А два *верхніе* (указательный и великосредній)--*божество и человѣчество.* Такимъ образомъ, опредѣленіе Стоглаваго собора не соотвѣтствуетъ старообрядческому сложенію ни по внѣшнему сходству, ни по внутреннему значенію. Не согласно оно и со словомъ мнимаго Ѳеодорита (см. у насъ на стр. 519), которое ниже приводится; въ 31 главѣ Стоглава послѣдній говоритъ скорѣе въ пользу троеперстія. Кромѣ того: если подъ тремя перстами разумѣть три лица Св. Троицы, какъ говорятъ старообрядцы, а „согбеніе“ ихъ по Стоглаву означаетъ „преклонь бо небеса и сниде нашего ради спасенія“, то будетъ заключаться еретическая мысь о сошествіи на землю ради нашего спасенія не единаго отъ Троицы, а всей Св. Троицы, якобы она воплотилась, жила на землѣ, пострадала, умерла и воскресла.

Ссылаясь на постановленіе Стоглаваго собора, .какъ на имѣющее обязательное для всѣхъ значеніе, но не пріемля толкованія о перстахъ, положеннаго Стоглавомъ, старообрядцы неизбѣжно, по собственному выводу, подлагаютъ себя подъ клятву отцевъ этого собора и, не слѣдуя его опредѣленію, тѣмъ самымъ отвергаютъ каноническое значеніе Стоглава и тѣмъ менѣе могутъ утверждаться на его постановленіяхъ.

Но такъ ли смотрѣли первые пять россійскихъ патріарховъ на опредѣленія Стоглаваго собора? Именно: принято-ли было поставленіе собора о двуперстіи всею Россійскою церковію и соблюдалось ли какъ обязательное для нея? Нѣтъ,--не видно, чтобы послѣ 1551 года до самаго появленія раскола кто-либо ссылался на Стоглавъ въ под-

[1]) См. у насъ „Сказаніе о Мелетіи“ отд. 5 ст. 85 лит. е.

крѣпленіе ученія о двуперстіи. Замѣчательно, что въ тѣхъ книгахъ, гдѣ собраны и приведены свидѣтельства въ защиту двуперстія, такое авторитетное свидѣтельство, какъ опредѣленіе Стоглаваго собора, совсѣмъ не приводится; да и самое наставленіе и толкованіе старопечатныхъ книгъ о перстосложеніи противорѣчатъ Стоглаву (см. у Озер. 2, 387--389), а это лишній разъ показываетъ, что то или другое перстосложеніе и до патріарха Никона не считалось догматомъ вѣры.

Ни Стоглавый соборъ, ни Денисовъ не указали—какіе это „святіи отцы рекоша," что „аще кто двѣма персты не благословляетъ, якоже и Христосъ, или не воображаетъ двѣма персты крестнаго знаменія, да будетъ проклятъ." Въ самомъ дѣлѣ, откуда извѣстно, что Христосъ благословлялъ двумя перстами? Въ писаніи нигдѣ не упоминается о перстосложеніи, да оно и не могло имѣть значенія до распятія Христова, ибо крестъ до того времени былъ не символомъ спасенія, а служилъ позорнымъ орудіемъ казни. Мнѣнія ученыхъ о происхожденіи этого изреченія сводятся къ слѣдующему. Первыя письменныя свѣдѣнія о перстосложеніи въ Русской церкви встрѣчаются не ранѣе конца XIV вѣка, именно съ того времени, когда двуперстіе вступило въ борьбу съ троеперстіемъ. Свидѣтельства объ этой борьбѣ даютъ намъ два памятника: „чинъ принятія хвалисинъ" и статья—„Отъ апостольскихъ заповедей." Названный „Чинъ" составленъ въ Россіи хотя и на основаніи греческихъ источниковъ, но не раньше конца XIV столѣтія, и озаглавливается полностью такъ: „Чинъ, аще кто въ ереси бывъ, крещенъ сый и къ Богу обратится, любо хвалисинъ, любо жидовинъ, любо кій еретикъ." Въ этомъ чинѣ есть слѣдующее изреченіе: „иже не креститося *двѣма* персты, якоже и Христосъ, да будетъ проклятъ." Въ первый разъ это изреченіе встрѣчается въ одной южно-русской кормчей конца XIV, или начала XV вѣка. Составленъ этотъ чинъ для принятія армянъ, которые селились около Хвалынскаго (Каспійскаго) моря, получившихъ посему и названіе *хвалисинъ*. Армяне подозрѣвались въ монофизитской ереси, а монофизиты, или іаковиты (послѣдователи лжеученія Евтихія и Діоскора), крестились однимъ перстомъ; въ противовѣсъ имъ неизвѣстнымъ составителемъ и внесена статья: „иже не крестится двѣма персты," каковаго изреченія въ греческихъ спискахъ не встрѣчается (м. Макар. „Истор. раск." стр. 58). Это изреченіе буквально внесено, какъ видимъ, и въ пос-

тановленіе Стоглаваго собора, стремившагося сдѣлать двуперстіе всеобдержаннымъ обычаемъ. Вотъ какого происхожденія свидѣтельство: „якоже святіи отцы рекоша.“ Если кормчая, въ который въ первый разъ встрѣчается изреченіе въ защиту двуперстія, относится, по изысканіямъ ученыхъ, къ концу XIV, или началу XV вѣка, то отъ того же времени мы имѣемъ подобное же изреченіе и въ защиту троеперстія. Разумѣемъ такъ называемый „Паисіевскій сборникъ,“ нѣкогда принадлежавшій библіотекѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, а нынѣ хранящійся въ С.-Петербургской духовной академіи (подъ № 4—1081). Въ этомъ памятникѣ въ статьѣ „Отъ апостольскихъ заповѣдей“, сказано: „аще кто не крестится *тремя* персты, да будетъ проклятъ.“ Надо думать,—говоритъ профессоръ Смирновъ,—что эти слова были отвѣтомъ на вышеназванное изреченіе въ пользу двуперстія. [1])

Недавно открыты двѣ наказныя грамоты предсѣдателя Стоглаваго собора митр. Макарія, писанныя имъ отъ лица Стоглавого собора, одна къ бѣлому, а другая къ монушествующему духовенству Россіи съ наставленіемъ о двуперстіи. И однакоже есть свидѣтельства, что и теперь, не взирая на распоряженіе высшей духовной власти, ученіе о двуперстіи мало имѣло успѣха, и троеперстіе продолжало держаться не только въ простомъ народѣ, но и въ монастыряхъ.

Таково, во первыхъ, свидѣтельство преп. Александра Ошевенскаго, житіе котораго написано въ 1567 году, т. е. всего чрезъ 15 лѣтъ послѣ Стоглаваго собора, ученикомъ преподобнаго, священноинокомъ Ѳеодосіемъ. Списатель житія, повѣствуя объ одномъ изъ бывшихъ ему явленій преп. Александра, сопровождавшемся наказаніемъ за лѣность въ написаніи житія, говоритъ: „азъ же возбнувъ отъ видѣнія... и увидѣ бывшая подъ собою, яко десная моя рука ослабѣ, длань же о запястіи согнуся, *три же перста верхнихъ*, едва возмогахъ вмѣсто согнути, *еже на лице свое крестное знаменіе вообразити* (см. у Озер. 2, 283). Очевидно, что троеперстіе въ то время на Руси было общеупотребительнымъ обычаемъ; иначе, къ чему бы понадобилось царю Ивану Васильевичу дѣлать отцамъ Стоглаваго собора замѣчаніе: „Христіане рукою крестятся *не по существу*“ (въ вопросѣ 26); что означало: „Христіане рукою крестятся *не двумя перстами*“, какъ и поняли царя отцы собора, и по-

[1]) Въ статьѣ его „О перстосложеніи“ Христ. Чтен. 1904 г.

тому постановили правило о двуперстіи для пастырей и мірянъ?

Послѣ всего сказаннаго могутъ ли старообрядцы утверждать, что при совершеніи крестнаго знаменія на Руси всегда употреблялось единственно двуперстіе?

д) Наставленіе о перстосложеніи въ старопечатныхъ книгахъ и разборъ его.

Седьмое. Старообрядцы возражаютъ: ни въ какихъ вѣроучительныхъ книгахъ не говорится о троеперстіи, но всѣ святѣйшіе московскіе патріархи законоположили молиться двуперстно, начиная съ Іова, (см. „Посланіе" его у Озер. 2, 388) Филарета (Бол. катих., тамъ же) и кончая Іосифомъ (тамъ же, стр. 389).

Разборъ. Мы и не хотимъ оспаривать, или отрицать, что со времени Стоглаваго собора іерархи московской митрополіи не дѣлали попытокъ ввести двуперстіе. Но, не смотря на всѣ ихъ усилія къ тому, мы видимъ изъ цѣлаго ряда несомнѣнныхъ свидѣтельствъ конца XVI и слѣдующаго XVII столѣтія, что многіе русскіе люди крестились въ то время троеперстно. Таковы, во-первыхъ, ясныя свидѣтельства объ употребленіи у насъ троеперстія двухъ иностранцевъ, посѣщавшихъ Россію въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтія, Петрія и Олеарія; то же самое повѣствуется въ книгѣ извѣстнаго публициста петровской эпохи, крестьянина Посошкова: „Зерцало очевидное, изъявляющее расколы" (см. у Озер. ч. 2, стр. 383-4). Ни иностранцы, ни Посошковъ не имѣли побужденія тенденціозно говорить въ пользу троеперстія. Первые передаютъ только свои наблюденія, записывая то, что видѣли въ Москвѣ, а второй повѣствовательно передаетъ разсказъ двухъ старцевъ Патрикѣева и Ташлыкова, сообщавшихъ, что имъ на своемъ длинномъ вѣку пришлось пережить три перемѣны перстосложенія; этотъ разсказъ свидѣтельствуетъ, что троеперстіе было тогда въ простомъ народѣ общераспространеннымъ обычаемъ. Далѣе, въ 1656 году п. Никонъ, открывая соборныя засѣданія, свидѣтельствовалъ, что „прежде-бо того (т. е. внесенія слова Ѳеодорита о двуперстіи въ печатныя книги) вси треми *первыми* персты изображаху (крестное знаменіе) во образъ Святыя Троицы, якоже и нынѣ многихъ еще видѣти есть („Скрижаль: слово отвѣщательно", л. 3). Говоря это предъ соборомъ россійскихъ архипастырей, Никонъ, конечно, не могъ гово-

рить неправды и притомъ „Слово“ это еще печатать, иначе тутъ же былъ бы изобличенъ первоучителями раскола.

1) *Посланіе патр. Іова.*

Итакъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что съ конца XVI столѣтія въ московской митрополіи еще крѣпко держалось въ народѣ троеперстіе. Но церковная власть продолжала, какъ бы по примѣру Стоглаваго собора, настаивать на двуперстіи, хотя и не слѣдовала точному наставленію этого собора и не указывала на него. Первое этого рода свидѣтельство относится къ 1589 году и принадлежитъ первому россійскому патріарху Іову. Въ 1587 году грузинскій царь Александръ II-й обратился въ Москву съ просьбою о помощи противъ невѣрныхъ. Митрополитъ грузинскій Николай также писалъ сюда, прося совѣта у п. Іова по нѣкоторымъ церковнымъ вопросамъ. На это въ отвѣтномъ посланіи п. Іовъ писалъ между прочимъ и по вопросу о перстосложеніи. Въ посланіи сказано: „Креститися подобаетъ *двѣма персты.* Прежде положити на чело, таже на перси, потомъ же на плечо правое, таже и на лѣвое. Согбеніе персту именуетъ сошествіе съ небесъ; а стоящій перстъ указуетъ Вознесеніе Господне; а три персты держати равны—исповѣдуемъ Троицу Нераздѣльну“ (у Озер. 2, 388). Изъ текста посланія не видно, какими „двѣма персты“ подобаетъ креститися и какими исповѣдывать св. Троицу. Но если согласиться, что форма двуперстія у Іова та же самая, какую содержатъ старообрядцы, то обнаружится несогласіе въ символическомъ знаменованіи. По ученію, положенному въ псалтиряхъ, всеобдержно пріемлемому старообрядцами, указательный перстъ означаетъ Божество Іисуса Христа, а великосредній человѣчество; а по наставленію п. Іова „стоящій“, т. е. указательный перстъ означаетъ человѣчество Христово, такъ какъ онъ знаменуетъ Вознесеніе Господа, которое совершилось не по Божеству вездѣсущему, а по человѣчеству; напротивъ, „согбенный“ перстъ, т. е. великосредній, по Іову означаетъ Божество Христово, которымъ Онъ, преклонивъ небеса, сошелъ на землю нашего ради спасенія.

Итакъ, разсмотрѣніе посланія Іова приводитъ къ тому заключенію, что оно мало помогаетъ защитникамъ двуперстія, не допускающимъ измѣненія ни съ внѣшней, ни съ внутренней стороны.

При этомъ слѣдуетъ обратить еще вниманіе на то обстоятельство, что если п. Іовъ и молился двуперстно,

то онъ не считалъ еретиками троеперстниковъ. А таковыми были восточные святители—Мелетій, патріархъ александрійскій, и Іеремія, патріархъ константинопольскій Мелетій извѣстенъ своими посланіями, помѣщенными въ Кирилловой книгѣ, въ которыхъ онъ поддерживалъ князя Константина Острожскаго противъ уніи. Въ числѣ другихъ его сочиненій извѣстно одно, носящее названіе: „Православный Христіанинъ", написанное не позднѣе 1587 года, гдѣ говорится, что крестное знаменіе должно изображать тремя „сраслеными", т. е. соединенными, а не раздѣльными перстами. (см. у Озер. 2, 380). Этотъ патріархъ вмѣстѣ съ Іереміею содѣйствовалъ учрежденію патріаршества въ Россіи, и отъ послѣдняго въ 1589 г. Іовъ получилъ рукоположеніе на патріаршество.

2) *Большой катихизисъ*, напечатанный въ Москвѣ въ 1627 году, по благословенію п. Филарета, также свидѣтельствуетъ, что въ это время церковная власть настаивала на двуперстіи. Здѣсь находятся два наставленія о перстосложеніи: первое о троеперстіи, а другое о двуперстіи. Вначалѣ говорится такъ: „Вопросъ: како достоитъ намъ честный крестъ полагати и знаменоватися имъ? Отвѣтъ: сице знаменаемся имъ: *сложивше убо три персты* десныя руки и *возлагаемъ* на чело; также на животъ, и на десное и на лѣвое рамо" (у Озер. 2, 378). Здѣсь прямо говорится, что для изображенія на себѣ крестнаго знаменія слѣдуетъ *сложить три перста* правой руки и *возлагать* ихъ на чело, животъ и плечи. Это наставленіе, столь ясно выраженное, и есть подлинное ученіе составителя катихизиса южнорусскаго протоіерея Лаврентія Зизанія, но исправленное московскими справщиками по своему усмотрѣнію; исправленіе коснулось и вопроса о перстосложеніи. Исправители катихизиса очевидно не дерзнули исключить наставленіе автора, свидѣтельствующее о троеперстіи, а только попытались объяснить его въ пользу двуперстія, но неудачно. На вопросъ: „како сіе бываетъ?"—они вмѣсто отвѣта, какъ толкованіе, приводятъ Ѳеодоритово слово въ позднѣйшей редакціи: „*три персты* равно имѣти, великій со двѣма малыми, вкупѣ *слагаемы*... а два перста имѣти *наклонены*, а не простерты" (см. у Озер. 2, 388). Здѣсь очевидно намѣреніе истолковать сказанное въ предыдущемъ отвѣтѣ въ пользу двуперстія. Но кто же изъ старообрядцевъ возлагаетъ на себя эти три перста, т. е. великій и два послѣдніе, какъ это требуется въ первомъ наставленіи? Кто, наконецъ, наклоняетъ два перста, т. е. указательный и

средній, какъ учатъ исправители катихизиса? Уже по одному этому старообрядцы не могутъ ссылаться на эту книгу и этого патріарха, который если самъ и молился двуперстно, но возведенъ былъ на патріаршество константинопольскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ—троеперстникомъ, въ каковое время, по свидѣтельству ученаго грека Христофора Ангела, у грековъ былъ всеобдержный обычай молиться троеперстно, какъ это видно изъ его сочиненія, напечатаннаго имъ въ 1619 году въ г. Кембриджѣ, въ Англіи, куда онъ переселился изъ своего отечества (см. у Озер. 2, 381). Только уже въ псалтири 1641 года встрѣчаемъ *первое* точное наставленіе о двуперстіи, т. е. такое наставленіе, котораго доселѣ держатся старообрядцы. Здѣсь повелѣвается: большой и два послѣднихъ перста слагать во образъ Св. Троицы, а указательный и великосредній соединить во образъ двухъ естествъ во Христѣ; съ поясненіемъ, что вышній перстъ (т. е. указательный) образуетъ божество, а нижній (великосредній) человѣчество; понеже сшедъ отъ вышнихъ спасе нижняя; при этомъ великосредній перстъ должно немного *преклонить*, наклоненіе котораго знаменуетъ: „преклонь бо небеса и сниде нашего ради спасенія". Но преклоненіе небесъ и сошествіе Сына Божія на землю было только божествомъ, а не человѣчествомъ; въ приведенномъ же толкованіи преклоненіе небесъ образуется не тѣмъ перстомъ, который образуетъ божество, а тѣмъ, который образуетъ человѣчество, т. е. великосреднимъ. И этимъ подается неправославная мысль, что Христосъ человѣчествомъ, а не божествомъ преклонь небеса и сниде на землю. Такимъ образомъ, толкованіе это противно догматическому ученію о Сынѣ Божіемъ. Книга эта напечатана, какъ значится въ выходномъ листѣ ея, безъ благословеніе патріаршаго, а только „царскимъ повелѣніемъ Михаила Ѳеодоровича". Въ то время, когда начата и окончена печатаніемъ эта псалтирь (съ 9 сентября по 15 ноября) патріарха на Руси не было: Іоасафъ скончался, а Іосифъ еще не былъ возведенъ; слѣдовательно, напечатана въ междупатріаршество. Ясно, что древность ссылки старообрядцевъ въ пользу содержимаго ими двуперстія не восходитъ далѣе 1641 года, да и напечатанныя послѣ этого уважаемыя ими книги не всегда оправдываютъ ихъ. При патріархѣ Іосифѣ наставленіе о двуперстіи было напечатано уже въ нѣсколькихъ книгахъ. Сюда прежде всего относятся псалтири—слѣдованная (1642 г.) и учебная (1645 г.). Тогда видимо старались

чрезъ молодое поколѣніе, учившееся по псалтири, провести двуперстіе въ простой народъ, который и доселѣ держался троеперстія, не взирая на клятвы, положенные Стоглавымъ соборомъ. Съ цѣлью дать точное наставленіе о двуперстіи, іосифовскіе справщики позволяли себѣ дѣлать передѣлки и дополненія при изданіи южнорусскихъ произведеній. Однакоже и здѣсь получились не совсѣмъ удачные результаты. Такъ,

3) въ *Книгѣ о вѣрѣ* (напечат. въ 1648 г.), на листѣ 74-мъ, повелѣвается совокупить три перста: „великій и малый, что подлѣ малаго", а два перста: „вышній и средній" *протягнуть*, (см. у Озер. 2, 389), но старообрядцы средній перстъ немного *преклоняютъ*. Здѣсь, хотя перечислены и всѣ персты, но какіе изъ нихъ должно возлагать—не сказано. Въ „Прав. Исповѣданіи" о троеперстіи дается наставленіе, какъ обычаѣ всей восточной церкви (см. у Озер. 2, 379), которую слушать повелѣваетъ и Книга о вѣрѣ (л. 232; у Озер. 1, 51).

4) Въ *Маломъ катихизисѣ*, на листѣ 16 об. и 17 изложено такое же наставленіе о перстосложеніи, какъ и въ Книгѣ о вѣрѣ, но эта редакція расходится съ первоисточникомъ его. Малый катихизисъ былъ составленъ кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилой и въ первый разъ былъ напечатанъ въ Кіево-Печерской лаврѣ въ 1645 году и затѣмъ въ слѣдующемъ 1646 году въ Львовѣ. Съ этихъ изданій онъ въ 1647 году былъ перепечатанъ въ Москвѣ и въ него внесено было ученіе о двуперстіи, чего въ первыхъ двухъ изданіяхъ нѣтъ[1]); тамъ не говорится, какіе персты должно складывать, а сказано такъ: „рукою правою три пальцы сложивши, знакъ креста святаго зачинай на челѣ" и проч. (см. у Озер. 2, 379). Здѣсь, какъ и въ первоначальномъ наставленіи Большого катихизиса, требуется возлагать на челѣ три пальца, а не два. Такимъ образомъ Малый катихизисъ, какъ и Большой, служитъ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ того, что въ Малороссіи употреблялось троеперстіе. Это мнѣніе подкрѣпляется „Православнымъ Исповѣданіемъ", составленнымъ кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилой, которое въ 1643 году было утверждено всѣми восточными патріархами. Въ этомъ Исповѣданіи говорится, что изображеніе

[1]) Въ этомъ признаются и сами старообрядческіе „владыки", подписавшіе Окружное посланіе, свидѣтельствуя, что патр. Іосифъ видѣлъ въ катихизисѣ, напечатанномъ въ Кіевѣ въ 1645 году, наставленіе *о троеперстіи*, „но суда хульна на оное сложеніе не произнесъ" (стр. 34 по изд. 1893 г. проф. Н. Суббот.).

крестнаго знаменія совершается *тремя великими перстами* (см. у Озер. 2, 379). [1])

5). *Въ Кирилловой книгѣ* (1644 г.) на ряду съ двуперстіемъ на листахъ 179 об. и 184-мъ, какъ ранѣе нами упоминалось, есть и слѣды троеперстія. Здѣсь издатели ея, на об. 183 листа, внесли „сказаніе о св. Мелетіи," и на 236 л. —„преніе Панагіота съ Азимитомъ." Раскольническіе писатели прежняго времени хотя и пытались истолковать эти два свидѣтельства въ свою пользу, но вслѣдствіе явно натянутыхъ толкованій, современные защитники не рискуютъ сами выдвигать эти свидѣтельства въ защиту двуперстія.

Изъ разсмотрѣнія старопечатныхъ книгъ мы видимъ, что о перстахъ указательномъ и великосреднемъ даются различныя повелѣнія и толкованія. Въ псалтиряхъ и Кирилловой книгѣ указательный перстъ повелѣвается имѣть *простертымъ*, а средній *мало наклоненнымъ*, и сему наклоненію усвояется догматическое значеніе: „преклонь небеса и сниде нашего ради спасенія;" Большой катих., наоборотъ; повелѣваетъ оба эти перста имѣть *наклонена;* а въ Маломъ катихизисѣ и Книгѣ о вѣрѣ повелѣвается, напротивъ, *оба* перста имѣть *простерта*, чѣмъ уничтожается образованіе преклоненія небесъ; наконецъ, въ Стоглавѣ „преклонь небеса и сниде..." толкуется наклоненіе *большого перста къ двумъ послѣднимъ*, каковые во всѣхъ предыдущихъ толкованіяхъ слагаются во образъ Св. Троицы.. Справедливо ли послѣ сего старообрядцы требуютъ, чтобы наставленія, столь разнообразныя, были обязательными для вселенской церкви? И сами они на практикѣ исполняютъ только наставленія нѣкоторыхъ іосифовскихъ книгъ, ничтоже сумнися отлагая распоряженіе п. Филарета и даже Стоглаваго собора. Слѣдовательно, перстосложеніе, какъ и всякій другой церковный обрядъ, спасительно только при единеніи употребляющихъ его со св. церковію.

е). Сказаніе о св. Мелетіи.

Восьмое. На историческое сказаніе о Мелетіи, какъ основаніе въ пользу двуперстія старообрядцами и троеперстія—православными, встрѣчается еще у первыхъ полемистовъ обѣихъ сторонъ. Это „сказаніе" въ Кирилловой книгѣ изложено такъ: „Богословесный мужъ, Мелетій пат-

[1]) Защитники раскола заявляютъ о подложности „Правос. Испов.", но напрасно. См. у насъ отд. 7, ст. 119.

ріархъ... хотя еретики (аріаны) устрашити и посрамити и вся люди удивити (на соборѣ, состоявшемся въ Антіохіи въ IV вѣкѣ), *показа имъ три персты*, и не бысть знаменія. Потомъ же *два совокупль и единъ пригнувъ*, и благослови люди, и изыде отъ него огнь яко молнія и достохвальный онъ испусти гласъ: тріе убо ипостаси разумѣваемъ, о единомъ же существѣ бесѣдуемъ. И тако посрами еретики" (л. 183 об.) [1]) По мнѣнію автора „Поморскихъ отвѣтовъ," Мелетій совокупилъ „два перста"—это указательный и великосредній, а „три"—это большой съ двумя послѣдними. Но у св. Мелетія происходилъ споръ съ аріанами не о перстосложеніи, а о вѣрѣ. Аріане умаляли второе лицо Святой Троицы, учили, что Троица не единосущна. Православные же и тогда, какъ и теперь, вѣровали, что нераздѣленъ Сынъ отъ Отца и единосущенъ съ Нимъ; что едино естество во Отцѣ и Сынѣ и Св. Духѣ. Мелетію и требовалось доказать равенство лицъ во единомъ Божествѣ, т. е. что первое, второе и третье лица Св. Троицы нераздѣльны и единосущны, и что нельзя отдѣлять Сына отъ отца. Спрашивается: какими же перстами ему удобнѣе было показать нераздѣльность лицъ во Святой Троицѣ?

Теперь, если согласиться съ толкованіемъ Денисова и вообще всѣхъ защитниковъ двуперстія, что св. Мелетій показалъ аріанамъ 1-й, 4-й и 5-й персты во имя Троицы, аріане едва-ли бы стали съ нимъ спорить. Они бы, пожалуй, приняли это троеперстіе за выраженіе своей вѣры въ Троицу, потому что и они не поставляли рядомъ Сына со Отцемъ, а раздѣляли ихъ, какъ и персты первый, четвертый и пятый, соединенные по-старообрядчески, не по ряду слѣдуютъ, а раздѣлены вторымъ и третьимъ.

Будемъ слѣдовать ходу и смыслу повѣствованія. Св. Мелетій показалъ аріанамъ первоначально „три персты и не бысть знаменія." Значитъ, первоначально онъ показалъ аріанское ученіе, почему „и не бысть знаменія." А затѣмъ „два совокупль и единъ пригну," т. е. эти же три перста онъ совокупилъ „и благослови люди и изыде огнь яко молнія." Слѣдовательно, первоначально онъ показалъ эти персты *не сложенными*, выражающими аріанское ученіе о различныхъ по существу лицахъ, а затѣмъ соединилъ ихъ, чѣмъ и выразилъ православное ученіе о равенствѣ и единосущіи лицъ во Св. Троицѣ. Для выраженія право-

[1]) Въ этомъ же видѣ передается сказаніе о Мелетіи и въ другихъ книгахъ іосифовскаго изданія, какъ-то: Псалтиряхъ (въ предисловіи), Прологѣ (12 февр.) и Ч.-Минеѣ (12 февр.).

славнаго ученія ему всего удобнѣе было показать три первые перста. А если бы онъ большой перстъ пригнулъ къ двумъ послѣднимъ, какъ толкуютъ старообрядцы, то этимъ не доказалъ бы ни равенства, ни единосущія, а только привелъ бы народъ въ недоумѣніе.

а) На это со стороны старообрядцевъ слѣдуетъ иногда такое возраженіе: 1) большой палецъ пригибается только къ двумъ послѣднимъ, а при присоединеніи съ указательнымъ и великосреднимъ онъ скорѣе растягивается. 2) Въ сказаніи повѣствуется, что Мелетій „благослови люди", но пастыри грекороссійской церкви благословляютъ народъ не троеперстіемъ, а именословнымъ перстосложеніемъ.

Разборъ. Каждый здравомыслящій человѣкъ, соединивши три первые перста, не скажетъ, что здѣсь большой палецъ растянулся. Такіе болѣе чѣмъ странныя доказательства, за неимѣніемъ ничего лучшаго, только и могутъ придумать упорные ревнители двуперстія. Относительно же благословенія должно сказать, что пастыри церкви благословляютъ „люди" и не однимъ именословіемъ, а трикиріемъ, во образъ Св. Троицы, дикиріемъ во образъ двухъ естествъ во Христѣ, иногда обоими вмѣстѣ, а иногда Евангеліемъ, и Мелетію въ такомъ исключительномъ случаѣ что возбраняло для прославленія Св. Троицы благословить народъ и необычнымъ благословеніемъ? Впрочемъ, редакція Кирилловой книги не можетъ быть признана подлинною, такъ какъ не согласна съ сказаніями древнихъ греческихъ историковъ: Ѳеодорита епископа кирскаго и Созомена (V в.), изъ которыхъ заимствована.

По свидѣтельству Ѳеодорита, св. Мелетій показалъ три перста и потомъ два изъ нихъ сложивъ и, остави одинъ, произнесъ: „разумѣемъ три, а бесѣдуемъ какъ бы о единомъ" (кн. 2, стр. 192, Спб. 1895 г.), а по свидѣтельству Созомена три показанные сначала пальца „опять сложилъ и показалъ одинъ" (кн. 4, стр. 299. Спб. 1851 г.). О пригнутіи же перстовъ ни тотъ, ни другой не упоминаютъ; равно не упоминается и о томъ, что Мелетій перстами „благослови люди". Въ сказаніяхъ ихъ нѣтъ ни малѣйшаго указанія на двуперстіе, какъ можетъ видѣть всякій.

ж) Преніе Панагіота съ Азимитомъ.

Девятое. Другое свидѣтельство изъ Кирилловой книги въ пользу троеперстія, можно видѣть изъ „Пренія",

происходившаго въ 1256 году между греческимъ философомъ Константиномъ Панагіотомъ и латинскимъ кардиналомъ Иваномъ Азимитомъ. Въ „Преніи“ повѣствуется, что когда при византійскомъ императорѣ Андроникѣ (Михаилѣ) Палеологѣ, ревностномъ поборникѣ уніи, прибыли въ Константинополь послы римскаго папы, 12 кардиналовъ, то греческій философъ Панагіотъ, ставъ предъ царемъ и народомъ, „начаша съ кардиналомъ и съ латины о вѣрѣ много претися“. Панагіотъ, обличая латинянъ за разныя отступленія отъ православія, между прочимъ укорялъ Азимита и за то: „И почто *не согбаеши три персты* и крестишися десною рукою, *егда полагаеши на челѣ твоемъ* и не одѣваешися оружіемъ креста Господня; но твориши крестъ обоими персты, и послѣди пальцемъ внѣшнею страною и воображеніе креста твоего зритъ вонъ.“? (Кирил. кн. л. 236). Не смотря на нѣкоторую разность въ изложеніи, тотъ же смыслъ „Пренія“ находится въ макарьевской Ч.-Минеѣ за іюнь мѣсяцъ (см. у Озер. 2, 381). И только въ августовской Ч.-Минеѣ, написанной уже позже, „Преніе“ начинается словами: „И чему не якоже мы крестимся прообразующе истиннаго креста *двѣма персты*“ (Синод. библ. № 183, л. 587), на которую и ссылался авторъ „Поморскихъ отвѣтовъ“ съ намѣреніемъ истолковать это „Преніе“ въ пользу двуперстія. Изъ этого можно заключить, что въ августовской Ч.-Минеѣ, какъ болѣе поздней, содержится или ненамѣренная ошибка, или намѣренно сдѣланная ревностнымъ защитникомъ двуперстія поправка. Такъ, очевидно, поняли это издатели Кирилловой книги, потому что внесли въ нее первую редакцію; а она ясно говоритъ въ пользу троеперстія.

Но старообрядцы съ такимъ выводомъ не соглашаются. Въ „Поморскихъ отвѣтахъ“ читаемъ: „латины *не согбаютъ* трехъ перстовъ, *пальца и двухъ послѣднихъ*, палецъ (большой) имутъ особо стоящъ, два же— указательный и великосредній—простерта и, крестящеся, на главу и чрево два перста полагаютъ, на оба же рама пальцемъ внѣшнею страною“. Итакъ, по сознанію старообрядческаго учителя латиняне не сгибаютъ *трехъ перстовъ*, но какихъ? Денисовъ старается доказать, что Панагіотъ требовалъ пригбенія большого пальца къ двумъ послѣднимъ. Доказательство его опирается на словахъ: „почто не согбеши три перста“: „не рече,—говоритъ онъ,—почто не крестишися тремя персты“. Но это-то самое и доказываетъ намѣреніе Панагіота утвердить своего противника въ троеперстномъ

сложеніи. Онъ не сказалъ „почто не крестишися“, а сказалъ: „почто не согбеши“. Азимитъ и безъ наставленія Панагіота крестился тремя перстами и возносилъ эти персты ко всѣмъ четыремъ точкамъ креста, но онъ не прикасался къ этимъ точкакъ всѣми тремя перстами и оттого не одѣвался оружіемъ креста Господня. Латиняне, какъ видно отсюда, употребляли для крестнаго знаменія три первые перста, только не сложенные, а простертые, причемъ большой палецъ стоялъ отдѣльно. Имѣя такое перстосложеніе, латиняне не иначе могли полагать на себѣ крестное знаменіе, какъ двумя пальцами на чело и животъ и однимъ большимъ, причемъ при перенесеніи ихъ съ лѣваго плеча на правое прикасались къ нимъ только „внѣшнею страною“ большого пальца, т. е. ногтемъ. И Панагіотъ упрекаетъ Азимита не за то, что тотъ *не тѣ* персты употребляетъ, и не за то, что употребляетъ *не столько* перстовъ, сколько нужно, а за то лишь, что Азимитъ *не слагаетъ ихъ*, или „не сгибаетъ“ вкупѣ при изображеніи на себѣ крестнаго знаменія. Не слѣдуютъ наставленію Панагіота и старообрядцы, ибо и они не крестятся тремя перстами и не прикасаются ими чела, живота и проч.

Итакъ, бесѣда Панагіота съ Азимитомъ показываетъ, что въ XIII вѣкѣ въ греческой церкви существовало троеперстіе.

з) Доказательство отъ св. иконъ.

Десятое. Доказательствъ отъ древнихъ св. иконъ и другихъ памятниковъ старины, свидѣтельствующихъ о томъ или другомъ перстосложеніи, мы здѣсь приводить не будемъ. Достаточно сказать, что при этомъ мы встрѣтимъ множество различныхъ перстосложеній и изъ нихъ преобладающее большинство именословныхъ, или похожихъ на именословныя. Слѣдуетъ сказать, что приводимыя старообрядцами въ защиту двуперстія подобныя доказательства, которымъ они придаютъ важное значеніе, не могутъ служить непререкаемымъ свидѣтельствомъ того или другого перстосложенія, такъ какъ если на иконахъ и встрѣчаются двуперстныя сложенія, то это объясняется тѣмъ, что иконописецъ, очевидно, руководствовался тѣмъ обычаемъ, какой существовалъ въ его время въ той или другой мѣстности. Могло случиться, что малоискусстный иконописецъ и не съумѣлъ вѣрно передать перстосложенія, какъ нерѣдко можно видѣть на иконахъ такія перстосло-

женія, какія, вѣроятно, нигдѣ не употреблялись (см. „Истин. древн. Христ. церк.“ м. Григорія, ч. 2, стр. 120—125). Или первоначальное изображеніе испортилось и подверглось поновленію и поправкамъ позднѣйшихъ иконописцевъ, отчего потеряло свой первоначальный видъ. Вообще ссылки на иконы ненадежны, частію по разнообразію, частію по сомнительной древности иконъ. Желающихъ изслѣдовать этотъ вопросъ съ исторической стороны, отсылаемъ къ „Выпискамъ“ Озерскаго (ч. 2, стр. 316—362); любопытные найдутъ здѣсь множество свидѣтельствъ, собранныхъ съ большимъ тщаніемъ.

Различнаго вида перстосложенія, встрѣчаемыя на иконахъ и другихъ вещественныхъ памятникахъ разныхъ временъ, только лишній разъ подтверждаютъ наше положеніе, что въ древности тому или другому перстосложенію не усвоялось догматическаго значенія.

86. Возраженіе старообрядцевъ противъ троеперстія.

а) Ученіе старообрядцевъ о происхожденіи троеперстія. [1])

Почти всѣ первые расколоучители: Аввакумъ, Лазарь, Никита и др.,—говоритъ проф. П. Смирновъ,—выводили троеперстіе изъ нѣдръ латинской церкви и связывали его съ именемъ римскаго папы Формоза, который былъ папою съ 891 по 897 годъ. Они говорили, что Формозъ первый началъ креститься и благословлять троеперстно. А инокъ Авраамій примѣшалъ сюда еще небывалаго папу Афеса. Въ челобитной протопопа Аввакума царю Алексѣю Михайловичу читаемъ: „еже креститися тремя персты,—большимъ, и указательнымъ, и великосреднимъ,—се бо есть древняго Формоза отступника папы римскаго мудрованіе его съ діаволомъ: онъ тремя персты крестился и людей благословлялъ. И по немъ бывый папа Стефанъ, ревнуя по благочестіи, выкопавъ его, Формоза, поругалъ: повелѣ перстъ единъ отсѣщи и вергнути на землю,—и раступися земля и бысть пропасть велія; таже повелѣ и другій отсѣщи и вергнуть,— и изыде огнь изъ бездны; таже и третій,—и бысть смрадъ лютъ во градѣ. Онъ же повелѣ и тѣло Формозово повергнуть въ Тиверъ рѣку и, сложа персты руки своея по преданію, мѣсто благословилъ, и бысть земля по прежнему. Писано въ лѣтописцѣ сіе и въ

[1]) Извлечено у проф. П. Смирнова въ „Христ. Чтен.“ 1904 г. изъ статьи „О перстосложеніи“.

Книгѣ о вѣрѣ помянуто". (Матер. для истор. раск. т. IV, стр. 18, 85, 213, 228). Относительно дальнѣйшей судьбы троеперстія расколоучители увѣряли, что сначала оно было принято греками, а потомъ проникло и на Русь: грековъ впервые научилъ иподіаконъ Дамаскинъ, а русскихъ —Никонъ патріархъ, самъ научившійся у грековъ.

Но въ „Поморскихъ отвѣтахъ" признается, что хотя латиняне крестятся и тремя перстами, но это не то троеперстіе, какъ показано нами въ разборѣ 9-мъ, какое введено Никономъ.

Но за что же собственно отсѣчены были персты у Формоза? Книга о вѣрѣ, на которую ссылается и Аввакумъ, отчасти освѣщаетъ этотъ вопросъ, говоря, что большинство римскихъ папъ „насиловательнѣ наступали на папежество, единъ другого пхающе и попирающе" (л. 239 об.; у Озер. 2, 394). Таковъ былъ и Формозъ. Находясь еще въ званіи епископа портуенскаго, въ 866 году онъ былъ посланъ папою Николаемъ, вмѣстѣ съ другими, въ Болгарію для распространенія тамъ христіанской вѣры. Домагательство Формоза быть архіепископомъ Болгаріи и даже посягательство его на папскій престолъ, заставили папу возвратить портуенскаго епископа въ Римъ и здѣсь на соборѣ въ 876 году, затѣмъ въ 878 году соборомъ французскихъ епископовъ онъ былъ лишенъ духовнаго сана и отлученъ отъ церкви. Но по смерти папы Іоанна VIII Формозъ разрѣшается отъ клятвы и возстановляется въ прежнемъ санѣ папою Мариномъ или Мартиномъ; впослѣдствіи, благодаря интригамъ и подкупу, онъ добивается папскаго престола и уже послѣ своей смерти терпитъ отъ своихъ преемниковъ поруганіе. Слѣдовательно, вина Формоза, по понятію его противниковъ, состояла въ томъ, что онъ, лишенный права на какое-либо священнодѣйствіе, незаконно восхитилъ архіерейское достоинство. Преемникъ Формоза Стефанъ, повелѣвъ привлещи своего предшественника, какъ бы живого, на соборный судъ, облачаетъ его въ папскія одежды и сажаетъ на престолѣ, потомъ снова разоблачаетъ, или снимаетъ съ него знаки папскаго достоинства (Кн. о вѣрѣ л. 239 об.; у Озер. 2, 394; Барон. лѣто 897; у Озер. 2, 395) и наконецъ, объявляетъ ничтожными всѣ рукоположенія произведенныя Формозомъ, о чемъ свидѣтельствуетъ историкъ Бернардъ (у Озер. 2, 399), почему приказываетъ отсѣчь у него тѣ персты, коими онъ благословлялъ другихъ и трупъ его, бросить въ рѣку Тибръ. Слѣдовательно, отсѣченіемъ перстовъ

враги Формоза хотѣли показать, что совершаемыя имъ благословенія и рукоположенія посредствомъ перстовъ безблагодатны и недѣйствительны. Сколько перстовъ отсѣчено было у Формоза? Латинскіе историки отвѣчаютъ на этотъ вопросъ не одинаково. Авксилій (X—XI в.), Сигебертъ (XI—XII в.), Бернардъ (XIV в.) и Платина (XV в.) говорятъ объ отсѣченіи *двухъ* перстовъ (см. у Озер. 2, 397—399). И только позднѣйшій писатель Бароній (XVI в.) говоритъ *о трехъ* (см. у Озер. 2, 395). При этомъ Платина добавляетъ, что были отсѣчены тѣ два перста, „которые въ особенности употребляются священниками при освященіи" (см. у Озер. 2, 397), а Бароній говоритъ, что это были тѣ три перста, „имже бываетъ благословеніе" (тамъ же, стр. 395). А туденскій епископъ Лука (XIII в.) говоритъ про себя: „мы знаменуемъ себя и другихъ тремя простертыми перстами". Выводъ изъ этихъ историческихъ справокъ можетъ быть тотъ, что папа Формозъ крестился, а какъ архіерей и благословлялъ, тремя первыми перстами; такое перстосложеніе употребляется у латинянъ въ настоящее время. А такъ какъ у латинянъ персты не соединяются вкупѣ, то возможно, что у него отсѣчены выдающіеся два перста указательный и средній. Но суть не въ томъ, какіе и сколько перстовъ отрублено у Формоза, а въ томъ, что Формозъ не былъ изобрѣтателемъ какого-бы то ни было перстосложенія. Отрубивши персты у Формоза, папа Стефанъ, котораго Аввакумъ величаетъ ревнителемъ благочестія, безспорно и самъ употреблялъ то же перстосложеніе, какое было въ обычаѣ латинской церкви. Этотъ папа самъ былъ тоже изъ числа еретиковъ (Кирил. кн. л. 230; у Озер. 2, 393) и проклинался св. церковію какъ и Формозъ (Потреб., въ чинопр. отъ ереси приход.; см. у Озер. 2, 391).

Подобныхъ лживыхъ басней на троеперстіе, сочиненныхъ первоучителями раскола, должны бы стыдиться благоразумные изъ самихъ же старообрядцевъ.

б) Возраженіе старообрядцевъ

Первое. Чтобы доказать неправильность троеперстія, расколоучители прежняго времени утверждали иногда и теперь иные говорятъ, что въ немъ заключаются еретическія мысли. Молящіеся троеперстно,—говорятъ они,—подобны древнимъ еретикамъ богострастникамъ (Ѳеонас-

хитамъ), ибо тѣ возносили Св. Троицу на крестъ, а вѣдь Троица на крестѣ не страдала.

Разборъ. Если разсуждать по раскольнической логикѣ, то и о двуперстіи можно сказать, что и оно образуетъ страданіе Христа не только по человѣчеству, но и по Божеству; такъ какъ при изображеніи крестнаго знаменія двумя перстами полагается на чело и другія части тѣла не только тотъ перстъ, которымъ образуется человѣчество Спасителя, но и тотъ, которымъ означается Его Божество. Но какъ несправедливо было бы усвоять такую мысль о двуперстіи, то такъ же несправедливо говорить такъ и о троеперстіи. Вѣдь и старообрядцы, полагая на себѣ крестное знаменіе, призываютъ Св. Троицу словами: „Слава Отцу и Сыну и Св. Духу", или: „Пресвятая Богородица, спаси насъ". Неужели этими словами они приписываютъ страданія Св. Троицѣ и даже Пресв. Богородицѣ?!.. Такимъ образомъ, троеперстіе не только не образуетъ какой-либо ереси, а лишь точнѣе изображаетъ догматъ православія, ибо догматъ о Троицѣ стоитъ прежде догмата о двухъ естествахъ во Христѣ.

Второе. Троеперстіе,—продолжаютъ они,—есть печать антихриста. Въ Большомъ катихизисѣ на л. 102 говорится: „Тогда (при антихристѣ) будетъ веліе гоненіе и лютое мученіе всѣмъ въ вѣрѣ живущимъ православнымъ христіанамъ, иже воли его не повинуются и печати на чело и на десную руку свою не пріимутъ. Уже бо и нынѣ многихъ видимъ, иже не пріемлютъ на себѣ Христова крестнаго знаменія, сирѣчь десницею своею *узаконеннаго* воображенія не возносятъ на чело главы своея, и на животъ, тоже на правое плече и на лѣвое. Аще убо реченнаго сего Христова крестнаго знаменія не пріемлютъ, то уже явѣ есть еже имать пріяти, на чело свое и на десную руку антихристову печать, по реченному, и даже бываетъ свѣта лишеніе, ту бываетъ тьмѣ пришествіе". Изъ прочитаннаго ясно видится, что тотъ, кто не возноситъ на чело свое и на проч. части тѣла *узаконеннаго* крестнаго знаменія, „то уже явѣ есть имать пріяти антихристову печать". А узаконненное крестное знаменіе двуперстіе,—дѣлаютъ выводъ старообрядческіе книжники.

Разборъ. По глаголу Господню антихристъ пріидетъ *во имя свое* (Іоан. 5, 43) и по толкованію блаж. Ѳеофилакта антихристъ „егда пріидетъ, себе единаго проповѣсть" (Благов. на зач. 17 Іоанн., л. 86), а не Троицу, тогда какъ персты слагаются во образъ Св.Троицы. Исв. Ефремъ Сиринъ въ

словѣ 105-мъ объ антихристѣ говоритъ, что когда мы ограждаемъ себя единосущною Троицею, „то попранъ будетъ змій,“ т. е. антихристъ. Наконецъ, принявшіе печать антихриста по свидѣтельству Ипполита, папы римскаго, не въ состояніи будутъ изображать на себѣ крестное знаменіе. Изъ нихъ „никтоже честный и животворящій крестъ сотворитъ десною своею рукою на челѣ, но связана рука его будетъ“ (Больш. Собор. л. 131 об.; см. о печати антихр. у насъ стр. 286). А слагающіе руку троеперстно ограждаютъ себя такимъ же животворящимъ крестомъ, какъ и крестящіеся двуперстно. У ревнителей двуперстія вся вѣра заключается не въ мысли, соединяемой съ перстосложеніемъ во образъ Св. Троицы, а въ самыхъ перстахъ: если не тѣ три перста соединены во имя Св. Троицы, то значитъ, по ихъ ученію, нѣтъ уже и образованія Св. Троицы. При такомъ еретическомъ разсужденіи о значеніи самыхъ перстовъ они впадаютъ въ перстопочитательство, стоятъ за честь перстовъ, какъ за честь ѵпостасныхъ лицъ Св. Троицы, и являются вводителями новаго догмата, егоже ни Христосъ ни апостолы не проповѣдовали. Почему къ нимъ вполнѣ приложимы страшныя апостольскія словеса: *Аще мы или ангелъ благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ* (Гал. 1, 8).

Прочитанное мѣсто на 102 листѣ изъ Большого катихизиса вовсе не содержитъ той мысли, какую навязываютъ хулители троеперстія автору этой книги. Здѣсь говорится о лицахъ, неистово или небрежно изображающихъ на себѣ крестное знаменіе.

Составитель катихизиса по одному тому уже не могъ назвать троеперстія печатію антихриста, что какъ южнорусскій житель и самъ молился троеперстно и въ этой же книгѣ, на оборотѣ 5 листа, повелѣлъ возносить на чело и другія части тѣла сложенными вкупѣ *три* перста.

Третье. Всѣ старообрядцы троеперстное сложеніе нечестиво называютъ „щепотью,“ которой-де берутъ проклятый табакъ; прилично ли послѣ того употреблять эти персты для совершенія крестнаго знаменія?

Разборъ. Это то перстосложеніе самое приличное для образованія св. Троицы, такъ какъ они находятся одинъ подлѣ другого. Если же выражать Св. Троицу перстомъ большимъ и двумя послѣдними, то этимъ ясно показывается раздѣленіе и неравенство въ лицахъ Св. Троицы, что противорѣчитъ догматическому ученію о Св. Троицѣ. Мы же вѣруемъ согласно съ св. Аѳанасіемъ Алек-

сандрійскимъ, который учитъ: „во святѣй Троицѣ ничто же первое или послѣднее, ничтоже болѣе или мнѣе, но цѣлы три составы присносущны суть себѣ и равны“ (Кирил. кн. л. 547 об..). Изъ сего слѣдуетъ, что для крестнаго знаменія болѣе приличнѣе употреблять три первые перста.

И сама по себѣ щепоть не есть нѣчто достойное презрѣнія. Щепотью держали перо св. пророки, апостолы и евангелисты, при написаніи священныхъ книгъ. Злоупотребленіе вещью не дѣлаетъ вещи презрительной. Своимъ языкомъ, какъ намъ извѣстно и какъ св. апостолъ пишетъ, мы нерѣдко *кленемъ человѣки, созданные по подобію Божію* (Іак. 3, 9). Такъ неужели тѣмъ же языкомъ намъ не должно прославлять Господа и произносить имъ слова молитвы? Иногда по нуждѣ и всѣ пять перстовъ приходится употреблять и вовсе на дѣла не священныя, такъ неужели послѣ того мы не должны ихъ употреблять для крестнаго знаменія? Вотъ до какихъ заблужденій доводитъ ложное мудрованіе!

Четвертое. Защитники двуперстія послѣдняго времени, говоря о превосходствѣ двуперстія надъ троеперстіемъ, по мнимой древности его происхожденія, съ особеннымъ усердіемъ цитируютъ на бесѣдахъ изъ сочиненій „никоніанскихъ“ писателей,—профессоровъ Каптерева и Голубинскаго и др., занимавшихся изслѣдованіемъ вопроса о перстосложеніи.

Въ 1887 году вышло въ свѣтъ сочиненіе проф. Московской духовной академіи Н. Каптерева: „Патріархъ Никонъ и его противники въ дѣлахъ исправленія церковныхъ обрядовъ“. [1]) Въ 4-й главѣ названнаго сочиненія авторомъ ставится вопросъ о происхожденіи различныхъ формъ перстосложенія; причемъ доказывается не только древность двуперстія, но и его всеобдержность въ всѣхъ православныхъ церквахъ—восточной, славянскихъ и русской. По мнѣнію г. Каптерева, „господствующею формою перстосложенія въ московской Руси было двуперстіе“, тотъ же видъ перстосложенія существовалъ въ Малороссіи и у сербовъ и все это потому, что двуперстіе ранѣе всего существовало въ греческой церкви, отъ которой перешло вмѣстѣ съ христіанствомъ и на Русь. Словомъ, во всемъ сочиненіи г. Каптерева высказывается такой взглядъ, который раскольниками проповѣдывался издавна. Почему съ книгой Каптерева въ рукахъ, какъ особеннымъ побѣ-

[1]) Это сочиненіе вначалѣ печаталось въ московскомъ журналѣ „Прав. Обозрѣніе“ а затѣмъ въ томъ же 1887 году вышло отдѣльной книгой.

доноснымъ оружіемъ, старообрядческіе апологеты выступаютъ на бесѣдахъ. Немалою защитою служатъ имъ статьи другого профессора той же академіи г. Голубинскаго, напечатанныя въ академическомъ журналѣ: „Богословскій Вѣстникъ“ за 1892 и 1895 года. Въ статьѣ: „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами“ Голубинскій, изслѣдуя вопросъ о перстосложеніи, утверждаетъ между прочимъ, что клятва: „аще кто не знаменается двѣма перстама, якоже и Христосъ, да будетъ проклятъ“, составлена и употреблялась еще въ греческой церкви около XIII вѣка. А уже съ греческаго языка она переведена и на нашъ“ (Богослов. Вѣст. 1892 года, мартъ). Или: „Стоглавый соборъ троеперстіе провозгласилъ ересью“ и послѣ „Стоглава до-никоновскіе русскіе (люди) въ триперстіи и трегубой аллилуіи видѣли ереси“ (Богосл. Вѣстн. 1895 г., апрѣль). Наконецъ, третье свидѣтельство берется защитниками раскола изъ статьи того же Н. Каптерева, гдѣ онъ приводитъ въ подкрѣпленіе своей мысли о древности двоеперстія письмо архіепископа Черниговскаго Филарета. Послѣдній, въ письмѣ къ профессору Горскому, отъ 26 мая 1847 года, опровергая мнѣніе объ апостольскомъ происхожденіи троеперстія, писалъ: „Сколько могъ, писалъ я о дѣлѣ, какъ оно было въ совѣсти моей. Если не примутъ дѣла, какъ оно было,—это уже не моя вина. *Православіе не требуетъ гнилыхъ подпоръ*, каковы ни на чемъ неоснованныя слова объ апостольскомъ происхожденіи троеперстія“ (Прав. обозр. 1887 г., апрѣль).

Раскольническій писатель Онисимъ Швецовъ вскорѣ же не преминулъ использовать книгу Каптерева въ свою пользу, какъ „авторитетное свидѣтельство писателя господствующей церкви“. Въ слѣдующемъ 1888 году онъ издалъ книжку, напечатанную въ Яссахъ, подъ заглавіемъ: „Показаніе, что двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія и благословенія есть апостольское преданіе во святой церкви и благочестно изобразуетъ символъ православной вѣры“. Въ предисловіи этой книжки Швецовъ говоритъ: „Происхожденіе двуперстія грекороссійская церковь хотя пріурочивала ко многимъ еретикамъ и въ немъ находила богохульное образованіе, но наконецъ принимаетъ его уже и въ свое сообщество (Швецовъ разумѣетъ единовѣрцевъ), а нѣкоторые изъ ея послѣдователей и происхожденіе оному признаютъ уже не изъ общества какихъ-либо еретиковъ, но отъ глубокой древности святой православной вселенской церкви“. Затѣмъ онъ дѣлаетъ обшир-

ныя выписки изъ вышеупомянутой книги Каптерева и въ заключеніе говоритъ, что если и не содержатели двоеперстія, а сообщники измѣнникамъ онаго даютъ такое о немъ свидѣтельство, то за древнюю церковную всеобдержность двоеперстія не остается никакой тѣни сомнѣнія, ибо когда не свои, а чужіе со стороны враговъ свидѣтельствуютъ объ истинѣ, то свидѣтельства ихъ достопріятнѣйша суть".

Разборъ. Характерною особенностью отличается защита современныхъ апологетовъ раскола. Частые ссылки ихъ на сочиненія Каптерева, Голубинскаго и др., якобы „авторитетовъ господствующей церкви", показываетъ, что для нынѣшнихъ раскольническихъ писателей и полемистовъ авторитетами служатъ не святые отцы и не писатели, на которыхъ ссылались ихъ предки,—не Максимъ Грекъ, не Бароній, не списатель Книги о вѣрѣ, или Кирилловой, а недавно, въ наше мудреное время, выступившіе въ защиту раскола ученые нашей духовной школы, г-да Голубинскіе, Каптеревы и проч.. Произведеніями этихъ послѣднихъ они и тщатся оправдать свое незаконное отдѣленіе отъ православной церкви, но напрасно. Нужно еще спросить „господствующую церковь": она-то признаетъ-ли Каптерева и ему подобныхъ за авторитетовъ? Нужно знать: какъ отзываются о сочиненіи Каптерева дѣйствительные авторитеты прав. церкви, какъ напр.: архіепископъ Никаноръ, профессора—Субботинъ, Смирновъ и др.? Послѣдній, дѣлая критическую оцѣнку „Полемики о перстосложеніи въ XVIII и XIX столѣтіяхъ", между прочимъ говоритъ: „Профессоръ Каптеревъ, руководясь благимъ намѣреніемъ бросить взглядъ на исторію перстосложенія съ точки зрѣнія строго-научной, *пошелъ, однако, дальше границъ, допускаемыхъ научностію*, увлекшись съ одной стороны мыслію о безусловной важности открытыхъ имъ данныхъ, съ другой—ошибочнымъ предубѣжденіемъ противъ постановки изслѣдуемаго вопроса у полемистовъ съ расколомъ, по словамъ профессора Каптерева, всегда руководившихся прямо тенденціозностію и, во всякомъ случаѣ, научно предметъ не изслѣдовавшихъ, Отсюда, недостаточно оцѣнивъ выводы прежнихъ работъ и придавъ своему новому открытію—извѣстному свидѣтельству Абулфараджа (іаковитскаго писателя)—значеніе большее, чѣмъ какое оно имѣетъ на самомъ дѣлѣ, *профессоръ Каптеревъ сдѣлалъ заключенія слишкомъ широкія, историческими данными не оправдываемыя*" (Христ. Чтеніе 1904 г., сентябрь). Профессоръ Суб-

ботинъ въ подстрочномъ примѣчаніи: „Разсмотрѣніе книги Механикова: *Историко-каноническое обозрѣніе* Е. Антонова", говоритъ: „Вотъ Механиковъ привелъ классическое для раскольниковъ мѣсто *изъ лживой книги Каптерева* и радъ кричать, что-де пишетъ такой „новообрядецъ," который считается „авторитетомъ господствующей церкви". А того и знать не хочетъ, что сказалъ о книгѣ Каптерева, какъ обличалъ его ложь приснопамятный архіепископъ Никоноръ—дѣйствительный авторитетъ православной Россійской церкви. Въ томъ и бѣда отъ такихъ произведеній, какъ упомянутая Механиковымъ книга Каптерева и статьи Голубинскаго и прочихъ, которыми такъ широко пользуется Механиковъ, что раскольники подхватятъ ихъ, повторяютъ и кстати и некстати сказанное въ нихъ въ пользу раскола, и потомъ уже никакія доказательства того, что тутъ сказана неправда, какъ-бы ни были они ясны и основательны, не принимаются во вниманіе, намѣренно оставляются непрочитанными, или предаются забвенію,—раскольники, не смотря ни на что, продолжаютъ кричать, что вотъ-де сами авторитетные въ господствующей церкви новообрядцы—Каптеревъ, Голубинскій и т. д., говорятъ за насъ, за преимущественную древность нашего перстосложенія и другихъ обрядовъ, а грековъ такъ же, какъ и мы, да еще больше нежели мы, обличаютъ въ неправославіи... Правда, Механиковъ по указанію Каптерева сослался и на дѣйствительно-авторитетное лицо—архіеп. Черниговскаго Филарета. Но вѣдь Филаретъ съ горячностью, какую могъ высказать только въ дружескомъ письмѣ подъ вліяніемъ огорченій, возставалъ лишь противъ мнѣнія объ апостольскомъ происхожденіи троеперстія, доказывать которое и не требуется. А развѣ онъ утверждалъ, какъ утверждаютъ раскольники, что двуперстіе установлено апостолами и даже самимъ Христомъ? И развѣ онъ утверждалъ, какъ утверждаютъ Каптеревъ и Голубинскій, что на Руси отъ князя Владимира до патріарха Никона было всеобдержнымъ и неизмѣняемымъ обычаемъ креститься двуперстно? Нѣтъ, архіеп. Филаретъ не защитникъ двуперстія и не свидѣтель въ пользу раскола" (Разсмотр. кн. Механикова Е. Антоновымъ стр. 166—167 по изд. 1895 г.).

Такой же отзывъ въ примѣчаніи той же книги даетъ г. Субботинъ и о Голубинскомъ на голословное увѣреніе послѣдняго, что яко бы Стоглавый соборъ „триперстіе провозгласилъ ересью".—„Неправда,—замѣчаетъ Суббо-

тинъ,—и тѣмъ прискорбнѣйшая, что исходитъ отъ лица ученаго. Стоглавый соборъ произнесъ клятву на не крестящихся двуперстно, а самое троеперстіе „ересью не провозгласилъ"; и бывшіе послѣ Стоглаваго собора пастыри русской церкви, сами держась двуперстія, троеперстіе ересью не признавали, что свидѣтельствуется изданными при нихъ книгами, въ коихъ съ наставленіемъ о двуперстіи находится наставленіе и о троеперстіи (см. въ Бол. катих. л. 5 и въ Кирил. кн. споръ съ Азимитомъ). Если бы пастыри Русской церкви считали троеперстіе ересью, то этихъ наставленій о троеперстіи въ своихъ книгахъ не напечатали бы. При Іосифѣ патріархѣ, когда по словамъ Голубинскаго „церковною властію были приняты нарочитыя и усердныя старанія объ утвержденіи двуперстія", московская церковная власть, перепечатывая Малый катихизисъ Петра Могилы, вмѣсто наставленія о троеперстіи, содержавшагося въ этомъ катихизисѣ, напечатала постановленіе о двуперстіи; но самаго обычая креститься троеперстно не охулила, тѣмъ паче не признала ересью, ибо состояла въ неразрывномъ общеніи съ греческою и малороссійскою церквами, въ которыхъ, какъ ей извѣстно было, употреблялось и тогда троеперстіе,—объ этомъ свидѣтельствуютъ даже именуемые епископы раскольниковъ въ своемъ Окружномъ посланіи. [1]) Такимъ образомъ, г. *Голубинскій возвелъ клевету на пастырей древлерусской церкви, утверждая, что якобы они признали троеперстіе ересью.* Этимъ ученый профессоръ показалъ себя менѣе безпристрастнымъ и свѣдующимъ, нежели сами раскольники, ни въ какихъ школахъ не учившіеся" (тамъ же стр. 225).

Пятое. При разсужденіи о перстосложеніи старообрядцы не преминутъ сказать, что вотъ-де грекороссійская церковь запретила двуперстіе и даже съ клятвою, назвавъ его неправославнымъ, еретическимъ. При этомъ указываютъ на клятвы, положенныя антіохійскимъ патріархомъ Макаріемъ и соборами 1656 и 1667 года. Далѣе указывается ими на порицаніе двуперстія, содержащееся въ полемическихъ книгахъ прежняго времени. И, наконецъ,

---

[1]) Въ третьей статьѣ „посланія" говорится: „подобаетъ вѣдати: кіевскій митрополитъ Петръ Могила въ 1645 году издаде Малый катихизисъ, въ онь же нововнесе трехперстное сложеніе, поливательное крещеніе, и имя Христа Спасителя, вмѣсто Іс҃ъ, напечата Іисусъ. Сей катихизисъ святѣйшій Іосифъ, патріархъ московскій, въ 7157 году вторицею издаде, и несогласныя церковному преданію мнѣнія якоже трехперстное сложеніе, поливательное крещеніе и нововводное имя Іисусъ изъ сего исключи, *по суда хульна*, еже бы Іисуса нарещи инымъ богомъ, или инымъ Іисусомъ. *отнюдь не изнесе*" (въ изд. Суббот. стр. 34).

стараются обвинить православную церковь въ мнимомъ противорѣчіи самой себѣ за дозволеніе единовѣрцамъ употреблять двуперстіе, вопреки соборному запрещенію. Такими своими дѣйствіями, — говорятъ они, — грекороссійская церковь стала не только въ противорѣчіе сама съ собою, но и утратила православіе и, слѣдовательно, лишилась благодати Св. Духа.

Разборъ. Дѣйствительно, соборы 1656 и 1667 г. произнесли отлученіе на крестящихся двуперстно, но потому, во-1-хъ, что они не слѣдуютъ издревле существующему въ православной восточной церкви и въ самой церкви россійской обычаю креститься троеперстно, а крестятся двуперстно и тѣмъ творятъ „непріятное" церкви; во 2-хъ, что своимъ перстосложеніемъ „извѣщаютъ неравенство Св. Троицы" и неправильно учитъ о Сынѣ Божіемъ (въ двухъ перстахъ— указательномъ и великосреднемъ заключаютъ „два Сына и два состава по несторіевѣ ереси") —(Скрижаль, слово отвѣщ. л. 15 об.); въ 3-хъ, что употребляютъ оное въ явное противленіе и хулу на сей обрядъ, почитая притомъ двуперстіе неизмѣнимымъ догматомъ вѣры, а потому и клятвы, положенныя соборами на такихъ противниковъ и хулителей вполнѣ правильна и законна. (Подроб. см. о клятвахъ антіохійскаго патр. Макарія и собора 1656 г. у насъ отд. 5, стат. 102--IV; и клятвахъ собора 1667 г. тотъ-же отд. и стат.—III; о полемическихъ книгахъ тотъ-же отд. стат. 102 и о дозволеніи единовѣрцамъ употреблять двуперстіе и проч. обряды тотъ-же отд. стат. 102—IV).

87. О перстосложеніи именословномъ.

Пастыри православной церкви благословляютъ вѣрующихъ во имя Господа Іисуса Христа и для этого персты правой руки слагаютъ такъ, чтобы они изображали собой первыя и послѣднія буквы Его имени: **Іс҃ъ Хс҃ъ** По объясненію книги „Скрижаль", одобренной къ употребленію и руководству церковному московскимъ соборомъ 1667 г., форма этого перстосложенія должна быть такова: указательный перстъ держится прямо, а средній немного наклоняется и тѣмъ образуются буквы: *Іс*; затѣмъ большой палецъ полагается на средину безымяннаго, а мизинецъ наклоняется, образуя такимъ образомъ буквы *Хс*. Такое перстоложеніе называется *именословнымъ*. Основаніе по своему внутреннему значенію оно соотвѣтствуетъ словамъ свящ. писанія: *Мною самымъ кляхся, глаголетъ Господь, и бла-*

гословятся о сѣмени твоемъ вси языцы земніи (Быт. 22, 16). „О сѣмени твоемъ“ значитъ—о Христѣ. Христосъ же говоритъ: *еже аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, то сотворю.* (Іоан. 14, 13). Такимъ образомъ, мы получаемъ блага, зависящія отъ Его имени. Всѣ старообрядцы, основавшись на опредѣленіи Стогланаго собора (гл. 31), утверждаютъ, что для благословенія, какъ и для изображенія на себѣ крестнаго знаменія, слѣдуетъ употреблять одно и то же двуперстное сложеніе. Свидѣтельства о существованіи именословнаго перстосложенія мы встрѣчаемъ въ вещественныхъ памятникахъ глубокой древности. Такъ, напримѣръ, на мозаичныхъ иконахъ Софійскаго константинопольскаго собора, построеннаго императоромъ Юстиніаномъ въ VI-мъ вѣкѣ, при реставраціи его по порученію Турецкаго правительства архитекторомъ Фоссати подъ штукатуркой открыты изображенія святыхъ: священномученника Анѳима, Діонисія Ареопагита, Григорія Арменійскаго, Николая Чудотворца и еще трехъ неизвѣстныхъ святыхъ съ явственнымъ именословнымъ перстосложеніемъ, точныя копіи съ которыхъ желающіе найдутъ во 2-й части „Выписокъ“ Озерскаго (на стр. 318 и далѣе); тамъ же собрано множество и другихъ доказательствъ, свидѣтельствующихъ о древности именословнаго перстосложенія, встрѣчающагося на св. иконахъ и другихъ вещественныхъ памятникахъ, въ которыхъ, къ слову сказать, старообрядцы хотятъ видѣтъ сложенія двуперстныя.

а) Возраженія старообрядцевъ.

Первое. Старообрядцы утверждаютъ, что именословное перстосложеніе произошло отъ протопопа Малаксы, а не отъ Христа или св. апостолъ.

Разборъ. Памятники древности свидѣтельствуютъ, какъ показали мы выше, что ранѣе протопопа Николая Малакса было употребляемо церковію именословное перстосложеніе; да если бы оно произошло и отъ Николая Малакса, и тогда имѣло бы почтенную древность, ибо онъ жилъ въ Греціи почти за двѣсти лѣтъ до патріаршества Никона и былъ мужемъ уважаемымъ, состоитъ даже въ числѣ церковныхъ пѣснописцевъ. Въ Минеѣ ноябрьской, напечатанной при патріархѣ Филаретѣ, за 29 лѣтъ до п. Никона, ему приписывается литійная стихира въ службѣ св. апостолу Андрею Первозванному (л. 563). Въ книгѣ „Анѳологіонъ,“ напечатаной въ Кіевѣ 1619 г., исправленной

извѣстными лицами Захаріемъ Копистенскимъ и Памвой Берындою, изъ которыхъ первый въ предисловіи Книги о вѣрѣ названъ „ревнителемъ православія,“ протопопъ Малаксъ указанъ въ числѣ пѣснописцевъ церковныхъ и вмѣстѣ съ другими названъ блаженнымъ.

Второе. Другіе изъстарообрядцевъ говорятъ, что именословное перстосложеніе есть нововведеніе патр. Никона, а въ древности-де святители благословляли вѣрующихъ тѣмъ же двуперстнымъ сложеніемъ.

Разборъ. Въ житіи св. Іоны, митрополита московскаго, жившаго за 120 лѣтъ до Стоглаваго собора, повѣствуется о немъ слѣдующее: когда Іона былъ еще простымъ монахомъ Симонова монастыря, то бывшій въ то время митрополитъ Фотій во время одного своего посѣщенія этого монастыря нашелъ Іону спящимъ въ хлѣбнѣ, который во время сна десную свою руку на главѣ своей *держаше согбену, яко благословляше ею.* Святитель Фотій съ удивленіемъ взглянулъ на него и запретилъ будить, при чемъ изрекъ: „разумѣйте, о чада, яко инокъ сей Іона будетъ великъ святитель въ странахъ Русскія земли.“ (Ч.-Мин. Макарьевской подъ 31 марта; см. у Озер. 2, 374). Изъ этого можно понять, что если бы въ древности для благословенія употреблялось только одно и то же двуперстное сложеніе, то Фотію нечего было бы удивляться и дѣлать предсказанія. Самое выраженіе въ сказаніи „яко благословляше его“ показываетъ, что для благословенія было иное перстосложеніе.

Третье. Старообрядцы далѣе возражютъ: черезъ употребленіе именословнаго перстосложенія отлагается образованіе Св. Троицы и двухъ естествъ во Христѣ.

Разборъ. Священнодѣйствующіе совершаютъ благословеніе иногда и не перстами, а крестомъ, евангеліемъ, хлѣбомъ, кадиломъ, а въ архіерейскомъ служеніи однимъ дикиріемъ (см. у Озер. 2, 294). Значитъ ли это, что тѣмъ отлагается образованіе Св. Троицы и двухъ естествъ во Христѣ? Черезъ имя *Іс. Хс.* мы не только проповѣдуемъ во Христѣ два естества, но вмѣстѣ и Св. Троицу. Христосъ—слово греческое, означающее по-русски *Помазанникъ:* посему и проповѣдуется этимъ именемъ помазанный Сынъ, помазавшій Его Отецъ и помазаніе Св. Духа, какъ о томъ говорится и въ Благовѣстникѣ: „Христосъ имя въ себѣ являетъ Отца помазавша, и помазаніе Духа и помазаніе Сына“ (Благов. Лк. на зач. 114-е, л. 259 об.).

Четвертое. Наконецъ старообрядцы говорятъ, что имени *Іс. Хс.* нельзя изобразить буквами на всѣхъ языкахъ,

такъ какъ на разныхъ языкахъ оно пишется различно, да и титла тутъ нѣтъ.

Разборъ. Того и не требуется, чтобы имя Христово изображать буквами другихъ народовъ. Христосъ есть слово греческое, и всѣ принявшіе греческую вѣру удобно могутъ изображать имя Христово греческими буквами. Титло же ни въ какомъ перстосложеніи не изображается.

Совопросники старообрядцы, предлагая подобные мелочные вопросы, не уподобляются ли древнимъ жидамъ, которые обвиняли Спасителя даже за то, что ученики его неумоенными руками ѣдятъ хлѣбы?

88. О крестѣ четвероконечномъ и восьмиконечномъ.

По ученію православной церкви должно равночестно почитать крестъ Христовъ во всѣхъ его видахъ, т. е. какъ четвероконечный, такъ шести и восьмиконечный; вмѣстѣ съ тѣмъ должно покланяться и подобіямъ креста Господня, сдѣланнымъ изъ металла или написанныхъ красками, потому что каждый изъ этихъ видовъ одинаково напоминаетъ намъ страданія Спасителя. Будетъ ли на крестѣ изображеніе распятаго Христа или одинъ только видъ древа, онъ имѣетъ такую же благодатную силу, какъ и тотъ крестъ, на которомъ былъ распятъ Христосъ. Даже частицѣ животворящаго древа креста Господня вѣрующіе покланяются и берутъ ее какъ величайшую святыню. Сила креста бываетъ не отъ того или другого количества концовъ, а оттого, что крестъ „плотію Христовою освященъ“ (Кирил. кн. л. 175; у Озер. 2, 285). Потому что на православныхъ храмахъ, священныхъ сосудахъ, одеждахъ и другихъ священныхъ предметахъ встрѣчаются различные виды креста, и православные христіане съ вѣрою поклоняются имъ (см. у Озер. 2, 301—308). Только кресту, начертанному гдѣ-либо въ неприличномъ мѣстѣ, не должно поклоняться, а должно въ такихъ случаяхъ, согласно повѣленія 73-го прав. VI всел. соб., уничтожать его, дабы не приносилось безчестія святынѣ его.

А раскольники учатъ, что истинный крестъ Христовъ только *восьмиконечный*, составленный изъ трехъ древъ (четверочастный), съ титломъ и подножіемъ и съ изображеніемъ распятаго на немъ Христа, потому что на этомъ крестѣ пострадалъ І. Христосъ и освятилъ его честною своею кровію; почитаніе же четвероконечнаго креста ими совершенно отвергается и даже считается ересью. По ихъ

мнѣнію четвероконечный крестъ—это крыжъ латинскій, введенный въ употребленіе п. Никономъ, ветхозавѣтная сѣнь, образъ креста Христова, но не самый крестъ; нѣкоторые изъ раскольниковъ называютъ его даже печатью антихриста. Такое ученіе встрѣчается еще въ сочиненіяхъ первыхъ расколоучителей—Никиты, Лазаря, Аввакума и др. [1]). Впрочемъ, „филипповцы" не покланяются кресту и восьмиконечному, если на немъ находится надписаніе изъ четырехъ титлъ: І. Н. Ц. І., приписывая это надписаніе п. Никону же. Другіе изъ нихъ предпочитаютъ кресты изъ рябиноваго дерева, которое, по ихъ мнѣнію, въ писаніи именуется „певгою", отчего они получили и названіе „рябиновцевъ", и притомъ покланяются только такому кресту, который не имѣетъ на себѣ образа распятаго Христа, т. е. гладкому. Только согласіе дьяконовцевъ, образовавшееся въ XVIII столѣтіи, и пріемлющіе Окружное посланіе почитаютъ крестъ четвероконечный, но и эти послѣдніе отдаютъ предпочтеніе кресту восьмиконечному. Въ доказательство исключительной правильности креста восьмиконечнаго (четверочастнаго) старообрядцы приводятъ пророчество Исаіи о Христѣ: *И слава Ливанова къ тебѣ пріидетъ, кипарисомъ и певгомъ и кедромъ, прославити мѣсто святое Мое, и мѣсто ногъ Моихъ прославлю* (гл. 60). Правда, нѣкоторые отцы церкви прилагали эти слова ко кресту Христову, но иные видѣли въ этомъ пророчествѣ прославленіе праведниковъ. Такъ, въ словѣ недѣли мясопустной преп. Палладія мниха говорится: „Ливанъ же съ древесы треми, наричутся праведницы, иже внити имутъ съ крестомъ въ рай" (Б. Собор. л. 156 об.; у Озер. 2, 309). По толкованію св. І. Златоуста крестъ Христовъ былъ сдѣланъ изъ дуба (Б. Собор. л. 495; у Озер. 2, 309).

И вообще, отверженіе и порицаніе раскольниками креста четвероконечнаго несправедливо. Почитаніе такого вида креста Господня восходитъ къ временамъ апостольскимъ, чего не отвергаетъ и Окружное посланіе (въ ст. 4-й). извѣстно, что св. ап. Андрей Первозванный былъ распятъ на четвероконечномъ крестѣ (на подобіе буквы Х).. Когда его привели на распятіе, то онъ „пришедъ ко кресту,—говорится въ Кирилловой книгѣ,—яко нынѣ врази креста Христова ругаются; но рече; *благословенъ буди кресте, иже плотію Христовою освященъ*" (л. 175; у Озер. 2, 285). Преп. Ефремъ Сиринъ называетъ *животворящимъ* тотъ

[1]) См. Матер. для истор. раск. т. III, 168, 224—6, 227—8, 249; т. IV, 17—18, 98, 131, 182, 302; т. V, 220; т. VII, 352—7 и др.

крестъ, который мы полагаемъ на себѣ, значитъ четвероконечный, и говоритъ: „*сей* бысть водруженъ на мѣстѣ лобнѣмъ“ и ниже: „*симъ* оружіемъ драгимъ Христосъ Богъ нашъ разверзе всесытную адову утробу“ (Сл. 102 о похв. кресту, л. 262 об.).

Такимъ образомъ, старообрядцы, отвергая почитаніе креста четвероконечнаго, по суду книги Кирилловой, являются врагами креста Господня (л. 175).

а) Возраженія старообрядцевъ.

Первое. Почитая крестъ четвероконечный и восьмиконечный, грекороссійская церковь почитаетъ такимъ образомъ два креста,—говорятъ они.

Разборъ. Неправда. Воздавая одинаковую честь кресту и четырехъ и восьмиконечному, мы прославляемъ все одного и того же Христа, равно какъ покланяясь иконѣ Его, гдѣ Спаситель изображается или младенцемъ, или въ возрастѣ, или съ одною только главой, —почитаемъ не двѣ или три иконы, или двухъ или трехъ Христовъ, а одного. Христосъ одинъ и крестъ одинъ.

Обратимся теперь къ свидѣтельству св. евангелія, дабы знать, на какомъ крестѣ пролилъ свою честную кровь Христосъ Спаситель: *И егда поругашася Ему* (воины Іисусу Христу), *совлекоша съ Него багряницу и облекоша Его въ ризы Его: и ведоша Его на пропятіе. Исходяще же, обрѣтоша человѣка киринейска именемъ Симона: и сему зидѣша понести крестъ Его* (Мѳ. 27, 31—32). И евангелистъ Іоаннъ (19, 17) повѣствуетъ, что Христосъ „нося *крестъ свой*, изыде на лобное мѣсто“ (см. у Озер. 2, 276). Этотъ видъ креста св. евангелисты прилагаютъ уже принадлежащимъ Христу, хотя на немъ не было еще дщицы Пилатовой, какъ это видно изъ дальнѣйшихъ словъ св. Матѳея: *И пришедше на мѣсто, нарицаемое Голгоѳа, еже есть глаголемо Краніево мѣсто, даша Ему пити оцетъ съ желчію смѣшенъ: и вкусивъ, не хотяше пити. Распеншіи же, раздѣлиша ризы Его, вергше жребія. И сѣдяще стрежаху Его ту. И возложиша верху Его вину Его написану: сей есть Іисусъ, Царь Іудейскій* (27, 33—37). Когда распинали Спасителя, дщицы также не было; когда, по распятіи, воины дѣлили ризы Его по жребію, и Христосъ висѣлъ на крестѣ обагренномъ Его честною кровію,—все еще не было дщицы. Раздѣливъ ризы, воины сѣли и стали караулить: *стрежаху Его*. И только теперь *возложиша вину Его*... Только теперь сталъ крестъ Господень, допустимъ,

восьмиконечнымъ, хотя въ св. писаніи о подножіи креста *нигдѣ* не упоминается. Св. Елена обрѣла крестъ Христовъ съ двумя другими уже безъ дщицы; но силы отъ того онъ не потерялъ (см. въ Кир. кн. л. 175 об). О четвероконечной формѣ креста повѣствуется въ Ч.-Минеи за май мѣсяцъ, гдѣ говорится, что въ 351 г., въ царствованіе императора Констанція, 7-го мая въ день Пятидесятницы, около 3-го часа дня, на небѣ явилось знаменіе креста, которое простиралось отъ Лобнаго мѣста до горы Елеонской (около 2 вер.) „*и согласоваше крестная широта долготѣ своей*“ (см. у Озер. 2, 277). Это означаетъ, что явившійся на небѣ крестъ былъ четвероконечный съ ровными сторонами. Такой крестъ находится на главѣ Московскаго Благовѣщенскаго собора, построеннаго въ 1480 году. Многоразличныя свидѣтельства о разныхъ видахъ креста, почитаемыхъ въ глубокой древности, желающіе могутъ найти въ „Выпискахъ“ Озерскаго (ч. 2, стр. 301—308).

Второе. По мнѣнію старообрядцевъ четвероконечному кресту, какъ крыжу латинскому, не должно покланяться.

Разборъ. Ни въ какихъ старопечатныхъ книгахъ такимъ именемъ не называется животворящій крестъ Христовъ. Хотя у латинянъ дѣйствительно видны кресты большею частію одной формы —четвероконечные, но и про этотъ видъ креста въ Филаретовскомъ потребникѣ говорится: „*крестъ Господень*“ во иныя убо дни, въ церкви имуще (латины) и почитаютъ и взираютъ нань, и поклоняющеся ему облобызаютъ. Во святый же великій постъ, ни покланяются ему, ни взираютъ нань: но въ нѣкоемъ мѣстѣ темнѣ, плащаницею обвивше скрываютъ (потр. Филар. л. 239; у Озер. 2, 314). Вообще должно сказать, что предки наши, обвиняя латинянъ за многія отступленія отъ православной вѣры, нигдѣ не укорили ихъ за почитаніе четвероконечнаго креста, потому что и сами почитали его какъ истинный крестъ Господень.

Третье. Раскольники дерзостно называютъ четвероконечный крестъ печатью антихриста.

Разборъ. Ни въ св. писаніи, ни въ твореніяхъ св. отцевъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на такую страшную хулу, изрыгаемую раскольниками на св. крестъ четвероконечный. Антихристъ „пріидетъ во имя свое“ (Іоан. 5, 43), а крестящіися троеперстно тѣмъ исповѣдуютъ Св. Троицу. По свидѣтельству св. Ипполита и Ефрема Сирина, имѣющіе на себѣ печать антихриста не будутъ въ состояніи изображать на себѣ крестнаго знаменія, но связана

рука того будетъ (Б. Собор. л. 131; Кн. Ефр. Сир., сл. 105, л. 298 об.). Кромѣ того, св. Ипполитъ говоритъ: „даде Господь знаменіе, иже въ Него вѣрующимъ *честный крестъ*, и той (антихристъ) подобнѣ дастъ *свое* знаменіе“ (л. 127) и далѣе объясняетъ: „вси уклонишася отъ Бога и лестцу (антихристу) вѣроваша, *пріемше начертаніе сквернаго богоборца*, вмѣсто животворящаго креста Спасова“ (л. 133 об.). Изъ этихъ словъ понятно, что печать сквернаго богоборца будетъ не крестъ, сложенный въ знаменіе Св. Троицы, а начертаніе или имени звѣря, или число имени его 666, какъ о томъ свидѣтельствуетъ св. Іоаннъ Богословъ (Апок. 13, 17). Проповѣдуя такое безумное ученіе, раскольники осуждаютъ такимъ образомъ и самихъ себя, ибо и они ограждаются тѣмъ же начертаніемъ.

Четвертое. Старообрядцы въ такихъ случаяхъ возражаютъ, что здѣсь сила крестная получается не отъ изображенія, а отъ двуперстнаго сложенія.

Разборъ. Въ священническомъ дуновеніи при освященіи воды, крестообразное кропленіе св. водой, помазаніе крещающагося при помощи спицы елеемъ или св. мѵромъ (см. у Озер. 2, 312), гдѣ перстосложеніе совершенно отсутствуетъ, въ чемъ же они тутъ находятъ крестную силу? Нужно замѣтить, что то или иное перстосложеніе не есть крестъ въ собственномъ смыслѣ, каковое наименованіе обычно даютъ раскольники своему излюбленному двуперстію, а только орудіе для изображенія на себѣ крестнаго знаменія. Утверждая, что двуперстіе есть „крестъ“, почему же старообрядцы не ставятъ на божницу изображенія руки съ двуперстнымъ сложеніемъ и не покланяются такому изображенію вмѣсто креста Господня?

Пятое. Иногда они говорятъ, что четвероконечный крестъ есть только ветхозавѣтная сѣнь, а не самый крестъ Христовъ.

Разборъ. Ветхозаветные прообразы упразднены: „прейде сѣнь законная благодати пришедши“ (воскр. догмат. 2 гласа): Употребленіе ветхозавѣтныхъ прообразовъ, напр., жертвъ, обрѣзанія и т. п. даже прямо запрещается въ Новомъ завѣтѣ: *Аще обрѣзаетеся, Христосъ васъ ничтоже пользуетъ*, свидѣтельствуетъ ап. Павелъ (Гал. 6, 15). Въ такомъ случаѣ, они напрасно изображаютъ на себѣ четвероконечный крестъ, если не усвояютъ ему святости. Тогда какъ подъ изображеніемъ этого креста освящаются всѣ таинства. Такъ, при таинствѣ крещенія этимъ крестомъ освящается вода: „да сокрушается подъ знаменіемъ креста твое-

го вся сопротивныя силы" (служеб. Іосифа 1646 г. л. 520 об.; у Озер. 2, 295). Если и тутъ они они будутъ приписывать силу крестную сложенію перстовъ, то, въ такомъ случаѣ, зачѣмъ же они настаиваютъ на печатаніе просфоръ и артосовъ восьмиконечнымъ крестомъ? Слѣдуя ихъ логикѣ, достаточно было бы одного священническаго благословенія.

Изъ всѣхъ возраженій старообрядцевъ видно, что не православные, а сами они раздѣляютъ крестъ Христовъ на два различныхъ. Одному они усвояютъ полную крестную силу, а другому (при осѣненіи) приписываютъ силу крестную отъ двуперстнаго сложенія. Кромѣ сего, не покланяясь кресту Христову безъ изображенія на немъ распятаго Христа, они этимъ показываютъ свое невѣріе и восьмиконечному кресту и крестному древу, изображаемому на иконѣ Воздвиженія, которому поется: „Кресту Твоему покланяемся, Владыко". Не есть ли это крестоборство и хуленіе на крестную силу? Въ чемъ справедливо укоряетъ безпоповцевъ даже защитникъ двуперстія, авторъ Окружтаго посланія (см. 4-ю статью). Вотъ до какой ереси доводитъ старообрядцевъ гордая духовная слѣпота!

Шестое. Нѣтъ, не мы похуляемъ крестъ Христовъ,— возражаютъ глаголемые старообрядцы,—а пастыри вашей церкви. Димитрій Ростовскій въ книгѣ своей „Розыскъ" писалъ, что „на четвероконечномъ римскомъ, а не на осьмиконечномъ брынскомъ Христосъ распятъ бысть"(ч. 2, гл. 24.)

Разборъ. Св. Димитрій говорилъ не въ похуленіе креста Господня, а только доказывалъ, что у римлянъ обыкновенно распинались преступники на четвероконечныхъ крестахъ, и на такомъ-же крестѣ былъ распятъ и Христосъ, „а не на осьмиконечномъ брынскомъ". Ясно, что св. Димитрій разсуждалъ вообще о крестахъ, на которыхъ Римляне распинали преступниковъ и распяли потомъ Христа, а не о крестѣ, уже освященномъ кровію распятаго Спасителя. О крестѣ же Христовомъ, т. е. освященномъ кровію Сына Божія, буде онъ четвероконечный, или восьмиконечный, святитель отзывался одинаково почтительно, почитая тотъ и другой истиннымъ и животворящимъ крестомъ Христовымъ.—„Мы не хулимъ,—писалъ онъ,—креста восьмиконечнаго, не отмѣтаемъ, но съ любовію пріемлемъ, благоговѣйно почитаемъ и благочестно тому поклоняемся, воспоминающе Христово распятіе" (Розыскъ ч. 2, гл. 24, л. 204). Нѣтъ сомнѣнія, что св. Димитрій почиталъ и восьмиконечный крестъ истиннымъ

крестомъ Христовымъ. „Съ какими бы концами ни почитать крестъ,—скажемъ въ заключеніе словами „Увѣщанія", —только бы почитать его ради Іисуса Христа, распятаго на немъ" (Увѣщ. стр. 61—67).

89. О печати на просфорахъ.

Вслучаѣ невозможности отвергнуть почитаніе четвероконечнаго креста, старообрядцы переходятъ къ обвиненію на прав. церковь за имѣніе печати на просфорахъ; при этомъ стараются доказать, что грекороссійская церковь крестъ восьмиконечный похулила и отвергла, такъ какъ соборъ 1667 г.,—говорятъ они,—съ клятвою запретилъ употреблять на просфорахъ изображеніе восьмиконечнаго креста.

Разборъ. Выше нами показано, что большинство православныхъ храмовъ увѣнчиваются крестами восьмиконечнаго вида. Въ книгѣ „Увѣтъ духовный," составленной въ 1682 году Іоакимомъ патріархомъ, въ опроверженіе подобной же клеветы, распространяемой раскольниками, говорится: „понеже здѣ въ Россійскомъ государствѣ (якоже глаголютъ еретицы) того нигдѣ нѣсть во христіанѣхъ, чтобы креста Господня кто не почиталъ, и въ которой церкви и на церкви здѣ крестъ святый *тричастный* былъ отставленъ, ни въ которыхъ книгахъ того не обрящеши указу" (л. 114 об.). Въ книгѣ „Жезлъ правленія," изданной отъ собора 1666 и свидѣтельствованной отцами собора 1667 г. въ возобличеніи 23-мъ говорится: „осьмиконечный крестъ почитаемъ." Такимъ образомъ, обвиненія, возводимыя старообрядцами на православную церковь въ томъ, что будто бы она отвергла поклоненіе восьмиконечному кресту, совершенно голословны. Соборъ 1667 г. укоряетъ раскольниковъ не за печатаніе просфоръ восьмиконечнымъ крестомъ, а за похуленіе креста четвероконечнаго. „Просфоръ, —говорится въ соборномъ Дѣяніи,—на нихже Іс Хс изображенъ животворящій крестъ симъ образомъ [redacted] по преданію восточныя церкве въ божественное Ні [redacted] ка священнослуженіе (они раскольники) не пріимаху, но отъ совершеннаго своего невѣдѣнія пріимаху *точію* просфоры, на нихже изображенъ бысть крестъ съ подножіемъ и главою Адамлею" (Дѣян. соб. 1667 г. л. 2). Изъ этихъ словъ видно, что клятвы положены не на пріемлющихъ крестъ четвероконечный. Прежде просфоры печатались печатью съ восьмиконечнымъ крестомъ, копіемъ и тростію и Адамо-

вою головою въ кругу, поверхъ котораго шла надпись: „се агнецъ Божій вземляй грѣхи міра.“ Но не всякая просфора есть агнецъ, а только одна—Господскій хлѣбъ, а прочимъ просфорамъ, приносимымъ за живыхъ и умершихъ, такая надпись совершенно не приличествуетъ. Кромѣ того: хлѣбъ, взятый въ воспоминаніе Господне, по благословеніи весь прелагается въ истинное тѣло Христово; умѣстна ли тутъ глава Адама? Не Адамъ былъ жертвой или агнецемъ за грѣхи всего міра, а Христосъ. Онъ какъ агнецъ и приносится на олтарѣ „за мірскій животъ и спасеніе.“ Въ виду этого изображать на просфорѣ главу Адамову совсѣмъ не слѣдуетъ. Напротивъ, на ней долженъ быть изображенъ, по словамъ блажен. Симеона Солунскаго „крестъ или самъ Спасъ“ (кн. 1, гл. 87), или по слову св. Германа „крестъ во Іисусѣ, и Іисусъ въ крестѣ“ (Сборникъ, въ нед. перв. поста). Посему соборъ 1667 г. и установилъ печатаніе просфоръ четвероконечнымъ крестомъ съ прибавленіемъ словъ, означающихъ побѣду Христову: **Іс-Хс. Ні-Ка,** т. е. побѣждай. Этотъ видъ креста вполнѣ соотвѣтствуетъ и разрѣзанію Агнца на четыре части, какъ повелѣвается Служебникомъ патр. Іосифа (изд. 1646 г. л. 91; у Озер. 2, 291 и дал.). Кромѣ сего, если четвероконечный крестъ есть истинный крестъ Христовъ, то и обвиненіе въ печетаніи имъ просфоръ не имѣетъ значенія, тѣмъ болѣе, чтобы печатать просфоры восьмиконечнымъ крестомъ не было на то какого-либо соборнаго установленія, а также и въ служебникахъ о томъ ничего не говорится. Св. Златоустъ учитъ: „ежедневно изображаемъ мы на своемъ челѣ, какъ нѣкоемъ столбѣ, знаменіе креста; онъ изображается на священной трапезѣ, при рукоположеніи священниковъ, *онъ во время таинственной вечери сіяетъ на тѣлѣ Христовомъ*“ (Св. І. Злат. на Ме, бесѣд. 54-я). А такъ какъ на челѣ мы изображаемъ знаменіе креста четвероконечно, то понятно „и на тѣлѣ Христовомъ“—Господскомъ хлѣбѣ долженъ быть крестъ такого же вида.

Есть свидѣтельства, что въ древности употреблялись печати различнаго вида. Таковы служебники Гедеона Балабана и служебники кіевскіе 1620, 1629 и 1639 г.г., гдѣ напечатаны изображенія дискоса, и здѣсь, гдѣ долженъ находиться Агнецъ, изображены шестиконечные кресты. Это доказываетъ, что въ древности безразлично употреблялись разнаго вида кресты (см. въ жур. „Христ. древности“ Прохорова, 1872 г. кн. 1-я).

90. Объ имени „Іисусъ“.

Старообрядцы пишутъ и произносятъ имя Спасителя *Ісусъ*, а начертаніе *Іисусъ*, принятое православною церковію, отвергаютъ, какъ неправильное и новое. Первые расколоучители придавали этой разности въ начертаніи большое значеніе. „Отъемлютъ измежду Отца и Сына союзъ *и*,— писалъ попъ Лазарь,—и прилагаютъ къ имени Іисусову, съ лестью пишуще Іисусъ, да человѣчество Сына Божія раздѣляютъ во инъ составъ отъ Божества“ [1]). На это нелѣпое обвиненіе Лазаря въ книгѣ „Жезлъ“, изданной соборомъ 1667 г., приводится такое разсужденіе: „Грамматика учитъ опасно блюдомо быти, еже въ греческихъ реченіяхъ, орѳографіи греческой, кольми паче слоги нужныя годствуетъ, паче же въ тѣхъ именахъ, яже таинство нѣкое знаменуютъ... Сицево есть пресладкое имя Іисусъ, тресложнаго, знаменующаго же Спаситель... Аще же не будетъ тресложно, не будетъ имѣти того знаменованія“, т. е. не будетъ значить Спаситель (л. 78 об.). И въ заключеніе говорится: „тѣмъ же добрѣ гречески пишется съ письменемъ *и*: послѣдовательно же, яко не злѣ и въ словенскомъ прилагается письмя *и*, подражая греческому“ (л. 79). Не взирая на сіе соборное разъясненіе, раскольники и понынѣ утверждаютъ, что *Ісусъ* есть Сынъ Божій, а *Іисусъ*—„инъ богъ, антихристъ“. Изъ нихъ только принявшіе Окружное посланіе стали признавать, что въ обоихъ начертаніяхъ разумѣется имя одного и того же Сына Божія; но и эти послѣдніе начертаніе *Іисусъ* считаютъ неправильнымъ. Но такое ученіе несправедливо. Начертаніе имени Спасителя: *Іисусъ* совершенно правильное, которое заимствовано нами, по справедливому разъясненію книги „Жезлъ“, съ греческаго языка, а по гречески оно писалось и пишется: *Іисусъ*, означающее въ переводѣ на русскій „Спаситель, исцѣлитель“. Но такъ какъ въ греческихъ книгахъ оно большею частію писалось сокращенно: Ꙗ, то и въ славянскихъ рукописяхъ, въ подраженіе грекамъ, писалось такъ же сокращено: Іс҃ъ или Ис҃ъ но выговаривалось всегда словомъ *Іисусъ*. Только уже передъ временемъ Стоглаваго собора многими по невѣдѣнію оно стало писаться и произноситься сокращенно *Ісусъ* или *Исусъ*, подобно тому, какъ имя Крестителя „Іоаннъ“ часто для кроткости выговаривается „Иванъ.“ Такимъ образомъ и имя Спасителя пишемое и произносимое *Іисусъ* или *Ісусъ* пра-

[1]) Мат. для ист. раск. т. VI, 31, 155, 267; т. VII, 270—2.

вославная церковь равночестно признаетъ за имя одного и того же Спасителя, но только начертаніе *Іисусъ*, по словопроизводству съ греческаго языка, болѣе правильное, нежели *Іусъ*. Въ греческихъ же древнихъ рукописяхъ имена Іисуса Навина, Іисуса сына Сирахова, Іисуса Іоседекова, напр. въ Синайской библіи III-го вѣка, писаны *Іисусъ*. (См. у Озер. 2, 136 и дал.). Такое же начертаніе мы видимъ въ древнѣйшихъ памятникахъ и нашей Русской церкви, каковы: Остромирово евангеліе, писанное на пергаментѣ въ 1056 году, евангеліе Мстиславово начала XII вѣка и др. Въ Остромировомъ евангеліи, нынѣ хранящемся въ Импер. публ. библіотекѣ, читаемъ: „Во врѣмя оно прѣходящу *Исусу* (л. 68; Мѳ. 9, 27).—„И абие приступль къ *Иісусови*“ (л. 161; Мѳ. 26, 49). И затѣмъ 557 разъ написано сокращенно, но съ двумя гласными въ началѣ, и 24 раза написано *Исусъ* (см. у Озер. 2, 70 и дал.) [1]) Даже во времена преп. Максима Грека имя Спасителя писалось на Руси чрезъ двѣ гласныхъ, какъ это можно видѣть изъ книги, принадлежавшей современнику преп. Максима митрополиту Іоасафу, гдѣ имя **Іисъ** написано 26 разъ (см. у Озер. 2, 118) .Вообще многочисленныя свидѣтельства такого начертанія желающіе могутъ прослѣдить по „Выпискамъ“ Озерскаго (ч. 2, стр. 70—111).

а) Возраженіе старообрядцевъ.

Первое. Не внимая очевиднымъ свидѣтельствамъ древняго начертанія имени Спасителя съ двумя гласными въ началѣ, ревнители мнимой старины въ подтвержденіе своего мнѣнія некстати читаютъ слова дѣеписателя: *нѣсть иного имени подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ* (Дѣян. зач. 10) и изъ Толковаго апостола слѣдующее мѣсто: „Имя **Іс҃во** Богъ есть, Емуже бо существо едино и имя едино“ (л. 21). А у васъ,—говорятъ они,—два имени во Христѣ Спасителѣ.

Разборъ. Ревнители буквы превратно толкуютъ смыслъ апостольскихъ словъ и толковника оныхъ. Св. церковь по апостолу всегда исповѣдала и исповѣдуетъ сіе имя, но не въ начертаніи и произношеніи онаго, а въ самомъ существѣ его, въ самомъ лицѣ Спасителя міра. Если бы разумѣть здѣсь самое начертаніе, самый звукъ сего имени, то пришлось бы усвоить спасительную силу и имени дру-

[1]) Раскольники стараются подорвать авторитетное свидѣтельство Остромирова евангелія, отвергая его подлинность, но тщетно (см. у насъ отд. 7, ст. 120).

гихъ Іисусовъ, о коихъ упоминается въ писаніи,—Навина, сына Сирахова, Іоседекова; и потомъ должно бы отказать въ спасеніи евреямъ, римлянамъ, грекамъ и прочимъ народамъ, увѣровавшимъ во Христа при апостолахъ и произносившимъ имя Христа Спасителя различно, каждый по своему нарѣчію. Это свидѣтельствуетъ и авторъ Окружнаго посланія, говоря: „Вѣровавшія отъ языкъ во Христа Спасителя и крестившіися имя Его писаху на различныхъ языцѣхъ различными писмены, различно и произношаху оное, кійждо по своему склоненію языка своего... На еврейскомъ *Ешуа* или *Іешуа*, на греческомъ—Іисусъ, на римскомъ—Iesus и т. д. (Въ прил. къ „Совр. лѣт. раск.“ 1869 г. г. Суббот., стр. 4—5). Во всякомъ случаѣ, не смотря на различное произношеніе, это не препятствовало имъ вѣровать и спасаться о Христѣ Іисусѣ. Разумѣніе словъ апостола: *нѣсть иного имени подъ небесемъ, о немже подобаетъ спастися*, и выраженіе изъ Толковаго апостола „имя ІС҃ВО Богъ есть“ и т. д. относятся не къ начертанію и звуку сего имени, но къ лицу самого Спасителя, имя Котораго и въ древней Россійской церкви произносилось двояко. Только противники церкви по сознательному своему упорству не хотятъ признать правильнымъ начертанія имени Спасителя съ двумя гласными въ началѣ и при видѣ такого начертанія даже рѣшаются на выскабливаніе первой гласной буквы (см. у Озер. 2, 120 въ примѣч.)

Второе. Обвиняя православную церковь и оправдывая свое незаконное отдѣленіе отъ св. церкви, старообрядцы усиливаются доказать, что якобы грекороссійская церковь похулила имя Спасителя, пишемое съ одной гласной: *Ісусъ*. При этомъ указываютъ на книги „Розыскъ“ свят. Димитрія Ростовскаго, „Пращицу“,—епископа Питирима, „Обличеніе“,—архіеп. Ѳеофилакта, гдѣ будто бы „Ісусъ“ названъ „равноухимъ“, и „Отвѣты“, преосвященнаго Никифора Астраханскаго (Ѳеотоки), который назвалъ оное „чудовищнымъ и ничего незначущимъ“.

Разборъ. Законной причиной отдѣленія старообрядцевъ отъ прав. церкви ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить порицательныя отзывы полемическихъ книгъ прежняго времени, во 1-хъ, потому, что полемическія книги появились спустя столѣтіе послѣ возникновенія раскола; во 2-хъ, и потому, что если бы что и нашлось погрѣшительное у полемистовъ, то надлежитъ знать, что написанное принадлежитъ частнымъ лицамъ, и ставить сіе въ ви-

ну всей церкви нельзя; притомъ же отзывы частныхъ писателей были отвѣтомъ лишь на нестерпимыя хулы самихъ раскольниковъ. [1]) Но и въ этихъ сочиненіяхъ при безпристрастномъ и внимательномъ разсмотрѣніи будетъ понятно, что тутъ говорится не о лицѣ Христа Спасителя, а только о грамматическомъ начертаніи имени Іисусъ и Іисусъ, или, какъ говорятъ ученые, дѣлается филологическій разборъ того или другого начертанія, безотносительно къ кому бы то ни было. Это же самое мы видимъ и въ сочиненіи Димитрія Ростовскаго. Онъ говоритъ: „и еще порочатъ насъ раскольники, акибы мы премѣнили имя Спасителево, вмѣсто **Іс** пишуще **Іиїс**, и гнушаются того пресвятого имени **Іиїс**, и иконѣ Христовой, на нейже аще узрятъ написано **Іиїс**, не покланяются; ругающеся же намъ, глаголютъ: въ нихъ-де инъ *Іусъ*. Тако бо они, раскольники, то пресвятое имя **Іиїсъ** хуляще толкуютъ: инъ *Іусъ*". А что святитель Димитрій справедливо писалъ это о раскольникахъ, доказательствомъ этому служатъ ихъ собственныя сочиненія (см. эту статью въ началѣ). Чтобы защитить прав. церковь отъ обвиненія въ измѣненіи имени Христа Спасителя и доказать, что имя это слѣдуетъ произносить не *Іусъ*, а *Іисусъ*, св. Димитрій далѣе филологически и разбираетъ то и другое значеніе. „**Іиїс**,—говоритъ онъ, —толкуется... съ греческаго *Исцѣлитель*. *Іусъ* же что знаменуетъ? внемлите по гречески *ісос*, по нашему глаголется *равный; ус* же глаголется *ухо;* то два реченія егда во едино мѣсто сложити будетъ *Ісоус*, еже глаголется *равноухій*" (Розыскъ ч. 1, гл, 15). Но чтобы кто не подумалъ, будто онъ на самомъ дѣлѣ называетъ Спасителя равноухимъ, онъ тутъ же сдѣлалъ оговорку: „но не буди намъ тако нарицати Христа Спасителя нашего". Гдѣ же здѣсь порицаніе имени Христа Спасителя?! Когда святитель ясно говоритъ: „мы не будемъ тако (т. е. ровноухимъ) нарицать Христа Спасителя". Онъ и самъ одинаково почиталъ то и другое произношеніе святѣйшаго Христова имени, какъ это видно изъ его же отзыва о книгахъ: „И старыя (съ сокращеннымъ именемъ *Іусъ*) и новыя книги (съ полнымъ именемъ *Іисусъ*) едино суть, якоже и иконы старыя и новыя едино есть; *въ тогожде бо Бога и новыя книги вѣрятъ, коему и старыя*" (Розыск. ч. 1, гл. 8). Значитъ, онъ признавалъ только правильнѣе писать *Іисусъ*, нежели *Іусъ*, подобно тому, какъ правильнѣе писать *Іоаннъ*, что значитъ „благодать Божія", а *Иванъ*—не будетъ имѣть ни-

[1]) См. у насъ „О порицаніяхъ на именуемые старые обряды", отд. 5 ст. 103.

какого значенія; *Іоакимъ*—„Богъ поставилъ“, а *Якимъ* будетъ ли имѣть это значеніе?—спросимъ мы нашихъ обвинителей.

Такъ и Ѳеофилактъ въ „Обличеніи“, разбирая значеніе имени „Ісусъ“ въ приложеніи ко Христу, говоритъ: что значеніе „равноухій“ будетъ „и самой вещи противно и ангельскому благовѣстію“,—„Убо Ісусъ безъ иты не право пишется“ (л. 81 и об.). И только. О какомъ-нибудь порицаніи здѣсь и рѣчи нѣтъ. Такъ же разсуждалъ и Питиримъ въ „Пращицѣ“, добавивъ къ тому, что сказано въ „Розыскѣ“: „пишется же у грековъ и у насъ россіовъ то пресвятое имя сокращеннѣе сице: Іисъ, и сице Іс и сіе первому пространно пишему Іисъ, нѣсть противное“ (Пращ., отвѣтъ 146). На славянскомъ языкѣ, какъ и на греческомъ, сокращенное Іс еще не означаетъ *Ісусъ*. Это можно видѣть изъ Львовскаго апостола, напечатаннаго въ 1639 году. Здѣсь, по примѣру греческаго краткаго начертанія, имя Спасителя вездѣ напечатано Іс. Но желая вразумить читателей, что это сокращенное начертаніе слѣдуетъ произносить правильно *Іисусъ*, а не *Ісусъ*, издатели апостола въ предисловіи сдѣлали слѣдующую оговорку: „въ имени спасительномъ и пресвятомъ Іс сохранили старый обычай, хотя и не безъизвѣстно было намъ, что оное должно писать *Іисусъ*, а не *Ісусъ*, ибо оно заключаетъ въ себѣ не малую таинственность и число восемьсотъ восемьдесятъ восемь“ (см. у Озер. 2, 131).

Нѣтъ никакого пореченія на имя *Ісусъ* и у Никифора Астраханскаго. „Имя, которое Богъ составилъ изъ трехъ слоговъ, да покажетъ таинство трехъ единосущныхъ ипостасей, въ единомъ Божественномъ естествѣ соединенныхъ: и сіе то имя, искушеніемъ врага рода человѣческаго, предшественники ваши исказить дерзнули, отнявъ отъ него одинъ слогъ, и сдѣлавъ его чудовищнымъ и ничего незначущимъ,“—отвѣчалъ преосвященный Никифоръ иргизскимъ раскольникамъ („Отвѣты“ его, гл. 7). Назвалъ ли самъ преосвященный имя Христово чудовищнымъ, ничего незначущимъ? Нѣтъ. Онъ говоритъ только, что сами первые расколоучители, отнявъ одну литеру, сдѣлали его по значенію, или по словопроизводству, чудовищнымъ (т. е. чуднымъ, страннымъ для грека, какимъ и былъ по рожденію преосвящ. Никифоръ) [1]—и незначущимъ, ибо оно

[1]) По мнѣнію ученаго И. Никифоровскаго „въ Отвѣтахъ“ Никифора, архіеп. Астраханскаго, слово „чудовищный“ употреблено, вѣроятно, переводчикомъ вмѣсто „странный, чудный, дикій для слуха“. (И. Никифоровскій. „Разборъ отвѣтовъ, данныхъ безпоповцамъ пригорода Бѣлаго-яра,“ стр. 30 въ примѣч.).

уже, по переводу, не будетъ имѣть значенія „Спаситель". Значитъ, сами раскольники, исказивъ его произношеніе и значеніе, сдѣлали его чудовищнымъ, незначущимъ, а не преосвящ. Никифоръ. Имя же Спасителя онъ называетъ „именемъ, паче всякаго имени... Имя, кромѣ котораго нѣсть подъ небесемъ даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися" (тамъ же).

Итакъ, всѣ полемисты въ зазираемыхъ старообрядцами мѣстахъ этихъ сочиненій ведутъ рѣчь *не о лицѣ или лицахъ*, обозначаемыхъ тѣмъ или другимъ именемъ, а *о самомъ имени*, о его значеніи по словопроизводству; а это далеко не одно и то же. Николай, напр., по словопроизводству съ греческаго языка, значитъ: „побѣдитель народовъ," Василій—„царственный," Анна съ еврейскаго—„благодать," но этими именами называются у насъ весьма и весьма многія лица. И мы можемъ разсуждать о значеніи извѣстнаго имени не касаясь лица или лицъ, называемыхъ этимъ именемъ. Такъ же разсуждали и авторы названныхъ выше сочиненій.

Вотъ старообрядцы, дѣйствительно, и понынѣ поносятъ пишемое имя *Іисусъ* разными хуленіями. „Мнози отъ мнимыхъ ревнителей,—писалъ авторъ Окружнаго посланія,—не точію отъ мірскихъ, но и произведенныхъ во священныя степени, мудрствуютъ и проповѣдуютъ, что имя Іисусъ есть имя иного Бога, друзіи же именуетъ е (оле ужаса!) богомерзкимъ!" (Переп. раскол. дѣят., вып. 2, стр. 327).

Вотъ какія хулы произносились и доселѣ произносятся на церковь православную не только со стороны безпоповцевъ, истыхъ послѣдователей первоучителей раскола, но и поповцевъ, пріемлющихъ Окружное посланіе, въ которомъ свидѣтельствуется, что имя Христово съ начертаніемъ *Іисусъ* „видится и въ древнихъ нѣкіихъ книгахъ" (въ ст. 3-й).

Третье. Не устоявъ на этомъ обвиненіи, далѣе старообрядческіе книжники тщатся обвинить прав. церковь въ мнимомъ противорѣчіи. Они говорятъ: Московскій соборъ 1667 г. съ клятвою запретилъ писать и произносить имя Спасителя съ начертаніемъ *Ісусъ* и пастыри вашей церкви назвали это пресладкое имя „равноухимъ" и „чудовищнымъ." Между тѣмъ Россійскій Синодъ впослѣдствіи, въ изданномъ имъ въ 1765 году „Увѣщаніи," писалъ: „Въ старыхъ нѣкоторыхъ книгахъ было писано имя Искупителя нашего съ титлою тако: **Іс҃ъ**.—А въ новыхъ печатается **Іс҃ъ**; и

тѣхъ словъ сила одна, ибо какъ подъ онымъ именемъ Іс҃ъ разумѣете вы—Спаситель нашъ; такъ и симъ именемъ Іи҃съ, означается тотъ же нашъ Спаситель." (Увѣщ. л. 27). И тотъ же Синодъ, благословляя печатать книги единовѣрцамъ, призналъ имъ *Ісусъ* именемъ Господа нашего. Спрашивается: въ силу какихъ каноническихъ правилъ нашъ Синодъ допустилъ и благословилъ единовѣрцамъ, вѣровать вопреки опредѣленію собора 1667 г., во „иного Іесуса?"

Разборъ. Какъ древнерусская церковь подъ обоими именами Іс҃ и Іи҃с҃ исповѣдывала одно лицо Спасителя, ибо въ древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ книгахъ находится то и другое начертаніе (см. у Озер. 2, 70—141), такъ и нынѣ православная церковь подъ обоими начертаніями Іс҃ и Іи҃с҃ разумѣетъ одно лицо—Спасителя, сшедшаго съ небесъ и воплотившагося нашего ради спасенія отъ пресв. Дѣвы Маріи. Въ этомъ всякій можетъ убѣдиться изъ того, что соборъ 1667 года повелѣлъ употреблять просфоры при божественной литургіи съ именемъ Іс҃ Хс҃, что церковь благословляетъ печать богослужебныя книги съ этимъ же начертаніемъ имени Спасителя и святыя иконы съ таковымъ начертаніемъ пріемлетъ, лобызаетъ и покланяется имъ, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ и сами старообрядцы-поповцы въ своемъ Окружномъ посланіи, говоря: „Господствующая въ Россіи церковь... покланяется святымъ иконамъ древняго изображенія съ надписаніемъ имене Христова: Іс҃ Хс҃ и симъ явственно показуется, яко во единаго и тогожде вѣруетъ Бога, единаго и того же съ нами исповѣдуетъ Христа" (въ ст. 2-й). Слѣдовательно, Св. Синодъ ни мало не противорѣчилъ ни древнерусской церкви, ни соборному опредѣленію 1667 г., говоря въ „Увѣщаніи", что въ имени Спасителя съ различнымъ начертаніемъ „тѣхъ словъ сила одна".

А о смыслѣ выраженій, употребленныхъ Димитріемъ Ростовскимъ и Никифоромъ Астраханскимъ, нами показано въ предыдущемъ разборѣ, къ которому добавимъ только, что еслибы помянутые архипастыри, ревнуя по вѣрѣ, сказали что и погрѣшительное, то и въ такомъ случаѣ они не заслуживаютъ порицанія. Блаж. Іеронимъ говоритъ: „Если бы даже изъ желанія побѣды я сказалъ что нибудь вопреки смыслу писанія; то и, такъ какъ это бываетъ при спорахъ сильныхъ людей, свою вину я искупилъ бы заслугой" (твор. бл. Іерон. ч. 2, стр. 31) Св. Діонисій Александрійскій, борясь противу ереси Савеллія Ли-

війскаго, сливавшаго ипостаси во Св. Троицѣ, выразился погрѣшительно о самомъ Духѣ Святомъ, сопричисливъ его къ нѣкоему дольнему служебному естеству (см. у насъ стр. 5); однакоже за это никто не обвинилъ его, и тѣмъ паче всю церковь, въ лишеніи православія; напротивъ, онъ почитается въ числѣ прочихъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Также и московскій патріархъ Іоасафъ обозвалъ еретическимъ православный чинъ погребенія священническаго, содержащій въ себѣ призываніе Господа и Божіей Матери и святыхъ угодниковъ; но и его никто не обвинялъ въ лишеніи православія. Какъ же смѣютъ совопросники за отзывъ св. Димитрія Ростовскаго и преосвященнаго Никифора обвинять въ лишеніи православія всю грекороссійскую церковь, если бы отзывъ сей былъ даже и несправедливъ (какимъ однако онъ не былъ)?

Совопросники спрашиваютъ насъ: „въ силу какихъ каноническихъ правилъ Св. Синодъ допустилъ и благословилъ единовѣрцамъ, вопреки опредѣленію собора 1667 г., вѣровать во „иного“ Іисуса? Выше нами уже показано, что прав. церковь какъ прежде, такъ теперь пріемлетъ сладчайшее имя Христово подъ обоими начертаніями, одинаково это же признаютъ и единовѣрцы; слѣдовательно, вопросъ этотъ не имѣетъ основанія, совопросники напрасно извращаютъ смыслъ нѣкоторыхъ выраженій въ полемическихъ книгахъ; нельзя не выразить удивленія, такому вопросу особенно послѣ того, какъ Святѣйшимъ Синодомъ издано уже „изъясненіе“ о полемическихъ книгахъ, въ которомъ показано, какой смыслъ имѣютъ прекаемыя выраженія полемическихъ книгъ, и со всею авторитетностью церковной власти засвидѣтельствовано, что выраженія сіи принадлежатъ частнымъ лицамъ, а церковь за нихъ неотвѣтственна (см. у насъ отд. 5 стат. 103).

91. О лѣтахъ воплощенія Господня.

Вопросу о лѣтахъ воплощенія Господня придаютъ большую важность безпоповцы и противоокружники, поставляя его въ связь съ своимъ ученіемъ о имени Іисусъ: они богохульно проповѣдуютъ, что будто бы грекороссійская церковь подъ именемъ Іисуса вѣруетъ въ иного бога, лже-Іисуса, родившагося восемь лѣтъ спустя по рождествѣ Спасителя міра Іисуса Христа (въ 5508 году отъ міорозданія, а не въ 5500-мъ, какъ считаютъ глаголемые старообрядцы).

Итакъ, является иногда нужда вести бесѣды съ старообрядцами и по вопросу о лѣтахъ рождества Христова. Но при этомъ вовсе нѣтъ надобности усиленно доказывать исключительную правильность того или другого лѣтоисчисленія,—рекомендуетъ приснопамятный архимандритъ о. Павелъ,—необходимо вообще знать, какъ поставить вопросъ надлежащимъ образомъ. А именно: нужно доказать лишь то, что прав. церковь проповѣдуетъ лѣто воплощенія Господня то самое, какое указано въ св. евангеліи. Евангелистъ Матѳей, повѣствуя о рождествѣ Христовѣ, не называетъ опредѣленно самый годъ рождества, а указываетъ только при какомъ царѣ іудейскомъ оно послѣдовало: *Іисусу рождшуся въ Виѳлеемѣ Іудейстѣмъ во дни Ирода царя* (2, 1; срав. Лк. 1, 5). Евангелистъ Лука указываетъ кромѣ того и то, въ царствованіе какого изъ римскихъ кесарей родился Спаситель, упоминая о частномъ обстоятельствѣ того времени, говоритъ, что рождество Христово послѣдовало во время первой всенародной переписи, и наконецъ называетъ имя тогдашняго обладателя Сиріи: *Бысть во дни тыя* (т. е. предъ временемъ рожденія Спасителя) *изыде повелѣніе отъ кесаря Августа написати всю вселенную. Сіе написаніе первое бысть, владящу Сиріею Киринію* (2, 1—2). Тотъ же евангелистъ, приступая къ повѣствованію о крещеніи Господа, которое было по тридцати годахъ рождества Его, называетъ не только имя царствовавшаго тогда римскаго кесаря, но указываетъ и самый годъ его царствованія, а также имена бывшихъ тогдашнихъ іудейскихъ правителей и архіереевъ (3, 1—2). Затѣмъ о распятіи Господнемъ всѣ евангелисты единогласно свидѣтельствуютъ, что оно было при Понтіи Пилатѣ. И св. церковь пріемлетъ, что рождество Христа Спасителя и прочія событія Его жизни совершились въ тѣ самыя времена, какія указаны го св. евангеліи, что подтверждается многочисленными церковными пѣснопѣніями и чтеніемъ символа вѣры. При такихъ многочисленныхъ свидѣтельствахъ справедливо ли говорить, что будто бы грекороссійская церковь вѣруетъ во иного бога? Это можетъ сказать только человѣкъ, ослѣпленный злобою на св. церковь.

Согласно признавая, что Христосъ родился именно въ тотъ годъ, въ которомъ была кесарева перепись, книги не согласны лишь по вопросу о томъ, какой это былъ годъ отъ сотворенія міра: одни говорятъ—5508-й, другіе 5500-й. Но вѣдь это не касается вѣры; да и между старыми кни-

гами по этому вопросу есть разница. Такъ, въ Кирилловой книгѣ на л. 2-мъ читаемъ: „Пришествіе Христово первое бысть съ небесъ на землю *въ полшесты тысячи лѣтъ* отъ сотворенія свѣта, егда изволи во утробу пречистыя Дѣвы отъ Духа Святаго по человѣчеству зачатися и родитися.“ Здѣсь какъ будто указывается, что время рожденія Спасителя совершилось именно въ 5500 лѣтъ послѣ сотворенія міра. Но на оборотѣ 500 листа той же книги 9-е посланіе князя Константина Острожскаго, извѣстнаго ревнителя православія, написанное противъ уніи, заканчивается такими словами: „Въ лѣто отъ созданія міра 7104, а отъ по плоти рождества Христова 1595, мѣсяца іюля 24, написася“. Князь Острожскій ведетъ лѣтоисчисленіе и отъ мірозданія и отъ рождества Христова. Не трудно узнать, сколько онъ считалъ до рождества Христова отъ сотворенія міра: стоитъ только изъ годовъ отъ сотворенія міра до написанія посланія вычесть годы отъ рождества Христова до написанія посланія. Если изъ 7104 вычесть 1594 (5-й годъ еще не полный; такъ какъ посланіе писано 24 іюля), то получится 5508 лѣтъ (7104—1594 = 5508). Значитъ, князь Константинъ Острожскій считалъ, что Христосъ родился отъ сотворенія міра спустя 5508 лѣтъ. По вычисленіи, тотъ же годъ получится въ напечатанной въ 1580 году тѣмъ же княземъ Острожской библіи (см. у Озер. 2, 558; тамъ же много и др. свидѣтельствъ). Въ Книгѣ о вѣрѣ, въ описаніи соборовъ, на об. 167 листа говорится: „Первый соборъ въ Никеи Виѳинійстѣй, въ лѣто отъ созданія міра (былъ) пятьтысящное осмьсотъ двадцать пятое, *по иныхъ* триста осьмоенадесять. А отъ воплощенія Сына Божія 325; *по нѣкіихъ* 318“. Это выраженіе изъ Книги о вѣрѣ важно въ томъ отношеніи, что здѣсь о томъ и другомъ лѣтоисчисленіи говорится безразлично и, вопреки мнѣнію старообрядцевъ, не приписывается ему догматическаго значенія. Латинскій историкъ Бароній по поводу лѣтоисчисленія говоритъ: „Лѣто, въ неже... Христосъ родися... бяше 41 владѣнія Октавія Августа..., отъ созданія града Рима 751... *Отъ начала же міра лѣта извѣстнаго неудобно достигнути. Колико есть учителей и въ писаніи искусныхъ, толико разнствъ и мнѣній:* Сія лѣта инако греки, инако церковь римская, инако по Библіи на еврейскомъ языкѣ, инако по сей, юже седмьдесятъ толковники преложиша, отъ созданія міра исчисляютъ. По толкованію 70 исчисляется лѣтъ отъ созданія міра до рождества Христова 4608. По Библіи же римской латинской исчисляется лѣтъ 4022.

По содержанію церкви греческія константинопольскія и россійскія нашея православныя лѣтъ 5500; по историку Георгію Кедрину 5506" (лѣто Господне 1-е, л. 8).

Итакъ, во 1-хъ, грекороссійская церковь воплощеніе Господне проповѣдуетъ согласно евангелія, во-2-хъ, употребляемое ею лѣтоисчисленіе и древнерусская церковь вносила въ свои книги, наконецъ, въ 3-хъ, причиной своего отдѣленія отъ церкви считать различіе въ лѣтоисчисленіи со стороны старообрядцевъ по меньшей мѣрѣ неразумно и тѣмъ паче богохульствовать, что якобы православная церковь вѣруетъ въ иного Іисуса, родившагося восемью годами позже Христа Спасителя. Всю гнусность этой клеветы и представить трудно.

Еще приводятъ старообрядцы обвиненіе на церковь за преложеніе индикта, т. е. новаго лѣта съ 1-го сентября на 1-е января.

Начало индикта съ перваго сентября хотя и принято церковью, но установлено язычникомъ, кесаремъ Августомъ, и посему не есть какой-либо догматъ вѣры, за измѣненіе котораго можно было бы обвинять церковь въ ереси. Притомъ нужно замѣтить, что св. церковь, почитая Богомъ установленную власть, и невѣрнаго царя, установленіе это не толко не отринула, но и почла, освятивъ молитвами; а именуемые старообрядцы установленія царей христіанскихъ въ ихъ области не только не уважаютъ, но и уважающихъ обвиняютъ за то въ ереси. Не есть ли это противленіе слову Божію, повелѣвающему повиноваться власти? [1]).

92. О разночтеніи 8 члена символа вѣры.

Старообрядцы обвиняютъ прав. церковь за то, что будто бы она дерзостно измѣнила символъ вѣры, ибо въ 8мъ членѣ вмѣсто словъ: „И въ Духа Святаго Господа *истиннаго* и животворящаго" установила читать: „И въ Духа Святаго Господа животворящаго", а „истиннаго" оставила и, исключивши это слово, ваша церковь,—говорятъ они,—не признаетъ Духа Святаго истиннымъ Богомъ и, слѣдовательно впала въ ересь. Это же обвиненіе предъявляли и первые расколоучители—прот. Аввакумъ, Лазарь, Никита Пустосвятъ и др. [2]), но несправедливо. Прав. цер-

---

[1]) Архим. Павла (Прусскаго) „Замѣчанія на поморскіе отвѣты" отд. 2, стр. 36.

[2]) Матер. для истор. раск. т. V, 2, 130; IV, 211, 269; VI, 7—10, 13, 15—16, 20, 34, 139, 154—155, 269—271 и др.

ковь всегда исповѣдуетъ Св. Духа истиннымъ Богомъ, потому что читаетъ тотъ же символъ и богослужебныя книги. Въ символѣ вѣры она называетъ Его Господомъ, со Отцемъ и Сыномъ спокланяемымъ и славимымъ; а въ пѣснопѣніяхъ въ день пятидесятницы исповѣдуетъ Его Царемъ Небеснымъ, вездѣсущимъ и прямо Богомъ (стихир. на вечерни). Исключивъ изъ восьмого члена символа вѣры слово „истиннаго", прав. церковь только слѣдовала греческому тексту.

А про грековъ Книга о вѣрѣ свидѣтельствуетъ, что они „по древнему обычаю въ своей вѣрѣ стояху и стоятъ, и тако ю и нынѣ исповѣдаютъ, яко же и во она времена" (л. 163; у Озер. 1, 47). Въ подлинномъ греческомъ текстѣ символа вѣры, составленномъ на II-мъ вселенскомъ соборѣ, 8-й членъ читается такъ: „ке исъ то пневма то агіонъ то кѵріонъ, то зоопіонъ," т. е. „И въ Духа Святаго, Господа, животворящаго" (см, напр., у Озер. 2, 154). Этотъ же текстъ находится на саккосѣ митр. Фотія, принесенномъ въ Москву изъ Греціи въ 1408 году, который хранится нынѣ въ патріаршей розницѣ подъ № 2 (см. у Озер. 2, 153—4) и въ книгѣ Хрисовулъ. Хрисовулъ, т. е. грамота, изданная константинопольскимъ соборомъ въ 1593 году на греческомъ языкѣ и подписанная всѣми восточными патріархами, была прислана царю Ѳеодору Іоанновичу и первому русскому патріарху Іову, по поводу учрежденія патріаршества въ Россіи. Поэтому слово „истиннаго" было исключено изъ 8 члена символа и отцами собора 1667 г., которые по сему вопросу говорили: „Такожде и о святомъ Символѣ бысть взысканіе, и обрѣтоша въ древнихъ словенскихъ харатейныхъ книгахъ писано, якоже и въ греческихъ: и како напечатано есть въ новоисправленныхъ книгахъ. Сего убо ради повелѣваемъ мы православніи патріарси со всѣмъ освященнымъ соборомъ съ великою клятвою еже есть святый символъ пріимати и глаголати безъ прилога, якоже святіи и богоносніи отцы въ первомъ и второмъ вселенскихъ соборѣхъ написаша гречески: якоже нынѣ исправлено и печатается словенски" (Дѣян. соб. 1667 г., по Братск. изд. л 32 об.). Это чтеніе соотвѣтствуетъ повелѣнію и Стоглаваго собора, который говоритъ: „нѣціи глаголютъ: и въ Духа Святаго Господа истиннаго, ино то *не гораздо*", но очевидно, не зная, которое изъ этихъ словъ болѣе близко къ греческому тексту, отцы собора постановили на волю читающаго: „Едино глаголати или Господа, или истиннаго" (Стогл. гл. 9; у Озер. 2, 166).

У насъ, на Руси, вслѣдствіе трудности перевода символа вѣры съ греческаго языка, на коемъ онъ былъ изложенъ святыми отцами, на языкъ славянскій, явился не одинаковый переводъ греческаго слова „то киріонъ". Это слово хотя и можетъ быть переведено въ различныхъ выраженіяхъ, какъ-то: „*Господь*, господень, господственный, *истинный*", но должно быть означено какимъ-нибудь однимъ реченіемъ изъ помянутыхъ словъ, а малоискусные переписчики стали переводить это слово двумя словами: *Господа истиннаго*; почему слово „истиннаго" есть прибавка или *прилогъ*. Хотя этотъ прилогъ и не измѣняетъ сущности ученія о Св. Духѣ, но тѣмъ не менѣе неприкосновенность Никеоцареградскаго Сумвола вѣры, какъ образца и правила вселенской вѣры, должна быть строго ограждена отъ какихъ бы то ни было измѣненій (см. Б. Катих. л. 335; срав, 7-е прав. Ш-го всел. соб.; см. еще у Озер. 1, 347—364). Споры о розночтеніи 8 члена, не взирая на опредѣленіе Стоглаваго собра, продолжались и послѣ того. Зиновій мнихъ, ученикъ преподобнаго Максима Грека, пишетъ: Вопроси мя Захарія, глаголя: таможе, въ Вѣрую во единаго Бога, ови глаголютъ: и въ Духа Святаго Господа, ови же глаголютъ: и въ Духа Святаго истиннаго. Аще есть разьнство нѣкое въ глаголехъ сихъ? Рекохъ же ему: иже правою вѣрою кто глаголетъ нелицемѣрнѣ, мною, не много разньства здѣсь, аще и мнится не единоименно; обаче есть страхъ въ селицѣ, еже не глаголати: и въ Духа Святаго Господа. Видѣхъ бо въ правилахъ древняго перевода книги, преписаны же быша при Ярославѣ князи, Владимировѣ сынѣ, и при епископѣ Іоакимѣ, въ началѣ крещенія нашея земли, во изображеніе православныя вѣры святаго вселенскаго перваго собора писано: *и въ Духа Святаго Господа, а не написано: и въ Духа Святаго истиннаго, но написано: Господа.* (см. у Озер. 2, 167). Изъ вопроса Захаріи ясно видно, что у насъ на Руси въ то время, когда жилъ Зиновій, чтеніе 8 члена было различно. Это разночтеніе впослѣдствіи было внесено въ богослужебныя и вѣроучительныя печатныя, уважаемыя старообрядцами книги (см. у насъ стр. 120 и 121).

Въ заключеніе слѣдуетъ вопросить старообрядцевъ: могутъ ли они обвинятъ прав. церковь въ ереси за отложеніе въ 8 членѣ символа слова „истиннаго," когда чтеніе этого мѣста съ обоими реченіями признано и Стоглавымъ соборомъ „негораздымъ"?

а) Возраженія старообрядцевъ.

Первое. Но по другимъ спискамъ Стоглава, въ 9-й главѣ, прекаемое мѣсто читается такъ: „нѣцыи невѣгласи глаголютъ: и въ Духа Святаго истиннаго, ино то не гороздо; аще подобаетъ глаголати: и въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго“ (см. въ подстроч. примѣч. Стоглава казан. изд. по спискамъ № 3 и 4 и по изд. Кожанчикова).

Разборъ. Въ предисловіи къ Стоглаву казанскаго изданія говорится, что списокъ № 3-й принадлежитъ позднѣйшему времени, именно къ XVIII вѣку, а списокъ № 4 писанъ въ 1848 году и, наконецъ, книги изд. Кожанчикова и того позже [1]). Всѣ эти списки не согласуютъ болѣе древнимъ спискамъ Стоглава, одинаково свидѣтельствующимъ, что „едино глаголати: или *Господа*, или *истиннаго*,“ а оба реченія говорить „не гороздо“ (см. о семъ книжку, изд. Брат. св. Петра „о чтеніяхъ Символа вѣры,“ гдѣ перечисляется до 16 списковъ съ одинаковымъ наставленіемъ о чтеніи Символа вѣры). Чтеніе 8 члена съ придогомъ „истиннаго“ встрѣчается въ первый разъ въ рукописи только въ XIV вѣкѣ (напр., Синайскій требникъ, хранящійся въ Синод. библіот. подъ № 675). Чтеніе 8-го члена символа безъ слова „истиннаго“ можно видѣть и въ уважаемыхъ старообрядцами патріаршихъ книгахъ во многихъ мѣстахъ. Такъ, въ 69 главѣ „О Св. Духѣ“ Большого катихизиса на вопросъ: „Гдѣ же святыхъ писаніе Духа Святаго Бога нарицаетъ?—дается отвѣтъ: „Та же и во священномъ Символѣ богоносніи отцы вѣровати насъ научиша: и въ Духа, рѣша, Святаго Господа животворящаго, и прочее“ (л. 310 об.; у Озер. 2, 162; тутъ же см. и др. свидѣт.). Здѣсь прямо утверждается, что *Святіи богоносніи отцы* (а не Никонъ патріархъ) и сами „рѣша“ и насъ говорить „научиша“ именно такъ, какъ теперь читаемъ мы. Это же самое говоритъ даже раскольническій писатель Онисимъ Швецовъ. Въ замѣчаніи своемъ на грамоту про-

[1]) Предисловія къ Кожанчиковскимъ изданіямъ раскольническихъ сочиненій, появившимся въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, составлялись писателями той партіи, которая состояла въ сношеніяхъ съ Герценомъ и Кельсіевымъ, тогда именно хлопотавшимъ о привлеченіи раскольниковъ на свою сторону, и въ Россіи старались дѣлать дѣло Герцена и Кельсіева, признававшими и церковь, и религію, и самого Бога порожденіемъ народныхъ предразсудковъ и суевѣрій. Самъ Кожанчиковъ, издававшій сочиненія о расколѣ, писалъ ихъ въ пользу и интересахъ раскола, какъ именно и поняли раскольники употребленное въ заглавіи одного изъ этихъ изданій выраженіе: „въ пользу раскола“. Не даромъ на Кожанчиковскія изданія нерѣдко ссылаются и нынѣшніе раскольники.

тивоокружниковъ, поданную въ 1899 году московскому окружническому архіепископу Іоанну (Картушину), онъ, между прочимъ, говоритъ: „Символъ вѣры богословію о Святомъ Духѣ болѣе подробную имѣетъ по изложенію второго вселенскаго собора. Прилога же къ нему въ выраженіи слова „истиннаго“ до второго собора и православные въ символѣ вѣры не имѣли. И этимъ нисколько не оскорбляли и тѣмъ болѣе не умаляли Святаго Духа. И второй вселенскій соборъ богословію о Святомъ Духѣ въ символѣ вѣры изложилъ на языкѣ греческомъ. А переводъ его на нашъ славянскій языкъ былъ не всегда единообразный. Почему даже и Стоглавый соборъ относительно сего слова „истинный“ въ символѣ не рѣшился утверждать окончательно, о чемъ въ девятой главѣ у него писано. А мы нынѣ считаемъ болѣе правильно держаться чтенія символа вѣры о Святомъ Духѣ такъ: и въ Духа Святаго Господа истиннаго и прочая какъ онъ усвоенъ былъ при первыхъ пяти московскихъ благочестивыхъ патріархахъ [1]), однакоже не можемъ согласиться и съ неокружниками, чтобы со исключеніемъ здѣсь въ символѣ слова „истинный“ состояло умаленіе Святаго Духа, намъ извѣстно, что и малороссійскіе уніаты, тоже въ своемъ символѣ во исповѣданіи Святаго Духа не имѣли прилога „истиннаго,“ и сверхъ того говорили, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца и Сына: смотри о семъ въ той же Книгѣ о вѣрѣ главу... но православная церковь обличала уніатъ только за то, что они стали исповѣдать для исхожденія Духа Святаго два начала Отца и Сына, смотри въ той же Книгѣ о вѣрѣ главу. А за исключеніе ими здѣсь слова „истинный“ православная церковь нигдѣ не обличала ихъ, какъ бы и никакой погрѣшности въ этомъ не сознавала“ (Миссіонер. обозр. 1902 г. т. 2, стр. 252),

Этимъ своимъ признаніемъ Швецовъ произнесъ приговоръ всему старообрядчеству, незаконно поставляющему одной изъ причинъ своего отдѣленія отъ православной церкви исключеніе изъ 8 члена символа прилога „истиннаго“,

Второе. Затѣмъ совопросники, какъ бы признавшись, что неправильно поставляютъ въ обвиненіе церкви исключеніе изъ символа вѣры слова „истиннаго“, подходятъ къ обвиненію ея съ другой стороны,—обвиняютъ ее уже не

[1]) Швецовъ оболгалъ патріарховъ, такъ какъ они, какъ мы видѣли (у Озер. 2, 162), въ изданныхъ при нихъ книгахъ благословили печатать 8 членъ Символа и съ обоими реченіями: *Господа истиннаго* и безъ послѣдняго слова—*истиннаго*.

за исключеніе изъ символа прилога „истиннаго“, а за дозволеніе единовѣрцамъ читать оный прилогъ въ символѣ,— они спрашиваютъ: въ правѣ ли былъ Всероссійскій Синодъ разрѣшить единовѣрцамъ глаголати символъ вѣры съ прилогомъ „истиннаго“? Не подпалъ ли онъ посему подъ клятву собора 1667 г. за допущеніе, а единовѣрцы за употребленіе запрещеннаго симъ соборомъ такого чтенія символа вѣры?

Разборъ. Но Святѣйшій Синодъ и не разрушалъ опредѣленіе собора 1667 года. Отцы собора 1667 г. воспретили чтеніе символа съ прилогомъ „истиннаго“ тому только, „кто хощетъ глаголати упрямства ради едино... Не прекословящимъ свободна есть ко читанію (молитва: „Господи Іс҃е Хр҃те Сыне Божій). Сіе наше толкованіе и заповѣдь *о святомъ символѣ*,—говорится далѣе въ соборномъ свиткѣ,— о аллилуіи“ и проч. (Дѣян. соб. 1667 г. л. 33 и об.). Изъ соборнаго акта ясно видно, что воспрещеніе и клятва употребленія такого именно чтенія простирается на тѣхъ только лицъ, кои „хощутъ глаголати упрямства ради едино“ и кои называютъ исправленные чины и обряды ересью, а единовѣрцы въ подобныхъ хулахъ не участвуютъ, почему имъ, какъ не прекословящимъ, такое чтеніе изъ снисхожденія „свободно есть ко читанію“. Единовѣрцы читаютъ символъ вѣры со словомъ „истиннаго“ по распоряженію высшей власти Русской церкви, которая въ допущеніи этого чтенія руководствовалась, очевидно, примѣромъ первыхъ Россійскихъ патріарховъ. Патріархи знали, конечно, требованіе Стоглаваго собора произносить что-либо одно, или „Господа“ или „истиннаго“, однако, вопреки Стоглаву, благословляли печатать символъ съ обоими словами „Господа“ и „истиннаго“. Пусть же совопросники сперва обвинятъ святѣйшихъ патріарховъ и современную имъ Россійскую церковь въ непослѣдованіи Стоглавому собору, а потомъ уже обвиняютъ, если имъ угодно, и власть церкви Россійской, дозволившую единовѣрцамъ читать символъ вѣры въ томъ видѣ, какъ онъ напечатанъ въ богослужебныхъ книгахъ, употреблявшихся въ церкви Россійской при первыхъ пяти патріархахъ.

93. О тройственномъ и двойственномъ „аллилуіа“.

Разногласіе и споры между православными и старообрядцами относительно „аллилуіа“ происходятъ по вопросу о томъ, какое „аллилуіа“ слѣдуетъ говорить въ тѣхъ

случаяхъ, когда послѣ него возглашается „слава Тебѣ, Боже“.

По ученію православной церкви послѣ чтенія псалмовъ, напр., на шестопсалміи, на каѳизмахъ и часахъ слѣдуетъ произносить „аллилуіа“ *трижды* съ возглашеніемъ: „слава Тебѣ, Боже.“ Трикратное „аллилуіа“ возглашается въ прославленіе трехъ Божественныхъ Лицъ, а „слава Тебѣ, Боже“—въ честь единства Божества, какъ и въ ангельскомъ пѣснопѣніи: „святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ“, трижды „святъ“ возглашается въ честь трехъ Божественныхъ Лицъ, а однажды „Господь“—въ честь единства Божества[1]). А что пѣснь „аллилуіа“ есть также хвала Богу, какъ и пѣснь „святъ“, о томъ пишетъ св. Аѳанасій Великій въ толкованіи на псаломъ 104: „Аллилуіа,—говоритъ онъ,—значитъ: *хвала невидимому*. Говорятъ, что симъ словомъ восхваляютъ Бога ангелы, какъ херувимы словами: „святъ, святъ, святъ.“ Это предали святые отцы, сами слышавшіе ангельское пѣніе, какъ Исаія слышалъ серафимское (Твор. св. Аѳан. въ русск. перев. т. IV, стр. 377). Тотъ же св. отецъ, какъ бы въ поясненіе этихъ словъ, въ другомъ мѣстѣ о Св. Троицѣ говоритъ: „славословятъ серафими по три краты глаголюще: святъ, святъ, святъ, Отца и Сына и Святаго Духа, три составы являюще, а Господь Саваоѳъ едино Божество исповѣдуютъ“ (Кн. о вѣрѣ л. 261 об.; срав. его же слова у Озер. 2, 186). Такъ же толкуютъ это пѣснопѣніе и другіе св. отцы, напр. Іоаннъ Дамаскинъ, Симеонъ Солунскій (см. у Озер. 2, 187—190) и проч.

Старообрядцы, слѣдуя опредѣленію Стоглаваго собора (Стоглавъ, гл. 42; у Озер. 2, 176), произносятъ „аллилуа“ *дважды* и затѣмъ: „слава Тебѣ, Боже“, толкуя, что „слава Тебѣ, Боже,“ есть то же что *аллилуія*. Такое разумѣніе, конечно, вполне православно и потому сугубое „аллилуіа,“ понимаемое въ этомъ смыслѣ, дозволительно, къ употребленію (напр. у единоверцевъ), потому что произносится съ мыслію о Св. Троицѣ, но въ этомъ произношеніи нѣтъ той полноты о Св. Троицѣ, какую имѣетъ православное пѣснопѣніе, въ коемъ прославляется не только троичность лицъ, но и единство Божества въ Троицѣ. Такимъ обра-

[1]) Въ Б. Соборникѣ, въ словѣ Григорія Богослова на св. Пасху (гл. 60, ст. 10), говорится: „но якоже рече великогласный Ісаія (о серафимахъ): двѣма убо крылома лица своя покрываютъ, двѣма же ноги, прочима же двѣма лѣтаютъ и вопіютъ: святъ, святъ, святъ Господь, славяще Святую Троицу треми святьбами, собираемымъ во едино Господьство: во еже бо глаголати по трищи святъ, три составы назнаменуютъ; и воеже прирещи единаго Господь, едино являетъ Божество, якоже и Аѳанасію великому любомудрствовася“ (см. у Озер. 2, 187).

зомъ у старообрядцевъ, по выраженію отцевъ собора 1667 г. прославляется „токмо Троица, а Единица ни“ (Дѣян. соб., 1667 г., л. 30).

Не смотря на такое преимущество тройственнаго „аллилуіа“ предъ двойственнымъ, или сугубымъ, въ догматическомъ разсужденіи, старообрядцы отвергаютъ его, называя *ересью,* которая введена, говорятъ они, патр. Никономъ, утверждая при этомъ, что въ тройственномъ воплощеніи проповѣдуется не Троица, а четверица Божественныхъ лицъ. Но памятники древности свидѣтельствуютъ, что тройственое „аллилуіа“ употреблялось задолго ранѣе патр. Никона. Напр., въ Часословѣ пергаментномъ XV вѣка, на вечерни послѣ псалма: „Благослови, душе моя, Господа“, написано: „аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тобѣ, Боже; се молви трижды“ (см. у Озер. 2, 170 и далѣе друг. свид.) Послѣ сего оказываются несостоятельными и всѣ остальныя обвиненія старообрядцевъ. Въ защиту сугубаго „аллилуіа“ старообрядцы утверждаются на слѣдующихъ свидѣтельствахъ.

I) Свидѣтельство списателя житія преп. Евфросина.

Одинъ изъ учениковъ преп. Евфросина, какой-то клирикъ Василій, спустя уже нѣсколько лѣтъ послѣ преставленія преп. Евфросина, послѣдовавшаго въ 1481 году, описалъ житіе его. Въ этомъ житіи между прочимъ повѣствуется, что будто-бы ему списателю явилась Пресв. Богородица вмѣстѣ съ преп. Евфросиномъ и истолковала ему тайну „Божественной аллилуіи“ и „повелѣ православнымъ христіаномъ аллилуіа глаголати *дважды*, а въ третій приглашати слава Тебѣ, Боже, троящимъ же изрече прещеніе страшно“ (житіе это см. у Озер. 2, 180—185). Но отцы собора 1667 г. рѣшительно заявили, что „въ Евфросиновѣ житіи писана отъ соннаго мечтанія, велія и несказанная хула на Святую и Живоначальную Троицу, еяже и писанію предати не подобаетъ“ (л. 35) и „аще кто будетъ прочитати то житіе по Бозѣ, со вниманіемъ, разумѣти будетъ“. (л. 30). И дѣйствительно, въ этомъ житіи, отъ имени Богородицы, списателемъ произносятся, выражаясь словами отцевъ собора 1667 г., „таковая словеса и толкованія о аллилуіа, яже ниже слышати кому подобаетъ“ (л. 30 об.) Списатель говоритъ: „Первіе дважды да глаголется въ прославленіе Отцу: аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ, Боже, и сія тайна: воскресе, воскресе въ Божествѣ и

человѣчествѣ“ (у Озер. 2, 182). Но Богъ Отецъ не вочеловѣчивался, не умиралъ и не воскресалъ; умеръ же и воскресъ І. Христосъ, Сынъ Божій, но и Онъ только плотію, а не Божествомъ, какъ объ этомъ учитъ прав. церковь; „И распятіе и смерть претерпѣлъ еси плотію, безпрестрастный Божествомъ“ (Октоихъ 4 гласа въ нед., на хвалит., стихъ 4-й). Кромѣ сего, списатель не разъ утверждаетъ, что будто бы и Духъ Святый вочеловѣчивался и вознился, что такъ же противорѣчитъ ученію прав. церкви, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ катихизиса. „Вопросъ: чесо ради Сынъ воплотился, а не Отецъ или Духъ? Отвѣтъ: яко да сохранитъ свойство ѵпостаси своея, яко быти тому на небесѣхъ Сыну и на земли Сыну“ (Мал. катих. л. 6). Такимъ образомъ, списатель Евфросинова житія прилагаетъ страсть и Богу Отцу и Богу Духу Святому, такъ что по его еретическому ученію вся Св. Троица воплотилась и страдала и воскресла. Такого ученія не вносили и древніе еретики евтихіане, которые прилагали только страсть къ Божеству воплотившагося Сына Божія. Слѣдовательно, своимъ нечестивымъ ученіемъ онъ превзошелъ даже ихъ. Поэтому то отцы собора 1667 г. справедливо назвали это ученіе пропшедшимъ отъ дьявольскаго навѣта (л. 30 об.).

II. Постановленіе Стоглаваго собора.

Это-то мнимое откровеніе, столь противное православному ученію вѣры, проповѣдующее о страданіи на крестѣ всей Св. Троицы, Стоглавый соборъ положилъ въ основаніе своего опредѣленія о сугубой аллилуіи, постановленіемъ котораго нерѣдко стараются оправдать себя раскольники. Въ 42 главѣ книги Стоглавъ говорится: „извѣстно увѣдѣхомъ отъ списателя житія преподобнаго отца нашего Евфросина, новаго чудотворца Псковскаго, какъ его ради святыхъ молитвъ извѣсти и запрети пречистая Богородица о трегубной аллилуіи, и повелѣ православнымъ христіанамъ говорити сугубую аллилуію, а въ третіе слава тебѣ Боже. И того ради *отнынѣ* православнымъ христіанамъ говорити *двоегубая* аллилуіа, а въ третіе слава тебѣ Боже, и якоже святая соборная церковь имѣя и предаде, а не трегубити аллилуіи, якоже *прежде сего во Псковѣ говорили, и по многимъ мѣстамъ, а въ четвертое приговаривали: слава тебѣ Боже.* Сія нѣсть православныхъ преданія, но латынская

ересь, не славятъ бо Троицу, но четверятъ [1]), и Святаго Духа глаголютъ отъ Отца и отъ Сына исходяща, и тѣмъ раболѣпно Святаго Духа творятъ, и того ради не подобаетъ святыя аллилуіи трегубити, по дважды глаголати аллилуія, а въ третіе слава тебѣ Боже; понеже бо по еврейски аллилуіа, а по нашему по русски слава тебѣ Боже" (см. у Озер. 2, 176).

Изъ этого опредѣленія Стоглаваго собора видно, что хотя онъ и положилъ въ основаніе своему законодательству о сугубой аллилуіи откровеніе, бывшее будто бы ученику преподобнаго Евфросина, однако самъ же оказалъ къ нему и недовѣріе. Ибо въ откровеніи, якобы бывшемъ ученику Евфросина, „аллилуіа" толкуется *воскресе*, а Стоглавый соборъ говоритъ, что „аллилуіа" значитъ *слава тебѣ Боже;* въ откровеніи нечестиво повелѣвается двоеніемъ аллилуіа возвѣщать воскресеніе Отца и Сына и Св. Духа въ двухъ естествахъ, а Стоглавый соборъ повелѣваетъ произносить въ честь трехъ Лицъ Божества. Такое недовѣріе и противорѣчіе собственному основанію подрываетъ довѣріе и къ самому опредѣленію собора. Да и самое толкованіе Стоглаваго собора о значеніи „аллилуіа" противорѣчитъ толкованію св. Аѳанасія (о чемъ говорено выше), по свидѣтельству котораго аллилуіа толкуется: *хвала невидимому* (т. е. Богу), а не „слава тебѣ, Боже". Посему, кто трижды говоритъ *аллилуіа*, а потомъ *слава тебѣ, Боже*, тотъ отнюдь не четверитъ Св. Троицы, а славитъ сперва каждое Лице Св. Троицы, а потомъ Ея единосущіе. Въ Большомъ катихизисѣ, на оборотѣ 284 листа, говорится: „Церковь Божія о Святѣй Троицѣ непрестанно вопіетъ: святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный. Си есть Лица Святыя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа, и соединивъ во едино Божество, глаголетъ: помилуй насъ. Сіе бо реченіе—помилуй, реченіе есть единственнаго числа".

Такимъ образомъ, опредѣленіе Стоглаваго собора о сугубой аллилуіи, какъ лишенное твердаго историческаго и догматическаго основанія, для вселенской церкви необязательно. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что кто считаетъ постановленіе Стоглаваго собора для себя обязательнымъ,

---

[1]) Очевидная неправда. Латины также исповѣдуютъ Св. Троицу, и только еретически учатъ объ исхожденіи Св. Духа *и отъ Сына*. Патр. Филаретъ, исчисляя латинскія ереси, ничего не сказалъ объ этомъ. Онъ же замѣтилъ, что латины поютъ аллилуіа и въ день Пасхи (см. Потр. его и Іоасафа). Латинскія ереси исчислены въ Кирил. книгѣ въ гл. 7, 25, 26, 27, 36; въ Книгѣ о вѣрѣ въ гл. 4 и 28, но нигдѣ не писано, что латины четверятъ Св. Троицу.

тотъ долженъ вѣровать и основанію, на которомъ соборъ утвердилъ сіе постановленіе, т. е. откровенію списателя Евфросинова житія, а съ нимъ вмѣстѣ еретическому ученію о страданіи на крестѣ Св. Троицы. Посему соборъ 1667 г. и отмѣнилъ это 1 постановленіе Стоглаваго собора, ибо „не добрѣ разумѣша того собора отцы“ (VI всел. соб. прав. 16), законоположивъ говорить тройственное аллилуіа, представивъ при этомъ точное и обстоятельное изложеніе содержащагося въ немъ смысла, на основаніи святоотеческихъ писаній (см. у Озер. 2, 185).

Запрещая „трегубити аллилуіа“ отцы Стоглаваго собора тутъ же признались, „что во Псковѣ и во псковской землѣ по многимъ монастыремъ и церквамъ да и въ новогородской землѣ по многимъ же мѣстамъ *до днесь* говорили трегубую аллилуію“ (см. у Озер. 2, 176).

Ясно, что тройственное „аллилуіа“ еще ранѣе Стоглаваго собора употреблялось во Псковѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ; и троящіе Божественное аллилуіа, по свидѣтельству списателя Евфросинова житія, „просіяша въ великихъ чудесѣхъ и знаменіяхъ“ (см. у Озер. 2. 176).

Еще задолго до Стоглаваго собора и даже до списателя Евфросинова житія, а именно въ 1419 году, въ Русской церкви возникли споры о пѣніи аллилуіа. Московскій митрополитъ Фотій, родомъ грекъ, рукоположенный въ Константинополѣ, слѣдовательно хорошо знавшій обычаи греческой церкви о пѣніи „аллилуіа“, конечно, не противорѣчившій обычаю и московской митрополіи, на вопросъ жителей г. Пскова о пѣніи „аллилуіа“, въ посланіи своемъ отвѣчаетъ: „А что ми пишете о аллилуіи, и на славахъ сице глаголи: слава Отцю и Сыну и Святому Духу і нынѣ и присно въ вѣки вѣком амин, аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тобѣ Боже; аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тобѣ Боже: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тобѣ Боже“ (сборн. хран. въ румян. музеѣ; у Озер. 2, 170).

На посланіе митрополита Фотія ссылались и псковичи во время споровъ объ аллилуіи съ преподобнымъ Евфросиномъ, говоря ему: „Коръ митрополитъ кіевскій, московскій и всея Русеи Фотій... своею печатію печатлѣвъ, присла грамоту, яж и до нынѣ лежитъ во Святѣй Троицѣ. Въ ней же написано сице: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тобѣ Боже; аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава те (бѣ) Боже; аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава

тебѣ Боже" (у Озер. 2, 171) [1]) А что Фотій писалъ въ Псковъ дѣйствительно о тройственномъ аллилуіа, а не о сугубомъ, какъ впослѣдствіи, именно въ XVII вѣкѣ, ревнители сугубой аллилуіи измѣнили написанное въ его посланіи (см. у Озер. 2, 174), это подтверждается не только указаннымъ древнѣйшимъ спискомъ его посланія, но и старописьменной тріодью, хранящейся въ синодальной библіотекѣ подъ № 462-мъ (у Озер. 2, 173). Здѣсь, на оборотѣ 335 листа, есть греческія подписи, свидѣтельствующія о принадлежности этой тріоди митр. Фотію, гдѣ написано по гречески: „аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, докса си о Θеосъ" (слава тебѣ Боже). Итакъ, въ началѣ XV вѣка въ Русской церкви произносилось тройственное „аллилуіа."

Ясно, что старообрядцы ложно обвиняютъ православную церковь въ ереси за троеніе „аллилуіа," тѣмъ болѣе, что и въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ, при патріархахъ Іовѣ, Филаретѣ, Іоасафѣ, и даже въ слѣдованной псалтири, изданной при патр. Іосифѣ въ 1646 году, ни разу не встрѣчается наставленіе о сугубомъ „аллилуіа," а вездѣ напечатано: „аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа слава тебѣ Боже," а иногда и безъ прибавленія „слава тебѣ Боже."

III) Слово Максима Грека.

Въ защиту сугубаго аллилуіа старообрядцы ссылаются еще на „Слово", приписываемое Максиму Греку, гдѣ онъ учитъ аллилуіа сугубить, а не троить, основываясь на томъ, что такъ читать и пѣть предалъ церкви священномученикъ Игнатій Богоносецъ, наученный отъ ангеловъ. Но въ житіи св. Игнатія Богоносца (Ч.-Мин. 20 декаб.) ничего не говорится о пѣніи сугубаго или тройственнаго аллилуіа, на котораго указывается въ „Словѣ" Максима Грека. Исторія о св. Игнатіи говоритъ лишь слѣдующее: онъ слышалъ, что ангелы пѣли „аллилуіа" во славу Св. Троицы, бывъ раздѣлены на *два* хора, а посему и самъ онъ въ подражаніе ангельскому пѣнію ввелъ въ Антіохійской церкви пѣніе святой пѣсни на два клироса. Одно уже это несправедливое указаніе въ „Словѣ" заставляетъ усумниться въ подлинности его. Отцы собора 1667 г. относительно этого слова и заявили, что „сложеніе его не

[1]) Любопытно то, что Стоглавый соборъ утвердилъ сугубое „аллилуіа," между тѣмъ какъ предсѣдатель этого собора, митр. Макарій, въ своихъ Четьи-Минеяхъ вездѣ писалъ тройственное „аллилуіа" (см. у Озер. 2, 171 и 175). Возможно предположить, что нѣкоторые іерархи съ предсѣдателемъ собора во главѣ, не сочувствовали этому нововведенію, почему и не утвердили своимъ подписомъ соборнаго акта.

Максимово есть, токмо лгаша нѣціи суемудріи на его имя. Ибо Максимъ премудръ бяше и не моглъ бы сице противныхъ писати" (л. 31). Сомнѣніе въ подлинности „Слова", приписываемаго преп. Максиму, возбуждается особенно еще тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Толковой псалтири, преведенной несомнѣнно самимъ Максимомъ, (нынѣ хран. въ Хлуд. библ., № 4, по прибав. къ катал.) въ толкованіи на 104 псаломъ говорится, что „аллилуіа" значитъ: „хвала Богу", а въ „Словѣ" сказано: „у насъ еже слава Тебѣ Боже, то-есть у евреевъ аллилуіа". Могъ ли преп. Максимъ такъ противорѣчить себѣ, если бы „Слово" это писано было имъ? Впрочемъ, профессоръ Голубинскій доказываетъ, что спорное „Слово" дѣйствительно составлено Максимомъ Грекомъ, но и онъ называетъ толкованіе Максимово объ аллилуіи „омрачающимъ его память" (Богосл. Вѣст. 1892 г., мѣс. май). Далѣе въ „Словѣ" томъ говорится, что троить „аллилуіа" есть обычай римской церкви; между тѣмъ какъ тамъ „аллилуіа" произносится различно: однажды, дважды, трижды и много разъ, но чаще однажды и дважды (Богосл. Вѣст. 1892 г. т. 2, стр. 222 и примѣч. 3-е).

Преп. Максимъ, будучи простымъ монахомъ, по сану своему не имѣлъ власти издавать какія-либо каноническія законоположенія, а потому и ученіе о сугубомъ аллилуіа, если бы таковое и дѣйствительно принадлежало ему, нисколько не можетъ служить оправданіемъ расколу.

а) Возраженіе старообрядцевъ.

Первое. Не представивъ достаточныхъ доказательствъ въ оправданіе исключительнаго употребленія сугубаго аллилуіа, которое не можетъ выражать полнаго догматическаго ученія о Троичности и Единосущіи Божества, защитники раскола переходятъ къ обвиненію прав. церкви въ томъ, что она, въ лицѣ отцевъ собора 1667 г. и послѣдующаго времени пастырей господствующей церкви, признала происхожденіе двойственнаго аллилуіа „отъ діавольскаго навѣта"[1]) и что сугубящіи аллилуіа „погрѣшаютъ зѣло" и находитъ его „богомерзкимъ и православной вѣрѣ противнымъ" („Жезлъ" л. 67; „Пращ." л. 76 и 77; „Увѣтъ" л. 148 об.; „Обличеніе" л. 91) и, наконецъ, этотъ якобы „грѣхъ зѣльный" снова разрѣшила единовѣрцамъ къ употребленію.

Разборъ. Обвиненіе ложное. Въ шестомъ дѣяніи собо-

[1]) Смыслъ сего выраженія см. въ разборѣ первомъ, стр. 579.

ра 1666 г. о діаконѣ Ѳеодорѣ сказано: „Еще вопрошенъ о святомъ аллилуіа, по три краты чтомомъ съ приложеніемъ слава Тебѣ Боже, аще лобзаето; и то онъ хульными укори словесы своими“ (л. 22 об.). Отцы собора 1667 г. въ противовѣсъ лживому мудрованію первоучителей раскола, настаивавшихъ на исключительномъ употребленіи сугубаго „аллилуіа“, вначалѣ указавъ основаніе, почему „аллилуіа“ должно троить, а не двоить (Дѣян. соб. 1667 г. л. 29 по Брат. изд.; у Озер. 2, 187), далѣе говорятъ: „А еже глаголютъ нѣціи аллилуіа 2-жды, таже: слава Тебѣ, Боже, никакова основанія въ томъ имѣютъ; толкуютъ убо, яко знаменуетъ аллилуіа, слава Тебѣ Боже; 2 аллилуіа, таже слава Тебѣ Боже, являетъ по ихъ 3-жды слава Тебѣ Боже. Се трежды слава Тебѣ Боже, являетъ Троицу, а единицу, ни. Се убо *согрѣшаютъ зѣло*, зане невѣдѣніемъ исповѣдуютъ токмо Троицу просто, а Единицу ни. Но святая восточная и Апостольская Церковь православно мудрствуетъ и исповѣдуетъ въ Божествѣ Троицу и Единицу“ (л. 30).

Всякій пойметъ, что выраженіе отцевъ собора 1667 г.: „согрѣшаютъ зѣло“ относятся къ первоучителямъ раскола, порицавшимъ тройственное аллилуіа и отказавшимся исповѣдывать единство Божества св. Троицы возглашеніемъ „слава тебѣ, Боже“ въ тройственномъ „аллилуіа“, каковое употреблялось и древнерусскою церковію, называя сіе обычаемъ латинскимъ, еретическимъ, [1]) и эти противники церкви по невѣжеству, или незнанію („невѣдѣніемъ“), основавшись на неправильномъ толкованіи о значеніи „аллилуіа“ Стоглаваго собора, „исповѣдуютъ токмо Троицу просто, а Единицу ни.“ Такимъ образомъ, названо „грѣхомъ зѣльнымъ“ не прославленіе Св. Троицы чрезъ сугубое аллилуіа, а неисповѣданіе во Св. Троицѣ Единосущія Божества; причемъ отцы собора нимало не похулили двойственнаго „аллилуіа“, что доказывается тѣми же словами: „исповѣдуютъ (раскольники) токмо Троицу просто.“ Ясно, что и въ двойственномъ „аллилуіа“ признано также прославленіе Св. Троицы. Единовѣрцы же противъ православнаго исповѣданія въ тройственномъ „аллилуіа“ не спорятъ, и употребляя сугубое „аллилуіа,“ тройственнаго не называютъ преданіемъ латинскимъ, еретическимъ, а потому на-

[1]) Попъ Никита въ челобитной царю Алексѣю Михайловичу писалъ: „да по его же Никонову велѣнію, во всѣхъ церковныхъ книгахъ ангельская пѣснь возчетверена, еже напечатано трижды, а четвертое: *Слава Тебѣ, Боже*. И тое онъ аллилуію возчетверилъ, послѣдуючи отпадшему вѣры христіанскія папѣ римскому и инымъ изсяклымъ вѣрамъ“ (Матер. для Ист. раск. т. IV, 115—117).

реченіе собора: „погрѣшаютъ зѣло“ къ нимъ не относятся. Святѣйшій Синодъ, по благословенію котораго единовѣрцы употребляютъ сугобое „аллилуіа,“ говоритъ: „въ нѣкоторыхъ старыхъ книгахъ было читано аллилуіа дважды, а въ третій разъ: слава Тебѣ, Боже; а въ новыхъ печатается аллилуіа по трижды, и: слава Тебѣ, Боже! Здѣсь хотя въ словахъ есть разность, но нѣтъ въ силѣ разности: ибо кто читаетъ дважды аллилуіа, а въ третій разъ: слава тебѣ, Боже, тотъ прославляетъ Святую Троицу: а кто читаетъ аллилуіа трижды, тотъ также прославляетъ Святую Троицу; а прибавленіемъ: слава тебѣ, Боже, означаетъ, что въ Троицѣ есть едино Божество“ (увѣщаніе, стр. 42). Итакъ, Святѣйшій Синодъ ясно засвидѣтельствовалъ, что и въ сугубомъ „аллилуіа“ онъ видитъ, какъ и отцы соборы 1667 г., прославленіе Св. Троицы, хотя и безъ указзанія на единство Божества въ Троицѣ: посему и употребленіе единовѣрцами сугубаго „аллилуіа“ церковь имѣла власть разрѣшить и благословить, дѣйствуя въ отношеніи къ нимъ въ духѣ апостольскаго снисхожденія: *быхъ немощнымъ яко немощенъ, да немощныя пріобрящу; всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу* (1 кро. 9, 22).

Несостоятельно и дальнѣйшее обвиненіе ревнителей сугубаго аллилуіа, приводящихъ въ обвиненіе прав. церкви выдержки изъ книги „Жезлъ правленія“ и др., гдѣ якобы сугубое аллилуіа опорочено и названо „богомерзкою Македоніевою ересью.“—„Уньше есть,—читаемъ въ Жезлѣ, —по трижды пѣти аллилуіа, въ четвертое же приложити слава тебѣ Боже, неже по дважды аллилуіа, въ третій же слава тебѣ Боже.“ И далѣе доказывается, почему „уньше“ (лучше): „яко совершеннѣе изображаетъ таинство Св. Троицы. Ибо чрезъ трое аллилуіа знаменуется три лица Божественная, чрезъ едино же слава тебѣ Боже, единственнымъ числомъ изреченное, знаменуется единство естества трехъ лицъ Божественныхъ. Чрезъ двое паки аллилуіа и третіе слава тебѣ Боже, не изображается совершенно таинство Св. Троицы. *Ибо никакожс является единство естества.*“ Указавъ далѣе, что „и въ ветхомъ завѣтѣ и въ новой благодати Троица лицъ не просто, но во единствѣ естества познавается,“ составитель Жезла продолжаетъ: „въ двократномъ же аллилуіа, никако же Троица во единствѣ показатися можетъ, паче же двоица токмо изображается. Ибо, аще аллилуіа тожде знаменуетъ, еже хвалите Господа, то рѣкши дважды аллилуіа, аллилуіа; глаголется хвалите Господа, и будутъ два лица токмо помяновенны. *Также приложивше: слава Тебѣ Боже, заключается сице: слава двома ли-*

цамъ, по единому Богу: еже есть богомерзко и противно вѣрѣ православной" („Жезлъ", возобличеніе 29; это же самое говорится и въ „Увѣтѣ"). И этими послѣдними словами не сугубое „аллилуіа" само по себѣ названо „богомерзкимъ и православной вѣрѣ противнымъ", а исповѣданіе двухъ лицъ при святоотеческомъ пониманіи „аллилуіа—хвалите Господа."

Такимъ образомъ, ясно отсюда, что ни соборъ 1667 г., ни писатели полемическихъ книгъ, никакого пореченія на сугубое аллилуіа не произнесли, и раскольническіе совопросники, клевеща на св. церковь, тѣмъ самымъ усугубляютъ свою вину предъ св. церковію, творя лишній грѣхъ къ грѣху раскола.

94. О молитвѣ Іисусовой.

Всѣ старообрядцы, за исключеніемъ дьяконовцевъ, считаютъ единственно правильной молитву Іисусову только въ такой редакціи: „Господи Исусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ"; при этомъ они обвиняютъ православную церковь за то, что будто бы она съ клятвою запретила произносить молитву со словами: *Сыне Божій*

Обвиненіе ложное. Отцы собора 1667 г. вотъ что постановили: „Іисусову молитву обще въ церквахъ и домахъ глаголати: *Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ, аминь*, по древнему преданію святыхъ и богоносныхъ отцевъ, якоже видится и писано во многихъ древнихъ греческихъ и славенороссійскихъ харатейныхъ книгахъ. *А кто хощетъ глаголати упрямства ради токмо едино:* Господи Іисусе Христе Сыне Божій, а Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, глаголати отвращается, мнится яко мудрствуетъ и исповѣдуетъ Христа яко и Арій, точію Сына Божія быти по благодати, а не Бога истинна, единосущна Отцу... Но и сія молитва: Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ, *не прекословящимъ свободна есть ко читанію. Противящіися* паки сея молитвы, Господи Іисусе Христе Боже нашъ, узаконенію, да увѣщаются еже научитися чести ю благоговѣйно, яко отцы святыми преданную" (Дѣян. Соб. 1667 г. л. 33 об.). Здѣсь ясно раскрыто, что запрещеніе полагается на тѣхъ только, которые отрицаютъ молитву *Господи Іисусе Христе Боже нашъ;* а не прекословящимъ она свободна къ читанію (напр. единовѣрцамъ).

Старообрядцы, отвергая чтеніе молитвы: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ", сами себя подвергаютъ осужденію Ки-

рилловой книги. Здѣсь не только не опорачивается Іисусова молитва со словами *Боже нашъ*, вмѣсто *Сыне Божій*, которая написана въ заглавіи киноварью, но отдается ей преимущество: „коеждо слово исполнь есть повелѣній богомудрыхъ. Ово бо отъ еретикъ токмо проста человѣка Владыку Христа Бога нашего не разсмотряюще, и безстудно глаголаху быти, якоже Арій и аріане. Оніи же Бога токмо привидѣніемъ, облекшеся въ человѣка, привидѣніе бо, а не существо, того глаголаху быти. Глаголю же еще рещи: *Господи Іс҃е Хр҃сте Боже*, четыре зловѣрная повелѣнія злыхъ еретикъ побѣждена быша“ (л. 552 об.). Значитъ, Іисусова молитва въ такомъ видѣ не должна быть отвергаема и по суду книги Кирилловой.

Встрѣчается эта молитва въ старопечатныхъ книгахъ то въ составѣ другихъ молитвъ, то отдѣльно. Такъ, во всѣхъ старопечатныхъ служебникахъ на литіи молитва начинается словами: „Владыко Господи Іс҃е Хр҃сте *Боже нашъ*“, а на благословеніи хлѣбовъ: „Господи Іс҃е Хр҃сте *Боже нашъ*“. Въ служебникахъ, напечатанныхъ при всѣхъ патріархахъ, въ концѣ литургіи, предъ достойно, на возгласѣ молитва Іисусова положена такъ: „Молитвами пречистыя ти Матере, и всѣхъ святыхъ твоихъ, Господи Іс҃е Христе *Боже нашъ* помилуй насъ“. Въ псалтири съ возслѣдованіемъ, изданія 1637 г., начало вечерни для келейной молитвы повелѣвается совершать такъ: „За молитвъ Пречистыя ти Матере... Господи Іс҃е Хр҃сте *Боже нашъ* помилуй насъ“ (см. у Озер. 2, 212; тамъ же и др. свид.).

Ложно отрицая древнее существованіе Іисусовой молитвы со словами *Боже нашъ* вмѣсто *Сыне Божій*, старообрядцы клевещутъ на православную церковь и въ томъ, что будто бы она не пріемлетъ молитвы Іисусовой со словами: *Сыне Божій*. Въ православной церкви всегда читается символъ вѣры, гдѣ во второмъ членѣ 2-е лицо С. Троицы именуется Сыномъ Божіимъ. Въ новопечатанныхъ книгахъ, въ началѣ утреннихъ и вечернихъ молитвъ и въ отпустѣ ихъ читается: „Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго“. Сыномъ Божіимъ церковь именуетъ І. Христа во многихъ пѣснопѣніяхъ, напр., въ „Свѣте тихій... Сыне Божій животъ даяй“,—„Единородный Сыне и Слове Божій“ и др.

95. О количествѣ просфоръ на проскомидіи.

Старообрядцы обвиняютъ православную церковь за то еще, что въ ней проскомидія совершается не на семи,

а на пяти просфорахъ. Седмипросфорію они придаютъ догматическое значеніе, то-есть что семь просфоръ должно быть по числу семи таинствъ.

Господь нашъ І. Христосъ совершилъ таинство евхаристіи на одномъ хлѣбѣ, какъ о томъ повѣствуется евангелистами (Мѳ. 26, 26; Мрк. 14, 22; Лк. 22, 19). Этотъ догматъ—на одномъ хлѣбѣ совершать св. евхаристію, св. ап. Павелъ еще опредѣленнѣе изложилъ въ 1-мъ посланіи къ Коринфянамъ, говоря; „хлѣбъ, егоже ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть? Яко *единъ* хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози: *вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся*“ (10, 17). Объясняя сіи слова апостола: *яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози*, св. Златоустъ говоритъ: „Что убо есть хлѣбъ? тѣло Христово. Тоже пріемлющіе бываютъ тѣло Христово, не мнозѣмъ, но единымъ тѣломъ; ибо якоже отъ многихъ зеренъ единъ хлѣбъ бываетъ, сице и мы, мнози суще, едино тѣло бываемъ Христово. И сего ради наведе Апостолъ: *вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся*“ (Толк. Апост., л. 525 об.) изъ этихъ словъ ап. Павла и св. Златоуста явствуетъ, что одинъ хлѣбъ, которымъ причащаемся, собираетъ насъ въ единство; посему и святая литургія по евангельскому и апостольскому указанію собственно совершается на одномъ хлѣбѣ; прочія просфоры не входятъ въ совершеніе таинства, но суть только приношеніе за живыхъ и умершихъ; а число таковыхъ не опредѣлено ни свящ. писаніемъ, ни соборными правилами. На этомъ основаніи въ прав. церкви литургія совершается собственно *на одномъ* хлѣбѣ. Часть этого хлѣба—„агнецъ“ прелагается въ тѣло Христово и вмѣстѣ съ кровію преподается вѣрующимъ; частицы же, вынимаемыя изъ прочихъ просфоръ, полагаются въ потиръ уже послѣ причащенія.

Изъ древнихъ служебниковъ видно, что въ разное время и по разнымъ мѣстамъ употреблялось на литургіи не одинаковое число просфоръ. И въ случаѣ крайней нужды дозволялось совершать литургію даже и на одной просфорѣ, какъ это видно изъ книги Константина Арменопула (XI в.): „Вопросъ: есть ли достойно съ единою просфорою литургисати? Отвѣтъ: аще нѣсть святаго память и мертваго, возбраняющее ничтоже“ (см. у Озер. 2, 412; то же говорится и въ Кормчей, писанной въ 1282 году, у Озер. стр. 411).

Въ харатейномъ служебникѣ XIII вѣка въ первый разъ встрѣчаются ясныя указанія, что въ древности на проскомидіи употреблялось *пять* просфоръ (см. у Озер. 2,

414; тутъ же означены еще четыре служеб.). Такое же указаніе находимъ въ Номоканонѣ, изданномъ въ Кіевѣ въ 1624 году, гдѣ прямо говорится: „на святой проскомидіи Божественныя литургіи *пять просфоръ да имаши*: первая за Господскій хлѣбъ; вторая, Пресвятыя Богородицы; третія, за святыхъ; четвертая за живыхъ человѣкъ, ихже хощеши поминати; пятая за усопшихъ“ (у Озер. 2, 439).

Безусловное требованіе употребленія на проскомидіи *семи* просфоръ въ первый разъ встрѣчается въ Номоканонѣ, напечатанномъ въ 1639 году въ Москвѣ, при патріархѣ Іоасафѣ, [1]). Этотъ Номоканонъ напечатанъ съ Номоканона кіевскаго изданія 1624 года, или, вѣрнѣе говоря, съ переписанной съ этого изданія рукописи. Эта самая рукопись хранится въ библіотекѣ московской синодальной типографіи (подъ № 445). Въ ней черными и красными чернилами московскими справщиками, въ числѣ многихъ другихъ поправокъ, сдѣланы поправки въ статьѣ о количествѣ просфоръ на проскомидіи. Въ рукописи требовалось пять просфоръ, а московскіе справщики слово „пять“ въ рукописи зачеркнули и надписали „седмь просфоръ да имаши“, и затѣмъ исправили текстъ о значеніи каждой просфоры (см. у Озер. 2, 440 и дал.) такъ именно, какъ требуютъ старообрядцы.

Такимъ образомъ, требованіе седмипросфорія является введеніемъ позднѣйшаго времени. И вообще должно замѣтить, что большее или меньшее число просфоръ на проскомидіи нимало не касается сущности таинства св. евхаристіи и тѣмъ болѣе не даетъ повода производить изъ-за сего раскола.

а) Возраженіе старообрядцевъ.

Первое. Старообрядцы говорятъ: патр. Никонъ отмѣнилъ двѣ просфоры—за патріарха и царя, чтобы отставить священство и царство и смѣсить ихъ съ простолюдинствомъ:

Разборъ. Но, отмѣнивъ двѣ просфоры, п. Никонъ не оставилъ безъ поминовенія ни священства, ни царя, какъ видно изъ изданныхъ при немъ служебниковъ. А что при

[1]) Впрочемъ, въ греческой церкви требованіе седмипросфорія встрѣчается въ глубокой древности. Въ москов. синод. библ. подъ № 330 хранится рукописный Студійскій уставъ, редактированный константинопольскимъ патр. Алексіемъ (1025—43 г.), гдѣ читаемъ: „просфоры всегда, якоже рекохомъ, да бываютъ: *шесть* просфоръ малыхъ *и одна* большая для братіи“. Въ уставѣ царицы Ирины супруги Алексѣя Комнина (1112—18) говорится: „каждый день на божественной литургіи да приносится *семь* просфоръ“.

пятипросфоріи священство и царство соединилось съ простолюдинствомъ, такъ въ этомъ нѣтъ ни малѣйшей вины. Всѣ люди равны предъ Богомъ. Предъ Нимъ *нѣсть іудей, ни еллинъ, нѣсть рабъ, ни свободъ, нѣсть мужскій полъ, ни женскій, но вси едино суть о Христѣ Іисусѣ* (Гал. 3, 28). Старообрядцы, утверждая, что нельзя смѣшивать чиновъ, забываютъ, что на послѣдней заупокойной просфорѣ поминаются вмѣстѣ всякіе чины: и священство, и цари, и народъ. Если за упокой не возбраняется поминать вкупѣ всѣ чины, то, конечно, и за здравіе эти чины можно поминать на одной же просфорѣ, какъ это и совершается въ православной церкви на 4-й просфорѣ. По мнѣнію же старообрядцевъ 4-я просфора должна приноситься за патріарха и прочій священный чинъ, 5-я за царя и царскій домъ, 6-я за всѣхъ православныхъ живыхъ человѣкъ. Но вотъ вопросъ: за кого приносилась 4-я просфора у поповцевъ до перехода къ нимъ митрополита Амвросія? Сколько просфоръ приносится у безпоповцевъ? И наконецъ: узаконено ли свящ. писаніемъ или соборными правилами седмипросфоріе какъ догматъ вѣры?

96. О хожденіи по-солонь.

Хожденіе противъ солнца въ чинѣ крещенія вѣнчанія и при освященіи храмовъ, при обхожденіи крестнымъ ходомъ, старообрядцы называютъ новшествомъ и даже ересью, считая правильнымъ лишь одно посолонное хожденіе.

Еще въ концѣ XV вѣка на Руси поднялся споръ изъ-за того, какъ слѣдуетъ ходить при освященіи церкви съ крестнымъ ходомъ: *по солнцу* или *противъ солнца*. Въ 1479 году, при освященіи московскаго Успенскаго собора, митрополитъ Геронтій ходилъ съ крестами противъ солнца. Нашлись недовольные этимъ и пожаловались великому князю Іоанну Васильевичу III, говоря: „яко не посолонь ходилъ со кресты около церкви, егда свящалъ: и того ради гнѣвъ Божій приходитъ. Князь же великій вознегодова о семъ, и много о семъ бысть совопрошеніе и испытаніе, и не обрѣтоша о семъ писанія посолонь-ли ходити или не посолонь, и многъ о семъ споръ бысть, иніи глаголаху архимандрити и игумени по митрополитѣ, а иніи по великомъ князѣ“ (Русск. времянникъ, сиречь Лѣтописецъ; см. у Озер. 2, 512). Тогда составили соборъ. На соборѣ митрополитъ въ защиту свою говорилъ: „егда діа-

конъ кадитъ въ алтарѣ престолъ, то на правую руку ходитъ съ кадиломъ" (тамъ же); а одинъ игуменъ заявилъ, что онъ былъ свидѣтелемъ освященія церкви на Аѳонѣ и видѣлъ, что тамъ „со кресты ходили не посолонь, а противъ солнца". Противъ митрополита говорили ростовскій владыка Вассіанъ и чудовскій архимандритъ Геннадій. Они не представляли никакихъ свидѣтельствъ, а только говорили, что „Христосъ—Солнце праведное наступилъ на адъ, связалъ смерть и освободилъ души; поэтому и на пасху исходятъ, то же прообразуютъ на утрени. На этомъ соборѣ „много препирающеся, не обрѣтоша истины" (тамъ же). Вслѣдствіе сего, способъ хожденія въ крестныхъ ходахъ предоставленъ былъ на волю митрополита: *якоже велитъ, какъ было въ старину; устава же не учинили* (Софійскій времянникъ ч. 2, стр. 202 и 224, Москва 1821 г.).

Отсюда ясно, что въ древнихъ уставахъ не было повелѣнія при освѣщеніи церкви ходить съ крестнымъ ходомъ по солнцу: иначе защитники посолоннаго хожденія, въ числѣ коихъ находился и самъ князь, представили бы своимъ противникамъ свидѣтельства этихъ уставовъ, и было бы сдѣлано точное постановленіе на будущее время, какъ при освященіи церквей ходить съ крестнымъ ходомъ,—по солнцу или противъ солнца. Указаніе о хожденіи посолонь встрѣчается уже въ позднѣйшихъ книгахъ, напечатанныхъ при первыхъ россійскихъ патріархахъ, и касалось только хожденія вокругъ церкви при освященіи храмовъ и вокругъ аналоя при совершеніи браковъ; въ прочихъ же важнѣйшихъ священнодѣйствіяхъ, какъ-то: при хиротоніи во іерея и діакона, при выходѣ съ кадиломъ на вечернѣ, въ маломъ и великомъ выходахъ на литургіи, 1-го августа, 14 сентября и въ недѣлю крестопоклонную,—всѣ напечатанные до патр. Никона уставы повелѣваютъ ходить *на десно,* т. е. противъ солнца. „Подобаетъ вѣдати,—говоритъ „Уставъ" или „Око церковное" (печат въ Москвѣ 1618 г.; у Озер. 2, 510),—како ходити іерею или діакону. Первіе станетъ предъ святою трапезою и творитъ крестъ кадиломъ. И тако отъ полуденныя страны ставъ, тако творитъ крестъ; подобно же и отъ восточныя, и отъ полунощныя, крестообразно кадитъ св. трапезу и весь святый алтарь и протимисы. И исходитъ сѣверными враты. И пришедъ предъ царскія двери, и ту творитъ крестъ кадиломъ". Но въ чинѣ крещенія во всѣхъ старопечатанныхъ потребникахъ ничего не говорится о хожденіи вокругъ купели. Итакъ, въ наиболѣе важныхъ кру-

говыхъ хожденіяхъ старопечатныя книги требовали ходить противъ солнца, и трудно понять, почему въ тѣхъ же книгахъ, въ дѣйствіяхъ менѣе важныхъ, совершаемыхъ внѣ алтаря, вокругъ аналоя и вокругъ церкви велѣно ходить по солнцу. Притомъ же наставленіе это противорѣчитъ содержащемуся въ древнеписьменныхъ потребникахъ. Такъ, въ старописьменномъ потребникѣ XV вѣка, въ чинѣ вѣнчанія, при обхожденіи вокругъ аналоя говорится: „обращается священникъ къ нимъ (т. е. къ брачущимся) *на десно*" (у Озер. 2, 511), значитъ противъ солнца. Поэтому при исправленіи книгъ во времена п. Никона находившаяся въ указаніяхъ старопечатныхъ книгахъ разнообразность круговыхъ хожденій исправлена и приведена въ согласіе съ старописьменными и нѣкоторыми старопечатными книгами.

Вообще, вопросъ о хожденіи, по свидѣтельству Кирилловой книги (л. 15 об. у Озер. 2, 515), не есть догматическій, а обрядовой; а Книга о вѣрѣ (л. 171) прямо обличаетъ старообрядцевъ за предпочтеніе лѣвой стороны: „смѣху достойно суемудріе,—говорится въ ней,—еже лѣвую страну честнѣйшею паче правыя творити" (у Озер. 2, 115).

а) Возраженіе стяpообрядцевъ.

Первое. Почему же Россійскій Синодъ допустилъ въ единовѣрческихъ церквахъ посолонное хожденіе, каковое присутствовавшими на московскомъ соборѣ 1667 г. восточными патріархами было названо „суемудренныхъ и раскольниковъ безчиннымъ преданіемъ?"

Разборъ. Какъ древняя церковь не придавала тому или другому кругохожденію догматическаго значенія, не связывала съ нимъ солнечнаго теченія, такъ и нынѣшняя прав. церковь, въ согласіе съ древнею, говоритъ: „объявляемъ вамъ (старообрядцамъ), что для насъ какъ бы ни ходить, по солнцу, или противъ солнца, въ томъ великой силы не находимъ, ибо сіе хожденіе есть обрядъ, принадлежащій до тайны, а не самая тайна. Хорошо ходить и по солнцу, только быть въ соединеніи съ церковію" (см. „Увѣщаніе," стр. 84). Но не такъ разсуждали первые расколоучители. Попъ Лазарь писалъ царю Алексѣю Михайловичу: „А кругъ церквей нынѣ ходятъ и кругъ купели, какъ младенцовъ крестятъ, на шуюю (на десно?) страну: и то ихъ не явное ли отступленіе отъ Бога? Могутъ ли они солнце и луну и прочая планиты обратити ихъ вспять

ходити? И будетъ могутъ: и то они дѣломъ творятъ; а буде не могутъ сего сотворити: и то они отъ десницы, еже есть отъ Бога, отходятъ къ шуйцѣ, отцу своему діаволу. Мы исходимъ отъ десныя страны, еже есть отъ Бога пораждаемся, и къ шуей странѣ, еже есть ко грѣху приражаемся, и паки надесно возвращаемся, еже есть къ Богу приходимъ. Трижды же обходимъ церковь и святую купель, обращаемся на десно, образуемъ три паденія ко грѣху и обращенія къ Богу покаяніемъ: 1-е во юности, 2-е во возрастѣ, 3-е во старости. Они же отъ шуея (?) страны исходятъ: являютъ норожденіе свое отъ діавола, и къ десницѣ, еже есть къ Богу, приражаются, и паки на шуюю возвращаются, еже есть къ діаволу приходятъ; трижды же обращаются на шуюю, яко три чины людей отводятъ отъ Бога" (Матер. для ист. раск., т. IV, 245). Или: „и около купели противъ солнца лукавость ихъ водитъ,"—писалъ протопопъ Аввакумъ (тамъ же, т. V, 89). Имѣя въ виду такихъ расколоучителей, восточные патріархи Паисій Александрійскій и Макарій Антіохійскій и говорили: „проувѣдѣхомъ и сіе, яко въ великую субботу на утрени, егда входъ бываетъ со святою плащеницею окрестъ церкве, подобнѣ и во освященіи церкве, не ходятъ на Руси по обычаю святыя восточныя церкве направо, къ востоку, но ходятъ налѣво къ западу, мудрствующе, яко по солнцу подобаетъ ходити. И то несмысленно мудрствуютъ; зане не согласно есть съ прочими чины церковными. Ибо егда хиротонисается діаконъ, или священникъ, или архіерей, во хиротоніи обхожденія святыя трепезы со хиротонисаемымъ не налѣво, по солнцу, но надесно, противъ солнца. Такожде со святымъ Евангеліемъ малый входъ, и великій входъ со святыми дарами направо, противъ солнца, а не по солнцу. И чинъ каждонія во святомъ алтарѣ окрестъ святыя трапезы и въ церкви подобнѣ бываетъ. Чесо убо ради творятъ разнство: входъ со святою плащаницею въ великую субботу и входъ со святыми мощами на освященіи церкве и во святомъ крещеніи и вѣнчаніи? Каковое особенное таинство въ сихъ показуютъ? Ей, никакова; токмо суемудріе, и мятежъ, и расколъ. Лѣпо бо во святой церкви согласію быти, нежели расколу: подобаетъ убо, якоже есть чинъ входу со святымъ Евангеліемъ, и со святыми дарами, и во хиротоніи діаконства, іерейства и архіерейства, такожде и входу со святою плащаницею и во освященіи церкве со святыми мощами и во святомъ

крещеніи и вѣнчаніи быти. *Да престанетъ суемудренныхъ и раскольниковъ безчинное преданіе, и да будетъ согласіе со святою восточною церковію* и со самыми прочими церковными чины вышеписанными" (Дѣян. соб. 1667 г., л. 12 и об.) Не есть ли именно безчинное и безсмысленное преданіе раскольниковъ—соединять церковныя круговыя хожденія съ солнечнымъ теченіемъ и въ хожденіи противу солнца видѣть *отступленіе отъ Бога и къ діаволу прихожденіе?* Вотъ почему посолонное раскольническое хожденіе отцы собора 1667 г. называли безчиннымъ преданіемъ суемудренныхъ раскольниковъ, и вотъ кто виновникъ этого преданія. Этихъ-то лжеучителей, называя ихъ прямо раскльниками, и имѣли въ виду отцы собора, говоря: „да престанетъ суемудренныхъ и раскольниковъ безчинное преданіе." Единовѣрцы же съ хожденіемъ по-солонь не соединяютъ такого противнаго мудрованія, и совершающихъ хожденія противъ солнца не обвиняютъ въ лишеніи православія; поэтому православная грекороссійская церковь имѣла право разрѣшить имъ употребленіе въ извѣстныхъ дѣйствіяхъ посолоннаго хожденія, какъ неимѣющаго въ ихъ употребленіи „несмысленнаго, безчиннаго и суемудреннаго раскольническаго" мудрованія. Они идутъ по теченію солнца потому, что слѣдуютъ за Господомъ: *иже хощетъ ко Мнѣ ити, да возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ.* А православные обходятъ на встрѣчу потому, что Господь сказалъ: *пріидите ко Мнѣ вси.* Слѣдовательно и тѣ и другіе поступаютъ православно. Равно тѣ и другіе постоянно остаются со Христомъ, никто изъ нихъ нейдетъ прочь отъ Христа, какъ лжеумствовали древніе расколоучители и нынѣшніе послѣдователи этому нечестивому ученію.

97. О различіи уставовъ о поклонахъ.

а) О седмипоклонномъ началѣ.

Каждое свое моленіе старообрядцы предваряютъ семью поклонами, съ извѣстными краткими молитвами, что называется у нихъ *началомъ.* За неисполненіе этого обычая православными, они, поставляя это нарушеніе въ великое преступленіе, съ укоризной говорятъ имъ: „Какіе вы христіане, и начала-то не умѣете положить!" Или: „Да какъ мы пойдемъ въ вашу церковь? У васъ и начала-то тамъ нѣтъ!"

Но это нареканіе на сыновъ церкви православной одинаково должно относиться и къ патріархамъ Гермогену и Филарету, ибо и они въ своихъ уставахъ привходныхъ поклоновъ въ церкви положили не семь, а только *три*. Такъ, въ Уставѣ напечатанномъ при патріархѣ Филаретѣ въ 1633 году, на листѣ 504 (по другому изданію того же года л. 188 втор. счета) говорится: „При часѣ 3-мъ ударяетъ параеклисіархъ въ било трижды и собираемся въ церковь, творяще прежде начала пѣнію кійждо насъ на мѣстѣ своемъ, прямо святымъ дверемъ, поклоны *три*, цѣлующе на мѣстехъ нашихъ святыя иконы.“ (у Озер. 2, 472). Седмипоклонный „началъ“ въ первый разъ напечатанъ въ Уставѣ п. Іоасафа въ 1641 году для монастырей, а при патріархѣ Іосифѣ онъ напечатанъ въ Псалтири учебной и съ возслѣдованіемъ и сталъ употребляться мірянами. Такимъ образомъ седмипоклонный началъ есть происхожденіе позднѣйшаго времени, почему православные, послѣдуя древнему обычаю, замѣняютъ его при входѣ въ церковь и выходѣ изъ нея тремя поклонами, и укорять ихъ за отложеніе седмипоклоннаго начала по меньшей мѣрѣ неразумно.

„Началъ“ совершается у старообрядцевъ въ такомъ порядкѣ: „Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному“ (поклонъ). „Создавый мя Господи, помилуй мя“ (поклонъ). „Безъ числа согрѣшихъ, Господи, помилуй и прости мя“ (поклонъ земной). „Достойно есть“ (поклонъ до земли). По семъ: „Слава и нынѣ, Господи помилуй (дважды), Господи благослови“ (съ тремя поклонами). Каждое служеніе у безпоповцевъ предваряется этимъ началомъ, которому они усвояютъ догматическое значеніе.

II.) О поклонахъ на службахъ.

Старообрядцы обвиняютъ православную церковь и въ томъ еще, что будто бы она отмѣнила на церковныхъ службахъ многіе поклоны, положенные древними уставами, а въ книгѣ Никона Черногорца,—говорятъ они,—въ словѣ 57, на листу 481 писано: „ересь девятьдесятъ первая, неколѣнопоклонницы“ (т. е. колѣнонепоклонники): „Вотъ эта ересь въ вашей церкви и есть.“

Разборъ. Но ересь девяносто первая, упоминаемая Никономъ Черногорцемъ въ 57 словѣ, состояла не въ томъ, чтобы класть поклоновъ болѣе или менѣе положеннаго уставомъ числа, а въ томъ, чтобы отнюдь никогда не пре-

клонять колѣнъ въ молитвѣ, что явствуетъ изъ его же дальнѣйшихъ словъ: „сіи (колѣнонепоклонники) на всякое время молитвъ своихъ колѣну не хотятъ поклонити, но стояще прямо молитвы своя творятъ.“ А что въ различіи поклоновъ, т. е. въ томъ, полагать ли ихъ болѣе или менѣе въ извѣстное время богослуженія, не только ереси, но даже никакой вины самъ Никонъ Черногорецъ не находитъ, ибо въ томъ же 57 словѣ говоритъ: „Студійскія святыя горы, егда нѣсть праздника, егда чтутся часове, на кійждо антифонъ *три* поклоны сотворяютъ. Іерусалимляне же *по единому*“ (см. у Озер. 2, 470).

Въ заключеніе достаточно привести свидѣтельство изъ книги „Сынъ церковный“, напечатанной самими старообрядцами, до патріарха Никона, въ неизвѣстной типографіи. Здѣсь, въ статьѣ 63 говорится: „На большой ектиніи на всякой статіи *три* поклона, за царя и царицу и чадъ ихъ, и за все воинство... и за вся христіаны: *и аще ти покажется мнюго, и ты хотя по единому поклону положи* за всякую статію, въ поясъ клади, а коли праздника нѣсть, ино добро бы въ землю“ (см. у Озер. 2, 473). Изъ сего ясно, что и въ прежнее время количество поклоновъ предоставлялось на добрую волю каждаго и не было обязательнымъ.

III) О поклонахъ на молитвѣ св. Ефрема Сирина.

По собственному признанію раскольническихъ писателей первою и главною причиной возникновенія раскола въ русской церкви, т. е. отдѣленія глаголемыхъ старообрядцевъ отъ православной церкви, была такъ называемая „Память“, изданная въ 1653 году п. Никономъ, въ каковой повелѣвалось „знаменаться тремя первыми персты и на молитвѣ св. Ефрема Сирина: „Господи и Владыко живота моего“, вмѣсто всѣхъ поклоновъ земныхъ, полагать 12 въ поясъ, чѣмъ, по словамъ братчиковъ австрійскаго духовнаго Совѣта, „всероссійскій патріархъ Никонъ бросилъ первое ядро роздора“ и „нарушилъ уставъ святыя соборныя церкви“ (предислов. къ 105 вопросамъ). Но справедливо ли это обвиненіе и вмѣстѣ съ тѣмъ причина отдѣленія отъ церкви? Нѣтъ и нѣтъ. Издавая вышеупомянутое распоряженіе о поклонахъ на молитвѣ св. Ефрема Сирина, п. Никонъ стремился не нарушить уставы древней церкви, а возстановить ихъ. Это подтверждается свидѣтельствомъ изъ древнеписьменныхъ и древнепечатанныхъ книгъ. Такъ, напр., въ Уставѣ

XV в., хранящемся въ Хлудовской библіотекѣ (подъ № 122), на оборотѣ 5-го листа писано: „Творимь 3 велика метанія, глаголюще на всякомъ метаніи молитву сію къ себѣ: Господи Владыко живота моего и проч., та (таже) и малыи 12 метаніи, глаголюще и на сіихъ: Боже оцѣсти ме грѣшнаго и помилу“ (см. у Озер. 2, 465; тамъ же и др. свидѣт.). Слѣдовательно такой обычай существовалъ въ прав. церкви еще до Никона. Потому-то п. Никонъ на соборѣ 1654 года и говорилъ, что поклоны кладутся не согласно съ древними уставами: „Въ уставахъ греческихъ, и въ нашихъ старыхъ написано о поклонѣхъ въ великую четыредесятницу, а въ новыхъ *непротивъ* греческихъ (т. е. несогласно съ греческими) и старыхъ положено, и о семъ должно есть истинно испытати. И рече святый соборъ: положити противъ древнихъ уставовъ“ (Дѣян. соб. 1654 г. по Брат. изд. л. 19 об.). По справкѣ съ древними книгами предложеніе п. Никона было одобрено отцами собора 1654 года (кромѣ епископа Павла Коломенскаго). Патріарха Никона понудила приступить къ исправленію книгъ и нѣкоторыхъ обрядовъ, къ числу каковыхъ принадлежатъ и поклоны, та же самая причина, по которой прежде признавали нужнымъ исправленіе книгъ Стоглавый соборъ и первые пять россійскіе патріархи; въ послѣсловіяхъ изданныхъ ими книгъ вездѣ признавалась нужда въ ихъ исправленіяхъ, особенно же сознавалъ это предшественникъ Никона, патріархъ Іосифъ, что и выразилъ онъ въ предисловіи, изданной при немъ, Кормчей (см. у Озер. 2, 55). Въ виду этого глаголемымъ старообрядцамъ необходимо отказаться отъ своего основного мнѣнія, что измѣненіе устава о поклонахъ вообще и на молитвѣ Ефрема Сирина въ частности есть „нарушеніе устава св. соборныя церкви“.

IV) О молитвѣ Ефрема Сирина.

Не излишне будетъ здѣсь, послѣ объясненія о поклонахъ, сказать и о самой молитвѣ: *Господи и Владыко живота моего.* Старообрядцы иногда поставляютъ въ вину православной церкви нѣкоторое исправленіе текста сей молитвы. По исправленному она читается: „Господи и Владыко живота моего, духъ праздности, унынія, любоначалія и празднословія *не даждь ми*“. А въ старопечатныхъ книгахъ вмѣсто: *не даждь ми*, говорится: *отжени отъ мене.* Раскольническіе книжники, съ нѣкоторымъ глумленіемъ надъ православными за сіе исправленіе, говорятъ: развѣ Богъ

даетъ кому духъ праздности, любоначалія и проч.? Господь научаетъ насъ что любоначаліе есть духъ сатанинъ, что празднословіе есть тяжкій грѣхъ. Не ясно-ли, что такое призываніе еретическое.

Разборъ. Говорить такъ побуждаетъ враговъ церкви ничто иное, какъ только злоба. Всѣ мы читаемъ въ молитвѣ Господней: *не введи насъ во искушеніе*, и однако никто не дерзнетъ сказать, что Богъ Отецъ вводитъ во искушеніе. *Во искушеніи никто не говори: Богъ меня искушаетъ; потому, что Богъ не искушается зломъ и Самъ не искушаетъ ни кого* (Іак. 1, 13). Искушеніямъ подвергается человѣкъ отъ своей *похоти* (ст. 14) и *отъ діавола* (Мѳ. 4, 1). Или: въ псалмѣ 140-мъ пророкъ Давидъ молится такими словами: *не уклони сердце мое въ словеса лукавствія.* Ужели старообрядцы скажутъ, что въ этихъ словахъ проповѣдуется, что будто бы Богъ уклоняетъ людей въ словеса лукавствія? Приведенныя подобныя выраженія ясно доказываютъ, что и въ молитвѣ Ефрема Сирина слова: *не даждь ми*, не противорѣчатъ св. писанію, а согласуются съ нимъ. Когда, по слову ап. Іакова, Богъ не искушаетъ ни кого, то какъ разумѣть приведенныя слова: „не даждь, не уклони, не введи"? Ясно, что подобными словами выражается та мысль, что мы, безъ помощи Божіей, не только не можемъ совершить добродѣтели, но не можемъ и уклоняться отъ зла. И когда за нашу гордость и высокоуміе Богъ, дабы показать намъ нашу немощь, что вотще мы гордимся, на время отнимаетъ отъ насъ свою помощь, тогда мы, лишенные сей помощи, и впадаемъ въ ожесточеніе, уклоняемся отъ пути Божія. О семъ то оставленіи насъ Божіею помощью за нашу гордость и говорится въ подобныхъ выраженіяхъ, какъ напр. прор. Исаія взываетъ къ Богу: *что уклонилъ еси насъ, Господи, отъ пути Твоего, и ожесточилъ еси сердца наша, еже не боятися Тебе?* (63, 17). Здѣсь слова: „Богъ уклонилъ, Богъ ожесточилъ" содержатъ не ту мысль, что Богъ насъ уклонилъ и ожесточилъ, а мы сами уклонились и ожесточились по своему злому нраву. Подобныя выраженія, встрѣчающіяся въ свящ. писаніи, означаютъ: Богъ удалилъ за нашу гордость помощь Свою отъ насъ на совершеніе добродѣтелей. Отсюда понятно и исправленное просительное выраженіе: „духъ праздности... *не даждь ми*". Прежнее выраженіе: „духъ праздности... *отжени отъ мене*, означаетъ только то, чтобы Богъ отогналъ отъ насъ уже дѣйствующія въ насъ сіи страсти, а по исправленному переводу, когда чи-

таемъ: „духъ праздности... не даждь ми“, мы просимъ Бога, чтобы *прежде впаденія* въ эти страсти Онъ избавилъ насъ отъ нихъ; почему послѣднее выраженіе правильнѣе; кромѣ того оно встрѣчается и въ древнеписанныхъ и печатныхъ книгахъ. Такъ, въ Уставѣ церковномъ XV вѣка, хранящемся въ библ. Хлудова (подъ № 122), читаемъ: „Господи Владыко живота моего, духъ праздньства, лукавствія, любовластія, празднословія *не даждь ми*“ (см. у Озер. 2, 259; тамъ же и др. свидѣт.).

Раскольническіе богословы *не вѣдуще писанія* (Мѳ. 22, 29), „злословятъ то, чего сами не понимаютъ“ (2 Петр. 2, 12), и этимъ „прельщаютъ неутвержденныя души“ (ст. 14); отъ таковыхъ лжеучителей предостерегалъ вѣрующихъ Самъ Христосъ; „берегитесь, —говорилъ Онъ, —чтобы кто не прельстилъ васъ“ (Мѳ. 24, 4), ибо „многіе лжеучители возстанутъ и прельстятъ многихъ“ (ст. 11).

98. Что такое лѣстовка?

Каждое моленіе, сопровождается у старообрядцевъ извѣстнымъ числомъ поклоновъ, каковые кладутся при посредствѣ *лѣстовки*. „На молитвѣ предъ образомъ Божіимъ,— говорится въ одномъ раскольническомъ цвѣтникѣ въ „Сказаніи о лѣстовкѣ“, —каждому христіанину должно на всякій день седмь лѣстовокъ исправлять нужды ради, а не за лѣность, для воспоминанія седми церковныхъ таинствъ, въ которыхъ заключается христіанскій законъ“. Поэтому лѣстовка есть необходимая принадлежность каждаго старообрядца и одну или нѣсколько лѣстовокъ всегда можно видѣть въ домахъ старообрядцевъ въ красномъ углу около иконъ. Лѣстовки бываютъ кожанныя, шелковыя и бисерныя. Онѣ по своему виду похожи на монашескія четки съ тѣмъ различіемъ, что оканчиваются не крестомъ съ кисточкой, какъ четки, но четырмя треугольными „лапостками“, въ коихъ исповѣдуется 4 евангелиста, —говорится въ томъ же „Сказаніи“, —обшивка у лапостковъ--евангельское ученіе; между лапостковъ 7 передвижекъ въ знакъ 7 церковныхъ таинствъ; затѣмъ въ лѣстовкѣ идетъ 109 бобочковъ (узелковъ или складочекъ); 6 бобочковъ болѣе крупныхъ, гдѣ связана лѣстовка и 3 такихъ же въ самой лѣстовкѣ (всего 9) означаютъ девять чиновъ ангельскихъ; слѣдующіе 12 бобочковъ (до крупнаго) —двѣнадцать апостоловъ, ходившихъ съ Господомъ по землѣ; 38 бобочковъ—38 недѣль пребыванія Христа во

чревѣ Дѣвы Богородицы; 33 бобочка—33 года жизни Спасителя на землѣ; 17 бобочковъ—17 главныхъ пророчествъ о Христѣ. Таково „Сказаніе“ о значеніи лѣстовки, знакомое каждому старообрядцу, болѣе или менѣе освѣдомленному съ правилами своей секты.

Очевидно, что лѣстовка есть подражаніе четкамъ, почему они нерѣдко отождествляются между собою. На самомъ же дѣлѣ существуетъ большая розница между ними.

Четки—это нитка (или шнурокъ), съ нанизанными на нее стеклянными, костяными, янтарными и иными шариками, или бусами, увѣнчанная крестомъ; у иныхъ четокъ вмѣсто нитки каждый шарикъ соединяется съ другимъ посредствомъ металлическихъ крючковъ. Назначеніе ихъ какъ и лѣтовки—служить пособіемъ для счета молитвъ и поклоновъ, на что указываетъ и самое наименованіе ихъ „четки“ (отъ глагола „считать“). Употребленіе четокъ въ православной церкви присвоено лишь монашествующимъ лицамъ обоего пола.

Какое же основаніе имѣютъ четки и лѣстовка въ исторіи? Откуда онѣ ведутъ свое начало? Монастырскія преданія относятъ происхожденіе четокъ ко времени Пахомія Великаго (IV в.), основателя монашескаго общежитія. Среди многочисленныхъ учениковъ Пахомія, жившихъ въ его обители, было много неграмотныхъ, которые, кромѣ Іисусовой, не знали другихъ молитвъ. Эту молитву и обязывалъ ихъ преподобный произносить ежедневно опредѣленное число разъ и сопровождать ее поклонами; для счета же тѣхъ и другихъ, т. е. молитвъ и поклоновъ, далъ таковымъ неграмотнымъ монахамъ „верви“ (веревки) съ узлами. Эти „верви“ и были прототипомъ теперешнихъ четокъ. Такъ объясняетъ происхожденіе четокъ монастырское преданіе, и въ этомъ объясненіи, на нашъ взглядъ, нѣтъ ничего невѣроятнаго. [1]).

Съ теченіемъ времени, четки вошли въ всеобщее употребленіе не только среди православнаго монашества, но и у католиковъ и другихъ, каковыя вручаются имъ при постриженіи для всегдашняго напоминанія о непрестанной молитвѣ и служатъ имъ, наравнѣ съ другими особенностями монашескаго одѣянія, внѣшнимъ отличіемъ отъ мірскихъ лицъ. Лѣстовка же, съ ея особымъ устройствомъ и символическимъ значеніемъ, есть позднѣйшее видоизмѣне-

---

[1]) Въ самомъ житіи преп. Пахомія впрочемъ ничего не говорится объ этомъ, но есть упоминаніе о „пленицахъ“ (на поляхъ это слово пояснено „верви“), которыя по ночамъ съ молитвою плелъ въ обители преп. Пахомія нѣкій благочестивый старецъ Іона, который и умеръ, держа въ рукахъ „пленицу, во устахъ же его бяше молитва“ (Ч.-Минея св. Димитрія Ростовскаго 15 мая).

ніе четокъ, а самое толкованіе ея (значеніе ея устройства) есть ни на чемъ не основанное измышленіе досужей фантазіи. [1])

99. О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ новоисправленныхъ богослужебныхъ книгахъ.

По невѣжеству своему, старообрядцы увѣряютъ, что п. Никонъ не исправилъ, а испортилъ книги. Въ подтвержденіе своего мнѣнія они приводятъ нѣкоторыя измѣненныя выраженія въ текстѣ ихъ противъ книгъ, изданныхъ при первыхъ пяти московскихъ патріархахъ.

I). Такъ, напр., 7-й членъ символа вѣры въ патріаршихъ книгахъ читается: „его же царствію *нѣсть* конца", вмѣсто „*не будетъ* конца." Но всѣ мысли и выраженія, находящіяся въ символѣ вѣры, заимствованы изъ слова Божія (Кормч. л. 390), равно какъ и это выраженіе: „не будетъ конца" взято у евангелиста Луки (1, 33); это подтверждается ученіемъ и Большого катихизиса, гдѣ говорится: „Вѣруемъ же паче Гавріилу чудному архангелу къ Дѣвицѣ чистей Маріи благовѣствующу, иже глагола: и воцарится въ дому Іаковли во вѣки; и царствію его *не будетъ конца*" (л. 94 об.; см. у Озер. 2, 149).

Или: старообрядцы читаютъ пѣснь Богоматери: „Богородице Дѣво, радуйся *обрадованная*" вмѣсто *благодатная*, но и слово „благодатная" взято у того же евангелиста, который повѣствуетъ, что ангелъ привѣтствовалъ Пресвятую Дѣву Марію словами: „радуйся *Благодатная*, Господь съ тобою" (1, 28; у Озер. 2, 191); кромѣ того такая редакція привѣтственной пѣсни Богоматери встрѣчается и въ старописьменныхъ книгахъ (см. у Озер. 2, 193 и 194).

Въ другой пѣсни: „Честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую *безъ сравненія* серафимъ", старообрядцы читаютъ: „славнѣйшую *воистинну* серафимъ". Но и тутъ первое чтеніе вполнѣ соотвѣтствуетъ греческому тексту и кромѣ того встрѣчается во многихъ древнихъ книгахъ (см. у Озер. 2, 209 и дал.). Въ этихъ и имъ подобныхъ выраженіяхъ защитники буквы, а не мысли, хотятъ видѣть поврежденіе православной вѣрѣ, но напрасно. Мы не будемъ входить въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ мелочныхъ придирокъ со стороны раскольническихъ книжниковъ, такъ какъ всѣ недоумѣнія въ этихъ случаяхъ разрѣшаются собранными свидѣтельствами въ „Выпискахъ" А. Озерско-

[1]) Извл. ихъ „Миссіон. Обозр." 1900 г. т. 2, стр. 121.

го и въ книгѣ митрополита Григорія: „Истинно-древняя и истинно православная церковь“ (во 2-й части). Мы только разсмотримъ наиболѣе чаще встрѣчающіяся возраженія со стороны расколоучителей по нѣкоторымъ вопросамъ, требующимъ разъясненія.

II). Обвинители наши говорятъ: у евангелиста Іоанна Богослова о Сынѣ Божіемъ говорится: *и свѣтъ во тьмѣ свѣтится, и тьма его не обятъ* (1, 5). Здѣсь Сынъ Божій, какъ и во 2-мъ членѣ символа, называется свѣтомъ, а въ „скрижали“, напечатанной патр. Никономъ, сказано: „лучше Бога именовати тьму, нежели свѣтъ“ (л. 665).

Разборъ. И сыны прав. церкви во 2-мъ членѣ исповѣдуютъ Бога „Свѣта отъ Свѣта“, и въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ: „Свѣте тихій“, „Христе, свѣте истинный“; „Нынѣ отпущаеши“ и проч. Въ указанномъ раскольниками мѣстѣ Скрижали объясняется, почему „лучше Бога называти тьму и невѣдѣніе, нежели свѣтъ“—„зане умъ не можетъ домыслитися каковъ есть Богъ“,—т. е. Онъ непостижимъ для нашего ограниченнаго ума („жезлъ правленія“, ч. 1 возоблич. 2).

Да и въ Скрижали Богъ называется *свѣтомъ* (л. 350). Такихъ выраженій, какъ въ Скрижали, не мало встрѣчается въ твореніяхъ св. отцевъ, напр.: у Іоанна Дамаскина въ Богословіи (гл. 4 и 16), у Діонисія Ареонатта „о божественныхъ именахъ“ (Макаріев. Ч.-Минея 30 октяб.), у св. Кирилла (въ толк. на 12 ст. 17 псалма), у блаж. Ѳеодорита ч. 2, стр. 90), толк. Апост. (л. 1034), Кирил. кн. (л. 368) и др. (см. въ указателѣхъ изъ старопечат. книгъ у насъ съ стр. 115 и дал.). Обвиняя за подобное выраженіе п. Никона, старообрядцы должны обвинить съ нимъ вмѣстѣ и учителей церкви, допускавшихъ такія выраженія въ своихъ твореніяхъ.

III). Далѣе обвиняютъ они прав. церковь въ томъ, что якобы она повелѣваетъ молиться *духу лукавому* и въ доказательство своихъ словъ приводятъ изъ чина крещенія слѣдующее мѣсто въ водосвятной молитвѣ: „да не утаится въ водѣ сей демонъ темный: ниже да снидетъ съ крещающимся, молимся тебѣ, *духъ лукавый*, помраченіе помысловъ и мятежъ мысли наводяй“ и проч.

Разборъ. Слова „духъ лукавый“ раскольники (конечно съ намѣреніемъ) относятъ къ словамъ: „молимся Тебѣ;“ но ни по смыслу, ни по грамматикѣ эти слова туда не относятся. Если бы они относились къ слову „тебѣ,“ то должны бы стоять въ звательномъ падежѣ: „душе лукавый“ и

при томъ смыслъ молитвы заключалъ бы въ себѣ просьбу къ духу лукавому объ изгнаніи изъ воды его самого. Но *како можетъ сатана сатану изгонити?* (Мрк. 3, 23). Такъ дерзко и нагло клеветать на Христову церковь свойственно однимъ только раскольникамъ. Тьма раскола ослѣпила мысленныя *очи* ихъ, и они ходятъ во тьмѣ, и не знаютъ, куда идутъ.

Въ крещеніи на уготованную воду священникъ проситъ Господа, чтобы вода сія освятилась дѣйствіемъ и наитіемъ Св. Духа, чтобы „показатися ей отгнанію всякаго навѣта видимыхъ и невидимыхъ враговъ,“ чтобы „подъ знаменіемъ образа креста Господня сокрушились вся сопротивныя силы.“ Далѣе священникъ читаетъ: „молимся тебѣ (Господи), духъ лукавый“ и проч. Желающій пусть со вниманіемъ прочитаетъ положенную молитву въ чинѣ крещенія въ новопечатанномъ требникѣ и убѣдится, что она читается почти также, какъ и въ служебникѣ преп. Сергія и др. (у Озер. 2, 263). Въ Филаретовскомъ потребникѣ, въ „послѣдованіи просвѣщенія святыхъ богоявленій,“ есть такое прошеніе на ектиніи: „*О погрузитися силѣ душетлѣннаго супостата въ водахъ сихъ,* Господу помолимся“ (л. 69). Что же? Неужели, по логикѣ раскольниковъ, до патр. Никона молились Господу о томъ, чтобы вода освящалась силою душетлѣннаго супостата? Увѣрены, что ни одинъ здравомыслящій человѣкъ объ этомъ молиться не будетъ, а если и есть такое прошеніе, то оно ошибочно и при исправленіи книгъ замѣнено: „о еже освятитися водамъ симъ силою и дѣйствомъ и наитіемъ Св. Духа.“ Никакой насмѣшки, никакой укоризны не высказывается православными по поводу онаго неправильнаго прошенія. А если бы подобное прошеніе было въ новоисправленныхъ книгахъ чего бы только не наговорили тогда раскольники!

IV). Россійская церковь,—говорятъ еще старообрядцы,—учитъ о Сынѣ Божіемъ еретически: не исповѣдуетъ Іисуса Христа *въ плоть* пришедша. При этомъ указываютъ мѣсто изъ новопечатаннаго Апостола изъ 1-го посланія св. Іоанна Богослова, гдѣ говорится: „всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа *во плоти* пришедша отъ Бога нѣсть“ (4, 2—3). По понятію ихъ, выраженіе „во плоти пришедша“, означаетъ, что Христосъ съ небесъ принесъ плоть, а не отъ Дѣвы Маріи принялъ.

Разборъ. Но выраженіе „во плоти пришедша“ находится во 2-мъ посланіи св. Іоанна Богослова старопечатнаго Апостола, гдѣ говорится: „зане мнови лестцы внидоша въ

міръ, не исповѣдающе Іс̃а Христа пришедша *во плоти*" (ст. 7; у Озер. 2, 255). А въ толковомъ Апостолѣ относительно этого мѣста разъяснено: „Согласуетъ наказаніе се, реченному въ первомъ посланіи" (л. 232 об.; у Озер. 2, 255). Сказанными словами Іоаннъ Богословъ опровергалъ лжеученіе современныхъ ему еретиковъ (докетовъ), которые отвергали Божество І. Христа и воплощеніе Его, которые представляли Его какимъ-то высшимъ духомъ, жившимъ на землѣ только въ призракѣ плоти. Въ своемъ первомъ посланіи І. Богословъ говоритъ не о сошествіи Сына Божія во утробу пренепорочныя Дѣвы Маріи, но о явленіи его на землѣ, что видно изъ начала посланія: „Возвѣщаемъ вамъ о томъ, что было отъ начала, что мы слышали, что видѣли своими очами, что разсматривали и что осязали руки наши о Словѣ жизни" (ст. 1—3). Ясно, что въ этихъ словахъ выражается мысль не о сошествіи Сына Божія въ плоть Дѣвы Маріи, каковаго сошествія видѣть и осязать, конечно, никто не могъ, а доказывается о явленіи его на землю „во плоти", а не призрачно. Поэтому и въ другихъ мѣстахъ слова Божія и церковныхъ пѣснопѣній возвѣщается явленіе Сына Божія на землю „во плоти". Напр., апостолъ Павелъ говоритъ: „велія благочестія тайна. Богъ явися *во плоти*" (1. Тимоѳ. 3, 16). Въ книгѣ о вѣрѣ читаемъ: „Вседержителю всѣхъ царю... иже въ послѣдняя лѣта... *во плоти* явлейся" (л. 1; у Озер. 2, 256). Въ рукописи писанной рукою святителя Алексія, митрополита московскаго, спорное мѣсто написано: „во плоти пришедша" (у Озер. 2, 251; у насъ на стр. 38 въ примѣч.). Значитъ такое выраженіе не новое и не еретическое, какъ усиливаются доказать противники церкви по недомыслію своему, извращая смыслъ свящ. писанія (2 Петр. 3, 16), а стоитъ въ полномъ согласіи съ словомъ Божіимъ. Православная церковь о воплощеніи Сына Божія всегда учила и учитъ, какъ написано въ 3 членѣ символа: *„и воплотившагося* отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчшася"; значитъ вѣруетъ, что Христосъ принялъ плоть человѣческую по наитію Св. Духа отъ Пресвятой Дѣвы Маріи.

V) Еще зазираютъ старообрядцы св. церковь за напечатаніе въ требникѣ молитвы св. великомученика Трифона, въ коей содержится заклинаніе на вредящихъ насѣкомыхъ въ такихъ словахъ: „еще заклинаю вы великимъ именемъ, иже на камени написаннѣмъ и не могущимъ понести, по разсѣдшимся яко воскъ отъ лица огня". Въ возраженіе сей молитвы, которой не обрѣтается въ патрі-

аршихъ книгахъ, какъ бы съ недоумѣніемъ они вопрошаютъ: какое же можетъ быть еще великое имя, кромѣ имени Божія, такъ что отъ написанія имени сего даже камень разсѣдеся? Въ Четьи-Минеи на 2-е февраля,—добавляютъ они,—въ житіи св. Сильвестра, папы римскаго, разсказывается, что когда св. Сильвестръ въ бесѣдѣ съ жидами побѣдилъ ихъ, тогда волхвъ Замврій повелѣлъ привести буйнаго вола и хвалился, что лишь только онъ скажетъ этому волу на ухо имя Божіе, то тотчасъ волъ падетъ мертвымъ, такъ какъ „ни кожа, ни хартія, ни древо, *ни камень,* ниже кая-либо вещь можетъ имя то написанное на себѣ содержати: ибо абіе и пишущій и та вещь, на нейже пишется погибаетъ". А это имя не Божіе, а діавольское,—заключаютъ раскольники,—и это-то діавольское имя и ваши священники, подобно жидовскому волхву Замврію, призываютъ въ своихъ заклинательныхъ молитвахъ вмѣсто имени Божія. Вотъ какія ереси содержатся въ новоисправленныхъ книгахъ.

Разборъ. Хотя въ патріаршихъ книгахъ молитва св. Трифона и не обрѣтается, но это еще не можетъ служить возраженіемъ противъ ея правильности, ибо большинство переведенныхъ молитвъ на славянскій языкъ взято съ греческаго, и изъ нихъ многія долгое время оставались не переведенными и не обрѣтались въ старопечатныхъ книгахъ. Такъ, напр.; кондаки воскресные въ первыхъ патріаршихъ изданіяхъ книгъ богослужебныхъ, за исключеніемъ Іосифовскихъ, не обрѣтаются; но этимъ ихъ подлинность и существованіе на греческомъ языкѣ не можетъ подвергаться сомнѣнію. Значитъ, и подлинность Трифоновой молитвы нельзя отвергать на томъ только основаніи, что ея нѣтъ въ патріаршихъ книгахъ. Между тѣмъ молитва эта не новая: она находилась въ древнемъ (XV вѣка) сербскомъ требникѣ [1]); она находится въ требникѣ, напечатанномъ въ Стрятинѣ въ 1606 году, при епископѣ Львовскомъ Гедеонѣ Балабанѣ. Въ предисловіи сего Требника говорится, что онъ переведенъ буквально съ греческаго Требника, присланнаго Гедеону тѣмъ самымъ Антіохійскимъ патріархомъ Мелетіемъ, посланія котораго помѣщены въ Кирилловой книгѣ. А Гедеонъ Балабанъ, напечатавшій сей Требникъ и совершавшій по нему молитвословія былъ не еретикъ, а православный

[1]) Требникъ этотъ хранится въ Синод. библіотекѣ подъ № 307, въ которомъ Трифонова молитва впослѣдствіи была кѣмъ-то вырвана, но тѣмъ не менѣе оглавленіе и вырванные листы свидѣтельствуютъ, что она тамъ была.

епископъ, какъ свидѣтельствуетъ о немъ таже Кириллова книга на листѣ 509-мъ. Въ этомъ-то Гедеоновскомъ Требникѣ находится Трифонова молитва точно въ такихъ же словахъ какъ и въ новоисправленныхъ требникахъ (см. у Озер. 2, 269).

На вопрошеніе старообрядцевъ какое же „великое имя“ можетъ быть еще кромѣ имени Божія?—отвѣтимъ свидѣтельствомъ Большого катихизиса, гдѣ говорится, что имена Божіи многоразличны (л. 254 об.): слѣдовательно и слова: „великимъ именемъ“, находящіеся въ Трифоновой молитвѣ, относятся, безъ сомнѣнія, къ лицу Божію. Сомнѣнія старообрядцевъ вытекаютъ лишь изъ оборота рѣчи Трифоновой молитвы, гдѣ „великое имя“ упоминается послѣ призыванія Св. Троицы и воплощенія Сына Божія. Но подобные обороты рѣчи встрѣчаются и въ другихъ молитвахъ. Такъ, въ молитвѣ Василія Великаго о избавленіи отъ духа лукаваго егда мучитъ человѣка, послѣ заклинанія духа нечистаго призываніемъ Св. Троицы, прибавлено еще слѣдующее. „Заклинаю тя Богомъ всѣхъ имущимъ и вся исполнившимъ, и Богомъ безсмертнымъ вездѣ сущимъ“ (Потреб. п. Іоасафа изд. 1639 г. л. 388). При разсмотрѣніи сихъ оборотовъ рѣчи съ точки зрѣнія старообрядцевъ здѣсь, послѣ призыванія Св. Троицы, призываются еще другіе два бога—богъ всѣхъ имущій и богъ безсмертный. Вотъ до какого нечестиваго вывода можно дойти, если слѣдовать раскольнической логикѣ!

Относительно сказанія о волхвѣ Замврiи, который называлъ „великимъ именемъ“ діявола, то нужно помнить, что онъ этимъ хотѣлъ соблазнить христіанъ, увѣрить ихъ, что призываетъ имя истиннаго Бога, такъ какъ имя великое есть имя Божіе, какъ говоритъ и писаніе: „Во израили велія имя Его: исповѣдятся имени твоему великому, яко страшно и свято. Велій еси Ты, и веліе имя Твое!“ Наша Св. церковь и учитъ: „не ино же есть имя великое, токмо имя Божіе“ (Жезлъ л. 90; у Озер. 2, 270). Итакъ, волхвъ Замврій думалъ обмануть христіанъ, что призываетъ имя Божіе при своемъ волхованіи, а расколоучители, наоборотъ, хотятъ увѣрить насъ ложно, что св. церковь въ своихъ молитвахъ призываетъ имя діавола. Хотя у Замврія и раскольниковъ пріемы обмана и разные, но цѣль одна: ввести въ заблужденіе православныхъ христіанъ.

Отдѣляться старообрядцамъ изъ-за Трифоновой молитвы отъ православной церкви былъ бы тяжкій грѣхъ да-

же и въ томъ случаѣ, если бы въ молитвѣ этой обрѣталось даже что-либо и дѣйствительно неправильное. Въ старопечатномъ потребникѣ (п. Іоасафа 1639 г.) находилась молитва „бабѣ пріемшей отроча", содержащая такія слова: „Господи Іс҃е Христе... въ послѣдняя лѣта посланъ бысть безъ Отца родитися на земли, отъ браконеискусныя Матере... *бабою повитый пеленами*" (см. брош. о. Филарета „Опытъ сличенія Потребниковъ" стр. 16). Эти слова противорѣчатъ повѣствованію евангельскому о рождествѣ Спасителя міра: *и роди*, сказано тамъ, *Сына своего первенца, и повитъ Его, и положи въ ясльхъ* (Лк. 2, 7). Изъ этого повѣствованія видно, что Богомладенца Іисуса повила сама, пречистая Матерь, а не баба. Несмотря на явное противорѣчіе этой молитвы съ евангельскимъ повѣствованіемъ, никто не отважится обвинять древнюю церковь въ ереси, и каждый пойметъ, что тутъ былъ допущенъ только недосмотръ, внесеніемъ этой молитвы въ книги, каковой и устраненъ впослѣдствіи выключеніемъ ея изъ Требника. Кольми паче за молитву Трифонову, которая не содержитъ ничего противорѣчащаго святому евангелію, несправедливо обвинять св. церковь и поставлять сію молитву въ оправданіе отдѣленія отъ церкви.

100. О присягѣ.

Христосъ Спаситель,—замѣчаютъ раскольники,—какъ писано во св. евангеліи, изрекъ: *не клянитеся всяко: ни небомъ, яко престолъ есть Божій, ни землею, яко подножіе ногама Его... Буди же слово ваше: ей, ей; ни, ни; лишше же сею, отъ непріязни есть* (Мѳ. зач. 34—37). А великороссійская церковь законоположила для духовныхъ и мірскихъ лицъ клятвенную присягу въ такихъ выраженіяхъ: „Азъ нижепоименованный обѣщаюсь и клянусь всемогущимъ Богомъ предъ св. Его евангеліемъ и проч. (Духов. регламентъ Петра Перваго 1721 г.). Не явно ли, что въ законоположеніи присяги великороссійская церковь погрѣшаетъ противу сего Христова завѣщанія.

Разборъ. Но Господь никого не велѣлъ называть отцомъ, кромѣ Отца небеснаго: *и отца не зовите себѣ на земли: единъ бо есть Отецъ вашъ, иже на небесѣхъ* (Мѳ. 23, 10), и однако мы, равно и глагол. старообр., называемъ, отцами кромѣ плотскихъ своихъ родителей, и великихъ учителей церковныхъ, напр. Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго и пастырей церкви и, конечно, никто

изъ насъ не скажетъ, что, называя отцами, живущихъ на землѣ, мы погрѣшаемъ противъ словъ евангельскихъ, ибо эти евангельскія слова означаютъ только, чтобы мы большее и особенное имѣли благоговѣніе къ Отцу небесному, отъ котораго зависитъ наша жизнь. Такъ же должно разсуждать и относительно клятвы. И здѣсь разумѣется, что не всякая клятва воспрещается,—что клятва, законно произнесенная, не воспрещается, а возбраняется только безразсудно произносить клятву. На это есть даже и пророческое указаніе. Вотъ что говоритъ пророкъ Исаія отъ лица Божія: *Работающимъ же Мнѣ наречется имя новое, еже благословится на земли: благословятъ бо Бога истиннаго, и кленущіеся на земли, клятися будутъ Богомъ истиннымъ* (65, 16). Эти пророческія слова блаж. Іеронимъ объясняетъ такъ: „Имя же новое не ино что, только то, которое происходитъ отъ имени Христова, чтобы народъ Божій не назывался Іаковлевымъ, и Іудейскимъ, и Израилевымъ... а христіанскимъ. Ибо всякій, кто *будетъ клясться* на землѣ, будетъ клясться не идолами и ложными богами, *но истиннымъ Богомъ* (Твор. Іерон. ч. IX, стр. 207) (Евр. 6, 13, 16). Ангелы лучше насъ знаютъ волю Божію—знаютъ, что угодно Богу, что противно. Однако одинъ изъ нихъ клянется именемъ Божіимъ: *И Ангелъ... воздвигне руку свою на небо, и клятся живущимъ во вѣки вѣковъ* (Апок. 10, 5). Тѣмъ самымъ онъ даетъ намъ примѣръ въ случаяхъ полезныхъ для вѣры и жизни прибѣгать къ клятвѣ. *„Люди клянутся высшимъ, и клятва во удостовѣреніе оканчиваетъ всякій споръ ихъ*,—свидѣтельствуетъ и апостолъ Павелъ (Евр. 6, 16). Такъ и поступала въ нужныхъ случаяхъ древняя церковь. Напр., IV вселенскій соборъ обязалъ клятвою египетскихъ епископовъ, отложившихъ „подписати посланіе святѣйшаго архіепископа Льва, не отлучатися отъ Константинополя, дондеже не поставится въ Александрію архіепископъ (прав. 30 по полн. Кормч.). Ясно, что законная клятва не противна св. евангелію, иначе она не употреблялась бы въ древней церкви.

а) Возраженія старообрядцевъ.

Первое. Преп. Евфремъ Сиринъ въ 91 словѣ запрещаетъ всякую клятву: „кто будетъ произносить клятву кромѣ этихъ словъ: ей-ей, ни-ни, то отъ лукаваго есть“, —учитъ св. отецъ.

Разборъ. Здѣсь препод. Ефремъ имѣетъ въ виду такого человѣка, который постоянно клянется, и считаетъ клятву ни за что. Преп. Ефремъ и говоритъ въ этомъ словѣ: „Ты сопротивнымъ учишися, хульнымъ словесемъ и клятвеннымъ... Остановися прочее, о человѣче еда когда самое то слово, о немже нерадиши; пламя будетъ во устѣхъ твоихъ и попалитъ тя." (кн. Ефр, Сир., л. 223 об.). Но тотъ же Ефремъ Сиринъ не отвергалъ законной клятвы въ важныхъ дѣлахъ, даже и самъ произносилъ клятву, это доказывается его предсмертнымъ завѣщаніемъ, гдѣ онъ говоритъ: „Я, Ефремъ, умираю и пишу завѣщаніе... Клянусь жизнію вашею, ученики мои, и жизнію самого Ефрема, что не сойдетъ онъ уже съ ложа, на которое взошолъ. Подтверждаю, что вѣра моя есть здравая; даже клятвенно удостовѣряю въ ея непоколебимости... Клянусь снисходившимъ на гору Синайскую и вѣщающимъ изъ камня (Исх. 17, 6); клянусь устами возопившаго Елоі (Мрк. 15, 34) и приведшимъ тѣмъ въ содраганіе всю тварь; клянусь Тѣмъ, Кто преданъ былъ Іудою и біенъ въ Іерусалимѣ; клянусь могуществомъ заушеннаго по ланитѣ и величіемъ пріявшаго заплеваніе, что не отдѣлялся я отъ церкви, не возставалъ противъ Божія всемогущества... Заклинаю васъ, ученики мои, ненарушимыми клятвами! Да не напрасны будутъ слова мои, не преступайте заповѣдей моихъ (Твор. пр. Ефр. въ русск. пер., ч. 5 стр. 298). Если старообрядцы не рѣшатся обвинять преп. Ефрема за произношеніе клятвы на смертномъ уже одрѣ, то лишаются права обвинять и пастырей православной церкви за допущеніе клятвенной присяги.

Второе. Прежде произносилась клятва только въ частныхъ случаяхъ, замѣчаютъ старообрядцы, а великороссійская церковь обязала духовныхъ лицъ произносить оную даже при вступленіи въ священный санъ и въ высшія церковныя должности.

Разборъ. При вступленія въ отправленіе высшихъ іерархическихъ должностей и прежде произносилась клятва, какъ это видно изъ дѣяній V-го вселенскаго собора. „Императоръ Юстиніанъ повелѣлъ собрать соборъ въ Монсуетѣ въ 550 году, на которомъ велѣлъ разузнать достовѣрно объ Іоаннѣ епископѣ Монсуетскомъ, который много написалъ неправославнаго ученія, былъ ли онъ записанъ въ диптихи церковные. По распоряженію отцевъ собора было положено святое евангеліе, чтобы каждый говорилъ предъ евангеліемъ; потребовали, чтобы ризничій принесъ дипти-

хи и принесены были оные предъ епископовъ... Святѣйшіе епископы сказали (ризничему): „объяви это самое предъ божественнымъ писаніемъ, здѣсь лежащимъ". Презвитеръ и ризничій Іоаннъ сказалъ: „клянусь этимъ благомъ, (что) не имѣю другихъ диптиховъ". Потомъ святѣйшіе епископы сказали: „пусть каждый, прикоснувшись къ священному и неповрежденному писанію, ради него дастъ увѣреніе, что въ совершающихся теперь дѣяніяхъ онъ не будетъ говорить ничего, кромѣ того, что знаетъ, именно уважая ту же вѣрность клятвы". Мартирій презвитеръ сказалъ: „клянусь этимъ благомъ, что знаю и скажу истину, что Ѳеодоръ не былъ записанъ въ диптихи, но вмѣсто него святый Кириллъ". Іоаннъ презвитеръ сказалъ: „клянусь этимъ благомъ и Богомъ, который говорилъ чрезъ сіе писаніе, я говорю истину". Всѣхъ лицъ, которыя принесли клятву, было на соборѣ 38 человѣкъ: 12 презвитеровъ, 5 діаконовъ, а остальные были міряне. Это было на пятомъ вселенскомъ соборѣ" (Дѣян. V всел. соб. т. V, стр. 191—217).

И прежніе православные цари издавали въ руководство церкви законы, требующіе клятвенныхъ обѣщаній. Напр., въ шестомъ вѣкѣ царемъ Юстиніаномъ былъ изданъ такой законъ, что если въ какой-либо городъ нужно поставить епископа, или въ монастырь игумена, и если представлено будетъ избранное лицо на ту или другую степень, то три лица отъ причта и отъ первѣйшихъ града того, а въ монастырѣ вся братія, въ удостовѣреніе того, что не ради дара избрали представляемаго, должны дать клятву предъ св. евангеліемъ въ бѣду душъ своихъ. Этотъ законъ положенъ въ старопечатной Кормчей патріарха Іосифа, въ главѣ 42 „Отъ свитка новыхъ заповѣдей Іустиніана царя". Здѣсь, между прочимъ, говорится: „О правленыхъ убо и о старѣйшинствѣ, и о иныхъ различныхъ главахъ святымъ церквамъ, и инѣмъ честнымъ домомъ подобныхъ, уже убо нѣкая уставихомъ: нынѣ же о преподобныхъ епископѣхъ и о причетницѣхъ и о мнисѣхъ, прежде въ различныхъ заповѣдѣхъ уставльше, съ подобнымъ исправленіемъ тѣмже объяти закономъ смыслихомъ. Повелѣваемъ убо, елижды аще потреба будетъ епископа поставити, причетникомъ и первымъ града того, въ трехъ лицѣхъ избраніе и судъ сотворити *предлежащу св. евангелію кленутся въ бѣду своихъ душъ,* яко не даянія ради, ни обѣщанія дара и яже по сихъ" (избрали его)—(Кормч. л. 318). И еще: „яко епископа, игумена или архимандрита

коегождо монастыря не весьма по степени и по старѣйшинству да поставляетъ, но егоже мниси вси разумнѣйшіи изберутъ, *и святымъ евангеліемъ заклинающеся* и глаголюще, яко не любви дѣля, или иныя коея либо вещи избраша, но видяще его правовѣрна и цѣломудренна" (тамъ же, гл. 44, л. 360). И еще въ Прологѣ, напечатанномъ при патріархѣ Іосифѣ, подъ числомъ 10 іюня мѣсяца, повѣствуется въ сказаніи о святомъ мученикѣ Апполоніи: „Приведенъ бысть святый къ Перенею князю... и исповѣда себе христіанина суща, и понужденъ бывъ клятися во имя царево. Онъ же рече: не обычно есть клятися во умирающаго царя, *но паче въ Творца и Создателя всякой твари.* Посрамленъ же бысть Переней".

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ явствуетъ, что и въ прежніе вѣка христіанства, въ потребныхъ случаяхъ, даже при избраніи въ священныя степени, употреблялась клятва, какая употребляется и нынѣ, и никто изъ православныхъ христіанъ не обвинялъ за сіе церковь въ погрѣшности противъ евангелія; одни только расколоучители дерзаютъ обвинять церковь православную, отыскивая въ обличеніе лишь себѣ самимъ разныя небывалыя ереси за непорочной Христовой церковію.

101. О зачатіи человѣческомъ.

Въ послѣднее время передовыми апологетами раскола выдвигается разрѣшеніе вопроса *о зачатіи человѣка.* Они тщатся обвинить прав. церковь за то собственно, что въ книгѣ „Жезлъ Правленія", изданной отъ собора 1667 года, о зачатіи человѣка сказано: „мужескъ полъ чрезъ 40 дней воображается, женскъ же полъ чрезъ 80 дней; таже, егда вообразится зачатое, тогда Богомъ одушевляется" (Жезлъ, л. 27).—„Это ученіе,—говорятъ наши обвинители,—противорѣчитъ общему ученію св. отцевъ и учителей церковныхъ, какъ то: Аѳанасія Великаго, Іоанна Лѣствичника, Іоанна Дамаскина и др. Послѣдній, напр., говоритъ: „тѣло и душа сотворены въ одно время, а не такъ, какъ пустословитъ Оригенъ, что одна прежде, а другое послѣ" (Іоанна Дам. „Излож. вѣры", кн. 2, гл. 12 о человѣкѣ). Ясно, что церковь ваша содержитъ и проповѣдуетъ еретическое оригенское ученіе, раздѣляемое и латинами,—дѣлаютъ выводъ старообрядческіе богословы.

Разборъ. Обвиненіе это не новое. Еще пресловутый авторъ Поморскихъ отвѣтовъ возводилъ это же самое обви-

неніе на прав. церковь (отв. 50, стат. 18), при этомъ лукаво умалчивая (какъ и нынѣшніе расколовожди), что въ „Жезлѣ“ это мнѣніе не выдается за догматическое церковное ученіе, а приводится оно только какъ мнѣніе изслѣдователей естественныхъ наукъ. Тѣмъ болѣе несправедливо отождествлять цитируемое мѣсто изъ книги „Жезлъ“ съ ученіемъ Оригена (учителя III в.), ибо послѣдній училъ какъ разъ обратно: по мнѣнію Оригена души созданы прежде вещественнаго міра (теорія о предсуществованіи душъ) и за то, что согрѣшили, посылаются въ тѣла, каковаго мнѣнія авторъ Жезла (іером. Симеонъ Полоцкій) совершенно не раздѣляетъ; почему обвиненіе Денисова, равно какъ и нынѣшнихъ расколозащитниковъ, безосновательно и ложно.

Авторъ „Жезла“ говоритъ только, что плоть одушевляется послѣ зачатія; а такого мнѣнія держались нѣкоторые великіе отцы церкви, какъ и тотъ же Василій Великій, который говоритъ: „человѣкъ посѣянъ во утробѣ матернѣй. Сѣмя брошено въ бразды естества. Брошенное сѣмя измѣнилась въ кровь, кровь одебелѣла въ плоть, плоть со временемъ приняла на себя образъ; образовавшееся не понятнымъ для ума способомъ одушевилось“ (Твор. Васил. В. т. 8, бесѣд. 26; у Озер. 1, 481). Блаженный Ѳеодоритъ въ сокращенномъ изложеніи божественныхъ догматовъ (гл. 9, ст. 6-я) говоритъ: „церковь... вѣря божественному писанію, сказуетъ, что душа создана вмѣстѣ съ тѣломъ, и не въ вещественномъ сѣмени имѣетъ начало своего созданія, но изволеніемъ Творца приходитъ въ бытіе *по образованіи тѣла;* ибо божественный Моисей сказалъ, что сперва создано тѣло Адамово, а потомъ вдунулъ Богъ душу: взялъ перстъ отъ земли, *и созда Богъ человѣка, и вдуну въ лице его дыханіе жизни, и бысть человѣкъ въ душу живу* (Быт. 2, 7)... И въ законахъ сей же пророкъ еще яснѣе научаетъ насъ, *что сперва образуется тѣло, а потомъ вдыхается душа;* ибо объ ударившемъ непраздную сказалъ: *аще изыдетъ младенецъ изображенъ, да дастъ душу за душу, око за око, зубъ за зубъ*, и прочее: *аще же изыдетъ не изображенъ, тщетою да отщетится* (Исходъ 21, 22 и 27), и симъ научаетъ, что младенецъ, образовавшійся въ утробѣ, одушевленъ, а необразовавшійся не одущевленъ... Почтилъ же Богъ тѣло преимуществомъ по времени, чтобы установить равенство. Поелику душу сотворилъ безсмертную, а тѣло смертнымъ, то тѣлу далъ старѣйшинство по времени, чтобы душа не величалась предъ нимъ, преимуществуя и по естеству и по

времени" (Твор. блаж. Ѳеодорита ч. 6, стр. 38; у Озер. 1, 482). А св. Ефремъ Сиринъ, толкуя слова книги Левитъ: *жена, аще зачнетъ и родитъ мужескъ полъ, нечиста будетъ седмь дній* и проч. (гл. 12), прямо говоритъ, что „младенецъ мужскаго пола получаетъ въ утробѣ первоначальное образованіе *въ сорокъ дней*, а младенецъ женскаго пола *въ осмьдесятъ*" (Твор. св. Ефр. Сир. ч. VI, стр. 399). Изъ сихъ свидѣтельствъ видно, что и великіе учители церковные признавали, что въ зачатіи человѣческомъ прежде созидается тѣло, а потомъ отъ Бога дается душа, какъ пишетъ и составитель „Жезла", буквально заимствовавъ, какъ выше мы показали, спорное выраженіе изъ твореній св. Ефрема Сирина, за которое расколоучители, не убояся приведнаго гнѣва Божія, и дерзнули оболгать прав. церковь, а съ нею и св. отцевъ въ ереси оригенской и латинской.

Доказывается, такимъ образомъ, что не прав. церковь повинна въ какой-либо ереси, а наоборотъ: сами раскольники, особенно изъ числа пріемлющихъ австрійское священство, какъ главные обвинители, являются не только клеветниками на прав. церковь и ея ученіе, но и предали это православное ученіе проклятію. Такъ, Антоній (Шутовъ), именовавшійся въ расколѣ „архіепископомъ московскимъ", по убѣжденіямъ безпоповцевъ, въ 1858 году составилъ „чинопріемникъ" по образцу извѣстнаго „чина" аще кто въ ереси бывъ, крещенъ сый обратится къ Богу или хвалисинъ, или жидовинъ, или кій еретикъ", въ которомъ требуется, чтобы приходящій отъ грекороссійской церкви въ расколъ произносилъ разныя нечестивыя нелѣпыя отрицанія, въ томъ числѣ и такое: „проклинаю еретическое ихъ (православныхъ) мудрованіе оригенское и латинское о зачатіи человѣка: мужескій полъ чрезъ 40 дней воображается, женскъ же чрезъ 80 дней воображается, тогда Богомъ воодушевляется (Жезлъ л. 27)". Итакъ, вотъ въ чинопріемникѣ, изданномъ раскольническимъ архіепископомъ, требовалось проклинать содержащахъ православное ученіе: эта и другія нелѣпости раскольническаго „первоіерарха" были примѣчены благоразумными даже изъ самихъ раскольническихъ архіереевъ, Пафнутіемъ коломенскимъ и Пафнутіемъ казанскимъ. Первый въ 1863 году писалъ Иларіону, автору *Окружнаго посланія:* „Взглянь, братъ, со вниманіемъ еще на одну нашего изложенія нечестивую книжку, именно *Чинъ пріятія отъ ересей приходящихъ.* Кого тамъ проклинаемъ мы беззаконники? 1) Въ статьѣ о зачатіи человѣка съ душею проклинаемъ мы законодателя Моусея: Быт. 2, 7; Исх. 21, 22; Зах.

12, 1; Собор. л 446" (см. Лѣтоп. раск., вып. 2, стр. 5 въ примѣч.). Второй подалъ въ августѣ 1867 г. членамъ старообрадческаго Московскаго духовнаго совѣта обширную записку подъ такимъ заглавіемъ: „Замѣчаніе уклоненій отъ іерархическаго порядка, съ нарушеніемъ церковнаго преданія и священныхъ каноновъ, учиненныхъ архіепископомъ Антоніемъ по одноличному своему произволу". Въ этой запискѣ Пафнутій казанскій, исчисляя многія законопреступныя дѣянія Антонія, между прочимъ, говоритъ: „проклятіе (въ антоніевскомъ чинопріемникѣ) неминуемо во всемъ смыслѣ приражается священнымъ словамъ, Богомъ даннаго пророку Моисею закона, реченнаго въ сицевомъ разумѣ: *Аще два мужа біются и уразита жену непраздну, и изыдетъ младенецъ ея не воображенъ, тщетою да отщетится; и еже аще наложетъ нань мужъ жены тоя, да дастъ цѣну со тщаніемъ: аще ли воображенъ будетъ, да дастъ душу за душу* (Исход. 21, 22–24). Здѣсь уже нѣтъ мѣста по человѣческимъ предразсудкамъ прекословить изреченному самимъ Богомъ опредѣленію, и претворять ино изъ иного, гдѣ внятно сказуется, что по зачатіи младенецъ бываетъ не воображенъ, но по времени воображается. Такъ же ясно и внятно выражается изъ опредѣленнаго на виновныхъ наказанія, что если не воображенъ младенецъ, то цѣною штрафуется за увѣчье жены, если же воображенъ, тогда виновный вмѣняется и казнится уголовнымъ осужденіемъ" (тамъ же, стр. 23 въ прилож.).

По поводу этой записки два члена духовнаго совѣта (попы Петръ Драгуновъ и Ѳеодоръ) рѣшились написать ему нѣчто въ защиту Антонія, какъ и этотъ послѣдній оправдывалъ себя впослѣдствіи (см. Лѣтоп. происходящихъ въ раск. событ. 1891 г. стр. 32 - 80). Пафнутій отвѣтилъ имъ пространнымъ письмомъ, въ которомъ съ полною откровенностью высказалъ, что такое есть, по его мнѣнію, владыка Антоній. Это, писалъ онъ, человѣкъ неисцѣльно болящій недугомъ безпоповскихъ лжеученій, — „его сердце преусырено, якоже губа мокротою, ядомъ безпоповскаго богохульства, растекается смрадомъ безпоповскаго гнилобѣсія" А между тѣмъ онъ считаетъ себя *непогрѣшимымъ*, [1]) не хочетъ внимать никакимъ вразумлѣніямъ: „при всякомъ случаѣ, въ обличеніяхъ его мнѣній, противныхъ церковному преданію, онъ не сознавалъ себя погрѣшившимъ, даже въ явномъ богохульствѣ, но всячески оправ-

[1]) Вотъ кто повиненъ въ содержаніи *нашей* ереси, а не церковь православная, которую ложно, по своему нехорошему обычаю, обвиняютъ раскольники.

дываетъ свои мнѣнія быть правильными, да еще до изступленія негодуетъ на своихъ обличителей, укоряя ихъ и обличая еретиками за то, что не согласуютъ съ нимъ въ богохульствѣ" (Лѣтоп. раск., вып. 2 въ прилож., стр. 24—44). Вотъ какой „ядъ безпоповскаго богохульства" проповѣдуютъ вожди раскола, да еще укоряютъ сыновъ православной церкви въ томъ: почему она не держится этого ученія, „растекаемаго смрадомъ безпоповскаго гнилобѣсія", какъ справедливо названо это богохульное ученіе Пафнутіемъ, собратомъ паписта Антонія по профессіи.

102. О соборныхъ клятвахъ. [1])

Вопросъ о клятвахъ соборовъ 1656, 1666 и 1667 годовъ [2]) въ полемикѣ съ расколомъ имѣетъ очень важное значеніе: не проходитъ почти ни одной бесѣды, чтобы старообрядцами не былъ затронутъ этотъ вопросъ. Они утверждаютъ, что отцы соборовъ, изрекши осужденіе на непріемлющихъ въ употребленіе одобренные ими обряды и новоисправленныя книги, тѣмъ самымъ опорочили древнерусскую церковь и просіявшихъ въ ней святыхъ, а Святѣйшій Синодъ, благословивъ единовѣрцамъ къ употребленію заврѣнныя помянутыми соборами обряды и книги, всталъ въ прямое противорѣчіе и неизбѣжно самъ подпалъ подъ соборную клятву [3]), отчего грекороссійская церковь, по понятію старообрядцевъ, утратила православіе и стала безблагодатною; это-то главнымъ образомъ, по словамъ ихъ, и служитъ причиною отдѣленія ихъ отъ грекороссійской церкви.

Но при рѣшеніи вопроса о соборныхъ клятвахъ старообрядцы обыкновенно говорятъ и о книжномъ исправленіи и о единовѣріи; поэтому для малоподготовленнаго слушателя вопросъ о клятвахъ можетъ показаться запутаннымъ. Чтобы избѣжать этого, нужно разобраться въ этой запутанности и выяснить слѣдующіе основные въ данномъ недоумѣніи вопросы:

I) Дѣйствительно ли клятвы соборовъ 1656, 1666 и 1667 годовъ даютъ старообрядцамъ законную причину и твердое основаніе къ отдѣленію ихъ отъ православной церкви?

II) Нарушила ли православіе св. церковь, соборнѣ предавъ проклятію противниковъ и хулителей?

---

[1]) Изъ статьи о. Шалкинскаго. Миссіонер. Обозр. 1900 г.
[2]) Исторію помянутыхъ соборовъ см. у насъ стр. 56, 57 и 62.
[3]) Объ учрежденіи единовѣрія см. стр. 96.

III) Находятся ли подъ клятвою помянутыхъ соборовъ святители русской церкви, жившіе раньше этихъ соборовъ, и опорочены ли соборами прежніе книги, чины и обряды?

IV) Находятся ли подъ клятвою соборовъ и состоятъ ли въ противорѣчіи имъ (соборамъ) единовѣрцы, употребляющіе старые обряды?

Отъ правильнаго рѣшенія этихъ вопросовъ рѣшается и весь споръ о соборныхъ клятвахъ, который должно разсматривать на основаніи только самаго акта или „Дѣянія" этихъ соборовъ и одобренныхъ ими сочиненій.

I.

Дѣйствительно ли клятвы соборовъ 1656, 1666 и 1667 годовъ даютъ старообрядцамъ законную причину и твердое основаніе къ отдѣленію ихъ отъ православной церкви?

Старообрядцы говорятъ, что причиной отдѣленія ихъ отъ грекороссійской церкви послужили, якобы, клятвы соборовъ 1656, 1666 и 1667 годовъ на именуемые старые обряды и старопечатныя книги. Но справедливо ли это заявленіе?

Каждое явленіе обусловливается своею причиною. Нѣтъ въ мірѣ явленія безъ причины, но нѣтъ также и причины, которой бы не предшествовало явленіе, дающее направленіе извѣстному дѣйствію. Если мы будемъ указывать на соборныя клятвы, какъ на причину явленія русскаго раскола, то ниспровергнемъ этотъ законъ.

Изъ исторіи раскола видно, что онъ появился много ранѣе соборовъ 1656, 1666 и 1667 годовъ; даже ранѣе собора 1654 г., коимъ опредѣлено было приступить къ исправленію церковно-богослужебныхъ книгъ и обрядовъ. Первымъ поводомъ къ появленію раскола, какъ извѣстно, послужило изданное въ 1653 году Никономъ патріархомъ распоряженіе, или такъ называемая „Память", объ измѣненіи поклоновъ и перстосложенія. Тогда же это распоряженіе патр. Никона неразумнымъ ревнителямъ старины--Аввакуму, Лазарю, Неронову и др.—показалось новшествомъ, искаженіемъ вѣры, какъ о томъ пишетъ первоучитель раскола протопопъ Аввакумъ въ своемъ жизнеописаніи: „Се ядъ отрыгнулъ (Никонъ): въ постъ великій прислалъ память къ Казанской (церкви) къ Неронову Іоанну... Въ памяти Никонъ пишетъ: годъ и число по

преданію св. апостолъ и св. отецъ не подобаетъ въ церкви метанія творити на колѣну, но въ поясъ бы вамъ творити поклоны[1]), еще и тремя персты бы есте крестились. Мы же задумались, сошедшеся между собою,--видимъ, яко зима хощетъ быти, руцѣ озябли и ноги задрожали... Мы съ Даніиломъ, написавъ изъ книги выписки о сложеніи перстъ и о поклонахъ, и подали Государю" (Матер. для истор. раск. т. V, стр. 17). Мало того: въ томъ же году съ августа мѣсяца Аввакумъ пересталъ ходить въ церковь и завелъ свою службу въ сушилѣ Ивана Неронова (тамъ же, т. I, 21), [2]) объ этомъ писалъ Неронову священникъ Казанскаго собора Иванъ Даниловъ: „мы къ Аввакуму Елизара послали, чтобы въ церковь шелъ и онъ, Аввакумъ, къ церкви не началъ ходить, а завелъ у тебя на дворѣ свое всенощное, а у насъ отъ церкви дѣтей твоихъ и иныхъ прихожанъ отозвалъ, а иные отъ нихъ приходили нарочно позывать отъ церкви въ сушило; а иной и такъ говорилъ: въ нѣкоторое время и конюшня де иныя церкви лучше. Да и Лазарь попъ уже тогда не сталъ въ церковь ходить". (Тамъ же 1, 30).

Отсюда ясно, что расколъ проявилъ себя еще до соборовъ. Никакихъ клятвъ не было, а расколъ уже появился; если бы не было раскола, не было бы и соборовъ, кои осудили расколъ; *слѣдовательно, клятвы соборовъ не могутъ служить законной причиной и не даютъ основанія къ отдѣленію старообрядцевъ отъ православной церкви.* Соборы предали проклятію уже наличныхъ церковныхъ раздорниковъ, изрыгавшихъ страшныя хулы на св. церковь, ея пастырей и исправленные чины и обряды. Вотъ что говорится въ самомъ актѣ собора 1667 года „за кія вины собрася освященный соборъ":— „Собрася освященный соборъ... *вины ради сицевы.* Понеже грѣхъ ради нашихъ: Божіимъ попущеніемъ сопостата же нашего христіанскаго православнаго рода и ненавистника діавола ратованіемъ: мнози невѣжды, не точію отъ простыхъ, но и отъ священныхъ, и монаховъ, ови отъ многаго невѣдѣнія божественныхъ писаній, и разума растлѣнна: ови же и во образѣ благоговѣнія, и житія мнимаго добродѣтельнаго, являющеся быти постни, и добродѣтельни, полни же всякаго несмысльства, и самомнѣннаго мудрованія, иже мнящеся быти мудри обьюродѣша, ови же мнящеся и отъ ревности:

[1]) Аввакумъ о четырехъ земныхъ поклонахъ, помянутыхъ въ распоряженіи Никона, умолчалъ.

[2]) См. у насъ стр. 53.

и таковіи имущіи ревность, но не по разуму, возмутиша бо многихъ души неутвержденныхъ: ови убо устно, ови же и письменно, глаголюще и пишуще, якоже возшепта имъ сатана: нарицаху бо книги печатныя новоисправленныя и новопреведенныя при Никонѣ бывшемъ патріархѣ, быти еретическія, и растлѣнны, и чины церковныя, яже исправишася съ греческихъ и древнихъ россійскихъ книгъ, злословиша, имены хульными нарицаша ложно; и весь архіерейскій чинъ и санъ уничижиша и возмутиша народъ буйствомъ своимъ; и глаголаша церкви быти не церкви; архіереи, не архіереи; священники, не священники" (Дѣян. соб. 1667 г. л. 1-й), „тайны божественныя, не тайны, крещеніе не крещеніе... писанія лестна, ученіе неправедное и вся скверна и не благочестна" (рѣчь царя Алексѣя Михайловича къ собору 1666 года, л. 11-й). Таковое, говоритъ царь, „богохульное ихъ плодоношеніе, не точію по различныхъ царствія Богомъ намъ врученнаго странахъ, градѣхъ же и весѣхъ обносится, но и въ самый сей градъ престола нашего вомчеся, даже и нашима въ свитцѣхъ рукама. въ словесѣхъ же уцесома прикоснутися" (тамъ же). Послѣдуя такому зловредному ученію, „мнози скудоумніи повреждьшася, аки внѣ ума бывше, заблудиша отъ церкве въ новопрозябшая сонмища, крещеніе отложиша, грѣховъ своихъ іереомъ Божіимъ не исповѣдаша, тайнамъ животворящимъ не причащахуся, вкратцѣ рекше: весьма отъ церкве и отъ Бога отчудишася... Но дабы въ конецъ истреблену быти" сему злу раскола, вотъ для чего, прибавилъ царь, обращаясь къ собору пастырей, „ваше собрахомъ благоговѣйнство... Молимъ убо вы и увѣщаемъ, яко да со всякимъ тщаніемъ прилежите о семъ дѣлѣ Божіи" (л. 11 и об.). Въ книгѣ „Жезлъ Правленія", которую соборъ 1667 г. называетъ вторымъ своимъ свиткомъ (л. 17-й), говорится, что св. церковь, какъ чадолюбивая и долготерпѣливая мать, цѣлыхъ 14 лѣтъ терпѣла отъ раскольниковъ „многія хулы, укоренія, досады, клеветы, злословія, но, долготерпѣливо страдая, не отрывала ихъ отъ дверей царствія небеснаго, не заключала утробы милосердія Божія напрасно (внезапно), но сторицею молила ихъ: обратитеся на истинный путь спасенія, присоединитеся тѣлу церкве Христовы, примиритеся благопокореніемъ Отцу небесному" (Жезлъ, л. 9 об.); но такъ какъ предки старообрядцевъ не внимали ея спасительному гласу, но „злобу къ злобѣ прибавляя", не переставали хулить св. церковь, ея таинства и іерархію, то

соборъ, послѣдуя повелѣнію Господа: *аще церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Мѳ. 18, 17) и наставленію апостола: *извергните развращеннаго изъ среды васъ* (1 Кор. 5, 13), таковыхъ противниковъ и непокорниковъ, какъ удъ гнилой и непотребный, „отъ православнаго всесочлененія и стада и отъ церкве Божія *отсѣкаетъ*", но, надѣясь на ихъ раскаяніе, отсѣкаетъ не навсегда, но „дондеже уразумятся и возвратятся въ правду покаяніемъ" (Дѣян. соб. 1667 г., л. 7).

Итакъ, соборныя клятвы, какъ событіе позднѣйшаго времени, законною причиною отдѣленія старообрядцевъ отъ православной церкви быть не могутъ. Почему и поставленный нами первоначально вопросъ: *даютъ ли старообрядцамъ соборныя клятвы законную причину къ отдѣленію отъ прав. церкви?*—остается во всей своей силѣ.

II.

Нарушила ли православіе св. церковь, соборнѣ предавъ проклятію своихъ противниковъ и хулителей?

Этотъ вопросъ былъ бы умѣстенъ, если бы на соборахъ 1656, 1666-7 годовъ подвергались разсмотрѣнію какіе-либо догматическіе вопросы, и если бы отцы этихъ соборовъ приняли какое-либо еретическое мнѣніе, а правильномудрствующихъ предали проклятію. Но здѣсь дѣло обстоитъ какъ разъ наоборотъ. Отцы соборовъ имѣли предметомъ своихъ сужденій только вопросы обрядоваго характера, предали раскольниковъ проклятію за ихъ хулы на св. церковь и возмущеніе народа противъ предпринятаго Русскою церковію исправленія ошибокъ, вкравшихся въ богослужебныя книги. Провѣривъ новоисправленныя книги, отцы собора 1667 г. засвидѣтельствовали: „Испытахомъ подробну чрезъ многое время новоисправленныя и новопреводныя печатныя книги, и старыя харатейныя словенороссійскія рукописныя книги... и ничтоже стропотно, или развращенно, или вѣрѣ нашей православной противно, въ новоисправленныхъ и въ новопреведенныхъ печатныхъ книгахъ обрѣтохомъ: но все согласно со старыми словенороссійскими харатейными книгами... Зане Никонъ бывшій патріархъ, повелѣ книги исправляти, и преводити не собою, но совѣтомъ благочестивѣйшаго государя нашего царя и великаго князя Алексія Михайловича... Благословеніемъ же и совѣтомъ святѣйшихъ все-

ленскихъ патріарховъ и согласіемъ архіереевъ всего Россійскаго государства" (л. 3 и об.).

Если старообрядцы хотятъ обвинить нашу православную церковь въ отступленіи отъ православія, то должны указать въ новоисправленныхъ книгахъ какое-нибудь еретическое ученіе. Но такъ какъ въ продолженіе двухъ съ половиною вѣковъ они не только не нашли ничего подобнаго за прав. церковію, не смотря на всевозможныя ухищренія, но и должны были признаться въ томъ, что „нынѣшняя Грекороссійская церковь за нарушеніе чистоты правой вѣры вселенскою церковію еще не осуждена, и въ догматѣ богословія не погрѣшаетъ" (Бѣлокриницкій уставъ и отвѣты о. Филарету Старообр. духов. совѣта), то напрасно ими и поднимается разбираемый вопросъ.

Старообрядцы возразятъ, что на соборахъ отмѣнены нѣкоторые чины церковные, а потому перемѣнена и вѣра. Но такъ разсуждать могутъ только самые невѣжественые изъ старообрядцевъ, которые не могутъ понять, что *вѣра*, по слову ап. Павла, *есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ* (Евр. 11, 1). А церковныя чины и обычаи, какъ *видимая вещь*, не есть вѣра. Но такъ какъ вѣра, или тотъ или другой догматъ христіанской вѣры иногда можно выразить различными внѣшними знаками и обрядами, то, естественно, что обрядъ не есть нѣчто неизмѣняемое, неприкосновенное, а напротивъ, по усмотрѣнію св. церкви можетъ подлежать измѣненію, и дѣйствительно, измѣнялись очень многіе чины и обряды. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно прочитать со вниманіемъ „Кормчую книгу", изъ которой видно, что св. церковь на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ отмѣняла не только какія-либо обряды, но даже апостольскія правила (см. у насъ стр. 149).

Если же прав. церковь, по сознанію самихъ старообрядцевъ, „въ догматахъ богословія не погрѣшаетъ", то тѣмъ болѣе усугубляется вина противниковъ церкви, предковъ нынѣшнихъ старообрядцевъ, которые устно и письменно проповѣдывали „яко ересьми многими и антихристовою скверною осквернены церкви и чины, и таинства и послѣдованія церковная" (Дѣян. соб. 1667 г. л. 2 об.). На такихъ-то вотъ непокорниковъ и хулителей и произносится соборами судъ отлученія отъ церкви. Ибо „имать церковь и сіе достоинство отъ Христа,—говорится въ Маломъ катихизисѣ,—яко не токмо простыхъ людей наказуетъ, но и клириковъ, епископовъ же и архіепископовъ большихъ, на соборѣ вселенскомъ по винамъ ихъ

подъ запрещеніе влагати и отлучати, яже сама едина сущи столпомъ и утвержденіемъ истины" (л. 25; у Озер. 1, 26). Преп. Іосифъ Волоцкій въ книгѣ своей: „Просвѣтитель" пишетъ: „аще кто обезчеститъ образъ царевъ, главною казнію мучится: кольми паче Небеснаго Царя, или святыхъ подобіе, *или церковь* кто обезчеститъ, которыя муки достоинъ есть?—по божественнымъ правиламъ здѣ главною казнію да казнится и проклятію вѣчному да предастся, по смерти же съ діаволомъ и съ распеншими Христа іудеи, рекшими: кровь его на насъ и на чадѣхъ нашихъ, въ огнь вѣчный да осудится" (слово 7-е). Вотъ какъ строго св. отцы судятъ хулителей церкви, съ какоными имѣлъ дѣло и соборъ 1667 года. [1])

Соборное Дѣяніе нашей православной церкви проклинаетъ тѣхъ, которые отвергаютъ и порицаютъ крестъ четвероконечный; но таковыхъ проклинаютъ даже раскольники—австрійцы. Въ Окружномъ Посланіи у нихъ говорится: „подобное и четвероконечный крестъ не есть сѣнь ветхаго завѣта, и не упразднися отъ новоблагодатнаго закона Христова. Множае же не есть образъ богопротивника антихриста, и не кумиръ, и не мерзость запустѣнія, стоящая на мѣстѣ святѣ, якоже въ вышереченныхъ (безпоповскихъ) тетрадкахъ злословится; но образъ есть креста Христова отъ дній апостольскихъ и до-нынѣ пріемлемый православно-каѳолическою церковію." Потомъ, приведя нѣсколько клятвъ на непріемлющихъ четвероконечнаго креста, въ Посланіи говорится: „подъ сію клятву церковную подпадаютъ неизбѣжно кресторугатели безпоповцы, иже ужасными злохуленіями гаждающія четвероконечный крестъ" (стр. 37, 39 и 69 по печат. изд. проф. Суббот.). Если амвросіевская церковь проклинаетъ хулителей, то тѣмъ болѣе наша прав. церковь имѣетъ это право, данное ей отъ Христа и апостоловъ. Пусть отвѣтятъ намъ противники церкви: *слѣдуетъ ли отдѣляться отъ св. церкви за то, что она, по данной ей власти, предаетъ проклятію своихъ противниковъ и хулителей?*

[1]) Чит. Второзак. гл. 28, ст. 15 –19; прав. 6-е Гангр. соб. (у Озер. 1, 1); Игнат. Богон. посл. Филадел. (у Озер. 1, 100); Толк. Апос. л. 548 (у Озер. 1, 13) и др.

III

Находятся ли подъ клятвою помянутыхъ соборовъ святители русской церкви, жившіе раньше этихъ соборовъ, и опорочены ли соборами прежніе книги, чины и обряды?

Чтобы видѣть неосновательность этого обвиненія, достаточно принять во вниманіе слѣдующее. Если бы чудотворцы и святители Русской церкви, подвизавшіеся во благочестіи до соборовъ 1656, 1666—7 годовъ, были этими послѣдними (соборами) преданы проклятію, то наша св. церковь и смотрѣла бы на нихъ не какъ на святыхъ, а какъ на отлученныхъ: она не почитала бы дней ихъ св. памяти, не призывала бы ихъ въ своихъ молитвахъ къ Богу. А такъ какъ наша прав. церковь свѣтло празднуетъ ихъ память, и притомъ въ тѣ же дни, въ которые празднуютъ и старообрядцы, то обвиненіе это падаетъ само собой. Соборы сіи собирались, какъ явствуетъ изъ самаго „Сказанія" о нихъ, *на новоявльшіяся раскольники и мятежники* (Дѣян. соб. 1666 г., л. 2); слѣдовательно, соборы предали проклятію только тѣхъ хулителей и непокорниковъ св. церкви, которые *отъ нынѣ* (Дѣян. соб. 1667 г. л. 8), т. е. послѣ соборнаго опредѣленія, будутъ противиться постановленіямъ этого послѣдняго собора. Какимъ же образомъ клятва эта можетъ восходить на прежде жившихъ и притомъ не противниковъ св. церкви, а поборниковъ и защитниковъ ея?

Для изобличенія раскольническаго лжемудрованія сдѣлаемъ слѣдующее сопоставленіе: въ старопечатной Кормчей помѣщены правила св. апостоловъ Петра и Павла. Первое правило гласитъ: „Азъ Петръ и Павелъ заповѣдаема людемъ, дѣлати пять дней въ недѣли; *въ субботу же и недѣлю да упраздняются въ церковь*" (л. 27). Примѣнительно къ этому правилу, древніе христіане праздновали не только воскресный день, но и субботній. Сопоставимъ теперь 29 правило лаодикійскаго собора, какъ оно читается по книгѣ Кирилловой, гдѣ говорится: „яко не подобаетъ христіаномъ жидовски творити, въ субботу праздновати, но дѣлати въ той день; въ недѣлю же по прежде чтущимъ правиломъ праздновати, аки христіаномъ: аще ли обрящется жидовствуяй, *да будетъ проклятъ отъ Христа*" (Кирил. кн. л. 242). По раскольнической логикѣ къ числу жидовствующихъ и проклятыхъ отъ Христа приходятся причислить не только древнихъ христіанъ, жившихъ до лаодикійскаго собора, но и самихъ апостоловъ Петра и Павла. Но съ

этимъ, вѣроятно, не согласятся и сами старообрядцы, а потому они должны оставить клевету и на нашу православную церковь, никогда никого изъ святыхъ отцевъ не проклинавшую.

Не имѣя возможности устоять на этомъ вопросѣ, старообрядцы переходятъ уже къ обвиненію прав. церкви въ томъ, что якобы она предала проклятію всю церковную „старожитность", разумѣя подъ этимъ словомъ старопечатныя книги и содержащееся въ нихъ наставленіе о двуперстіи, сугубомъ аллилуіи и проч.

Такъ какъ клятвы эти произносила св. церковь, то при разсмотрѣніи ихъ и нужно непремѣнно руководствоваться именно голосомъ или ученіемъ самой же церкви, а никакъ не противорѣчивыми мнѣніями частныхъ лицъ, не мало писавшихъ по сему вопросу и высказывавшихъ различные взгляды на смыслъ соборныхъ клятвъ.

Св. церковь всѣхъ предшествующихъ временъ смотрѣла на церковные обряды, какъ на свою собственность, которой она имѣетъ полное право, по благославнымъ причинамъ, распоряжаться такъ, какъ находитъ болѣе полезнымъ; она же, промышляя о спасеніи немощныхъ чадъ своихъ, можетъ допускать и разности въ обрядахъ и обычаяхъ, но подъ однимъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы эти обрядовыя разности не касались догматовъ вѣры; ибо по свидѣтельству св. Григорія Богослова *„въ единой вѣрѣ ничего не вредитъ св. церкви разнообразность обыкновеній"* (Посл. 41 къ Леандру). Патріархъ константинопольскій Фотій въ посланіи къ папѣ Николаю, говоря о различіи обрядовъ въ разныхъ церквахъ, въ 861 году писалъ: „Есть много обычаевъ въ церкви, которые поелику не одобрены торжественно ни однимъ вселенскимъ соборомъ, не имѣютъ всеобщей важности; въ такихъ случаяхъ частныя церкви могутъ держаться своихъ обычаевъ, лишь бы они не вредили вѣрѣ" („Лѣтопись церков. событій" Арсенія, лѣто 861). Такъ, напр., на апостольскомъ соборѣ въ Іерусалимѣ было постановлено отъ христіанъ изъ язычниковъ не требовать обрѣзанія по закону Моисееву (Дѣян. гл. 15). И ап. Павелъ писалъ: *се азъ Павелъ глаголю вамъ: аще убо обрѣзуется, Христосъ васъ ничтоже пользуетъ* (Гал. 5, 2); но тотъ же самый апостолъ, вопреки опредѣленію апостольскаго собора, состоявшагося по изволенію св. Духа, и своимъ собственнымъ словамъ, ученика своего Тимоѳея *пріемъ обрѣза Іудеи ради сущихъ на мѣстѣхъ оныхъ* (Дѣян. гл. 16). Тимоѳей имѣлъ отца не іудея, а еллина, какъ это замѣчаетъ и

дѣеписатель: *вѣдяху бо вси отца его, яко еллинъ бяше* (гл. 16). Этимъ св. Лука свидѣтельствуетъ, что Тимоѳей былъ свободенъ отъ обрѣзанія, въ силу постановленія апостольскаго собора; и однако ап. Павелъ обрѣзалъ его. „Достойна удивленія,—замѣчаетъ св. Златоустъ,— мудрость Павла: онъ, столько возстававшій противъ обрѣзанія, самъ обрѣзываетъ ученика. Онъ во всемъ взиралъ на пользу" (Бесѣд. Златоуста на это мѣсто), какъ и самъ ап. Павелъ свидѣтельствуетъ о себѣ: *Быхъ немощнымъ яко немощенъ, да немощныя пріобрящу: всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу* (1 Кре. 9, 23).

И еще: лаодикійскій соборъ 29 правиломъ, какъ показано нами нѣсколько выше, воспретилъ празднованіе въ субботу. Но св. Златоустъ, жившій послѣ лаодикійскаго собора, свидѣтельствуетъ: „нынѣ многіе у насъ и постятся въ одинъ день съ іудеями и подобно имъ хранятъ субботы: и мы добльственно терпѣли это" (Бесѣд. на 1-ю гл. посл. къ Галл.)

Подобное разнообразіе въ обычаяхъ и обрядахъ было и въ нашей Русской церкви временъ первыхъ пяти патріарховъ (см. „Опытъ сличенія потребниковъ", трудъ іеромонаха Филарета). И наши патріархи до Никона не стѣснялись измѣнять нѣкоторые уставы, исключать употреблявшіеся чины даже съ пореченіемъ, (какъ напр. п. Іоасафъ исключилъ изъ своихъ потребниковъ чинъ погребенія священническаго (л. 301 об.), назвавъ его еретическимъ), и снова вводить ихъ (п. Іосифъ снова включилъ этотъ чинъ). И при такомъ разнообразіи всѣ прославляли единаго Бога; всѣ въ духѣ мира и любви составляли единую, нераздѣльную церковь Божію, ибо „безумно было бы христіанамъ, согласнымъ въ главныхъ пунктахъ вѣрованія, раздѣляться между собою изъ-за обычаевъ; ибо во всѣхъ церквахъ, хотя онѣ исповѣдуютъ одно и то же ученіе, нельзя найти однихъ и тѣхъ же по всему сходныхъ преданій" (Церков. истор. Соземона кн. 7, гл. 19).

Итакъ, разность въ обрядахъ и обычаяхъ была и допускалась древнею церковію, не препятствуя единству вѣры. Правда, св. церковь всегда стремилась ввести единообразіе въ обрядахъ и противниковъ свего распоряженія отлучала отъ своего единства, а упорнѣйшихъ изъ нихъ причисляла даже къ еретикамъ.

Такъ, до I-го вселенскаго собора время празднованія Пасхи восточными и западными христіанами совершалось различно. Послѣ I-го вселенскаго собора, опредѣлившаго

праздновать пасху въ первый воскресный день послѣ весенняго полнолунія (Кормч. л. 6-й), нѣкоторые изъ малоазіатскихъ христіанъ не согласились слѣдовать этому опредѣленію и продолжали праздновать ее въ одно время съ іудеями, т. е. въ 14-й день мартовской луны, основываясь на томъ, что они приняли этотъ обычай отъ самихъ апостоловъ Іоанна Богослова, Филиппа (Ѳеатронъ, 2-го вѣка соборы, л. 145) и Поликарпа Смирнскаго (Бароній, лѣто 167-е). За такое противленіе антіохійскій соборъ, правиломъ 1-мъ, подвергъ ихъ отлученію (Кормч. л. 63); но такъ какъ „непокорники" и послѣ этого не раскаялись, а настаивали на томъ, чтобы возстановленъ былъ древній обычай, то св. церковь на лаодикійскомъ соборѣ (въ правилѣ 7-мъ) причислила ихъ къ разряду еретиковъ аріанъ, македоніанъ и др., извѣстныхъ въ исторіи подъ именемъ *четыренадесятниковъ* за то, что праздновали пасху въ 14 день луны, иначе—*средниковъ*, такъ какъ они не постились въ среду, но въ субботу. По этому поводу св. Златоустъ говоритъ: „Во всемъ неуклонно послѣдуемъ церкви, всему предпочитая любовь и миръ. Пусть бы даже и погрѣшала церковь, и въ такомъ случаѣ не столько было бы похвально точное соблюденіе времени, сколько осужденія достойны раздѣленіе и расколъ" (Слово 3-е на іудей, т. I, стр. 666 по изд. 1895 г.).

Изъ перваго примѣра видно, что св. апостолы и по нихъ св. отцы, ради пользы и мира церкви, одни и тѣ же обычаи, не касающіеся существа вѣры, возбраняли и по снисхожденію допускали, а изъ второго—за противленіе соборному постановленію малоазіатскіе христіане были прокляты и причислены къ еретикамъ 2-го чина.

И Русская церковь на соборахъ 1666—7 г.г. руководствовалась тѣмъ же взглядомъ на церковно-богослужебные чины и обычаи, какимъ руководствовалась св. церковь всѣхъ предшествующихъ временъ, т. е., стремясь къ единству не только въ догматахъ, но и въ обрядахъ, допускала въ то же время покорнымъ чадамъ нѣкоторыя обрядовыя разности. Напр., относительно молитвы Іисусовой отцы собора 1667 г. говорятъ, что слѣдуетъ „глаголати: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ... Но и сія молитва: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, *не прекословящимъ свободна есть ко читанію*" (Дѣян. соб. 1667 г. л. 33 и об.). И вслѣдъ за симъ поясняютъ: „Сіе есть наше толкованіе и заповѣдь о святомъ символѣ, о аллилуіи, и о знаменіи честнаго и животворя-

щаго креста, о сложеніи перстъ и о Іисусовой молитвѣ", т. е. какъ Іисусова молитва со словами: „Сыне Божій" *непрекословящимъ* не возбранена, точно такъ же непрекословящимъ свободны къ употребленію и символъ вѣры съ прилогомъ „истиннаго" въ 9-мъ членѣ, и сугубое аллилуіа, и двуперстное сложеніе и проч. Но это только „непрекословящимъ", т. е. такимъ лицамъ, которыя не считаютъ православную церковь зараженною антихристовою скверною, не порицаютъ новоисправленныя книги, чины и обряды, которые страшатся разорвать благодатное единство съ св. церковію, но по своей привычкѣ желаютъ содержать или употреблять при молитвословіяхъ тѣ обряды, къ которымъ они привыкли,—для такихъ-то вотъ лицъ (каковы, напр., единовѣрцы) церковь можетъ дѣлать снисхожденіе. Это соборное толкованіе само за себя говоритъ, что отцы собора не положили никакой хулы на прежде употреблявшіеся чины и обряды. Еще яснѣе эта мысль видна изъ 17 правила собора 1667 г., въ которомъ говорится: „Благословихомъ убо, яко всякій освященнаго чина и монахи одѣяніе да носятъ, якоже носятъ вси освященнаго чина и монахи святыя восточныя церкве. *Обаче не принуждаемъ, но подражателей ея благословляемъ*. Аще же кто не покоренъ, и не хощетъ такова одѣянія носити, повелѣваемъ: да не укоряетъ носящихъ. Аще ли же кто станетъ *укоряти* носящихъ греческія одежды, таковый аще отъ священнаго чина будетъ, да извержется; аще ли отъ мірскаго, да отлучится (тамъ же л. 14). Слѣдовательно, противленіе церкви состоитъ въ укореніи новоисправленныхъ обрядовъ.

Несправедливо также мнѣніе старообрядцевъ относительно старопечатныхъ книгъ, которыя якобы похулены соборомъ. Нѣтъ. Отцы собора, слѣдуя практикѣ древней церкви, которая, усмотрѣвъ, „яже въ чесомъ отъ прежде бывшихъ неисправленная" (Дѣян. л. 91 об.), „отъ послѣднихъ соборовъ безъ всякаго зазора обличена и добрѣ исправлена быша. И церковь не стужаетъ о семъ; паче же похваляетъ. Тѣмъ же убо посему да никтоже и нынѣ стужаетъ о семъ настоящемъ соборѣ, видя нѣкія вины на ономъ бывшемъ соборѣ (Стоглавомъ) при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ погрѣшенныя, о крестѣ, и о трегубой аллилуіи, и согбеніи перстъ, и о символѣ, и о прочихъ вещахъ писаныхъ... или въ прочихъ книгахъ печатныхъ, или писменыхъ написаная исправляемы" (л. 92 и об.). Изъ сихъ словъ видно, что соборомъ положены запрещеніе и клят-

вы не на старые обряды и книги, *а на лица*, которыя чрезъ употребленіе сихъ обрядовъ, отмѣненныхъ церковію, по причинѣ ихъ несоотвѣтствія обрядамъ болѣе древнимъ и правильнымъ, будутъ оказывать такое неповиновеніе и противленіе церкви, какое оказывали первые расколоучители Аввакумъ, Лазарь и др., обвинявшіе церковь за сію отмѣну въ еретичествѣ, зараженіи антихристовою скверною.

Откуда же видно, что клятвы собора 1667 года положены на лицъ, противящихся св. церкви, а не на книги и обряды? Чтобы яснѣе отвѣтить на этотъ вопросъ, войдемъ въ болѣе подродбное разсмотрѣніе соборныхъ актовъ.

Главному акту собора 1667 г., такъ называемому „Изреченію", предшествуетъ статья подъ заглавіемъ: „Предѣлъ освященнаго собора". Предѣлъ освященнаго собора раздѣляется на три главныя части:

1) „За кія вины собрася освященный соборъ" (л. 1),
2) „Каково разсужденіе положиша" (л. 4) и
3) „Како утвердиша" (л. 6 об.).

Здѣсь содержится исторически изложенное свидѣтельство присутствовавшихъ какъ на соборѣ 1666 года, такъ и на соборѣ 1667 г., Россійскихъ архипастырей по неразрывной взаимной связи между тѣмъ и другимъ соборомъ, о единствѣ по содержанію и характеру ихъ занятій и рѣшеній по дѣламъ собора.

При собесѣдованіи о клятвахъ этого собора старообрядческіе книжники, обыкновенно, начинаютъ читать сразу третью часть „Предѣла", начинающуюся словами: „Сіе наше соборное повелѣніе"... Но необходимо обратить вниманіе такого чтеца, что самое мѣстоименіе и грамматическая связь показываютъ, что чтеніе нужно начинать выше, т. е. съ самаго начала „Предѣла". Начавъ чтеніе отсюда, мы узнаемъ, что соборъ собрался „вины ради сицевы: понеже... мнози невѣжди... возмутиша многихъ души неутвержденныхъ... нарицаху бо книги печатныя новоисправленныя... быти еретическія и растлѣнны, и чины церковныя... злословиша... и весь архіерейскій чинъ и санъ уничижиша и возмутиша народъ буйствомъ своимъ, и глаголаша церкви быти не церкви: архіереи не архіереи: священники не священники" и проч., вслѣдствіе чего „мнози христіане отлучишася церковнаго входа и молитвы: и о грѣсѣхъ своихъ покаянія и исповѣданія, и пріятія пречистаго тѣла и крове Христовы лишишася;—многіе же по

домомъ своимъ, начаша держати вдовыхъ священниковъ безъ благословенія и безъ свидѣтельства архіерейскаго, иніи же изъ тѣхъ священниковъ мнози подъ запрещеніемъ, и изверженьми отъ своего имъ архіерея служаху по домомъ, и угождаху непокорникомъ святыя восточныя церкве" (Дѣян. соб. 1667 г. л. 1 и 2). Такихъ-то расколонасадителей, угождавшихъ „непокорникомъ церкви" соборъ и вызывалъ на судъ.

1). Прежде всѣхъ былъ вызванъ сомнѣвавшійся въ правильности новоисправленныхъ книгъ Александръ, епископъ вятскій, которому соборъ „многими книгами древними и харатейными и лѣпами доводы истину" объяснилъ и онъ „написалъ покаянный свитокъ... И абіе прощенія сподобися" (дѣян. соб. 1666 г. л. 15).

2). Послѣ Александра былъ вызванъ Аввакумъ, бывшій Юрьевца Повольскаго протопопъ, который не только порицалъ новоисправленныя книги, но „оклевета же и священники московскія, аки не вѣрующія во Христа вочеловѣчшася и не исповѣдующія его воскресенія" и проч., а когда ему начали доказывать отъ древнѣйшихъ книгъ правильность исправленія нѣкоторыхъ словъ въ книгахъ, то онъ не только не вразумился представленными доказательствами, но „злобу къ злобѣ прилагая, укори въ лице весь освященный соборъ, вся неправильными нарицая" (тамъ же л. 16).

3). Затѣмъ читалось и разбиралось „лжесловесное писаніе раскольника и лжеклеветника изъ Суздаля града соборныя церкве... попа Никиты, возражавшаго противъ Скрижали, составленной и утвержденной соборомъ 1656 года, въ которомъ онъ хулилъ не однихъ только русскихъ святителей, но и святыхъ богоносныхъ отцевъ и учителей вселенскихъ. Напр., онъ называлъ еретикомъ св. Діонисія Ареопагита; ученіе св. Василія Великаго о воплощеніи Бога. Слова также причислилъ къ „ереси Аполлинаріевы, Несторіевы и Маркелловы" и проч. (тамъ же, л. 17 об.).

Не лучше были и другіе расколонасадители, вызывавшіеся на судъ. Болѣе разумные изъ нихъ, какъ напр. епископъ Александръ, іеромонахъ Григорій, преждеименованный протопопъ Іоаннъ Нероновъ,--раскаялись въ своихъ заблужденіяхъ и получили отъ собора прощеніе, а упорнѣйшіе—вродѣ Аввакума, Лазаря и др.—оставались въ упорствѣ своемъ. Что же долженъ былъ дѣлать съ ними соборъ? Неужели согласиться съ такимъ нечестивымъ ученіемъ, что съ исправленіемъ книгъ прав. церковь утрати-

ла чистоту православія, и что св. Діонисій и Василій Великій были проповѣдниками еретическаго ученія? Поэтому соборъ поступилъ вполнѣ законно и правильно, предавъ проклятію хулителей церкви не только Русской, но и вселенской, слѣдуя въ данномъ случаѣ наставленію апостола: *измите злаго отъ васъ самѣхъ* (1 Кре. 5, 13).

Итакъ, вотъ на кого былъ соборъ 1666—7 г., и вотъ кого онъ предалъ проклятію! „Потребно есть вѣдати о семъ,—говорится въ соборномъ актѣ 1667 г.,—яко книга „Жезлъ Правленія,“ яже нынѣ сложися и напечатася въ возобличеніе на Никиту попа и Лазаря писаніе, иже на книгу Скрижаль и на прочая, со своими суемудренники написаша во обличеніе, и *за то ихъ ложное писаніе и неправедное обличеніе и смущеніе предахомъ ихъ проклятію и анаѳемѣ*, якоже въ книгѣ Жезлъ видится: обаче потомъ Никита попъ, образумися и покаяся, и принесе чистое покаяніе предъ нами, и предъ всѣмъ освященнымъ соборомъ и тѣмъ получи (онъ Никита попъ) прощеніе и разрѣшеніе отъ того отлученія и клятвы и проклятія. И сочетася во общеніе паки, ко благочестивымъ и православнымъ христіаномъ, и та клятва и проклятіе еже писано есть въ книгѣ Жезлъ, возводится нынѣ *точію* на Аввакума, бывшаго протопопа, и на Лазаря попа, и Никифора и Епифанца старца соловецкаго, и Ѳеодора діакона, и на прочихъ ихъ единомысленниковъ и единомудренниковъ и совѣтниковъ ихъ, *дондеже пребудутъ въ непокореніи*“ (л. 16 об.) или „*дондеже уразумятся и обратятся въ правду покаяніемъ*“ (л. 7), чего книги и обряды сдѣлать не могутъ.

Въ Толковомъ Апостолѣ о благословеніи отбѣгшихъ отъ церкви іереевъ говорится: „Богъ пророкомъ рече: прокляну благословеніе ваше“ (л. 549; у Озер. 1, 14). Здѣсь какъ будто проклинается благословеніе, какъ бы оно не совершалось; но ясно, что не самое благословеніе проклинается, а подвергаются проклятію отбѣгшіе отъ церкви іереи за вину удаленія отъ церкви. Такъ же должно разсуждать и по отношенію къ расколу.

1) Раскольники хулили церковь, не покорялись ей; соборъ приказываетъ, чтобы „архимандриты, и игумены, и протопопы, и старосты поповскіе... учили своя дѣти духовныя—покарятися восточной церкви“ (Дѣян. соб. 1666 г. л. 37 об. и 38).

2) Раскольники хулили новопечатныя книги, не принимали ихъ,—соборъ опредѣлилъ разъяснять народу, что въ книгахъ этихъ „нѣтъ ничего стропотнаго и развра-

щеннаго и вѣрѣ нашей противнаго" (л. 38 об.) и чтобы „церковное все Божіе славословіе исправляли-бы по нимъ чинно и немятежно" (л. 5 об. 2-го счета). Но самъ соборъ никакого пореченія на прежде употреблявшіяся богослужебныя книги не произнесъ. Въ соборномъ свиткѣ, напечатанномъ при Служебникѣ въ 1667 г. (л. 3), находится даже прямое свидѣтельство, что церковь, исправляя старопечатныя книги, вовсе не думала охудшать ихъ, а желала только привести къ большему совершенству. Вотъ что именно говорится здѣсь!

„Тѣмже убо яко во греческихъ книгахъ не абіе бысть конечное совершеніе во всѣхъ странахъ единогласно, ибо и донынѣ всякія страны церковь по обычаю си чины утверждаетъ и въ совершенство возводитъ: тако и наша православно-россійская церковь отъ многихъ изъ преводовъ единъ хотящи совершенный сотворити, не весьма своея страны чинъ и обычай отставляющи, паче прелюбезно благолѣпая содержащи, что дивно есть, аще въ новомъ семъ Служебника изданіи, совершеннѣйшаго исправленія ради, ово по лучшимъ греческимъ преводомъ, ово по богохвальнымъ своимъ и греческія церкве обычаемъ, мало нѣчто измѣняетъ. *Не обхуждаются симъ и прежняя исправленія, но на вящшій совершенія степень возводятся.*"

3) Раскольники не принимали просфоръ съ изображеніемъ четвероконечнаго креста, почитая его еретическимъ: соборнѣ заповѣдуется не подражать ихъ лжеученію и непокорству, но употреблять просфоры съ изданною отъ собора печатію, ибо „и отъ двою древу сложенный истинный есть крестъ" (л. 37 об. и 38 об.); при этомъ отцы собора 1666 г., говоря о несоотвѣтствіи прежнихъ печатей на просфорахъ съ изображеніемъ восьмиконечнаго креста, называютъ и этотъ видъ креста *животворящимъ* (л. 37).

4) Раскольники при огражденіи себя крестнымъ знаменіемъ не употребляли и возбраняли употреблять общецерковную молитву: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ," называяя ее еретическою: соборнѣ заповѣдуется не слѣдовать ихъ примѣру, напротивъ, въ установленное время употреблять именно сію молитву, какъ общецерковную (л. 41 об. и 42). „Но и сія молитва: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій,—говорятъ отцы собора 1667 г.,—*непрекословящимъ* свободна есть ко читанію" (л. 33 об.)

5) Раскольники, основываясь главнымъ образомъ на лживомъ сказаніи Евфросинова житія, воспрещали читать

и пѣть аллилуіа трижды, называя сей древній обычай еретическимъ: соборнѣ заповѣдуется не слѣдовать ихъ примѣру и лжеученію, а „глаголати въ славословіи „аллилуіа“ трижды, въ четвертое возглашати: „слава Тебѣ, Боже“, по древнему обычаю святыя церкви, якоже въ греческихъ и нашихъ словенскихъ книгахъ писася и глаголася“; о свидѣтельствѣ же списателя житія Евфросинова, въ которомъ писана „велія и несказанная хула на Святую и Живоначальную Троицу“ воспрещается даже имѣть и пренія (л. 47).

6). Раскольники, ратуя въ особенности за двуперстіе, наиболѣе нападали на обрядъ троеперстнаго сложенія руки для крестнаго знаменія, называли его еретическимъ и обносили всякими хулами: соборнѣ заповѣдуется не слѣдовать ихъ лжеученію, напротивъ, „во знаменіе креста три первыя персты слагати правыя руки... тако бо имутъ вси народи христіанстіи издревле и до нынѣ неизмѣнно. Подобно и отцы наши и дѣды и прадѣды издревле другъ отъ друга пріемлюще тако знаменовахуся, яко же и нынѣ видимъ муже поселянъ неизмѣнно издревняго обычая, тако знаменающихся треми первыми персты“ (л. 41 об. и 42). Это говорили митрополиты и архіепископы, поставленные патріархомъ Іосифомъ, который хотя самъ крестился и двуперстно, но крестящихся троеперстно не зазиралъ, доказательствомъ чему служитъ его общеніе съ восточными святителями и кіевской митрополіей, гдѣ, какъ извѣстно, крестились троеперстно.

Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что именуемые старые обряды и вообще церковно-богослужебныя книги, напечатанныя при пяти первыхъ Россійскихъ патріархахъ, не отвергнуты сами по себѣ и Россійская церковь, на соборѣ 1667 г. одобривъ новоисправленныя книги, по ея собственному свидѣтельству, вовсе не думала оставлять „своея страны чинъ и обычай“ (предисл. къ Служеб. 1667 г.), какъ несправедливо утверждаютъ старообрядцы, напротивъ желала „благолѣпая любезнѣ содержати“, и прежнія исправленія книгъ „не охудшала“, а желала только „возвести на вящшій совершенія степень“. Не ясно ли послѣ этого, что не Россійская церковь повинна въ порицаніяхъ на старопечатныя книги, а, наоборотъ, сами раскольники до сихъ поръ не перестаютъ охудшать исправленныя патр. Никономъ книги и, такимъ образомъ являются виновниками церковнаго раскола, а таковой

грѣхъ по свидѣтельству священномуч. Кипріана, „не омывается и самою кровію“ (у Озер. 1, 8).

Въ заключеніе 27 обличенія (часть 2-я) „Жезлъ Правленія“, какъ бы умоляя раскольниковъ, говоритъ: „престани убо хулити добродѣтельные нравы, имже подражати кто тя нудитъ, сотвори горделивіе, паче то еже обычай содержитъ природныя ти страны, и никтоже тя о семъ имать порицати, развѣ аще приложиши необходимая гаждати“, т. е. содержи ты излюбленные тобою обычаи и обряды, только не заключай въ нихъ, или не соединяй съ ними противнаго св. церкви мудрованія, и за это св. церковь и ея пастыри порицать тебя не будутъ, только и ты не порицай обряды и обычаи, содержимые православною церковію“.

Теперь пусть отвѣтятъ намъ старообрядцы: *утратила ли православіе св. церковь, предавъ проклятію своихъ противниковъ и хулителей?*

IV.

Находятся ли подъ клятвою соборовъ и состоятъ ли въ противорѣчіи имъ (соборамъ) единовѣрцы, употребляющіе старые обряды?

Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служатъ наши предыдущіе доводы, ибо если доказано, что старые книги, чины и обряды не только не прокляты, но даже дозволены къ употребленію въ единеніи съ церковію, то предложенный вопросъ является совершенно излишнимъ.

Выше нами уже показано, что апостолы и по нихъ св. отцы и учители церкви одни и тѣ же обычаи возбраняли и снова по снисхожденію допускали ради мира и пользы церкви. Точно такой же взглядъ по этому вопросу высказывается въ отвѣтной грамотѣ (эпистоліи) константинопольскаго патріарха Паисія къ Никону и разговорѣ послѣдняго съ Іоанномъ Нероновымъ. Вотъ что отвѣчалъ Паисій на 28 вопросовъ п. Никона, когда послѣдній рѣшился приступить къ исправленію церковно-богослужебныхъ книгъ и съ этою цѣлію просилъ совѣта восточныхъ іерарховъ. „Ты (Никонъ) жалуешься на несогласіе въ кое-какихъ порядкахъ,— писалъ п. Паисій въ этой грамотѣ, подписанной 28 святителями восточной церкви,— существующихъ въ помѣстныхъ церквахъ, и думаешь, не вредятъ ли эти различные порядки нашей вѣрѣ.

Хвалимъ мысль, поелику кто боится впасть въ малыя погрѣшности, тотъ предохраняетъ себя отъ великихъ; но исправляемъ опасеніе... Если случится, что какая-нибудь церковь будетъ отличаться отъ другой какими-либо порядками неважными и несущественными для вѣры, каково, напр., время совершенія литургіи и т. п., то это не должно производить никакого раздѣленія... Не слѣдуетъ намъ думать, будто извращается наша православная вѣра, если кто-нибудь имѣетъ чинопослѣдованіе нѣсколько отличающееся отъ другого въ вещахъ несущественныхъ" (Скрижаль, ч. 1, стр. 644—8). Такой же взглядъ высказалъ Паисій въ сей эпистоліи и по вопросу о перстосложеніи. Въ 25 своемъ отвѣтѣ онъ говоритъ, что для священническаго благословенія нужно слагать персты такъ, чтобы изобразить ими имя Мессіи, т. е. *Іс. Хс.*, „а какими перстами начертываетъ кто эти буквы, это безразлично" (Скрижаль, стр. 741—3). Взглядъ восточныхъ іерарховъ на значеніе обрядовъ въ дѣлѣ вѣры признавали правильнымъ и усвоили себѣ и отцы собора 1667 года. „Эпистолія,—опредѣлили они,—еже писана отъ нашего брата, Святѣйшаго Киръ Паисія, архіепископа константинопольскаго, новаго Рима и Селенскаго патріарха, о нѣкоторыхъ церковныхъ вещѣхъ по вопросамъ и отвѣты. Якоже отъ нашего брата Святѣйшаго Паисія патріарха, и отъ того священнаго собора написано есть: *тако и мы согласно повелѣваемъ и утверждаемъ*" (Дѣян. соб. 1667 л. 16). Такимъ образомъ, по мысли первосвятителя восточной церкви и отцевъ собора 1667 г., обряды, если съ ними не соединяется никакого неправославнаго мудрованія, сами по себѣ не нарушаютъ вѣры и по обстоятельствамъ могутъ быть различны. И если соборъ 1667 г. отмѣнилъ нѣкоторые изъ нихъ, то только потому, что нашелъ ихъ несогласными съ дѣйствительною древностью, а главное—видѣлъ въ нихъ знаменіе раскола и ереси, такъ какъ лица, державшіяся сихъ обрядовъ, не только не хотѣли быть въ союзѣ и единеніи съ церковію, принявшею обряды исправленные, но даже укоряли ее за сіе въ перемѣнѣ вѣры, въ неправославіи, въ ереси. Но если кто по привычкѣ желалъ содержать прежніе чины и обряды безъ порицанія на исправленные, то таковымъ это желаніе (какъ мы видѣли о молитвѣ Іисусовой) не возбранялось. Доказательсвомъ чему служитъ разговоръ п. Никона съ Іоанномъ Нероновымъ. Однажды послѣдній сказалъ Никону: „иностранныя (греческія) власти нашихъ служебниковъ не хулятъ—(Нероновъ

разумѣлъ служебники, которыхъ самъ держался, напечатанные до служебника Никонова), но и похваляютъ". И Никонъ отвѣчалъ: „*обои-де добры* (т. е. и прежде напечатанные и новоисправленные), *все-де равно, по коимъ хощешь, по тѣмъ и служишь*". Григорій сказалъ: „я старыхъ-де добрыхъ и держуся", и, принявъ отъ патріарха благословеніе, вышелъ (Матер. для истор. раск. т. 1, стр. 157; Истор. русск. цер. м. Макар. XII, 218) [1]. Вотъ когда началось единовѣріе въ Русской церкви. Самъ Никонъ благословилъ его и дозволилъ ему, одному изъ главныхъ вождей раскола, старцу Іоанну (въ иночествѣ Григорію) Неронову, какъ только онъ покорился церкви, совершать богослуженіе по старопечатнымъ служебникамъ. Равно и о самомъ себѣ Нероновъ говорилъ въ своей челобитной къ собору 1666 года: „доселѣ держахъ прежнія печатныя книги, служебники и потребники, *а новопечатныхъ не хулихъ*, токмо не пріимахъ" (Матер. т. I, стр. 242), и отъ собора „пріятъ бысть и послася въ монастырь Іосифовъ, но еже жити въ мирѣ и покаяніи" (Дѣян. соб. 1666 г. л. 34). Даже раскольничій писатель Савва Романовъ доказывалъ снисхожденіе церкви къ приверженцамъ старыхъ обрядовъ, приводя слѣдующія слова патріарха Іоакима во время преній въ 1682 году въ Грановитой палатѣ съ стрѣльцами: „креститеся, кто како хощетъ—двѣма персты или треми... сіе все едино, токмо бы знаменіе креста на себѣ воображати; мы о томъ не истязуемъ" (Три челобитныя изд. Кожанчикова стр. 99). Слѣдовательно, начало единовѣрія, т. е. единенія въ вѣрѣ, при разности церковныхъ обрядовъ, нужно относить не къ 1800 году, какъ ложно утверждаютъ раскольники, а ко временамъ апостольскимъ, отъ которыхъ оно простирается и до нашихъ дней. И единовѣрцы, состоя членами православной церкви, исповѣдуютъ вмѣстѣ съ нею единую православную вѣру, какъ это засвидѣтельствовано епископами Россійской церкви, собравшимися въ 1885 году въ градѣ Казани: (см. въ нашей статьѣ: „Значеніе единовѣрія", стр. 110).

---

[1]) Проф. Е. Голубинскій, въ статьѣ: „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами", отрицаетъ достовѣрность помянутаго разговора между и Никономъ и Григоріемъ Нероновымъ. По его мнѣнію „нельзя думать, чтобы Никонъ способенъ былъ въ одно и то же время, одну и ту же вещь называть и черною, и бѣлою" (стр. 61, по изд. 1905 г.). Это предположеніе г. Голубинскаго ни на чемъ не основано. Слѣдующія за настоящей выноской свидѣтельства подтверждаютъ достовѣрность вышеприведеннаго разговора.

а) Возраженія старообрядцевъ по вопросу о клятвахъ.

Въ послѣднее время вопросъ о клятвахъ, порицаніяхъ и единовѣріи сдѣлался излюбленнымъ средствомъ самозащиты раскольниковъ, благодаря тому еще, что они нашли себѣ поддержку въ нѣкоторыхъ православныхъ, которые, раздѣляя раскольническій взглядъ на значеніе соборныхъ клятвъ и единовѣріе, указывали на необходимость созванія новаго собора, съ участіемъ восточныхъ святителей, который бы снялъ неправильно положенныя на обряды клятвы. А взглядъ этотъ таковъ: соборы 1656, 1666—7 г.г. безусловно и съ проклятіемъ запретили дониконовскіе обряды, какъ якобы еретическіе, и св. Сѵнодъ, допустившій въ 1800 году единовѣріе, при условіи соблюденія старыхъ обрядовъ, безъ всякаго собора и сношенія съ восточною церковію, явно нарушилъ опредѣленіе собора 1667 г., отчего-де подпалъ самъ подъ соборную клятву и подъ эту же клятву подвелъ единовѣрцевъ.

И вообще, отношенія церкви ложному взгляду раскольниковъ кажутся не искренними, а самое единовѣріе не спасительнымъ,—не церковію, а хитро разставленною ловушкою. Почему всѣ вопросы и обвиненія со стороны защитниковъ раскола сводятся къ тому, чтобы обвинить св. церковь въ мнимомъ противорѣчіи, такъ какъ, по мнѣнію ихъ, она прокляла и снова благословила единовѣрцамъ самыя особенности преждеупотреблявшихся обрядовъ. Они говорятъ:

Первое. Въ 1656 году пріѣхавшій въ Москву антіохійскій патріархъ Макарій съ другими восточными іерархами произнесъ словесную и письменную клятву на знаменующихся двуперстно, находя, что „таковой арменоподражатель есть, арменове бо тако воображаютъ на себѣ крестъ“ (Истор. руск. церк. м. Макар. т. XII, стр. 189 по изд. 1883 г.). А о троеперстіи онъ говорилъ такъ: „преданіе пріяхомъ съ начала вѣры отъ св. апостоловъ, и св. богоносныхъ отцевъ и св. седми соборовъ, творити знаменіе честнаго креста съ тремя перстами десныя руки, и кто отъ христіанъ православныхъ не творитъ креста тако, по преданію восточныя церкви, еже держа съ начала вѣры даже до днесь, есть еретикъ и подражатель арменомъ. И сего имамы отлучена отъ Отца и Сына и Св. Духа и проклята“ (тамъ же, стр. 190—191; Скрижаль въ „Словѣ отвѣщательномъ“, л. 9 об.—11 об.) И соборъ 1656 года призналъ въ двуперстномъ сложеніи ереси Аріеву и Не-

сторіеву" (Истор. Макар. стр. 193—4; Скрижаль л. 15—16). Спрашивается: справедливо-ли видѣть въ двуперстномъ сложеніи ереси армянскую, аріанскую и несторіанскую, и возможно ли послѣ сего единовѣрцамъ знаменоваться двуперстно? И гдѣ писано, что троеперстіе—апостольское преданіе, какъ утверждаетъ патр. Макарій?

Разборъ. Да, если на это возраженіе отъ раскольниковъ, или на эти слова восточныхъ іерарховъ и отцевъ собора 1656 года смотрѣть отдѣльно, безъ связи съ обстоятельствами, ихъ вызвавшими, то будто и такъ, что они связываютъ клятвою *всѣхъ* крестящихся двуперстно; но историческія обстоятельства показываютъ, что оныя слова Макарія изречены были только на такихъ христіанъ, которые крестились двуперстно *изъ противленія* церкви, съ хулою на троеперстіе, именуя таковое ересію и печатію антихриста, и самую церковь чрезъ троеперстіе считали отступившей отъ истины.

Изъ исторіи раскола видно, что когда п. Никонъ издалъ указъ о троеперсти (въ 1653 г.), тогда явились противники и хулители троеперстія—протопопы: Даніилъ костромской, Аввакумъ юрьевецъ-повольскій, Іоаннъ Нероновъ и др. П. Никонъ заявилъ о нихъ цареградскому патріарху Паисію, прося его совѣта, „что сотворити соблазняющимся о сихъ и непокорне прящимся?" (Истор. м. Макар. т. XII, 149) и получилъ отъ него совѣтъ, противниковъ отлучить отъ церкви, какъ вводителей *ереси* и *раздора* (тамъ же, стр. 183), которые многихъ уже соблазнили не ходить въ св. церковь, какъ бы зараженную ересію. Никонъ вопросилъ еще прибывшихъ въ то время въ Москву архіереевъ восточной церкви: Макарія, патр. антіохійскаго, Григорія, митр. никейскаго, Гавріила, м. сербскаго, Гедеона молдавскаго, возвѣстить ему, на чьей сторонѣ истина, ибо „воздвизаютъ убо нѣціи въ насъ прю,—писалъ онъ,—како персты имѣти десницы и воображати на лицѣ знаменіе креста; овіи убо искусніи и художніи, три великія персты совокупивше, глаголю, великій палецъ и указательный и великосредній, во образъ Св. Троицы, начертываютъ на лицѣ своемъ образъ креста, ихъ же и мнимъ *добрѣ* творящихъ; они же совокупивше указательный и средній великій перстъ... и двѣма малыми... и се указующе, како разумѣютъ тѣма тремя персты, о Св. Троицѣ образъ *неприличенъ* имущъ, занеже неравенство имутъ персты въ себѣ... И како разумѣти прочими двѣма, указательнымъ и среднимъ смотрѣнія таинства, *яко да не-*

возмнится кому четвертое лице въ составѣхъ имѣти" (Скрижаль, не счит. лист.). Ясно, что двуперстники, „воздвизавшіе прю", внушали Никону подозрѣніе, что слагая три неравные персты „о Святѣй Троицѣ образъ неприличенъ имущъ", а въ двухъ перстахъ—указательномъ и среднемъ мнятъ „четвертое лице въ составѣхъ имѣти"; т. е. п. Никонъ спрашивалъ Макарія о тѣхъ двуперстникахъ, кои съ двуперстнымъ сложеніемъ соединяли еретическое ученіе о Св. Троицѣ. Макарій и отвѣчалъ: „преданіе пріяхомъ съ начала вѣры, отъ святыхъ апостолъ... творити знаменіе честнаго креста съ тремя первыми персты"... при чемъ предалъ хулителей троеперстія проклятію. Это же самое произнесъ онъ за богослуженіями въ Чудовомъ монастырѣ 12 февраля 1656 года и Успенскомъ соборѣ въ недѣлю православія. Показавъ три перста правой руки, сложенные вмѣстѣ, онъ воскликнулъ: „сими треми первыми великими персты всякому православному христіанину подобаетъ изображати. А иже кто по Ѳеодоритову писанію и ложному преданію творитъ, той проклятъ" (Скрижаль, л. 12 об.; Истор. м. Макар. XII, 188—191). Проклятіе это вслѣдъ за Макаріемъ повторили сербскій митрополитъ Гавріилъ и никейскій Григорій. Произнесть отлученіе на крестящихся двуперстно просилъ Никонъ, какъ самъ онъ говоритъ: „мнѣ подвигнувшу" (въ „Словѣ отвѣщ."). Патріарха же Никона на этотъ поступокъ вынудили, какъ сказано выше, первые расколоучители, которые называли троеперстіе аріанскою, несторіанскою, армянскою и римскою ересями, а двуперстіе поставляли въ неизмѣнный догматъ вѣры и о Св. Троицѣ учили неправославно, какъ показываютъ это ихъ сочиненія (см. ниже). Поэтому отзывъ п. Макарія [1]) относительно первыхъ расколоучителей имѣлъ справедливость, тѣмъ болѣе, что и форма двуперстнаго сложенія по внѣшности дѣйствительно сходствовала съ армянскимъ перстосложеніемъ, почему онъ и замѣтилъ, что крестящійся двуперстно—армяноподражатель, не называя при этомъ самого двуперстія „армянской ересью", какъ ложно завѣряютъ раскольническіе апологеты.

Когда такимъ образомъ восточные іерархи изрекли свой приговоръ на „воздвизавшихъ прю" двуперстниковъ не только устно, но и письменно, Никонъ счелъ благовременнымъ созвать на соборъ Русскихъ архіереевъ,

[1]) Этотъ патріархъ впослѣдствіи предсѣдательствовалъ на большомъ Московскомъ соборѣ въ 1667 году.

чтобы и они постановили свое рѣшеніе по этому вопросу. Открывъ соборныя засѣданія 23 апрѣля 1656 года, Никонъ въ своемъ „Отвѣщательномъ словѣ“ обратился къ отцамъ собора съ обширною рѣчью. „Не разъ зазирали нашему смиренію,—началъ онъ,—приходившіе въ царствующій градъ Москву восточные святители... И много осуждали меня за неисправленіе книгъ и за другія церковныя вины, отъ нихже едина есть и сія, яко тремя персты послѣдними, двѣма малыми съ великимъ пальцемъ соединяя, да двѣма прочими великосредними образующе творимъ на лицѣ нашемъ знаменіе креста отъ *Ѳеодоритова писанія невѣдѣніемъ внесшееся въ печатныя книги...* а не повелѣніемъ коего царя или патріарха, ниже соборомъ когда сошедшихся архіерей“... и въ недавнее время: „прежде бо того вси треми первыми персты изображаху, во образъ св. Троицы, *якоже и нынѣ многихъ еще видити есть*, елицы не вѣдаютъ Ѳеодоритова писанія, простыхъ мужей и женъ, отъ древняго обычая держащихъ“ (Скрижаль, „Слово отвѣщ.“ л. 1—3). Должно обратить вниманіе, что здѣсь п. Никонъ вооружается собственно не противъ двуперстія, а говоритъ о такъ называемомъ Ѳеодоритовомъ словѣ. Упомянувъ затѣмъ о собраніи въ Москву многочисленныхъ рукописей славянскихъ и греческихъ, для исправленія книгъ, Никонъ опять возвращается къ Ѳеодоритову слову, излагая его ученіе о перстосложеніи. „Оно повелѣваетъ,—говорилъ первосвятитель,—три персты равно имѣти вкупѣ, великій да два послѣднихъ, *въ нихъ же полагаютъ Св. Троицы таинство;* два же перста—вышній да средній великій вмѣстѣ сложити и простерти; великій убо перстъ имѣти мало наклонно, имъ-же образуетъ два естества Христова... Согбеніе же персту толкуетъ, яко преклонь небеса и сниде на землю нашего ради спасенія“ (л. 4 и об.). Но такое преданіе,—говоритъ онъ,—не можетъ быть принято церковію: „яко неправѣ сказуетъ обоя таинства: ни въ тріехъ бо перстахъ, во двою, глаголю, малыхъ и въ великомъ пальцѣ, исповѣдуется добрѣ Св. Троицы таинство, ниже во дву, указательномъ глаголю, и великосреднемъ извѣщается употребительнѣ таинство воплощенія Божія Слова; яко въ трехъ убо предреченныхъ перстахъ по его (Ѳеодоритову) мудрованію веліе неравенство обрящется Св. Троицы“; а вѣдь мудрствовать неравенство во св. Троицѣ, значитъ „Арію послѣдовати имать, якоже и онъ умаляше Сына отъ Отца. Въ двухъ же перстахъ, по его (Ѳеодоритову) мудрованію, два сына и два состава о единомъ Христѣ Бозѣ возвещуется имѣти... и

будетъ по сему Несторію еретику помогати, якоже и Ѳеодоритъ, иже (аще есть писавый сіе преданіе) Несторію помогая, внегда на Кирилла Александрійскаго клевеща писа и на правую вѣру на третьемъ соборѣ, иже во Ефесѣ, якоже пишется въ Кормчей на листахъ 8 и 12. [1])

Отцы собора, внимательно разсмотрѣвъ высказанныя п. Никономъ доводы, изрекли слѣдующее опредѣленіе: „Аще кто *отселѣ вѣдый не повиноватися* творити крестное изображеніе на лицѣ своемъ, якоже древле св. восточная церковь пріяла есть, и якоже нынѣ четыре восточніи патріарси, со всѣми сущими подъ ними христіаны, повсюду вселенныя обрѣтающимися, имѣютъ и якоже здѣ прежде православніи содержаша, до печатанія слова Ѳеодоритова во псалтиряхъ со возслѣдованіемъ московскія печати, еже треми первыми великими персты десныя руки изображати во образъ Св. Единосущныя и Нераздѣльныя Троицы, но имать творити сіе непріятное церкви, еже соединяя два малыя персты съ великимъ пальцемъ, *въ нижже неравенство Св. Троицы извѣщается* и есть аріанство... и два великосредняя, проста суща, въ нихъ же заключати два сына и два состава по несторіевѣ ереси... сего имамы, послѣдующе св. отецъ седми вселенскихъ соборовъ и прочихъ помѣстныхъ правиломъ и св. восточныя церкви четыремъ вселенскимъ патріархомъ,—всячески отлучена отъ церкве, вкупѣ и съ писаніемъ Ѳеодоритовымъ, якоже и на пятомъ (всел. соб.) прокляша его ложная списанія на Кирилла, архіепископа Александрійскаго, и на правую вѣру, сущая по несторіевѣ ереси, проклинаемъ и мы“ (Скрижаль, л. 14—16; Истор. м. Макар. XII, 192—195) [2]).

Старообрядцы утверждаютъ, что Никонъ патріархъ и отцы собора 1656 года назвали самое двуперстіе аріанствомъ и несторіанствомъ и предали таковое проклятію, но изъ разсмотрѣнія историческихъ обстоятельствъ въ цѣломъ ихъ составѣ, выше нами показанныхъ, какъ всякій

---

[1]) Когда на востокѣ возникла ересь несторіанская, то св. Кириллъ, Александрійскій горячо возсталъ противъ распространявшейся ереси и на соборѣ въ Александріи (430 г.) осудилъ какъ самого Несторія, такъ и ересь его и затѣмъ написалъ и разослалъ восточнымъ церквамъ и самому Несторію сочиненіе, въ которомъ опровергалъ его лжеученіе. Несторій отвѣтилъ ему тѣмъ же, написавъ въ защиту своей ереси апологію. Съ ученіемъ Несторія былъ согласенъ и блаж. Ѳеодоритъ, ученый епископъ Кирскій, своими писаніями не мало поддерживавшій мнѣніе Несторія, и который долгое время, по невѣдѣнію, раздѣлялъ это лжеученіе. Почему отцы V собора, на которомъ Ѳеодоритъ принесъ раскаяніе, не осудивъ его лично, однако осудили его сочиненія, написанныя имъ противъ Кирилла и въ защиту Несторія (см. Кормч. л. 8 и 12 перваго счета и въ полн. Кормч. въ толков. III всел. соб. у Зонары и Вальсам. на прав. 1 и 2-е и у Зонары на прав. 6-е.

[2]) См. о „Ѳеодорит. словѣ“ у насъ стр. 519.

можетъ убѣдиться, видно, что у пастырей церкви была цѣль не благочестіе, исповѣдуемое перстами, объявить ересью, ибо сами по себѣ персты ни православія, ни кривославія содержать не могутъ, а наоборотъ—чрезъ образуемое перстами точнѣе выразить равенство трехъ лицъ Св. Троицы, ибо „въ Св. Троицѣ,—по ученію Аѳанасія, патріарха Александрійскаго,—ничтоже первое, или послѣднее; ничтоже болѣе, или менѣе. Но цѣлы три составы, соприсносущны суть себѣ и равны" (Кирил. кн. л. 547 об.). Отцы собора указывали на то, что три первые перста удобнѣе могутъ отличать три лица Св. Троицы, нежели первый, четвертый и пятый (какъ въ двуперстіи), ибо въ Св. Троицѣ есть первое, второе и третье лицо, а не первое, четвертое и пятое. Кажется, что можетъ быть понятнѣе и яснѣе? Но вожди раскола, въ гордости своей, не могутъ, или вѣрнѣе не хотятъ понять, что отцы собора именовали аріанствомъ показаніе неравенства лицъ Св. Троицы, проповѣданное Аріемъ, несторіанствомъ—исповѣданіе двумя перстами двухъ сыновъ, какъ училъ Несторій. Во времена помянутаго собора прав. церковь содержала, какъ содержитъ и теперь, множество иконъ съ двуперстнымъ сложеніемъ, и ни одной изъ сихъ иконъ не презираетъ и не истребляетъ, но чтитъ ихъ и покланяется предъ ними. Могло ли это быть, если бы св. церковь въ самомъ двуперстіи находила ереси—аріанскую и несторіанскую?

Итакъ, патріархъ Никонъ и отцы собора 1656 г. прилагали заботу объ исповѣданіи православной вѣры въ Единосущную Троицу; а первые расколоучители, какъ и нынѣшніе послѣдователи такого ученія, прилагаютъ заботу исключительно о перстахъ, нежели объ образуемомъ перстами, такъ какъ только и говорятъ о перстахъ и персты ставятъ въ неизмѣнный догматъ вѣры[1]), и въ самомъ двуперстіи заключали и заключаютъ таинство Св. Троицы и воплощеніе Сына Божія.

Иногда и безвинная, даже самимъ Богомъ установленная вещь, дѣлается виновною отъ людей, которые ею злоупотребляютъ. Поясним ъ это примѣромъ. Одною и тою же

[1]) Апологетъ поповщины Он. Швецовъ, въ соч. своемъ: „Оправ. старооб. церкви", говоритъ: „Мы сіе преданіе (т. е. двуперстное сложеніе) никакъ не можемъ свести въ обрядъ или обычай церкви, подлежащій измѣненію... Никому невозможно измѣнить его, не погрѣша противу Евангелія". Другой раскольническій писатель Ив. Усовъ восклицаетъ: „Если св. Василій Великій называетъ догматомъ поклоненіе на востокъ, напоминающее о взысканіи древняго рая, то кольми паче можетъ назваться догматомъ двоеперстное сложеніе!" („Разборъ отвѣтовъ на 105 вопросовъ", въ 7-мъ вопросоотвѣтѣ).

формою перстосложенія совершаютъ благословеніе православные священники у единовѣрцевъ и бѣглые іереи у бѣглопоповцевъ, а также именуемые священники австрійской іерархіи; но первые своимъ благословеніемъ низводятъ благословеніе Господне, а послѣдніе—проклятіе, какъ это свидѣтельствуется толковымъ Апостоломъ.

„Понеже,—говорится тамъ,—іереевъ въ благочиннѣ посланныхъ не имѣютъ, аще бы и имѣли отъ насъ отбѣгшихъ, единаче тайны безъ единости церкви христіанскія ничесоже суть, *ибо всѣмъ, отлучившимся отъ единенія церковнаго, Богъ пророкомъ рече: послю на вы клятву и проклину благословеніе ваше, и поклену е*, и разорю благословеніе ваше и не будетъ въ васъ, сирѣчь положу клятву на благословеніе ваше, имже тайна совершаема бываетъ“ (л. 548 об.; у Озер. 1. 13). Ясно, что здѣсь проклинается не форма благословенія, одинаковая у отбѣгшихъ священниковъ съ неотбѣгшими, а ихъ дѣйствіе, за вину удаленія отъ церкви. Еще извѣстно, что ветхозавѣтные обряды установлены по повелѣнію Божію; и однакоже иногда Богъ порицалъ и отвергалъ эти обряды: *кадило мерзость Ми есть*, говоритъ Онъ устами пророка Исаіи, *новомѣсячій вашихъ и субботъ и дне великаго не потерплю: поста и новомѣсячіи вашихъ и праздниковъ вашихъ не навидитъ душа Моя* (Исаіи 1, 13—14). Если бы кто на основаніи сихъ словъ сталъ утверждать, что Самъ Богъ отвергалъ и осуждалъ установленные по Его же изволенію обряды, такое мнѣніе, полагаемъ, и сами глаголемые старообрядцы назвали бы безразсуднымъ. Богъ отвергалъ не самые обряды, которые установилъ, а тѣхъ, которые, соблюдая ихъ, не исполняли важнѣйшихъ заповѣдей Божіихъ и удалялись отъ Бога. То же самое должно сказать и о первоучителяхъ раскола, которые изъ-за обряда двуперстія отвергли и іерархію и таинства, все сіе нарицая еретическимъ. И еще мѣдный змій, воздвигнутый во время странствованія евреевъ въ пустынѣ, будучи прообразомъ распятаго Спасителя и, по вѣрѣ въ Него, орудіемъ чудодѣйственной силы Божіей противъ укушенія отъ змѣй, съ почетомъ и благоговѣніемъ хранился сначала при скиніи, а потомъ при храмѣ Соломоновомъ. Когда же этотъ памятникъ благодѣянія Божія и символъ искупленія сдѣлался предметомъ суевѣрнаго поклоненія со стороны евреевъ, то онъ былъ по повелѣнію благочестиваго царя Езекіи уничтоженъ (Числъ, гл. 21). Въ Кирилловой книгѣ на это приводится такой вопросоотвѣтъ: „чесо ради царь Іезекія разби мѣдную змію, повѣ-

дите намъ?—Въ то время люди израильскія начаша оную змію яко Бога почитати и хвалити. И нынѣ убо *аще кто каковъ образъ, или крестъ, или ино что* (какъ и самые персты) яко Бога начнетъ хвалити, и мы тако мудрствующихъ не похваляемъ, но проклинаемъ тѣхъ". (л. 172 об.). Повидимому, осужденіе и кара падаетъ на внѣшніе предметы; а въ самомъ дѣлѣ поражаются люди, злоупотребляющіе этими предметами. Точно такъ же и въ пореченіи двуперстія и прочихъ обрядовъ, именуемыхъ старыми, порицались люди, соединявшіе съ ними неправую мысль, изъ-за нихъ отдѣлившіеся отъ церкви.

Вотъ образчикъ „богословія" первоначальниковъ раскола Аввакума и Лазаря, которыхъ обличалъ діаконъ Ѳеодоръ, самъ изъ числа расколоучителей: „Начатъ онъ, протопопъ (Аввакумъ),—писалъ онъ,—Св. Троицу на трехъ престолѣхъ исповѣдати сѣдящу рядкомъ, и три Бога глаголати, а Христа четвертаго Бога и на четвертомъ престолѣ сѣдяща, и не самое въ Немъ существо Божества глаголя" (Матер. для истор. раск. т. VI, 121). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же діаконъ Ѳеодоръ говоритъ: „А онъ, Лазарь попъ, пряся со мною вопитъ глаголя: Троица рядкомъ сѣдитъ: Сынъ одесную, а Духъ Святый ошуюю Отца на небеси на разныхъ престолѣхъ, яко царь съ дѣтьми сѣдитъ Богъ Отецъ; а (Христосъ) на четвертомъ престолѣ особномъ сѣдитъ предъ Отцемъ небеснымъ. И Аввакумъ отъ него пріялъ той злый толкъ, еже четверить Троицу трисвятую" (тамъ же, VIII, 223). „Ѳедька,—упрекалъ Аввакумъ діакона въ спорѣ,—по твоему кучею надобно *едино лице?*" И далѣе училъ, что Христосъ сшелъ въ утробу пренепорочныя не существомъ *а благодатію*: „худой еретичешка Ѳедька глаголетъ самымъ существомъ воплотившагося Бога-Слова. Азъ же исповѣдую и вѣрую въ существѣ свойство недвижно, но излія въ себѣ Богъ Слово въ утробу Дѣвы силу существа естественую... А самое существо отнюдь, отнюдь непоступно. Отца нѣдра не оставль существомъ сошедъ на землю силою благодати несказанно" (Рукоп. Черниг. семинар. № 125; Розыскъ ч. 1, гл. 17). Коль скоро Аввакумъ и Лазарь нечестиво мыслили о Св. Троицѣ и твердо отстаивали свое лжеученіе, то естественно и съ двуперстнымъ сложеніемъ они соединяли такое же еретическое мудрованіе, въ чемъ и обличалъ ихъ тотъ же сотоварищъ, діаконъ Ѳеодоръ, говоря: „Аще бы мощно было мнѣ, діакону Ѳеодору, азъ бы взошелъ на высоту Фроловскія башни посреди Москвы и вострубилъ веле-

гласно трубою во все царство: яко есть, есть, есть пресамое существо Божества во Христѣ Іусѣ Сынѣ Божіи. Не прельщайтеся, братія, и не отметайтеся Его, Создателя всѣхъ, да не умрете вѣчною смертію безконечною. *Азъ бо и въ никоніанѣхъ не слыхалъ такова зломудрія отнюдь. И на крестное Христово сущее знаменіе въ сложеніи перстовъ велію хулу сами наносите тѣмъ неразумѣніемъ и новоложнымъ толкованіемъ своимъ... по вашему нынѣшнему новому мудрованію, и вправду два сына будетъ по Несторію зловѣрному,* еже глаголете въ трехъ лицахъ Святыя Троицы самое существо во Отцѣ и Сынѣ и Св. Духѣ, а во Христѣ не самое существо, глаголете. И сіе ваше зловѣріе и дуракъ узнаетъ, яко два сына проповѣдуете,—великаго за малаго и тако четверицу славите, а не Троицу Святую" (Матер. VI, 135, VIII, 224; у насъ стр. 15). [1]).

Мало того, эти расколоучители еретически мудрствовали о Св. Троицѣ, отстаивая двуперстіе, они при этомъ всячески поносили троеперстіе.

Протопопъ Аввакумъ писалъ: „А троеперстная блядь, еже сице слагаютъ, явно бѣ во Апокалипсіи: изъ нея бо исходятъ три духи нечисты и вселяются въ поганую душу, преводне рещи три жабы, или три лягушки, и оскверняютъ человѣка; всякъ бо крестясь тремя персты, кланяется первому звѣрю—папежу, второму—русскому, творя его волю, а не Божію, или рещи: кланяются и жертвуютъ душею тайно антихристу и самому діаволу, въ ней же бѣ щепоти тайна тайнамъ сокровенная: змій, звѣрь и лжепророкъ: змій—діаволъ, а звѣрь—царь лукавый, а лжепророкъ—папежъ римскій" (Матер. VIII, 73).

[1]) Старообрядцы стараются подорвать значеніе раскольнической переписки и актовъ, собранныхъ и изданныхъ незабвеннымъ проф. Н. И. Субботиннымъ подъ общимъ названіемъ: *Матеріалы для исторіи раскола.* Они говорятъ, что письма эти появились только какихъ-нибудь 40—50 лѣтъ тому назадъ, а потому мало заслуживаютъ вѣроятія. Но если старобрядцы имѣютъ основанія не довѣрять г. Субботину (чего, впрочемъ, доказать они не могутъ), то должны повѣрить свят. Димитрію Ростовскому, который имѣлъ еретическія письма и разобралъ ихъ въ составленной имъ книгѣ „Розыскъ" (ч. 1, гл. 17); должны повѣрить Питириму, епископу нижегородскому, который самъ когда-то былъ раскольникомъ и который по поводу еретичествующаго Аввакума писалъ: „колико погибоша въ мудрованіи зломъ Аввакумовѣ, иже мудрствовалъ быти Троицу трисущную, Сына Божія воплотившагося благодатію и промысломъ. Христа сидѣти на особомъ престолѣ близъ св. Троицы" (Пращица, отвѣтъ 240). И наконецъ „Дѣянія" соборовъ 1666—7 г. г. показываютъ, насколько упорны и закоснѣлы были первые насадители раскола въ своемъ еретическомъ мудрованіи. „Самъ Никита,—свидѣтельствуютъ отцы собора 1666 г.,—непщева быти въ проскомидіи въ самомъ закланіи Агньца пресуществленіе хлѣба въ тѣло Христово и вина въ кровь пребожественную... и тако самъ еретичествуетъ и хлѣбопоклонникъ бываетъ со всѣми подражателями своими" (Дѣян. 5-л л. 18: Матер. для истор. раск. 11, 85). Изъ-за писемъ Аввакума въ концѣ XVII столѣтія образовался даже особый толкъ въ расколѣ, извѣстный подъ именемъ *онуфріевщины* (см. подроб. въ истор. раск. митр. Макар. стр. 317).

Инокъ Авраамій въ своей челобитной царю Алексѣю Михайловичу писалъ: „А сложеніе трехъ перстовъ, имже нынѣ повелѣ Никонъ отступникъ со Арсеніемъ (Грекомъ) еретикомъ, и нудятъ христіанъ крестити лице свое тремя персты: и то, государь, ересь проклятая Севирова и армянская и Формоза папы, еретика и отступника правыхъ догматъ, и Афеса папы же еретика“ (тамъ же т. VII, 296; срав. еще стр. 67, 313 и 338).

Вотъ какія хулы произносились на троеперстное сложеніе предками старообрядцевъ и доселѣ еще произносятся многими изъ старообрядцевъ! Такое неправое ученіе насадителей раскола, соединяемое съ двуперстіемъ и различнаго рода хуленіями на православную церковь, имѣютъ дѣйствительно еретическій характеръ, ибо расколоучители ниспровергали основное догматическое ученіе о церкви, объ ея непогрѣшимости: люди, объявившіе вселенскую церковь лишенною благодати, падшею, состоящею подъ властію антихриста, вполнѣ заслуживаютъ названіе еретиковъ. Этихъ ложныхъ проповѣдниковъ и имѣли въ виду восточные и россійскіе святители, предавъ проклятію ихъ самихъ, а не самый обрядъ двуперстнаго сложенія.

Можно смѣло утверждать, что если бы приверженцы мнимо-старыхъ обрядовъ [1]) встрѣтили исправленіе богослужебныхъ книгъ и нѣкоторыхъ обрядовъ не упорнымъ сопротивленіемъ, а смиреніемъ, не хулою на церковь, а мольбой къ ней—дозволить пользоваться прежними обрядами, то церковь отнеслась бы къ нимъ снисходительно. Что дѣйствительно такъ нужно понимать вышереченныя клятвы, это видно изъ того, что въ слѣдующемъ 1657 году п. Никонъ одному изъ первыхъ вождей раскола—Неронову, когда тотъ раскаялся въ своихъ заблужденіяхъ, дозволилъ совершать богослуженіе по книгамъ старопечатнымъ. „*Обои-де добры* (т. е. книги и старопечатныя и новоисправленныя),—говорилъ Никонъ Неронову,—все равно по коимъ хощешь, по тѣмъ и служишь“ (Матер. 1, 157; Истор. м. Макар. XII, 218), чего ни въ какомъ случаѣ не допустилъ, если бы проклятіе было положено на самое двуперстіе. То же самое говоритъ и Св. Синодъ въ

[1]) Двоеперстіе разумѣется потому мнимо-старое, что древность его не восходитъ ранѣе конца XIV столѣтія (см. у насъ стр. 521.); троеперстіе же, и по признанію прот. Аввакума, не есть выдумка п. Никона, а „гречанамъ слабымъ и безумнымъ и похотолюбцамъ,—пишетъ Аввакумъ,—предалъ воръ, бязымянный иподьяконъ (Дамаскинъ), ему же и имени нѣсть, *годовъ съ 70-ть*, еже написалъ креститися тремя же персты, въ троицу пребеззаконную“ (Матер. VIII, 71).

своемъ „Увѣщаніи“, обращаясь къ старообрядцамъ въ 1765 г., при условіи соединенія съ двуперстнымъ сложеніемъ православнаго разумѣнія. „Ежели спросить васъ: для чего вы три персты, большой съ послѣдними, соединяете? Вы отвѣчаете, что симъ де трехъ перстовъ соединеніемъ изображаемъ мы Святую Троицу. *Очень изрядно*, чтобы слагать персты, и ими изображать Св. Троицу. Опять спросить васъ: что вы оставшимися двумя перстами, указательнымъ и среднимъ, образуете? Вы отвѣчаете, что изобразуемъ ими два во Христѣ соединенныя естества, божеское и человѣческое. Очень изрядно, чтобы соединять руки персты и изображать ими два во Христѣ соединенныхъ естества“ (Увѣщ. л. 54). Но покорности со стороны противниковъ церковныхъ распоряженій, исключая единичныхъ случаевъ, не было вначалѣ и долгое время по началѣ раскола; когда же изъ среды старообрядцевъ явились именно такіе, которые смиренно, не порицая церковь, а, какъ и Нероновъ, покоряясь ей, просили только дозволить имъ употребленіе любимыхъ старыхъ обрядовъ, тогда дозволеніе было дано, и явилось единовѣріе.

Впрочемъ, если бы клятвы п. Макарія и отцевъ собора 1656 г. падали и на крестящихся двуперстно и если бы даже онѣ были произнесены и неправильно (хотя доказано, что положены оныя правильно), то и въ такомъ случаѣ обвинять за нихъ грекороссійскую церковь въ утратѣ православія было бы крайне несправедливо. Изъ исторіи церкви намъ извѣстны случаи, что и въ прежнія времена неправильныя мнѣнія исходили не только отъ пастырей церкви, но и отъ соборовъ архипастырей. Достаточно припомнить исторію исправленія богослужебныхъ книгъ во времена преп. Максима Грека и Діонисія, архимандрита Троице-Сергіевскія лавры. Перваго изъ нихъ митр. Даніилъ съ своимъ соборомъ, а второго митр. Іона соборнѣ же напрасно осудили какъ еретиковъ „растлѣвающихъ богодухновенныя книги“ (см. у насъ стр. 39 и 48); а Стоглавый соборъ тройственное аллилуіа, которое, по собственному его увѣренію, употреблялось въ Псковской и Новгородской землѣ и употребляющіе которое, по его же свидѣтельству, просіяли въ знаменіяхъ и чудесахъ (Стогл. гл. 42; у Озер. 2, 176), обозвалъ преданіемъ неправославнымъ, еретическимъ: „сія нѣсть православныхъ преданія, но латинская ересь“ (тамъ же). Что же?—ужели чрезъ неправильное осужденіе православная Россійская церковь того времени, по логикѣ раскольниковъ, утратила чисто-

ту православія и сдѣлалась еретической? Если они не дерзнутъ осуждать пастырей церкви того времени, то не имѣютъ права ссылаться и на клятвы патр. Макарія и собора 1656 г., какъ на законную причину своего отдѣленія отъ православной грекороссійской церкви.

Остается разсмотрѣть послѣднеее возраженіе раскольническихъ совопросниковъ, вопрошающихъ о томъ: гдѣ писано, что троеперстіе апостольское преданіе, какъ говорилъ антіохійскій п. Макарій. Но вѣдь онъ не утверждалъ, что троеперстіе—„писанное“ преданіе, а сказалъ только: „преданіе пріяхомъ“. А преданія, какъ извѣстно, есть и неписанныя, къ числу коихъ принадлежитъ и изображеніе на себѣ крестнаго знаменія. Св. Василій Великій говоритъ: „Многа и велика церковь имать *отъ неписаннаго преданія*: и первое есть, еже вѣрнымъ крестообразно лице знаменовати... (прав. 90) апостольское же се“. (прав. 91; Кормч л. 249 и об.) Въ Церков. исторіи Сократа о времени празднованія пасхи говорится: „что совершающіе праздникъ пасхи въ четыренадесятый день (восточные христіане) утверждаютъ, что имъ это предано отъ апостола Іоанна (Богослова); а Римляне и вообще западные говорятъ, что свое обыкновеніе получили они отъ апостоловъ Петра и Павла. *Но ни тѣ, ни другіе не могутъ представить на это письменнаго свидѣтельства*“ (стр. 428—9). Далѣе: чинъ крещенія во всѣхъ потребникахъ озаглавливается такъ: „Уставъ *св. Апостолъ*, изложеніе св. богоносныхъ отцевъ седми вселенскихъ соборовъ крещенія роду человѣчу“. Но откуда видно, что именно апостолы или отцы вселенскихъ соборовъ написали чинъ крещенія и притомъ въ различныхъ видахъ, какъ въ этомъ всякій можетъ убѣдиться изъ брошюры о. Филарета: „Опытъ сличенія старопечатныхъ потребниковъ“. И который же собственно изъ этихъ различныхъ чиновъ апостольскій?- пусть отвѣтятъ намъ наши совопросники. И еще: отцы Стоглаваго собора, узаконяя двуперстіе, изрекли: „иже кто не знаменуется двѣма персты, *якоже и Христосъ*, да есть проклятъ“ (Стог. гл. 31). Гдѣ во св. евангеліи писано, что Христосъ крестился и притомъ двуперстно?—Вотъ на что должны въ равной мѣрѣ дать намъ отвѣты защитники Стоглаваго собора, непогрѣшимость котораго они такъ старательно отстаиваютъ. И, наконецъ, если по мнѣнію старообрядческихъ совопросниковъ грекороссійская церковь повинна въ наложеніи клятвы на противниковъ и хулителей, то какому же осужденію подлежатъ отцы помянутаго Сто-

главаго собора, предавшіе проклятью ослушниковъ своего повелѣнія не противниковъ только, а *всѣхъ безъ исключенія* православныхъ христіанъ, иже не знаменуются двуперстно?

Второе. Старообрядцы на это возражаютъ: вы извращаете смыслъ соборныхъ клятвъ. Соборы 1656 и 1667 г.г. въ своихъ опредѣленіяхъ, повелѣвая принимать троеперстіе и прочіе обряды безъ всякаго прекословія, ни о какихъ противникахъ и хулителяхъ не упоминаютъ. „Сіе наше соборное повелѣніе,—говорится въ Дѣяніи собора 1667 г.,—заповѣдуемъ ко всѣмъ... *православнымъ*“ и проч. (л. 6 об.). И затѣмъ произносится страшная клятва на всѣхъ безъ исключенія непринимающихъ новоисправленные обряды. Слѣдовательно, клятвы положены на держателей двуперстія и прочихъ старыхъ обрядовъ. Такимъ образомъ клятвы эти простираются и на единовѣрцевъ, какъ ослушниковъ соборнаго повелѣнія, ибо отцы упомянутыхъ соборовъ въ самомъ двоеперстіи находили различныя ереси. Въ Скрижали, изданной соборомъ 1656 г. и принятой соборомъ 1667 г., говорится, что съ употребленіемъ двоеперстія соединяется ересь несторіанская „аще и *не хотящимъ* вамъ“ (Скрижаль, л. 804—5). И соборъ 1667 г. 22-мъ своимъ правиломъ повелѣлъ „искоренить“ наставленіе о двуперстіи, содержащееся въ старопечатныхъ книгахъ, какъ сложенное „отъ нѣкотораго раскольника и скрытаго еретика армянскія ереси“ (л. 15). Но затѣмъ Россійскій Синодъ, вопреки соборному опредѣленію, благословилъ единовѣрцамъ окормляться такою тьмою еретичества, признавшись, что знаменоватся двуперстно „очень изрядно“ (Увѣщ. Синода) и тѣмъ самымъ самъ подпалъ подъ соборную клятву. Мы же старообрядцы и безъ Синода знаемъ, что содержать древніе чины и обычаи очень изрядно и на это не нужно никакихъ благословеній. Слѣдовательно, на насъ и не могутъ лежать соборныя клятвы по писанному: „если святитель,—говоритъ преп. Іосифъ Волоцкій,—не по воли Божіей проклинаетъ, то не послѣдуетъ судъ Божій“ (Просвѣт. слово 7-е).

Разборъ. Напротивъ, изъ Дѣяній собора 1666 г. ясно видно, что судъ былъ произнесенъ именно надъ расколоучителями за хуленія на церковь, ея ученіе и священныя обряды. „Вопрошенъ (діаконъ Ѳеодоръ) о св. символѣ благоисправленномъ: аще его держитъ? и онъ *обхули и похули символъ святый новоисправленный*. Еще вопрошенъ о святомъ аллилуіа по три краты чтомомъ съ приложеніемъ слава тебѣ Боже: аще лобзаетъ? и то онъ хульными уко-

ри словесы своими. Напослѣдокъ вопросиша его архіереи о тріехъ перстовъ первыхъ согбеніи въ крестномъ знаменованіи: како онъ мудрствуетъ? онъ же отрыгнулъ отвѣтъ сицевъ, яко *вся сія прелестію сатаниною чрезъ Никона суть развращенна*... Освященный соборъ, *видя его непокореніе*, суди яко удъ гаггреною растлѣнный отсѣщи, да не прочія здравыя повредитъ уды" (Дѣян. 6-е, л. 22 и об.). Помимо устныхъ, на соборѣ разсматривались и письменныя злохуленія на св. церковь, распространяемыя первоучителями раскола. Такъ, когда отъ лица собора 1656 г. была издана и выпущена книга „Скрижаль", въ приложеніи къ которой помѣщена была спеціальная статья: „О еже коими персты десныя руки изображати крестъ", то въ опроверженіе Скрижали и особенно статьи о крестномъ знаменіи Никита пустосвятъ написалъ „Челобитную", въ которой было подобрано множество обвиненій противъ св. церкви, соединяемыхъ не толко съ злохуленіями на россійскую церковь, но и на св. мужей и учителей вселенскихъ—Діонисія Ареопагита, св. Василія Великаго и др. Это „лжесловесное писаніе *раскольника* и лжеглеветника изъ Суздаля града... попа Никиты" и было разсмотрѣно, какъ и самъ онъ былъ вопрошенъ и увѣщаваемъ, но „увидѣвше ожесточевша быти въ злобѣ человѣка (сего), судиша его яко язвою проказы поврежденнаго изъ полка церкве Христовы изгнати и анаѳемѣ тако его самого, якоже и писанія его злохульное предати. И бысть тако". (Дѣян. 5-е, л. 17 об.—19 об.). Подобное же говорится и о прочихъ привлеченныхъ къ суду расколоучителяхъ. Честно-ли послѣ сего говорить, что на соборахъ ни о какихъ противникахъ и хулителяхъ не упоминалось? Спрашивается: на кого же изъ православныхъ изречены клятвы? Ясно, что на тѣхъ, иже *помрачени смысломъ, сущи отчуждени отъ жизни Божія, за невѣжество сущее въ нихъ, за окамененіе сердецъ ихъ* (Ефес. 4, 18); кто изъ нихъ окажется послѣдователемъ расколоучителей—Аввакума, Лазаря и прочимъ, т. е. будетъ произносить тѣ же хулы на церковь, какъ эти послѣдніе. Слѣдовательно клятвы изречены не за употребленіе такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ, а за хулы на церковь, ея таинства и пастырей церковныхъ. И если соборъ 1667 г. запретилъ употребленіе именуемыхъ старыхъ обрядовъ, то только потому, что нашелъ ихъ несогласными съ дѣйствительною древностію,—а главное—видѣлъ въ нихъ знаменіе раздора и ереси, такъ какъ лица, державшіяся сихъ обрядовъ, не только не хотѣли быть въ союзѣ и единеніи

съ церковію, принявшею обряды исправленные, но даже укоряли ее за сіе въ перемѣнѣ вѣры, въ неправославіи, въ ереси. Притомъ же соборъ ограничилъ свою клятву на отлученныхъ словами: „дондеже уразумятся.“ (л. 7-й). Единовѣрцы уразумѣли, что при соборномъ исправленіи богослужебныхъ книгъ, разсужденія соборовъ касались не догматовъ вѣры, а только обрядовъ, что поэтому отцы соборовъ и современная имъ грекороссійская церковь въ догматахъ вѣры не погрѣшала и погрѣшать не могла, такъ какъ обряды не суть вѣра, и различіе обрядовъ, по свидѣтельству св. Григорія Двоеслова, не вредитъ единости вѣры (посл. 41 къ Леандру): посему, какъ на вразумившихся, клятвы соборныя на нихъ не простираются. А старообрядцы доселѣ находятся въ неразуміи, утверждая, что якобы при Никонѣ патріархѣ Русскою церковію измѣнено древнее благочестіе и принято еретичество и они самые обряды ставятъ въ неизмѣнные догматы вѣры, являя себя черезъ то вводителями новыхъ догматовъ, каковые люди осуждаются и проклинаются и древнею церковію (см. 1-е прав. VI всел. соб.): поэтому на нихъ справедливо остается и должна пребывать („дондеже вразумятся“) соборныя клятвы, хотя бы они и считали эти клятвы за ничто.

Не оправдываетъ противниковъ церкви и не можетъ служить обвиненіемъ ея выраженіе Скрижали и отзывъ собора 1667 г. о двуперстіи, отзывъ для настоящаго времени хотя и рѣзкій, но сказанный въ духѣ того времени. Въ Скрижали не прямо говорится, что съ двуперстіемъ соединяется ересь несторіанская „аще и не хотяще“, а ставится ревнителемъ двуперстія такое возраженіе: „зрите убо, еда не впадаете, аще и не хотящимъ вамъ, во еже мудрствовати *двѣ ипостаси* во единомъ Христѣ и раздѣляти по Несторію, глаголющему иного убо быти Сына—Бога Слова, иже отъ Отца рожденнаго прежде вѣкъ, другаго же Іисуса, иже отъ Назарета, человѣка проста непщевавшему, и по любви соединенна, а не Бога истинна воплощшася, якоже и нынѣ раздѣляете: *первое* въ трехъ перстахъ изобразующихъ Св. Троицу, указуете быти Сыновню ипостась, *таже*, особь отдѣливше, ину повѣдаете быти, во указательномъ, глаголю, и великосреднемъ“ (Скриж., л. 804). Но эти слова еще не значатъ, что самые персты, самое двуперстіе составляетъ ересь; здѣсь выражается только стараніе церковной власти расположить предковъ старообрядцевъ оставить ихъ любимое перстосложеніе, съ которымъ первоучители раскола, какъ показано нами въ пре-

дыдущемъ разборѣ, соединяли еретическое мудрованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ доказать, что догматъ о Троицѣ стоитъ прежде догматы о двухъ естествахъ во Христѣ, что онъ удобнѣе выражается посредствомъ троеперстія нежели двуперстія. Положена ли здѣсь хула на двуперстное сложеніе съ православною мыслію соединяемая? Нѣтъ, какъ нѣтъ таковой и въ 22 правилѣ соборныхъ Дѣяній, гдѣ говорится: „Еще-же и писаніе, еже есть сложено отъ нѣкотораго раскольника, и скрытаго еретика армянскія ереси и напечатася невѣжествомъ и неразсудно въ книгѣ Псалтирѣ со возслѣдованіемъ и во иныхъ (сирѣчь о сложеніи перстовъ, яко знаменатися повелѣваетъ по обычаю, еже еретики Армени знаменуются крестомъ) да не пріимете сіе и да никто же отъ нынѣ сему писанію вѣруетъ, ниже да держитъ, но искоренити повелѣваемъ отъ таковыхъ печатныхъ и письменныхъ книгъ“ (Дѣян. соб. 1667 г. л., 15 об.). Про самое ли двуперстіе говорится здѣсь и что его ли слѣдуетъ уничтожить? Вѣдь *само* двуперстіе не можетъ находиться въ книгахъ, а говорится, что *писаніе*, или точнѣе выражаясь сочиненіе, неизвѣстно кѣмъ составленное („скрытаго еретика“) и по невѣдѣнію („невѣжествомъ“) внесенное въ печатныя книги подъ именемъ Ѳеодоритова слова. Восточные патріархи, давшіе этотъ отзывъ о Ѳеодоритовомъ словѣ, имѣли основаніе ученіе о двуперстіи мнимаго Ѳеодорита приписать „сложенію“ какому-либо неизвѣстному, скрытому раскольнику, такъ какъ въ писаніяхъ блаж. Ѳеодорита, которому сіе слово приписано, его не имѣется (см. у насъ стр. 519.). Но если бы восточные патріархи и несправедливо назвали Ѳеодоритово слово „сложеннымъ отъ нѣкотораго раскольника и еретика,“ то ужели за сіе они повинны въ нарушеніи вѣры? Ужели особенно вся церковь чрезъ сіе утратила благочестіе и раскольники получили право отступить отъ нея? И если совопросники хотятъ обвинить за сіе соборы 1656 и 1667 г.г., то имъ пришлось бы прежде обвинить патр. Іоасафа, обозвавшаго православный чинъ священническаго погребенія еретическимъ (Потреб. его, л. 301) и самый Стоглавый соборъ, обозвавшій латинскою ересію православное преданіе говорить по трижды аллилуіа въ прославленіе Св. Троицы (Стогл. гл. 42).

Совопросники тщатся обличить прав. церковь въ противорѣчіи за допущеніе единовѣрцамъ употреблять отмѣненные соборомъ 1667 г. обряды и черезъ то стараются доказать, что якобы за сіе она лишилась православія. Этимъ они свидѣтельствуютъ о себѣ, что не имѣютъ надлежаща-

го понятія о различіи догматовъ вѣры отъ обрядовъ. Первые, какъ содержащіе богооткровенныя истины, не измѣняемы, вторые-же, служащіе для внѣшняго выраженія догматическихъ истинъ, по обстоятельствамъ времени церковію могутъ быть отмѣняемы и снова допускаемы· „Одно и тоже,—говоритъ св. Аѳанасій Великій въ посланіи къ Аммуну монаху,—смотря по времени, и въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, непозволительно; а въ другихъ обстоятельствахъ и благовременно, допускается и позволяется.“ (полн. Кормч., стр. 115). Современные собору 1667 г. расколоучители съ двуперстнымъ сложеніемъ соединяли мысль неправославную, они, по свидѣтельству отцевъ собора, разумѣли „все таинство Божества и человѣчества *въ перстахъ* быти“ (Дѣян. соб. л. 31 об.). Почему для нихъ, какъ нѣкогда для евреевъ, обоготворявшихъ мѣднаго змія (Кирил. кн. л. 172 об.), и перстосложеніе было не позволительно, но единовѣрцы, какъ призналъ и объявилъ Св. Синодъ, съ двуперстнымъ сложеніемъ „не соединяютъ никакого неправаго мудрованія, но единомудренно со всею православною церковію Пресвятую Троицу и Господа Іисуса Христа въ двухъ естествахъ славятъ,“ почему церковь имъ „двупарстно знаменоватися не возбрани“, а благослови (въ статьѣ о крест. знам. въ предисл. къ псалтир.). Святѣйшій Синодъ, какъ высшая соборная же власть, разрѣшилъ и благословилъ единовѣрцамъ употребленіе любимыхъ ими чиновъ и обрядовъ вполнѣ законно, утверждаясь на примѣрахъ св. апостоловъ и св. отцовъ (о чемъ говорено выше) и согласно ученію самихъ отцовъ собора 1667 г., которые въ своихъ „Дѣяніяхъ“ приводятъ примѣры, „образы и указанія“ того, „кано соборъ собора исправляше, и церковь святая не токмо сіе пріимаше, но и въ будущее время образъ сему подаваше--свидѣтельствовати и *исправляти намъ другъ друга, лучшаго ради пріобрѣтенія, еже къ пользѣ*“ (см. Дѣян. соб. 1667 г. л. 91). Ясно, что Св. Синодъ сдѣлавъ „лучшаго ради пріобрѣтенія, еже къ пользѣ“ снисхожденіе единовѣрцамъ въ дозволеніи употреблять любимое ими двуперстіе и прочіе чины и обряды, отмѣненные соборомъ 1667 г., дѣйствовалъ именно въ духѣ и согласно указаніямъ этого самаго собора, а потому ни самъ за сіе снихожденіе, ни единовѣрцы за принятіе сего снихожденія клятвамъ этого собора не подлежатъ и подлежать не могутъ.

Обвиняя православную церковь за снисхожденіе, оказываемое единовѣрцамъ, старообрядцы (поповцы), сами того не замѣчая, вмѣстѣ съ нею обвиняютъ и своихъ

пастырей и самихъ себя. Такъ, основатель нынѣ существующей у поповцевъ іерархіи митр. Амвросій, а за нимъ и Антоній, именовавшій себя архіепископомъ московскимъ, по увѣренію Швецова, обводили посвящаемыхъ вокругъ престола по солнцу, а не противъ солнца, какъ требуетъ уставъ церковный , и поступали такъ по снисхожденію къ немощнымъ совѣстью. „Отступленіе Амвросія отъ правила (обводить посвящаемаго противъ солнца) въ Бѣлой-Криницѣ,—говоритъ Швецовъ,—является разумно смотрительнымъ и по сопоставленію съ практикой апостола Павла, который ратовалъ за не обрѣзаніе, но когда это требовалось, то и самъ смотрительно допускалъ его" (см. кн. Швецова: „Истинность старообр. іерарх."). И бывшій секретарь старообрядскаго духовнаго Совѣта Климентъ Перетрухинъ съ своимъ Саватіемъ, именуемымъ архіепископомъ московскимъ, оправдывая опредѣленіе сего Совѣта объ уничтоженіи Окружнаго посланія, говорятъ, что посланіе уничтожатся по снисхожденію къ просьбѣ противоокружниковъ, „за каковое снисхожденіе къ немощной братіи,—говорятъ они,—св. церковь не подлежитъ ни малейшему зазрѣнію". И въ оправданіе такой снисходительности приводятъ тѣ же самыя доказательства, какія приводятся православными полемистами противъ нихъ самихъ по отношенію къ единовѣрцамъ. Вотъ что далѣе говорится ими: „ 1) Св. апостолъ Павелъ пишетъ: *быхъ немощнымъ яко немощенъ, да немощныя пріобрящу: всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу.* (1 Кре., зач. 143). Св. Златоустъ: „Не до сихъ, рече, стахъ, но и до немощныхъ вѣры ради, и такожде немощненъ быхъ, сирѣчь не ясно свидѣтельствовахъ о Богѣ Отцѣ, Сынѣ и Дусѣ Святѣмъ, но, спроста рещи, всѣмъ бысть, яцы же быша, да тако вся спасетъ; аще ли же ни, да иже мало спасетъ" (Толк. Апост., л. 519). 2) Св. Ѳеодоръ Студитъ пишетъ: „мы, услышавъ въ частности о рукоположенныхъ за деньги, что они не принимаются имъ (патріархомъ Тарасіемъ) въ общеніе, хотя о немъ думали не такъ, почли полезнымъ для блага мира сохранять согласіе съ нимъ; ибо Богословъ (Григорій) говоритъ, что пока возможно, надобно склоняться къ миру, и если неправда только подозрѣвается, то снисхожденіе лучше настойчивости" (ч. 1, письмо 53). 3) Св. апостолъ Павелъ зельнѣйшій былъ воспретитель іудейскихъ обычаевъ, но ради мира церковнаго повелѣлъ обрѣзать ученика святого Тимоѳея. 4) Св. Григорій Богословъ на св. пятидесятницу, обращая слово къ духоборамъ, кото-

рые блазнились называть Св. Духа Богомъ, сице рече: „Но слогами тужите и прегрѣшаете гласомъ, и камень претыканія се вамъ бываетъ, и камень соблазна, ельма и Христа нѣкимъ человѣческа страсть, прійдемъ къ себѣ духовнѣ, будемъ братолюбны паче, нежели самолюбны, дадите силу божества, и дамы вамъ гласа простыню (т. е. снисхожденіе)“ и проч. (см. книжку: „Миръ ко внѣшнимъ“, изданную, по благословенію Савватія, Перетрухинымъ). Итакъ, по ученію самихъ руководителей старообрядцевъ, и ихъ именуемая церковь можетъ дѣлать снисхожденіе и даже въ предметахъ существенныхъ, каково уничтоженіе Окружнаго посланія, содержащее, по признанію Аркадія, именуемаго епископа Славскаго, ученіе Христово. „Отрещися Окружнаго посланія,—писалъ онъ 12 октября 1864 г.,--есть отрещися и словесъ въ немъ написанныхъ, т. е. имени Господа нашего Іисуса Христа“ (Совр. лѣт. раск. вып. 2, въ прилож. стр. 48). И за это снисхожденіе къ немощной братіи, т. е. противоокружникамъ, ихъ именуемая церковь якобы не подлежитъ никакому взрѣнію. Тогда какъ московскій духовный Совѣтъ нѣсколько разъ отрекался отъ посланія, предавалъ его уничтоженію; а Бѣлокриницкій соборъ, бывшій 8 іюля 1868 года, назвалъ Окружное посланіе „ложнымъ писаніемъ“, и не только уничтожилъ его, но произнесъ отлученіе и проклятье на тѣхъ, кто будетъ принимать его (см. Лѣтоп. раск. вып. 1, стр. 54 въ прилож.). Значитъ, духовный Совѣтъ и всѣ теперешніе именуемые епископы старообрядцевъ, предавшіе Окружное посланіе уничтоженію, сами находятся подъ осужденіемъ и клятвой родоначальника австрійской іерархіи, митр. Амвросія, ибо онъ, грамотою отъ 28 ноября 1863 года, призналъ изложенное въ Окружномъ посланіи ученіе полезнымъ и всѣхъ уничтожителей онаго предалъ анаѳемѣ. Послѣ сего нашимъ противникамъ слѣдовало бы оставить недостойную работу въ изысканіи въ православной церкви несогласій и противорѣчій, а лучше обратить вниманіе на свои собственныя распри и взаимныя проклятья, коими они облеклись яко въ паутину.

Старообрядцы отвергаютъ нужду въ благословеніи церкви на употребленіе тѣхъ или другихъ обрядовъ на томъ основаніи, какъ они говорятъ, что содержать древніе обряды есть прямая обязанность каждаго христіанина и на это не нужно ни чьего благословенія. Но такъ ли? Полагаемъ, совопросники не станутъ оспаривать спаситель-

ности устроенія монастырей и церквей Божіихъ, но св. церковь правиломъ 4-мъ на IV вселенскомъ соборѣ постановила: „Молитвенный храмъ или монастырь, безъ вѣдѣнія епископля не поставляется“ (Кормч. л. 95; у Озер. 1, 90; срав. тамъ же и др. свидѣт.). Св. Игнатій Богоносецъ пишетъ: „Неподобно убо есть безъ святителя ни крестити, ни любви творити. Се и Богови благоугодно есть: иже бо святителя почтетъ, той отъ Бога почтенъ будетъ, а иже *отай епископа что творитъ*, то діаволу служитъ.“ (у Озер. 1, 102), И въ Маломъ катихизисѣ, изданномъ по благословенію патр. Іосифа, дается наставленіе прав. христіанамъ, чтобы „святѣй церкви, яко матери нашей, всякое покореніе и послушаніе во всемъ отдавали“ (л. 25; у Озер. 1, 26). Благословляемое церковію не утрачиваетъ своего достоинства, а напротивъ увеличивается. Вотъ, св. евангеліе, въ которомъ содержится ученіе Христово, но и оно всегда печаталось и печатается для употребленія православнымъ христіанамъ по благословенію св. церкви и ея благословеніемъ различаются истинныя книги отъ неистинныхъ, правильные чины и обряды отъ неправильныхъ; даже общество бѣглопоповцевъ, изъ котораго возникла вслѣдствіе Бѣлокриницкая іерархія, въ продолженіе 200 лѣтъ, за неимѣніемъ собственнаго священства, принимало бѣглыхъ поповъ, рукоположенныхъ въ грекороссійской церкви, только такихъ, которые не находились подъ запрещеніемъ и безъ нихъ быть и существоватъ не могло. Слѣдовательно благословеніе церкви на все полезно и старообрядцы, укоряя единовѣрцевъ за то, что послѣдніе получили разрѣшеніе на употребленіе такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ съ благословенія св. церкви, противятся гласу св. церкви: и за сіе подлежататъ грозному осужденію, изреченному самимъ Господомъ: *аще и церковь преслушаетъ, будетъ тебѣ, якоже язычники и мытарь* (Мѳ. 18, 17).

Что касается словъ Іосифа Волоцкаго, приводимыхъ защитниками раскола въ оправданіе своего незаконнаго отдѣленія отъ прав. церкви, то эти слова имъ сказаны о частныхъ лицахъ, а не о судѣ церковномъ, каковой былъ, напр., надъ раскольниками въ 1667 г. Таковая клятва, еслибы даже была положена и неправильно, и въ такомъ случаѣ не давала имъ законной причины къ отдѣленію. У Баронія читаемъ: „Аще бы клятва неправедная была, ко инымъ епископомъ прибѣгаху (т. е. древніе христіане), а клятвы и неправедныя не презираху, яко же о томъ есть у Августина“ (лѣто 412-е).

Итакъ, клятвы положены на противниковъ и хулителей; но положивъ клятвы на роздорниковъ *погрѣшила ли Греко-россійская церковь противу евангелія?—лишилась ли благодати Св. Духа?* Вотъ вопросы, требующіе разрѣшенія. Если погрѣшила противу евангелія и лишилась благодати Св. Духа, то раскольническіе совопросники должны при этомъ доказать: *когда и какимъ соборомъ за это она осуждена?* ибо отъ неосужденной церкви отдѣляться не позволяется.

Третье. Утверждая, что соборныя клятвы положены на именуемыя старые обряды, защитники раскола говорятъ: въ статьѣ профессора Нильскаго объ Единовѣріи, помѣщенной въ майской книжкѣ „Христіанскаго Чтенія" за 1870 годъ, указанъ слѣдующій фактъ: „Соловецкіе старцы въ своей челобитной и московскіе „раскольники", подъ покровительствомъ Никиты, обращались къ патріарху Іоакиму въ 1682 году, желая сохранить общеніе съ церковію, вмѣстѣ съ сохраненіемъ своего обряда, о чемъ и просили соборнаго разсмотрѣнія; но въ этомъ имъ было отказано, а предложено принять книги и обряды, одобренные соборомъ" (Проток. Общ. любит. духов. просвѣщ." 1872—3 г., стр. 213; рѣчь Т. И. Филиппова).

Разборъ. Соловецкіе старцы, прося позволенія остаться при старыхъ обрядахъ, въ то же время называли вѣру, содержимую православною церковію, новою, незнаемою, розвращенною [1]). И московскіе раскольники, дѣйствовавшіе подъ предводительствомъ Никиты пустосвята, желали также не единенія съ церковію, но того, чтобы исправленные обряды были уничтожены, а вмѣсто нихъ возстановлены старые, и самую церковь именовали утратившею древнее благочестіе, принявшею новую вѣру [2]). Вотъ почему просьба ихъ о возстановленіи этихъ обрядовъ, хотя бы только для ихъ собственнаго употребленія, не могла быть удовлетворена. И не о себѣ собственно просили они, а о томъ, чтобы повсюду въ церкви были отвергнуты исправленные обряды и замѣнены прежними, чего тѣмъ паче невозможно было дозволить.

Старообрядцы въ защиту свою выдвигаютъ „добросовѣстнаго изслѣдователя" господствующей церкви Тертія Ив. Филиппова, который, своими чтеніями „О нуждахъ единовѣрія" и смыслѣ соборныхъ клятвъ, не мало причинилъ вреда св. церкви, смутивъ совѣсть немощныхъ и

---

[1]) См, Матер. для истор. раск. т. Ш, стр. 164—171; тамъ же и др. свидѣтельства; у насъ стр. 68—9.

[2]) См. у насъ стр. 70.

давъ оружіе раскольникамъ для нападенія на нее. [1]) Впрочемъ, впослѣдствіи онъ отказался отъ многихъ своихъ мнѣній, сознавшись, что ссылался на нихъ неправильно, что и высказалъ печатно („Соврем. церк. вопросы" стр. 315; Проток. 1872—3 г., стр. 284—5). Защитникамъ раскола, конечно, не безъизвѣстно и это его сознаніе, но слѣдовать его примѣру не въ ихъ правилахъ. Они, конечно, знаютъ и отвѣтную рѣчь проф. Нильскаго на вышеприведенное обвиненіе г. Филиппова, но умалчиваютъ о семъ. Почему причитаемъ отвѣтную рѣчь г. Нильскаго вмѣсто нихъ мы. Вотъ что говорилъ онъ г. Филиппову: „вы взяли въ основаніе своей мысли факты, *приведенные мною отъ лица старообрядцевъ и единовѣрцевъ, которымъ въ этомъ случаѣ вѣрить на слово нельзя.* Если же я не опровергалъ этихъ фактовъ, то потому, что полемика не была задачею моей статьи (въ Христ. Чтен.). Я привелъ въ статьѣ нѣсколько и другихъ фактовъ не опровергая ихъ, а сказалъ только вообще, что въ нѣкоторыхъ есть доля правды, но многіе не основательны" (Проток. 1872—3 г., стр. 247).

Четвертое. Въ 1720 году,—говорятъ старообрядцы,—ваша церковь составила присягу, первая часть которой озаглавлена такъ: „Чинъ, како пріимати отъ раскольниковъ и отступниковъ къ православной вѣрѣ приходящихъ"; вторая—„Исповѣданіе клятвенное раскольщикамъ въ познаніе ихъ укрывательства". Въ этой послѣдней говорится: 1) „Проклинаю всѣхъ, иже не крестятся тремя персты, но крестятся двѣма персты. 2) Проклинаю всѣхъ таковыхъ, иже нынѣ глаголютъ по псалмѣхъ аллилуіа по дважды, а не по трижды и прочихъ учатъ творити тако, да будутъ прокляты и анаѳема". Ясно, что здѣсь клятвы положены на самые обряды,—дѣлаютъ выводъ старообрядческіе обвинители.

Разборъ Въ этой присягѣ проклинаются совсѣмъ не обряды, а лица, и не просто лица, а тѣ именно лица, которыя дерзко отзывались о св. церкви и о новоисправленныхъ чинахъ и обрядахъ. „Проклинаю,—долженъ былъ говорить новоприсоединяемый изъ раскола,—вся ереси и отступства и злохуленія и расколы, а именно: сложеніе тріехъ первыхъ перстовъ въ знаменіи крестномъ ересію и печатію антихристовою нарицающихъ и незнаменующихся тремя первыми персты, но двѣма: указательнымъ и среднимъ. Трикратное глаголаніе аллилуіа и имя Іисусово, пишемое сице: Іисусъ ересію, и крестъ четвероконеч-

[1]) См. у насъ, стр. 105 и дал.

ный идоломъ, кумиромъ, мерзостію запустѣнія, стоящею на мѣстѣ святѣ. Молитву сію: Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ, новою молитвою, еретическою нарицающихъ и глаголющихъ, по псалмѣхъ аллилуіа по дважды, а не по трижды,—и не глаголющихъ сея молитвы: Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ" и проч. Ясно, что здѣсь проклинаются лица, поносящія новоисправленныя обряды.

Не имѣя ни прямыхъ, ни косвенныхъ доказательствъ въ подтвержденіе своего мнѣнія о смыслѣ соборныхъ клятвъ, главари раскола въ послѣднее время распространили между старообрядцами *подложную* присягу, составленную будто бы патр. Іоакимомъ, напечатанную въ безпоповщинской обители въ Пруссіи, которою нѣкогда управлялъ инокъ Павелъ, впослѣдствіи архимандритъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря въ Москвѣ. Они, изъ присяги 1720 года, выпустили тѣ слова и выраженія, которыя приведены нами здѣсь и которыя ясно показываютъ, что проклятье произнесено на противниковъ и хулителей церкви, а не за употребленіе ими старыхъ обрядовъ. Вслѣдствіе такой передѣлки въ „Чинѣ", перепечатанномъ старообрядцами будто-бы съ присяги патріарха Іоакима, получилось проклятье въ такомъ видѣ: „проклинаю *всѣхъ*, иже нынѣ не крестятся тремя персты, а крестятся двумя персты" и проч.

Ужъ не изъ этого-ли подложнаго источника черпаютъ они свои „доказательства" и въ настоящемъ случаѣ? [1])

Пятое. Въ 1726 году,—продолжаютъ свое обвиненіе глаголемые старообрядцы,—Св. Синодъ, разсмотрѣвъ отобранные у раскольниковъ образа и въ числѣ ихъ отыскавъ икону Пресв. Богородицы, предъ которой изображенъ нѣкто молящійся съ двуперстнымъ сложеніемъ для изображенія крестнаго знаменія, опредѣленіемъ отъ 4 февраля того же года постановилъ: „присланный отъ поручика Зиновьева съ ветхими святыхъ иконами, написанный предъ образомъ Пресв. Богородицы (безъ подписи) по раскольническому вымыслу, съ изображеніемъ двуперстнаго сложенія, кумиръ истребить немедленно" [2]). А въ 1729 году отъ 28 іюня, по дѣлу о попѣ Евдокимѣ Михайловѣ, за сокрытіе старопечатныхъ книгъ и служеніе молебна для записного раскольника, лишенномъ сана и наказаннаго кнутомъ, а впослѣдствіи раскаявшемся, Синодъ

[1]) О подложности присяги см. у насъ отд. 7, стат. 119.
[2]) Этотъ и послѣдующіе вопросы выдвинуты были все тѣмъ же г. Филипповымъ.

опредѣлилъ: „сперва его испытать и буде никакого подозрѣнія и сомнительства не окажется, то учинить ему, при всенародномъ собраніи, очистительную присягу съ публичнымъ всѣхъ раскольническихъ лжеученій и суевѣрій проклятіемъ“ (Проток. 1872—3 г. стр. 216). И еще: въ 1737 г. 5 марта, по поводу взятыхъ иконъ у бывшаго въ расколѣ крестьянина Даніила Кобелева, Синодъ также распорядился „взятыя образы неисправно въ перстномъ рукъ сложеніи написанные... призвавъ въ синодальную канцелярію иконописца, въ книжномъ художествѣ искуснаго, коштомъ онаго Даніила Кобелева являющуюся неисправность заправить“ (тамъ же). Еслибы,— говорятъ защитники раскола,—соборъ 1667 г. не предалъ проклятью старые обряды, не могло бы быть такихъ распоряженій Синода.

Разборъ. Св. Синодомъ названъ „кумиромъ“ не образъ Пресв. Богородицы, а изображеніе на этомъ образѣ неизвѣстнаго лица, молящагося двуперстно. Неизвѣстныхъ же лицъ, не прославленныхъ отъ Бога, Синодъ имѣлъ законное право назвать кумиромъ, тѣмъ болѣе, что у раскольниковъ того времени вошло въ обычай изображать своихъ первыхъ расколоучителей Аввакума, Лазаря и др. какъ святыхъ (см. „Соврем. церк. вопр.“ и „Проток.“ 1872—3 г., стр. 258—9 и 285).

Попъ Евдокимъ Михайловъ по распоряженію Синода подвергался очистительной присягѣ не за сокрытіе старопечатныхъ книгъ, а за то, что отступилъ въ расколъ. Проклятье, какъ само собою понятно, требовалось произнести надъ людьми, содержащими „раскольническія лжеученія и суевѣрія,“ съ которыми священникъ вошелъ въ общеніе. А по раскаяніи св. церковь и подвергла его испытанію и очистительной присягѣ („Совр. церков. вопр.“, стр. 291). Никакой погрѣшности въ этомъ распоряженіи Синода нѣтъ; съ отступниками православія и нынѣ онъ такъ же поступаетъ.

По поводу послѣдняго обвиненія должно сказать, что Св. Синодъ еще въ 1722 г. издалъ распоряженіе, чтобы иконописцы не изображали на иконахъ по раскольническому мудрованію перстосложеніе. Это распоряженіе издано съ цѣлію не давать православнымъ лишняго повода къ соблазну и совращенію въ расколъ,—а раскольникамъ лишняго основанія къ упорству въ заблужденіи, ибо Синодъ вѣдалъ, что „раскольники большое упрямство и твердую вѣру емлютъ, смотря на противное начертаніе перстовъ на

иконахъ" (Проток. 1872—3 г., стр. 261). Если бы Синодъ считалъ иконы съ двуперстнымъ сложеніемъ „раскольническимъ суемудріемъ", то онъ, вмѣстѣ съ иконами Кобелева, исправилъ бы ихъ вездѣ и всюду. Но мы видимъ, что иконы съ двуперстнымъ сложеніемъ, писанныя до патр. Никона, стоятъ во многихъ кремлевскихъ храмахъ въ неприкосновенности и доселѣ. „Мы не разбираемъ,—скажемъ словами свят. Димитрія Ростовскаго,—между старыми и новыми иконами: но равно почитаемъ новыя, якоже и старыя" (Розыскъ ч. 1, гл. 5). И другой святитель Питиримъ говорилъ, изобразивъ руку съ двуперстнымъ сложеніемъ: „и о таковомъ сложеніи (двуперстномъ) перстовъ оныхъ иконописателей нѣсть намъ никакого усумнѣнія, еже бы съ таковымъ сложеніемъ (т. е. двуперстіемъ) перстовъ, оныя св. иконы не почитати... Но всячески убо благоразумно, и по разуму св. церкви почитаемъ, не якоже вы" (Пращица, изд. 1752 г., л. 191).

Святители эти были почти современны тому времени, когда сдѣлано было распоряженіе Синода объ иконахъ Кобелева, и они не могли писать вопреки распоряженій Синода. Такимъ образомъ и это обвиненіе оказывается несостоятельнымъ: оно не оправдываетъ раскола и не доказываетъ погрѣшности церковной власти.

Шестое. Далѣе старообрядческіе книжники указываютъ на слѣдующій фактъ. Архимандритъ Златоустовскаго монастыря Антоній, въ донесеніи своемъ Св. Синоду въ 1722 году, писалъ: „многіе люди, живущіе въ Москвѣ, Калугѣ, Тулѣ, Вязникахъ и уѣздахъ, какъ записные раскольники, такъ и не записные новопечатную присягу исполнять обѣщаются и святаго причастія сподобитися желаютъ, и означенныя въ той присягѣ ихъ раскольническія прелести *кромѣ двуперстнаго сложенія* проклинаютъ, и съ оными что чинить"? Синодъ на это отвѣчалъ: „которые хотя святѣй церкви и повинуются и вся церковныя таинства пріемлютъ, но крестъ на себѣ изображаютъ двѣма персты, а не треперстнымъ сложеніемъ, тѣхъ, кои съ противнымъ мудрованіемъ и которые хотя и по невѣжеству, но отъ упорства то творятъ, *обоихъ писать въ расколъ, не взирая ни на что*" (Проток. 1873—4 г., стр. 294). Нѣтъ сомнѣнія,—заключаютъ именуемые старообрядцы,—что клятвы собора 1667 г. положены не на держателей старыхъ обрядовъ только, но и на самые обряды. „Противорѣчіе не кажущееся, а дѣйствительное, между строгимъ отвѣтомъ Святѣйшаго Синода и рѣшеніемъ собора 1666—67 г.,"—говоритъ вашъ же

священникъ А. Синайскій, на стр. 249 своего изслѣдованія: „Отношеніе русск. церков. власти къ расколу старообрядства.“

Разборъ Чтобы понять дѣйствительный смыслъ и значеніе этого отвѣта, необходимо принять во вниманіе и „Наставленіе“, данное Синодомъ Антонію относительно обращенія съ раскольниками. Здѣсь, между прочимъ, требуется: „спросить приходящаго изъ раскола о троеперстномъ сложеніи сумнящагося, какъ онъ о нашемъ и о своемъ сложеніи разумѣетъ,—средняя ли вещь есть, или догматъ? Аще догматомъ наречетъ, то долженъ доказать свое мнѣніе отъ священнаго писанія, ветхозавѣтныхъ или новозавѣтныхъ книгъ, такоже отъ всѣхъ соборовъ, или отъ преданій древнихъ, т. е. отъ согласія многихъ древнихъ учителей, чего онъ и никто же иный во вѣки не докажетъ. Если же наречетъ вещь среднюю, то да утвердитъ слово сіе клятвою. И тогда вопросить его: чесо ради не хощетъ сложенія своего переставить? Аще бо вещь есть средняя, то нѣтъ никакой важной причины, для чего оную непремѣнно содержать, кромѣ единаго упрямства. Упрямствомъ же тѣмъ противится согласію церковному, оставляетъ на себѣ зазорный образъ, соблазняетъ ближнихъ своихъ и законнымъ властителямъ и духовному правительству непокоривъ является, и развѣ самъ, противъ совѣсти своей, вещь среднюю изъ среды извлекаетъ и самоволіемъ *въ догматъ ставитъ, и такъ явно еретичествуетъ.* А о церковномъ разумѣніи сіе сказать ему, что церковь святая кій-либо образъ перстнаго сложенія имѣла и имѣетъ за вещь среднюю, но раскольникамъ противится за тое, что они образъ сложенія перстнаго, каковъ они полюбили, ставятъ за догматъ вѣры, а каковъ въ нашемъ обычаѣ видятъ, ставятъ за ересь, и уже свой сложенія образъ сдѣлали злымъ, *не аки бы онъ самъ собою золъ былъ,* но яко непокоривый, злой, немиролюбной и гордо еретичествующей совѣсти ихъ свидѣтель. И того ради, кто аще образъ сложенія раскольничаго перемѣнити не хощетъ, можно знать, что онъ безотвѣтно упрямъ и непокоривъ пребываетъ и не съ доброю совѣстію, но лукаво, лицемѣрно и коварно приходитъ къ церковному единенію“ (Полн. Собраніе постанов. о расколѣ, т. 1, стр. 150). Ясно, что Св. Синодъ двуперстія не порицалъ и не признавалъ ересью, а напротивъ: „кій либо образъ перстнаго сложенія“, т. е. и двуперстіе и троеперстіе признавалъ „вещію среднею“, обрядомъ; раскольники же троеперстіе называли ересью, а двуперстіе поставляли въ не-

измѣнный догматъ вѣры. А самовольно уставляющіе новые догматы проклинались и древнею церковію. „Кто убо когда осужденію и проклятію будетъ достоинъ?—Точію той, иже отъемлетъ и прикладаетъ къ вѣрѣ“ (Кирил. кн. л. 426). Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что Св. Синодъ повелѣваетъ писать въ расколъ только тѣхъ *обоихъ* двуперстниковъ, которые а) крестятся „двумя персты“, соединяя съ симъ перстосложеніемъ противное св. церкви мудрованіе, и б) которые такъ творятъ по упорству, считая единственно спасительнымъ обрядомъ только двуперстіе. Этотъ же взглядъ высказывается и о. Синайскимъ на 250 стр. помянутаго изслѣдованія, гдѣ онъ пишетъ, „что приверженность къ двуперстію признана была существеннымъ признакомъ принадлежности къ расколу,—признакомъ, котораго не могли раскольники скрывать при всей ихъ изворотливости и хитрости. И церковной власти желательно было ослабить въ раскольникахъ упорство, бывшее источникомъ другихъ дурныхъ сторонъ“.

Седьмое. На это со стороны ревнителей двуперстія слышится такое возраженіе: увѣреніе всероссійскаго Синода, что „церковь кій либо образъ перстнаго сложенія почитаетъ за вещь среднюю“, не заслуживаетъ вѣроятія и сказано имъ съ единственной цѣлію такъ или иначе привлечь простодушныхъ старообрядцевъ на свою сторону. Осуждая старообрядцевъ въ томъ, что они съ упорствомъ отстаиваютъ непоколебимость двуперстнаго сложенія и сама господствующая церковь повинна въ томъ же грѣхѣ, ибо и она на соборѣ 1667 г. троеперстіе возвела въ неизмѣнный догматъ вѣры, проповѣдуя такъ: „А мы православно три первые персты, якоже стоятъ поряду, первый, второй и третій совокупляемъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, и знаменуемся знаменіемъ честнаго и животворящаго креста Христова. Якоже пріихомъ отъ св. апостоловъ и богоносныхъ отцевъ, сице и исповѣдуемъ, и сице держитъ крѣпко и непоколебимо святая восточная и апостольская церковь, и будетъ держать *вѣчно и неподвижно*“ (Дѣян. л. 32). Итакъ, самъ соборъ призналъ троеперстіе „непоколебимымъ“ догматомъ вѣры, такимъ догматомъ, который ведетъ свое начало отъ апостоловъ, и который „новообрядческая“ церковь должна держать „вѣчно и неподвижно“. Если Св. Синодъ впослѣдствіи и разрѣшилъ единовѣрцамъ двоеперстіе, то тѣмъ самымъ всталъ въ прямое противорѣчіе соборному опредѣленію.

Разборъ. Никогда православная церковь не называла и не возводила „кій либо образъ перстнаго сложенія“ въ неизмѣнный догматъ вѣры. Не содержится этой мысли и въ соборномъ актѣ 1667 г., вышеприведенномъ расколоучителями, превратно толкуемомъ ими по недомыслію своему. Слова: „сице вѣруетъ и сице держитъ *крѣпко и непоколебимо* св. церковь, и будетъ держати *вѣчно и неподвижно*“, означаютъ, чтобы тремя перстами *православно* выражать свою вѣру въ единосущіе Св. Троицы: „Отца и Сына и Св. Духа“. Догматъ, долженствующій содержаться „вѣчно и неизмѣнно“, есть именно догматъ о Св. Троицѣ, образуемый троеперстіемъ, а самое троеперстіе догматомъ вѣры отцы собора не называли.

Троеперстное сложеніе названо апостольскимъ преданіемъ на томъ же основаніи, на какомъ и отцы Стоглаваго собора отозвались о церковномъ звонѣ. Въ седьмой главѣ Стоглава повелѣвается: „*звонити* и обѣдни служити *по уставу и по преданію св. апостолъ* и святыхъ отецъ ничто-же претворяюще“. А разъ—преданіе—„да немного испытуемъ“,—поучаетъ книга Кириллова (л. 481).

Не должно забывать при томъ, что дѣлая свои опредѣленія о перстосложеніи и объ обрядахъ вообще, отцы собора 1667 г. выразили мысль, принятую еще Стоглавымъ соборомъ (въ гл. 79 и у насъ стр. 157), что церковь въ предметахъ, до существа вѣры не касающихся, можетъ дѣлать измѣненія *на лучшее преуспѣвати... ко общей пользѣ* (Дѣян. соб. 1667 г. л. 91). Приведя тому немало примѣровъ, далѣе отцы собора говорятъ: „Многа ина такова обрѣсти имать кто въ правилѣхъ святыхъ отецъ отъ прежнихъ убо святыхъ соборовъ недобрѣ нѣкая, забвенія ради или иного дѣльма случая, изложенная, отъ послѣднихъ соборовъ безъ всякаго зазора обличена и добрѣ исправлена быша; и святая церковь не стужаетъ о семъ, паче же похваляетъ“ (тамъ же, л. 92). Въ согласность ученію отцевъ собора 1667 г., ради снисхожденія немощствующимъ чадамъ, ищущимъ единенія церковнаго, еще до учрежденія единовѣрія Св. Синодъ, въ соединенномъ присутствіи съ Сенатомъ 15 сентября 1763 года, опредѣлилъ: „которые православной церкви не чуждаются и таинства церковныя отъ православныхъ священниковъ пріемлютъ, а только двуперстнымъ сложеніемъ по своему неразумію крестятся... тѣхъ отъ входа церковнаго и отъ таинствъ не отлучать и за раскольниковъ оныхъ не признавать, о чемъ епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ... дать

знать непремѣнно" (Собр. Постанов. т. 1, стр. 604—5). Измѣняя свое первоначальное распоряженіе, данное въ 1722 г. архимандриту Антонію, каковое противорѣчіе ставится старообрядцами въ вину Св. Синоду, Синодъ и здѣсь руководствовался примѣромъ древней церкви. „Если бы кто нибудь,—говорилъ на V всел. соборѣ императоръ Юстиніанъ,—по обычаю еретиковъ, захотѣлъ обращать вниманіе на противорѣчія этого рода, то оказалось бы, что всякій соборъ разрушаетъ самъ себя" (Дѣян. всел. соб· т. V, стр. 540). Въ практикѣ древней церкви мы не мало тому найдемъ примѣровъ. Такъ, VI всел. соборъ (правиломъ 8-мъ) измѣнилъ 37-е правило св. Апостолъ не дважды въ году быть собору, а однажды; онъ же правиломъ 12-мъ запретилъ для епископовъ брачную жизнь, вопреки 5-му правилу св. Апостолъ; правиломъ 16-мъ отмѣнилъ 15-е правило Неокесарійскаго собора, не позволявшее быть ни въ одномъ городѣ болѣе 7 діаконовъ; правиломъ 29-мъ отмѣнилъ 41 правило Карѳагенскаго собора, позволявшее въ великій четвертокъ причащаться по вкушаніи пищи; правиломъ 31-мъ—58-е Лаодикійскаго собора, запрещавшее служеніе литургіи въ домовыхъ церквахъ; правиломъ 40—установленный Василіемъ Великимъ (въ прав. 18-мъ) возрастъ для иноческаго постриженія измѣнилъ съ 17 на 10 лѣтъ.

Итакъ, въ примѣрѣ древневселенской церкви православная русская церковь имѣла твердое основаніе оказать снисхожденіе единовѣрцамъ, дозволивъ имъ употребленіе именуемыхъ старыхъ обрядовъ, при сохраненіи ими единства вѣры и священноначалія.

Восьмое. Въ 1752 году вышло 2-е изданіе „Пращицы" [1]), въ которой, на 212-й вопросъ бѣглопоповцевъ: „аще который іерей нынѣ во святѣй церкви отслужитъ литургію по старопечатнымъ служебникамъ на седьми просфорахъ?—епископъ Питиримъ далъ такой отвѣтъ: „аще которые попы, невѣжди сущи, вами прельщени и весьма развращени, дерзнутъ тако служити, противящеся восточнѣй и великороссійской церкви и вышеупомяновеной соборой клятвѣ таковіи суть прокляты и извержены и весьма священнослуженія обнажены, и отъ таковыхъ, соборомъ проклятыхъ и священства изверженныхъ поповъ, *не можетъ быти сущее святое тѣло и кровь Христовы весьма*"

[1]) „Пращица духовная" написана нижегородскимъ епископомъ Питиримомъ въ отвѣтъ на 240 вопросовъ бѣглопоповцевъ діаконова согласія. Въ первый разъ напечатана она въ 1721 году.

(Протокол. 1873—4 г., стр. 216). Изъ этого слѣдуетъ,— заключаютъ глаголемые старообрядцы,—что за одно даже служеніе на семи просфорахъ и по старопечатнымъ книгамъ ваши архипастыри не признавали за такими священниками дѣйствительности совершаемаго таинства св. евхаристіи.

Разборъ. Въ этихъ словахъ отрицается дѣйствительность совершаемаго у раскольниковъ пресуществленія св. Даровъ не потому, что совершается на семи, а не на пяти просфорахъ, но потому, что совершается отбѣгшими отъ церкви іереями, кои раскольниками „прельщени быша", не имущими отъ своего епископа повелѣнія на совершеніе таинствъ. Такое мнѣніе Питирима согласно съ ученіемъ св. Игнатія Богоносца, который говоритъ: „та бо извѣстна евхаристія да будетъ, яже отъ епископа бываетъ, или *емуже той повелитъ*" (Посл. къ смирнян.; у Озер. 1, 102). Если бы бѣглые попы совершали литургію и во всемъ согласно церковному чину, и на пяти просфорахъ, но потому именно, что совершаютъ оную безъ воли своего архіерея въ отдѣленіи отъ него, тайна ими не совершается и на благословеніе таковыхъ іереевъ посылается отъ Бога клятва (см. Толк. Апост. л. 548; у Озер. 1, 14). О тѣхъ же, кои находились въ союзѣ съ прав. церковію, въ покорности ея пастырямъ, безъ хулы на новоисправленныя книги и обряды, Питиримъ говоритъ, что они, служа по старымъ книгамъ, получаютъ спасеніе (см. отвѣтъ его на 201 вопросъ въ Пращицѣ).

Но если бы въ Пращицѣ оказалось что-либо и погрѣшительное, такъ ужели старообрядцамъ это даетъ право отдѣляться отъ прав. церкви и зазирать не только составителя ея, но и всю вселенскую церковь? Вотъ св. Папій, епископъ Іерапольскій, неправильно понимая ученіе І. Богослова во Апокалипсисѣ о тысячѣлѣтнемъ царствованіи, впалъ въ заблужденіе; вовлекъ въ это заблужденіе св. Иринея и св. Іустина (см. у Баронія лѣто 118-е, л. 92 об.), но никто изъ христіанъ за сіе не считалъ его еретикомъ, тѣмъ болѣе не ставилъ въ вину его заблужденій всей церкови, напротивъ—почитали Папія „въ великой чести и святости" (тамъ же). Такъ нужно разсуждать и объ авторѣ Пращицы, который и самъ въ послѣсловіи своей книги просилъ исправленія недостатковъ ея. „Аще въ чемъ ,—говоритъ онъ,—забвеніемъ и недоразумѣніемъ, или лѣностью, или грубостью, или по каковому образу и виду, въ чесомъ погрѣшихъ, у всея

церкви прошу прощенія. Азъ же остаюсь во всемъ въ повелѣніяхъ и мудрованіяхъ ея несомнѣнный послушникъ" (л. 410 об.)

Въ заключеніе остается сказать: не смотря на длинный рядъ раскольническихъ софизмовъ, вполнѣ выясняется, что клятвы соборовъ положены на противниковъ раскольниковъ, а не на кроткихъ и послушныхъ чадъ церкви—единовѣрцевъ и именуемые старые книги и обряды,—и это не оспоримо, такъ какъ подтверждается дальнѣйшей практикой архипастырей церкви. Соборъ 1667 г. запретилъ, напр., совершеніе литургіи по старопечатнымъ служебникамъ и употребленіе просфоръ съ восьмиконечнымъ крестомъ и главою Адама. А между тѣмъ, когда въ 1668 году Питириму, митрополиту новогородскому, бывшему предсѣдателемъ собора 1666 г. и членомъ собора 1667 года, „вѣдомо учинилось", что „на Тихвинскомъ посадѣ попы дѣтей своихъ духовныхъ и иныхъ всякаго чину людей божественныхъ и пречистыхъ Христовыхъ таинъ причащаютъ просвирами старыя печати крестовъ, а не новыя четвероконечныя печати крестовъ", онъ, грамотою отъ 18 марта 1668 года, велѣлъ священниковъ, какъ ослушниковъ соборныхъ опредѣленій, устранить „отъ божественныя службы" и подъ крѣпкимъ надзоромъ выслать въ Новогородъ, а просфорень, которыя „тѣ просфоры пекли и печатали старыхъ печатей кресты", отослать подъ началъ въ Тихвинскій дѣвичій монастырь; самое же таинство евхаристіи, совершаемое на просфорахъ „старыя печати крестовъ", Питиримъ назвалъ „божественными и пречистыми тайнами" (см. Акты Историч. т. 4, № 203).

Въ томъ же духѣ поступилъ и другой новогородскій митрополитъ Корнилій. Въ „Наказѣ", даномъ имъ 20 августа 1678 года архимандриту Тихвинскаго монастыря Варсанофію, онъ требовалъ, чтобы „игумены и бѣлые попы служили по служебникамъ новоисправленныя печати", угрожая противникамъ посылкой въ Новогородъ, и только (тамъ же, № 225). А въ другой грамотѣ, на имя архимандрита Соловецкаго монастыря Иларіона отъ 30 ноября 1681 г., повелѣвалось отобрать у священника церкви Іоанна Предтечи въ Кандалажской волости, служебникъ старой печати, за утайку котораго приказано „доправить на немъ (священникѣ) пени десять рублевъ для того, что въ монастырехъ и церквахъ старыя печати служебникомъ быть не велѣно", обѣщая при семъ выслать служебникъ

„новоисправленныя печати“ и больше ничего. (опис. Соловец. монаст. архим. Досиѳея, ч. 3, стр. 235—7). Въ томъ же духѣ поступали всѣ послѣдующіе первосвятители россійской церкви, патріархи Іоасафъ (2-й), Іоакимъ и Адріанъ, послѣ смерти котораго высшее патріаршее управленіе (14 февраля 1721 г.) замѣнено было коллегіальною или соборною властью, т. е. мѣсто патріарха занялъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ. Св. Синодъ также, какъ и патріархи заботясь о единообразіи въ богослуженіи, не только не проклиналъ обрядовъ, такъ называемыхъ старыхъ, содержимыхъ нынѣ по благословенію его единовѣрцами, но признавалъ ихъ безразличными въ дѣлѣ вѣры и спасенія. „Ежели вѣра о Святой Троицѣ есть непорочна,—говоритъ онъ въ „Увѣщаніи“, изданномъ въ 1765 году, обращаясь къ старообрядцамъ,—то, какими бы пальцами не изображать, нѣтъ бѣды спасенію. А ежели кто о Св. Троицѣ неправо мудрствуетъ, то какъ бы онъ персты ни слагалъ, по вашему ли (двуперстно), или по нашему (троеперстно), тогда сложеніе ничего не пользуетъ“. А въ „Изъясненіи“ отъ 4 марта 1886 года говоритъ: „когда нѣкоторые изъ глаголемыхъ старообрядцевъ обратились къ Святѣйшему Россійскому Синоду съ просьбою, дабы позволено имъ было, въ полномъ съ церковію единеніи и въ полномъ ей повиновеніи, употреблять любимые ими старые обряды: тогда православная церковь вновь засвидѣтельствовала, что признаетъ сіи обряды не содержащими по существу своему что-либо противное православію и дозволительными для тѣхъ, которые не хулятъ новоисправленныхъ чиновъ и обрядовъ и не отдѣляются отъ православной церкви, но находятся въ общеніи съ нею. Поэтому она учредила единовѣріе и благословила единовѣрцамъ употреблять, ничтоже сумняся, именуемые старые обряды, какъ не противные православію по своему значенію.

103. О порицательныхъ выраженіяхъ въ полемическихъ книгахъ прежняго времени.

Указывая на соборныя клятвы, старообрядцы въ тоже время указываютъ на порицательныя отзывы объ именуемыхъ старыхъ обрядахъ, встрѣчающіеся въ полемическихъ сочиненіяхъ прежняго времени, составленныхъ противъ раскола и ставятъ ихъ въ вину православной церкви и въ оправданіе своего отдѣленія отъ нея. Мало того, эти-

ми, по ихъ выраженію, „жестокословными“ порицаніями они пользуются какъ однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ къ утвержденію и распространенію раскола и съ этою цѣлію составляютъ даже особыя тетради, наполненныя выписками подобныхъ выраженій, искусно сгруппированныхъ въ желательномъ для раскола смыслѣ. Но справедливы ли эти нареканія возводить на св. церковь?

Если и соборныя клятвы не служатъ оправданіемъ расколу, какъ событіе позднѣйшаго времени (начало раскола 1653 г., а клятвы въ 1667 г.), то тѣмъ менѣе могутъ оправдывать старообрядцевъ рѣзскія выраженія, допущенныя въ полемическихъ книгахъ прежнихъ писателей противъ раскола; ибо всѣ эти книги изданы уже спустя много лѣтъ послѣ собора 1667 г. Такъ, „Увѣтъ духовный“ патр. Іоакима изданъ въ 1682 году; „Розыскъ о раскольнической вѣрѣ“ святителя Димитрія Ростовскаго разосланъ въ спискахъ въ 1709 г., а отпечатанъ въ 1745 г.; „Пращица духовная“—сочиненіе Питирима епископа Нижегородскаго—1721 г.; „Обличеніе неправды раскольнической“—архіепископа Ѳеофилакта Тверскаго 1745 г.; „Отвѣты“ преосвященнаго Никифора (Ѳеотоки) Астраханскаго 1790 г. и даже книга „Жезлъ Правленія“, изданная отъ лица отцовъ собора 1667 г. іеромонахомъ Симеономъ Полоцкимъ, составлена послѣ появленія раскола.

Дѣйствительно, въ помянутыхъ книгахъ встрѣчаются рѣзскія выраженія о нѣкоторыхъ обрядахъ, преимущественно о двуперстіи, но они не могутъ служить оправданіемъ расколу и виною прав. церкви, кромѣ вышеуказанной причины и по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Всѣ полемическія книги, исключая книги „Жезлъ“, *принадлежатъ частнымъ писателямъ и рѣзскія выраженія, допущенныя въ нихъ, церковію не раздѣляются*, о чемъ Святѣйшій Синодъ въ своемъ „Изъясненіи“ объявилъ въ 1886 году во всеобщее свѣдѣніе, гдѣ онъ говоритъ, что „содержащіяся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицательные отзывы и выраженія объ именуемыхъ старыхъ обрядахъ принадлежащими лично писателямъ сихъ сочиненій, которыми они произнесены по особенной ревности о защитѣ православной церкви и содержимыхъ ею обрядовъ отъ нестерпимо дерзкихъ хуленій на оные со стороны раскольническихъ писателей: *сама же (церковь) не раздѣляетъ и не подтверждаетъ* сихъ отзывовъ и выраженій“ (стр. 13). А потому рѣзскія выраженія, допущенныя частными писателями въ помянутыхъ

сочиненіяхъ, не должны быть поставляемы въ вину прав. церкви и не могутъ служить оправданіемъ расколу. Правда, всѣ эти книги, какъ и замѣчаютъ старообрядцы, напечатаны съ разрѣшенія и благословенія Синода, но это не значитъ, что церковная власть должна быть отвѣтственною за изданіе своихъ собственныхъ книгъ. Въ старопечатныхъ потребникахъ, въ чинопріятіи отъ латинъ, излагается проклятіе на папу Петра Гугниваго, якобы повелѣвавшаго „попамъ по семи женъ имѣти" (Іосиф. Потреб. л. 594 об.). Это сказка; ибо въ тѣхъ же потребникахъ засвидѣтельствовано, что латинскіе попы даже и вовсе женъ не имѣютъ (л. 599), однако сказка эта приводится въ потребникѣ. А въ Кирилловой книгѣ, изданной также по благословенію церковной власти, объ армянахъ (въ главахъ 25, 26 и 31) написаны такія небылицы, которыхъ и писанію предать не возможно (см. отзывъ о Кирил. книгѣ у насъ на стр. 121). Если же древнерусская церковь невиновна за обрѣтающіяся въ сихъ книгахъ погрѣшности, то равно было бы не справедливо обвинять прав. церковь и настоящаго времени. Св. Синодъ въ вышеупомянутомъ „Изъясненіи" даетъ знать, что „разрѣшеніе сіе (на печатаніе полемическихъ книгъ) касается не въ частности этихъ именно порицательныхъ выраженій, но общаго содержанія помянутыхъ сочиненій, отличающихся высокими достоинствами и принадлежащихъ архипастырямъ, достойнымъ вѣчной памяти за свой трудъ и за свою ревность о церкви. Исключать изъ сихъ сочиненій порицательныя выраженія и подвергать ихъ какимъ-либо исправленіямъ признается нынѣ неудобнымъ, потому что эти сочиненія составляютъ историческіе памятники письменности прошлаго времени, изданіе которыхъ должно въ точности соотвѣтствовать подлинному ихъ тексту" („Изъясненіе", стр. 11).

2) И сами составители помянутыхъ сочиненій не выдавали свои писанія за непогрѣшительныя, а напротивъ, нѣкоторые изъ нихъ (какъ, напр., еп. Питиримъ въ послѣсловіи Пращицы) просили исправленія замѣченныхъ недостатковъ. [1]) А если бы что и нашлось въ ихъ сочиненіяхъ погрѣшительное, напр., рѣзскія выраженія, сказанныя ими въ жару спора изъ ревности къ православной вѣрѣ, то за свою ревность въ борьбѣ съ расколомъ они (полемисты) должны быть ублажаемы нами, даже и въ томъ случаѣ, еслибы они сказали, что либо и противно смыслу писанія.

[1]) см. у насъ на стр. 663 послѣсловіе еп. Питирима.

Блаж. Іеронимъ говоритъ: „Если бы даже изъ желанія побѣды я сказалъ, что нибудь *вопреки смыслу писанія;* то и, такъ какъ это бываетъ при спорахъ сильныхъ людей, *свою вину я искупилъ бы заслугой*“ (твор. его ч. 2, стр. 31). Въ древности такіе случаи и бывали. Такъ, Діонисій александрійскій въ борьбѣ съ еретикомъ Савелліемъ,—сливавшимъ лица Св. Троицы, увлекшись полемикой, самъ допустилъ ошибочныя выраженія о различіи въ самомъ существѣ лицъ Св. Троицы (9-е посланіе Василія Вел. къ Максиму философу); но это не только не поставлено было въ вину церкви, но и самъ Діонисій не былъ исключенъ изъ числа церковныхъ учителей (Васил. В. кн. „о Св. Духѣ“ гл. 29). Св. Василій В. впослѣдствіи писалъ о Діонисіи, что причиною его ошибочныхъ выраженій было не лукавое намѣреніе, а сильное желаніе оспорить Савеллія; онъ уподоблялъ его садовнику, который, желая исправить покривившееся дерево, перегибаетъ оное въ другую сторону“ (см. у насъ стр. 5). И самъ Василій В. вотъ какъ разсуждаетъ о тонѣ полемической рѣчи: „Тогда занимало меня (съ духоборами) обличеніе ереси и разрушеніе дьявольскихъ хитросплетеній; а теперь предлагается исповѣданіе и простое изъясненіе здравой вѣры, такъ какъ *иной родъ рѣчи обличительной*, *и иной родъ рѣчи увѣщательной*, и не одно и то же—простота въ мирѣ исповѣдующихъ благочестіе, и труды опровергающихъ возраженія лжеименнаго разума“ (твор. его въ русск. пер. т. VII, стр. 163 по изд. 1846 г.). Подобно Діонисію и блаж. Ѳеодоритъ, епископъ кирскій также ошибочно раздѣлялъ въ своихъ сочиненіяхъ ересь Несторія, которая была осуждена на V всел. соборѣ, но самъ онъ не былъ извергнутъ изъ числа церковныхъ учителей (см. у насъ стр. 638 въ примѣчаніи). Наконецъ учители западной церкви Амвросій, Августинъ, Іеронимъ высказывали мысли объ исхожденіи Св. Духа „и отъ Сына“; однако не были отлучены отъ общенія церковнаго. Слѣдовательно, и теперь за рѣзскія выраженія частныхъ писателей не должно обвинять церковь и строго судить ихъ самихъ.

3) Наконецъ, не нужно забывать, что православные писатели прежняго времени, употреблявшіе рѣзскіе отзывы, жили въ такое время, когда при состязаніяхъ спокойно употреблялись такія выраженія, какихъ теперь никто не позволитъ себѣ употреблять, да и прежнихъ не одобряетъ: „Не хороши, и не оправдываемъ ихъ“,—писалъ высокопреосвященный митрополитъ новогородскій Григорій

въ книгѣ своей: „Истинно-древ. Христова церковь“ (ч. 2, стр. 106), при разсужденіи о рѣзкихъ выраженіяхъ прежнихъ архипастырей. Но и эти выраженія окажутся заслуживающими извиненія, если обратить вниманіе на тѣ ужасныя хулы и порицанія, которыя такъ щедро расточались расколоучителями въ разныхъ тетрадкахъ, безсмысленно соединявшими съ своими обрядами неправославныя мудрованія и безразсудно утверждавшими, что крестъ четвероконечный—печать антихриста; троеперстное сложеніе (во имя Св. Троицы)—знаменіе антихриста: имя Іисусъ, имя иного бога—антихриста, и прочее. Сверхъ всего на картинкахъ изображали православнаго священника въ облаченіи съ рогами и хвостомъ, какъ бы предстоящаго у престола во время совершенія евхаристіи, а выше престола изображали трехглаваго змія, изрыгающаго въ потиръ свои блевотины, и другія этимъ подобныя картинки распространяли на поруганіе св. церкви. Если на все это обратить должное вниманіе, то рѣзскіе отзывы прежнихъ архипастырей—полемистовъ были только отвѣтомъ на брань расколоучителей, а потому большая доля вины въ этомъ дѣлѣ падаетъ на самихъ раскольниковъ. Да и самыя порицанія относятся не къ сущности уважаемыхъ старообрядцами обрядовъ, но къ злоупотребленію ими, ведущему многихъ къ отдѣленію отъ св. церкви.

Возраженія старообрядцевъ

а) О перстосложеніи.

Старообрядцы съ такимъ выводомъ не соглашаются, а утверждаютъ, что въ полемическихъ книгахъ порицаются самые особенности обряда. При этомъ особенно останавливаются на порицаніяхъ на двуперстне сложеніе. Они говорятъ: въ книгѣ „Жезлъ“ двуперстіе названо „душевреднымъ ученіемъ“ (л. 62), въ „Розыскѣ“—„демоносѣденіемъ“ (ч. 2, гл. 26), въ книгѣ „Обличеніе“—„чертовымъ преданіемъ“ (л. 26), а въ „Пращицѣ“—„аріанствомъ и несторіанствомъ“, вычитывая всѣ эти и имъ подобныя хулы изъ вопросовъ, поданныхъ иргизскими раскольниками преосвященному Никифору Астраханскрму („Отвѣты“ его л. 274).

Разборъ. Но правда ли что перечисленныя пороченія относятся къ похуленію православнаго двуперстія? Разсмотримъ.

Въ книгѣ „*Жезлъ*“ „душевреднымъ“ ученіемъ названо не двуперстное сложеніе, а хуленіе раскольниковъ на троеперстіе и на самую церковь. Указавъ первоначально какъ несправедливо раскольники въ троеперстномъ сложеніи находятъ ересь папы Формоза, которому якобы благочестивый папа Стефанъ отсѣкъ три перста, составитель Жезла доказываетъ ссылками на старопечатныя книги, что папа Стефанъ былъ еретикъ, (см. у Озер. 2, 393) и далѣе продолжаетъ: „прочая свидѣтельства, отъ противныхъ приносимая, иная суть недостовѣрныхъ свидѣтелей, иная ложна, тѣмже ниже достойная да отвѣтствуемъ на ня подробну: сими реченными вся сокрушаются и уничтожаются. Подобаетъ о, православніе людіе, *оставльше душевредное лѣстныхъ сихъ проповѣдниковъ ученіе* (ихже не посла Богъ, но сами похитиша) послѣдовати древнему всея церкви обычаю, апостольскому преданію, всѣхъ православныхъ родовъ согласію, еже есть треми персты первыми крестное творити изображеніе“ (л. 62). Слова: „оставльше душевредное лестныхъ сихъ проповѣдниковъ ученіе“, ясно показываютъ, что въ Жезлѣ душевреднымъ названо ученіе непосланныхъ Богомъ проповѣдниковъ лестныхъ,—которые ложно учили, что „троеперстное сложеніе ересь быти Формозову“ (л. 61 [1])

Извѣстно, что въ „Жезлѣ“ въ двуеперстіи отцы собора признавали—въ двухъ перстахъ образованіе двухъ естествъ во Христѣ, а въ трехъ—троичность Божественныхъ Ипостасей и только отцы предпочли троеперстіе, какъ точнѣе выражающее догматъ о „Св. Троицѣ (Жезлъ л. 60 об. и 61). Отвѣчая расколоучителю Лазарю на его хулы исправленныхъ обрядовъ, составитель Жезла говоритъ ему: „престани убо хулити добродѣтельныя нравы, имъ-же подражати кто тя нудитъ, сотвори горделивиче, поне то еже обычай содержитъ природныя ти страны, и никто тя о семъ имать порицати, развѣ аще приложиши необходимая гаждати“ (ч. 2, возоблич. 27), т. е. содержи обрядъ какому ты отъ природныя страны наученъ, и никто тебя не только проклинать, но и порицать не будетъ и только достоинъ будешь порицанія, когда исправленное порицать будешь. Вотъ первая неправда раскольниковъ, ложно утверждающихъ, якобы двуперстіе названо въ Жезлѣ „душевреднымъ ученіемъ“. Посмотримъ дальше. *Въ книгѣ „Розыскъ“*, въ 26 главѣ 2-й части святитель Димитрій ростовскій о бывшемъ у него въ рукахъ расколь-

[1]) См. у насъ стр. 541 и далѣе.

ническомъ свиткѣ пишетъ: „паки свитокъ раскольническій, троеперстное къ знаменію крестному сложенію хуля, начерта руку, три перста сложены имущую, на единомъ убо перстѣ: *са*, на другомъ *та*, на третьемъ *на*, си есть: *сатана*. И написа, яко то имя есть сквернаго богоборца антихриста“ и проч. За симъ святитель, называя это ругательство надъ троеперстнымъ сложеніемъ діавольскимъ вымысломъ и адовыхъ устъ дыханіемъ, пишетъ въ соотвѣтствіи такой хулы: „приличнѣе имъ раскольщикамъ, на своемъ арменскомъ двоеперстномъ сложеніи написати имя демонское: на единомъ перстѣ *де*, на другомъ *монъ*, и тако будетъ на двухъ перстахъ сидѣти демонъ, егоже они давно въ сердцахъ своихъ носятъ, и того слушаютъ, и его же духомъ учими мудрствуютъ хульная и ложная на Христову церковь“ (л. 258). Глубоко возмущенный хулою на троеперстное сложеніе, надъ изображеніемъ котораго раскольники сдѣлали надпись: *сатана*, святитель Димитрій говоритъ только, что *приличнѣе было бы* раскольникамъ на двуперстномъ сложеніи написать имя демонское; не самъ онъ пишетъ, а имъ предоставляетъ, находя, что здѣсь ихъ дерзость была бы болѣе прилична. Безъ хулы-же на троеперстіе, о сложеніи перстовъ онъ разсуждалъ такъ: „*честны суть и персты*, ко избраженію креста коимъ-либо образомъ (т. е. троеперстно или двуперстно) слагающіяся“ (ч. 1, гл. 4, стр. 5 об.) Итакъ, Димитрій ростовскій не былъ продерзкимъ хулителемъ двуперстнаго сложенія— самого по себѣ и въ приложеніи его къ употребляющимъ православнымъ И здѣсь, какъ видимъ, защитники своихъ предковъ—ругателей троеперстія, виновны въ томъ, что защищаютъ подобныхъ кощунниковъ, и всуе оболгали прав. архипастыря.

И составитель „*Обличенія*“, архіепископъ тверской Ѳеофилактъ двуперстное сложеніе само по себѣ не хулилъ, тѣмъ паче не называлъ исповѣданіе чрезъ двуперстное сложеніе Св. Троицы и единаго отъ Троицы, Сына Божія, въ двухъ естествахъ, „чертовымъ преданіемъ,“ какъ опять несправедливо утверждаютъ старообрядцы. Архіепископъ Ѳеофилактъ, представивъ многія свидѣтельства объ употребленіи церковію троеперстнаго сложенія, и въ заключеніе доказательствъ извѣстное преніе Панагіота съ Азимитомъ, помѣщенное въ Кирилловой книгѣ (на л. 236), далѣе говоритъ: „тако, по старой сей книгѣ, обличаетъ грекъ латиновъ, не согбающихъ три персты въ крестномъ знаменіи. Аще праведно латины о семъ обличаются, правильно

и раскольщики, не хотящіи знаменатися тремя персты, а двѣма". За симъ онъ приводитъ возраженіе изъ Поморскихъ отвѣтовъ: „отвѣщаютъ выговскіе пустосвяты: нашеде содержаніе двоеперстнаго сложенія толико отстоитъ отъ латинскаго перстосложенія, елико небо отъ земли". И на это возраженіе отвѣчаетъ. „Двоеперстное ваше сложеніе отстоитъ ли отъ латинскаго перстосложенія или ни, о томъ здѣ истязанія или разсужденія не творимъ; и отъ латинъ ли вы взяли, *или отъ иного какого горшаго черта,* о томъ здѣ не изслѣдуемъ; сіе токмо глаголемъ, что аще святый вашъ Константинъ Панагіотъ истинно обличалъ латинъ о не сложеніи трехъ перстовъ и о сложеніи двухъ, и о знаменіи има двоима, то и васъ обличилъ, не знаменующихся тремя персты, но токмо двѣма." (Облич. л. 25 об. и 26). Опять,— названо ли здѣсь выражаемое двуперстнымъ сложеніемъ исповѣданіе Св. Троицы и Сына Божія въ двухъ естествахъ произшедшамъ „отъ нѣкоего горшаго черта," какъ утверждаютъ старообрядцы? Всякій безпристрастный человѣкъ скажетъ: нѣтъ.

Вотъ Христосъ Спаситель, обращаясь къ книжникамъ и фарисеямъ, говоритъ имъ: „вы отца вашего діавола есте" (Іоан. зач. 68). Или-ап. Петру: „отойди отъ меня сатана; ты мнѣ соблазнъ" (Мѳ. зач. 68). Но значатъ ли эти слова, что ап. Петръ—„сатана," а книжники съ фаресеями дѣти діавола? Нѣтъ, Петръ апостолъ названъ сатаною потому, что отклонялъ Спасителя отъ вольныхъ страданій не по внушенію Духа Божія, а по внушенію духа лукаваго и тогда не было бы искупленія рода человѣческаго отъ власти его. Этимъ же врагомъ рода человѣческаго внушена была книжникамъ и фарисеямъ мысль убить Спасителя. Ученіе глаголемыхъ старообрядцевъ о своемъ двуперстіи, которое они поставляли въ неизмѣнный догматъ вѣры и вызвало Ѳеофилакта на токой рѣзскій отзывъ объ ихъ перстосложеніи, ибо онъ говорилъ: „двоеперстное *ваше* сложеніе"... Правда, кто научилъ старообрядцевъ двуперстное сложеніе ставить въ неизмѣнный догматъ вѣры? Кто научилъ, кто внушилъ имъ мысль изъ-за двуперст наго сложенія отдѣляться отъ св. церкви съ хулой на нее?.. Составитель „Обличенія" зналъ, что перстосложеніе само по себѣ, кокое-бы то ни было внѣ единства съ церковію, не спасительно; зналъ, что раздѣленіе, расколъ, произведенный первоучителями изъ-за перстосложенія,—произошелъ не отъ Господа Бога, а отъ исконнаго врага рода человѣческаго, почему и выразился такъ, хотя неосторож-

но и грубо, но выразился собственно о раскольническомъ мудрованіи о двуперстіи, какъ это видно изъ слѣдующихъ его разсужденій: „того ради (мнимые старообрядцы раскольщиками нарицаются), что сицевіи въ догматъ ставятъ свое двоеперстное сложеніе, и отметающую безуміе ихъ церковь православную безмѣрно хулятъ, и всякія святыни лишену быти сея ради вины блядословятъ. Аще бы сицевіи подъ сложеніемъ своихъ двухъ перстовъ не имѣли сего смертоноснаго яда (то-есть хуленія на церковь [1]), но отъ простоты и невѣжества тако знаменалися, *не были бы клятвы достойны и раскольническаго имени.* А понеже не отъ простоты сіе творятъ, но отъ крайнія злобы, и въ томъ суевѣріе свое полагаютъ (т. е. въ томъ, что двуперстіе считаютъ догматомъ вѣры, а церковь, отмѣнившую двуперстіе, безмѣрно хулятъ), а противляющихся имъ къ невѣрнымъ и не христіанамъ причитаютъ: достойни суть клятвъ и имени раскольническаго, яко сущіи противницы церкви“ (л. 21). Вообще же о перстосложеніи Ѳеофилактъ отзывался такъ: „что бо суть персты наши? Ничтоже, токмо персты, аще три, аще два, аще пять, аще сія, аще оныя. Три ничтоже изъявляютъ, токмо тройственное, два двойственное—сіе или оно: три вещи, три человѣка, три деньги, или ино что тройственное, такожде и два. Егда убо глаголемъ: три персты совокупленныя изъявляютъ Троицу Божественныхъ ипостасей, а два двоицу естествъ Христовыхъ, ей глаголемъ по изволенію нашему, а не по естеству перстовъ нашихъ, аки бы то собою изъявляющихъ: понеже персты наши сами собою на то не суть довольни, но отъ насъ въ крестномъ знаменіи на то опредѣлени“ (тамъ же л. 23).—„По разсужденію знаменія крестнаго,—далѣе говоритъ онъ,—творимаго рукодвиженіемъ, равно сіе знаменіе изображается, аще двѣма, аще трема (перстами)—(л. 29). Вотъ какъ снисходительно разсуждалъ сочинитель книги „Обличеніе“ о перстосложеніи, доказывая раскольникамъ, что клятвы положены на нихъ за то, „что *сицевіи въ догматъ ставятъ свое* двоеперстное сложеніе, и отмѣтающую безуміе ихъ церковь православную безмѣрно *хулятъ*“ (л. 21). Ясно, что обвинители наши не желаютъ понять дѣйствительно смысла его нарицательныхъ выраженій.

И въ „Пращицѣ“ пресвященнаго Питирима нѣтъ порицанія на двуперстное сложеніе, если оно употребляется съ

[1]) Старообрядцы и сіе выраженіе: *смертоноснаго яда* относятъ также къ числу порицаній, не понимая, или не желая понять, что авторъ книги „смертоноснымъ ядомъ“ именуетъ не двуперстіе, но раскольническія злохуленія на св. церковь

православною мыслію. Питиримъ не говоритъ прямо, что именно въ двуперстіи содержится „Аріева и Несторіева, ересь",—какъ говорятъ сами раскольники; онъ ведетъ только длинную рѣчь на почвѣ догматической, подробно доказывая, сколь „веліе подкрѣпленіе" даетъ это сложеніе тѣмъ, которые „хощутъ мудрствовати" аріански, македоніански, несторіански. (отвѣтъ 35). „Съ вашими единомудрствующими,—пишетъ онъ,—въ мимошедшая лѣта мнѣ случися въ разглагольствіи вопрошати ихъ о сложеніи тріехъ перстовъ, о первомъ и о дву послѣднихъ, ими же воображаютъ три ипостаси Отца, и Сына и Св. Духа: како ипостась Сына Божія воображаете,—нагу ли пріятія человѣчества, или съ воспріятіемъ? И они мнѣ отвѣщаху: мы де въ совокупленіи тріехъ перстовъ, первымъ и двѣма послѣднима, воображаемъ три Божественныя ипостаси, и въ таковомъ воображеніи ипостась Сына Божія воображаемъ нагу пріяти человѣчества. И паки вопрошени бяху о дву перстахъ еще: двѣма персты, указательнымъ воображаете Божество, со воспріятіемъ ли человѣчества, или кромѣ пріятія? И отвѣщаша намъ: мы де указательнымъ перстомъ воображаемъ едино Божество, наго пріятія человѣчества, воображаемъ мы человѣчество среднимъ перстомъ. И паки вопросихъ: како вы среднимъ перстомъ воображаете человѣчество, едино-ли, или соединенное Божеству? Они же отвѣчаху: едино воображаемъ человѣчество, кромѣ соединеннаго Божества... *По онѣхъ убо и по вышеписанному отвѣтствованію, ихъ мудрованіе неправославно* и ученіе ихъ нечестиво, и повелѣніе ихъ мерзко: понеже Сына Божія по воспріятію человѣчества въ сложеніи перваго и двухъ послѣднихъ перстовъ воображаютъ и исповѣдуетъ нага пріятія человѣчества. [1]) Подобно сему и другое нечестіе злое онѣхъ, по ихъ отвѣтствованію, воображеніи двухъ перстовъ, указательнымъ Божество наго пріятія человѣчества, а среднимъ человѣчества нагствующе того Божества" (отвѣтъ 27).

Такимъ образомъ, раскольники, съ которыми имѣлъ дѣло и бесѣдовалъ Питиримъ, въ своемъ двуперстіи явно содержали еретическое ученіе, противное ученію св. церкви. Символъ вѣры, по исповѣданіи вѣры въ Бога Отца, учитъ о Сынѣ Божіемъ, о Его рожденіи отъ Отца прежде всѣхъ вѣкъ, и прежде нежели приступить къ исповѣданію о. Св. Духѣ, учитъ исповѣдывать воплощеніе Сына Божія. Итакъ, по символу вѣры отъ тройческаго таинства

[1]) Это ученіе раздѣлялось и Андреемъ Денисовымъ, составителемъ „Поморск отвѣтовъ," какъ показываетъ его 13-й отвѣтъ.

не отлучается и таинство воплощенія. Іоаннъ Дамаскинъ ясно научаетъ такому исповѣданію, говоря: „единъ есть Христосъ, Богъ совершенъ и человѣкъ совершенъ, емуже покланяемся со Отцемъ и Духомъ единымъ и тѣмъ же поклоненіемъ, *не исключая пречистыя плоти Его*“ (Кн. 3, гл. 8). И въ двухъ перстахъ—указательномъ и среднемъ, нельзя уже указательнымъ перстомъ образовать божественную ипостась нагу отъ воплощенія; хотя эти два перста не соединяются въ одинъ, а во Христѣ два естества соединены во едину ипостась неслитно. Посему два естества во Христѣ, соединенныя во едину ипостась, можно образовать только вѣрою, и когда вѣрою можно образовать въ указательномъ перстѣ ипостась Бога Слова не нагу отъ воплощенія, то почему же и въ трехъ перстахъ нельзя разумѣть ипостась Сына Божія также не нагу отъ воплощенія, какъ того требуетъ самое исповѣданіе православной вѣры? Ибо Богъ-Слово, по соединеніи съ человѣческимъ естествомъ, никогда онаго не разлучался, посему и мы прославлять Его должны, никогда не разлучая отъ святаго Его человѣчества. Поэтому Питиримъ справедливо и говорилъ своимъ совопросникамъ, что „по вышеуказанному (вашему раскольническому) мудрованію склоняется и *подобится* ереси несторіевой, понеже онъ проклятый еретикъ Несторій единаго Господа Іисуса Христа въ двѣ сѣщи и раздѣляти ипостаси не устрашився, оваго убо проста человѣка и кромѣ пріемшаго Слова, во своей ипостаси, мудрствоваше: оваго же Бога раздѣльна и нага отъ пріятія“ (отвѣтъ 28). Значитъ, Питиримъ назвалъ несторіанскимъ то двуперстіе, въ которомъ бесѣдовавшіе съ нимъ раскольники выражали еретическое несторіанское ученіе, а послѣдуя Аввакуму, и аріанское (см. отвѣтъ 30-й). О двуперстіи, которое употреблялось съ православнымъ ученіемъ и въ союзѣ съ прав. церковію, Питиримъ писалъ: „и нынѣ въ православіи пребывающимъ (двуперстіе) не въ погибель, но во спасеніе, и вѣрѣ святѣй не въ нарушеніе, ниже прочимъ догматомъ и таинствамъ въ поврежденіе, но вся такая суть всецѣла и не поврежденна всячески“. Вотъ это-то неправильное ученіе расколоучителей, соединяемое съ двуперстіемъ, и подало поводъ православнымъ писателямъ прежняго времени говорить, что раскольники подтверждаютъ двуперстнымъ сложеніемъ еретическія мнѣнія. А нынѣшніе расколовожди, конечно, намѣренно толкуютъ въ превратномъ смыслѣ всѣ эти выраженія, съ цѣлію удержать простой народъ во тьмѣ рас-

кола, и не хотятъ принять во вниманіе, что выраженія сіи вызваны прежде произнесенными тяжкими хулами самихъ раскольниковъ на православную церковь, ея обряды, въ томъ числѣ и на троеперстное сложеніе, что оно содержитъ въ себѣ ереси богострастную (Матер. для ист. раск. IV, 83, 213; VI, 29; VII, 69 и 295), армянскую (тамъ же, т. VII, 30 и 313) и др. Вотъ на что должны обратить вниманіе наши обвинители! И правда ли, что молящіеся троеперстно кланяются „змію, звѣрю и лжепророку" (тамъ же, VII, 73), и на ономъ находится „сатана", какъ было написано въ раскольническомъ свиткѣ, имѣвшимся у Димитрія Ростовскаго? Пусть оправдаютъ себя и первоучителей раскола наши совопросники „отъ писанія".

б) О имени Іисусъ.

См. у насъ стр. 562 и далѣе.

в) О крестѣ восьмиконечномъ.

См. у насъ разборъ 6-го возраженія на стр. 557.

ОТДѢЛЪ ШЕСТОЙ.

104. О недостаткахъ, допускаемыхъ православными въ религіозной и нравственной жизни.

Старообрядцы сильно нападаютъ на православныхъ вообще и на духовенство въ частности за нѣкоторые недостатки. Хотя это отчасти и справедливо, но отъ нихъ міръ никогда не былъ свободенъ. Это мы видимъ изъ бесѣдъ св. I. Златоуста, который въ свое время обличалъ людскіе пороки (нравоуч. 24, стр. 235; у Озерск. 2, 534). То же находимъ и въ Стоглавѣ (гл. 5; у Озерск. 2, 544) и въ Книгѣ о вѣрѣ (л. 145 об.). Однако ни одинъ изъ сихъ обвинителей не дерзалъ отдѣляться отъ единства церкви, такъ какъ церковь позволенія на пороки не даетъ, а наоборотъ—обличаетъ ихъ. Но „не должна соблазняться вѣра и любовь наша,—учитъ св. Кипріанъ,—когда видимъ въ церкви плевелы, и это не даетъ намъ права самимъ удаляться отъ церкви“ (посл. къ Максиму).—„Не осуждай,—говоритъ св. Златоустъ,—да не осужденъ будеши. Паче же да не осуждаемъ іерея, аще и видиши его зло сотворша, не рцы: грѣшенъ есть и не достоинъ служити, но приступи съ чистою совѣстію и причастися Божественныхъ таинъ“ (кн. Златоустъ л. 271).

На это слѣдуетъ такое возраженіе со стороны старообрядцевъ:

Первое. Но тотъ же св. отецъ говоритъ: „аще попъ будетъ грубъ, или невѣжда, или гордъ, или запойчивъ, или гнѣвливъ, или мздоимецъ, или завистливъ, или клеветникъ, или сварливъ, къ таковому недостоитъ каятися и исповѣдати грѣховъ“ (кн. Златоустъ л. 149).

Разборъ. Слова эти, находящіяся въ книгѣ Златоустъ, св. I. Златоусту не принадлежатъ, а есть вставка невѣжественныхъ переписчиковъ книги, ибо противорѣчатъ всему его ученію о священствѣ, всѣмъ старопечатнымъ книгамъ, св. писанію и даже здравому смыслу. Нѣсколько выше, именно на оборотѣ 148 листа, тотъ же Златоустъ говоритъ: „не восхищайте суда Божія: аще ли хощеши судія быти, то суди мыслію своя согрѣшенія... Да не судимъ, братіе, чужихъ грѣховъ, но о своихъ печемся“.

Да и какъ могъ написать Златоустъ такія слова, когда онъ зналъ, что даже Христа называли винопійцею, другомъ мытарей и грѣшниковъ, силою Вельзевула, князя бѣсовскаго, изгоняющимъ бѣсы (Мѳ., 11, 18—19; Лк. 11, 15). Ни о чемъ такъ сильно и энергично не учитъ св. Златоустъ, какъ о томъ, что благодать Божія дѣйствуетъ и чрезъ недостойныхъ пастырей [1]) И въ средѣ апостоловъ, одинъ изъ нихъ оказался предателемъ, но и тотъ однакоже творилъ чудеса (Мѳ. 10, 1—9). Самъ великій ап. Павелъ, прежде чѣмъ стать Павломъ, долгое время былъ Савломъ, жестокимъ гонителемъ христіанъ. Конечно, пастыри церкви должны всѣми силами подражать житію св. мужей. Но вѣдь тотъ же св. апостолъ сказалъ о себѣ: „вѣмъ бо, яко не живетъ во мнѣ, сирѣчь въ плоти моей доброе; еже бо хотѣти прилежитъ ми, а еже содѣяти доброе не обрѣтаю. *Не еже бо хощу доброе творю: но еже не хощу злое сіе содѣваю... Тѣмъ же убо самъ азъ умомъ моимъ работаю закону* (Божію) *плотію же закону грѣховному* (Рим. 7, 18—25). Если великій учитель языковъ сказалъ о себѣ, что онъ умомъ работаетъ закону Божію, плотію же закону грѣховному, то не естественно-ли встрѣтить служителей Божіихъ и немощныхъ? Потому-то св. отцы человѣка, судящаго чужіе грѣхи, уподобляютъ антихристу (Прол. 2 марта), такъ какъ онъ идетъ противъ заповѣди Христовой: *не судите и не будете судимы* (Лк. 6, 37). Конечно, пастыри истязаны будутъ за свою жизнь, служащую соблазномъ паствѣ, на страшномъ судѣ Божіемъ. Но вѣдь „мнози явѣ согрѣшиша, отай же покаяшеся. Мы же грѣхи ихъ видимъ, а покаянія не вѣмы“ (кн. Златоустъ л. 272).

105. Объ отчетѣ П. Мельникова о православномъ духовенствѣ и расколѣ.

Съ намѣреніемъ набросить тѣнь на православное духовенство, въ послѣднее время главари раскола широко распространили въ старообрядческомъ мірѣ безцензурную книжку, безъ обозначенія времени изданія, подъ такимъ заглавіемъ: „Павелъ Ивановичъ Мельниковъ (Андрей Печерскій. Его жизь и литературная дѣятельность“). Имя автора на обложбѣ значится: „И. Усовъ. Изданіе поставщика Его Императорскаго Величества Высочайше утвержденнаго товарищества М. О. Вольфъ. С.-Петербургъ, Гостинный дворъ, 18. Москва кузнецкій мостъ, 12.“

[1]) См. у насъ стр. 207.

Девятая глава названной книжки знакомитъ читателя съ „Отчетомъ о современномъ состоянiи раскола въ нижегородской губернiи“, составленнымъ Мельниковымъ по порученiю г. министра внутреннихъ дѣлъ въ 1854 году. Здѣсь главное вниманiе раскольниковъ останавливаетъ та часть печати, въ которой Мельниковъ описываетъ крайнюю степень упадка нравственности современнаго ему духовенства, которое, по его мнѣнiю, совершенно неспособно воздѣйствовать на раскольниковъ. „Можетъ-ли народъ,—говоритъ онъ,—съ уваженiемъ смотрѣть на духовенство, можетъ-ли не уклоняться въ расколъ, когда то и дѣло слышитъ онъ, какъ одинъ попъ, исповѣдуя умирающаго, укралъ у него изъ-подъ подушки деньги, какъ другого народъ вытащилъ изъ непотребнаго дома, какъ третiй окрестилъ собаку, какъ четвертаго во время пасхальнаго богослуженiя дiаконъ вытащилъ за волосы изъ царскихъ дверей? Можетъ-ли народъ уважать поповъ, которые не выходятъ изъ кабака, пишутъ кляузныя просьбы, дерутся крестомъ, бранятся скверными словами въ алтарѣ? Можетъ-ли народъ уважать духовенство, когда *повсюду* въ средѣ его видитъ святокупство, небрежность къ служенiю, безчинiе при совершенiи таинственныхъ обрядовъ“? (стр. 144).

На это отвѣтимъ и мы, что не только народъ, но и само духовенство съ негодованiемъ относится къ подобнымъ недостойнымъ пастырямъ, которые если и остаются въ своемъ санѣ, то только до „увѣдѣнiя“ мѣстнаго епископа. Но трудно вѣрится, чтобы *повсюду* безъ исключенiя тогдашнее духовенство было заражено „святокупствомъ“, а не нѣкоторые только священники. Нѣсколько ниже преувеличенiе Мельникова разрѣшается его же словами: „Много ли найдется сельскихъ священниковъ, которые выгодами своими пожертвовали бы для блага церкви?—спрашиваетъ Мельниковъ и отвѣчаетъ: „На словахъ и на бумагѣ найдется много, на дѣлѣ *очень мало*“ (стр. 147). *Мало*, но все-таки найдется. Какъ же онъ раньше-то говорилъ, что *повсюду* видно святокупство? И случай крещенiя собаки Мельниковъ не описываетъ, гдѣ и при какой обстановкѣ онъ совершенъ. Не есть ли и тутъ плодъ той народной, или вѣрнѣе предвзятой раскольнической фантазiи, о которой онъ выше говоритъ, что „въ рѣдкомъ разсказѣ забавнаго содержанiя народъ не глумится надъ попомъ, попадьею и поповскимъ батракомъ“, что „во всѣхъ народныхъ пословицахъ, присказкахъ и байкахъ, во всѣхъ на-

родныхъ поговоркахъ и присловьяхъ, если только говорится о духовенствѣ, говорится съ насмѣшкою" (стр. 143). Дѣйствительно, невозможно допустить, чтобы такой возмутительный и кощунственный поступокъ, какъ крещеніе собаки, могъ совершить человѣкъ, находящійся въ здравомъ разсудкѣ. Впрочемъ, не слѣдуетъ удивляться людской клеветѣ и злословію, особенно со стороны враговъ православной церкви, на служителей Тому, Котораго древніе книжники также называли ядцей и винопійцей, другомъ мытарей и грѣшниковъ и даже дѣйствующимъ силою Вельзевула... Міръ ненавидитъ служителей Христовыхъ, какъ еще прежде того возненавидѣлъ онъ Самого Спасителя міра (Іоан. 15, 18). Должно твердо помнить, что православный священникъ, какую бы онъ безнравственную жизнь не проводилъ, до тѣхъ поръ, пока не получитъ изверженія, есть священникъ законный: благодать Божія дѣйствуетъ чрезъ него и освящаетъ вѣрующихъ. „Золъ како глаголеши?—вопрошаетъ св. Златоустъ и тутъ же, отвѣчаетъ,—аще бо вѣры ради, бѣгай его и отрицайся... аще же ли житія ради, *не испытуй*" (Бесѣд. на 14 посл., стр. 3113). Входить въ сужденіе нравственной жизни пастырей, значитъ отступать отъ основныхъ законовъ христіанства „о не осужденіи своихъ ближнихъ, паче же іерея" (Кн. Златоустъ, л. 271).

Непризванные судіи—раскольники въ данномъ случаѣ по понятію своему вполнѣ сходны съ древними русскими еретиками—стригольниками, вѣру которыхъ цареградскій патріархъ Антоній называлъ „окаянной" за то именно, что тѣ такъ же, какъ и нынѣшніе раздорники церкви, оправдывали свое отдѣленіе отъ православной церкви изъ-за порочной жизни священниковъ (см. у Озер. 1, 145). Истина св. церкви познается „не по житію" нѣкоторыхъ ея членовъ, хотя бы и пастырей, а по ея ученію, ибо „иногда у еретиковъ наблюдается больше воздержанія, чѣмъ у православныхъ" (Кн. о вѣрѣ л. 216). Св. церковь никогда не лишалась святости чрезъ нравственные недостатки пастырей, а недостатки эти существовали на протяженіи всей исторіи христіанской церкви. Возмемъ для примѣра время около Стоглаваго собора. „Попы и церковные причетники въ церкви всегда пьяны, и безъ страха стоятъ, и бранятся, и всякіе рѣчи неподобные всегда изо устъ ихъ исходятъ, и міряне, зря на ихъ безчиніе, гибнутъ такоже творятъ. Попы же въ церквахъ бьются и дерутся промежь себя, въ монастырѣхъ такое же безчиніе

творится" (Стогл. л. 5, вопр. 22. По казан. изд. 1887 г. стр. 33). Мельниковъ говорилъ только о томъ, что нѣкоторые священники пьянствуютъ въ кабакахъ, и указалъ одинъ случай драки священнослужителей въ алтарѣ; а въ то время подобные проступки были *всегда*, т. е. были обычными, какъ обычно было развито и пьянство. Далѣе Стоглавъ говоритъ: „Еже повелѣваютъ отцы святіи пити по чаши, или по двѣ, или по три, сего мы ниже слышати хощемъ, ниже вѣдаемъ мѣру чашъ онѣхъ, то познати ниже помнити множицею даже и до облеванія и тогда перестанетъ пити" (гл. 52, стр. 119). По старообрядческой логикѣ обязательно бы слѣдовало изъ-за такихъ безчинниковъ прервать общеніе съ св. церковію, но однако почему-то и они говорятъ, что во времена Стоглава, не взирая на піянственное житіе священниковъ, благочестіе на Руси процвѣтало. Это показываетъ только „непостоянство ихъ: поелику они никогда въ словесѣхъ не стоятъ", какъ и еретики (Васил. Вел. кн. 3, посл. 241), а „идѣже бо нѣсть истины, тамо ни твердости" (Маргаритъ, л. 486).

Нашимъ обвинителямъ, очевидно, нравится „Отчетъ" Мельникова. Что-жь? Согласимся и мы, что Мельниковъ писалъ „правду безъ прикладу". Въ такомъ случаѣ долгъ справедливости требуетъ прослѣдить дальнѣйшее сужденіе Мельникова о самомъ расколѣ, существованіе котораго онъ относитъ „къ порожденію грубости и невѣжества, и что онъ (расколъ) долженъ со временемъ уничтожиться, когда просвѣщеніе проникнетъ въ низшіе слои народа" (стр. 222). Не одобряетъ онъ и фарисейское лицемѣріе въ расколѣ. „Русскій раскольникъ,—пишетъ онъ,—если онъ занялъ почему-либо видное мѣсто въ кругу сектаторовъ, отличается ханжествомъ и лицемѣріемъ... Каждый часъ, каждую минуту скитскій раскольникъ лицемѣритъ, живетъ обманомъ, съ малолѣтства до преклонной старости ходитъ въ личинѣ" (стр. 130). Для чего же это дѣлается? Для того, чтобы соблазнять, обманывать простой народъ. „Они (вожди раскола) смиряются и благоговѣйно молятся на глазахъ богатыхъ раскольниковъ, *чтобы выманить отъ нихъ болѣе денегъ*. Они помогаютъ бѣдному крестьянину, чтобы сдѣлать изъ него дарового работника. Подъ личиною мнимыхъ добродѣтелей, въ скитахъ скрывается ненасытная алчность къ деньгамъ, своеволіе, праздность, пьянство и развратъ. Корыстолюбіе внушило старухамъ (игуменьямъ) мысль набирать дѣвочекъ, учить ихъ грамотѣ и расколу и, когда они достигнутъ 16 или 17 лѣтъ, отправлять

въ каноницы на подвиги лицемѣрія и разврата; за такіе подвиги своихъ воспитанницъ онѣ получаютъ отъ богатыхъ раскольниковъ деньги" (стр. 134—5). „Съ праздностью неразлучны пьянство и развратъ, и они въ сильной степени господствуютъ въ скитахъ. Въ Комаровѣ *одна игуменья пропила обитель...* Степень разврата въ скитахъ видна изъ именныхъ списковъ оставшихся въ скитахъ раскольницъ: въ нихъ то и дѣло встрѣчаются заимствованныя изъ ревизскихъ сказокъ слова „незаконорожденная дочь". Напримѣръ, въ Олоневскомъ скитѣ, при 96 именахъ, 19 разъ упоминается о незаконныхъ рожденіяхъ, а о настоятельницѣ обители Никанориной говорится такъ: „она незаконорожденная дочь умершей игуменьи этой обители, Никаноры, и у нея самой есть двѣ незаконорожденныя дочери Анна и Харитина, изъ которыхъ первая уже родила незаконорожденную дочь, а другая, какъ слышно, родитъ въ нынѣшнемъ году" (стр. 136). Такова нравственность скитскихъ подвижниковъ. Не лучше она и у австрійскихъ „владыкъ". „Изъ нихъ двое находятся подъ запрещеніемъ: Софроній за святокупство, Панфутій за то, что на Кузнецкомъ мосту своей пріятельницѣ бурнусъ покупалъ" (стр. 260). [1])

Послѣ такихъ яркихъ примѣровъ раскольнической нравственности, приведенныхъ Мельниковымъ же, старообрядцамъ-ли бросать камень въ православное духовенство? Имъ-ли вынимать сучекъ изъ чужого глаза?

Но довольно объ этомъ!

Лучше познакомимъ нашихъ обвинителей съ возникновеніемъ австрійской іерархіи въ описаніи того же Мельникова. И прежде всего укажемъ на слѣдующія его слова: „Богъ знаетъ, заумствовался ли Павелъ (главный дѣятель по основанію раскольнической митрополіи), съ умысломъ ли онъ сдѣлалъ дѣло, ничѣмъ неизвинительное, но, переправляя возвращенный правительствомъ Уставъ, онъ внесъ въ него богословіе, въ которомъ коснулся самыхъ главныхъ догматовъ христіанства и изложилъ ихъ еретически. Именно, онъ провелъ мысль, что до сотворенія міра существовалъ одинъ Богъ-Отецъ, пребывающій въ молча-

[1]) Въ плеядѣ старообрядческихъ „владыкъ" бывали и конокрады. Въ Лѣтописи происх. въ расколѣ событій" г. Субботина приводится такой фактъ, какъ московскій старообрядческій архіепископъ Савватій поставилъ нѣкоего своего друга Меѳодія во епископа „пермскаго и всея Сибири".—„Владыка Меѳодій,—говорится въ Лѣтописи,—когда былъ еще Михайлой Якимовымъ изъ Выдрихи, считался однимъ *изъ конокрадовъ* и что однажды его, какъ уличеннаго въ конокрадствѣ, водили по деревнѣ съ хомутомъ на шеѣ" (Лѣтопись за 1890 г., стр. 103).

ніи, имѣя Сына, Слово Божіе, только во умѣ своемъ. Когда же изрекъ: „Да будутъ вѣцы", это слово осуществилось во второмъ лицѣ Св. Троицы, выйдя изъ ума Бога; въ то же время Богъ-Отецъ отрыгнулъ отъ сердца своего Духъ Святый, и сбылось сказанное пророкомъ: „Изъ чрева прежде денницы родихъ Тя". *Слѣдовательно, второе и третье лица Св. Троицы небезначальны*" (стр. 250—1). Этотъ Уставъ служитъ основаніемъ бѣлокриницкой іерархіи, разрѣшенной австрійскимъ правительствомъ. И митрополитъ Амвросій при переходѣ въ расколъ обязался подчиняться этому Уставу, слѣдовательно принять и это еретическое ученіе. Если въ основу бѣлокриницкой іерархіи положена ересь, то всякому понятно, что основаніе этой іерархіи построено *не на камени*, а на песцѣ. Но послушаемъ, что скажетъ намъ еще Мельниковъ.

Учрежденіе бѣлокриницкой митрополіи,—говоритъ онъ,—было дѣломъ: 1) поляковъ, оставившихъ наши предѣлы послѣ революціи 1831 года, 2) австрійскихъ государственныхъ людей, католическаго и уніатскаго духовенства (въ отмщеніе за возсоединеніе уніатовъ) и эрцгерцога Людовика, 3) русскихъ государственныхъ людей, графа Бенкендорфа (человѣкъ не русскій и лютеранинъ) и князя Паскевича, дѣйствовавшихъ, вѣроятно, по непониманію того, что они дѣлали" (стр. 239—40). Итакъ, по свидѣтельству Мельникова, австрійская іерархія обязана своимъ появленіемъ въ 1846 году *полякамъ, католическому духовенству и лютеранину* Бекендорфу. Мельниковъ, на основаніи добытыхъ имъ данныхъ, повѣствуетъ далѣе такъ: „Въ 1839 году у насъ возсоединены уніаты. Уніатскій митрополитъ въ Австріи, Михаилъ Левицкій, не безъ вѣдома папы римскаго, подалъ буковинскимъ липованамъ, между которыми уже бродила занесенная изъ Россіи мысль о епископѣ, совѣтъ, чтобы они обратились къ австрійскому правительству съ просьбою объ учрежденіи раскольничьяго митрополита. Онъ составилъ имъ программу дѣйствій и обнадежилъ въ покровительствѣ сильныхъ лицъ. Это была месть за возсоединеніе уніатовъ" (стр. 244).

„При тайномъ содѣйствіи католическаго высшаго духовенства, лицъ высшаго вѣнскаго круга, даже нѣкоторыхъ дамъ, валдайскій ямщикъ (Петръ Великодворскій—Павелъ) и крыловскій мѣщанинъ (Алимпій Звѣеревъ или Милорадовъ) проникли въ министерскіе кабинеты, представлялись эрцгерцогу Райнеру и самому императору Фердинанду" (стр. 250). Этому дѣлу не мало способст-

вовали раскольникамъ, по наученію іезуитовъ, католички графиня Стадіонъ и княгиня Меттернихъ. Вотъ какъ описываетъ это Мельниковъ. „Хорошій былъ салонъ графини Стадіонъ въ Вѣнѣ, блестящій былъ салонъ княгини Меттернихъ. Въ этихъ салонахъ, около 1843 года, съ чрезвычайною предупредительностью, какъ дорогіе гости, приняты были мѣщанинъ посада Крылова, Олимпій Звѣревъ--Милорадовъ и валдайскій ямщикъ, Петръ Великодворскій (инокъ Павелъ). Алимпій, не нуждаясь въ вилкѣ и ножѣ, ѣлъ руками, постоянно пьяный человѣкъ, который, живя въ Бѣлой Криницѣ, никогда не возвращался домой безъ синяковъ и рѣдко безъ окровавленнаго лица, имѣющій привычку сморкатся выстрѣлами въ сторону, посредствомъ прижиманія пальцевъ противоположенной ноздри; подобный человѣкъ въ салонѣ княгини Меттернихъ! Дѣло объясняется преданностью графини и княгини католической церкви и вліянію на нихъ іезуитовъ“ (стр. 242).

„И римскій дворъ, какъ говорятъ, мстя за уніатовъ, принималъ участіе въ дѣлѣ образованія раскольнической іерархіи... Изъ письма Аркадія Славскаго къ митрополиту Кириллу бѣлокриницкому изъ Константинополя отъ 3 октября 1858 года видно, что раскольники и въ то время разсчитывали на папу“ (стр. 245). Факты, описанные Мельниковымъ, которому старообрядцы довѣряютъ, наводятъ на грустныя мысли о происхожденіи австрійской іерархіи, обязанной своимъ существованіемъ, благодаря стараніямъ инородцевъ, хлопотавшихъ за нихъ съ единственою цѣлью принести вредъ Россіи.

Въ заключеніе сдѣлаемъ выводъ: въ основу церкви Христовой легло ученіе Христа Спасителя, святыхъ апостоловъ и пророковъ (Ефес. 2, 20), а въ основу австрійской церкви—аріанское еретическое ученіе инока Павла о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія—и македоніанское объ исхожденіи Духа Святаго.

Въ дѣлѣ утвержденія и распространенія Христовой вѣры помогалъ Самъ Богъ: „Богу споспѣшествующему“,—писали апостолы,—а въ дѣлѣ утвержденія австрійской общины помогали іезуиты во главѣ съ папой римскимъ, лютеранинъ Бекендорфъ и католическія женщины. Святые апостолы всегда призывали на помощь себѣ Господа Бога и у Него искали защиты, а австрійскіе мнимые епископы (Аркадій Славскій)—у еретика, папы римскаго. Вотъ

древо, отъ котораго произошли плоды австрійской лжеіерархіи [1]).

106. Небрежное изображеніе крестнаго знаменія.

По мнѣнію старообрядцевъ, правильное, по ихъ выраженію *истовое*, изображеніе крестнаго знаменія будетъ только тогда, когда прикосновеніе пальцевъ будетъ слышно „не точію на платьѣ, но и на тѣлѣ“ Такое изображеніе дѣйствительно будетъ правильнымъ; особенно духовенство должно подавать въ томъ добрый примѣръ, дабы не давать повода къ соблазну. Однако, если кто при изображеніи крестнаго знаменія и не донесетъ руки до плечъ, а только на груди крестообразно, но *со вниманіемъ* себя знаменуетъ, тотъ также истово изображаетъ знаменіе креста. Сила и святость честнаго креста, съ благоговеніемъ воображаемаго, какъ великаго такъ и малаго—одинакова, свидѣтельствомъ чему служитъ слова св. І. Златоуста. „Аще кто *на челѣ* крестъ вообразитъ (ясно, что крестъ малый), не могутъ близъ того стати нечистыя духи... Ниже бо просто перстомъ начертати его подобаетъ, *но первѣе произволеніемъ со многою вѣрою:* и аще сице вообразиши его зрѣнію, никто близъ тебе стати можетъ отъ нечистыхъ духовъ“ (Бесѣд. Злат. на Мѳ., нрав. 54). И св. Ефремъ Сиринъ, повелѣвая полагать знаменіе креста по всѣмъ удамъ нашимъ,—на челѣ, на персяхъ, и на устахъ, говоритъ: „сего бо видяще, противныя сили потаившеся отбѣгнутъ“ (Кн. Ефр. Сир., сл. 108, л. 262 об.).

Такимъ образомъ, не истовымъ крестное знаменіе будетъ тогда, когда оно совершается небрежно и не подобно кресту и главное безъ внутренняго расположенія молящагося, что видитъ и судитъ только одинъ Богъ: ты же кто еси судяй чуждему рабу?!..

103. Опущеніе въ службахъ.

Старообрядцы упрекаютъ православныхъ за неточное исполненіе устава о службахъ. Православная церковь не одобряетъ опущеній, но всегда вмѣняетъ въ непремѣнную обязанность духовенству слѣдовать указаніямъ устава: пѣть и читать отчетливо и совершать служеніе благоговѣйно, а нерадивыхъ въ томъ наказываетъ. Не должно, впрочемъ,

---

[1]) Изъ статьи С. Шалкинскаго: „Нѣсколько словъ къ старообрядцамъ.“ Миссіонер. обоз. 1904 г. т. 1, стр. 659--673.

забывать, что уставы, принятые у насъ въ приходскихъ церквахъ, имѣютъ главнымъ образомъ въ виду служеніе монастырское, а потому не всегда могутъ быть выполнены въ приходскихъ церквахъ, служители которыхъ иногда бываютъ обременены посторонними приходскими религіозными нуждами. Пропуски въ службахъ, по свидѣтельству Стоглаваго собора, были и въ древности. „Кромѣ божественнаго устава,—говорится въ Стоглавѣ,—многіе церковные чины *не сполна* совершаются, не по священнымъ правиламъ и *не по уставу*. Многія церкви стоятъ пусты безъ пѣнія... Попы же по своимъ церквамъ поютъ безчинно" (Стогл. гл. 5, вопр. 1, 7, 22). Однако, изъ-за этого никто не отдѣлялся отъ церкви и не считалъ ее неправословною. Впрочемъ, менѣе всего пристало говорить раскольникамъ объ исполненіи устава. У безпоповцевъ службы совершаются по своему измышленію [1]), а поповцы сами жаловались своему „Духовному Совѣту," что церковныя службы у нынѣшнихъ старообрядцевъ отправляются „безвременно и ускоренно, поютъ и читаютъ небрежно, оставляютъ поученіе, благословеніе хлѣбовъ и маслопомазаніе" (см. Брат. Слово 1889 г. 1, 657).

108. Новое искусственное пѣніе.

Старообрядцы обвиняютъ православныхъ за партесное пѣніе, сопровождаемое „движеніемъ всея плоти, покиваніемъ главы и покиваніемъ рукъ" (Помор. отв. 50, стат. 22), основывая свое обвиненіе на 75 правилѣ VI вселенскаго собора, гдѣ запрещается „безчинный вопль поющихъ въ церкви". Того же требуетъ и Уставъ православной церкви, которымъ требуется „пѣти благочинно" (гл. 28). Но иное дѣло безчиннный вопль и иное—различіе напѣвовъ, каковые существуютъ изъ древности. Есть напѣвъ осмогласный, иначе называемый столповымъ; древніе обиходы показываютъ напѣвы болгарскій, тихвинскій и кирилловъ. Было трехстрочное демественное пѣніе, что тоже партесное, каковое вводилось на Руси при великомъ князѣ Ярославѣ прибывшими троимй греческими пѣвцами и названное нашими предками „ангелоподобнымъ сладкогласованіемъ" (Степен. кн. 1, стр. 224). И во времена Златоуста пѣніе было измѣняемо. Такъ, когда аріане своимъ пріятнымъ напѣвомъ стали увлекать въ свою ересь многихъ православныхъ, то и св. Златоустъ завелъ у себя такое же пѣніе.

[1]) См., напр., „Чинъ" крещенія у безпоповцевъ, стр. 323.

Св. Василій Великій, во времена котораго происходили споры изъ-за различія пѣнія, писалъ о раздорникахъ: „если вопрошаютъ ихъ о винѣ неукротимыя и непримиримыя сея брани, они отвѣтствуютъ, что псалмы и *образъ пѣснопѣнія* по обычаю у васъ содержимому перемѣнены, и иное сему подобное, *чего надлежало бы имъ стыдиться*“ (у Озерск. 1, 266). Стыдно и старообрядцамъ упрекать православныхъ за партесное пѣніе. Ни въ какихъ книгахъ нѣтъ запрещенія управлять хоромъ пѣвцовъ. Управитель хора, или регентъ, подобно канонарху, даетъ напѣвъ пѣвцамъ для согласнаго пѣнія. Наконецъ, если бы даже партесное пѣніе было дѣйствительно нехорошее, неблагочинное, то и въ такомъ случаѣ ревнителямъ мнимой старины не слѣдовало бы удаляться по этой причинѣ отъ православной церкви. Въ древней православной церкви иные пѣвали безчинно „съ воплемъ, со движеніемъ всея плоти, помаваніемъ главы, плесканіемъ рукъ, попираніемъ ногъ; поющіи же гласъ или отончевали и возносили, или одебелѣвали, или велій вопль испущали“ (Потреб. иноч. и мірской 1639 г., л. 88; срав. Кн. о вѣрѣ, л. 144 об.; Маргар. л. 180 и 184), но вѣрные изъ-за сего не отдѣлялись отъ церкви.

109. Новое иконописаніе.

По мнѣнію старообрядцевъ, со времени п. Никона, православные иконописцы пишутъ иконы „отъ своего смышленія; видъ плоти Христа и прочихъ святыхъ одебелѣватъ и во всемъ уподобляются латинскимъ и фряжскимъ“ (Помор. Отв. 50, ст. 20) и Божію Матерь откровенною главою пишутъ.

Разборъ. Нельзя отрицать того, что не всѣ иконы у православныхъ написаны правильно, но обвинять за это всю церковь отнюдь не слѣдуетъ, потому что она не только не одобряетъ неправильно написанныхъ иконъ, но и прямо запрещаетъ къ употребленію, а самихъ иконописцевъ подвергаетъ взысканіямъ (см. Указы Св. Сѵнода 1722 г. 11 окт., 1760 г. 21 іюня, 1767 г. 4 авг.). Седьмой вселенскій соборъ, установивъ иконопочитаніе, не сказалъ однако о томъ, что иконы должно писать по одному способу; не сдѣлалъ и такого постановленія, что въ случаѣ нѣкоторой неточности изображенія на какой-либо иконѣ, этой иконѣ не кланяться. И соборъ мудро поступилъ, не сдѣлавъ такого постановленія: ибо и царскія изображенія за нѣкоторую неточность не лишаются чести, лишь бы только они были достойны царскому величеству изображены.

То же должно сказать и о св. иконахъ. Въ древнія времена церкви Христовой св. апостолы, родомъ евреи, у грековъ изображались болѣе похожими на грековъ, у грузинъ—на грузинцевъ, у русскихъ—на русскихъ, почему опытные люди и узнаютъ, гдѣ написана та или другая старинная икона. У насъ въ Россіи издревле существовали различные пошибы или стили: корсунскій, новогородскій, московскій, строгановскій, разнящіеся другъ отъ друга не только увѣтомъ красокъ, но и особеннымъ способомъ всего изображенія. И однакоже всѣмъ этимъ иконамъ въ нашей древлеправославной церкви православные христіане покланялись и никто изъ нихъ не поднималъ вопроса, вполнѣ-ли онѣ сходны съ первообразомъ, а наблюдали только, чтобы священныя лица были благоговѣйно изображаемы. Православная церковь сама не любитъ одебелѣнія св. лицъ, но не запрещаетъ всякой красоты въ лицѣ Спасителя, Богоматери и святыхъ, потому что несправедливо было бы изображать всѣхъ святыхъ съ сухими, отцвѣтшими лицами, когда нѣкоторые изъ нихъ умерли въ цвѣтѣ лѣтъ. Наконецъ, неправильности въ иконописаніи были и въ древности, напримѣръ, во времена Стоглаваго собора (гл. 43); однако никто изъ-за этого не отдѣлялся отъ церкви и не обвинялъ ее въ еретичествѣ. Когда при п. Никонѣ стали входить въ употребленіе иконы, писанныя по западнымъ образцамъ, то онъ со всею силою вооружился противъ нихъ (Истор. русск. цер. м. Макар. т. XII, стр. 170—172).

110. Нарушеніе постовъ.

„Въ Номоканонѣ писано,—замѣчаютъ раскольники православнымъ,—аще кто не постится въ среду и пятокъ да будетъ проклятъ, а у васъ многіе не постятся“.

Разборъ. Правда, нѣкоторыя (но не всѣ) изъ православныхъ не постятся, но это не значитъ, что они не постятся съ разрѣшенія церкви, которая не только не одобряетъ этого, но строго осуждаетъ и за нарушеніе поста въ 85 правилѣ новопечатнаго Требника налагаетъ такое запрещеніе: „Ядый сыръ или яйца въ великую четыредесятницу, или въ среду или пятокъ, лѣта два да не причастится“. Но могутъ быть случаи несоблюденія поста изъ-за болѣзненной немощи, но эти случаи и не осуждаются строго, какъ показываетъ 69 апостольское правило, въ которомъ говорится: „Аще который епископъ, или

пресвитеръ, или діаконъ, или иподіаконъ, или чтецъ, или пѣвецъ въ 40 дней, сирѣчь въ великій постъ не постится, и во все лѣто во всякіе среды и пятки, да изверженъ будетъ, *токмо аще не пакоститъ ему тѣлесная болѣзнь;* немощному бо прощено есть по силѣ вкушати масла и вина". А въ дониконовское время было и своевольное нарушеніе постовъ, какъ среди мірянъ, такъ и среди духовенства: „не точію мірстіи,—свидѣтельствуетъ Книга о вѣрѣ,—но и духовніи преданные посты своевольнѣ разоряше" (л. 130). И никто изъ предковъ не думалъ тогда укорять въ этомъ другихъ, или отдѣляться изъ-за этого отъ церкви. Они помнили наставленіе апостола: „ядый не ядущаго да не укоряетъ, *и не ядый ядущаго да не осуждаетъ;* Богъ бо его пріятъ. Ты кто еси судяй чуждему рабу? своему Господеви стоитъ или падаетъ; станетъ же, силенъ бо есть Богъ поставити его. *Нѣсть бо царство Божіе брашно и питіе, но правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Рим. гл. 14, ст. 3, 4 и 17). И фарисей громко проповѣдывалъ о своемъ постѣ, еще громче (какъ и раскольники) порицая другихъ: „Боже, хвалу тебѣ воздаю, яко нѣсмь, якоже прочіи человѣцы... пощуся двакраты въ недѣлю, десятину даю всего, елико притяжу". Постъ и милостыня, какъ оказывается, были и у фарисея, но не было у него только смиренія. За это онъ и былъ осужденъ Христомъ, а презираемый имъ смиренный мытарь оправданъ (Лк. 18, 10--14). Обвиняя православныхъ въ нарушеніи поста, сами старообрядцы понимаютъ его неправильно. Они силу поста разумѣютъ только въ воздержаніи отъ скоромной пищи. Но Господь, поставляя постъ самымъ важнымъ средствомъ для отгнанія отъ себя силы вражіей (Мрк. 9, 29), не придавалъ никакого значенія одному посту наружному, считая постъ внутренній—чистоту сердечную—выше всего: *яко всяко, еже входитъ во уста, во чрево вмѣщается и афедрономъ исходитъ. Исходящая же изъ устъ, отъ сердца исходятъ и та сквернятъ человѣка* (Мѳ. 15, 17—18). Господь строго воспрещалъ трубить о своемъ постѣ, выставлять его подобно фарисею на показъ, а завѣщалъ поститься такъ: *егда же поститеся, не будите якоже лицемѣри сѣтующе; помрачаютъ бо лица своя, яко да явятся человѣкомъ постящеся... Ты же постяся помажи главу твою, и лице твое умый; яко да не явишися человѣкомъ постяся, но Отцу твоему, иже въ тайнѣ* (Мѳ. 6, 16—18). „Не говори мнѣ,—учитъ св. Златоустъ,—что ты столько-то дней постился, не ѣлъ того или другого, не пилъ вина, ходилъ въ рубищѣ, но скажи намъ: сдѣлался ли ты изъ

гнѣвливаго тихъ, изъ жестокаго благосклоненъ и т. д.. Если ты исполненъ злобою, для чего тебѣ истощать плоть? Если душа - госпожа тѣла заблуждаетъ въ тебѣ, то для чего наказываешь раба его—чрево?" (Бесѣд. 72 о постѣ и мол.). „Кто вина не пьетъ,—говоритъ тотъ же св. отецъ,—и мяса не ѣстъ, пусть не гордится этимъ; онъ не сдѣлалъ еще ничего больше того, что дѣлаетъ животное; ибо никакое изъ домашнихъ животныхъ не ѣстъ мяса и вина не пьетъ. Если я отъ хлѣба воздержусь, но не воздержусь отъ гнѣва, то я уже не человѣкъ, а звѣрь, потому что звѣрь хлѣба не ѣстъ, но ѣстъ плоть... Не то благо и достохвально, чтобы мяса не ѣсть и вина не пить, но чтобы злобы не держать на ближняго" (Маргар. л. 557 об.; см. еще свид. у Озер. 1, 280). Такъ учила и учитъ о постѣ св. церковь. „Отъ брашенъ постящися, душе моя,—слышимъ мы въ церковной пѣсни,—и отъ страстей не очистившися, *всуе радуешися неядениемъ*, яко злымъ демономъ уподобившися, николиже ядущимъ" (стих. въ пер. нед. вел. поста). Св. Игнатій Богоносецъ поучаетъ: „всякъ глаголяй, кромѣ повелѣнныхъ, аще и достовѣренъ будетъ, *аще и поститъ*, аще и дѣвствуетъ... волкъ тебѣ да мнится въ овчей кожи, овцамъ пагубу содѣвающъ" (посл. къ Ирону; у Озер 1, 261). Старообрядцы именно учатъ „кромѣ повелѣнныхъ", возлагая всю надежду на одну внѣшность, и подобно древнимъ законникамъ, взявъ ключъ разумѣнія, сами не входятъ (въ царствіе Божіе) и другимъ возбраняютъ (Лк. 11, 52).

111. О содержаніи духовенства.

Раскольники обвиняютъ еще духовенство въ корыстолюбіи, но не справедливо. Даянія, коими пользуется духовенство за свой трудъ отъ прихожанъ, указаны самимъ Богомъ еще въ Ветхомъ завѣтѣ. Онъ Самъ повелѣваетъ платить служителямъ слова Божія *всякимъ добромъ:* и пищею и одеждою и плодами и деньгами. (Числъ гл. 18; Второзак. гл. 18). Господь Іисусъ Христосъ этотъ способъ содержанія духовенства одобрилъ. Исцѣливъ прокаженнаго и обязавъ его не разглашать никому объ исцѣленіи, Онъ сказалъ ему: *шедъ покажися іереви и принеси даръ, еюже повелѣ въ законѣ Моисей* (Мѳ. 8, 4). Слѣдовательно, повелѣніе это остается въ силѣ и въ новозавѣтное время. Правда, законъ христіанскій—законъ свободы, но эту свободу нельзя понимать такъ, что будто бы духовенство

должно служить безъ всякаго вознагражденія за трудъ. Напротивъ, эта свобода требуетъ отъ насъ любовнаго повиновенія. „Хотя къ свободѣ призваны вы, братія,—учитъ ап. Павелъ,—только бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти: но любовію служите другъ другу“ (Гал. 5, 13). Посему тотъ же апостолъ повелѣваетъ: „наставляемый словомъ, дѣлись всякимъ добромъ съ наставляющимъ“ (Гал. 6, 6). Здѣсь какъ и въ Ветхомъ завѣтѣ находимъ такое же повелѣніе, чтобы наставляемый дѣлился съ наставляющимъ всякимъ добромъ. И такое повелѣніе имѣетъ основаніемъ слово Господне, по которому „трудящійся достоинъ награды“ (Лк. 10, 7); что и подтверждаетъ ап. Павелъ: *Тако и Господь повелѣ проповѣдающимъ благовѣстіе, отъ благовѣстія жити. Аще мы духовная сѣяхомъ вамъ, велико ли, аще тѣлесная пожнемъ.* (1 Кре. 9, 14). Развѣ до патр. Никона священики нечего не получали за свой пастырскій трудъ; развѣ не имѣли они тогда власти „ясти и пити? (1 Кре. 9, 3—10) Конечно имѣли. При Грозномъ было узаконено платить за первый бракъ алтынъ, за 2-й два алтына, за 3—четыре (Стог. гл. 46), за освященіе церкви и молебенъ третью часть приношенія и полуполтину (гл. 47). Цареградскій патр. Антоній въ свое время назвалъ „злыми словесы окаянными“ подобную же проповѣдь еретиковъ стригольниковъ, которые, какъ и нынѣшніе раскольники, смущаютъ простой народъ, что священники „взимаютъ отъ нихъ злато и сребро и порты отъ живыхъ и мертвыхъ“ (посл. его см. у Озерск. 1, 146).

Итакъ, писаніе свидѣтельствуетъ, что пастыри церкви должны получать вознагражденіе за свой трудъ, но сколько? Это предоставляется на совѣсть каждаго. Опредѣленной платы за требоисправленіе не существуетъ; вотъ поэтому и обвиняютъ духовенство въ корыстолюбіи, полагая, что оно беретъ лишнее. Думаетъ такъ и тотъ, съ кого берутъ за бракъ 10—15 руб., равно какъ и тотъ, съ кого 4—5 и даже 1 руб.. Одни думаютъ, что священникъ, взимающій 30—40 коп. за молебенъ, беретъ лишнее (значитъ—онъ корыстолюбивъ), ибо, по ихъ мнѣнію, довольно бы и 20 коп.; другіе думаютъ, что и 20 много, можно бы и за 10 коп.; третьимъ и эта сумма кажется велика, почему-де не довольствоваться и 5 коп.; есть, наконецъ, и такіе, которымъ и 5 коп. кажется многимъ (значитъ, и по ихъ мнѣнію корыстолюбивъ), почему бы и не даромъ. Впро-

чемъ, много трудовъ несетъ духовенство и даромъ. Развѣ не безплатно, напр., совершается исповѣдь и причащеніе тысячъ прихожанъ въ теченіе великаго поста, развѣ не безплатно пастыри ѣдутъ по первому зову днемъ и ночью въ метель и распутицу за цѣлые десятки верстъ напутствовать умирающаго, да еще заразительными болѣзнями! Развѣ не безплатно они занимаются обученіемъ въ школахъ дѣтей свихъ прихожанъ, влагая въ это дѣло силы свои, здоровье, а иногда и матеріальныя средства? Между тѣмъ какъ въ Ветхомъ завѣтѣ даже за приношеніе жертвъ жрецамъ назначалась самимъ Богомъ значительная плата. *И сей судъ жрецовъ, яже отъ людей, отъ приносящихъ жертвы, аще тельца, аще овцу: и даси жрецу рамо, и челюсти, и утробу: и начатки пшеницы твоея, и вина твоего, и елея твоего и начатки стриженія овецъ твоихъ да даси ему.* (Второз. 18, 3—4). —„Помысли,—говоритъ св. Златоустъ,—елика іудеи даяху десятины, начатки, паки десятины, и паки иные десятины, и паки иные тринадесятины и сиклу: и ничтоже глаголаше, яко многая свѣдаютъ... Не глаголаху многая пріемлютъ, объядаются, яже нынѣ слышу глаголющихъ нѣкіихъ. И зиждуще убо домы и села кругующе ничтоже мнятся имѣти. Аще же мы кто отъ священниковъ въ свѣтлѣйшую ризу облечется, или нужныя удовлится пищи, или служащаго имать, богатство вещь полагаютъ... Аще ты далъ еси, почто порицаеши? Мзду погубилъ еси о тѣхъ, яже далъ еси порицая. Не достоитъ даяти, аще имѣлъ еси порицати. *Лютѣйшая есть вещь, яко ниже даяй порицаеши о тѣхъ, яже инъ творитъ благо*“ (Бесѣд. на 14 посл., стр. 1955—6). Сами раскольники никогда никому ничего не давали, а такъ ожесточенно порицаютъ духовенство за то, что оно пользуется даяніемъ отъ прихожанъ. Самымъ низкимъ, самымъ неблагонамѣреннымъ дѣломъ—„лютѣйшая есть вещь“—считался этотъ поступокъ еще полторы тысячи лѣтъ тому назадъ.

112. Общеніе съ иновѣрными.

По мнѣнію старообрядцевъ православному христіанину не должно сообщаться съ иновѣрными въ пищѣ, питіи и моленіи. Не соблюдающихъ этого требованія они осуждаютъ въ „мірщеніи“. Православная церковь не возбраняетъ ѣсть и пить вмѣстѣ съ невѣрными на основаніи апостольскаго ученія: *Аще ли кто отъ невѣрныхъ призываетъ вы, и хощете ити, все предлагаемое вамъ ядите, ничтоже сумня-*

щеся за совѣсть (1 кре. 10, 27). Св. Златоустъ такъ объясняетъ эти слова: „зри паки умѣреніе, не бо повелѣ и законоположи отходити, ниже возбрани, отшедшія паки свобождаетъ всякаго зазора“ (Бесѣд. на 14 посл., стр. 830; у Озерск. 2, 520). Согласно ученію апостола и толкованію учителя церкви и поступаетъ наша православная церковь: она и не законополагаетъ и не возбраняетъ ѣсть съ невѣрными. Посему старообрядцы, зазирая православныхъ и всю церковь за общеніе съ невѣрными, обнаруживаютъ неразумную строгость и уподобляютъ себя древнимъ жидамъ, которые укоряли Христа за то, что онъ ѣлъ и пилъ съ мытарями и грѣшниками (Мѳ. 11, 19). Не поступаютъ ли и они по преданію своихъ отцевъ, уча ученіемъ человѣческимъ, а не по Христу?

Возраженіе старообрядцевъ.

Первое. Общеніе съ иновѣрными,—говорятъ они,—въ молитвѣ запрещено 10, 11 и 45 правилами св. апостолъ.

Разборъ. Въ этихъ правилахъ запрещается не просто молиться въ ихъ присутствіи, а совершать совмѣстное съ ними моленіе, какъ это можно понять изъ толкованія на 11-е апостольское правило. „Аще кто молится, рекше, аще служитъ презвитеръ въ церкви съ презвитеромъ, егоже епископъ изверже изъ сана, да отверженъ будетъ и самъ“ (Кормч. л. 3). Православная церковь еретиковъ до священнослуженія и не допускаетъ. А входъ невѣрнымъ въ православные храмы и пребываніе ихъ тамъ до возгласа· „оглашеніи изыдите“ никогда не возбранялся, въ противномъ случаѣ для нихъ былъ бы загражденъ входъ къ обращенію въ православіе, какъ не узнали бы истинной вѣры и послы князя Владимира, если бы не были допущены въ храмъ слушать греческое богослуженіе.

Второе. Св. Златоустъ,—возражаютъ старообрядцы,—въ книгѣ Маргаритъ, во 2-мъ словѣ, запрещаетъ сообщаться съ еретиками, и приводятъ въ доказательство слова ап. Павла: не можете пити чашу Господню и чашу бѣсовскую.

Разборъ. Св. Златоустъ и другіе толкователи разумѣютъ подъ чашею Господней—чашу крови Христовой, а подъ чашей бѣсовской—идоложертвенное (толк. Апост. л. 546 об.—547).

113. Брадобритіе.

По мнѣнію старообрядцевъ брадобритіе есть обычай еретическій; въ доказательство своей мысли они приводятъ изъ Кормчей книги правило, приписываемое іеромонаху Студійскаго монастыря Никитѣ Стифату, жившему въ одиннадцатомъ столѣтіи, гдѣ говорится: „не писано ли есть въ законѣ: не постригайте брадъ вашихъ, се бо женамъ лѣпо, мужемъ же неподобно, создавый Богъ судилъ есть, Моѵсеови бо рече: постризало да не взыдетъ на брады ваша, се бо мерзко есть Господеви: ибо отъ Константина царя Ковалина и еретика суща се узаконено есть“ (Кормч. л. 388 об.). [1])

Разборъ. Правило это основано на ветхозавѣтномъ законѣ и не обязательно для христіанъ, потому что на апостольскомъ соборѣ обрядовый законъ Моисеевъ былъ отмѣненъ (Дѣян. 15, 20—29), это во-первыхъ. А во-вторыхъ, и потому, что законоположеніе монаха Стифата не каноническое, какъ есть каноническія посланія нѣкоторыхъ святыхъ отцевъ, да и самъ онъ не причисленъ къ лику святыхъ. Въ разбираемомъ правилѣ слова изъ закона Моисеева приведены не вполнѣ точно, тамъ говорится: *не сотворите обстриженія кругомъ отъ власъ главъ вашихъ, ниже бріете брадъ вашихъ* (Левитъ 19, 27). А слѣдуя этому закону, не должно не только брить бороды, но и стричь волосъ, что противорѣчитъ словамъ ап. Павла: *мужъ, аще власы раститъ, безчестіе ему есть* (1 Кре. 11, 14). Да и въ Ветхомъ завѣтѣ брадобритіе не безусловно воспрещалось, но даже предписывалось, какъ, напр., предъ посвященіемъ левитовъ для служенія Богу. *Да взыдетъ бритва на все тѣло ихъ* (левитовъ),—говорится въ ветхозавѣтномъ законѣ (Числъ 8, 7). Послѣ очищенія отъ проказы: „бріются вси

[1]) По свидѣтельству ученыхъ, слова эти хотя и напечатаны вслѣдъ за сочиненіемъ Никиты объ опрѣснокахъ и какъ бы въ связи съ нимъ, только подъ особымъ заглавіемъ: „о постриженіи брадъ“, но не принадлежатъ ему, потому что въ своемъ сочиненіи объ опрѣснокахъ онъ ничего не говорилъ о стриженіи брады. Вѣроятнѣе всего, они заимствованы изъ постановленій апостольскихъ, отмѣненныхъ VI всел. соборомъ (правиломъ вторымъ), въ которыхъ между прочимъ говорится: „браду не должно повреждать и измѣнять вида. Ибо законъ говоритъ: не постризайте брадъ вашихъ. Для женщинъ сдѣлалъ это Создатель Богъ приличнымъ, а для мужей нашелъ это ненужнымъ“ (пост. Апост. кн. 1, гл. 3). Но и здѣсь, если взять эти слова съ предшествующими, говорится не о брадобритіи, а вообще объ украшеніи наружнаго вида, о щегольствѣ платьемъ и убранствѣ лица, съ цѣлью нравиться женщинамъ, такъ что одинаково воспрещается и слишкомъ отращивать и обрѣзывать волосы, и повреждать натуральный видъ бороды, въ чемъ виноваты и раскольники. (Плотниковъ, Руков. по облич. раск. 2, 178).

власы его (прокаженнаго), глава его и *брада* и брови, и всякъ власъ его да обріется" (Лев. 14, 9). А пророку Іезекіилю Самъ Богъ повелѣлъ обрѣзать волосы на головѣ и бородѣ (Іезек. 5, 1). Наконецъ, изъ исторіи не видно, что брадобритіе узаконено Константиномъ Ковалиномъ (VIII вѣка). Напротивъ, по свидѣтельству историка Георгія Кедрина, брили бороду римскіе императоры православные: Маврикій (VI вѣка) и Ираклій (VII вѣка) (см. у Озерск. 2, 548—549); императоръ Ѳеодосій Великій (IV вѣка) на современномъ ему дискѣ-блюдѣ также изображенъ съ бритою бородою (изд. Прохорова „Христ. древности" за 1862 кн. VI, рис. 4). Съ IX-же вѣка въ требники греческой церкви даже было внесено особое чиноположеніе съ молитвами на первое постриженіе бороды у юношей, переходящихъ въ мужскій возрастъ (Истор. Гоара Евхологія, стр. 378). Въ Россіи обычай брадобритія существовалъ такъ же съ незапамятныхъ временъ. „*Не вѣмъ како и откуда* въ сицевой народъ православія и велицей Россіи еретическій недугъ (брадобритіе) привниде",—говорится въ Служебникѣ, напечатанномъ при патріархѣ Іосифѣ (л. 621). Долгое время этого обычая держались не только люди простые, но и „самодержавніи",—говорится въ томъ же Служебникѣ (л. 622). На портретахъ нѣкоторые изъ русскихъ князей и царей изображены съ бритою бородою. О царѣ Василіи Ивановичѣ изъ исторіи извѣстно, что онъ, послѣ бракосочетанія съ второй женой Еленой, брилъ себѣ бороду (Истор. Карамзина; см. у Озерск. 2, 550). Въ первый разъ брадобритіе осуждается отцами Стоглаваго собора, которые, запрещая брадобритіе, утверждали, что будто бы „самъ Богъ Моисеови рече и святыя апостолы запретиша и святые отцы прокляша и отъ церкви таковыхъ отвергоша" (Стогл. гл. 40). Но ни апостолы, ни отцы VI вселенскаго собора, на 11-е правило котораго сослался Стоглавый соборъ, ни слова не говорятъ о брадобритіи, да и Моисей говоритъ: бритва да не взыдетъ *на главу* (Числъ 6, 5), а не *на браду,* и эти слова пророка Моисея относятся не ко всему народу, а только къ назореямъ (Числъ 6, 2).

Особенно сильно возставали противъ брадобритія патріархи Филаретъ и Іосифъ. Первый, очевидно, подъ вліяніемъ чувства отвращенія къ полякамъ-католикамъ, у которыхъ этотъ обычай господствовалъ во всѣхъ слояхъ общества, не выключая и духовенства. Этотъ-то латинскій обычай „блудолюбиваго образа прелесть" и порицался п.

Филаретомъ. Въ Потребникѣ его даже говорится, что будто „посредствомъ брадобритія губятъ доброту Богомъ созданнаго образа, ею же добротою украси Богъ человѣка по своему образу и по подобію“ (патр. Филар. л. 600). Но это не справедливо. Образъ Божій заключается не въ бородѣ и вообще не въ тѣлѣ человѣка, потому что „*Богъ есть Духъ*“ (Іоан. 4, 24), Который „*плоти и кости не имать*“ (Лк. 24, 39),—а въ способностяхъ души человѣка (Бол. катих. л. 156 об.; Кирил.-кн. л. 423 об.). Если бы образъ Божій состоялъ въ бородѣ, то о безбородыхъ мужинахъ, женщинахъ и дѣтяхъ нельзя было бы сказать, что они сотворены по образу Божію.

Въ Служебникѣ второго говорится: „подвижемся о ереси сей (брадобритіи)... о ней же въ ветхомъ завѣтѣ самъ Богъ Моисею отрече: да не бріете брадъ вашихъ... Явѣ убо есть, еже отречено и Богу не угодно. Но се нѣсть ли къ большему сраму и къ страху безстрашнымъ. Вправду убо по божественному Златоусту рещи: се есть церковная рать, и добрѣ убо яко глаголетъ много нѣкоего глаголюща: не можетъ мученическая кровь загладити сего грѣха“ (Служеб. 1647 г., л. 627). Въ дѣйствительности такого отзыва о важности бороды у св. Златоуста нѣтъ. Ссылка на него ложна. У св. Златоуста такой отзывъ данъ не о бреющихъ бороду, а объ отдѣляющихся отъ св. церкви. Именно: „ничтоже тако раздражаетъ Бога, яко еже церкви раздѣлятися... ниже мученическая кровь можетъ загладити сего грѣха (Бесѣд. на 14 посл. стр. 1692; срав. Кн. о вѣр. л. 257 об.). Вотъ, по св. Златоусту, самый тяжкій грѣхъ, а не брадобритіе.

Первое. Старообрядцы, въ доказательство важности храненія бороды, указываютъ на св. литовскихъ мучениковъ: Антонія, Іоанна и Евстаѳія, утверждая, что они предпочли мученическую смерть, чѣмъ лишиться бороды и за это св. церковь прославляетъ ихъ (Старопеч. Минея 14 апрѣля).

Разборъ. Правда, въ стихирахъ, составленныхъ въ честь ихъ говорится, что будто бы они пострадали за бороды. Но это только доказываетъ, что стихиры писаны подъ вліяніемъ предубѣжденія противъ бороды. Изъ житія этихъ мучениковъ, пострадавшихъ въ XIV столѣтіи, видно, что бороды, равно какъ и волосы, которые они носили длинными, служили признакомъ, по которому литовскій князь язычникъ Ольгердъ узналъ, что они христіане, равно ихъ христіянская жизнь обнаружилась и

тѣмъ, что въ постные дни они отказывались ѣсть мясную пищу. Ольгердъ принуждалъ ихъ остричь волосы на головѣ и бородѣ и ѣсть мясную пищу. Но мученики не согласились на то и „тако пострадаша". Въ стихирахъ говорится, что всѣ три мученика не позволили брить у себя бороды, тогда какъ Евстаѳій, по молодости лѣтъ, и не имѣлъ еще ея, хотя въ особой ему стихирѣ (3-я на Господи воззвахъ) и онъ прославляется, какъ пострадавшій за сохраненіе бороды. Странно было бы думать, что мученики Антоній, Іоаннъ и Евстаѳій прославляются св. церковію только за сохраненіе бороды, а не за твердое исповѣданіе православной вѣры, примѣръ чему св. великомученики Георгій Побѣдоносецъ († 303 г.) и Димитрій Солунскій († 306 г.), которые и брили бороды, будучи воинами, но одинаково причислены св. церковію къ лику святыхъ.

114. Куреніе табаку.

Однимъ изъ наиболѣе часто встрѣчаемыхъ между православными недостатковъ является куреніе табаку. Табакъ, по мнѣнію раскольниковъ, проклятая трава, выросшая изъ трупа блудницы, и кто его куритъ, тотъ изъ себя Св. Духа туритъ. Куреніе табаку—такой тяжкій грѣхъ, что съ тяжестью его едва-ли можетъ сравняться какое-либо другое преступленіе. Поэтому курителей табаку ждетъ самая горькая участь. Понятно послѣ этого, съ какимъ отвращеніемъ должны смотрѣть старообрядцы на курителей табаку. Между тѣмъ, они нерѣдко видятъ такихъ лицъ не только между православными мірянами, но и духовенствомъ. Вслѣдствіе этого еще болѣе ожесточаются въ своей враждѣ къ православному духовенству и къ православной церкви и разражаются хулами и ругательствами противъ нихъ. Но обвинять православную церковь за недостатки нѣкоторыхъ ея членовъ несправедливо, тѣмъ болѣе, что она не одобряетъ, а напротивъ старается искоренять пороки. Несправедливо также считать куреніе табаку ересью и называть табакъ травою проклятою. Никто какъ Господь создалъ въ числѣ другихъ травъ и эту траву, безъ сомнѣнія, *на службу скотамъ и человѣкамъ* (Быт. 1, 30). Было бы богопротивно признавать въ діаволѣ творца какого-либо вещества. Ибо онъ есть только творецъ злобы.

Старообрядцы для подтвержденія своего мнѣнія о табакѣ ссылаются на слова ап. Павла: *корень горести выспрь*

прозябаяй (Евр. 12, 15), гдѣ подъ выраженіемъ „корень горести“ будто бы слѣдуетъ разумѣть табакъ, и на слова Книги о вѣрѣ (л. 128), гдѣ табакъ будто бы называется бѣсовскимъ. Но подъ корнемъ горести, по Толковому Апостолу, разумѣется не табакъ, а всякій грѣхъ, производящій соблазнъ (л. 1033 об.). Въ Книгѣ же о вѣрѣ хотя, дѣйствительно, говорится: „при пьянствѣ и бѣсовская табака возниче“, но здѣсь не табакъ называется бѣсовскимъ, а страсть къ табаку, потому что табакъ возникъ не при пьянствѣ, а при сотвореніи міра. Считая такимъ образомъ неправыми раскольниковъ въ ихъ обвиненіяхъ противъ православной церкви за допущеніе куренія табаку, нельзя не сознаться, что не правы и тѣ, которые даютъ поводъ къ этому обвиненію, особенно духовенство. Они должны твердо помнить заповѣдь апостола: *внимайте себѣ и всему стаду* (Дѣян. 20, 28) и оставить свою дурную привычку, ради уваженія къ своему званію, особенно же изъ опасенія соблазнить ближняго (Мѳ. 18, 6—8) и дать поводъ къ хулѣ на церковь. Апостолъ Павелъ говоритъ о себѣ: *аще брашно соблазняетъ брата моего, не имать ясти мяса во вѣки, да не соблазню брата моего* (1 Кор. 8, 13). А здѣсь дѣло касается даже и не брашна (К. Плотниковъ. „Руков. на облич. р. раск.“ стр. 181).

ОТДѢЛЪ СЕДЬМОЙ.

115. О подлогахъ и обманахъ.

Расколъ, разлагаясь внутренно, объединяется однакоже въ борьбѣ съ православною церковію. Въ послѣднее время замѣтно усиленіе литературной пропаганды раскола особенно со стороны поповцевъ. Раскольническіе дѣятели хорошо видятъ, какой ощутительный вредъ расколу наносится усилившимся распространеніемъ въ народѣ противораскольническихъ сочиненій, особенно же изданныхъ Братствомъ св. Петра митрополита,—и вотъ именно въ противодѣйствіе имъ, они печатаютъ то за границей, то въ своихъ подпольныхъ типографіяхъ сочиненія, направленныя противъ церкви и стараются всюду распространять ихъ. Таковы изданныя ими книги: „Историческія изслѣдованія" Карловича, „Историко-каноническое обозрѣніе старообрядческой церкви" лжепопа Механикова, многочисленныя тетрадки еретика Швецова, Сюткина, Перетрухина, Брилліантова и др.. Однимъ изъ такихъ произведеній является напечатанная Брилліантовымъ книга подъ заглавіемъ: „Броня Правды", которая въ дѣйствительности есть только брань и клевета на православную церковь. Сочинитель „Брони" со всѣмъ тщаніемъ сгруппировалъ якобы неопровержимыя доказательства, съ несомнѣнною ясностью свидѣтельствующія, что православная церковь повинна въ обманахъ, подлогахъ и противорѣчіяхъ. Старообрядцы этой книгѣ усвояютъ большую важность, видя въ ней якобы сильное оружіе къ обвиненію православной церкви и оправданію раскола [1]). Почему мы, по нѣкоторымъ вопросамъ, вынуждаемся дать разъясненія.

Первоначально въ „Бронѣ" излагается понятіе о подлогахъ, какъ дѣлѣ порочномъ, противномъ справедливости и христіанской нравственности и затѣмъ утверждается, что якобы „наперсники Никона, не имѣя подъ собой твердой почвы отъ писанія, прибѣгали къ подлогамъ и обма-

[1]) Замѣчанія на раскольническую брань, именуемую „Броней Правды", написалъ сотрудникъ Братства св. Петра митрополита, покойный Е. Антоновъ, откуда мы и дѣлаемъ извлеченіе.

намъ, не находя возможнымъ оправдать свои новшества", т. е. троеперстнаго сложенія, тройственной аллилуіи, имени Іисусъ, пятипросфорія и проч.. Но эти мнимыя новшества и не нуждались въ оправданіи, ибо, по сознанію самихъ раскольничествующихъ епископовъ, подписавшихся подъ „Окружнымъ посланіемъ", они находились въ употребленіи церковномъ ранѣе патріарха Никона, что подтверждается и памятниками церковной древности (см. свидѣтельства въ книгѣ Озерскаго). Вотъ австрійская іерархія, членомъ которой состоитъ сочинитель „Брони", дѣйствительно есть подлогъ и обманъ въ самомъ основаніи своемъ, она есть именно подлогъ, поддѣлка подъ православную церковь. Ибо, не имѣя непрерывнаго апостольскаго дара благодати, выдавать себя за преемниковъ апостольскихъ, якобы другъ другопріимательне получившихъ отъ апостоловъ благодать архіерейства и священства, какъ дѣлаютъ раскольническіе епископы и священники австрійскаго поставленія, не есть-ли это грубый и дерзкій подлогъ, не есть-ли поддѣлка подъ истинное архіерейство и священство? Св. Ириней пишетъ: „Должно повиноваться пресвитерамъ, находящимся въ церкви и происходящимъ *преемственно* отъ апостоловъ и, по благословенію отца, вмѣстѣ съ преемствомъ епископства получившимъ истинные дары; прочихъ же, которые получили пресвитерство не по таковому преемству и собираются на всякомъ мѣстѣ, тѣхъ считать людьми подозрительными, еретиками и злонамѣренными отступниками, горделивыми, самолюбивыми, лицемѣрами" (у Озер. 1, 205; срав. тамъ же стр. 236). Таковы и есть, по суду св. отца, епископы и священники австрійскаго поставленія, какъ получившіе епископство и священство не по апостольскому преемству. Они, учреждая новоявленную іерархію, какъ люди, затѣявшіе нехорошее дѣло, даже бѣжали изъ своего отечества къ австрійцамъ-католикамъ и обманомъ заманили къ себѣ несчастнаго митрополита Амвросія, отъ котораго и распространилась фальшивая іерархія, подобно фальшивой монетѣ.

Что же написано въ „Бронѣ" въ обвиненіе прав. церкви?

116. О соборномъ дѣяніи на Мартина еретика.

Сочинитель „Брони", обвиняя прав. церковь въ подлогахъ, въ подтвержденіе своей мысли приводитъ тотъ фактъ, что въ книгѣ „Пращица", изданной съ благословенія Св.

Синода, напечатано „Соборное Дѣяніе“ на небывалаго еретика Мартина армянина, который до днесь воспоминается въ четвертомъ кондакѣ акаѳиста Димитрію Ростовскому, какъ побѣдителю небывалаго еретика. Вотъ подлинныя слова сего кондака: „Буря ересей отъ преисподнихъ, чрезъ Арія по Греціи возродившаяся, а въ послѣдняя лѣта происками Мартина армянина, чрезъ брынскихъ скитоначальниковъ, возникшая въ нашемъ отечествѣ, готова была опровергнуть тишину единыя св. соборныя и апостольскія церкви. Ты же, пастырь добрый, положивый душу твою за овцы, прогнавъ оныхъ душепагубныхъ волковъ, бурю суемудрія укротилъ еси, вѣрныя же научилъ еси тріипостасному Богу взывати: аллилуіа“ (изд. Кіево-Печер. лавры 1874 г. л. 83). И въ той же Пращицѣ многіе отвѣты основаны на подложномъ потребникѣ, приписываемомъ московскому митрополиту Ѳеогносту, тогда какъ, по признанію ученыхъ, принадлежащихъ къ вашей же греко-россійской церкви, ни Соборнаго Дѣянія на еретика Мартина не было, ни требника митр. Ѳеогноста не существуетъ, какъ свидѣтельствуютъ выписки изъ книжки Мельникова „Письма о расколѣ“, статья „Правосл. Обозр.“ (іюль 1863 г.), выписки изъ Исторіи Карамзина, изъ Исторіи русской словесности С. Шевырева (изд. 1858 г.) и др.

Разборъ. Вопросы о „Дѣяніи“ на Мартина и Ѳеогностовомъ требникѣ выдвигаются раскольниками, разумѣется, съ тою цѣлью, чтобы признаніемъ неподлинности „Дѣянія“ и требника такъ или иначе оправдать свое незаконное отдѣленіе отъ прав. церкви и попутно оклеветать Св. Синодъ въ томъ, въ чемъ онъ не повиненъ: ни требника, ни Дѣянія на Мартина Св. Синодъ не издавалъ и никакого постановленія о нихъ, какъ о дѣйствительномъ соборномъ дѣяніи и о дѣйствительномъ Ѳеогностовомъ требникѣ не дѣлалъ. Книга „Пращица“ хотя и напечатана съ дозволенія Св. Синода, но есть твореніе частнаго лица, Питирима, епископа нижегородскаго, за котораго не могутъ быть отвѣтственны ни Св. Синодъ, ни тѣмъ паче вся Россійская церковь. Да и самъ Питиримъ не выдавалъ книгу свою за непогрѣшительную, а напротивъ, предлагалъ ее на судъ церкви, прося исправленія недостатковъ ея (см. у насъ на стр. 663 послѣсловіе епископа Питирима).

Имѣя въ виду правильное ученіе Пращицы о догматахъ православной вѣры Христовой, о составѣ церкви Божіей, твердости и неодолѣнности ея отъ вратъ адовыхъ, и

о значеніи церковныхъ обрядовъ, что они по благословнымъ винамъ церковію могутъ быть измѣняемы безъ всякаго нарушенія вѣры, каковго ученія не могутъ отвергнуть и сами старообрядцы, Святѣйшій Синодъ призналъ нужнымъ издать сію книгу, но на Дѣяніи на Мартина еретика и требникѣ Ѳеогноста не основывался, никакихъ постановленій не дѣлалъ и ни однимъ словомъ не упоминаетъ объ этомъ.

Дѣйствительно ли былъ соборъ на Мартина и составлено на немъ „Дѣяніе," подлинно ли требникъ принадлежитъ митр. Ѳеогносту?—Эти вопросы принадлежатъ къ числу историческихъ, а не догматическихъ. И самъ Питиримъ, очевидно, довѣрчиво только отнесся къ сочиненію неизвѣстнаго, хотѣвшаго,—по выраженію московскаго митр. Филарета—„неправдою послужить истинѣ". Когда же ученые отвергли подлинность „Дѣянія" и требника, то и Св. Синодъ не только не защищалъ ихъ подлинности, но прекратилъ печатаніе и самой Пращицы. Никто не оправдываетъ подобныхъ явленій, какъ „Дѣяніе" и требникъ; но винить за нихъ церковную власть весьма несправедливо. Подобныя явленія бывали и въ древней церкви. Такъ, напр., Стоглавый соборъ говоритъ: „правило апостолъ сице глаголетъ: аще кто браду брѣетъ, и преставится тако, не достоитъ надъ нимъ служити, ни сорокоустія по немъ пѣти, ни просфоры, ни свѣчи по немъ въ церковь принести, съ невѣрными да причтется, отъ еретика бо се навыкоша. О томъ же правило 11 шестого собора, иже въ Труллѣ Палатнѣмъ о стризаніи брадъ" (Стог. гл. 40). Но это подложныя правила. Въ подлинныхъ апостольскихъ правилахъ приведеннаго Стоглавомъ не находится, и въ 11 правилѣ шестого вселенскаго собора о брадобритіи нѣтъ рѣчи. Итакъ, вотъ кто-то у насъ сочинилъ подложныя правила подъ именемъ апостольскаго и шестого вселенскаго собора, а Стоглавый соборъ,—не частное лицо, а соборъ,—приводитъ эти правила въ основаніе одно изъ своихъ постановленій. Списатель житія Евфросинова „отъ соннаго мечтанія" (какъ справедливо замѣтилъ соборъ 1667 г.) сочинилъ наполненную ересями сказку о явленіи ему и бесѣдѣ съ нимъ Божіей Матери (у Озерск. 2, 180). Сказаніе несомнѣнно лживое, подложное, какимъ должны бы признать его и сами старообрядцы; однако тотъ же Стоглавый соборъ принимаетъ его за подлинное и даже утверждаетъ на немъ свое опредѣленіе о сугубой аллилуіи. Въ старопечатныхъ потребникахъ, въ чинопріятіи отъ ла-

тинъ, положено проклятіе на папу Петра Гугниваго, якобы повелѣвшаго попамъ имѣть по семи женъ (Іосиф. Потр. л. 594 об.). Это ложное сказаніе опровергается въ другомъ мѣстѣ тѣхъ же потребниковъ (л. 599), что латинскіе попы вовсе женъ не имѣли, однако это лживое сказаніе приводится въ потребникахъ доселѣ. Почему нѣтъ никакого зазора для православной церкви, если въ акаѳистѣ св. Димитрію вкралась историческая ошибка, которая произошла и не по винѣ Св. Синода, а по винѣ Кіево-Печерской лавры, давно издавшей этотъ акаѳистъ, со стороны которой сдѣланъ только недосмотръ, а вовсе не упорное защищеніе исторической невѣрности. Вообще должно сказать, что какъ въ древней, такъ и въ настоящей Русской церкви подобныя непреднамѣренныя ошибки возможны. Если раскольники не рѣшаются обвинять за невольныя ошибки православную церковь до времени п. Никона, то это же самое не даетъ имъ права обвинять за ошибки частныхъ лицъ всѣхъ архипастырей русской церкви послѣдующаго времени, такъ какъ, повторнемъ, историческія невѣрности произошли не преднамѣренно. Про мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія въ старопечатныхъ Минеяхъ (14 апрѣля) воспѣвается, что они пострадали за бороды, тогда какъ у Евстаѳія, по молодости лѣтъ, ея и не было. Однако старообрядцы и доселѣ воспѣваютъ въ стихирахъ св. Еестаѳію, что онъ якобы пострадалъ за бороду. А вотъ современныя расколовожди въ оправданіе раскола прибѣгаютъ къ умышленнымъ подлогамъ. Такъ, учредитель бѣлокриницкой іерархіи, извѣстный инокъ Павелъ (Великодворскій), сочинилъ цѣлый „разговоръ“ епископа Павла Коломенскаго съ патр. Никономъ, будто-бы происходившій на соборѣ 1655 г., на которомъ Павла Коломенскаго даже и не было, выдалъ его за современный этому собору и, какъ таковой, напечаталъ его въ своей 3-й части „Церковной исторіи“. За составленіе этого подложнаго разговора, еще при жизни Павла, обличалъ его инокъ Онуфрій. Здѣсь Павлу Коломенскому Павелъ бѣлокриницкій между прочимъ приписалъ защищенія такого ученія о непричастности Пресв. Дѣвы прародительскому грѣху, котрое явно противорѣчитъ ученію св. отцевъ—Никиты Ираклійскаго и Іоанна Дамаскина, и которое покойный Панфутій казанскій (старообрядческій епископъ) прямо назвалъ его противнымъ святой церкви (см. Соврем. лѣт. раск. г. Субботина, вып. 2, 1870 года).

Еще: еретикъ Швецовъ (именуемый въ расколѣ Арсеній, епископъ уральскій) напечаталъ на гектографѣ Номоканонъ съ чиномъ исповѣди, въ который включилъ вымышленныя имъ самимъ правила, и этотъ его Номоканонъ съ подложными правилами распространяется въ средѣ раскольниковъ какъ апостольскія и св. отецъ заповѣди. Таково, напр., 5-е правило, въ которомъ говорится, что „табакъ курить или нюхать весьма предосудительно", виновные въ томъ „должны подлежать церковной епитиміи наравнѣ какъ и содомники", т. е. должны подлежать отлученію на 15 лѣтъ (Лѣтоп. раскол. событ. 1893 г.).

Не уступаютъ Швецову въ подобныхъ предѣлахъ и безпоповцы. Появилась напечатанная хорошимъ славянскимъ шрифтомъ книга. Заглавіе ея: „Чинъ, бываемый дѣйствовати православному христіанину *по великой нуждѣ,* (какъ будто во вселенской церкви можетъ быть *нужда)* со изъятіемъ священническихъ молитвъ и священнодѣйствій." И этотъ „чинъ" выдается ими какъ составленный святыми отцами и даже апостолами. Въ немъ помѣщенъ „Уставъ св. апостолъ и изложеніе богоносныхъ отецъ седми вселенскихъ соборовъ святаго крещенія роду человѣчу." Но гдѣ же св. апостолы и богоносные отцы изложили чинъ крещенія совершать безъ священниковъ? Помѣщенъ такой же „чинъ" и исповѣди, и въ немъ св. апостолы и богоносные отцы будто бы повелѣваютъ духовнику давать нелѣпѣйшіе вопросы кающимся. Любопытства ради приведемъ здѣсь нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ. „О масляницѣ не катался ли съ горы, или не качался ли на качеляхъ? Не лечился ли у невѣрнаго лекаря и не пилъ ли изъ аптеки лекарственныхъ капель? Не ѣдалъ ли изъ мірской посуды въ пути, или въ гостяхъ? Не бывалъ ли у еретическихъ поповъ подъ благословеніемъ, или подъ кропленіемъ воды"? И проч.. И на повинныхъ въ совершеніи такихъ „тяжкихъ" грѣховъ налагаются показанныя далѣе епетиміи, тоже будто бы по заповѣди св. апостолъ и богоносныхъ отецъ. Напр. „аще кто по недоумѣнію или забвенію сходитъ подъ благословеніе къ попу, за то кланятися двѣ трапезы (это значитъ 1000 поклоновъ) еще поста десять дней;"—„аще кто у попа крестъ цѣловалъ, за то кланятися одну трапезу (500 поклоновъ), аще ли руку его попову цѣловалъ, за то кланятися три трапезы." (Лѣтоп. раск. событ. 1897 г.).

Въ виду такихъ явныхъ и наглыхъ подлоговъ, преднамѣренно чинимыхъ расколовождями, „какъ не совѣст-

но" сочинителю „Брони" (скажемъ его словами) обвинять православную церковь и православную духовную власть въ подлогахъ за „Соборное Дѣяніе" на Мартина и Ѳеогностовъ требникъ, въ составленіи которыхъ она вовсе не участвовала и которыхъ вовсе не защищаетъ и не поддерживаетъ.

117. Объ Остроміровомъ евангеліи.

Къ числу подлоговъ сочинитель „Брони" относитъ древнѣйшій памятникъ письменности на Руси—„Остромірово евангеліе," за то, разумѣется, что въ немъ часто употребляется имя Христа Спасителя съ начертаніемъ: **Иїс.** (см. у Озерск. 2, 70). „Слѣды, наводящіе на омышленіе его подлинности", сочинитель Брони главнымъ образомъ находитъ въ томъ, „что лѣтописи софійская и никоновская говорятъ, что князь Остроміръ былъ убитъ на рати въ 6562 лѣто (Древ. Памятн, Срезневскаго, С.-Пбргъ 1863, стр. 14,); а сіе евангеліе начато было писать ему въ 6564, а окончено въ 6545 лѣто. Какъ же это могло статься, князь Остроміръ убитъ еще въ 62 году, а ему начали писать въ 64 году, а окончили въ 65 году, еще не упоминая о его кончинѣ?" „Намъ приходилось неоднократно слышать,—говоритъ Бриллiантовъ,—объ немъ отзывъ рѣдкостнѣйшаго въ свое время извѣстнаго знатока по археологіи, московскаго книгопродовца, покойнаго Тихона Ѳеодоровича Большакова, что по неоднократному осмотрѣнію Остромірова евангелія, онъ пришелъ къ таковому заключенію, что въ этомъ евангеліи хотя и есть признаки древней археологіи, но никакъ не могутъ быть отнесены къ XI столѣтію, но лѣтъ на 400 опаздываютъ."

Разборъ. Свое „омышленіе" относительно подлинности Остомірова евангелія сочинитель „Брони" основываетъ на томъ только, что лѣтописи софійская и никоновская по книгѣ Срезневскаго, расходятся съ лѣтописью Остромірова евангелія. Но историкъ Карамзинъ по этому поводу говоритъ: „замѣтимъ также разныя прибавки никоновской и другихъ новѣйшихъ лѣтописей: Изяславъ оставилъ въ Новѣгородѣ посадникомъ Остроміра—Татищевъ назвалъ его Строміломъ—который въ 1054 г. ходилъ на Чудь и былъ въ сраженіи убитъ непріятелями." Остроміръ тогда дѣйствительно управлялъ Новымгородомъ. Лѣтопись попа Іоанна упоминаетъ о немъ *и что всего достовѣрнѣе*—писецъ древняго софійскаго (т. е. Остромірова) евангелія зак-

лючаетъ трудъ свой словами: почахъ же е (т. е. евангеліе) въ лѣто 6564 (1056 г.), а окончахъ въ лѣто 6565. Написахъ же евангеліе се рабу Божію наречену сущу въ крещеніи Іосифъ, а мірски Остроміръ, близоку (т. е. ближнему, свойственнику) сущу Изяславу князю. Изяславу же князю тогда предрьжащу обѣ власти, и отца своего Ярослава и брата своего Володиміра. Самъ же Изяславъ правляше столъ отца своего Ярослава Кыевѣ, а брата своего столъ получи правити близоку своему Остроміру Новѣгородѣ." Сей писецъ, діаконъ Григорій, желаетъ въ концѣ здранія Остроміру и подружію (т. е. супругѣ) его, Ѳеофанѣ, и чадамъ ея, подружіямъ чадъ ея и проч. (см. у Озерск. 2, 7 !). *Вотъ явное доказательство, что Остриміръ былъ живъ въ 1054 г*"..,—говоритъ Карамзинъ въ заключеніе (прилож. къ 2-му тому Истор. Госуд. Рос. Карамзина, стр. 42 по изд. 1897 г.). И знаменитый ученый Востоковъ, издавшій Остромірово евангеліе, совсѣмъ непричастный къ вопросамъ о расколѣ не нашелъ ни малѣйшаго повода сомнѣваться въ подлинности лѣтописи, находящейся при Остроміровомъ евангеліи. Любопытно, что авторитету такого ученаго, какъ Востоковъ, и всѣхъ нашихъ археологовъ, никогда не сомнѣвавшихся въ подлинности Остромірова евангелія, Брилліантовъ противопоставляетъ авторитетъ „рѣдкостнѣйшаго въ свое время извѣстнаго знатока по археологіи (и, прибавимъ, мастера поддѣлывать древности), московскаго книгопродовца, покойнаго Тихона Ѳеодоровича Большакова, который находилъ, что Остромірово евангеліе не можетъ быть отнесено къ одиннадцатому вѣку. Но любопытнѣе всего заключеніе г. Брилліантова, гдѣ онъ съ важностью ученаго заявляетъ: „мы тоже разсматривали (!) указанное евангеліе и тоже сомнѣваемся (!) въ подлинномъ его происхожденіи." Сомнѣвается г. Брилліантовъ именно потому, что начертаніе **Иїс** несогласно съ славянской грамматикой г. Водовозова, по которой „І" десятеричное употребляется не послѣ гласной буквы, какъ въ Остроміровомъ евангеліи, но исключительно предъ буквой гласной". Какъ жаль, что дьяконъ Григорій, писавшій евангеліе для Остроміра, не зналъ грамматики Водовозова и тѣмъ далъ поводъ раскольническому ученому, г-ну Брилліантову, обвинять всю „господствующую въ Россіи" церковь въ „поиломъ (!) дѣйствіи подлоговъ, съ помощію которыхъ достигалось (будто-бы) уничтоженіе древности и утвержденіе новшествъ."

Вмѣсто того, чтобы срамить себя „омышленіями" относительно подлинности Остромірова евангелія за его свидѣ-

тельство о имени Іисусъ, г. Брилліантовъ, какъ окружникъ, лучше сдѣлалъ бы, если бы послѣдовалъ примѣру, конечно, уважаемаго имъ автора Окружнаго посланія и своего учителя Швецова, которые признали правильность начертанія имени Іисусъ (Совр. лѣтоп. раскола, вып. 2 и „Показаніе погрѣш. церкви грекор.“ Швецова).

118. О рукѣ св. апостола Андрея первозваннаго.

Старообрядцы говорятъ: въ книгѣ „Увѣтъ,“ изданной п. Іоакимомъ, приведено сказаніе о принесеніи въ Москву (въ 1644 г.) руки св. Андрея первозваннаго, имѣющей явственное троеперстное сложеніе. (л. 182). А между тѣмъ рука сія такого перстосложенія не представляетъ, да и представлять не можетъ, потому что на ней имѣется всего три перста: указательный, великосредній и безымянный. Мезинца же и великаго перста совершенно нѣтъ. Слѣдовательно это былъ обманъ со стороны пастырей вашей церкви, ссылавшихся въ пользу трехперстія на руку св. Андрея даже въ прежнихъ Часословахъ.

Разборъ. Что рука св. Андрея Первозваннаго въ то время имѣла всѣ пять перстовъ и указанное троеперстное сложеніе, того не отрицаетъ даже безпоповщинскій писатель Андрей Денисовъ, который видѣлъ ее въ свое время. Въ своихъ „поморскихъ отвѣтахъ“ онъ говоритъ: „въ оной руцѣ *три первые персты* другъ ко другу не совокуплени, но раздѣлени суть, *аще и пригбени*“. Если, по свидѣтельству Денисова, въ его время десница апостола Андрея имѣла три первые перста пригбенными другъ къ другу, это показывало на ихъ сложеніе во образъ Св. Троицы. Денисовъ видѣлъ руку св. Андрея и зналъ указаніе „Увѣта,“ что она сложена троеперстно, и однако противъ Увѣта сказать не могъ, что она сложена не троеперстно. Да и дѣйствительно, какъ сталъ бы п. Іоакимъ ссылаться несправедливо на то, что всякій могъ провѣрить.

Нынѣ рука св. Андрея Первозваннаго, по обстоятельствамъ времени, не обрѣтается въ цѣлости, по сему во свидѣтельство о троеперстіи приводима быть не можетъ. [1])

[1]) Въ концѣ 1904 года автору привелось быть въ Москвѣ, гдѣ онъ случайно познакомился съ священникомъ церкви при Павловской больницѣ о. І. П-вымъ, служившимъ ранѣе въ продолженіи 26 лѣтъ діакономъ въ кремлевскомъ Успенскомъ соборѣ... Зашла рѣчь объ упорствѣ старообрядцевъ. Онъ и говоритъ: „У насъ, въ Успенскомъ соборѣ, въ запертомъ серебряномъ ковчежцѣ хранится рука апостола Андрея Первозваннаго Время отъ времени, съ разрѣшенія митрополита ковчежецъ этотъ по просьбѣ являвшихся старообрядцевъ открывался для обозрѣнія десницы его, имѣвшей явственное троеперстное сложеніе.

Но допустимъ даже, что составителемъ „Увѣта“ сдѣлана была невѣрная ссылка на десницу св. апостола Андрея. И тогда справедливо-ли за эту невѣрность обвинять всѣхъ представителей русской церковной власти въ обманѣ.

Въ старопечатныхъ потребникахъ, въ чинопріятіи отъ латинъ, излагается проклятіе на папу Петра Гугниваго, якобы повелѣвавшаго попамъ имѣть по семи женъ (Іосиф. потр. л. 594 об.); но въ томъ потребникѣ черезъ четыре листа далѣе говорится, и совершенно справедливо, что латинскіе попы даже вовсе женъ не имѣютъ; значитъ, объ нихъ сказана здѣсь явная неправда, такъ ужели за эту неправду старообрядцы дерзнутъ назвать и прежнихъ патріарховъ лишившимися православія? Ясно, что вожди раскола стараются умножить несправедливыя обвиненія противъ православной церкви, не разбирая къ тому средствъ.

119. О „Православномъ Исповѣданіи“ митр. Петра Могилы и подложности присяги патр. Іоакима.

Въ недавнее время раскольническіе апологеты стали относить къ числу подлоговъ „Православное Исповѣданіе“ кіевскаго митрополита Петра Могилы, утвержденное восточными патріархами, говоря, что „это родной братъ Дѣянію на еретика Мартина.“

Основаніемъ къ отрицанію подлинности „Православнаго Исповѣданія“ служитъ слѣдующее обстоятельство. Въ грамотѣ патріарха Парѳенія, печатанной въ началѣ „Православнаго Исповѣданія,“ а также въ Исторіи р. ц. митр. Макарія (т. XI, стр. 594) и въ другихъ церковно-историческихъ изслѣдованіяхъ сказано, что „Изложеніе вѣры руссовъ,“ или Православное Исповѣданіе митр. Петра Могилы утверждено восточными патріархами 11 мая (а у нѣкоторыхъ историковъ 11 марта) 1643 года и подписано восточными патріархами: Парѳеніемъ константинопольскимъ, Іоанникіемъ александрійскимъ, Макаріемъ антіохійскимъ и Паисіемъ Іерусалимскимъ.

И странное дѣло: не смотря на очевидное свидѣтельство, раскольникъ или выскажетъ какое-нибудь сомнѣніе въ подлинности самой руки, или, ни слова не говоря, нахмурившись отойдетъ. Такъ ненавистно имъ наше православное перстосложеніе! Но случилось лѣтъ 17—18 тому назадъ страшное событіе. Однажды также явилось нѣсколько старообрядцевъ, выразившихъ желаніе осмотрѣть десницу св. апостола Андрея. Открыли ковчежецъ. И о, ужасъ! На рукѣ не оказалось двухъ перстовъ: перваго и послѣдняго. Когда и при какихъ обстоятельствахъ совершались такое святотатственное похищеніе?—трудно предположить. Помнится, что до послѣдняго времени ковчежецъ не открывался около двухъ лѣтъ. Я увѣренъ, что это продѣлки раскольниковъ, желавшихъ во чтобы-то ни стало уничтожить очевидное обличеніе ихъ неправомыслія“.

Но изъ „Лѣтописи церковныхъ событій“ епископа Арсенія видно, что Паисій возведенъ въ санъ іерусалимскаго патріарха только 23 марта 1645 года (Лѣтоп. стр. 649), а Іоанникій—патріарха александрійскаго—въ іюнѣ 1643 года (тамъ же, стр. 651); слѣдовательно, въ 1645 году ни тотъ ни другой патріархами еще не были. Посему ихъ подписи подъ „Православнымъ Исповѣданіемъ“ Петра Могилы, равно какъ и это послѣднее, несомнѣнно должны считаться подложными,—дѣлаютъ выводъ коноводы раскола.

Отвергать подлинность „Православнаго Исповѣданія“ вынуждаетъ вождей раскола то обстоятельство, что оно служатъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что и до патріарха Никона православные христіане ограждали себя троеперстнымъ сложеніемъ.

Вотъ слова „Исповѣданія“: Вопросъ 51. Како долженствуемъ знаменатися знаменіемъ честнаго и животворящаго креста? Отвѣтъ: Десною рукою подобаетъ творити крестъ, полагая на челѣ твоемъ *три великія персты* и глаголати: во имя Отца; и тогда низводи руку на перси, тѣмже образомъ и глаголи: и Сына; и оттуду на десное рамо, глаголя: и Святаго Духа, преводя даже до лѣваго. И егда знаменуеши тя самаго святымъ симъ знаменіемъ креста, подобаетъ совершити словомъ симъ: аминь. Или егда твориши крестъ твой, можеши глаголати: Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго, аминь“ (у Оверск. 2, 379).

Такое наставленіе принадлежитъ не частному лицу, а всей кіевской церкви и церкви восточной. Чтобы ослабить силу этого свидѣтельства, раскольники до сихъ поръ только и могли сказать, что ученіе о троеперстіи есть нововведеніе Петра Могилы. Но такое возраженіе слишкомъ слабо и голословно, почему ими и придуманъ новый способъ подорвать значеніе свидѣтельства „Православнаго Исповѣданія“. Но апологеты раскола не вѣдаютъ того, что вышепоименнованные восточные патріархи подписали „Пр. Исповѣданіе“ не одновременно 11 мая 1643 года, а въ разное время. Въ грамотѣ патріарха Паисія къ патр. Никону, помѣщенной въ книгѣ Скрижаль, говорится, что „Православное Исповѣданіе“ было разсмотрѣно и утверждено 11 мая 1643 года однимъ только Парѳеніемъ, патріархомъ константинопольскимъ, съ его мѣстнымъ соборомъ, а послѣдніе три патріарха подписали „Исповѣданіе“ *послѣ*, когда приходили по какимъ-либо церковнымъ дѣламъ въ Константинополь (Скриж. л. 648).

Такимъ образомъ оказывается лживымъ не „Прав. Исповѣданіе“, а обвиненіе самихъ расколоучителей, и свидѣтельство „Исповѣданія“ въ пользу всеобдержности троеперстія въ греческой и малороссійской церквахъ до патр. Никона остается во всей своей силѣ [1]).

Измышляя все новые и новые предлоги къ своему незаконному отдѣленію отъ православной церкви, вожди раскола не останавливаются для это цѣли ни передъ какими средствами, не исключая и подлоговъ. Такова, напр., ходящая по рукамъ раскольниковъ въ рукописныхъ тетрадяхъ, предъявляемая на бесѣдахъ въ недавнее время „присяга“, якобы изданная патріархомъ Іоакимомъ въ 1679 году для лицъ, обращающихся изъ раскола. Въ этой „присягѣ“ присоединяемый къ св. церкви долженъ проклинать безусловно всѣхъ держателей до-никоновскаго обряда. Но „присяга“ эта *подложна* и написана не патріархомъ Іоакимомъ, а составляетъ плодъ самоизмышленія одного изъ ярыхъ ревнителей мнимой старины. Это ясно изъ слѣдующихъ данныхъ.

Во время стрѣлецкаго бунта въ Москвѣ, въ 1682 году, когда раскольники препирались съ духовными властями о вѣрѣ въ грановитой палатѣ, одинъ изъ сторонниковъ раскола, Савва Романовъ, во время преній спросилъ патр. Іоакима: „кая ересь и хула въ семъ, еже двумя персты креститися, божество и человѣчесто исповѣдати и въ молитвахъ Сына Божія глаголати? За сіе чесо ради мучити и въ срубахъ жещи?“ Патріахъ отвѣчалъ: „мы за крестъ и молитву не мучимъ и жжемъ, но за то, яко насъ еретиками называютъ и святѣй церкви не повинуются, сожигаемъ. А креститися, кто какъ хощетъ, двѣма персты, или тремя, или всею рукою, сіе все едино, токмо бы знаменіе креста на себѣ вообразити: мы о томъ не истязуемъ“. Этотъ отвѣтъ п. Іоакима переданъ въ расказѣ самого Саввы Романова [2]). Эти слова патріарха подтвердилъ и нижегородскій архіерей, сказавъ: „всуе вы о семъ стязуетеся. Мы никогда за крестъ и молитву не мучимъ, но за ихъ непокорство, что возмущаютъ народы, не велятъ въ церковь ходить, исповѣди и причастія отъ священниковъ пріимати и тѣмъ множество людей отъ церкви отлучили“. Если бы существовала мнимая присяга, въ которой повелѣвалось проклинать всѣ прежнія обряды, то Савва Романовъ, Никита Пустосвятъ не преминули бы

[1]) Миссіон. Обозр. 1903 г. т. I; стр. 190.
[2]) „Три челобитныя“ по изд. Кожанчикова.

обличить п. Іоакима и весь соборъ ссылкою на „присягу“, явно бы обличавшую несправедливость настоящаго отвѣта. Никто и изъ послѣдующихъ расколоучителей не упоминаетъ о „присягѣ“ Іоакима. Въ 1722 году іеромонахомъ Неофатомъ предложены были выговскимъ старообрядцамъ—поморцамъ 106 вопросовъ. Отвѣтомъ на эти вопросы было сочиненіе братьевъ Андрея и Симеона Денисовыхъ, извѣстное подъ именемъ „Поморскихъ отвѣтовъ“. Послѣдніе пользуются особеннымъ вниманіемъ и значеніемъ въ мнѣніи всѣхъ старообрядцевъ, не исключая и поповцевъ. Представитель сего согласія Онисимъ Швецовъ, глаголемый епископъ Арсеній, издалъ Поморскіе отвѣты въ 1884 году за-границею въ Мануиловскомъ Никольскомъ монастырѣ, а между тѣмъ ни составители Поморскихъ отвѣтовъ, ни издатель ихъ Швецовъ также не упоминаютъ о мнимой „присягѣ“ Іоакима. Составители Поморскихъ отвѣтовъ постарались собрать въ нихъ все, что только въ продолженіи многихъ лѣтъ старообрядцы успѣли найти или измыслить въ защиту своихъ вѣрованій и въ укоризну православной церкви. Поэтому быть не можетъ, чтобы они не сослались на присягу п. Іоакима, если бы она дѣйствительно существовала и принадлежала ему. Вообще справедливость требуетъ сказать, что ни въ одномъ изъ старообрядческихъ произведеній даже послѣдняго времени не упоминается о существованіи присяги п. Іоакима. Подложность присяги доказывается и содержаніемъ ея. Въ 19-мъ пунктѣ присяги проклинаются: поповщина, безпоповщина, перекрещенцы, морильщики, онуфріевщики, спасовцы, ѳедосѣевцы и проч., т. е. такіе секты, возникновеніе и наименованіе которыхъ, какъ показываетъ исторія раскола, послѣдовало уже послѣ смерти п. Іоакима, умершаго въ 1690 году. Какимъ же послѣ этого образомъ п. Іоакимъ могъ составить присягу, въ которой проклинаются вышепоименованные старообрядческіе толки, получившіе свое начало послѣ его смерти?

Да если бы „присяга“ и подлинно принадлежала п. Іоакиму, то въ такомъ случаѣ нѣтъ оправданія расколу. [1]) Съ 10 по 15 пунктъ присяги проклинаются двуперстники, служащіе литургію на семи просфорахъ, произносящіе и пишущіе имя Христа Спасителя „Ісусъ“, сугубящіе аллилуію, преподающіе благословеніе двуперстно и предпочитающіе восьмиконечный крестъ четвертоконечному. Всѣ эти обряды въ настоящее время находятся въ упо-

[1]) О подложности этой присяги см. еще у насъ стр. 655—6.

требленіи какъ у старообрядцевъ, такъ и у единовѣрцевъ. Кто же у нихъ проклятъ по смыслу присяги? Этотъ вопросъ разъясняютъ дальнѣйшіе съ 16 по 19 пункты присяги. Въ первыхъ двухъ пунктахъ проклинаются тѣ держатели старыхъ обрядовъ, которые не признаютъ патр. Никона и церковь грекороссійскую православными. Кто же повиненъ въ этомъ грѣхѣ? Прежде всего, родоначальники раскола, а потомъ всѣ ихъ послѣдователи—раскольники старообрядцы всѣхъ толковъ, а не единовѣрцы, которые содержатъ именуемые старые обряды не въ противленіе церкви грекороссійской и не отрицаютъ ея православія; сами же по себѣ обряды даже и въ мнимой присягѣ не проклинаются. Клятва наложена на людей, изъ-за старыхъ обрядовъ отдѣляющихся отъ церкви и хулящихъ ее, а употребленіе этихъ обрядовъ само по себѣ—внѣ этой клятвы.

Итакъ, передовые старообрядцы только срамятъ себя, выдавая дѣйствительные акты за подлоги, какъ напр. „Прав. Исповѣданіе" м. Петра Могилы, а подложные—вродѣ „присяги" патр. Іоакима—за истину. Это показываетъ, что ихъ лжеученію нѣтъ опоры и защиты въ истинномъ ученіи, ибо все истинное служитъ защитой только одной истинѣ.

120. Кощунственный подлогъ австрійцевъ.

(раскольническіе мощи).

Заговоривъ о подлогахъ, нельзя не остановиться на томъ возмутительнѣйшемъ кощунственномъ подлогѣ, какой дерзнули совершить коноводы раскола изъ числа пріемлющихъ „австрійскую" іерархію, съ цѣлью удержать простой народъ въ темномъ царствѣ раскола. Рѣчь идетъ о распространеніи въ расколѣ въ наши дни фальшивыхъ мощей, которымъ темные старообрядцы воздаютъ честь и почитаютъ ихъ какъ дѣйствительныя мощи св. мучениковъ Дады, Гаведдая и Каздои, пострадавшихъ въ Персіи 1500 лѣтъ тому назадъ. Въ дѣйствительности же новооткрытыя мощи оказались *трупами черкесовъ*. Вотъ правдивая исторія „обрѣтенія" этихъ мощей.

На Кавказѣ, въ Терской области, верстахъ въ 3-хъ отъ станицы Карабулакской, стоитъ татарскій минаретъ, построенный изъ камня, на подобіе башни. Минаретъ поставленъ, по мѣстному преданію, какъ памятникъ надъ

могилою черкесскаго князька Ислама, его подруги и прислуги ихъ. Это преданіе подтверждаетъ и самая надпись на минаретѣ арабскими буквами, означающая въ переводѣ: „Исламъ и Фатима". Подъ минаретъ ведетъ оставленный открытымъ входъ въ пещеру, очевидно для той цѣли, чтобы потомки ихъ могли поклониться праху почившихъ магометанъ. На полу этой пещеры, на сгнившихъ доскахъ, съ давняго времени лежали три высокихъ человѣческихъ тѣла, кожа которыхъ по мѣстамъ отстала; тутъ же около стѣны лежали трупы зайца и собаки. [1]).

Въ 1876 году раскольническій протопопъ Алханъ-Юртовской станицы (недалеко отъ Карабулакской станицы) Стефанъ Загородновъ, находясь въ Москвѣ, сообщилъ объ этихъ трупахъ Антонію Шутову, именуемому архіепископу, и послѣдній поручилъ Загороднову отрѣзать у одного изъ труповъ часть ноги и прислать ему въ Москву для изслѣдованія, не святыя-ли это мощи. Загородновъ, вернувшись домой, однажды ночью въ сопровожденіи іеродіакона Ивана Рогожина и уставщика казака Горячева отправился въ пещеру подъ минаретомъ и отрѣзалъ у одного изъ труповъ ступню ноги, которую и переслалъ Антонію въ Москву. Спустя нѣкоторое время, Антоній прислалъ Загороднову письмо съ просьбою немедленно выслать ему означенныя три трупа въ Москву. Съ тѣми же лицами Загородновъ снова отправился въ пещеру, облачилъ трупы въ парчевыя одежды, закупорилъ ихъ въ ящикъ и послалъ багажомъ по желѣзной дорогѣ въ сопровожденіи казака Кирилла. Антоній радостно принялъ трупы, а Кирилла, въ благодарность за услугу, поставилъ попомъ въ станицу Ищерскую, Терской области. Антоній почему-то вообразилъ, что трупы эти принадлежатъ мученикамъ, пострадавшимъ въ Персіи: Дадѣ, Гаведаю и Каздои и сталъ раздѣлять ихъ на частицы и давать въ благословеніе своей раскольнической паствѣ и особенно полагать въ антиминсы.

Изъ понятнаго чувства осторожности Антоній не разглашалъ о найденныхъ имъ „мощахъ". Молчали и клевреты его—попъ Кириллъ и протопопъ Загородновъ, щедро награжденные имъ. Но не молчала народная молва, и къ кавказскому лжеепископу Силуану стали поступать изъ

[1]) Описаніе этой пещеры и труповъ въ ней находится въ рукописи владикавказскаго доктора Головинскаго, составленной имъ въ 1840 годахъ. Въ этой рукописи записано имъ, со словъ мѣстныхъ стариковъ (ингушей), мѣстное преданіе постройки этой башни, связанной съ судьбой князька Ислама и Фатимы. Рукопись эта находится у вдовы священника Бекаревича.

среды старообрядцевъ разнаго рода донесенія и прошенія „вынести отъ нихъ татарскую нечисть". Но Силуанъ, въ угоду Антонія, всячески старался замять это дѣло. Слухи о черкесскихъ трупахъ, выдаваемыхъ за св. мощи, дошли до лжеепископа измаильскаго Анастасія, который написалъ по этому дѣлу къ Силуану на Кавказъ письмо такого содержанія.

„Ваше преосвященство,

возлюбленный о Христѣ братъ и юзникъ Христовъ епископъ Силуанъ.

Миръ и благословеніе Божіе да умножится въ васъ богатно!

Слышавши ваше искушеніе, [1]) почли какъ собственно нашимъ,—оно и дѣйствительно наше, потому что мы всѣ братіе о Христѣ. Я очень болю о томъ, что васъ подобное искушеніе постигло, но утѣшающаго въ человѣцѣхъ нѣсть. Архіепископъ къ подобнымъ идеямъ (?) мертвъ, Духовный совѣтъ торжествуетъ, что его соперники страждуютъ и имъ нѣсть до того дѣла, дабы только безумная воля взяла верхъ [2])

Я пріѣзжалъ на Кавказъ по порученію архіепископа Савватія [3]) для изслѣдованія о мощахъ, которыя въ вашей епархіи обрѣтены въ станицѣ Алханъ-Юртъ,—объ которыхъ вамъ бы слѣдовало болѣе обезпокоиться и точнѣе справки взять,—вы подумайте хорошенько, *что на этихъ неизвѣстныхъ трупахъ освящаются церкви и сотни антиминсовъ въ запасъ освящены*,—я не могу понять, какъ это отъ вашей проницательности ускользнулъ таковой важнѣйшій актъ,—дѣйствительно *неизвѣстныя трупы* лежали въ склепѣ безъ всякаго признака христіанства, вдругъ признать за Саворія, царя Перскаго, дѣтей Даду, Гаведая, Гаргила и Каз-

---

[1]) Силуанъ въ 1893 году за пропаганду раскола былъ посаженъ подъ арестъ, что произошло по доносу самихъ же старообрядцевъ, не любившихъ своего епископа за разныя творимыя имъ въ средѣ своей паствы безчинія. Арестъ Силуана и называется „искушеніемъ"; поэтому же Анастасій называетъ его и „юзникомъ".

[2]) Вотъ какъ рекомендуетъ своего „архіепископа" и его „Духовный Совѣтъ" раскольническій епископъ... „Безумною волей" Духовнаго Совѣта Анастасій называетъ его самостоятельныя распоряженія безъ сношенія и соборнаго совѣщанія съ епископами, противъ чего и воставали нѣкоторые изъ лжеепископовъ, подстрекаемые Швецовымъ. Это и есть „соперники" Духовнаго Совѣта. Не этой ли „безумной волѣ" московскихъ заправилъ и обязано появленіе въ расколѣ мощей, въ видѣ некрещеныхъ татарскихъ труповъ?

[3]) Савватій былъ назначенъ преемникомъ на московскую старообрядческую каѳедру послѣ смерти Антонія Шутова.

дои [1]). Эти мученики какъ пострадали вотъ уже 2000 лѣтъ, —не имѣя на это ни какихъ данныхъ ни чудесъ, ни историческихъ свидѣтельствъ, нужно было отцу Стефану, этому отчаянному священнику, сфабриковать *таковое странное дѣло.* [2]) Прошу и умоляю ваше преосвященство обратить на это серьезное вниманіе, разслѣдовать это дѣло въ самомъ тщательномъ и безукоризненомъ порядкѣ. Намъ и вамъ жить еще немного осталось,—а пожалуй этотъ вопросъ по смерти вашей останется нетронутымъ и такъ далѣе будутъ церкви старообрядческія освящаться вмѣсто мученическихъ *на трупахъ некрещеныхъ черкесъ* [3]), неотложно возмитесь и возмитесь съ юношескимъ духомъ это нечестіе исторгнуть отъ церквей Божіихъ: еще эта зараза не весь нашъ раіонъ старообрядческаго міра охватила. [4]) Прося вашихъ святыхъ молитвъ,—искренно уважающій васъ Анастасій, епископъ Измаила.

25 августа. [5])

Письмо это, позорящее расколъ, быть можетъ навсегда осталось бы подъ спудомъ у Силуана, но 14 февраля 1894 года Силуанъ былъ вдругъ арестованъ, а архивъ его раскольническихъ дѣяній, вѣсомъ въ полтора пуда, былъ взятъ и доставленъ въ г. Ставрополь на Кавказѣ, на архіерейскій дворъ. При разборѣ бумагъ и найдено было это письмо и напечатано въ № 5 „Ставропол. Епар. Вѣдомостей“ и кромѣ того оттиснуто нѣсколько сотенъ отдѣльныхъ листковъ. Эти листки быстро распространились въ народѣ, и молва о трупахъ, выдаваемыхъ за св. мощи, приводила въ ужасъ самихъ старообрядцевъ. Раскольническіе попы на Кавказѣ: Колышкинъ (въ станицѣ Кавказ-

---

[1]) Выше нами говорено, что въ пещерѣ минарета лежало три трупа, тогда какъ раскольническій владыка Анастасій въ письмѣ своемъ упоминаетъ о четырехъ трупахъ. Число труповъ, конечно, болѣе извѣстно тѣмъ лицамъ, кто укралъ ихъ и владѣетъ ими. Поличное у нихъ на лицо, и намъ приходится только согласиться съ ними и повѣрить имъ.

[2]) „Отчаянный“ попъ Стефанъ сфабриковалъ не „странное,“ а страшное дѣло, подобравъ черкесскіе неизвѣстные трупы, и выдавъ ихъ за св. мощи.

[3]) Не взирая на обличеніе своего же „владыки“ и на ропотъ народный, раскольническіе заправилы и доселѣ чтутъ эти трупы яко св. мощи. Видимо не въ ихъ интересахъ сознать и исправить этотъ кощунственный подлогъ. Въ теченіе 25 лѣтъ сколько было разослано антиминсовъ съ частицами трупныхъ мощей!

[4]) Эта зараза охватила старообрядческій міръ не только внутри Россіи, но проникла и за границу, именно въ Бѣлую Криницу, гдѣ находится корень австрійской іерархіи, куда отвезла часть мнимыхъ мощей раскольническая странница, извѣстная въ то время Татьяна Борисовна. Итакъ, и въ самой митрополіи Бѣлокриницкой покланяются татарскимъ костямъ.

[5]) Анастасій почему то не выставилъ года написанія письма къ Силуану, но оно писано 25 августа 1893 года, когда Силуанъ по рѣшенію Екатеринодарскаго окружнаго суда сидѣлъ еще въ тюрьмѣ, что доказывается тѣмъ, что онъ названъ въ письмѣ „узникъ Христовъ“.

ской) и Прудниковъ (стан. Вознесенской Кубан. обл.), прочитавъ позорные листки, отправились къ своему архіерею Силуану узнать, какія мощи онъ кладетъ подъ престолъ и въ антиминсъ при освященіи церквей. Силуанъ долженъ былъ сознаться, что Антоній изъ Москвы выслалъ ему до 600 частицъ именно отъ новоявленныхъ мощей на Кавказѣ.—„Это татары, а не св. угодники!"—говорили попы. И вручивъ Силуану свои ставленныя грамоты, они оставили расколъ и присоединились къ православной церкви. О всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ они телеграфировали въ Москву къ Савватію, именуемому архіепископу. Извѣстіе это произвело сенсацію въ Москвѣ. Благонамѣренные изъ старообрядцевъ, возмущаясь подобнымъ кощунствомъ, находили въ этомъ ужасную дерзость и профанацію святыни, съ плачемъ и трепетомъ сердца разсуждали о своемъ оскверненіи отъ прикосновенія къ татарскимъ трупамъ, а заправилы раскола съ своимъ Савватіемъ во главѣ возмущались не этимъ обстоятельстомъ, а тѣмъ, какъ осмѣлился Анастасій писать въ письмѣ къ Силуану объ этихъ мощахъ и этимъ опорочилъ теперь все возлюбленное старообрядчество. О фальшивыхъ мощахъ они мало думали; ихъ занималъ главнымъ образомъ скандалъ и говоръ между раскольниками, открывавшійся по неосмотрительности Анастасія. Они смотрѣли не на самый фактъ кощунства, а на указаніе его существованія [1]).

Мнимую подлинность мощей главарямъ раскола по необходимости приходится въ настоящее время поддерживать вслѣдствіе широкаго ихъ распространенія. Въ № 1-мъ раскольнической заграничной газеты „Слово правды" за 1896 годъ по сему поводу напечатано было письмо Силуана, обращенное почему-то „къ господину Алимпію, епископу Тульчинскому," тогда какъ всего приличнѣе и нужнѣе было бы обратиться къ Анастасію Измаильскому, который именно писалъ къ Силуану обличительное посланіе за потворство распространенію татарскихъ труповъ подъ именемъ св. мучениковъ. Судя по литературнымъ пріемамъ и оборотамъ рѣчи, замѣчаетъ г. Субботинъ,—письмо это не могло быть составлено малограмотнымъ раскольническимъ лже-епископомъ Силуаномъ, а скорѣе это плодъ того же Брилліантова и ему подобныхъ коноводовъ раскола.

---

[1]) Болѣе подробныя свѣдѣнія читатель найдетъ въ книгѣ священника К. Попова: „Расколъ и его путеводители" и въ „Лѣтописи происходящихъ въ расколѣ событій" за 1894 и 1895 г.г.

Письмо это начинается такимъ предисловіемъ:

„Получивъ свѣдѣніе отъ одного моего знакомаго москвича, что одна изъ столичныхъ газетъ, антихристіански относясь къ святымъ мощамъ мучениковъ, обрѣтенныхъ на Кавказѣ въ архіепископство блаженныя памяти архіепископа Антонія московскаго, напечатала глубооскорбляющую христіанское чувство статью. Статья эта, какъ пишетъ мнѣ мой знакомый москвичъ, не только упрекаетъ старообрядчество въ ошибкѣ обрѣтенія упомянутыхъ св. мощей мучениковъ, пострадавшихъ за Христа, подобно тому, какъ напримѣръ, сама господствующая церковь по ошибкѣ почитала, покланялась и лобызала слоновую кость вмѣсто главы св. мученика Христофора (читай указъ Синода отъ 25 января 1723 г., напечатанный въ приложеніи книги Н. Каптерева: „Характеръ отношенія Россіи къ православному востоку“ № 12), но кощунственно обвиняетъ его въ завѣдомо ложномъ принятіи ихъ. Понимая цѣль уличной газеты, и понимая то возмущеніе, которое могло появиться у людей мало знакомыхъ съ дѣломъ обрѣтенія св. мощей мучениковъ, празднество которымъ установлено церковію 29-го сентября (см. житіе ихъ въ прологѣ), я рѣшился описать все то, что мнѣ извѣстно по этому дѣлу и этимъ самымъ подѣлиться и съ вашимъ преосвященствомъ.“

Таково предисловіе принадлежащаго будто бы Силуану литературнаго произведенія. Поводомъ къ его составленію показано не письмо Анастасія, по обнародованіи его вызвавшее повсюду толки о черкесскихъ трупахъ, а какая-то „уличная газета“, повѣрявшая эти толки, но какая?— не указано. Настоящая причина обнародованія письма отъ имени Силуана—успокоить волнующіеся умы въ самомъ старообрядчествѣ, которое смущено слухами о происхожденіи мощей, отрицаніе которыхъ теперь уже невозможно, въ виду оглашенія письма Анастасіева и широкаго ихъ распространенія въ разосланныхъ антиминсахъ, на каковыхъ раскольническіе попы совершаютъ литургіи.

Но любопытно, въ предисловіи письма упоминаніе о главѣ мученика Христофора съ ссылкою на изданный г. Каптеревымъ указъ Святѣйшаго Синода 1723 г., съ заявленіемъ, что „сама господствующая церковь *по ошибкѣ* почитала, покланялась и лобызала слоновую кость вмѣсто главы св. мученика Христофора.“ Изъ указа видно, дѣйствительно по ошибкѣ, неизвѣстно когда и кѣмъ, быть можетъ еще до патріаршества Никона, слоновая кость выдана была за главу мученика. Но эта мнимая глава не была

у православныхъ въ общемъ церковномъ употребленіи (какъ у раскольниковъ мнимыя мощи, вездѣ ими распространяемыя), а находилась у частнаго лица—монастырскаго приказу секретаря Бѣляева. Но сила указа и не въ томъ, что были открыты подложныя мощи, а въ томъ, какую заботу прилагаетъ Святѣйшій Синодъ объ отобраніи ихъ и какую вообще предписываетъ осторожность на подобные случаи. Если составители Силуанова письма придаютъ значеніе указу Святѣйшаго Синода, на который сослались, то должны бы, по примѣру „господствующей церкви" принять всѣ мѣры къ изъятію мнимыхъ мощей, распространенныхъ въ расколѣ, изъ употребленія и почитанія. А они поступаютъ какъ разъ наоборотъ,—отъ имени Силуана пространно доказываютъ далѣе, что будто бы это дѣйствительныя мощи и даже будто бы источали исцѣленія и чудеса. Въ письмѣ говорится, что когда Силуанъ прибылъ въ кавказскую епархію, то при объѣздѣ епархіи познакомился съ урядникомъ Карабулакской станицы Ѳомой Ягодкинымъ, и послѣдній сообщилъ ему якобы такую любопытную повѣсть: „зданіе подъ склепомъ построено до нашихъ памятей, гдѣ на днѣ пола (?) на небольшомъ возвышеніи лежало *четыре тѣла нетлѣнныхъ мощей.* Когда я служилъ въ батареѣ, то не однажды видѣлъ, какъ батарейный командиръ посѣщалъ эти св. мощи мучениковъ въ склепѣ, и видѣлъ даже, какъ его больная жена (у нея болѣла грудь) сходила въ склепъ, помолилась мученикамъ и получила исцѣленіе своей болѣзни. Командиръ нашей батареи за такое чудо, послѣдовавшее отъ св. мощей, покрылъ хорошимъ матеріемъ. Покрывалъ онъ такимъ матеріаломъ не одинъ разъ, что я лично видывалъ. Видывалъ и другихъ лицъ, мужчинъ и женщинъ, которые также получили исцѣленіе отъ этихъ св. мощей мучениковъ Въ головахъ (?) у мучениковъ лежали камни съ надписію которую съ большимъ трудомъ могли перевести на Русскій языкъ, и то тогда только перевели, когда нашли персіянина, умѣющаго хорошо по-персидки. Имена эти суть слѣдующія: Дада, Гаведдай, Каздоя и Гаргалъ."

Интересно тутъ то, что г.г. сочинители допустили грубую ошибку, обличающую ихъ ложь. Персіянину „хорошо знающему персидскій языкъ", не требовалось „съ большимъ трудомъ" переводить надпись именъ на камнѣ, а только разобрать и прочитать ее, если она была и содержала лишь имена: Дада, Гаведдая и проч., имена, совершенно не требующія перевода на Русскій языкъ.

Затѣмъ Силуанъ приводитъ разказъ „полковницы“ Мареы Баскаковой, получившей исцѣленіе отъ болѣзни пальца. „Когда я приложилась къ тѣлу, имѣющему женскія волосы, приложила къ нему и палецъ больной, тотчасъ же и почувствовала укрощеніе моей боли и тутъ же могла свободно обметать больною рукою отъ св. мощей землю, которая соприкасалась къ нимъ“.

Г-жа Баскакова говоритъ, что она исцѣленной рукой „обметала отъ св. мощей землю, которая соприкасалась къ нимъ“, а выше изъ разсказа Ягодкина видно, что тѣла лежали „на возвышеніи“ и „не одинъ разъ покрывались хорошимъ матеріемъ“. Противорѣчіе, не требующее комментаріевъ! *Солга неправда себѣ*...

Изъ дальнѣйшаго разсказа той же Баскаковой видно, что она, въ благодарность за свое исцѣленіе, отломила „отъ св. мощей“ палецъ и хранила его въ шкатулкѣ. Случился пожаръ въ домѣ, изъ котораго въ числѣ прочаго имущества была вынесена и шкатулка, но пальца въ ней уже впослѣдствіи не оказалось и при ея обычномъ посѣщеніи склепа „о, чудо!—пальчикъ оказался на своемъ мѣстѣ и на своемъ суставѣ въ первоначальномъ своемъ положеніи, т. е. *приросшимъ*“.

И здѣсь автору письма слѣдовало бы сочинить для большей поразительности чуда, что шкатулка сгорѣла, а находившійся въ ней палецъ оказался въ цѣлости, приросшимъ къ своему мѣсту. Тогда и Силуанъ съ большей основательностью могъ бы сказать, въ заключительныхъ словахъ своего письма, какъ это онъ дѣлаетъ теперь: „болѣе всего меня поражаетъ то великое чудо...“ что „палецъ оказался на своемъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ“.

Защитники раскола, сочиняя и печатая такія сказки, хорошо знаютъ, что довѣрчивый къ писаніямъ своихъ апологетовъ, темный старообрядческій людъ даже придетъ въ умиленіе, слыша и читая о такихъ „великихъ чудесахъ“, что якобы отломленный пальчикъ скрылся изъ шкатулки, перелетѣлъ нѣсколько верстъ и „приросъ“ на прежнемъ мѣстѣ,—умилится и вознегодуетъ „на никоніанъ“, смѣющихъ не вѣрить въ подлинность, святость и чудодѣйственность мнимыхъ мощей, распространенныхъ Антоніемъ и другими раскольническими архіереями.

Сами сочинители Силуанова письма, въ предисловіи его, о мученикахъ Дадѣ, Гаведдаѣ, Каздоѣ и Гаргалѣ, пострадавшихъ полторы тысячи лѣтъ тому назадъ, повелѣваютъ намъ зрѣть „житіе ихъ въ Прологѣ“ подъ 29 сен-

тября. Послушаемъ ихъ приказанія,—и возьмемъ Прологъ, напечатанный „въ первое лѣто патр. Іосифа“ (1642 г.),—посмотримъ, соотвѣтствуетъ-ли историческое сказаніе съ повѣствованіемъ раскольническихъ историковъ. Здѣсь повѣствуетъ, что тѣло мученика Ганеддая, все изъязвленное остріями, было, по приказанію мучителя, *разсѣчено на три части*, а тѣло мученика Дады было разсѣчено даже *на уды*, т. е. на многія части, тогда какъ кавказскія тѣла лежали въ пещерѣ цѣлыми. Чѣмъ объяснятъ апологеты раскола такое противорѣчіе?

Антоній, будучи фанатикомъ раскола, въ цѣляхъ развитія и укрѣпленія раскола, придерживался іезуитскаго правила: всѣ средства хороши для достиженія извѣстной цѣли, не исключая и религіознаго обмана и кощунства. Ему нужны были мощи подъ престолы при освященіи церквей, въ антиминсы, а ихъ не было. Почему же не принять высохшія трупы за мощи...! [1])

О, несчастные старообрядцы! До чего доводитъ васъ ваше преступное отчужденіе отъ православной церкви! И не есть ли это Божіе вамъ наказаніе за ваши хулы на нее?! Вотъ о чемъ подумали бы, вотъ противъ чего,—противъ этихъ вопіющихъ, кощунственныхъ явленій въ расколѣ,—ревновали бы, г-да Бриллiантовы и К°! А вы только изощряетесь въ клеветахъ и ругательствахъ на православную церковь, за что и на себя и на весь расколъ навлекаете вящшій судъ Божій, которымъ уже преданы *въ неискусенъ умъ, творити неподобная*...

---

[1]) Извлечено изъ „Лѣтоп. происходящихъ въ расколѣ событ.“ 1896 г. г. Субботина.

Просимъ исправить замѣченныя важнѣйшія опечатки.

Страница	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
16	въ примѣч.	Матер. по Истор. раск.	Матер. для истор. раск.
20	4 снизу.	„сборъ“	„соборъ“
21	13 —	Обѣщаюсь	Обѣщаясь
31	11 снизу.	но,	но
47	19 сверху.	Ѳеодоровичу	Ѳедорову
49	11 сниз. въ примѣч.	Въ Тріоди	2) Въ Тріоди
—	10 снизу въ примѣч.	литтная	литійная
52	16 снизу	хамоваго	хомового
—	10 —	хамовомъ	хомовомъ
—	въ примѣч.	хамовомъ	хомовомъ
53	15 снизу.	хрисоулъ	хрисовулъ
56	2 сверху въ примѣч.	доселе	доселѣ
69	16 сверху.	расколъ	расколомъ
79	2 —	по кресту	кресту
80	въ примѣч.	начетникъ	—начетчикъ
84	13 сверху	Великодофскаго	Великодворскаго
89	1) примѣч.	у насъ отд. 4, ст. 70—в.	у насъ стр. 414.
	2) —	у насъ отд. 6, ст. 105	у насъ стр. 409.
91	11 снизу.	олич.	облич.
106	3 снизу.	во II	въ 11—
108	4 —	II пунктѣ	11 пунктѣ
109	2 сверху.	(II-го)	(11-го)
—	16 —	II пунктъ	11 пунктъ
110	13 —	и II-й	и 11-й
112	21 сверху.	стр. 32	ст. 32
166	13 снизу.	по прелести	но прелести
170	22 сверху	Тертулманъ	Тертулліанъ
193	16 снизу	г. 4	ч. 4
196	9 —	среди Нихъ	среди нихъ
197	3 —	Члены	ученые
—	въ примѣч.	стр. 495	стр. 265.
206	8 сверху	слово III-е	слово 111-е
208	въ примѣч.	стр. 761	стр. 405
213	17 сверху	Твѣрри	Тьерри
216	14 снизу	не бывали	не бывала
217	22 снизу.	Паят.	Памят.
—	14 —	притчѣ	причтѣ
221	8 сверху.	Римъ	Римѣ
225	17 снизу.	лѣтъ, хотя	лѣтъ. Хотя
228	2 снизу въ примѣч.	своей мѣрѣ	въ своей мѣрѣ
—	15 снизу	на II-е	на 11-е
229	12 снизу.	Г. Златоустъ	I. Златоустъ
231	13 сверху	хрѣха	грѣха
—	19 —	поворятъ	говорятъ

Страница.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
234	6 снизу въ примѣч.	намъ же	тамъ же
245	6 сверху.	свою въ пользу	въ свою пользу
246	15 —	Грамматикѣ	къ грамматикѣ
247	1 —	срав. 185	стр. 185
252	1 —	слѣдитъ	слѣдить
253	въ оглавл.	Выписка	Выписки
255	20 сверху.	въ той	въ той же
257	9 —	Все	Все что
—	11 —	долу	дому
263	9 снизу	сына	сана
—	8 —	смѣренія	смиренія
267	1 сверху.	І. христосъ	І. Христосъ
269	9 —	наровѣ	наровнѣ
270	15 —	Лѣтописей	Лѣтописи
272	4 —	комметаріевъ	комментаріевъ
279	11 снизу	сказенное	сказанное
280	2 сверху	писаніе писаніе	писаніе
—	въ примѣч.	стр. 112	стр. 137.
286	15 снизу.	на что, либо	на что-либо
290	12 сверху.	безпоповы	безпоповцы
296	8 снизу.	въ словѣ 50-мъ	въ словѣ 105-мъ
297	4 сверху.	разсмотрятъ	разсмотряхъ
300	22 —	но непотребно	не непотребно
—	23 —	не ненѣкакое	не ненѣксе
304	15 —	и истинныхъ	у истинныхъ
305	17 —	Бдсѣд.	Бесѣд.
—	11 снизу	зач. 35 л. 165	зач. 27, л. 125
315	въ примѣч.	наст.	наст
318	6 сверху.	изъ сына	изъ сана
319	19 —	уже уже	уже
320	4 снизу	помазати	помазати
321	14 —	стр. 190	стр. 94
324	15 —	полелѣнію	повелѣнію
329	16 —	со Христовымъ	со Христомъ
331	4 —	іуда	Іуда
334	5 —	прорее	прочее
335	21 —	оправдано.	оправданіе
344	2 —	поетъ	постъ
349	3 сверху	его?“	его,
—	въ примѣч.	проф	у проф.
351	—	стр. 338—353	стр. 176—185
354	11 сверху.	бесѣд злат.	Бесѣд. Злат
—	16 —	говоритъ:	говоритъ
358	14 —	возложена: но	возложена, но
—	15 —	злыхъ.“	злыхъ.
360	13 —	отцы 14-го	отцы VI-го
—	5 снизу	на II-е	на 11-е
363	5 сверху	женитьба о всемъ (Евс	женитва о всемъ (Ефс.
365	18 снизу.	а получившихся	а получившихъ

Страница.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
365	13 —	Апостола;	Апостола:
370	15 —	и въ онь	и въ огнь
381	4 сверху.	получаютъ	поучаютъ
382	6 —	поколебавшейся,	поколебавшейся
383	18 —	нашея	нашея
386	14 снизу.	свято отеческаго	святоотеческаго
387	22 сверху.	церковь можетъ	церковь не можетъ
388	4 снизу	епискапа	епископа
389	14 сверху.	начетникъ	начетчикъ
395	18 —	узнали:	узнали,
—	въ примѣч.	лжепопы	лжепопа
397	10 снизу.	егоже	ею же
399	1 —	къ могиз.	къ магниз.
400	10 —	аще	еще
405	3 сверху.	и никто	и никто меня
408	19 снизу.	А всѣ эти	Я всѣ эти
409	11 сверху	и отъ имени	а отъ имени
413	11 —	въ отношрніи	въ отношеніи
—	18 снизу.	отвернуть	отвергнуть
—	20 сверху.	1567 г.	1667 г.
415	21 —	лжесловесной	лжесловѣснаго
416	7 —	посланными	посланниками
417	9 снизу	(сѣро-халдейцевъ)	(сиро-халдеевъ)
421	8 сверху	лѣто 459	лѣто 359
441	7 —	и епископа	и епископу
447	3 —	кафорами	кафарами
451	2 —	что уже	тоже
452	1 снизу.	каѳоры	кафары
466	9 сверху.	своимъ	всякихъ
—	7 снизу.	ихъ	изъ
485	19 сверху.	(подъ 9 стр.)	подъ 9 апр.)
487	16 снизу.	ставленники	ставленниковъ
—	4 —	31	по 31
510	8 сверху.	на чемъ	на челѣ
—	11 и 12 —	дактимисъ, дактиминъ	дактилисъ, дактилинъ
511	11 сверху.	Б. матери	Б Матери
516	7 снизу.	аще	сице
523	13 сверху.	нѣжно	не ясно
533	15 снизу.	въ 1647 году	въ 1649 году
535	19 сверху.	отъ отца	отъ Отца
538	3 снизу.	малоискустный	малоискусный
552	16 —	Потому что	Потому-то
553	7 —	извѣстно	Извѣстно
557	20 сверху.	Окружтаго	Окружнаго
558	8 —	за имѣніе	за измѣненіе
572	4 снизу	обвинятъ	обвинять
577	8 сверху.	воплощеніи	возглашеніи
580	6 снизу	Коръ	Киръ
581	18 сверху.	въ 1646 году	въ 1649 году
583	3 —	лобзаето	лобзаетъ

Страница.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
583	14 сверху	трежды	трижды
584	3 снизу	рѣкши	рекши
—	7 —	двократномъ	двукратномъ
587	19 сверху	изъ этихъ	Изъ этихъ
592	12 —	норожденіе	порожденіе
600	въ примѣч.	нхъ	изъ
601	17 снизу	указателѣхъ	указателяхъ
603	12 сверху	его	Его
—	23 —	Въ книгѣ	Въ Книгѣ
606	4 снизу	, отцами	отцами,
608	7 —	монсуете	мопсуете
—	5 —	монсуетскомъ	мопсуетскомъ
611	20 сверху	измѣнилась	измѣнилось
612	10 снизу	содержащахъ	содержащихъ
—	23 сверху	безпоповцевъ	безпоповецъ
617	18 снизу	-ся быти“	-ся“ быти
627	11 —	Бога. Слова	Бога Слова
629	10 сверху	здѣсь!	здѣсь:
633	6 снизу въ примѣч.	и Никономъ	п. Никономъ
640	22 снизу.	не навидитъ	ненавидитъ
648	21 сверху.	остается и должна	остаются и должны
649	2 снизу	докозать	доказать
652	8 —	взяимныя	взаимныя
665	5 -	порицательныя	порицательные
673	4 —	дѣйствительно	дѣйствительнаго
683	5 —	ямщихъ	ямщикъ
686	17 —	покиваніемъ рукъ	помаваніемъ рукъ
688	9 сверху	увѣтомъ	цвѣтомъ
692	21 —	кругующе	купующе
702	10 снизу	одно изъ	одного изъ
704	12 сверху	предѣлахъ	продѣлкахъ
715	6 снизу	Епер.	Епар.

БИБЛІОТЕКА МИССІОНЕРА
О. ВИКЕНТІЯ НИКОЛАЕВА.

В. П. К.

№

C-03/84

3 2044 014 486 971

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

WITHDRAWN

NOV 2 1992

BOOK DUE